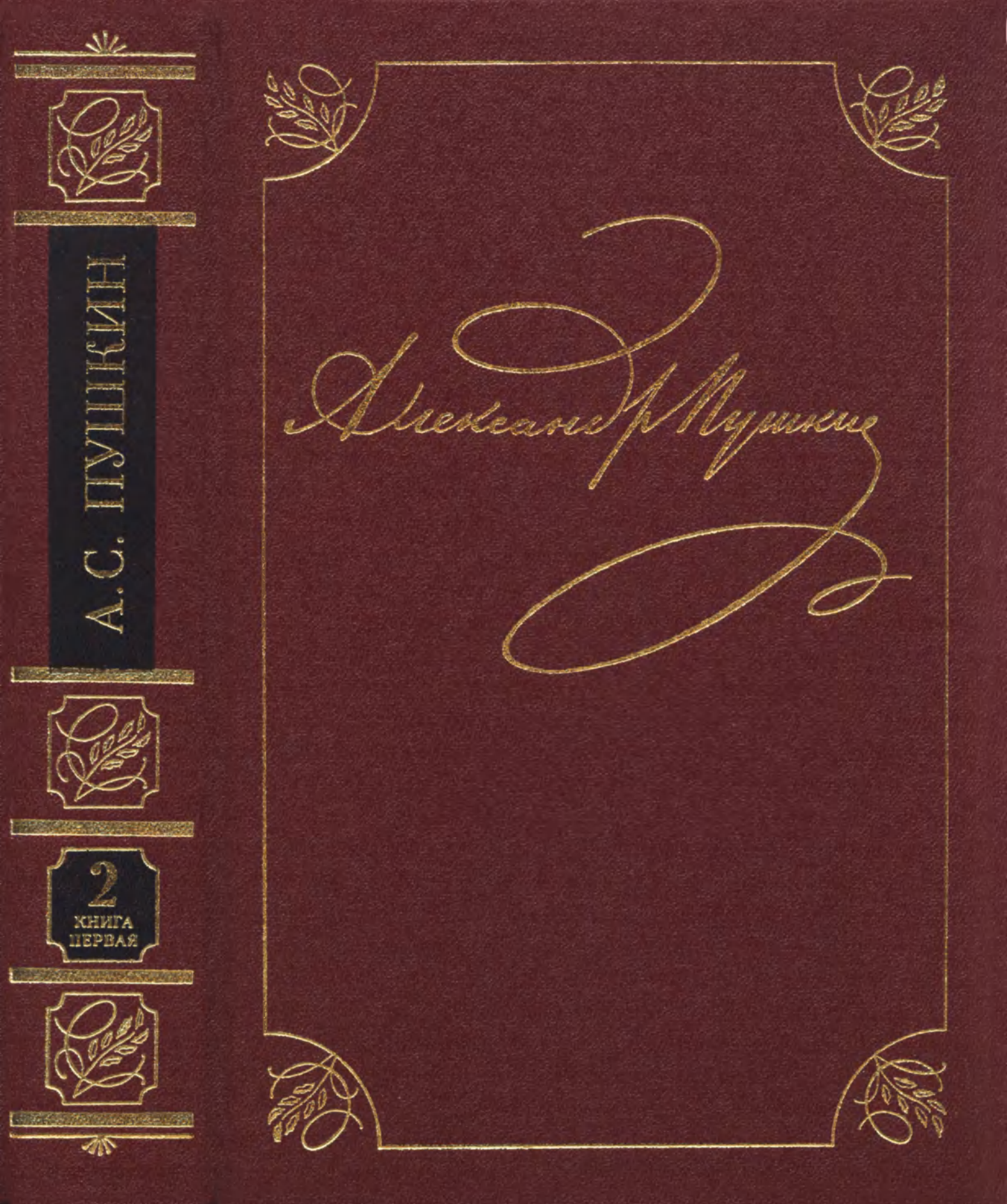

А. С. ПУШКИН
Александр Пушкин
2
КНИГА
ПЕРВАЯ

А. С. ПУШКИН

Автопортрет конца 1810-х—начала 1820-х гг.

(ПД 794, л. 1)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

А. С. ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2004

А. С. ПУШКИН

ТОМ ВТОРОЙ

СТИХОТВОРЕНИЯ
Книга первая
(Петербург. 1817-1820)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2004

УДК 882
ББК 84(0)5
П 91

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Э. ВАЦУРО, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, М. Л. ГАСПАРОВ, Р. В. ИЕЗУИТОВА, Т. И. КРАСНОБОРОДЬКО, Ф. Ф. КУЗНЕЦОВ, Е. О. ЛАРИОНОВА, Я. Л. ЛЕВКОВИЧ, Д. С. ЛИХАЧЕВ, Л. М. ЛОТМАН, В. Д. РАК, Н. Н. СКАТОВ (главный редактор), *С. Б. ФЕДОТОВА* (отв. секретарь), *С. А. ФОМИЧЕВ* (зам. главного редактора), *Е. П. ЧЕЛЫШЕВ*

Тексты подготовили и примечания составили

С. В. БЕРЕЗКИНА, В. Э. ВАЦУРО, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, С. В. ДЕНИСЕНКО, Е. О. ЛАРИОНОВА, О. С. МУРАВЬЕВА, Г. Е. ПОТАПОВА, В. Д. РАК, А. И. РОГОВА, С. Б. ФЕДОТОВА, И. С. ЧИСТОВА

Редакторы тома В. Э. ВАЦУРО, Е. О. ЛАРИОНОВА
Рецензент В. Д. РАК

Научная подготовка издания поддержана грантом Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) (конкурс «Пушкинист» к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина)

Федеральная целевая программа «Культура России» (подпрограмма «Поддержка полиграфии России»)

© Е. О. Ларионова, составление, статья, примечания, 2004
© С. В. Березкина, В. Э. Вацуро, М. Н. Виролайнен, С. В. Денисенко, Е. О. Ларионова, О. С. Муравьева, Г. Е. Потапова, В. Д. Рак, А. И. Рогова, С. Б. Федотова, И. С. Чистова, составление, примечания, 2004
© Российская Академия наук, 2004
© Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН, оформление, 2004

ISBN 5-02-028415-7 (Т. 2)
ISBN 5-02-028342-8

1817

Простите, верные дубравы!
Прости, беспечный мир полей,
И легкокрылые забавы
Столь быстро улетевших дней!
Прости, Тригорское, где радость
Меня встречала столько раз!
На то ль узнал я вашу сладость,
Чтоб навсегда покинуть вас?
От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.

К О⟨ГАРЕВ⟩ОЙ, КОТОРОЙ МИТРОПОЛИТ ПРИСЛАЛ ПЛОДОВ ИЗ СВОЕГО САДУ

Митрополит, хвастун бесстыдный,
Тебе прислав своих плодов,
Хотел уверить нас, как видно,
Что сам он бог своих садов.

Возможно все тебе — харита
Улыбкой дряхлость победит,
С ума сведет митрополита
И пыл желаний в нем родит.

И он, твой встретив взор волшебный,
Забудет о своем кресте
И нежно станет петь молебны
Твоей небесной красоте.

ТУРГЕНЕВУ

Тургенев, верный покровитель
Попов, евреев и скопцов,
Но слишком счастливый гонитель
И езуитов, и глупцов,
И лености моей бесплодной,
Всегда беспечной и свободной
Подруги благотворных снов!
К чему смеяться надо мною,
Когда я слабою рукою
На лире с трепетом брожу
И лишь изнеженные звуки
Любви, сей милой сердцу муки,
В струнах незвонких нахожу?
Душой предавшись наслажденью,
Я сладко, сладко задремал.
Один лишь ты с глубокой ленью
К трудам охоту сочетал;
Один лишь ты, любовник страстный
И С⟨аблуковой⟩, и креста*,
То ночью прыгаешь с прекрасной,
То проповедуешь Христа.
На свадьбе и в Библейской зале,
Среди веселий и забот,
Роняешь Лунину на бале,
Подъемлешь трепетных сирот;
Ленивец милый на Парнасе,
Забыв любви своей печаль,
С улыбкой дремлешь в Арзамасе
И спишь у графа де Лаваль;
Нося мучительное бремя
Пустых иль тяжких должностей,
Один лишь ты находишь время
Смеяться лености моей.

Не вызывай меня ты боле
К навек оставленным трудам,
Ни к поэтической неволе,
Ни к обработанным стихам.

---

* Креста, сиречь не Анненского и не Владимирского — а *честнаго* и животворящаго.

Что нужды, если и с ошибкой
И слабо иногда пою?
Пускай Нинета лишь улыбкой
Любовь беспечную мою
Воспламенит и успокоит!
А труд и холоден и пуст;
Поэма никогда не стоит
Улыбки сладострастных уст.

К ***

Не спрашивай, зачем унылой думой
Среди забав я часто омрачен,
Зачем на все подъемлю взор угрюмый,
Зачем не мил мне сладкий жизни сон;

Не спрашивай, зачем душой остылой
Я разлюбил веселую любовь
И никого не называю милой:
Кто раз любил, уж не полюбит вновь;

Кто счастье знал, уж не узнает счастья.
На краткий миг блаженство нам дано:
От юности, от нег и сладострастья
Останется уныние одно...

Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина — не с хладной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел —
Но я вчера Галлицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

К НЕЙ

В печальной праздности я лиру забывал,
Воображение в мечтах не разгоралось,
С дарами юности мой гений отлетал,
И сердце медленно хладело, закрывалось.
Вас вновь я призывал, о дни моей весны,
Вы, пролетевшие под сенью тишины,
Дни дружества, любви, надежд и грусти нежной,
Когда, поэзии поклонник безмятежный,
На лире счастливой я тихо воспевал
Волнение любви, уныние разлуки —
И гул дубрав горам передавал
Мои задумчивые звуки...

Напрасно! Я влачил постыдной лени груз,
В дремоту хладную невольно погружался,
Бежал от радостей, бежал от милых муз
И — слезы на глазах — со славою прощался.
Но вдруг, как молнии стрела,
Зажглась в увядшем сердце младость,
Душа проснулась, ожила —
Узнала вновь любви надежду, скорбь и радость.
Все снова расцвело. Я жизнью трепетал,
Природы вновь восторженный свидетель,
Живее чувствовал, свободнее дышал,
Сильней пленяла добродетель...
Хвала любви, хвала богам!
Вновь лиры сладостной раздался голос юный,
И с звонким трепетом воскреснувшие струны
Несу к твоим ногам.

ВОЛЬНОСТЬ

ОДА

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру —
Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.

Открой мне благородный след
Того возвышенного Галла,
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушала.
Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;
Везде неправедная Власть
В сгущенной мгле предрассуждений
Воссела — Рабства грозный Гений
И Славы роковая страсть.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье;
Где всем простерт их твердый щит,
Где сжатый верными руками
Граждан над равными главами
Их меч без выбора скользит

И преступленье свысока
Сражает праведным размахом;
Где не подкупна их рука
Ни алчной скупостью, ни страхом.

Владыки! вам венец и трон
Дает Закон — а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям
Законом властвовать возможно!
Тебя в свидетели зову,
О мученик ошибок славных,
За предков в шуме бурь недавных
Сложивший царскую главу.

Восходит к смерти Людовик
В виду безмолвного потомства.
Главой развенчанной приник
К кровавой плахе Вероломства.
Молчит Закон — народ молчит,
Падет преступная секира...
И се — злодейская порфира
На Галлах скованных лежит.

Самовластительный Злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.
Читают на твоем челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает
И беззаботную главу
Спокойный сон отягощает,
Глядит задумчивый певец
На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец —

И слышит Клии страшный глас
За сими страшными стенами,
Калигуллы последний час
Он видит живо пред очами,
Он видит — в лентах и звездах,
Вином и злобой упоенны

Идут убийцы потаенны,
На лицах дерзость, в сердце страх.

Молчит неверный часовой,
Опущен молча мост подъемный,
Врата отверсты в тьме ночной
Рукой предательства наемной...
О стыд! о ужас наших дней!
Как звери вторглись янычары!..
Падут бесславные удары —
Погиб увенчанный злодей.

Поздняя редакция

СВОБОДА

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру —
Хочу воспеть Свободу миру,
На троне поразить порок!

Открой мне благородный след
Того возвышенного Галла,
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушала.
Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы.
Везде неправедная Власть
В сгущенной мгле предрассуждений
Воссела — Рабства грозный Гений
И Славы роковая страсть.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,

Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье,
Где всем простерт их твердый щит,
Где сжатый верными руками
Граждан над равными главами
Их меч без выбора скользит

И преступленья свысока
Сражает праведным размахом,
Где не подкупна их рука
Ни алчной скупостью, ни страхом.
Владыки! вам венец и трон
Дает Закон — а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям
Законом властвовать возможно.
Тебя в свидетели зову,
О мученик ошибок славных,
За предков в шуме бурь недавных
Сложивший царскую главу!

Восходит к смерти Людовик
В виду безмолвного потомства,
Челом развенчанным приник
К кровавой плахе Вероломства.
Молчит Закон, народ молчит!
Падет преступная секира —
И се! злодейская порфира
На Галлах скованных лежит.

Самовластительный Злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.
Читают на твоем челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает
И беззаботную главу
Спокойный сон отягощает,

Глядит задумчивый певец
На грозный, спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец.

И слышит Клии страшный глас
За сими страшными стенами,
Калигуллы последний час
Он видит живо пред очами,
Он видит — в лентах и звездах,
Вином и злобой упоенны
Идут убийцы потаенны,
На лицах дерзость — в сердце страх.

Молчит неверный часовой,
Опущен молча мост подъемный,
Врата отверсты в тьме ночной
Рукой предательства наемной.
О стыд! о ужас наших дней!
Как звери вторглись янычары!..
Падут бесславные удары —
Погиб увенчанный злодей!

И днесь учитесь, о цари!
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни олтари —
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

КН. Г⟨ОЛИЦЫН⟩ОЙ
ПОСЫЛАЯ ЕЙ ОДУ «ВОЛЬНОСТЬ»

Простой воспитанник природы,
Так я, бывало, воспевал
Мечту прекрасную свободы
И ею сладостно дышал.
Но вас я вижу, вам внимаю,
И что же?.. слабый человек!..
Свободу потеряв навек,
Неволю сердцем обожаю.

КРИВЦОВУ

Не пугай нас, милый друг,
Гроба близким новосельем:
Право, нам таким бездельем
Заниматься недосуг.
Пусть остылой жизни чашу
Тянет медленно другой;
Мы ж утратим юность нашу
Вместе с жизнью дорогой;
Каждый у своей гробницы
Мы присядем на порог,
У пафосския царицы
Свежий выпросим венок,
Лишний миг у верной лени,
Круговый нальем сосуд,
И толпою наши тени
К тихой Лете убегут;
Смертный миг наш будет светел;
И подруги шалунов
Соберут их легкий пепел
В урны праздные пиров.

1818

ТОРЖЕСТВО ВАКХА

Откуда чудный шум, неистовые клики?
Кого, куда зовут и бубны и тимпан?
Что значат радостные лики
И песни поселян?
В их круге светлая свобода
Прияла праздничный венок.
Но двинулись толпы народа...
Он приближается... Вот он, вот сильный бог!
Вот Бахус мирный, вечно юный!
Вот он, вот Индии герой!
О радость! Полные тобой
Дрожат, готовы грянуть струны
Нелицемерною хвалой.
Эван, эвое! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!

Вот он, вот Вакх! О час отрадный!
Державный тирс в его руках;
Венец желтеет виноградный
В чернокудрявых волосах...
Течет. Его младые тигры
С покорной яростью влекут;
Кругом летят эроты, игры
И гимны в честь ему поют.
За ним теснится козлоногий
И фавнов и сатиров рой,
Плющом опутаны их роги;
Бегут смятенною толпой
Вослед за быстрой колесницей:
Кто с тростниковою цевницей,
Кто с верной кружкою своей;
Тот, оступившись, упадает
И бархатный ковер полей
Вином багровым обливает

При диком хохоте друзей.
Там дале вижу дивный ход:
Звучат веселые тимпаны;
Младые нимфы и сильваны,
Составя шумный хоровод,
Несут недвижного Силена...
Вино струится, брызжет пена,
И розы сыплются кругом;
Несут за спящим стариком
И тирс, символ победы мирной,
И кубок тяжко-золотой,
Венчанный крышкою сапфирной,
Подарок Вакха дорогой.

Но воет берег отдаленный.
Власы раскинув по плечам,
Венчанны гроздьем, обнаженны,
Бегут вакханки по горам.
Тимпаны звонкие, кружась меж их перстами,
Гремят и вторят их ужасным голосам.
Промчалися, летят, свиваются руками,
Волшебной пляской топчут луг —
И младость пылкая толпами
Стекается вокруг.

Поют неистовые девы;
Их сладострастные напевы
В сердца вливают жар любви;
Их перси дышат вожделеньем;
Их очи, полные безумством и томленьем,
Сказали: счастие лови!
Их вдохновенные движенья
Сперва изображают нам
Стыдливость милого смятенья,
Желанье робкое, а там
Восторг и дерзость наслажденья.
Но вот рассыпались по холмам и полям;
Махая тирсами, несутся;
Уж издали их вопли раздаются,
И гул им вторит по лесам:
Эван, эвое! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!

Друзья, в сей день благословенный
Забвенью бросим суеты!

Теки, вино, струею пенной
В честь Вакха, муз и красоты!
Эван, эвое! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!

Когда сожмешь ты снова руку,
Которая тебе дарит
На скучный путь и на разлуку
Святую библию харит?
Амур нашел ее в Цитере
В архиве шалости младой.
По ней молись своей Венере
Благочестивою душой.
Прости, эпикуреец мой!
Останься век, каков ты ныне,
Лети во мрачный Альбион.
Да сохранят тебя в чужбине
Христос и верный Купидон!
Неси в чужой предел пената,
Но, помня прежни дни свои,
Люби недевственного брата,
Страдальца чувственной любви.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Тебя ль я видел, милый друг?
Или неверное то было сновиденье,
Мечтанье смутное, и пламенный недуг
Обманом волновал мое воображенье?
В минуты мрачные болезни роковой
Ты ль, дева нежная, стояла надо мной
В одежде воина с неловкостью приятной?
Так, видел я тебя; мой тусклый взор узнал
Знакомые красы под сей одеждой ратной:
И слабым шепотом подругу я назвал...
Но вновь в уме моем стеснились мрачны грезы:
Я слабою рукой искал тебя во мгле...
И вдруг я чувствую твое дыханье, слезы
И влажный поцелуй на пламенном челе...
Бессмертные, с каким волненьем
Желанья, жизни огнь по сердцу пробежал!
Я закипел, затрепетал...
И скрылась ты прелестным привиденьем.
Жестокий друг, меня томишь ты упоеньем:
Приди, меня мертвит любовь!
В молчаньи благосклонной ночи
Явись, волшебница: пускай увижу вновь
Под грозным кивером твои небесны очи,
И плащ, и пояс боевой,
И бранной обувью украшенные ноги...
Не медли, поспешай, прелестный воин мой,
Приди, я жду тебя: здоровья дар благой
Мне снова ниспослали боги,
А с ним и сладкие тревоги
Любви таинственной и шалости младой.

К Ж⟨УКОВСКОМУ⟩

ПО ПРОЧТЕНИИ ИЗДАННЫХ ИМ КНИЖЕК «ДЛЯ НЕМНОГИХ»

Когда младым воображеньем
Твой гордый гений окрилен
Тревожит лени праздный сон,
Томясь мятежным упоеньем;
Когда, возвышенной душой
Летя к мечтательному миру,
Ты держишь на коленях лиру
Нетерпеливою рукой;
Когда сменяются виденья
Перед тобой в волшебной мгле
И быстрый холод вдохновенья
Власы подъемлет на челе, —
Ты прав! творишь ты *для немногих*,
Не для подкупленных судей
Ревнивых милостью своей,
Не для сбирателей убогих
Чужих суждений и вестей,
Но для друзей таланта строгих,
Священной истины друзей!
Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов.
Блажен, кто знает сладострастье
Высоких мыслей и стихов!
Кто наслаждение прекрасным
В завидный получил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом сладостным и ясным!
Смотри, как пламенный поэт,
Вниманьем сладким упоенный,
На свиток гения склоненный,
Читает повесть древних лет.
Он духом там — в дыму столетий!
Пред ним волнуются толпой
Злодейства, мрачной славы дети,
С сынами доблести прямой!
От сна воскресшими веками
Он бродит тайно окружен,

И благодарными слезами
Карамзину приносит он
Живой души благодаренье
За миг восторга золотой,
За благотворное забвенье
Бесплодной суеты земной —
И в нем трепещет вдохновенье.

Поздняя редакция

ЖУКОВСКОМУ

Когда, к мечтательному миру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на коленах лиру
Нетерпеливою рукой;
Когда сменяются виденья
Перед тобой в волшебной мгле
И быстрый холод вдохновенья
Власы подъемлет на челе, —
Ты прав, творишь ты *для немногих*,
Не для завистливых судей,
Не для сбирателей убогих
Чужих суждений и вестей,
Но для друзей таланта строгих,
Священной истины друзей.
Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов.
Блажен, кто знает сладострастье
Высоких мыслей и стихов,
Кто наслаждение прекрасным
В прекрасный получил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным!

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что, если это проза,
Да и дурная?..

К ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКОГО

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

⟨НА КАРАМЗИНА⟩

В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

⟨НА КАЧЕНОВСКОГО⟩

Бессмертною рукой раздавленный зоил,
Позорного клейма ты вновь не заслужил,
Бесчестью твоему нужна ли перемена?
Наш Тацит на тебя захочет ли взглянуть?
Уймись — и прежним ты стихом доволен будь:
Плюгавый выползок из гузна Дефонтена!

Орлов с Истоминой в постеле
В убогой наготе лежал.
Не отличился в жарком деле
Непостоянный генерал.
Не думав милого обидеть,
Взяла Лаиса микроскоп
И говорит: «Позволь увидеть,
Чем ты меня, мой милый, ⟨..⟩».

МЕЧТАТЕЛЮ

Ты в страсти горестной находишь наслажденье;
Тебе приятно слезы лить,
Напрасным пламенем томить воображенье
И в сердце тихое уныние таить.
Поверь, не любишь ты, неопытный мечтатель.
О если бы тебя, унылых чувств искатель,
Постигло страшное безумие любви;
Когда б весь яд ее кипел в твоей крови;
Когда бы в долгие часы бессонной ночи,
На ложе медленно терзаемый тоской,
Ты звал обманчивый покой,
Вотще смыкая скорбны очи,
Покровы жаркие рыдая обнимал
И сохнул в бешенстве бесплодного желанья, —
Поверь, тогда б ты не питал
Неблагодарного мечтанья.
Нет, нет: в слезах упав к ногам
Своей любовницы надменной,
Дрожащий, бледный, исступленный,
Тогда б воскликнул ты к богам:
Отдайте, боги, мне рассудок омраченный,
Возьмите от меня сей образ роковой;
Довольно я любил; отдайте мне покой...
Но мрачная любовь и образ незабвенный
Остались вечно бы с тобой.

СКАЗКИ

(NOËL)

Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель горько плачет,
А с ним и весь народ.
Мария в хлопотах Спасителя стращает:
«Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука — русский царь!»
Царь входит и вещает:

«Узнай, народ российский,
Что знает целый мир:
И прусский и австрийский
Я сшил себе мундир.
О, радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен;
Меня газетчик прославлял;
Я ел, и пил, и обещал —
И делом не замучен.

Узнай еще в прибавку,
Что сделаю потом:
Лаврову дам отставку,
А Соца — в желтый дом;
Закон постановлю на место вам Горголи
И людям все права людей,
По царской милости моей,
Отдам из доброй воли».

От радости в постеле
Запрыгало дитя:
«Неужто в самом деле?
Неужто не шутя?»
А мать ему: «Бай-бай! закрой свои ты глазки;
Пора уснуть уж наконец,
Послушавши, как царь-отец
Рассказывает сказки!»

И я слыхал, что Божий свет
Единой дружбою прекрасен,
Что без нее отрады нет,
Что жизни б путь нам был ужасен,
Когда б не тихой дружбы свет.
Но слушай — чувство есть другое:
Оно и нежит и томит,
В трудах, заботах и в покое
Всегда не дремлет и горит;
Оно мучительно, жестоко,
Оно всю душу в нас мертвит,
Коль язвы тяжкой ⟨и⟩ глубокой
Элей надежды не живит...
Вот страсть, которой я сгораю!..
Я вяну, гибну в цвете лет,
Но исцелиться ⟨не желаю⟩...

ПРЕЛЕСТНИЦЕ

К чему нескромным сим убором,
Умильным голосом и взором
Младое сердце распалять
И тихим, сладостным укором
К победе легкой вызывать?
К чему обманчивая нежность,
Стыдливости притворный вид,
Движений томная небрежность
И трепет уст и жар ланит?
Напрасны хитрые старанья:
В порочном сердце жизни нет...
Невольный хлад негодованья
Тебе мой роковой ответ.
Твоею прелестью надменной
Кто не владел во тьме ночной?
Скажи: у двери оцененной
Твоей обители презренной
Кто смелой не стучал рукой?
Нет, нет, другому свой завялый
Неси, прелестница, венок;
Ласкай неопытный порок,
В твоих объятиях усталый;
Но гордый замысел забудь:
Не привлечешь питомца музы
Ты на предательскую грудь.
Неси другим наемны узы,
Своей любви постыдный торг,
Корысти хладные лобзанья,
И принужденные желанья,
И златом купленный восторг!

К ЧЕДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

К ***

Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный,
Без томной робости твой ловит светлый взор,
Движенья милые, игривый разговор
И след улыбки незабвенной.

1819

К Н. Я. П⟨ЛЮСКОВОЙ⟩

На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил
И силе, в гордости свободной,
Кадилом лести не кадил.
Природу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожден царей забавить
Стыдливой музою моей.
Но признаюсь, под Геликоном,
Где Касталийский ток шумел,
Я, вдохновенный Аполлоном,
Елисавету втайне пел.
Небесного земной свидетель,
Воспламененною душой
Я пел на троне добродетель
С ее приветною красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой;
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

ЭЛЕГИЯ

Воспоминаньем упоенный,
С благоговеньем и тоской
Объемлю грозный мрамор твой,
Кагула памятник надменный.
Не смелый подвиг россиян,
Не слава, дар Екатерине,
Не задунайский великан
Меня воспламеняют ныне...
. . . . . .
. . . . . .

⟨НА СТУРДЗУ⟩

Холоп венчанного солдата!
Благодари свою судьбу:
Ты стоишь лавров Герострата
И смерти немца Коцебу.

27 МАЯ 1819

Веселый вечер в жизни нашей
Запомним, юные друзья;
Шампанского в стеклянной чаше
Шипела хладная струя.
Мы пили — и Венера с нами
Сидела прея за столом.
Когда ж вновь сядем вчетвером
С блядьми, вином и чубуками?

ПОСЛАНИЕ К К⟨Н⟩. ГОРЧАКОВУ

Питомец мод, большого света друг,
Обычаев блестящий наблюдатель!
Ты мне велишь оставить мирный круг,
Где, красоты беспечный обожатель,
Я провожу незнаемый досуг;
Как ты, мой друг, в неопытные лета
Опасною прельщенный суетой,
Терял я жизнь, и чувства, и покой;
Но угорел в чаду большого света —
И отдохнуть убрался я домой.
И признаюсь, мне во сто крат милее
Младых повес счастливая семья,
Где ум кипит, где в мыслях волен я,
Где спорю вслух, где чувствую живее
И где мы все прекрасного друзья,
Чем вялые, бездушные собранья,
Где ум хранит невольное молчанье,
Где холодом сердца поражены,
Где Бутурлин — невежд законодатель,
Где Шепинг — царь, а скука — председатель,
Где глупостью единой все равны.
Я помню их, детей самолюбивых,
Злых без ума, без гордости спесивых,
И, разглядев тиранов модных зал,
Чуждаюсь их укоров и похвал.
Когда в кругу Лаис благочестивых
Затянутый невежда генерал
Красавицам внимательным и сонным
С трудом острит французский мадригал,
Глядя на всех с нахальством благосклонным,
И все вокруг и дремлют, и молчат,
Крутят усы и шпорами бренчат,
Да изредка с улыбкою зевают,—
Тогда, мой друг, забытых шалунов
Свобода, Вакх ⟨и⟩ музы угощают.
Не слышу я бывало-острых слов,
Политики смешного лепетанья,
Не вижу я изношенных глупцов,
Святых невежд, почетных подлецов
И мистики придворного кривлянья.

И ты на миг оставь своих вельмож
И тесный круг друзей моих умножь,
О ты, харит любовник своевольный,
Приятный льстец, язвительный болтун,
По-прежнему остряк небогомольный,
По-прежнему философ и шалун.

ОРЛОВУ

О ты, который сочетал
С душою пылкой, откровенной
(Хотя и русский генерал)
Любезность, разум просвещенный;
О ты, который, с каждым днем
Вставая на военну муку,
Усталым усачам верхом
Преподаешь царей науку;
Но не бесславишь сгоряча
Свою воинственную руку
Презренной палкой палача;
Орлов, ты прав: я забываю
Свои гусарские мечты
И с Соломоном восклицаю:
Мундир и сабля — суеты!
На генерала Киселева
Не положу своих надежд,
Он очень мил, о том ни слова,
Он враг коварства и невежд;
За шумным, медленным обедом
Я рад сидеть его соседом,
До ночи слушать рад его;
Но он придворный: обещанья
Ему не стоят ничего.
Смирив немирные желанья,
Без долимана, без усов,
Сокроюсь с тайною свободой,
С цевницей, негой и природой
Под сенью дедовских лесов;
Над озером, в спокойной хате,
Или в траве густых лугов,
Или холма на злачном скате
В бухарской шапке и в халате
Я буду петь моих богов,
И буду ждать. — Когда ж восстанет
С одра покоя бог мечей
И брани громкий вызов грянет,
Тогда покину мир полей;
Питомец пламенный Беллоны,
У трона верный гражданин!

Орлов, я стану под знамены
Твоих воинственных дружин;
В шатрах, средь сечи, средь пожаров
С мечом и с лирой боевой
Рубиться буду пред тобой
И славу петь твоих ударов.

К ЭНГЕЛЬГАРДТУ

Я ускользнул от Эскулапа
Худой, обритый, но живой:
Его мучительная лапа
Не тяготеет надо мной.
И сон, и сладостный покой
С Кипридой посетили снова
Мой угол тесный и простой.
Утешь и ты полубольного!
Я жажду видеться с тобой,
С тобой, счастливый беззаконник,
Ленивый Пинда гражданин,
Свободы, Вакха верный сын,
Венеры набожный поклонник
И наслажденья властелин!
От суеты столицы праздной,
От хладной прелести Невы,
От скуки, столь разнообразной,
И глупой сплетницы молвы
Я еду вдаль. Простите, дамы,
Гулянья, шумны вечера,
Актрисы, франты, доктора, —
Меня зовут псковские хамы,
Меня зовут поля, луга,
Тенисты липы огорода,
Озер пустынных берега
И деревенская свобода.
Дай руку мне — приеду я
В начале мрачном октября:
С тобою пить мы будем снова,
Открытым сердцем говоря
Насчет глупца, вельможи злого,
Насчет холопа записного,
Насчет небесного царя,
А иногда насчет земного.

Поздняя редакция

N. N.

Я ускользнул от Эскулапа
Худой, обритый, но живой:
Его мучительная лапа
Не тяготеет надо мной.
Здоровье, легкий друг Приапа,
И сон, и сладостный покой,
Как прежде, посетили снова
Мой угол тесный и простой.
Утешь и ты полубольного!
Он жаждет видеться с тобой,
С тобой, счастливый беззаконник,
Ленивый Пинда гражданин,
Пиров и неги верный сын,
Венеры набожный поклонник
И наслаждений властелин!
От суеты столицы праздной,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки, столь разнообразной,
Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,
Пустынной речки берега
И деревенская свобода.
. . . . . .
. . . . . .

К ЩЕРБИНИНУ

Житье тому, любезный друг,
Кто страстью глупою не болен,
Кому влюбиться недосуг,
Кто занят всем и всем доволен;
Кто Надиньку, под вечерок,
За тайным ужином ласкает
И жирный страсбургский пирог
Вином душистым запивает;
Кто, удалив заботы прочь,
Как верный сын пафосской веры,
Проводит набожную ночь
С младой монашенкой Цитеры.
Поутру сладко дремлет он,
Читая листик «Инвалида»;
Весь день веселью посвящен,
А в ночь — вновь царствует Киприда.

И мы не так ли дни ведем,
Щербинин, резвый друг забавы,
С Амуром, Шалостью, вином,
Покаместь молоды и здравы?
Но дни младые пролетят,
Веселье, нега нас покинут,
Желаньям чувства изменят,
Сердца иссохнут и остынут.
Тогда — без песен, без подруг,
Без наслаждений, без желаний,
Найдем отраду, милый друг,
В *туманном сне воспоминаний!*
Тогда, качая головой,
Скажу тебе у двери гроба:
«Ты помнишь Фанни, милый мой?»
И тихо улыбнемся оба.

Житье тому, мой милый друг,
Кто страстью глупою не болен,
Кому влюбиться недосуг,
Кто занят всем и всем доволен —
Его не ведает печаль;
Его забавы бесконечны,
Он создал мысленно сераль
И в нем блаженствует беспечный.

⟨МАНСУРОВУ⟩

Мансуров, закадышный друг,
Надень венок терновый,
Вздохни—и рюмку выпей вдруг
За здравие Крыловой.

Поверь, она верна тебе;
Как девственница Ласси,
Она покорствует судьбе
И г⟨оспо⟩же Казасси.

Но скоро счастливой рукой
Набойку школы скинет,
На бархат ляжет пред тобой
И ляжечки раздвинет.

ДЕРЕВНЯ

Приветствую тебя, пустыни уголок,
Предел спокойствия, трудов и размышленья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой — я променял порочный двор цирцей,
Безумные пиры, заботы, заблужденья
На сладкий шум дубрав, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу вдохновенья.

Я твой — люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ключи в кустарниках журчат.
Везде вокруг меня подвижные картины.
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбарей белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты —
Вдали рассыпанные хаты,
На злачных берегах бродящие стада,
Овины, мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда...

Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в Истине блаженство находить,
Желать не многого, Добро боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой Мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея иль глупца в величии неправом.

Оракулы веков — я вопрошаю вас.
В уединеньи величавом
Слышнее ваш отрадный глас.
Он будит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Мудрец печальный замечает
Везде Невежества убийственный Позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное Судьбой,
Здесь *Барство* дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
С поникшею главой, покорствуя бичам,
Здесь Рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь горестный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для дерзкой прихоти злодея.
Надежда милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собой умножить
Дворовые толпы измученных рабов.
О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит напрасный жар,
И не дан мне судьбой Витийства грозный дар!
Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И Рабство, изгнанно по манию царя,
И над отечеством Свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная Заря?

Поздняя редакция

УЕДИНЕНИЕ

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья!
Я твой: я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я твой: люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,

Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Везде следы довольства и труда.
Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,
Свободною душой закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея иль глупца в величии неправом.
Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединеньи величавом
Слышнее ваш отрадный глас;
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

ДОМОВОМУ

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес и дикий садик мой
И скромную семьи моей обитель!
Да не вредят полям опасный хлад дождей
И ветра позднего осенние набеги;
Да в пору благотворны снеги
Покроют влажный тук полей!
Останься тайный страж в наследственной сени,
Постигни робостью полуночного вора
И от недружеского взора
Счастливый домик охрани!
Ходи вокруг него заботливым дозором,
Люби мой малый сад и берег сонных вод
И сей укромный огород
С калиткой ветхою, с обрушенным забором!
Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумный кров:
Они знакомы вдохновенью.

РУСАЛКА

Над озером, в глухих дубровах,
Спасался некогда монах,
Всегда в занятиях суровых,
В посте, молитве и трудах.
Уже лопаткою смиренной
Себе могилу старец рыл
И лишь о смерти вожделенной
Святых угодников молил.

Однажды летом у порогу
Поникшей хижины своей
Анахорет молился Богу.
Дубравы делались черней;
Туман над озером дымился,
И красный месяц в облаках
Тихонько по небу катился.
На воды стал глядеть монах.

Глядит, невольно страха полный;
Не может сам себя понять...
И видит: закипели волны
И присмирели вдруг опять...
И вдруг... легка, как тень ночная,
Бела, как ранний снег холмов,
Выходит женщина нагая
И молча села у брегов.

Глядит на старого монаха
И чешет влажные власы.
Святой монах дрожит со страха
И смотрит на ее красы.
Она манит его рукою,
Кивает быстро головой...
И вдруг падучею звездою
Под сонной скрылася волной.

Всю ночь не спал старик угрюмый
И не молился целый день:
Перед собой с невольной думой
Все видел чудной девы тень.

Дубравы вновь оделись тьмою;
Пошла по облакам луна,
И снова дева над водою
Сидит, прелестна и бледна.

Глядит, кивает головою,
Целует издали шутя,
Играет, плещется волною,
Хохочет, плачет, как дитя,
Зовет монаха, нежно стонет...
«Монах, монах! Ко мне, ко мне!..»
И вдруг в волнах прозрачных тонет;
И все в глубокой тишине.

На третий день отшельник страстный
Близ очарованных брегов
Сидел и девы ждал прекрасной,
А тень ложилась средь дубров...
Заря прогнала тьму ночную:
Монаха не нашли нигде,
И только бороду седую
Мальчишки видели в воде.

Здорово, Юрьев именинник!
Здорово, Юрьев лейб-улан!
Сегодня для тебя пустынник
Осушит пенистый стакан.
Здорово, ⟨Юрьев именинник!
Здорово, Юрьев лейб-улан!⟩

Здорово, рыцари лихие
Любви, свободы и вина!
Для нас, союзники младые,
Надежды лампа зажжена.
Здорово, ⟨рыцари лихие
Любви, свободы и вина!⟩

Здорово, молодость и счастье,
Застольный кубок и бордель,
Где с громким смехом сладострастье
Ведет нас пьяных на постель.
Здор⟨ово, молодость и счастье,
Застольный кубок и бордель!⟩

К ВСЕВОЛОЖСКОМУ

Прости, счастливый сын пиров,
Балованный дитя свободы!
Итак, от наших берегов,
От мертвой области рабов,
Капральства, прихотей и моды
Ты скачешь в мирную Москву,
Где наслажденьям знают цену,
Беспечно дремлют наяву
И в жизни любят перемену.
В сей азиатской стороне,
Нас уверяют, жизнь игрушка!
В почтенной кичке, в шушуне
Москва премилая старушка.
Разнообразной и живой
Она пленяет пестротой,
Старинной роскошью, пирами,
Невестами, колоколами,
Забавной, легкой суетой
И даже прозой и стихами.
Ты там на шумных вечерах
Увидишь важное Безделье,
Жеманство в тонких кружевах,
И Глупость в золотых очках,
И тучной Знатности похмелье,
И Скуку с картами в руках.
Всего минутный наблюдатель,
Ты посмеешься под рукой;
Но вскоре, верный обожатель
Забав и лени дорогой,
Держася моего совета
И волю всей душой любя,
Оставишь круг большого света
И жить решишься для себя.
Уже в приюте отдаленном
Я вижу мысленно тебя:
Кипит в бокале опененном
Аи холодная струя;
В густом дыму ленивых трубок,
В халатах, новые друзья
Шумят и пьют! — задорный кубок

Обходит их безумный круг,
И мчится радостный Досуг. —
А там египетские девы
Летают, вьются пред тобой;
Я слышу звонкие напевы,
Стон неги, вопли, дикий вой;
Их исступленные движенья,
Огонь неистовых очей
И все, мой друг, в душе твоей
Рождает трепет упоенья...
Но вспомни, милый: здесь, одна,
Тебя всечасно ожидая,
Вздыхает пленница младая;
Весь день уныла и томна,
В своей задумчивости сладкой
Тихонько плачет под окном
От грубых аргусов украдкой
И смотрит на пустынный дом,
Где мы так часто пировали
С Кипридой, Вакхом и тобой,
Куда с надеждой и тоской
Ее желанья улетали.
О, скоро ль милого найдут
Ее потупленные взоры,
И пред любовью упадут
Замков ревнивые затворы?

А наш осиротелый круг,
Товарищ, скоро ль оживится?
Когда прискачешь, милый друг?
Душа во след тебе стремится.
Где ⟨б⟩ ни был ты, возьми венок
Из рук младого Сладострастья
И докажи, что ты знаток
В неведомой науке счастья.

Поздняя редакция

В⟨СЕВОЛОЖСКО⟩МУ

Прости, счастливый сын пиров,
Балованный дитя свободы,
Любимец муз, поклонник моды
И Терпсихоры и стихов!
Ты в жизни любишь перемену:
Ты скачешь в мирную Москву,

Где сладко дремлют наяву
И наслажденьям знают цену,
Разнообразной и живой
Москва пленяет пестротой,
Старинной роскошью, пирами,
Невестами, колоколами,
Забавной, легкой суетой,
Невинной прозой и стихами.
Ты там на шумных вечерах
Увидишь важное безделье,
Жеманство в тонких кружевах,
И глупость в золотых очках,
И тяжкой знатности веселье,
И скуку с картами в руках.
Всего минутный наблюдатель,
Ты посмеешься под рукой;
Но вскоре, верный обожатель
Забав и лени золотой,
Держася моего совета
И волю всей душой любя,
Оставишь круг большого света
И жить решишься для себя.
Уже в приюте отдаленном
Я вижу мысленно тебя:
Кипит в бокале опененном
Аи холодная струя;
В густом дыму ленивых трубок,
В халатах, новые друзья
Шумят и пьют; задорный кубок
Обходит их безумный круг,
И мчится в радостях досуг;
А там египетские девы
Летают, вьются пред тобой;
Я слышу звонкие напевы,
Стон неги, вопли, дикий вой;
Их исступленные движенья,
Огонь неистовых очей
И все, мой друг, в душе твоей
Рождает трепет упоенья...
Но вспомни, милый: здесь одна,
Тебя всечасно ожидая,
Вздыхает пленница младая;
Весь день уныла и томна,
В своей задумчивости сладкой
Тихонько плачет под окном
От грозных аргусов украдкой
И смотрит на пустынный дом,

Где мы так часто пировали
С Кипридой, Вакхом и тобой,
Куда с надеждой и тоской
Ее желанья улетали.
О, скоро ль милого найдут
Ее потупленные взоры,
И пред любовью упадут
Замков ревнивые затворы?
А наш осиротелый круг,
Товарищ, скоро ль оживится?
Когда прискачешь, милый друг?
Душа во след тебе стремится.
Где б ни был ты, возьми венок
Из рук младого сладострастья
И докажи, что ты знаток
В неведомой науке счастья.

ПЛАТОНИЗМ

Я знаю, Лидинька, мой друг,
Кому в задумчивости сладкой
Ты посвящаешь свой досуг,
Кому ты жертвуешь украдкой
От подозрительных подруг.
Тебя страшит проказник милый,
Очарователь легкокрылый,
И хладной важностью своей
Тебе несносен Гименей.
Ты молишься другому богу,
Своей покорствуя судьбе;
Восторги нежные к тебе
Нашли пустынную дорогу.
Я понял слабый жар очей,
Я понял взор полузакрытый,
И побледневшие ланиты,
И томность поступи твоей —
Твой бог не полною отрадой
Своих поклонников дарит;
Его таинственной наградой
Младая скромность дорожит;
Он любит сны воображенья,
Он терпит на дверях замок,
Он друг стыдливый наслажденья,
Он брат любви — но одинок.
Когда бессонницей унылой
Во тьме ночной томишься ты,
Он оживляет тайной силой
Твои неясные мечты;
Вздыхает нежно с бедной Лидой
И гонит тихою рукой
И сны, внушенные Кипридой,
И сладкий, девственный покой.
В уединенном упоеньи
Ты мыслишь обмануть любовь;
Напрасно! — в самом наслажденьи
Тоскуешь и томишься вновь...
Амур ужели не заглянет
В неосвященный твой приют?

[40] Твоя краса, как роза, вянет,
Минуты юности бегут.
Ужель мольба моя напрасна?
Забудь преступные мечты —
Не вечно будешь ты прекрасна,
Не для себя прекрасна ты.

⟨ЗАПИСКА К ЖУКОВСКОМУ⟩

Раевский, *молоденец* прежний,
А там уже *отважный сын*,
И Пушкин, школьник неприлежный
Парнасских девственниц-богинь,
К тебе, Жуковский, заезжали,
Но к неописанной печали
Поэта дома не нашли —
И, увенчавшись кипарисом,
С французской повестью *Борисом*
Домой уныло побрели.
Какой святой, какая сводня
Сведет Жуковс⟨кого⟩ со мной?
Скажи — не будешь ли сегодня
С Карамзиным, с Карамзиной? —
На всякий случай — ожидаю,
Тронися просьбою моей,
Тебя зовет на чашку чаю
Раевс⟨кий⟩ — *слава наших дней*.

УЕДИНЕНИЕ

Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали взыскательных невежд,
Дни делит меж трудов и лени,
Воспоминаний и надежд;
Кому судьба друзей послала,
Кто скрыт, по милости Творца,
От усыпителя глупца,
От пробудителя нахала.

ВЕСЕЛЫЙ ПИР

Я люблю вечерний пир,
Где веселье председатель,
А свобода, мой кумир,
За столом законодатель,
Где до утра слово *пей*
Заглушает крики песен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тесен.

ДОРИДА

В Дориде нравятся и локоны златые,
И бледное лицо, и очи голубые.
Вчера, друзей моих оставя пир ночной,
В ее объятиях я негу пил душой;
Восторги быстрые восторгами сменялись,
Желанья гасли вдруг и снова разгорались;
Я таял; но среди неверной темноты
Другие милые мне виделись черты,
И весь я полон был таинственной печали,
И имя чуждое уста мои шептали.

НЕДОКОНЧЕННАЯ КАРТИНА

Чья мысль восторгом угадала,
Постигла тайну красоты?
Чья кисть, о небо, означала
Сии небесные черты?

Ты, гений!.. Но любви страданья
Его сразили. Взор немой
Вперил он на свое созданье
И гаснет пламенной душой.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникают в ней виденья
Первоначальных, чистых дней.

СТАНСЫ Т⟨ОЛСТО⟩МУ

Философ ранний, ты бежишь
Пиров и наслаждений жизни,
На игры младости глядишь
С молчаньем хладным укоризны.

Ты милые забавы света
На грусть и скуку променял
И на лампаду Эпиктета
Златый Горациев фиал.

Поверь, мой друг, она придет,
Пора унылых сожалений,
Холодной истины забот
И бесполезных размышлений.

Зевес, балуя смертных чад,
Всем возрастам дает игрушки:
Над сединами не гремят
Безумства резвые гремушки.

Ах, младость не приходит вновь!
Зови же сладкое безделье,
И легкокрылую любовь,
И легкокрылое похмелье!

До капли наслажденье пей,
Живи беспечен, равнодушен!
Мгновенью жизни будь послушен,
Будь молод в юности твоей!

1820

ДОРИДЕ

Я верю: я любим; для сердца нужно верить.
Нет, милая моя не может лицемерить;
Все непритворно в ней: желаний томный жар,
Стыдливость робкая, харит бесценный дар,
Нарядов и речей приятная небрежность
И ласковых имен младенческая нежность.

⟨НА КОЛОСОВУ⟩

Все пленяет нас в Эсфири:
Упоительная речь,
Поступь важная в порфире,
Кудри черные до плеч,
Голос нежный, взор любови,
Набеленная рука,
Размалеванные брови
И широкая нога!

Мне бой знаком — люблю я звук мечей;
От первых лет поклонник бранной славы,
Люблю войны кровавые забавы,
И смерти мысль мила душе моей.
Во цвете лет свободы верный воин,
Перед собой кто смерти не видал,
Тот полного весел⟨ья⟩ не вкушал
И милых жен лобзаний не достоин.

Ю⟨РЬЕ⟩ВУ

Любимец ветреных Лаис,
Прелестный баловень Киприды —
Умей сносить, мой Адонис,
Ее минутные обиды!
Она дала красы младой
Тебе в удел очарованье,
И черный ус, и взгляд живой,
Любви улыбку и молчанье.
С тебя довольно, милый друг,
Пускай, желаний пылких чуждый,
Ты поцелуями подруг
Не наслаждаешься, что нужды?
В чаду веселий городских,
На легких играх Терпсихоры
К тебе красавиц молодых
Летят задумчивые взоры.
Увы! язык любви немой,
Сей вздох души красноречивый,
Быть должен сладок, милый мой,
Беспечности самолюбивой.
И счастлив ты своей судьбой.
А я, повеса вечно-праздный,
Потомок негров безобразный,
Взращенный в дикой простоте,
Любви не ведая страданий,
Я нравлюсь юной красоте
Бесстыдным бешенством желаний;
С невольным пламенем ланит
Украдкой нимфа молодая,
Сама себя не понимая,
На фавна иногда глядит.

СТИХОТВОРЕНИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ ГОДОВ

ЛИЛЕ

Лила, Лила, я страдаю
Безотрадною тоской,
Я томлюсь, я умираю,
Гасну пламенной душой;
Но любовь моя напрасна:
Ты смеешься надо мной.
Смейся, Лила: ты прекрасна
И бесчувственной красой.

ИСТОРИЯ СТИХОТВОРЦА

Внимает он привычным ухом
Свист;
Марает он единым духом
Лист;
Потом всему терзает свету
Слух;
Потом печатает — и в Лету
Бух!

МАДРИГАЛ М....ОЙ

О вы, которые любовью не горели,
Взгляните на нее: узнаете любовь.
О вы, которые уж сердцем охладели,
Взгляните на нее: полюбите вы вновь!

ИМЕНИНЫ

Умножайте шум и радость;
Пойте песни в добрый час:
Дружба, грация и младость
Именинницы у нас.
Между тем дитя крылато,
Вас приветствуя, друзья,
Втайне думает: когда-то
Именинник буду я?

К. А. Б***

Что можем наскоро стихами молвить ей?
Мне истина всего дороже.
Подумать не успев, скажу: ты всех милей;
Подумав, я скажу все то же.

⟨В АЛЬБОМ Е. Я. СОСНИЦКОЙ⟩

Вы съединить могли с холодностью сердечной
Чудесный жар пленительных очей.
Кто любит вас, тот очень глуп, конечно;
Но кто не любит вас, тот во сто раз глупей.

⟨Е. П. БАКУНИНОЙ⟩

Напрасно воспевать мне ваши именины
При всем усердии послушности моей;
Вы не милее в день святой Екатерины
Затем, что никогда нельзя быть вас милей.

К АРАКЧЕЕВУ

Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он — друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он? *Преданный без лести*
Бляди грошевой солдат.

⟨НИМФОДОРЕ СЕМЕНОВОЙ⟩

Желал бы быть твоим, Семенова, покровом,
Или собачкою постельною твоей,
Или поручиком Барковым.
Ах, он поручик! ах, злодей!

ДОБРЫЙ СОВЕТ

Давайте пить и веселиться,
Давайте жизнию играть,
Пусть чернь слепая суетится,
Не нам безумной подражать.
Пусть наша ветреная младость
Потонет в неге и вине,
Пусть изменяющая радость
Нам улыбнется хоть во сне.
Когда же юность легким дымом
Умчит веселья юных дней,
Тогда у старости отымем
Все, что отымется у ней.

⟨ЗАПИСКА К ЖУКОВСКОМУ⟩

Штабс-капитану, Гете, Грею,
Томсону, Шиллеру привет!
Им поклониться честь имею,
Но сердцем истинно жалею,
Что никогда их дома нет.

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ты прав, несносен Фирс ученый,
Педант надутый и мудреный:
Он важно судит обо всем,
Всего он знает понемногу.
Люблю тебя, сосед Пахом:
Ты просто глуп, и слава Богу.

⟨К ПОРТРЕТУ ДЕЛЬВИГА⟩

Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил,
Что коль [во власть] ему даны б Нерон и Тит,
То не в Нерона меч, но в Тита сей вонзил —
Нерон же без него правдиву смерть узрит.

Ольга, крестница Киприды,
Ольга, чудо красоты,
Как же ласки и обиды
Расточать привыкла ты!
Поцелуем сладострастья
Соблазнительного счастья
Назначаешь тайный час.
Мы с горячкою любовной
Прибегаем в час условный,
В дверь стучим — но в сотый раз
Слышим твой коварный шепот,
И служанки сонный ропот,
И насмешливый отказ.

Ради резвого разврата,
Приапических затей,
Ради неги, ради злата,
Ради прелести твоей,
Ольга, жрица наслажденья,
Внемли наш влюбленн⟨ый⟩ плач —
Ночь восторгов, ночь забвенья
Нам наверное назначь.

«Tien et mien, — dit Lafonta⟨ine⟩, —
Du monde a rompu le lien».
Quant à moi, je n'en crois rien.
Que serait-ce, ma Climène,
Si tu n'étais plus la *mienne*,
Si je n'étais plus le *tien*?

Перевод с французского:

«Твой и мой, — говорит Лафонтен, —
Расторгло узы мира».
Что до меня, я этому отнюдь не верю.
Ведь что бы стало, моя Климена,
Если бы ты не была больше *моей*,
Если бы я больше не был *твоим*?

⟨К ПОРТРЕТУ ЧААДАЕВА⟩

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он — офицер гусарский.

Есть в России город Луга
Петербургского округа;
Хуже не было б сего
Городишки на примете,
Если б не было на свете
Новоржева моего.

СТИХОТВОРЕНИЯ, ОСТАВЛЕННЫЕ В ЧЕРНОВИКАХ, И НАБРОСКИ

Там у леска, за ближнею долиной,
Где весело теченье светлых струй,
Младой ⟨Эдвин⟩ прощался раз с Алиной;
Я слышал их последний поцелуй.

Взошла луна — Алина там сидела,
И тягостно ее дышала грудь.
Взошла заря — Алина все глядела
[Сквозь] белый пар на опустелый путь.

Там у ручья, под ивою прощальной,
Сосе⟨дних сел⟩ пастух ее видал,
Когда к ручью с волынко⟨ю⟩ печальной
В полдневный жар он стадо загонял.

Про⟨ходит⟩ год — другой уж в половине,
И вижу я — вдали Эдвин идет.
Он шел [грустя⟨?⟩] [к] дубра⟨ве⟩ по долине,
Где весело ⟨теченье светлых⟩ вод.

Глядит Эдвин — под ивою, где с милой
Прощался он, стоит святой чернец,
Поставлен крест над новою могилой,
И на кресте завялых роз венец.

И в нем душа стеснилась вдруг от страха.
С ⟨ ⟩ читает надпись он —
Главой поник... упал к ногам монаха,
И слышал я его последний стон...

Могущий бог садов — паду перед тобой,
Прияп, ты, коему все жертвует в при⟨роде⟩⟨?⟩,
Твой лик уродливый поставил я с мольбой
[В моем смиренном огороде]
Не с тем, чтоб удалял ты своенравных коз
И пти[ц] от ⟨ ⟩ и нежных ⟨и⟩ незрелых,
Тебя украсил я венком ⟨из⟩ диких роз
При пляске поселян веселых
Не с тем, чтобы

O Zauberei der ersten Liebe!..
Wieland

Дубравы, где в тиши свободы
Встречал я счастьем каждый день,
Ступаю вновь под ваши своды,
Под вашу дружескую тень. —
И для [меня] воскресла радость,
И душу взволновали вновь
Моя потерян⟨ная⟩ млад⟨ость⟩,
Тоски мучительная сладость
[И] ты, о [первая] любовь

Любовник муз уединенный,
В с⟨ени пленительных⟩ дубрав
Я был свидетель умиленный
Ее младенческих забав.
Она цвела п⟨е⟩редо мною,
И ⟨я⟩ чудесной красоты
Уже отгадывал мечтою
Еще неясные черты,
И мысль об ней одушевила
[Моей] цевницы первый звук
И неприметно приуч⟨ила⟩

Как сладостно!.. но, боги, как опасно
Тебе внимать, твой видеть милый взор!..
Забуду ли улыбку, взор прекрасный
И огненный ⟨ ⟩ разговор!
Волшебница, зачем тебя я видел —
⟨ ⟩
[Узнав тебя], блаженство я познал
И счастие мое возненавидел.

Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор,
Неутол⟨имый⟩ жар, открытые⟨?⟩ желанья,
И непрерывные лобзанья,
И страсти полный разговор.
Люблю твоих очей я вызовы немые,
Восторги быстрые, живые

⟨КОЛОСОВОЙ⟩

О ты, Надежда нашей Сцены!
Уж всюду торжества готовятся ⟨твои⟩,
На пышных играх Мельпомены,
У тихих алтарей любви.
[Когда] явилась ты пред нами в первый раз

Нет, нет, напрасны ваши пени,
Я вас люблю, все тот же я.
Дни наши, милые ⟨друзья⟩,
Бегут как утренние тени

Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩
Нам жизни чаша пода⟨на⟩,
Еще для нас она полна,
К ее краям прильнув устами,
Мы пьем востор⟨ги⟩ ⟨и⟩ любовь
Для⟨?⟩ нас⟨?⟩ ⟨ ⟩ надежды

Мы наслаждаемся, цветем,
Но сердце ⟨ ⟩ сном
В минувшем любит забываться

ЦАРСКОЕ СЕЛО

Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений,
О ты, певцу дубрав давно знакомый Гений,
Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где [чувство] развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой.
Веди, веди меня под липовые сени,
Всегда любезные моей свободной лени,
На берег озера, на тихий скат холмов,
Да вновь увижу я ковры густых лугов,
И дряхлый пук дерев, и светлую долину,
И злачных берегов знакомую картину,
И в тихом озере средь блещущих зыбей
Станицу гордую спокойных лебедей.

Другой, презрев полей живую тишину,
Быть может, [воспоет] героев и войну
⟨ ⟩ величавы
О Царс⟨кого⟩ Села прекрасные [дубравы]
Отныне посвятил безвестный музы друг
И песни мирные, и сладостный досуг.

хранят
Садами пышными венчанные долины
И славу прошлых дней — и дух Ека⟨терины⟩

Напрасно, милый друг, я мыслил утаить
Обманутой души холодное волненье.
Ты поняла меня — проходит упоенье,
Перестаю тебя любить...
[Исчезли навсегда часы] очарованья,
Пора прекрасная прошла,
Погасли юные желанья,
Надежда в сердце умерла

Все призрак, суета
Все дрянь и гадость;
Стакан и красота —
Вот жизни радость.

Любовь и вино
Нам нужны равно;
Без них человек
Зевал бы весь век.

К ним лень еще прибавлю,
Лень с ими заодно;
Вино я с нею славлю,
Она мне льет вино.

Позволь душе моей открыться пред тобою
И в дружбе сладостной отраду почерпнуть.
Скучая жизн⟨и⟩ю, томимый суетою,
[Я жажду] близ тебя, друг нежный, отдохнуть...
Ты помнишь, милая, — зарею наших лет,
Младенцы, мы ⟨ ⟩ любить умели...
Как быстро наших лет ⟨ ⟩ улетели

В кругу чужих, в немилой стороне
Я мало жил и наслаждался мало!
И дней моих печальное начало
Наскучило, давно постыло мне!
К чему мне жизнь? Я не рожден для счастья,
[Для радостей], для дружбы, для забав.
⟨ ⟩ избежав,
Я хладно пил из чаши сладо⟨страстья⟩.

Недавно тихим вечер⟨ком⟩
Пришел гулять я в рощу нашу
И там у речки под дубком
Увидел спящую Наташу.
Вы знаете, мои ⟨друзья ?⟩,
К Наташе ⟨ ⟩ подкра[вшись] ⟨ ⟩,
Поцеловал два раза ⟨ ⟩
Спокойно девица м⟨оя⟩⟨?⟩
Во сне вздохнула, покраснела,
Я дал и третий ⟨ ⟩
⟨ ⟩
Тогда я ей ⟨*нрзб*⟩
И тут уже ⟨*нрзб*⟩

* * *

За старые грехи наказан я судьбой —
Я стражду восемь дней с лекарствами в желудке,
С Меркурием в ⟨крови ?⟩, ⟨с⟩ раскаяньем в рас⟨су⟩дке —

* * *

Милый мой, сегодня
Ожидает сводня,
Бешеных повес —
Вакх и Геркулес
⟨ ⟩
Бахус будет дома,
Приготовил он
Три бутылки рома
С бочкою

* * *

Так точно! Это он!

шляпка с розами,
И грудь открытая, и эти кружева,
И на одно плечо накинутая шаль

* * *

[Красноречивый забияка,
Повеса, пламенный поэт
Уж[1]]

[1] *Начато*: Уж *или* Ужель (*Ред.*)

* * *

Ты мне велишь открыться пред тобою.
〈 〉 дерзал я обо〈жать ?〉,
Но страсть одна повелевала мною —

* * *

Оставь, о Лезбия, лампаду
Близ ложа тихого любви

* * *

Она мила, твоя подруга —

ОТРЫВКИ НЕДОШЕДШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

⟨ОТРЫВКИ «АРЗАМАССКОЙ РЕЧИ»⟩

Венец желаниям! Итак, я вижу вас,
О други смелых муз, о дивный Арзамас!
⟨ ⟩
Где славил наш Тиртей кисель и Александра,
Где смерть Захарову пророчила Кассандра...
⟨ ⟩
...в беспечном колпаке,
С гремушкой, лаврами и с розгами в руке.

⟨ПОСЛАНИЕ К А. И. ТУРГЕНЕВУ⟩

В себе все блага заключая,
Ты наконец к ключам от рая
Привяжешь камергерский ключ

Я вкруг Стурдзы хожу,
Вкруг библического,
Я на Стурдзу гляжу
Монархического.

КОЛЛЕКТИВНОЕ

Писать я не умею;
(Я много уписал).
Я дружбой пламенею,
Я дружбе верен стал.
Мне дружба заменяет
Умершую любовь!
Пусть жизнь нам изменяет;
Что было — будет вновь.

ВЯЗЕМСКОМУ

Зачем, забывши славу,
Торопишься в Варшаву?
Ужель ты изменил
Любви и дружбе нежной,
И резвости небрежной?
Но ты все так же мил...
Все мил — и неизменно
В душе твоей живет
Все то, что в цвете лет
Столь было нам бесценно...

БАЛЛАДА

Что ты, девица, грустна,
Молча присмирела,
Хоровод забыв, одна
В уголку присела?
«Именинницу, друзья,
Нечем позабавить.
Думала в балладе я
Счастье наше славить.
Но Ж⟨уковский⟩ наш заснул,
Г⟨недич⟩ заговелся,
Пушкин бесом ускользнул,
А Крылов объелся».

Вот в гостиной стол накрыт —
Поскорее сядем,
В рюмках пена закипит,
И балладу сладим:
Вот и слажена она —
Нужны ли поэты? —
Рюмки высушив до дна,
Скажем: многи леты
Той, которую друзьям
Ввек любить не поздно!
Многи лета также нам,
Только с ней нерозно.

DUBIA

НА ЖЕНИТЬБУ ГЕНЕРАЛА С⟨ИПЯГИ⟩НА

Убор супружеский пристало
Герою с лаврами носить,
Но по несчастью так их мало,
Что нечем даже плешь прикрыть.

НА АРАКЧЕЕВА

В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон:
Кинжала Зандова везде достоин он.

За ужином объелся я,
А Яков запер дверь оплошно —
Так было мне, мои друзья,
И кюхельбекерно, и тошно.

Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.

⟨К ПОРТРЕТУ МОЛОСТВОВА⟩

Не большой он русский барин,
Дураком он не был ввек,
Он татарин, он татарин,
А не русский человек.

НАДИНЬКЕ

С тобой приятно уделить
Часок, два, три уединенью:
Один желаньям посвятить,
А два последних наслажденью.

Она тогда ко мне придет,
Когда весь мир угомонится,
Когда все доброе ложится,
И все недоброе встает.

⟨НА ДЕМБРОВСКОГО⟩

Когда смотрю я в зеркала,
То вижу, кажется, Эзопа,
Но стань Дембровский у стекла —
Так вдруг покажется там жопа.

⟨НА ГНЕДИЧА⟩

С тобою в спор я не вступаю,
Что жесткое в стихах твоих встречаю;
Я руку наложил,
Погладил — занозил.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Главная задача раздела «Другие редакции и варианты» — по возможности показать динамику поэтического текста, его развитие от начальных стадий творческого процесса до конечных во всем многообразии поисков. Раздел включает:

1) все редакции, не вошедшие в корпус основных текстов, в случаях, если стихотворение дошло до нас в разных редакциях;

2) черновые автографы стихотворений;

3) планы, программы, отдельные наброски, относящиеся к работе над помещенными в томе произведениями;

4) варианты беловых автографов и печатных изданий, дающих редакцию произведения, помещенную в корпусе;

5) разночтения копий.

В подаче редакций и вариантов в настоящем томе получили дальнейшее развитие основные принципы их воспроизведения, намеченные в Акад. и последующих авторитетных научных изданиях поэтических текстов.

Все известные редакции стихотворения приводятся полностью в виде связного текста.

Черновые автографы стихотворений приводятся полностью в последовательности сменявших друг друга авторских вариантов, обозначающихся в этом случае литерами: *а*, *б*, *в* и т. д. Для выделения правки, производившейся «блоками» из нескольких строк и нередко совмещавшейся с правкой отдельных строк внутри этих «блоков», употребляются прописные литеры: *А*, *Б*, *В* и т. д. Цифры в левом столбце означают те стихи основного текста (или предшествовавшей ему редакции, печатаемой в этих случаях в разделе «Другие редакции и варианты» непосредственно перед черновым автографом), с которыми соотносится соответствующее место автографа. Если, начав стих, Пушкин отказывается от начатого варианта, не дописав его, неполный вариант стиха приводится с пометой: *Начато*. Зачеркнутое в рукописи выделяется прямыми скобками; неразобранные слова передаются обозначением: ⟨*нрзб*⟩; если зачеркнуто несколько слов, то, когда возможно, указывается их количество: ⟨*2 нрзб*⟩ и т. д.; начатое и недописанное неразобранное слово обозначается: ⟨*начато нрзб*⟩. Если в рукописи не написаны начало или середина стиха или оставлен пропуск между словами, соответствующие места обозначаются пропуском в угловых скобках. Если не написан целый стих, он передается пустой строкой, заключенной в угловые скобки. Отсутствующие в рукописи концы слов и пропущенные буквы заключаются в угловые скобки. Угловыми скобками обозначаются также все редакторские конъектуры. Если сокращенное слово раскрывается предположительно, как и в случае предположительных конъектур, внутри угловых скобок ставится вопросительный знак. Вопросительным знаком в угловых скобках сопровождаются также все слова, чтение которых в рукописи вызывает сомнение.

Например, в росписи чернового автографа стихотворения «Мечтателю»:

1—2 *а.* *Начато*: В мучениях любви ты
б. Ты в горестях любви находишь наслажденье —
в. Ты в горести любви находишь наслажденье —
г. Ты [⟨*начато нрзб*⟩] в горести находишь наслажденье —
д. *Начато*: В несч.⟨астиях⟩ любви
е. Ты в горести любви находишь наслажденье —
Тебе приятно слезы лить —

Эта запись означает, что Пушкин начал работу над стихотворением со слов:

В мучениях любви ты

недописав стих, оставил его и начал заново:

Ты в горестях любви находишь наслажденье —

затем изменил окончание в слове «горестях»:

Ты в горести любви находишь наслажденье —

затем попробовал отказаться от слова «любви», вписав какое-то слово между словами «Ты» и «в горести»:

Ты [⟨*начато нрзб*⟩] в горести находишь наслажденье —

начатая поправка не может быть прочитана даже предположительно и обозначается как неразборчивая запись, квадратные скобки показывают, что Пушкин сразу же отказался от нее, не найдя никакой замены, и стих, таким образом, остался неполным. Далее пробуется новое начало:

В несч.⟨астиях⟩ любви

но, даже не попытавшись подобрать окончание стиха, Пушкин возвращается к одному из уже найденных ранее вариантов:

Ты в горести любви находишь наслажденье —

Следующий стих:

Тебе приятно слезы лить —

был записан в ходе работы над первым стихом и изменениям в рукописи не подвергался.

Автограф отразил первую стадию творческой работы над стихотворением, в окончательном тексте указанные стихи приобрели вид:

Ты в страсти горестной находишь наслажденье;
Тебе приятно слезы лить —

Другой пример. В тексте основного корпуса последние четыре стиха послания «Кривцову» читаются:

Смертный миг наш будет светел,
И подруги шалунов
Соберут их легкий пепел
В урны праздные пиров.

Работа над соответствующим местом чернового автографа представлена следующим образом:

17—20 *А* Соберут наш легкий пепел —
а. В чашу светлую пиров
б. В кубки светлые пиров
Б а. Краткий век наш будет светел
б. Смертный миг наш будет светел
а. [И] Руки [резвых] юных шалунов
б. Други юных шалунов
Соберут их легкий пепел
В кубок радостных пиров

Отсюда видно, что Пушкин начал работать над фрагментом, записав в рукописи два стиха:

Соберут наш легкий пепел —
В чашу светлую пиров

затем исправил второй стих:

В кубки светлые пиров

а затем перекомпановал весь фрагмент, вписав в начало его два стиха:

Краткий век наш будет светел

где слова «Краткий век» были в ходе дальнейшей работы изменены на «Смертный миг», и следующий стих, начатый с союза «И», сразу же зачеркнутого и замененного другим началом: «Руки резвых». Эпитет «резвых» был вычеркнут прямо по ходу письма и заменен на «юных». В результате получился стих:

Руки юных шалунов

в который Пушкин внес еще одну поправку:

Други юных шалунов

Далее были внесены поправки в уже существовавшие в рукописи стихи:

Соберут их легкий пепел
В кубок радостных пиров

Правка первого и второго вписанных стихов не связана друг с другом, и внутреннюю ее хронологию мы определить не можем. Это значит, что теоретически

сначала мог быть отработан первый стих, после — второй, третий и четвертый. Или, записав вариант первого стиха:

Краткий век наш будет светел

Пушкин доработал весь фрагмент и лишь на заключительном этапе внес поправку в первый стих:

Смертный миг наш будет светел

Во всех подобных случаях, когда нельзя с уверенностью выделить связанную правку соседних стихов, варианты для каждого стиха расписываются отдельно, так, как если бы работа над текстом продвигалась постишно. В составе блоков граница между вариантами, относящимися к двум соседним стихам, определяется внутренним алфавитным порядком их обозначений.

Например:

а. [Так ведай] Поверь мне ты еще не ведаешь любви —
б. Сч⟨астливец⟩ ты еще не ведаешь любви —
а. Не знаешь страшного мученья
б. [Не ве⟨ ⟩⟨?⟩] [И] Сего тяжелого, ⟨ ⟩ мученья
в. Ни мрачной⟨?⟩ ревности ⟨ ⟩ мученья
Ни дум убийственных ни ⟨ ⟩ крови
Ни ⟨ ⟩

Запись демонстрирует работу Пушкина над фрагментом в составе четырех стихов. Первый стих начат:

Так ведай

но это начало сразу по ходу письма было зачеркнуто и заменено на:

Поверь мне ты еще не ведаешь любви —

В какой-то из последующих моментов работы над стихотворением слова «Поверь мне» были вычеркнуты и намечено новое начало стиха — сокращенная запись, раскрываемая как «Сч⟨астливец⟩».

Следующий далее в записи вариант обозначен вновь буквой *а*, что и указывает на переход ко второму стиху фрагмента. Рукопись показывает три сменяющих друг друга его варианта, обозначенных соответственно: *а*, *б*, *в*:

Не знаешь страшного мученья

Потом идут две сразу же зачеркнутые пробы начала: [Не ве⟨ ⟩⟨?⟩] и [И] (угловые скобки после букв «ве» показывают, что эти буквы представляют собой начало какого-то слова, раскрыть которое даже предположительно в данном случае не представляется возможным, а вопросительный знак свидетельствует, что чтение и самих этих первых букв вызывает сомнение). Четырехстопный ямб меняется на шестистопный, хотя стих остается пока неполным:

Сего тяжелого, ⟨ ⟩ мученья

На данном этапе он так и остался недоработан: дальнейший вариант также дает неполный стих:

Ни мрачной⟨?⟩ ревности ⟨ ⟩ мученья

(здесь вопросительный знак свидетельствует о неуверенности в чтении слова «мрачной»).

Третий стих тоже пока был оставлен неполным, а четвертый на этом этапе работы только намечен: Ни

Буквы *а*, *б* и т. д. в таких случаях обозначают лишь последовательность вариантов для каждого стиха и не несут никакой информации о том, как хронологически могли соотноситься между собой разные варианты разных стихов (т. е. вариант *б* первого стиха фрагмента ни на каком из этапов работы мог не сосуществовать в рукописи с вариантом *б* второго стиха).

Редакция настоящего тома старалась избегать широко применявшихся в разделе «Другие редакции и варианты» Акад. сводок последнего слоя чернового автографа. По росписям черновиков, напечатанным в разделе «Другие редакции и варианты», можно составить подобные сводки, соединив последние варианты каждого стиха. Следует только помнить, что любая неавторская сводка чернового автографа является редакторским конструктом, дающим весьма гипотетическое представление о процессе создания стихотворения. Для Пушкина, как нам представляется, черновая рукопись существовала «целиком», во всей совокупности сменяющих друг друга и переплетающихся вариантов. В процессе работы над произведением поэт не ориентировался только на незачеркнутые варианты. Нет никаких оснований предполагать, что, например, перебеляя черновик, Пушкин выбрал бы только их из рукописи. Не случайно редкие известные нам случаи авторских (т. е. сделанных самим Пушкиным для дальнейшей работы) сводок черновиков, как правило, не строго соответствуют верхнему слою автографа, а в окончательный текст стихотворений зачастую попадают самые ранние зачеркнутые пробы. Не будет большим преувеличением сказать, что сводки верхнего слоя черновых автографов, напечатанные в разделе «Другие редакции и варианты» Акад. и названные там «черновыми редакциями», вводят исследователя и читателя в невольное заблуждение, представляя собой искусственные, в реальности никогда не существовавшие поэтические тексты. Что же касается определения «черновая редакция», то оно, с нашей точки зрения, является текстологически некорректным. Черновые рукописи Пушкина дают представление лишь о самом первоначальном этапе развития творческого замысла. Понятие же «редакция», как оно принято в настоящем томе, предполагает завершенность текста, авторское представление о его «готовности» (хотя бы на какой-то момент).

В настоящем томе редакторские сводки верхнего слоя черновика печатаются лишь в нескольких случаях (например, «Недоконченная картина», «Веселый пир»), когда на уровне чернового автографа стихотворение так отличалось по объему или композиции от завершенного текста, что их невозможно соотнести между собой. Разумеется, нельзя отказаться от редакторских сводок и в случае незавершенных стихотворений, оставленных Пушкиным в черновиках, и отрывочных набросков. Здесь сводка черновика является единственной возможностью получить сколько-нибудь целостное представление о замысле и сохранившемся тексте и печатается в основном корпусе.

Орфографический и пунктуационный режим издания в целом распространяется и на раздел «Другие редакции и варианты», однако при воспроизведении беловых и черновых автографов по возможности сохраняется пунктуация рукописи (в частности, широко употреблявшиеся Пушкиным тире в середине стиха, а также одинарные, двойные и тройные тире на концах стихов, не несущие грамматического или интонационного значения).

Варианты беловых автографов и печатных изданий, дающих редакцию произведения, помещенную в корпусе, представлены в виде отдельных стихов или групп стихов с указанием в левом столбце порядкового номера данного стиха в основном тексте.

Например, строка

5 Природу лишь умея славить

представляет собою вариант стиха 5, звучащего в основном тексте:

Природу лишь учася славить

Если в беловом автографе имеются исправления текста, они приводятся под соответствующим номером стиха в последовательном порядке под литерами: *а*, *б*, *в* и т. д. При совпадении одного из вариантов правки с текстом основного корпуса применяется формула: *Как в тексте*.

Например:

Варианты белового автографа ПД 883

Заглавие Платоническая любовь
3 Ты посвятила свой досуг,
14 *а*. Я понял томный жар очей
б. *Как в тексте*.

В росписи черновых автографов формула: *Как в тексте*, нивелирующая пунктуационные отличия черновика, не употребляется.

При подаче разночтений копий в левом столбце указывается порядковый номер данного стиха в основном тексте, в правом — курсивные обозначения источников, в которых встречается приведенное чтение данного стиха.

Например, строка

17 И мы не так ли жизнь ведем, *Алм*, *Пут*, *Дол*$_2$

означает, что так читается в копиях *Алм*, *Пут*, *Дол*$_2$ ст. 17; в основном тексте этот стих имеет вид:

И мы не так ли дни ведем,

Расшифровка курсивных условных сокращений в правом столбце дана в примечаниях к соответствующему стихотворению. Поскольку подача разночтений копий в подавляющем большинстве случаев предполагает сводку вариантов по разным источникам и поскольку орфография копий не всегда исправна, а пунктуация хаотична или вообще отсутствует, разночтения копий подаются в соответствии с пунктуацией основного текста.

Все редакторские заголовки, пометы и пояснения в тексте и подстрочных примечаниях набраны *курсивом*.

1817

«ПРОСТИТЕ, ВЕРНЫЕ ДУБРАВЫ!..»

(С. 5)

Разночтения копий Вф, $Ос_2$, Мдз, $Сем_1$ и М

1	Простите, милые дубравы!	*Вф*, $Ос_2$
1	Простите, мирные дубравы!	*Мдз*
4	Так быстро улетевших дней!	*Мдз*
7—8	Почто узнал я вашу сладость, Чтоб навсегда оставить вас!	*Мдз*
14	И скат тригорского холма,	*Мдз*
16	Веселых граций и ума.	$Сем_1$, *М*

К О⟨ГАРЕВ⟩ОЙ, КОТОРОЙ МИТРОПОЛИТ ПРИСЛАЛ ПЛОДОВ ИЗ СВОЕГО САДУ

(«Митрополит, хвастун бесстыдный...»)

(С. 6)

Варианты белового автографа ЛТ

Заглавие		К О.....ой которой митрополит прислал плодов из своего саду
Помета под заглавием		1817... Петербург
4		Что будто сам он бог садов
5		Чему дивиться тут? Харита
6	*а.*	Улыбкой Святость победит
	б.	*Как в тексте.*
8	*а.*	*Как в тексте.*
	б.	[И пыл] желанья в нем родит
9		И он твой встретя взор волшебный

Варианты белового автографа ПД 21

Заглавие	К V

Разночтения копий Пут, $Рост_2$, Лон и Лон—Полт

2—3	Тебе прислал своих плодов, Вообразив себе, как видно,	*Пут*, $Рост_2$, *Лон*, *Лон—Полт*

4	Что будто сам он бог садов.	*Рост₂, Лон, Лон—Полт*
6	Улыбкой старость победит,	*Пут, Рост₂, Лон, Лон—Полт*
9	И он увидит взор волшебный,	*Лон, Лон—Полт*
9	И он, увидя взор волшебный,	*Пут, Рост₂*

ТУРГЕНЕВУ

(«Тургенев, верный покровитель...»)

(С. 7)

Разночтения копий Тург₁, Тург₂, Вяз₁ и публикации Рбг (ст. 1—13, 18—19)

2	Попов, евреев и стихов,	*Тург₁, Тург₂, Вяз₁*
7	Подруги благодатных снов!	*Рбг*
10	На лире с трепетом дрожу	*Тург₂*
10	По лире с трепетом вожу	*Рбг*
19	И С—й[1] и креста,	*Тург₁, Тург₂, Вяз₁*
19	И Соломирской и креста,	*Рбг*
22	На свадьбах и в библейской зале,	*Тург₂*
Пометы под текстом	8 ноября 1817 г.	
	Пушкин-сверчок	*Тург₁, Вяз₁*
	Алекс. Пушкин — в Арзамасском крещении Сверчок	*Тург₂*

К ***

(«Не спрашивай, зачем унылой думой...»)

(С. 9)

Черновой автограф ЛТ

а. Он улетел, прекрасный день любви...
б. [Он улетел, любви прекрасный миг...]

27 ноябр⟨я⟩ 1817.[2]

Унынье[3]

1—2	*а.*	Не спрашивай зачем я молчаливо Любовницы в объятиях лежу
	б.	Не спрашивай зачем с унылой думой Любовницы в объятиях[4] томлюсь
	в.	Не спрашивай зачем я с вечной думой Любовницы в объятиях томлюсь

[1] *В Тург₂:* С....й; *буква* й *в Тург₁ и Тург₂ вставлена над строкой рукой А. И. Тургенева.*
[2] *Дата, по-видимому, вписана.*
[3] *Заглавие вписано.*
[4] *В ходе работы над стихом слова:* в объятиях *были вычеркнуты и восстановлены.*

г. Не спрашивай зачем унылой думой
Я на груди подруги омрачен
д. Не спрашивай зачем унылой думой
[В кругу друзей] я вечно омрачен
3 Зачем на все подъемлю взор угрюмой
4 *а.* Зачем не мил мне ⟨ ⟩ жизни сон
б. Зачем не мил мне сладкой жизни сон

5—6 *а.* Не спрашивай зачем подруги нежной
Не внемлю ⟨я⟩ ни ласкам ни слезам
б. Не спрашивай зачем душо⟨й⟩[1] остылой
Я разлюбил [и дружбу] веселую любовь —
7 *а.* *Начато*: Как улететь ⟨?⟩
б. И никого не называю *милой* —
8 *а.* *Начато*: Все кончится
б. Кто раз любил — тот не полюбит вновь —
в. Кто раз любил — уж не полюбит вновь —

9 *а.* Кто счастлив был, счастливым тот не будет
б. Кто счастлив был, счастливым уж не будет
в. Кто счастлив был, уж не узнает счастья
г. Кто счастлив был, счастливым тот не будет
д. Кто счастлив был, уж не узнает счастья
10 *а.* *Начато*: Он⟨?⟩
б. ⟨ ⟩ дано
в. Короткий день блаженство ⟨ ⟩ дано — —
11 *а.* *Начато*: Младую ж⟨изнь ?⟩
б. *Начато*: Пройдет любовь и жизни
в. От юности, от жизни сладострастья
12 *а.* Останется унынье лишь одно —
б. Останется уныние одно —

«КРАЕВ ЧУЖИХ НЕОПЫТНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬ...»

(С. 10)

Варианты автографа АвКр

7—8 Где женщина — не с мертвой красотой,
Но с огненной, пленительной, живой —
10 Пленительный, веселый, просвещенный
14 Я примирен с отечеством моим
Под текстом 30 ноября
1817.

[1] *В автографе описка*: душою

К НЕЙ

(«В печальной праздности я лиру забывал...»)

(С. 11)

Варианты Вс[1]

Заглавие *а.* *Как в тексте.*
б. *Зачеркнуто.*[2]
23—24 *а.* Сильнее чувствовал, свободнее дышал,
Живей пленяла[3] добродетель...
б. *Как в тексте.*
Между 24 и 25 *а.* Тебя увидел я... нет! в сердце не потух
Святой поэзии восторг неизъяснимый;
Нет! он еще горит, поэта прежний дух,
Сей пламень, музами хранимый!
б. *Зачеркнуто.*
26 *Слово*: сладостной *зачеркнуто и восстановлено.*

Разночтения копий Квл и Пут

16	С слезами на глазах со славою прощался.	*Квл, Пут*
19	Душа тронулась, ожила —	*Квл, Пут*
21	Все снова зацвело. Я жизнью трепетал,	*Квл, Пут*
23	Сильнее чувствовал, свободнее дышал,	*Квл, Пут*
24	Живей пленила добродетель...	*Квл*
24	Живей пленяла добродетель...	*Пут*
Между 24 и 25	Тебя увидел я... нет! в сердце не потух Святой поэзии восторг неизъяснимый; Нет! он еще горит, поэта прежний дух, Сей пламень, музами хранимый!	*Квл, Пут*

ВОЛЬНОСТЬ

Ода

(«Беги, сокройся от очей...»)

(С. 12)

Поздняя редакция

Разночтения копий Тург$_1$ (ст. 89—96) и Тург$_2$ (ст. 49—74)

51 *а.*	*Начато*: Главо⟨й⟩	
б.	*Как в тексте.*	*Тург$_2$*
58 *а.*	*Как в тексте.*	
б.	Тебя, твой скиптр⟨?⟩ я ненавижу,	
в.	*Как в тексте.*	*Тург$_2$*

[1] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*
[2] *После этого заглавие было восстановлено и вновь зачеркнуто.*
[3] *Исправлено по ходу письма из первоначального*: пленила

74 *а.* Над сими страшными стенами,
б. *Как в тексте.* *Тург*$_2$
89 И днесь учитеся, цари: *Тург*$_1$

Разночтения копий Пущ$_1$*, Сак, Щерб, Корф, Плет, Вф, Блок, Аш, Тют (ст. 85—96), Вел, Полт, Алм, Усп*$_1$*, Г, ИМ, Нейш*$_1$*, Пом*$_1$ *(1, 2), РСт, Кон, Щер, Соб*$_1$*, ЛМ*$_1$*, Отб, Мв, Пут, Шах, Долг, Нейш*$_3$*, Пущ*$_2$*, Гер, Гд, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Гв, Даш, Птл, Мар, Е, Кав и публикаций ПЗ, Герб*$_1$*, Герб*

Заглавие	*Отсутствует.*	*Пущ*$_1$*, Блок, ИМ, РСт, Пущ*$_2$
Заглавие	Ода на Вольность	*Сак, Аш, Шах*
Заглавие	Ода на Свободу[1]	*Щерб, Плет, Вел, Кон, Пут, Гер, Кав*
Заглавие	Ода Вольность. (Воззвание к Лебрюну)	*Корф*
Заглавие	На Вольность	*Вф*
Заглавие	Вольность. Ода	*Полт, Алм, Нейш*$_3$*, Лон—Полт, Ал*
Заглавие	Вольность	*Усп*$_1$*, Г, ЛМ*$_1$*, Отб, Птл, ПЗ, Герб*$_1$*, Герб*
Заглавие	Ода Свободе	*Нейш*$_1$
Заглавие	Свобода	*Пом*$_1$
Заглавие	Ода	*Щер, Соб*$_1$*, Гд, Бар*
Заглавие	Ода Вольность	*Мв, Долг, Е*
Заглавие	Свобода. Ода	*Гв*
Заглавие	Ода Вольности	*Якуш, Даш*
4	Свободы грозная певица?	*Якуш, Гв, Даш, Е*
5	Сорви с главы моей венок,[2]	*Корф, Плет, Алм, Пом*$_1$*, Кон, Соб*$_1$*, Пут, Пущ*$_2$*, Гер, Гд, Ал, Гв, Даш, Е, ПЗ*
5	Приди, сорви с чела венок,	*Лон—Полт, Якуш*
5	Приди, сорви с главы венок,	*Птл, Герб*$_1$
7	Хочу воспеть я Вольность миру,[3]	*Пущ*$_1$*, Сак, Щерб, Вф, Аш, Вел, Полт, Усп*$_1$*, РСт, Кон, Щер, Соб*$_1$*, ЛМ*$_1$*, Отб, Мв, Шах, Нейш*$_3$*, Бар, Лон—Полт, Якуш, Гв, Даш, Птл, Мар, Е, ПЗ, Герб*$_1$*, Герб*
7	Хочу я Вольность грянуть миру,[4]	*Щерб, Плет, Блок, Алм, Г, Нейш*$_1$*, Пом*$_1$*, БАН*$_1$*, Пут, Долг, Гер, Ал, Якуш, Е, Кав*
7	Хочу я грянуть Вольность миру,	*Корф*

[1] *В Щерб заглавие вписано.*
[2] *В ПЗ вариант в примечании; в Якуш и Е к этому стиху дан вариант, соответствующий основному тексту.*
[3] *В Щерб исправление в копии.*
[4] *В Якуш и Е дополнительный вариант.*

9	Яви мне благородный след	*Усп$_1$, Отб*
11	Которому средь славных бед	*Щерб, Блок, Нейш$_1$, Птл, Кав, ПЗ, Герб$_1$*
11	Кому среди ужасных бед	*Вф*
11	Кому сама средь грозных бед[1]	*Пом$_1$, РСт, Отб, Лон—Полт, Якуш, Е*
11	Которому средь страшных бед	*Кон*
11	Кому сама средь шумных бед	*Ал*
11	Кому сама средь сильных бед	*Гв*
13	Любимцы ветреной Судьбы,	*Пущ$_1$, Сак, Корф, Вф, Блок, Аш, Вел, Полт, Алм, Усп$_1$, Г, ИМ, Пом$_1$, РСт, Кон, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Отб, Мв, Пут, Шах, Долг, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Гер, Гд, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Гв, Даш, Птл, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
17	Куда ни обращу я взор —	*Пом$_1$*
17 *а.*	Куда ни обращаю взор —	
б.	*Как в тексте.*	*Долг*
18	Повсюду зрю бичи, железы,	*Щерб, Нейш$_1$*
19	Народа гибельный позор,	*Сак*
19	Народов гибельный позор,	*Вф*
19	Законов гибель и позор,	*РСт, Якуш, Е*
21—23	Везде неправедная Власть! В сгущенной мгле предрассуждений Воссели Рабства грозный Гений[2]	*Сак, Щерб, Корф, Плет, Блок, Аш, Алм, Усп$_1$, Г, Нейш$_1$, Пом$_1$, РСт, Кон, Щер, Отб, Мв, Пут, Шах, Долг, Нейш$_3$, Гер, Гд, Бар, Якуш, Даш, Е, Кав*
23	Везде неволи грозный Гений[3]	*Пущ$_1$, Вф, Вел, Полт, Лон—Полт, Якуш*
23	Повсюду Рабства грозный Гений[4]	*Соб$_1$, Долг, Бар, Ал, Якуш, Гв, Птл, Мар, Е, ПЗ, Герб$_1$, Герб*

[1] *В Якуш исправлено на*: Кому сама средь страшных бед (*такой же дополнительный вариант дан в Е*); *к этому стиху также дан дополнительный вариант, соответствующий основному тексту.*

[2] *В Якуш и Е дополнительный вариант; в Блок, Пут и Е с разночтением в ст. 22*: В сгущенной тьме предрассуждений; *в Сак, Пом$_1$ и Гд с ошибкой в ст. 21, встречающейся и в других копиях*: Везде неправильная власть; *в Нейш$_1$ с ошибкой в ст. 21*: Везде неправосудна власть; *в Шах с ошибкой в ст. 22; в Щер с ошибкой в ст. 23*: Восстали рабства грозный Гений; *в Бар к ст. 23 дан дополнительный вариант*: Летает рабства грозный гений (*то же разночтение в ЛМ$_1$*).

[3] *В Якуш дополнительный вариант.*

[4] *В Долг позднейшее исправление; в Бар вариант, вписанный С. А. Соболевским.*

24	И к Славе роковая страсть.[1]	*Пущ$_1$, Вф, Вел, Полт, Алм, Кон, Лон—Полт, Ал, Якуш, Птл, Мар, Е, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
26	Не слышится людей стенанье,[2]	*Пущ$_1$, Вел, Долг, Птл*
26	Не слышим мы людей стенанье,	*Вф*
26	Неслышимо людей стенанье,[3]	*Якуш, Гв, Мар, Е, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
27	Где твердо с вольностью святой	*Пом$_1$*
28	Законов мощно сочетанье,	*Отб, Гд, Якуш*
28	Законов мудрых сочетанье,	*Гв*
29	Где всем равно простерт их щит,	*Пом$_1$, Якуш, Даш, Е*
29	Где всем простерт их мощный щит,	*Щер*
29	Где всем простерт их верный щит,	*Гд, Ал*
30	Где сжатый крепкими руками	*Сак, Ал*
30	Где сжатый твердыми руками	*Блок*
31	Над равными граждан главами[4]	*Якуш*
33	Где преступленье свысока	*Пущ$_1$, Корф, Вф, Вел, Полт, Пом$_1$, Долг, Якуш, Е*
33	И преступленье свысока[5]	*Сак, Щерб, Плет, Аш, Алм, Усп$_1$, Г, ИМ, Полт, Нейш$_1$, РСт, Кон, Соб$_1$, Отб, Мв, Пут, Шах, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Гер, Бар, Лон—Полт, Гв, Даш, Птл, Е, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
34	Разится праведным размахом,[4]	*Пущ$_1$, Вел, Полт, Кон, Лон—Полт, Якуш, ПЗ*
34	Карает праведным размахом,	*Соб$_1$, Долг, Бар*
34	Казнится праведным размахом,	*Ал*
35	Их неподкупная рука	*Корф*
36	Ни к злату алчностью, ни страхом.[3]	*Пущ$_1$, Вф, Вел, Соб$_1$, Бар, Якуш, Е*
40	Но вечно выше вас Закон.	*Щерб, Усп$_1$, Нейш$_1$, Кав*
40	Но выше вас стоит Закон.[3]	*Вф, Кон, Якуш, Гв, Птл, Е, Герб$_1$*
40	Но выше вас самих закон.[6]	*ПЗ, Герб$_1$*
42	Где он блюдет неосторожно,[7]	*Пущ$_1$, Вф, Вел, Якуш, Е*
42	Где спит он сам неосторожно,	*Кон*
43	И где народу иль царям	*Гв*
44	Бесстрашно властвовать возможно!	*Алм*
46	Ошибок жертва достославных,	*РСт*
46	Поборник слабостей столь явных,	*Гер*
53	Молчит народ, Закон молчит,	*Пущ$_1$, Сак, Корф, Вф, Вел, Алм, Усп$_1$, РСт, Отб, Мв*
54	Едва главу снесла секира —	*Соб$_1$, Гв*

[1] *В Е дан дополнительный вариант, соответствующий основному тексту.*
[2] *В Долг намеченная, но не дописанная до конца, позднейшая поправка карандашом вместо первоначального как в тексте:* Не слышится людей
[3] *В Якуш и Е дополнительный вариант.*
[4] *В Якуш дополнительный вариант.*
[5] *В Е дополнительный вариант.*
[6] *Вариант в примечании.*
[7] *В Вел позднее исправлено как в тексте; в Якуш и Е дополнительный вариант.*

54 *а.*	Ему главу снесла секира	
б.	*Как в тексте.*[1]	*Бар*
54	Но лишь главу снесла секира	*Ал*
54—55	И лишь главу снесла секира,	
	Как самовластная порфира	*Пущ$_1$, Вел*
54—55	Едва главу снесла секира,	
	Как самовластная порфира	*Вф, Кон*
55	И самовластная порфира[2]	*Сак, Щерб, Корф, Плет, Блок, Аш, Полт, Алм, Усп$_1$, Г, ИМ, Нейш$_1$, Пом$_1$, РСт, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Отб, Мв, Пут, Шах, Долг, Пущ$_2$, Гер, Гд, Бар, Лон—Полт, Якуш, Гв, Даш, Мар, Е, Кав, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
55	И самовластия порфира	*Нейш$_3$*
58	Тебя, твой род я ненавижу,[3]	*Пущ$_1$, Сак, Корф, Вф, Вел, Полт, Усп$_1$, РСт, Кон, Щер, Отб, Мв, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Бар, Лон—Полт, Якуш, Гв, Даш, Мар, Птл, Е, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
60	С свирепой радостью я вижу.	*Пущ$_1$, Вф, Вел, Кон, Бар*
60	С свирепой радостью увижу.[4]	*Соб$_1$, Бар, Якуш, Е*
60	В жестокой радости увижу.	*Алм*
60	С жестокой радостью я вижу.	*РСт, Мв, Пущ$_2$*
60	С жестокой радостью увижу.	*ЛМ$_1$, Якуш*
60	Я с злобной радостию вижу.[5]	*Отб, Гв, Птл, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
60	В свирепой радости увижу.	*Гер*
60	С свирепой радостию вижу.	*Ал*
63	Ты ужас миру, стыд природы,	*Аш, Алм, Г*
63	Ты ужас мира, враг природы,	*Мв*
63	Ты ужас мира, страх природы,	*Лон—Полт*
63	Ты ужас неба, срам природы,	*Герб$_1$, Герб, ПЗ*
64	Укор ты Богу на земле.	Соб$_1$
66	Звезда полуночи сияет[6]	*Щерб, Пом$_1$, ЛМ$_1$, Долг, Пущ$_2$, Птл, Мар, Кав, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
66	Звезда полуночи блистает	*Усп$_1$, Отб*
67	И беззаботности главу	*Г*
68	Спокойно сон к себе склоняет,[7]	*Пущ$_1$, Вел, Е*
68	Спокойно сон отягощает,	*Корф, Нейш$_1$, Усп$_1$, Долг, Пущ$_2$, Ал, Кав*

[1] *Вариант, приписанный позднее карандашом рукой М. Н. Лонгинова.*
[2] *В Пущ$_2$ исправление рукой М. И. Муравьева-Апостола.*
[3] *В Сак вариант, записанный над строкой; в Якуш и Е дан дополнительный вариант:* Тебя и трон твой ненавижу.
[4] *В Бар, Якуш и Е дополнительный вариант.*
[5] *В Гв и Мар с незначительным разночтением:* Я с злобной радостью увижу.
[6] *В Долг позднейшая поправка; первоначально читалось как в тексте.*
[7] *В Вел позднее исправлено как в тексте; в Е дополнительный вариант.*

68	Спокойный сон себе склоняет,	*Вф*
68	Спокойный сон к себе склоняет,[1]	*Полт, Якуш*
69	Глядит задумчиво певец	*Корф, Пом$_1$, Соб$_1$, Пут, Долг, Бар, Лон—Полт, Гв, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
70	На мрачно спящий средь тумана	*Сак*
70	На грозно спящий средь тумана	*Щерб, Корф, Аш, Полт, Усп$_1$, Г, ИМ, Нейш$_1$, Пом$_1$, РСт, Щер, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Пут, Шах, Долг, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Гер, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Гв, Даш, Е*
70	На грозно спящий меж тумана	*Плет, Гер*
72	Забвенью кинутый дворец.	*Сак*
72	Забвенью преданный дворец.	*Вф, Полт, Шах, Нейш$_3$, Гд, Лон—Полт, Гв, Даш, Птл, Е, Герб$_1$*
73	Он слышит Клии страшный глас	*Пущ$_2$, Гер*
73	Он слышит Клии мрачный глас[2]	*Блок, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Шах, Якуш*
73	Он слышит Клии грозный глас	*Пом$_1$, Гд, Якуш, Даш, Е*
73—74	Он слышит Клии страшный глас Над сими мрачными стенами,[3]	*Пущ$_1$, Сак, Корф, Аш, Вел, Полт, Кон, Соб$_1$, Бар, Лон—Полт, Гв, Даш*
73—74	Он слышит Клии мрачный глас Над сими страшными стенами,	*Щерб, Плет, Усп$_1$, Г, ИМ, Нейш$_1$, РСт, Отб, Мв, Пут, Долг, Нейш$_3$, Птл, Мар, Кав, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
74	Над сими мрачными стенами,[4]	*Корф, Блок, Аш, Алм, Соб$_1$, Шах, Гд, Ал, Якуш, Даш, Е*
74	Над сими страшными стенами,	*Гер*
74	За сими мрачными стенами	*Щер, Пущ$_2$*
76	Он живо видит пред очами,	*Пущ$_1$, Вел, Полт, Пом$_1$, РСт, Отб, Мв, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Гд, Лон—Полт, Ал*
76	Он видит ясно пред очами,	*Сак, Соб$_1$, Пут, Бар*
77	Он видит — в лентах и в звездах	*Усп$_1$, Соб$_1$*
80	На лицах ярость, в сердце страх.	*Пут*
80	На ликах дерзость, в сердце страх.	*Бар*
82	Опущен тихо мост подъемный,	*Пущ$_1$, Сак, Щерб, Корф, Плет, Вф, Блок, Аш, Вел, Полт, Алм, Усп$_1$, Г, ИМ, Нейш$_1$, Пом$_1$, РСт, Кон, Щер, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Отб, Мв,*

[1] *В Якуш дополнительный вариант.*

[2] *В Якуш исправление в копии.*

[3] *В Сак ст. 74 исправлен из первоначального*: Над сими страшными стенами; *в Кон ст. 73 с неточностью*: Он слышит Клии страшен глас.

[4] *В Якуш исправление в копии; первоначально читалось как в тексте; в Е с ошибкой*: Под сими мрачными стенами

		Пут, Шах, Долг, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Гер, Гд, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Гв, Даш, Птл, Мар, Е, Кав, ПЗ, Герб$_1$, Герб
83 *а.*	Врата отверсты в мгле ночной	
б.	*Как в тексте.*[1]	*Лон—Полт*
83	Врата отверзлись в тьме ночной	*Кав*
84	Рукой предателя наемной.	*Пут*
84	Рукой предательской, наемной.[2]	*Бар, Якуш, Е*
87	Падут преступные удары —	*Щерб, Нейш$_1$, Гд, Пут, Кав, ПЗ, Герб$_1$*
87	Падут безмолвные удары —	*Усп$_1$, Шах*
87	Падут смертельные удары —	*РСт*
87	Взнеслись бесславные удары —[3]	*Кон, Бар*
89	И днесь учитеся, цари![4]	*Сак, Корф, Вф, Алм, ИМ, Пом$_1$, ЛМ$_1$, Пущ$_2$*
89	И се учитесь, о цари!	*Щерб, Нейш$_1$, Кав*
89	Вы днесь учитесь, о цари!	*Мв*
89	Внемлите истине, цари![5]	*Ал, Птл, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
91	Ни мрак темниц, ни алтари —[6]	*Пущ$_1$, Щерб, Сак, Корф, Плет, Вф, Блок, Тют, Вел, Полт, Алм, Усп$_1$, Глб, Пом$_1$, РСт, Кон, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Отб, Пут, Долг, Нейш$_3$, Пущ$_2$, Гер, Гд, Бар, Лон—Полт, Якуш, Гв, Даш, Птл, Мар, Е, ПЗ, Герб$_1$*
91	И мрак темниц, и алтари —	*Мв*
94	Под сень надежного Закона,	*Корф, Плет, Вф, Блок, Усп$_1$, Г*
94	Под сень спасительну Закона,[7]	*Полт, Нейш$_3$*
95	И станут верной стражей трона[8]	*Пущ$_1$, Тют, Вел, Полт, Усп$_1$, Пом$_1$, РСт, Соб$_1$, Отб, Мв, Пущ$_2$, Гер, Бар, Лон—Полт, Якуш, Гв, Даш*
95	И станет вечно стражей трона	*Сак*
95	И будут вечно стражей трона	*Блок*
95	И станут первой стражей трона	*Нейш$_3$*
95	И станет верной стражей трона	*Ал*
95	И станут стражею у трона	*Птл, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
96	Народа вольность и покой.	*Шах*

---

[1] *Поправка С. Д. Полторацкого.*

[2] *В Якуш и Е дополнительный вариант.*

[3] *В Бар дополнительный вариант, записанный над строкой; в Кон с ошибкой:* Взнесли бесславные удары —

[4] *В Пущ$_2$ исправление в копии; первоначально читалось как в тексте.*

[5] *В Ал вариант в примечании; в тексте стих искажен:* На нем учитесь, о цари!

[6] *В Щерб исправление в копии; первоначально читалось как в тексте; в Якуш дан дополнительный вариант:* Ни страх темниц, ни алтари

[7] *В Полт рукой С. Д. Полторацкого исправлено как в тексте.*

[8] *В Пущ$_2$ исправление в копии; первоначально читалось как в тексте.*

КН. Г⟨ОЛИЦЫН⟩ОЙ

Посылая ей оду «Вольность»

(«Простой воспитанник природы...»)

(С. 17)

Варианты автографов АвТург₁ и АвОА и копии Вс

Заглавие	Кн. Г—ой. Посылая ей оду Вольность	*АвТург₁, АвОА*
Заглавие	К К. Г., посылая ей оду: Свобода	*Вс*
Под текстом	1817	*АвТург₁*

КРИВЦОВУ

(«Не пугай нас, милый друг...»)

(С. 18)

Первоначальный набросок (редакторская сводка чернового автографа)

Не угрожай ленивцу молодому
[Безвременной] кончины я не жду —
Не думав ни о чем, к приюту гробовому —
[Без][1] ропота, без робких ⟨слез⟩ иду —[2]

Я мало жил, я наслаждался мало....
Но иногда цветы веселья рвал —
Я жизни видел лишь начало

Первоначальный набросок

Черновой автограф

1 *а.* Не угрожай счастливцу молодому
б. Не угрожай страдальцу молодому
в. Не угрожай ленивцу молодому

---

[1] *Вероятно, зачеркнуто случайно.*

[2] *Последовательность правки в ст. 3—4 остается не вполне ясной; их текст устанавливается предположительно и в разных изданиях по-разному:*

В венке любви к приюту гробовому,
Не думав ни о чем, без робких слез иду.

Брюсов. Лиц. стихи. С. 90; ГИХЛ 1935. Т. 1. С. 284, ГИХЛ 1936. Т. 1. С. 306, ГИХЛ 1937. Т. 1. С. 306 (чтение М. А. Цявловского); Акад. Т. 2. С. 49, Госл. в 10 т. Т. 1. С. 451 (чтение Т. Г. Зенгер (Цявловской));

В венке любви к приюту гробовому
Без ропота, без робких слез иду.

КН. Т. 1. С. 321, ГИХЛ 1931. Т. 1. С. 431, ГИХЛ 1934. Т. 1. С. 447 (чтение Г. О. Винокура); Acad. в 9 т. Т. 1. С. 345, Acad. в 6 т. Т. 1. С. 221 (чтение М. А. Цявловского);

В венке любви к приюту гробовому,
Не думав ни о чем, без ропота иду.

Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 328 (чтение Б. В. Томашевского).

2 *а.* *Начато*: Безвременным
б. *Начато*: Безвременной кончиной
в. *Начато*: Безвременным концом —
г. *Начато*: Мучительным концом —
д. ⟨ ⟩ я тихо смерти жду —[1]
е. [Безвременной] кончины я не жду —
3 *а.* Судьбой ⟨ ⟩ ко гробу я немому
б. В венке любви[2] ко гробу я немому
в. Не думая к приюту гробовому
г. Не думав ни о чем к приюту гробовому
4 *а.* *Начато*: Без ропота, без
б. Без ⟨ ⟩ слез, без ропота иду
в. Без робких слез, без ропота иду
г. [Без][3] ропота, без робких ⟨ ⟩ иду

5—6 Я мало жил, я [м⟨ало ?⟩] наслаждался мало....
Но иногда [весе⟨лья ?⟩] цветы веселья рвал
7 *а.* Я жизни знал одно начало
б. Я жизни видел лишь начало
8 *а.* *Начато*: Кто знает
б. *Начато*: [Но]

Основной черновой автограф

1—4 *А* Угрожай мой милый друг
Близкой ⟨ ⟩ кончиной —
Б Угрожай ты мне мой друг
а. ⟨ ⟩ мрачным новосельем
б. Гроба мрачным новосельем
в. Гроба ⟨ ⟩ новосельем
Этим ⟨ ⟩ бездельем
Заниматься недосуг!
В Угрожаешь ты мой друг
а. Мне ⟨ ⟩ новосельем
б. Мне подземным новосельем
Право мне таким бездельем
Заниматься недосуг!
Г Не пугай мой ум⟨ный⟩ друг
Нас подземным новосельем
Право нам таким бездельем
Заниматься недосуг!
5—8 *А* Недосуг!.. дай чашу жизни
а. Выпить ⟨ ⟩ до дна

---

[1] *Над строкой трудночитаемые наброски, записанные в ходе работы над стихом — в начале стиха*: Которой⟨?⟩ я⟨?⟩; *над словами*: я тихо смерти жду — я⟨?⟩ которую⟨?⟩

[2] *Слова*: В венке любви *в ходе дальнейшей работы над стихом были зачеркнуты и восстановлены.*

[3] *Вероятно, зачеркнуто случайно в ходе правки.*

б. Выпить медленно до дна
Мы скорее младость
Б а. [Пусть] ⟨ ⟩ жизненную чашу
б. Пусть ⟨ ⟩ чашу
Пьет медлит⟨ельно⟩
⟨ ⟩ зорю нашу
Свяжем с ночью гробовой
В а. Пусть унынье в жизни чаше
б. Пусть кипящей жизни чашу
[Пьет] Тянет медленно
а. Съединим ⟨ ⟩ зорю нашу
б. Сочетаем мл⟨адость⟩⟨?⟩ нашу
[Мигом⟨?⟩] ⟨*Нрзб*⟩ с ночью гробовой
9—10 *а.* На пороге гробовом
Сядем в дружеский кружок
б. [Сяд⟨ем⟩⟨?⟩] ⟨ ⟩ песни припевая
в. [Сядем] ⟨ ⟩ наши урны⟨?⟩
⟨ ⟩ сядем на порог
г. Каждый у своей [могилы] гробницы[1]
⟨ ⟩ сядем на порог
д. ⟨ ⟩ мраморной гробницы[1]
Сядем каждый на порог
е. ⟨ ⟩ мраморной гробницы
Ляжем каждый на порог[2]
11—12 *а.* ⟨ ⟩ для царицы
б. [Все] Там от пафоской царицы
Свежий выпросим[3] венок —
13—14 *а.* *Начато*: От ⟨*начато нрзб*⟩
б. *Начато*: [⟨*нрзб*⟩] лени
в. [У веселья] ⟨ ⟩ у лени
У [ве⟨ ⟩] веселья лишний час
г. ⟨ ⟩ у лени
У веселья лишний миг
д. ⟨ ⟩ у лени
У ⟨ ⟩ вина сосуд
15—16 *а.* И со смехом⟨?⟩ наши тени
Вдруг подым⟨утся⟩
б. И [в⟨?⟩] [к] [со сме⟨хом⟩⟨?⟩] то⟨лпою?⟩ наши тени
К тихой Лете убегут
17—20 *А* Соберут наш легкий пепел —
а. В чашу светлую пиров
б. В кубки светлые пиров
Б а. Краткий век наш будет светел

---

[1] *В ходе работы над ст. 9—10 слово*: гробницы *было зачеркнуто и восстановлено.*
[2] *В ходе работы над ст. 9—10 правее на поле листа записано*: [Я⟨?⟩] [И⟨?⟩] И присяд⟨ет ?⟩; *за ст. 10 следуют ст. 17—20; ст. 11—16 записаны позднее ст. 17—20 или в ходе работы над ними на левом поле листа.*
[3] *Слово*: выпросим *зачеркнуто и восстановлено.*

б. Смертный миг наш будет светел
а. [И] Руки [резвых] юных шалунов
б. Други юных шалунов
Соберут их легкий пепел
В кубок радостных пиров

Варианты белового автографа

Заглавие К Анаксагору.
7—8 Лучше вдруг зарю мы нашу
Сменим ночью гробовой,
10 Мы приляжем на порог
14 Лишний осушим сосуд —
Под текстом 1817.
Дек.⟨абрь⟩

Разночтения копий Шер, Квл и Долг

Заглавие		К Кривцову	*Шер, Квл, Долг*
1		Не пугай нас, умный друг,	*Шер, Квл, Долг*
5		Пусть унылой жизни чашу	*Долг*
7		Мы же жизнь утратим нашу	*Шер, Квл, Долг*
8		Вместе с юностью драгой;[1]	*Шер, Долг*
15		И толпяся наши тени	*Шер, Квл, Долг*
18		И подруги мудрецов	*Шер, Квл*
18	*а.*	И подруги мертвецов	
	б.	*Как в тексте.*	*Долг*

Разночтения Ст 1826

Заглавие в оглавлении Кривцову. 1819

1818

ТОРЖЕСТВО ВАКХА

(«Откуда чудный шум, неистовые клики?..»)

(С. 19)

Первая редакция (по Вс и Долг)[2]

Откуда чудный шум, неистовые клики?
Что значит дальний сей тимпан?
И путь, усыпанный листами повилики,
И хоры громкие веселых поселян?

[1] *В Квл с ошибкой*: Вместе с жизнию драгой
[2] *По Долг печатаются ст. 1—12, утраченные во Вс.*

В их круге праздная свобода
Нарвала праздничный венок.
Но двинулись толпы народа...
Он приближается!.. Вот он! вот сильный бог!
Вот Бахус мирный, вечно юный!
Счастливый Индии герой!
О радость! полные тобой,
Готовы грянуть струны
Нелицемерною хвалой!..

Вот он! вот Бахус! час отрадный!
Державный тирс в его руках,
Венец желтеет виноградный
В чернокудрявых волосах...
Течет — его младые тигры
С покорной яростью влекут —
Кругом летят эроты, игры —
И гимны радости поют.
За ним теснится по дороге
Сатиров козлоногий рой,
Опутаны цветами роги
И виноградною лозой.
Шатаясь, тянутся станицей,
Кто с тростниковою цевницей,
Кто с верной кружкою своей; —
Тот, оступившись, упадает
И бархатный ковер полей
Вином багровым обливает
При диком хохоте друзей. —
Но дале вижу дивный ход![1]
Звучат веселые тимпаны,
И с пеньем юные сильваны,
Составя шумный хоровод,
Несут недвижного Силена...
Из чаш, наполненных вином,
Летит на старца хладна пена
И гроздья сыплются дождем;
Несут за спящим стариком
И тяжкий тирс, плющом обвитый,
И старый кубок золотой,
Обширной крышею покрытый —
Подарок Вакха дорогой.

Но воет берег отдаленный.
Власы раскинув по плечам,

[1] *В рукописи:* По дале — *видимо, ошибка переписчика; исправляется в соответствии с чтением копий Долг и Квл и позднейшей поправкой Пушкина в этом стихе.*

Венчанны гроздьем, обнаженны,
Бегут вакханки по горам.
Тимпаны звонкие, кружась меж их перстами,
Гремят — и вторят их ужасным голосам.
Помчалися, летят, свиваются руками,
Со смехом топчут пышный луг.
И младость пылкая стекается толпами
Прелестниц дерзостных вокруг.

Поют неистовые девы —
Их сладострастные напевы
В сердца вливают жар любви,
Их перси дышат вожделеньем,
И взоры, полные томленьем,
Сказали — счастие лови!
Их вдохновенные движенья
Спервa изображают нам
Стыдливость милого смятенья,
Желанье робкое — а там
Восторг безумный наслажденья.
Но вот рассыпались — по холмам и полям,
Махая тирсами, как призраки несутся,
Уже вдали их вопли раздаются,
И слабый гул чуть бродит по лесам.
Эван, эвое — дайте чаши,
Несите свежие венцы,
Невольники? где тирсы наши?
Бежим на мирный бой — отважные бойцы.

Друзья! в сей день благословенный
Забвенью бросим суеты —
В стакан, весельем освященный,
Теки вино струею пенной
Из рук влюбленной красоты.
Эван, эвое! дайте чаши,
Несите свежие венцы,
Невольники? где тирсы наши?
Бежим на мирный бой — отважные бойцы.

Разночтения копий Квл и Долг с текстом первой редакции[1]

29	Вот, оступившись, упадает	*Квл*
40	И грозды сыплются дождем;	*Квл*
48	Венчанны гроздом, обнаженны,	*Квл*
64	Стыдливость, милое смятенье,	*Квл, Долг*
66	Восторг безумный, наслажденье.	*Квл, Долг*

[1] *Нумерация стихов по тексту первой редакции.*

Варианты Вс (правка Пушкина 1825 г. по тексту первой редакции)[1]

Между 13 *и* 14 Эван, Эвое и проч.[2]
14 *Как в тексте ст. 18.*
21 *а.* И гимны буйные поют.
б. *Как в тексте ст. 25.*
22—23 *Как в тексте ст. 26—27.*
24—26 *а.* Плющом опутаны их роги
И виноградною лозой.
Толпой бегут за колесницей,
б. *Как в тексте ст. 28—30.*
33 *а.* Но дале вижу дивный ход![3]
б. *Как в тексте ст. 37.*
34 *Вычеркнут и вновь написан над строкой в первоначальной редакции.*
35 *а.* И с пеньем нимфы и сильваны
б. *Начато*: Дубрав
в. *Как в тексте ст. 39.*
38—39 *а.* Из чаш, наполненных вином,
На старца хладна льется пена
б. *Начато*: Струится и вино
в. *Как в тексте ст. 42.*
40 *Как в тексте ст. 43.*
42 *Как в тексте ст. 45.*[4]
43 И кубок тяжкий золотой
44 *а.* Покрытый крышею обширной
б. Хранимый крышею обширной
в. Венчанный крышкою обширной
г. *Вычеркнуто.*[5]
52 *Как в тексте ст. 55.*
53 *а.* *Как в тексте ст. 56.*
б. Ужасной пляской топчут луг
в. *Как в тексте ст. 56.*
54—55 *Как в тексте ст. 57—58.*
60 *Как в тексте ст. 63.*

[1] *Нумерация стихов по тексту первой редакции; формула: «Как в тексте» означает совпадение с основным текстом.*

[2] *Этой строкой Пушкин обозначил вставку четырех стихов (в основном тексте ст. 14—17), соответствующих ст. 71—74 и 80—83 первой редакции. Строка, указывающая на вставку, была вписана Пушкиным на правом поле листа, сразу под ст. 13, но над штрихом, обозначающим деление текста на строфические фрагменты. Таким образом, эти четыре стиха должны были завершать первый строфический фрагмент, однако, видимо, по неточности переписчиков, готовивших ЦР Ст 1826, они оказались помещены там после строфического пробела, в начале следующего фрагмента, как и печатались во всех последующих изданиях.*

[3] *Ст. 33—36 были вычеркнуты, затем восстановлены и подвергнуты построчной переработке.*

[4] *Рукой Л. С. Пушкина неверно прояснена неразборчивая правка:* И тирс, символ победный мира — *Это чтение попало в Ст 1826.*

[5] *Работа над стихом не была завершена; он остался вычеркнутым, видимо, по недосмотру Пушкина; это чтение попало и в Ст 1826.*

61 *а.* ⟨ ⟩ счастие лови!
б. *Как в тексте ст. 64.*
66 *Как в тексте ст. 69.*
68 *Как в тексте ст. 71.*
69 *Как в тексте ст. 72.*
70 *а.* И гул глухой их бродит по лесам.
б. *Как в тексте ст. 73.*
77 *а.* ⟨ ⟩ в кубок освященный
б. В Кипридой кубок освященный
в. *Вычеркнуто.*
79 *Как в тексте ст. 81.*

Варианты Ст 1826

Заглавие в оглавлении Торжество Вакха. 1817
28 Плющом опутаны их ноги;[1]
Вм. 45—48 И тирс, символ победный мира,
И кубок, тяжкий золотой,
Подарок Вакха дорогой.[2]

«КОГДА СОЖМЕШЬ ТЫ СНОВА РУКУ...»

(С. 22)

Варианты автографа

10 *а.* Останься век таков как ныне,
б. *Как в тексте.*
Под текстом 1818.
Марта 2.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

(«Тебя ль я видел, милый друг?..»)

(С. 23)

Первая редакция (по копии Вс)

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Тебя ли видел я, прелестный милый друг?
Или неверное то было сновиденье,
Мечтанье смутное, и пламенный недуг
Обманом волновал мое воображенье?
В минуты мрачные болезни роковой
Ты ль, дева робкая, стояла надо мной
В одежде воина, с неловкостью приятной?

[1] *Опечатка, исправленная в списке опечаток* (с. *XII*): надобно поправить: роги.
[2] *Погрешности, вкравшиеся вследствие неверного прочтения рукописи Плетневым и Л. С. Пушкиным; см. выше примеч. 4 и 5 к вариантам Вс.*

Так, видел я тебя. Мой темный взор узнал
Знакомые красы под сей одеждой ратной,
И слабым шепотом подругу я назвал.
На саблю опершись, казалось, ты дрожала,
Я зрел в твоих очах уныния туман,
Казалось — тяжкая тоска приподнимала
  Накинутый на перси долеман.
Но вновь в уме моем стеснились мрачны грезы,
Вновь, сердцем онемев, забылся в мертвой мгле.
И вдруг я чувствую твое дыханье, слезы
И влажный поцелуй на пламенном челе...
  Бессмертные! с каким волненьем
Желанья, жизни огнь по сердцу пробежал!
  Я закипел, затрепетал...
И скрылась ты прелестным привиденьем!
Жестокий друг! меня томишь ты упоеньем,
  Приди; меня мертвит любовь!
  В молчаньи благосклонной ночи
Явись, волшебница! пускай увижу вновь
Под грозным кивером твои небесны очи,
И чуждым поясом объятый крепко стан,
  И сей ревивый долеман,
И бранной обувью украшенные ноги.
Не медли, поспешай, прелестный воин мой,
Приди, я жду тебя. Здоровья дар благой
На стон любви твоей мне возвратили боги,
  А с ним и сладкие тревоги
Любви таинственной и шалости младой.

Разночтения копий Неизв, Щер и Долг с текстом первой редакции (копия Вс)

Заглавие	Элегия	
1	Тебя ли видел я, жестокий милый друг?	*Неизв, Щер*
3	Волненье смутных дум и[1] пламенный недуг	*Неизв, Щер*
7	В одежде воина, в неловкости приятной?	*Неизв, Щер*
8	Так, видел я тебя. Мой томный взор узнал	*Неизв, Долг*
13	Казалось — тяжкая тоска приподымала	*Долг*
15—16	И вдруг в уме моем стеснились мрачны грезы, Вновь, сердцем онемев, забылся в душной мгле, —	*Неизв*
15—16	*Отсутствуют.*	*Щер*
15—16	И вновь в моем уме теснились мрачны грезы, Вновь сердце онемев забылось в мертвой мгле...	*Долг*
20	Желанье — жизни огнь — по сердцу пробежал!	*Долг*
22	И скрылась ты прелестным сновиденьем!	*Неизв, Щер*
28	И чудным поясом объятый крепко стан,	*Долг*

[1] *В Щер исправлено из*: иль

32 Приди, я жду тебя. Здоровье, дар благой, *Неизв, Щер, Долг*
33 На стон любви твоей вновь отдали мне боги, *Неизв, Щер*

Варианты Вс (правка Пушкина 1825 г. по тексту первой редакции)[1]

1 Тебя ли видел я, мой друг?
11—14 *Вычеркнуты.*[2]
15 *Начато*: Но вновь в душе[3]
16 *а.* Вотще мой слабый взор искал тебя во мгле[2]
б. Вотще мой томный взор искал тебя во мгле
28—29 *а.* *Вычеркнуты.*
б. *Начато*: [И стан] И кудри
в. *Как в тексте ст. 24.*
33 *а.* На стон твоей любви мне возвратили боги,
б. *Как в тексте ст. 28.*
35 Любви и шалости младой.

Варианты Кап

Заглавие Элегия V. Выздоровление. (1818)
7 *а.* В одежде ратника с неловкостью приятной?
б. *Как в тексте.*
8 Так! Видел я тебя; мой темный взор узнал
12 *а.* Вотще мой слабый взор искал тебя во мгле...
б. *Как в тексте.*

Разночтения Ст 1826

Заглавие в оглавлении Выздоровление. 1818
8 Так, видел я тебя! Мой тусклый взор узнал
15 Бессмертные! С каким волненьем
19 Жестокий друг! Меня томишь ты упоеньем:
22 Явись волшебница! Пускай увижу вновь

К Ж⟨УКОВСКОМУ⟩

По прочтении изданных им книжек «Для немногих»

(«Когда младым воображеньем...»)

(С. 24)

Разночтения копий Жук и Елаг

Заглавие *Отсутствует.* *Жук, Елаг*
4 Томясь волшебным упоеньем; *Жук*
15 Ревнивой милостью твоей, *Жук*

---

[1] *Нумерация стихов по тексту первой редакции; формула: «Как в тексте» означает совпадение с основным текстом.*
[2] *Правка карандашом.*
[3] *Начатая и сразу отмененная правка карандашом.*

15	Ревнивых милостью твоей	*Елаг*
38	И благородными слезами	*Елаг*

Поздняя редакция

Разночтения копий Вс (до переработки),[1] *Квл и Долг*

2	Стремяся творческой душой	*Квл, Долг*
3	Ты держишь на коленях лиру	*Вс*
9	Ты прав, творишь ты для *немногих*	*Вс*
Вм. 10	Не для подкупленных судей Ничтожной завистью своей	*Вс, Квл*
Вм. 10	Не для подкупленных судей Ничтожной важностью своей	*Долг*
13—14	Но для друзей таланта, строгих Священной истины друзей —	*Вс*

Правка 1825 г. по тексту Вс[1]

3 *а.*	И держишь на коленях лиру
б.	Ты держишь на коленях лиру
10	*Как в тексте.*[2]
Помета после ст. 22	И прочее см. С.⟨ын⟩ О.⟨течества⟩ 1821. № послед.⟨ний⟩[3]

Разночтения Ст 1826

Заглавие в оглавлении	Жуковскому. *На издание книжек его: Для немногих.* 1818
После 22	*Следуют ст. 28—44 ранней редакции.*

Разночтения Ст. 1829

Заглавие в оглавлении	Жуковскому. *На издание книжек его: Для немногих*

Беловой автограф ст. 17—22

Блажен, кто знает наслажденье
Глубоких мыслей и стихов.
Кто наслажденье прекрасным
В прекрасный получил удел,
Певца восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным.

---

[1] *В копии Вс заглавие и ст. 1—2 утрачены.*

[2] *Поправка сделана карандашом. Следовавший после ст. 10 стих:* Ничтожной завистью своей — *вычеркнут чернилами.*

[3] *Означает присоединение к тексту Вс ст. 28—44 ранней редакции.*

К ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКОГО

(«Его стихов пленительная сладость...»)

(С. 27)

Варианты белового автографа

Заглавие Надпись к портрету Жуковского
2 Пройдет времен в таинственную даль.
3 Внимая им, воспламенится младость,

Варианты Благ

Заглавие Надпись к портрету В. А. Жуковского
2 Пройдет времен в таинственную даль:
3 Услыша их, воспламенится младость,
4 Безмолвная утешится печаль

Варианты Вс[1]

Заглавие К портрету Ж.
2 *а.* Пройдет времен в таинственную даль.
б. *Как в тексте.*
3 *а.* Услыша их, воспламенится младость,
б. *Как в тексте.*

⟨НА КАРАМЗИНА⟩

(«В его „Истории" изящность, простота...»)

(С. 28)

Другая редакция

Текст Герб.

На плаху истину влача,
Он доказал нам без пристрастья
Необходимость палача
И прелесть самовластья.

Разночтения копий Щер, Тург, ЗД, Дол$_2$*, Рост*$_2$*, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Е и публикаций РПЛ, РА*$_1$*, РА*$_2$ *с текстом Герб.*[2]

1 На плаху древность волоча, *Дол*$_2$*, РПЛ, РА*$_1$
1 На плаху старину влача, *Щер, Рост*$_2$*, Ал, РА*$_2$
2 Он русским доказал без всякого пристрастья *Щер, ЗД, Рост*$_2$*, РА*$_2$
2 Ты русским доказал без всякого пристрастья *Ал*
2 Он доказал без всякого пристрастья *Бар*

---

[1] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*

[2] *В Дол*$_2$ *записан только ст. 1; в Рост*$_2$*, Ал и Якуш соединена с эпиграммой «Решившись хамом стать пред самовластья урной...» как ст. 5—8 общего текста.*

1—2	Карамзин на плаху старину влача Доказал нам без пристрастья	*Тург*
1—2	Он доказал, на плаху истину влача, Без всякого пристрастья	*Лон—Полт*
3	И пользу палача	*Лон—Полт*
4	И справедливость самовластья.	*РПЛ*, $РА_1$
4	И нежность самовластья.[1]	*Щер*, *Тург*, *ЗД*, $Рост_2$, *Бар*, *Лон—Полт*, *Ал*, *Якуш*, *Е*, $РА_2$

«ОРЛОВ С ИСТОМИНОЙ В ПОСТЕЛЕ...»

(С. 30)

Разночтения копий Долг, Тих, Бар,[2] *Лон—Полт, Ал, Гв, Е и публикации РПЛ*

Заглавие	Эпиграмма на А. Ф. Орлова	*Долг*
Заглавие	На А. Ф. Орлова	*Лон—Полт*
Заглавие	Эпиграмма	*Ал*
Заглавие	А. Ф. Орлову	*РПЛ*
2	В природной наготе лежал.	*Долг, Тих, Гв, Е, РПЛ*
3	Не отличался в жарком деле	*Долг, Лон—Полт*
3	Не отличался в ратном деле[3]	*Гв, Е*
5	Не мысля милого обидеть,	*Долг, Тих, Лон—Полт, Гв, РПЛ*
6	Берет Лаиса микроскоп	*Лон—Полт*
6—7	Дуняша, взявши микроскоп, «Позволь, сказала, мне увидеть,[4]	*Тих, Гв, Е*
7	И говорит: Дай мне увидеть,	*Бар, Ал*
8	Мой милый, чем меня ты ⟨..⟩.	*Бар, Ал, Долг, РПЛ*
8	Меня, мой милый, чем ты ⟨..⟩.	*Тих, Гв, Е*

МЕЧТАТЕЛЮ

(«Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)

(С. 31)

Черновой автограф

1—2	*а.*	*Начато*: В мучениях любви ты
	б.	Ты в горестях[5] любви находишь наслажденье —
	в.	Ты в горести любви находишь наслажденье —
	г.	Ты [⟨*начато нрзб*⟩] в горести находишь наслажденье —
	д.	*Начато*: В несч.⟨астиях⟩ любви

---

[1] *В* $РА_2$ *к ст. 4 дан вариант, соответствующий чтению Герб.*

[2] *В Бар учтены ст. 7—8 до правки С. А. Соболевского.*

[3] *В Е с ошибкой*: И отличился в ратном деле; *в Гв рукой В. П. Гаевского исправлено как в тексте.*

[4] *В Е к ст. 6 дан дополнительный вариант*: Лаиса, взявши микроскоп,

[5] *Возможно, исправлено из первоначального*: в горести

е. Ты в горести любви находишь наслажденье —
Тебе приятно слезы лить —

3—4 *А* И в сердце дремлющем — [усталым[1] от]
Надежду темную таить —

Б *а.* Ласкать [мечты⟨?⟩] ⟨ ⟩ дум безумные

б. Ласкать ⟨ ⟩ души ⟨ ⟩ [творенье] созданье

в. И в сердце ⟨ ⟩ созданье

г. ⟨ ⟩ ласкать воображенье

д. *Начато*: Ласкать

е. Безумным пламенем [питать] томить воображенье

ж. [Бесплодным] пламенем томить воображенье

а. Страданья[2] нежные таить —

б. Страдань⟨е⟩ томное таить —

в. И в сердце [томные] нежные [страдан⟨и⟩я] таить —

г. [И в сердце] тихое безумие таить —

д. *Начато*: [И жар]

Между 4 и 5 *А* *а.* *Начато*: Приятно чувствовать

б. *Начато*: Приятно обнимать

в. *Начато*: Ты любишь обнимать

г. Ты любишь томный жар мечтательных [мучений⟨?⟩]

д. Ты любишь томный жар муч⟨и⟩тельных[3] желаний

е. Ты любишь томный жар мечтательных желаний

ж. Ты любишь томный жар [обманчивых] пленительных мечтаний

з. *Начато*: Тебе прият⟨ ⟩

и. Ты любишь едкий жар обманчивых мечтаний

к. Ты любишь быстрый жар мучительных желаний

а. *Начато*: Надежды тщетные

б. *Начато*: Надежды легкие[4] обманчивые

в. *Начато*: Надежд пленительные

г. *Начато*: И сны волшебные[5] ⟨*начато нрзб*⟩

д. *Начато*: Обманы милые

е. Надежды молодой⟨?⟩ минутные цве⟨ты⟩
И трепет сладостных желаний

Б Ты любишь быстрый жар ⟨ ⟩ мечтанья
Надежды молодой⟨?⟩ минутные цве⟨ты⟩
И трепет сладостный желанья

В *Вычеркнуто.*

Вм. 5—8 *А* Несчастный!.. ты еще не ведаешь любви —
Не знаешь мрачного мученья
Волненья пламенной крови[6]

---

[1] *По-видимому, описка вместо*: усталом

[2] *Слово*: Страданья *при последующей правке оставалось неизмененным.*

[3] *Слово*: мучительных *переправлялось из первоначального*: мечтательных: *была исправлена вторая буква* (е *на* у), *но середина слова осталась неизмененной.*

[4] *Слово*: легкие, *возможно, вписано.*

[5] *Слова*: И сны волшебные *в ходе последующей правки были вычеркнуты и восстановлены.*

[6] *В ходе дальнейшей работы все слова в стихе были порознь вычеркнуты; слова*: Волненья и крови *на каком-то этапе восстанавливались.*

Б а. [Так ведай] Поверь мне ты еще не ведаешь любви —
б. Сч⟨астливец⟩[1] ты еще не ведаешь любви —
а. Не знаешь страшного мученья
б. [Не ве⟨ ⟩⟨?⟩] [И] Сего тяжелого, ⟨ ⟩ мученья
в. Ни мрачной⟨?⟩ ревности ⟨ ⟩ мученья
Ни дум убийственных ни ⟨ ⟩ крови
Ни ⟨ ⟩
В Сч⟨астливец⟩ ты еще не знал любви
Не ведаешь сего[2] ужасного мученья
И дум убийственных и ⟨ ⟩ крови
И ⟨ ⟩
Г Сч⟨астливец⟩ ты еще не знал любви
Ни мр⟨ачной⟩ ревности не ве⟨даешь ?⟩ мученья
Ни дум убийственных ни пламенной к⟨рови⟩
Бесперерывного[3] волненья
9—12 *А* О если бы ты в мраке[4] ночи
а. На ложе ⟨ ⟩ забытый сном
б. [У] На ложе, [⟨*начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ тоской
в. На ложе скованный тлетворною тоской
г. На ложе скованный [без⟨ ⟩] ужасною тоской
д. На ложе скованный безумною тоской
Вотще смыкая [⟨*начато нрзб*⟩] скорбны очи
Б а. Когда б в молча⟨ньи⟩[5] полу⟨ночи⟩
б. Когда б во мр⟨аке⟩ полу⟨ночи⟩
а. *Начато*: На ложе где
б. ⟨*Нрзб*⟩ безумною тоской
а. Забыв — ⟨ ⟩ и покой
б. Забыв дремоту ⟨и⟩ покой
а. *Начато*: Вотще
б. Вотще смыкая скорбны очи
13—16 *А* [Сож⟨ ⟩] рыдая обнимал — — —
И сохнул в ⟨ ⟩ бесплодного желанья —
Тогда б не стал ты призывать —
Свои ⟨ ⟩ мечтанья —
Б Покровы жаркие рыдая обнимал — — —
И сохнул в бешен⟨стве⟩ бесплодного желанья —
Тогда бы ты не призывал —
Любви волшебного⟨?⟩ мечтанья —
В Покровы жаркие рыдая обнимал — — —
И сохнул в бешен⟨стве⟩ бесплодного желанья —
Тогда б ты в ⟨*нрзб*⟩ не питал

---

[1] *Слово*: Счастливец *в рукописи обозначено буквой* Щ *и продолжительной горизонтальной чертой.*
[2] *Слово*: сего *зачеркнуто и повторено над строкой.*
[3] *Исправлено из первоначального*: Бесперерывное
[4] *Слово*: мраке *было зачеркнуто и восстановлено (может быть, в момент появления варианта Б, б).*
[5] *Слово*: молча⟨ньи⟩ *в ходе работы над стихом было зачеркнуто и восстановлено. Возможно, на каком-то этапе работы существовали два альтернативных варианта стиха*: Когда б в молчаньи полуночи / Когда б во мраке полуночи

а. Любви безу⟨много⟩ мечтанья —
б. Небла⟨годарного⟩⟨?⟩ мечтанья —[1]

Между 16 и 17 Тот любит — [кто] [кто] кто нигде не зрит себе
препон —[2]

а. *Начато*: Кому и
б. *Начато*: Кто выше и богов
в. Кто ⟨ ⟩ кому любовь
г. *Начато*: Кому одна любовь —
д. Кому ⟨ ⟩ — кому любовь закон
е. ⟨Кто⟩ дышит
ж. Кому одна любовь и вера ⟨и закон ?⟩[3]

Вм. 17—19 *а.* *Начато*: Скажи в безумной
б. *Начато*: Скажи восторгов
в. Скажи в забвеньи чувств, ⟨ ⟩, упоенный
г. Скажи в забвеньи чувств, вост⟨оргом ?⟩ упоенный
Ты падал ли к ногам [свое⟨й⟩] любовницы надменной
а. Гремел ли реч⟨ь⟩ю[4] перед ней....
б. Языком ⟨ ⟩ гремел ли [перед][5] ней....
в. Угрозой, страстию гремел ли [перед][5] ней....
г. Мольбой угрозо⟨ю⟩ гремел ли [перед][5] ней....
⟨ ⟩ [все] [презря все — насильною рукою]
а. Срывал ли ты затвор с безжал⟨остных⟩ дверей
б. Срывал ли ты затвор с завистли⟨вых⟩ дверей

Варианты СО

Заглавие К мечтателю
4 И в сердце хладное страдание таить.
10—11 На ложе медленно растерзанный тоской,
Забыв надежду и покой,
17 Нет, нет! в слезах упав к ногам
19 Дрожащий, дикий, исступленный,

---

[1] *На правом поле листа находятся отрывочные записи слов, сделанные позднее работы над ст. 9—16*: [чувст⟨ва ?⟩ сердца] [Об⟨ ⟩⟨?⟩] [Один на лож⟨е⟩⟨?⟩] [На] [В] [в тиши] На одре [На ложе ра⟨ ⟩] [На ложе] [гор⟨ ⟩⟨?⟩] ложе⟨?⟩ [Тогда] [⟨*начато нрзб*⟩] [Д] Тогда б ⟨*нрзб*⟩. *После ст. 16 поставлен делительный знак, обычно употреблявшийся Пушкиным для деления поэтического текста на строфы или фрагменты.*

[2] *Этот и следующий стихи отмечены слева скобкой. Возможно, они выделены как фрагмент, требующий доработки и переноса в другое место стихотворения. К работе над этим же фрагментом, по-видимому, относятся и наброски стиха рядом с ним на левом поле*:

а. Начато: Отдаст
б. Кто за день радости отдать и жизнь
в. За ночь волшебную кто жизнь

[3] *Варианты г—ж этого стиха записаны позднее, после фрагмента, соответствующего ст. 17—19 основного текста, и ниже его.*

[4] *В автографе*: речію

[5] *Слово*: перед, *вероятно, зачеркнуто случайно.*

20 Тогда б воскликнул он к богам:[1]
23 Довольно я страдал, отдайте мне покой!

Варианты Вс[2]

4 И в сердце мертвое уныние таить
10—11 На ложе, медленно растерзанный тоской,
Забыв надежду и покой
16 Неблагодарного мечтанья!
17 Нет, нет! в слезах упав к ногам
18 Твоей любовницы надменной,
19 *а.* Дрожащий, дикий, исступленный,
б. *Как в тексте.*
23 Довольно я любил; отдайте мне покой!

Варианты Кап (по изд.: Майков. Материалы)

Заглавие Элегия IV (1818). Мечтателю.
11 *а.* Зовя утраченный покой
б. *Как в тексте.*

Разночтения Ст 1826

Заглавие в оглавлении Мечтателю. 1818
16 Неблагодарного мечтанья!
23 Довольно я любил; отдайте мне покой!

СКАЗКИ

(Noël)

(«Ура! в Россию скачет...»)

(С. 32)

Разночтения копий Г, Корф, БАН$_1$*, Як, Як*$_1$*, Ромм, Пут, Мк, Лон—Полт, Ал, Якуш, Даш, Збк, Птл, Е, Кав и публикаций ПЗ, Герб*$_1$ *и Герб*

Заглавие	*Отсутствует.*	*Г, Як, Як*$_1$
Заглавие	На рождение порфироносного отрока	*Корф*
Заглавие	Ура, или Возвращение Александра из Конгресса	*БАН*$_1$
Заглавие	На прибытие Деспота	*Ромм*
Заглавие	Басня	*Пут*
Заглавие	Ноель	*Мк*
Заглавие	Сказки. Noël[3]	*Лон—Полт*
Заглавие	Noël	*Ал*
Заглавие	Сказки	*Якуш, Даш, Е*

[1] *Опечатка.*
[2] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*
[3] *Слово:* Noël *вписано рукой С. Д. Полторацкого.*

Заглавие	Сказка	*Збк, Птл, ПЗ, Герб$_1$*
Заглавие	На возврат государя	*Кав (в оглавлении)*
1	Уже в России скачет	*Корф*
3	Малютка горько плачет,[1]	*Корф, Ромм, Мк*
3	Спаситель громко плачет,[2]	*Ал*
3	Градоначальник плачет,[3]	*Якуш, Е*
4	За ним и весь народ.	*Г, БАН$_1$, Як$_1$, Ромм, Пут, Лон—Полт, Ал, Даш, Збк, Птл, Герб$_1$*
5	Мария в хлопотах Исуса так стращает:	*Корф, Мк*
5	Мария в хлопотах Спасителя качает:	*Як*
5	Мария в хлопотах наследника стращает:[3]	*Якуш, Е, ПЗ*
9	Познай народ российский	*Як$_1$*
13	О радуйся, народ: я сыт всегда и тучен;	*Ромм*
15	Я пил, и ел, и обещал —	*Г, Як, Пут, Птл*
15	Я пил и ел — все обещал	*Корф, Мк*
15	Я пил, я ел и обещал,	*Як$_1$*
15	Я ел, и спал, и обещал —[4]	*Ал, Е*
15	Я много, много обещал[5]	*Е*
15	Я ел и пил, всех посещал	*Кав*
16	И делом не измучен.	*Герб*
17	Послушайте в прибавку,	*Г*
17	Узнай к тому в добавку,	*Як*
17	Узнайте же в прибавку,	*Як$_1$*
17—18	Узнайте же потом, Что сделаю в прибавку:	*Корф, Мк*
19—20	Лавров пойдет в отставку, Тимковский в желтый дом;[5]	*Е*
20	И Соца в желтый дом;	*Як$_1$*
21	Закон поставлю вам на место я Горголи	*Як*
21	Закон поставлю я на место вам Горголи[6]	*БАН$_1$, Ромм, Пут, Е*
21	Закон постановлю на место я Горголи	*Мк*
21	Закон восстановлю на место вам Горголи	*Лон—Полт*
22	И людям я права людей,[7]	*Г, Як$_1$, Мк, Якуш, Е, Кав*
22	А людям я права людей	*БАН$_1$, Пут*
22	А людям всем права людей	*Як*
22	А людям все права людей	*Ромм*
22	И людям всем права людей	*Якуш*
23	По царской милости своей,	*Корф, БАН$_1$, Ромм, Пут, Лон—Полт, Кав*

[1] *В Мк с ошибкой*: Малютка горько плакать

[2] *В примечаниях дан дополнительный вариант, соответствующий основному тексту.*

[3] *В Е исправлено как в тексте.*

[4] *В Е дополнительный карандашный вариант.*

[5] *Исправление в копии; первоначально было как в тексте. По предположению М. А. Цявловского, эта поправка восходит к копии Н. С. Алексеева.*

[6] *В Е исправление в копии; первоначально было как в тексте. По предположению М. А. Цявловского, эта поправка восходит к копии Н. С. Алексеева.*

[7] *В Е исправление в копии.*

24	Отдам по доброй воли.	*Корф*
24	Даю из доброй воли.	*Як*
25—28	От радости дитя Распрыгалось в постели. Неужто не шутя Неужто в самом деле.	*Мк*
25—28	«Все это в самом деле, Нисколько не шутя». От радости в постеле Пис-пис пустил дитя.	*Лон—Полт*
26	Расплакался дитя:[1]	*Г, БАН$_1$, Як, Пут, Якуш, Даш*
26	Распрыгалось дитя:	*Корф*
26	Расплакалось дитя:[2]	*Як$_1$, Ромм, Ал, Збк, Птл, Е, Кав, Герб$_1$*
29	Но мать ему: «Бай-бай! закрой свои ты глазки	*Г, Як$_1$*
29	А мать ему: «Бай-бай! Свои закрой ты глазки	*Ал*
30	Уснуть уж время наконец,	*Г, Мк*
30	Пора уснуть нам наконец,	*Корф*
30	Пора и спать уж наконец,	*Як*
30	Заснуть пора бы наконец,	*Як$_1$*
30	Уснуть пора бы наконец,[3]	*Е*
30	Пора уснуть бы наконец,	*Герб*
31	Ну, слушай же, как царь-отец	*Г, Корф, Мк*
31	Послушай-ка: вон царь-отец	*Як*
31	Послушай же, как царь-отец[4]	*БАН$_1$, Як$_1$, Ромм, Пут, Кав*

«И Я СЛЫХАЛ, ЧТО БОЖИЙ СВЕТ...»

(С. 33)

Черновой автограф (ЛТ)

1—5 *А а.* *Начато*: Богиня
б. *Начато*: Замена
в. И я слыхал, что дружбы тихой свет
Надежнее[5] чем пламень
г. И я слыхал, что дружбы тихой глас
〈 〉 призыв〈 〉
д. И я слыхал, что бедный мир

---

[1] *В Якуш стих исправлен на*: Заплакало дитя, *а затем на*: Пис-пис пустил дитя
[2] *В Ал дан дополнительный вариант в примечаниях*: Усикалось дитя; *в Е позднее исправлено как в тексте.*
[3] *Исправление в копии; первоначально было как в тексте.*
[4] *В Як$_1$ по ходу письма исправлено на*: Не слышишь ли, что царь-отец
[5] *Слово*: Надежнее *исправлено из начатого первоначально*: Надежд〈 〉

е. И я слыхал, что бедный свет
〈 〉 живет
ж. И я слыхал, что тихой глас
Прекрасен
Б И я слыхал, что [Бож〈ий〉] белый свет —
Одною дружбою прекрасен
[И] Что без нее отрады нет —[1]
а. Что жизни путь 〈 〉[2] ужасен
б. [Что] Что жизни путь был бы ужасен
в. Что жизни б путь нам был ужасен
Когда не тихой дружбы свет...
а. 〈 〉 я согласен —
б. [Прекрасно д〈 〉] 〈 〉 [согласен]
Между 5 и 6 *а.* *Начато*: [Но есть] Но знаю[3]
б. *Начато*: Но знаю чувство — — —
в. Но я узнал недавно〈?〉 чувство
г. *Начато:* Любовь
д. 〈 〉 веселые желанья
е. Надежды [пылкие] [резвые] [тихие] желанья
6 *а.* Но[4] чувство есть 〈 〉другое
б. Но в сердце чувство есть другое
в. Но слушай чувство есть другое
7 *а.* [Оно] Оно нас〈?〉 мучит и мертвит[5]
б. *Начато*: Оно измучит〈?〉
в. Оно и нежит и томит
8 *а.* *Начато*: [Оно] Оно преследует
б. *Начато*: [В труд〈 〉] Всегда
в. В трудах, заботах, и в покое
9 *а.* Всегда пыл〈ает〉〈?〉
б. Всегда 〈 〉 горит
в. *Начато*: [Мысль〈?〉] На
г. Нигде не дремлет, и горит — — —
д. Не дремлет, и всегда горит — — —
е. Как яд мучительный горит
ж. Всегда не дремлет, [и][6] горит — — —
Между 9 и 10 [Все ненавистно становится]
а. Сиятельный Аристофан! —[7]

---

[1] *Над строкой начато*: Что нам *Можно предположить, что намечался вариант ст. 3—4*:
Что нам 〈 〉
Что без нее отрады нет —

[2] *В автографе пропуск обозначен тире после слова*: путь

[3] *Варианты а—е представляют собой не сложившиеся наброски, предшествовавшие работе над ст. 6.*

[4] *Переправлено из начатого*: Д〈 〉

[5] *В ходе работы над стихом слово*: мертвит *было вычеркнуто и восстановлено.*

[6] *Видимо, восстановление союза* и *не обозначено случайно.*

[7] *Этот стих и связанные с ним варианты традиционно считались не принадлежащими к стихотворению и печатались как самостоятельный набросок. В них можно видеть побочную ассоциацию, возникшую в ходе работы над стихотворением и не получившую дальнейшего развития; см. подробнее в примеч. к стихотворению — наст. т., с. 543.*

б. *Начато*: [Я] Стяжательный⟨?⟩
в. *Начато*: [Я] [Я с] Я буду
г. [Сиятельный больной всегда мне]
10—13 *А* Оно мучительно, жестоко,
Когда Надежда не живит....
Б *а.* *Начато*: Оно в душе
б. Оно ⟨ ⟩ глубоко...
в. *Начато*: Оно в⟨ ⟩
г. Оно ⟨ ⟩ нас ⟨*нрзб*⟩
д. Оно всю душу ⟨*нрзб*⟩
е. Оно в ⟨ ⟩ ⟨*нрзб*⟩
Оно мучительно, жестоко,
Когда Надежда не живит....
В Оно мучительно, жестоко,
Оно ⟨ ⟩ нас мертвит
Когда ⟨ ⟩
Надежда сердца не живит....
Г Оно мучительно, жестоко,
Оно ⟨ ⟩ нас мертвит
а. Коль язв глубок⟨ ⟩
б. Коль язвы [жаркой] пламенной, глубокой
Элей Надежды не живит....
Между 13 *и* 14 *а.* *Начато*: [Так] Но мне
б. *Начато*: Но слаще мне
14—16 *А* *а.* Вот страсть которой я страдаю —
б. Вот страсть которой я сгораю —
[Т⟨⟩] Которой вяну и живу
Которую ⟨*начато нрзб*⟩
Б Вот страсть которой я сгораю
Которой вяну и дышу[1]
а. Которую в⟨?⟩ ⟨ ⟩ ношу
б. Которую в душе ношу
В Вот страсть которой я сгораю
Которой вяну и дышу
И ни [на] что не променяю...[2]

---

[1] *Слово*: дышу *зачеркнуто и повторено рядом. Вероятно, в ходе работы над ст. 14—16 левее на листе отдельно записаны варианты не сложившегося стиха*:

а. *Начато*: [К⟨?⟩] Коей ⟨?⟩
б. [Которой⟨?⟩] ⟨ ⟩ [я спешу —]

[2] *Левее на листе и в несколько ином развороте тетради вписаны варианты стиха:*

а. В безумной слабости моей
б. Безумной горести [⟨*нрзб*⟩]

О месте этого стиха в черновом автографе стихотворения, так же как и вообще о принадлежности к нему, нельзя судить с уверенностью.

Первоначальные варианты автографа ПД 27

2 Одною дружбою прекрасен
8 *Начато*: В трудах в
12 Коль язвы пламенной глубокой
13—14 *На левом поле против этих стихов запись*: [Р⟨ ⟩⟨?⟩] [Нас]
15 Которой вяну и дышу
16 *а.* И ни ⟨на⟩ что не поменяю⟨?⟩
б. *Начато*: Ее
в. *Начато*: Но мой⟨?⟩
г. Но излечиться не желаю...
д. Но излечиться ⟨*нрзб*⟩
е. Но исцелиться... etc.

ПРЕЛЕСТНИЦЕ

(«К чему нескромным сим убором...»)

(С. 34)

Варианты НЗ

Заглавие К прелестнице
3 Младое сердце воспалять
10 Напрасно[1] хитрые старанья:
Вм. 14—15 *Две строки отточий.*[2]
25 Ты на предательную грудь!

Разночтения Ст 1826

Заглавие в оглавлении Прелестнице. 1818
Вм. 14—15 *Две строки отточий.*[2]

[1] *Опечатка.*
[2] *Цензурный пропуск.*

К ЧЕДАЕВУ

(«Любви, надежды, тихой славы...»)

(С. 35)

Разночтения копий Щерб, Алм, Заб$_2$, Нейш$_1$, Шл, Шер, Кон, Щер, Отб, Клоч, БАН$_1$, Барат, Нейш$_2$, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, Нейш$_3$(1) (ст. 17—21), Нейш$_3$(2), ВВ$_6$, Тих, Бар, Лон—Полт, Сем, Ал, Гв, Даш, Збк, Мар, Е, Кав и публикаций Бест (ст. 1—5, 7, 9, 11—12, 14—15), ПЗ, Герб$_1$, Генн (ст. 1—5, 7, 8, 13—16), Герб

Заглавие	Послание ***	*Щерб, ВВ$_6$*
Заглавие	Послание к Дельвиг⟨у⟩[1]	*Щерб*
Заглавие	Послание к Чедаеву[2]	*Алм, Клоч, БАН$_1$, Арс, Пут, Нейш$_3$(2), Збк, Мар, ПЗ, Герб$_1$*
Заглавие	К Чедаеву[3]	*Нейш$_1$, Шер, Барат, Нейш$_2$, Долг, Сем, Ал, Гв, Даш, Е, Герб*
Заглавие	*Отсутствует.*	*Заб$_2$, Шл*
Заглавие	К N.....	*Щер*
Заглавие	Чедаеву	*Отб, Тих, Бар, Лон—Полт*
Заглавие	К б-ну Дельвигу	*Дол$_2$*
Заглавие	Отрывок из послания к ***	*Нейш$_3$(1)*
Заглавие	К Дельвигу	*Кон, Кав*
1	Любви, надежды, милой славы	*Щер*
1	Любви, надежды, гордой славы	*Генн, Герб*
2	Недолго нежит нас обман,	*Щерб, Заб$_2$, Кон, Кав, Бест*
2	Недолго тешил нас обман,	*Шл, Збк, Генн*
2	Недолго тешит нас обман,[4]	*Сем*
3	Исчезли легкие забавы,	*Щер, Нейш$_3$(2)*
3	Исчезли оные забавы,	*Клоч*
4	Как дым, как утренний туман;	*Заб$_2$, Кон, Щер, Дол$_2$, Нейш$_3$(2), Бест, Генн*
5	Но в нас еще горит желанье,	*Алм, Нейш$_1$, Шл, БАН$_1$, Барат, Нейш$_2$, Пут, Долг*
	Но в нас кипят еще желанья,[5]	*Заб$_2$, Щер, Дол$_2$, Нейш$_3$(2), Генн, Герб*
›	Но в нас кипит еще желанье,	*Кон, Даш, Е*
5	Но в нас еще кипят желанья,	*Бест*
6	Под игом цепи роковой	*Заб$_2$*
6	*Отсутствует.*[6]	*Щер*
6	Под гневом власти роковой	*БАН$_1$*
6	Под игом власти роковой	*Кон, Дол$_2$, Даш. Е*
8	Отчизны внемлют призыванье.	*Дол$_2$*

[1] *Исправление в копии другой рукой.*

[2] *Фамилия в разных копиях имела разные написания*: Чаадаев, Чадаев, Чеодаев, Чедаев. *В Пут озаглавлено*: Послание к П. Я. Чедаеву *(инициалы вписаны позднее).*

[3] *В Герб под заглавием*: К П. Я. Чаадаеву; *в Е*: К Петру Яковл. Чадаеву.

[4] *Позднее исправлено как в тексте.*

[5] *В Нейш$_3$(2) исправлено из первоначального*: Но в нас кипит еще желанье

[6] *Стих вписан позднее и, по-видимому, другой рукой.*

8	Отчизны внемлем призыванья.	*Щер, Нейш$_3$(2), Е, Герб*
8	Отчизны внемлем мы призванье.	*Лон—Полт*
8	Отчизны внемля призыванье.	*Гв*
9	Мы ждем в томленьи упованья	*Шл*
Вм. 9—10	Мы ждем свободы роковой,	*Щер*
12	Минуты нежного свиданья.	*Заб$_2$*
12	Минуту верного свиданья.	*Щер, Бест*
12	Минуты сладкого свиданья.	*Тих, Бар, Сем, Ал, Герб*
12	Минуты тайного свиданья.[1]	*Лон—Полт, Даш, Е*
13	Пока надеждою горим,	*Генн*
14	Пока сердца для славы живы,	*Отб, Клоч*
16	Души высокие порывы!	*Щерб, Кав*
17	Поверь, мой друг! взойдет она,	*Нейш$_3$(2)*
18	Звезда желаннейшего счастья,	*Щерб, Кав*
18	Звезда таинственного счастья,	*Заб$_2$, Нейш$_3$(2)*
18	Заря пленительного счастья,[2]	*Шл, Кон, Дол$_2$, ВВ$_6$, Тих, Бар, Збк, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
18	Звезда цивического счастья,	*Щер*
19	Россия встанет ото сна,	*Заб$_2$, Щер, Дол$_2$, Нейш$_3$(2)*
19	*Отсутствует.*	*Збк, Мар, ПЗ*
21	Напишет наши имена	*Алм, Заб$_2$, Нейш$_1$, Шл, Кон, Барат, БАН$_1$, Пут, Нейш$_3$(1), Даш, Е, Герб*

К ***

(«Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»)

(С. 36)

Варианты автографа

После 4 *Начато*: К

[1] *В Лон—Полт вариант, вписанный над строкой С. Д. Полторацким.*

[2] *В Тих и Лон—Полт дан дополнительный вариант, соответствующий основному тексту (в Лон—Полт вписан С. Д. Полторацким).*

1819

К Н. Я. П⟨ЛЮСКОВОЙ⟩

(«На лире скромной, благородной...»)

(С. 37)

Набросок первого стиха (?)
(ЛТ, л. 85 об.)

[Я клялся на свободной ⟨лире ?⟩[1]]

Помета у текста 1819. 8 mars[2]

Черновой автограф (ЛТ, л. 43 об.)[3]

1 *а.* На лире дикой и свободной
б. На лире дикой благородной
2 *а.* Царей ⟨ ⟩ хвалил
б. Царей ⟨ ⟩ я хвалил
в. Земных богов я ⟨не⟩ хвалил
3—4 *а.* *Начато*: И счастью в гордост⟨ ⟩
б. *Начато*: И силе с робостью
в. *Начато*: И трону⟨?⟩ с робостью
г. И ⟨ ⟩ свободной
Кадилом лести не кадил! —
Между 4 и 5 А Я говорил — пускай Де⟨ржавин⟩
Пускай Жук⟨овский⟩ нам...[4]
Б а. Когда Жуковский лиру в руки
б. *Начато*: Когда Жуковский сво⟨ ⟩
в. Когда ⟨ ⟩ лиру в руки
Жук⟨овский⟩
И независимые звуки
Рожда⟨ ⟩
В *Зачеркнуто.*
5—8 *А а.* *Начато*: Я не игрушка
б. Я[5] не рожден [цар⟨ ⟩] [слав⟨ить⟩] забавить —
в. Я не рожден царей забавить —
Среди их пышного[6] двора
Б Я не рожден царей забавить —

---

[1] *Конъектура Л. Н. Майкова (Майков. Материалы. С. 18), принятая в последующих изданиях.*

[2] 1819. 8 марта (*фр.*).

[3] *Над текстом стихотворения отдельно записанное слово*: ревность, *относящееся, видимо, к работе над стихотворением «Мечтателю» на смежном листе. Чтение*: Р.⟨усской⟩ импер.⟨атрице⟩, *которое позволяет интерпретировать эту запись как заглавие (см.: Фомичев С. А. Поэзия Пушкина : Творческая эволюция. Л., 1986. С. 61; Раб. тетр. Т. 1. С. 37), представляется ошибочным.*

[4] *Над строкой начато*: [Б] [Смир⟨ ⟩⟨?⟩] — *наброски, возможно относящиеся к работе над ст. 5—8, которая шла правее этого фрагмента ближе к корешку тетради. Слева на полях записано отдельное слово*: чтоб, *место которого в автографе неясно.*

[5] *В ходе работы над стихом* Я *было исправлено на* И; *потом* И *тоже было зачеркнуто.*

[6] *Сверху неразборчивое слово, густо зачеркнутое.*

а. ⟨ ⟩ Музою[1] моей —
б. Смиренной[2] Музою своей —
в. Стыдливой Музою своей —
Победы их не смею славить —
[И] С
В Я не рожден царей забавить —
Стыдливой Музою своей —[3]
Природу лишь умея славить —
Стихами жертвуя лишь ей —
Г Природу лишь умею славить —
Стихами жертвуя лишь ей —
а. Не мне венок еще прибав⟨ить⟩
б. И мне ль венок еще прибав⟨ить⟩[4]
в. И мне ль [⟨*начато нрзб*⟩] венок свой⟨ ⟩
а. Венкам [⟨*нрзб*⟩] царей
б. К венкам торжественн⟨ ⟩ царей
9—12 *А* *а.* Но признаюсь — над Ипок⟨реной⟩
б. Но признаюсь — под Геликоном —
Бродя с задумчивой душой! —
[Я] Я [в⟨ ⟩] вдохновленный Апол⟨лоном⟩
Б Но признаюсь — под Геликоном —
а. *Начато*: В задум⟨ ⟩
б. *Начато*: С душой задум⟨чивой⟩
в. *Начато нрзб*[5]
г. *Начато*: Где Ипокрен⟨ы⟩
д. Где Каст⟨алийский⟩ ток шумел
Приосененный
а. Один [в з⟨ ⟩] задумчиво сидел
б. Счастлив[6] задумчиво сидел
В Но признаюсь — под Геликоном —
Где Каста⟨лийский⟩ ток шумел
Я [ча⟨с⟩т] часто тих⟨им⟩⟨?⟩ лиры звоном[7]
а. [К] Царицу нашу[8] [пе⟨л⟩] ⟨ ⟩ пел!
б. Царицу нашу с чувством пел![9]
в. Царицу нашу втайне пел!
13—16 *А* *а.* Я пел в восторге, в упоеньи

---

[1] *Исправлено из первоначального*: Музой
[2] *Слово*: Смиренной *зачеркнуто и восстановлено.*
[3] *В ходе дальнейшей работы этот и предыдущий стих*: не рожден царей забавить *остались незачеркнутыми.*
[4] *Слово*: прибав⟨ить⟩ *в ходе дальнейшей работы оставлено незачеркнутым.*
[5] *Запись в ходе дальнейшей работы не зачеркнута.*
[6] *Слово*: Счастлив *в ходе дальнейшей работы оставлено незачеркнутым.*
[7] *Вариант зачеркнут. Правее на листе неразборчивые записи. Прочитываемое в них слово*: вдохнов⟨ ⟩ *позволяет предположить, что они относятся к работе над этим же стихом.*
[8] *Слова*: Царицу нашу *зачеркнуты, потом слово*: нашу *восстановлено; можно предположить, что знак восстановления под ним относился к обоим словам.*
[9] *Слова*: с чувством пел *записаны отдельно на левом поле листа, причем в слове*: пел, *по-видимому, была сделана ошибка или описка и оно было зачеркнуто.*

б. *Начато*: Я пел венчанну
в. Я пел надежду ⟨*нрзб*⟩
Б Небесного земной свидетель
⟨*нрзб*⟩[1]
Я пел ⟨ ⟩ добродетель
а. [С неув⟨?⟩] С неувядаемой красой
б. С ее [⟨*нрзб*⟩] привет⟨ною⟩ красой
Между 16 и 17 *а.* Со взором благости небес⟨ной⟩[2]
б. Со взором благости при⟨ветной ?⟩
в. Со взором Ангела при⟨ветным ?⟩
г. Со взором [благости] приветной
а. С улыбкой мира и любви![2]
б. *Начато*: С улыбкой голосом
в. *Начато*: С улыбкой мира и
г. ⟨ ⟩ чистотой
17—20 *А* [И] Мой глас свободный и просто⟨й⟩[3]
И ⟨ ⟩ голос мой
Был эхо Рус⟨ского⟩ народа!
Б а. И ⟨*нрзб*⟩, сей глас⟨?⟩ ⟨*нрзб*⟩
б. И неподкупная свобода
в. И смелая ⟨ ⟩ свобода
г. Любовь [и смелая] и гордая свобода
д. *Начато*: [И⟨*начато нрзб*⟩] И [гордая] беспр⟨ ⟩⟨?⟩
е. Любовь и [⟨*нрзб*⟩] [смелая] ⟨*нрзб*⟩ свобода
а. *Начато*: Внушали мне
б. [Внушали] [мне ⟨*нрзб*⟩] ⟨*2 нрзб*⟩
[И] И неподк⟨ ⟩
Был эхо Рус⟨ского⟩ народа!

Варианты белового автографа

Заглавие К Н. Я. П.
5 Природу лишь умея славить
13 Небесной благости свидетель
14 *а.* С воспламененною душой
б. *Как в тексте.*

---

[1] *М. А. Цявловский и Т. Г. Зенгер (Цявловская) видели здесь сокращенную запись стиха:* Восп⟨ламененною⟩⟨?⟩ ду⟨ше⟩й⟨?⟩ *(см.: Акад. Т. 2. С. 546).*

[2] *Варианты а—г расположены на левом поле листа, поскольку к моменту их возникновения центр листа был занят записями, связанными с работой над ст. 17—20.*

[3] *Выше — записи отдельных слов:* [Я⟨?⟩ беспр⟨ ⟩⟨?⟩] [Любовь] [Россией] [Приять⟨?⟩] [Красой] [надежду] [⟨*начато нрзб*⟩] [И] — *В месте работы над ст. 17—20 автограф представляет собой практически не читаемую скоропись; ряд вариантов приводится нами предположительно, отдельные зачеркнутые буквы и начала слов, не поддающиеся точной локализации, не учитываются.*

Заглавие в первой публикации (Соревн.)

Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Алексеевны

Разночтения копий Г, Щерб, Гуд, Алм, Усп$_1$, ГК, Нейш$_1$, ОА, Ос, Кон, Соб$_1$, ЛМ$_1$, Отб, Клоч, Мв, БАН$_1$, Гаев$_1$, Юдин, Нейш$_2$, Пут, Мдз, Дол$_2$, Долг, Кр—Бел, Нейш$_3$, Гаев, ЛМ$_2$, Гд, Бар, Лон—Полт, Полт$_2$, Ал, Майк, Гв, Даш, Кав и публикаций Герб и РА[1]

1	На лире дикой, благородной[2]	*Г, ОА, Мв, Нейш$_2$, Нейш$_3$*
1	На лире смелой, благородной	*Отб, Клоч, Мдз*
3	И в силе гордости свободной	*Алм, Усп$_1$, ОА, Клоч, Мв, Нейш$_3$*
3	И силе гордости свободной	*ГК*
3	И власти в гордости свободной[3]	*ОА, Ос*
3	И идолам мольбы народной[4]	*ЛМ$_2$, Майк, Герб, РА*
3	И в силе, в гордости свободной	*Герб*
5	Свободу лишь умея славить,[5]	*Щерб, Алм, Нейш$_1$, ОА, Ос, Клоч, Мв, Гаев$_1$, Нейш$_2$, Пут, Дол$_2$, Долг, Нейш$_3$, ЛМ$_2$, Гд, Лон—Полт, Кав*
5	Природу лишь умея славить,[6]	*Г, Гуд, Ос, Соб$_1$, Отб, Кр—Бел, Бар, Полт$_2$, Ал, Гв, Даш*
5	Природу лишь умею славить,	*Усп$_1$, Мдз*
5	Свободу лишь умею славить,	*Кон, ЛМ$_1$*
5	Свободу лишь учася славить,	*Нейш$_3$, Герб*
6	Стихами жертвую лишь ей.	*Щерб, Кон, Мдз, Гв*
7	Я не привык царей забавить	*Отб, Мдз*
8	Стыдливой музою своей.	*Усп$_1$, ОА, Ос, Клоч, Мв, Нейш$_3$*
8	Стыдливой лирою моей.	*Гв, Даш*
8	Правдивой музою моей.[7]	*РА*
9	Но признаюсь, пред Геликоном,	*ГК, Нейш$_1$, ОА, Кон, ЛМ$_1$, Кр—Бел, Гв, Даш*
12	Елизавету тайно пел.	*ГК, Соб$_1$, БАН$_1$, Дол$_2$, Бар*
13	Небесной кротости свидетель,[8]	*Г, Ос*
13	Небесной благости свидетель,[9]	*РА*

[1] *Варианты заглавия не приводятся (см. их в сведениях о копиях — наст. т., с. 552). Во всех копиях стихотворение адресовано императрице Елизавете Алексеевне.*

[2] *В копии ОА исправлено как в тексте.*

[3] *В копии ОА позднейшее исправление; в Ос — первоначальный вариант, впоследствии исправленный как в тексте.*

[4] *В Майк, Герб и РА — дополнительный вариант.*

[5] *В Нейш$_3$ с опиской:* Свободу умея славить

[6] *В Ос позднейшая поправка.*

[7] *Дополнительный вариант.*

[8] *В Ос — позднейшая поправка; первоначально было как в тексте.*

[9] *Дополнительный вариант.*

14	С воспламененною душой	*Щерб, Алм, Усп$_1$, Нейш$_1$, Ос, Кон, ЛМ$_1$, Отб, Клоч, Мв, БАН$_1$, Гаев$_1$, Нейш$_2$, Пут, Мдз, Дол$_2$, Долг, Кр—Бел, Нейш$_3$, Гаев, ЛМ$_2$, Гв, Даш, Кав*
15	Я пел с восторгом добродетель	*ОА, Ос, Мв, Нейш$_2$, Нейш$_3$*
15	Я пел в восторге добродетель	*Г, Ос, Клоч, Юдин*
16	С ее приветливой красой.	*Гуд, ЛМ$_1$, ЛМ$_2$*
16	С ее пленительной красой.	*Кон*
17	Но непритворная свобода	*Щерб*
17	Но горделивая свобода[1]	*Алм, Пут, Дол$_2$, Долг, ЛМ$_2$, Майк*
17	И беспристрастная свобода	*Нейш$_1$*
17	Любовь и некая свобода[2]	*ОА, Клоч, Мв, Нейш$_2$*
17	Но беспритворная свобода	*ЛМ$_1$*
17	И горделивая свобода[3]	*Гаев$_1$, Герб, РА*
17	И беспритворная свобода	*Кав*
18	Внушала сердцу гимн простой;	*Щерб, Нейш$_1$, Гаев$_1$, Дол$_2$, Долг, Бар, Полт$_2$*
18	Внушила сердцу гимн простой;	*Алм, Кон, ЛМ$_1$, Долг, ЛМ$_2$, Гд, Майк*
18	Внушили сердцу гимн простой;	*Клоч, Нейш$_2$, Пут*
19 *а.*	А непритворный голос мой	
б.	А неподкупный голос мой[4]	*Щерб*
19	А беспритворный голос мой	*ЛМ$_1$, Гд*
19	И непритворный голос мой[5]	*Нейш$_1$, Пут, Дол$_2$, Долг, ЛМ$_2$, Майк, Кав*
20	Был эхом русского народа.	*Гуд, Алм, Усп$_1$, Кон, Соб$_1$, Гаев$_1$, Пут, Мдз, ЛМ$_2$, Полт$_2$, Гв*
20	Был голос русского народа.	*Нейш$_2$*

Разночтения авторизованной копии Грч[6]

1	На лире дикой благородной
3 *а.*	И в силе гордости свободной
б.	*Как в тексте.*
5	Свободу лишь умея славить,
8	Стыдливой музою своей;
10 *а.*	Где Касталийский ток шумит,
б.	*Как в тексте.*
14—15 *а.*	С воспламененною душой Я пел с восторгом добродетель
б.	*Ст. 13—16 вычеркнуты.*
17 *а.*	Любовь и некая свобода
б.	*Как в тексте.*

[1] *В Пут исправлено как в тексте; в Майк отдельно записанный вариант к тексту.*
[2] *В ОА исправлено как в тексте.*
[3] *В Герб и РА — дополнительный вариант.*
[4] *Исправление в копии.*
[5] *В Майк отдельно записанный вариант к тексту.*
[6] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*

Редакция 1825 г. по копии Грч

К И. Е. А.

На лире дикой, благородной
Земных богов я не хвалил
И силе в гордости свободной
Кадилом лести не кадил;
Свободу лишь умея славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожден царей забавить
Стыдливой музою своей;
Но признаюсь, под Геликоном,
Где Касталийский ток шумел,
Я, вдохновенный Аполлоном,
Елисавету втайне пел;
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

ЭЛЕГИЯ

(«Воспоминаньем упоенный...»)

(С. 38)

Черновой автограф $Ав_1$
(ЛТ, л. 69)

А Победы памятник надменный![1] —
В тени дерев
а. Объемлю гордый мрам⟨ор⟩ твой,
[Восп⟨ ⟩] Воспоминаньем упоенный! —
б. Объемлю гордый мрам⟨ор⟩ твой! —
[Воспоминаньем] и тоской[2]
Б а. На ⟨*начато нрзб*⟩ ⟨ ⟩ ожив⟨ленный⟩
б. На краткий⟨?⟩ миг⟨?⟩ одушев⟨ленны⟩й;
Воспоминаньем и тоской
Объемлю слав⟨ный⟩ мрам⟨ор⟩ твой
В Восторгом юным⟨?⟩ оживлен⟨ный⟩
И с ⟨ ⟩ тоской⟨?⟩
Объемлю слав⟨ный⟩ мрам⟨ор⟩ твой
Г ⟨ ⟩ памятник побед!
Воспом⟨инаньем⟩ оживленный
⟨ ⟩ поэт
Объемлет

[1] *Слово*: надменный *повторено под строкой, возможно, как рифма при поиске вариантов следующих стихов.*

[2] *Слова*: и тоской *в ходе дальнейшей работы остались незачеркнутыми.*

Д [О гордый памятник побед!][1]
Воспом⟨инаньем⟩ оживленный
Объемлет ⟨*нрзб*⟩ поэт
Начато: О

Черновой автограф $Ав_2$
(ЛТ, л. 91 об.)

Перед текстом К Кагульскому памятнику — 1819. 30 mars
1—4 Победы памятник надменный
а. С воспоминаньем и тоской
б. С благоговеньем и тоской
Объемлю грозный мрамор твой
Воспоминаньем оживленный. — —
5—8 *А* Не подвиг — ⟨ ⟩ россиян
Не Задунайский великан
[Не] Тревожат
Б а. Не громкий подвиг россиян
б. Не подвиг Росса, не позор
в. Не смелый⟨?⟩ подвиг [россиян]
а. *Начато*: Не ст⟨ыд ?⟩
б. Не стыд ⟨ ⟩ султана
в. Не ⟨ ⟩ стыд султана
Не Задунайский великан
[Тревожат]

Набросок, предположительно относящийся к работе над стихотворением (ЛТ, л. 91)[2]

Начато: [Кто хочет пой]

Певоначальный вариант белового автографа $Ав_3$

1 *Начато*: К[3]

⟨НА СТУРДЗУ⟩

(«Холоп венчанного солдата!..»)
(С. 39)

Разночтения копий Щерб, $Рост_2$, Лон—Полт, Ал, Якуш, Е, Мрк

2 Благословляй свою судьбу: — *$Рост_2$, Лон—Полт*
3 Ты стоишь славы Геростратa — *Лон—Полт, Мрк*
4 *а.* *Как в тексте.*

---

[1] *Над строкой записаны отдельные зачеркнутые слова*: [поэт] [гордый], *не сложившиеся в связный текст.*

[2] *Возможна также связь наброска со стихотворением «Царское Село» — см. наст. т., с. 664.*

[3] *Возможно*: К⟨агула памятник надменный⟩ ⟨?⟩

	б.	Иль смерти немца Коцебу.[1]	*Якуш,*
4		И звучной смерти Коцебу.	*Мрк*
3—4		Ты ищешь лавров Герострата,	
		А стоишь смерти Коцебу.	*Рост*$_2$
После 4		А впрочем — мать твою ⟨· ·⟩.	*Щерб, Лон—Полт, Якуш, Е*
После 4		А впрочем —	*Ал, Даш*

Текст Герб и Шер[2]

Холоп венчанного солдата!
Ты стоишь лавров Герострата
Иль смерти немца Коцебу;
А впрочем — .....!

Разночтения копий Кар, Гаев$_1$ *и публикации РПЛ с текстом Герб и Шер*

3		Ты стоишь славы Герострата	*Гаев*$_1$
3		Достойный славы Герострата	*Кар, РПЛ*
4		Иль смерти шмерца Коцебу.	*Кар*
4	*а.*	Иль даже смерти Коцебу.	
	б.	*Как в Герб и Шер.*[1]	*Гаев*$_1$
После 4		А впрочем... мать твою ⟨···⟩.[3]	*Кар, Гаев*$_1$
После 4		А впрочем — мать....!	*РПЛ*

ПОСЛАНИЕ К К⟨Н⟩. ГОРЧАКОВУ

(«Питомец мод, большого света друг...»)

(С. 41)

Разночтения копии Грч[4]

2	*а.*	Обычаев блестящих наблюдатель!
	б.	*Как в тексте.*
20		Где Шепинг царь — и скуки председатель,[5]
21	*а.*	*Отсутствует.*
	б.	*Как в тексте.*
22	*а.*	Я помню вас, детей самолюбивых,
	б.	*Как в тексте.*[6]

---

[1] *Исправление в копии.*

[2] *В Шер между ст. 1 и 2 позднее вписан стих, соответствующий ст. 2 основного текста.*

[3] *В Кар стих записан:* А впрочем, мать твою...
(в рифму)

[4] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*

[5] *Такое чтение встречается еще в ряде копий: Алм, Ос (с пропуском имени Шепинг, вероятно не разобранного переписчиком), Нейш*$_3$*. Оно обессмысливает стих и должно быть признано явно ошибочным.*

[6] *Чтение:* Я помню вас, детей самолюбивых *— также в копиях Мв и Ос; кроме того, в ряде копий (Щерб, Алм, Нейш*$_1$*, Пут, Дол*$_2$*, Долг, Нейш*$_3$*, Барат*$_1$*, Кав) этот стих читается:* Я помню вас, детей честолюбивых. *Местоимение второго лица* вас *в этом*

25 *а.* Чуждаюсь их уроков и похвал.
б. *Как в тексте.*
35 *а.* Любовь, свобода, музы угощают.
б. *Как в тексте.*
41—46 *а.* И ты харит любовник своевольный,
Приятный лжец, язвительный болтун!
По-прежнему философ и шалун.
И ты на них оставь своих вельмож
И малое число моих приятелей умножь.
б. *Как в тексте.*

Реконструкция предположительного текста ранней редакции[1]

ПОСЛАНИЕ К К(Н). ГОРЧАКОВУ

Питомец мод, большого света друг,
Обычаев блестящих наблюдатель!
Ты мне велишь оставить мирный круг,
Где, красоты беспечный обожатель,
Я провожу незнаемый досуг;
Как ты, мой друг, в неопытные лета
Опасною прельщенный суетой,
Терял я жизнь, и чувства, и покой;
Но угорел в чаду большого света —
И отдохнуть убрался я домой.
И признаюсь, мне во сто крат милее
Младых повес счастливая семья,
Где ум кипит, где в мыслях волен я,
Где спорю вслух, где чувствую живее
И где мы все прекрасного друзья,
Чем вялые, бездушные собранья,[2]

стихе, предполагающее в ст. 22—25 послания прямое обращение к «тиранам модных зал», несмотря на чтение ряда авторитетных списков, по-видимому, следует признать распространенной ошибкой копий, замеченной Пушкиным и исправленной в Грч на местоимение третьего лица их, *более соответствующее общему смыслу ст. 22—25 (ср. местоимение* их *в ст. 25).*

[1] *В основу реконструкции положен первоначальный текст Грч с исправлением записанных в Грч с ошибкой ст. 20* (Где Шепинг царь — и скуки председатель *на*: Где Шепинг — царь, а скука — председатель), *22* (Я помню вас, детей самолюбивых *на*: Я помню их, детей самолюбивых), *25* (Чуждаюсь их уроков и похвал *на*: Чуждаюсь их укоров и похвал), *45—46* (И ты на них оставь своих вельмож И малое число моих приятелей умножь *на*: И ты на миг оставь своих вельмож И тесный круг друзей моих умножь) *и восполнением пропущенных ст. 21* (Где глупостью единой все равны) *и 44* (По-прежнему остряк небогомольный) *в соответствии с позднейшими поправками Пушкина и чтением других копий (см. также примеч. к ст. 43—44 предлагаемой реконструкции и выше примеч. к разночтениям Грч).*

[2] *Такое чтение также в близких к Грч копиях Мв и Ос, в остальных известных копиях стих читается*: Чем вялое, бездушное собранье. *Вполне вероятно, что это последнее чтение ст. 16 является более точным, то есть множественное число в Грч — ошибка, которую Пушкин не заметил и не исправил (так, например, В. Е. Холшевников не фиксирует для лицейских стихотворений Пушкина неточную рифму с различной флексией числа — см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 445—446; наст. изд., т. 1, с. 447—448). Эти аргументы тем не менее традиционно признаются недостаточными для исправления чтения ст. 16 авторизованной копии Грч и в ранней редакции, и в основном тексте послания.*

Где ум хранит невольное молчанье,
Где холодом сердца поражены,
Где Бутурлин — невежд законодатель,
Где Шепинг — царь, а скука — председатель,
Где глупостью единой все равны.
Я помню их, детей самолюбивых,
Злых без ума, без гордости спесивых,
И, разглядев тиранов модных зал,
Чуждаюсь их укоров и похвал.
Когда в кругу Лаис благочестивых
Затянутый невежда генерал
Красавицам внимательным и сонным
С трудом острит французский мадригал,
Глядя на всех с нахальством благосклонным,
И все вокруг и дремлют, и молчат,
Крутят усы и шпорами бренчат,
Да изредка с улыбкою зевают, —
Тогда, мой друг, забытых шалунов
Любовь, свобода, музы угощают.
Не слышу я бывало-острых слов,
Политики смешного лепетанья,
Не вижу я изношенных глупцов,
Святых невежд, почетных подлецов
И мистики придворного кривлянья.
И ты, харит любовник своевольный,
Приятный лжец, язвительный болтун,
По-прежнему философ и шалун,
По-прежнему остряк небогомольный,[1]
И ты на миг оставь своих вельмож
И тесный круг друзей моих умножь.

Разночтения копий Щерб, Алм, Нейш$_1$, Ос, Пут, Долг$_2$, Рост$_1$, Долг, Нейш$_3$, Барат$_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Кав и публикаций Рт и Анн с текстом ранней редакции

Заглавие	Горчакову	*Щерб, Тих, Бар, Ал*
Заглавие	Послание к Горчакову	*Алм*
Заглавие	К Горчакову	*Нейш$_1$, Барат$_1$, Кав (в оглавлении)*

[1] *В копии Грч и близких к ней Мв и Ос стих*: По-прежнему остряк небогомольный *пропущен. Почти во всех копиях ранней редакции, кроме не самых ранних и авторитетных Рост$_1$ и Рт, ст. 43 и 44 следуют в обратном порядке*: По-прежнему остряк небогомольный, По-прежнему философ и шалун — *см. ниже разночтения копий ранней редакции. При таком порядке стихов дважды, в ст. 40—41 и 44—45, нарушается альтернанс, что вряд ли возможно у Пушкина. Более вероятно предположение, что все копии ранней редакции послания восходят к какому-то дефектному источнику. В предлагаемой реконструкции ст. 43—44 располагаются в соответствии с правилом альтернанса и чтением копий Рост$_1$ и Рт.*

Заглавие	Послание к кн. А. М. Горчакову[1]	*Пут, Рост$_1$*
Заглавие	К нему же[2]	*Дол$_2$, Лон—Полт*
Заглавие	Послание Горчакову	*Кав*
Заглавие	Князю Г.	*Анн*
2	Обычаев блестящий наблюдатель!	*Нейш$_3$*
7	Опасною прельщенный красотой,	*Дол$_2$, Долг*
8	Терял я жизнь, и чувство, и покой;	*Дол$_2$*
8	Терял я жизнь, и время, и покой;	*Рост$_1$, Барат$_1$, Рт*
11	И признаюсь, мне во сто раз милее	*Рост$_1$*
13	Где ум кипит, где в мыслях веселее,	*Нейш$_1$*
14	Где спорят вслух, где чувствую живее	*Щерб*
14	Где спорю вслух, где чувствую смелее	*Ос*
14	Где спорю вслух, где чувствую сильнее	*Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Анн*
15	И где мы все прекрасные друзья,	*Ос, Рост$_1$, Долг*
16	Чем вялое, бездушное собранье,	*Щерб, Алм, Нейш$_1$, Пут, Дол$_2$, Рост$_1$, Долг, Нейш$_3$, Барат$_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Кав, Рт, Анн*
21	Где глупостью одной мы все равны.	*Алм, Дол$_2$, Долг, Нейш$_3$*
21	Где глупостью одною все равны.	*Пут, Рост$_1$, Рт*
22	Я помню вас, детей честолюбивых,	*Щерб, Алм, Нейш$_1$, Пут, Дол$_2$, Долг, Нейш$_3$, Барат$_1$, Кав*
22	Я помню сих детей честолюбивых,	*Рост$_1$, Рт, Анн*
22	Я помню их, детей честолюбивых,	*Бар, Ал, Лон—Полт*
25	Чуждаюсь их упреков и похвал.	*Ос*
26	Когда в кругу одних благочестивых	*Алм, Нейш$_3$*
28	Красавицам изношенным и сонным	*Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Анн*
31	И все вокруг иль дремлют, иль молчат,	*Рост$_1$*
32	Крутят усы иль шпорами бренчат,	*Щерб, Дол$_2$, Рост$_1$, Долг, Барат$_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Кав, Рт, Анн*
35	Вино, любовь и музы угощают.	*Щерб, Нейш$_1$, Пут, Кав*
35	Вино, веселье, музы угощают.	*Рост$_1$, Рт*
35	Свобода, Вакх и музы угощают	*Дол$_2$, Долг, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Анн*
35	Вино, свобода, музы угощают	*Барат$_1$*
36	Не слышу я бывалых острых слов	*Алм, Нейш$_3$*
37	Политики смешное лепетанье,	*Алм, Дол$_2$, Нейш$_3$*
38	Не вижу я изломанных глупцов,	*Нейш$_1$, Пут*
38	Не вижу я украшенных глупцов,	*Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Анн*

[1] *В Рост$_1$ титул и инициалы раскрыты*: Послание к князю Александру Мих. Горчакову.

[2] *После послания «Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»).*

39	Святых невежд, почтенных подлецов	*Алм, Нейш$_3$*
39	Ханжей, невежд, почетных подлецов	*Рост$_1$, Рт*
40	И мистики придворное кривлянье.	*Алм*
40	И мистика придворного кривлянья.	*Рост$_1$, Бар, Лон—Полт, Ал, Рт, Анн*
42	Приятный льстец, язвительный болтун,	*Щерб, Алм, Нейш$_1$, Пут, Дол$_2$, Рост$_1$, Долг, Нейш$_3$, Барат$_1$, Тих, Кав, Рт*
43—46	По-прежнему остряк небогомольный,[1] По-прежнему философ и шалун, И ты на миг оставь своих вельмож И тесный круг друзей моих умножь.[2]	*Щерб, Алм, Нейш$_1$, Пут, Дол$_2$, Долг, Нейш$_3$, Барат$_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Кав, Анн*
46	И тесный круг друзей своих умножь.	*Рост$_1$, Рт*
После 46	Но я не тот; мои златые годы, Безумства жар, веселость, острота,[3] Любовь стихов, любовь моей свободы,[4] Проходит все, как легкая мечта. Так иногда за чашей ликованья Найдешь меня объятого тоской, Задумчива, с поникшею главой,[5] И ты поймешь души моей страданья.[6]	*Алм, Нейш$_1$, Пут, Дол$_2$, Рост$_1$, Долг, Нейш$_3$, Барат$_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Рт*

Разночтения копий ГК, Чеб, Корф, Кр—Бел, Гв, Даш с текстом поздней редакции

Заглавие	Послание к Горчакову	*ГК, Чеб*
Заглавие	К Горчакову	*Корф, Кр—Бел, Гв, Даш*
1	Питомец муз, большого света друг,	*Чеб*

[1] *В Дол$_2$ и Долг с ошибкой*: По-прежнему остряк неугомонный,

[2] *С разночтениями в Пут*: И тесный круг моих друзей умножь; *в Тих, Ал, Бар, Лон—Полт, Анн*: И малый круг друзей моих умножь.

[3] *С разночтениями в Дол$_2$, Долг (в Долг позднейшее исправление карандашом; первоначально было как в тексте)*: Безумство, жар, веселость, острота,

[4] *В Дол$_2$, Долг, Барат$_1$, Тих, Бар, Ал с ошибкой*: Любовь моих стихов, любовь моей свободы

[5] *С разночтениями в Алм, Нейш$_1$*: Задумчива, с поникшей головой; *в Пут*: Задумчиво с поникшей головой; *в Рост$_1$*: Задумчивым, с поникшею главой; *в Нейш$_3$ и Ал*: Задумчиво, с поникшею главой

[6] *С разночтениями в Алм, Пут, Долг*: И ты поймешь души моей страданье; *в Барат$_1$*: Но ты поймешь души моей страданье; *в Ал*: И ты поймешь мои страданья

В Щерб и восходящей к Щерб копии Кав отрывок, начинающийся стихом: Но я не тот; мои златые годы.., *записан как самостоятельное стихотворение под заглавием*: Пушкин в унынии. *В Щерб без разночтений, с позднейшей карандашной поправкой в первом стихе*: Уж я не тот; мои златые годы, *в Кав с одним разночтением (видимо, неточность при копировании)*: Безумство, жар, веселость, острота

2	Обычаев блестящих наблюдатель!	*ГК, Чеб, Корф, Кр—Бел, Гв, Даш*
4	Где я, красот беспечный обожатель,	*Чеб*
7	Опасною прельщенный пустотой,	*Даш*
11	И признаюсь, мне во сто раз милее	*ГК*
14	Где спорю вслух, где чувствую сильнее,	*ГК, Кр—Бел, Гв, Даш*
14	Где спорю вслух, где чувствую смелее,	*Чеб*
15	И где мы все прекрасные друзья,	*ГК*
15	И где мы все — счастливая семья,	*Кр—Бел*
16	Чем вялое, бездушное собранье,	*ГК, Чеб, Корф, Кр—Бел, Гв, Даш*
20	Где Шеп..... — царь и скука — председатель,	*Чеб*
21	Где глупостью одною все равны.	*Чеб*
22	Я помню их, детей честолюбивых,	*ГК, Корф*
22	Я видел сих детей честолюбивых,	*Чеб*
22	Я помню сих детей честолюбивых,	*Кр—Бел, Гв, Даш*
24	И рассмотрев тиранов модных зал,	*ГК*
28	Красавицам изношенным и сонным	*Чеб*
35	Вино, свобода, музы угощают.	*Корф, Кр—Бел, Даш*
35	Вино, свобода, муза угощают.	*Гв*
37	Не слышу я смешного лепетанья	*Кр—Бел, Гв, Даш*
38	Не вижу я украшенных глупцов,	*ГК, Чеб*
39	Святых невежд, почтенных подлецов	*Кр—Бел, Гв, Даш*
40	И мистиков придворного кривлянья.	*Чеб*
40	И мистика придворного кривлянья.	*Корф, Кр—Бел, Гв, Даш*
42	И тесный круг друзей своих умножь	*Чеб, Кр—Бел, Гв, Даш*
43	Харит и муз любовник своевольный,	*ГК, Чеб, Корф, Кр—Бел, Гв, Даш*
44	Приятный лжец, язвительный болтун,	*Чеб*

ОРЛОВУ

(«О ты, который сочетал...»)

(С. 43)

Черновой автограф
ст. 35—42, 30—34 и 43—46

35—36 *а.* И там ⟨ ⟩ когда ж восстанет
б. Я буду ждать.... когда ж восстанет
в. И буду ждать, когда ж восстанет
С одра покоя бог мечей —
37 *а.* И зов ⟨ ⟩ грянет....
б. И бранный зов ⟨ ⟩ грянет....

в. И ⟨ ⟩ бранный вызов грянет....
г. И брани громкий вызов грянет....
38 *а.* Тогда... ⟨ ⟩ от[1]
б. Тогда покину мир по⟨лей⟩
39—42 *а.* Надену кивер оперенный
б. Любимец ⟨пламенный Беллоны⟩
У трона ве⟨рный гражданин⟩
Орло⟨в⟩, я с⟨тану под знамены⟩
Тво⟨их воинственных дружин⟩[2]

30—34 *А* *а.* Над озером, в ⟨ ⟩ хате
б. Над озером, в спокойной хате
Иль на траве густы⟨х лугов ?⟩[3]
В буха⟨рской⟩ шап⟨ке⟩, и[3]
Б Над озером в спокойной хате
Или в траве густы⟨х лугов ?⟩[3]
Или холмов на злачном[3]
В буха⟨рской⟩ шап⟨ке⟩, и[3]
а. Я стану петь мо⟨их богов ?⟩[3]
б. Я буду петь мо⟨их богов ?⟩[3]

43—46[4] *а.* *Начато*: Я
б. [Тобою в ⟨ ⟩]
[И штык]
а. [Моего⟨?⟩]
б. [Я буду вле⟨ ⟩]
[Тебя]

Варианты белового автографа ПД 880

Заглавие К Г. О...
3—4 *а.* Любезность, разум просвещенный
Хотя и русский генерал;
б. *Как в тексте.*[5]
7 *а.* С досадой, может быть, верхом
б. *Как в тексте.*
8 *а.* Преподаешь войны науку,
б. Преподаешь царя науку,

---

[1] *Дальше начата первая буква какого-то слова.*
[2] *Записаны для памяти только начала уже сложившихся строк.*
[3] *Окончание стиха отсутствует (лист оборван).*
[4] *Лист оборван; малое количество сохранившегося текста не позволяет реконструировать черновой автограф последних стихов и ход работы над ними. Сохранились концы стихов, записанных при переработке первоначальных вариантов:*

а. ⟨ ⟩ штыков
б. ⟨ ⟩ боев ⟨ ⟩ пожаров

Другие обрывки записи чтению и интерпретации не поддаются.
[5] *Правильный порядок стихов указан слева от них цифрами 1 и 2, видимо, сразу же в ходе переписывания текста.*

9 *а.* *Как в тексте.*
б. Но не бес⟨ ⟩ сгоряча
в. *Как в тексте.*
10 *а.* *Как в тексте.*
б. В боях прославленную руку
19 *а.* Он враг тиранов и невежд,
б. Он враг притворства и невежд,
20 *а.* За жирным, медленным обедом
б. *Как в тексте.*
22 *а.* Прилежно слушать рад его
б. *Как в тексте.*
25 *а.* Смирив мятежные мечтанья,
б. *Как в тексте.*
27 *а.* Укроюсь с мирною свободо⟨й⟩[1]
б. Укроюсь с тайною свободо⟨й⟩[1]
в. Сокроюсь с тайною свободо⟨й⟩[1]
28 *а.* С беспечной лирой и природой
б. С любовью, ленью и природой
в. *Как в тексте.*
29 Под сенью дедовских дубров — —
33—34 *а.* Я буду петь моих богов,
В бухарской шапке и в халате
б. *Как в тексте.*[2]
37 *а.* *Как в тексте.*
б. И новой брани вызов грянет
39 Любимец пламенный Беллоны,
43 *а.* В шатрах, средь боев, средь пожаров
б. *Как в тексте.*
44 *а.* С мечом и с лирой золотой
б. *Как в тексте.*
Под текстом 1819
4 июля

Варианты белового автографа ПД 29

4 *а.* *Начато*: В
б. *Как в тексте.*
39 *а.* Любимец пламенный Беллоны
б. *Как в тексте.*
Под текстом 1819
июль

[1] *В автографе описка*: свободою
[2] *Правильный порядок стихов указан слева от них цифрами 1 и 2, видимо, сразу же в ходе переписывания текста.*

Разночтения копий Грч, Щерб, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Пом$_1$, Чеб, Шер (ст. 23—46), ОА(1), ОА(2), Ос, ЗД, Мв, Барат, Краев, Нейш$_2$, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, Кр—Бел, Нейш$_3$, ЛМ$_2$, Усп$_2$, Гд (ст. 1—36), Мдз, Мк, ВВ$_6$, Тих, Бар, Лон—Полт (ст. 1—25), Полт$_2$, Ал, Врев, Гв, Даш, Птл, Мар, Е, Кав и публикаций СЗ и БЗ (ст. 1—26, 34, 46)

Заглавие	Послание к Орлову	*Грч, Чеб, ОА(1), ОА(2), Ос, Краев, Арс, ВВ$_6$*
Заглавие	К Орлову	*Алм, Пом$_1$, Барат, Дол$_2$, Усп$_2$, Кр—Бел, Гв, Даш, Кав (в оглавлении)*
Заглавие	К А. Ф. Орлову[1]	*Щерб, Заб$_1$, Нейш$_1$, Пут, Гд, Мдз, Лон—Полт*
Заглавие	К М. Ф. Орлову[2]	*Заб$_2$, Нейш$_3$, Врев, Е*
Заглавие	*Отсутствует.*	*ЗД*
Заглавие	К ***, отсоветовавшему мне вступить в военную службу	*СЗ*
Заглавие	Орлову (Алексею)	*Кав*
2	С душою чистой, откровенной	*Тих, Бар, Лон—Полт, Полт$_2$, БЗ*
3—4	Любезность, разум просвещенный. Достойный русский генерал,	*СЗ*
5—11	*Отсутствуют.*	*СЗ*
8	Преподаешь царя науку;	*Заб$_2$, Ос, Нейш$_2$, Арс, ЛМ$_2$, Ал*
12	Орлов, ты прав: я покидаю[3]	*Грч, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Пом$_1$, ОА(2), Ос, Мв, Краев, Арс, Пут, Гд, Мдз, ВВ$_6$, Тих, Бар, Лон—Полт, Полт$_2$, БЗ*
12	****в! ты прав — я покидаю	*СЗ*
16—24	*Отсутствуют.*[4]	*Барат, СЗ*
19	Он враг тиранства и невежд;	*Мк*
20	За жирным, медленным обедом	*Грч, Алм, Заб$_1$, ОА(2), Ос, Мв, Краев, Пут, Нейш$_3$, Гд, Тих, Бар, Лон—Полт, Полт$_2$, БЗ*
21	Готов сидеть его соседом,	*ОА(1)*
22	До утра слушать рад его;	*Пом$_1$, ОА(1), Дол$_2$, Долг*
25	Итак, смирив свои желанья,[5]	*Алм, Заб$_2$, Нейш$_1$, ОА(2), Ос, Пут, Лон—Полт, СЗ*
26	Без доломана и усов	*Кав*
29	Под тенью дедовских лесов;[6]	*Грч, Алм, Заб$_1$, Нейш$_1$, Пом$_1$, Чеб, Шер, ОА(1), Ос, Мв, Барат, Краев, Нейш$_2$, Пут,*

[1] *В Щерб*: А. Орлову; *в Лон—Полт*: Алексею Федоровичу Орлову

[2] *В Врев*: М. Ф. Орлову; *в Е*: К Мих. Фед. Орлову, *исправленное карандашом на*: К Ал. Фед. Орлову

[3] *В ВВ$_6$ позднейшая поправка; первоначально было как в тексте.*

[4] *В СЗ пропуск обозначен строкой тире.*

[5] *В Ос позднейшая поправка*: Смирив нескромные желанья,

[6] *В Заб$_1$*: Под тенью дедовых лесов

		Кр—Бел, Нейш$_3$, ЛМ$_2$, Гд, Ал, Гв, Даш, Е, СЗ
30	*Отсутствует.*[1]	*Грч, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Шер, Краев, Арс, Пут, Гд, Мдз*
30—31	*Отсутствуют.*[2]	*ОА(2), Ос*
30	Над озером, в покойной хате,	*Дол$_2$, Долг, Тих, Бар, Полт$_2$, Ал, Врев, СЗ*
31	Или в траве густой лугов,	*Нейш$_1$, Дол$_2$, Долг, Бар, Полт$_2$, Ал*
31	*Отсутствует.*	*ОА(1), ВВ$_6$*
33	В бухарской шапке и халате	*Грч, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Шер, ОА (1), ОА(2), Ос, Мв, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, Кр—Бел, Нейш$_3$, Усп$_2$, Гд, Мдз, Мк, ВВ$_6$, Тих, Бар, Ал, Врев, Гв, Даш, Мар, Е, СЗ*
34	Я буду петь своих богов,	*Грч, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Шер, ОА(2), Ос, Мв, Краев, Пут, Нейш$_3$, Гд, Мдз, Тих, Бар, Полт$_2$, БЗ*
37	И брани грозный вызов грянет,	*Грч, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Пом$_1$, Шер, Ос, Мв, Краев, Арс, Пут, Кр—Бел, Мдз, Мк, Бар, Полт$_2$, Ал, Гв, Даш, Е, СЗ*
39	Любимец пламенный Беллоны,	*Грч, Алм, Заб$_2$, Нейш$_1$, Шер, Ос, Мв, Краев, Арс, Пут, Нейш$_3$, Мдз*
41	Орлов! я стану под знамена	*Грч, Мв, Кр—Бел, ВВ$_6$, Даш, Мар*
41	****в! я стану под знамены	*СЗ*
43 *а.*	В шатрах, средь сечи, средь ударов	*Грч, Ос, Нейш$_3$*
б.	*Как в тексте.*[3]	*Грч, Ос*
44	С мечом и лирой боевой	*Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Пом$_1$, Чеб, Шер, ОА(1), ЗД, Барат, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, ЛМ$_2$, Усп$_2$, Мдз, Бар, Полт$_2$, Ал, Врев, Е, СЗ*
46 *а.*	И силу петь твоих ударов.	*Грч, Алм, Заб$_1$, Заб$_2$, Шер, Ос, Мв, Краев, Пут, Тих, Бар, Полт$_2$, БЗ*
б.	*Как в тексте.*[3]	*Грч, Ос*

[1] *В Барат, Нейш$_2$ и ЛМ$_2$ перенесен после ст. 32*: Над озером в покойной хате

[2] *В Ос позднее вписаны, ст. 30 с разночтением*: Над озером в смиренной хате; *то же разночтение в Е.*

[3] *В Грч поправка Пушкина; в Ос — позднейшее исправление.*

К ЭНГЕЛЬГАРДТУ

(«Я ускользнул от Эскулапа...»)

(С. 45)

Разночтения копий Нейш$_1$, Щер, Клоч, Карт, Ромм, Арс, Ал (ст. 19—22, 27—34), Гв, Даш и публикации Анн с текстом первой редакции (Шер)

Между 4 *и* 5	Здоровье, легкий друг Приапа,[1]	*Клоч, Карт, Даш*
10	Я жажду свидеться с тобой,	*Даш*
14	И наслаждений властелин!	*Нейш$_1$, Ромм*
15	Я от сует столицы праздной,	*Нейш$_1$*
16	От хладных прелестей Невы,	*Нейш$_1$, Щер, Арс*
16	И хладных прелестей Невы,	*Ромм*
18	От глупой сплетницы молвы	*Щер, Клоч*
19—22	Я еду вдаль — прости! простите Гулянья, шумны вечера, Актрисы, франты, доктора, Меня к себе не скоро ждите:	*Нейш$_1$*
Вм. 19—22	Я еду вдаль. Простите, дамы, Актрисы, франты, доктора, Шумящи игры, вечера, Где льются пунш и эпиграммы, — Меня зовут псковские хамы,	*Карт, Даш*
19—22	Я еду вдаль. Простите, дамы, Актрисы, франты, доктора, Шумящи игры, вечера, Где льются пунш и эпиграммы!	*Ал, Гв, Анн*
25	Озер пустынные брега	*Щер, Клоч, Ромм, Арс*
25	Озер пустынны берега	*Нейш$_1$*
27	Дай руку, друг, приеду я	*Нейш$_1$*
28	В начале мрачном сентября:	*Нейш$_1$, Щер, Клоч, Карт, Арс, Гв*
29	С тобою жить мы будем снова,	*Нейш$_1$, Ромм*

Поздняя редакция

Варианты Вс[2]

14	*а.*	*Как в тексте.*
	б.	Венеры ветреный поклонник[3]
18—19		От вредной сплётницы молвы И скуки столь разнообразной,
21	*а.*	Тенисты клены, огороды[4]

[1] *В Карт и Даш с искажением в имени Приапа.*

[2] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*

[3] *Цензурный вариант, вписанный рукой Л. С. Пушкина в соответствии с пометой Пушкина на полях против этого стиха:* или ветреный

[4] *Ошибка переписчика; при исправлении этого стиха запятая вычеркнута чернилами, поправка в слове:* огороды *сделана карандашом.*

	б.	*Как в тексте.*	
После 23		*3 строки точек.*	

Разночтения копий Грч, Квл и Долг

Заглавие		К Энгельгардту[1]	*Грч, Квл, Долг*
2		Сухой, обритый, но живой:	*Грч*
10		Он жаждет свидеться с тобой,	*Грч*
15		И наслажденья властелин!	*Грч*
17		От хладных берегов Невы,	*Грч*
17	*а.*	От хладной прелестей Невы,	
	б.	*Как в тексте.*[2]	*Долг*
18—19	*а.*	От скуки столь однообразной И вредной сплетницы Москвы	
	б.	От скуки столь разнообразной И вредной сплетницы молвы[3]	*Грч*
19		И скуки столь разнообразной	*Квл, Долг*
После 23		*Строки точек отсутствуют.*	*Грч, Квл*
После 23		*3 строки точек.*	*Долг*

Разночтения Ст 1826 и Ст 1829

Заглавие в оглавлении		N. N. 1819	*Ст 1826*
14		Венеры ветреный поклонник[4]	*Ст 1826, Ст 1829*

К ЩЕРБИНИНУ

(«Житье тому, любезный друг...»)

(С. 47)

Автограф ЛТ

Заглавие		К Щербинину[5]
1—4		Житье тому любезный друг
	а.	Кто страстью тайною не болен
	б.	Кто страстью глупою не болен
		Кому влюбиться недосуг
		Кто занят всем и всем доволен —[6]
Между 4 и 5 А		Кто мимо Бианки поутру
		В саду[7] на
	а.	*Начато*: В ⟨*нрзб*⟩
	б.	⟨ ⟩ шумных
		Кто ⟨*начато нрзб*⟩

[1] *Написание фамилии в заглавии в копиях различается.*
[2] *Позднейшая поправка карандашом.*
[3] *Поправка Пушкина.*
[4] *Цензурный вариант.*
[5] *Вписано.*
[6] *Последующий набросок вписан позднее на левом поле листа рядом со ст. 4—6 и представляет собой недоработанную вставку в текст, место которой (между ст. 4 и 5) определяется предположительно.*
[7] Слова: В саду *в ходе работы над стихом были зачеркнуты и восстановлены.*

Б Кто мимо Бианки поутру
Летя в двойной карете ⟨ ⟩
И кто в театре ввечеру
[И⟨?⟩] Влюб⟨ ⟩

5—6 *А* Кто в тишине под вечерок,
⟨ ⟩ ужин[1] [про⟨ ⟩] ⟨ ⟩

Б а. Кто с[2] [девкою] Нади́нькой под вечерок
б. Кто девочку под вечерок
в. Кто Нади́ньк⟨у⟩[3] под вечерок
За тайным ужин⟨ом⟩ ласкает

7—8 И жирный Стр.⟨асбургский⟩ пирог
а. Ш.⟨ампанским⟩ пенным запивает.
б. Вино⟨м⟩ душ.⟨истым⟩ запивает.

9—12 *А* Кто удалив заботы прочь,
⟨ ⟩ сын [Паф⟨осской⟩] Цитерской веры
Проводит набожную ночь
а. *Начато*: С монашенкой
б. С младой наперсницей Венеры.

Б Кто удалив заботы прочь,
Как верный сын Пафоской веры
Проводит пламенную ночь
а. С младой наперсницей Цитеры, —
б. С младой наперсницей Венеры.

13—16 *А а.* *Начато*: По утру в туфлях
б. Поутру в ⟨ ⟩ колпаке
Коптит он пенковую трубку —
Весь [дум⟨?⟩][4] ⟨ ⟩ [и вино⟨?⟩]

Б По утру в красном колпаке
а. С похабной книжкою в руке
б. С похабной книгою в руке
в. С бордельной книгою в руке
Коптит он пенковую трубку
Гуляет дни⟨?⟩[5]

В По утру тихо дремлет он
Читая ⟨ ⟩ *Инвалида*
Весь день в забаве[6] ⟨ ⟩
А в ночь вновь царствует ⟨ ⟩

Г По утру сладко дремлет он
а. Перебирая *Инвалида*
б. Читая листик *Инвалида*
Весь день весель⟨ю⟩ положен⟨?⟩

---

[1] *Слово*: ужин *в ходе последующей правки осталось неизмененным.*

[2] *Предлог* с *при последующей правке остался незачеркнутым.*

[3] *Зачеркнутое ранее в автографе слово*: Нади́нькой *(см. вариант Б, а) было восстановлено, но осталось неизмененным.*

[4] *Читается предположительно. Вероятно, здесь в автографе какая-то описка.*

[5] *Дальнейшая работа над ст. 13—16 проходила на левом поле листа, видимо, уже после того, как были записаны ст. 17—20.*

[6] *Возможно, исправлено из первоначального*: в забавах

а. И снова царствует ⟨ ⟩
б. И в ночь вновь царствует ⟨ ⟩
17—20 *А* *а.* *Начато*: Тихонько
б. *Начато*: Кто на гуляньях
в. ⟨ ⟩ венчанны ⟨*нрзб*⟩
г. *Начато*: Не так ли дни ведем —
Щербинин, [⟨*2 начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ друг забавы —
Пока мы
[П] Беспечны, молоды и здравы —
Б И мы не так ли дни ведем —
Щербинин, [др⟨ ⟩] [резвый] [милый⟨?⟩] друг забавы —
а. *Начато*: Покаместь
б. С блядьми, с Венерой и вином
в. С Венерой, с ⟨*нрзб*⟩ и вином
г. С Амуром, Шалостью, вином
а. Покаместь молоды и здравы
б. Беспечны, молоды и здравы —
21 *а.* Но быстро младость пролетит,
б. Но дни младые пролет⟨ят⟩,
22 *а.* [Веселья] Веселость ⟨ ⟩ нас покинут
б. ⟨ ⟩ нас ⟨*нрзб*⟩ покинут
в. Венера, игры нас покинут
г. Весе⟨лье ?⟩, нега нас покинут
23—24 *а.* Сердца им ⟨ ⟩ изменят
Иссохнут
б. Желаньям [чув⟨ства⟩] изменят
Сердца иссохнут и застынут.
в. Им чувства наши[1] изменят
Сердца иссохнут и остынут.
25—32 *А* Тогда.... качая головой —
а. Со вздохом мы друг др⟨угу ?⟩ ⟨ ⟩[2]
б. Скажу тебе с печалью ⟨ ⟩
в. *Начато*: [Тебе] [Скажу]
Ты помнишь Фани, милый мой?....
И
Б *а.* Тогда без лиры[3] без подруг
б. Тогда без песен ⟨без⟩ подруг
а. *Начато*: И даже
б. И даже ⟨ ⟩ без желаний
в. Без наслаждений, без желаний
г. Без милых ветреных желаний
Найдем отраду, милый друг
а. В тум⟨анном⟩ сне ⟨ ⟩
б. В тум⟨анных⟩ снах ⟨ ⟩

---

[1] *Слово*: наши *вычеркнуто и вновь начато рядом*: наш⟨и⟩
[2] *В ходе последующей правки вариант стиха был вычеркнут и восстановлен.*
[3] *После того как слова*: без лиры *были вычеркнуты, вероятно, они же были повторены над строкой.*

в. В тум⟨анном⟩ сне ⟨ ⟩
Тогда качая головой
а. Скажу тебе у двери гроба —
б. Скажу тебе у края гроба —
в. Скажу тебе у двери гроба —
«Ты помнишь Фани, милый мой?»
И тихо улыбнемся оба

Варианты белового автографа АвЩерб

Заглавие *а.* *Отсутствует.*
б. Щербинину[1]
Под текстом 1819
9 июля

Разночтения копий Грч, Вощ, Алм, Нейш$_1$, Квл, Ос, Корф, Щер, Клоч, Мв, Краев, Лиц, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, Нейш$_3$, Гд, Е, Кав

Заглавие	Послание к Щербинину[2]	*Грч, Алм, Квл, Ос, Клоч, Мв, Краев, Лиц, Пут, Нейш$_3$, Гд, Кав*
Заглавие	К Щербинину	*Вощ, Нейш$_1$, Корф, Щер, Дол$_2$, Долг*
Заглавие	Мих. Андр. Щербинину	*Е*
Заглавие	Щербинину	*Кав*
3	Кому влюбляться недосуг,	*Нейш$_1$, Нейш$_3$, Гд*
5	Кто Лидиньку, под вечерок,	*Алм*
8	Вином шампанским запивает;	*Клоч, Лиц*
9	Кто, отложа заботы прочь,	*Грч, Ос, Мв, Краев, Гд*
9	Кто отложил заботы прочь,	*Нейш$_3$*
12	С младой монахиней Цитеры.[3]	*Гд*
14	Листок читая «Инвалида»;	*Гд*
17	И мы не так ли жизнь ведем,	*Алм, Пут, Дол$_2$*
18	Щербинин, верный друг забавы,	*Алм, Пут*
19	С Амуром, с Шалостью, с вином,	*Нейш$_3$*
20	Пока мы веселы и здравы?[4]	*Грч, Ос, Мв, Краев*
20	Доколе молоды и здравы?	*Алм, Пут, Дол$_2$*
20	Покамест веселы и здравы?	*Гд*
21	Но дни златые пролетят,	*Е*
22	Здоровье, нега нас покинут,[5]	*Грч, Ос, Мв, Краев, Нейш$_3$*
22	Веселья, нега нас покинут,	*Щер, Пут, Кав*

[1] *Позднейшая поправка другой рукой (вероятно, М. А. Щербинина).*
[2] *В Кав — заглавие в оглавлении; в Лиц с ошибкой в фамилии*: Послание к Щербинскому
[3] *Так же читается ст. 12 в Отб.*
[4] *В Ос с неточностью*: Пока мы веселы, здоровы
[5] *В Краев с неточностью*: Здоровье, нега нас покинет

22	Веселья, неги нас покинут,	*Арс*
24	Сердца иссохнут и застынут.	*Грч, Мв, Краев*
26	Без наслажденья, без желаний,	*Ос*
28	В туманном мире вспоминаний!	*Ос*
28	В одном лишь сне воспоминаний!	*Корф*
30	Скажу тебе у дверей гроба:	*Алм, Пут, Долг, Нейш$_3$*
30	Скажу тебе при дверях гроба:	*Краев*

ДЕРЕВНЯ

(«Приветствую тебя, пустыни уголок...»)

(С. 50)

Первоначальные варианты автографа

13	Везде вокруг меня лазурные картины.
47	Здесь тягостный ярем до гроба все влекут
Под текстом	1819
	июля

Разночтения копии Грч[1]

2		Предел спокойствия, трудов и вдохновенья,
4	*а.*	На лоне счастия и милого забвенья.
	б.	На лоне мира и забвенья.
6	*а.*	Нескромные пиры, заботы, заблужденья
	б.	*Как в тексте.*
8		На праздность — вольную подругу размышленья.
11		Сей луг, уставленный душистыми стогами,
12		Где чистые ручьи в кустарниках журчат.
13		Везде передо мной подвижные картины;
17		*Отсутствует.*
18		На влажных берегах бродящие стада,
19		Овины дымные и мельницы крылаты.
20		Везде следы довольства и трудов!
22		Учуся в тишине блаженство находить,
23		Свободною душой закон боготворить,
28		Оракулы веков! здесь вопрошаю вас:
31		Он гонит лени сон угрюмый,
37		Друг человечества печально замечает
40		На пагубу людей избранные судьбой,
42		Себе присвоили насильственной лозой
47		Здесь тягостный ярем до гроба все влекут
50		Для прихоти бесчувственной злодея;
51		Опора милая стареющих отцов
56		Почто в груди моей горит бесплодный жар,
59		И рабство падшее по манию царя,

[1] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*

Разночтения копий Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Нейш$_1$, Полт, Чеб, Корф (ст. 35—61), ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Соб$_1$ (ст. 35—61), Отб, Мв, Мк$_1$, Краев$_1$ (ст. 35—61), БАН, БАН$_1$, Гаев—Якуш (ст. 1—10), Пут, Дол$_2$, Рост$_1$ (ст. 55—61), Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, Мк, ВВ$_6$, Бар (ст. 35—61), Полт$_2$, Лон—Полт (ст. 35—61), Сем, Ал, Гв (ст. 35—61), Даш, Мар, Якуш$_1$ Е (ст. 5, 35—61), Кав, ОА$_2$, Бест (ст. 1—8, 21—26) и публикаций ПЗ, БЗ (ст. 35—40, 55—58), Герб$_1$, Герб (ст. 35—61)

1	Приветствую тебя, пустынный уголок,[1]	*Сак, Усп$_1$, Гол, Чеб, Кон, Отб, Мк$_1$, БАН, БАН$_1$, Гаев—Якуш, Дол$_2$, Майк$_1$, Гд, Мк, ВВ$_6$, Полт$_2$, Сем, Ал, Даш, Мар, Якуш$_1$, Бест, ПЗ, Герб$_1$*
2	Предел спокойствия, трудов и вдохновенья,	*Сак, Вел, Алм, Усп$_1$, Нейш$_1$, Мух, Мв, БАН, Пут, Майк$_1$, ВВ$_6$, Кав, ОА$_2$*
2	Предел спокойствия, трудов, отдохновенья,[2]	*Сак, Полт, Ос, Нейш$_3$, Мк, Бест*
2	Предел спокойствия и вдохновенья,	*Заб$_2$*
2	Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,	*Кон, Отб, Мк$_1$, Гаев—Якуш, Полт$_2$, Сем, Ал, Мар, Якуш$_1$, ПЗ, Герб$_1$*
2	Приют спокойствия, трудов и размышленья,[3]	*Дол$_2$, Долг*
4	На лоне мира и забвенья.	*Щерб, ОА$_1$, Щер, Дол$_2$, Долг*
4	На лоне счастия и милого забвенья.	*Мв*
5	Я твой — я променял порочный двор царей,[4]	*Сак, Алм, Усп$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Чеб, Кон, Отб, БАН, БАН$_1$, Гаев—Якуш, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Мк, Полт$_2$, Сем, Даш, Мар, Якуш$_1$, Е, ПЗ, Герб$_1$*
5	Я твой! я б променял порочный двор царей,	*Полт, Нейш$_3$*
5	Я твой! я променял в беспечности своей[5]	*Бест*
6	Прекрасные пиры, забавы, заблужденья	*Сак, Пут, Майк$_1$*
6	Прекрасные пиры, заботы, заблужденья	*Вел, Нейш$_1$, Мух, Мк$_1$, Мк, Кав, Бест*
6	Прелестные пиры, забавы, заблужденья	*Алм*
6	Веселые пиры, заботы, заблужденья	*Усп$_1$, ОА$_2$*

[1] *В Якуш$_1$ стих записан с сокращением*: Приветствую тебя, пустын. уголок,

[2] *В Сак дополнительный вариант.*

[3] *В Долг позднейшая поправка; первоначально было как в тексте.*

[4] *В Отб исправление в копии; первоначально было как в тексте; в Даш исправлено как в тексте; в Е отдельно записанный вариант.*

[5] *Так в перепечатке в «Сириусе» (см. наст. т., с. 592); видимо, произвольная цензурная замена Бестужева-Рюмина (вместо распространенного в списках варианта*: Я твой — я променял порочный двор царей*); в первой публикации стих приведен не полностью*: Я твой! я променял.....

6	Счастливые пиры, забавы, заблужденья	*Заб*$_2$
6	Прекрасные пиры, забавы, наслажденья	*Полт, Нейш*$_3$
6	Блестящие пиры, заботы, заблужденья	*Чеб, Гд*
6	Роскошные пиры, заботы, заблужденья	*Отб*
6	Нескромные пиры, заботы, заблужденья[1]	*Гол, Ос, Мв*
6	Блестящие пиры, забавы, заблужденья	*БАН*
6	Роскошные пиры, забавы, заблужденья	*Кон, Дол*$_2$*, Полт*$_2$*, Сем, Ал, Даш, Якуш*$_1$
6	Безумные пиры, забавы, заблужденья[2]	*ВВ*$_6$*, Сем, Мар, ПЗ, Герб*$_1$
7	На мирный шум дубрав и тишину полей,	*Сак, ПЗ*
7	На мирный шум дубров, на тишину полей,	*Алм, Мух, Пут, Ал, Мар*
7	На мирный шум дубрав, на тишину полей,[3]	*Заб*$_2$*, Полт, Чеб, Кон, Майк*$_1$*, Нейш*$_3$*, Мк, ВВ*$_6$*, Полт*$_2$*, Сем, Даш, Якуш*$_1$*, Бест, Герб*$_1$
7	На сладкий шум дубров, на тишину полей,	*Дол*$_2$*, Долг*
8	На праздность вольную, подругу размышленья.[4]	*Сак, Алм, Усп*$_1$*, Гол, Заб*$_2$*, Нейш*$_1$*, Полт, ОА*$_2$*, Ос, Мух, Кон, Мв, Майк*$_1$*, Мк*$_1$*, БАН, Гаев—Якуш, Пут, Нейш*$_3$*, Мк, ВВ*$_6$*, Полт*$_2$*, Сем, Ал, Даш, Якуш*$_1$*, Бест, Герб*$_1$
8	На праздность вольную, свободу размышленья.	*Вел*
8	На праздность — вольную подругу вдохновенья.	*Отб*
10	С его прохладными цветами,	*Вел*
11	Сей луг, уставленный душистыми стогами,[5]	*Нейш*$_1$*, Ос, Щер, Мв*
11	Сей луг, усеянный душистыми скирдами,	*Мк*$_1$
12	Где светлые ручьи в кустарниках журчат.[6]	*Сак, БАН*$_1$*, Дол*$_2$*, Сем*
12	Где чистые ручьи в кустарниках журчат.[7]	*Щерб, Вел, Алм, Гол, Заб*$_2$*, Нейш*$_1$*, Полт, ОА*$_1$*, Мух, Щер, Мв, Мк*$_1$*, БАН, Пут, Долг, Нейш*$_3$*, Мк, ВВ*$_6$*, Кав, ОА*$_2$*, ПЗ, Герб*$_1$
12	Где чисты ручейки в кустарниках журчат.	*Ос*
12	Где светлые ручьи в кустарниках шумят.	*Кон, Отб, Майк*$_1$*, Полт*$_2$*, Сем, Ал, Даш, Мар, Якуш*$_1$

[1] *В Ос в стихе допущена описка.*
[2] *В Сем исправление в копии.*
[3] *В Чеб исправление в копии; первоначально было как в тексте.*
[4] *В Мух с опиской*: На праздность вольную, подругу размышлений.
[5] *В Щер позднейшее карандашное исправление; первоначально было как в тексте.*
[6] *В Сем исправление в копии.*
[7] *В ОА*$_2$ *с ошибкой*: Где чистый ручеек в кустарниках журчит.

12	Где светлые ключи в кустарниках шумят.	*Гд*
13	Везде передо мной подвижные картины.[1]	*Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Нейш$_1$, Полт, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Отб, Мв, Мк$_1$, БАН, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Мк, Сем, Ал, Кав, ОА$_2$*
13	Везде передо мной прелестные картины.	*ВВ$_6$, Мар, ПЗ, Герб$_1$*
13	Везде передо мной прекрасные картины.	*Полт$_2$, Даш, Якуш$_1$*
14	Где вижу двух озер лазурные равнины,	*Майк$_1$*
15	Здесь парус рыбарей белеет иногда,	*Вел*
15	Где парус рыбаря белеет иногда,	*Отб, Дол$_2$, Полт$_2$, Ал, Даш, Мар, Якуш$_1$*
15	Где парус рыбаков белеет иногда,	*БАН$_1$*
17	*Отсутствует.*	*Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Нейш$_1$, Полт, Чеб, ОА$_1$, Ос, Мух, Мв, Мк$_1$, БАН, Пут, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, ОА$_2$*
18	На влажных берегах бродящие стада,[2]	*Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Полт, Чеб, ОА$_1$, Кон, Ос, Щер, Отб, Мв, Мк$_1$, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, Мк, ВВ$_6$, Полт$_2$, Сем, Ал, Даш, Мар, Якуш$_1$, Кав, ОА$_2$, ПЗ, Герб$_1$*
18	На тучных берегах бродящие стада,	*Мух*
18	У влажных берегов бродящие стада,	*Кон*
19	Овины дымные и мельницы крылаты;	*Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Нейш$_1$, Полт, Чеб, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Отб, Мв, Мк$_1$, БАН, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, Мк, ВВ$_6$, Полт$_2$, Сем, Ал, Даш, Мар, Якуш$_1$, Кав, ОА$_2$, ПЗ, Герб$_1$*
20	Везде, везде следы довольства и труда...	*Заб$_2$*
20	Везде следы довольства и трудов...	*Гол, Мв*
21	Я здесь, от суетных забот освобожденный,	*Дол$_2$, Долг*
22	Учуся в тишине блаженство находить	*Вел, Алм, Нейш$_1$, Ос, Отб, Мв, Долг, Кав, Бест*
23	Свободною душой закон боготворить,	*Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Нейш$_1$, Полт, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Отб, Мв, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, ВВ$_6$, Полт$_2$, Сем, Ал,*

[1] *В Сем позднейшее исправление*: Везде передо мной предметные картины

[2] *В Алм порядок ст. 16—20 перепутан: 20—16—19—18; в Полт, Пут и Нейш$_3$ ст. 18 и 19 поменяны местами.*

		Даш, Мар, Якуш$_1$, Кав, ОА$_2$, Бест, ПЗ, Герб$_1$
24	Роптанье презирать толпы непросвещенной,[1]	*Щерб, ОА$_1$, Щер, Отб, Дол$_2$, Долг, ВВ$_6$, Сем, Мар, ПЗ, Герб$_1$*
24	Роптанья не внимать толпы непросвещенной,	*Алм, Нейш$_1$*
25	Усердьем отвечать застенчивой Мольбе	*Усп$_1$, ОА$_2$, Бест*
26	И не завидовать напыщенной судьбе	*Заб$_2$*
26	И не завидовать счастливейших судьбе.	*Бест*
28	Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!	*Сак, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Нейш$_1$, Полт, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Отб, Мв, БАН, БАН$_1$, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Мк, ВВ$_6$, Полт$_2$, Сем, Ал, Даш, Мар, Якуш$_1$, Кав, ОА$_2$, ПЗ, Герб$_1$*
31	Он гонит лени сон угрюмый,	*Сак, Вел, Алм, Усп$_1$, Нейш$_1$, Полт, Чеб, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Отб, Мв, БАН, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, Мк, ВВ$_6$, Полт$_2$, Сем, Ал, Даш, Мар, Якуш$_1$, Кав, ОА$_2$ ПЗ, Герб$_1$*
31	Он гонит лень и сон угрюмый,	*Заб$_2$*
Вм. 28—34	*Строка точек.*	*Щерб*
35	Но мысль ужасная мне душу омрачает:	*Щерб*
35	Но мысль ужасная здесь душу помрачает:[2]	*Кон, Соб$_1$, Бар, Кав*
36	Куда ни обращу блуждающий свой взор,	*Алм, Полт, Нейш$_3$*
36	Куда окрест ни брошу взор,	*Усп$_1$*
36	Куда окрест ни бросишь взор,	*Отб*
36	Куда окрест ни кинет взор,	*Кон, Мк$_1$, Гд, ОА$_2$*
Между 36 *и* 37	Куда окрест ни кинешь взор,	*Чеб*

[1] *В Сем позднейшее исправление; первоначально было как в тексте.*
[2] *В Кав исправлено как в тексте.*

37	Друг человечества печально замечает[1]	*Сак, Вел, Усп$_1$, Гол, Чеб, Корф, Ос, Мух, Соб$_1$, Отб, Мв, БАН, Майк$_1$, Мк, ВВ$_6$, Бар, Полт$_2$, Сем, Ал, Гв, Мар, Кав, ОА$_2$, ПЗ, БЗ, Герб$_1$, Герб*
37	Друг человечества с уныньем замечает	*Щерб, ОА$_1$, Щер, Дол$_2$, Долг*
37	Друг человечества печально примечает	*Алм, Нейш$_1$, Полт, Пут, Нейш$_3$, Лон—Полт, Якуш$_1$, Е*
37	Друг человечества невольно примечает	*Заб$_2$*
37	Друг человечества с печалью замечает	*Кон, Мк$_1$*
37	Друг человечества в печали замечает	*Краев$_1$, Сем*
37	Мудрец печально замечает	*БАН$_1$*
38	Везде невежества общественный позор.	*Сак*
38	Везде невежества губительный позор.	*Усп$_1$, Чеб, Кон, Соб$_1$, Отб, Мк$_1$, Дол$_2$, Бар, Полт$_2$, Даш, Якуш$_1$, Е, ОА$_2$, БЗ*
38	Везде невежество, убийственный позор.	*БАН$_1$*
39	Не зная слез, не внемля стона,[2]	*Кон, Мк$_1$, ОА$_2$*
39	Не видя слез, не слыша стона,[3]	*Мух, Пут*
40	На пагубу людей рожденное судьбой,	*Соб$_1$, Бар*
42	Себе присвоило насильственной лозой[4]	*Вел, Усп$_1$, Гол, Нейш$_1$, Отб, Мк$_1$, Гв, Кав, ОА$_2$*
42	Присвоило себе насильственной рукой	*БАН*
43	И труд, и собственность, и право земледельца.	*Сак*
44	Склонясь на чуждый плуг, покорное бичам,	*Щерб, ОА$_1$, Щер, Дол$_2$, Долг, Бар*
44	Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,[5]	*Чеб, БАН, ВВ$_6$, Сем, Ал, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
44	С поникшей головой, покорствуя бичам,	*Краев$_1$*
44—45	Здесь Рабство тощее, покорствуя бичам, С поникшею главой влачится по браздам[6]	*Сак, Алм, Полт, Нейш$_3$, Лон—Полт*
47	Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,	*Сак, Щерб, Вел, Усп$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Корф, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Соб$_1$, Отб, Мв,*

[1] *В Сем исправление в копии.*
[2] *В Кон с неточностью:* Не зная слез не внемля стоны
[3] *В Мух дополнительный вариант.*
[4] *В ОА$_2$ стих вписан рукой П. А. Вяземского.*
[5] *В Чеб и Сем исправление в копии; первоначально было как в тексте.*
[6] *В Сак исправление в копии; первоначально было как в тексте.*

		Мк$_1$, *Краев*$_1$, *Пут*, *Майк*$_1$, *Гд*, *Мк*, *ВВ*$_6$, *Бар*, *Полт*$_2$, *Лон—Полт*, *Сем*, *Ал*, *Даш*, *Мар*, *Якуш*$_1$, *Е*, *Кав*, *ПЗ*, *Герб*$_1$, *Герб*
47	Невольности ярем до гроба все влекут,[1]	*Алм*, *Полт*, *Нейш*$_3$
47	Злодейственный ярем до гроба все влекут,	*БАН*
47	Здесь тягостный ярем они по гроб влекут,	*Гв*
47	Здесь тягостный ярем до гроба все несут,	*ОА*$_2$
48	Надежд и склонностей питать в себе не смея,	*Вел*
48	Надежд и склонностей питать в душе не смея,	*Кон*
48	Надежд и склонностей питать не смея,	*Заб*$_2$, *Соб*$_1$, *БАН*$_1$, *Бар*, *Полт*$_2$, *Якуш*$_1$, *Е*
48	Надежды, склонностей в душе питать не смея,	*Мк*$_1$
50	Для прихоти бесчувственна злодея.	*Сак*, *Кон*
50	Для прихоти бесчувственной злодея.	*Вел*, *Усп*$_1$, *Гол*, *Заб*$_2$, *Нейш*$_1$, *Полт*, *Корф*, *Ос*, *Мух*, *Соб*$_1$, *Отб*, *Мв*, *Мк*$_1$, *Краев*$_1$, *Пут*, *Майк*$_1$, *Нейш*$_3$, *Мк*, *Бар*, *Полт*$_2$, *Лон—Полт*, *Сем*, *Гв*, *Даш*, *Якуш*$_1$, *Е*, *Кав*, *ОА*$_2$
50	Для прихотей бесчувственных злодея.	*Щерб*, *Щер*, *БАН*
50	Для прихоти развратного злодея.[2]	*Алм*, *Чеб*, *ВВ*$_6$, *Сем*, *Ал*, *Мар*, *ПЗ*, *Герб*$_1$, *Герб*
50	Для прихотей бесчувственна злодея.	*ОА*$_1$, *Долг*
50	Для дикой прихоти злодея.	*Гд*
51	Опора юная стареющих отцов,	*Сак*, *Корф*, *Майк*$_1$
51	Опора милая стареющих отцов,[3]	*Щерб*, *Вел*, *Алм*, *Гол*, *Нейш*$_1$, *Полт*, *Чеб*, *ОА*$_1$, *Ос*, *Щер*, *Соб*$_1$, *Мв*, *Краев*$_1$, *Пут*, *Дол*$_2$, *Долг*, *Нейш*$_3$, *Мк*, *ВВ*$_6$, *Бар*, *Полт*$_2$, *Лон—Полт*, *Сем*, *Ал*, *Даш*, *Мар*, *Е*, *ПЗ*, *Герб*$_1$, *Герб*
51	Надежды милые стареющих отцов,	*Усп*$_1$, *Отб*, *БАН*$_1$
51	Опоры милые стареющих отцов,	*Заб*$_2$, *Мух*, *БАН*
51	Подпора слабая стареющих отцов,	*Кон*
51	Опора малая стареющих отцов,	*Якуш*$_1$, *Даш*
51—52	Опора слабая стареющих слепцов, Младые сыновья, товарищи отцов	*Мк*$_1$

[1] *В Алм, Полт и Нейш*$_3$ *ст. 47 и 48 поменяны местами.*
[2] *В Сем исправление в копии.*
[3] *В Даш исправление в копии.*

53	Из хижины родной идут собою множить	*Сак, Заб$_2$, Чеб, Корф, Мух, Соб$_1$, Майк$_1$, ВВ$_6$, Бар, Ал, Мар, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
53	Из хижины своей идут собой умножить	*БАН$_1$*
55	О если бы мой глас умел сердца тревожить!	*Алм, Полт, Пут, Рост$_1$, Нейш$_3$*
56	Почто в груди моей горит бесплодный жар	*Сак, Вел, Алм, Усп$_1$, Гол, Заб$_2$, Нейш$_1$, Корф, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Отб, Мв, БАН, БАН$_1$, Пут, Рост$_1$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, Полт$_2$, Лон—Полт, Сем, Даш, Мар, Якуш$_1$, Е, Кав, ОА$_2$, ПЗ, БЗ, Герб$_1$, Герб*
56	Почто в груди моей кипит бесплодный жар	*Щерб, Мк*
56	Почто в моей груди горит бесплодный жар	*Полт*
56	Почто в душе моей горит бесплодный жар	*Чеб, ВВ$_6$, Ал*
56	Зачем в душе моей один бесплодный жар	*Соб$_1$, Бар*
56	Но что? в груди моей горит бесплодный жар	*Мк$_1$*
56	Зачем в груди моей горит бесплодный жар	*Гв*
57	И не дан мне в удел витийства дар!	*Чеб*
57	И не дан мне в удел витийства грозный дар![1]	*Отб, ВВ$_6$, Сем, Ал, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
57	И не дан мне витийства грозный дар!	*Краев$_1$*
57	И не дан мне судьбой витийства дар!	*Полт$_2$, Даш*
58	Увижу ли, друзья, народ неугнетенный	*Заб$_2$*
58	Увижу ль, о друзья, народ неугнетенным[2]	*Мух, Пут*
58	Увижу ль я, друзья, народ неугнетенный[3]	*Полт$_2$, Лон—Полт, Даш, Якуш$_1$, Е, БЗ*
59	И рабство, падшее по манию царя,	*Сак, Щерб, Вел, Алм, Усп$_1$, Заб$_2$, Нейш$_1$, Полт, Чеб, ОА$_1$, Кон, Ос, Мух, Щер, Соб$_1$, Отб, Мв, Мк$_1$, Краев$_1$, БАН, Пут, Рост$_1$, Долг, Майк$_1$, Нейш$_3$, Гд, Мк, ВВ$_6$, Бар, Полт$_2$, Лон—Полт, Сем, Ал, Гв, Даш, Мар, Кав, ПЗ, Герб$_1$, Герб*
59	И рабство падшее, и падшего царя,[4]	*ОА$_2$*

[1] *В Сем исправление в копии; первоначально было как в тексте.*
[2] *В Мух исправление в копии; первоначально было как в тексте.*
[3] *В БЗ стих дан не полностью:* Увижу ль я, друзья...
[4] *Вариант в сноске рукой П. А. Вяземского.*

60 И над отечеством, свободой просвещенным,[1] *Щерб, Нейш$_1$, Мух, Гв, Кав*

61 Взойдет прекрасная заря?.. *Отб*

Реконструкция предположительного текста второй редакции (конец 1819—начало 1820 г.)

ДЕРЕВНЯ

Приветствую тебя, пустыни уголок,[2]
Предел спокойствия, трудов и вдохновенья,[3]
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.[4]
Я твой — я променял порочный двор цирцей,[5]
Безумные пиры, заботы, заблужденья[6]
На сладкий[7] шум дубрав, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я твой — люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где чистые ручьи в кустарниках журчат.
Везде передо мной подвижные картины;
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбарей белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,[8]

---

[1] *В Мух исправление в копии; первоначально было как в тексте.*

[2] *В списках позднего происхождения преобладает чтение*: Приветствую тебя, пустынный уголок, *утвердившееся, видимо, под влиянием ст. 1 поздней редакции. Однако это же чтение, встречающееся в ряде ранних копий, позволяет предположить, что уже к концу 1819 г. существовали колебания в ст. 1.*

[3] *Разночтения копий позволяют говорить об авторских колебаниях в начале* (Предел/Приют) *и конце* (вдохновенья/размышленья) *стиха. Что касается окончания стиха, то преобладает чтение со словом «вдохновенье»*: Предел/Приют спокойствия, трудов и вдохновенья *(варианты*: Предел спокойствия, трудов, отдохновенья *или* Предел спокойствия и вдохновенья *следует признать производными от него).*

[4] *В Грч, где этот стих был первоначально записан в другом чтении* (На лоне счастия и милого забвенья), *Пушкин исправил его*: На лоне мира и забвенья. *Сделанная по памяти, эта поправка, видимо, отражает один из существовавших на каком-то этапе авторских вариантов: такое чтение встречается в некоторых не зависимых от Грч списках, в частности таких ранних и авторитетных, как Щерб и ОА$_1$, хотя оно, несомненно, не было распространено.*

[5] *В списках было широко распространено чтение*: Я твой — я променял порочный двор царей. *Его авторское происхождение сомнительно; более вероятно, что здесь мы имеем дело, с одной стороны, с так называемым облегченным чтением, возникшим на месте не разобранного или не понятого переписчиками слова «цирцей», с другой — с читательской тенденцией к усилению оппозиционности пушкинского текста.*

[6] *В этом стихе копии фиксируют максимальные колебания. В предлагаемой реконструкции принято чтение Грч, совпадающее в данном случае с автографом. В списках позднего происхождения преобладает чтение поздней редакции*: Роскошные пиры, забавы, заблужденья, *утвердившееся, видимо, под влиянием печатных изданий.*

[7] *Колебания в эпитете* (сладкий/мирный), *фиксируемые в копиях, вероятно, восходят к авторским вариантам.*

[8] *Следующий после этого стиха в автографе ст. 17*: Вдали рассыпанные хаты *отсутствует в большинстве списков. Несомненно, на каком-то этапе он был исключен и восстановлен, вероятно, только при подготовке поздней редакции. Видимо, под*

На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Везде следы довольства и труда...
Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в Истине блаженство находить,[1]
Свободною душой Закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой Мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея иль глупца — в величии неправом.
Оракулы веков! здесь вопрошаю вас!
В уединеньи величавом
Слышнее ваш отрадный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.
Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает[2]
Везде Невежества убийственный Позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное Судьбой,
Здесь *Барство* дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой[3]
И труд, и собственность, и время земледельца.
С поникшею главой, покорствуя бичам,[4]
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.

влиянием печатного текста он появляется в списках позднего происхождения. С этого места нумерация стихов в тексте реконструируемой второй редакции начинает на один отличаться от нумерации стихов основного текста.

[1] *Нельзя исключить, что чтение Грч:* Учуся в тишине блаженство находить, *поддерживаемое рядом авторитетных копий, восходит к существовавшему какое-то время авторскому варианту. Более вероятно, однако, что здесь мы имеем дело с устойчивым искажением, независимо появляющимся в разных копиях (переписчик путает сходно выглядящие на письме слова:* истине *и* тишине*).*

[2] *Чтение Грч, поддерживаемое большинством списков. Варианты:* Друг человечества печально примечает; Друг человечества с печалью замечает *или* Друг человечества в печали замечает *следует признать искажениями этого же чтения, возникшими под пером переписчиков.*

[3] *Нельзя с полной уверенностью отрицать авторское происхождение чтения:* Себе присвоило насильственной лозой, *встречающегося в ряде ранних и авторитетных копий и (с незначительным искажением) в Грч.*

[4] *Чтение ряда копий, в том числе некоторых ранних и авторитетных, позволяет предполагать определенные авторские колебания в первой половине стиха:* С поникшею главой / Склонясь на чуждый плуг

Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собой умножить
Дворовые толпы измученных рабов.
О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар,
И не дан мне судьбой Витийства грозный дар!
Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И Рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством Свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная Заря?

Поздняя редакция

Заглавие в оглавлении Ст 1826

Уединение. 1819

ДОМОВОМУ

(«Поместья мирного незримый покровитель...»)

(С. 53)

Варианты ПЭ 1824

2 Тебя молю, наш добрый домовой,
6 И ветра поздного осенние набеги;
10 Постигни робостью полунощного вора
13 Ходи вокруг его заботливым дозором,

Разночтения Ст 1826

Заглавие в оглавлении Домовому. 1819
5 Да не вредят[1] полям опасный хлад дождя

РУСАЛКА

(«Над озером, в глухих дубровах...»)

(С. 54)

Черновой автограф

Заглавие Русалка[2]
1—4 *А а.* В лесах Биармии[3] пустынной
б. *Начато*: Во мраке
в. Над озером, в глухой дубраве

[1] *Опечатка.*
[2] *Вписано.*
[3] *Первоначально с опиской*: В лесах Биармия

г. Над озером, в глухих[1] дубравах
Спасался некогда Монах —
а. *Начато*: Не мысля о
б. *Начато*: Забыв[2] об мире⟨?⟩, о
в. *Начато*: Забыв о
г. ⟨ ⟩ о мирских забавах
И жил в молитве[3] и трудах —

Б Над озером, в глухих дубравах
Спасаясь некогда, Монах —
Не думал о мирских ⟨забавах⟩
И жил в молитве и трудах —

В Над озером, в глухих дубровах
Спасался некогда Монах —
Всегда в занятиях суровых
а. Всегда в молитве и трудах —
б. В посте, молитве и трудах —

5—8 *А* *а.* Уже смиренною лопатой
Себе могилу старец рыл. —
б. Уж он смиренною лопатой[4]
Себе могилу ископал,
Считая вечно

Б Уж⟨е⟩ лопато⟨ю⟩ смиренной
Себе могилу старец рыл. —
а. И лишь о смерти он блажен⟨ной⟩
⟨ ⟩ молил
б. И лишь о смерти [он] блажен⟨ной⟩
Св.⟨ятых⟩ угодников молил

9—12 *А* Однажды летом, у порогу —
Смиренной келии своей
Святой молился [мо⟨ ⟩⟨?⟩] ⟨ ⟩ Богу.
а. *Начато*: Уж небо
б. *Начато*: Уже смеркалось
в. Ложилась ⟨ ⟩ средь полей

Б *а.* *Начато*: Раз вечером
б. Однажды летом, у порогу —
Истлевшей келийки своей
Отшельник мой ⟨молился⟩ Богу.
а. Уж тень ложилась средь полей
б. Уж сумрак делался[5] темней,
в. Дубрава делал⟨ась⟩ ⟨*нрзб*⟩
г. Дубрава делал⟨ась⟩ черней,

13—16 [Древа] Туман над озером дымился —

---

[1] *В ходе работы над стихом слово*: глухих *было вычеркнуто и восстановлено.*
[2] *Над строкой начато*: [⟨*Нрзб*⟩]
[3] *Исправлено из первоначального*: молитвах
[4] *При дальнейшей правке стиха слова*: Уж *и* лопатой *остались неизмененными.*
[5] *При последующей правке слово*: делался *осталось неизмененным.*

а. И вышла кра⟨сная⟩ луна
б. И месяц — меж ⟨*нрзб*⟩ туч
в. И красный⟨?⟩ месяц в облаках
г. И месяц с⟨?⟩ ⟨ ⟩ в облаках
д. И красный⟨?⟩ месяц в облаках
Тихонько по неб⟨у⟩[1] катился,
На воды стал глядеть монах

17—18 *а.* И видит набежали волны
Сверкая ⟨ ⟩ серебром —
б. Уж ⟨ ⟩ волны
Сверкая ⟨ ⟩ серебром —
в. И видит закипели волны
И присмирели вдруг опять. —
19 *а.* Монах глядит боязнью полный
б. Глядит мо⟨нах⟩ боязнью полный
в. М.⟨онах⟩ г.⟨лядит⟩ боязнью полный
20 *а.* И жаждет нечто увид⟨ать⟩[2] —
б. И нечто жаждет увид⟨ать⟩ —
в. Кого-то жаждет увид⟨ать⟩ —
21 *а.* И вдруг ⟨ ⟩ оживая⟨?⟩
б. И вдруг как тень ⟨ ⟩ ночная
в. И вдруг легка как тень ночная
22 ⟨ ⟩
23 *а.* *Начато*: Встает из в⟨олн ?⟩
б. Встает красавица нагая
в. Из волн встает ⟨ ⟩ нагая
г. Выходит женщина нагая
24 *а.* И села у брегов...
б. И села у ⟨*нрзб*⟩ брегов...
в. И молча села у брегов...

25—28 Глядит на стар⟨ого⟩ Монаха
И чешет влажные власы
а. Монах без ⟨ ⟩ страха,
б. Святой Монах ⟨ ⟩ страха,
в. Отш⟨ельник⟩ [задр⟨ожал⟩] побледнел ⟨ ⟩ страха,
г. Святой Монах дрожит со страха,
Но смотрит на ее красы,
29—30 *а.* Она манит его рукою
б. *Начато*: Она манит отца⟨?⟩[3]
в. Она манит его рукою
Кивает быстро головой!....
31—32 *а.* И вот — падучею звездой —

---

[1] *В автографе описка*: по небо
[2] *В автографе описка*: увидет
[3] *Слово*: отца⟨?⟩ *было вычеркнуто и восстановлено.*

б. И ⟨ ⟩ падучею звездой
И скрылась
в. И ⟨ ⟩ падучею звездой
Под молчаливою волн⟨ою⟩
г. И вот — падучею звездой —
Исчезла ⟨*нрзб*⟩ ⟨ ⟩ волн⟨ою⟩
д. И вот — падучею звездой —
⟨*Нрзб*⟩ молча под волн⟨ою⟩

33—34 *а.* Всю ночь не спал монах несчастный
б. Всю ночь не спал старик несчастный
И не молился целый день —
35—36 *а.* Старик — ⟨ ⟩ сладострастный⟨?⟩
Все видел чудной девы тень —
б. ⟨ ⟩ Инок страстный,
Он видел чудной девы тень —
в. Перед собою инок страстный,
Все видел чудной девы тень —
37—40 *А* *а.* Заря вечерняя настала
б. Заря померкла, тень сгустилась
в. Заря померкла, ночь сгустилась
Пошла бродить[1] ⟨ ⟩ луна
И вдруг на бреге очутилась —
⟨ ⟩ она
Б Заря померкла, ⟨ ⟩
Пошла по облакам луна
[⟨*Начато нрзб*⟩] Вдруг дева ⟨ ⟩
Сидит прелестна и одна[2]

*

41—48 *А* *а.* [С⟨ ⟩] Манит, кивает головою
б. Она кивает головою
в. Кивает быстро головою
Смеется как дитя, ⟨ ⟩

Играет, плещется волною
⟨ ⟩
⟨ ⟩ нежно стонет
а. В волнах как ⟨ ⟩ тонет
б. И вдруг [⟨*нрзб*⟩] [как] как молния она
[Уходит] [В] [Вбе⟨гает⟩⟨?⟩] в озеро ⟨и⟩ тонет
И скрылась
Б Кивает быстро головою
а. Ман⟨ит⟩ смеется как дитя,
б. ⟨*Нрзб*⟩ смеется как дитя,

---

[1] *Слово*: бродить *вычеркнуто и повторено над строкой.*
[2] *На левом поле против этого стиха зачеркнутое слово*: Эпилог, *вероятно, вписанное позднее. Возможно, не относится к работе над стихотворением.*

в. Смеется плачет как дитя,
г. Смеется стонет как дитя
Играет, плещется волною
Целует [из] издали шутя —
Зовет Мон⟨аха⟩ нежно стонет
Монах — монах! ко мне ко м⟨не⟩
И вновь в волнах туманных тонет
И все в глуб.⟨окой⟩ тишине

49 *а.* На третий день монах влюбленн⟨ый⟩
б. На третий день монах несчастн⟨ый⟩
50 *а.* Сидит у тихих берегов
б. Сидит у влажных⟨?⟩ берегов
в. У очарованных брегов
51 *а.* ·⟨ ⟩ ждет своей прекрасной —
б. Сидит и ждет своей прекрасной —
в. Сидел и ждал своей прекрасной —
52 *а.* *Начато*: С ⟨*нрзб*⟩
б. *Начато*: ⟨*Начато нрзб*⟩ И тень ложится от
в. И [тень] чернела средь лесов
53—56 *А* [И] Она в волнах ему[1] явила⟨сь⟩
а. И ⟨*нрзб*⟩ звала к себе....
б. И ⟨*нрзб*⟩ к себе звала....
Б а. *Начато*: Монах пропал
б. ⟨ ⟩ [ни⟨ ⟩⟨?⟩]
в. *Начато*: Монах ⟨*нрзб*⟩
г. [По утру] [В ночь] ⟨ ⟩ хижин⟨у⟩ пустую[2]
д. *Начато*: [На утро] [На утро] По утру
е. *Начато*: Нашли
ж. На утро хижи⟨ну⟩ пустую[3]
з. Нашли мы хижи⟨ну⟩ пустую
Монаха не было ни⟨где⟩
и. Нашли мы хижи⟨ну⟩ пустую
Лишь⟨?⟩
В ⟨ ⟩
Где жил ⟨ ⟩ монах
[⟨*Нрзб*⟩] И только бороду седую
Русалки дергают в волнах
Г а. Заря прогнала тьму ночную
б. Заря согнала тьму ночную
И ныне там где жил монах
⟨ ⟩ бороду седую
Русалки дергают в волнах.

---

[1] *Слово*: ему *вписано над строкой.*
[2] *Слова*: хижин⟨у⟩ пустую, *вероятно, переправлены из первоначального*: **хижина** пустая; *при этом окончание слова*: хижина *осталось неизмененным.*
[3] *В ходе правки стих был вычеркнут и восстановлен.*

Д Заря согнала тьму ночную
Монаха не было ни⟨где⟩
И только бороду седую
Русалки дергали в воде

Отдельно записанный зачеркнутый набросок[1]

Вдруг видит деву он
Она холодною рукой
Хватает

Разночтения копий Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Клоч, Долг и Кав

Подзаголовок	Баллада	*Квл, Долг*
1	Над озером, в пустых дубровах,	*Воейк, Клоч*
5	Уже лопаткою смиренно	*Вощ*
10	Истлевшей хижины своей	*Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Клоч, Долг, Кав*
12	Дубровы делались черней;	*Долг*
13	Туман над озером носился,	*Клоч*
14	И ясный месяц в облаках	*Воейк*
17—20	И видит: закипели волны И присмирели вдруг опять... Монах глядит, боязни полный, Кого-то жаждет увидать...	*Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Клоч, Долг, Кав*
27	Святой монах дрожит от страха,	*Воейк, Вощ, Пом$_1$, Клоч, Долг, Кав*
28	Но смотрит на ее красы.	*Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Долг, Кав*
36	Все видит чудной девы тень.	*Квл, Пом$_1$, Клоч*
38	Пошла по небесам луна,	*Воейк*
40	Сидит, прелестна и одна.	*Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Кав*
40	Сидит, прелестная, одна.	*Долг*
42	Ласкает издали шутя,	*Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Долг, Кав*
43	Играет, плещется водою,	*Клоч*
47	И вдруг в водах прозрачных тонет;	*Долг*
52	И тень ложилась средь дубров...[2]	*Воейк, Вощ, Квл, Пом$_1$, Клоч, Долг, Кав*

[1] *Расположен в конце чернового текста после отчерка (знака концовки стихотворения). Может быть, относится к дальнейшей работе над ст. 39—42.*

[2] *С ошибками в Пом$_1$*: И тень ложилась средь дубов... *и в Кав*: И тень ложилась средь дубрав...

54—56	Монаха не было нигде, И ночью бороду седую Русалки дергали в воде.	*Воейк, Вощ, Квл, Пом*$_1$*, Клоч, Долг, Кав*

Разночтения НЛ и Ст 1826

Заглавие в оглавлении	Русалка. *Баллада.* 1819	*Ст 1826*
56	Русалки дергали в воде.	*НЛ*

«ЗДОРОВО, ЮРЬЕВ ИМЕНИННИК!..»

(С. 56)

Разночтения автографа

Вм. 5—6	Здорово и проч.
Вм. 11—12	Здорово и проч.
Вм. 17—18	Здор⟨ово и проч.⟩

К ВСЕВОЛОЖСКОМУ

(«Прости, счастливый сын пиров...»)

(С. 57)

Черновой автограф
(ЛТ, корешок л. 70)

[Ты][1]
Пр⟨ ⟩⟨?⟩
⟨ ⟩[2]
[Разно⟨образной ?⟩]
[Она][3]
а. Пир⟨ами⟩
б. Старинной роскошью пир⟨ами⟩
Нев⟨естами ?⟩
[И]
а. И
б. [Забавн⟨ой⟩]
в. Забавной
Но

[1] *Первая строка на листе; вероятно, соответствует ст. 6 окончательного текста.*

[2] *Следующий сохранившийся обрывок записи, вероятно, связан с работой над фрагментом, соответствующим ст. 14—21 окончательного текста.*

[3] *Над строкой повторено:* Он⟨а⟩⟨?⟩

У⟨ ⟩
⟨ ⟩[1]
а. — — в
б. И все, ⟨ ⟩ в
Рожда⟨ет⟩

(ЛТ, л. 69 об.)

51—54 *А* Но вспомни.... здесь — удалена
От радостей и [на⟨ ⟩⟨?⟩] утешений;
За ⟨ ⟩ одна....
Б Но вспомни.... здесь — удалена
От ⟨*нрзб*⟩ ⟨ ⟩ наслаждений[2]
а. В темнице ⟨ ⟩ одна....
б. Девица ⟨ ⟩ одна....
в. В слезах печальна и одна....
В Но вспомни милый здесь — одна —
а. Безмолвно горести снедая
б. Тебя всечасно ⟨ ⟩
[За⟨?⟩] Под ⟨ ⟩ удалена;
а. Томится пленница младая...
б. Вздыхает пленница младая...
55—58 *А а.* Сидит уныло близ окна;
б. Стоит уныло близ окна;
И смотрит —
Б Сидит тихонько под окном
В своей задумчивости сладкой!
И смотрит на пустынный дом;
⟨*Нрзб*⟩ ⟨ ⟩ украдкой
А Тихонько плачет под окном
⟨ ⟩ задумчивости сладкой!
Взирает на пустынный дом;
а. От ⟨ ⟩ Аргусов украдкой
б. От грубых Аргусов украдкой
Вм. 59—62 Где мы с тобою пировали
Куда с [невольной] надеждой и тоской
а. Ее желания[3] летали!
б. Ее желан⟨ья⟩ улетали!

63—66 *А а.* О скоро ль скоро ль упадет
Замок
б. О скоро ль скоро ль упадут
Замки ревнивые

---

[1] *Следующий сохранившийся обрывок записи, вероятно, связан с работой над фрагментом, соответствующим ст. 49—50 окончательного текста.*

[2] *Этому варианту, вписанному над строкой, предшествовала зачеркнутая неразборчивая поправка (предположительно:* от⟨?⟩*) над словом:* [на⟨ ⟩⟨?⟩]; *возможно, существовал еще промежуточный вариант:* От ⟨ ⟩ от⟨?⟩ утешений;

[3] *При дальнейшей правке стиха окончание слова:* желания *осталось неизмененным.*

в. О скоро ль скоро ль упадут
[Замк⟨ ⟩] ⟨ ⟩ затворы
[И] О скоро ль милого найд⟨ут⟩
Ее внимательные взоры! —
Б И пред любовью⟨?⟩ упадут⟨?⟩[1]
⟨ ⟩ затворы
а. И друга милого найд⟨ут⟩
б. И вскоре⟨?⟩ милого найд⟨ут⟩
Ее [застенчивые] потупленные⟨?⟩[2] взоры! —
67—74 А наш осиротелый круг!
Т⟨оварищ⟩ скоро ль оживится
[Когда] Когда прискачешь ми⟨лый⟩ друг!
Душа вослед тебе стре⟨мится⟩! — —
а. *Начато*: [Н] Будь весел
б. *Начато*: Прощай,
в. Лети возьми себе венок
Из рук младого Слад⟨острастья⟩
а. ⟨ ⟩ Но ты знато⟨к⟩
б. И докажи... что ты знато⟨к⟩
В науке ⟨ ⟩ счастья

Первоначальные варианты белового автографа

12—13 В старинной кичке, в шушуне
Москва предобрая старушка.
33 И жить решишься для тебя.[3]
34 И вот в приюте отдаленном
38 *а.* Клубится[4] дым из древних трубок,
б. В густом дыму заветных трубок,
39 В халатах праздные друзья
47 Их сладострастные движенья
53—54 *а.* От резвых игр удалена
Томится пленница младая
б. От прежних игр удалена
Томится пленница младая
55 *Отсутствует.*[5]
71 *а.* Лети — возьми себе венок
б. Итак, возьми себе венок
72 *Начато*: ⟨*Нрзб*⟩
74 В расчетливой науке счастья.
Под текстом 1819
27 нояб⟨ря⟩

[1] *Чтение предположительное; вероятно, в автографе описка.*
[2] *Чтение предположительное; вероятно, в автографе описка.*
[3] *Вероятно, случайная описка.*
[4] *Слово*: Клубится *написано поверх начатого*: Въ
[5] *Случайный пропуск.*

Разночтения копий Пом$_1$, Шер, Квл, Ос, Дол$_2$, Долг, Ал (ст. 1—15), Даш, Е и публикации БЗ

Заглавие		К Всеволодскому	*Пом$_1$*
Заглавие		Начало послания к Вяземскому	*Ал*
Заглавие		Всеволожскому	*Е*
Между 2 и 3	*а.*	Любимец муз, поклонник моды, И Терпсихоры и стихов!	
	б.	*Вычеркнуто.*	*Ал*
Вм. 3—9		Любимец муз, поклонник моды, И Терпсихоры и стихов! Итак, от наших берегов, Ты скачешь в мирную Москву, Где сладко дремлют наяву, Где наслажденьям знают цену И в жизни любят перемену.	*Дол$_2$*
Вм. 4—5		Из области крылатой моды	*Пом$_1$, Шер, Квл, Ос, Долг, Ал, Даш, Е, БЗ*
12		В почтенной кичке, шушуне	*Пом$_1$, Ос*
13		Москва прелестная старушка.	*Пом$_1$*
15	*а.*	Она пленяет красотой,	
	б.	*Как в тексте.*	*Шер*
19		Невинной прозой и стихами.[1]	*Ос, Дол$_2$, Долг*
24		И тяжкой знатности похмелье,	*Дол$_2$*
29		Забав и лени золотой,	*Дол$_2$*
37		Вина холодная струя;	*Даш*
40		Шумят и пьют! заздравный кубок	*Шер, Квл, Дол$_2$, Долг, Даш*
42		И мчится в радостях досуг!	*Квл, Ос, Дол$_2$, Долг*
42		И мчится в радости досуг!	*Даш*
45		Я слышу громкие напевы,	*Пом$_1$*
50		Рождает ново упоенье.	*Пом$_1$*
62		Ее желания летали	*Пом$_1$*
66		Замки, ревнивые запоры	*Пом$_1$, Квл*
66		Замки, ревнивые затворы	*Шер, БЗ*
66		Замка ревнивые затворы	*Даш*
67		И наш осиротелый круг	*Пом$_1$*
70		Душа вослед тебя стремится.	*Долг*

Поздняя редакция

Разночтения Ст 1826 и Ст 1829

Заглавие	В***му	*Ст 1826, Ст 1829*
Заглавие в оглавлении	В***му. 1819	*Ст 1826*
17	Жеманство в шитых кружевах,	*Ст 1826*

[1] *В Долг карандашное исправление в копии; первоначально было как в тексте.*

ПЛАТОНИЗМ

(«Я знаю, Лидинька, мой друг...»)

(С. 61)

Основной черновой автограф ЛТ (л. 86 об.—86)

1—9 *А* Посмейся над моей догадкой
Я знаю, Лидинька, мой друг
а. Кому ты жертвуешь украдкой
б. Кому ты молишься украдкой
а. Кому одна[1] вдали подруг
б. Кому в задумчивости ⟨ ⟩
Ты жертвуешь вдали подруг...

Б Посмейся над моей догадкой
Я знаю, Лидинька, мой друг
Кому ты жертвуешь украдкой
Кому в задумчивости ⟨ ⟩
Ты молишься вдали подруг...
а. *Начато*: Красней ⟨ ⟩ ⟨*начато нрзб*⟩
б. *Начато*: [Ни] Не богу Пафоса
в. Не бог Пафоса, не Венера
Приемлют ⟨ ⟩ твой ⟨ ⟩
Твоя мечтательная вера
Боится радостей любви

В Посмейся над моей догадкой
Я знаю, Лидинька, мой друг
Кому ты жертвуешь украдкой
Кому в задумчивости ⟨ ⟩
Ты молишься вдали подруг...
а. *Начато*: Тиран Гимен
б. Не бог [Пафоса] [и] Венера
а. *Начато*: Не слышат⟨?⟩
б. *Начато*: Приемлют
в. Предметы ⟨ ⟩ твоей
Тебе[2] ужасен Гименей
Твоя мечтательная вера
Боится радостей любви

Г Посмейся над моей дога⟨дкой⟩
Я знаю, Лидинька, мой друг
Кому ты жертвуешь украд⟨кой⟩
От подозрительных подруг
Кому в задумчивости слад⟨кой⟩
Ты посвятила свой досуг
Тебя страшит проказник милый
Непостоянный легкокрилый

---

[1] *Слово*: одна *вписано над строкой.*

[2] *Возможно, исправлено из первоначального*: Тебя

И хладной важностью своей
Тебе ужасен Гименей;
Д Я знаю, Лидинька, мой друг
Кому в задумчивости слад⟨кой⟩
Ты посвятила свой досуг
Кому ты жертвуешь украд⟨кой⟩
От подозрительных подруг
Тебя страшит проказник милый
Очарователь легкокрилый
И хладной важностью своей
а. Несносен честный⟨?⟩ Гименей;
б. Тебе несносен Гименей;[1]
10—13 *А* Весель⟨е⟩[2] странную дорогу
Нашло прелестная, к тебе
В [с⟨ ⟩] ⟨ ⟩ судьбе
Ты молишься друг⟨ому⟩ богу.
Б а. [Ж⟨ ⟩] И наслаждение дорогу
б. Веселье нежное дорогу
Нашло пустын⟨ную⟩ к тебе
Покорствуя своей[3] судьбе
Ты молишься друг⟨ому⟩ богу.[4]
14—17 *А* *Начато*: Я понял взор уны⟨лый⟩
Начато: И бледность
Б Я понял томный огнь очей
Я понял взор полуоткр⟨ытый⟩
[Ревн⟨ ⟩⟨?⟩] ⟨ ⟩ бледные ланиты
И слабость поступи твоей! —
[Улыбка]
В Я понял слабый жар очей
[Я понял] взор полузакр⟨ытый⟩
[И] эти бледные ланиты
И томность поступи твоей! —
18—21 *А а.* Твой бог ⟨ ⟩ унылой[5]
б. Твой бог задумчивый унылой
в. Твой бог отрадою унылой

---

[1] *В автографе непосредственно за ст. 1—9* (Я знаю, Лидинька, мой друг ~ Тебе несносен Гименей) *следуют ст. 18—25* (Твой бог не полною отрадой ~ Он брат любви но одинок). *Черновик ст. 10—13 расположен внизу листа после отчерка; судя по всему, они сразу записывались как вставка в предшествующий текст. Вероятно, позднее на свободном месте листа, выше черновика ст. 10—13, но ниже фрагмента, соответствующего ст. 18—25, шла работа над ст. 14—17* (Я понял слабый жар очей ~ И томность поступи твоей!). *Место фрагмента, соответствующего ст. 14—17, в общей композиции стихотворения на данном этапе работы, возможно, еще не было окончательно определено.*

[2] *В автографе, видимо, описка*: Веселья

[3] *Вероятно, первоначально вместо слова*: своей *было начато*: т⟨воей⟩

[4] *Ниже записаны отрывочные наброски*: [Венера] [Напра⟨сно⟩] Вотще

[5] *На левом поле против этого стиха начата запись, возможно связанная с работой над ним*: [Не⟨*нрзб*⟩⟨ ⟩]

г. Твой бог таинственной отрадой
Своих поклонников дарит! —
Его волшебною наградой
Воображенье дорожит. —

Б а. Твой бог [⟨*начато нрзб*⟩] унылою отрадой
б. Твой бог [⟨*нрзб*⟩] не полною отрадой
Своих поклонников дарит! —
Его таинственной наградой
Младая Скромность дорожит. —

22—25 *А* Он робкий друг уединенья
Он брат любви но одинок
а. ⟨ ⟩ воображенья
б. ⟨ ⟩ сын воображенья
в. Он [⟨*начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ сын воображенья
Он любит[1] ⟨ ⟩ замок

Б Он любит сень уединенья
а. И верный на дверях замок
б. И ночью на дверях замок
в. И терпит на дверях замок
Стыдливый сын вообра⟨женья⟩
Он брат любви но одинок

В Он любит сны вообра⟨женья⟩
И терпит на дверях замок
Стыдливый друг уединенья
Он брат любви но одинок

26 *а.* Когда на девственной постеле
б. Когда в бессоннице унылой

27 *а.* *Начато*: Ты чувст⟨ ⟩
б. В ночной тиши томишься ты;
в. Во тьме ночной томишься ты;

28 *а.* *Начато*: Одушевляет....
б. Он оживляет тайной силой

29 *а.* Твои неясные мечты —
б. Твои напрасные мечты —
в. Твои неясные мечты —[2]

30—33 *а.* *Начато*: Он сам над бедной
б. *Начато*: Он сам [⟨*начато нрзб*⟩] не раз над бедной
в. Вздыхает нежно ⟨с⟩ бедной ⟨ ⟩
И гонит [легкой] [слабою] тихо⟨ю⟩[3] рукой
И сны внушенные ⟨Кипридой⟩[4]

---

[1] *Слова*: Он любит *были вычеркнуты и восстановлены.*

[2] *В автографе за ст. 29 непосредственно следует черновик ст. 34—37* (В уединенном упоеньи ~ Вздыхаешь — и томишь⟨ся⟩ вновь.....); *фрагмент, соответствующий ст. 30—33* (Вздыхает нежно ⟨с⟩ бедной ⟨ ⟩ ~ И сладкий девственный покой) *записан ниже; по смыслу он изначально представлял собой вставку в предшествующий текст, хотя, возможно, на данном этапе работы композиция фрагмента, соответствующего ст. 26—37, не была еще окончательно определена.*

[3] *В автографе описка*: тихой

[4] *В автографе описка*: И сны внушенные Венера

а. [И] И тихий девственный покой
б. И сладкий девственный покой
34—35 В уединенном упоеньи
а. Ты ⟨ ⟩ обнимать[1] любовь —
б. Ты хочешь обмануть любовь —
в. Ты мыслишь обмануть любовь —
36—37 *а.* Но в ⟨ ⟩
⟨ ⟩ и томишь⟨ся⟩ вновь.....
б. Трепещешь в слад⟨ком⟩⟨ ⟩
⟨ ⟩ и томишь⟨ся⟩ вновь.....
в. Вздыхаешь в нежном иступленьи
⟨ ⟩ и томишь⟨ся⟩ вновь.....
г. [И крепко⟨?⟩] И в долгом нежном иступленьи
Вздыхаешь — и томишь⟨ся⟩ вновь.....
38 *а.* *Начато*: [О Лида!] [О]
б. Любовь ужели не заглянет
в. Амур ужели не заглянет
39 *а.* В [т⟨ ⟩] ⟨ ⟩ девичий уголок
б. В [твой] пустой девичий уголок
в. В пустынный девичий приют...
г. В неосвященный сей приют...
40 *а.* О Лида — прелесть⟨?⟩ ⟨ ⟩ вянет —
б. Твоя краса приметно вянет —
в. Твоя краса как роза — вянет —
41 *а.* Младые годы [пр⟨ ⟩]
б. Минуты юности бегут...
42—45 *А* Любовь зовет тебя! напрасно,
О Лида, [⟨*нрзб*⟩] мечты,
Не вечно быть тебе прекра⟨сной⟩
Не вечно
Б *а.* Моей любви мольба напрасна
б. Моей[2] души мольба напрасна
в. Ужель мо⟨я⟩ мольба напрасна
[О Лида] Забудь прест⟨упные⟩⟨?⟩ мечты
а. *Начато*: Не для себя
б. Не вечно будешь ты прек⟨расна⟩
Не для себя прекрасна ты

Отдельно записанные варианты

ЛТ, л. 91 об.

Отступница любови сладкой

ЛТ, л. 92

а. Я угадал
б. *Начато*: [Украдкой]

[1] *По-видимому, описка вместо*: обмануть
[2] *Окончание слова*: моей *при последующей правке осталось неизмененным.*

в. Поверь я [точно] угадал
Кому ⟨ты⟩ жертвуешь украдкой
[⟨*Начато нрзб*⟩]

Варианты белового автографа

Заглавие Платоническая любовь
3 Ты посвятила свой досуг,
14 *а.* Я понял томный жар очей
б. *Как в тексте.*
34 В уединенном наслажденьи
36 Напрасно! — в самом упоеньи
37 Вздыхаешь и томишься вновь.
39 В неосвященный свой приют
41 *а.* *Начато*: Минуты юности жив⟨ ⟩
б. *Как в тексте.*
Под текстом 1819

Разночтения копий
Вощ, Грч, ГК, Гол, Нейш$_1$, Неизв, Чеб, Шер, Щер, Квл, Ромм, Клоч, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, Майк$_1$, Усп$_2$, Мк, Лон—Полт, Полт$_2$, Мил, Ал, Якуш, Гв, Даш, Е и публикации БЗ

Заглавие	К Лидиньке	*Вощ, Квл, Майк$_1$, Даш*
Заглавие	Несовершенное наслаждение	*ГК*
Заглавие	Платонизм. К Лидиньке	*Гол*
Заглавие	Платонизм. (К Лидиньке)[1]	*Дол$_2$, Долг*
Заглавие	К Лиде	*Неизв, Чеб, Щер, Клоч, Арс, Мк*
Заглавие	Платонизм или несовершенное наслаждение	*Усп$_2$*
Заглавие	Несовершенное наслаждение	*Мил*
Заглавие	К Лидиньке. (Платонизм)	*Якуш, Е*
Заглавие	К	*Гв*
4	Кому ты молишься украдкой[2]	*Якуш, Е*
8	И хладной нежностью своей	*Вощ*
9	Тебя пугает Гименей.	*Вощ, Майк$_1$*
11	Твоей покорствуя судьбе;[3]	*Грч, ГК, Гол, Нейш$_1$, Шер, Клоч, Арс, Пут, Дол$_2$, Долг, Мк, Мил, Якуш*
12	Восторги тайные к тебе	*Нейш$_1$*
12	Восторги пылкие к тебе[4]	*Ромм, Клоч, Пут, Дол$_2$, Долг, Лон—Полт, Полт$_2$, Ал*

[1] *В Долг подзаголовок*: (К Лидиньке) *приписан позднее карандашом.*
[2] *К этому стиху в Якуш дан дополнительный вариант как в тексте.*
[3] *В Якуш позднейшая поправка карандашом.*
[4] *В Клоч с ошибкой*: Восторги пылкие в тебе

12	Восторги новые к тебе	*Усп*$_2$
13	Нашли чувствительну дорогу.	*Нейш*$_1$, *Ромм*
14	Я понял сладкий взор очей,	*Квл*
15	Я понял взор полуоткрытый,	*Грч, ГК, Гол, Нейш*$_1$, *Чеб, Шер, Квл, Ромм, Клоч, Арс, Пут, Дол*$_2$, *Долг, Усп*$_2$, *Мк, Лон—Полт, Мил, Ал, Якуш, Е, БЗ*
18	Твой бог не полною наградой[1]	*Мк*
20	Его таинственной отрадой	*Мк*
29	Твои нескромные мечты;	*Нейш*$_1$
30	Вздыхает вместе с бедной Лидой	*Нейш*$_1$, *Ромм*
30	Вздыхает верно с бедной Лидой	*Клоч, Пут*
30	Вздыхает томно с бедной Лидой	*Мк*
31	И гонит нежною рукой	*Мк*
34	Напрасно в нежном упоеньи	*Нейш*$_1$, *Ромм*
34	В уединенном наслажденьи	*Чеб, Щер, Квл*
34	Мечтая в страстном упоеньи,	*Клоч*
34	Как часто в страстном упоеньи	*Пут*
36	Напрасно! — в самом упоеньи	*Чеб, Щер, Квл*
37	Томишься и вздыхаешь вновь...[2]	*Грч, ГК, Гол, Нейш*$_1$, *Неизв, Шер, Ромм, Клоч, Арс, Пут, Дол*$_2$, *Долг, Мк, Лон—Полт, Полт*$_2$, *Мил, Ал, Якуш, Е*
37	Томишься и страдаешь вновь...	*Усп*$_2$
39	В неосвященный свой приют?	*Арс, Полт*$_2$
39	В уединенный твой приют?	*Неизв*
42	Ужель любовь моя напрасна?	*Мил*
43	Забудь прелестные мечты —	*Клоч*
43	Оставь преступные мечты —	*Вощ, Майк*$_1$

⟨ЗАПИСКА К ЖУКОВСКОМУ⟩

(«Раевский, *молоденец* прежний...»)

(С. 63)

Первоначальные варианты автографа

7 *Начато*: Тебя
15 *Начато*: К
16 *Начато*: Склонися к

[1] *Исправление, сделанное по ходу письма; первоначально было как в тексте.*
[2] *В Якуш дополнительный вариант под строкой; в Е дан дополнительный вариант как в тексте.*

УЕДИНЕНИЕ

(«Блажен, кто в отдаленной сени...»)

(С. 64)

Автограф ЛТ

Заглавие Уединение[1]
1 *а.* Блажен, кто в отдаленн⟨ой⟩[2] сени,
б. Блажен кто в [сокро⟨венной⟩⟨?⟩[3]] сени
2 *а.* Вдали тиранов и невежд
б. Вдали взыскательных невежд
3—4 *а.* Живет меж ⟨ ⟩ и лени
б. Живет меж Мудрости и лени
в. Живет меж⟨ду⟩ трудов[4] и лени
г. Живет меж Вольности и лени
Воспоминаний и надежд —
5—6 *А а.* Кто скрыт по милости Тво⟨рца⟩
б. Сокрыт по милости Тво⟨рца⟩[5]
Б а. *Начато*: Кому Судьба
б. Кому друзей Судьба послала[6]
⟨Кто скрыт⟩ по милости Тво⟨рца⟩
7—8 От усыпителя ⟨глупца⟩
а. От пробудителя на⟨хала⟩
б. И пробудителя нахала[7]

Разночтения копий
Вс, Нейш$_1$, Шер(1), Шер(2), Квл, Бан$_1$, Нейш$_2$, Усп$_2$, Кав

Заглавие	Уединенье. (Из Арно)	*Вс, Квл*
Заглавие	Куплет	*Нейш$_1$*
Заглавие	Уединение (из Арно)	*Шер(1)*
Заглавие	Элегия	*БАН$_1$*
Заглавие	*Отсутствует.*	*Усп$_2$, Кав*
2	Далек от глупых и невежд,	*Нейш$_1$*
2	Вдали тиранов и невежд,	*БАН$_1$, Усп$_2$, Кав*
3	Живет среди трудов и лени,	*Нейш$_1$*
3	Живет между трудов и лени,	*Квл, Нейш$_2$, Усп$_2$, Кав*

[1] *Заглавие, судя по его расположению на листе, вероятно, вписано позднее текста.*
[2] *Слово*: отдаленной *вычеркнуто; затем над строкой повторено*: в отдал⟨енн⟩ой
[3] *Слово*: сокро⟨венной⟩⟨?⟩ *читается неотчетливо и является конъектурой Т. Г. Зенгер (Цявловской), предложенной в Акад. (Т. 2. С. 576).*
[4] *Слово*: трудов *в ходе дальнейшей работы оставлено незачеркнутым. Возможно, на каком-то этапе работы существовали параллельные варианты*: меж⟨ду⟩ трудов и лени / меж Вольности и лени
[5] *При дальнейшей работе вариант остался невычеркнутым и неизмененным.*
[6] *Стих вписан слева от остального текста автографа, дальше обозначен следующий стих*: [Кто] *Несмотря на то что запись не продолжена и зачеркнута, не исключено, что ее можно рассматривать как указание на возвращение к первоначальному варианту следующего стиха.*
[7] *Вариант записан отдельно на смежном листе (л. 54).*

4	В воспоминании надежд;	*Усп*$_2$
5	Кому друзей судьба послала,	*Вс, Нейш*$_1$, *Шер(1), Шер(2), Квл*

ВЕСЕЛЫЙ ПИР

(«Я люблю вечерний пир...»)

(С. 65)

Редакторская сводка чернового автографа

Я люблю вечерний пир
Где веселье председатель,
А Свобода, мой кумир,
За столом законодатель
Где до утра слово пей
Заглушает крики песен —
Где кружок бутылей тесен —
Где просторен круг гостей —

Я люблю в моем стекле
Часто видеть перемену — — —
Рад я вафлям на столе
⟨ ⟩ цену — —
Я лю⟨блю⟩ чтобы за⟨ря⟩
За столом меня застала
⟨ ⟩ горя — — —
⟨ ⟩

Я люблю младых повес

Черновой автограф

1—4 Я люблю вечерний пир
Где веселье председатель,
А Свобода, мой кумир,
За столом законодатель

5—6 *А* [Что] ⟨ ⟩ пей
Заглушает ⟨ ⟩ песен —

Б а. *Начато*: Где сл⟨ ⟩
б. Я люблю что сло⟨во⟩
в. Я люблю чтоб слово пей[1]
г. Где [дав⟨ ⟩] [⟨*нрзб*⟩]
д. Где ⟨ ⟩ слово: пей
е. *Начато*: Где бы

[1] *В ходе дальнейшей работы над стихом слова*: слово пей *оставались невычеркнутыми. При подборе последующих вариантов слово*: слово *было один раз повторено над строкой (вариант д) и затем вычеркнуто, а также один раз начато*: сл⟨ ⟩ *и зачеркнуто.*

ж. Где б ночами слово пей
Заглушало [⟨*начато нрзб*⟩] крики песен —
В Где до утра слово пей
Заглушает крики песен —
7 *а.* Где [⟨*начато нрзб*⟩] лишь ряд бутылей тесен —
б. Где ⟨ ⟩ ряд бутылей тесен —
в. Где лишь ряд бутылей тесен —
г. Где кружок бутылей тесен —
8 *а.* А просторен круг друзей —
б. Где просторен круг гостей —
9 *а.* Я люблю[1] [чтоб] в моем стекле
б. Я хочу в моем стекле
в. Я [хочу чтоб] люблю в моем стекле
10 *а.* *Начато*: Видеть перемену — — —
б. Часто видеть перемену — — —
в. Видеть вечно перемену — — —
г. Часто видеть перемену — — —
11—12 *А* *а.* [Рад] ⟨ ⟩ стерлядь на столе
б. Рад котлетам на столе
Пирогу я знаю цену — —
Б Рад я вафлям на столе
[И] ⟨ ⟩ цену — —
13 *а.* *Начато*: Но
б. *Начато*: Я люблю —
в. *Начато*: Я люблю чтобы
г. Я хочу чтобы заря
д. Я лю⟨блю⟩ чтобы за⟨ря⟩
14 *а.* За столом меня застала
б. Под столом меня застала
в. За столом меня застала
15 *а.* Чтоб желанием горя — — —
б. [К ⟨*начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ горя — — —
16 *а.* Оля близ меня дремала
б. Оля близ меня болтала
в. *Начато*: [Оля] [Лила сладост⟨но⟩]
17 *а.* *Начато*: [⟨*Начато нрзб*⟩] Я люблю
б. Я люблю ⟨ ⟩ повес
в. Я люблю младых повес
г. Я люблю лихих повес
д. Я люблю младых повес

Варианты АвЯк и АвЩерб

Заглавие	*Отсутствует.*	*АвЯк, АвЩерб*
2	Где веселье[2] заседатель	*АвЯк, АвЩерб*
6	Заглушает звуки песен	*АвЯк*

[1] *При дальнейшей работе над стихом слово*: люблю, *вычеркнутое в варианте а, было вновь намечено над строкой*: люб⟨ ⟩, *а затем восстановлено (вариант в).*

[2] *В АвЯк слово*: Веселье *в ст. 2 написано с прописной буквы, а слово*: свобода *в ст. 3 со строчной; в АвЩерб наоборот*: веселье *и* Свобода

Варианты Вс[1]

2 *а.* Где веселье заседатель
б. *Как в тексте.*

Разночтения Мнем.

Заглавие Вечер
2 Где веселье заседатель,
8 Но кружок бутылок тесен! —

Разночтения копий
Грч, Вощ, Нейш$_1$*, Чеб, Шер, Нейш*$_2$*, Пут, Долг, Гер, Усп*$_2$ *и Кав*

Заглавие	Беседа	*Грч*
Заглавие	Экспромт	*Вощ, Усп*$_2$
Заглавие	Шутка	*Нейш*$_1$
Заглавие	*Отсутствует.*	*Чеб, Кав*
Заглавие	Вечер	*Шер, Нейш*$_2$
Заглавие	Застольная песня	*Пут*
Заглавие	Пир друзей	*Гер*
1	Я люблю веселый пир,	*Чеб, Нейш*$_2$
2	Где веселье заседатель,	*Грч, Вощ, Нейш*$_1$*, Чеб, Шер, Нейш*$_2$*, Пут, Долг, Усп*$_2$*, Кав*
6	Заглушает клики песен,	*Грч, Вощ, Гер*
7	Где просторен круг друзей,	*Нейш*$_1$*, Пут, Долг*
8	Но кружок бутылок тесен.	*Нейш*$_2$

ДОРИДА

(«В Дориде нравятся и локоны златые...»)
(С. 66)

Черновой автограф ЛТ

1—6 *А а.* *Начато*: Вчера я к ней вошел
б. В Дориде нравятся и [очи] локоны густые,
в. Мне в Лиде нравятся и локоны густые,
И бледное лицо, и очи голубые....
Вчера младых[2] друзей оставя пир ночной;
В ее объятиях я [ра⟨ ⟩] негу пил душой —
Восторги пылкие восторгами сменялись —
Желанья
Б Мне в Лиде[3] нравятся и локоны златые,
И бледное лицо, и очи голубые....
Вчера друзей моих оставя пир ночной;

---

[1] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*
[2] *Слово:* младых *вписано над строкой.*
[3] *На последнем этапе работы над черновиком восстановлен первоначальный вариант:* В Дориде

а. В ее объятиях забылся я душой —
б. В ее объятиях я негу пил душой —
Восторги быстрые восторгами сменялись
а. *Начато*: Желанья[1]
б. Желанья [гасли] ⟨ ⟩ разгорались. —
в. Желанья гасли вдруг и снова разгорались. —
7—10 *А* Но[2] в темноте ночной
⟨ ⟩ я видел красоту
И кудри черные и черные ресницы
Б Но в темноте ночной[3]
а. Неотразимую я видел красоту
б. [Темноволосую][4] я видел красоту[5]
Мне чудилась она — призрак[6] неотразимый
В а. Но сквозь [прозр⟨ачную⟩] веселую ночную темноту
Я видел
б. Но взоры устрем⟨ив⟩ сквозь ночи темноту
Я видел
в. Но взоры устремив в густую темноту
Я видел
г. Но сквозь[7] ⟨ ⟩ темноту
Я видел
д. *Начато*: Но — [чер⟨ ⟩]
Я видел
е. *Начато*: [Но в чудной] Но други, в темноте
Я видел
ж. Я таял[8] но среди ⟨ ⟩ т⟨емноты⟩[9]
Другой мне чудились знакомые ⟨ ⟩
а. *Начато*: Напрасно я мечты хотел
б. Напрасно жаждою любовною том⟨имый⟩
в. Напрасно радостью ⟨ ⟩ том⟨имый⟩
г. Напрасно ⟨ ⟩ и горестью⟨?⟩ том⟨имый⟩
д. Напрасно ⟨ ⟩ ⟨*нрзб*⟩ том⟨имый⟩
[Хотел] Хотел я удалить призрак неотразимый
⟨ ⟩ я полон был таинственной печали
И имя чуждое уста мои шептали —

---

[1] *Этот и следующие варианты ст. 6 были записаны после работы над ст. 7—8.*
[2] *Написано поверх начатого*: В
[3] *В ходе дальнейшей работы над стихом над строкой было начато*: Но, *оставленное незачеркнутым; правее над строкой — неразборчивая запись трех сокращенных слов*: кр.⟨?⟩ св.⟨?⟩ д⟨⟩ *(чтение Акад.*: В пр.⟨озрачном⟩ св.⟨ете⟩ д⟨ня⟩⟨?⟩ *вызывает сомнения).*
[4] *Над строкой, вероятно, намечено начало какого-то слова.*
[5] *Слова*: я видел красоту *в ходе дальнейшей работы над стихом оставались незачеркнутыми.*
[6] *Слово*: призрак *вписано над строкой.*
[7] *Слова*: Но сквозь *в ходе дальнейшей работы над стихом оставались незачеркнутыми.*
[8] *Слово*: таял *зачеркнуто и повторено над строкой.*
[9] *Ниже на листе, под ст. 10 и росчерком, означающим концовку стихотворения, отдельно записан вариант ст. 7*: Но сквозь неверную ночную тем⟨ноту⟩

Г Я таял но среди ⟨ ⟩ т⟨емноты⟩
а. *Начато*: Другие представлял
б. Не Лиды виделись мне милые черты —
Начато: [И] [р⟨ ⟩] [востор⟨ ⟩] [я в⟨ ⟩] Я видел
И имя чуждое уста мои шептали —

НЕДОКОНЧЕННАЯ КАРТИНА

(«Чья мысль восторгом угадала...»)
(С. 67)

Редакторская сводка чернового автографа

Чья мысль восторгом отгадала
Безмолвну тайну красоты
Чья кисть о боги — рисовала
⟨ ⟩ черты —
Кто сотворил воображеньем
Сей огненный сей важный взор
Кто понял Гений вдохно⟨веньем ?⟩
Кто слышал сердца разговор

Любовь!.. но где поэта пламень
Кто держит ⟨ ⟩ Муз
Бесчувствен он как хладный кам⟨ен⟩ь
Расторгнут с жизнию [союз] — —
Глядит на дивное [созданье] —
И гаснет огненной душой —
В его душе одно страданье
⟨ ⟩

Черновой автограф

1—4 *А* *а.* *Начато*: Зачем сей образ
б. *Начато*: Кого воспламеняла
в. Скажи кого воспламеняла
г. Чья кисть ⟨ ⟩ начертала
д. Чья мысль ⟨ ⟩ отгадала
Живыя тайну красоты
Чья кисть ⟨ ⟩ набросала
[Сей] [Небесны⟨е⟩] ⟨ ⟩ черты —
Б Чья мысль [так смело] восторгом отгадала
а. ⟨ ⟩ все тайны красоты
б. Небесны тайны красоты
в. Все ⟨ ⟩ красоты
Чья кисть безмолвно набросала
[На] ⟨ ⟩ черты —
В Чья мысль [так смело] восторгом отгадала
Безмолвну тайну красоты

Чья кисть о боги — рисовала
[На] ⟨ ⟩ черты —
5 *а.* [Кто] Кто понял в тихом упоенье
б. Кто смел[1] ⟨ ⟩ воображеньем
в. Кто [соз⟨дал⟩] в тихом упоенье
г. Кто [соз⟨дал⟩] в дивном упоенье
д. Кто сотворил воображеньем
6 *а.* [Со⟨?⟩] Сей мира полный взор
б. Сей [⟨*начато нрзб*⟩] тихий мира полный взор
в. [Сей мир] [Сей мир] ⟨ ⟩ чувством полный взор
г. И сердца мир ⟨ ⟩ взор
д. И ⟨*нрзб*⟩ мир ⟨ ⟩ взор
е. Душой ⟨ ⟩ взор
ж. Сей пламенный сей [⟨*нрзб*⟩] важный взор
з. Сей огненный сей важный взор
7—8 *А* *Начато*: Кто дал устам
а. Кто [сл⟨ышал ?⟩] ⟨ ⟩ [раз⟨говор⟩]
б. *Начато*: Немой
Б *а.* *Начато*: Кто дал немым устам
б. *Начато*: [Кто] Устам
в. *Начато*: Кто дал
г. *Начато*: Кто слышал
д. *Начато*: [Д⟨ ⟩] Кто дал
е. *Начато*: Кто сердцем⟨?⟩ дал
ж. Кто понял [душу] Гений вдохно⟨веньем ?⟩
Начато: [Немой] [Немой и] Его безмолвный
В Кто понял Гений вдохно⟨веньем ?⟩
Кто слышал сердца разговор
9 *а.* *Начато*: [Но боги] Кт⟨о⟩
б. Любовь!.. но боги! кто рукою
в. Любовь!.. но кто рукою хлад⟨ной⟩
г. Любовь!.. но кто дерзнет рукою
д. Любовь!.. но где ⟨ ⟩ пламень.
е. Любовь!.. но где [небесный] поэта пламень!
10 *а.* *Начато*: [Палитру] ⟨ ⟩ Хладною
б. *Начато*: [Из] Бросает он⟨?⟩
в. [Кто⟨?⟩] Где кисть любимца светлых Муз
г. [Но где] [Кто] ⟨*нрзб*⟩ любимца Муз
д. [Где] Кто держит ⟨ ⟩ Муз
11 *а.* Недвижим он как хладный кам⟨ен⟩ь
б. Бесчувствен он как хладный кам⟨ен⟩ь
12 *а.* [Со] [Р⟨азорван ?⟩] Разорван[2] ⟨ ⟩ союз — —
б. Разорван с жизнию союз — —
в. Расторгнут с жизнию [союз] — —
13 *а.* *Начато*: Глядит на

---

[1] *Слово*: смел *в ходе работы над стихом было зачеркнуто и восстановлено.*
[2] *Слово*: Разорван *при дальнейшей работе над стихом было вычеркнуто и написано снова (вариант б).*

б. Взирает на свое [созданье] —
в. Глядит на дивное [созданье] —
14—16 *а.* *Начато*: Он гаснет
б. Зовет минувш⟨ий⟩ Гений свой
в. Зовет он падший [Гений свой]
г. ⟨*Нрзб*⟩ падший [Гений свой]
д. И гаснет огненной душой —[1]
а. [⟨*Нрзб*⟩ мертвит] одно мечтает[2]
б. *Начато*: Он пишет⟨?⟩
в. Теряя ⟨ ⟩ мечтает[2]
г. ⟨ ⟩ страданье
д. Его [мерт⟨вит⟩⟨?⟩] мерт⟨вит⟩ ⟨ ⟩ страданье
е. В душе лежит одно меч⟨танье⟩
ж. В его душе одно страданье[3]

СТАНСЫ Т⟨ОЛСТО⟩МУ

(«Философ ранний, ты бежишь...»)

(С. 69)

Разночтения копии Л. С. Пушкина (ст. 1—16 по публ. Б. Л. Модзалевского)

5 Ты резвые забавы света
9 Поверь, младой мудрец, придет

Разночтения заглавия в Кап, Ст 1826 и Ст 1829

К Т...	*Кап*
Стансы Т—му	*Ст 1826*
Стансы Т—му. 1819	*Ст 1826 (в оглавлении)*
Стансы Т***му	*Ст 1829*

1820

ДОРИДЕ

(«Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»)

(С. 70)

Разночтение Кап (по Ефр. 1880)

6 И ласковых речей[4] младенческая нежность

---

[1] *Расстояние в автографе между этим и следующим стихом позволяет предположить здесь пропуск еще не сложившегося стиха. Вероятнее, однако, что ненаписанным оставался не 15-й, а последний, 16-й, стих. В пользу этого говорит и перекрестный характер рифмовки предыдущих трех четверостиший, который вряд ли мог быть изменен в последнем четверостишии.*

[2] *Возможно, описка вместо*: мечтанье

[3] *Ниже прочерчен горизонтальный штрих, указывающий на завершение текста.*

[4] *Описка.*

⟨НА КОЛОСОВУ⟩

(«Все пленяет нас в Эсфири...»)

(С. 71)

Отличие второй публикации (РС. 1880)

8 И огромная нога!

«МНЕ БОЙ ЗНАКОМ — ЛЮБЛЮ Я ЗВУК МЕЧЕЙ...»

(С. 72)

Первоначальные варианты автографа (по факсимиле)

4 И мысль об ней сладка душе моей —
5 *а.* Во цвете лет свободы верный воин —
б. Во цвете лет восторга полный воин —
7 Тот полного веселия[1] не знал

Ю⟨РЬЕ⟩ВУ

(«Любимец ветреных Лаис...»)

(С. 73)

Разночтения копий Вощ, Нейш$_1$, Пут, Барат$_1$, Даш, Бест и ОЗ

10	Пока желаний пылких чуждый,	*Вощ*
13	В часы веселий городских,	*Барат$_1$*
14	На легких крыльях Терпсихоры	*Вощ, Нейш$_1$, Пут, Даш, Бест, ОЗ*
17	Увы! Любви язык прямой,	*Вощ*
17	Увы! Язык любви прямой,	*Пут*
17—18	Увы! сей вздох любви немой, Сей взор любви красноречивый	*Бест*
18	Сей вздох любви красноречивый,	*Даш*
21	И ты доволен сам собой.	*Бест*
25	Любви не ведаю страданий,	*Нейш$_1$*
29—30	Сама себя не понимая, Украдкой нимфа молодая	*Вощ, Нейш$_1$, Пут*
29—30	Сама себя не постигая, Украдкой нимфа молодая	*Бест*

[1] *При последующей правке окончание слова:* веселия *осталось неизмененным.*

СТИХОТВОРЕНИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ ГОДОВ

ЛИЛЕ

(«Лила, Лила, я страдаю...»)

(С. 74)

Черновой набросок ст. 4—6 в ЛТ

а. *Начато*: Вяну в г⟨орести ?⟩
б. *Начато*: Гасну пламенной
в. *Начато*: Вяну пламенной
Начато: Вяну
Начато: Но любовь моя
[Лила, смейся над⟨о мной ?⟩]

Варианты Вс[1]

Заглавие К Лиле
1 Лила! Лила! я страдаю
4 *а.* Вяну страстною душой.
б. *Как в тексте.*
6 *а.* Лила, смейся надо мной;
б. *Как в тексте.*

Запись начала ст. 1 в Кап

Лила, Лила!

Пунктуационные разночтения Ст 1826

1 Лила, Лила! Я страдаю
7 Смейся, Лила! Ты прекрасна

ИСТОРИЯ СТИХОТВОРЦА

(«Внимает он привычным ухом...»)

(С. 75)

Варианты Соревн. и Ст 1826

Заглавие	Эпиграмма	*Соревн.*
1—4	Марает он единым духом Лист; Внимает он привычным ухом Свист;	*Соревн., Ст 1826*

[1] *Под литерой «б» — правка Пушкина 1825 г.*

ИМЕНИНЫ

(«Умножайте шум и радость...»)

(С. 77)

Первая редакция (текст Вс до поправок)

КУПЛЕТ

Умножайте шум и радость,
Пойте песни в добрый час:
Дружба, Грации и Младость
Именинницы у нас.
Но какой-то бог крылатый,
Нам знакомый, о друзья,
Молча думает: когда-то
Именинник буду я!

Правка Пушкина 1825 г. по тексту Вс

Заглавие — *Как в тексте.*
2 *а.* Пойте, дети, в добрый час
б. Пойте, пей⟨те ?⟩[1]
в. *Как в тексте.*
5 *а.* Между тем божок крылатый
б. Между тем и бог крылатый
в. *Как в тексте.*
6 *а.* Их приветствуя, друзья,
в. *Как в тексте.*
7 *а.* Втайне[2] думая: когда-то
б. Тайн⟨о⟩ думает: когда-то

К. А. Б***

(«Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)

(С. 78)

Разночтения заглавия в копиях Шер, Квл и Долг

Экспромт М—ой	*Шер, Квл*
Экспромт М.....ой	*Долг*

Варианты Вс, Кап (по «Материалам» Майкова) и Ст 1826

Заглавие *а.*	Экспромт	
б.	К. А. Б—[3]	*Вс*
Заглавие	Экспромт	*Кап*
Заглавие	К. А. Б.	*Ст 1826*
Начало ст. 1	Что можно наскоро	*Кап*

[1] *Незавершенная правка.*
[2] *При последующей правке окончание слова осталось неизмененным.*
[3] *Поправка Пушкина 1825 г.; в Вс, кроме изменения заглавия, в ст. 2 в слове:* истинна *Пушкин зачеркнул второе* н.

⟨НИМФОДОРЕ СЕМЕНОВОЙ⟩

(«Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»)

(С. 82)

Текст Герб, Е и N

Желал бы быть твоим покровом,
Или собачкою твоей,
Или поручиком Барковым...
Ах он поручик, ах злодей!

ДОБРЫЙ СОВЕТ

(«Давайте пить и веселиться...»)

(С. 83)

Варианты авторизованной копии

Заглавие а. Совет
б. Добрый[1] совет.
6 *а.* Потонет в неге и в вине
б. *Как в тексте.*

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

(«Ты прав, несносен Фирс ученый...»)

(С. 85)

Черновой автограф

1—2 *а.* Ты прав — несносен Клим⟨?⟩
б. Ты прав[2] Пахом — несносен Клим⟨?⟩
в. *Начато*: Дамон — ты
г. Дамон — согласен я с тобой
Всего глупей глупец мудреный
д. Дамон — глупей ⟨ ⟩
С тобой со⟨гласен ?⟩
е. Ты прав ⟨ ⟩
Глупе⟨ ⟩ ⟨ ⟩
ж. Ты прав ⟨ ⟩
Всего глупей глупец мудреный
з. Ты прав ⟨ ⟩
Всего глупей дурак мудреный —
3 *а.* *Начато*: Он судит обо всем
б. ⟨ ⟩ [Он учен] Он ⟨ ⟩
в. ⟨ ⟩ судит обо всем
4 *а.* Всему учен он понемн⟨огу⟩

---

[1] *Слово*: Добрый *вписано Пушкиным.*
[2] *Слова*: Ты прав *при дальнейшей правке остались невычеркнутыми.*

б. Всего он ⟨ ⟩ немн⟨ого ?⟩
5 *а.* Ну то ли дело ты Пахом —
б. Но ⟨ ⟩ Пахом —
в. [Люблю тебя мой ⟨ ⟩]
6 *Начато*: Ты просто глуп —

Перебеленный автограф

1—2 Ты прав — несносен Фирс учен⟨ый⟩
а. Дурак ⟨ ⟩ мудреный —
б. Глупец надутый и мудреный —
3 *а.* Он [гр⟨омко⟩] [гр⟨омко⟩] ⟨ ⟩ судит об од⟨ном ?⟩
б. Он громко судит об од⟨ном ?⟩
в. Он важно судит об од⟨ном ?⟩
г. Он важно врет вам об од⟨ном ?⟩
4—6 *а.* Всего он знает понемногу
б. Всего он сл⟨ышал⟩⟨?⟩ понемногу
Люблю тебя, со⟨сед⟩ П⟨ахом⟩
Ты прос⟨то глуп и слава Богу⟩

Разночтения копий Вс, Квл и Шер

Заглавие	Эпиграмма	*Квл, Шер*
2	Дурак надутый и мудреный	*Вс, Квл, Шер*
3—4	Он важно бредит обо всем Всего он знает понемногу	*Вс*
3—4	Всего он знает понемногу И важно бредит обо всем;	*Квл, Шер*

⟨К ПОРТРЕТУ ДЕЛЬВИГА⟩

(«Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил...»)

(С. 86)

Первоначальные варианты автографа

1 Се самый Дельвиг тот что нам всегда твердит
2 *а.* Что коль судьбой ему даны б Нерон и Тит
б. Что коль во власть ему даны б Нерон и Тит
3 *а.* *Начато*: Тот не Нерона
б. То не в Нерона нож но в Тита сей вонзит —
4 *а.* Нерон же ⟨ ⟩ смерть узрит —

«ОЛЬГА, КРЕСТНИЦА КИПРИДЫ...»

(С. 87)

Первоначальные варианты автографа

3 Нам и ласки и обиды
4 Расточать умеешь ты!

Между 5 и 6 *а.* Будоража сердце в нас
б. Ты тревожа сердце в нас
7 Ты назначишь тайный час
13 *а.* И мучительный отказ
б. И предательский отказ
19 *Начато*: Внемли мой
Под текстом 22 No⟨vembre⟩

«TIEN ET MIEN, — DIT LAFONTA⟨INE⟩...»

(С. 88)

Первая редакция (автограф ЛТ)

Le tien et mien, dit Lafonta⟨ine⟩
Du monde a rompu le lien. —
Si tu n'étais pas la *mienne*! —
Si je n'étais pas le *tien*? — [1]

Правка по тексту первой редакции

1 *Как в тексте.*
Между 2 и 3 Quan⟨t⟩[2] à moi, je n'en crois rien.[3]
а. Mais que serai⟨t⟩-ce, Climène,[4]
б. Car que serai⟨t⟩-ce, Climène,[5]
в. *Как в тексте.*
3—4 *Как в тексте.*

⟨К ПОРТРЕТУ ЧААДАЕВА⟩

(«Он вышней волею небес...»)

(С. 89)

Разночтения копий Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Даш, Е, Чд и публикаций Герб, РА, РПЛ, Лон, Рт (ст. 1—2)

1	Он высшей волею небес	*Чд, Герб, РПЛ, Лон, Рт*
2	Живет в оковах службы царской;	*Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Якуш, Даш, Е, Чд, РА*
2	Живет на службе царской;	*Рт, Герб*
2	Проводит жизнь на службе царской;	*Лон*
4	У нас он офицер гусарский.	*РА*

---

[1] *Перевод*:

Твой и мой, говорит Лафонтен
Расторгло узы мира. —
Если бы ты не была больше *моей*,
Если бы я не был *твоим*? (*фр.*)

[2] *В автографе ошибочно*: Quand
[3] *Перевод*: Что до меня, я этому отнюдь не верю. (*фр.*)
[4] *Перевод*: Но что же было бы, Климена, (*фр.*)
[5] *Перевод*: Поскольку что же было бы, Климена, (*фр.*)

СТИХОТВОРЕНИЯ, ОСТАВЛЕННЫЕ В ЧЕРНОВИКАХ, И НАБРОСКИ

«ТАМ У ЛЕСКА, ЗА БЛИЖНЕЮ ДОЛИНОЙ...»

(С. 91)

Автограф ЛТ[1]

1 *а.* В лесу, где келья за долиной
б. В густом лесу, где келья за долиной
в. В густом лесу, за нашею долиной
г. *Начато*: Под ивою
д. ⟨ ⟩ в дубраве за долиной
е. В густом лесу, за ближнею долиной
ж. [В лесу] Там у леска за светлою долиной[2]
з. Там у леска за ближнею долиной
2 *а.* Где сладостно шептанье тихих струй
б. Где радостно теченье светлых струй
в. Где весело теченье светлых струй
3 *а.* *Начато*: Любовник там [расстался] прощался
б. *Начато*: Младой [Изор] Эраст
в. Там ⟨ ⟩ [с Эльвино⟨ю ?⟩]
г. Младой Эмиль ⟨ ⟩ Алиной; — —
д. Младой [Эмиль] прощался там ⟨с⟩ Алиной; — —
е. Младой [Эм⟨иль ?⟩] Изор прощался раз с Али⟨ной⟩[3]
**ж.* *Начато*: Сидел
**з.* ⟨ ⟩ [Эдвин] [сидел с мл⟨адой⟩] Али⟨ной⟩
4 *а.* Я слышал их последний поцелуй —
**б.* Я слышал их [проща⟨льный⟩] по⟨следний⟩ поцелуй —
5—8 *А* [Уехал] Эдвин ушел — Эльвина все [глядела] сидела
а. И тягостно дышала девы грудь —
б. И тягостно ⟨ее⟩ дышала грудь[4]

---

[1] *Звездочкой отмечен последний слой правки — розоватые чернила конца ноября—начала декабря 1819 г.*

[2] *Варианты ж и з представляют собой записи на правом поле листа, сделанные, по-видимому, позднее предыдущих, при вторичном обращении к рукописи. Под ними здесь же, на правом поле, намечен повтор ст. 2*: Где весело теченье — *и начата переработка ст. 3 (ст. 3 вариант е).*

[3] *Вариант е записан на правом поле листа, по-видимому, при вторичном обращении к рукописи, и связан с доработкой ст. 1—2 (см. выше ст. 1, варианты ж, з и примеч. 2). Когда в начале ст. 1 появилось слово*: Там, *потребовалась замена слов*: прощался там *в ст. 3. При этом работа перешла на правое поле листа и предшествующий вариант д остался незачеркнутым. При последнем обращении к рукописи (конец ноября—начало декабря 1819 г.) Пушкин начал перерабатывать вариант е на правом поле листа, очевидно считая именно его на тот момент окончательным. Последний слой правки (розоватые чернила), однако, не дает связных вариантов; все начатые поправки были сразу зачеркнуты. Под словами*: прощался раз *в рукописи есть плохо различимые штрихи розоватых чернил; возможно, указывающие на восстановление варианта е.*

[4] Слово: девы *было вычеркнуто и, видимо, случайно ничем не заменено. Пушкин заметил эту оплошность и вписал слово*: ее *только при последнем обращении к рукописи (см. этот стих в варианте Б).*

Луна взошла[1] — она еще[2] глядела
[И] Сквозь [⟨*нрзб*⟩] тусклый[3] пар болот на дальный путь —
Б Взошла луна — Алина там сидела
*И тягостно ее дышала грудь —
Взошла заря — Алина все глядела
[Сквозь] белый пар на [отдаленный] опустелый путь —
9—12 *А а.* *Начато*: Соседних сел
б. Там девицы не раз ее видали
в. Там пастухи не раз ее видали
В час утренний вечернею зарею[4]
г. В час утренний, вечернею зарею
Ее пастух [нер⟨едко⟩] нередко там видал
Когда к ручью с волынкой полевою
Соседних сел он стадо [со⟨зывал⟩] загонял
Б В час утренний за рощею пустынной —
Ее пастух нередко там видал
Когда к ручью волынкой[5] заунывной
Соседних сел он стадо созывал
В Там у ручья под ивою прощальной
а. В час утренний пастух ее видал
б. Сосе⟨дних сел⟩ пастух ее видал
Когда к ручью с волынко⟨ю⟩ печальной
В полдневный жар[6] он стадо загонял
13—16 *А* Про⟨ходит⟩[7] год — с ⟨ ⟩ половиной
а. *Начато*: [Идет Эдвин] И
б. ⟨ ⟩ младой Эдвин идет —
Туда — ⟨ ⟩ в дубраву за долиной
Где весело ⟨теченье светлых⟩ вод[8]
Б Про⟨ходит⟩[7] год — другой уж в половине
[⟨*Нрзб*⟩] И вижу я младой [Изор] [Эраст] Эдвин идет —
Подхо⟨ди⟩т он [к д⟨убраве⟩] в дубраву по долине
Где весело ⟨теченье светлых⟩ вод[8]
В Про⟨ходит⟩[7] год — другой уж в половине
И вижу я вдали Эдвин идет

---

[1] *Переправлено из*: зашла
[2] *Слово*: еще *вписано.*
[3] *Слова*: ⟨*нрзб*⟩ *и* тусклый *вписаны.*
[4] *Видимо, сразу же заметив нарушение альтернанса, Пушкин вычеркнул этот вариант. При дальнейшей работе над ст. 9—10 стих*: В час утренний, вечернею зарею *был повторен ниже.*
[5] *Слово*: волынкой *осталось в автографе неизмененным.*
[6] *Слова*: В полдневный жар *сначала были только намечены*: в пол⟨дневный жар⟩. *При последнем обращении к рукописи (конец ноября—начало декабря 1819 г.) прописаны поверх первоначального наброска розоватыми чернилами.*
[7] *В автографе*: Прошли, *по-видимому, след первоначально задуманного*: Прошли года *(такое чтение см., в частности, в Акад. Т. 2. С. 583). Однако вариант был изменен уже в ходе письма: следующее слово четко написано*: год. *Второе полустишие во всех прочитываемых в автографе вариантах согласуется именно со словом*: год, *а не* года. *Слова*: Прошли год *зачеркнуты и восстановлены.*
[8] *В автографе*: Где весело etc. вод; *помета* etc. *указывает, что стих следует продолжить так же, как и второй стих первой строфы.*

*Он шел [грустя⟨?⟩] [к] дубра⟨ве⟩[1] по долине
Где весело ⟨теченье светлых⟩ вод

17 *а.* *Начато*: И в⟨ ⟩
б. Глядит Эдвин — [ч⟨ ⟩⟨?⟩ ⟨*нрзб*⟩] под ивою где с милой
в. Глядит [Изор] Эдвин — на⟨?⟩ ⟨*нрзб*⟩ где с милой
г. Глядит Эдвин — под ивою где с милой

18 *а.* Прощался он, стоит святой Монах
б. Простился он, стоял седой [⟨*начато нрзб*⟩] чернец
в. Прощался он, стоит святой чернец

19 *а.* Молитвенник читает над могилой
б. И шепотом читает стих унылый
в. [Чуть ⟨*начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ моленья глас унылый
г. И шепотом читает над могилой
д. *Начато*: И новый крест над
е. Чернеет крест над новою[2] могилой
ж. Поставлен крест над новою могилой

20 *а.* *Начато*: И у креста
б. И у креста стоит седой⟨?⟩[3]
в. И на кресте румяных роз венец
г. И на кресте завялых роз венец

21—24 *А* *а.* *Начато*: [Взглянул] Он подошел — —
б. *Начато*: Чей дремлет
в. *Начато*: Отец
г. *Начато*: Скажи отец
д. Святой отец ⟨ ⟩ чья могила
Монах молчал — — ⟨ ⟩
И[4] слышали его последний стон — —

Б Святой отец ⟨ ⟩ чья могила
Спросил Эдвин — ⟨ ⟩
Монах молчал — но надпись ⟨ ⟩
И слышал я [его] последний стон — —[5]

В *а.* На кровлю сев бесчувственного праха
б. На крышу сев бесчувственного праха
⟨ ⟩ читает надпись он —
а. И пал [б⟨ез⟩] без чувств у ног Монаха
б. ⟨ ⟩ и пал к ногам Монаха
в. Бледнеет падает к ногам Монаха
И[6] слышал я его последний стон.....

Г На крышу сел бесчувственного праха
Младой Эдвин..... читает надпись он —

---

[1] *Возможно, зачеркнутый предлог* к *означает возвращение к варианту*: в дубраву
[2] *Слово*: новою *вписано над строкой.*
[3] *Вариант оставлен незачеркнутым.*
[4] *Исправлено из начатого первоначально*: Я
[5] *После варианта Б, представляющего лишь самый общий набросок последней строфы, стоит росчерк, означающий конец стихотворения. При вторичном обращении к рукописи Пушкин начал переработку ст. 21—24 ниже, частично поверх росчерка.*
[6] *Возможно, первоначально было начато*: Я

Бледнеет падает к ногам Монаха
И слышал я его последний стон.....

*Д *а.* *Начато:* [Кто] [Кто] [Кто] Кто здесь сокрыт
б. Чей вижу гроб спросил Эдвин монаха
[Но][Монах молчал]Молчит монах — [но] читает надпись
он —
[И пал] Главой поник... [без] упал к ногам монаха
И слышал я его последний стон.....

*Е И в нем душа стеснилась вдруг от страха
С ⟨ ⟩ читает надпись он
Главой поник... упал к ногам монаха
И слышал я его последний стон.....

«МОГУЩИЙ БОГ САДОВ — ПАДУ ПЕРЕД ТОБОЙ...»

(С. 92)

Автограф ЛТ

1—4 *А а.* Могущ⟨и⟩й[1] бог садов — под кровом лип ⟨ ⟩
б. Могущ⟨и⟩й бог садов — в тени столетних лип
а. *Начато*: Поставил я
б. *Начато*: Твой лик поставил я
[Не с] В моем смиренном огороде
Б а. Могущ⟨и⟩й бог садов — под липой долголетной
б. Могущ⟨и⟩й бог садов — под липой м⟨ного⟩летной
в. Могущ⟨и⟩й бог садов — под липой вековой
а. *Начато*: Твой образ я в тени
б. *Начато*: Чудесный образ я в тени
в. *Начато*: Твой лик[2]
г. *Начато*: Твой лик поставил я в тени
В Могущий бог садов — паду перед тобой
а. *Начато*: Твой образ
б. *Начато*: Чудесный образ
в. *Начато*: Твой лик
г. *Начато*: Твой лик поставил я в тени
Не с ⟨тем⟩
Г Могущий бог садов — паду перед тобой[3]
а. Кому все жертвует[4] в при⟨роде⟩⟨?⟩[5]

---

[1] *Слово*: Могущ⟨и⟩й *(написано с ошибкой) исправлено из начатого*: Могуч⟨ий⟩, *в ходе дальнейшей работы заменено на*: Чудесный, *затем (возможно, в связи с правкой в следующем стихе, см. вариант Б) восстановлено*: Могущ⟨и⟩й. *Точно указать варианты, в которых могло участвовать слово*: Чудесный *нет возможности.*

[2] *Над строкой записано:* [в моем]. *Эти слова должны относиться к какому-то неосуществленному варианту стиха (например*: Чудесный образ я в моем *или*: Твой лик ⟨ ⟩ в моем ⟨ ⟩).

[3] *Рядом и чуть ниже на листе записано незачеркнутое слово*: кто, *возможно относящееся к какому-то из неосуществленных вариантов этого или следующего стихов.*

[4] *Выше написано*: [молятся] *Возможно, набросок неосуществленного варианта*: ⟨все⟩ молятся

[5] *Слово написано неразборчиво, особенно вторая его половина; возможно, что в нем описка. Следуем здесь конъектуре С. М. Бонди, принятой в Акад.*

б. Ты коему все жертвует в при⟨роде⟩⟨?⟩
в. Прияп ты коему все жертвует в при⟨роде⟩⟨?⟩
Твой лик уродливый [в мое⟨м⟩] поставил я с мольбой
[В моем смиренном огороде]
5—8 *А* [Где и] Не с тем чтоб отгонял ты жадные стада —
а. *Начато*: Иль птиц
б. И птичек от плодов незрелых — —
Начато: И пчел
От ⟨ ⟩ диких ⟨ ⟩
Б а. Не с тем чтоб удалял ты жадные стада —
б. Не с тем чтоб ⟨*нрзб*⟩ ⟨ ⟩ жадных коз
в. Не с тем чтоб удалял ты ⟨ ⟩ жадных коз
г. Не с тем чтоб удалял ты ⟨ ⟩ резвых коз
д. Не с тем чтоб удалял ты своенравных коз
а. И птичек отгонял от ягод не⟨дозрелых ?⟩
б. И пти[ц] от ⟨ ⟩ и нежных ⟨и⟩ незрелых[1]
а. *Начато*: [Его украсили] [⟨*нрзб*⟩] Тебя украсил я
б. *Начато*: Тебя венком украсил я
в. Тебя украсил я венком ⟨из⟩ диких роз
а. Принес тебе ягнят веселых
б. При песнях ⟨ ⟩ веселых
в. При песнях мирных и веселых
г. При [⟨*начато нрзб*⟩] [пеньи] пляске поселян веселых
9 *Начато*: Не с тем, чтобы

«ДУБРАВЫ, ГДЕ В ТИШИ СВОБОДЫ...»

(С. 93)

Автограф ЛТ
Первоначальный черновой набросок ст. 1—8 (л. 43)

Эпиграф O Zauberei der ersten Liebe!..[2]
Wieland.
1—4 *А* Я вижу [тих⟨ие ?⟩] вновь сии дубровы
Сии счастливые [луга] поля —
Б *Начато*: Дубравы,
Вхожу я вновь под ваши сени
Под вашу дружескую тень —
В [Приют] Дубравы, где в тиши свободы
а. Я знал ⟨ ⟩ лень[3]
б. *Начато*: Я знал [⟨*начато нрзб*⟩] любовь
в. *Начато*: Я встретил [д⟨ ⟩] счастье

---

[1] *Работа над стихом не была завершена; вариант его, приведенный в Акад. (Т. 2. С. 62, 538)*: И пти[чек] от [плодов] и нежных ⟨и⟩ незрелых, *представляется очевидной реконструкцией, произвольно совместившей разные слои черновика; существование варианта, предлагаемого в настоящем издании, также предположительно.*

[2] *Первоначально с двумя ошибками*: O Zaubereit der erste Liebe!..

[3] *Выше записано два неразборчивых варианта, вероятно относящихся к этому же стиху.*

г. Встречал я счастье каждый день
д. Сиял мне счастьем каждый день
Ступаю вновь под ваши своды
Под вашу дружескую тень —
5—6 *а.* *Начато*: Иду с невольным
б. *Начато*: [И] Иду и вновь
в. ⟨ ⟩ [вновь] вновь предо мною —
г. ⟨ ⟩ [⟨*начато нрзб*⟩] предо мною —[1]
[Внов⟨ь⟩] Знакомая[2] [синеет] даль —
7—8 *А* *Начато*: И
а. Стесняет радость и печаль
б. Стесняет сладкая печаль
в. Стесняют радость и печаль
Б *а.* И в сердце ⟨ ⟩ проснулась
б. И в сердце с⟨?⟩ треп⟨етом⟩⟨?⟩ проснулась
а. Давно забытая печаль —
б. Давно заснувшая печаль —
В ⟨ ⟩
Восторг и сладкая печаль —

Основной черновик (л. 44 об.)

1—4 Дубравы, где в тиши свободы
а. Сиял мне счастьем каждый день,
б. Встречал я счастьем каждый день,
Ступаю вновь под ваши своды
Под вашу дружескую тень. —
5—9 *А* *а.* Минувшей жизни наслажденья
[Воскресло] Воскресли[3] вновь передо мной
б. Увядшей жизни наслажденья
Воскресли вновь передо мной
в. Ужель минувшей жизни радость
Еще[4] знакома
г. Ужель минувшей жизни радость
Не вовсе позабыта мной
Б ⟨ ⟩ радость
⟨ ⟩ родил⟨ись⟩ вновь
И скорби ⟨ ⟩ сладость
а. *Начато*: И мирной
б. *Начато*: Души
в. И сердца первая любовь
В *а.* Я⟨?⟩ здесь ⟨ ⟩ радость
б. Ты здесь ⟨ ⟩ радость

---

[1] *Слова*: предо мною *были в какой-то момент также зачеркнуты. На левом поле, по-видимому, делалась попытка подобрать начало стиха*: [Знакомая] [Знакомая] [Поля] [Холмы] [⟨*нрзб*⟩] вновь ⟨*начато нрзб*⟩

[2] *Исправлено по ходу письма из первоначального*: Знакому⟨ю⟩

[3] *Первоначально было вновь написано*: Воскресло

[4] *Слово*: Еще *при дальнейшей правке осталось незачеркнутым.*

в. Где ты минувш⟨ей⟩ ⟨жизни ?⟩ радость
г. Я здесь оставил жи⟨зни⟩ радость
д. Я вам⟨?⟩ оставил жи⟨зни⟩ радость
[Ужели] Нахожу[1] ⟨ ⟩ вновь
Мою потерян⟨ную⟩ младо⟨сть⟩
а. И скорби ⟨ ⟩ сладость
б. И слез ⟨ ⟩ сладость
И сердца первую любовь
Г [И] [Ужель моя] И для [меня] воскресла радость
а. [Проснулись] И нахожу я ⟨ ⟩ вновь
б. И сердце взволновали вновь
в. И душу взволновали вновь
Моя потерян⟨ная⟩ младо⟨сть⟩
Тоски мучительная сладость
[И] ты, о [первая] любовь

Между 9 *и* 10 *А* И ты, которая[2] навек
а. Меня к унынью приучила
б. Меня безумью научила
Б а. [Пред ⟨*нрзб*⟩] ⟨ ⟩ Гений мой
б. Чудесный Ангел, ⟨ ⟩ мой
в. Чудесный ⟨ ⟩, Гений мой
а. Не ты ль жестокою кра⟨сой⟩
Меня безумью научила
б. Не ты ль меня ⟨ ⟩
Любви безумью научила
в. Не ты ль меня ⟨ ⟩
[Лю⟨бви ?⟩] Безумной страсти научила[3]
г. Не ты ль ⟨ ⟩
Меня страд.⟨анью⟩ покор.⟨ила⟩
Начато: [Не т⟨ы⟩⟨?⟩] И хладной[4]

Она ⟨ ⟩ при мне[5]
а. *Начато*: Цвела
б. [Вчер⟨а⟩⟨?⟩] ⟨ ⟩ расцветала —
в. Красою нежной расцветала —
В уединенной тишине[6]

---

[1] *Слово*: Нахожу *при дальнейшей правке осталось незачеркнутым.*
[2] *Исправлено по ходу письма из*: которой
[3] *Слова*: Безумной страсти научила *при дальнейшей правке остались незачеркнутыми.*
[4] *Ср. ниже работу над ст. 18—20, варьирующими ту же поэтическую образность и фразеологию.*
[5] *Стиху предшествовали наброски*: [С] [О] [Она мне] [Не знаешь!] [Она] [Я видел] [Она] [Она] [Она]
[6] *Ср. ниже работу над ст. 14—17, варьирующими ту же поэтическую образность и фразеологию.*

10—13 *А* Я был свидетелем счастливым[1]
а. *Начато*: Ее младенческих ⟨ ⟩ —
б. Ее пленительной весны
Б а. *Начато*: Я видел
б. Свободы друг[2] уединенный
в. [Питомец] Любовник муз уединенный
а. В сени пленительных дубрав
б. В тиши пленительных дубрав
в. В с⟨ени пленительных⟩ дубрав
Я был свидетел⟨ь⟩ умиленный
Ее [младенческих] забав[3]
14—17 *А* Она цвела п⟨е⟩редо мною —
Ее чудесной красоты,
а. Ловил я пламенной душою
б. Ловил я пламенной мечтою
Еще неясные черты —
Б Она цвела п⟨е⟩редо мною —
а. И ⟨я⟩ [волшеб⟨ной⟩[4]] [стыдливой⟨?⟩] невинной красоты
б. И ⟨я⟩ чудесной красоты
Уже отгадывал мечтою
Еще неясные черты —
18 *а.* Она мне ⟨ ⟩[5] внушила
б. Она мне первая внушила
в. И мысль об ней одушевила
19 *а.* Влюбленной лиры первый звук —
б. Пустынной лиры первый звук —
в. [Моей] цевницы первый звук —
20 *а.* *Начато*: [И по⟨ ⟩] [И серд⟨це⟩]
б. *Начато*: Напевам страсти
в. ⟨ ⟩ [уны⟨ ⟩] невольно [н⟨ ⟩] приуч⟨ила⟩
г. Она к унынью приуч⟨ила⟩[6]
д. *Начато*: [Она] В⟨?⟩ ⟨ ⟩ сердц⟨е⟩ ⟨*нрзб*⟩
е. И тихо душу приучила
ж. И тайне сердца научила
з. К ⟨ ⟩ тайне приучила
и. К унылой тайне приучила
к. Невольно к тайнам приучила
л. Меня ⟨ ⟩ приучила
м. И неприметно приуч⟨ила⟩

---

[1] *Стиху предшествовали наброски:* [Ее младенчественн⟨ ⟩] [З] [Знакомо⟨ ⟩] [Ее млад⟨ ⟩] [Юность] *При дальнейшей правке окончание слова*: свидетелем *осталось неизмененным.*

[2] *Слово*: друг *при дальнейшей правке осталось незачеркнутым.*

[3] *Далее наброски*: [Я был] [Я сердцем слепо⟨?⟩] [Я] [Я видел] [ее] [ес] [Я пылким сердцем обожал]

[4] *Слово*: волшеб⟨ной⟩ *на каком-то этапе работы над стихом восстанавливалось.*

[5] *Вписано*: [⟨*нрзб*⟩] [⟨*нрзб*⟩] [⟨*начато нрзб*⟩]

[6] *Этому варианту предшествовали наброски*: [О⟨на⟩] [Она] [Безумной] [Она к] [И] [Она] [меня] [Она м⟨ ⟩]

«КАК СЛАДОСТНО!.. НО, БОГИ, КАК ОПАСНО...»

(С. 94)

Автограф ЛТ

1 *а.* *Начато*: Люблю когда волшебница
б. Волшебница! — Как сладко, как опасно
б. Волшебница! — Как сладко, но опасно
в. Как сладостно!.. но, боги, как опасно
2 Тебе внимать, твой видеть милый[1] взор!...
3 *а.* *Начато*: Забуду ль я отныне...[2]
б. *Начато*: Могу ль[3]
в. *Начато*: Забуду ль твой
г. Забуду ли улыбку взор прекрасный
4 *а.* *Начато*: Могу ль забыть
б. ⟨ ⟩ твой волшебный разговор! —
в. Могу ль забыть волшебный разговор! —
г. [⟨*Начато нрзб*⟩] И огненный [прекра⟨сный⟩] разговор! —
5—6 *а.* *Начато*: Волшебница — отныне
б. Волшебница — зачем тебя я видел —
[И в]
7—8 *а.* *Начато*: Узнав тебя — я
б. [Узнав тебя] — блаженство я познал —
И счастие мое возненавидел

«ЛАИСА, Я ЛЮБЛЮ ТВОЙ СМЕЛЫЙ ⟨ ⟩ ВЗОР...»

(С. 95)

Автограф ЛТ

1 *а.* Лаиса, я люблю твой смелый разговор
б. Лаиса, я люблю твой ⟨ ⟩ вольный взор
в. Лаиса, я люблю твой смелый разговор
г. Лаиса, я люблю твой смелый [д⟨ ⟩] [⟨*нрзб*⟩] взор
2 *а.* *Начато*: [Твой] Немые вызовы твой
б. *Начато*: Восторгов жар
г. Неутол⟨имый⟩ жар открытые⟨?⟩ желанья
3 *а.* ⟨ ⟩ и частые лобзанья
б. Живые частые лобзанья
в. [Лю⟨ ⟩] [Твои] И своенравные [⟨*начато нрзб*⟩] лобзанья
г. [⟨*Начато нрзб*⟩] И непрерывные лобзанья
4 *а.* И страсти полный разговор
б. И полный жизни разговор
в. И полный ⟨ ⟩ разговор
г. И страсти полный разговор

---

[1] *Вместо слова*: милый *начато исправление*: ⟨*нрзб*⟩; *слова*: Тебе внимать, твой видеть милый *зачеркнуты и восстановлены.*

[2] *В ходе последующей правки слово*: отныне *осталось незачеркнутым.*

[3] *Вычеркнуто и восстановлено.*

5 *а.* [Лю⟨ ⟩] Люблю горящих уст я вызовы немые
б. Люблю твоих очей[1] я вызовы немые
6 *а.* Восторги пылкие живые
б. *Начато*: Люблю
в. Восторги быстрые живые

⟨КОЛОСОВОЙ⟩

(«О ты, Надежда нашей Сцены!..»)

(С. 96)

Автограф ЛТ

А а. *Начато*: Тебя готовил
б. Амур тебя обрел на славу нашей Сцены —
в. Сам Феб тебя обрел на славу нашей Сцены —
г. Надежда Пафоса ⟨ ⟩ нашей Сцены —
Когда ты в первый
Явилась[2]
Б а. Когда для Слав⟨ы⟩ нашей Сцены —
б. ⟨ ⟩ к славе нашей Сцены —
в. [Ты] Ты будешь славой нашей Сцены —
г. Когда Надеждой нашей Сцены —
⟨ ⟩
На пышных играх Мельпомены
Явилась [в] ты
В а. Моина, Слава нашей Сцены —
б. О ты Надежда нашей Сцены —
а. *Начато*: [Готовы] [Т⟨ ⟩] Везде готовятся
б. Уж всюду торжества готовятся —[3]
На пышн.⟨ых⟩ игр.⟨ах⟩ М.⟨ельпомены⟩[4]
У тихих — алтарей любви —
[Когда] явилась ты пред нами в первый раз

---

[1] *Слова*: горящих уст *зачеркнуты и восстановлены. Последовательность работы: не ясна. Надписанный над строкой вариант*: твоих очей *не зачеркнут. В Акад. (Т. 2. С. 552) знак восстановления рассматривается как отмена варианта*: твоих очей *(соответственно в основном тексте принято чтение*: Люблю горящих уст я вызовы немые; *то же в Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 381)). Это не очевидно: возвращаясь к отвергнутым вариантам, Пушкин обычно зачеркивал последующие. Восстановление могло быть произведено на одном из промежуточных этапов работы, до появления вписанного над строкой варианта. По-видимому, есть основания предпочесть в основном тексте этот незачеркнутый вариант.*

[2] *Возможно, прежде, чем слово*: Явилась *было зачеркнуто, оно было исправлено на*: Явясь

[3] *Конъектура С. М. Бонди, принимаемая в настоящем издании:*

Уж всюду торжества готовятся ⟨твои⟩

[4] *Сокращенная запись, означающая восстановление вычеркнутого выше стиха.*

Автограф ПД 27

Краса Надежда нашей Сцены
[Ты] Мы зрели [⟨*начато нрзб*⟩] торжества[1]
а. *Начато*: На
Начато: У тихих
б. *Начато*: Когда[2] [со сцены] ⟨*начато нрзб*⟩
Начато: [Ты] [Ты с тайн⟨ ⟩[3]]
в. *Начато*: [К] [С⟨?⟩]
г. *Начато*: Когда же ⟨ ⟩ блестяща
Начато: Сойдешь ты[4]

«НЕТ, НЕТ, НАПРАСНЫ ВАШИ ПЕНИ...»

(С. 97)

1—4 *А* *а.* Нет нет мои друзья, напрасны ваши пени
б. Нет нет, напрасны ваши пени
⟨ ⟩ златые наши дни
Бегут как утренние тени —
Б Нет нет, напрасны ваши пени
а. *Начато*: Пускай
б. *Начато*: Пусть
в. Дни наши, [милые], милые ⟨друзья⟩[5]
Бегут как утренние тени —
Как воды быстрого ручья[6]
В Нет нет, напрасны ваши пени
[П⟨⟩⟨?⟩] Я вас[7] люблю, все тот же я
Дни наши, милые ⟨друзья⟩
Бегут как утренние тени —
5—8 Давно л⟨и⟩[8] тайны⟨ми⟩[9] судьба⟨ми⟩
Нам жизни чаша пода⟨на⟩

---

[1] *Ниже на листке отдельно записано слово*: торже⟨с⟩тва. *Гипотетическая реконструкция стиха, предложенная Т. Г. Зенгер (Цявловской) (Акад. Т. 2. С. 984)*:

Мы зрели торжества ⟨твои⟩

[2] *Слово*: Когда *исправлено из какого-то другого, нечитающегося слова.*

[3] *Окончание слова нрзб.*

[4] *Ниже начато*: [Ф⟨еб⟩] [⟨*начато нрзб*⟩]

[5] *В автографе слово*: друзья *отсутствует, вместо него в третий раз в строке написано слово*: милые. *Это представляется очевидной опиской. Слово*: друзья, *вычеркнутое в ст. 1, по логике развития текста должно было быть перенесено в следующий стих, чтобы образовать рифму с записанным в этом же слое правки ст. 4*: Как воды быстрого ручья

[6] *Далее в автографе, по-видимому сразу, был записан ст. 11*: Мы наслаждаемся, цветем, *создавший нарушение альтернанса, что, вероятно, могло стать одной из причин переработки ст. 1—4 с заменой рифмы с перекрестной на опоясывающую (см. ниже вариант В). В рукописи ст. 11—13 следуют сразу за ст. 1—4; фрагмент, соответствующий ст. 5—10, вписан на левом поле, возможно, позднее, при вторичном обращении к тексту, или прямо в ходе работы над ним (взаимное расположение фрагментов на листе позволяет предположить оба варианта).*

[7] *Слово*: вас *было вычеркнуто и восстановлено.*

[8] *В автографе, по-видимому, описка*: Давноль

[9] *Возможно, первоначально было написано*: тайной *или*: тайный

а. *Начато*: Она полна
б. Еще для нас она полна
К ее краям прильнув устами
9—10 *А* Мы пьем востор⟨ги⟩[1] ⟨и⟩ любовь
а. Мы пьем ⟨ ⟩ наслажденья
б. Мы пьем [⟨*начато нрзб*⟩] наслажденья
Для нас — все [серд⟨ца⟩] новы заблужденья
Как новы
Б Мы пьем востор⟨ги⟩ ⟨и⟩ любовь
⟨ ⟩ наслажденья[2]
⟨ ⟩ все заблужденья[3]
Как новы[4]
В Мы пьем востор⟨ги⟩ ⟨и⟩ любовь
а. Для⟨?⟩ нас⟨?⟩ ⟨ ⟩ и радость
б. Для⟨?⟩ нас⟨?⟩ ⟨ ⟩ надежды[5]
11—13 *А* Мы наслаждаемся, цветем,
Но ⟨ ⟩ душою
В минувшем времени живем
И чувство любит забываться
Б Мы наслаждаемся, цветем,
Но часто сердцем и умом
В минувшем [ищем усыпиться⟨?⟩]
И память ищет оживиться⟨?⟩[6]

---

[1] *Слово*: востор⟨ги⟩ *было вычеркнуто и восстановлено.*
[2] *Слово*: наслажденья *осталось невычеркнутым.*
[3] *Слова*: все заблужденья *остались невычеркнутыми.*
[4] *Слова*: Как новы *остались невычеркнутыми.*
[5] *В Акад. (Т. 2. С. 568) правка всего фрагмента, соответствующего в тексте настоящего издания ст. 9—10, интерпретирована иначе: все оставшиеся невычеркнутыми в рукописи слова рассматриваются как связные варианты, в результате чего выстраивается четырехстишие с несложившимся третьим стихом:*

Мы пьем восторги и любовь
Для⟨?⟩ нас⟨?⟩ надежды, наслажденья
⟨ ⟩
Как новы ⟨ ⟩ заблужденья

Такая реконструкция вызывает сомнения. Во-первых, в автографе отсутствуют какие-либо указания на пропуск стиха. Во-вторых, по расположению слов в строке более вероятным представляется, что вписанный между строк вариант: Для⟨?⟩ нас⟨?⟩ ⟨ ⟩ и радость *(и следующий за ним, где слова*: и радость *были заменены словом*: надежды*), был совершенно независим от предшествующей разработки и не предполагал возвращения к слову*: наслажденья. *Оставшиеся в рукописи незачеркнутыми слова, относящиеся к предыдущему блоку правки (рифма*: наслажденья—заблужденья *и начало стиха*: Как новы*), таким образом, видимо, оттеснялись в продолжение стихотворения, сохраняясь как своего рода «заготовки» для дальнейшей работы.*

[6] *Незачеркнутый вариант. Далее в автографе следуют стихи*: Но сердце [тихим] ⟨ ⟩ сном В минувшем любит забываться *(см. вариант В), представленные в Акад. (Т. 2. С. 92, 568) как продолжение стихотворения. Эти два стиха, однако, не развивают тему предшествующего фрагмента, а по существу повторяют ее. Кроме того, грамматически неудачная рифма*: усыпиться⟨?⟩— оживиться⟨?⟩, *появившаяся в варианте Б, несомненно, требовала его переработки. Такая переработка, по всей видимости, и была намечена двумя записанными ниже стихами (вариант В), которые, таким образом, с большим основанием могут рассматриваться как вариация расположенного выше на листе наброска, чем как его непосредственное продолжение.*

В Мы наслаждаемся, цветем,
Но сердце [тихим] ⟨ ⟩ сном
В минувшем любит забываться

ЦАРСКОЕ СЕЛО

(«Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений...»)

(С. 98)

Первый черновой набросок ст. 1—10

1—2 *а.* Хранитель [тих⟨ ⟩⟨?⟩] чувств и прошлых наслаждений
б. Хранитель милых чувств и прежних наслаждений
Приди,[1] певцу дубрав давно знакомый Гений — —
3 *а.* Воспоминание — рисуй передо мной
б. Воспоминание — в унылой[2] тишине
в. Воспоминание — в [воспр⟨ ⟩⟨?⟩] печальной тишине
г. Воспоминание — в унылой тишине
д. Воспоминание — воспрянь⟨?⟩ ⟨ ⟩ в тишине
4 *а.* Минувших[3] жизни лет рисуй картину[4] мне — —
б. Волшебных ⟨ ⟩ лет рисуй картину мне — —
в. Волшебных [редких⟨?⟩] [⟨*нрзб*⟩] рисуй картину мне — —
г. Волшебных [дней] [⟨*нрзб*⟩] рисуй картину мне — —
д. Недавных юных лет рисуй картину мне — —
е. Беспечных⟨?⟩ ⟨*нрзб*⟩ лет рисуй картину мне — —
ж. Уже ⟨*нрзб*⟩ лет рисуй картину мне — —
з. С ⟨*нрзб*⟩ прелестью явись[5] ныне мне — —
и. В унылой прелести явись[5] ныне мне — —
5 *а.* Поля где я любил, где [ч⟨ ⟩] сердце развивалось
б. [Места] Края где я любил, где сердце развивалось
в. Места где я любил, где сердце развивалось
6 *а.* Где с первой[6] юностью младенчество сливалось
б. И с первой юностью младенчество сливалось
в. Где с первой юностью младенчество сливалось
7 *а.* Где знал поэзию [и дру⟨ ⟩] ⟨ ⟩ и покой —
б. Где знал поэзию [беспечность] веселость и покой —
8 *а.* Рисуйтесь под моей ⟨ ⟩ рукой —
б. Рисуй мне те места где предаюсь ⟨ ⟩
в. Рисуй мне те края, где я живу душой
9—10 *А а.* *Начато*: [Явись и] [Печали] Д⟨ ⟩
б. Печали ⟨ ⟩ очарованье
в. Печали тихой друг ⟨ ⟩ очарованье
г. Явись — и в сердце влей свое очарованье —

---

[1] *Исправлено из начатого другого слова.*
[2] *В слове*: унылой *первоначально, по-видимому, была допущена описка*: унылом⟨?⟩
[3] *Слово*: Минувших *в ходе дальнейшей правки было зачеркнуто и восстановлено.*
[4] *Слово*: картину *исправлено из первоначального*: картины
[5] *Очевидно, описка. Конъектура, предложенная Т. Г. Зенгер (Цявловской) в Акад. (Т. 2. С. 796)*: С унылой прелестью яви⟨те⟩сь ныне мне —
[6] *Слово*: первой *вписано над строкой.*

Б [Печали] [Скорби] Печали тихой друг и глаз очарованье
а. [⟨*Начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ изгнанье —
б. Явись и озари [пред] [мое] ⟨ ⟩ мрачное⟨?⟩ изгнанье —
в. Явись — [тебя] тебя ⟨ ⟩ изгнанье —
г. Тебя тебя [⟨*начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ изгнанье —
д. Явись ⟨ ⟩ [теб⟨я⟩] зову в мое изгнанье —

Перебеленный с правкой автограф ст. 1—8 и черновой набросок продолжения

ЦАРСКОЕ СЕЛО[1]

1—2 Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений
а. Приди певцу любви давно знакомый Гений,
б. Приди певцу любви благоприятный Гений,
в. Приди певцу дубрав всегда знакомый Гений,
г. О ты певцу дубрав давно знакомый Гений,
3—4 Воспоминание рисуй передо мной
а. Поля, холмы, леса где я живу душой
б. Поля, холмы, сады где странствую душой
в. Поля, холмы, леса где я живу душой
г. Края волшебные где я живу душой
д. Волшебные [м⟨ ⟩] места где я живу душой
5—6 *а.* *Начато*: Где я любил
б. Места где я любил; где чувство развивалось
в. Пустыни где любил; где сердце развивалось
г. [Леса] Сады где [я][2] любил; где [чувство] развивалось
д. Места где [я][2] любил; где [чувство] развивалось
е. Леса где [я][2] любил; где [чувство] развивалось
Где[3] с первой юностью младенчество сливалось! — — —
7—8 *а.* А вы, товарищи минувших ясных дней
В
б. [Где] И где взлелеянный беспечною мечтой —
Я знал поэзию, веселость, и покой — — —
в. И где [воспитанный] лелеянный беспечностью младой —
Я знал поэзию, веселость, и покой — — —
г. И где взлелеянный природой и мечтой
Я знал поэзию, веселость, и покой — — —
После 8 [Воспоминание н⟨ ⟩] Перенеси меня на холмы[4] мной любимы
а. На берег озера ⟨ ⟩ необозримый
б. *Начато*: На берега⟨?⟩
в. На берег ивами ⟨ ⟩ хранимый
г. На берег озера березами хранимый
д. На берег ивами тенистыми хранимый[5]

---

[1] *Заглавие вписано.*
[2] *По-видимому, слово: я случайно осталось невосстановленным.*
[3] *Написано поверх первоначально начатого*: И
[4] *Исправлено из первоначального*: холмъ
[5] *Незачеркнутый вариант; по-видимому, оставлен на данном этапе в рукописи как альтернативный варианту з.*

е. *Начато*: Увижу вновь
ж. Я вижу вновь ⟨ ⟩ волшебные картины
з. Да вновь увижу я прелестные картины
а. И стадо гордое[1] спокойных лебедей.
б. И стаи горд⟨ы⟩е спокойных лебедей.[2]

Основной черновик ст. 9—16

9—10 Веди, веди меня под липовые сени
а. [На хол⟨мы⟩] ⟨ ⟩ милые моей ⟨ ⟩ лени,
б. Давно знакомые моей пустынной лени,
в. Всегда любезные моей свободной лени,
11 *а.* На берег озера, на влажный скат холмов!..
б. [На ⟨*нрзб*⟩] ⟨ ⟩ к озеру на тихий[3] скат лугов!..
в. На берег озера, на тихий скат холмов!..[4]
12 *а.* Да вновь увижу я ⟨*нрзб*⟩ злак лугов
б. Да вновь увижу я ковры густых лугов
13 *а.* *Начато*: И рощи
б. И дряхлый пук дерев и злачную долину[5]
в. И [⟨*нрзб*⟩] дряхлый пук дерев и светлую долину
14 *а.* *Начато*: И вод
б. И [⟨*нрзб*⟩] светлых вод — веселую картину
в. И ⟨ ⟩ дворца прелестную[6] картину
г. И древнего⟨?⟩ дворца прелестную картину
д. И берегов ⟨ ⟩ далекую картину
е. И ⟨ ⟩ берегов [далекую] [веселую] знакомую картину
ж. И [влажных] злачных берегов знакомую картину
15—16 *а.* *Начато*: [И] И озеро
б. И [волны⟨?⟩] воды — где плывет меж ⟨ ⟩ ⟨*нрзб*⟩
Станица гордая
в. И в тихом озере, в тени ⟨ ⟩ ветвей
Станицу гордую спокойных лебедей —
г. И в ⟨*2 нрзб*⟩ средь трепетных зыбей
Станицу гордую спокойных лебедей —
д. И в тихом озере средь блещущих зыбей
Станицу гордую спокойных лебедей —

---

[1] *Окончание слова*: гордое *при последующей правке стиха осталось неизмененным.*
[2] *Далее в автографе после знака, обозначающего строфическое деление, следует черновик фрагмента, соответствующего ст. 17—22 текста, помещенного в корпусе настоящего издания; стихи, следующие в черновике за ст. 8* (Я знал поэзию, веселость и покой — — —) *были отчеркнуты от предыдущих горизонтальной чертой, работу над ними Пушкин продолжил внизу листа.*
[3] *Слово*: тихий *было вычеркнуто и восстановлено.*
[4] *На левом поле запись*: [в ⟨*нрзб*⟩], *тоже, по-видимому, относящаяся к работе над ст. 11.*
[5] *Слова*: злачную долину *исправлены из первоначального*: злачные долины
[6] *Слово*: прелестную *в ходе дальнейшей правки было зачеркнуто и восстановлено.*

Черновик ст. 17—22[1]

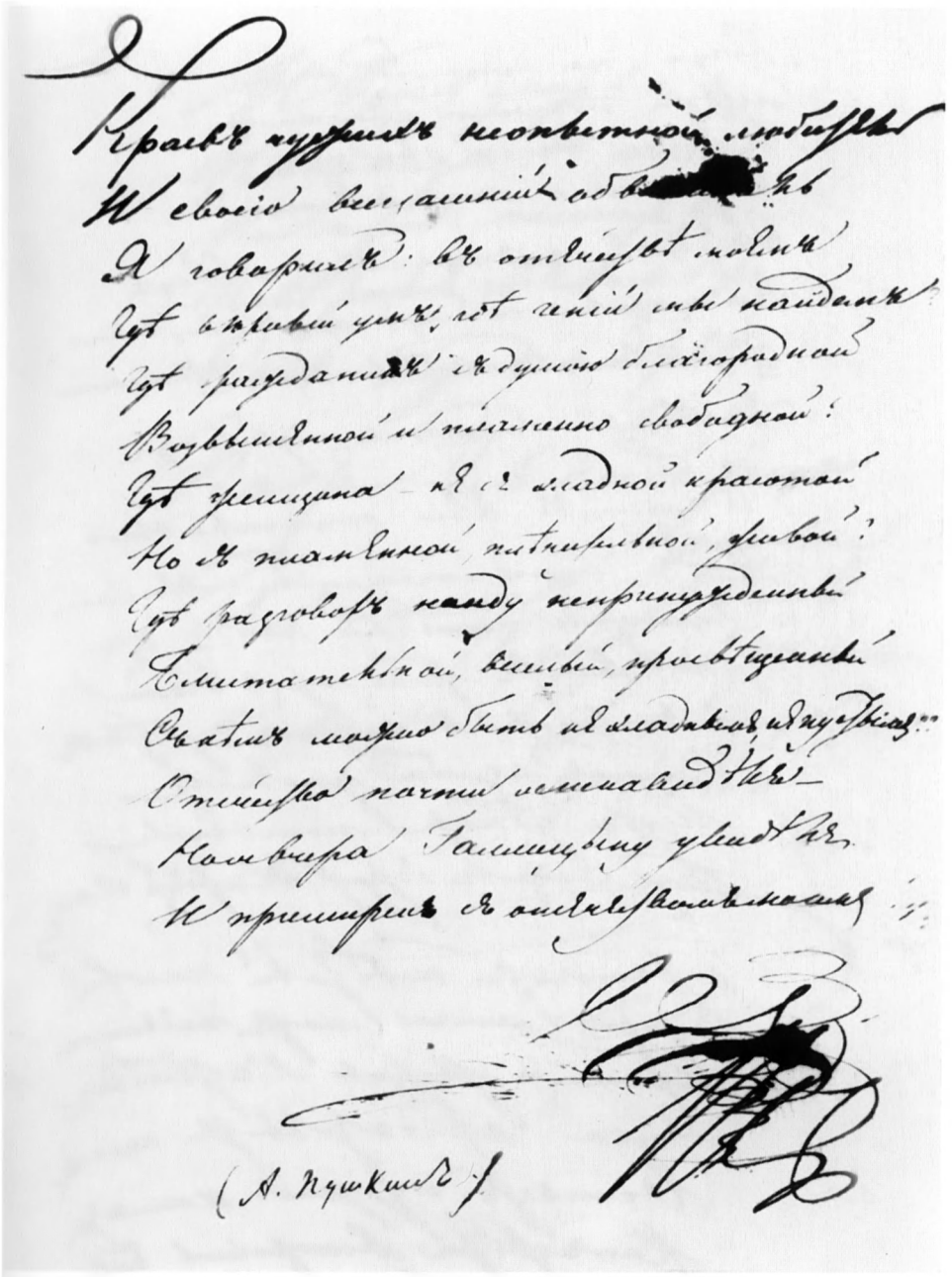
17—19 *А а.* *Начато*: [Не мне] [Пускай другой] Мне чуждому
б. Другой пускай поет [Героев] и войну[2]
[Другой]
а. *Начато*: Но я любя[3]
б. [Но] [Но] Я возлюбив ⟨ ⟩ природы тишину
в. Я полюбив[4] ⟨ ⟩ природы тишину
г. *Начато*: Я [⟨*нрзб*⟩] с первых лет
д. Я скромно возлюбил[5] [природы тишину]
а. [Я] [Но] [Я] И чуждый ⟨ ⟩ кровавой ⟨*нрзб*⟩ Славы[6]
б. И чуждый призраку[7] [пленительныя] блистательныя Славы
Б Другой презрев полей[8] живую тишину —
а. Быть может воспоет [⟨*начато нрзб*⟩] ⟨ ⟩ войну
[Царей] Героев и царей [крова⟨ ⟩] ужасные
б. Быть может [воспоет] Героев и войну
[Не] [Не мне] [Не битвы⟨?⟩] ⟨ ⟩ завидовать ⟨ ⟩
в. Быть может [воспоет] Героев и войну
[Свидетели] [Величия⟨?⟩]⟨ ⟩ величавы
20 *а.* О [вы] Царск.⟨ого⟩ Села знакомые дубравы
б. О Царск.⟨ого⟩ Села [счастливые] прекрасные [дубравы][9]
21—22 *а.* *Начато*: Вам посвятил ⟨*нрзб*⟩
б. С восторгом посвятил[10] ваш старый⟨?⟩ ⟨ ⟩ друг
в. Отныне посвятил ваш верный давний друг[11]
г. Отныне посвятил [⟨*нрзб*⟩] безвестный Музы друг
И песни мирные, и [тихую] сладостный досуг

Отдельно записанные на правом поле варианты

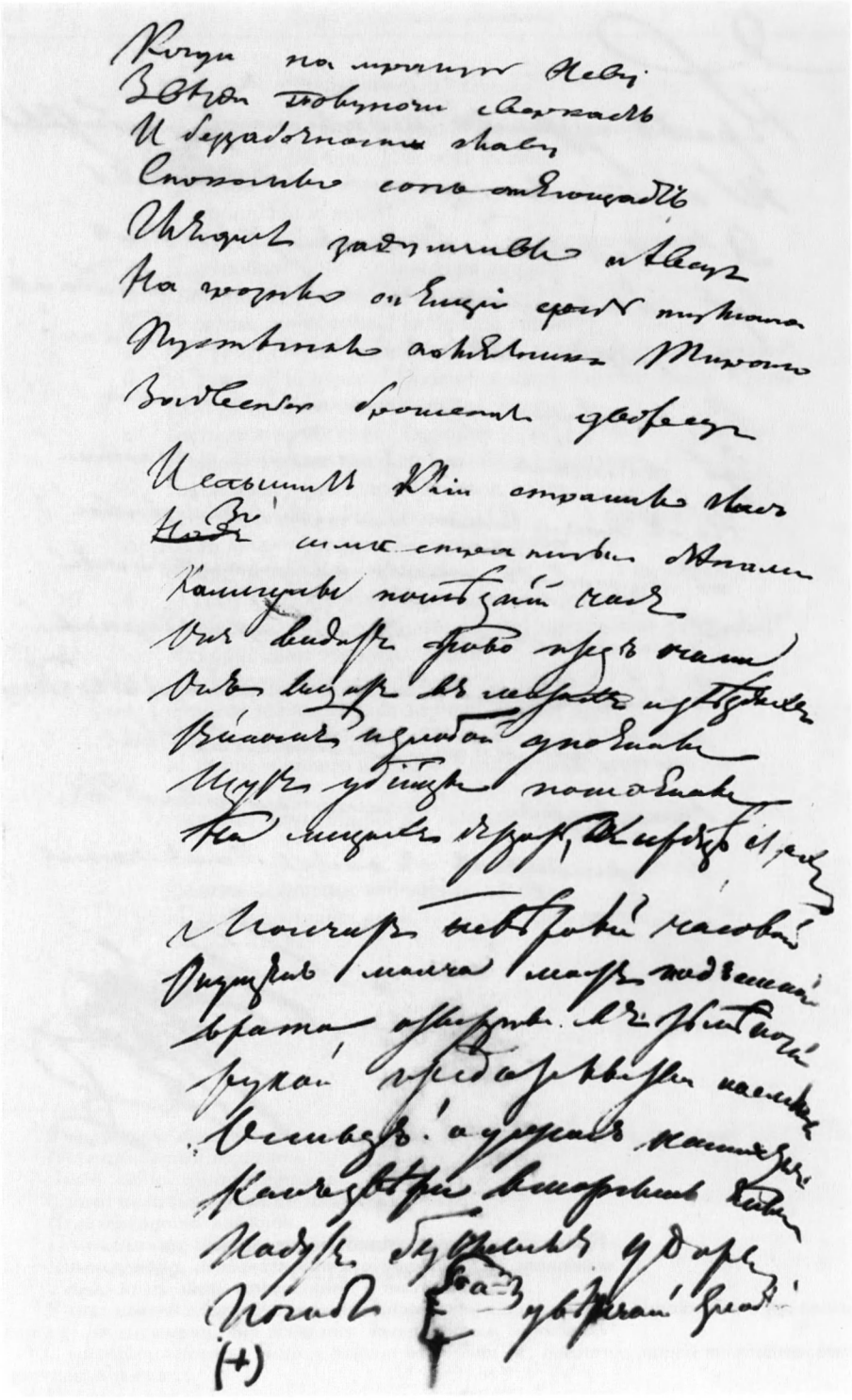
хранят
Садами пышными венчанные долины
И славу прошлых дней — и дух Ека⟨терины⟩

---

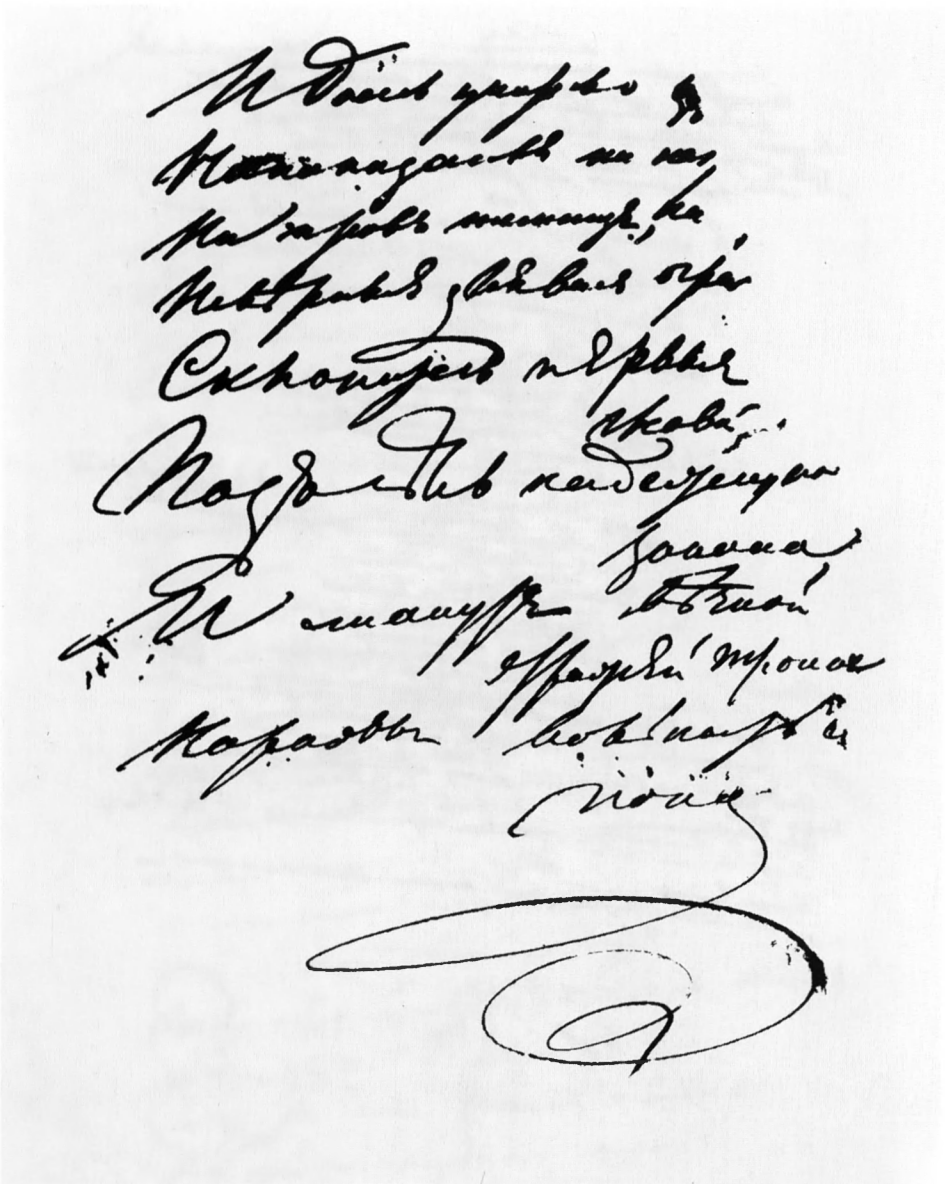
[1] *В автографе следует непосредственно за первым черновым наброском ст. 9—16.*
[2] *Незачеркнутый вариант.*
[3] *Этой записи предшествовало*: [⟨*3 нрзб*⟩]
[4] *Слово*: полюбив *осталось незачеркнутым.*
[5] *Незачеркнутый вариант.*
[6] *По-видимому, исправлено из первоначального*: Славой
[7] *По-видимому, исправлено из первоначального*: призракам
[8] *Слово*: полей *было вычеркнуто и восстановлено.*
[9] *В ходе правки слово*: дубравы *вычеркивалось и повторялось Пушкиным в рукописи трижды; по-видимому, оно осталось зачеркнутым случайно.*
[10] С восторгом посвятил *было заменено на*: Я ваш ⟨я⟩ посвятил, *затем восстановлено*: С восторгом посвятил
[11] *Незачеркнутый вариант.*



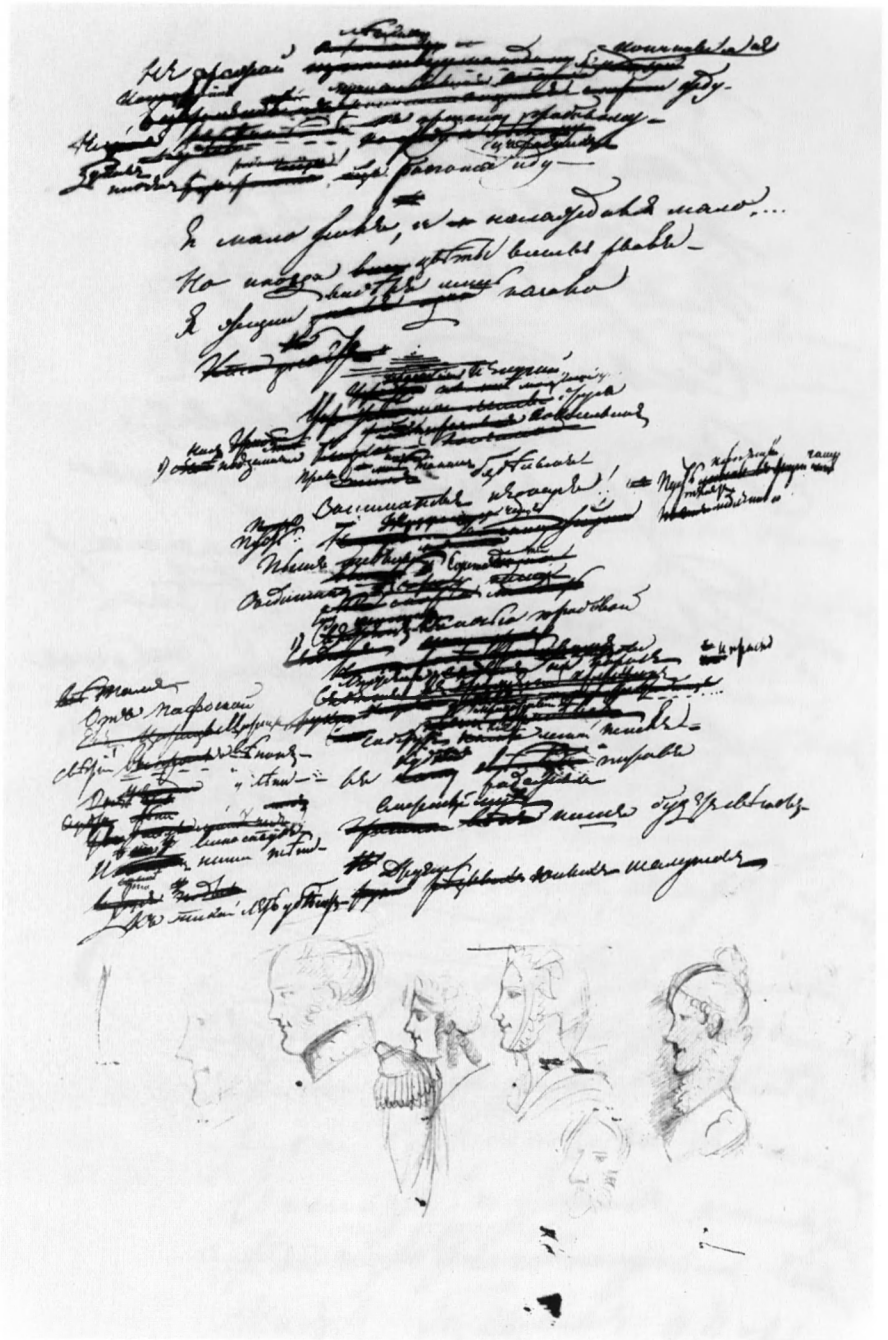
«Краев чужих неопытный любитель...».
Беловой автограф. (ПД 22)



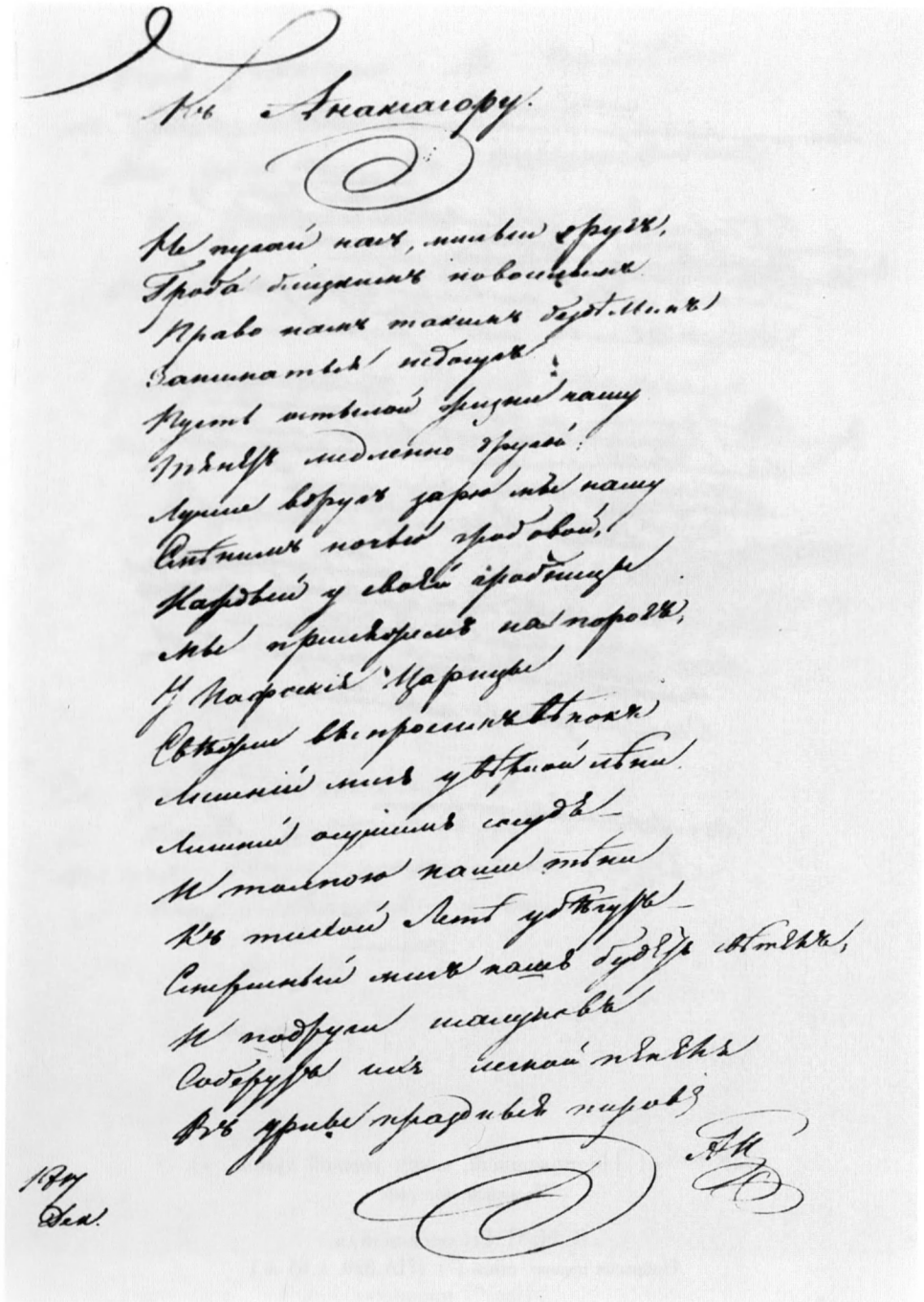
«Вольность. Ода».
Копия текста поздней редакции рукой А. И. Тургенева, законченная Пушкиным. (ПД 33, л. 1 об.)



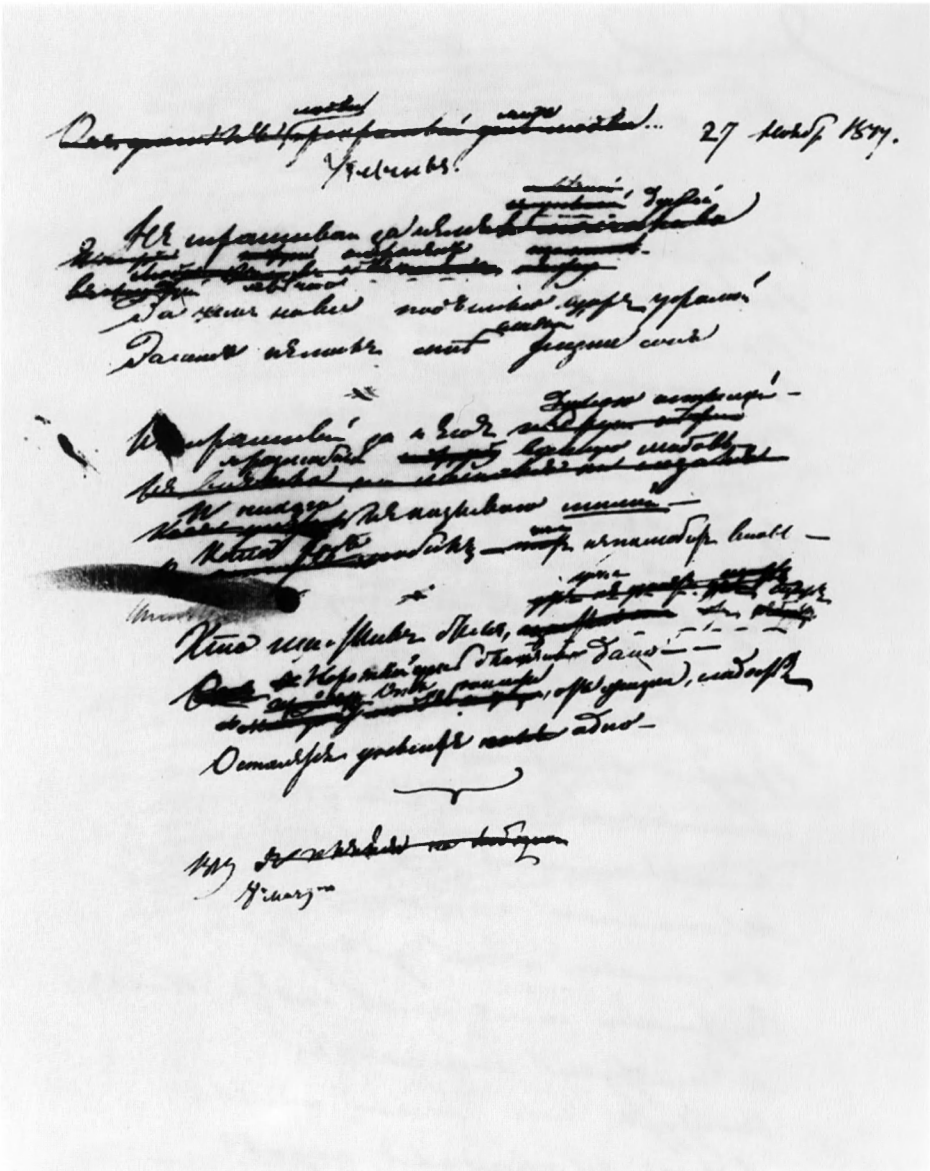
«Вольность. Ода».
Беловой автограф поздней редакции. (ПД 33, л. 2)



«Кривцову».
Черновой автограф. (ПД 829, л. 92 об.)

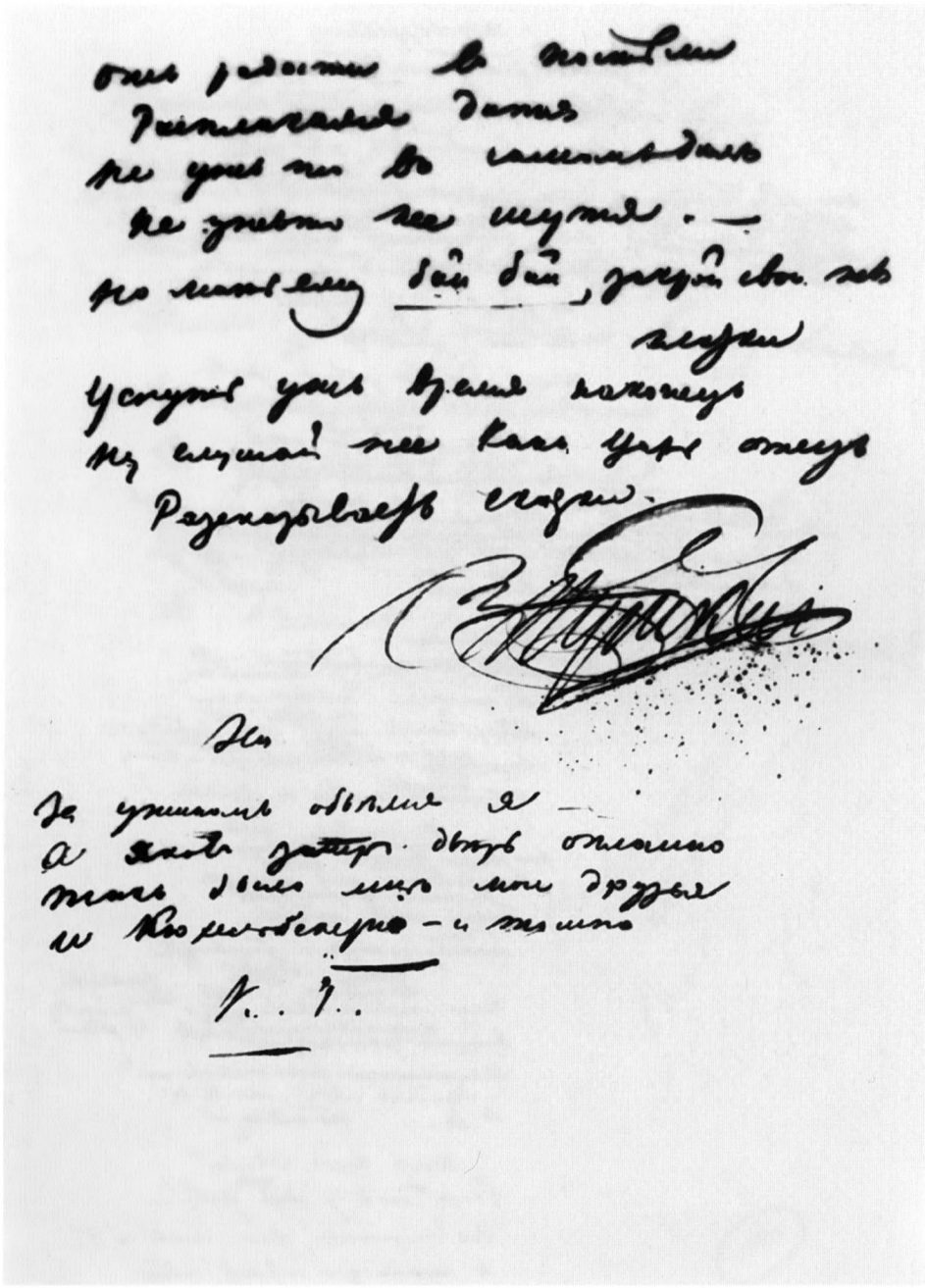


«Кривцову».
Беловой автограф. (ПД 874)



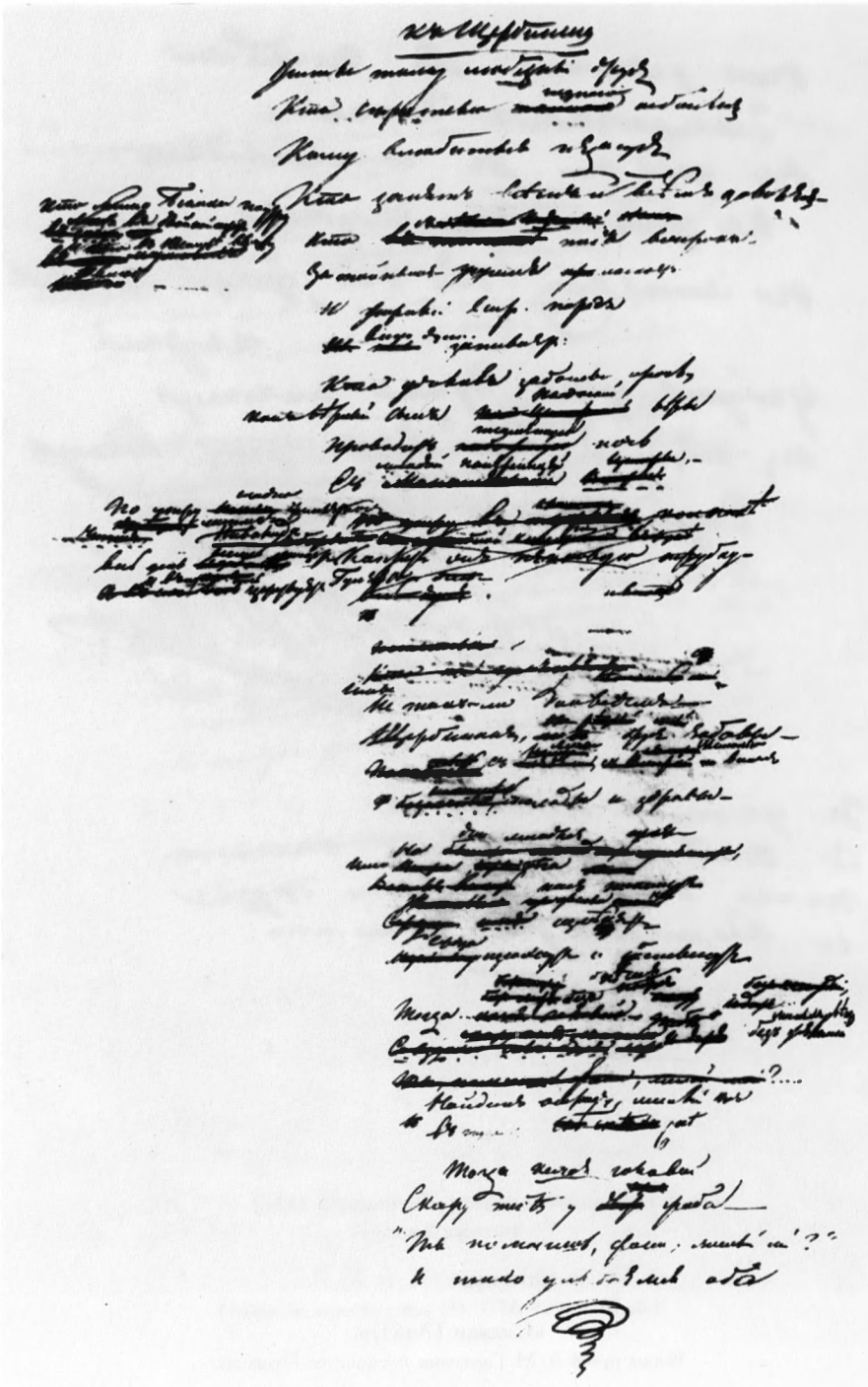
«К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»).
Черновой автограф.

«К Н. Я. П⟨люсковой⟩».
Набросок первого стиха (?). (ПЛ 829, л. 85 об.)

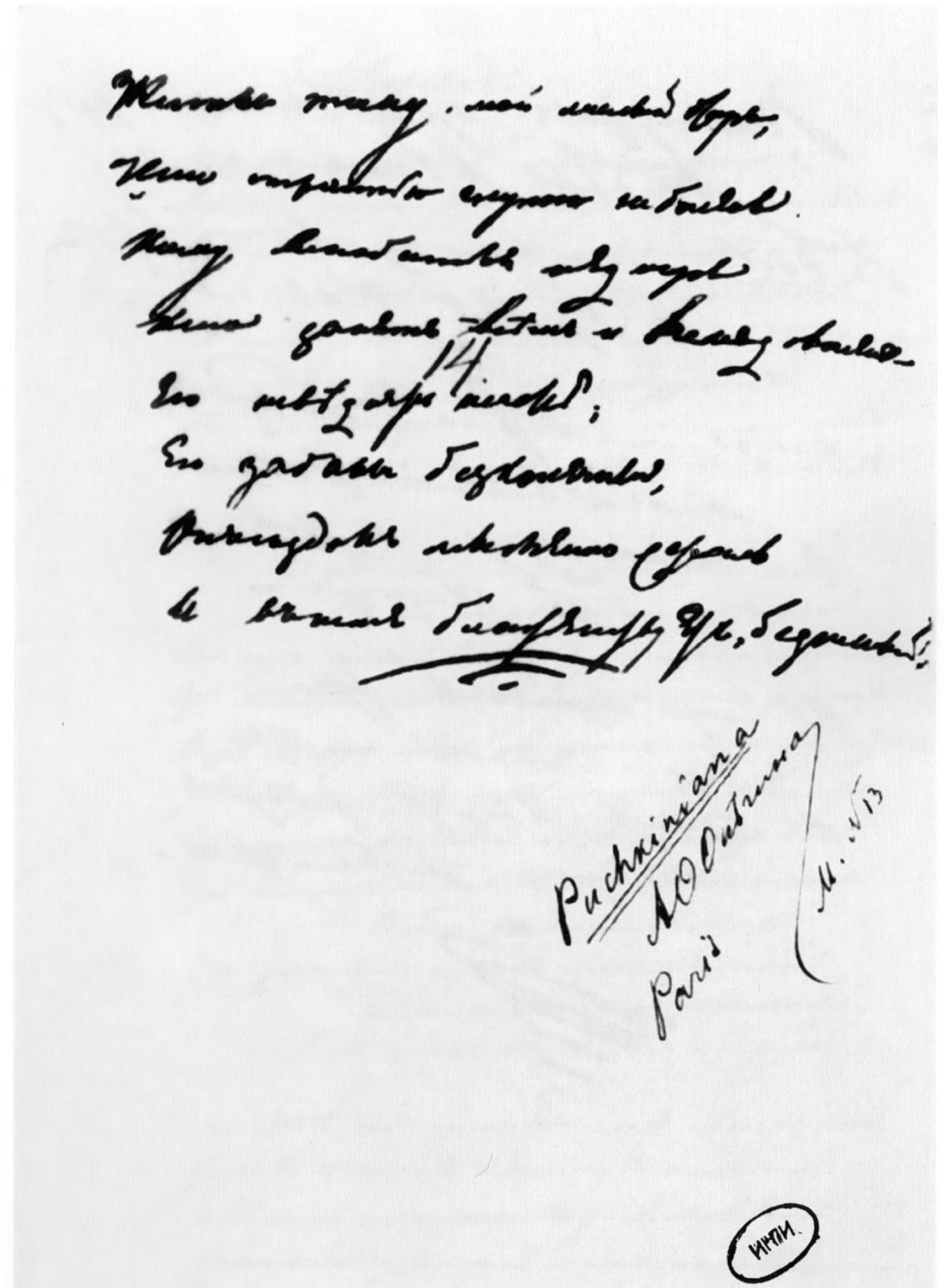


«Сказки (Noël)».
Копия рукой А. М. Горчакова с подписью Пушкина.

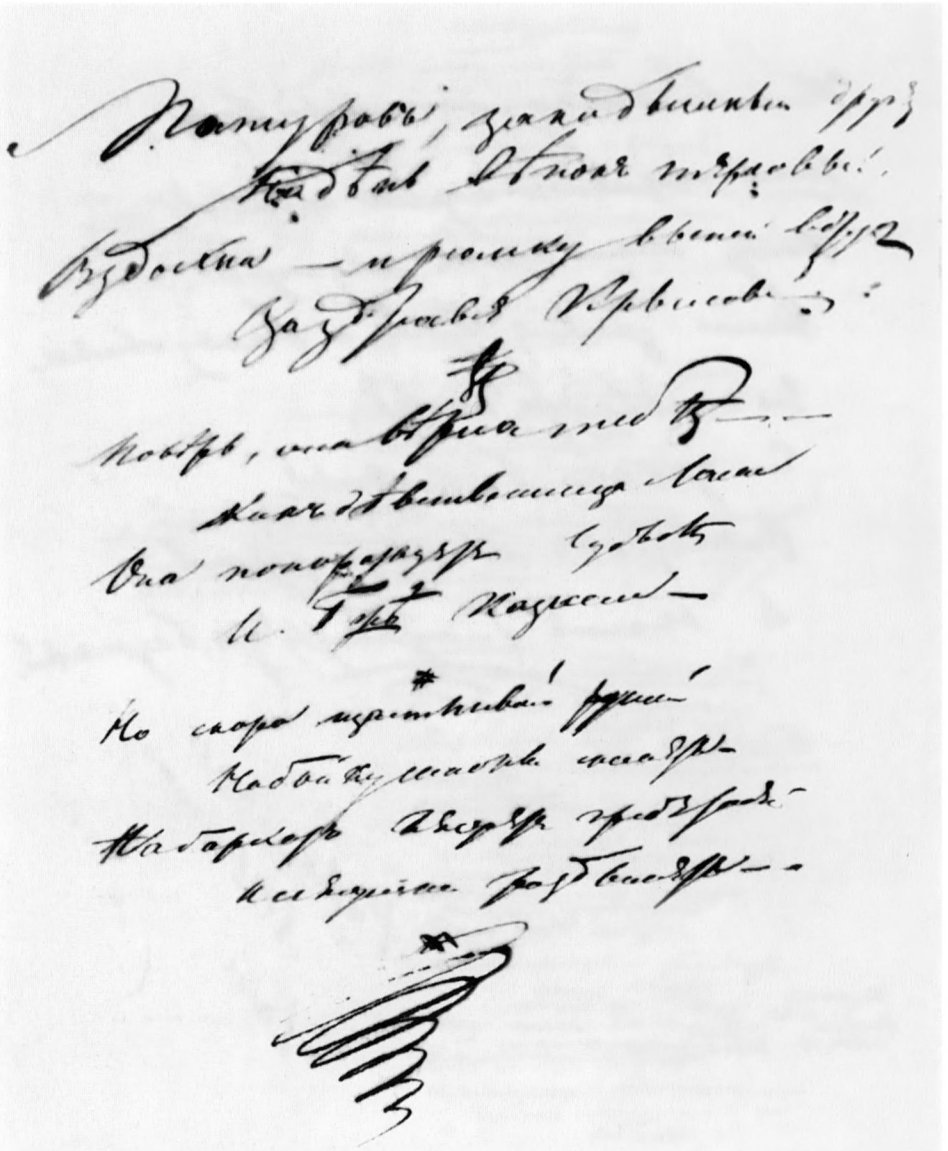
«За ужином объелся я...».
Копия рукой А. М. Горчакова. (ПД 882)



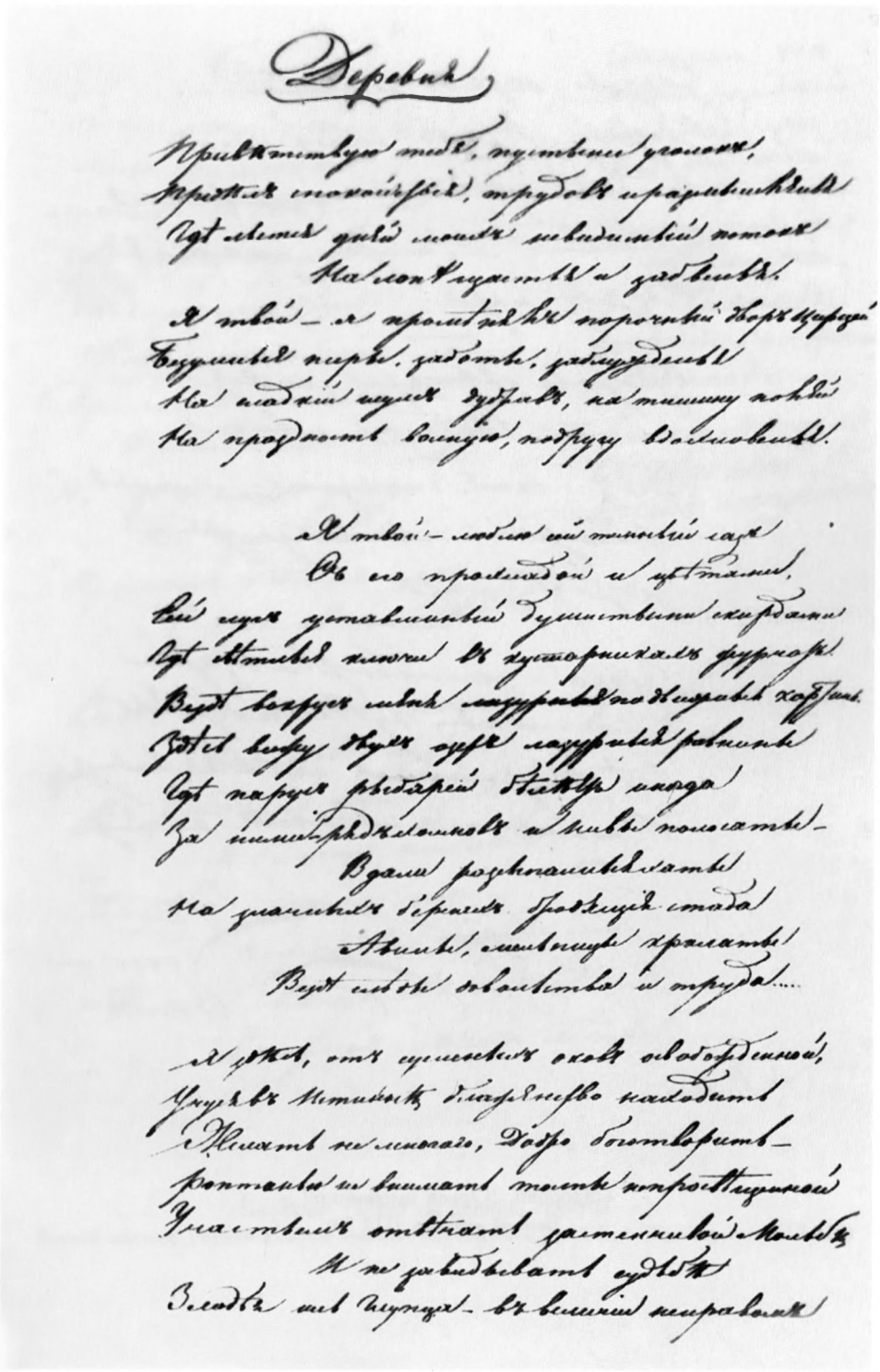
«К Щербинину».
Черновой автограф. (ПД 829, л. 84 об.)



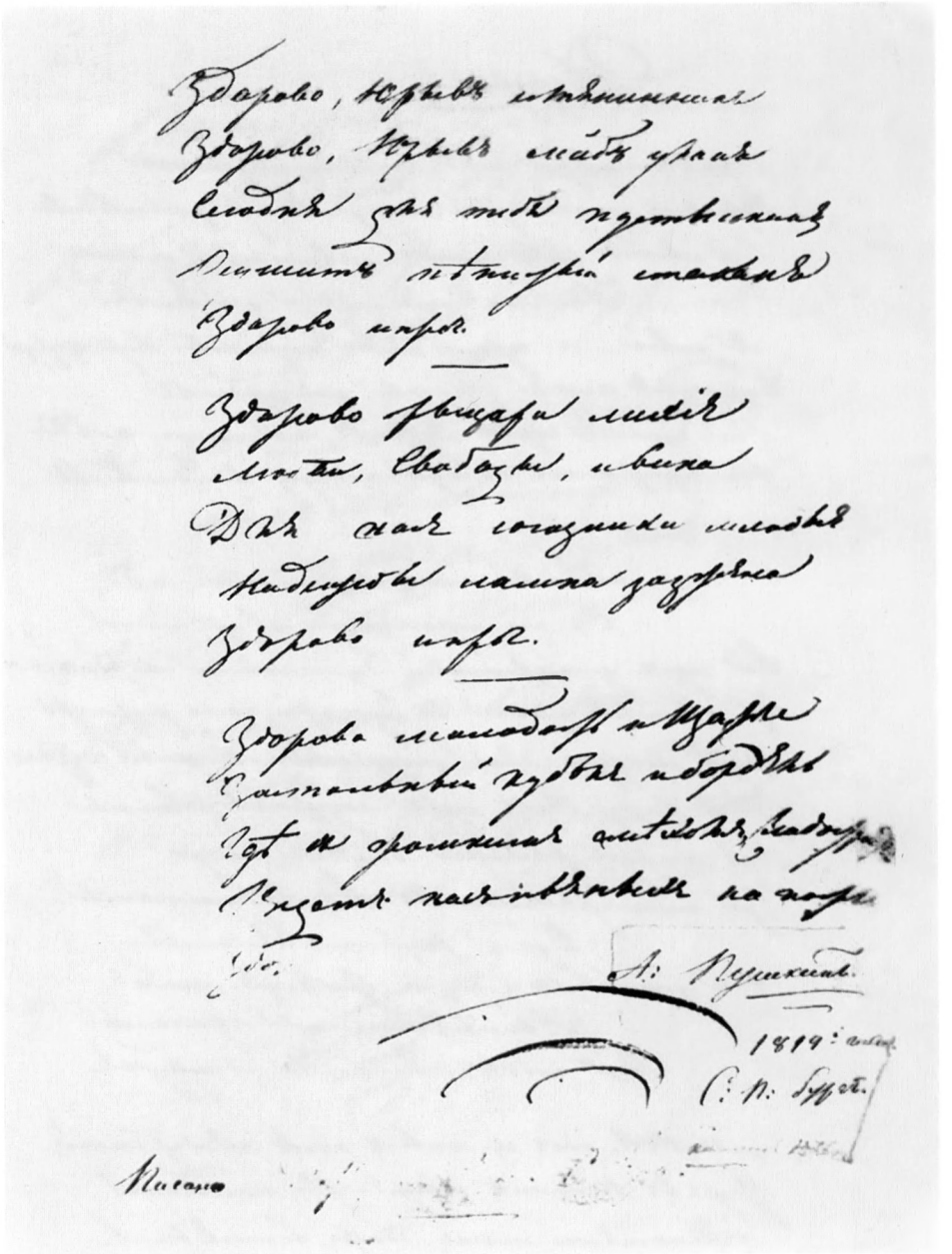
«Житье тому, мой милый друг...».
Беловой автограф. (ПД 28)



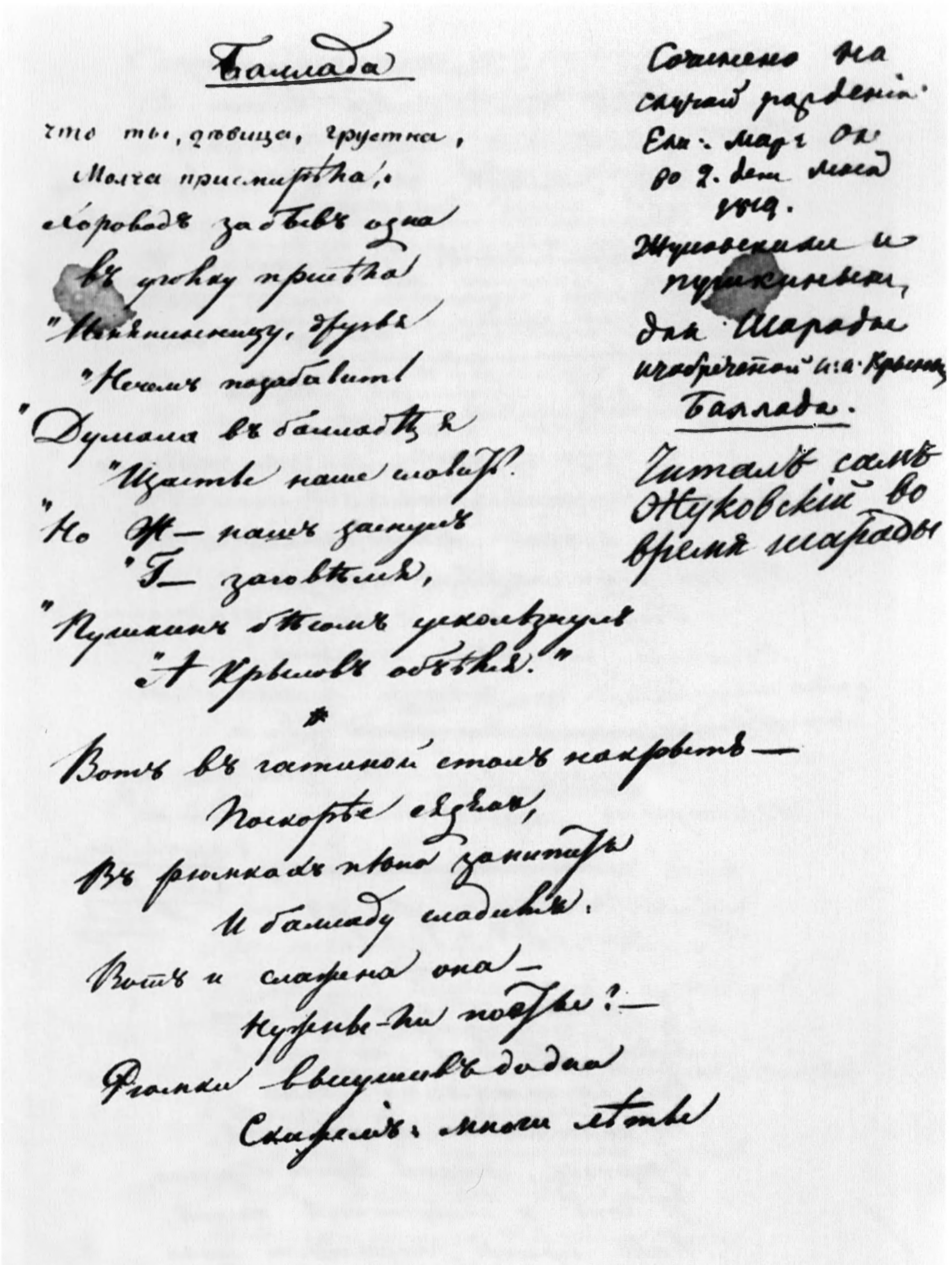
«⟨Мансурову⟩».
Беловой автограф. (ПД 878)



«Деревня».
Беловой автограф первой редакции. (ПД 881, л. 1)



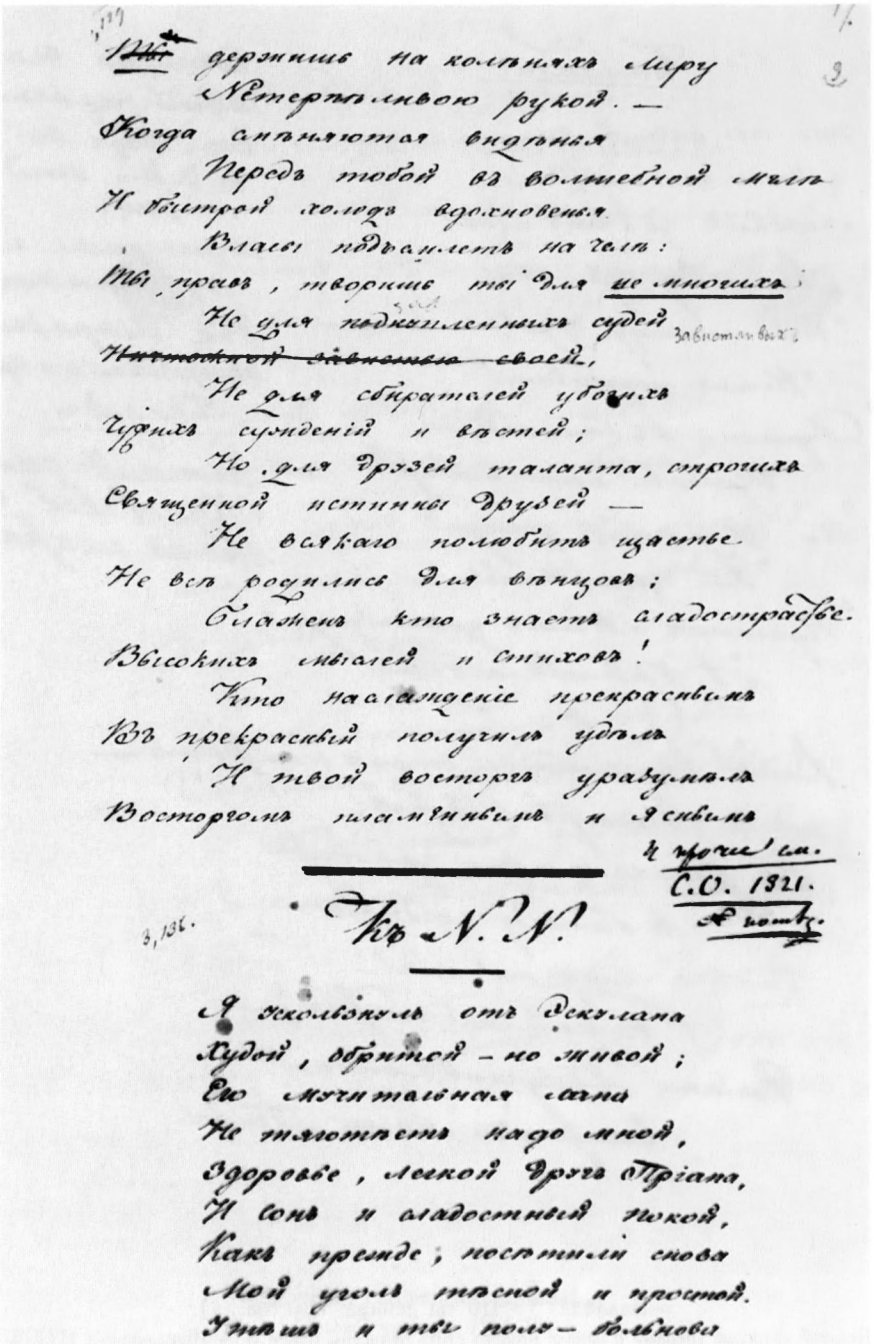
«Здорово, Юрьев именинник!..».
Беловой автограф. (ПД 30)


Баллада

Что ты, девица, грустна,
Молча присмирѣвши?
Хороводъ забывъ одна
Въ уголку присѣвши?
"Именинницу, друзья,
"Нечѣмъ позабавить!
"Думала въ балладѣ я
"Счастье наше славить.
"Но Ж— нашъ заснулъ;
"Г— заговѣлся,
"Пушкинъ бѣсомъ ускользнулъ,
"А Крыловъ объѣлся."
*
Вотъ въ гостиной столъ накрытъ —
Поскорѣй садятся,
Въ рюмкахъ пѣна закипитъ
И балладу славятъ.
Вотъ и славлена она —
Кушанье-ли послѣ? —
Фрейлинки выпили до дна
Скажемъ: многи лѣта

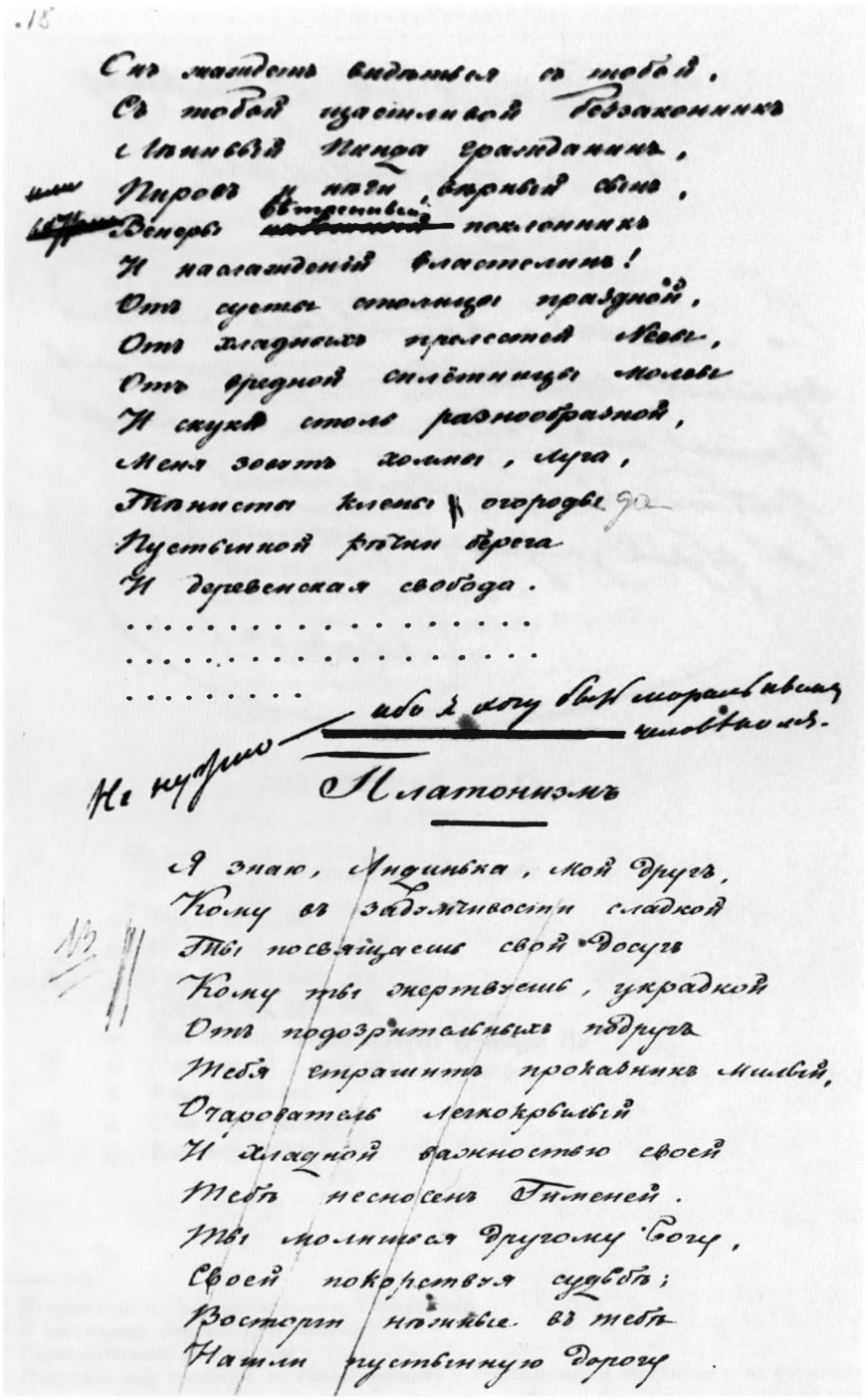
Сочинено на
случай рожденія
Ел: Мар: Ол
во 2. день маія
1819.
Жуковскимъ и
Пушкинымъ,
для шарады
изобрѣтенной И. А. Крыловымъ
Баллада.
Читалъ самъ
Жуковскій во
время шарады

«Баллада» («Что ты девица, грустна...»).
Беловой автограф (первый и начало второго стиха написаны рукой В. А. Жуковского). (ПД 879)



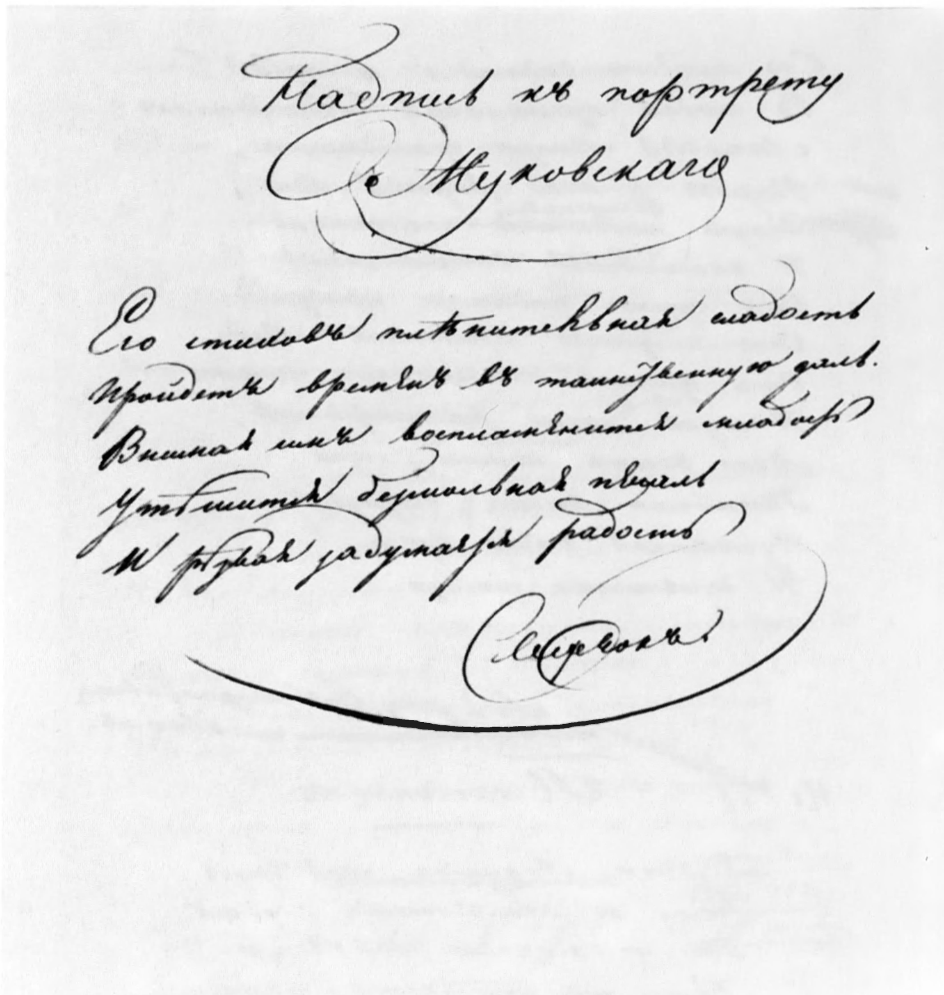
Лист из Тетради Всеволожского «Жуковскому» («Когда к мечтательному миру...»).
Авторизованная копия текста поздней редакции (окончание).

«N. N.» («Я ускользнул от Эскулапа...»).
Авторизованная копия текста поздней редакции. (ПД 847, л. 17)



Лист из Тетради Всеволожского «N. N.» («Я ускользнул от Эскулапа...»).
Авторизованная копия текста поздней редакции (окончание).

«Платонизм».
Авторизованная копия. (ПД 847, л. 17 об.)


Надпись къ портрету Жуковскаго

Его стиховъ пленительная сладость
Пройдетъ временъ въ таинственную даль.
Внимая имъ воспламенится младость
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость

Сверчокъ

«К портрету Жуковского».
Беловой автограф. (ПД 877)

«НАПРАСНО, МИЛЫЙ ДРУГ, Я МЫСЛИЛ УТАИТЬ...»

(С. 99)

Автограф ЛТ

1 *а.* Напрасно, милый друг, я думал утаить
б. Напрасно, милый друг, я мыслил утаить
2—4 *а.* Тоскующей души ⟨ ⟩ преступленье
б. Души ⟨ ⟩ невольной и то⟨ ⟩
в. Души печальный хлад и
г. Обманутой[1] души холодное волненье
д. Чувств разуверенных[2] холодное волненье
е. Обманутой души холодное волненье
Ты поняла меня — проходит упоенье,
Перестаю тебя любить.....
5—8 *А* *а.* Исчезли навсегда минуты заблужденья
б. Исчезли навсегда часы[3] очарованья
Погасли юные желанья
Надежда в сердце умерла —
Б ⟨ ⟩ очарованья
Пора прекрасная прошла
Погасли юные желанья
Надежда в сердце умерла —

«ВСЕ ПРИЗРАК, СУЕТА...»

(С. 100)

Варианты автографа

5 *а.* *Как в тексте.*
б. И лень⟨?⟩ и ⟨вино⟩[4]
8 *а.* Грустил бы весь век.
б. [Зевал] бы весь век.
в. *Как в тексте.*
9 *а.* *Начато*: Я к не⟨й ?⟩
б. *Как в тексте.*
10 *а.* Они с ней заодно
б. *Как в тексте.*[5]

---

[1] *Исправлено из первоначального*: Обманутый
[2] *В автографе описка*: разуревенных
[3] *Первоначально описка*: час
[4] *Набросок над строкой, не согласованный с последующим текстом и не отменяющий, таким образом, предшествующий вариант, который был оставлен незачеркнутым.*
[5] *Рядом с правой стороны начата запись, также, возможно имеющая отношение к работе над стихотворением*: И свет⟨ ⟩.

11—12 *а.* Любовь я с нею славлю
Она сама вино —
б. *Как в тексте.*[1]

«ПОЗВОЛЬ ДУШЕ МОЕЙ ОТКРЫТЬСЯ ПРЕД ТОБОЮ...»

(С. 101)

Черновой автограф ЛТ

1 *а.* *Начато*: Мой друг
б. Позволь душе моей открыться пред тобою;
в. Позволь душе родной открыться пред тобою;
г. Позволь душе моей открыться пред тобою;
2 *а.* И в дружбе сладостной отраду почерпнуть —
б. И в дружбе искренней отраду почерпнуть —
в. И в дружбе [мне родно⟨й⟩] сладостной отраду почерпнуть —
3 *а.* Томимый жизн⟨и⟩ю;[2] томимый суетою — —
б. Томимый жизн⟨и⟩ю; скучая суетою — —
в. Скучая жизн⟨и⟩ю; томимый суетою — —
4 *а.* *Начато*: Хочу я
б. [Я жажду] близ тебя свободно отдохнуть — — —
в. [Я жажду] близ тебя, друг милый, отдохнуть — — —
г. [Я жажду] близ тебя, друг нежный, отдохнуть — — —
д. [Я жажду] близ тебя свобод⟨н⟩ее вдохнуть — — —
е. [Я жажду] близ тебя, друг нежный, отдохнуть — — —
5 *а.* Ты помнишь милая — младенческие годы
б. Ты помнишь милая — зарею наших лет
в. Ты помнишь милая — весною наших лет
г. Ты помнишь милая — мгновенья наших лет
д. Ты помнишь, милая — зарею наших лет
6 *а.* Младенцы, мы ⟨ ⟩ [связали] умели — —
б. Младенцы, мы ⟨ ⟩ любить умели — —
7 *а.* *Начато*: Как быстро улетели
б. Как быстро, быстро улетели
в. Как быстро наших лет ⟨ ⟩ улетели
8—11 *А* *а.* *Начато*: Я не рожден для счастья, для
б. *Начато*: Я не рожден для счастья,
в. Я не рожден для счастья, для любви,
г. Мой друг я не рожден для счастья, для любви,

---

[1] *Слово*: Вино, *написанное над строкой выше зачеркнутого слова*: Любовь, *традиционно не учитывается при публикации как вступающее в смысловое противоречие со следующими стихами (см., например: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 174). Во всех изданиях (кроме Венг. Т. 2. С. 3) было принято чтение ст. 11—12:*

[Любовь] я с нею славлю,
Она мне льет вино.

Т. Г. Зенгер (Цявловская) считала слово: Вино *началом позднейшего незавершенного варианта (см.: Акад. Т. 2. С. 585). Это решение представляется спорным: поправки в ст. 11 и 12 сделаны, судя по всему, одновременно и дают новое чтение, не менее связное и осмысленное, чем предыдущее.*

[2] *В автографе описка*: Томимый жизнью

а. *Начато*: Я много чувствовал
б. Я мало жил и наслаждался мало — —
Жар юности потух в моей крови
Б а. *Начато*: Теряя век
б. *Начато*: Теряя жизнь
в. ⟨ ⟩ [На] [в уж⟨ ⟩⟨?⟩] На чуж⟨д⟩ой стороне
г. В кругу чужих, в немилой стороне
Я мало жил и наслаждался мало! —
а. Но жизни мне⟨?⟩ ⟨ ⟩ начало
б. Чуть жизни ⟨ ⟩ печальное ⟨ ⟩
в. И дней моих печальное начало[1]
а. Давно, давно не мило мне! —
б. [Уж] Наскучило, давно постыло мне! —
12 *а.* ⟨ ⟩ Я не рожден для счастья.
б. Мне [све⟨т⟩] мир постыл. Я не рожден для счастья.
в. К чему мне жизнь; я не рожден для счастья.
13 *а.* Я не рожден для дружбы, для забав
б. [Для радостей] для дружбы, для забав
14—15 *А* ⟨ ⟩ избежав[2]
а. *Начато*: И хладно пил я
б. Я хладно пил из чаши сладо⟨страстья⟩
Б а. *Начато*: С холодностью п⟨ ⟩⟨?⟩
б. *Начато*: [Ве⟨ ⟩] Веселью
в. *Начато*: [Сво⟨ ⟩] Свободе чужд, душой
г. ⟨ ⟩ избежав
Я хладно пил из чаши сладо⟨страстья⟩

«НЕДАВНО ТИХИМ ВЕЧЕР⟨КОМ⟩...»

(С. 102)

Автограф ЛТ

1 *а.* *Начато*: Вчера прохладны⟨м⟩
б. *Начато*: Вчера в прохладны⟨й⟩
в. Недавно в тихий вечерок[3]
г. Недавно тихим вечер⟨ком⟩
2 *а.* Пошел гулять я в рощу наш⟨у⟩[4]
б. Пришел гулять я в рощу наш⟨у⟩
3—4 *а.* *Начато*: И б⟨ ⟩
б. И там близ речки под дубком
в. И там у речки под дубком
Увидел спящую Наташу
5—7 *а.* *Начато*: Подкрался я ⟨*нрзб*⟩
б. *Начато*: [В] Сияла на небе

[1] *Слово*: печальное *вычеркнуто и восстановлено.*
[2] *При последующей работе над стихом слово*: избежав *оставалось невычеркнутым.*
[3] *При последующей правке окончание слова*: вечерок *осталось неизмененным.*
[4] *В автографе описка*: наша

в. В ⟨ ⟩ сна⟨?⟩
г. *Начато*: Подкравшись
д. Вы знаете, мои ⟨ ⟩
К Наташе ⟨ ⟩ подкра[вшись] ⟨ ⟩
Поцеловал два раза ⟨ ⟩
8—9 *а.* Во сне [⟨*начато нрзб*⟩] вздох⟨ ⟩⟨?⟩[1]
б. Она вздохнула, пок⟨раснела ?⟩[2]
в. Она вздохнувши⟨?⟩ пок⟨раснела ?⟩
г. *Начато*: [Ната⟨ша⟩] [То⟨ ⟩⟨?⟩]
д. Наташа хорошо спала[3]
е. [Т⟨?⟩] [Наташа] Спокойно девица м⟨оя⟩⟨?⟩
а. Во сне вздохнула покраснела
б. Вздохнула ⟨*нрзб*⟩ покраснела
в. Во сне вздохнула покраснела[4]
10—13 Я дал и третий ⟨ ⟩
а. Она проснуться не хот⟨ела⟩⟨?⟩
б. *Начато*: [Она]
Тогда я ей ⟨*нрзб*⟩
И тут уже за⟨ ⟩[5]

«ЗА СТАРЫЕ ГРЕХИ НАКАЗАН Я СУДЬБОЙ...»

(С. 103)

Автограф ЛТ

А За старые грехи наказанный судьбой —
С поэмой на уме; с лекарствами в желудке
а. *Начато*: С Меркурием, в[6] раскаянь⟨ ⟩
б. С Меркурием ⟨в крови ?⟩,[7] ⟨с⟩ раскаяньем в рас⟨су⟩дке —
Я стражду — Эскулап ручается [суд⟨ьбой⟩] собой
Б За старые грехи наказан я судьбой —
Я стражду 8 дней с лекарствами в желудке
С Меркурием в ⟨крови ?⟩, ⟨с⟩ раскаяньем в рас⟨су⟩дке —
[Но]

---

[1] *Незачеркнутый вариант.*

[2] *Варианты б—е ст. 8 и все варианты ст. 9 вписаны левее текста, вероятно, уже после того, как были записаны ст. 10—11.*

[3] *При последующей правке слово*: спала *осталось незачеркнутым.*

[4] *Ниже ст. 9 записаны трудночитающиеся, по-видимому, отрывочные наброски:*

а. *Начато*: И после
б. [Наташу⟨?⟩ м⟨ ⟩⟨?⟩]
в. Но [⟨*нрзб*⟩] личико⟨?⟩ ее
Начато: [И ⟨*нрзб*⟩] [И] А
Воспев⟨?⟩ ⟨ ⟩ ду⟨ ⟩⟨?⟩
Как будто бы не ⟨*нрзб*⟩

[5] *Продолжение слова нрзб.*

[6] *При дальнейшей правке предлог* в *оставлен без изменений.*

[7] *Неразборчивая запись. В Акад. и последующих изданиях принята конъектура*: в крови, *основанная, вероятно, на помете Н. О. Лернера на экземпляре составленного В. Е. Якушкиным описания рукописей Пушкина (Якушкин. № 3. С. 657) (ИРЛИ. Пушк. кабинет).*

«МИЛЫЙ МОЙ, СЕГОДНЯ...»

(С. 103)

Автограф ЛТ

1—3 [Феб и Геркулес]
Милый мой[1] сегодня —
Ожидает сводня
а. Счастливых повес —
б. Бешеных повес —[2]
4 *а.* [Юный] Юный Геркулес —
б. Вакх и Геркулес —
После 4 Бахус будет дома
Приготовил он
Три бутылки рома
С бочкою[3] ⟨*начато нрзб*⟩

«ТАК ТОЧНО! ЭТО ОН!..»

(С. 104)

Автограф ЛТ

а. Так точно! Это он! — Не правда ли
б. Так Маша по⟨ ⟩ ⟨ ⟩ он!
в. Так точно! Это он! — Не правда ли
г. Так точно! Это он! — Не правда ль
д. Так точно! Это он!
[Н⟨ ⟩] [Сходнее нет]

а. [Под] Под шляпой с розами
б. ⟨ ⟩ шляпка с розами
И грудь открытая и эти кружева —
а. И спущенная шаль
б. Накинутая шаль
в. На одно плечо накинутая шаль
г. И на одно плечо накинутая шаль

---

[1] *В ходе работы над наброском слова*: Милый мой *были вычеркнуты и восстановлены.*

[2] *Этому варианту предшествовала незавершенная правка, смысл которой неясен*: Пригла⟨ша⟩ешь⟨?⟩. *Слово*: бешеных *вписано правее текста и выше ст. 3 (в междустрочии ст. 1 и 2) и соединено с зачеркнутым словом*: счастливых *штрихом; Т. Г. Зенгер (Цявловская) считала расположение слова*: бешеных *знаком переноса сюда всего стиха — отсюда другой порядок стихов, принятый в Акад. (Т. 2. С. 465).*

[3] *Слово*: бочкою *было вычеркнуто и восстановлено.*

«ТЫ МНЕ ВЕЛИШЬ ОТКРЫТЬСЯ ПРЕД ТОБОЮ...»

(С. 105)

Автограф ЛТ

1—2 Ты мне велишь открыться пред тобою[1]
а. *Начато*: Но
б. [Незнаемый] Тебя любить, безвестный я дерзал
в. Я назовусь[2] — [чего] и пом⟨ ⟩⟨?⟩
г. [Я] [На] Но ⟨ ⟩ чего
д. [За⟨чем ?⟩] Увы зачем осмелился любить —[3]
е. ⟨ ⟩ дерзал я обо⟨жать ?⟩
3 *а.* Но страсть одн⟨а⟩[4] повелевала мною —
б. Но ты одн⟨а⟩ повелевала мною —
в. Но страсть одн⟨а⟩ повелевала мною —

«ОСТАВЬ, О ЛЕЗБИЯ, ЛАМПАДУ...»

(С. 105)

Первоначальные варианты автографа

1 Оставь, о Лезбия, све⟨тильник ?⟩
2 Близ ложа ⟨ ⟩ любви — —

«ОНА МИЛА, ТВОЯ ПОДРУГА...»

(С. 105)

Первоначальные варианты автографа ЛТ

1 *Начато*: Она
2 *а.* *Начато*: Ее
б. *Начато*: [Ея прекрасен]

---

[1] *Над строкой записан иной вариант окончания стиха*: пред тобой
[2] *Слова*: Я назовусь *в ходе правки были вычеркнуты и восстановлены.*
[3] *Этот и следующий варианты записаны позднее ст. 3; вариант д записан ниже ст. 3; при дальнейшей правке слово*: любить *было вычеркнуто и, по-видимому, начато вновь над строкой*: [лю⟨ ⟩⟨?⟩]; *слово*: осмелился *в варианте д оставлено незачеркнутым.*
[4] *В автографе с опиской*: одно, *оставшейся при дальнейшей работе над стихом неисправленной.*

ОТРЫВКИ НЕДОШЕДШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«Я ВКРУГ СТУРДЗЫ ХОЖУ...»

(С. 108)

Разночтение ст. 1
в письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу

1 Вкруг я Стурдзы хожу

DUBIA

НА ЖЕНИТЬБУ ГЕНЕРАЛА С⟨ИПЯГИ⟩НА

(С. 112)

Разночтения копий Щерб, Гаев$_1$, Кав

Заглавие	На женитьбу генерал-адъютанта Сипягина	*Щерб*
Заглавие	На В.	*Гаев$_1$*
Заглавие	На женитьбу Сипягина	*Кав*
Заглавие в оглавлении	К Сипягину	*Кав*
3	Но к несчастью так их мало,	*Щерб, Кав*
3	Но их к несчастию так мало,[1]	*Кав*
4	Что нечем даже плешь закрыть.	*Щерб*
4	Что даже нечем ..... прикрыть!	*Гаев$_1$*

«ЗА УЖИНОМ ОБЪЕЛСЯ Я...»

(С. 114)

Разночтения копий Г, Греч, Долг$_2$, Долг и публикаций Бар$_1$ и Герб

Заглавие	Эп⟨играмма⟩⟨?⟩	*Г*
Заглавие	*Отсутствует.*	*Греч, Долг, Бар$_1$, Герб*
Заглавие	Четырехстишие	*Долг$_2$*
2	Да Яков запер дверь оплошно —	*Греч, Бар$_1$, Герб*
3	И было мне, мои друзья,	*Долг$_2$, Долг*

«МЫ ДОБРЫХ ГРАЖДАН ПОЗАБАВИМ...»

(С. 115)

Разночтения Сак, Ал, Кав (ст. 1—2), РПЛ, Герб (ст. 1)

Заглавие	*Отсутствует.*	*Сак*
Заглавие	Экспромт	*Ал*

[1] *Исправление в копии.*

Заглавие	Подражание Мирабо	*Кав*
Заглавие	Слово Mirabeau	*Кав (в оглавлении)*
Заглавие	Подражание французскому	*РПЛ*
Заглавие	Подражание Дидероту	*Герб*
1	Друзья! Народ мы позабавим	*Сак, Сем*
2	И у позорного столба	*Сак, Кав*
3—4	Последнего кишкой попа Последнего царя задавим.	*Сак*
3—4	Царя мы русского задавим Кишкою русского попа.	*Сем*

⟨НА ДЕМБРОВСКОГО⟩

(«Когда смотрю я в зеркала...»)

(С. 119)

Разночтения текстов Карат$_1$ и РС

1	Когда гляжу я в зеркала	*Карат$_1$*
1	Когда смотрюсь я в зеркала,	*РС*
4	Так вдруг покажется тут ж....	*Карат$_1$*

КОММЕНТАРИИ

Е. О. Ларионова

ЛИРИКА ПУШКИНА 1817—1820 ГОДОВ

Настоящий том включает стихотворения Пушкина середины 1817—начала 1820 г. Этот период, хронологически четко ограниченный в биографии Пушкина датами выхода поэта из Лицея 11 июня 1817 г., с одной стороны, и высылки из Петербурга 6 мая 1820 г., с другой — в творческом отношении, однако, не является внутренне целостной, замкнутой эпохой, какой мог считаться Лицей. В жизни Пушкина это годы большого напряжения: подобно тому как сам он оказывается в поле пересечения многочисленных, порой вступающих в явное противоречие друг с другом личных влияний, его поэзия тоже получает разнонаправленные творческие импульсы, часть из которых реализуется в полной мере лишь в последующее десятилетие.

1

Уже в первых пушкиноведческих исследованиях было уделено достаточное внимание описанию этого нового биографического и литературного контекста пушкинского творчества. П. В. Анненков, посвятивший в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» отдельную главу петербургскому периоду 1817—1820 гг., впрочем, еще не придавал самостоятельного значения пушкинской лирике этих лет, главным художественным итогом которых, по его мнению, было создание «Руслана и Людмилы». Определяя основной характер жизни Пушкина в Петербурге по окончании Лицея, Анненков указывал на рассеянное светское времяпровождение, полностью поглотившее поэта. Соответственно и общий фон поэтического творчества Пушкина 1817—1820 гг., в глазах его первого биографа, составляли «легкие заметки», писанные Пушкиным большей частью в угоду «товарищам по забавам» и воспевавшие «вседневные предметы и образы».[1] На этом фоне Анненков тем не менее выделил несколько важных поэтических тенденций — прежде всего поиски в области элегического жанра, выразившиеся в стихотворении «Мечтателю», где Пушкину впервые удался «очерк истинной страсти», «далеко оставляющий за собой прежние легкие, веселые ее определения», и несколько стихотворений, отмеченных новым пониманием античности, в которых исследователь видел влияние антологической поэзии Батюшкова.[2] Эта общая характеристика поэтической био-

[1] Анненков. Материалы 1855. С. 44.
[2] Там же. С. 49, 54—55.

графии Пушкина в первый петербургский период была воспринята с незначительными коррективами практически всеми позднейшими исследователями. Из новых тем, ставших предметом научного обсуждения уже после Анненкова, следует отметить две исключительно важные для понимания пушкинского творчества 1817—1820 гг. — проблему «Пушкин и „Арзамас"» и вопрос о политической лирике Пушкина.

Первые сведения об участии Пушкина в литературном обществе «Арзамас» были сообщены в «Материалах» Анненкова и вскоре существенно дополнены П. И. Бартеневым.[3] В появившемся спустя почти два десятилетия своем втором крупном пушкиноведческом исследовании «А. С. Пушкин в Александровскую эпоху» Анненков уделил особое внимание «арзамасским» связям Пушкина и влиянию «Арзамаса» на художественное и нравственное развитие поэта.[4] Последующее изучение общества, публикация «арзамасских» документов и мемуарных свидетельств постепенно прояснили его подлинный масштаб как литературного и общественного явления:[5] в настоящее время вопрос о принадлежности к «Арзамасу» поневоле оказывается вопросом литературной «партийности» и решается на фоне общих эстетических и политических демаркаций эпохи.

Круг литераторов-«арзамасцев» естественным образом должен был стать ближайшей литературной средой Пушкина по выходе из Лицея. Со многими из них (В. А. Жуковским, А. И. Тургеневым, К. Н. Батюшковым, П. А. Вяземским) знакомство Пушкина началось еще в ученические годы. В лицейских эпиграммах и сатирических выпадах против литераторов круга Шишкова, в ряде посланий, обращенных к старшему поколению поэтов — Вяземскому, В. Л. Пушкину, Жуковскому, молодой Пушкин определяет свою «арзамасскую» литературную ориентацию. Особенно важным в этой связи, как отмечалось,[6] является послание 1816 г. «К Жуковскому» («Благослови поэт!.. В тиши парнасской сени...»), содержащее квинтэссенцию «арзамасских» литературных тем и мотивов: классические «арзамасские» характеристики противников («Вражды и Зависти угрюмые сыны», «зоилы записные», «Бессмыслицы дружины боевые», «Варягов строй», «друзья непросвещенья»), тема борьбы с ними во имя «Вкуса и Ученья», призыв к отмщению за смерть Озерова, выбор своих литературных образцов — Карамзина, Дмитриева и, наконец, самого Жуковского.

---

[3] Там же. С. 49—53; *Бартенев П. И.* А. С. Пушкин : Материалы для его биографии. Глава 3 (1817—1820) // МВед. 1855. № 142. 26 ноября (Отд. отт. С. 14); то же: *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 106—109.

[4] *Анненков П. В.* А. С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874. С. 108—118.

[5] См. в первую очередь работы М. И. Гиллельсона: 1) Материалы по истории арзамасского братства // ПИМ. Т. 4. С. 287—326; 2) П. А. Вяземский : Жизнь и творчество. Л., 1969; 3) Молодой Пушкин и арзамасское братство. Л., 1974; 4) От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. Л., 1977; также: *Вацуро В. Э.* В преддверии пушкинской эпохи // «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 5—27; своды арзамасских документов: «Арзамас»; «Арзамас» 1994.

[6] См.: Томашевский. Пушкин, I. С. 111—114; наст. изд., т. 1, с. 693—701.

Пушкин мечтал вырваться из стен Лицея и принять равное участие в литературной борьбе. «Безбожно молодого человека держать взаперти и не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей российского слова», — жаловался он в письме к Вяземскому от 27 марта 1816 г. (Акад. Т. 13. С. 3). Однако парадокс заключается в том, что, оказавшись на свободе в середине июня 1817 г., он, по-видимому, до конца сентября не участвовал в заседаниях «Арзамаса». И это, думается, не было простым стечением обстоятельств.

В июле 1816 г. умер Державин, и «Беседа любителей русского слова» прекратила свое существование. «Какие перемены воспоследовали ⟨...⟩ на поприще литературы? — восклицал 16 ноября 1816 г., чуть больше года спустя после формального учреждения «Арзамаса», С. С. Уваров (Старушка), обращаясь к своим соратникам. — Против кого брали мы тогда оружие? — Против Беседы — а Беседы уж нет. Она осиротела, рассеялась и даже отдана в наймы за 10 т⟨ысяч⟩ р⟨ублей⟩ (я говорю о здании: за членов, увы! ничего не дают). Нельзя самому Арзамасу не пожалеть о такой превратности судеб! — Где, где дьячки-ораторы? Где поэты-усыпители? Куда девалась шайка неугомонных сотрудников?».[7] Предмет полемики был исчерпан; «Арзамас» вышел победителем в литературной борьбе, но вместе с тем и выполнил свою историческую роль. В самом обществе намечались существенные перемены. Предвестием их стало принятие в «Арзамас» 24 февраля 1817 г. младшего брата А. И. Тургенева Николая Тургенева. 22 апреля был принят М. Ф. Орлов; позднее, в августе 1817 г., — Н. М. Муравьев. Новые сочлены «Арзамаса», чуждые собственно литературным интересам и увлеченные в первую очередь идеями социальных преобразований, попытались повернуть общество к новым целям. Были выработаны законы общества и составлен проект журнала, важнейшей целью которого ставилось «распространение идей свободы, приличных России в ее теперешнем положении, согласных со степенью ее образования, не разрушающих настоящего, но могущих приготовить лучшее будущее».[8] Получая иную структурную организацию, травестийное литературное общество, созданное с целью литературной полемики, теряло свое лицо. Теперь литературная декларация, подобная пушкинскому посланию «К Жуковскому» 1816 г., была бы и неуместна, и невозможна. «Арзамас» должен был стать одним из литературно-общественных объединений, действующих в русле оформлявшейся в то время идейной программы Союза благоденствия.[9] «Буффонада явилась причиной рождения „Арзамаса", и с этого момента буффонство определило его характер. Мы объединились, чтобы хохотать во все горло, как сумасшедшие ⟨...⟩. До тех пор, пока мы

---

[7] «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 376.

[8] Там же. С. 461.

[9] Так, Н. И. Тургенев открыто высказывал недовольство сугубо литературной направленностью общества. См., например, в его письме к брату С. И. Тургеневу от 8 сентября 1817 г.: «Третьего дня был у нас еще Арзамас. Были предлагаемы программы; все исключительно литературные, и эта исключительность мне совсем не нравится...» (Декабрист Тургенев. С. 233).

оставались только *буффонами*, наше общество оставалось деятельным и полным жизни; как только было принято решение стать *серьезными*, оно умерло внезапной смертью», — писал много лет спустя Жуковский.[10] Не исключено, что этими обстоятельствами отчасти объясняется то странное на первый взгляд отсутствие интереса к деятельности общества, которое наблюдается у Пушкина летом 1817 г. Во всяком случае, и позднее Пушкин не принимал активного участия в каких-либо организационно оформленных публичных литературных объединениях.[11]

До отъезда Пушкина в Михайловское около 9 июля 1817 г.[12] состоялось два заседания «Арзамаса», на одном из которых читались законы общества. На обоих Пушкин не присутствовал. Был ли он в собраниях «Арзамаса» конца августа—сентября 1817 г., неизвестно. Весь «реорганизационный» период общества Пушкин, по-видимому, пропустил: его подписи нет ни под одним «арзамасским» документом, и нет оснований не верить авторитетному свидетельству Бартенева, что поэт принял участие лишь в одном заседании общества, том самом, где прочел свою вступительную речь, написанную александрийским стихом и выдержанную в духе прежнего «Арзамаса».[13] Судя по сохранившимся свидетельствам, «арзамасцы»-реформаторы, знавшие о Пушкине лишь понаслышке как о подающем надежды молодом поэте, не рассчитывали на его активное участие в издании своего журнала. Журнал, впрочем, не состоялся. Осенью 1817 г. участники общества по разным причинам разъехались из столицы и «Арзамас» фактически самораспустился. Несколько собраний весны 1818 г. мало походили на прежние заседания общества и носили скорее характер литературных чтений (на одном из них, 7 апреля, Пушкин читал отрывки из своей новой поэмы «Руслан и Людмила»[14]).

2

«Арзамасские» отношения Пушкина в 1817—1820 гг., разумеется, должны рассматриваться не как формальное членство в обществе, а как принадлежность к так называемому арзамасскому братству — литератур-

---

[10] *Петухов Е. В.* Письма В. А. Жуковского к канцлеру фон-Мюллеру // Новый сборник статей по славяноведению. СПб., 1905. С. 343 (письмо от 12 мая 1846; оригинал по-франц.); *Гиллельсон М. И.* Молодой Пушкин и арзамасское братство. С. 69.

[11] В члены Вольного общества любителей словесности, наук и художеств Пушкин был избран заочно 25 июля 1818 г., о чем его извещал председатель общества А. Е. Измайлов письмом от 26 июля 1818 г. (см.: Акад. Т. 13. С. 9); известно о посещении Пушкиным лишь двух заседаний общества — 8 августа и 19 сентября 1818 г. (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 138, 140). Членом Вольного общества любителей российской словесности (Общества соревнователей) Пушкин не состоял. Характерен в этой связи поздний (и, вероятно, апокрифический) рассказ П. А. Плетнева, что на его предложение ввести Пушкина в члены общества председатель Ф. Н. Глинка ответил: «Овцы стадятся, а лев ходит один» (см.: Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. Академии наук. СПб., 1868. Т. 5, вып. 1. С. 184).

[12] См.: Летопись 1999. Т. 1. С. 116.

[13] Вероятно, 2 октября 1817 г. См. подробнее в примеч. к «⟨Отрывкам „Арзамасской речи"⟩» — наст. т., с. 675.

[14] См. письма к Вяземскому А. И. Тургенева от 7 апреля 1818 г. (ОА. Т. 1. С. 99) и В. Л. Пушкина от 17 апреля 1818 г. (Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 61); также: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 440.

ной группе, объединенной близостью эстетических ориентаций ее участников и продолжительными дружескими связями между ними. С литературной точки зрения «арзамасское братство» представляет собой и самую яркую страницу в истории позднего карамзинизма, и торжество новой поэтической школы, названной впоследствии, по удачному выражению Пушкина, «школой гармонической точности»,[15] родоначальниками которой были Батюшков и Жуковский. Речь идет о поэтической системе «устойчивых стилей», где «предрешенными в общих чертах оказывались основные, соотнесенные между собой элементы произведения; его лексика, семантические связи».[16] Система эта, глубоко рационалистичная по своей природе, основывалась на множественности непересекающихся стилистических контекстов; главным ее требованием к поэтическому слову была его лексическая точность, «абсолютная стилистическая уместность»,[17] главным эстетическим критерием — вкус, состоящий «в чувстве соразмерности и сообразности».[18] Лицейское творчество Пушкина развивалось в русле поэтической школы Жуковского—Батюшкова,[19] в последующие годы Пушкин также декларирует свою приверженность к ней, безусловно признавая за Жуковским права учителя и литературного арбитра.

Сразу после окончания Лицея, возможно даже до отъезда в Михайловское, он отдает Жуковскому Лицейскую тетрадь с переписанным туда собранием «Стихотворений Александра Пушкина» — первым абрисом задуманного поэтического сборника и после правит свои лицейские стихи по замечаниям Жуковского.[20] В 1818 г. Пушкин обращается к Жуковскому с апологетическим посланием «Когда младым воображеньем...» и одновременно пишет «Надпись к портрету Жуковского» («Его стихов пленительная сладость...»), признанную позднейшими школьными руководствами классическим образцом жанра. Сама по себе поэзия Жуковского не оказывает на Пушкина (впрочем, как и в лицейские годы) существенного воздействия. Лишь в незавершенном стихотворении «Там у леска, за ближнею долиной...» можно видеть сознательное желание воспроизвести определенные черты балладно-романсного мира Жуковского, но это стихотворение, перенасыщенное поэтическими клише, вряд ли можно признать удачным. Гораздо более заметным остается влияние Батюшкова, выпустившего осенью 1817 г. две части «Опытов в стихах и прозе». В послании «Кривцову» декабря 1817 г. Пушкин концентрирует гедонистические и горацианские мотивы батюшковских посланий (прежде всего «Моих Пе-

[15] В рецензии 1830 г. на поэму Ф. Н. Глинки «Карелия, или Заточение Марфы Иоановны Романовой» — см.: Акад. Т. 11. С. 110.

[16] *Гинзбург Л. Я.* О лирике. 2-е изд., доп. Л., 1974. С. 25.

[17] Там же. С. 28.

[18] Определение «истинного вкуса», данное Пушкиным в «Отрывках из писем, мыслях и замечаниях» (1827), — Акад. Т. 11. С. 52.

[19] По критериям этой школы оно оценивалось и современниками, ср., например, отзыв о Пушкине Н. И. Тургенева в письме к брату Сергею от 16 октября 1817 г.: «У нас есть теперь молодой поэт, Пушкин, кот⟨орый⟩ точно стоит удивления по чистоте слога, воображению и вкусу, и все это в 18 лет от роду» (Декабрист Тургенев. С. 235).

[20] См. об этом в исследовании М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений»: Пушкин. Соч. 1999. С. 504; наст. изд., т. 1, с. 514.

натов»); написанное около этого же времени «Торжество Вакха», кроме прямых реминисценций, обнаруживает ощутимую зависимость от батюшковских античных стилизаций; элегия «Выздоровление» отчетливо перекликается с батюшковской лирикой. При этом в творческом сознании Пушкина, как и в последующей историко-литературной перспективе, различия поэтических методов Жуковского и Батюшкова не ведут к резким противоречиям и нивелируются пониманием общего единства поэтической системы.[21] Пушкин естественным образом следует выбранному им еще в Лицее пути, однако выход в «большой мир» вносит определенные изменения в его литературную позицию.

Осенью 1818 г. начинается тесное общение Пушкина с П. А. Катениным — одним из самых ярких и активных антагонистов карамзинизма, литературным противником Жуковского.[22] Катенин по просьбе Пушкина знакомит его с заклятым врагом «арзамасцев» А. А. Шаховским, литературно-театральный салон которого (так называемый «чердак») поэт начинает посещать с декабря 1818 г. Наиболее бдительные и «правоверные» «арзамасцы» выражают по этому поводу явное неудовольствие. «Я восхищаюсь дарованиями моего племянника, — писал Вяземскому В. Л. Пушкин 16 марта 1819 г., — но сердечно сожалею, что он посещает таких вандалов, каков воспетый мною Шаховской. Немудрено с волками и завыть волком».[23] Сам же Пушкин в разговоре с Катениным отрекается от своих прежних «арзамасских» выпадов против Шаховского как от «школьного бумагомарания».[24] Одновременно он в «Руслане и Людмиле» травестирует «Песнь Гаральда Смелого» Батюшкова и «Двенадцать спящих дев» Жуковского. Идет коррекция литературных ориентиров, необъяснимая в дихотомии «Арзамаса»—«Беседы».

Значение для пушкинского творчества встречи с Катениным было отмечено уже в «Материалах» Анненкова.[25] Анненков опирался как на воспоминания Катенина, написанные последним специально по его просьбе, так и на свидетельство самого Пушкина. «Многие (в том числе и я) много тебе обязаны, — признавал Пушкин в одном из писем к Катенину (в феврале 1826 г.), — ты отучил меня от односторонности в литературных мнениях, а односторонность есть пагуба мысли» (Акад. Т. 13. С. 262). До конца жизни поэт сохранил уважение к критическим суждениям Катенина, в 1830-е гг. не разделявшееся, пожалуй, уже никем из ближайшего пушкинского окружения. Что же касается сути собственно литературного влияния Катенина, то она в полной мере прояснена в работах Ю. Н. Ты-

---

[21] См.: *Вацуро В. Э.* 1) Лицейское творчество Пушкина // Пушкин. Соч. 1999. С. 431 (также: наст. изд., т. 1, с. 430—431); 2) Лирика пушкинской поры: «Элегическая школа». СПб., 1994. С. 103—104; *Проскурин О. А.* Батюшков и поэтическая школа Жуковского : (Опыт переосмысления проблемы) // Новые безделки : Сб. статей к 60-летию В. Э. Вацуро. М., 1995—1996. С. 77—116.

[22] Пушкину должна была быть известна и памятна полемика 1816 г. о «русской балладе», развернувшаяся вокруг «Леноры» Жуковского и «Ольги» Катенина.

[23] *Ильин-Томич А. А.* А. С. Пушкин в письмах В. Л. Пушкина : (Дядя о племяннике) // ВЛ. 1979. № 6. С. 152.

[24] См.: П. в восп. Т. 1. С. 185.

[25] См.: Анненков. Материалы 1855. С. 55—57.

нянова 1920-х гг., где была предложена достаточно сложная и нелинейная схема литературной борьбы эпохи, основанная на повторяющейся в разных преломлениях оппозиции «новаторов» и «архаистов» — многосоставных и не обладающих внутренней цельностью литературных течений.[26] Центральным для архаистического течения, группы так называемых младших архаистов во главе с Катениным, по Тынянову, был вопрос о поэтическом слове — отрицание единообразия, стилистической сглаженности и «усредненности» карамзинизма, борьба против его самоповторяемости, против возведенной в эстетический принцип традиционности, обновление литературного языка за счет архаизмов и церковнославянизмов, с одной стороны, и просторечия и языка народной словесности, с другой. Сближение Пушкина в 1818—1819 гг. с архаистами в этой связи предстает не бегством в иной литературный лагерь, а, наоборот, свидетельством полного освоения всех поэтических возможностей воспитавшей его поэтической школы: «Он был на самой вершине культуры карамзинского точного слова, там, где это точное слово вызывало реакцию. И, как реакцию, Пушкин влил в эту литературную культуру враждебные ей черты, почерпнутые из архаистического направления».[27] Разумеется, архаисты не ограничивались поисками в области поэтического языка, но их жанровые концепции ни в первые послелицейские годы, ни позднее не оказали влияния на поэтическую практику Пушкина.[28]

Обращение к просторечному слову, своего рода «огрубление» литературного языка, сознательное отступление от традиции, нарушение семантической устойчивости образов и более тесная связь их с непосредственным поэтическим контекстом, актуализация предметных признаков в эпитете и, как следствие этого, частичное оживление стершихся метафор — это был путь выхода за рамки поэтической школы «гармонической точности», с наибольшей очевидностью проявившийся в центральном произведении Пушкина 1817—1820 гг., поэме «Руслан и Людмила».[29] Конечно, как справедливо отметил Б. В. Томашевский, не следует преувеличивать степень обновления Пушкиным в эти годы поэтического языка; речь может идти лишь о некоей заявленной тенденции, все отмеченные выше языковые особенности ощутимы только на фоне общего стилистического единства поэмы, в целом выдержанной в рамках поэтической фразеологии элегической школы Жуковского—Батюшкова.[30] Принадлежностью поэмы к школе Жуковского была во многом обусловлена и самая острота критических

---

[26] См. прежде всего статьи «Архаисты и Пушкин» (1926) и «Пушкин» (1928), вошедшие в книгу Тынянова «Архаисты и новаторы» (Л., 1929).

[27] *Тынянов Ю. Н.* Архаисты и новаторы // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 70.

[28] Эта, не менее важная, сторона архаистической теории актуализировалась в творческом сознании Пушкина позднее, в 1820-х гг., в полемическом аспекте и связана в первую очередь с критическими выступлениями Кюхельбекера.

[29] На отмеченные нами черты поэтики было указано как на явные недостатки, например, в самом развернутом критическом разборе поэмы, написанном А. Ф. Воейковым, карамзинистом и бывшим «арзамасцем». См.: П. в критике, I. С. 65—68; *Гинзбург Л. Я.* О лирике. С. 33—45.

[30] См.: Томашевский, I. С. 311—325.

споров. Исследования последнего времени обращают внимание еще на одну структуро- и смыслообразующую особенность первой поэмы Пушкина. «Руслан и Людмила» — поэма, построенная одновременно на стилизации лирических текстов Батюшкова и Жуковского и на их травестии, поэма, в которой сама породившая ее поэтическая система становится объектом «аналитически-игровой рефлексии».[31] Подобная «двойная направленность поэтического диалога» предполагала не только виртуозное владение автора всеми достижениями «школы гармонической точности», но и уже не полную собственную зависимость от них, возможность взгляда «со стороны». Так, пародия на «Двенадцать спящих дев» Жуковского в четвертой песни поэмы может рассматриваться в общем ряду иронических травестий элегической школы. Она выходит за рамки нападок на «мистицизм литературного направления» Жуковского[32] и выглядит одной из блестящих попыток преодоления поэтической условности этого направления — опытом освобождения «темы эротического гедонизма от негативных коннотаций».[33] Так, и знаменитая надпись Жуковского на подаренном Пушкину портрете («Победителю-ученику от побежденного учителя...») имеет второй план: Пушкин не только написал эпическую поэму на национальный сюжет, которую не смогли написать ни Жуковский, ни Батюшков, не только удовлетворил тоску младших карамзинистов по эпической форме, — своей поэмой Пушкин одновременно создал апологию поэтической школы[34] и позволил увидеть исчерпанность ее поэтических средств.[35]

В лирическом творчестве 1817—1820 гг. Пушкин был гораздо более осторожен. Известны позднейшие замечания Пушкина, сделанные на полях «Опытов в стихах и прозе» Батюшкова. Одним из основных поэтических «пороков», отмеченных зрелым Пушкиным в лирике Батюшкова, было смешение лексических рядов — «древних обычаев миф⟨ологических⟩ с обычаями жителя подмосковной деревни» (Акад. Т. 12. С. 273). Эстетическим сознанием 1810-х гг. эта особенность стихов Батюшкова еще не воспринималась как недостаток: важнейшим принципом поэтической системы позднего карамзинизма был приоритет стилистической окраски слова, при котором конкретное лексическое значение отступало на второй план. Под знаком доминанты экспрессивно-стилистических коннотаций развивалась и лицейская лирика Пушкина. Именно эту особенность, оборотной

[31] См.: *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 15—55.

[32] Томашевский. Пушкин, I. С. 334—335.

[33] *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. С. 41.

[34] «„Пародирование" Батюшкова и Жуковского оказывается парадоксальной формой *апологии* их поэзии. ⟨...⟩ Пушкин ⟨...⟩ демонстрирует драгоценность созданного „школой" поэтического языка, показывает, что он способен выдерживать все игровые трансформации и сохранять свои поэтические качества в любых контекстах. Для „бунта" против самого элегического языка еще пора не пришла» (*Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. С. 52).

[35] В связи с этим интересно наблюдение Ю. Н. Тынянова, что эта исчерпанность, видимо, ощущалась и Жуковским, по-своему искавшим пути обновления системы. Эти поиски можно видеть, например, в его увлечении Гебелем, не вполне разделявшемся «арзамасцами» (см.: *Тынянов Ю. Н.* Архаисты и Пушкин // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. С. 39; см. также: наст. т., с. 516—517).

стороной которой оказывался лексический эклектизм, а порой даже очевидные семантические противоречия,[36] начинает преодолевать Пушкин в своих послелицейских стихотворениях. Повышенное внимание к точности и однородности лексического ряда особенно заметно в стихотворениях с античным колоритом: послании «Кривцову», «Торжестве Вакха». С другой стороны, Пушкин пробует «смысловые сдвиги, иногда осторожно нарушенное отношение между эпитетом и его предметом».[37] В качестве одного из самых ярких примеров такого «эксперимента» с эпитетом Л. Я. Гинзбург приводит строки «И быстрый холод вдохновенья Власы подъемлет на челе» из послания к Жуковскому 1818 г.: «В общем контексте стихотворения и холод, и вдохновенье вполне укладываются в стилистику 10-х годов. Но традиция ассоциировала вдохновение не с холодом, а с жаром, пламенем. „Быстрый холод вдохновенья" — смысловой взрыв. Словосочетание это проникнуто уже какой-то почти физической конкретностью».[38]

3

Тем новым, что внес Пушкин в поэтику «школы», был также чувственно-гедонистический характер лирического субъекта. По сути дела, речь шла даже о более широкой проблеме — принципиальном отказе от условного эротизма и спиритуалистических мотивов элегической школы. Уже П. В. Анненков, как отмечалось выше, останавливался в этой связи на стихотворении «Мечтателю» — произведении, занимающем особое место в развитии пушкинской элегии. Написанные летом—осенью 1817 г. «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...») и «К ней» («В печальной праздности я лиру забывал...») следуют традиции «унылой элегии», органично продолжая определенную линию лицейского элегического творчества. В духе «унылой элегии» начинает Пушкин в декабре 1817 г. и послание к Кривцову, однако вскоре, бросив недоработанным первоначальный набросок («Не угрожай ленивцу молодому...»), резко меняет модус поэтического текста: адресат и лирический субъект послания стилизуются в духе античного эпикуреизма с характерной темой дружеского пира. Правда, чувственные мотивы в послании «Кривцову» еще приглушены. Стихотворение являет собой блестящий образец «батюшковской» элегии.

Этапной на пути к новому лирическому субъекту действительно следует признать элегию «Мечтателю» (1818). Высказывалось мнение, что стихотворение «Мечтателю» вообще свидетельствует о «преодолении элегических настроений».[39] Это, разумеется, некоторое преувеличение. Нарушаются лишь константы уже сформировавшейся «унылой элегии», ведущей начало от переводов Жуковского из Шиллера. Жуковский и Батюшков переводили эротические элегии Парни, освобождая их от чувственных

[36] Некоторые примеры см.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. С. 127—128.

[37] *Гинзбург Л. Я.* О лирике. С. 45.

[38] Там же. С. 46.

[39] Городецкий. С. 164 и след.

мотивов.[40] Пушкин в элегии «Мечтателю» впервые открыто отвергает «мечтательную любовь» своих поэтических учителей, противопоставляя спиритуалистическому переживанию страсть, порождающую желание, мучение и ревность. Он обращается непосредственно к традиции Парни, а из русских его интерпретаторов выбирает Дениса Давыдова, в наибольшей степени сохранившего в своих переводах чувственное переживание французского оригинала. Так, например, повторяющаяся в лирике Пушкина этих лет экспрессивная формула «бешенство бесплодного желанья» («Мечтателю»), «бесстыдное бешенство желаний» («Ю⟨рье⟩ву», 1820) представляет собой парафразу из «Элегии VIII» Давыдова («Но ты вошла — и дрожь любви, И смерть, и жизнь, и бешенство желанья...»). К усилению лирической экспрессивности Пушкин стремится в эти годы и при переработке своих лицейских стихотворений, решительно сокращая текст и концентрируя поэтическую эмоцию.

В связи с новым характером лирического субъекта следует вспомнить и обвинения в «чувственности» на грани пристойности, предъявлявшиеся критиками к «Руслану и Людмиле». Воейков советовал молодому автору ряд мест своей поэмы (в том числе и травестирующий «Двенадцать спящих дев» эпизод) «заменить чем-нибудь другим, не столько низким и грубым».[41] Анонимный рецензент «Невского зрителя» сожалел, что автор «представляет часто такие картины, при которых невозможно не краснеть и не потуплять взоров».[42] К общему хору присоединил свой голос и И. И. Дмитриев, безусловный авторитет поэтов «новой школы», давший в своем творчестве образцы эротической поэзии на русском языке. Как сформулировал сам Пушкин суть претензий Дмитриева к поэме, «я тут не вижу ни мыслей, ни чувства; вижу только чувственность» (Акад. Т. 4. С. 284). В «Руслане и Людмиле» Пушкин обнажил литературную конвенциональность элегической поэзии Жуковского—Батюшкова, наполнив мистико-платонический субстрат их стихов реальным чувственным содержанием. Написанное в конце 1819 г. стихотворение «Платонизм» выглядит последней иронической репликой Пушкина в его литературном споре с внечувственным любовным переживанием элегической школы.

4

Упреки в поэтической «безнравственности» могли иметь для современников молодого поэта и вполне реальные биографические проекции. Старшие друзья-«арзамасцы» не скрывали своей озабоченности образом жизни Пушкина по выходе из Лицея. В письме 28 августа 1818 г. А. И. Тургенев жалуется Вяземскому, что Пушкин «исшалился». «Пушкин по утрам рассказывает Жуковскому, где он всю ночь не спал; целый день делает визиты блядям, мне и княгине Голицыной, а ввечеру иногда играет в банк», — пишет тот же Тургенев 4 сентября.[43] «Не худо бы его запереть

[40] См.: *Вацуро В. Э.* Лирика пушкинской поры. С. 86—91.
[41] См.: П. в критике, I. С. 58.
[42] Там же. С. 72.
[43] ОА. Т. 1. С. 117, 119; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 35 об.

в Геттинген, — предлагает в письме от 10 сентября 1818 г. А. И. Тургеневу Батюшков, — и кормить года три молочным супом и логикою. Из него ничего не будет путного, если он сам не захочет...».[44] «...О племяннике своем я слышу, что он страшно проказничает», — сообщает Вяземскому В. Л. Пушкин 1 ноября 1818 г.[45] Последующие письма Тургенева подтверждают дошедшие до Василия Львовича слухи: «Сверчок прыгает по бульвару и по борделям. До того ли ему, чтобы писать замечания на чужие стихи: он и свои едва писать успевает» (18 декабря 1818 г.); «Пушкин слег: старое пристало к новому, и пришлось ему опять за поэму приниматься. Буду навещать его» (12 февраля 1819 г.); «Поэт Пушкин очень болен; он простудился, дожидаясь у дверей одной бляди, которая не пускала его в дождь к себе, для того, чтобы не заразить его своею болезнию. Quel combat de générosité et d'amour et de libertinage ⟨Какая борьба великодушия и любви и распутства (*фр.*)⟩» (18 июня 1819 г.).[46] Своего рода нравственный итог петербургской жизни Пушкина Тургенев подвел в письме к Вяземскому от 25 февраля 1820 г., в котором сообщал об окончании «Руслана и Людмилы»: «Племянник почти кончил свою поэму, и на сих днях я два раза слушал ее. Пора в печать. Я надеюсь от печати и другой пользы, личной для него: увидев себя в числе напечатанных и, следовательно, уважаемых авторов, он и сам станет уважать себя и несколько остепенится. Теперь его знают только по мелким стихам и по крупным шалостям, но по выходе в печать его поэмы будут искать в нем если не парик академический, то по крайней мере не первостепенного повесу».[47]

Окружением, с которым первые же биографы прочно связали облик Пушкина — «первостепенного повесы», стали участники литературно-театрального общества «Зеленая лампа», собиравшегося в доме петербургского приятеля Пушкина Н. В. Всеволожского в течение 1819 г. С легкой руки Бартенева и Анненкова, о «Зеленой лампе» надолго установилось представление как об «оргиаческом» обществе, где царила свобода нравов, граничившая с прямой распущенностью.[48] Казалось, это утверждение поддерживается стихотворными посланиями Пушкина к ее участникам (Н. В. Всеволожскому, Ф. Ф. Юрьеву, П. Б. Мансурову) и близкими им по тону и настроению произведениями периода «Зеленой лампы» («Ольга, крестница Киприды...», «Веселый пир»), а также некоторыми свидетельствами современников.[49] Возражения против такой характеристики кружка, звучавшие уже в литературе конца XIX в., получили весомую аргумента-

---

[44] Батюшков 1989. Т. 2. С. 517.

[45] *Ильин-Томич А. А.* А. С. Пушкин в письмах В. Л. Пушкина. С. 151.

[46] ОА. Т. 1. С. 174, 191, 253; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 87, 108 об., 162—163.

[47] ОА. Т. 2. С. 23—24.

[48] См.: *Бартенев П. И.* Пушкин в Южной России. М., 1862. С. 128 (то же: Бартенев. П. в Южной России. С. 147; *Бартенев П. И.* О Пушкине. С. 216); *Анненков П. В.* А. С. Пушкин в Александровскую эпоху. С. 63.

[49] Так, например, В. К. Кюхельбекер на следствии по делу декабристов показал, что не хотел вступить в «Зеленую лампу» «по причине господствовавшей будто бы там неумеренности в употреблении напитков» (РС. 1873. № 4. С. 471; Восстание декабристов: Материалы. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 146).

цию с появлением посвященного «Зеленой лампе» исследования П. Е. Щеголева. Знакомство ученого с материалами следственной комиссии по делу декабристов, в которых нашлись упоминания «Зеленой лампы», привело его к выводам, что «политический характер, по меньшей мере, был далеко не чужд общению членов кружка» и, более того, что «Зеленая лампа» была связана с ранним декабристским объединением Союз благоденствия. Таким образом, и Пушкин, не принадлежавший ни к Союзу благоденствия, ни к какому другому из тайных обществ, мог посредством «Зеленой лампы» испытать на себе воздействие декабристских организаций.[50]

Обнаруженные бумаги из архива «Зеленой лампы» раскрыли картину внутренней жизни кружка и позволили уточнить его состав.[51] На собраниях в доме Всеволожского действительно бывали члены Союза благоденствия: в первую очередь сам председатель общества Я. Н. Толстой, А. А. Токарев, С. Н. Трубецкой, некоторое время весной 1819 г. посещавший заседания, Ф. Н. Глинка, также участвовавший в чтениях «лампистов»; по воспоминаниям еще одного участника, А. Г. Родзянки, в собраниях общества «каждый раз читались стихи против государя и против правительства».[52] Сходство с тайными обществами «Зеленой лампе» придавали некоторая ритуализованность заседаний, элементы конспирации, избранная символика (впрочем, как справедливо отмечал Томашевский, весьма характерная для эпохи распространения масонских лож).[53] Возможно, наиболее острые и опасные в политическом отношении сочинения, если таковые были, не сохранялись в бумагах общества, дошедшая же до нас часть его архива позволяет говорить об объединении не политического, а все же преимущественно литературно-дружеского характера. Причем собственно литературные занятия «лампистов» носили явно дилетантский характер, изменить который не могли читавшиеся изредка на заседаниях общества произведения Пушкина, Дельвига или Гнедича. Из профессиональных литераторов, участвовавших в кружке, следует назвать еще театрального рецензента Д. Н. Баркова. Регулярное чтение в «Зеленой лампе» театральных обзоров Баркова, то обстоятельство, что ядро участников общества составляли заядлые театралы (Н. В. Всеволожский, Я. Н. Толстой, П. Б. Мансуров, Ф. Ф. Юрьев), что сами заседания проходили у Всеволожского, жившего напротив театра, обычно после спектаклей — все это позволяет предпо-

---

[50] Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 39—68 (впервые: *Щеголев П. Е.* «Зеленая лампа» // ПиС. Вып. 7. С. 19—50).

[51] *Модзалевский Б. Л.* К истории «Зеленой лампы» // Модзалевский. С. 9—66 (впервые: Декабристы и их время. М., 1928. Т. 1. С. 11—61).

[52] См.: РС. 1890. № 11. С. 505; также: *Вацуро В. Э.* Пушкин и Аркадий Родзянка: (Из истории гражданской поэзии 1820-х годов) // Вацуро В. Э. Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 61.

[53] См.: Томашевский. Пушкин, I. С. 197. Общество получило свое название по цвету лампы, висевшей в зале его заседаний. В символической традиции зеленый цвет обозначает надежду, юность, дружбу. Девизом общества были слова: «Свет и Надежда». Ср. у Пушкина: «Надежды лампа» («Здорово, Юрьев именинник!..»). О кольцах с изображением лампы, бывших у участников общества, см.: *Лернер Н. О.* Заметки о Пушкине. II. Кольцо Зеленой Лампы // РС. 1909. № 4. С. 197—199. Лернер предполагал, впрочем, что у Пушкина такого кольца не было; его письмо к Мансурову от 27 октября 1819 г. с оттиском лампы на сургуче было запечатано кольцом Всеволожского.

ложить, что театральные интересы также играли не последнюю роль в организации общества. В посланиях Пушкина, обращенных к друзьям-«лампистам», тоже звучат театральные мотивы.

Одним из наиболее фундаментальных исследований, посвященных «Зеленой лампе», на сегодняшний день остается соответствующий раздел в книге Б. В. Томашевского «Пушкин», где сведены воедино и критически проанализированы все относящиеся к обществу материалы.[54] Томашевский, однако, основное внимание уделил социальным и политическим аспектам деятельности общества и безоговорочно принял взгляд на «Зеленую лампу» как на одну из побочных управ Союза благоденствия (предположение, в свое время очень осторожно высказанное Щеголевым).[55] Отсюда не вполне подкрепленное реальным материалом стремление исследователя развести «Зеленую лампу» и субботние вечера у Всеволожских, где предавалась шумным развлечениям театральная молодежь. Между тем и в стихах, и в переписке Пушкина периода «Зеленой лампы» эротические и вакхические мотивы выступают нераздельно с политическими: «Здорово, рыцари лихие Любви, свободы и вина, Для нас, союзники младые, Надежды лампа зажжена» («Здорово, Юрьев именинник!..»); «Я люблю вечерний пир, Где веселье председатель, А свобода, мой кумир, За столом законодатель» («Веселый пир»). В послании «К Энгельгардту» адресат — «счастливый беззаконник», «Свободы, Вакха верный сын, Венеры набожный поклонник», с которым Пушкин собирается говорить «Насчет небесного царя, А иногда насчет земного». Всеволожский — «счастливый сын пиров, Балованный дитя свободы». Письмо к Мансурову от 27 октября, чрезвычайно откровенное в описании любовных похождений, заканчивается просьбой написать ему о военных поселениях, ибо автор письма «ненавидит деспотизм».

На эту особенность обратил внимание Ю. М. Лотман, который рассмотрел «Зеленую лампу» в связи с разными моделями бытового и литературного поведения 1810—1820-х гг.[56] Характерная для «Зеленой лампы» смесь культа земных радостей, чувственной любви, религиозного кощунства, политического вольномыслия, дружеской фамильярности может рассматриваться как реализация одного из типов социального и бытового поведения — своего рода «антиповедение», противостоящее как строгой формализованности официального мира, так и рутинности повседневного существования.[57] Оно было по-своему достаточно ритуализовано, заключало определенный политический смысл, являясь одним из проявлений общественного вольнолюбия, и уходило корнями в этику философов-материалистов

---

[54] Томашевский. Пушкин, I. С. 193—234.

[55] Та же точка зрения была заявлена в монографии М. В. Нечкиной «Движение декабристов» (М., 1955. Т. 1. С. 239—247), уступающей исследованию Томашевского в полноте и глубине критического осмысления материала.

[56] *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни // Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). СПб., 1994. С. 331—384 (впервые в кн.: Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 25—74).

[57] В разной мере сходные в типологическом плане явления — «Арзамас», гусарщина Дениса Давыдова, студенческие кутежи Языкова.

века Просвещения, так же как порожденные им поэтические тексты наследовали гедонистической и либертинной поэзии XVIII столетия, только лишая ее перифрастического флера салонной галантности. Вместе с тем бытовое поведение предопределяло и соответствующие формы поведения речевого, вырабатывался особый стиль, соединяющий «язык высокой политической и философской мысли, утонченной поэтической образности с площадной лексикой».[58] Этот «язык, богатый неожиданными столкновениями и стилистическими средствами»,[59] обладал огромным потенциалом развития и предлагал свой путь преодоления стилистической завершенности «школы гармонической точности».

Новый тип лирического субъекта, сочетающий литературное, религиозно-этическое и политическое вольномыслие, а также ощущение полноты жизни, стремление безраздельно отдаться всем радостям земного бытия, присущ поэтическому творчеству ряда поэтов младшего поколения, пушкинских ровесников и друзей. В своих стихах (с точки зрения литературных противников — «вакхических» и «сладострастных») они возрождают в обновленном виде литературную традицию, хорошо освоенную еще в Лицее, — анакреонтической и горацианской лирики, с темой дружеского пира и устойчивой образной символикой. На этой основе в первые же послелицейские годы оформляется литературная программа (правда, нигде не декларированная) «союза поэтов»,[60] объединившего Пушкина, Дельвига, Кюхельбекера, Баратынского, с именами которых непосредственным образом связана следующая эпоха русской поэзии.

5

Если Пушкин и испытал в первые послелицейские годы прямое влияние декабристской идеологии, то, конечно, не общество «Зеленой лампы» было ее главным проводником. На эту роль с гораздо большим основанием претендует кружок младших Тургеневых. Именно Николай и Сергей Тургеневы открыто призывали Пушкина к тому отказу от гедонистической и элегической поэзии в пользу гражданской, который декларируется в первых же строках первого политического стихотворения Пушкина — оды «Вольность».[61] Реально, разумеется, никакого отказа не произошло, но при известной условности вступления («Беги, сокройся от очей, Цитеры слабая царица» и т. д.) «Вольность» была органична для творческих интенций Пушкина. Политическая же доктрина оды в значительной мере сформиро-

[58] *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни. С. 363.

[59] Именно о нем, по мнению Лотмана, писал Пушкин, обращаясь к бывшим приятелям по «Зеленой лампе»: «Вновь слышу, верные поэты, Ваш очарованный язык...» («⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩») (Там же).

[60] См.: *Вацуро В. Э.* Лицейское творчество Пушкина // Пушкин. Соч. 1999. С. 428; наст. изд., т. 1, с. 427.

[61] «Мне опять пишут о Пушкине, как о развертывающемся таланте. Ах, да поспешат ему вдохнуть либеральность и вместо оплакиваний самого себя, пусть первая песнь его будет: Свободе» (запись в дневнике С. И. Тургенева от 1 декабря (19 ноября) 1817 г.) (цит. по: *Шебунин А. Н.* Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // П. Врем. [Т. 1]. С. 197).

валась в тургеневском кружке. Под непосредственным идейным влиянием Н. И. Тургенева написано и второе центральное произведение «вольнолюбивой лирики» Пушкина — «Деревня». Обдумывая в 1819 г. проект политического журнала, Н. И. Тургенев включает Пушкина в число предполагаемых сотрудников. Концепция журнала («Россиянин XIX века» или, в ином варианте программы, «Архив политических наук и российской словесности») формировалась в русле идей Союза благоденствия, легальным органом которого и должно было стать новое издание. Как будущий его участник Пушкин мог присутствовать на собраниях «журнального общества», значительная часть членов которого принадлежала к тайной организации.[62] Таким образом, не состоя членом Союза благоденствия и не будучи даже посвящен в существование тайного общества, Пушкин через Тургенева оказался прямо подключен к периферии декабристского движения. Вообще же в годы стремительного роста оппозиционных настроений в обществе, когда либеральные идеи захватывали даже людей, никогда после не выказывавших признаков либерализма, радикализация мировоззрения Пушкина должна была идти очень быстро.

И «Вольность», и «Деревня», достаточно умеренные, как показывает внимательный анализ, по своей политической программе (см. примеч. к ним — наст. т., с. 486, 594), были сочувственно встречены в ближайшем окружении Пушкина. Об этом свидетельствуют, в частности, их беловые автографы, видимо, специально переписанные Пушкиным для Тургеневых и Вяземского и хранившиеся в их архивах. К другим «вольным» произведениям пушкинской музы отношение его старших друзей было иным. Уже осенью 1817 г. в письме к Жуковскому А. И. Тургенев бранит Пушкина за «площадное вольнодумство восемнадцатого столетия».[63] Вдохновитель «Вольности» и «Деревни» Н. И. Тургенев «ругает и усовещевает» его за сатирические антиправительственные сочинения, чем вызывает резкий взрыв негодования поэта.[64] Об «эпиграммах на властителей» с неодобрением упоминал и Карамзин как о главном поводе высылки Пушкина из столицы.[65] На самом деле число «эпиграмм на властителей», вышедших из-под пера Пушкина в эти годы, совсем не велико. Кроме «ноэля» «Ура! в Россию скачет...» к ним можно отнести, пожалуй, лишь эпиграммы на Аракчеева «Всей России притеснитель...» и на Стурдзу «Холоп венчанного солдата...», также распространявшуюся с именем Аракчеева (принадлежность Пушкину еще двух экспромтов — «Мы добрых граждан позабавим...» и «В столице — он капрал, в Чугуеве — Нерон...» — далеко не безусловна). Утверждение Александра I, что «Пушкин наводнил Россию возмутительными стихами»,[66] выглядит некоторым преувеличением. По-ви-

---

[62] О «журнальном обществе» Н. И. Тургенева см., например: Томашевский. Пушкин, I. С. 234—238.

[63] ПД, ф. 309, № 4713б, л. 36 об.—37; Пушкин. Письма. Т. 1. С. 191.

[64] См.: *Заозерский А. И.* Вторая оправдательная записка Н. И. Тургенева // Памяти декабристов : Сб. материалов. Л., 1926. Т. 2. С. 122.

[65] В письме к И. И. Дмитриеву от 19 апреля 1820 г. См.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 286—287.

[66] См.: Пущин. С. 75.

димому, уже в эти годы начала складываться ситуация, охарактеризованная позднее самим Пушкиным в письме к Вяземскому от 10 июля 1826 г. из Михайловского: «Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные ходят под именем Баркова» (Акад. Т. 13. С. 286). Эта политическая репутация не только сказалась на личной судьбе поэта, но определенным образом повлияла и на последующее изучение его творчества.

Первые биографы Пушкина в один голос говорили о благотворном нравственном влиянии на поэта его старшего, «арзамасского», окружения. «Ближайшее знакомство, дружба и нравственное влияние членов Арзамаса, конечно, спасли бы его от увлечений, которым в скором времени он предался необузданно и которые не раз потом отзывались мучительными стонами раскаяния», — писал П. И. Бартенев.[67] Бартенев имел в виду, конечно, не только разгул «Зеленой лампы», но и политические стихотворения и эпиграммы Пушкина, явившиеся в конечном счете причиной его высылки из Петербурга. Говорить откровеннее в русской официальной печати 1850-х гг. было нельзя. Так, и Анненков ограничился лишь глухим упоминанием о «неосмотрительности Пушкина» и «заносчивости в мнениях и поступках, которые вовсе не лежали в сущности его характера».[68] Неподцензурные произведения Пушкина в массе своей были впервые опубликованы в 1855—1861 гг. в зарубежных изданиях вольной русской печати — в «Полярной звезде» А. И. Герцена и Н. П. Огарева, сборнике «Русская потаенная литература» (РПЛ) Н. П. Огарева и составленном Н. В. Гербелем дополнительном томе (Герб.) к собранию сочинений Пушкина под редакцией Г. Н. Геннади 1859—1860 гг. Их литературное изучение с самого начала, таким образом, оказалось вписано в историю русского освободительного движения.

Вопрос о политической лирике Пушкина традиционно рассматривался в литературоведении на фоне более общей проблемы — связей Пушкина с деятельностью тайных декабристских организаций.[69] В этом аспекте анализ пушкинских стихотворений велся главным образом с целью выделить в них идейный комплекс, соответствующий политической платформе Союза благоденствия, чем доказывалось бы и влияние на Пушкина декабристской идеологии, и агитационное значение его произведений. Весь период 1817—1820 гг. рассматривался сквозь призму становления политического мировоззрения Пушкина, а пушкинской вольнолюбивой лирике соответственно отводилась определяющая роль в его творческом развитии. Приоритет «идеологической» составляющей сказался даже в посвященных петербургскому творчеству Пушкина главах обобщающих монографий Д. Д. Благого и (в меньшей степени) Б. В. Томашевского. В 1950—1960-х гг.

---

[67] *Бартенев П. И.* А. С. Пушкин. Материалы для его биографии. Глава 3 (1817—1820) // МВед. 1855. № 142. 26 ноября (Отд. отт. С. 16); *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 109.

[68] Анненков. Материалы 1855. С. 69.

[69] Общую историографию вопроса см.: *Ваццуро В. Э., Мейлах Б. С.* Пушкин и деятельность тайных обществ // Пушкин : Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 168—197.

Ю. Г. Оксман выдвинул в ряде статей и публичных выступлений[70] свою концепцию политической лирики Пушкина, основанную на утверждении, что в 1818—1820 гг. Пушкин находился в сфере прямого воздействия декабристских идей и создавал свои политические произведения «по прямому или косвенному почину вождей Союза благоденствия, являясь их последователем и учеником».[71] Каждое антиправительственное стихотворение Пушкина было связано, по мнению Оксмана, с конкретными задачами тайных обществ на том или ином этапе их развития. Итогом рассуждений исследователя стала предложенная им новая хронология пушкинской политической лирики, начало которой Оксман уверенно относил к 1818 г. и связывал с вступлением Пушкина в «Зеленую лампу»: «Сказки. (Noël)» (декабрь 1818 г.) — первый памфлет, вышедший из среды тайных обществ с целью дискредитации царя, на которого до 1818 г. возлагались определенные надежды; «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» (начало марта 1819 г.), «Вольность» (июль 1819 г.), «Деревня» (август 1819 г.) — произведения, соответствующие умеренно-либеральному периоду развития Союза благоденствия; «К Чедаеву» (февраль—март 1820 г.) — отклик на новую платформу и на новую тактику Союза, на его революционизацию после событий в Испании. В этих рассуждениях было доведено до логического завершения «идеологическое», сориентированное на историю декабризма изучение политической поэзии Пушкина, превращающее поэтическое произведение в иллюстрацию идеологического концепта. Кроме того, при всей своей последовательности и видимой методологической стройности, зачастую отсутствовавших у предшественников Оксмана, предложенная им концепция не всегда имеет прочное и безусловное фактическое подтверждение. В первую очередь это касается датировок оды «Вольность» и послания «К Чедаеву», относящихся и на сегодняшний день к одним из самых дискуссионных вопросов пушкиноведения (см. подробнее в примеч. к ним — наст. т., с. 481—486, 548—549).

За политическим содержанием от внимания исследователей зачастую ускользает одна характерная особенность «вольнолюбивой лирики» Пушкина 1817—1820 гг. — ее поэтическая традиционность. Так, поэтический сюжет «Вольности» формируется в соответствии с традицией «философической оды» начала XIX в.: на канву социально-политического рассуждения накладывается ряд картин с историческим и дидактическим смыслом.

---

[70] См. доклад Ю. Г. Оксмана «Политическая поэзия Пушкина 1817—1820 гг.» (Всесоюзная Пушкинская конференция, 7-я. Стеногр. отчет: 2-е заседание. 5 июня 1955 г. (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет)) и опубликованные посмертно статьи: 1) Пушкин и декабристы // Освободительное движение в России. Саратов, 1971. Вып. 1. С. 70—88; 2) Пушкинская ода «Вольность»: (К вопросу о датировке) // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли. Саратов, 1989. Вып. 5, ч. 2. С. 3—33; 3) Политическая лирика и сатира Пушкина // «Тамиздат»: от осуждения — к диалогу. Саратов, 1990. С. 63—89 (две последние работы перепечатаны: *Оксман Ю. Г., Пугачев В. В.* Пушкин, декабристы и Чаадаев. Саратов, 1999. С. 56—98; там же, с. 235—258 см. публикацию подготовительных материалов к несостоявшейся книге Оксмана «Пушкин и декабристы»).

[71] *Оксман Ю. Г.* Политическая лирика и сатира Пушкина // Оксман Ю. Г., Пугачев В. В. Пушкин, декабристы и Чаадаев. С. 61.

В поэтике стихотворения особое значение приобретают абстрактные понятия, наполняющиеся политическим смыслом, иногда иносказательным, с ореолом определенных ценностных значений — «слова-сигналы», непременная принадлежность гражданской лирики 1810—1820-х гг. Не менее привычной для читателя конца 1810-х гг. была «Деревня» с ее идиллической пейзажной экспозицией, отвержением «суетных оков» светской жизни, противопоставлением мирного сельского уединения «порочному двору Цирцей» и гражданскими инвективами второй части стихотворения, генетически прочно связанными с поэзией XVIII в.[72] Не выходят за рамки традиционной поэтической образности послания «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» («На лире скромной, благородной...») и «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»). В каком-то смысле эта повышенная степень традиционности, особенно очевидная на фоне жанровых поисков и стилистических тенденций пушкинского творчества этих лет (в частности тех, о которых шла речь выше), оттесняет гражданскую поэзию Пушкина 1817—1820 гг. в целом на периферию его творческого развития.

6

Мнения первых биографов о «незначительности» лирического творчества Пушкина первого петербургского периода, его «дополнительности» по отношению к главному созданию Пушкина 1817—1820 гг. поэме «Руслан и Людмила» должны быть несколько скорректированы в аспекте не только историко-литературном, но и чисто количественном. Подлинный объем поэтического наследия Пушкина этих лет раскрывался перед исследователями постепенно. Так, уже Анненков указал на значение рабочих тетрадей Пушкина для воссоздания «верной картины» художественного развития поэта.[73] С публикацией в 1884 г. «Описания рукописей Пушкина, хранящихся в Румянцевском музее», составленного В. Е. Якушкиным (Якушкин. № 2, 3), корпус произведений 1817—1820 гг. пополнился целым рядом черновых набросков из так называемой Лицейской тетради (ЛТ), многие из которых, впрочем, оставались не вполне разобранными вплоть до 1930-х гг., времени подготовки Большого академического издания (Акад.). Кроме того, как свидетельствует прежде всего та же Лицейская тетрадь, а также найденная в 1933 г. Тетрадь Всеволожского, в эти годы Пушкин напряженно работал над переделкой своих лицейских стихотворений и подготовкой первого поэтического сборника, издание которого не состоялось, по-видимому, главным образом в связи с

---

[72] В качестве ближайшего идейного предшественника назывался А. Н. Радищев, в качестве жанровых ориентиров элегия, сатира, тираноборческая трагедия (см., например: Благой, I. С. 172—173; *Стенник Ю. В.* Пушкин и русская литература XVIII века. СПб., 1995. С. 87—91).

[73] См.: Анненков. Материалы 1855. С. 47. Почему-то при этом Анненков, пользовавшийся Лицейской тетрадью и даже напечатавший по ней ряд текстов (см.: *Цявловский М. А.* Источники текстов лицейских стихотворений // Пушкин. Соч. 1999. С. 508—509; наст. изд., т. 1, с. 519), высказал мнение, что тетради дают исследователю материал только со времени отъезда Пушкина на юг.

высылкой поэта.[74] Эта работа по исправлению лицейских текстов также должна рассматриваться в связи с общими поэтическими задачами, стоявшими перед Пушкиным в первые петербургские годы.

Сейчас мы с уверенностью можем говорить о четырех не дошедших до наших дней стихотворениях Пушкина интересующего нас периода. Прежде всего, это гекзаметрическая арзамасская речь и шуточные «стансы на Стурдзу» («Я вкруг Стурдзы хожу...»), от которых сохранилось лишь четыре стиха (см. примечания к ним — наст. т., с. 673—676, 678—679). Затем, написанный Пушкиным в Царском Селе на проводах уезжавшего в Италию Батюшкова стихотворный экспромт, о котором известно лишь из письма А. И. Тургенева к Вяземскому от 20 ноября 1819 г.: «Вчера проводили мы Батюшкова в Италию. ⟨...⟩ Горевали, пили, смеялись, спорили, горячились, готовы были плакать и опять пили. Пушкин написал impromptu, которого послать нельзя...». По предположению В. И. Саитова, о том же стихотворении, называя его «Прощанием», говорит Вяземский в письме к Тургеневу от 1 декабря.[75] Не вполне ясно, наконец, было ли закончено «послание о Жуковском к павловским фрейлинам», которое, как известно опять же из письма Тургенева к Вяземскому от 26 августа 1819 г., Пушкин писал в августе 1819 г. по дороге в Павловск к Жуковскому. Ни одной строки из текста этого, судя по всему шуточного, стихотворения не сохранилось.[76]

Что же касается черновых набросков, оставшихся на страницах Лицейской тетради, то в их общем составе можно выделить несколько своего рода тематических и жанровых групп. Прежде всего, обращают на себя внимание стихотворения, начатые в традиционном «элегическом» ключе («Не угрожай ленивцу молодому...», «Позволь душе моей открыться пред тобою...», «Нет, нет, напрасны ваши пени...»). Вероятно, они не удовлетворили поэта именно своей традиционностью, идущей вразрез с жанровыми поисками этого времени. Новый поворот элегической теме Пушкин явно пытался дать в трех незавершенных царскосельских элегиях «Дубравы, где в тиши свободы...», «Воспоминаньем упоенный...» и «Царское Село». Замыслы связаны между собой и, видимо, в какой-то мере хронологически «наследовали» один другому, однако стихотворения настолько недоработаны, что позволяют делать лишь самые осторожные предположения о типе лирического субъекта и характере элегических мотивов. Во всяком случае, они оказались достаточно продуктивными для дальнейшего творчества Пушкина: их образный строй, отдельные лексические и интонационные формулы отозвались в целом ряде произведений.

Наконец, определенную поэтическую общность обнаруживают наброски «К ***» («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»),[77] «Как

---

[74] История изучения работы Пушкина в 1817—1819 гг. над лицейскими стихотворениями подробно изложена в исследовании М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений»; о Тетради Всеволожского см. наст. т., с. 303—329.

[75] ОА. Т. 1. С. 150, 158, 536.

[76] Там же. С. 296.

[77] Возможно, перебеленное начало более пространного не дошедшего до нас стихотворения.

сладостно!.. но, боги, как опасно...») и «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» (возможно, к ним примыкает также «Оставь, о Лезбия, лампаду...»). В литературе указывалось на связь их с эпиграммами из греческой антологии Батюшкова, известными Пушкину уже в апреле 1818 г. (см. примеч. к стихотворению «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» — наст. т., с. 658). Вероятно, под влиянием Батюшкова Пушкин начинает пробовать в этих набросках жанр коротких антологических стихотворений — «поэтических картин, в которых главная задача поэта — не столько мысль или выражаемое чувство, сколько пластичность поэтического образа, звуковая и ритмическая гармония, а также воспроизведение духа античности и в образах, и в выражениях, и в самом поэтическом мироощущении».[78] После неудавшихся и оставленных в рукописи набросков, предположительно датируемых 1818 г., Пушкин пишет в 1819 г. «Дориду» («В Дориде нравятся и локоны златые...»), где также обнаруживаются прямые следы чтения Батюшкова.

Воздействие Батюшкова и первые собственные антологические опыты готовили в творчестве Пушкина почву более мощному и продуктивному литературному влиянию — Андре Шенье. Следы знакомства с его поэзией находим уже в написанном на рубеже 1819—1820 гг. стихотворении «Дориде» («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»). Другим поэтом, попавшим в поле зрения Пушкина в 1819—начале 1820 г., должен был стать Байрон, которого с увлечением читали в это время старшие друзья Пушкина — Жуковский, Вяземский, А. И. Тургенев.[79] Знакомство Пушкина в конце 1819 г. со стихами Шенье доказывается реминисценцией в «Дориде» («Я верю, я любим; для сердца нужно верить...») из XXVI элегии Шенье (см. наст. т., с. 622); поэзия Байрона, которого и по духу, и по формам своего творчества можно считать едва ли не прямым антагонистом Шенье, не оставила в петербургской лирике Пушкина никакого следа. Тем не менее имена Шенье и Байрона оказываются связаны друг с другом в общем контексте поэтической биографии поэта — именно под их знаком будет проходить следующий этап пушкинского лирического творчества.

---

[78] *Бонди С. М.* Шестистопный ямб Пушкина // ПИМ. Т. 12. С. 18; см. также: *Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина // П. Врем. [Т.] 6. С. 128—130.

[79] См.: *Рак В. Д.* Раннее знакомство Пушкина с произведениями Байрона // РЛ. 2000. № 2. С. 3—4; то же: *Рак В. Д.* Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. статей. СПб., 2003. С. 65—67.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ СТИХОТВОРЕНИЙ ПУШКИНА 1817—1824 гг.

Рукописные источники текстов стихотворений Пушкина 1817—1824 гг., входящих в обе книги второго тома настоящего издания, в своем абсолютном большинстве сосредоточены в рабочих тетрадях поэта. Это черновые и беловые автографы, иногда представляющие разные редакции стихотворения. Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН и Консорциумом сотрудничества с С.-Петербургом (созданном при Форуме лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского) осуществлено факсимильное издание пушкинских рабочих тетрадей (ПД 829—846): А. С. Пушкин. Рабочие тетради. СПб.; Лондон, 1995—1997. Т. 1—8. Первый том этого издания содержит полистное описание всех воспроизводимых тетрадей. Сокращенный вариант описания шести из них (ПД 829—834), в которых, за редким исключением, сосредоточены автографы стихотворений Пушкина 1817—1824 гг., представлен в первой части настоящего раздела; ряд помет и записей нетворческого характера опущен. Описания остальных тетрадей будут даны в следующих томах издания. Большая часть тетрадей подвергалась и аналитическому исследованию: определялась последовательность и хронология их заполнения, изучались отдельные входящие в них автографы, в том числе записи и пометы нетворческого характера, рисунки и т. д. Эти работы, иной раз значительные по объему, публиковались в специальной литературе и учитывались при комментировании отдельных текстов; библиографические ссылки на них даны в примечаниях к отдельным описаниям.

К важнейшим источникам пушкинских текстов принадлежат так называемые Тетрадь Всеволожского и Тетрадь Капниста — рукописные своды пушкинской лирики, непосредственно подводящие к первому печатному собранию стихотворений Пушкина 1826 г. Краткие сведения о них содержит опубликованное в первом томе настоящего издания исследование М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений». Тетрадь Всеволожского (ПД 847) была подробно изучена и полностью издана Б. В. Томашевским (см.: Лет. ГЛМ. С. 30—76; первоначально в сокращенном виде: Томашевский. Новые материалы. С. 825—842). Томашевский исследовал также не дошедшую до нас Тетрадь Капниста (см.: Томашевский. Новые материалы. С. 843—868), произведя на основании прежних, во многом дефектных, описаний и сохранившихся фотокопий

нескольких листов реконструкцию первоначального вида тетради и высказав ряд существенных наблюдений над композицией и составом сборника «Стихотворения Александра Пушкина» 1826 г. До настоящего времени работы Томашевского остаются наиболее полными и авторитетными исследованиями этих двух важнейших источников пушкинских текстов; даже неизбежно гипотетические реконструкции утраченных частей обеих тетрадей сохраняют свое значение (опубликованный в 1956 г. лист из Капнистовской тетради, который был обнаружен в архиве Г.-К. Андерсена, явился одним из документальных подтверждений правильности реконструкции; см. ниже, с. 335). В настоящем томе работы Томашевского перепечатываются с небольшими сокращениями. Статья Томашевского «История тетради Всеволожского» печатается по тексту полной редакции (Лет. ГЛМ), в ней опущены раздел II, 2 («Работа Пушкина над текстом в 1825 г.»), часть раздела II, 3 («Комментарии к текстам») и концовка, содержащая перечень орфографических особенностей, утраченных при переводе текста на новую орфографию. Содержание этих разделов учтено в текстологическом комментарии. Незначительные изменения и уточнения в библиографическом аппарате специально не оговариваются; более существенные дополнения обозначены как редакторские примечания. Тексты цитируемых в статьях писем Пушкина приведены в соответствие с Акад. Дополнениями к исследованию Томашевского о Тетради Всеволожского служат заметка М. А. Цявловского о судьбе тетради после 1825 г. (Лет. ГЛМ. С. 76—79), которая также воспроизводится в настоящем томе, и полистное описание тетради. На основе Тетради Всеволожского и Тетради Капниста П. А. Плетневым и Л. С. Пушкиным в Петербурге была составлена рукопись будущего печатного собрания (Цензурная рукопись), оглавление которой Плетнев послал Пушкину в Михайловское 26 сентября 1825 г. Этим оглавлением завершается корпус материалов, связанных с Тетрадью Всеволожского и Тетрадью Капниста. Печатаемые далее оглавления сборника «Стихотворения Александра Пушкина» 1826 г. (Ст 1826) и двух первых частей собрания стихотворений 1829—1835 гг. (Ст 1829) дают наглядное представление о составе и композиции прижизненных пушкинских изданий. Оглавления третьей и четвертой частей собрания 1829—1835 гг. (Ст 1832 и Ст 1835), не содержащих стихотворений 1817—1824 гг., будут помещены в следующих томах издания. В круг источников по истории печатных изданий стихотворений Пушкина входит также рукопись неосуществленного последнего собрания 1836 г., полистное описание которой с необходимыми краткими пояснениями продолжает раздел.

Особо следует остановиться на завершающем настоящий раздел описании «Копии стихотворений Пушкина в рукописных сборниках XIX века». Систематическое изучение рукописной традиции распространения пушкинских поэтических текстов в полной мере стало возможным в результате послереволюционной концентрации многочисленных частных рукописных собраний в государственных архивохранилищах. Эта работа была начата в 1930-е гг. М. А. Цявловским. В процессе подготовительных работ для Акад. им было просмотрено около 150 сборников, содержащих списки пушкинских произведений. Около 90 из них наиболее авторитетных и

представляющих источниковедческий интерес, по мнению Цявловского, должны были быть учтены в текстологической работе над Акад. Первым из исследований Цявловского, посвященных описанию источниковедческой базы издания, явилась его работа «Источники текстов лицейских стихотворений», подготовленная в 1933—1935 гг. для первого тома Акад., но по не зависящим от редакции причинам увидевшая свет лишь много лет спустя (см.: Пушкин 1999. С. 457—546; наст. изд., т. 1, с. 461—563). Непосредственным ее продолжением должна была стать аналитическая роспись сборников с текстами стихотворений Пушкина послелицейского времени для второго и третьего томов издания. Работа Цявловского не была завершена. Основные сведения о собранных исследователем рукописных материалах были напечатаны в качестве краткого источниковедческого «Введения» в т. 2 Акад. (с. 1007—1014). (Машинопись предварительной полистной росписи указанных там сборников в настоящее время хранится в Пушкинском Доме, куда была передана по завещанию Т. Г. Цявловской в 1978 г.) Работа по аналитическому описанию источниковедческой базы Акад. оказалась затруднена как обстоятельствами военного времени, так и реорганизацией архивных и музейных учреждений в 1930—1940-е гг., в результате которой значительная часть рукописей поменяла место хранения. Так, часть рукописных собраний Библиотеки Академии наук (БАН) в несколько этапов была передана Пушкинскому Дому; материалы по истории литературы из Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ) и часть рукописного фонда Государственного Литературного музея (ГЛМ) перешли в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) и созданный в 1938 г. Государственный музей А. С. Пушкина (ГМП, Москва). В секторе рукописей ГМП постепенно была собрана обширная коллекция рукописной Пушкинианы из московских, ленинградских и периферийных библиотек и архивов. В 1948 г. в связи с реорганизацией ГМП по распоряжению Президиума Академии наук все рукописное собрание музея было передано в Пушкинский Дом. Кроме того, происходили разного рода «перемещения» документов внутри архивов и связанная с этим перешифровка рукописей, что не всегда подробно отражалось в учетных документах. Некоторые рукописи, вероятно, были вообще утрачены. Уже в 1946—1948 гг. при подготовке к печати второго тома Акад. редакция издания не владела всем рукописным материалом, известным в свое время Цявловскому, что сказалось на текстологической подготовке ряда стихотворений (учет копий в некоторых случаях был не полон и непоследователен, указаны вторичные источники, не упомянуты ранние и авторитетные списки).

В основу описания, публикуемого в настоящем томе, положена незавершенная аналитическая роспись сборников из архива Цявловского. По возможности, для всех включенных в нее рукописных источников установлены современные места хранения, отмечены бывшие в распоряжении редакции Акад. сборники, местонахождение которых на сегодняшний день установить не удалось. Описание приведено в соответствие с современным состоянием материалов, даны краткие характеристики сборников с указанием на имеющуюся литературу.

Само число копий стихотворений Пушкина, учтенных в Акад., представляется избыточным: в массе своей они не дают безусловно авторских вариантов и важны главным образом для изучения бытования пушкинского текста. Редакция Акад. ввела некоторые ограничения материала, стремясь учитывать только те варианты копий, которые, с ее точки зрения, отражали движение авторского текста. Однако этот принцип, сколь бы разумным он ни представлялся, неизбежно ведет к исследовательской субъективности в «отборе» вариантов. Настоящее издание, как уже было отмечено (см. т. 1, с. 565), расширяет раздел «Другие редакции и варианты», вводя в него разночтения копий в большем объеме, чем это было сделано в Акад. Исключаются только явные ошибки переписчиков, искажения, обессмысливающие текст, и «окказиональные» единичные варианты, не встречающиеся в других копиях, которые со всей вероятностью можно признать непушкинскими. В то же время, почти полностью восстанавливая источниковедческую базу Акад., редакция настоящего издания сознательно отказывается от ее расширения. Число сборников с копиями произведений Пушкина и отдельных списков, вновь поступающих в архивохранилища или выявляемых в их фондах, непрерывно возрастает, причем, как показывает опыт, вновь вводимые в исследовательский оборот списки, за редкими единичными исключениями, не дают нового текстологического материала относительно источников, учтенных в Акад. Указания на отдельные копии и копии в сборниках, не включенных в описание, даны в примечаниях к конкретным стихотворениям.

Описание «Копии стихотворений Пушкина в рукописных сборниках XIX века» подготовлено Т. И. Краснобородько и Е. О. Ларионовой; остальные материалы раздела подготовлены к печати Е. О. Ларионовой, А. И. Роговой и С. Б. Федотовой.

РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ ПУШКИНА

ПОЛИСТНОЕ ОПИСАНИЕ

Тетрадь ПД 829 (Лицейская)

Книга в лист (252×392 мм), в картонном переплете, уголки и корешок кожаные. На корешке внизу ярлык с шифром Румянцевского музея («2364»). На лицевой стороне передней крышки переплета ярлык с надписью рукою Пушкина: «Стихотворения Александра Пушкина. 1817» и опекунская наклейка. На внутренней стороне задней крышки переплета находится опекунская заверочная запись: «В сей книге писанных листов семьдесят восемь (78)».

Книга сшита из пятнадцати тетрадок по 5 фабричных (10 одинарных) листов в каждой. Бумага белая, вержированная, формат 242×389 мм. Водяные знаки: оба полулиста заключены в орнаментальные рамки; в центре левого полулиста буквы «ГАО», в центре правого — под дворянской короной висящий рог в картуше, ниже — буквы «АО». По описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского, это бумага № 52. По современной архивной нумерации в тетради 92 листа, считая оборванные и чистые. Свой вид тетрадь приобрела при жизни Пушкина, что следует из непрерывности красной жандармской нумерации. Из вырванных листов среди бумаг Пушкина сохранились три. Это нынешние ПД 880; ПД 255, л. 1; ПД 25.

На л. 7, 9, 13 об., 35, 89 об., а также, возможно, на л. 10 об. — записи и пометы рукою В. А. Жуковского.[1]

Л. 42. «Элегия» («Я видел смерть; она в молчаньи села...»), окончание; «К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду», беловой автограф с поправками.

Л. 42 об. «К ***» («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»), беловой автограф. В перевернутом положении тетради запись рефрена «Je t'aime tant...» ⟨«Я так люблю тебя...» — *фр.*⟩ из романса П.-Ж. Гара «Le delire de l'amour» («Страдания любви») на стихи Фабра д'Эглантина.

---

[1] Описание л. 1—41 об. Тетради ПД 829 см.: наст. изд., т. 1, с. 494—510. Об истории заполнения Тетради ПД 829 см. также: *Петрунина Н. Н.* Из наблюдений над «Лицейской тетрадью» А. С. Пушкина // РЛ. 1991. № 3. С. 82—89; *Ларионова Е. О.* Возвращение в Царское Село: (Заметки к текстологии ненаписанной элегии) // ПиС. (Нов. серия). Вып. 3 (42). С. 30—57.

Л. 42а. Корешок вырванного листа.

Л. 43. «Дубравы, где в тиши свободы...», первоначальный черновой набросок; «Могущий бог садов — паду перед тобой...», черновой автограф.

Л. 43 об. «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» («На лире скромной, благородной...»), черновой автограф. Выше запись: «ревность⟨?⟩» (по-видимому, относится к работе над стихотворением «Мечтателю» на смежном листе).

Л. 44. «Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»), черновой автограф.

Л. 44 об. «Дубравы, где в тиши свободы...», черновой автограф.

Л. 45. «Руслан и Людмила». Песнь первая, запись ст. 74 и 163. Основная часть листа занята рисунками карандашом и пером.

Л. 45 об. «Позволь душе моей открыться пред тобою...», черновой автограф; «Она мила, твоя подруга...», черновой набросок.

Далее вырваны два листа.

Л. 46. Рисунок с подписью под ним: «le baiser» ⟨«поцелуй» — *фр.*⟩ и датой: «1818/15 Dec⟨embre⟩».

Л. 46 об. Чистый.

Л. 46а. Корешок вырванного листа.

Л. 47—47 об. «Руслан и Людмила». Песнь вторая, перебеленный автограф, переходящий в черновой.

Л. 48. «Руслан и Людмила». Песнь вторая, черновой автограф (продолжение) и перебеленный, переходящий в черновой.

Л. 48 об. «Руслан и Людмила». Песнь вторая, черновой автограф; «К молодой вдове», отдельные зачеркнутые варианты.

Л. 49. «Как сладостно!.. но, боги, как опасно...», черновой автограф; «Руслан и Людмила». Песнь вторая, черновой автограф; «⟨Колосовой⟩» («О ты, Надежда нашей Сцены...»), черновой автограф.

Л. 49 об. Чистый.

Л. 50. «Руслан и Людмила», черновые наброски, относящиеся к Песням четвертой и второй и вставка в Песнь первую.

Л. 50 об. «И я слыхал, что Божий свет...», черновой автограф.

Л. 51. Неровно оборван. На уцелевшей вдоль корешка полоске остатки текста: стихотворного («Руслан и Людмила»⟨?⟩. Песнь первая⟨?⟩) и связного⟨?⟩ прозаического⟨?⟩ («боясь обеспо⟨ко⟩ить мирный сон почтенного невежды»).

Л. 51 об. Концы стихов «Руслана и Людмилы» (дальнейшему уточнению не поддается).

Л. 52. «Руслан и Людмила», начало стиха, относящегося к Песни второй, и черновой автограф Песни четвертой.

Л. 52 об. «Так точно! Это он!..», черновой набросок; «Руслан и Людмила». Песнь четвертая, черновой автограф (продолжение).

Далее вырван один лист.

Л. 53. «Руслан и Людмила». Песнь четвертая, черновой автограф (продолжение).

Л. 53 об. «Руслан и Людмила». Песнь четвертая, черновой автограф (продолжение) (по внешней полосе); «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»), перебеленный автограф с правкой (по внутренней

полосе, наискосок, повернув тетрадь влево); «Старик» («Уже я не тот любовник страстный...»), наброски поздней редакции (в том же положении тетради).

Л. 54. «Веселый пир» («Я люблю вечерний пир...»), черновой автограф; «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»), вариант последнего стиха (у корешка); «Руслан и Людмила». Песнь четвертая, черновой автограф (продолжение) (наискосок, повернув тетрадь влево). У корешка запись отдельного варианта (возможно, к Песни второй). Лист оборван после заполнения, недостает правой полосы.

Л. 54 об. «Руслан и Людмила». Эпилог, черновой набросок.

Л. 54а—54б. Корешки вырванных листов.

Л. 55. Нижняя половина внешней полосы вырвана. В центре листа — рисунок.

Л. 55 об. «Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»), черновой автограф.

Л. 56. Нижняя половина внутренней полосы неровно вырвана. «Руслан и Людмила». Песнь четвертая, черновой автограф (продолжение). По краям отрыва несвязные обрывки слов прозаического текста и его заголовка: «⟨...⟩иада».

Л. 56 об. «Орлову» («О ты, который сочетал...»), черновой автограф (доработка отдельных стихов) (часть текста утрачена из-за обрыва листа).

Далее вырваны два листа; один из них известен: это нынешний **ПД 880** — беловой с позднейшими поправками автограф послания «Орлову» (под заглавием: «К Г. О...») с датой «1819/4 июля».

Л. 57. Рисунок.

Л. 57 об.—58. Чистые.

Л. 58 об. Рисунки.

Л. 58а. Корешок вырванного листа.

Л. 59. «Напрасно, милый друг, я мыслил утаить...», черновой автограф; «Руслан и Людмила». Песнь шестая, перебеленный автограф, переходящий в черновой.

Л. 59 об. «Недоконченная картина» («Чья мысль восторгом угадала...»), черновой автограф; «Руслан и Людмила». Песнь шестая, черновой автограф (продолжение).

Л. 60. «Надинька» (первоначальное заглавие: «Эльвина»), черновой автограф.

Л. 60 об. Рисунки.

Л. 61. «К Каверину» («Забудь, любезный мой Каверин...»), переработка первой редакции ст. 18—22, беловой автограф с правкой.

Л. 61 об. «Добрый человек» («Ты прав — несносен Фирс ученый...»), черновой и перебеленный с последующей правкой автографы.

Далее вырван один лист.

Л. 62—62 об. Неровно оборван. Сохранилась верхняя часть внутренней полосы с фрагментами текста «Руслана и Людмилы». Песнь третия, черновой автограф.

Л. 63. «Руслан и Людмила». Песнь третия, черновой автограф (продолжение); планы поэмы.

Л. 63 об. «Руслан и Людмила». Песнь третия, черновой автограф (продолжение).

Л. 63а. Неровно оборван у корешка. Уцелевшие обрывки слов не позволяют идентифицировать текст. Оборотная сторона листа заполнялась в обратном направлении.

Л. 63б. Неровно оборван у корешка. Можно предположить, что здесь был текст «Руслана и Людмилы».

Л. 64—64 об. Неровно оборван; нет большей части верхней четверки. «Руслан и Людмила». Песнь третия, черновой автограф.

Л. 65. Неровно оборван; сохранилась часть верхней четверки. Рисунки.

Л. 65 об. «Руслан и Людмила». Песнь третия, вариант ст. 318.

Л. 66—67. «Руслан и Людмила». Песнь третия, черновой автограф (продолжение). Неровно оборваны. Сохранилась бóльшая часть внутренней полосы л. 66, верхняя часть внутренней полосы и нижняя треть л. 67; между ними корешок вырванного листа (л. 66а).

Л. 67 об. «Руслан и Людмила». Песнь пятая (по первоначальному обозначению четвертая), Введение, черновой автограф; «Милый мой, сегодня...», черновой набросок (в середине, близ корешка).

Л. 68. «Руслан и Людмила». Песнь пятая (по первоначальному обозначению четвертая), Введение, перебеленный автограф, переходящий в черновой.

Л. 68 об. «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...», черновой автограф; «Руслан и Людмила». Песнь вторая, черновой автограф.

Л. 69. Верхний край оборван. «Руслан и Людмила». Песнь четвертая, черновой автограф; «За старые грехи наказан я судьбой...», черновой набросок; «Элегия» («Воспоминаньем упоенный...»), черновой автограф; «Красноречивый забияка...», зачеркнутый набросок двух и начала третьего стиха.

Л. 69 об. Верхний край оборван. «Карты; продан...», фрагмент чернового наброска; «К Всеволожскому» («Прости, счастливый сын пиров...»), черновой автограф (продолжение; начало на л. 70).

Л. 70. Оборван; уцелела узкая полоска вдоль корешка. «К Всеволожскому», черновой автограф, продолженный на л. 69 об. (сохранились первые слоги, реже — слова отдельных стихов).

Л. 70 об. «Руслан и Людмила». Песнь пятая (концы стихов до ст. 63), черновой автограф.

Л. 71. «Руслан и Людмила». Песнь пятая, перебеленный автограф с правкой, переходящий в черновой; «Ты мне велишь открыться пред тобою...», черновой набросок (повернув тетрадь влево, частично поверх текста «Руслана и Людмилы»).

Л. 71 об. «Руслан и Людмила». Песнь пятая, черновой автограф.

Л. 72—72 об. Неровно оборван. Здесь было продолжение Песни пятой «Руслана и Людмилы».

Л. 73. «Руслан и Людмила». Песнь пятая, черновой автограф.

Л. 73 об. «Руслан и Людмила». Песнь пятая, черновой автограф (продолжение) и Песнь третия⟨?⟩, черновой автограф; «Недавно тихим вечерком...», черновой автограф.

Л. 74. «Руслан и Людмила». Песнь пятая, перебеленный автограф, переходящий в черновой.

Л. 74 об. «Руслан и Людмила». Песнь пятая, перебеленный автограф с правкой; «Оставь, о Лезбия, лампаду...», черновой набросок (слева на полях, повернув тетрадь вправо).

Л. 74а—74е. Корешки вырезанных листов.

Л. 75. «Руслан и Людмила». План и Песнь шестая, черновой автограф.

Л. 75 об. «Руслан и Людмила». Песнь шестая, черновой автограф и план (в пробеле между внешней и внутренней полосами).

Л. 75а. Корешок вырванного листа.

Л. 76—76 об. «Руслан и Людмила». Песнь шестая, черновой автограф (окончание); на л. 76 об. под текстом дата: «26 ⟨марта 1820⟩ ночью».

Л. 77. «⟨Наброски к замыслу о Фаусте⟩». ⟨1⟩. «Скажи, какие заклинанья...», черновой автограф (карандаш); выше начато и зачеркнуто: «[Из Людм] [На]» (чернила).

Л. 77 об. Чистый.

Далее вырезан один лист.

Л. 78—80. Чистые.

Далее вырезано не менее 16 листов.

Л. 81—83. Чистые.

Л. 84. «Нет, нет, напрасны ваши пени...», черновой автограф; письмо к Н. И. Кривцову от второй половины июля—начала августа 1819 г., черновой автограф.

Л. 84 об. «К Щербинину» («Житье тому, любезный друг...»), черновой автограф.

Далее вырван один лист.

Л. 85. Чистый.

Л. 85 об. «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»), черновой автограф, под заглавием: «Унынье», с датой у заглавия: «27 нояб⟨я⟩ 1817»; запись «[Я клялся на свободной ⟨лире?⟩]» с датой: «1819. 8 mars» (видимо, набросок первого стиха послания «К Н. Я. П⟨люсковой⟩»).

Л. 86—86 об. «Платонизм» («Я знаю, Лидинька, мой друг...»), черновой автограф. Внешняя полоса листа оторвана.

Далее вырван лист.

Л. 87. Письмо к В. Л. Давыдову (возможно, к П. А. Вяземскому) от июня 1823—июля 1824 г., черновой автограф.

Л. 87 об.—88 об. Чистые.

Далее вырваны четыре листа; один из них сохранился. Это нынешний **ПД 255** (л. 1) с началом «⟨Записок молодого человека⟩» (черновой автограф) и планом повести.

Л. 89. Чистый. Снизу оборван.

Л. 89 об. «К Галичу» («Пускай угрюмый рифмотвор...»), набросок переработки первой редакции.

Л. 90. Чистый.

Л. 90 об. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»), черновой автограф.

Л. 91. «Русалка», черновой автограф (продолжение); запись: «[Кто хочет, пой]» (в перевернутом положении тетради).

Л. 91 об. «Платонизм», запись стиха «Отступница любови сладкой»; «Элегия» («Воспоминаньем упоенный...») под заглавием: «К Кагульскому памятнику», с датой: «1819. 30 mars», перебеленный автограф, переходящий в черновой (в перевернутом положении тетради); «Все призрак, суета...», черновой автограф (повернув тетрадь влево, в обход текста, записанного в перевернутом положении тетради).

Л. 92. «Платонизм», варианты двух стихов; «⟨Заметка при чтении т. VII „Истории Государства Российского"⟩».

Л. 92 об. «Не угрожай ленивцу молодому...», черновой набросок; «Кривцову», черновой автограф.

Далее вырван один лист. Это нынешний **ПД 25**.

Лицевая сторона: «Там у леска, за ближнею долиной...», черновой автограф.

Оборотная сторона (записи велись в перевернутом положении тетради): «Царское Село» («Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений...»), черновой автограф.

Тетрадь ПД 830 (Записная книжка)

Тетрадь книжного формата в малую 8-ю д. л. (126×191 мм) в картонном переплете зеленого цвета с красным кожаным корешком и углами. Бумага белая, верже, с обыкновенным обрезом; водяной знак: «1818».

По архивной нумерации в тетради 66 листов. Опекунская нумерация совпадает с архивной. Жандармских помет нет. Опекунская заверочная запись находится на л. 65 об.; на внутренней стороне нижней крышки переплета — заверочная запись библиотекаря Императорской Публичной библиотеки И. А. Бычкова и цифровые записи (синим карандашом).[2]

Л. 1. «Épigraphe. Que de beaux chants je méditais encore! Ma Gloire a peine atteignait son aurore» ⟨Эпиграф. Сколько прекрасных песен я еще замышлял! Слава моя только достигла своего расцвета — *фр.*⟩ (не пушкинской рукой); под текстом помета: «1820. 15 июня. Кавказ».

Л. 1 об.—3 об. «Руслан и Людмила». Эпилог, черновой и беловой с поправками автографы первоначальной и окончательной редакций; на л. 3 над текстом: «Эпилог поэмы *Руслан. Кавказ 26 июля 1820*».

Л. 4. «Руслан и Людмила». Эпилог, беловой автограф (окончание); «Увы, зачем она блистает...», последние 4 стиха, перебеленный автограф с

---

[2] Об истории заполнения тетради ПД 830 см.: *Рак В. Д.* 1) Пушкин в работе над поэмой «Кавказ» : (К истории заполнения тетради ПД 830) // РЛ. 1998. № 4. С. 51—70; 2) «Гурзуфские» листы рабочей тетради ПД 830 // ПиС (Нов. серия). Вып. 1 (40). С. 133—152; 3) Записная книжка ПД 830 : (История заполнения: л. 1—42 об.) // ПИМ. Т. 16/17. С. 5—42 (то же под заглавием: «Пушкин на подступах к поэме „Кавказ" и в работе над нею» в кн.: *Рак В. Д.* Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. статей. СПб., 2003. С. 112—161); *Фомичев С. А.* Записная книжка ПД 830: (История заполнения: л. 43—66 об.) // ПИМ. Т. 16/17. С. 43—56.

поправками; пометы: «8 февраля 1821. Киев»; «9 fev. ap.⟨res?⟩ d.⟨iner?⟩» ⟨9 фев.⟨раля⟩ п.⟨осле?⟩ о.⟨беда?⟩ — *фр.*⟩.

Л. 4 об. «Увы, зачем она блистает...», перебеленный автограф с поправками (начало). Над текстом помета: «Юрзуф».

Л. 4а—4а об. Корешок вырванного листа с обрывками, по-видимому, чернового автографа стихотворения «Увы, зачем она блистает...».

Л. 5. «Мне вас не жаль, года весны моей...», черновой автограф; под текстом помета: «1820 Юрзуф 20 октября⟨?⟩» (возможно, сентября).

Л. 5 об. Рисунки.

Л. 5а. Корешок вырванного листа с остатками записей (карандаш).

Л. 5а об. Чистый.

Л. 6. «Я видел Азии бесплодные пределы...», черновой автограф (карандаш).

Л. 6 об. «Я видел Азии бесплодные пределы...», черновой автограф (окончание) (карандаш); «Аптеку позабудь ты для венков лавровых...», беловой автограф (карандаш).

Л. 6а. Корешок вырванного листа с остатками штриховки карандашом.

Л. 6а об. Чистый.

Л. 7. «К ***» («Зачем безвременную скуку...»), черновой автограф (карандаш); «Погасло дневное светило...», отрывок чернового автографа (чернила поверх карандашной записи); «Увы, зачем она блистает...», набросок трех стихов, предположительно соотносимый со ст. 13—16 (ниже, наискосок).

Л. 7 об. «К ***» («Зачем безвременную скуку...»), черновой автограф (продолжение) (карандаш); «Кавказский пленник», варианты стихов чернового фрагмента поэмы на л. 31 об.

Л. 7а—7а об. Корешок вырванного листа с обрывками карандашных записей на л. 7а об. Возможно, на вырванном листе продолжался черновой автограф стихотворения «Зачем безвременную скуку...», начатого на предыдущем листе.

Л. 8. «Эпиграммы» (первоначально было: «Эпиграмма»): «⟨На Каченовского⟩» («Хавроniос! ругатель закоснелый...»), беловой автограф с поправками; «Когда б писать ты начал сдуру...», беловой автограф с поправкой; «Как брань тебе не надоела?..», беловой автограф с поправками.

Л. 8 об. «Эпиграмма. ⟨На гр. Ф. И. Толстого⟩» («В жизни мрачной и презренной...»), беловой автограф с поправкой; «Кавказский пленник». Часть вторая, перебеленный с правкой автограф ст. 269—277.

Л. 9—11. «Кавказский пленник», первоначальная редакция начала поэмы (под заглавием: «Кавказ»), беловой автограф, переходящий в черновой; на л. 9 — карандашная помета: «Владимир 1820 а⟨в⟩густа 24».

Л. 11 об.—12 об. «Кавказский пленник», основной черновой автограф.

Л. 13. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение); «[Жуковский, как ты шалишь и как ты мил]...», черновой набросок (вверху листа, среди стихов «Кавказского пленника»).

Л. 13 об.—24. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение).

Л. 19а и 20а — корешки вырванных листов.

Л. 24 об. «Кавказский пленник», набросок плана второй части поэмы и план начала поэмы; «Дочери Карагеоргия» («Гроза луны, свободы воин...»), переработка ст. 12—17 первоначальной редакции.

Л. 25—25 об. «Дочери Карагеоргия» (под заглавием: «Дочери Георга Черного (Кара Георга)»), первоначальная редакция, беловой автограф с правкой; на л. 25 об. под текстом помета: «Кишенев 5 окт.⟨ября⟩».

Л. 26—27 об. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение).

Далее вырезаны три листа.

Л. 28. «Кавказский пленник», наброски начала поэмы; «К портрету ⟨Вяземского⟩» («Судьба свои дары явить желала в нем...»), черновой автограф.

Л. 28 об.—29. «Черная шаль» («Гляжу, как безумный, на черную шаль...»), черновой автограф.

Л. 29 об. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение).

Л. 29а—29б. Корешки вырванных листов.

Л. 30. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение); «К портрету ⟨Вяземского⟩», варианты первого стиха (внизу листа).

Л. 30 об.—37. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение).

Л. 37 об. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение); «⟨Отрывок⟩» («Когда погаснут дни мечтанья...»), черновой набросок ст. 1 поздней редакции (карандашом, среди рисунков).

Л. 38. «Кто видел край, где роскошью природы...», черновой набросок начала (в верхней трети листа, сильно стершимся карандашом); «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение) (после отчерка, сильно стершимся карандашом).

Л. 38 об. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение).

Л. 39. «Кавказский пленник», основной черновой автограф (продолжение); «⟨Отрывок⟩» («Когда погаснут дни мечтанья...»), набросок начала поздней редакции (после отчерка).

Л. 39 об. «Кавказский пленник», окончательный план.

Л. 39а—39а об. Корешок вырванного листа, на котором сохранились остатки записей на французском языке.

Л. 40. ⟨Из записной книжки 1820—1823 гг.⟩: «O... disait en 1820...» ⟨«О... говорил в 1820...» — *фр.*⟩; «Le général R. disait a N. ...» ⟨«Генерал Р. говорил Н. ...» — *фр.*⟩; «Р., встретив однажды человека весьма услужливого...»; «Plus ou moins, j'ai été amoureux...» ⟨«Я более или менее влюблялся...» — *фр.*⟩.

Л. 40 об.—42 об. «Кавказский пленник», черновой и перебеленный с правкой автографы (продолжение).

Л. 43. «⟨Вадим⟩», план трагедии.

Л. 43 об.—44 об. «Кто видел край, где роскошью природы...», черновой автограф.

Л. 45. «Кто видел край, где роскошью природы...», черновой автограф (окончание); «[Если] с нежной красотой...», черновой автограф.

Л. 45 об.—46. «Кинжал» («Лемносский бог тебя сковал...»), черновой автограф.

Л. 46 об.—47. «Кокетке» («И вы поверить мне могли...»), первоначальная редакция (под заглавием: «К Аглае»), беловой автограф с поправками.

Л. 47 об. «Ведите же прежде телят вы к вымени ⟨ ⟩ юницы»; «Чей голос выразит ясней...», черновой фрагмент, вошедший позднее в текст «Бахчисарайского фонтана» (ст. 149—152); «Кокетке», черновой автограф заключительных стихов (в нижней трети листа, под чертой).

Л. 47а. Корешок вырванного листа.

Л. 48. «Она ⟨ ⟩ подарила...», черновой набросок, использованный позднее в XXII строфе 2-й гл. «Евгения Онегина»; «⟨В. Ф. Раевскому⟩», набросок двух стихов («Недаром ты ко мне воззвал...») и основной черновой автограф («Не тем горжусь я, мой певец...») (начало).

Л. 48 об.—49. «⟨В. Ф. Раевскому⟩» («Не тем горжусь я, мой певец...»), основной черновой автограф (окончание).

Л. 49 об. «В твою светлицу, друг мой нежный...», первые четыре стиха, беловой автограф; «Братья разбойники», отрывок («На воле, в темноте ночной...»), черновой автограф.

Л. 49а. Корешок вырванного листа.

Л. 50. Записи, относящиеся к плану поэмы или трагедии «⟨Вадим⟩», под заглавием: «Предания» («Славен оснует город Славянск...»).

Л. 50 об.—51. Чистые.

Л. 50а. Корешок вырванного листа.

Л. 51 об.—52. «Вечерня отошла давно...», черновой автограф.

Л. 52 об.—56. Чистые.

Л. 56 об. «Наперсница моих сердечных дум...», черновой и перебеленный с поправками автографы.

Л. 57. Вычисления и рисунки.

Л. 57 об. Чистый.

Л. 58. «Вадим — в мрачную ночь...», набросок к драме (или поэме); «Узник», черновой автограф первоначальной редакции (начало).

Л. 58 об. «Узник», черновой автограф первоначальной редакции (окончание).

Л. 59. Чистый.

Л. 59 об. «Кавказский пленник», черновой автограф; «К.⟨нязь⟩ Г— со мною [не знаком]...», черновой автограф.

Л. 59а. Корешок вырванного листа со штрихами конечных букв.

Л. 60—60 об. «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩» («Горишь ли ты, лампада наша...»), черновой автограф.

Л. 61. «Я не люблю твоей Кори⟨ны⟩...», черновой автограф; «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩», черновой автограф (в нижней трети листа, после отчерка).

Л. 61 об. «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩», в переработанном виде эти стихи вошли в стихотворение «К⟨атени⟩ну» («Кто мне пришлет ее

портрет...»), черновой автограф; «Все так же ⟨ль⟩ осеняют своды...», черновой автограф.

Л. 62. «Все так же ⟨ль⟩ осеняют своды...», черновой автограф.

Л. 62 об.—63. «Кавказский пленник», черновой автограф.

Л. 63 об. «Иностранке» («На языке, тебе невнятном...»), черновой автограф.

Далее вырван один лист.

Л. 64. «Кинжал», черновой автограф (продолжение) (повернув тетрадь вправо); слева помета (в обычном положении тетради): «22 juin 1822 t.⟨?⟩ m.».

Л. 64 об. «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩», черновые наброски (карандашом, в верхней трети листа); «Кавказский пленник», черновой автограф.

Л. 65. «⟨Из письма к Я. Н. Толстому»), черновые наброски (карандаш, чернила).

Тетрадь ПД 831 (Первая кишиневская)

Тетрадь в 4-ю д. л. (174×214 мм) в картонном переплете светло-коричневого цвета; на кожаном корешке более темного коричневого оттенка позолоченный орнамент — пять декоративных ваз. Бумага голубая, верже, с обыкновенным обрезом, фабрики Хлюстиных. Водяные знаки: «1817»; на левой стороне листа (левом полулисте) — литеры «АСНХ» (в картуше под короной) «МУ»; на правой (правом полулисте) — литеры «СТ» и знак «Pro Patria», где вместо льва медведь с секирой. По описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского, это бумага № 92 и № 89 (см. также ПД 833).

По архивной нумерации в тетради 73 листа. Опекунская нумерация совпадает с архивной до л. 59 включительно, а затем отстает от нее на единицу. На л. 70 об. опекунская заверочная запись: «В сей книжке номерованных и писанных листов шестьдесят девять». Жандармская нумерация начинается с л. 2, обозначенного цифрой 1, и отстает от архивной на единицу до л. 68 включительно. На л. 2—22 (первый беловой автограф «Кавказского пленника») в верхнем правом углу лицевой и оборотной сторон рукою Пушкина пронумерованы страницы от 1 до 44; на лицевых сторонах эти цифры (нечетные) были зачеркнуты при проставлении опекунской нумерации.

Большое число листов вырезано или вырвано, причем какое-то количество — до заполнения тетради, о чем свидетельствует непрерывность пушкинской пагинации при отсутствии в этой части тетради ряда листов. Первоначальное число листов с точностью установить невозможно, так как блок был сформирован из тетрадок разной структуры и количественного состава; к некоторым тетрадкам подклеены одинарные листы. Из вырванных листов среди бумаг Пушкина сохранились два. Это нынешние ПД 38 и ПД 284.

На наружной стороне верхней крышки переплета, посредине, у верхнего края написано чернилами: «2»; ниже: «№ 2». На внутренней стороне также

чернилами: «№ 11»; карандашом (рукой В. А. Жуковского): «30 К чернильнице». В левом нижнем углу внутренней стороны приклеен экслибрис Румянцевского музея, на котором обозначен шифр хранения («2365»).[3]

Л. 1—21 об. «Кавказский пленник», первый беловой автограф с поправками, переделками и добавлениями. На л. 13 на левом поле написаны сокращенно восемь стихов, не вошедших в основной текст «Кавказского пленника» и переработанных в стихотворение «Я пережил свои желанья...»; л. 15а — корешок вырванного листа; на л. 18 под окончанием белового текста слева помета: «23 февр⟨аля⟩/1821/*Каменка*». На л. 21 об. черновой автограф заключительной части Эпилога. После л. 5 об. вырезан один лист, после л. 14 об. — два листа, после л. 18 об. вырван один лист.

Л. 22—22 об. «Кавказский пленник». Эпилог, беловой автограф с правкой; на л. 22 помета: «*Одесса 1821 15 мая*».

Л. 23. «Примите новую тетрадь...», черновой автограф; «О вы, которые любили...», черновой автограф.

Л. 23 об. «Кавказский пленник», черновой набросок ст. 189—191 второй части (карандаш); «К моей чернильнице», черновой набросок (ниже чернилами); «Кавказский пленник», черновой набросок ст. 321—324 первой части.

Л. 24. «Кавказский пленник», «Черкесская песня» (ст. 192—209 второй части), черновой автограф.

Л. 24 об. «Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Ревекка...»), беловой автограф первой редакции с правкой.

Л. 25—25 об. «Кто видел край, где роскошью природы...», беловой автограф первой редакции с последующей правкой.

Л. 26. «Кто видел край, где роскошью природы...», переработка первой редакции, черновой автограф строфы «Когда луны [восходит] сияет лик двурогий...».

Л. 26 об. «Теснится средь толпы еврей сребролюбивый...», черновой набросок; «Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»), черновой автограф.

Л. 27—27 об. «Ч⟨аадае⟩ву», черновой автограф.

Л. 28. «Ч⟨аадае⟩ву», черновой автограф (продолжение); «Гавриилиада», план.

Л. 28 об.—29. «Ч⟨аадае⟩ву», черновой автограф (окончание).

Л. 29 об. «Прозерпина» («Плещут волны Флегетона...»), черновой автограф.

Л. 30. «⟨В. Л. Давыдову⟩» («Меж тем как генерал Орлов...»), черновой автограф; «Прозерпина», черновой автограф (окончание) (на левом поле после заполнения страницы).

Л. 30 об.—31. «⟨В. Л. Давыдову⟩», черновой автограф (окончание).

Л. 31 об.—33 об. «К моей чернильнице» («Подруга думы праздной...»), беловой автограф с последующей правкой. Л. 31а — корешок

---

[3] Об истории заполнения тетради ПД 831 см.: *Эйдельман Н. Я.* «По смерти Петра I...» // Эйдельман Н. Я. Статьи о Пушкине. М., 2000. С. 78—84.

вырванного листа, на котором предположительно было записано 44 стиха. После л. 32 об. вырван один лист. На л. 33 об. в конце текста помета: «Кишенев/11 апреля 1821».

Л. 34. «Дионея» («Хромид в тебя влюблен: он молод, и не раз...»), черновой автограф нескольких стихов; «Эллеферия, пред тобой...», черновой автограф.

Л. 34 об.—35 об. «Недавно бедный музульман...», черновой автограф.

Л. 36. «⟨Вяземскому⟩» («Язвительный поэт, остряк замысловатый...»), перебеленный автограф первых стихов с правкой.

Л. 36 об. «⟨В. Ф. Раевскому⟩» («Ты прав, мой друг — напрасно я презрел...»), черновой автограф (дополнения).

Л. 37—37 об. «Раззевавшись от обедни...», беловой автограф.

Л. 38—38 об. «⟨Денису Давыдову⟩» («Певец-гусар, ты пел биваки...»), черновой автограф.

Л. 39. «Вот муза, резвая болтунья...», черновой автограф.

Л. 39 об. «Бахчисарайский фонтан», черновой набросок трех стихов; «Дионея», первоначальный набросок; «A son amant Eglé sans résistance...», беловой автограф с поправками.

Л. 40. ⟨Комедия об игроке⟩, план.

Л. 40 об. ⟨Комедия об игроке⟩, план (продолжение) и стихотворный отрывок «Скажи, какой судьбой...», черновой автограф (начало). Справа в верхней части листа запись: «4 июня ночью/5 июня поутру *Дегилье*».

Л. 41. ⟨Комедия об игроке⟩, стихотворный отрывок «Скажи, какой судьбой...», черновой автограф (продолжение).

Л. 41 об. «Скажи, какой судьбой...», черновой автограф (окончание); «Эпиграмма» («Лечись — иль быть тебе Панглосом...»), беловой автограф первоначальной редакции.

Л. 41а—41б. Корешки вырванных листов.

Л. 42. Карикатура на Дегильи.

Л. 42 об. «В твою светлицу, друг мой нежный...», черновой автограф.

Л. 43. «...во дни Дадона...», черновой набросок; «Тадарашка в вас влюблен...», беловой автограф (в нижней половине листа, справа, наискосок).

Л. 43 об. «В беспечных радостях, в живом очарованье...», черновой набросок; «Гроб юноши» («...Сокрылся он»), черновой автограф (начало).

Л. 44—45. «Гроб юноши», черновой автограф (продолжение).

Л. 45 об. «Гроб юноши», черновой автограф (продолжение). В нижней части листа, на левом поле, наискосок записи на французском языке о смерти Наполеона и бале у армянского архиепископа с датой: «18 juillet. 1821».

Л. 46. Начало письма неизвестному лицу на французском языке; ниже, после пробела, слово «Напрасно», относящееся к стихотворению «Гроб юноши»; «Братья разбойники», план; «Одна черта руки моей...», набросок (после фигурной скобки); программа: «Олег — в Византию — Игорь и Ольга...».

Л. 46 об. «Кавказский пленник», черновые наброски к ст. 156 и след. второй части; на левом поле помета: «26/juillet/1821».

Л. 47. «Умолкну скоро я. Но если в день печали...», черновой автограф; под текстом слева помета: «*23 авг.*⟨*уста*⟩/1821».

Л. 47 об.—48. «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...», черновой автограф; на л. 47 об. в левом верхнем углу помета: «*24 авг⟨уста⟩ в ночь*».

Л. 48 об. «Бахчисарайский фонтан», черновой набросок; «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩») («Горишь ли ты, лампада наша...»), черновые наброски.

Л. 48а—48а об. Корешок вырванного листа, на котором, возможно, находились черновые наброски стихотворения «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩». На корешке сохранились обрывки слов.

Л. 49. «⟨Из письма к Я. Н. Толстому⟩», наброски.

Л. 49 об. «Бахчисарайский фонтан», черновые наброски.

Л. 50. «[Вдали тех пропастей глубоких...]», черновой набросок; «Бахчисарайский фонтан», черновые наброски (продолжение).

Л. 50 об. Рисунки.

Л. 51. «Молдав⟨ская песня?⟩» («Нас было два брата — мы вместе росли...»), черновой набросок.

Л. 51 об. Карандашный рисунок, под ним дата: «1. Avril»; запись чернилами: «*31 mars.* / Harting».

Л. 51а об. Корешок вырванного листа с концами слов.

Л. 52—52 об. «Братья разбойники», черновой автограф.

Л. 53. «В крови горит огонь желанья...» (перед текстом цитата из «Песни песней» царя Соломона (1 : 1—2)), начало перебеленного автографа с правкой; список произведений, написанных в 1821 и 1822 гг.

Л. 53 об.—56. «К Овидию» («Овидий, я живу близ тихих берегов...»), черновой автограф.

Л. 56 об. «Актеон» («В лесах Гаргафии счастливой...»), черновой набросок; «⟨В. Ф. Раевскому⟩» («Ты прав, мой друг — напрасно я презрел...»), основной черновой автограф.

Л. 57—58. «⟨В. Ф. Раевскому⟩», основной черновой автограф (продолжение и окончание).

Л. 58 об. «⟨Бова⟩» («Кого союзником и другом...»), черновой набросок.

Л. 59. «Толпа глухая...», черновой набросок; в верхней части листа запись: «*9 дек. 1833 С.П.б. 7 1/2 веч*».

Л. 59 об.—60. Чистые.

Л. 60 об. ⟨План повести о стрельце⟩ («Стре⟨лец⟩, влюбленный в боярскую дочь — отказ...») (запись карандашом).

Далее вырвано не менее 4 листов.

Л. 61—61 об. «⟨Вадим⟩», отрывок трагедии, перебеленный автограф с поправками; на л. 61 об. в конце текста горизонтальная фигурная скобка, ниже которой план поэмы «⟨Вадим⟩».

Л. 62. «Некоторые исторические замечания» («⟨Заметки по русской истории XVIII века⟩») («[Самовластие, утвержденное Петром] Петр I не страшился народной свободы...»), черновой автограф.

Л. 62 об. «Братья разбойники», план.

Л. 62а—62д. Корешки вырванных листов со штрихами последних букв.

Л. 63. «Наполеон» («Чудесный жребий совершился...»), набросок дополнений к основному черновому автографу; «Некоторые исторические замечания» («⟨Заметки по русской истории XVIII века⟩»), черновой автограф.

Л. 63 об.—66 об. «Наполеон», набросок программы и основной черновой автограф. Л. 63а — корешок вырванного листа с концами слов, по которым можно установить, что здесь находился черновой текст ст. 9—12, 17—32 стихотворения «Наполеон».

Л. 67. Черновой автограф письма «арзамасцам», датируемого предположительно 20-ми числами сентября 1820 г. («В лето 5 от Липецкого потопа...»).

Л. 67 об. «К Овидию» («Овидий, я живу близ тихих берегов...»), первый набросок начала (два стиха); «Некоторые исторические замечания» («⟨Заметки по русской истории XVIII века⟩»), черновой автограф (продолжение).

Л. 67а. Корешок вырванного листа, на обороте которого сохранились штрихи конечных букв.

Л. 68. «Некоторые исторические замечания» («⟨Заметки по русской истории XVIII века⟩»), черновой автограф (продолжение).

Л. 68 об. «J'ai possédé maîtresse honnête...», черновой автограф.

Л. 68а—68б. Корешки вырванных листов.

Л. 69. Рисунок (в развернутом корешком вниз положении тетради; карандаш); внизу справа дата (чернилами): «12 апр.⟨еля⟩».

Л. 69 об. Рисунок (чернила).

Л. 70. «Бахчисарайский фонтан». «Татарская песня» (под заглавием: «С турецкого»), беловой автограф с поправками.

Л. 70 об. Опекунская заверочная запись.

Л. 71—72. Чистые.

Л. 72 об. Рисунок (в перевернутом положении тетради; карандаш).

Л. 73. Чистый.

Л. 73 об. Рисунки (карандаш и чернила).

ПД 38

Верхняя часть левого полулиста (174×214 мм). Листок было сложен вдвое. На лицевой стороне надписи карандашом не пушкинской рукой: в левом верхнем углу — «Вяземскому», в правой верхней части — «1822»; жандармская нумерация: «14».

Лицевая сторона: «⟨Вяземскому⟩» («Язвительный поэт, остряк замысловатый...»), черновой автограф.

Оборотная сторона: «⟨Вяземскому⟩», программа и черновой автограф (продолжение); «Генерал не попал...», черновой набросок.

ПД 284

Верхняя часть правого полулиста (174×214 мм) с корешком от нижней части. Листок был сложен вчетверо. На оборотной стороне жандармская нумерация: «58».

Лицевая и оборотная стороны: «⟨О вечном мире⟩», отрывок на французском языке, беловой автограф с правкой.

Тетрадь ПД 832 (Вторая кишиневская)

Тетрадь в 4-ю д. л. (192×130 мм) в картонном переплете, обклеенном «мраморной» бумагой, с кожаным корешком (ярлык с шифром Румянцевского музея: «2366» оборван) и следами кожаных уголков; на обложке опекунская помета: «№ 6»; на форзаце экслибрис Румянцевского музея (под ним рукою Л. В. Дубельта: «№ 7» и росчерк), пушкинский рисунок и рядом с ним неясная карандашная помета. Бумага белая, верже. Водяные знаки: на левой стороне листа — литеры «АО», под ними — «1817»; на правой — изображение льва в овальном картуше под короной. По описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского, бумага № 1. На задней крышке переплета опекунская запись: «В сей книжке писанных и номерованных листов сорок три. 7-го л. нет». Тетрадь состояла из шести тетрадок по шестнадцать листов каждая; первый и последний листы приклеены к крышкам переплета. Бóльшая часть листов из тетради вырвана.

Из вырванных листов среди бумаг Пушкина сохранились два. Это нынешние ПД 414 и ПД 824.[4]

Л. 1. Перечень фамилий (видимо, адресаты предполагаемых писем). Выписка: «*Revue encyclop.⟨édique⟩ fevrier 1821 Petersbourg*» ⟨Энциклоп.⟨едическое⟩ обозрение февраль 1821 Петербург — *фр.*⟩ (отзыв о поэме «Руслан и Людмила»).

Л. 2. «Баратынскому из Бессарабии» («Сия пустынная страна...»), черновой автограф.

Л. 2—3 об. «Гроб юноши» («...Сокрылся он») (под заглавием: «Элегический отрывок», первоначально — «Отрывок»), беловой автограф с поправками.

Л. 3а—3е. Корешки вырванных листов с остатками слов.

Л. 4—6 об. «Песнь о вещем Олеге» («Как ныне сбирается вещий Олег...»), беловой автограф с поправками; поперек л. 4 об., на свободном левом поле позже записано примечание к слову «щит»; на л. 6 об. в конце автографа дата: «1 марта 1822».

Л. 6а. Корешок вырезанного листа, на обороте которого сохранились штрихи конечных букв. Лист был вырезан уже после смерти Пушкина, так как со следующего листа начинается разнобой в опекунской (л. 8) и архивной (л. 7) нумерациях. По жандармской нумерации это также л. 8.

Л. 7. «Мой друг, уже три дня...», черновой автограф. Правый верхний угол листа (начало второго столбца) аккуратно оторван (лист для этого перегибался вдвое): изъято 4—5 строк стихотворения.

Л. 7 об. Конспект главы 2-го тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, относящийся к замыслу поэмы о Мстиславе.

Л. 7а—7б. Корешки вырванных листов, на которых сохранились остатки стихотворных строк.

Л. 8. «⟨Мстислав⟩», план.

---

[4] Историю заполнения тетради ПД 832 см.: *Фомичев С. А.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 832 : (Из текстологических наблюдений) // ПИМ. Т. 12. С. 224—242.

Л. 8 об. «Бахчисарайский фонтан», черновой набросок; «Царь Никита и сорок его дочерей», черновой автограф.

Л. 8а—8в. Корешки вырванных листов, на которых сохранились обрывки записей. Видимо, здесь продолжался черновик сказки «Царь Никита и сорок его дочерей»; на л. 8в дата⟨?⟩: «26 ⟨марта 1822?⟩»; на л. 8в об. остатки слов, относящихся к плану «⟨Мстислава⟩».

Л. 9. «⟨Мстислав⟩», план (продолжение).

Л. 9 об.—11 об. «⟨О прозе⟩» («Д'Аламбер сказал однажды...»), черновой автограф.

Л. 10а—11б. Корешки листов, часть которых, вероятно, была вырвана до заполнения тетради.

Л. 12. «Таврида», титульный лист поэмы; ниже, вероятно позже, записана формула онегинской строфы: «Strof 4 croisés, 4 de suite 1.2.1 et deux» ⟨Строфа, состоящая из четверостишия перекрестного, четверостишия смежной рифмовки, четверостишия охватного и двустишия — *фр.*⟩.

Л. 12 об. «Таврида», набросок программы; запись сделана в верхней части листа, очевидно, сразу же после оформления титульного листа поэмы на предыдущей странице; «Таврида», переработка нескольких стихов в онегинскую строфу; предпринята, видимо, одновременно с записью онегинской строфы на л. 12 (вероятно, в конце 1824 г.) (работа продолжена на л. 16 об.); в центре — помета: «16 avr.⟨il⟩».

Л. 13—15 об. «Таврида», черновой автограф; текст содержит мотивы «Отрывка» («Ты сердцу непонятный мрак...») (первой редакции стихотворения «Люблю ваш сумрак неизвестный...»).

Л. 16. «Таврида», черновой автограф (продолжение); «⟨Мстислав⟩», план (продолжение).

Л. 16 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфа XXXIII, черновой автограф (ср. л. 12 об.: переработка строк «Тавриды»).

Л. 16а. Корешок вырванного листа; лицевая сторона не заполнена, на обороте (л. 16а об.) — остатки чернового письма к П. А. Катенину от конца апреля—мая 1822 г.

Л. 17. В нижней части оторван наискось на одну треть. Письмо к П. А. Катенину, черновой автограф (продолжение); «К Овидию» («Овидий, я живу близ тихих берегов...»), ст. 99—101, беловой автограф с поправками.

Л. 17 об. «⟨Бова⟩» («Зачем раздался гром войны...»), черновой набросок; «На тихих берегах Москвы...», черновой автограф.

Л. 18—18 об. «Братья разбойники», черновой автограф.

Л. 18а—18г. Корешки вырванных листов, на которых сохранились остатки слов; на л. 18г, по-видимому, было начало черновика «Бахчисарайского фонтана».

Л. 19—21 об. «Бахчисарайский фонтан», черновой автограф.

Л. 21а—21б. Корешки вырванных листов, на которых, очевидно, не было текста.

Л. 22. Неровно оборван вдоль на две трети; имеет архивную нумерацию, и потому далее все три нумерации опять совпадают. Первые строки (сохранились только их начала) не имеют соответствия в известном тексте

поэмы «Бахчисарайский фонтан». Далее, начиная со строки: «Но в ⟨тишине души своей⟩», а также обрывки строк на л. 22 об., в большинстве своем можно реконструировать по окончательному тексту поэмы.

Л. 22 об.—23 об. «Бахчисарайский фонтан», черновой автограф.

Л. 23а—23б. Корешки вырванных листов, на первом из которых сохранились остатки какого-то текста на французском языке.

Л. 24. Чистый.

Л. 24 об.—25 об. «Бахчисарайский фонтан», черновой автограф.

Л. 26. «Бахчисарайский фонтан», черновой автограф; «Певец Давид был ростом мал...», беловой автограф.

Л. 26 об.—29. «Бахчисарайский фонтан», черновой автограф.

Л. 29 об. Вверху слева записано только одно слово: «Теперь».

Л. 30. Письмо к неизвестной (возможно, к Е. К. Воронцовой) от июня 1824 г. (на франц. яз.), черновой автограф (в перевернутом положении тетради).

Л. 30 об. «Чугун кагульский, ты священ...», начало белового автографа; «Сказка о царе Салтане», программа.

Л. 31—33. Конспект из «Histoire littéraire d'Italie» («Истории итальянской литературы») П.-Л. Женгене (на франц. яз.) о поэме «Buovo d'Antono».

Л. 33 об. «⟨Бова⟩» («Народ кипит, гремят народны клики...»), черновой набросок. Пометы, в том числе даты: «30 июня» и «1 июля».

Далее вырваны 19 листов; на л. 33а—33л об. в перевернутом положении тетради находились беловые записи на французском языке.

Л. 34—36 об. Заполнялись в перевернутом положении тетради, поэтому описание продолжено в обратном порядке.

Л. 36 об.—35. Письмо к А. А. Бестужеву от 13 июня 1823 г., черновой автограф.

Л. 34 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфа XXXIV (два стиха), беловой автограф; «Как наше сердце своенравно...», перебеленный автограф с правкой (карандаш).

Л. 34. «Как наше сердце своенравно...», перебеленный автограф (два последних стиха).

Л. 37—38. «Внемли, о Гелиос, серебряным луком звенящий...», черновой автограф.

Л. 38 об.—40. Чистые. На л. 39 нет ни жандармской, ни опекунской нумераций, поэтому далее они опять не совпадают с нумерацией архивной.

Л. 40 об.—44 об. Заполнялись с обратной стороны в перевернутом положении тетради, поэтому описание вновь продолжено в обратном порядке.

Л. 44 об.—43 об. Письмо к П. А. Плетневу конца 1822 г., черновой автограф.

Л. 43. Письмо к П. А. Плетневу (окончание). «[Мое] беспечное незнанье...», черновой автограф (карандаш; повернув тетрадь влево).

Л. 42 об.—42. «[Мое] беспечное незнанье...», черновой автограф (продолжение, на л. 42 об. — частично карандашом; в том же развороте тетради).

Л. 41 об. «Бывало в сладком ослепленье...», черновой набросок (карандаш; в том же развороте тетради).

Л. 41. Чистый.

Л. 40. «⟨Заметки и афоризмы разных годов⟩» («Только революционная голова...»), черновой автограф.

После л. 44 (в конце тетради) вырвано не менее 14 листов. Два из них сохранились и значатся под другими архивными номерами. Судя по линии обрыва и водяному знаку, записи на этих листах велись в перевернутом положении тетради.

ПД 824

Лицевая сторона: ⟨Из кишиневского дневника. Записи 2 и 3 апреля 1821 г.; внизу — записка Пушкину неустановленного лица (на франц. яз.) (окончание).

Оборотная сторона: ⟨Из кишиневского дневника⟩. Записи 3 и 9 апреля 1821 г.; сбоку — записка Пушкину неустановленного лица (на франц. яз.) (начало).

ПД 414

Лицевая сторона: ⟨Из кишиневского дневника⟩. Записи 9 апреля, 4 и 9 мая 1821 г.

Оборотная сторона: ⟨Из кишиневского дневника⟩. Записи 26 мая и 6 июня 1821 г.

Тетрадь ПД 833 (Третья кишиневская)

Переплетенная тетрадь размером в полулист (214×173 мм). Бумага синяя, верже, с обыкновенным обрезом. Водяные знаки: на левом полулисте под щитком переплетенные буквы, на правом — герб; на сгибе листов: вверху дата — «1817», посредине — литеры «МУСТ». По описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского, это бумага № 89 и № 92 (ср. ПД 831).

На внутренней стороне верхней крышки переплета (вверху слева) полустертая карандашная запись (в столбик) рукою Пушкина: «Черн.⟨ое⟩ море, Увы зачем, Черн.⟨ая⟩ шаль, Эпигр.⟨аммы⟩ Мосх⟨а⟩ Ид.⟨иллия⟩, Чедаеву, Чернильнице, Катен.⟨ину⟩». Ниже — также рукою Пушкина — запись чернилами на французском языке эпиграфа из Андре Шенье. Ниже цифровые записи (карандашом) рукою В. А. Жуковского. В центре рукою Л. В. Дубельта — № 12 (что означает порядковый номер тетради в общей описи тетрадей Пушкина, составленной при «посмертном обыске»). В левом нижнем углу экслибрис Румянцевского музея, на нем шифр хранения «2367».

На последнем л. 88 (в обычном положении тетради) находится опекунская заверочная запись: «В сей книжке писанных и номерованных листов шестьдесят пять». В перевернутом положении тетради рукою Пушкина две зашифрованные записи — в правом верхнем углу выцвет-

шими чернилами: «14 juillet 1826. Zo⟨...⟩⟨?⟩»[5] (последние буквы скрыты пятном); ниже, ближе к центру листа темными чернилами запись от 2 и 4 августа 1827 г.

В тетради 88 листов по архивной нумерации. В опекунской нумерации ошибка: 65 листов вместо 69 (пропущены листы между л. 16 и 17, 55 и 56, 58 и 59). По жандармской нумерации в тетради 66 листов.

В начале тетради вырезано не менее двух листов.[6]

Л. 1. Заголовок: «Эпиграммы во вкусе древних»; «Нереида» («Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду..»), беловой автограф (без заглавия); «Редеет облаков летучая гряда...», беловой автограф (начало); запись: «1 сент.⟨ября⟩ 1826 изв.⟨естие⟩ о корон⟨ации⟩» (карандаш).

Л. 1 об. «Редеет облаков летучая гряда...», беловой автограф (окончание); под текстом помета: «*Каменка*»; «Земля и море» («Когда по синеве морей...») (под заглавием: «Морской берег. Идиллия Мосха»), беловой автограф с последующей правкой (начало).

Л. 2. «Земля и море», беловой автограф (окончание); под текстом помета: «8 февр.⟨аля⟩ 1821. *Киев*»; «Красавица перед зеркалом» («Мила красавица, когда свое чело...»), беловой автограф (без заглавия); дата (в нижнем правом углу): «9 ⟨февраля 1821?⟩».

Л. 2 об. «Увы, зачем она блистает...» (под заглавием: «Элегия»), беловой автограф.

Л. 3. «Увы, зачем она блистает...»; беловой автограф (окончание); под текстом помета: «1820. *Юрзуф*»; «К портрету ⟨Вяземского⟩» (под заглавием: «К портрету В—»), беловой автограф с поправками; «Я пережил свои желанья...» (под заглавием: «Элегия (*из поэмы: Кавказ*)»), беловой автограф с правкой.

Л. 3 об. «Я пережил свои желанья...», беловой автограф с правкой (окончание); под текстом помета: «*Каменка. 22 февр.⟨аля⟩*/1821»; «В альбом» («Пройдет любовь, умрут желанья...»), беловой автограф с поправками; под текстом дата: «1817»; «⟨На Качановского⟩» («Клеветник без дарованья...») (под заглавием: «Эпиграмма»), беловой автограф.

Л. 4. «Муза» («В младенчестве моем она меня любила...»), беловой автограф с поправками.

Л. 4 об. «Дева» («Я говорил тебе: страшися девы милой...»), беловой автограф с правкой (без заглавия); «Эпиграмма» ⟨на А. А. Давыдову⟩ («Оставя честь судьбе на произвол...»), беловой автограф.

Л. 4а—4б. Корешки вырванных листов.

---

[5] См. о ней: К расшифровке одной пушкинской пометы (две точки зрения). ⟨1⟩. *Левкович Я. Л.* «Гоноропуло» или «Губернатор»? ⟨2⟩. *Чернов А. Ю.* «Симпатическая» запись в ПД № 833 // Врем. ПК. Вып. 26. С. 212—225; *Рак В. Д.* Запись «14 juillet 1826 Zo...⟨?⟩ // Врем. ПК. Вып. 27. С. 145—152 (то же в кн.: *Рак В. Д.* Пушкин, Достоевский и другие. С. 276—288)

[6] Историю заполнения тетради ПД 833 см.: *Иезуитова Р. В.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 833 : (История заполнения) // ПИМ. Т. 15. С. 235—264; *Сандомирская В. Б.* Из истории пушкинского цикла «Подражания древним» : (Пушкин и Батюшков) // Врем. ПК 1975. С. 15—30.

Л. 5. «Катенину» («Кто мне пришлет ее портрет...»), беловой автограф (окончание); под текстом дата: «5 апр.⟨еля⟩» и росчерк; «Хоть впрочем он поэт изрядный...» (под заглавием: «Эпиграмма»), беловой автограф первоначальной редакции с правкой.

Л. 5 об.—7 об. «Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...») (под заглавием: «К Чедаеву»), беловой автограф с правкой. Между л. 5 и 6 вырван один лист; под текстом на л. 7 об. помета: «6 апреля/1821./Кишенев».

Л. 8. «Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Ревекка...»), беловой автограф. Под текстом дата: «12 апр.⟨еля⟩».

Л. 8 об. «Аделе» («Играй, Адель...»), беловой автограф.

Л. 9. «Элегия» («Воспоминаньем упоенный...»), беловой автограф.

Л. 9 об. «Дионея» (под заглавием: «Идиллия»), беловой автограф первоначальной редакции с правкой.

Л. 9а—9г. Корешки вырванных листов.

Л. 10. «Умолкну скоро я. Но если в день печали...» (под заглавием: «Элегия»), беловой автограф первоначальной редакции с правкой и датой у заглавия: «1821 авг.⟨уста⟩ 23».

Л. 10 об. «Умолкну скоро я. Но если в день печали...», беловой автограф с правкой (окончание); «Лизе страшно полюбить...», беловой автограф.

Л. 11. «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...» (под заглавием: «Элегия»), беловой автограф с правкой.

Л. 11 об. «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...», беловой автограф с правкой (окончание); под текстом дата: «*25 авг⟨уста⟩*/1821»; «У Кларисы денег мало...» (под заглавием: «Эпиграмма»), беловой автограф; под текстом дата: «1822 генв.⟨арь⟩».

Л. 11а. Корешок вырванного листа.

Л. 12—12 об. «Война» («Война!.. Подъяты наконец...»), беловой автограф с правкой; на л. 12 об. под текстом дата: «1821».

Л. 13—14. «Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...») (под заглавием: «А—ву»), беловой автограф с правкой; на л. 14 под текстом дата: «1821» и росчерк-монограмма «АП».

Л. 14 об.—17. «К Овидию» («Овидий, я живу близ тихих берегов...») (под заглавием: «Овидию»), беловой автограф с датой под текстом: «1821/дек.⟨абря⟩ 26». Нижняя часть л. 17 оборвана.

Л. 17 об. «Ф. Н. Глинке» («Когда средь оргий жизни шумной...») (под заглавием: «Ф. Н. Г—е»), беловой автограф с правкой (начало). Сохранилась лишь верхняя половина листа.

Л. 18. «Приметы» («Старайся наблюдать различные приметы...») (под заглавием: «Отрывок»), беловой автограф с правкой; под текстом дата: «27» ⟨декабря 1821?⟩.

Л. 18 об.—19. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»), беловой автограф.

Л. 19 об. «Дочери Карагеоргия» («Гроза луны, свободы воин...») (под заглавием: «Дочери К. Г. (1820)»), беловой автограф с правкой.

Л. 20—20 об. «Дельвигу» («Друг Дельвиг, мой парнасский брат...») (под заглавием:« Дельвигу (1821 в марте)»), беловой автограф. Лист оборван снизу, но текст почти не поврежден.

Л. 21—23 об. «Наполеон» (под заглавием: «На смерть Наполеона»), беловой автограф с последующей правкой и дополнениями.

Л. 24—24 об. «Кокетке» («И вы поверить мне могли...»), беловой автограф с последующей правкой.

Л. 25. «Кокетке», беловой автограф с последующей правкой (окончание); «Приятелю» («Не притворяйся, милый друг...»), беловой автограф с правкой.

Л. 25 об. «Баратынскому из Бессарабии» («Сия пустынная страна...»), беловой автограф с правкой.

Л. 26. ⟨Баратынскому⟩ («Я жду обещанной тетради...») (под заглавием: «Ему же»), беловой автограф; «Ночь» («Мой голос для тебя и ласковый и томный...»), беловой автограф; над текстом помета: «*26 окт.⟨ября⟩ 1823 Одесса*».

Л. 26 об. «Свободы сеятель пустынный...», беловой автограф.

Л. 27. «Иностранке» («На языке, тебе невнятном...») (под заглавием: «В альбом»), беловой автограф; под текстом зашифрованная запись: «veux tu m'aimer. 18/19 mai 1824 pl. v. D» ⟨хочешь ли ты меня любить? 18/19 мая 1824 — *фр.*⟩.

Л. 27 об. «К **» («Ты богоматерь; нет сомненья...»), беловой автограф.

Л. 28—28 об. «Прозерпина. Подражание Парни» («Плещут волны Флегетона...»), беловой автограф с правкой; на л. 28 об. под текстом дата: «26 августа 1824».

Л. 28а—28а об. Корешок вырванного листа с остатками текста на обороте.

Л. 29. «Охотник до журнальной драки...» (под номером «V»), беловой автограф; «Лихой товарищ наших дедов...» (под номером «VI»), беловой автограф.

Л. 29 об.—30. «Подражания Корану. III» («Смутясь, нахмурился Пророк...») (под заглавием: «Подражания Корану 1»), беловой автограф.

Л. 30 об. «Подражания Корану. IV» («С Тобою древле, о Всесильный...») (под заглавием: «Подр⟨ажание⟩ 2»), беловой автограф.

Л. 31—32 об. «Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник!..»), беловой автограф с правкой.

Л. 33. «Подражания Корану. V» («Земля недвижна; неба своды...») (под заглавием «3 подр.⟨ажание⟩ Кор.⟨ану⟩»), беловой с поправками автограф.

Л. 33 об.—34 об. «Клеопатра» («Чертог сиял. Гремели хором...»), беловой автограф первой редакции с последующей правкой.

Л. 35. «Клеопатра», беловой автограф первой редакции с правкой (окончание); «Борис Годунов», запись ст. 38—39 из сцены «Царские палаты».

Л. 35 об.—36. Чистые.

Л. 36. В перевернутом положении тетради: карта Украины на географической сетке с обозначением градусов (карандаш и чернила).

Л. 37. «Арион» («Нас было много на челне...»), беловой автограф с последующей правкой (заглавие вписано позднее карандашом); под текстом дата: «*16 июля/7*» ⟨16 июля 1827 г.⟩.

Л. 37 об. Письмо к В. В. Измайлову, около 26 августа 1826 г., черновой автограф (карандаш); «Близ мест, где царствует Венеция златая...», черновой автограф (в развернутом корешком вверх положении тетради, поверх письма к В. В. Измайлову).

Между л. 37 и 38 вырваны два листа.

Л. 38. «К Яз⟨ыкову⟩» («Яз⟨ыков⟩, кто тебе внушил...»), беловой автограф с правкой (карандаш); под текстом дата: «28 авг.⟨уста⟩ ⟨1827⟩»; «Близ мест, где царствует Венеция златая...», черновой автограф (в развернутом корешком вверх положении тетради, поверх карандашного текста) (окончание); под текстом дата: «17 сент.⟨ября⟩/ 1827».

Л. 38 об. «Послание к Дельвигу» («Прими сей череп, Дельвиг, он...»), перебеленный автограф с правкой.

Л. 39. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Истинный вкус состоит...»), черновой автограф; «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Никто более Баратынского...»), черновой автограф; запись: «Провинциальная чопорность»; «⟨Стихотворения Евгения Баратынского⟩» («Наконец появилось собрание сти⟨хотворений⟩...»), черновой автограф (начало).

Л. 39 об. «⟨Стихотворения Евгения Баратынского⟩», черновой автограф (продолжение); наброски плана.

Л. 40. «Поэт» («Пока не требует поэта...»), беловой автограф с последующей правкой (начало).

Л. 40 об. «Поэт», беловой автограф с последующей правкой (окончание); под текстом помета: «15 авг.⟨уста⟩ 1827 Мих⟨айловское⟩»; «⟨Стихотворения Евгения Баратынского⟩», черновой автограф (продолжение).

Л. 41. «⟨Стихотворения Евгения Баратынского⟩», черновой автограф (окончание); «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Un sonnet sans défaut...» ⟨«Безупречный сонет...» — *фр.*⟩), черновой автограф; «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Tous les genres sont bons...» ⟨«Все жанры хороши...» — *фр.*⟩), черновой автограф.

Л. 41 об.—42 об. «⟨О драмах Байрона⟩» («Анг.⟨лийские⟩ критики оспоривали у Л⟨орда⟩ Байрона...»), черновой автограф (начало).

Л. 43. «Tous les genres sont bons...» ⟨«Все жанры хороши...» — *фр.*⟩, черновой автограф (продолжение).

Л. 43 об. «Поэт и толпа» («Поэт по лире вдохновенной...»), черновой набросок; «⟨О драмах Байрона⟩», черновой автограф (окончание); «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Ученый без дарования...»), черновой автограф.

Л. 44—45 об. «Если звание любителя отечественной литературы...», черновой автограф.

Л. 46—46 об. Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям» («Есть различная смелость...»), черновой автограф (начало).

Л. 47. Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям» («Есть различная смелость...»), черновой автограф (окончание); «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Чем более мы холодны...»), черновой автограф (начало).

Л. 47 об. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Чем более мы холодны...»), черновой автограф (окончание); материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям» («Браните мужчин вообще...»), черновой автограф.

Л. 48. Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям» («Одна из причин жадности...»), черновой автограф.

Л. 48 об. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Мне пришла в голову мысль...»), черновой автограф; «Ф. Н. Глинке» (под заглавием: «Гл⟨инке⟩»), беловой автограф с правкой.

Л. 49—50. «Клеопатра», черновой автограф ст. 58—73, 33—57 второй редакции.

Л. 50 об.—51. «Шумит кустарник... На утес», черновой автограф.

Л. 51 об.—56 об. «К вельможе» («От северных оков освобождая мир...»), черновой автограф.

Л. 57—74. Чистые.

Л. 74 об.—87 об. Заполнялись с обратной стороны, в перевернутом положении тетради, поэтому описание продолжено в обратном порядке.

Между л. 88 и 87 вырваны восемь листов.

Л. 87 об.—84. Извлечение из сочинения «Berald prince de Savoie» (на франц. яз.). На л. 84 под текстом: «*(extrait de Berald de Savoie)*» ⟨извлечение из Беральда Савойского — *фр.*⟩.

Л. 83в—83а. Корешки вырванных листов со следами карандашного текста на л. 83в.

Л. 83 об. «⟨Баратынскому⟩» («О ты, который сочетал...»), черновой автограф.

Л. 83. «⟨Арап Петра Великого⟩». Письмо Ибрагима к Леоноре, черновой автограф.

Л. 82и—82а. Корешки вырванных листов с остатками текста «⟨Арапа Петра Великого⟩».

Л. 82 об. «⟨Арап Петра Великого⟩», гл. II, черновой автограф (окончание).

Л. 82. «⟨Замечания на Анналы Тацита⟩»; заметка ⟨IX⟩, черновой автограф.

Л. 81 об.—81. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Гордиться славою своих предков...»), черновой автограф.

Л. 80 об. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Иностранцы, утверждающие...»), черновой автограф.

Л. 80—79 об. «Мордвинову» («Под хладом старости угрюмо угасал...»), беловой с поправками автограф.

Л. 79. «⟨Кипренскому⟩» («Любимец моды легкокрылой...»), черновой автограф (карандаш, чернила).

Л. 78 об. «Послание Дельвигу» («Прими сей череп, Дельвиг, он...»), черновой автограф; запись (карандаш): «И я бы мог».

Л. 78—77 об. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Байрон говорил...»), черновой автограф.

Л. 77—75. Чистые.

Л. 74 об. «О Гавр⟨иле⟩ Григ⟨орьевиче⟩ Пушк⟨ине⟩», беловой автограф.

Тетрадь ПД 834 (Первая масонская)

Тетрадь в лист (363×232 мм) в кожаном переплете, на передней крышке которого оттиснут масонский знак «О» (остальное соскоблено) в треугольнике. Бумага белая, грубоватая, верже. Водяные знаки: на левом полулисте в центре — герб, на правом полулисте — «F. Hollub/ in Teltsch». По описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского, это бумага № 46а.

На верхней крышке переплета — опекунская наклейка. На внутренней стороне передней крышки рукою Пушкина написано: «27 мая 1822. Кишенев». Ниже собственноручные подписи: «Pouschin ⟨П. С. Пущин⟩, Alexeef, Пушкин» и нарисован профиль Н. С. Алексеева и птица-арабеск. Здесь же рукою Л. В. Дубельта записано «№ 4», а сверху, в левом углу — номер, который тетрадь получила в Румянцевском музее: «2369»; внизу слева — экслибрис Румянцевского музея. На задней крышке, тоже с внутренней стороны, находится опекунская заверочная запись: «В сей книге писанных и номерованных листов пятьдесят один (51). Опекун» (подписи опекуна нет). В тетради действительно 51 лист. Жандармская, опекунская и архивная пагинации совпадают.

Тетрадь сброшюрована из 12 тетрадок, каждая из которых состоит из четырех двойных листов; крайние листы приклеены к переплету. Не менее 43 листов вырвано.[7]

Л. 1. «Люблю ваш сумрак неизвестный...» (под заглавием: «Отрывок»), беловой автограф с правкой первоначальной редакции («Ты сердцу непонятный мрак...»); «Иностранке» («На языке, тебе невнятном...»), беловой автограф с правкой (в правом столбце, внизу).

Л. 1 об. «Бахчисарайский фонтан», вступление, не вошедшее в окончательный текст, с посвящением «Н. Н. Р⟨аевскому⟩» (густо зачеркнуто), перебеленный с правкой автограф и план (зачеркнут); строка «Улыбка уст, улыбка взоров» (ниже, наискосок); «Иностранке», беловой автограф с последующей правкой (продолжение) (внизу листа).

После л. 1 вырваны, по-видимому, 29 листов. По обрывкам строк, сохранившимся на корешках, можно заключить, что на вырванных листах находился автограф «Бахчисарайского фонтана».

Л. 2. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Наши писатели жалуются на равнодушие женщин...», первый черновой набросок заметки «Жалуются на равнодушие русских женщин к нашей поэзии...»).

Л. 2 об. «Отрывки из писем, мысли и замечания» («Наши писатели жалуются на равнодушие женщин...»), черновой автограф (продолжение); «Причинами, замедлившими ход нашей словесности...», черновой автограф (после фигурной скобки).

---

[7] Историю заполнения тетради ПД 834 см.: *Левкович Я. Л.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 834 : (История заполнения) // ПИМ. Т. 15. С. 201—234.

Л. 3. «Причинами, замедлившими ход нашей словесности...», черновой автограф (продолжение).

Л. 3 об. «Бахчисарайский фонтан», перебеленный с правкой автограф.

Л. 3а—3а об. Корешок вырванного листа, на обороте которого видны следы, по-видимому, прозаического текста; на лицевой стороне — начальные буквы слов и рисунок.

Л. 4. «⟨Л. Пушкину⟩» («Брат милый, отроком расстался ты со мной...»), черновой автограф; ниже стертый стихотворный карандашный текст (читаются лишь отдельные слова).

Л. 4 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы I, II, черновой автограф; вверху даты: «9 мая» и «*28 мая* ночью».

Л. 5. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы III, IV, черновой автограф; запись (на левом поле): «Евгений Онегин поэма в ⟨⟩».

Л. 5 об.—6. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы IV—VII, черновой автограф.

Л. 6 об. «[Скажи] — не я ль тебя заметил...», черновой набросок; «Евгений Онегин», 1-я гл., строфа V (второй вариант), перебеленный с правкой автограф; набросок трех строк к строфам IV—VI.

Л. 7—7 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы VII, VIII, X, XI, черновой автограф.

Л. 7а. Корешок вырванного листа.

Л. 8—8 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы XI, XIV, XII, XIII, XVI, IX, черновой автограф (чернила и трудночитаемый карандаш).

Л. 9. «Евгений Онегин», 1-я гл., четыре стиха (карандаш), которые в измененном виде вошли в строфу XXXVI; строфа XV, черновой автограф; «Кто, волны, вас остановил...», черновой автограф (карандаш, поправки и окончание чернилами).

Л. 9 об.—10 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы XV—XVII, XX—XXII, черновой автограф.

Л. 10а—10в. Корешки вырванных листов.

Л. 11—11 об. «Евгений Онегин», 1-я гл, строфы XXIIII, XXIV, XXIVа, черновой автограф.

Л. 12. «Завидую тебе, питомец моря смелый...», черновой автограф.

Л. 12 об.—15. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы XXV—XXXI, XXXIV, XXXII, вариант стихов 8—14 строфы V, XXXV, XXXVI, черновой автограф.

Л. 15 об. «Простишь ли мне ревнивые мечты...», черновой автограф (окончание).

Л. 15а—15а об. Корешок вырванного листа со штрихами последних букв на обороте.

Л. 16. Письмо к П. А. Вяземскому от 14 октября 1823 г., черновой автограф (начало, видимо, было на вырванном листе); «Простишь ли мне ревнивые мечты...», черновой автограф (начало).

Л. 16 об.—20 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфы XXXVII, XXXVIII, XLII—LVI, черновой автограф.

Л. 20а—20а об. Корешок вырванного листа со штрихами последних букв на обороте.

Л. 21. Письмо к А. Н. Раевскому ⟨?⟩ от 15—22 октября 1823 г. (на франц. яз.), черновой автограф.

Л. 21 об. Письмо к А. Н. Раевскому ⟨?⟩ от 15—22 октября 1823 г., черновой автограф (окончание); «Евгений Онегин», 1-я гл., строфа LVII, черновой автограф; внизу после черты вариант ст. 5 строфы LVIII.

Л. 22. «Евгений Онегин», 1-я гл, строфы LVIII и LIX, черновой автограф.

Л. 22 об. «Евгений Онегин», 1-я гл., строфа LX, черновой автограф; дата (под текстом строфы): «Octobre 22/1823./Odessa»; «Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар...»), беловой автограф с правкой.

Л. 23. «Евгений Онегин», 2-я гл., начало (пять строк строфы I), черновой автограф; письмо к Ф. Ф. Вигелю от 22 октября—1 ноября 1823 г., начинающееся стихами «Проклятый город Кишенев...», черновой автограф.

Л. 23 об. Письмо к Ф. Ф. Вигелю от 22 октября—1 ноября 1823 г., черновой автограф (продолжение, стихотворный текст переходит в прозаический).

Л. 24. Письмо к Ф. Ф. Вигелю от 22 октября—1 ноября 1823 г., черновой автограф (окончание); «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа I, черновой автограф.

Л. 24 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы II и IV, черновой автограф.

Л. 25. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы V и III, черновой автограф; «Свободы сеятель пустынный...», черновой автограф.

Л. 25 об.—28 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы VI—IX, IXа—IXв, X—XIV, XIVа, XV, черновой автограф; на л. 27 (после строфы IXв) стих Пирона: «[La mère] en prescrira la lecture à sa fille. Piron» ⟨Мать предпишет своей дочери читать их. Пирон — *фр.*⟩ и набросок для возможного комментария к этой строфе; на л. 27 об. — две зачеркнутые цифровые колонки (на левом поле): подсчет написанных строф 2-й главы «Евгения Онегина». Л. 28 оборван по правому краю в середине.

Л. 29. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа XVI, ст. 1—8, черновой автограф. «Придет ужасный [час] — твои небесны очи...», черновой автограф.

Л. 29 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XVI и XVIб, черновой автограф; «Мне было грустно, тяжко, больно...», черновой набросок с вариацией мотивов стихотворения «Демон»; помета (на левом поле, среди рисунков): «1⟨?⟩ nov.⟨ember⟩ 20 р. а. А.⟨?⟩».

Л. 30. «Надеждой сладостной младенчески дыша...», черновой автограф.

Л. 30 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XVIII, XIX, XVIIа, XVIIб, черновой автограф; запись среди рисунков: «3 nov.⟨ember⟩ 1823/u. b. d. M. R.».

Л. 31—31 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XVIIб—XVIIд, черновой автограф.

Л. 32—32 об. Письмо к П. А. Вяземскому от 4 ноября 1823 г., черновой автограф (начало).

Л. 33. Письмо к П. А. Вяземскому от 4 ноября 1823 г., черновой автограф (продолжение); «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа XVIII, черновой автограф.

Л. 33 об—35. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XIX—XXII, XXIIа, XXIIб, XXIII, XXIV, черновой автограф; на л. 33 об. — колонка цифр: итог работы над 2-й главой «Евгения Онегина».

Л. 35 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа XXV, черновой автограф; «Т⟨уманский?⟩, Фебу и Фемиде...», черновой автограф.

Л. 35а. Корешок вырванного листа.

Л. 36. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа XXVII, черновой автограф; две стихотворные строчки: «А скольким будет та же честь Нельзя и перечесть» (возможно, они относятся к рисункам на этом листе).

Л. 36 об.—37. «Евгений Онегин», 2-я гл, строфы XXIX—XXXI, черновой автограф.

Л. 37 об. Письмо к Майгин и неизвестной (на франц. яз.) от ноября (после 4) 1823 г. ⟨?⟩, черновой автограф (начало).

Л. 38. Письмо к Майгин и неизвестной (на франц. яз.) от ноября (после 4) 1823 г. ⟨?⟩, черновой автограф (окончание); «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа XXXII, черновой автограф (в нижней половине листа, в середине текста письма).

Л. 38 об.—39. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XXXIIа, XXXVI, XXXIV, XXXVII—XXXIX, черновой автограф.

Л. 38а. Корешок вырванного листа.

Л. 39 об. «Евгений Онегин», 3-я гл., строфа I; 2-я гл., строфа XXXIX, черновой автограф; «Желание славы» («Когда любовию и негой упоенный...»), первый черновой набросок.

Л. 40. Письмо к А. И. Тургеневу от 1 декабря 1823 г., черновой автограф; письмо к неизвестному лицу (Е. И. Голицыной ⟨?⟩) (текст на франц. яз. расположен в середине листа, разбивая письмо к А. И. Тургеневу на две части).

Л. 40 об. Письмо к А. И. Тургеневу от 1 декабря 1823 г., черновой автограф (окончание); «Мою задумчивую младость...», черновой набросок с вариацией мотивов стихотворения «Демон»; «Жуковский ⟨ ⟩ святой...», черновой набросок.

Л. 41. Письмо к П. А. Вяземскому, между 1 и 8 декабря 1823 г., черновой автограф.

Л. 41 об. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XXXIX, XL, XLa, черновой автограф; «Недвижный страж дремал на царственном пороге...», черновой автограф (текст расположен по диагонали); помета (в верхнем левом углу): «8 декабря/1823 nuit».

Л. 42. «Недвижный страж дремал на царственном пороге...», черновой автограф (одна строка); «Евгений Онегин», 2-я гл., строфы XL, XLa, черновой автограф.

Л. 42 об. Рисунки.

Л. 43. «Евгений Онегин», 2-я гл., строфа XXXV, черновой автограф; две строки, которые, возможно, относятся к строфе V 3-й гл.; возможный вариант к строфе XXXIX 2-й гл., черновые наброски; письмо к И. Н. Ин-

зову ⟨?⟩, около 8 марта 1823 г., черновой автограф (поверх онегинской строфы).

Л. 43 об. «Все кончено: меж нами связи нет...», черновой автограф; письмо к А. А. Бестужеву от 8 февраля 1824 г., черновой автограф (начало).

Л. 44. Письмо к А. А. Бестужеву от 8 февраля 1824 г., черновой автограф (продолжение).

Л. 44 об. «Кн. М. А. Голицыной» (под заглавием: «К. М. А. Г.»), беловой автограф с поправками; «Ч⟨аадае⟩ву» («К чему холодные сомненья...»), черновой автограф (начало).

Л. 45. «Ч⟨аадае⟩ву», черновой автограф (окончание).

Л. 45 об.—46. «Цыганы», черновой автограф и на л. 45 об. план поэмы.

Л. 46 об.—47. Письмо к А. А. Бестужеву от 12 января 1824 г., черновой автограф.

Л. 47 об.—48. «Цыганы», черновой автограф (продолжение).

Л. 48 об. «Евгений Онегин», 3-я гл., строфа I (перебеленный автограф, переходящий в черновой) и строфа II (черновой автограф); дата: «8 fevr. la nuit/1824» ⟨8 февр. 1824 ночь — *фр.*⟩. Запись о событиях предшествующего вечера (ниже, под датой): «joué avec Sch.⟨achovskoj⟩ et Sin⟨iavin⟩/perdu/Soupé chez C.⟨omtesse⟩ E.⟨lise⟩ W.⟨oronzoff⟩» ⟨играл с Ш.⟨аховским⟩ и Син.⟨явиным⟩ проиграл ужинал у Гр. Е⟨лизаветы⟩ В⟨оронцовой⟩ — *фр.*⟩.

Л. 49—50. «Евгений Онегин», 3-я гл., строфы III—V; шесть стихов, связанных со строфой XXIX 2-й гл. и отчасти совпадающих со строфой IX 3-й гл.; 3-я гл., строфа Va, черновой автограф.

Л. 50 об.—51. Письмо к П. А. Вяземскому от 8 марта 1824 г., черновой автограф (карандаш, переходящий в чернила).

Л. 51 об. «Евгений Онегин», 3-я гл., строфы Vб, VI, черновые наброски.

Б. В. Томашевский

ИСТОРИЯ ТЕТРАДИ ВСЕВОЛОЖСКОГО

I. Происхождение тетради

Первые сведения о рукописи, за которой утвердилось название «Тетрадь Всеволожского», мы находим в письмах Пушкина. В ноябре 1824 г. Пушкин передал брату своему Льву, уезжавшему из Михайловского в Петербург, письмо к Никите Всеволожскому (письмо датируется концом октября 1824 г., см.: Акад. Т. 13. С. 115. — *Ред.*). Содержание этого письма известно из черновика: «Не могу поверить, чтоб ты забыл меня, милый Все⟨воложской⟩ — ты помнишь П⟨ушкина⟩, проведшего с тобой столько веселых часов — П⟨ушкина⟩, которого ты видал и пьян⟨ого⟩ и влюбл⟨енного⟩, не всегда верн⟨ого⟩ твоим субботам, но неизменного твоего товарища в театре, наперсника твоих шалостей, П⟨ушкина⟩, отрезвившего тебя в страстную пятн⟨ицу⟩ и приведшего тебя под руку в церковь театральной дирекции, да помолишься Господу Богу и насмотришься на госпожу Овошникову. Сей самый П⟨ушкин⟩ честь имеет напомнить тебе ныне о своем существовании и приступает к некоторому делу, близко до него касающемуся... Помнишь ли, что я тебе полу-продал, полу-проиграл рукопись моих стихотв⟨орений⟩? Ибо знаешь: игра несч⟨астливая⟩ ⟨?⟩ родит задор. Я раскаялся, но поздно — ныне решился я исправить свои погрешности, начиная с моих стих⟨ов⟩, большая часть оных ниже посредственн⟨ости⟩ и годится только на соверш⟨енное⟩ уничтожение, некоторых хочется мне спасти. Все⟨воложской⟩, ми⟨лый⟩, царь не дает ⟨?⟩ мне ⟨?⟩ свободы! продай мне назад мою рукопись, — за ту же цену 100⟨0⟩ (я знаю, что ты со мн⟨ой⟩ спорить ⟨?⟩ не станешь: даром же взять не захочу). Деньги тебе доста⟨влю⟩ с благодар⟨ностью⟩, как скоро выручу — надеюсь, что мои стихи у Сленина не залежатся. Передумай и дай ответ».

Письмо это переносит нас в петербургскую обстановку до ссылки Пушкина на юг. Никита Всеволожский, «Амфитрион любезный, счастливец добрый, умный враль», гостеприимный хозяин, у которого собиралась «Зеленая лампа», страстный театрал, переводчик французских водевилей, был в особенно дружеских отношениях с Пушкиным в конце 1819-го и начале 1820 г. Их объединяли собрания «Зеленой лампы» и игра в карты. И Пушкин, и Всеволожский были присяжными театралами, почти официально носили это звание: «...в 7 часов с $^1/_2$ каждый день поминаем [тебя] в театре рукоплесканьями, вздохами...», — писал Пушкин П. Б. Мансурову, общему приятелю его с Всеволожским, 27 октября 1819 г. П. Н. Арапов

в своей «Летописи» под 1819 г. пишет: «У князя Шаховского съезжались постоянно по вечерам драматические писатели: Грибоедов, друг Грибоедова Д. Н. Бегичев, живший с ним, А. А. Жандр, Хмельницкий, Лобанов, Кокошкин, Я. Н. Толстой, Катенин, Алекс⟨андр⟩ Сер⟨геевич⟩ Пушкин, Барков, Алек⟨сандр⟩ Бестужев, Всеволожский и несколько первоклассных артистов составляли ежедневно его беседы» (*Арапов П.* Летописи русского театра. СПб., 1861. С. 274). Чердак Шаховского был центром театральной жизни столицы и местом сборища избранных. Объединила друзей и страсть к картам. «Всеволожский Н. играет: мел столбом! деньги сыплются!» — писал Пушкин в том же письме Мансурову.[1]

Упоминаемая в письме «страстная пятница» едва ли не страстная пятница 1820 г. (26 марта), день окончания «Руслана и Людмилы», день, который Пушкин, по-видимому, справил как праздник: в этот день он получил от Жуковского его портрет с известной надписью: «победителю-ученику».

По-видимому, к тому же времени относится и эпизод с проигранною рукописью; 6 мая 1820 г. Пушкин уже отправился на юг (6 (?)—9 (?) мая, см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 182 и 492, примеч. 187. — *Ред.*).

Продажа рукописи вовсе не состояла в продаже самого предмета, тетради. Цена рукописи показывает, что речь шла не о «сувенире», а о праве издания. Об этом говорит письмо брату из Кишинева 27 июля 1821 г.: «...постарайся свидеться с Всеволожским — и возьми у него на мой счет число экземпляров моих сочинений (буде они напечатаны), розданное моими друзьями, — экземпляров 30. Скажи ему, что я люблю его, что он забыл меня, что я помню вечера его, любезность его, V. C. P. его, L. D. его, Овошникову его, Лампу его — и всё елико друга моего». По-видимому, Пушкин скоро получил сведения, что издание не состоялось. Вопрос об издании снова возникает только через год. В письме Пушкина брату от 4 сентября 1822 г. читаем: «Явись от меня к Никите Всеволожскому — и скажи ему, чтоб он ради Христа погодил продавать мои стихотворения, до будущего года — если же они проданы, явись с той же просьбой к покупщику. Ветренность моя и ветренность моих товарищей надела⟨ла⟩ мне беды. Около 40 билетов розданы — само по себе разумеется, что за них я буду должен заплатить».[2] Быть может, это написано в связи с проектом издания, о котором узнаем из дальнейших писем Пушкина: «Князь Александр Лобанов предлагает мне напечатать мои мелочи в

---

[1] Всеволожскому уделялось много внимания в пушкинской литературе как лицу, близко с Пушкиным знакомому, и как адресату известного послания Пушкина, которое является хорошей характеристикой этого типичного представителя веселящегося Петербурга 1820-х гг. О нем см.: Письма, по указателю. Там же и литература о нем. Ср. коммент. Н. О. Лернера к посланию Всеволожскому — Венг. Т. 1. С. 538—540. История тетради излагалась много раз. См.: Бартенев. П. в южной России. С. 118—120 (то же: *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 199—200. — *Ред.*) и *Клеман М.* Текст лицейских стихов Пушкина // Пушкинист, IV. С. 3—7.

[2] Как видно из письма С. А. Соболевского отцу от 19 декабря 1818 г., билеты распространялись еще в 1818 г. Издание предполагалось в двух томах; цена по подписке 10 рублей за оба тома (см.: ЛН. М., 1934. Т. 16—18. С. 727).

Париже. Спасите ради Христа; удержите его по крайней мере до моего приезда — а я вынырну и явлюсь к вам», — писал Пушкин Гнедичу 27 сентября 1822 г. из Кишинева. А накануне он обратился к Якову Толстому, через которого, по-видимому, А. Я. Лобанов-Ростовский и делал Пушкину свое предложение, с письмом, в котором сообщал: «Предложение князя Лобанова льстит моему самолюбию, но требует с моей стороны некоторых изъяснений. Я хотел сперва печатать мелкие свои сочинения по подписке, и было роздано уже около 30 билетов — обстоятельства принудили меня продать свою рукопись Никите Всеволожскому, а самому отступиться от издания — разумеется, что за розданные билеты должен я заплатить, и это первое условие. Во-вторых, признаюсь тебе, что в числе моих стихотворений иные должны быть выключены, многие переправлены, для всех должен быть сделан новый порядок, и потому мне необходимо нужно пересмотреть свою рукопись; третье: в последние три года я написал много нового; благодарность требует, чтоб я все переслал князю Александру, но цензура, цензура!.. Итак, милый друг, подождем еще два, три месяца — как знать, может быть, к новому году мы свидимся, и тогда дело пойдет на лад».

Конечно, эти переговоры шли по поводу издания рукописи Всеволожского, которую хорошо должен был знать Я. Н. Толстой, ближайший друг Всеволожского, руководитель «Зеленой лампы». Для Пушкина издание стихов становится уже невозможным без серьезного пересмотра этой рукописи. Но переговоры не увенчались успехом. О причинах этого мы узнаем из письма Пушкина к А. А. Бестужеву, написанному больше чем через год, 12 января 1824 г.: «Гнедич шутит со мной шутки в другом роде. Он разгласил, будто бы все новые стихи, обещанные мною Я. Толстому, проданы уже ему, Гнедичу. Толстой написал мне письмо пресухое, в котором он справедливо жалуется на мое легкомыслие, отказался от издания моих стихотворений, уехал в Париж, и мне об нем нет ни слуху ни духу».

О новом проекте издания стихов Пушкина мы узнаем из письма П. А. Муханова Рылееву от 13 апреля 1824 г.: «...я надеюсь приобрести элегии и мелкие стихотворения Пушкина и буду просить тебя наблюдать за печатанием оных — под одну форму с Баратынским. Не выдавай секрета: жду из Одессы решительного ответа по сей почте» (*Рылеев К. Ф.* Соч. и переписка. СПб., 1872. С. 339).

Приведенное в начале письмо Всеволожскому и является, по-видимому, результатом переговоров с Мухановым. Пушкин решил обратиться к Н. Всеволожскому через посредников. 29 июня 1824 г. Пушкин написал А. А. Бестужеву: «...постарайся увидеть Никиту Всеволожского, лучшего из минутных друзей моей минутной младости.[3] Напомни этому милому,

[3] Намек на стихи:

Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отечески края;
Я вас бежал, питомцы наслаждений,
Минутной младости минутные друзья...
(«Погасло дневное светило...», 1820).

беспамятному эгоисту, что существует некто А. Пушкин, такой же эгоист и приятный стихотворец. Оный Пушкин продал ему когда-то собрание своих стихотворений за 1000 р. ассигн⟨ациями⟩. Ныне за ту же цену хочет у него их купить. Согласится ли Аристип Всеволодович? я бы в придачу предложил [бы] ему мою дружбу mais il l'a depuis longtemps, d'ailleurs ça ne fait que 1000 roubles ⟨но он располагает ею уже давно, вообще же дело идет только о 1000 рублей (*фр.*)⟩. Покажи ему мое письмо».

Мы не знаем, что ответил Бестужев на это письмо и разыскал ли он Всеволожского. Об этой рукописи Пушкин снова пишет только в ноябре. П. А. Вяземский независимо от предположений Пушкина в письме от 6 ноября 1824 г. из Москвы предложил Пушкину свои услуги по изданию его стихотворений: «Собери все свои элегии и пришли мне их; можно их отдельно напечатать». На это Пушкин ответил 29 ноября: «Предложение твое касательно моих элегий несбыточно и вот почему: в 1820 г. переписал я свое вранье и намерен был издать его по подписке; напечатал билеты и роздал около сорока. Я проиграл потом рукопись мою Никите Всеволожскому (разумеется, с известным условием). Между тем принужден был бежать из Мекки в Медину, мой Коран пошел по рукам — и доныне правоверные ожидают его. Теперь поручил я брату отыскать и перекупить мою рукопись, и тогда приступим к изданию элегий, посланий и смеси». Письмо это, как явствует из содержания, написано после цитированного в начале настоящей статьи.

Итак, дело разыскания рукописи было передано Льву Пушкину, который в начале ноября (3—5 ноября, см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 455 и 515, примеч. 370. — *Ред.*) уехал из Михайловского в Петербург. Вскоре (в начале 20-х чисел ноября, см.: Акад. Т. 13. С. 122—123. — *Ред.*) Пушкин писал брату: «...что Всеволожской, что моя рукопись?». Лев Пушкин добился результата и снесся с Всеволожским, о чем и известил брата. В письме Пушкина брату читаем: «Всеволожской со мною шутит. Я должен ему 1000, а не 500, переговори с ним и благодари очень за рукопись. Он славный человек, хоть и женится. Тотчас займусь новым собранием и перешлю тебе».

Письмо это, как явствует из содержания, относится к моменту начала переговоров с Всеволожским. Пушкину не столько нужна была сама рукопись, сколько выкуп права на издание. Поэтому до получения ответа от Всеволожского он не приступал к подготовке своего собрания. По-видимому, вскоре после этого письма Пушкин писал брату: «Обнимаю также и Алжирца Всеволожского. Перешли же мне проклятую мою рукопись — и давай уничтожать, переписывать и издавать. Как жаль, что тебя со мною не будет! дело бы пошло скорее и лучше. — Дельвига жду, хоть он и не поможет. У него твой вкус, да не твой почерк. Элегии мои переписаны — потом послания, потом смесь, потом благословясь и в цензуру».[4] Итак,

[4] Здесь неточность; Томашевским нарушена хронология цитируемых писем. Оба письма датированы Пушкиным 14 марта, но первым было написано письмо из Тригорского с упоминанием «Алжирца Всеволожского» и с просьбой о рукописи (начинается словами: «Брат, обнимаю тебя и падам до ног» (Акад. Т. 13. № 145)). По-видимому, получив рукопись позднее в тот же день (может быть, вернувшись в Михайловское), Пушкин

Пушкин приступил к работе, не дожидаясь рукописи Всеволожского: очевидно, во всем этом деле согласие Всеволожского было важнее самой рукописи. Однако, уже продвинувшись в переписке своих стихотворений, Пушкин должен был заметить, что ему приходится восстанавливать текст стихотворений, входивших в состав Тетради Всеволожского. Поэтому можно предположить, что на определенной стадии работы он остановился и стал ожидать Тетради Всеволожского. Анализ Капнистовской тетради показывает, что последним стихотворением, текст которого был записан в эту тетрадь до получения Тетради Всеволожского, было «Подражание» («Я видел смерть...»). Всего же записаны были в тетрадь из числа находившихся в сборнике Всеволожского следующие элегии: «Пробуждение», «Друзьям», «Морфею», «Мечтателю», «Выздоровление» и «Подражание» («Я видел смерть...») — шесть стихотворений. Все они были переписаны до получения Тетради Всеволожского, на основании старых рукописей.

Пушкин получил Тетрадь Всеволожского, вероятно, тогда, когда он переписывал послания. К сожалению, мы не имеем данных точно решить вопрос о работе Пушкина над посланиями для издания 1826 г., потому что как в Тетради Всеволожского, так и в Капнистовской тетради вырваны страницы, содержащие послания. Во всяком случае, рукопись Всеволожского уже была у Пушкина, когда он приступил к отделу «Смесь». Составляя этот отдел, Пушкин уже не переписывал текстов стихотворений, находившихся в Тетради Всеволожского, а довольствовался их упоминанием.

Тетрадь Всеволожского была получена, по всей вероятности, 13 марта. В письме, датированном 15 марта, Пушкин писал брату: «Третьего дня получил я мою рукопись. Сегодня отсылаю все мои новые и старые стихи. Я выстирал черное белье наскоро, а новое сшил на живую нитку».[5]

По-видимому, 15 марта[6] Тетрадь Всеволожского еще не была отослана брату и Пушкин ограничился отсылкой Капнистовской тетради, задержав Тетрадь Всеволожского для дальнейшей работы. Хотя у нас нет точных сведений по этому поводу, но так можно думать на основании косвенных данных, которых мы коснемся в дальнейшем. Возможно, что и самая посылка первой рукописи задержалась. 27 марта Пушкин запрашивал

написал дополнительную короткую записку брату (Акад. Т. 13. № 146; Томашевский ее цитирует первой), где и благодарил Всеволожского за присланную тетрадь. Опускаем примечание Томашевского, где, пытаясь установить хронологию писем, Томашевский предлагает считать пушкинскую дату под первым письмом (Акад. Т. 13. № 145) ошибочной и датировать его февралем 1825 г. Эта передатировка не была принята ни в Акад., ни в последующих изданиях писем Пушкина, в том числе редактировавшихся самим Томашевским (Акад. в 10 т. (1). Т. 10. С. 128—129; Акад. в 10 т. (2). Т. 10. С. 128—129), хотя нашла отражение в Летописи 1991 (С. 503 и 677, примеч. Т. Г. Цявловской). — *Ред.*

[5] Как следует из записки Пушкина к брату от 14 марта (Акад. Т. 13. № 146), рукопись была получена Пушкиным в тот же день, 14 марта. Дата 13 марта, принятая также в Летописи (С. 579; Летопись 1991. С. 514; Летопись 1999. Т. 2. С. 32), вызвана необходимостью согласовать дату получения рукописи со словами «Третьего дня получил я мою рукопись» в следующем письме Пушкина от 15 марта (Акад. Т. 13. № 147). Нам эти слова, однако, представляются простой неточностью. — *Ред.*

[6] В тексте Лет. ГЛМ опечатка: «мая». — *Ред.*

брата: «Получил ли ты мои Стихотворенья?». Надо отметить, что сношения Пушкина с братом велись двумя путями: по почте и оказиями. Эти оказии состояли главным образом в посылке в Петербург приказчика Михаила Калашникова, который и исполнял всякого рода поручения. Езды из Михайловского в Петербург было не больше трех суток. Посылки Михаила были, как можно судить из писем Пушкина, ежемесячными, но происходили нерегулярно. Через него и посылались рукописи. С такой мартовской оказией и была послана Капнистовская тетрадь, но посылка, предполагавшаяся 15 марта, очевидно, задержалась, и 27 марта посланный, который, вероятно, каждый раз задерживался в Петербурге по хозяйственным делам, еще не вернулся.[7] Можно думать, что в марте было послано не все. В. П. Гаевский, располагавший мемуарными материалами, сообщает в четвертой статье о Дельвиге: «Великий поэт, неожиданно переселившись в новое уединение, готовился издать собрание своих „Стихотворений", которое и явилось в 1826 году. В этих приготовлениях, не прерывавших и других многочисленных занятий поэта, застал его Дельвиг. По свидетельству знавших того и другого, Пушкин советовался в настоящем случае с Дельвигом, дорожа его мнением и вполне доверяя его вкусу» (*Гаевский В. П.* Дельвиг: Статья четвертая // Совр. 1854. Т. 47. № 9. Отд. 3. С. 2). Дельвиг был в Михайловском в конце апреля и выехал оттуда в Петербург 26-го (по-видимому, более точная дата — 24—25 апреля, см.: Летопись 1999. Т. 2. С. 45. — *Ред.*). С ним Пушкин кое-что отослал в Петербург. Об этом мы узнаем из письма Пушкина к Вяземскому (от первой половины 20-х чисел апреля (не позднее 24-го) 1825 г., см.: Акад. Т. 13. С. 165—166. — *Ред.*): «Дельвиг у меня. Через него пересылаю тебе 2 главу Онегина...». Но Дельвиг отвез не одну главу «Онегина». В его приписке к пушкинскому письму брату от 28 июля 1825 г. он писал: «В феврале месяце брат твой прислал свои сочинения для переписки; в конце апреля месяца он мне дал, по особенной моей просьбе, свою черную тетрадь: думал ли он, что ты должен будешь переписывать с этой черной тетради или нет?». Можно предполагать, что «черная тетрадь» и была Тетрадью Всеволожского. Из этой приписки явствует, что Дельвиг не вспомнил своевременно о поручениях Пушкина, с которыми он выехал из Михайловского, и, очевидно, не передал этой тетради. Сразу по приезде в Петербург он пережил несколько неприятных дней в связи с уходом из Публичной библиотеки, затем в Павловске началось его жениховство, и, таким образом, принимая во внимание его пресловутую «беспечность», мы не сделаем большой натяжки, если предположим, что до июля он совсем забыл о поручении. А за эти четыре месяца Лев Пушкин тоже мало заботился о поручениях брата. В том письме, к которому Дельвиг сделал эту приписку, Пушкин писал брату: «Я отослал тебе мои рукописи в марте — они еще не собраны, не цензированы. Ты читаешь их своим

[7] Кроме Михаила Калашникова Пушкин пользовался для сношений с Петербургом крестьянами Осиповой (см. письмо П. А. Плетнева Пушкину 21 января 1826 г.). Возможно, что для экономии помещики Михайловского и Тригорского соблюдали очередь в посылках людей в Петербург.

приятелям до тех пор, что они наизусть передают их моск⟨овской⟩ публике. Благодарю. Дельвига письма до меня не доходят.[8] Издание поэм моих не двинется никогда».

По-видимому, тревога, поднятая Пушкиным, возымела свое действие. За издание взялись Плетнев, Жуковский и Лев Пушкин. Переписка продолжалась два месяца. Только 26 сентября Плетнев наконец известил Пушкина, что рукопись для сдачи в цензуру готова. Он переписал для Пушкина полностью оглавление этой рукописи и к этому прибавлял: «Вот тебе, милый Пушкин, оглавление. Я в таком виде получил твои стихотворения от брата Льва, а распоряжение делал сам Жуковский. В этом виде послал я их и к Бирукову».

Итак, в результате работы появилась новая рукопись, послужившая оригиналом для издания 1826 г. Рукопись эта ныне неизвестна, но ее видел П. В. Анненков, упоминающий о ней в примечаниях ко второму тому собрания сочинений Пушкина 1855 г. (см. с. 31—32, 97, 151—152, 153, 154, 187). Из примечаний Анненкова следует, что после цензора рукопись побывала еще в руках Пушкина. Цензурное разрешение Бирукова дано 8 октября 1825 г., следовательно, рукопись была переслана Пушкину в середине октября. Сличение списка Плетнева с данными Анненкова и содержанием издания 1826 г. показывает, что от Бирукова рукопись вернулась не полностью: отсутствовали стихотворения «Жив, жив курилка» и «Ответ на вызов написать стихи...» («К Н. Я. П⟨люсковой⟩»). Относительно первого уже имелись некоторые сведения, что пьеса вызвала цензурные затруднения: Пушкин переслал эту эпиграмму Вяземскому для передачи Полевому. На посылку Вяземский отвечал (в письме от 7 июня 1825 г. — *Ред.*): «Отдаю ему твоего Курилку, только боюсь, чтобы ценсура не уморила его». Между тем в «Московском телеграфе» эпиграмма не появилась. По-видимому, ни московская, ни петербургская цензура этих стихов не пропустила. О послании «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» мы прямых свидетельств не имеем, но надо думать, судьба его была та же. Анненков этих стихов в тетради «Стихотворений» не видел. Пушкин исключил из этого собрания три элегии («Я видел смерть...», «К ней» и «Уныние»), «Воспоминания в Царском Селе», «Романс», «Наездники», «Месяц» и «Усы». Кроме того, в издание введены стихи 1825 г., по-видимому записанные после отсылки материалов для сборника: «Если жизнь тебя обманет...», «Ex ungue leonem» и «Юноша» (в Ст 1829 вошло под заглавием: «Сафо». — *Ред.*). Тетрадь была у Пушкина недолго, и существенных исправлений он сделать не успел.

Издание вышло в свет 30 декабря 1825 г.

Таковы внешние сведения о судьбах рукописи Всеволожского, которыми мы располагали на основании данных переписки Пушкина. Обратимся теперь к самой рукописи.

---

[8] Дельвигу Пушкин писал в начале июня: «Что делают мои *Разн⟨ые⟩ Стих⟨отворения⟩*? видел ли их Бируков Грозный? От Плетнева не получаю ни единой строчки...».

II. Описание тетради

Внешний вид тетради

Прежде всего опишем внешний вид рукописи так, как она дошла до нас.

Рукопись написана на одинаковой, довольно плотной бумаге без водяных знаков, большого формата (высота листов колеблется от 327 до 330 мм, а ширина — от 197 до 208). Она состоит из десяти полных листов (по четыре страницы) и из четырех полулистов, у которых вторые половинки оторваны. У одного из этих полулистов сохранилась узкая (не шире 36 мм) полоса от второй половинки, на которой можно прочесть крайние буквы некоторых строк текста, дающие возможность определить, какое именно стихотворение было здесь переписано. Итого, мы имеем двадцать четыре рукописных листа (по две страницы) и остатки одного листа.

Вся рукопись (в ее первоначальном слое) написана одним почерком писарского типа. При этом листы были сложены в виде тетрадок (лист в лист). В настоящее время листы пронумерованы, но в совершенном беспорядке.[9] Видимо, тетрадки не сохранили своей цельности; по их истрепанному виду можно констатировать, что их выворачивали (так что внутренние страницы тетрадок потерты и запачканы, так же как наружные) и перекладывали. Восстанавливая естественный порядок, в котором, за исключением некоторых частностей, можно быть совершенно уверенным, мы получаем три неполные тетрадки. При этом оказывается, что два полулиста составляют один истершийся на корешке и распавшийся лист, а половинки других полулистов утрачены. Несомненно, утрачены и целые листы. Вот состав этих тетрадок с указанием страниц нынешней нумерации:

1) Первая тетрадь. Л. 1 — С. 1 и 2. Этот полулист был одним целым листом вместе с л. 11, но как наружный истерся в корешке.

Л. 2 — С. 27 и 28. Представляет одно целое с л. 10.

Л. 3 — С. 29 и 30. Вторая половина целого листа, к которому принадлежал этот полулист, утрачена; таким образом, между л. 9 и 10 пропуск.

Л. 4 — С. 37 и 38. Одно целое с л. 9.

Л. 5 — С. 39 и 40. Одно целое с л. 8.

Л. 6 — С. 41 и 42. Одно целое с л. 7.

Л. 7 — С. 43 и 44.

Л. 8 — С. 45 и 46.

Л. 9 — С. 47 и 48.

Следующий лист утрачен.

Л. 10 — С. 31 и 32.

Л. 11 — С. 33 и 34. Отдельный полулист, составлявший прежде одно целое с л. 1.

---

[9] Состояние тетради в 1936 г.; в настоящее время Тетрадь Всеволожского имеет полную архивную нумерацию в порядке, установленном Б. В. Томашевским в этой работе. — *Ред.*

Итого, первая тетрадка состояла из шести полных листов, вложенных друг в друга (24 страницы). Из нее утрачено две страницы (полулист).

2) Вторая тетрадь. Л. 12 — С. 23 и 24. Одно целое с л. 19.

Л. 13 — С. 25—26. Одно целое с л. 18.

Л. 14 — С. 15—16. Одно целое с л. 17.

Л. 15 — С. 35—36. От этого листа оторван следующий, от которого осталась только узкая полоса листа с отдельными буквами на краях строк.

Следующие листы утрачены.

Л. 16 — остаток оторванного листа, одно целое с л. 15.

Л. 17 — С. 17 и 18.

Л. 18 — С. 19 и 20.

Л. 19 — С. 21 и 22.

3) Третья тетрадь. Наружные листы тетради утрачены, так что она не имеет ни начала, ни конца.

Л. 20 — С. 3 и 4. Одно целое с л. 25.

Л. 21 — С. 5 и 6. Одно целое с л. 24.

Л. 22 — С. 7 и 8. Одно целое с л. 23.

Л. 23 — С. 9 и 10.

Л. 24 — С. 11 и 12.

Л. 25 — С. 13 и 14.

Итого, в трех тетрадях двадцать пять листов, из них один оборван и на нем постраничной нумерации нет. Страниц всего сорок восемь.

Привожу для справок обратный перевод страниц на листы в установленном нами порядке:

С. 1, 2 — л. 1; с. 3, 4 — л. 20; с. 5, 6 — л. 21; с. 7, 8 — л. 22; с. 9, 10 — л. 23; с. 11, 12 — л. 24; с. 13, 14 — л. 25; с. 15, 16 — л. 14; с. 17, 18 — л. 17; с. 19, 20 — л. 18; с. 21, 22 — л. 19; с. 23, 24 — л. 12; с. 25, 26 — л. 13; с. 27, 28 — л. 2; с. 29, 30 — л. 3; с. 31, 32 — л. 10; с. 33, 34 — л. 11; с. 35, 36 — л. 15 с оборванным л. 16; с. 37, 38 — л. 4; с. 39, 40 — л. 5; с. 41, 42 — л. 6; с. 43, 44 — л. 7; с. 45, 46 — л. 8; с. 47, 48 — л. 9.

Из этого перечня видно, что полностью можно восстановить лишь состав (в листах) одной первой тетради: в ней было шесть полных листов по четыре страницы. Такое количество листов определялось тем, что бумага, по-видимому, поступала в продажу такими тетрадями по шесть листов. Об этом свидетельствует характер обреза: наружные листы тетради несколько шире внутренних ее листов.

Две другие тетради неполные: во второй недостает внутренних листов, в третьей — наружных. Сохранилось от второй тетради четыре листа (из них один оборван) и от третьей три листа. Если все три тетради были по шесть листов, то от рукописи не дошло до нас пяти полных или десяти двустраничных листов. Присоединяя к этому один утраченный лист первой тетради, получаем одиннадцать недостающих листов на двадцать пять наличных (из наличных листов один оборван так, что можно только определить произведение, на нем напечатанное, но нет возможности восстановить текст). Как мы убедимся из дальнейшего, нельзя предпо-

ложить, чтобы в рукописи Всеволожского была еще одна тетрадка. Но возможно, что третья тетрадка была заполнена не до конца и на ней последние страницы были чистые, или даже, что она состояла из меньшего числа листов (например, только из четырех).

Почерк, которым переписана тетрадь, очень ровный, и, хотя писалась она, кажется, не по транспаранту, расстояние между строк почти везде одинаковое. На странице умещается от 33 до 35 строк (причем заголовки с пробелами занимают место 3—4 строк). Таким образом, утраченная часть не превышает 720 строк (и вряд ли менее 550 строк).

Попробуем представить себе содержание этой утраченной части.

Для этого прежде всего обратимся к известной нам части Капнистовской тетради. С момента получения Тетради Всеволожского Пушкин более не переписывал своих ранних стихотворений, а просто называл их, с тем чтобы брат переписывал из Тетради Всеволожского. Можно определенно утверждать, что все названные в Капнистовской тетради стихотворения, относящиеся ко времени не позднее 1819 г., находились в Тетради Всеволожского, а это дает нам основание для установления отсутствующего материала.

Вот перечень всех произведений, подходящих по датам, названных в Капнистовской тетради (в скобках я отмечаю, есть оно или его нет в дошедшей до нас рукописи Всеволожского).

«Певец» (есть), «Баллада» (т. е. «Русалка» — нет), «К Щербинину» (нет), «Домовому» (нет), «К Т...» (т. е. «Стансы к Т⟨олсто⟩му» — нет), «Торжество Вакха» (есть), «Гроб Анакреона» (есть), «Деревня» (нет), «Добрый человек» (есть), «История стихотворца» (есть), «Уединение» (есть), «Лиле» (есть), «Роза» (есть), «Именины» (есть), «Надпись к пор. Ж.» («К портрету Жуковского» — есть), «Экспромт» («К. А. Б***» — есть).

К этому списку, может быть, следует прибавить послание «К Каверину», которое целиком переписано в Капнистовской тетради, но, может быть, только потому, что находилось в Тетради Всеволожского в ранней редакции.

Итак, из шестнадцати стихотворений периода до высылки Пушкина на юг в дошедшей до нас Тетради Всеволожского находится одиннадцать и нет пяти, т. е. меньше трети.

Из этого списка можно наверное утверждать, что в Тетради Всеволожского были «Баллада», «К Щербинину», «Домовому», «Стансы Толстому». Что касается «Деревни», то здесь возможны сомнения: могло ли такое стихотворение войти в сборник, предназначавшийся к печати. Однако совершенной невозможности этого нет. Ведь напечатал же Пушкин его, правда в урезанном виде и под другим названием, в издании 1826 г. В 1820 г. он должен был поступить еще смелее и ввести в сборник более полный текст, предоставив цензорам его сокращать. В сборнике Всеволожского находится мадригал Голицыной при посылке ей оды «Свобода» ⟨«Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"»⟩. Это свидетельствует о том, что Пушкин не очень опасался цензурных препон.

Но в Капнистовскую тетрадь попадали и стихотворения, находившиеся в рукописи Всеволожского и переписанные полностью до получения этой

рукописи (восстановленные по черновым тетрадям, служившим источником в свое время самой рукописи Всеволожского).

Из стихотворений петербургского периода сюда вошли следующие (сопровождаю их аналогичными отметками):

«Пробуждение» (есть), «Друзьям» (есть), «Морфею» (есть), «Мечтателю» (есть), «Выздоровление» (есть), «Подражание» («Я видел смерть...» — есть).

Все эти стихотворения находятся в Тетради Всеволожского. Это мы должны были предвидеть, потому что до получения тетради Пушкин переписал элегии, а этот отдел рукописи Всеволожского сохранился целиком.[10]

Не только Капнистовская тетрадь дает нам некоторые указания. Ведь тетрадь дошла до нас не вся: недостает нескольких листов, на которых находился перечень посланий. Следует обратиться к плетневскому оглавлению рукописи, подготовленной к изданию 1826 г., чтобы учесть, какие послания петербургского периода могли войти в рукопись Всеволожского, из которой, кстати сказать, тоже вырваны листы, содержавшие преимущественно послания. Впрочем, это оглавление дает некоторые сведения и о стихотворениях других отделов.

Обратимся сперва к посланиям. В списке Плетнева значатся следующие послания петербургского периода:

«К Лицинию» (есть), «К Вс—му» («Всеволожскому» — нет), «В. Л. Пушкину»[11] (нет), «К Н. Я. П.» («К Н. Я. П⟨люсковой⟩» — нет), «К Ш—ву» («Шишкову» — нет), «К Дельвигу» (есть), «К Кривцову» («Кривцову» — нет), «К Энгельгардту»[12] (есть), «К прелестнице» («Прелестнице» — нет), «К Жуковскому» (есть).

Как и следовало ожидать, из этого отдела до нас дошли лишь немногие стихотворения. На десять посланий имеется налицо четыре и нет шести.

Что касается других отделов сборника 1826 г. (в его первоначальном виде), то отдел элегий содержит из петербургского периода сверх Капнистовской тетради еще две элегии: «К ней» и «Уныние». Обе находятся в Тетради Всеволожского. Из отдела «Разные стихотворения»: «Амур и Гименей», «Романс», «Наездники», «Месяц», «Разлука». Все пять находятся в Тетради Всеволожского. Из отдела «Эпиграммы и надписи»: «Старик», «Веселый пир», «Не спрашивай, зачем унылой думой...», «Усы». Все четыре находятся в Тетради Всеволожского.

Из этого обозрения явствует, что с достаточной уверенностью можно утверждать: все стихотворения петербургского периода, вошедшие в издание 1826 г., находились в Тетради Всеволожского. То же самое можно думать и о Капнистовской тетради. Тогда, объединяя эти два документа,

---

[10] Это дает еще один довод в пользу того, что выставленная Пушкиным дата стихотворения «Увы, зачем она блистает...» — 1819 — неверна. В рукописи оно помечено Гурзуфом. Если бы год 1819 соответствовал действительности, эта элегия должна была бы войти в состав Тетради Всеволожского, а там ее нет.

[11] Здесь и далее Томашевский так называет послание «П⟨ушки⟩ну» («Что восхитительней, живей...») (1817); в письме Плетнева оно озаглавлено: «Отрывок». — *Ред.*

[12] В письме Плетнева озаглавлено: «К N. N». — *Ред.*

мы можем составить следующий список стихотворений, входивших в состав Тетради Всеволожского, но до нас не дошедших. Те стихотворения, относительно которых нет полной уверенности, сопровождаем знаком вопроса:

«Русалка (Баллада)» 1819 г., размером в 56 стихов (соответствует 65 строкам рукописного текста, считая место заголовка и пробелы между строками).

«К Щербинину» 1819 г., 32 стиха (35 строк).

«Домовому» 1819 г., 20 стихов (23 строки).

«Стансы Т⟨олсто⟩му» 1819 г., 24 стиха (33 строки).

«Деревня» (?) 1819 г., 61 стих (64 строки).

«К Каверину» (?) 1817 г., 31 стих (34 строки).

«К Всеволожскому» 1819 г., 69 стихов (72 строки).

«В. Л. Пушкину» 1817 г., 21 стих (24 строки).

«К Н. Я. П⟨люсковой⟩» («Ответ на вызов написать стихи...») 1818 г., 20 стихов (23 строки).

«К Шишкову» 1816 г., 59 стихов ранней редакции (62 строки).

«К Кривцову» 1817 г., 20 стихов (23 строки).

«К прелестнице» 1818 г., 29 стихов (32 строки).

Итого, одиннадцать стихотворений, общим количеством в 425 строк. Присоединяя сюда 35 строк от стихотворений, которые находятся в известной части тетради, но начала или концы которых попадают на вырванные листы, мы получим 460 строк (семь листов), относительно которых мы с большой вероятностью можем утверждать, что они были в Тетради Всеволожского.[13] С другой стороны, из числа известных нам, находящихся в дошедшей части тетради сорока пяти стихотворений в подготовленную к изданию рукопись вошло тридцать два. То есть к вошедшим надо прибавить около сорока процентов невошедших. Из перечисленных двенадцати стихотворений десять вошло в эту рукопись. Следовательно, при соблюдении той же пропорции около четырех стихотворений, которых мы определить таким образом не можем, не вошло. Эти вычисления «на вероятность» не могут иметь абсолютного значения, но сличение цифр, полученных из анализа состава тетрадей в листах и состава тетрадей по произведениям, приводит к величинам одинакового порядка — 500—700 стихов, заключавшихся в недошедшей до нас части тетради. Следовательно, переходя к грубым числовым оценкам, мы можем утверждать, что утраченная часть тетради составляет $^1/_4$—$^1/_3$ всей тетради.

Какова судьба этих вырванных листов? По-видимому, они вырывались при составлении тетради для издания 1826 г. Они не могли войти в эту тетрадь, которая, вероятно, подобно дошедшей до нас тетради для издания 1832 г., состояла из отдельных листов, на которых стихотворения были переписаны каждое особо. Об этом можно заключить из следующего: Анненков, видевший эту тетрадь, ни словом не упоминает о стихах,

[13] Если, как мы увидим к тому основания далее, предположить, что в тетради были стихотворения «К молодой вдове» и «К товарищам перед выпуском» ⟨«Товарищам»⟩, то общее количество строк предполагаемых стихотворений повышается до 540.

исключенных оттуда после цензурного просмотра. Но стихи эти он печатает, следовательно, имел возможность указать на то, что они находились в этой рукописи. Очевидно, они были изъяты совершенно, а не зачеркнуты; это возможно только при том условии, что они были переписаны на отдельных листках. Из них одно было в Тетради Всеволожского (в недошедшей части). Но в этой тетради стихи переписаны не на отдельных листах, а подряд, и лист, содержавший послание «К Н. Я. П⟨люсковой⟩», должен был содержать и еще какие-нибудь стихотворения.

Следовательно, листы вырывались не для того, чтобы войти в состав нового рукописного свода. По-видимому, они просто нужны были для переписчика в то время, как вся рукопись находилась в других руках.[14]

По-видимому, эти листы погибли окончательно, и у нас нет никакой надежды восстановить полностью Тетрадь Всеволожского.

Обратимся теперь к тексту дошедшей до нас части тетради.

Первоначальный слой (то есть то, что писано писарской рукой) напечатан нами полностью (см.: Лет. ГЛМ. С. 3—29. — *Ред.*), и это дает нам возможность не делать детального описания. Но остановимся на одной детали: тот первоначальный текст, в том виде, как он был переписан в 1820 г., совершенно не носит на себе следов просмотра Пушкина (я говорю о просмотре, который относился бы к 1820 г.). Грубейшие ошибки, которые не могли быть пропущены Пушкиным при самом беглом просмотре, остались неисправленными. Вот несколько примеров тому: в стихотворении «Гроб Анакреона» стих шестой от конца был записан с опиской «Смертный! Век твой провиденье» (вместо «привиденье»). Карандашная поправка в этом слове несомненно поздняя. В стихотворении «В альбом Пущину» читаем следующий, невозможный с точки зрения правильности размера стих: «Живые впечатления младой души твоей». В стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» «улились» вместо «улеглись» и т. п.

Все это заставляет предположить одно из двух: 1) или после изготовления рукописи в 1820 г. Пушкину, ввиду спешного отъезда на юг, не удалось за недосугом посмотреть эту рукопись; 2) или после вручения Всеволожскому автографического свода стихотворений была снята с пушкинского автографа писарская копия, которую Пушкин вообще не видал до 1825 г. и которую именно и вернул Пушкину Всеволожский.

Если обратиться к источникам Тетради Всеволожского, то мы, во-первых, констатируем, что далеко не все стихотворения, находящиеся в этой рукописи, известны в автографах Пушкина. Таким образом, мы не имеем всех рукописных источников текста тетради. Журнальные печатные тексты не служили для переписывания. Из всех стихотворений, вошедших в данную тетрадь, только девять были напечатаны до составления рукописи; обычно печатный текст расходится с текстом тетради и не мог быть ее непосредственным источником.

---

[14] В настоящее время, когда мы достаточно знакомы как с рукописью Всеволожского, так и с рукописью Капниста, совершенно отпадает предположение, что листы, вырванные из Тетради Всеволожского, вошли в состав Капнистовской тетради.

Из всех черновых тетрадей Пушкина наибольшее число стихотворений, входящих в рукопись Всеволожского, содержит Лицейская тетрадь (ПД 829). В ней находятся следующие стихотворения: «Роза», «Пробуждение», «Гроб Анакреона», «Друзьям», «Певец», «Амур и Гименей», «Месяц», «Наездники», «К сну» («Морфею»), «Надпись к беседке», «Твой и мой», «Желание», «Заздравный кубок», «Усы», «Безверие», «Стансы (Из Вольтера)», «Подражание» («Я видел смерть...»). Всего семнадцать стихотворений, т. е. более трети сборника. Около некоторых из этих стихотворений стоят пушкинские пометы: «надо», «переписать» и т. п. Из этих семнадцати стихотворений против трех стоит «надо», против четырех — «переписать» и против трех — «не надо» («Роза», «Пробуждение» и «Гроб Анакреона»). Семь оставлены без помет. Можно предполагать, что эти пометы относятся к какому-то раннему проекту собрания стихотворений или к ранней стадии подготовки к собранию 1820 г. Несовпадения помет указывают на сильные изменения в замысле, что, вернее всего, объясняется не колебанием Пушкина уже в период подготовки к изданию 1820 г., а более или менее длительным промежутком времени, отделяющим эти пометы от окончательного составления сборника. Тетрадь ПД 829 озаглавлена «Стихотворения Александра Пушкина 1817». Таким образом, пометы эти следует отнести к 1818 или 1819 г. Вообще за это время Пушкин, по-видимому, не раз составлял план издания, так как разметки в тетради различны: кроме приведенных помет, имеется еще нумерация от 1 до 15, затем кресты и условные знаки около некоторых заголовков.[15] Мы видим, что план издания у Пушкина расширился в сравнении с первоначальным и что ранее отброшенные стихотворения вошли в Тетрадь Всеволожского. Можно полагать, что вообще из каких-то соображений Пушкин понизил требовательность при отборе своих стихотворений для издания 1820 г., и этим, быть может, объясняется, почему так скоро он пришел к убеждению, что из Тетради Всеволожского многое подлежит исключению. Отмечу, впрочем, что три первоначально забракованных стихотворения вошли не только в Тетрадь Всеволожского, но и в издание 1826 г. Впрочем, подобные колебания замечаются и в позднейших изданиях стихотворений Пушкина: он включал в них первоначально забракованные стихи и исключал ранее намеченные. Во всяком случае, есть шансы, что все стихотворения с отметкой «надо» были включены в Тетрадь Всеволожского. Кроме перечисленных, эту отметку (или подобную — «переписать») имеют следующие стихотворения: «К молодой вдове», «К Шишкову», «К товарищам перед выпуском» (заглавие в Лицейской тетради: «Товарищам». — *Ред.*). Из них второе должно было входить в утраченные листы Тетради Всеволожского, как об этом уже сказано. Два других в число указанных стихотворений не входят. В сумме они должны были занять около 80 строк.

---

[15] Известно, что Пушкин собирался издавать свои стихотворения в декабре 1818 г. (см.: ОА. Т. 1. С. 179; *Саитов В.* Соболевский — друг Пушкина. СПб., 1922. С. 6) и готовился к изданию также в ноябре 1819 г. (см.: ОА. Т. 1. С. 350).

Заметим, что помета «не надо» стоит против шести стихотворений, отсутствующих в Тетради Всеволожского, так что, в общем, помет, согласующихся с составом тетради, больше, чем помет, противоречащих ему.

Если обратимся к тексту, то здесь констатируем следующее: тетрадь ПД 829 заполнялась стихотворениями Пушкина в их ранней, лицейской, редакции. Переписаны стихи разными почерками, товарищами Пушкина по Лицею. Поверх этого первоначального текста имеются поправки Пушкина. Эти поправки вообще совпадают с текстом Тетради Всеволожского, или, вернее, ведут к этому тексту, но не дают окончательно редакции, вошедшей в Тетрадь Всеволожского. Так как Тетрадь Всеволожского писана писарской рукой, то был оригинал, с которого она копировалась. Тетрадь ПД 829 не могла быть этим оригиналом, хотя поправки, внесенные в эту тетрадь, делались, по-видимому, для издания 1820 г. и во всяком случае предшествовали составлению тетради 1820 г. Во всяком случае, совпадение поправок в тетради ПД 829 с текстом Тетради Всеволожского таково, что можно окончательно отвергнуть предположение В. Е. Якушкина, разделявшееся П. А. Ефремовым, Л. Н. Майковым и П. О. Морозовым, будто поправки эти сделаны в 1825 г. Впрочем, еще П. Е. Щеголевым было высказано предположение, что поправки эти предназначались для издания 1820 г. Мнение Щеголева обосновывал М. К. Клеман (см.: *Клеман М.* Текст лицейских стихов Пушкина // Пушкинист, IV. С. 1—12).[16]

В настоящее время мы можем уточнить гипотезу Щеголева: поправки внесены Пушкиным в тетрадь ПД 829 до подготовки к изданию 1820 г.: между тетрадью ПД 829 и Тетрадью Всеволожского была еще одна рукопись, по-видимому, автографическая, в которой текст был близок к тексту Тетради Всеволожского.

Здесь не место подробно анализировать процесс изменения текстов в произведениях Пушкина по материалам тетради ПД 829. Надо, впрочем, отметить, что тетрадь эта до сих пор мало изучена и, например, помета Жуковского во всех изданиях вплоть до последнего — Венгеровского — приписывалась Пушкину. Между тем наличие указаний Жуковского на характер переделок доказывает, что и первое издание свое в 1819—1820 гг. Пушкин готовил при некотором участии Жуковского и пользовался его советами. В дальнейшем мы увидим, что в Тетради Всеволожского сохранились следы участия Жуковского в подготовке издания 1826 г.

Комментарий к текстам

⟨...⟩ Соответственно отделам книги Пушкин размечал свои стихотворения сокращенными названиями жанров: «Элегии», «Смесь» (т. е. «Разные стихотворения»), «Мелочи» (т. е. «Эпиграммы и надписи»). Помет, относящихся к «Посланиям», нет ни одной. Жанровые пометы около некоторых стихотворений даны дважды. Можно думать, что вторые пометы

[16] См. наст. изд., т. 1, с. 519—520. — *Ред.*

(обычно одна буква «М», т. е. «Мелочи») сделаны не Пушкиным, а его братом. Они сделаны так небрежно, что определить почерк не представляется возможным. Все пометы вполне соответствуют месту, занимаемому стихотворением в издании 1826 г., кроме одного случая. Это помета при стихотворении «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»). Пушкинская помета при этом стихотворении исключительно неразборчива. Ее можно читать и как «См.», и как «Эл.». По характеру своему стихотворение относится к элегиям. Сравнительно небольшой размер стихотворения (12 стихов) не противоречил пушкинскому пониманию жанра. Среди элегий помещены «Друзьям» (8 стихов) и «Я пережил свои желанья...» (12 стихов). Между тем неразборчивость этой пометы вызвала вторую помету: «М». Стихотворение напечатано в отделе «Эпиграмм и надписей», среди которых оно является самым крупным по размеру. Можно думать, что в этот отдел оно попало по недоразумению, вследствие неразборчивости пушкинской пометы.

Кроме жанровых помет имеется еще нумерация, проставленная, вероятно рукой Л. Пушкина, у немногих стихотворений. В отделе «Элегий» номера стоят у двух стихотворений:

«К ней» 14 (из 13).

«Уныние» 15 (из 14).

Хотя в сборнике 1826 г. эти два стихотворения занимают именно 14-е и 15-е места (в рукописи; в печатном издании этих стихотворений нет, так как они исключены Пушкиным), однако цифры вряд ли связаны именно с окончательным порядком элегий. Вернее связать их с нумерацией элегий, за которыми следует без номера элегия «Гроб юноши». По-видимому, две данные элегии должны были следовать непосредственно за включенными в Капнистовскую тетрадь. Отсутствие номера у элегии «Гроб юноши» вызвало ошибку в нумерации, скоро замеченную и исправленную.

Этой связью нумерации с Капнистовской тетрадью и объясняется, почему номера начинаются с 14-го и в тетради не находится элегий с меньшими номерами.

Оставляя в стороне стихотворение «К Дельвигу», номер которого, очевидно, связан с порядком посланий, остальные пронумерованные стихотворения относятся к отделу «Смеси» и следуют в таком порядке:

1. «Воспоминания в Царском Селе».
2. «Певец».
3. «Амур и Гименей».
4. «Романс».
5. (из 3) «Наездники».
6. (из 4) «Месяц».

Первое стихотворение занимало в тетради, приготовленной к изданию, первое место своего отдела. Остальные пять в той же самой последовательности занимали в отделе «Разные стихотворения» места, начиная с IX и кончая XIII (см.: Акад. Т. 13. С. 232—233; наст. т., с. 354. — *Ред.*). По-видимому, эта нумерация имеет прямое отношение к изданию 1826 г.

Необходимо сказать, что цифры этих номеров ничего специфического для руки Пушкина не имеют и могли быть поставлены Л. Пушкиным. Одна

же цифра — при «Воспоминаниях в Царском Селе» — явно поэту не принадлежит.

Точно так же нет уверенности в том, что даты (у стихотворений. — *Ред.*) поставлены А. Пушкиным.⟨...⟩

Участие Жуковского

Оборот первого листа заполнен рукою Жуковского. Воспроизвожу полностью его записи:

ЭЛЕГИИ
ПОСЛАНИЯ
СМЕСЬ
[из Корана]
4. «Подражания древним»
3. Из Корана
Певец
Баллада
К Щер.
1. Домовому
К Т.
Торжество Вакха
Прозерпина
Гр. Анакр.
2. Вещий Олег
Демон
Друзьям
Море
Черная шаль
Адель
Уединение
5. Мелочи

Обратим сперва внимание на написанное в верхнем левом углу. Это есть жанровая формула, по которой был издан в 1817 г. сборник Батюшкова «Опыты». Приблизительно по той же формуле были изданы уже после выхода в свет стихотворений Пушкина стихотворения Баратынского (издание 1827 г.), но с перестановкой двух последних элементов формулы: «Элегии», «Смесь», «Послания». Стихотворения Пушкина 1826 г. дают ту же перестановку: «Послания» занимают в них последнее место, если не считать «Подражаний Корану», которые даны как бы в виде приложения к сборнику в самом конце книги. Запись Жуковского дает первоначальный вариант книги, с соблюдением канона «Опытов» Батюшкова.

Посылая Пушкину оглавление сборника, Плетнев писал (26 сентября 1825 г. — *Ред.*): «Я в таком виде получил твои стихотворения от брата Льва, а распоряжение делал сам Жуковский». По-видимому, это «распоряжение» получилось в результате нескольких проб и предварительных наметок.

Жуковский исходил при построении сборника не только из соображений отвлеченного порядка. Кое-что наметил в этом отношении сам Пушкин, и данные им указания достаточно определяли порядок распределения материала. Жуковский принужден был считаться с распоряжениями Пушкина. Так называемая Капнистовская тетрадь намечала следующий порядок: «Элегии», «Подражания древним», «Послания», «Смесь», «Эпиграммы, надписи и пр.» («Мелочи»). Посылая переписанные в таком порядке стихотворения, Пушкин прибавлял: «Дай всему этому порядок, какой хочешь, но разнообразие!» (Приписка Пушкина в конце Тетради Капниста 15 марта 1825 г. См.: Майков. Автографы П. С. 7.; Письма. Т. 1. С. 121. — *Ред.*). Из этого видно, что Пушкин основывался на той же формуле «Опытов»: «Элегии, Послания, Смесь».[17] Но он ввел еще два отдела: «Подражания древним» и «Мелочи». Дело в том, что вообще «Элегии» и «Смесь» определяли произведения относительно крупного характера. Для Пушкина были уже сильно ощутимы как жанровые признаки размер стихотворных произведений и соответствующая размеру лирическая амплитуда. Кроме того, в 1820 г. произошел лирический перелом в творчестве Пушкина, определившийся в связи с изучением Шенье и Байрона. Крымские элегии-фрагменты никак не могли быть сопоставлены с элегиями типа элегий Парни и Мильвуа, наполнявшими этот отдел в предыдущие годы. Отсюда отдел «Подражания древним», органически связанный с элегиями и поставленный Пушкиным непосредственно за основным отделом крупных элегий. Что касается до «Мелочей», то в недрах «Смеси» Батюшкова под общим заголовком «Эпиграммы, надписи и проч.» были собраны вместе печатавшиеся в этом отделе мелочи. Зависимость выделенного Пушкиным отдела от «Опытов» Батюшкова вскрывается самой формой пушкинского заголовка этого отдела в Капнистовской тетради: «Эпиграммы, надписи и пр.», что вполне совпадает с заголовком «Опытов». Следовательно, и этот отдел выделился из определенного отдела сборника Батюшкова, и потому совершенно естественно Пушкин поставил его непосредственно после отдела «Смесь». Кстати, в том же письме-тетради Пушкин писал: «Заглавие Смесь не нужно!» (Майков. Автографы П. С. 5. — *Ред.*). В согласии с этим указанием соответствующий отдел был переименован в «Разные стихотворения».

В сборнике Баратынского 1826 г. отделы «Смесь» и «Послания» переставлены. В этом есть своя историческая необходимость. Формула «Элегии, Послания, Смесь» содержит утверждение, что имеются два автономных жанра: элегии и послания, но, кроме того, имеются еще и недифференцированные «прочие» произведения, которые так без жанровой спецификации и шли после прочих. Но дальнейшее развитие лирики

---

[17] Напомню уже цитированное письмо Пушкина к Вяземскому от 29 ноября 1824 г.: «...приступим к изданию элегий, посланий и смеси». Ср. письмо 14 ноября 1825 г. (опечатка: имеется в виду письмо брату от 14 марта 1825 г. — *Ред.*). Право изменять порядок он подтверждал письмом 15 марта (1825 г. Л. С. Пушкину и Плетневу — *Ред.*): «Ошибки правописания, зн⟨аки⟩ препинания, описки, бессмыслицы — прошу самим исправить — у меня на то глаз недостанет. — В порядке пиэс держитесь также вашего благоусмотрения».

показало, что именно эта недифференцированная лирика и имела шансы к развитию. И эта «смесь» вскоре победила оба жанра, принимавшиеся карамзинистами. В первую очередь она победила послания, жанр, весьма культивировавшийся в XVIII в. и канонизированный поэтиками на основе античных классических форм. Карамзинисты оживили этот жанр в форме интимных посланий в стиле Грессе и Вольтера, но жанр этот жил лишь в пределах эпохи литературной оппозиции карамзинистов шишковистам. С падением «Беседы» и «Арзамаса» этот жанр как дидактическая форма, не удовлетворявшая запросам новой лирики романтического периода, стал приходить в упадок и передвинулся на последнее место. Уже в Тетради Всеволожского в 1820 г. послания лишены самостоятельного места в сборнике и размещены среди стихотворений «Смеси». Несколько посланий, написанных Пушкиным на юге, повысили в его глазах этот жанр, но ненадолго. Более живучей была элегия, но и она в середине 20-х годов падает. К 1825 г. осознание падения этого жанра не произошло окончательно, исторически же это был жанр сравнительно наиболее свежий, новый, являвшийся истоком самой романтической поэзии. От элегий Парни и Мильвуа до лирики Ламартина один шаг. А лирика Ламартина — это уже новая форма, входившая в жанр той «смеси», которая переставала быть недифференцированным «прочим», а стала самым существом новой лирики. Следующим шагом является поглощение этой безжанровой лирикой элегии, особенно дискредитированной в ее «унылой» разновидности, и позднейшие сборники выходят без жанровых рубрик. Таковы сборники Пушкина 1829 г., Дельвига 1829 г., Баратынского 1835 г. и др.

Итак, Жуковский поступил совершенно правильно, в последний момент отказавшись от последовательности жанров, намеченной в Капнистовской тетради и выписанной им на обороте обложки Тетради Всеволожского. Но при этом возникал вопрос о прочих рубриках. Для Пушкина «Подражания древним» были связаны с «Элегиями», «Эпиграммы и надписи» — со «Смесью». Кстати, если говорить о лирической эволюции этой «Смеси», то это в наименьшей степени относится к поэзии, процветавшей на пороге XVIII и XIX вв., но быстро приходившей в упадок. Поэтому, пожалуй, после выделения этого отдела из «Смеси» можно было бы не передвигать его вместе с большими произведениями «Смеси» на более почетное место перед «Посланиями».

Но Жуковский мыслил тройственной формулой. Для него существовало два жанра — элегии и послания, а «смесью» было все прочее. И вот далее мы видим список, которым он предварительно устанавливал порядок «Смеси». Список этот не связан с составом Тетради Всеволожского. Он относится ко всему изданию 1826 г., заключая в себе произведения независимо от их нахождения в Тетради Всеволожского. Из двадцати четырех стихотворений, составлявших в сборнике 1826 г. раздел «Разные стихотворения», в список Жуковского вошло четырнадцать. Из них многие написаны после мая 1820 г. и не могли содержаться в этой тетради («Прозерпина», «Песнь о вещем Олеге», «Демон», «К морю», «Черная шаль»). Расшифровать этот список нетрудно. Так как он соответствует отделу «Разных стихотворений», то уточнение каждого произведения

получается из сличения списка Жуковского с произведениями этого отдела. «Баллада» — это, несомненно, «Русалка», имеющая в подзаголовке это название, «К Т.» — это «Стансы Т⟨олсто⟩му», «Гр. Анакр.» — «Гроб Анакреона», «Море» — «К морю», «Уединение» — это «Деревня», напечатанная в издании 1826 г. в первой своей части под таким названием.

Кроме этих стихотворений есть еще «К Щер.», не вошедшее в издание 1826 г. Это, конечно, послание «К Щербинину», о котором Пушкин писал в Тетради Капниста, относя его, несмотря на то что это — послание, в отдел «Смеси» (характерный и не единственный пример, как отдел «Смеси» перетягивал в себя стихи, внешне принадлежавшие отделу «Посланий»; сюда же относится послание к Толстому и послание к Овидию: в XVIII в. послания к умершим лицам рассматривались как полноправные представители жанра посланий; ср. у Пушкина послание «К Лицинию», напечатанное в разделе «Посланий»).

Данный список Жуковского совершенно совпадает с перечнем Пушкина отдела «Смесь» Капнистовской тетради, даже с соблюдением того же порядка названий. Жуковский писал свой список, имея перед глазами Капнистовскую тетрадь.

Но есть и отступления, чрезвычайно любопытные. Ведь в заголовке пушкинского списка Капнистовской тетради (фотографию этого списка см.: ЛН. Т. 16—18. С. 865) стоит название отдела: «Смесь». Хотя Жуковский и не переписал этого заголовка, так как делал этот список для себя, но он явно составлял список отдела «Смесь». И отступления его следующие. «Подражания Корану» вынуты из своего места и поставлены на второе место после «Подражаний древним». В издании 1826 г., как я уже говорил, эти «Подражания Корану» выделены в особый отдел. Таким образом, здесь уже есть элемент противопоставления этого ряда стихотворений всем прочим стихам «Смеси». Значит, выделены были «Подражания Корану» именно Жуковским (кстати: «Из Корана» было написано Жуковским отдельно и затем зачеркнуто).

Более важным является другое: в список «Смеси» введены в виде особых строк на первом месте «Подражания древним» и на последнем месте «Мелочи». Иначе говоря, Жуковский рассматривал эти отделы как подотделы «Смеси». «Смесь» для него было все, что не послания и не элегии. О том, что стихотворения этого отдела имеют что-то специфическое, их объединяющее, и являются сами по себе жанром, он, по-видимому, не думал. Этим объясняется несколько странное расположение отделов в издании 1826 г., сделанное по «распоряжению» Жуковского. В этом издании отделы идут: «Элегии», «Разные стихотворения», «Эпиграммы и надписи», «Подражания древним», «Послания» и «Подражания Корану». Мы видим развертывание формулы «Элегии, Смесь, Послания» с отнесением всего, что не послания и элегии, в отдел «Смеси» и с выделением «Подражаний Корану» в особую рубрику, так как Жуковский к этому циклу стихотворений относился как-то особенно. Отдел «Эпиграммы и надписи» оказался вставленным в самую середину сборника, в то время как Пушкин явно относил его к концу своего собрания, подчеркнув это тем, что, проставив даты против всех стихотворений других отделов, он не

датировал своих «Мелочей» (вследствие чего весь этот отдел в издании 1829 г. попал в разряд стихотворений «разных годов»; весь же сборник был дан хронологически под годами).

Менее ясным остается значение цифр, поставленных Жуковским при некоторых строках своего списка. Почему-то из стихотворений, вошедших в издании в раздел «Разные стихотворения», только два получили номера: «Домовому» и «Песнь о вещем Олеге».[18] Дальнейшие цифры, начиная с третьей, соответствуют строкам, обозначившим в списке Жуковского не отдельные стихотворения, а разделы сборника: «Из Корана», «Подражания древним», «Мелочи».

Записи Жуковского являются последними, связанными в тетради с работой по изданию 1826 г. Прочие надписи имеют отношение к дальнейшей судьбе рукописи, когда она из рабочей тетради, разорванная и неполная, стала уже некоторой реликвией и в качестве такой реликвии начались ее странствия, которые привели ее в Сербию, откуда она наконец, после почти 90-летнего скитания, вернулась обратно и стала объектом научного изучения.

Тетрадь Всеволожского (ПД 847)

Полистное описание[19]

Л. 1. СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА

Л. 1 об. Чистый (в 1825 г. заполнен рукой Жуковского — см. выше, с. 319).

Л. 2—2 об. ЭЛЕГИИ. «Гроб Анакреона».

Л. 2 об.—3. «Пробужденье» («Мечты, мечты!..»).

Л. 3—3 об. «Выздоровление».

Л. 3 об.—4. «К ней» («В печальной праздности я лиру забывал...»).

Л. 4 об. «Разлука» («В последний раз, в тиши уединенья...»).

Л. 4 об.—5. «Уныние» («Мой милый друг! расстался я с тобою...»).

Л. 5—5 об. «Месяц».

Л. 5 об.—«Друзьям» («К чему, веселые друзья...»).

Л. 5 об.—6. «Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»).

Л. 6—7. «Наездники».

Л. 7—7 об. «Подражание» («Я видел смерть: она безмолвно села...»).

Л. 7 об. «К Лиле» («Лила! Лила! я страдаю...»).

---

[18] Как показывают цифры Л. Пушкина при некоторых стихотворениях, внутренний порядок отделов, по крайней мере в основном, установил Л. Пушкин, и Жуковский в это мог вносить только поправки. Вряд ли он составлял предварительные списки. Данный список сделан, по-видимому, не для определения детальной последовательности, а, скорей, для обозрения материала.

[19] Поправки Пушкина весны 1825 г. и пометы, сделанные в рукописи при подготовке издания Ст 1826, в описании не отражены, см. о них в примечаниях к отдельным стихотворениям.

Л. 7 об.—8. «Желание» («Медлительно влекутся дни мои...»).

Л. 8. «Морфей» («Морфей! до утра дай отраду...»).

Л. 8—9. «Безверие».

Л. 9 об. Изначально оставался чистым.

Между л. 9 и 10 один лист утрачен.

Л. 10. «Старик. (Из Марота)»; «Веселый пир».

Л. 10—10 об. «В альбом Пущину».

Л. 10 об. «Твой и мой»; «Надпись к беседке».

Л. 10 об.—11. «К К. Г., посылая ей оду: Свобода» ⟨«Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 11. «Мадригал М—ой»; «К портрету Ж.» ⟨«К портрету Жуковского»⟩; «Добрый человек».

Л. 11 об. «Экспромт» ⟨«К. А. Б***» («Что можем наскоро стихами молвить ей...»)⟩; «Уединенье. (Из Арно)» («Блажен, кто в отдаленной сени...»); «История стихотворца».

Л. 12. «Куплет» («Умножайте шум и радость...») ⟨«Именины»⟩; «Роза» («Где наша роза...»).

Л. 12—12 об. «Певец».

Л. 12 об.—13. «Усы. Философическая ода».

Л. 13—14. «Стансы. (Из Вольтера)».

Л. 14. «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»).

Л. 14—14 об. «Заздравный кубок».

Л. 15—15 об. «Романс» («Под вечер, осенью ненастной...»).

Между л. 15 и 16 несколько листов вырвано.

Л. 16—16 об. (обрывок). «Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...») (сохранилась узкая полоска бумаги у корешка, на которой читаются крайние буквы некоторых строк).

Л. 17. «Ты держишь на коленях лиру...» ⟨«Жуковскому» («Когда к мечтательному миру...»). *Поздняя редакция*, со ст. 3; ст. 1—2 — на утраченном листе⟩.

Л. 17—17 об. «К N. N.» ⟨«N. N.» («Я ускользнул от Эскулапа...»)⟩.

Л. 17 об.—18. «Платонизм».

Л. 18 об.—19. «Амур и Гименей. Сказка».

Л. 19 об. «К Дельвигу» («С любовью, дружеством и ленью...»).

Следующие листы утрачены.

Л. 20—21. «Торжество Вакха» (первая редакция, со ст. 13; ст. 1—12 находились на утраченных листах).

Л. 21—24 об. «Воспоминания в Царском Селе (1814)».

Л. 24 об.—25 об. «К Лициниусу. (С латинского)» ⟨«К Лицинию. (С латинского)»⟩.

Дальнейшие листы тетради утрачены.

М. А. Цявловский

СУДЬБА ТЕТРАДИ ВСЕВОЛОЖСКОГО С 1825 г.

Если происхождение и история так называемой Тетради Всеволожского до июля 1825 г., когда она поступила к Льву Сергеевичу Пушкину, с большой степенью достоверности восстанавливаются на основании писем поэта и ряда других данных, то дальнейшая судьба рукописи остается пока «темна и непонятна».

Кроме тех исправлений, помет и записей, «наслоившихся» на первоначальный (писарский) текст рукописи, о которых говорится в статье Б. В. Томашевского, на страницах тетради имеется еще по крайней мере четыре слоя записей и помет.

Первый из них — это «пробы пера» и отдельные слова, находящиеся на л. 1 об., 9 об., 10 об., 11, 11 об. и 12.

На л. 1 об. написано в разных направлениях: «Туманский» (два раза), «Артетуза», «Романов», «Тум», «Екат», «El», «Elisabeth», «Александр», «Милостив», «Мило», «два раза», «Мило», отдельные буквы, росчерки и рисунок головы в профиль.

На л. 9 об., остававшемся первоначально чистым, написано в разных направлениях: «Пушкин» (два раза), «Туманский» (раз девятнадцать), «Татары», «Шемиот», «Мусье Шемиот не обедает», «Мусье Шемиот», «2 обеда 1 конч.», «1 К». «Сиречь: однаго князя обманул, другого обманет Фадей», отдельные буквы и начало фамилии: «Ту».

На л. 10 об. в разных направлениях: «Романов» (три раза), «Amonsieur» (два раза), «Le Comte Roumianzoff», «La princesse», «La Comtesse Rastoptcin», «Александр Васильевич Романов», «Василий», «князь» (два раза), «Кочубей» (два раза) и арифметические подсчеты.

На л. 11 в разных направлениях: «Туманский», «Романов» (четыре раза), «князь». На л. 11 об. в разных направлениях: «Митро-политы» и ряд чисел.

На л. 12 в разных направлениях: «опог», «Милостивому», «Государь», «Александр», «Иван», «Георгия» (шесть раз), «j'aime», «beaucoup» (пять раз), «Голидай» и отдельные буквы.

По утверждению Л. Б. Модзалевского, все эти записи сделаны рукой Федора Антоновича Туманского.

Из имеющейся у меня копии с неопубликованного формулярного списка Ф. А. Туманского[1] видно, что он, по окончании курса действительным

[1] Копия получена мною от В. И. Саитова.

студентом в Московском университете, 2 мая 1821 г. поступил в Департамент духовных дел, откуда был по прошению уволен 8 мая 1825 г. и 12 сентября этого года определен в Департамент разных податей и сборов. Здесь он прослужил до 23 января 1827 г., когда был уволен по прошению, и 25 апреля 1828 г. определен в штат канцелярии полномочного председателя Диванов княжеств Молдавии и Валахии. С 4 апреля 1841 г. Туманский был секретарем консульства в Молдавии, каковым он был и в 1844 г., на котором обрываются сведения формуляра. Последние годы своей жизни Туманский провел в Белграде, где был консулом и где скончался 5 июля 1853 г.[2]

Одно время Федор Антонович был сослуживцем по департаменту Льва Сергеевича Пушкина, который поступил в этот департамент 13 ноября 1824 г. и прослужил здесь до 24 октября 1826 г.[3] Входя в кружок писателей, группировавшихся вокруг Дельвига, один из участников его «Северных цветов», Ф. А. Туманский, надо думать, был в приятельских отношениях с Л. С. Пушкиным и потому, весьма вероятно, летом 1825 г. принимал участие в переписке стихотворений Пушкина из Тетради Всеволожского в так называемую цензурную тетрадь. Следы этой работы в виде вышеприведенных «проб пера» и сохранились на страницах первой тетради.

Так как тетрадь эта в наши дни обнаружилась в Белграде, где жил и умер Туманский, то весьма естественно предположить, что, получив, может быть, в 1825 же году по окончании переписки стихотворений от Льва Сергеевича Пушкина Тетрадь Всеволожского, Федор Антонович хранил ее у себя до своей смерти.

Прямых свидетельств о том, кому принадлежала тетрадь после смерти Ф. А. Туманского, у нас нет, но имеются указания на то, что рукопись, по крайней мере в 1860-х гг., принадлежала А. А. Ольхину.

Дело в том, что кроме Тетради Всеволожского имеется лист in f° (четыре страницы) писчей бумаги, который служил одно время обложкой тетради. На первой странице этого листа (остальные три — чистые) рукой А. А. Ольхина написано:

Александр Сергеевич
Пушкин

Кроме того, на самом верху страницы, может быть, другой рукой написано:

1) Нарисованная голова с припиской «Т⟨?⟩ Je suis».

2) Тетрадь стихотворений[4] Пушкина с поправками поэта.

Рисунок головы с припиской «Т⟨?⟩ Je suis» сохранился и поступил в Литературный музей вместе с Тетрадью Всеволожского. Это — рисунок мужской головы в профиль, сделанный пером на листке бумаги верже размером 10.2 × 11.3 см. Справа от головы верхом вниз чернилами напи-

[2] *Гербель Н. В.* Хрестоматия для всех: Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1873. С. 833.

[3] См. формуляр Л. С. Пушкина (*Майков Л. Н.* Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899. С. 37).

[4] Первоначально было: Стихотворения.

сано «Т⟨?⟩ Je suis». Внизу листка карандашом написано: «Рисованье А. С. Пушкина». Сбоку внизу чернилами написано и зачеркнуто: «Рисов». Дальше отрезано, что указывает на то, что рисунок был сделан на листке большего размера, чем он теперь.

На обороте листа чернилами написано:

Рисованье Александра
Сергеевича Пушкина
В библиотеку Лицея
От А. Ольхина
8-го Октября
1858-го г.

Рисунок наклеен на паспарту — двойной лист пожелтевшей бумаги in f°.

Почерк надписи на обороте листа с рисунком тот же самый, которым сделана подпись «Александр Сергеевич Пушкин» на листе, служившем обложкой для Тетради Всеволожского. По манере рисунок может принадлежать Пушкину, хотя полной уверенности в этом у меня нет. Что касается до слов «Т⟨?⟩ Je suis», то они написаны, по моему мнению, не Пушкиным.[5]

А. Ольхин, владевший Тетрадью Всеволожского и рисунком Пушкина, — Александр Александрович Ольхин (1839—1897), лицеист XXIII курса, по окончании Лицея в 1859 г. сначала служивший в газетной экспедиции Министерства иностранных дел, затем в 1861—1862 гг. бывший секретарем консульства в Видине и, наконец, в 1862—1865 гг. — консулом в Варне.[6] Вероятно, в эти годы пребывания в Болгарии Ольхин бывал в Белграде и как чиновник Министерства иностранных дел мог иметь доступ к архиву Ф. А. Туманского.

Каким образом Тетрадь Всеволожского и рисунок Пушкина, принадлежавшие А. А. Ольхину,[7] оказались в Белграде, остается в точности неизвестным, но есть основания предполагать, что эти рукописи входили в собрание автографов писателей, поступившее от Ольхина к сербскому полковнику Джоку Влайковичу и хранящееся в Государственном архиве в Белграде.[8]

Из писем И. Г. Максимовича в Академию наук СССР и к В. Д. Бонч-Бруевичу мне известно, что последним владельцем Тетради Всеволожского был проживающий в Белграде Миодраг Обрадович, по

---

[5] ПД № 1714. В настоящее время почерк надписи определяется предположительно как пушкинский. См.: Рукоп. П. 1964. С. 83. — *Ред.*

[6] См.: *Селезнев И.* Исторический очерк имп. бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея. СПб., 1861. С. 175, 2-я паг., и некролог А. А. Ольхина (ИВ. 1898. № 1. С. 411). Биографию А. А. Ольхина и литературу о нем см.: Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. М., 1931. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. 3 / Сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. Стб. 1087—1090.

[7] Рисунок Пушкина Ольхин, вопреки сделанной им надписи, очевидно, не отдал в библиотеку Лицея.

[8] В этом собрании имеются рукописи Мицкевича, Шевченко, И. С. Тургенева, Н. И. Тургенева, Некрасова и др. Судя по тому, что в собрании имеется письмо Некрасова к Ольхину от 1868 г., Влайкович получил рукописи от Ольхина не ранее этого года.

словам которого, рукопись принадлежала еще его деду. Когда жил дед М. Обрадовича и имел ли он общение с А. А. Ольхиным, остается неизвестным.

Возвращаюсь к Тетради Всеволожского. Кроме «проб пера» Ф. А. Туманского, с левой стороны у заглавий тридцати четырех стихотворений и у первых стихов двух стихотворений («Жуковскому» («Когда к мечтательному миру...») и «Торжество Вакха»), начал которых не имеется в сохранившихся листах тетради, карандашом рукой неизвестного поставлены числа тома и страницы посмертного издания (1838—1841) Собрания сочинений Пушкина, где напечатаны эти стихотворения. Таким путем было выявлено шесть стихотворений, не вошедших в посмертное издание.[9]

Пометы эти были сделаны не ранее 1841 г., когда вышел девятый том посмертного издания, и до февраля 1855 г., когда вышли первые тома анненковского издания Собрания сочинений Пушкина. Отмечать, какие стихотворения вошли в посмертное издание, при наличии анненковского издания, конечно, не имело смысла.[10]

Наконец, есть в тетради еще одна помета, свидетельствующая о том, что в 1859—1881 гг. тетрадь была в руках лица, внимательно изучавшего ее содержание. С правой стороны у стихотворения «Мечтателю» (л. 5 об.) карандашом рукой неизвестного написано: «1818 изд. Исакова», что означает, что стихотворение «Мечтателю», помеченное в тетради 1819 г., в издании Исакова Собрания сочинений Пушкина датировано 1818 г. Изданий Исакова Собрания сочинений Пушкина было три — первое, под редакцией Геннади, —1859 г., второе, под его же редакцией, — 1870 г. и третье, под редакцией Ефремова, — 1880 г.[11] Во всех этих изданиях стихотворение «Мечтателю» напечатано под 1818 г., но так как в помете не указано, какое из изданий Исакова разумеется, можно предположить, что имелось в виду первое издание 1859 г. Таким образом, помета сделана, вероятно, в 1859— 1869 гг.

Но и эта помета не проливает никакого света на темную судьбу рукописи до июля 1933 г., когда Миодраг Обрадович, чиновник югославского Министерства иностранных дел, обратился к сербскому писателю и переводчику на сербский язык сочинений русских писателей Иовану Георгиевичу Максимовичу с просьбой определить, что представляет собой имеющаяся у него рукопись. Последний, правильно определив, что поправки

---

[9] Таких стихотворений было собственно пять: «К ней» («В печальной праздности я лиру забывал...»), «Надпись к беседке», «К К. Г⟨олицыной⟩, посылая ей оду „Свобода"», «Мадригал М—ой» и «Платонизм», так как шестое — «Уныние» («О, милый друг! расстался я с тобою...») — было напечатано в посмертном издании, но только в другой, по сравнению с текстом тетради, редакции.

[10] Такие же пометы тома и страницы, но не посмертного, а анненковского издания, имеются и при заглавиях стихотворений на сохранившихся листах так называемой Капнистовской тетради. Это, мне кажется, не может указывать на то, что Тетрадь Всеволожского и Тетрадь Капниста в то время, когда были сделаны пометы, принадлежали одному лицу, потому что есть основания полагать, что судьба Тетради Капниста была иной по сравнению с судьбой, какую имела Тетрадь Всеволожского.

[11] Следующим было издание под редакцией Ефремова 1882 г.

в тетради принадлежат Пушкину,[12] письмом от 1 августа 1933 г. известил о рукописи Академию наук Союза ССР. По присланным Максимовичем фотографическим снимкам с нескольких страниц тетради Б. В. Томашевским в начале сентября было установлено, что рукопись, имеющаяся у Обрадовича, представляет собой подлинную так называемую Тетрадь Всеволожского, считавшуюся у пушкинистов утраченной.

В ответ на предложение И. Г. Максимовича от имени М. Обрадовича купить рукопись, Литературный музей в Москве выразил согласие, и после довольно длительной переписки, благодаря исключительной энергии директора музея В. Д. Бонч-Бруевича и при ближайшем участии и помощи нашего полномочного представителя во Франции покойного В. С. Довгалевского, Тетрадь Всеволожского была приобретена Литературным музеем, куда она и поступила 2 января 1934 г.[13]

[12] Занимаясь рукописью, И. Г. Максимович позволил себе написать карандашом на полях л. 2 об., 14 об., 15 об., 17 свое чтение слов, написанных Пушкиным, и надписать на л. 20 заглавие «Торжество Вакха» над первым из сохранившихся стихов этого стихотворения.

[13] С 1948 г. в Пушкинском Доме. — *Ред.*

Б. В. Томашевский

КАПНИСТОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

Одним из наиболее крупных и важных автографов Пушкина, недоступных в настоящее время исследованию, является так называемая Капнистовская тетрадь.

Тетрадь эта побывала в руках исследователей. Видели ее П. А. Ефремов, Л. Н. Майков. Последним, кто имел к ней доступ, был П. Е. Рейнбот. Владелец ее, ныне умерший П. И. Капнист, до войны жил больше за границей, в своем имении где-то в Архипелаге. После революции его наследники больше в Россию не возвращались, и следы их потеряны. Между тем тетрадь эта далеко не вполне изучена и утрата ее затрудняет решение многих вопросов по истории пушкинских текстов.

Остановимся несколько на происхождении этой тетради.

В 1825 г., сидя в Михайловском, Пушкин задумал издание своих стихотворений. Первоначально он предполагал поручить все дело своему брату Льву. Он поручал ему собрать тексты своих стихотворений, в частности, выкупить у Н. В. Всеволожского тетрадь, когда-то проигранную ему поэтом, а сам в это время занялся перепиской стихов. В письме 14 марта 1825 г. он сообщает о ходе переписывания: «Элегии мои переписаны — потом послания, потом смесь, потом благословясь и в цензуру». Вскоре он получил и рукопись Всеволожского; быть может, в какой-то мере воспользовался ею, а 15 марта уже писал Плетневу и брату: «Третьего дня получил я мою рукопись. Сегодня отсылаю все мои новые и старые стихи. Я выстирал черное белье наскоро, а новое сшил на живую нитку».

Эта тетрадь, в которой были переписаны Пушкиным стихи, и есть Капнистовская тетрадь.

Она была послана Пушкиным брату 15 марта 1825 г. и представляла собой что-то среднее между письмом и списком стихотворений. Тексты в ней перебивались замечаниями о том, как печатать стихи, и другими поручениями по поводу издания.

На основании этой тетради Плетнев изготовил для издания рукописный текст будущего собрания стихотворений Пушкина, который и был послан Пушкину на просмотр. Состав этой последней тетради известен по ее оглавлению, сохранившемуся в письме Плетнева, и по нескольким замечаниям П. В. Анненкова, видевшего ее. Где она теперь — неизвестно.

Что касается Тетради Капниста, то она была описана Л. Н. Майковым, однако не полно и не точно. Неполнота явствует из заключительных строк описания: «Все стихотворения, помещенные в описанной тетради,

вошли в издание 1826 года в той редакции, в какой находятся в этой тетради, за исключением, впрочем, нескольких стихов, подвергшихся еще раз поправке. Мы не сочли нужным указывать эти отличия, так как все подобные варианты найдут себе место в примечаниях к академическому изданию сочинений Пушкина» (Майков. Автографы П. С. 581. — *Ред.*). Но Майкову не суждено было закончить издание академического Пушкина. При его жизни вышел только первый том. Однако варианты Тетради Капниста не утрачены. Отчасти они приведены самим Л. Н. Майковым в «Материалах для академического издания сочинений А. С. Пушкина». Кроме того, как сообщал в своем описании Майков, рукописью, принадлежавшею графу П. И. Капнисту, пользовался П. А. Ефремов (см.: Там же. С. 575. — *Ред.*). Ефремов нанес варианты тетради на одном экземпляре сочинений Пушкина 1855 г.[1] Хотя Ефремов ни в какой мере не является специалистом в изучении рукописного фонда Пушкина, но рукопись была беловая, чтение ее не представляло никаких затруднений, так что у нас нет оснований подозревать исправность вариантов, сохранившихся в записи у Ефремова. Свои варианты Ефремов поместил в примечаниях к первому тому Сочинений А. С. Пушкина издания 1882 г.[2] К сожалению, разметка вариантов была сделана Ефремовым так небрежно и неясно, что он сам затруднялся расшифровать точный смысл своих помет и допустил в издании 1882 г. ряд ошибок.

Кроме того, мы располагаем фотографиями шести страниц, сделанных в свое время для П. Е. Рейнбота (ПД, ф. 244, оп. 1. Прилож. № 6, 7. — *Ред.*). Эти фотографии подтверждают заметки Ефремова (за исключением пунктуации, на которую Ефремов вообще никакого внимания не обращал).

Пользуясь этими данными, мы сможем приблизительно установить состав тетради.

«Принадлежащий графу П. И. Капнисту рукописный сборник стихотворений Пушкина составляет тетрадь в 4-ку, без переплета, в 19 листов. Бумага тетради английская рубчатая, с водяным знаком *Gilling & C. 1821* и с водяным же клеймом этой фабрики. Сперва тетрадь состояла из большего количества листов, но некоторые из них были вырезаны, а остальные сшиты вновь, притом не в надлежащем порядке; вследствие утраты листов одно из включенных в тетрадь стихотворений оказалось без окончания, а другое — без начала. Вся тетрадь писана Пушкиным собственноручно» (Майков. Автографы П. С. 574—575. — *Ред.*).

Эти данные Л. Н. Майкова можно дополнить. Бумага с водяным знаком «Gilling» имеется в автографах Пушкина.[3] На ней написано

---

[1] Этот экземпляр находится в собр. Томашевского; по нему в дальнейшем Томашевский приводит ряд помет, не вошедших в печатные издания под ред. П. А. Ефремова. — *Ред.*

[2] Варианты Кап были учтены Ефремовым уже раньше, в Ефр. 1880. — *Ред.*

[3] Описание водяного знака у Л. Н. Майкова, по-видимому, неточно. К сожалению, восстановить его полностью затруднительно: на стихотворении «Приятелям» имеется только часть знака. Знак этот виден на фотографии первого листа, но здесь имеется только его начало: Gilling & (знак & в особой строке). Возможно, что Майков видел только эту часть знака и дополнил его по предположению словом «С». На автографе стихотворения «Приятелям» виден конец третьей строки: .....FORD.

стихотворение «Приятелям» 15 января 1825 г. Это — бумага верже, причем продольные полосы вержировки отстоят одна от другой на английский дюйм; поперечные полоски отчетливы, и на дюйм их приходится около 25. Формат этой бумаги относится к типу écolier; развернутый лист имеет 400 мм в ширину и около 320 в высоту. Пушкин разорвал бумагу на полулисты. Сложив их и перегнув пополам, он получил тетрадку. На фотографиях внешний вид этой тетрадки хорошо виден.

Несмотря на совершенно ясное указание Майкова, вопрос об утрате листов Капнистовской тетради вызвал сомнения; М. К. Клеман в статье «Текст лицейских стихов Пушкина» говорит: «Трудно оспаривать точность описания, не видав самой рукописи, однако мне кажется, что у Майкова вкралась ошибка именно там, где он говорит, что некоторые листы тетради были утрачены, если только он здесь подразумевает, что они были утрачены не Пушкиным, а позже; думается, что тетрадь дошла до нас в целости, но не потому, что, как утверждает П. Е. Щеголев, „издание 1826 года в сравнении с тетрадью П. И. Капниста имело немного дополнений", — на самом деле в издание 1826 г. вошло тридцать пять не отмеченных в программе пьес. При отсылке этой программы Пушкин писал брату: „Пересчитав посылаемые вам стихотворения, нахожу 60 или около". Такое же именно количество приведено в тетради Капниста».[4]

Между тем утверждение Майкова совершенно точно. Кроме приводимых им самим аргументов в пользу этого утверждения говорит многое, в чем мы и убедимся в дальнейшем. Если же Пушкин назвал цифру 60, то по какой-то непонятной нам причине.[5] В действительности Тетрадь Капниста заключала в себе не 60, а 80 стихотворений.

Отпадает и допускаемое М. Клеманом предположение, что листы из тетради были утрачены еще Пушкиным. Так понимал описание Майкова Щеголев, допускавший, что в настоящее состояние тетрадь была приведена самим Пушкиным. Цитируя письмо Пушкина («Я выстирал черное белье наскоро, а новое сшил на живую нитку»), Щеголев добавляет: из описания Л. Н. Майкова «видно, что Пушкин чуть ли не в буквальном смысле произвел всю ту работу над рукописью, о которой он так картинно выразился в письме» (*Щеголев П. Е.* Из разысканий в области биографии и текста Пушкина. С. 89. — *Ред.*). Далее Щеголев приводит уже цитированное выше описание рукописи. На основании этого Щеголев заключал, что Капнистовская тетрадь составлялась из разорванных листов Тетради Всеволожского. Это, конечно, неверно. Как справедливо заметил М. Клеман, Тетрадь Всеволожского относится к 1820 г., а бумага Капнистовской тетради имеет водяной знак *1821*. Прилагаемые фотографии доказывают, что вся тетрадь была написана на бумаге одного сорта и

---

[4] Пушкинист, IV. С. 7. (Цитируемое Клеманом утверждение Щеголева см.: *Щеголев П. Е.* Из разысканий в области биографии и текста Пушкина // ПиС. Вып. 14. С. 90. — *Ред.*).

[5] Пушкин мог считать только стихотворения, не бывшие еще в печати. Возможно, что он имел в виду не одну Тетрадь Капниста, а все, что он посылал. Тогда получим цифру, близкую к 60 (в издание 1826 г. вошло 52 неизданных стихотворения, но в рукописи их было на 10 больше).

формата; почерк, которым она заполнена, относится ко времени более позднему, чем 1820 г., а надписи, сделанные Пушкиным и несомненно относящиеся к марту 1825 г., сделаны одновременно с прочим текстом. Найденная ныне Тетрадь Всеволожского окончательно разбивает гипотезу П. Е. Щеголева.

Итак, во избежание всяких произвольных толкований необходимо точно оговорить: Тетрадь Капниста написана Пушкиным полностью в марте 1825 г. и была в то время целой тетрадкой. Из нее были вырезаны листы и перегруппированы оставшиеся позднее.

Майков дал полистное описание в том порядке, как тетрадь сшита в настоящее время. Попробуем на основании его описания восстановить тетрадь так, как она была в момент ее отправки из Михайловского.

Из описания явствует, что в некоторых местах тетради наблюдается непоследовательность: листы сложены не так, как они лежали, новый лист не продолжает предыдущего. Надо отметить, что уже первый лист не мог быть начальным: на нем находится Элегия XII, между тем как элегии от III до XI находятся на дальнейших листах. С первого листа до седьмого включительно как будто бы наблюдается непрерывная последовательность текста. Эти листы содержат кроме Элегии XII и стихотворения «Гроб юноши» еще десять «подражаний древним» и три стихотворения, являющихся дополнением к отделу элегий. На обороте седьмого листа текст обрывается на стихе 15 стихотворения «Я видел смерть...», а на следующем листе начинается послание к Катенину. Текст дальнейших листов, по-видимому, без перерывов идет до оборота одиннадцатого листа и состоит из перечня «Смеси», дополнения к «Посланиям» и эпиграмм от 1-й до 11-й. Здесь снова перерыв. Лист двенадцатый начинается с последних строк стихотворения «Друзьям», за которым следуют нумерованные элегии от III до XI. Последняя элегия находится на листе восемнадцатом. Следующий лист, последний, содержит эпиграммы и надписи, от 12-й до 19-й, после чего следует приписка, имеющая характер заключительной. Итак, мы имеем следующие «порции»:

1) листы 1—7 (последние элегии, «Подражания древним» и новые дополнения к элегиям);

2) листы 8—12 (два послания, «Смесь», начало «Эпиграмм и надписей»);

3) листы 12—18 (элегии от III до XI);

4) лист 19 (эпиграммы и надписи от 12-й до конца).

Вспомним письмо Пушкина: «Элегии мои переписаны — потом послания, потом смесь...». Оно помогает правильно расположить названные «порции» в таком порядке: 3, 1, 2 и 4. При этом обнаруживается, что потерян первый лист тетради и листы между седьмым и восьмым. Правильность подобного расположения находит свое подтверждение и в самом содержании сохранившихся листов.

Попробуем же восстановить содержание тетради.

Первый лист тетради содержал Элегию I и начало Элегии II. Какая именно элегия была II, определить нетрудно, так как конец ее находится на сохранившемся листе, — это «Друзьям». Не представляет больших затруднений и определение Элегии I. На основании Капнистовской тетради

была изготовлена после некоторой перетасовки тетрадь, оглавление которой сообщил Плетнев Пушкину в письме от 26 сентября. Тетрадь эта начиналась с элегий, расположенных в следующем порядке (в скобках указан номер элегии по Капнистовской тетради):

I. Пробуждение. 1816.
II. Мечтателю. 1818. (IV).
III. (Увы! зачем...). 1819 ⟨1820⟩. (VII).
IV. (Мой друг! Забыты мной...). 1821. (VIII).
V. Друзьям. 1816. (II).
VI. Выздоровление. 1818. (V).
VII. Война. 1821. (IX).
VIII. (Я пережил...). 1821. (X).
IX. (Умолкну скоро я...). 1821. (XI).
X. Гроб юноши. 1821. (дополнительно без №).
XI. (Простишь ли мне...). 1823. (XII).
XII. (Ты вянешь и молчишь...). 1824. (доп⟨олнительно⟩ без №).
XIII. (Я видел смерть...). 1816. (доп⟨олнительно⟩ без №).
XIV. К ней. 1817.
XV. Уныние. 1816.
XVI. (Черное море). 1820. (VI).
XVII. Сожженное письмо. 1825. (доп⟨олнительно⟩ без №).
XVIII. (Ненастный день потух...). 1823.
XIX. Желание славы. 1825.
XX. Андрей Шенье. 1825.

Из этого списка видно, что первые элегии брались все из Тетради Капниста, и лишь к концу к элегиям тетради присоединяются элегии, написанные и присланные Пушкиным позднее («Желание славы», «Андрей Шенье») или взятые Львом Пушкиным и Плетневым из Тетради Всеволожского («К ней», «Уныние»). Из начальных элегий только первая — «Пробуждение» — не находится в наличных листах тетради. Очевидно, именно она и была первой элегией тетради. Это предположение имеет подтверждение в следующем соображении. Первые три стихотворения тетради выбраны из числа ранних элегий Пушкина и, по-видимому, заимствованы из его тетради, имеющей заголовок «Стихотворения Александра Пушкина. 1817» (Лицейская тетрадь (ПД 829). — *Ред.*). В ней на втором листе находится «Пробуждение» с датой «1816», на шестом листе — «Друзьям» и на тринадцатом — «К сну» («Морфею»). Таким образом, если принять в качестве первой элегии «Пробуждение», то порядок элегий, заимствованных из Лицейской тетради, совпадает с порядком их положения в тетради.

На странице Капнистовской тетради умещается около 16—18 строк. Стихотворение «Пробуждение» насчитывает 27 строк. К этому надо прибавить общий заголовок для элегий и заголовок стихотворения. Очевидно, около 12 строк элегии занимали собой оборот этого листа и оставалось места еще на 5—6 строк.

Эти строки были заняты начальными стихами второй элегии — «Друзьям». Судя по продолжению первые четыре строки совпадали с

лицейской редакцией, в этих пределах тождественной с редакцией Лицейской тетради, т. е. читались они так:

ДРУЗЬЯМ

К чему, веселые друзья,
Мое тревожить вам молчанье?
Запев последнее прощанье,
Уж Муза смолкнула моя.

На этом кончался утраченный лист тетради.[6] Вероятно, на нем ничего, кроме текста элегий, не находилось. Число строк не позволяет допускать длинных приписок. С другой стороны, несомненно, что тексты элегий даны полностью, так как остальные элегии переписаны без всяких сокращений.

Вторым листом тетради был лист, в нумерации Л. Н. Майкова названный двенадцатым. Он начинался со стихов, приведенных Майковым полностью:

Напрасно лиру брал я в руки
Бряцать веселье на пирах
И на ослабленных струнах
Будил умолкнувшие звуки.

Эти четыре стиха зачеркнуты (равно как, очевидно, и предшествовавшие им четыре приведенных стиха). Далее следует известный текст, не изменявшийся Пушкиным в дальнейшем:

Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечер скоротечный:
И вашей радости беспечной
Сквозь слезы улыбнуся я.

В этих стихах не сделано никаких поправок. Следовательно, дата в этой редакции определяется вполне точно: в тетрадь стихи были вписаны в ранней редакции (в составе 16 строк) и здесь, в тетради, приобрели свой окончательный вид. Это было в марте 1825 г., незадолго до 14-го числа.

Между тем в последнем издании Сочинений Пушкина приведена почему-то другая дата: «1825? г., не позднее июля».[7] Очевидно, при датировке этой редакции не учтена Капнистовская тетрадь.

---

[6] Реконструкция Томашевского подтверждается найденным позднее листом из Тетради Капниста (хранится в Королевской библиотеке в Копенгагене, собр. Г.-К. Андерсена; фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 6). На листе находятся ст. 16—27 элегии «Пробуждение» с правкой Пушкина и ст. 1—4 элегии «Друзьям» в редакции Тетради Всеволожского (с отличием от лицейской редакции в ст. 3: «Пропев последнее прощанье»). См. также наст. изд., т. 1, с. 718, 728. — *Ред.*

[7] ГИХЛ 1931. Т. 2. С. 379 (Так же датирована поздняя редакция стихотворения «Друзьям» в КН (Т. 2. С. 305) и ГИХЛ 1934 (Т. 2. С. 373); в ГИХЛ 1935 (Т. 3. С. 518) дата изменена в соответствии с указанием Томашевского. — *Ред.*).

Далее на той же странице начинается стихотворение «Морфею». Так как оно при жизни Пушкина в его сборниках не печаталось и, по-видимому, по этому основанию в последнее издание стихотворений Пушкина (ГИХЛ 1931. — *Ред.*) в поздней редакции не включено,[8] привожу его в редакции Тетради Капниста. Судя по размерам страниц на листе двенадцатом с лицевой стороны поместилось стиха четыре, остальные — на обороте того же листа.

ЭЛЕГИЯ III

Морфею

Морфей, до утра дай отраду
Моей мучительной любви!
Приди, задуй мою лампаду,
Мои мечты благослови!
Сокрой от памяти унылой
Разлуки страшный приговор!
Пускай увижу милый взор,
Пускай услышу голос милый.
Когда ж умчится ночи мгла
И ты мои покинешь очи,
О, если бы душа могла
Забыть любовь до новой ночи!

Стихотворение оставлено без даты (на фотографиях видно, что даты Пушкин проставлял позднее), затем зачеркнуто и слева сбоку, вдоль страницы, написано: «Если оставить, так перенести в мелк⟨ие⟩ стихотв⟨орения⟩».[9]

Лев Пушкин и Плетнев не включили это стихотворение, как зачеркнутое, в состав тетради, приготовленной для печати. В издании 1826 г. оно не появилось. Пушкин хотел его включить в издание 1829 г., как о том свидетельствуют два подготовительных списка,[10] но и в новое издание оно не вошло и появилось только в посмертном издании.

На том же обороте второго (двенадцатого по счету Майкова) листа начата Элегия IV (1818) «Мечтателю». Стихотворение занимает половину оборота этого листа и всю лицевую сторону следующего листа. Текст его ничем не отличается от текста, вошедшего в издание 1826 г., кроме одного чернового варианта, отмечаемого Ефремовым и

---

[8] Этот пропуск является некоторым нарушением принципов издания, которое для всех стихотворений дает последние редакции, а для лицейских также и ранние. Ведь приводимая редакция была напечатана Пушкиным в «Полярной звезде» на 1824 г., следовательно, не является черновой. Между тем в предисловии указывается, что в аналогичных случаях вторая редакция стихотворений приводится. (В соответствии с указанием Томашевского эта редакция была введена в корпус стихотворений Пушкина в Acad. в 9 т. (Т. 1. С. 318); в наст. изд. (т. 1, с. 208) печатается по Тетради Всеволожского. — *Ред.*).

[9] Эта приписка скопирована и Ефремовым, но, вероятно, без дипломатической точности: вместо «так» написано «то», а слово «мелкие» переписано без сокращений.

[10] См.: Рукою П. 1997. С. 177, 179; наст. изд., т. 1, с. 715. — *Ред.*

Майковым (Майков. Материалы. С. 9), — стих 11 был первоначально написан:

Зовя утраченный покой,

но затем был исправлен:

Ты звал обманчивый покой.

Лист третий (13-й) оборот и четвертый (14-й) лицевую сторону занимает Элегия V (1818) «Выздоровление». Варианты этого текста даны Л. Н. Майковым в «Материалах». В стихе 7 первоначально читалось:

В одежде ратника

Последнее слово зачеркнуто и написано «воина», что и осталось. Следующий стих читается:

Так видел я тебя! Мой темный взор узнал

Между тем в печати появилось: «*тусклый* взор» (эта особенность текста осталась незамеченной Ефремовым). Наконец, в стихе 12 первоначально было:

Вотще мой слабый взор искал тебя во мгле...

Первые четыре слова зачеркнуты и надписана редакция, появившаяся в печати:

Я слабою рукой искал тебя во мгле...

(Майков. Материалы. С. 21; см. также: Ефр. 1880. Т. 1. С. 535; Ефр. 1882. Т. 1. С. 496. — *Ред.*)

Следующий лист имеется в фотографии, и мы можем проверить точность описания Майкова. Вот его описание полностью:

«Л. 14 об.—15. Элегия VI. Черное море [*зачеркнуто*]. 1820.

Good nigth, my native land!
Byron.[11]

[*Обе строки этого эпиграфа зачеркнуты.*]

Погасло дневное светило...
[*вся пиеса*]»

(Майков. Автографы П. С. 579. — *Ред.*)

Описание это не вполне точно и не полно. Не точно, что название зачеркнуто. Оно было зачеркнуто, но затем восстановлено штрихами. Не отмечено, что эпиграф зачеркнут карандашом, следовательно, позднее, чем заполнялась тетрадь. Не оговорены посторонние заметки на тетради. Здесь мы видим карандашные отметки, сделанные теми, в руках кого побывала рукопись. Какой-то крестик, цифра «16» и отметка рукой Ефремова:

[11] Записанный по памяти с перестановкой слов и опиской стих Байрона: «My native land — Good Nigth!» ⟨Доброй ночи, родная земля! — *англ.*⟩. — *Ред.*

«2, 267»; впрочем, по цифрам трудно судить о том, чьей рукой они написаны. Эта отметка обозначает том и страницу издания 1855 г., с которым Ефремов сличал текст Пушкина. Аналогичные отметки Ефремова находятся на полях против каждого стихотворения.

В своих «Материалах» Майков оговаривает одно разночтение: третий от конца стих первоначально был написан:

Глубоких сердца ран ничто не излечило...

Но здесь же стих исправлен так, как он читается в издании 1826 г.:

Глубоких ран любви ничто не излечило...

(Майков. Материалы. С. 63; см. также: Ефр. 1880. Т. 1. С. 546; Ефр. 1882. Т. 1. С. 507. — *Ред.*)

По фотографии видно, что на обороте четырнадцатого листа текст продолжается до стиха 16, на лицевой стороне пятнадцатого листа — до стиха 34 и на оборот пятнадцатого листа переходят последние 6 строк.

Более детальное сличение автографа с печатным текстом 1826 г. показывает, что пушкинские знаки препинания не были соблюдены в печати. Там появилось несколько лишних против автографа восклицательных знаков; не соблюден пробел между стихами 4 и 5, обозначающий паузу, и сделано еще несколько мелких отступлений. Характерно, что в издании 1829 г. Пушкин упорно и последовательно истреблял обильные восклицательные знаки, расставленные в издании 1826 г. По-видимому, расставлены были они не Пушкиным.

На обороте л. 15 начинается Элегия VII (1819) «Увы! зачем она блистает...».

В своем описании Майков указывает дату «1820», но это, вероятно, опечатка, так как в «Материалах» (С. 68. — *Ред.*) он сообщает, что в рукописи графа Капниста элегия была относима к 1819 г. Этот же год и у Ефремова. В тех же «Материалах» говорится, что рукопись Капниста «не представляет никаких отличий от печатного текста». По-видимому, здесь недосмотр Майкова, так как Ефремов указывает вариант стиха 12:

Страдальца душу оживлять.

В печати последнее слово читается «услаждать».

Стихотворение кончается на листе шестнадцатом (лицевая сторона), и на той же странице начинается Элегия VIII (1821) «Мой друг, забыты мной...». Стихотворение это занимает конец лицевой стороны листа и всю его оборотную сторону. Разночтений с печатным текстом, вошедшим в издание 1826 г., не имеется.[12]

Лист семнадцатый и его оборот заняты стихотворением Элегия IX (1821) «Война». Ефремов указывает два разночтения. Стих 5 читался:

И сколько новых впечатлений

[12] Ефремов в издании 1882 г. указывает вариант стиха 8 «веселья миг лови» (вместо «летучий миг лови») (Ефр. 1882. Т. 1. С. 517 (то же: Ефр. 1880. Т. 1. С. 558. — *Ред.*)), но здесь явная ошибка: этот вариант он заимствовал из рукописи ПД 833.

Слово «новых» зачеркнуто и написано «сильных». В стихе 26:

Ни грозные труды, ни ропот гордой славы

зачеркнуто слово «грозные» и написано «ратные». Судя по «Материалам» Майкова (С. 139. — *Ред.*) было разночтение и в стихе 8, где первоначально стояло «гром мечей», а затем исправлено «звук мечей», но Майков выразился в данном случае так неясно, что точный смысл его указания угадать трудно. Разночтения в стихе 5 он не отметил.

На лицевой стороне восемнадцатого листа помещена Элегия X (1821) «Я пережил свои желанья...». Дата стихотворения сперва была написана «1822», но затем вторая двойка переправлена в единицу. По замечанию Майкова, «в рукописи гр. Капниста текст вполне согласен с текстом изданий 1826 и 1829 гг.» (Майков. Материалы. С. 87. — *Ред.*). Однако Ефремов приводит одно отличие, впрочем, может быть, и мнимое, именно: в предпоследнем стихе вместо слов «на ветке» написано «на ветве».

На обороте восемнадцатого листа помещена элегия, названия которой Майков не дает; но как раз эта страница имеется в фотографии, которой можно восполнить пробел майковского описания. Это — «Умолкну скоро я...». Над стихотворением заголовок: Элегия XI (1821). Как и в предыдущем случае, цифра «1» написана поверх прежнего «2».

Варианты рукописи следующие. Стих 5 и дальнейшие первоначально читались:

И девы тихому предавшись умиленью
Печальные стихи твердили в тишине
И сердца моего язык любили страстный.

Затем слово «тихому» заменено словом «нежному», после чего все начало стиха отброшено и заменено словами: «Но если ты сама»; в согласии с этим изменением глаголы в двух следующих стихах переделаны из множественного числа в единственное переделкой окончания (на фотографии это мало заметно, но оговорено Майковым в «Материалах»).

В стихе 9 было:

Позволь одушевить заветный лиры звук.

Слово «заветный» заменено словом «прощальный».

Любопытно, что ни Майков, ни Ефремов не дали полного описания разночтений. Майков опустил вариант «тихому», а Ефремов — «нежному» и изменение формы глаголов.[13]

Дальнейшие листы тетради находятся в начале: за восемнадцатым листом следует первый. На нем находится Элегия XII (1823) «Простишь ли мне ревнивые мечты...». Фотография этой страницы имеется. В своих

[13] В издании 1882 г. Ефремов сделал не особенно вразумительное примечание: «В рукописи гр. Капниста есть поправки поэта; во 2-м стихе было: „мне *струны* отвечали"» (Ефр. 1880. Т. 1. С. 558; Ефр. 1882. Т. 1. С. 517. — *Ред.*). (Примечание это основано на том, что в основном тексте Ефремов принял ошибочное чтение Анненкова: «мне *песни* отвечали» (Там же. С. 355. — *Ред.*), отметив слово «струны» как первоначальный вариант).

«Материалах» (С. 192. — *Ред.*) Майков пишет: «В тетради гр. Капниста пиеса внесена уже в окончательной редакции, в какой помещена в изданиях 1826 и 1829 годов». Между тем по фотографии видно, что эта редакция устанавливалась в самой тетради, куда она вносилась в ранней редакции и уже затем переделывалась и приобретала окончательный вид.

Эти изменения коснулись нескольких стихов. Второй стих читался:

Моей любви несчастное волненье?

Слово «несчастное» заменено окончательным «безумное». В стихе 10 произошло изменение эпитетов в обратном направлении, и это в очевидной связи с изменением второго стиха. Было:

Уверена в любви моей безумной...

Последнее слово заменено словом «несчастной». Но так как это слово в рифме, то одновременно изменено и окончание следующего стиха:

Не видишь ты, когда в толпе их шумной...

Слово «шумной» заменено словом «страстной».

Кроме того, Ефремов дает вариант в стихе 34 (четвертом от конца):

Но ты верна, тебя я понимаю.

В печати этот стих появился в другой редакции:

Но я любим, тебя я понимаю.

(Ефр. 1880. Т. 1. С. 566; Ефр. 1882. Т. 1. С. 533. — *Ред.*)

Редакция, указанная Ефремовым, находится в ранних автографах и публикациях («Литературные листки» 1824 г. и «Полярная звезда» 1824 г.). Если сообщение Ефремова правильно, то Пушкин внес поправку в это стихотворение уже после того, как оно было отослано брату в составе настоящей тетради.

Очевидно, именно здесь остановился Пушкин, когда писал: «Элегии мои переписаны», — перед получением Тетради Всеволожского.[14] До сих пор он не имел никакой нужды в этой тетради. Рукопись эта, представлявшая подготовленное к изданию собрание стихотворений Пушкина, была им «полупроиграна, полупродана» Н. В. Всеволожскому до отъезда из Петербурга на юг, следовательно, содержала произведения, написанные не позднее апреля 1820 г. Из всех двенадцати элегий только первые пять относятся к этому времени. Из них четыре первые находятся в Лицейской тетради. Уже будучи на юге, Пушкин одну из этих элегий («Морфею») послал в «Полярную звезду» на 1824 г. Неизвестен нам только первона-

[14] Письмо это датировано 14 марта, но здесь возможна ошибка. Из письма явствует, что рукопись Всеволожского еще не получена; меж тем письмо, датированное 15 марта, начинается словами: «Третьего дня получил я мою рукопись». Возможно, впрочем, что ошибочна эта вторая дата. Вместе со вторым письмом была отправлена в Петербург настоящая тетрадь. (См. выше, с. 306—307, примеч. 4, 5 к статье Б. В. Томашевского «История тетради Всеволожского». — *Ред.*)

чальный автограф элегии «Выздоровление», которым располагал Пушкин. Такой автограф был, и, может быть, даже в виде подготовленного к печати текста. Подготовлять свои элегии к печати Пушкин думал давно. Еще в Лицее он осознал себя как элегика. На обороте автографа «Пирующие студенты» мы читаем запись: «XV элегий» (цифра переправлялась и не может быть прочитана с полной уверенностью). В опубликованной М. О. Гершензоном лицейской тетради (т. е. Тетради Никитенко (Ник). — *Ред.*)[15] помещено под римской нумерацией девять элегий Пушкина. Элегии как особый отдел, объединенные общей нумерацией, должны были, очевидно, войти и в собрание его стихотворений. Такое выделение элегий объяснялось литературным успехом жанра, знакомством с элегиями Парни, Бертена, Мильвуа (копия одной из известнейших элегий этого поэта находится в бумагах Пушкина) (речь идет об элегии «L'inquiétude» («Беспокойство»), см.: Рукою П. 1997. С. 473—475. — *Ред.*). В дальнейшем литературный успех элегий все возрастал, особенно после появления сборников Ламартина. В жанровых циклах Пушкина элегии заняли первое место.

В апреле 1824 г. Пушкин в новом проекте издания своих стихотворений уже ставит элегии на первое место. Корреспондент Рылеева писал ему из Одессы 13 апреля: «...я надеюсь приобрести элегии и мелкие стихотворения А. Пушкина и буду просить тебя наблюдать за печатанием оных» (*Рылеев К. Ф.* Соч. и переписка / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1872. С. 339; Ефремов предполагает, что автор письма — П. А. Муханов (Там же. С. 337. — *Ред.*)). Вероятно, в связи с этим в июне Пушкин обращался к Всеволожскому с просьбою вернуть ему рукопись. Но, по-видимому, рукопись эта к 1824 г. уже потеряла значение главного источника, так как основными стихотворениями сборника были стихи, написанные после 1820 г. Рукопись Всеволожского необходимо было выкупить не только для полноты собрания, а, вероятно, для восстановления права на издание, которое, по-видимому, было продано вместе с рукописью.

Возможно, что уже в Одессе у Пушкина были подготовлены элегии для издания и рукопись Всеволожского была ему нужна не для первого раздела собрания стихотворений.

Остановившись на Элегии XII, Пушкин продолжает уже без нумерации, как бы дополняя предыдущий свод. При этом на ближайших страницах никаких следов обращения к рукописи Всеволожского не заметно.

Оборот второго листа (по нумерации Майкова) занят началом стихотворения «Гроб юноши». Стихотворение имеет подзаголовок («Отрывок») и приписку: «поместить в элегиях». Заглавие написано вместо зачеркнутого «Отрывок из элегии».[16] Названию предшествует дата «1821».

---

[15] Лицейская тетрадь / Предисл. М. О. Гершензона; Собрал и пригот. к печати М. О. Гершензон // Русские пропилеи. М., 1919. Т. 6. С. 1—95.

[16] Так пишет Майков (Майков. Автографы П. С. 576. — *Ред.*); по Ефремову, дело представляется иначе: «Сначала было написано под теперешним заглавием: „Отрывок из элегии", а потом последнее слово зачеркнуто» (Ефр. 1880. Т. 1. С. 558; Ефр. 1882. Т. 1. С. 516. — *Ред.*). Иначе говоря, спорным остается, было ли заглавие написано после того, как зачеркнуты слова «из элегии», или раньше.

Л. Н. Майков в «Материалах» (С. 124. — *Ред.*) ограничивается указанием, что черновые варианты находятся в стихах 1, 17—19, 46 и 47. Ефремов (Ефр. 1880. Т. 1. С. 558; Ефр. 1882. Т. 1. С. 516—517. — *Ред.*) дает эти варианты. Первый стих читался:

Навек, навек сокрылся он...

Первые два слова зачеркнуты и заменены многоточием.
Стих 10 был:

Бывало старцы любовались...

Слово «Бывало» заменено словом «Давно ли».
Стихи 17—19 первоначально читались:

И будешь то, что стали мы.
Будь весел, мира гость игривый,
А нам постыл уж белый свет...

Слово «стали» заменено словом «ныне», а два дальнейших стиха исправлены:

Как нам, о мира гость игривый,
Тебе постынет белый свет...

Стих 38 читался:

Напрасно светит луч денницы...

Вместо «светит» стало «блещет».
Наконец, сильно изменены два последних стиха. Первоначально стихотворение оканчивалось:

К ручью красавица с корзиной
Идет и в холод ключевой
Пугливо ногу опускает
И озабоченной рукой
Края одежды подымает.

Последнее слово зачеркнуто и заменено словом «подбирает».
Но затем оба последних стиха отброшены и заменены окончательными:

Ничто его не вызывает
Из мирной сени гробовой...

Стихотворение это занимает три страницы тетради, т. е. заканчивается на обороте третьего листа.
Четвертый лист (у Майкова ошибочно поставлена цифра «5») начинается заголовком нового отдела:

Подражания древним

К этому названию приписано слева: «или как хотите». Если перевернуть тетрадь, то читаем смазанную надпись, не упоминаемую ни Майковым, ни Ефремовым: «Не назвать ли Опыты Б». На этой букве фраза

обрывается. Вероятнее всего под буквой «Б» видеть имя Батюшкова. Его сочинения были изданы в 1817 г. под названием «Опыты в стихах и прозе». Очевидно, свои антологические отрывки Пушкин ассоциировал с подобными же произведениями Батюшкова, но введение собственного имени другого поэта в название раздела своих стихов показалось Пушкину, очевидно, совершенно невозможным, и он, остановившись на первой букве имени, смазал всю фразу.[17]

Далее следует полный текст стихотворения «Дориде» с опиской в последнем стихе:

И ласковых речей младенческая нежность.

Слово «речей», написанное вместо слова «имен», механически появилось под влиянием предыдущего стиха:

Нарядов и речей приятная небрежность.

Вслед за тем написано:

Таврида

Редеет облаков и проч. (без 3 последн. стих.)

Это первое стихотворение сборника, не переписанное, а только указанное. Примечание о трех последних строках показывает, что Пушкин имел в виду печатный текст, помещенный в «Полярной звезде» на 1824 г. Итак, появление стихотворения в этом альманахе он считает достаточным, чтобы не переписывать стихов, а лишь давать указания. Между тем двумя страницами раньше Пушкин полностью переписал элегию «Простишь ли мне ревнивые мечты», помещенную там же; так же он поступил с элегией «Морфею». Очевидно, в этот промежуток времени план его изменился. Сперва он готовил рукопись для печати, а затем перешел на письмо, адресованное Льву Сергеевичу и содержащее материалы для изготовления рукописи для печати. Это заставляет предполагать, что элегии были переписаны раньше, но до получения известия о посылке ему рукописи Всеволожского Пушкин не приступал к дальнейшей переписке.

Далее следуют:

Муза

В младенчестве моем и проч.

Нереида

Среди зеленых волн и проч.

---

[17] В. Б. Сандомирская считает, что чтение Томашевского неверно; эту запись следует читать: «Опыты в—» (см.: *Сандомирская В. Б.* Из истории пушкинского цикла «Подражание древним» : (Пушкин и Батюшков) // Врем. ПК 1975. С. 17). Фотокопия этого листа: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7; воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 587. — *Ред.*

Дионея

Хромид в тебя влюблен, [ты лю—] он молод и не раз
Украдкою вдвоем мы замечали вас:
Ты слушаешь его в безмолвии краснея,

На этом кончается лицевая сторона четвертого листа. Как видно из фотографии, позднее Пушкин перенумеровал «Подражания древним».

«Дионея» оканчивается на обороте четвертого листа. Стих 4 в рукописи читается:

Твой взор потупленный любовию горит...

(Майков. Материалы. С. 81. — *Ред.*)

Замена слова «любовию» словом «желанием» произошла уже в печати. Это — одна из немногочисленных поправок, введенных Пушкиным в текст стихотворений после отсылки тетради.

На обороте того же листа находятся: полный текст стихотворения «Дева» и начало стихотворения «Ночь». Разночтений в этих стихотворениях нет. Лист пятый, лицевая сторона, содержит окончание стихотворения «Ночь» и начало стихотворения «Приметы». В последнем следующие особенности. Стих 2 первоначально был:

Пастух и рыболов в младенческие леты,

но затем слово «рыболов» заменено словом «земледел». Стих 3:

Взглянув на небеса на западную сень.

В печати появилось «тень», как предполагает Л. Н. Майков, по опечатке (Майков. Материалы. С. 149. — *Ред.*). Эта опечатка перешла во все издания.

Оборот пятого листа заключает два последних стиха стихотворения «Приметы», за ним следует:

Земля и море (Идиллия Моска)

Когда по синеве и пр.

Далее полный текст стихотворения «Красавица перед зеркалом». В нем, по свидетельству Ефремова, стих 2 читается:

Она пред зеркалом цветами убирает.

В печати последнее слово читается «окружает». Здесь свидетельство Ефремова расходится с показанием Майкова, который никаких разночтений не отмечает, между тем на снимке листа шестого видны части последних слов оборота пятого листа. На соответствующем месте читаются отдельные буквы слова «убирает».

К стихотворению приписка (сообщаю ее по записи Ефремова, не совсем совпадающей с записью Майкова) (ср.: Майков. Автографы П. С. 577; Ефр. 1880. Т. 1. С. 544; Ефр. 1882. Т. 1. С. 505. — *Ред.*):

«№ Есть у меня еще какая-то Дорида см. *Невский зритель*. Если достойна тиснения отыщите ее».

На этом оканчиваются «Подражания древним». Из них не переписаны, а только упомянуты следующие:

II. Таврида

III. Муза

IV. Нереида

V. Земля и море.

Очевидно, текст этих стихотворений предполагался известным Льву Сергеевичу. В данном случае для всех, кроме «Музы», напечатанной в «Сыне отечества» 1821 г., были относительно свежие печатные источники: «Полярная звезда» на 1824 г. и январский номер «Новостей литературы» 1825 г. Да и «Музу» можно было найти перепечатанной во второй части «Нового собрания образцовых русских сочинений и переводов в стихах». Таким образом, в пределах раздела «Подражания древним», состоящего из стихов, написанных после отъезда на юг, Тетрадь Всеволожского не требовалась ни для Пушкина, ни для его корреспондентов.

За этими «Подражаниями» следуют дополнения к отделу элегий. На лицевой стороне шестого листа читаем:

«Сожженное письмо (отрывок). Поместить в элегиях».

Далее следует полный текст стихотворения. При этом в выборе последнего стиха Пушкин колебался. В рукописи стихотворение оканчивается следующим образом:

Приди, приди ко мне на горестную грудь.

Или:

Останься век со мной, на горестной груди.

Таким образом, Пушкин предоставлял брату и Плетневу выбрать более удачное окончание. В издании 1826 г. появилось второе.[18]

Далее, на обороте шестого листа помещено следующее:

«Подражание Андрею Шенье (1824). Поместить в элегиях».

За этим следует полный текст стихотворения. Особенности этого текста следующие: в стихе 7 имеется одна поправка; стих читался:

Любви не утаишь: мы любим, но как нас...

Слово «но» зачеркнуто и написано «и».

В стихе 9 написано «меж ими», как обыкновенно и писал Пушкин. В издании появилось: «меж ними». Поправка эта принадлежит, по-видимому, Плетневу.

Стихотворение занимает собой весь оборот шестого и лицевую сторону седьмого листа. На обороте седьмого листа находится начало стихотворения

---

[18] Ефремов отмечает еще одну особенность пунктуации. В стихе 5 после слов «Готов я» стоит в рукописи точка. Между тем в издании 1826 г. поставлена точка с запятой и тем ослаблена необходимая здесь пауза. Замечание Ефремова подтверждается снимком, который дает еще несколько отличий пунктуации Пушкина от пунктуации издания 1826 г.

«Я видел смерть...». Оно приведено не в ранней, лицейской редакции, а в переделанной. Оно здесь озаглавлено «Подражание» и датировано 1816 г. Текст его приведен полностью, но два последних стиха находятся на следующем утраченном листке. Однако полный текст стихотворения известен потому, что он был в тетради, подготовленной к изданию 1826 г., и хотя Пушкин исключил это стихотворение, но Анненков напечатал его по тетради, находившейся в его руках. Текст Анненкова (см.: Анн. Т. 2. С. 139. — *Ред.*) совершенно совпадает с текстом Капнистовской тетради. Почему-то эта редакция, сильно отличавшаяся от ранней, не приведена в последнем Собрании сочинений Пушкина (ГИХЛ 1931), хотя источники этого текста достаточно солидны.

Перед заголовком Пушкин надписал: «в элегии».

Дальнейшие листы тетради потеряны. Сравнивая содержание Капнистовской тетради с изданием 1826 г., мы убеждаемся, что на этих потерянных листах должны были находиться послания. В тетради, подготовленной к печати, находилось семнадцать посланий. Из них в Тетради Капниста имеется только два. Следовательно, пятнадцать посланий, перечисленных или переписанных (например, «Козлову», которое не было до того в печати), потеряны.

Следующие листы, восьмой и девятый (лицевая сторона), являются, вероятно, концом раздела посланий, так как содержат стихотворения, включенные в этот отдел. Однако, по-видимому, стихи, здесь помещенные, не принадлежат к основным произведениям раздела, так как не имеют общей нумерации, проведенной Пушкиным в каждом отделе, и сопровождаются припиской, подобно стихотворениям, дополняющим раздел элегий. Так как приписка относится только к двум стихотворениям, именно к тем, которые сохранились, то надо предполагать, что раздел посланий кончался непосредственно перед ними. Возможно также, что перед этими стихотворениями и после посланий были какие-нибудь дополнения к элегиям. В тетрадь, подготовленную к изданию, вошли, кроме позднее написанного, три элегии, не находившиеся в известной нам части Капнистовской тетради («К ней», «Уныние», «Ненастный день потух...»).

На восьмом листе находится «К К. 1821» (послание Катенину: «Кто мне пришлет ее портрет...»). Дата первоначально была обозначена «1823», затем тройка переправлена в цифру «4»; получившаяся дата «1824» зачеркнута и надписано «1821». Подобные колебания показывают, насколько неуверен был Пушкин в датировке собственных произведений. Послание Катенину действительно написано в 1821 г., что доказывается положением черновиков в тетрадях, и имеет точную дату: 5 апреля.

Стихотворение по тексту совпадает с изданием 1826 г.

Оборот листа восьмого и лицевая сторона листа девятого заняты стихотворением «Дочери Карагеоргия». Отличия следующие: стихи 14 и 15 первоначально читались:

Но ты, прекрасная, отца преступный век
Невинной жизнию пред небом искупила.

Затем переделано так, как появилось в печати:

Но ты, прекрасная, ты бурный век отца
Смиренной жизнию пред небом искупила.

(Майков. Материалы. С. 70. — *Ред.*)

Первая редакция совпадает с ранним автографом этого стихотворения. Появление ее здесь можно объяснить только рассеянностью Пушкина, так как в этой редакции стих 14 рифмует с ранней же редакцией стиха 13:

Внезапно меч блеснул и дни его пресек,

меж тем как в данной рукописи стих этот дан уже в позднейшей редакции на новую рифму:

Таков был: сумрачный, ужасный до конца.

За стихотворением следует приписка: «№ Эти 2 штуки можно поместить и в Смеси. Твоя воля».

На следующей странице (лист 9-й оборот) находится перечень «Смеси»:

Смесь. «Певец» (1816). «Баллада» (1819).[19] «К Щербинину» (1819). 2) «К Т...» (1820). 1) «Домовому» (1818). «Торжество Вакха» (1818). «Прозерпина» (1824) (подражание). «Гроб Анакреона» (1815). «Песнь Олег».[20] «Демон» (1823). «Друзьям» (1822). «Подр⟨ажания⟩ Корану». «К морю» (последнее). «Черная шаль» (1820). «Аделе» (а не: «В альбом малютке»).

В этом разделе все стихотворения даны в перечне, без текста. Следовательно, Пушкин был уверен, что брат его располагает какими-то источниками. Таким источником была уже ранее встречавшаяся в той же функции «Полярная звезда», о чем свидетельствует приписка к последнему названию. Именно в «Полярной звезде» это стихотворение появилось под заголовком «В альбом малютке». Сюда же, очевидно, отсылал Пушкин брата за текстами стихотворений «Домовому», «Друзьям». В «Северных цветах» на 1825 г. напечатаны были «Прозерпина» и «Песнь о вещем Олеге». В «Мнемозине» был напечатан «Демон», но так как были допущены опечатки, то наново он был напечатан в том же выпуске «Северных цветов». «Черная шаль» была напечатана между прочим в «Новом собрании образцовых произведений». Все прочие стихотворения, за исключением «Подражаний Корану», очевидно пересланных особо, относятся ко времени до отъезда Пушкина на юг, т. е. могли войти в состав Тетради Всеволожского. Возникает вопрос: не была ли направлена эта тетрадь обратно в Петербург вместе с письмом-тетрадью Капниста с тем, чтобы Лев Пушкин из нее выписывал ранние тексты? В таком случае, надо полагать, вошедшие в нее стихотворения подверглись обработке и исправлениям. По-видимому, дело так и обстояло. Об этом отчасти свидетельст-

[19] Сличение списка с разделом «Разные стихотворения» издания 1826 г. показывает, что «Балладой» Пушкин назвал «Русалку» 1819 г.

[20] Первоначально Пушкин написал «Олег», а затем приписал «Песнь».

вует следующая записка Дельвига, адресованная Льву Пушкину: «В феврале месяце брат твой прислал свои сочинения для переписки; в конце апреля месяца он мне дал по особенной моей просьбе свою черную тетрадь: думал ли он, что ты должен будешь переписывать с этой черной тетради или нет?». Это приписано к письму Александра Пушкина брату от 28 июля 1825 г., в то время, когда беспечный Левушка Пушкин, вместо того чтобы переписывать стихи брата для печати, довольствовался тем, что читал их повсюду. О какой «черной» тетради здесь говорится? Не о Тетради ли Всеволожского? По-видимому, действительно Тетрадь Всеволожского была послана обратно после просмотра и исправления в конце апреля с Дельвигом, посетившим Пушкина в Михайловском.[21]

На листе десятом находится надпись: «Начало Деревни (под заглавием: Уединение, до стиха:

Но мысль ужасная здесь душу омрачает)».

В издании 1826 г. так и сделано. Стихотворение «Деревня» появилось под заглавием «Уединение» и оканчивалось стихом:

В душевной зреют глубине.

За этим стихом следовали четыре строки точек.

Далее следует полный текст послания Каверину под заголовком:

К Каверину (1817). В посл.

Текст этот совпадает совершенно с текстом, напечатанным в «Московском вестнике» 1828 г. (в издание 1826 г. это послание не вошло). Имеется только одно отличие. В журнале стих 2 читается:

Усердствуй Вакху и любви.

В рукописи же этот стих читается:

Молись и Вакху и любви.

Вариант журнала едва ли не цензурного происхождения.

Последнее издание Сочинений Пушкина (ГИХЛ 1931) относит эту редакцию к «январю—августу 1828 года» и соответственно дате печатает его в рубрике стихотворений 1828 г. Как видим, это не верно. Этот текст уже существовал в марте 1825 г.

Вслед за текстом этого послания идет длинная распорядительная часть, заканчивающаяся на одиннадцатом листе:

«№ в Пес⟨ни⟩ о вещ⟨ем⟩ Ол⟨еге⟩ строфа

Волхвы не боятся и пр.

должна быть вся означена „—". Это ответ кудесника, а не мои рассуждения.

[21] Впрочем, возможно, что Дельвиг взял другую тетрадь. Тогда надо предположить, что Тетрадь Всеволожского была послана вместе с Капнистовской и в письме Льву Сергеевичу и Плетневу, датированном 15 марта; слова «сегодня отсылаю все мои новые и старые стихи» надо понимать так: «новые стихи» — Тетрадь Капниста, «старые» — Всеволожского.

Телегу жизни напечатать ли?

Годы везде назначены, но думаю, что это лишнее. Вообще в расположении пиес должно наблюдать некоторое разнообразие. Заглавие Смесь не нужно» (Майков. Автографы П. С. 578. — *Ред.*).

Не все здесь сказанное принято во внимание. Так, не были поставлены в нужном месте кавычки в «Песни о вещем Олеге».

Далее с новой страницы, на лицевой стороне одиннадцатого листа, начинается новый раздел. Он состоит из перечня. Только четыре стихотворения переписаны полностью («Приятелям», «Совет», «Хоть впрочем он поэт изрядный...», «Как брань тебе не надоела!..»). Вот этот перечень:

Лист одиннадцатый. «Эпиграммы, надписи и пр.».

Приятелям.

(Следует полный текст, не имеющий отличий от печатного. Можно отметить только одну орфографическую особенность: правописание в рифме «любова».)

1) Надпись к портрету.

Клеветник без дарованья и проч.

(Обе строки зачеркнуты. При жизни Пушкина эпиграмма в печати не появлялась.)

2) Другая.

Охотник до журнальной драки...

3) Совет.

У Кларисы денег мало...

(Приведен полный текст. В печати стихотворение появилось без заголовка. Других разночтений нет.)

4) Добрый человек. (Эта строка зачеркнута.)

5) Добрый человек.

6) Ист⟨ория⟩ стихотв⟨орца⟩.

7) Уединение.

8) Лиле (Лила, Лила!).

9) Роза.

10) Именины.

11) Надпись к пор⟨трету⟩ Ж⟨уковского⟩.

(Продолжением листа одиннадцатого является лист девятнадцатый, на котором находятся дальнейшие записи.)

12) Надпись к портрету (Пол⟨ярная⟩ звезд⟨а⟩).

13) Экспромт (Что можем наскоро).

14) Эпигр⟨амма⟩. Иной имел мою Данаю (а не Аглаю).

(Строка зачеркнута.)

15) Эпиграмма.

Здесь Майков, вопреки обыкновению, транскрибирует полный текст:

2) Эмилий человек пустой,
1) Хоть впрочем он поэт изрядный.
Да [А] ты чем полон, шут нарядный?
А, понимаю: сам собой?
[Ты полон глупости большой.]

В описании Майков особо оговаривает, что последняя строка зачеркнута. (Майков. Автографы П. С. 580. — *Ред.*). Однако в «Материалах» (С. 180. — *Ред.*) он описывает это несколько иначе: «В рукописи гр. Капниста последний стих был сперва написан так же, как в № 2367 (ПД 833. — *Ред.*) (т. е. «Ты полон глупости большой»), но затем изменен так, как читается в тексте (т. е. «Ты полон дряни, милый мой!»)». Ефремов это описывает еще иначе: «Последний стих был написан: „Ты полон глупости большой", и затем поставлено: „Или — Ты полон дряни, милый мой"» (Ефр. 1880. Т. 1. С. 534; Ефр. 1882. Т. 1. С. 495. — *Ред.*). То есть, по Ефремову, выходит, что Пушкин ничего не вычеркивал и отдал оба варианта на выбор брату.

За этим в рукописи следует:

16) В альбом иностранке.

На языке, тебе невнятном... и проч.

17) Эпиграмма.

Как брань тебе не надоела!

(Полный текст; разночтений нет.)

18) [Баратынскому] (из Бессарабии).

19) Приятелю (Не притворяйся).

«Если найдутся и другие, то тисни. Некоторые из вышеозначенных находятся у Бестужева; возьми их от него.

Дай всему этому порядок какой хочешь, но разнообразие!» (Майков. Автографы П. С. 580. — *Ред.*).

На этом оканчивается рукопись Капниста.

Из последних перечней ясно, что кроме печатных источников («Полярная звезда», как видно из приписки к № 12, и «Московский телеграф», где помещено было стихотворение «Приятелям») для всех прочих упомянутых, но до того неизданных или изданных давно Пушкин предполагал какой-то рукописный источник у брата. За исключением эпиграммы «Охотник до журнальной драки» и стихов «В альбом иностранке» и «Приятелю» (по-видимому, именно эти стихи и были у Бестужева), все прочие написаны были до отъезда из Петербурга и, следовательно, могли находиться в Тетради Всеволожского. Отсюда снова следует заключить, что Тетрадь Всеволожского была направлена в Петербург как источник текста.

Из настоящего описания, по возможности суммирующего все, что мы знаем о составе Капнистовской тетради, видно, какое значение она должна иметь в изучении текста Пушкина, как рукописного, так и печатного. В ней Пушкин установил состав, построение и текст первого своего стихотворного сборника. Дальнейшие издания являются в основном перепечаткой этого первого сборника, и даже перестройка композиции сборника не истребила окончательно следов этого первого свода. Именно Тетрадь Капниста дает представление о том, в каком виде Пушкин хотел печатать свои стихи. Следует признаться, что своим равнодушием к дальнейшей судьбе стихов, предоставлением почти неограниченных прав Льву Сергее-

вичу и Плетневу Пушкин разрушил систему построения сборника. То, что вышло из печати, не имеет в себе никакой системы. В самом деле: мысль Пушкина ясна — он хотел в первую очередь ввести в сборник доминирующие жанры своей лирики. Это были элегии. За крупными элегиями должны были следовать элегические фрагменты, написанные им под влиянием Батюшкова и А. Шенье, выделенные в отдел «Подражания древним». Третьим разделом шли послания, с которых когда-то (в Лицее) Пушкин хотел начать свой сборник, но которые теперь уступили первое место элегиям, не потеряв, впрочем, своей значительности как важного жанра лирики. За посланиями шли крупные стихотворения, не дифференцированные по жанрам, за ними — мелкие стихотворения (эпиграммы, надписи и пр.). Плетнев, Жуковский и Лев Пушкин, сохранив классификацию, поняли требование Пушкина о разнообразии своеобразно и перетасовали жанры в хаотическом беспорядке. «Подражания древним» оказались оторванными от элегий и передвинутыми на четвертое место. За элегиями поставлены «Разные стихотворения» («Смесь»), из которых изъяты «Подражания Корану», выделенные в особый отдел в конце сборника. Эпиграммы и надписи, которым естественно было находиться в конце, следуют за «Разными стихотворениями». Послания помещены на пятом месте между «Подражаниями древним» и «Подражаниями Корану». Все это свидетельствует о неряшливости и спешке, с какой изготовлялась рукопись. Потеряв время с марта по июль, Лев Пушкин, понукаемый Плетневым и Дельвигом, очевидно, сразу засел за работу и сделал ее сплеча. Вероятно, на распределении отразилось и то, что списывать приходилось из разных мест и хаос получился автоматически.

Впрочем, в этом разрушении первоначального плана Пушкина есть и некоторая доля сознательности. Дело в том, что стандартным образцом для издания сборника стихотворений в эти годы являлись «Опыты» Батюшкова. Эти «Опыты» состояли из трех отделов: «Элегии», «Послания» и «Смесь». Эти же отделы находятся и в сборнике 1826 г. с той разницей, что название «Смесь» заменено другим: «Разные стихотворения» (согласно просьбе Пушкина) и весь этот отдел, по неясной причине, поставлен перед посланиями, т. е. на второе место сборника. Отделы «Эпиграммы и надписи» и «Подражания древним», по-видимому, рассматривались как подотделы той же «Смеси», так как не входили ни в элегии, ни в послания. Этим объясняется, почему они следуют сразу за «Разными стихотворениями». Что же касается до «Подражаний Корану», то опять-таки по причине нам не ясной они отодвинуты на последнее место и замыкают собою весь сборник. Таким образом, реальный строй сборника 1826 г. явился в какой-то мере результатом механического применения жанровой классификации «Опытов» Батюшкова к разделам, намечавшимся Пушкиным. Несомненно, что Пушкин в первоначальном замысле, приступая к заполнению Капнистовской тетради, исходил из той же классификации жанров (напомню формулу письма: «Элегии мои переписаны — потом послания, потом смесь»), но в процессе кодификации своих стихов Пушкин отошел от этого первоначального плана. Окончательное распределение отделов сборника в какой-то степени возвращает к системе

«Опытов», за исключением отмеченной перестановки «Посланий» и «Смеси», и тем уничтожает следы своеобразия классификации жанров Пушкина. Таким образом, не издание 1826 г., а только Тетрадь Капниста дает нам возможность представить себе лирический облик Пушкина в 1825 г. так, как он сам себе его представлял.

В этом значение Тетради Капниста, и отсюда вытекает необходимость максимально точного и детального ее изучения.

ОГЛАВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРНОЙ РУКОПИСИ СБОРНИКА «СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА» 1826 г., посланное П. А. Плетневым Пушкину в письме от 26 сентября 1825 г. (ПД 712)

СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА

ЭЛЕГИИ

I. Пробуждение. 1816.
II. Мечтателю. 1818.
III. (Увы! зачем...). 1819.
IV. (Мой друг! Забыты мной...). 1821.
V. Друзьям. 1817.[1]
VI. Выздоровление. 1818.
VII. Война. 1821.
VIII. (Я пережил). 1821.
IX. (Умолкну скоро я). 1821.
X. Гроб юноши. 1821.
XI. (Простишь ли мне...). 1823.
XII. (Ты вянешь и молчишь...). 1824.
XIII. (Я видел смерть...). 1816.[2]
XIV. К ней. 1817.[3]
XV. Уныние. 1816.[4]
XVI. Черное море. 1820.[5]
XVII. Сожженное письмо. 1825.
XVIII. (Ненастный день потух). 1823.
XIX. Желание славы. 1825.
XX. Андрей Шенье. 1825.

---

[1] Пушкин зачеркнул цифру «7» и поставил «6».
[2] Пушкин вычеркнул строку и приписал рядом: «Не нужно».
[3] Пушкин вычеркнул строку, кроме римской цифры, и приписал рядом: «Не нужно».
[4] Пушкин вычеркнул строку, кроме римской цифры.
[5] Слова: «Черное море» заключены Пушкиным в скобки.

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

I. Воспоминания в Цар⟨ском⟩ Селе. 1814.
II. К Овидию. 1821.
III. Русалка. 1819.
IV. Гроб Анакреона. 1815.
V. Черная шаль. 1821.
VI. Торжество Вакха. 1817.
VII. Фонтану Бах⟨чисарайского⟩ дворца. 1820.
VIII. Песнь о вещем Олеге. 1823.[6]
IX. Певец. 1816.
X. Амур и Гименей. 1816.
XI. Романс. 1814.
XII. Наездники. 1815.
XIII. Месяц. 1816.
XIV. Разлука. 1817.[7]
XV. Адели. 1822.
XVI. Виноград. 1820.
XVII. Стансы Т—му. 1819.
XVIII. Уединение. 1819.
XIX. Прозерпина. 1824.
XX. Домовому. 1819.
XXI. Вакхическая песнь. 1825.
XXII. Друзьям. 1822.
XXIII. К морю. 1824.
XXIV. Демон. 1823.
XXV. Подраж⟨ание⟩ турец⟨кой⟩ песне. 1820.
XXVI. Телега жизни. 1823.
XXVII. Наполеон. 1822.

ЭПИГРАММЫ И НАДПИСИ

I. Приятелям.
II. (Охотник до журнал⟨ьной⟩ драки...).
III. (У Кларисы денег...).
IV. Добрый человек.
V. История стихотворца.
VI. Уединение.
VII. Лиле.
VIII. Роза.
IX. Именины.
X. К портрету Жуковского.
XI. (Судьба свои дары...).
XII. К. А. Б.
XIII. Старик.
XIV. Веселый пир.

[6] Дата переправлена Пушкиным на «1822».
[7] Пушкин отметил строку крестиком.

XV. (Хоть впрочем он...).
XVI. Иностранке.
XVII. (Как брань тебе...).
XVIII. (Не спрашивай, зачем унылой...).
XIX. Приятелю.
XX. Усы.
XXI. Жив, жив Курилка.
XXII. На выпуск птички.

ПОДРАЖАНИЯ ДРЕВНИМ

I. Дориде.
II. (Редеет облаков...).
III. Муза.
IV. Нереида.
V. Дионея.
VI. Дорида.
VII. Дева.
VIII. Ночь.
IX. Приметы.
X. Земля и море.
XI. Красавица пред зеркалом.

ПОСЛАНИЯ

I. К Лицинию. 1815.
II. К Вс—му. 1819.
III. Отрывок. 1817.
IV. К Н. Я. П. 1818.
V. К Ш—ву. 1816.
VI. К Дельвигу. 1817.
VII. К Кривцову. 1819.
VIII. К Алексееву. 1821.
IX. К К**. 1823.
X. К Козлову. 1825.
XI. К прелестнице. 1818.
XII. К N. N. 1819.
XIII. К Ч**. 1820.
XIV. К гречанке. 1821.
XV. К дочери Карагеоргия. 1822.
XVI. К Жуковскому. 1818.
XVII. К Ч**. 1821.
№. Что бы прибавить здесь: К Плетневу!

ПОДРАЖАНИЯ КОРАНУ

1824

I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX.

СОДЕРЖАНИЕ «СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА» 1826 г.[1]

От издателей XI

ЭЛЕГИИ

I. Пробуждение. 1816 3
II. Мечтателю. 1818 5
III. (Увы, зачем она блистает). 1819 7
IV. (Мой друг, забыты мной следы). 1821 8
V. Друзьям. 1816 9
VI. Выздоровление. 1818 10
VII. Война. 1821 12
VIII. (Я пережил свои желанья). 1821 14
IX. (Умолкну скоро я). 1821 15
X. Гроб юноши. 1821 16
XI. (Простишь ли мне ревнивые мечты). 1823 19
XII. (Ты вянешь и молчишь). *Подражание Ан. Шенье.* 1824 21
XIII. (Погасло дневное светило). *Подражание Байрону.* 1820 22
XIV. Сожженное письмо. 1825 24
XV. (Ненастный день потух). *Отрывок.* 1823 25
XVI. Желание славы. 1825 27
XVII. Андрей Шенье. 1825 29

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

I. К Овидию. 1821 39
II. Русалка. *Баллада.* 1819 44
III. Гроб Анакреона. 1815 48
IV. Черная шаль. *Молдавская песня.* 1820 50
V. Торжество Вакха. 1817 53

[1] Санкт-Петербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1826. — in 8°. XII и 192 стр. Цензурное разрешение — Санкт-Петербург, 8 октября 1825 г. Цензор Александр Бируков. Выход в свет — 30 декабря 1825 г. Определяется на основании заметки в «Северной пчеле» (№ 155 от 29 октября 1825 г.), в которой говорится: «В нынешнюю среду, т. е. 30 декабря, поступит в продажу на сих днях отпечатанная новая книга, под названием „Стихотворения Александра Пушкина"...» (см.: П. в печати. С. 31—36).

VI. Фонтану Бахчисарайского дворца. 1820 57
VII. Песнь о вещем Олеге. 1822 59
VIII. Певец. 1816 65
IX. Амур и Гименей. *Сказка*. 1816 66
X. Разлука. 1817 69
XI. Адели. 1822 70
XII. Виноград. 1820 71
XIII. Стансы Т—му. 1819 72
XIV. Уединение. 1819 74
XV. Прозерпина. 1824 76
XVI. Домовому. 1819 78
XVII. Вакхическая песня. 1825 79
XVIII. В альбом. 1825 80
XIX. Друзьям. 1822 81
XX. К морю. 1824 83
XXI. Демон. 1823 87
XXII. Подражание Турецкой песне. 1820 89
XXIII. Телега жизни. 1823 90
XIV. Наполеон. 1821 91

ЭПИГРАММЫ И НАДПИСИ

I. Приятелям 99
II. (Охотник до журнальной драки) 100
III. (У Кларисы денег мало) 101
IV. Добрый человек 102
V. Ex ungue leonem 103
VI. История стихотворца 104
VII. Уединение 105
VIII. Лиле 106
IX. Роза 107
X. Именины 108
XI. К портрету Жуковского 109
XII. Надпись к портрету *** 110
XIII. К. А. Б. 111
XIV. Старик. *Из Марота* 112
XV. Веселый пир 113
XVI. (Хоть впрочем он поэт изрядный) 114
XVII. Иностранке 115
XVIII. (Как брань тебе не надоела) 116
XIX. К *** 117
XX. Приятелю 118
XXI. Птичка 119

ПОДРАЖАНИЯ ДРЕВНИМ

I. Муза. 1821 123
II. Дориде. 1820 124
III. (Редеет облаков летучая гряда). 1820 125
IV. Юноша. *Сафо*. 1825 126
V. Нереида. 1820 127

VI. Дионея. 1821 128
VII. Дорида. 1820 129
VIII. Дева. 1821 130
IX. Ночь. 1823 131
X. Приметы. 1821 132
XI. Земля и море. *Идиллия Мосха*. 1821 133
XII. Красавица перед зеркалом. 1821 134

ПОСЛАНИЯ

I. Лицинию. *С латинского*. 1815 137
II. В***му. 1819 141
III. П***ну. *Отрывок*. 1817 145
IV. Ш***ву. 1816 147
V. Дельвигу. 1817 149
VI. Кривцову. 1819 151
VII. Алексееву. 1821 153
VIII. К***ну. 1821 155
IX. Козлову. *По получении от него Чернеца*. 1825 156
X. Прелестнице. 1818 158
XI. N. N. 1819 160
XII. Ч***ву. *С морского берега Тавриды*. 1820 162
XIII. Гречанке. 1822 164
XIV. Дочери Карагеоргия. 1820 166
XV. Жуковскому. *На издание книжек его: Для немногих*. 1818 . 167
XVI. Ч***ву. 1821 169

ПОДРАЖАНИЯ КОРАНУ

I. (Клянусь четой и нечетой). 1824 175
II. (О жены чистые пророка). 1824 177
III. (Смутясь, нахмурился пророк). 1824 179
IV. (С Тобою древле, о Всесильный). 1824 181
V. (Земля недвижна). 1824 182
VI. (Недаром вы приснились мне). 1824 183
VII. (Восстань, боязливый). 1824 185
VIII. (Торгуя совестью пред бледной нищетою). 1824 186
IX. (И путник усталый на Бога роптал). 1824 187

Примечания 190

СОДЕРЖАНИЕ «СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА» 1829 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ[1]

1815	I.	К Лицинию. *С латинского*	7
	II.	Гроб Анакреона	11
1816	I.	Пробуждение	17
	II.	Друзьям	19
	III.	Певец	20
	IV.	Амур и Гименей	22
	V.	Ш***ву	26
1817	I.	Торжество Вакха	31
	II.	Разлука	36
	III.	П***ну. *Отрывок*	38
	IV.	Дельвигу	40
1818	I.	Мечтателю	45
	II.	Выздоровление	47
	III.	Прелестнице	49
	IV.	Жуковскому. *На издание книжек его: Для немногих*	51
1819	I.	(Увы, зачем она блистает)	55
	II.	Русалка	57
	III.	Стансы Т***му	61
	IV.	Уединение	64
	V.	Домовому	67
	VI.	В***му	69
	VII.	Кривцову	73
	VIII.	N. N.	75
	IX.	Недоконченная картина	77
	X.	Возрождение	78
1820	I.	(Погасло дневное светило). *Подражание Байрону*	83
	II.	Черная шаль. *Молдавская песня*	86

[1] Санкт-Петербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1829. — in 8°. 224 стр. На с. 4 (оборот заглавного листа): «С дозволения правительства». Разрешение на выпуск из типографии отпечатанной первой части было подписано 25 мая 1829 г. (см.: Дела III Отделения о П. С. 87). Выход в свет — 26—27 мая 1829 г. Извещение о продаже книги помещено в «Северной пчеле» (№ 64 от 28 мая 1829 г.) (см.: П. в печати. С. 63—66).

	III.	Фонтану Бахчисарайского дворца	89
	IV.	Виноград	91
	V.	(О дева-роза). *Подражание Турецкой песне*	92
	VI.	Дориде	93
	VII.	(Редеет облаков летучая гряда)	94
	VIII.	Нереида	95
	IX.	Дорида	96
	X.	Ч***ву. *С морского берега Тавриды*	97
	XI.	Дочери Карагеоргия	99
1821	I.	(Мой друг, забыты мной следы)	103
	II.	Война	105
	III.	(Я пережил свои желанья)	107
	IV.	(Умолкну скоро я)	108
	V.	Гроб юноши	109
	VI.	К Овидию	112
	VII.	Наполеон	118
	VIII.	Муза	125
	IX.	Дионея	126
	X.	Дева	127
	XI.	Приметы	128
	XII.	Земля и море. *Идиллия Мосха*	129
	XIII.	Красавица перед зеркалом	131
	XIV.	Алексееву	132
	XV.	К***ну	135
	XVI.	Ч***ву	137
	XVII.	К***	142
1822	I.	Песнь о вещем Олеге	145
	II.	Адели	151
	III.	Друзьям	153
	IV.	Гречанке	156
	V.	(Свод неба мраком обложился)	158
	VI.	Баратынскому из Бессарабии	166
	VII.	Ему же	167
	VIII.	(Люблю ваш сумрак)	168
1823	I.	(Простишь ли мне ревнивые мечты)	173
	II.	Ненастный день потух	176
	III.	Демон	178
	IV.	Телега жизни	180
	V.	Ночь	182
1824	I.	Ты вянешь и молчишь. *Подражание А. Шенье*	185
	II.	Прозерпина	187
	III.	К морю	190
	IV.	Коварность	196
	V.	Д***у. *На приглашение ехать с ним морем на полуденный берег Крыма*	198
	VI.	(Ночной зефир). *Испанский романс*	200

Подражания Корану

I.	(Клянусь четой и нечетой)	203
II.	(О жены чистые пророка)	205

	III.	(Смутясь, нахмурился пророк)	207
	IV.	(С Тобою древле, о Всесильный)	210
	V.	(Земля недвижна)	211
	VI.	(Недаром вы приснились мне)	213
	VII.	(Восстань, боязливый)	215
	VIII.	(Торгуя совестью)	216
	IX.	(И путник усталый)	217

Конец первой части

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ[2]

1825	I.	Андрей Шенье	7
	II.	Сожженное письмо	16
	III.	Желание славы	17
	IV.	Вакхическая песня	19
	V.	(Если жизнь тебя обманет)	21
	VI.	Сафо	22
	VII.	Козлову. *По получении от него Чернеца*	23
	VIII.	К ***	25
	IX.	Прозаик и поэт	28
	X.	Движение	29
	XI.	Дружба	30
	XII.	Соловей и Кукушка	31
	XIII.	Совет	32
	XIV.	(Под небом голубым страны своей родной)	33
	XV.	19 Октября	34
	XVI.	Жених. *Простонародная сказка*	44
	XVII.	(В крови горит огонь желанья)	56
	XVIII.	(Вертоград моей сестры)	57
	XIX.	П. А. О***	58
	XX.	Сцена из Фауста	60
	XXI.	Н. Н. *При посылке ей Невского Альманаха*	68
	XXII.	Буря	69
1826	I.	Пророк	73
	II.	Зимняя дорога	75
	III.	Ответ Ф. Т***	78
	IV.	К Яз***	79
1827	I.	Стансы	83
	II.	Талисман	85
	III.	Ангел	88
	IV.	Соловей	90
	V.	Череп. *Послание к Д****	91
	VI.	Поэт	100
	VII.	(Близ мест, где царствует Венеция златая). *Перевод неизданных стихов Андрея Шенье*	102

[2] Санкт-Петербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1829. — in 8°. 176 стр. На с. 4 (оборот заглавного листа): «С дозволения правительства». Разрешение на выпуск из типографии отпечатанной второй части было подписано 25 июня 1829 г. (см.: Дела III Отделения о П. С. 89). Выход в свет — 26—27 июня 1829 г. Извещение о продаже книги помещено в «Северной пчеле» (№ 79 от 2 июля 1829 г.) (см.: П. в печати. С. 66—68).

	VIII.	Княгине З. А. Волконской. *При посылке ей поэмы: Цыганы*	103
1828	I.	Чернь	107
	II.	(Сто лет минуло, как Тевтон). *Отрывок из поэмы Мицкевича: Конрад Валленрод*	111
	III.	Утопленник. *Простонародная сказка*	114
	IV.	Ты и вы	120
	V.	(Кобылица молодая). *Подражание Анакреону*	121
	VI.	Ответ Катенину	122
	VII.	Наперсник	124
	VIII.	И. В. С***	125
	IX.	Воспоминание	127
	X.	(Ворон к ворону летит). *Шотландская песня*	129
	XI.	Предчувствие	131
	XII.	Цветок	133
	XIII.	(Город пышный, город бедный)	135
	XIV.	(Не пой, красавица, при мне)	136
	XV.	Ответ А. И. Готовцовой	138
	XVI.	To Dawe Esq^{r}	140
1829		Е. Н. У***вой. В альбом	143

Разных годов:

I.	Птичка	147
II.	Иностранке	148
III.	К портрету Жуковского	149
IV.	К. А. Б***	150
V.	Приятелям	151
VI.	Роза	152
VII.	Старик. *Из Маро*	153
VIII.	(Охотник до журнальной драки)	154
IX.	Приятелю	155
X.	Лиле	156
XI.	К ***	157
XII.	(У Клариссы денег мало)	158
XIII.	Уединение	159
XIV.	Добрый человек	160
XV.	Ex ungue leonem	161
XVI.	Именины	162
XVII.	История стихотворца	163
XVIII.	К портрету ***	164
XIX.	(Хоть впрочем он поэт изрядный)	165
XX.	(Как брань тебе не надоела)	166
XXI.	Веселый пир	167
XXII.	Любопытный	168
XXIII.	(Нет ни в чем вам благодати)	169
XXIV.	К Б***	170
XXV.	Золото и булат	171

Конец второй части

СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ 1836 г. (ПД 848—859)

Рукопись готовилась в декабре 1836 г. для представления в цензуру как новое собрание стихотворений Пушкина в издании А. А. Плюшара. Представляет собой писарские копии 159 стихотворений, сделанные с текстов Ст 1829, Ст 1832 и Ст 1835 (порядковым номерам стихотворений в этих изданиях соответствуют римские цифры, сохраненные писцом у заглавия большинства стихотворений). Тексты сборников, очевидно, должны были копироваться подряд; сопоставление их содержания с рукописью показывает, что рукопись дошла до нас не полностью. В отличие от названных сборников Пушкин решил в новом издании расположить стихотворения не по хронологическому, а по жанровому принципу. Для этого он написал на отдельных листах названия разделов книги. Частично копии были просмотрены Пушкиным, хотя подробно он рукописью не занимался. В частности, не все жанровые отделы были сформированы. Пометы на рукописи рукой Жуковского свидетельствуют, что на каком-то этапе рукопись находилась в его распоряжении. Подробнее см.: *Ларионова Е. О.* Неосуществленное собрание стихотворений Пушкина 1836 года // Пушкинская конференция в Стэнфорде. 1999: Материалы и исследования. М., 2001. С. 271—288.

ПОЛИСТНОЕ ОПИСАНИЕ

ПД 848

(15 л.; л. 1 и 15 составляют обложку; л. 7 и 14 чистые)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

СТИХОТВОРЕНИЯ ЛИРИЧЕСКИЕ

Л. 2—3 об. I «Торжество Вакха».

Л. 4—6. VII «Наполеон». На л. 5. Пушкиным вписан стих 5 в десятой строфе: «Померкни солнце Австерлица!», первоначально замененный в копии, как и в Ст 1829, строкой точек.

Л. 8. IV «Вакхическая песня».

Л. 9—10. «Клеветникам России».

Л. 11—13. «Бородинская годовщина».

ПД 849

(7 л.; л. 1, 7 и л. 2, 6 составляют две вложенные друг в друга обложки; л. 6 чистый)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

ПОДРАЖАНИЯ ДРЕВНИМ

Л. 2 (обложка). Заглавие рукой Жуковского:

АНТОЛОГИЧЕСКИЕ

ПОДР⟨АЖАНИЯ⟩ ДРЕВНИМ

Л. 3. VI «Поэт» («Пока не требует поэта...»).

Л. 4. XXII «Буря».

Л. 5. V «Кобылица молодая...». Рукой Пушкина вписано заглавие: «(Из Анакреона)».

ПД 850

(32 л.; л. 1 и 32 составляют обложку; л. 31 чистый)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

ПОСЛАНИ⟨Я⟩

Л. 2. III «П***ну». Рукой Пушкина приписано: «(отрывок)». ⟨«В. Л. Пушкину» («Что восхитительней, живей...»)⟩.

Л. 3—3 об. IV «Жуковскому» («Когда, к мечтательному миру...»).

Л. 4. IV «К Яз***» ⟨«К Яз⟨ыкову⟩» («Яз⟨ыков⟩, кто тебе внушил...»)⟩.

Л. 5. V «Д***у» ⟨«Дав⟨ыдов⟩у. На приглашение ехать с ним морем на полуденный берег Крыма» («Нельзя, мой толстый Аристип...»)⟩.

Л. 6—6 об. V «Ш***ву» ⟨«Ш⟨ишко⟩ву» («Шалун, увенчанный Эратой и Венерой...»)⟩.

Л. 7—8 об. VI «В***му» ⟨«В⟨севоложско⟩му» («Прости, счастливый сын пиров...»)⟩.

Л. 9. VI «Ответ Катенину» («Напрасно, пламенный поэт...»).

Л. 10—10 об. VII «Козлову» («Певец, когда перед тобой...»).

Л. 11—11 об. VIII «N. N.» («Я ускользнул от Эскулапа...»).

Л. 12. VIII «Княгине З. А. Волконской» («Среди рассеянной Москвы...»).

Л. 13—13 об. X «Ч***ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («К чему холодные сомненья?..»)⟩.

Л. 14—15. XIV «Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»).

Л. 16. XV «Ответ А. Н. Готовцовой» ⟨«Ответ А. И. Готовцовой»⟩.

Л. 17. XV «К***ну» ⟨«К⟨атени⟩ну» («Кто мне пришлет ее портрет...»)⟩.

Л. 18—19 об. XVI «Ч***ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»)⟩.

Л. 20—21 об. I «Лицинию».

Л. 22—22 об. «К Языкову» («Издревле сладостный союз...»). Рукой Пушкина помета у заглавия: «Михайловское 1824» вычеркнута и вписана на обороте листа, под текстом.

Л. 23—26 об. V «Череп». Заглавие и номер перед ним зачеркнуты Пушкиным; вместо этого его рукой вписано новое заглавие: «Послание Дельвигу».

Л. 27. «Е. Н. У***вой» ⟨«Е. Н. У⟨шако⟩вой» («Вы избалованы природой...»)⟩.

Л. 28—30. «К вельможе». Пушкиным вычеркнута помета у заглавия: «(Москва)».

ПД 851

(56 л.; л. 1 и 56 составляют обложку)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

ЭПИГРАММЫ, НАДПИСИ И ПРОЧ.

Л. 2. 2 «(Из Афенея)» («Славная флейта, Феон, здесь лежит. Предводителя хоров...»). Цифра «2» перед заглавием вычеркнута Пушкиным.

Л. 3—3 об. Подражания древним. Заглавие зачеркнуто Пушкиным.

1 «(Из Ксенофана Колофонского)» («Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают...»). Цифра «1» перед заглавием вычеркнута Пушкиным.

Л. 4. «(при посылке бронзового сфинкса)» («Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?..»).

Л. 5. «На перевод Илиады» («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...»).

Л. 6. «Труд».

Л. 7. «Рифма» («Эхо, бессонная нимфа, скиталась по брегу Пенея...»).

Л. 8. «Отрок».

Л. 9. «Царскосельская статуя».

Л. 10. VI «Сафо».

Л. 11. IX «Дионея».

Л. 12—12 об. VIII «Муза» («В младенчестве моем она меня любила...»).

Л. 13. X «Дева».

Л. 14. XIII «Красавица перед зеркалом».

Л. 15. VIII «Нереида».

Л. 16. VI «Дориде» («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»).

Л. 17. «Собрание насекомых».

Л. 18. «Новоселье».

Л. 19. «Литературное известие».

Л. 20. «Как сатирой безымянной...».

Л. 21. «Счастлив ты в прелестных дурах...».

Л. 22. XXV «Золото и булат».

Л. 23. XXIV «К Б***» («Стих каждый повести твоей...») ⟨«К Баратынскому»⟩. В первом стихе поправка Пушкина: «Стих каждый в повести твоей...».

Л. 24. XXIII «Нет ни в чем вам благодати...».
Л. 25. XXII «Любопытный».
Л. 26. XXI «Веселый пир».
Л. 27. XX «Как брань тебе не надоела...».
Л. 28. XIX «Хоть впрочем он поэт изрядный...».
Л. 29. XVIII «К портрету ***» ⟨«К портрету ⟨Вяземского⟩» («Судьба свои дары явить желала в нем...»)⟩.
Л. 30. XVI «Зачем твой дивный карандаш...» ⟨«To Dawe, esqr»⟩.
Л. 31. IV «Ты и Вы».
Л. 32. VI «Баратынскому из Бессарабии».
Л. 33. VII «Ему же» («Я жду обещанной тетради...»)⟩.
Л. 34. XII «Соловей и кукушка».
Л. 35. VIII «И. В. С***» ⟨«И. В. С⟨ленину⟩» («Я не люблю альбомов модных...»). Заглавие и номер перед ним вычеркнуты Пушкиным; выше его рукой вписано новое заглавие: «В альбом».
Л. 36. XI «Дружба».
Л. 37. X «Движение».
Л. 38. XIII «Совет».
Л. 39. IX «Прозаик и поэт».
Л. 40. «Я вас любил: любовь еще, быть может...».
Л. 41. XV «Недавно я стихами как-то свистнул...». Рукой Пушкина вписано заглавие: «Ex ungue leonem».
Л. 42. XIII «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»).
Л. 43. XII «У Кларисы денег мало...».
Л. 44. VIII «Охотник до журнальной драки...».
Л. 45. IX «Приятелю» («Не притворяйся, милый друг...»).
Л. 46. X «Лиле» («Лила, Лила, я страдаю...»).
Л. 47. VII «Старик».
Л. 48. III «К портрету Жуковского».
Л. 49. VI «Роза».
Л. 50. V «Приятелям».
Л. 51. IV «К. А. Б***» («Что можем наскоро стихами молвить ей?..»).
Л. 52. I «Птичка».
Л. 53. XVI «Именины» («Умножайте шум и радость...»).
Л. 54. XIV «Добрый человек».
Л. 55. XVII «История стихотворца».

ПД 852

(29 л.; л. 1 и 29 составляют обложку; л. 5 и 26 чистые)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

БАЛЛАДЫ И ПЕСНИ

Л. 2—4 об. I «Песнь о вещем Олеге».
Л. 6—7. II «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).
Л. 8—9. II «Черная шаль».
Л. 10—11 об. III «Утопленник».
Л. 12. III «Певец».

Л. 13—16. «Гусар».

Л. 17—18. «Будрыс и его сыновья». Рукой Пушкина вписан подзаголовок: «из Мицкевича».

Л. 19—20. «Бесы».

Л. 21—25 об. XVI «Жених».

Л. 27—28 об. «Воевода». Рукой Пушкина вписан подзаголовок: «из Мицкевича».

ПД 853

(22 л.; л. 1, 22 и 2, 21 составляют две вложенные друг в друга обложки)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

СОНЕТЫ

Л. 2 (обложка). Заглавие рукой Жуковского:

ПЕСНИ
СТАНСЫ
СОНЕТЫ

Л. 3—3 об. XI «Приметы» («Старайся наблюдать различные приметы...»).

Л. 4—4 об. IV «Телега жизни».

Л. 5—5 об. «В часы забав иль праздной скуки...». Пушкиным вычеркнута помета перед текстом: «(19 генваря)».

Л. 6—6 об. III «Друзьям» («Вчера был день разлуки шумной...»).

Л. 7. «Эхо».

Л. 8. «Олегов щит».

Л. 9. «Красавица» («Все в ней гармония, все диво...»). Помета перед текстом: «(В альбом Г****)» рукой Пушкина исправлена на: «(В альбом Графине ****)», а затем вычеркнута.

Л. 10. IX «Недоконченная картина».

Л. 11—11 об. I «Стансы» («В надежде славы и добра...»).

Л. 12—12 об. «Мадона».

Л. 13. «Поэту» («Поэт! не дорожи любовию народной...»).

Л. 14. «Сонет».

Л. 15. «Ворон к ворону летит...».

Л. 16. «Пью за здравие Мери...». Рукой Пушкина вписано заглавие: «Из Barry Cornwall».

Л. 17—17 об. II «Талисман» («Там, где море вечно блещет...»).

Л. 18—19. «Анчар».

Л. 20—20 об. VI «Ночной зефир...».

ПД 854

(12л.; л. 1 и 12 составляют обложку; л. 11 чистый)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

СТИХИ, СОЧИНЕННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ
(1829)

Л. 2—2 об. «Дорожные жалобы».

Л. 3—3 об. «Калмычке».

Л. 4. «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»

Л. 5. «Монастырь на Казбеке».

Л. 6—6 об. «Обвал».

Л. 7—7 об. «Кавказ».

Л. 8. «Не пленяйся бранной славой...». Рукой Пушкина вписано заглавие: «[из] из Гафиза»; помета: «(Лагерь при Эвфрате)», стоявшая в Ст 1832 и первоначально в копии перед текстом, Пушкиным вычеркнута и перенесена под текст: «Лагерь при Евфрате / 1829».

Л. 9. «Делибаш».

Л. 10. «Дон».

ПД 855

(37 л.; л. 1 и 37 составляют обложку; л. 7, 11, 22, 30, 36 чистые)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:

ПЕСНИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Л. 2—3. «Битва у Зеницы-великой». Рукой Пушкина в заглавии исправлена ошибка переписчика.

Л. 4—6 об. «Сестра и братья».

Л. 8—10. «Яныш Королевич».

Л. 12—12 об. «Вурдалак».

Л. 13—13 об. «Воевода Милош».

Л. 14—15. «Песня о Георгии Черном».

Л. 16—16 об. «Соловей». На л. 16 в ст. 14: «Выкопайте мне могилу» Пушкиным сделана поправка: «Вы копайте мне могилу».

Л. 17—18. «Бонапарт и черногорцы».

Л. 19—21. «Марко Якубович».

Л. 23—23 об. «Похоронная песня Иакинфа Могдановича».

Л. 24—24 об. «Конь».

Л. 25—25 об. «Гайдук Хризич».

Л. 26—26 об. «Влах в Венеции».

Л. 27—29. «Видение короля».

Л. 31—32. «Янко Марнавич».

Л. 33—35. «Федор и Елена».

ПД 856

(21 л.; л. 1 и 21 составляют обложку; л. 9 чистый)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:
ВОЛЬНЫЕ ПОДРАЖАНИЯ ВОСТОЧНЫМ СТИХОТВОРЕНИЯМ
Л. 2—2 об. I «Пророк».
Л. 3. III «Ангел».
Л. 4. IV «Соловей и роза». Исправлено Пушкиным из первоначального: «Соловей».
Л. 5. XVII «В крови горит огонь желанья...».
Л. 6. XVII «Вертоград моей сестры...».
Л. 7. IV «Виноград».
Л. 8. V «О дева-роза, я в оковах...».
Л. 10. Подражания Корану
I. «Клянусь четой и нечетой...».
Л. 11. II. «О, жены чистые пророка...».
Л. 12—12 об. III. «Смутясь, нахмурился пророк...».
Л. 13. IV. «С Тобою древле, о Всесильный...».
Л. 14—14 об. V. «Земля недвижна; неба своды...».
Л. 15—15 об. VI. «Недаром вы приснились мне...».
Л. 16. VII. «Восстань, боязливый...».
Л. 17. VIII. «Торгуя совестью пред бледной нищетой...».
Л. 18—19 IX. «И путник усталый на Бога роптал...».
Л. 20—20 об. Примечания.

ПД 857

(28 л.; л. 1 и 28 составляют обложку; л. 7 чистый)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:
[СТИХОТВОРЕНИЯ]
ПРОСТОНАРОДНЫЕ СКАЗКИ
Л. 2—6 об. «Сказка о рыбаке и рыбке».
Л. 8. Заглавие: «Сказка (1833)».
Л. 9—21 об. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях».
Л. 22—27. «Сказка о золотом петушке».

ПД 858

(23 л.; л. 1 и 23 составляют обложку; л. 17 чистый)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Пушкина:
[СМЕСЬ]
РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ
Л. 2—3. I «Чернь». Заглавие и номер перед ним зачеркнуты Пушкиным; вместо этого его рукой вписаны новое заглавие: «Поэт и толпа» и эпиграф: «Procul este, profani!».

Л. 4—4 об. II «Прозерпина». Рукой Пушкина вписан подзаголовок: «(подражание)».

Л. 5—6. IV «Амур и Гименей».

Л. 7—7 об. «Подъезжая под Ижоры...».

Л. 8—9. II «Сто лет минуло, как Тевтон...». Рукой Пушкина перед текстом вписано: «(из Валенрода)».

Л. 10. XXI «Н. Н.» («Примите „Невский альманах"...»).

Л. 11. «Ответ» («Я вас узнал, о мой оракул!..»).

Л. 12—16 об. «Разговор книгопродавца с поэтом».

Л. 18—21. V «Свод неба мраком обложился...». Рукой Пушкина вписано заглавие: «Отрывок».

Л. 22. XI «Дочери Карагеоргия».

ПД 859

(22 л.; л. 1 и 22 составляют обложку; л. 10, 11 чистые)

Л. 1 (обложка). Заглавие рукой Жуковского:

РАЗ⟨?⟩ СТ⟨?⟩
РАЗГОВОРЫ

Л. 2—9 об. «Моцарт и Сальери».

Л. 12—17 об. «Пир во время чумы». Пушкиным вписан подзаголовок: «(из Вильсона)».

Л. 18—21. XX «Сцена из Фауста».

КОПИИ СТИХОТВОРЕНИЙ ПУШКИНА В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ XIX в.

1. Тетрадь П. Н. Сакулина

(Сак; РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 27; ранее: ГЛМ)

Тетрадь без переплета in f°, 12 л. Бумага 1817 г. Была найдена в селе Лазаревском Юрьевского уезда Владимирской губернии, в имении, принадлежавшем Богдановым, а потом, перед революцией, Пузыревским. Л. 1—8 занимает копия «Записки» кн. Н. Г. Вяземского, составленной в ответ на либеральную речь малороссийского военного губернатора кн. Н. Г. Репнина и датированной 4 апреля 1818 г. Все тексты стихотворений переписаны одной рукой; записи сделаны предположительно в 1818—1820 гг. (другой рукой переписана часть записки Вяземского и сделана надпись «Недостойно Пушкина» под копией «Деревни»). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 8 об.—9 об. «Ода на Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩ (подпись: «Алексея Пушкина»).

Л. 10—10 об. «Деревня» (подпись: «Пушкин»; ниже запись другой рукой: «Недостойно Пушкина»).

Л. 10 об. «Друзья! народ мы позабавим...» ⟨«Мы добрых граждан позабавим...»⟩.

Тетрадь описана и тексты стихотворений Пушкина опубликованы П. Н. Сакулиным в статье «Недостойно Пушкина» (ПиС. Вып. 38—39. С. 47—56).

2. Альбом М. А. Щербинина

(Щерб; РГАЛИ, ф. 1136, оп. 1, № 76; ранее: ГЛМ)

Альбом в сафьяновом красном переплете с металлическими украшениями и застежкой (156 × 197 мм), первоначально состоявший из 85 л., из которых сохранилось 35 (не считая переднего и заднего форзацев). Бумага 1817 г. Принадлежал приятелю Пушкина Михаилу Андреевичу Щербинину (1793—1841) (см. о нем ниже, с. 584). В альбоме находятся два автографа Пушкина («Я люблю вечерний пир...» ⟨«Веселый пир»⟩ и «Житье тому, любезный друг...» ⟨«К Щербинину»⟩); все остальные тексты, по мнению

М. А. Цявловского, написаны рукой Щербинина. Сохранившиеся записи относятся к 1819—1821 гг.

Л. 1—2. «Деревня».

Л. 2 об. «Послание ***» (с припиской другой рукой: «к Дельвиг⟨у⟩») ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 3—3 об. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 4—5. «А. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (с подписью под текстом: «А. Пушкин» и пометой: «1819. Июль»).

Л. 6—9. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 9 об.—10 об. «Песнь молдована» ⟨«Черная шаль»⟩.

Л. 15. «Я люблю вечерний пир...» ⟨«Веселый пир»⟩. Автограф Пушкина. Подпись: «А. П.».

Л. 17—17 об. «Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩. Автограф Пушкина. Под текстом дата: «1819. 9 июля».

Л. 18—19. «Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩ (с пометой под текстом: «1820»).

Л. 19 об. «Пушкин в унынии» («Уж я не тот, мои златые годы...») ⟨Отрывок из первой редакции(?) «Послания к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩ (с пометой под текстом: «1820»).

Л. 20—20 об. «Елизавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩ (с пометой под текстом: «1819»).

Л. 21. «На женитьбу генерал-адъютанта Сипягина» ⟨«На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на»⟩ (с пометой под текстом: «1819»).

Л. 22. «Экспромт Стурзе, писавшего (sic!) противу свободы университетов» ⟨«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)⟩ (с пометой под текстом: «1819»).

Л. 22 об.—23. «Каверину» ⟨«К Каверину»⟩ (с пометой под текстом: «1819»).

По Альбому Щербинина печатаются послание «К Щербинину» и эпиграмма «⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»). Краткое описание альбома см.: Каталоги ГЛМ. С. 12—13; сведения об альбоме, со ссылкой на неопубликованное исследование М. А. Цявловского «Альбом М. А. Щербинина», см. также: *Мандрыкина Л. А., Цявловская Т. Г.* Распространение вольнолюбивых стихов Пушкина Кавериным и Щербининым // ЛН. М., 1956. Т. 60, кн. 1. С. 396—397.

3. Тетрадь И. Е. Великопольского

(Вел; ПД, ф. 37 (Великопольского), № 32129 /7)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 172 л. На корешке тиснение: «Мысли и изречения»; на л. 1 заглавие: «Избранные места из разных писателей». Тетрадь составлена поэтом и драматургом Иваном Ермолаевичем Великопольским (1797—1868) и заполнялась, по-видимому, во время его службы в Староингерманландском пехотном полку в Пскове. Большую часть тетради занимают выписки из журналов 1821—1822 гг. и полный список

«Трумфа» И. А. Крылова. Заполнена до л. 51, между л. 49 и 50 вырвано два листа, от которых сохранились только корешки (здесь находилось начало пушкинского «Послания цензору»). Тексты стихотворений Пушкина, вероятнее всего, были получены Великопольским от И. И. Пущина, его достаточно близкого знакомого и даже адресата стихотворных посланий (см., например, «Отрывок из письма к Ив. Ив. Пущину» («Давно неверная забыла...») (1824) — *Модзалевский Б. Л.* И. Е. Великопольский (1797—1868) // Модзалевский. С. 353). Во всяком случае послание «К П⟨ущин⟩у. (4 мая)» («Любезный именинник...») совершенно очевидно было списано Великопольским с текста принадлежавшего Пущину автографа.

Л. 19—20. «Деревня» (с подписью: «А. Пушкин»).

Л. 20—21. «Пущину (4-го маия)» ⟨«К Пущину (4 мая)» («Любезный именинник...»)⟩ (с подписью: «А. Пушкин»).

Л. 21 об.—23. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩ (с подписью: «А. Пушкин»).

Л. 50—51 об. «Сатиру пасквилем; поэзию развратом...» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»), ст. 47—126⟩.

4. Тетрадь Н. А. Вощинина

(Вощ; ПД, ф. 244, оп. 8, № 81; ранее: ГМП)

Тетрадь без переплета in f°, 8 л. На первом листе запись: «Собрание стихов. Соч. А. Пушкина. 1824 года октября 30». Принадлежала помещику Курской губернии Н. А. Вощинину, у которого была приобретена в 1913 г. кн. Олегом Константиновичем. Позднее находилась в собрании П. Е. Щеголева. Первые листы заняты списком «Братьев разбойников».

Л. 4—4 об. «Мой демон» ⟨«Демон»⟩.

Л. 4 об.—5. «Прощание при выпуске из Лицея» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 5. «К Щербинину».

Л. 5 об. «Кинжал».

Л. 6—6 об. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).

Л. 6 об.—7. «К Лидиньке» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 7. «Муза».

Л. 7 об. «К Юрьеву» ⟨«Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...»)⟩.

Л. 8. «Экспромт» ⟨«Веселый пир»⟩.

Л. 8 об. «Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Описание тетради, а также варианты к «Братьям разбойникам» и стихотворениям «Русалка» и «Кинжал» напечатаны в статье А. Лященко «Две старинные тетради со стихами А. С. Пушкина» (Новое время. 1913. Еженедельное прилож. № 13315. 6 апр.).

5. Тетрадь из архива Гудовичей

(Гуд; РГБ, ф. 178, М 5153)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 65 л. На крышке переплета вытиснуто: «А. М.». Бумага 1824 г. Поступила из Введенского — имения Гудовичей. Тетрадь представляет собой собрание стихотворных и прозаических отрывков из разных русских и иностранных авторов; заполнялась с 1826 г. (дата на титульном листе) до начала 1850-х; разными почерками. Записи имеющихся в тетради стихотворений Пушкина сделаны в 1826—1830 гг. (в соответствии с пометами на титульном листе, на л. 11 об.: «1826. 23 мая», на л. 15 об.: «1827 года, август» и на л. 43 об.: «1830»). Содержит эпилог к «Руслану и Людмиле» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 4 об. «Мечты» ⟨«Пробуждение»⟩.

Л. 5 об. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.

Л. 6. «Императрице Елисавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 7 об.—8. «Кинжал».

Л. 11 об. «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...».

Л. 13 об. «К Музе» ⟨«Муза»⟩.

Л. 22 об.—23. «Княгине З. Волконской. (При посылке ей поэмы „Цыганы")» («Среди рассеянной Москвы...»).

Л. 32 об.—33. «Романс» («Под вечер, осенью ненастной...»).

6. Сборник П. Алмазова

(Алм; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 116; ранее: ГЛМ)

Тетрадь в кожаном переплете in f°, 150 л. Бумага 1823 г. На переплете заглавие: «Разные стихотворения. Разных поэтов и П. Алмазова». На титульном листе запись: «Разные стихотворения. Р. А. (франц. монограмма. — *Ред.*). 1826 год. Никольское» (наклеена гравюра — сфинкс). Л. 148 об.—150 заняты оглавлением. Тетрадь заполнялась с 1826 по конец 1830-х гг. Все записи сделаны одной рукой. Включает произведения Жуковского, Вяземского, И. И. Дмитриева, Богдановича, Карамзина, Рылеева, Д. В. Давыдова, списки «Дома сумасшедших» А. Ф. Воейкова, «Опасного соседа» В. Л. Пушкина и др., а также стихотворения самого составителя, П. Алмазова. Из произведений Пушкина, кроме перечисленных ниже, содержит «Цыган», «Братьев разбойников», отрывки из «Бориса Годунова» и «Евгения Онегина». Под всеми произведениями Пушкина, вошедшими в сборник, стоит подпись: «А. Пушкин».

Л. 2 об.—4. «Вольность. Ода».

Л. 5 об.—6. «Послание к Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 6. «Паситесь, русские народы...» ⟨«Свободы сеятель пустынный...», со ст. 8⟩.

Л. 9 об.—10. «Элегия с Черного моря» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 10—12. «Смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

Л. 13 об.—14. «Кинжал».

Л. 16 об.—17. «К прелестнице» ⟨«Прелестнице»⟩.

Л. 34 об.—35. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 35 об.—36 об. «Деревня».

Л. 38 об.—39. «К Елисавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩ (с пометой под текстом: «1824-го года»).

Л. 39 об. «Послание к Чедаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 45 об.—46. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 47. «К мечтателю» ⟨«Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)⟩.

Л. 48 об.—49. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 49. «У Кларисы денег мало...».

Л. 49 об.—51. «Отрывок из послания к студентам» ⟨«Пирующие студенты»⟩.

Л. 51 об.—52 об. «Эпиграммы»:

1. «Охотник до журнальной драки...»;
2. «Ты прав: несносен Фирс ученый...» ⟨«Добрый человек»⟩;
3. «Недавно я стихами как-то свистнул...» ⟨«Ex ungue leonem»⟩;
4. «История стихотворца»;
5. «Приятелям»;
6. «Хоть впрочем он поэт изрядный...».

Л. 53 об.—54. «Иностранке».

Л. 56—56 об. «Прощание с лицеем» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 57 об. «Слеза».

Л. 64. «К портрету Жуковского».

Л. 70 об.—71 об. «К морю».

Л. 97—97 об. «К Каверину».

Л. 103. «Ах, тетушка, ах, Анна Львовна...» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны» («Ох, тетинька! ох, Анна Львовна...»)⟩ (запись на полях рядом с выписанными отдельными строфами «Евгения Онегина»).

Л. 113 об. «Клеветникам России».

Л. 116 об. «К .....» ⟨«К ***» («Я помню чудное мгновенье...»)⟩.

Л. 143 об.—144. «На выздоровление Лукулла» (с подзаголовком: «Подражание латынскому»).

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 13—14.

7. Первая тетрадь из собрания А. И. Успенского

(Усп$_1$; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 602; ранее: ГЛМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 68 л. На заглавном листе: «Сочинения Александра Пушкина. 1826. 3 ген⟨варя⟩». Приобретена у А. И. Успенского.

Кроме произведений Пушкина в тетрадь переписаны поэма И. И. Козлова «Чернец», басня И. А. Крылова «Квартет» и др. Содержит списки «Братьев разбойников», первой и второй (до строфы XXXIII) глав «Евгения Онегина» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 21—21 об. «Послание к товарищам Лицея» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 26—29. «Вольность».

Л. 29—30 об. «Деревня».

Л. 30 об.—31. «К Императрице Елисавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 31. «Экспромт» («Всегда так будет, как бывало...») (приписывалось Пушкину, см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 547; наст. изд., т. 1, с. 564).

Л. 36—37 об. «Козак (Баллада)».

Л. 37 об.—38. «Романс» ⟨«Черная шаль»⟩.

Л. 62 об. «Ах, тетушка, ах, Анна Львовна...» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны» («Ох, тетинька! ох, Анна Львовна...»)⟩.

Все стихотворения в тетради подписаны; под «Посланием к товарищам Лицея» сделана помета: «Очень, очень хорошо».

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 13.

8. Альбом Бобятинского

(Боб; ранее: Лефортовский архив (Москва); местонахождение в настоящее время неизвестно).

Альбом без переплета, 32 с. На заглавном листе: «Собрание стихотворений новейших авторов 1824-го года. Марта 20 дня. М.⟨осковский⟩ К.⟨адетский⟩ Корпус Дурново». Отобран при обыске в августе 1827 г. у прапорщика Бобятинского. Находится в деле 1828 года «о разных неблагонамеренных сочинениях, открытых в г. Харькове и военном поселении Слободско-Украинского отряда». Содержит следующие стихотворения Пушкина:

С. 5—11. «Свобода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

С. 15. «Экспромт» ⟨«Веселый пир»⟩; «К К.... Б....» ⟨«Накажи, святой угодник...»⟩.

С. 16—17. «Слеза».

С. 22—23. «В альбом малютке» ⟨«Аделе»⟩.

С. 23—25. «Домовому».

С. 28—29. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.

Извлечения из «дела» и оглавление альбома напечатаны: *Семин М. М., Назин И. С.* Ода «Вольность» А. С. Пушкина в войсках царской армии // Красный архив. 1937. Т. 1 (80). С. 241—244.

9. Первая тетрадь из собрания И. Е. Забелина

(Заб$_1$; ГИМ, ф. 440, оп. 1, № 1222)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л., 25 л. На обложке заглавие: «Разные стихотворения. 1827 года. Мосеево». На л. 16 в правом верхнем углу

помета: «Писано в Мосееве 1827 года 19 июля», аналогичная помета на л. 18. Из собрания Ивана Егоровича Забелина (1820—1908) со штампом его библиотеки. Содержит список «Братьев разбойников» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2 об.—3. «Послание к Алексееву» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.

Л. 15—15 об. «К А. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 16—16 об. «Элегия. На Черное море (подражание Бейрона)» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 16 об.—18. «Пирующие студенты».

Л. 18—18 об. «Телега жизни».

Л. 19. «Романс» ⟨«Я пережил свои желанья...»⟩.

Л. 19—21. «Послание к Цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 21—23 об. «Андрей Шенье» (с подзаголовком: «Посвящено Н. Н. Раевскому»).

Л. 24—24 об. «Прощанье» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 24 об. «Морфей, до утра дай отраду...» ⟨«Морфею»⟩.

Все стихотворения Пушкина в тетради подписаны.

10. Тетрадь Ф. А. Грушецкого

(Груш; принадлежала М. А. Цявловскому; местонахождение в настоящее время неизвестно)

Тетрадь в переплете в 4 д. л., 330 с. Под заглавием «Souvenir». На титульном листе помета: «L'an 1828. Le 1-r de Janvier. T. 9». Бумага 1827 г. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

С. 107—109. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

С. 113. «Желание славы».

С. 114. «Гречанка» ⟨«Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»)⟩.

С. 125. «Недавно я стихами как-то свистнул...» ⟨«Ex ungue leonem»⟩.

С. 126—128. «Лицинию».

С. 128—132. «Андрей Шенье».

11. Альбом П. В. Голенищева-Кутузова

(ГК; РГАЛИ, ф. 143, оп. 1, № 426)

Альбом в переплете в 4-ю д. л., 78 л. На внутренней стороне передней крышки переплета запись: «1822 19 октября. Ротмистра и кавалера Голенищева-Кутузова. С подлинным верно. Корнет князь Путятин». Бумага 1820 г. Из архива Павла Васильевича Голенищева-Кутузова (1772—1843). 1820-е гг. Содержит списки «Трумфа» И. А. Крылова, произведений Д. В. Давыдова, поэм «Бахчисарайский фонтан», «Братья разбойники», эпилога «Руслана и Людмилы» и следующих стихотворений Пушкина:

Л. 26 об.—27 об. «Послание к Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 27 об.—28 об. «Элегия. С Черного моря» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 30—31. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 31 об.—32 об. «Несовершенное наслаждение» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 38 об.—39. «Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 54 об.—55. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.

12. Вторая тетрадь из собрания И. Е. Забелина

(Заб$_2$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 90; ранее: ГИМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 104 л. На заглавном листе запись: «27 генваря, вечер в Никольском». Бумага 1818 г. Из собрания Ивана Егоровича Забелина (1820—1908). 1820-е гг. Содержит стихотворения Рылеева, Баратынского, Жуковского, Козлова, Гнедича, Тютчева и др., а также 2-ю главу «Евгения Онегина» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2—5. «Послание к цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой!..»)⟩.

Л. 5 об.—6. «Элегия с Черного моря» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 6 об.—7. «К М. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 7 об.—8 об. «Гробница Анакреона» ⟨«Гроб Анакреона»⟩.

Л. 9—12. «На смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

Л. 13—13 об. «Прощание с Лицеем» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 14—15. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 16—16 об. «Элегия» ⟨«Простишь ли мне ревнивые мечты...»⟩.

Л. 36—36 об. «Вчера за чашею пуншевою...» ⟨«Слеза»⟩.

Л. 42—42 об. «Цветок».

Л. 48 об. «Ангел».

Л. 59—60. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).

Л. 70 об.—72. «Деревня».

Л. 72 об.—73. «Любви, надежды, тихой славы...» ⟨«К Чедаеву»⟩.

Все стихотворения Пушкина в тетради, кроме «Гробницы Анакреона», подписаны: «А. П.» или «А. Пушкин» (подпись «А. Пушкин» стоит также под «Разуверением» («Не искушай меня без нужды...») Баратынского).

13. Первая тетрадь из собрания В. И. Нейштадта

(Нейш$_1$; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 115;
ранее принадлежала В. И. Нейштадту, затем: ГЛМ)

Тетрадь в кожаном переплете в 4-ю д. л., 106 л. Под заглавием: «Собрание ненапечатанных сочинений А. Пушкина и других. С примечаниями хозяина книги. Начата в 1824 году в августе» (позднее к слову «ненапечатанных» сделано примечание: «в 1826 году некоторые из оных

уже напечатаны», а в заглавие после него другими чернилами вписано: «и некоторых известных публике»). Бумага с водяными знаками «1818», «1821» и «1822». Собрание стихотворений Пушкина, переписанное одной рукой, занимает первые 54 л. К ряду стихотворений имеются примечания составителя сборника. Все стихотворения подписаны: «А. П.» или «А. Пушкин». Остальная часть тетради, заполненная другой рукой, содержит записи, относящиеся к 1854—1855 гг., стихи, различные афоризмы и выписки из книг (частично по-французски). В тетрадь переписаны следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2—5. «Ода Свободе» ⟨«Вольность. Ода»⟩ (с примечаниями составителя).

Л. 5 об.—6. «Стихи в похвалу И. Е. А.» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 6 об.—8. «Деревня» (с примечаниями составителя).

Л. 8 об.—9. «К Щербинину».

Л. 9 об.—10. «К Каверину».

Л. 10 об.—11 об. «К Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 12. «На женитьбу генерала С—на» ⟨«На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на»⟩.

Л. 12—12-а об. «Кинжал» (с примечаниями составителя).

Л. 13—13 об. «К Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (с примечаниями составителя).

Л. 15—16. «К А. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (с примечаниями составителя).

Л. 16 об. «Освобождение птиц в праздник Светлого Воскресенья» ⟨«Птичка»⟩ (с примечаниями составителя).

Л. 17—18. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 18 об.—19 об. «Элегия с Черного моря» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 19 об.—20. «К мечтателю» ⟨«Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)⟩.

Л. 20 об.—21. «Слеза».

Л. 21. «Шутка» ⟨«Веселый пир»⟩.

Л. 21 об.—22. «К Юрьеву» ⟨«Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...»)⟩ (с примечаниями составителя).

Л. 22 об.—23. «К Пущину» ⟨«К П⟨ущин⟩у. (4 мая)» («Любезный именинник...»)⟩.

Л. 23 об.—25. «Письмо к Вас. Льв. Пушкину» ⟨«⟨Послание к В. Л. Пушкину⟩» («Тебе, о Нестор Арзамаса...»)⟩.

Л. 25 об.—28 об. «Послание к цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩ (с примечаниями составителя).

Л. 29—29 об. «Воспоминание Пущину» («Помнишь ли, мой друг, о чаше...») ⟨«Воспоминание. (К Пущину)» («Помнишь ли, мой брат по чаше...»)⟩.

Л. 30—30 об. «К Энгельгардту» (с примечаниями составителя).

Л. 31—31 об. «Прощание с Лицеем» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 32—33. «Платонизм».

Л. 33 об.—34. «На смерть тетки» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

Л. 34—37 об. «На смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

Л. 38—38 об. «К вину» ⟨«Заздравный кубок»⟩.

Л. 39 об.—44 об. «Воспоминание в Царском Селе» ⟨«Воспоминания в Царском Селе» («Навис покров угрюмой нощи...»)⟩.

Л. 45. «Куплет» («Умножьте шум и радость!..») ⟨«Именины» («Умножайте шум и радость...»⟩.

Л. 45 об.—47. «К океану» ⟨«К морю»⟩.

Л. 47 об.—48 об. «К Галичу» («Пускай угрюмый рифмотвор...»).

Л. 49. «Мечты» ⟨«Пробуждение» («Мечты, мечты...»)⟩.

Л. 49 об. «Куплет» ⟨«Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»)⟩; «Дорида» («В Дориде нравятся и локоны густые...») ⟨«Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»)⟩.

Л. 51 об.—54. «Русский мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩ (с примечаниями составителя).

Из состава этой части тетради видно, что она была начата в 1824 г. и заполнялась по меньшей мере шесть лет (до 1830). В ней нет ни одного стихотворения, списанного с печатного текста. Составитель сборника, как можно судить по его примечаниям, был представителем старшего поколения, видимо, в свое время игравшим какую-то роль при дворе Павла I; он был достаточно образован, хотя к поэтам «новой школы» относился откровенно пренебрежительно.

По тетради печатается эпиграмма «На женитьбу генерала С⟨ипя-ги⟩на».

Описание тетради и частичные публикации примечаний составителя см.: *Нейштадт В. И.* Пушкин в потаенных тетрадях // Тридцать дней. 1936. № 10. С. 77—82; краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 273—274.

14. Разрозненные листы тетради неустановленного происхождения

(Неизв; ПД, ф. 244, оп. 8, № 16)

В лист, 5 л. Бумага 1818 г. Заполнены в 1830-е гг. Содержат список «Братьев разбойников» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 1—2. «Элегия Овидию» ⟨«К Овидию»⟩.

Л. 2 об. «Черная шаль».

Л. 3. «Еще полна...» ⟨«Пробуждение» («Мечты, мечты...»), ст. 16—27; начало на утраченных листах⟩.

Л. 3—3 об. «Элегия» («Тебя ли видел я, жестокий милый друг...») ⟨«Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»)⟩.

Л. 3 об. «Я пережил свои желанья...».

Л. 3 об.—4. «Увы, зачем она блистает...».
Л. 4—4 об. «К Лиде» ⟨«Платонизм»⟩.
Л. 5 об. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину», ст. 1—10; продолжение на утраченных листах⟩.

15. Первый сборник из архива И. В. Помяловского

(Пом$_1$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 98; ранее: РНБ)

Тетрадь без переплета in f°, 110 л. Разных сортов бумаги с водяными знаками: «1789», «1812», «1816», «1817», «1821», «1822». Из архива Ивана Васильевича Помяловского (1845—1906). Описание л. 6—27 с текстами лицейских стихотворений Пушкина см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 470—471; наст. изд., т. 1, с. 475—476. Тетрадь содержит список поэмы «Братья разбойники», выписки из «Евгения Онегина», эпилог «Руслана и Людмилы» и следующие стихотворения Пушкина:

СОДЕРЖАНИЕ Л. 49—52

Л. 49—50. «Свобода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.
Л. 51—52. «Свобода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.
Л. 52 об. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

СОДЕРЖАНИЕ Л. 66—76
(водяной знак «1816»)

Л. 66—67. «Безверие».
Л. 67 об.—68. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).
Л. 68 об. «Марает он единым духом...» ⟨«История стихотворца»⟩.
Л. 68 об.—69. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.
Л. 69 об. «Сновиденье» ⟨«Пробужденье» («Мечты, мечты!..»)⟩.
Л. 70. «К Дориде» ⟨«Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»)⟩.
Л. 70—70 об. «Рассудок и любовь».
Л. 73 об. «Моя эпит⟨афия⟩» («Здесь Пушкин погребен, он с лирой молодою...»).
Л. 73 об.—74 об. «К Всеволодскому» ⟨«К Всеволожскому»⟩.
Л. 75—75 об. «Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

16. Тетрадь С. Д. Полторацкого

(Полт; ПД 898; ранее: РГБ)

Альбом с золотым обрезом (202 × 125 мм), 213 л. На верхней крышке переплета тиснение: «Carlsbad 1821. С. О. Д.». На титульном листе (л. 1) заглавие: «Сочинения Александра Пушкина». Бумага 1817 г. Из библиотеки Сергея Дмитриевича Полторацкого (1803—1884). По-видимому, записи середины 1820-х гг. Заполнена до л. 69 об. В тетради находится автограф Пушкина — вписанные им ст. 30—37 в неполную копию сти-

хотворения «Кинжал» и подпись: «Не А. Пушкин». В другом списке произведений Пушкина, принадлежавшем Полторацкому, так называемой Тетради Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт), сохранилось свидетельство Полторацкого о происхождении этого пушкинского автографа. В примечании к списку оды «Вольность» Полторацкий пишет: «У меня была рукопись этого стихотворения с 1821 г. Я ее показывал Пушкину, в Москве, в сентяб⟨ре⟩ 1826 года, в нашем доме за Калужскими воротами, и просил его просмотреть и поправить. Но он не исполнил моей просьбы и не хотел даже взглянуть на эту *Оду*. Но умилостивился в отношении своего стихотворения *Кинжал*. Увидев на странице 160-й (ошибка Полторацкого: на с. 106 — л. 53 об. — *Ред.*) рукописной книжки in 8°), что *Кинжал* не дописан, Пушкин взял перо и написал сам последние *семь с половиной стихов* и под ними подписался: «Не А. Пушкин»» (Лон—Полт, кн. 2, л. 77 об.—78). Л. 2—41 занимают списки «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана». Копии писарской рукой с поправками Полторацкого в списках «Кинжала» и «Вольности». Далее в тетради находятся следующие стихотворения Пушкина:

Л. 42—44 об. «Вольность. Ода».
Л. 45—46 об. «Деревня».
Л. 46 об.—47 об. «Ветрило. Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.
Л. 47 об.—48. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.
Л. 48 об.—49 об. «Черная шаль. Молдавская песня» ⟨«Черная шаль»⟩.
Л. 50—50 об. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).
Л. 51—51 об. «Слеза».
Л. 51 об.—52. «Муза».
Л. 52—52 об. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.
Л. 52 об.—53 об. «Кинжал» (ст. 30—37 — автограф Пушкина с подписью его рукой: «Не А. Пушкин»; у заглавия помета рукой Полторацкого: «*Напечатано* в Полярной звезде 1856, в Лондоне»).
Л. 54—56 об. «Наполеон на Эльбе».
Л. 56 об.—61 об. «Воспоминание в Царском Селе» ⟨«Воспоминания в Царском Селе» («Навис покров угрюмой нощи...»)⟩.
Л. 61 об.—62. «К живописцу».
Л. 62 об.—63 об. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.
Л. 63 об.—64. «Рассудок и любовь».
Л. 64 об.—65. «Погреб».
Л. 65—66. «Здравный кубок» ⟨«Заздравный кубок»⟩.
Л. 67—69 об. «Пирующие студенты».

17. Чебоксарский сборник

(Чеб; РГАЛИ, ф. 384, оп. 2, № 13; ранее: ГЛМ)

Тетрадь без переплета in f°, 46 л. Ряд листов, в том числе первый, утрачены. Заполнялась в 1820-е гг. Из Чебоксар. В тетради имеются пометы на л. 16 об.: «2 апреля 1825 года», на л. 26 об.: «3 сентября 1825 года». Кроме произведений Пушкина в тетради находятся стихотво-

рения К. Н. Батюшкова, К. Ф. Рылеева, кн. И. М. Долгорукова, И. И. Козлова, Ф. Н. Глинки и др. Содержит эпилог «Руслана и Людмилы» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2. «Вода и вино»; «Слеза».

Л. 2 об. «Заздравный кубок».

Л. 2 об.—3. «Измены».

Л. 3—3 об. «Гусар» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 3 об. «Эпиграмма на А...» ⟨«На Аракчеева» («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»)⟩.

Л. 4. «И тих мой будет последний час...» ⟨«Мечтатель» («По небу крадется луна...»), ст. 73—80⟩.

Под каждым стихотворением на л. 2—4 подпись: «Его же».

Л. 4—5. «Послание к Лиде» ⟨«Послание Лиде» («Тебе, наперсница Венеры...»)⟩ (подпись: «Неизвестного»).

Л. 5—5 об. «К Лиде» ⟨«Платонизм»⟩ (подпись: «А. Пушкина»).

Л. 5 об. «К Каверину» (ст. 1—11, продолжение на утраченных листах).

Л. 6 об.—7 об. «Мое завещание. Друзьям» (подпись: «Неизвестного»).

Л. 7 об.—8 об. «Сраженный рыцарь» (ранняя редакция, над строками другой рукой вписаны варианты поздней редакции).

Л. 8 об.—9. «Козак» (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 9 об.—10. «Элегия с Черного моря» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 10. «Я люблю веселый пир...» ⟨«Веселый пир»⟩ (подпись: «Его же»).

Л. 10—11. «Деревня» (с поправками над строкой другой рукой; подпись: «Его же»).

Л. 11—12. «Государю импер. А. I» ⟨«На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году»⟩ (подпись: «Пушкин»).

Л. 12 об.—13. «Послание к Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец муз, большого света друг...»)⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 13—14 об. «Послание к цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩ (подпись: «Пушкин»).

Л. 15. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 15 об.—16 об. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 16 об.—17 об. «Гроб Анакреона» (подпись: «Неизвестный»).

Далее под всеми перечисленными стихотворениями подпись: «А. Пушкин».

Л. 17 об.—18. «Послание к Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 18—18 об. «К Батюшкову» («Философ резвый и пиит...») (ст. 1—38).

Л. 19 об.—21. «К Галичу» ⟨«Послание к Г⟨алич⟩у» («Где ты, ленивец мой...»); ст. 1—122⟩.

Л. 26 об. «Муза».

Л. 38 об. «Певец».

Описание сборника см.: *Тихонов И.* О чебоксарском списке сочинений А. С. Пушкина // Красная Чувашия. 1936. № 295. 24 дек.; *Цявловский М. А.* Эпиграмма Пушкина на Аракчеева // Литературный критик. 1940. № 7—8. С. 217 (то же: Цявловский. Статьи. С. 28—29); Каталоги ГЛМ. С. 14.

18. Тетрадь А. В. Шереметева[1]

(Шер; ПД, ф. 244, оп. 8, № 38)

Л. 2 (с. 11). «Но он придворный, обещанья...» ⟨«Орлову («О ты, который сочетал...»), ст. 23—46⟩.

Л. 4 об. (с. 6). «Кинжал».

Л. 10 (с. 55). «Экспромт М—ой» («Что может наскоро стихами молвить ей...») ⟨«К. А. Б***» («Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)⟩.

Л. 11 (с. 57). «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»).

Л. 11 об.—12 (с. 58—59). «К Энгельгардту».

Л. 12 (с. 59). «Мы добрых граждан позабавим...»; «Его сиятельству графу [Три а] [А. А. А.] Аракчееву» ⟨«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)⟩.

Л. 14—14 об. (с. 63—64) «Платонизм».

Л. 14 об. (с. 64). «Уединение (Из Арно)» ⟨«Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»)⟩; «История стихотворца (Хвостова)» ⟨«История стихотворца»⟩.

Л. 15. «Прости, пойми его, увидишь в нем...» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»), ст. 85—126⟩.

Л. 16. «Христос воскрес, моя Ребека...» ⟨«Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Ревекка...»)⟩.

Л. 17. «Умножайте шум и радость...» ⟨«Именины»⟩.

Л. 18. «К К. Г. при оде „Вольность"» ⟨«Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"»⟩; «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»).

Л. 19 об. «К Всеволожскому».

Л. 19 об. «А. Н. М.» ⟨«Эпиграмма. Из антологии» («Лук звенит, стрела трепещет...»)⟩.

Л. 20. «Я пережил свои желанья...».

Л. 20 об. «К Кривцову» («Не пугай нас, умный друг...») ⟨«Кривцову» («Не пугай нас, милый друг...»)⟩.

Записи на трех оборванных листах:

---

[1] Описание тетради Шереметева дается в сокращении; ее общую характеристику и описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 516—517; наст. изд., т. 1, с. 527—528. О тетради Шереметева см. также: *Томашевский Б. В., Тынянов Ю. Н.* Молодой Тютчев // Тютчевский сборник. (1873—1923). Пг., 1923. С. 40—47; *Цявловский М. А.* О принадлежности Пушкину эпиграммы «Мы добрых граждан позабавим...» // Красная новь. 1937. № 1. С. 180—181 (то же: Цявловский. Статьи. С. 60—62).

Л. 21. «Эпиграмма» ⟨«Добрый человек»⟩.

Л. 22.«Веселый пир»; на этом же обрывке листа: «С холмов кремнистых водопады...» ⟨«Воспоминания в Царском Селе» («Навис покров угрюмой нощи...»), ст. 17—30⟩.

Л. 23. «Скажи, какая нужда мне в торжественном суде...» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»), ст. 53—58⟩.

По Тетради Шереметева печатаются стихотворение «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...») и первая редакция послания «К Энгельгардту».

19. Тетрадь М. А. Корфа

(Корф; РНБ, Кабинет библиотековедения (без шифра))

Тетрадь в переплете, 184 ненумерованных листа. На титульном листе: «Замечания по части Правоведения. 1819», внизу: «Б⟨арона⟩ Модеста Корфа». Списки стихотворений находятся во второй части тетради, озаглавленной (л. 11): «Разные выписки из книг и собственные мысли (в продолжение моего Ревельского журнала). 1820. 23 сентября». В этой части тетради постраничная нумерация (пронумеровано 56 страниц). Записи стихотворений сделаны в период с 23 сентября 1820 г. по 15 августа 1821 г. (15 августа 1821 г. датирована третья часть тетради: «Ученые выписки о России»). Хранится в красном кожаном футляре с золотым тиснением: «Baron M. Korff. Origines Des Rossica» вместе с двумя тетрадями, в которых содержатся выписки из книг и библиографические записи.

СОДЕРЖАНИЕ С. 19—31

С. 19—23. «Ода Вольность (Воззвание к Лебрюну)» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

С. 23—25. «На рождение порфироносного отрока» («Уже в России скачет...») ⟨«Сказки. Noël» (Ура! в Россию скачет...»)⟩.

С. 25—26. «Отрывки из „Деревни"» («Но мысль ужасная здесь душу омрачает...») ⟨«Деревня», ст. 35—61⟩.

С. 26. «К Щербинину».

С. 28. «К Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

С. 30—31. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Описание тетради и характеристику копий см.: *Калашникова Н., Найдич Э.* Новые материалы о вольнолюбивой лирике Пушкина // ВЛ. 1963. № 4. С. 139—144.

20. Тетрадь П. П. Каверина

(Кав)

Тетрадь в красном переплете с корешком и уголками, обтянутыми зеленой юфтью, в 4-ю д. л., 117 с. Хранилась в семейном архиве Кавериных, погибшем в первые годы революции. Описана Ю. Н. Щербачевым,

который опубликовал и ее содержание (см.: Щербачев. С. 64—133). На отдельных листах тетради есть водяные знаки 1823 г. Записи относятся к 1824—1830 гг. О содержащихся в тетради Каверина лицейских стихотворениях Пушкина см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 517; наст. изд., т. 1, с. 529.

СОДЕРЖАНИЕ

С. 1. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

С. 5. «На лире скромной, благородной...» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩ (с заглавием в оглавлении: «Импер⟨атрице⟩ Елизавете»).

С. 6. «Деревня».

С. 8. «Я люблю вечерний пир...» ⟨«Веселый пир»⟩.

С. 22. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).

С. 25. «Ах тетушка! Ах Анна Львовна!..» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны» («Ох, тетинька! ох, Анна Львовна...»)⟩.

С. 34. «К прелестнице» ⟨«Прелестнице»⟩.

С. 36. «К Дельвигу» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

С. 48. «Блажен, кто в отдаленной сени...» ⟨«Уединение»⟩.

С. 53. «Орлову (Алексею)» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (с заглавием в оглавлении: «К Орлову»).

С. 61. «Языкову» ⟨«К Языкову» («Издревле сладостный союз...»)⟩.

С. 65. «О муза пламенной сатиры...».

С. 69. «Море» ⟨«К морю»⟩.

С. 72. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

С. 83. «На женитьбу Сипягина» ⟨«На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на»⟩ (с заглавием в оглавлении: «К Сипягину»).

С. 84. «Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩ (с заглавием в оглавлении: «К Щербинину»).

С. 85. «Черная шаль».

С. 88. «Пушкин в унынии» («Но я не тот: мои златые годы...») ⟨Отрывок из первой редакции (?) «Послания к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

С. 96. «Послание Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩ (с заглавием в оглавлении: «К Горчакову»).

С. 104. «Чудесный жребий совершился...» ⟨«Наполеон»⟩ (с заглавием в оглавлении: «Ода Наполеону»).

С. 110. «Старый муж, грозный муж...» ⟨песня Земфиры из поэмы «Цыганы»⟩.

С. 112. «Но помнишь ли ты, ваше благородье...» ⟨«Рефутация г-на Беранжера» («Ты помнишь ли, ах, ваше благородье...»)⟩.

С. 113. «Ура! в Россию скачет...» ⟨«Сказки. Noël»⟩ (с заглавием в оглавлении: «На возврат государя»).

С. 115. «Паситесь, добрые народы...» ⟨«Свободы сеятель пустынный...», со ст. 8⟩ (с заглавием в оглавлении: «Русскому народу»).

С. 116. «27 мая 1819» («Веселый вечер в жизни нашей...») (с заглавием в оглавлении: «На вечере у Каверина»); «Пушкин про себя» («И я, повеса вечно праздный...») ⟨«Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...»), ст. 22—27⟩ (с заглавием в оглавлении: «Надпись к портрету Пушкина»).

С. 117. «На Стурдзу» («Холоп венчанного солдата...») (с заглавием в оглавлении: «Стурдзе»); «Подражание Мирабо» ⟨«Мы добрых граждан позабавим...»⟩ (с заглавием в оглавлении: «Слово Mirabeau»).

Тетрадь содержала также список стихотворения «К Мечтателю» ⟨«Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)⟩, находившийся на не указанной Щербачевым странице, и поэму «Братья разбойники».

По копии из Тетради Каверина (в публикации Щербачева) печатается стихотворение «27 мая 1819» («Веселый вечер в жизни нашей...»).

21. Копии В. Г. Коноплева

(Кон; ПД, ф. 244, оп. 16, № 171)

Листы, обнаруженные при обыске у чиновника В. Г. Коноплева в сентябре 1827 г. О копиях лицейских стихотворений Пушкина в бумагах Коноплева см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 518; наст. изд., т. 1, с. 529. Кроме них у Коноплева были изъяты списки следующих стихотворений Пушкина:

«Элегия» ⟨«Я пережил свои желанья...»⟩; «Кинжал»; «Нереида»; «Послание к Елисавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩; «К Дельвигу» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩; «Ожидание» ⟨«Война» («Война! Подъяты наконец...»)⟩; «Уединение» ⟨«Деревня»⟩; «Ода на свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Содержатся в деле III Отделения «О стихах на 14 декабря, находившихся у студента Леопольдова и прикосновенных к сему делу 14-го кл⟨асса⟩ Коноплеве и шт.-капит⟨ане⟩ Алексееве». Копии Коноплева занимают л. 30—37 об., а на л. 12—20 об. имеются их писарские списки.

Тексты напечатаны в кн.: Дела III Отделения о П. С. 278—288.

22. Тетрадь В. Ф. Щербакова[2]

(Щер; ПД, ф. 244, оп. 8, № 47)

Л. 3—3 об. «К Щербинину».

Л. 5 об. «К N...» («Любви, надежды, милой славы...») ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 6—6 об. «К Лиде» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 7—8 об. «Ода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

---

[2] Описание тетради Щербакова дается в сокращении; ее общую характеристику и описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 520; наст. изд., т. 1, с. 532; см. также: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 109—113.

Л. 11. «Элегии»: 1. «Я верю, я любим. Для сердца нужно верить...» ⟨«Дориде»⟩.
2. «В Дориде нравятся и локоны златые...» ⟨«Дорида»⟩.
Л. 11 об. 3. «Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду...» ⟨«Нереида»⟩.
Л. 12—12 об. 5. «Редеет облаков летучая гряда...».
Л. 12 об. 6. «Увы, зачем она блистает...».
Л. 13. 7. «Я пережил свои желанья...».
Л. 13 об.—14 об. «Молдавская песня» ⟨«Черная шаль»⟩.
Л. 14 об.—15 об. «Деревня» (с пометой в заглавии: «1819»).
Л. 16 об.—17. «Элегия» («Тебя ли видел я, жестокий, милый друг...») ⟨«Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»)⟩ (с пометой в заглавии: «1818»).
Л. 17 об. «Эпиграмма» («Послушайте, я сказку вам начну...») ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩»⟩; «Другая на него же» («На плаху старину влача...»).
Л. 18. «На выпуск птички» ⟨«Птичка»⟩.
Л. 18 об. «Демон».
Л. 19. «Элегия» ⟨«Надеждой сладостной, младенчески дыша...»⟩.
Л. 23 об.—24. «Кинжал».
Л. 25. «Домовому».
Л. 27 об.—28. «К Енгельгарду» ⟨«К Энгельгардту»⟩.
Л. 28 об.—30. «К морю».

23. Сборник С. А. Соболевского «Avant les voyages»

(Соб$_1$; ПД, ф. 244, оп. 17, № 136; ранее: ГАФКЭ)

Том переплетенных в примерном хронологическом и тематическом порядке текущих бумаг Сергея Александровича Соболевского (1803—1870), приятеля Пушкина, библиографа и библиофила. Озаглавлен «Avant les voyages» ⟨«До путешествий». — *фр.*⟩. Включает письма разных лиц, списки стихотворений, мемориальные документы и т. д., относящиеся ко времени до октября 1828 г. — первого путешествия Соболевского в Европу. В альбом, в частности, были вклеены пушкинские автографы, которые в настоящее время хранятся отдельно, — перебеленный с поправками строфы IV четвертой главы «Евгения Онегина» (ПД 934), заметка об альманахе «Северная лира» («Альманахи сделались представителями...»), метрические записи гекзаметров, сделанные рукой Пушкина и Н. И. Гнедича (ПД 1074), и шесть (из семи известных за данный период) писем Пушкина к Соболевскому (ПД 1339, 1343, 1351, 1355, 1359, 1361). «Avant les voyages» является хронологически самым ранним из оставшихся после смерти Соболевского 25 альбомов такого рода. Копии произведений Пушкина сделаны на листах в большую четверку. Содержат «Гавриилиаду» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 408. «Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.
Л. 408 об. «Исповедь стихотворца» ⟨«Исповедь бедного стихотворца»⟩.

Л. 420 об. «И в ненастные дни...» ⟨«А в ненастные дни...»⟩.

Л. 421. «Картинки к „Евгению Онегину", приложенными (sic!) к Невскому альманаху 1828» ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском альманахе"»⟩; «К Феодору Николаевичу Глинке» ⟨«Ф. Н. Глинке», ст. 1—8⟩; «Свободы сеятель пустынный...»; «Десятая заповедь».

Л. 421 об. Пропуски из «Наполеона» ⟨«Наполеон», ст. 25—49, 57—65⟩; «Конец стихотворения „Уединение"» ⟨«Деревня», ст. 35—61⟩.

Л. 422—422 об. «Ода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 422 об. «Кинжал».

По копии из альбома «Avant les voyages» в современных изданиях печатается стихотворение «Исповедь бедного стихотворца».

24. Ташкентский сборник

(Таш; Национальная библиотека республики Узбекистан им. Алишера Навои (Ташкент), № 289; местонахождение в настоящее время не подтверждено)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 224 с. Бумага 1824 г. В тетради содержатся копии следующих стихотворений Пушкина:

С. 39—42. «Ода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

С. 46. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.

С. 47—49. «Мечтатель».

С. 67—68. «Телега жизни».

С. 68—71. «Послание к моему дяде» ⟨«Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»)⟩.

С. 74—75. «Слеза».

С. 75—76. «К императрице Е. Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

С. 79—80. «Море и земля» ⟨«Земля и море»⟩.

С. 103—104. «Кинжал».

С. 104. «Счастье» ⟨«Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»)⟩.

С. 104—106. «Деревня».

С. 106—107. «Десятая заповедь».

С. 107—108. «Послание к А.» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.

С. 109—110. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

С. 111—112. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

С. 186—190. «Смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

25. Первая тетрадь из собрания Литературного музея

($ЛМ_1$; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 133; ранее: ГЛМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 47 л. Конец 1820-х гг. Приобретена ГЛМ у Юрия Алексеевича Бахрушина. Содержит списки произведений Рылеева, З. Н. Волконской, Н. Д. Иванчина-Писарева и других авторов, а также следующие произведения Пушкина:

Л. 29—29 об. «К Императрице Е. А. Послание» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩ (подпись: «Пушкин»).

Л. 30—32. «Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 33—34. «Послание к Г.» ⟨«Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»)⟩.

Л. 35—35 об. «Элегия к Черному морю» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 38—38 об. «Гречанка» ⟨«Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»)⟩.

Л. 40—41. «Послание» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 21.

26. Сборник «От безделья и от скуки»

(Отб; ПД, ф. 244, оп. 8, № 88; ранее: ГМП)

Тетрадь в кожаном переплете в большую четверку, 422 л. С заглавием на титульном листе: «От безделья и от скуки. Вятка. 1828». На верхней крышке переплета тиснение: «Н. М.». Заполнена до л. 298. Содержит списки произведений Рылеева, Жуковского, Языкова, Ф. Н. Глинки, И. И. Козлова, Д. В. Веневитинова, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова, Е. А. Баратынского, А. И. Подолинского, А. И. Полежаева и др. Все записи сделаны одной рукой и относятся к концу 1820-х—1830-м гг. Значительная часть текстов списана с печатных источников. Из произведений Пушкина переписаны поэмы «Цыганы», «Братья разбойники», «Граф Нулин», «Руслан и Людмила», «Полтава» и следующие стихотворения:

Л. 36 об. «Эпиграммы»: 1. «Как брань тебе не надоела...»;
2. «У Кларисы денег мало...»;
3. «Хоть впрочем он поэт изрядный...».

Л. 59. «Пробуждение» («Мечты, мечты...») (с жанровым обозначением перед заглавием: «Элегия»).

Л. 59—59 об. «Роза».

Л. 59 об. «Адели».

Л. 62 об. «Фонтану Бахчисарайского дворца».

Л. 62 об.—65. «Андрей Шенье» (с подзаголовком: «Посвящено Н. Н. Раевскому»).

Л. 65—66 об. «Песнь о вещем Олеге».

Л. 66 об.—67. «Война» (с жанровым обозначением перед заглавием: «Элегия»).

Л. 67. «Друзьям» («Богами вам еще даны...»).

Л. 67 об.—69. «Наполеон».

Л. 69. «Веселый пир».

Л. 69 об. «Птичка».

Л. 70—70 об. «Гроб юноши» (с жанровым обозначением перед заглавием: «Элегия»).

Л. 70 об.—71. «К морю».
Л. 71 об. «История стихотворца».
Л. 72 об. «Телега жизни».
Л. 92 об.—93. «Зимний вечер».
Л. 93 об. «Олегов щит».
Л. 93 об.—94. «Майя 26, 1828 года» ⟨«Дар напрасный, дар случайный...»⟩.
Л. 94 об. «Слеза».
Л. 95. «Мадригал» ⟨«Нет ни в чем вам благодати...»⟩.
Л. 95—95 об. «Соловей и кукушка».
Л. 96 об. «Совет» («Поверь, когда и мух, и комаров...») ⟨«Совет» («Поверь: когда слепней и комаров...»).
Л. 119 об.—121 об. «Новая сцена между Фаустом и Мефистофелем» ⟨«Сцена из Фауста»⟩.
Л. 125—126. «Лицинию» (с подзаголовком: «с латинского»).
Л. 126—127. «Гроб Анакреона».
Л. 127. «Певец».
Л. 127—128. «Амур и Гименей».
Л. 128—128 об. «Ш....ву» ⟨«Ш⟨ишк⟩ову» («Шалун, увенчанный Эратой и Венерой!..»)⟩.
Л. 128 об.—130. «Торжество Вакха».
Л. 130. «Разлука» («В последний раз, в сени уединенья...»).
Л. 130 об. «П...ну» ⟨«П⟨ушки⟩ну» («Что восхитительней, живей...»)⟩.
Л. 130 об.—131. «Дельвигу» («Любовью, дружеством и ленью...»).
Л. 131—131 об. «Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»).
Л. 131 об.—132. «Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»).
Л. 132—132 об. «Прелестнице».
Л. 132 об.—133. «Жуковскому (на издание книжек его *для немногих*)» («Когда к мечтательному миру...»).
Л. 133. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.
Л. 133—134. «Русалка».
Л. 134—134 об. «Стансы Т...му» ⟨«Стансы Т⟨олсто⟩му»⟩.
Л. 134 об.—135 об. «В...му» ⟨«К Всеволожскому»⟩.
Л. 135 об.—136. «Кривцову».
Л. 136. «Недоконченная картина».
Л. 136 об. «Возрождение».
Л. 136 об.—137. «На берегах Черного моря. Элегия. (Подражание Байрону)» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.
Л. 137—138. «Черная шаль (молдаванская песня)» ⟨«Черная шаль»⟩.
Л. 138. «Виноград»; «Подражание турецкой песне» ⟨«О дева-роза, я в оковах...»⟩.
Л. 138 об. «Дориде» («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»); «Элегия» ⟨«Редеет облаков летучая гряда...»⟩; «Нереида».
Л. 139. «Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»).
Л. 139—139 об. «Ч...ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («К чему холодные сомненья?..»)⟩.

Л. 139 об. «Дочери Карагеоргия».

Л. 139 об.—140. «К другу. (Элегия)» ⟨«Мой друг, забыты мной следы минувших лет...»⟩.

Л. 140. «Я пережил свои желанья...».

Л. 140 об. «Элегия» ⟨«Умолкну скоро я, но если в день печали...»⟩.

Л. 140 об.—142. «К Овидию».

Л. 142. «Дионея» («Хромид в тебя влюблен: он молод и не раз...»).

Л. 142—142 об. «Дева» («Я говорил тебе: страшися девы милой...»).

Л. 142 об. «Приметы» («Старайся наблюдать различные приметы...»).

Л. 142 об.—143. «Земля и море».

Л. 143. «Красавица перед зеркалом».

Л. 143—143 об. «Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»).

Л. 144. «К***ну» ⟨«К⟨атени⟩ну» («Кто мне пришлет ее портрет?..»)⟩.

Л. 144 об.—145 об. «Ч***ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»)⟩.

Л. 146. «К ***» («Зачем безвременную скуку...»).

Л. 146—146 об. «Друзьям» («Вчера был день разлуки шумный...»).

Л. 146 об.—147. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).

Л. 147—147 об. «Баратынскому из Бессарабии» («Сия пустынная страна...»).

Л. 147 об. «Ему же» ⟨«⟨Баратынскому⟩» («Я жду обещанной тетради...»)⟩.

Л. 147 об.—148. «Люблю ваш сумрак неизвестный...».

Л. 148—148 об. «Простишь ли мне ревнивые мечты...».

Л. 149. «Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...».

Л. 149 об. «Ночь» (с выскобленной пометой под текстом, от которой остались только последние слова: «берег Крыма»).

Л. 149 об.—150. «Д***у» ⟨«Давыдову» («Нельзя, мой толстый Аристипп...»)⟩.

Л. 150—150 об. «Испанский романс» ⟨«Ночной зефир...»⟩.

Л. 150 об.—153 об. «Подражания Корану».

Л. 153 об. «Любопытный».

Л. 153 об. «К Б***» («Стих каждый повести твоей...») ⟨«К Б⟨аратынскому⟩» («Стих каждый в повести твоей...»)⟩.

Л. 211. «Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»).

Л. 211 об.—213 об. «Цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 213 об.—214. «Кинжалу» ⟨«Кинжал»⟩.

Л. 214—215 об. «В. Л. Пушкину» ⟨«Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»)⟩ (с пометой у заглавия: «1817»).

Л. 215 об.—216. «Деревне».

Л. 217—217 об. «Усам» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 270 об. «Императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 271—272 об. «Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 273—273 об. «Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 287 об. «Домовому».

Л. 288. «Я вас любил» ⟨«Я вас любил: любовь еще, быть может...»⟩; «К N. N.» ⟨«Счастлив ты в прелестных дурах...»⟩.

Л. 288 об. «К (**)» ⟨«Подъезжая под Ижоры...»⟩ (с пометой под текстом: «1828 года. Ижоры»).

Л. 288 об.—289. «2-е ноября» ⟨«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»⟩.

Л. 290 об. «Эпиграмма» («Мальчишка Фебу гимн поднес...»).

Л. 291—291 об. «Зимнее утро».

Под всеми произведениями Пушкина, вошедшими в сборник, кроме «Сцены из Фауста», элегии «Умолкну скоро я, но если в день печали...» и стихотворения «Ночной зефир...», указано его авторство.

27. Сборник «Стихотворения разных сочинителей»

(Стих; ПД, ф. 52, оп. 6, № 29; ранее: БАН)

Сборник в 4-ю д. л., 101 л. Под заглавием: «Стихотворения разных сочинителей. 1830 по 1831. № 7. П. Очаков». 1830—1831 гг. Из собрания педагога, историка литературы и библиографа Федора Александровича Витберга (1846—1919). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 76 об.—78. «Черная шаль. Молдавская песня» ⟨«Черная шаль»⟩.

Л. 87 об.—89. «Романс» («Под вечер осенью ненастной...») (поздняя редакция стихотворения, текст списан из «Памятника отечественных муз на 1827 год»).

Л. 89—89 об. «Десятая заповедь» (ст. 1—16).

28. Тетрадь Клочкова

(Клоч; РГБ, ф. 178, М 3447)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 86 л. На заглавном листе: «Собрание стихов разных сочинителей. Писаные М. Клочковым. В Санктпетербурге. 1833». 1833—1835 гг. Содержит список «Братьев разбойников», эпилог «Руслана и Людмилы» (под заглавием: «Прощание с музой») и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2—2 об. «Послание к Чедаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 3. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 4—4 об. «Послание к Енгельгарду» ⟨«К Энгельгардту»⟩.

Л. 5—5 об. «Талисман».

Л. 6—7. «К Лиде» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 7. «Вечер» ⟨«Веселый пир»⟩.

Л. 7—7 об. «К Императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 13. «Романс» ⟨«Не пой, красавица, при мне...»⟩.

Л. 13—14. «Романс» («Под вечер, осенью ненастной...»).

Л. 14 об.—15 об. «Моя родословная, или Пушкин мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.

Л. 21—21 об. «Дорожные жалобы».

Л. 22—24. «Гусар».

Л. 25—25 об. «Ночной зефир...».

Л. 49. «К А.» ⟨«К А. Б***» («Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)⟩.

Л. 49 об. «Ѓ заповедь» ⟨«Десятая заповедь», ст. 1—16⟩.

Л. 51 об. «У Кларисы денег мало...».

Л. 52. «Друзьям» («Богами вам еще даны...»).

Л. 54 об. «Не то беда, что ты поляк...» ⟨«⟨На Булгарина⟩»⟩; «Недавно я стихами как-то свистнул...» ⟨«Ex ungue leonem»⟩; «К Лиле» ⟨«Лиле»⟩; «Роза».

Л. 55. «Старик»; «Как брань тебе не надоела!..»; «Хоть впрочем он поэт изрядный...».

Л. 56—56 об. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).

Л. 60—60 об. «К прелестнице» ⟨«Прелестнице»⟩.

Л. 60 об. «Ответ другу» ⟨«Ответ Ф. Т⟨уманскому⟩» («Нет, не черкешенка она...»)⟩.

Л. 63—63 об. «Послание» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.

Л. 63 об. «Пустое вы сердечным ты...» ⟨«Ты и вы»⟩.

Л. 69 об.—70. «Ревность» ⟨«Простишь ли мне ревнивые мечты...»⟩.

Л. 72 об. «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»).

Л. 73. «Иностранке».

Л. 77. «Я помню чудное мгновенье...» ⟨«К ***»⟩.

Л. 77 об. «Предчувствие».

Л. 78. «К Д.....» ⟨«К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»)⟩.

Л. 86. «Ответ А. И. Готовцевой».

29. Тетрадь К. М—ва

(Мв; РГБ, ф. 178, М 5214, ед. хр. 1)

Тетрадь в переплете с тиснением на крышке: «К. М. 1823», 52 л. На заглавном листе запись: «В знак памяти дарю сию книгу М. Лавину. К. М.....въ. 1823 года. Сентября 13 дня»; далее приписано: «Передана оная от Дмитрия Иван. Устырикова Владимиру Кулькову. Октября 26 дня 1836 года». Заполнялась в 1823—1836 гг. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 1—1 об. «К И. Е. А.» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 1 об.—2. «Вчера за чашей пуншевой...» ⟨«Слеза» («Вчера за чашей пуншевою...»)⟩.

Л. 2—3 об. «Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 3 об.—4 об. «Молдавская песнь» ⟨«Черная шаль»⟩.

Л. 4 об.—6. «Послание к Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 6. «Пробуждение» («Мечты, мечты...»).

Л. 6 об.—9 об. «Ода Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 9 об.—11. «Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»).

Л. 11—12. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 12—13. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 13 об.—15 об. «Деревня».

Л. 15 об.—18. «К студентам» ⟨«Пирующие студенты»⟩.

Л. 42 об. «Романс» ⟨«Талисман» («Там, где море вечно плещет...»), ст. 1—2⟩.

30. Сборник С. А. Соболевского «Souvenir»

(Соб$_2$; РГАЛИ, ф. 450, оп. 1, № 5)

Один из альбомов С. А. Соболевского (см. выше описание сборника «Avant les voyages»), в котором собраны бумаги за период 1833—1836 гг., после возвращения Соболевского из первого заграничного путешествия (июль 1833 г.) и до нового отъезда в Европу (август 1836 г.). Этим временем датируются и копии пушкинских стихотворений, кроме л. 226—229, содержащих «На выздоровление Лукулла» и «Отрывок из сказки „Царь Никита"» и датируемых по бумаге более поздним временем. Альбом озаглавлен «Souvenir 5, 1833—1836». Основной объем занимают письма разных лиц к Соболевскому (Гоголь, М. И. Глинка, К. А. Полевой, Н. А. Маркевич и др.). Листы с копиями пушкинских произведений содержат записи следующих стихотворений:

Л. 225. «Моя родословная».

Л. 226—227. «На выздоровление Лукулла».

Л. 228—229 об. «Отрывок из сказки „Царь Никита"» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—76⟩.

Л. 230. «Арион».

Л. 231. «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»).

Л. 232. «1830» ⟨«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»⟩.

31. Тетрадь из собрания П. А. Вяземского

(Вяз; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5609)

Сборник в переплете in f°, 97 л. Под заглавием: «Стихотворения разных лиц, найденные в бумагах кн. П. А. Вяземского». Копии относятся к 1820—1830-м гг. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 39—41. «Исповедь бедного стихотворца» (с подзаголовком: «Священник и стихотворец»).

Л. 79—80. «Молдаванская песня» ⟨«Черная шаль»⟩.

Л. 91. «Паситесь, добрые народы...» ⟨«Свободы сеятель пустынный...», со ст. 8⟩.

32. Тетрадь из собрания Л. Н. Перетца

(Перц; РГАЛИ, ф. 398, оп. 1, № 32; ранее: ГЛМ)

Тетрадь в переплете (175 × 210 мм), 122 и 12 ненум. л. На первом листе дата: «1831 г. 12 Декабря». Из собрания писателя и литературоведа Льва Николаевича Перетца (1871—1942). Основная часть тетради занята выписками на французском, немецком и русском языках — памятными сведениями об исторических лицах, краткими извлечениями и сентенциями из сочинений разных авторов (Бомарше, Ларошфуко, Ламартин, Фонтенель, Руссо, Сент-Эвремон и др.). Л. 24—50 и 106—120 занимают переписанные другой рукой стихотворения Пушкина, Жуковского, Карамзина, Державина, Д. В. Давыдова, Вяземского, отрывок из «Освобожденного Иерусалима» Тассо в переводе С. Е. Раича, «Казачья колыбельная песня» Лермонтова, сатира А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших» и проч. Листы со стихотворениями заполнялись не ранее конца 1839 г. (на л. 27 переписана «Бородинская годовщина» Жуковского). Из сочинений Пушкина в тетрадь переписаны отрывки из «Полтавы» и следующие стихотворения:

Л. 27 об.—29. «Бородинская годовщина» (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 29 об.—30. «Клеветникам России» (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 38 об.—39. «Море и Земля» ⟨«Земля и море»⟩ (подпись: «А. П.»).

Л. 43—43 об. «Учитесь наблюдать различные приметы...» ⟨«Приметы» («Старайся наблюдать различные приметы...»)⟩ (подпись: «А. П.»).

Л. 45. «Красавица перед зеркалом»; «Подражание турецкой песне» ⟨«О дева-роза, я в оковах...»⟩.

Л. 45 об. «В альбом» ⟨«Если жизнь тебя обманет...»⟩; «Эпиграмма» ⟨«История стихотворца»⟩.

Л. 120—121 об. «Моя родословная или Пушкин мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 14.

33. Первый сборник Библиотеки Академии наук

(БАН$_1$; ПД, Р. II, оп. 1, № 598; ранее: БАН)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 238 л., л. 231 об.—238 заняты оглавлением. Под заглавием: «Собрание разных стихотворений. В шести частях. Часть 1-я 1826». Весь сборник переписан одной рукой, составлен в 1826—1830 гг. По-видимому, сборник принадлежал семье Грен. На л. 238 запись читателей сборника: «Читали кадетского корпуса кадет Грен, Александр фон Грен, И. В. Иванов сын С. П. М...а, Николай Селезнев, Константин фон Грен, П. Грен, Николай Грен». Александр фон Грен — второстепенный литератор Александр Евгеньевич Грен (ок. 1806—не ранее 1868/69). Сборник содержит произведения Рылеева, Жуковского, А. Е. Измайлова, Ф. Н. Глинки и др. Все произведения Пушкина, находящиеся в сборнике, подписаны его именем. Именем Пушкина подписан также и ряд произведений других авторов, в частности некоторые басни Д. В. Давыдова, стихи П. И. Шаликова и др. В тетрадь включены

следующие стихотворения Пушкина, переписанные небрежно и безграмотно, в большинстве случаев — с дефектных списков:

Л. 5. «К Морфею» ⟨«Морфею» («Морфей! до утра дай отраду...»)⟩.

Л. 5—6 об. «Деревня».

Л. 7—7 об. «К мечтателю» ⟨«Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)⟩.

Л. 8. «К малютке (в альбоум)» ⟨«Аделе»⟩.

Л. 8 об. «Критика на Ф. Булгарина» ⟨«Охотник до журнальной драки...»⟩.

Л. 28 об.—29 об. «Послание к Щербатину» ⟨sic!⟩ ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 32. «Нереида».

Л. 33—33 об. «Домовому».

Л. 33 об.—34. «Отрывок из послания В. Л. П—ну» ⟨«П⟨ушки⟩ну» («Что восхитительней, живей...»)⟩.

Л. 34—34 об. «Элегия» ⟨«Редеет облаков летучая гряда...»⟩.

Л. 36—38 об. «Наполеон на Эльбе (1815 года)».

Л. 47 об.—48 об. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 54 об.—55. «При посылке ей „Невского альманаха"» ⟨«Н. Н.» («Примите „Невский альманах"...»)⟩.

Л. 64 об.—67. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 67 об.—68. «Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 134—135. «Ура, или Возвращение Александра из Конгресса» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

Л. 135—136. «Кинжал».

Л. 136—137. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 137 об.—138. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).

Л. 138—138 об. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.

Л. 138 об.—140. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).

Л. 140 об. «Птичка».

Л. 140 об.—141. «Послание к Чедаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 158 об. «К портрету В. Жуковского» ⟨«К портрету Жуковского»⟩.

Л. 158 об.—159. «Элегия» ⟨«Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»)⟩.

Л. 159 об. «Элегия» ⟨«Я пережил свои желанья...»⟩.

Л. 159 об.—160. «Слеза».

Л. 162—163. «Послание к Коверину» ⟨«К Каверину»⟩.

Л. 167 об.—168. «Заздравный кубок».

Л. 170—175 об. «Разговор книгопродавца с поэтом».

Л. 216—216 об. «К ***» ⟨«Мой друг, забыты мной следы минувших лет...»⟩.

Краткую характеристику сборника см.: *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...»: Очерки о читателях декаб-

ристской поры. М., 1976. С. 72—74; *Альтшуллер М. Г.* Записки Пушкина и Баратынского в публикациях А. Е. Грена // Врем. ПК. Вып. 26. С. 23—24.

34. Альбом А. Л. Баратынской

(Барат; ПД, ф. 33, оп. 1, № 39)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 164 л. (старый шифр 26.322). Изначально состояла из листов плотной синей бумаги. Имела постраничную владельческую нумерацию. Впоследствии значительная часть листов была вырезана, а к оставшимся корешкам подклеены другие листы. Постраничная владельческая нумерация кончается на с. 234; после л. 136 вклеек нет; л. 153—164 представляют собой просто вложенную отдельную тетрадку из бумаги другого типа. Часть записей при вырезании листов пострадала. Некоторые были восстановлены на вновь вклеенных листах. Время, когда делалась та или иная вклейка, установить затруднительно. Тетрадь заполнялась выписками при чтении: содержит, в частности, отрывки из сочинений мадам де Сталь («О Германии», «Коринна», «Дельфина»), Вальтер Скотта (франц. перевод романа «Антиквар»), Байрона (франц. перевод «Абидосской невесты»), из «Гения христианства» и «Рене» Шатобриана, «Новой Элоизы» Руссо, а также стихотворения Андре Шенье, Казимира Делавиня, из русских поэтов — Батюшкова, Жуковского, Пушкина, Дельвига, Рылеева, Грибоедова, автографы и копии стихотворений Баратынского. По-видимому, тетрадь начала заполняться еще до знакомства Анастасии Львовны с Баратынским (февраль—март 1826 г.). Записи относятся к 1820—1830-м гг. В тетради находятся копии «Бахчисарайского фонтана», «Братьев разбойников», эпилога «Руслана и Людмилы», отрывка из первой главы «Евгения Онегина» и следующих стихотворений Пушкина:

Л. 9 об.—10. «Прощанье» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩ (подпись: «А. П.»).

Л. 16 об.—17. «Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩ (помета под текстом: «Черное море. Сентябрь 1820» и подпись: «А. Пушкин»).

Л. 18—20. «Овидию» ⟨«К Овидию»⟩.

Л. 20 об. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...») (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 34. «Буря небо мглою кроет...» ⟨«Зимний вечер»⟩ (подпись: «А. П.»).

Л. 36 об.—37. «Кинжал» (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 41 (лист вклеен). «Под небом голубым страны своей родной...» (подпись: «А. П.»).

Л. 56. «Играй, Адель...» ⟨«Аделе»⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 56 об. «Элегия» ⟨«Редеет облаков летучая гряда...»⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 98—99. «Морю» ⟨«К морю»⟩.

Л. 108—108 об. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (подпись: «А. П.»).

Л. 108 об.—109. «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...») (подпись: «А. П.»).

Л. 112. «Демон».

Л. 112 об.—113. «Я был далеко...» ⟨«Разговор книгопродавца с поэтом», ст. 14—56⟩.

Л. 134 об. «Цветок засохший, безуханный...» ⟨«Цветок»⟩.

Л. 150—150 об. «Талисман».

35. Тетрадь Бахрушина

(Бахр; ГИМ, собр. А. П. Бахрушина, старый шифр: 42904/ Б; в настоящее время тетрадь не обнаружена)

Тетрадь в одном переплете с другими тетрадями разных форматов. 1830-е гг. Из собрания московского коллекционера Алексея Петровича Бахрушина (1853—1904). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 45—46. «Элегия (в Черном море)» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 46—46 об. «К Дельвигу» («Любви, надежды, краткой славы...») ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 46 об.—47. «К Елисавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 47 об.—48 об. «Усы» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 48 об.—50. «Деревня».

Л. 50—51. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 51 об.—52. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 54 об.—55 об. «К Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец муз, большого света друг...»)⟩.

Л. 55 об.—57 об. «Козак».

Л. 60—60 об. «Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»).

Л. 60 об.—61. «Сожженное письмо».

36. Второй сборник Библиотеки Академии наук

(БАН$_2$; ранее: БАН; местонахождение в настоящее время неизвестно)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., под заглавием: «Собрание стихов. Часть 2». 1830-е гг. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

С. 271. «Элегия» ⟨«Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает...»⟩.

С. 272. «Сожженное письмо».

С. 272—273. «Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...».

С. 274—280. «Андрей Шенье».

С. 281—282. «Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»).

С. 282—283. «Желание славы».

С. 283—285. «Русалка. Баллада» («Над озером, в глухих дубровах...»).

С. 286. «Фонтану Бахчисарайского дворца».

С. 287. «Козлову (по получении от него «Чернеца»)» («Певец, когда перед тобой...»).
С. 287—293. «Песнь о вещем Олеге».
С. 293—297. «Наполеон».
С. 354—357. «Родословная» ⟨«Моя родословная»⟩.
С. 358—360. «Клеветникам России».
С. 360—364. «Бородинская годовщина».

37. Третий сборник Библиотеки Академии наук

(БАН$_3$; ранее: БАН; местонахождение в настоящее время неизвестно)

Альбом в переплете без пагинации. Заполнялся предположительно в 1830-е гг. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

«Песнь» ⟨«Пью за здравие Мери...»⟩; «Певец»; «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»); «Дружба»; «Я вас любил: любовь еще, быть может...»; «Десятая заповедь»; «Талисман»; «Элегия» ⟨«Под небом голубым страны своей родной...»⟩; «К ***» ⟨«Когда твои младые лета...»⟩.

38. Листы из тетради В. П. Гаевского (из архива В. Е. Якушкина)

(Гаев—Якуш; ПД, ф. 244, оп. 4, № 143)

Четыре листа из тетради в 4-ю д. л. 1830-х гг., принадлежавшей Виктору Павловичу Гаевскому (1826—1888) и сохранившейся в архиве В. Е. Якушкина.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. 1. «Под сень надежную закона...» ⟨«Вольность. Ода», ст. 94—96⟩.
Л. 1—3 об. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.
Л. 4 об. «Деревня» (ст. 1—10; продолжение на утраченных листах).

39. Тетрадь из собрания А. А. Краевского

(Краев; ПД, ф. 244, оп. 8, № 94; ранее: РНБ)

Разрозненные листы тетради в 4-ю д. л., 8 л. Бумага 1831 г. Из собрания Андрея Александровича Краевского (1810—1889). Листы содержат только копии стихотворений Пушкина, переписанные рукой Краевского. Под всеми стихотворениями указано авторство Пушкина.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. 1—1 об. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.
Л. 2—2 об. «Пророк».
Л. 2 об.—3 об. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.
Л. 3 об.—4 об. «Послание к Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 5. «Город пышный» ⟨«Город пышный, город бедный...»⟩.
Л. 5—5 об. «Не пой, красавица, при мне...».
Л. 5 об.—6. «Ответ А. И. Готовцевой».
Л. 6—6 об. «К Я.» ⟨«К Я⟨зыкову⟩» («К тебе сбирался я давно...»)⟩.
Л. 7. «Ответ Катенину» («Напрасно пламенный поэт...»).
Л. 7 об. «К И. В. С.» ⟨«И. В. С⟨ленину⟩» («Я не люблю альбомов модных...»)⟩.
Л. 8. «Наперсник».
Л. 8—8 об. «Предчувствие».
Сборник описан в «Отчете ИПБ за 1889 г.» (СПб., 1903. С. 60—61).

40. Тетрадь В. А. Жуковского

(ТЖ; ПД, ф. 244, оп. 8, № 93; ранее: РГБ (по старому шифру: ЛБ 2395))

Том in f° переплетенных писарских копий, сделанных по распоряжению В. А. Жуковского для посмертного издания сочинений Пушкина 1837—1841 гг. 908 л. При переплете листы перепутаны. Большая часть переплетенных в том копий стихотворений предназначалась для дополнительного (девятого) тома издания, включавшего неопубликованные при жизни Пушкина стихотворения; эти копии восходят к автографам и в ряде случаев («Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Он между нами жил...» и др.) отражают редакторскую правку Жуковского. Жуковскому же принадлежат и заглавия некоторых стихотворений. Некоторые стихотворения представлены несколькими копиями, иногда восходящими к разным источникам (например, две копии стихотворения «Я думал, сердце позабыло...» сделаны с разных беловых автографов). На копиях имеются карандашные пометы, относящиеся к работе над посмертным изданием. В состав сборника входят также критические статьи Пушкина, «Каменный гость», «Дубровский» и другие произведения. В томе имеются копии следующих стихотворений:

Л. 5—5 об. «Герой».
Л. 7. «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».
Л. 494 об.—495. «Горишь ли ты, лампада наша...» (в составе письма к Я. Н. Толстому).
Л. 676—677. «Желание» ⟨«Кто видел край, где роскошью природы...»⟩.
Л. 678—678 об. «Для берегов отчизны дальной...».
Л. 679. «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...» ⟨«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»⟩.
Л. 682. «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».
Л. 684—685. «Лицейская годовщина» ⟨«Была пора: наш праздник молодой...»⟩.
Л. 690—692 об. «Осень. (Отрывок)» («Октябрь уж наступил — уж роща отряхает...»).
Л. 700—701. «Кромешник» ⟨«Какая ночь! мороз трескучий...»⟩.
Л. 702—703. «Отрывок» («Ты, сердцу непонятный мрак...») ⟨«Люблю ваш сумрак неизвестный...», 1-я редакция⟩.

Л. 703. «Иностранке» («Стихи прощальные пишу...») ⟨«Иностранке» («На языке, тебе невнятном...»)⟩.

Л. 705—707 об. «На Испанию родную...».

Л. 708—709 об. «Подражание Данту»:

I. «В начале жизни школу помню я...».

II. «И дале мы пошли — и страх обнял меня...».

Л. 710—711 об. «Однажды, странствуя среди долины дикой...» ⟨«Странник»⟩.

Л. 714. «Баратынскому. Из Бессарабии» ⟨«Баратынскому из Бессарабии»⟩; «Ему же» ⟨«⟨Баратынскому⟩» («Я жду обещанной тетради...»)⟩.

Л. 715. «26 октября 1823. Одесса» («Близ ложа моего печальная свеча...») ⟨«Ночь» («Мой голос для тебя и ласковый и томный...»)⟩.

Л. 716—718 об. «Последние три стихотворения А. С. Пушкина»:

1. «Лицейская годовщина. 1836» ⟨«Была пора: наш праздник молодой...»⟩.

⟨2.⟩ «Отрывок» («Убогий невод. По брегам отлогим...») ⟨«...Вновь я посетил...», ст. 23—27⟩.

⟨3.⟩ «Когда за городом задумчив я брожу...»

Л. 719. «Романс» ⟨«Пред испанкой благородной...»⟩.

Л. 722—723 об. «К моей чернильнице».

Л. 724—725 об. «Видит тень иль призрак старого...» ⟨«Бова», ст. 202—279⟩.

Л. 726—727 об. «Меж собой не раз говаривал...» ⟨«Бова», ст. 101—201⟩.

Л. 728—729 об. «Бова. (Отрывок из поэмы)» (ст. 1—100).

Л. 730—730 об. «Красавице, которая нюхала табак».

Л. 731—731 об. «К Наталье» («Так и мне узнать случилось...»).

Л. 732—732 об. «Услышь, услышь меня, Мальвина, милый друг...». ⟨«Оскар», ст. 48—88⟩.

Л. 733—733 об. «Эвлега».

Л. 734—734 об. «К красавице плывет — веселья полна грудь...» ⟨«Леда», ст. 26—60⟩.

Л. 735—735 об. «По камням гробовым, в туманах полуночи...» ⟨«Оскар», ст. 1—47⟩.

Л. 736—736 об. «Стансы. (Из Вольтера)».

Л. 737—737 об. «Воспоминание. (К Пущину)» («Помнишь ли, мой брат по чаше...»).

Л. 738—739 об. «Пирующие студенты».

Л. 740—740 об. 7. «Когда пробил последний счастью час...» ⟨«Разлука»⟩.[3]

Л. 741. 8. «Друзьям» («К чему, веселые друзья...»).

Л. 741 об. 9. «Я Лилу слушал у клавира...» ⟨«Слово милой»⟩.

Л. 742—742 об. 5. «Месяц».

---

[3] Номера перед заглавием этого и следующего стихотворений в ТЖ соответствуют нумерации элегий в Тетр. Никитенко (РГБ, ф. 178, М 5261) — сборнике лицейских стихотворений, с которого они были переписаны. См.: Пушкин. Соч. 1999. С. 493; наст. изд., т. 1, с. 501—502.

Л. 743. 6. «Счастлив, кто в страсти сам себе...» ⟨«Элегия»⟩.
Л. 744—745. 4. «Любовь одна веселье жизни хладной...».
Л. 746—746 об. 2. «Осеннее утро».
Л. 747. 3. «Сну» ⟨«К сну»⟩.
Л. 748. «Подайте мне Альбана кисти нежны...» ⟨«Сон. (Отрывок)», ст. 200—220⟩.
Л. 749—749 об. «Элегия 1» («Опять я ваш, о юные друзья...»).
Л. 750—753 об. «Нет! в рощи я ленивца приглашу...» ⟨«Сон. (Отрывок)», ст. 100—199, 1—99⟩.
Л. 754. «К ней» («Эльвина, милый друг! приди, подай мне руку...»).
Л. 755. «Слеза».
Л. 756. «Делия» («Ты ль передо мною...»).
Л. 757. «К Делии» («О Делия драгая!..»).
Л. 758. «Погреб».
Л. 759. «Истина».
Л. 760—760 об. «Окно».
Л. 761. «Наслажденье».
Л. 762. «К Маше».
Л. 764—764 об. «Рассудок и любовь».
Л. 765—765 об. «К Наташе».
Л. 766—767 об. «Спондеи жесткие и дактили тугие...» ⟨«К Жуковскому», ст. 46—122⟩.
Л. 768. «Гордись гусар! но помни вечно...» ⟨«Усы. Философическая ода», ст. 43—48⟩.
Л. 768 об.—769. «К молодой вдове».
Л. 770. «Каков я прежде был, таков и ныне я...».
Л. 771—771 об. «Ответ Анониму».
Л. 773. «Большого света и двора...» ⟨«В альбом А. О. Смирновой» («В тревоге пестрой и бесплодной...»), ст. 1—6⟩ (позднее карандашом проставлен правильный порядок стихов).
Л. 774. «Каков я прежде был, таков и ныне я...».
Л. 775—775 об. «Ответ Анониму».
Л. 776. «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...» ⟨«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»⟩.
Л. 777. «Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар...»).
Л. 778—778 об. «Альфонс. Начало поэмы» ⟨«Альфонс садится на коня...»⟩.
Л. 779. «Баратынскому. Из Бессарабии» ⟨«Баратынскому из Бессарабии»⟩; «Ему же» ⟨«⟨Баратынскому⟩» («Я жду обещанной тетради...»)⟩.
Л. 780—780 об. «Чем чаще празднует Лицей...».
Л. 781—781 об. «Не дай мне Бог сойти с ума...».
Л. 782—782 об. «Гораций» ⟨«Кто из богов мне возвратил...»⟩.
Л. 783. «Мирская власть».
Л. 784. «Юношу, горько рыдая...».
Л. 785. «Я думал, сердце позабыло...».
Л. 786. «Мальчику (из Катулла)».
Л. 786а. «Юноша, скромно пируй и шумную Вакхову влагу...».

Л. 787. «Бог веселый винограда...».

Л. 788. «Не дорого ценю я громкие права...» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

Л. 789—789 об. «Заклинание» («О если правда, что в ночи...»).

Л. 790. «Подражание арабскому» («Отрок милый, отрок нежный...»).

Л. 791. «Леила» ⟨«От меня вечор Леила...»⟩.

Л. 792—792 об. «Паж, или Пятнадцатый год».

Л. 793. «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».

Л. 794. «Подражание италиянскому» («Как с древа сорвался предатель ученик...»).

Л. 795. «Ода LVI. (Из Анакреона)» («Поредели, побелели...»).

Л. 796. «Из Анакреона. Отрывок» («Узнаем коней ретивых...») ⟨«(Из Анакреона). (Отрывок)» («Узнают коней ретивых...»)⟩.

Л. 797. «Славная флейта, Феон, здесь лежит. Предводителя хоров...» ⟨«(Из Афенея)»⟩.

Л. 798. «Вино (Ион Хиосский)».

Л. 799. «Художнику».

Л. 800. «Чистый лоснится пол, стеклянные чаши блистают...» ⟨«(Из Ксенофана Колофонского)»⟩.

Л. 803. «26-го окт. 1823. Одесса» («Близ ложа моего печальная свеча...») ⟨«Ночь» («Мой голос для тебя и ласковый и томный...»)⟩.

Л. 805. «К. М. А. Г.» ⟨«Кн. М. А. Голицыной» («Давно об ней воспоминанье...»)⟩.

Л. 806. «Я думал, сердце позабыло...».

Л. 808. «В тревоге шумной и бесплодной...» ⟨«В альбом А. О. Смирновой» («В тревоге пестрой и бесплодной...», ст. 1—6⟩.

Л. 809—810. «К Дельвигу» («Послушай, муз невинных...»).

Л. 811—812. «Мое завещание. Друзьям».

Л. 813—814 об. «Наездник» ⟨«Наездники»⟩.

Л. 815—815 об. «Фиал Анакреона».

Л. 816—816 об. «Сраженный рыцарь».

Л. 817. «К Баболовскому дворцу» ⟨«На Баболовский дворец»⟩.

Л. 818. «Эпитафия» ⟨«Эпиграмма на смерть стихотворца» («Покойник Клит в раю не будет...»)⟩.

Л. 819. «Эпиграмма» («Скажи, что нового. — Ни слова...»).

Л. 820. «Твой и мой».

Л. 821. «Экспромт на А⟨гареву⟩».

Л. 822. «Дяде, назвавшему сочинителя братом».

Л. 823. «К портрету Каверина».

Л. 824. «К письму».

Л. 825. «Сновидение».

Л. 826. «Она».

Л. 827. «В альбом Илличевскому».

Л. 828—828 об. «К товарищам перед выпуском» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 829. «Боже! Царя храни» (1-я строфа, написанная Жуковским, в копии не разделена с текстом Пушкина).

Л. 831—832 об. «Безверие».

Л. 833—833 об. «К Дельвигу» («Блажен, кто с юных лет увидел пред собою...»).

Л. 835—836 об. «Герой».

Л. 837. «Путешественнику» («Судьба на руль уже склонилась...») ⟨«К Н. Г. Ломоносову», ст. 5—12, 23—26⟩.

Л. 839—839 об. «Опричник. Отрывок» ⟨«Какая ночь! мороз трескучий...»⟩.

Л. 887—888 об. «Страшись, о рать иноплеменных...» ⟨«Воспоминания в Царском Селе», текст первой редакции, ст. 89—160⟩.

Л. 889—890 об. «Воспоминания в Царском Селе» ⟨текст первой редакции, ст. 1—88⟩.

Л. 891—892. «Лицейская годовщина» ⟨«Была пора: наш праздник молодой...»⟩.

Л. 902. «Он между нами жил...».

Л. 903—903 об. «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...».

Характеристика тома дана В. Е. Якушкиным в описании рукописей Пушкина: РС. 1884. № 12. С. 575—576; см. также: *Фомичев С. А.* 1) К проблеме текстологии пушкинских стихотворений // РЛ. 1998. № 1. С. 199—207; 2) Служенье муз: О лирике Пушкина. СПб., 2001. С. 209—235.

41. Листы к тетради В. А. Жуковского

(ТЖ$_1$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 40)

Писарские копии, сделанные по распоряжению В. А. Жуковского для посмертного издания сочинений Пушкина 1837—1841 гг. На отдельных листах того же формата, что и копии, переплетенные в Тетрадь В. А. Жуковского (ТЖ; ПД, ф. 244, оп. 8, № 93). Вложены в двойной лист с надписью Жуковского: «Выключенные переписанные отрывки Пушкина». In f°, 20 л. Из собрания А. Ф. Онегина.

Л. 2. «Сказали раз царю, что наконец...» (⟨«На Воронцова»⟩).

Л. 4. «Не даром вы приснились мне...» ⟨«Подражания Корану. VI»⟩.

Л. 5. «Ты вянешь и молчишь, печаль тебя снедает...».

Л. 6—8 об. «На смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

Л. 9. «Слышу божественный звук воскреснувшей речи Эллинов...» ⟨«На перевод „Илиады"» («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...»)⟩.

Л. 10—11 об. «Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник!..»).

Л. 12. «Делибаш».

Л. 14—14 об. «Нет, я не льстец, когда царю...» ⟨«Друзьям»⟩.

Л. 14 об.—15 об. «Мещанин» ⟨«Моя родословная» (без «Post scriptum»)⟩ .

Краткое описание см.: *Модзалевский Б. Л.* Описание рукописей Пушкина, находящихся в музее А. Ф. Онегина в Париже // ПиС. Вып. 12. С. 27—28.

42. Тетрадь из собрания Л. Картавова

(Карт; ПД, ф. 244, оп. 8, № 17)

Сшитые листы из собрания Л. Картавова; тетрадь сохранилась не полностью. В лист, 24 л. 1830-е гг. Кроме двух псевдопушкинских стихотворных экспромтов, все переписанные произведения принадлежат Пушкину. Тетрадь содержит списки «Кавказского пленника», «Графа Нулина» и следующих стихотворений Пушкина:

Л. 17. «К красавице, которая нюхает табак» ⟨«Красавице, которая нюхала табак», ст. 1—17⟩.
Л. 17 об.—18. «К Энгельгарду» ⟨«К Энгельгардту»⟩.
Л. 18—18 об. «Кинжал».
Л. 18 об.—19. «Элегия» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.
Л. 19—21. «Наполеон».
Л. 21. «Золото и булат».

43. Тетрадь из собрания Лицейского музея

(Лиц; ПД, ф. 244, оп. 8, № 33)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л., 336 л. 1820-е—1830-е гг. Из собрания Лицейского Пушкинского музея. Содержит стихотворения Батюшкова, Жуковского, Баратынского и др., трагедию Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский», псевдопушкиниану, а также списки «Цыган», «Графа Нулина», «Руслана и Людмилы», «Евгения Онегина», «Бахчисарайского фонтана», «Кавказского пленника» и следующих стихотворений Пушкина:

Л. 4. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.
Л. 4—5. «Послание к А.» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.
Л. 5—6 об. «Сон. (Отрывок из новгородской повести «Вадим»)» («Проходит ночь, огонь погас...»).
Л. 10 об.—11 об. «Черная шаль. Песня».
Л. 19—19 об. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).
Л. 107—107 об. «Послание к Щербинскому» ⟨«К Щербинину»⟩.
Л. 108—110. «Смерть Наполеона...» ⟨«Наполеон» («Чудесный жребий совершился...»)⟩.
Л. 110 об. «Сожженное письмо»; «Дружба».
Л. 175—176 об. «Моя родословная, или Пушкин Мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.
Л. 327—327 об. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.
Л. 327 об.—328 об. «Романс» («Под вечер, осенью ненастной...»).
Все произведения Пушкина в тетради подписаны.

44. Вторая тетрадь из собрания В. И. Нейштадта

(Нейш$_2$; РГАЛИ, ф. 384, оп. 3, № 6; принадлежала В. И. Нейштадту, затем: ГЛМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 134 л. (по современной архивной нумерации за вычитом чистых — 81 л.). На титульном листе заглавие: «Сочинения Александра Пушкина». Бумага 1826 г. Записи сделаны одной рукой, относятся к концу 1820-х—1830-м гг. Тетрадь заполнена до л. 78; последние три листа заняты оглавлением. Большинство текстов переписано из печатных источников. Содержит эпилог к «Руслану и Людмиле» и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2. «К императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 2 об.—3. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 3—3 об. «Песня» ⟨«Слеза»⟩.

Л. 3 об.—4 об. «Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 4 об. «Нереида».

Л. 4 об.—5. «В альбом малютке» ⟨«Аделе»⟩.

Л. 5—5 об. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.

Л. 5 об.—6. «Элегия» ⟨«Редеет облаков летучая гряда...»⟩.

Л. 6—6 об. «Отрывок из послания В. Л. Пушкину» ⟨«П⟨ушки⟩ну» («Что восхитительней, живей...»)⟩.

Л. 6 об.—7. «Элегия» ⟨«Простишь ли мне ревнивые мечты...»⟩.

Л. 7 об.—8. «Домовому».

Л. 8. «Надпись к портрету» ⟨«К портрету ⟨Вяземского⟩» («Судьба свои дары явить желала в нем...»)⟩.

Л. 8—8 об. «Элегия» ⟨«Я пережил свои желанья...»⟩.

Л. 8 об. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.

Л. 9—10. «Орлову» («О ты, который сочетал...»).

Л. 10—10 об. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).

Л. 10 об.—12. «Письмо» ⟨«⟨Послание к В. Л. Пушкину⟩» («Тебе, о Нестор Арзамаса...»)⟩.

Л. 12—12 об. «Телега жизни».

Л. 12 об.—13. «Журнальным приятелям» ⟨«Приятелям»⟩.

Л. 13—13 об. «Черная шаль».

Л. 13 об.—14. «Друзьям» («Вчера был день разлуки шумный...»).

Л. 14 об. «К портрету Жуковского»; «Вечер» ⟨«Веселый пир»⟩.

Л. 14 об.—15 об. «Кинжал».

Л. 15 об.—18 об. «Ода. На смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

Л. 19—19 об. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 19 об.—21. «К морю».

Л. 22. «К Дориде» ⟨«Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»)⟩.

Л. 22 об. «Ex ungue leonem»; «Уныние» ⟨«Желание» («Медлительно влекутся дни мои...»)⟩.

Л. 23. «Жалоба» ⟨«Элегия» («Счастлив, кто в страсти сам себе...»)⟩.

Л. 23—24 об. «Послание к Алексееву» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.

Л. 24 об.—27. «Песнь о вещем Олеге».

Л. 27—27 об. «Демон».

Л. 27 об.—28 об. «Прозерпина».

Л. 28 об. «Птичка».

Л. 29. «К К. посылая ей оду на вольность» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 29—29 об. «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»).

Л. 29 об. «Певец».

Л. 30. «Ночь» («Мой голос для тебя и ласковый и томный...»).

Л. 30—30 об. «Разлука» («В последний раз, в сени уединенья...»).

Л. 30 об. «Друзьям» («Богами вам еще даны...»).

Л. 30 об.—31. «Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»).

Л. 31 об.—32. «Война».

Л. 32—32 об. «Элегия» ⟨«Умолкну скоро я. Но если в день печали...»⟩.

Л. 32 об.—33. «Сожженное письмо».

Л. 33—33 об. «Отрывок» ⟨«Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...»⟩.

Л. 34—35 об. «Русалка» («Над озером, в глухих дубровах...»).

Л. 35 об.—36. «Фонтану Бахчисарайского дворца».

Л. 36—36 об. «Вакхическая песня».

Л. 36 об.—37. «В альбом» ⟨«Если жизнь тебя обманет...»⟩.

Л. 37. «Подражание турецкой песне» ⟨«О дева-роза, я в оковах...»⟩; «Эпиграмма» ⟨«Охотник до журнальной драки...»⟩.

Л. 37 об. «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»); «К. А. Б.» ⟨«К. А. Б***» («Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)⟩.

Л. 38. «Иностранке».

Л. 38—38 об. «Муза».

Л. 38 об.—39. «Дориде» («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»).

Л. 39. «Юноша» ⟨«Сафо»⟩.

Л. 39—39 об. «Дева».

Л. 39 об.—42. «Послания»: «Лицинию».

Л. 42 об.—43. «Ш⟨ишк⟩ову».

Л. 43 об.—45 об. «Ч***ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»)⟩.

Л. 45 об.—49 об. «Подражания Корану»: I. «Клянусь четой и нечетой...»; II. «О жены чистые пророка...»; III. «Смутясь, нахмурился пророк...»; IV. «С тобою древле, о всесильный...»; V. «Земля недвижна, неба своды...»; VII. «Восстань, боязливый...»; VIII. «Торгуя совестью пред бледной нищетою...».

Л. 50—51. «Romance» ⟨«Романс» («Под вечер, осенью ненастной...»)⟩.

Л. 51—51 об. «Испанский романс» ⟨«Ночной зефир...»⟩.

Л. 52—52 об. «К Языкову» («Языков, кто тебе внушил...»).

Л. 52—53 об. «Княгине Зенаиде Александровне Волкон⟨ской⟩. Посылая ей поэму „Цыганы"» («Среди рассеянной Москвы...»).

Л. 53—57 об. «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»).

Л. 57 об.—58. «Ангел».

Л. 58. «Возрождение».

Л. 58 об. «Перевод неизданных стихов Андрея Шенье» ⟨«Близ мест, где царствует Венеция златая...»⟩.

Л. 59—59 об. «К императору Н. П.» ⟨«Стансы» («В надежде славы и добра...»)⟩.

Л. 59 об. «Мадригал» ⟨«Нет ни в чем вам благодати...»⟩.

Л. 59 об.—60. «Движение».

Л. 60. «Совет».

Л. 60—60 об. «Соловей и кукушка».

Л. 60 об. «Дружба».

Л. 61. «Не для завистливых судей...» ⟨«Жуковскому» («Когда к мечтательному миру...»), ст. 10—14⟩.

Л. 61—61 об. «Цветок».

Л. 61 об. «Ты и вы».

Л. 62. «Romance» ⟨«Ворон к ворону летит...»⟩.

Л. 62 об.—63. «В альбом (Е. Н. У....вой)» ⟨«Е. Н. Ушаковой» («Вы избалованы природой...»)⟩.

Л. 66 об.—67 об. «Romance» ⟨«Талисман»⟩.

Л. 67 об.—68. «Коварность».

Л. 68 об.—69. «Зимняя дорога».

Л. 69—70. «Пророк».

Л. 70—73. «Новая сцена между Фаустом и Мефистофелем» ⟨«Сцена из „Фауста"»⟩.

Л. 73 об. «Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»).

Л. 75 об. «Я вас любил: любовь еще, быть может...».

Л. 76. «Приметы».

Л. 77 об. «Она мила — скажу меж нами...» ⟨«Ее глаза»⟩ (с пометой над текстом: «1833»); «N. N.» («Уж мне смешно и не по летам...») ⟨«Признание. К А. И. О⟨сипово⟩й», ст. 5—12⟩.

Краткое описание сборника см.: *Нейштадт В. И.* Пушкин в потаенных тетрадях // Тридцать дней. 1936. № 10. С. 74—76; Каталоги ГЛМ. С. 274—275.

45. «Новоладожский сборник»

(Нвл; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5467)

Семь сшитых в одну тетрадей с записями стихотворений Пушкина, Батюшкова, И. М. Долгорукова, Жуковского и других поэтов (полные копии стихотворений и подобранные по темам подборки поэтических цитат), народных песен и поговорок. На обложке рукой Павла Петровича Вяземского (1820—1888) запись: «Стихотворения. Новоладожский сборник, тетрадки 1-ая по 7-ую привезены Федором Елисеевым из деревни в 1880 году». 100 л.

разного формата. Записи разными почерками; самые ранние относятся к 1806 г., последние — по-видимому, к концу 1840-х гг. Содержит большое количество псевдопушкинских текстов и следующие стихотворения Пушкина:

ТЕТРАДЬ II

Л. 17—17 об. «К Морфею» ⟨«Морфею»⟩.
Л. 18. «Веселый пир».
Л. 18—18 об. «К N. N.» ⟨«К ***» («Я помню чудное мгновенье...»)⟩.
Л. 19—20. «Амур и Гименей. (Сказка)».
Л. 20—20 об. «Иностранке».
Л. 20 об. «Телега жизни».
Л. 22. «К N. N.» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (копия с публикации М. А. Бестужева-Рюмина в альманахе «Северная звезда»).

ТЕТРАДЬ IV

Л. 44—46. «Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.
Л. 48. «Гляжу я безмолвно на черную шаль...» ⟨«Черная шаль»⟩.

ТЕТРАДЬ V

Л. 51—52. «К французским журналистам» ⟨«Клеветникам России»⟩.

ТЕТРАДЬ VI

Л. 63—63 об. «Стансы» ⟨«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»⟩.

46. Тетрадь Н. Арсеньева из бумаг Д. В. Поленова

(Арс; ПД, ф. 244, оп. 8, № 96; ранее РНБ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 258 л. Бумага 1817 г. На титульном листе заглавие: «Собрание сочинений, не изданных в печать. Часть первая». Записи 1830-х гг. Принадлежала Н. Арсеньеву. Из архива археолога и библиографа Дмитрия Васильевича Поленова (1806—1878). Заполнена до л. 102. В тетрадь, в частности, переписаны трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский», сатира А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших», «Видение на берегах Леты» К. Н. Батюшкова, «Гимн бороде» М. В. Ломоносова и следующие стихотворения Пушкина:

Л. 83—83 об. «К Лиде» (⟨«Платонизм»⟩ (подпись: «А. Пушкин»).
Л. 84—84 об. «Послание к Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (подпись: «А. Пушкин»).
Л. 86 об. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину», ст. 1—22⟩.
Л. 96 об. «Послание к Чедаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (подпись: «А. П.»).
Л. 97—97 об. «К Энгельгарду» ⟨«К Энгельгардту»⟩ (подпись: «А. П.»).

Л. 98 об.—100 об. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 101—101 об. «К Каверину» (подпись: «А. Пушкин»).

Сборник описан в «Отчете ИПБ за 1897 г.». (СПб., 1900. С. 41—42).

47. Копии Н. В. Путяты

(Пут; РГАЛИ, ф. 394, оп. 1, № 71; ранее: Мурановский музей Тютчева)

Копии рукой Николая Васильевича Путяты (1802—1877), литератора, друга и родственника Е. А. Баратынского, во второй половине 1820-х—1830-х гг. — хорошего знакомого Пушкина. На несшитых, отдельных или сложенных в тетрадку, листах бумаги без водяных знаков, близкого формата — в 8 д. л., или маленькую четверку. 79 л. На обложке заглавие: «Разные стихотворения, пользовавшиеся некогда рукописною или карманною славою». Копии стихотворений Пушкина находятся на первых 29 л. (кроме них на этих листах содержится только «Негодование» Вяземского). Листы после 29-го заняты стихотворениями Д. В. Давыдова, К. Ф. Рылеева, А. И. Одоевского, И. И. Дмитриева, И. И. Козлова, С. А. Соболевского, И. П. Мятлева, Е. А. Тимашевой. Копии, по-видимому, следует датировать 1830—1840-ми гг.

Л. 2—4. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 4 об.—5 об. «Деревня».

Л. 6—7. «Платонизм».

Л. 7—7 об. «Послание к П. Я. Чеодаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 7 об.—8. «К Каверину».

Л. 8—9. «Элегия с Черного моря» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 9 об.—10. «Слеза».

Л. 10—11. «Послание к кн. А. М. Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 11—11 об. «К мечтателю» ⟨«Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)⟩.

Л. 12—12 об. «Басня» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

Л. 12 об.—13 об. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 13 об.—14. «К Елизавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 14—15. «К А. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 15 об. «На праздник Благовещенья» ⟨«Птичка»⟩; «Застольная песня» ⟨«Веселый пир»⟩ (внизу листа помета, относящаяся ко всем предшествующим текстам: «Все А. Пушкина»).

Л. 16—16 об. «К ней» («В печальной праздности я лиру забывал...»).

Л. 16 об.—17 об. «Послание к.....» («Встречаяся с осмнадцатой весной...») ⟨«Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»)⟩.

Л. 18 об.—19. «К Юрьеву» ⟨«Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...»)⟩ (с подписью: «А. Пушкин»).

Л. 23. «Елиз. С. Огаревой. (По случаю присылки ей плодов митрополитом)» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 24. «Во глубине сибирских руд...» (с вынесенной в заглавие датой: «1826»; подпись: «А. П.»).

Л. 25. «С своей пылающей красой...» ⟨«Портрет» («С своей пылающей душой...»)⟩ (подпись: «А. Пушкин»; под текстом помета: «1828-го. 23-го июля»).

Л. 26. «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...» (подпись: «А. Пушкин»; под текстом помета: «1830»).

Л. 27—29 об. «Моя родословная, или Пушкин мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.

48. Листы из бумаг Н. Д. Шаховской

(Шах; ПД, ф. 244, оп. 8, № 20)

Отдельные листы из бумаг кн. Наталии Дмитриевны Шаховской (рожд. княжны Щербатовой; 1795—1884), жены (с 1819 г.) декабриста кн. Ф. П. Шаховского (1796—1829); in f°, 3 л. Бумага 1827 г. Записи 1830-х гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. 1 об. «Нереида».

Л. 1 об.—3. «Ода на Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 3. «Полу-милорд, полу-купец...» ⟨«⟨На Воронцова⟩»⟩.

Кроме указанных стихотворений листы содержат басню Д. В. Давыдова «Деспот» («Быль или Басня, как кто хочет назови») и псевдопушкинские эпиграммы.

49. Тетрадь из собрания П. И. Щукина

(Щук; ГИМ, собрание П. И. Щукина, старый шифр: Щук. 232; в настоящее время тетрадь не обнаружена)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л., 8 л. Из собрания московского купца, коллекционера Петра Ивановича Щукина (1852—1912). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 1—1 об. «К Елизавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 1 об. «К Р.....» («Паситесь, добрые народы...») ⟨«Свободы сеятель пустынный...», со ст. 8⟩.

Л. 2—3. «Деревня».

Л. 3 об.—4. «Кинжал».

50. Первая тетрадь Н. А. Долгорукова[4]

(Дол$_1$; Дол$_2$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 100; ранее: ГМП)

[ЧАСТЬ ПЕРВАЯ]

Л. 11 об. «Экспромт, сказанный 19 октября 1827 года» ⟨«19 октября 1827» («Бог помочь вам, друзья мои...»)⟩.

Л. 17—17 об. «Сон. (Отрывок из новгородской повести «Вадим»)» («Проходит ночь, огонь погас...») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»; под стихотворением подпись: «Пушкин» и помета: «1827-го года. Напечат⟨ано⟩ в Памятн⟨ике⟩ отечеств⟨енных⟩ муз»).

Л. 58—58 об. «Послание к цензору» («Угрюмый сторож мой, гонитель давний мой...») ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

[ЧАСТЬ ВТОРАЯ]

Кроме перечисленных ниже стихотворений Пушкина содержит также эпилог к «Руслану и Людмиле».

Л. 73 об. «Неизвестных годов»: «К Императрице Елисавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 73 об.—74. «Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной») (заглавие и ст. 1; далее оставлено место).

Л. 74 об.—75. «К нему же» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 75 об. «Платонизм (К Лидиньке)» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 76—77 об. «К цензору. 1» («Угрюмый сторож мой, гонитель давний мой...») ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 77 об.—78. «К цензору. 2» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Т⟨имковского⟩ наследник...»)⟩.

Л. 81. «К б⟨аро⟩ну Дельвигу» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩; «Эпиграммы». «На Карамзина»:

⟨1⟩ «На плаху древность волоча...» (ст. 1; далее оставлено место).

Л. 81 об. «На к. А. Н. Г.» ⟨«На кн. А. Н. Голицына» («Вон Хвостовой покровитель...»)⟩.

Л. 81 об.—82. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 82—82 об. «Эпиграмма» ⟨«О муза пламенной сатиры!..»⟩.

Л. 82 об. «На смерть Анны Львовны Пушкиной» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩; «Свободы сеятель пустынный...».

Л. 83—83 об. «Смеясь жестоко над собратом...» ⟨«Моя родословная»⟩.

---

[4] Описание Первой тетради Долгорукова дается в сокращении, ее общую характеристику и описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 521—529; наст. изд., т. 1, с. 532—543.

Л. 84—84 об. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 84 об. «Когда б не смутное волненье...» ⟨«Когда б не смутное влеченье...»⟩.

Л. 96 об. «К Щербинину».

Л. 103 об.—104. «Деревня. (Уединение)» ⟨«Деревня»⟩ (с пометой при заглавии: «1819»).

Л. 104 об.—105 об. «К Чедаеву» ⟨«К Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»)⟩ (с пометой при заглавии: «1821»).

Л. 105 об.—106 об. «К Всеволожскому» (с пометой при заглавии: «1819»).

Л. 107—107 об. «К Алексееву» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩ (с пометой при заглавии: «1821»).

Л. 107 об. «Элегия» ⟨«Редеет облаков летучая гряда...»⟩ (с пометой при заглавии: «1820»).

51. Сборник «Всякая всячина», ч. 2

(ВВ$_2$; ГИМ, собрание П. И. Щукина, старый шифр: Щук. 613; в настоящее время сборник не обнаружен)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л. На заглавном листе запись: «Всякая всячина. Часть 2-я. Начата 1841 года октября 20 дня. Кончена 1847 — в конце года». Из собрания московского купца, коллекционера Петра Ивановича Щукина (1852—1912). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 9. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 20. «Надпись к портрету Воронцова Новор⟨оссийского⟩ губерна⟨тора⟩» («Полу-министр, полу-купец...») ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

Л. 21—22. «Экспромт» ⟨«Накажи, святой угодник...»⟩.

Л. 22. «Не то беда, что ты поляк...» ⟨«⟨На Булгарина⟩»⟩.

Л. 27. «Экспромт Дундук» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩» («В Академии Наук...»)⟩.

Л. 88—91. «Моя родословная».

Л. 121—123. «Вольность. Ода».

52. Первая тетрадь Е. П. Ростопчиной

(Рост$_1$; РГАЛИ, ф. 433, оп. 1, № 18)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., по современной архивной нумерации 160 л. (с постраничной владельческой пагинацией). На титульном листе заглавие: «Pensées, poésies, fragments, extraits de mes lectures etc., etc. Livre 4-ième, Petersbourg, 1843, appartenant à la c⟨omtes⟩se Eudoxie Rostoptchine» ⟨«Мысли, стихотворения, отрывки, выписки из книг и т. д. Книга 4-я. Петербург, 1843, принадлежит гр. Евдокии Ростопчиной» — *фр.*⟩ Из собрания поэта и историка литературы Юрия Никандровича Верховского (1878—1956). Заполнялась в 1843—1857 гг. Содержит записи на рус-

ском, французском, немецком и других языках, автографы А. Н. Майкова, Н. Ф. Щербины, Л. С. Пушкина и др., выписки из произведений Лермонтова, Гете, Бальзака, Байрона и др., а также следующие стихотворения Пушкина:

Л. 45 об. «Когда твои младые лета...».

Л. 52 об. «Пред испанкой благородной...».

Л. 54 об. «Прощай, свободная стихия...» ⟨«К морю», ст. 1—8, 13—16, 56—59⟩.

Л. 109 об. «В чужбине свято соблюдаю...» ⟨«Птичка»⟩.

Л. 128 об. «Ненапечатанный конец стихотворения Пушкина „Деревня"» ⟨«Деревня», ст. 55—61⟩.

Л. 135 об. «Ненапечатанные стихи Пушкина» ⟨«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»⟩; «К изгнанникам.....» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩.

Л. 140 об.—141. «Ненапечатанное стихотворение Александра Пушкина. Посланье к князю Александру Мих. Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

53. Вторая тетрадь Н. А. Долгорукова[5]

(Долг; РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 61; ранее: ГЛМ)

Л. 1—2. «Ода Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩ (с пометой под текстом: «1820»).

Л. 2—4. «Смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 7 об.—8 об. «Море» ⟨«К морю»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 8 об.—10. «Торжество Вакха» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 10—10 об. «Русалка. Баллада» («Над озером, в глухих дубровах...») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»); на полях более поздняя запись: «В стихотворении „Андрей Шенье" после стиха „Я славил твой священный гром" пропущены стихи» — далее следует отрывок: «Когда он разметал позорную твердыню ~ Но я не узрю вас, дни славы, дни блаженства!»; после последнего стиха помета: «(Далее из печатного)».

Л. 11. «Выздоровление» («Тебя ли видел я, прелестный милый друг?..») ⟨«Выздоровление» («Тебя ль я видел, милый друг...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 13—14 об. «Песнь о вещем Олеге» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 15 об.—16. «Прозерпина» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

---

[5] Описание Второй тетради Долгорукова дается в сокращении, ее общую характеристику и описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 534—537; наст. изд., т. 1, с. 548—552.

Л. 16 об.—17 об. «Деревня» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩ с изменением»).

Л. 19 об. «Телега жизни» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 20 об.—21. «Кинжал» (с пометой под текстом: «1821»).

Л. 21 об. «Демон» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 21 об.—22. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 23—23 об. «Элегия Черному морю» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 23 об. «История стихотворца» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 24 об.—25. «Черная шаль» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 25 об.—26. «Элегия» ⟨«Я пережил свои желанья...»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 27 об. «Куплет» ⟨«Именины» («Умножайте шум и радость...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 27 об.—28. «Платонизм» (с позднейшей припиской карандашом к заглавию: «(К Лидиньке)».

Л. 28. «Веселый пир» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 28 об. «К прелестнице» ⟨«Прелестнице»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 28 об.—29. «К Г. А...ч...ву» ⟨«К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»)⟩.

Л. 29. «К мечтателю» ⟨«Мечтателю» («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)⟩.

Л. 29 об. «Экспромт М....ой» (позднее исправлено карандашом на: «К. А. Б***») («Что можем наскоро стихами молвить ей?..») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 29 об.—30. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 30. «Нереиде» ⟨«Нереида»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 30 об. «К портрету .....» ⟨«К портрету ⟨Вяземского⟩» («Судьба свои дары явить желала в нем...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 31—31 об. «К Энгельгардту» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 31 об. «К Жуковскому» ⟨«Жуковскому». *Поздняя редакция* («Когда, к мечтательному миру...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 32. «К портрету Жуков⟨ского⟩» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 32—32 об. «К Щербинину» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩ с изменен⟨ием⟩»).

Л. 33. «Дориде» ⟨«Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 33 об.—34 об. «К Чеодаеву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩ с изменением»).

Л. 34 об.—35. «К Чеодаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (с пометой под текстом: «1818 г.»).

Л. 35—35 об. «К Чеодаеву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («К чему холодные сомненья?..»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 35 об. «К Лиле» ⟨«Лиле»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 35 об.—36. «К Кривцову» ⟨«Кривцову»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 36. «К К.... Г....., посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 36 об.—37. «К К... Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 38 об.—39. «К Елисавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 39 об.—40. «Дориде» («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 40—40 об. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 40 об.—42. «К Всеволожскому» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩» с изменен⟨ием⟩»).

Л. 64 об. «Эпиграмма» ⟨«На Александра I» («Воспитанный под барабаном...»)⟩ (более поздняя запись поверх текста стихотворения «Измены»).

Л. 66 об. «Эпиграмма на Г.....» («Вон Хвостовой покровитель...») ⟨«⟨На кн. А. Н. Голицына⟩» («Вот Хвостовой покровитель...»)⟩.

Л. 67. «Ты прозаик, я поэт...» ⟨«Ты и я»⟩ (более поздняя запись на правом поле листа).

Л. 70—71. «Послание к А.....» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩» с пропуском).

Л. 71—72 об. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 72 об.—73 об. «К цензору» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»)⟩.

Л. 73 об.—74. «Эпиграмма» ⟨«О муза пламенной сатиры...»⟩.

Л. 74. «Мадригал» ⟨«Нет ни в чем вам благодати...»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»); «Движение» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»); «Совет» («Поверь, когда и мух и комаров...») ⟨«Совет» («Поверь, когда слепней и комаров...»)⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 74—74 об. «Соловей и кукушка» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 74 об. «Дружба» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»); «Друзьям» («Вчера был день разлуки шумный...») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 75. «В альбом малютке» ⟨«Аделе»⟩; «Элегия» ⟨«Редеет облаков летучая гряда...»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩ с пропуском»).

Л. 75 об. «Элегия» ⟨«Простишь ли мне ревнивые мечты...»⟩ (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 76. «Домовому» (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»); «Н. Н. При посылке ей „Невского Альманаха"») (у заглавия позднейшая помета карандашом: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 76 об. «На смерть Анны Львовны Пушкиной» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩ (посторонней рукой с поправками рукой Долгорукова; с пометой под текстом: «1824»).

Л. 78 об. «Не то беда, что ты поляк...» ⟨«⟨На Булгарина⟩»⟩ (под общим заглавием: «Эпиграммы» с тремя другими, не пушкинскими эпиграммами на Булгарина).

Л. 79. «Муза» ⟨«Наперсница волшебной старины...»⟩.

Л. 79 об. «Когда б не смутное волненье...» ⟨«Когда б не смутное влеченье...»⟩.

Л. 79 об.—80. «Признание. (К Александре Ивановне О⟨сипово⟩й)».

Л. 80 об. «К .....» («Нет, нет, не смею я, не должен, не могу...») ⟨«К ***» («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...»)⟩.

Л. 82. «В Академии наук...» ⟨«На Дондукова-Корсакова»⟩.

Л. 82 об. «Десятая заповедь» (с пометой под текстом: «1821»).

Л. 84 об. «Ты помнишь ли, ах, ваше благородье...» (с пометой: «На голос: Te sonviens-tu?») ⟨«Рефутация г-на Беранжера»⟩.

Л. 85. «За ужином объелся я...»; «На графа Воронцова» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

Л. 85 об.—86. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 86 об. «Свободы сеятель пустынный...».

Л. 87—88. «Смеясь жестоко над собратом...» ⟨«Моя родословная»⟩.

Л. 88 об.—89. «Пиесы, в *первый раз* напечатанные в издании Анненкова». «Воспоминание» («Когда для смертного умолкнет шумный день...») (с пометой под текстом: «19 мая 828»).

Л. 89. «Я думал, сердце позабыло...» (с пометой под текстом: «1828»).

Л. 89 об.—90. «Друзьям (при возвращении из ссылки в 1827 году)» ⟨«Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

Л. 90 об.—93 об. «19 октября 1825 года» («Роняет лес багряный свой убор...») (с пометой у заглавия: «Это стихотворение, измененное в печати самим Пушкиным, скопировано мною с чернового списка автора, пожертвованного М. Л. Яковлевым Лицею»; сбоку у текста помета: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 93 об.—94. «В Сибирь сосланным после 14 декабря» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩ (с пометой под текстом: «1827»).

Л. 94—94 об. «Два кладбища» ⟨«Когда за городом задумчив я брожу...»⟩ (с пометой под текстом: «1836 г.»).

Л. 94 об.—95. «Мирская власть» (с пометой под текстом: «1836 г.»).

Л. 95—95 об. «Мои права» ⟨«Из Пиндемонти»⟩ (с пометой под текстом: «5 июля 1836 г.»).

Л. 95 об.—96. «Прелестнице» ⟨«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»⟩ (с пометой под текстом: «19 января 1830. СПб.»).

Л. 96. «Олиньке Масон» ⟨«Ольга, крестница Киприды...»⟩ (с пометой под текстом: «22 августа»).

Л. 96 об. «Эпиграмма» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Сказали раз царю, что наконец...»)⟩ (с пометой под текстом: «Ноябрь 1823 года»); «М⟨и⟩т⟨ро⟩п⟨оли⟩т, хвастун бесстыдный...» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩ (с пометой под текстом: «1817»).

Л. 97—97 об. «Послание (Арк. Гавр. Родзянке)» ⟨«К Родзянке» («Ты обещал о романтизме...»)⟩ (с пометой под текстом: «1826»; у заглавия: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 97 об. «Е. Н. Ушаковой» («Когда бывало в старину...») (с пометой под текстом: «3 апр⟨еля⟩ 1827; у заглавия: «Напеч⟨атано⟩»); «Экспромт (К ней же)» ⟨«Ек. Н. Ушаковой» («В отдалении от вас...»)⟩ (у заглавия помета: «Напеч⟨атано⟩»).

Л. 98. «Есть роза дивная: она...»(с пометой под текстом: «1 апр⟨еля⟩ 1827; у заглавия: «Напеч⟨атано⟩»); «К еврейке» ⟨«Христос воскрес, моя Ревекка...»⟩ (с пометой под текстом: «12 апреля 1821. Кишенев»); «Насильно Зубову мила...» ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩; «Эпиграмма на А. Ф. Орлова» ⟨«Орлов с Истоминой в постеле...»⟩.

Л. 98 об. «Сосок чернеет сквозь рубашку...» (с пометой вместо заглавия: «Глава III («Евг⟨ения⟩ Онег⟨ина⟩»), XXI. К картинке») ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском альманахе"» («Пупок чернеет сквозь рубашку...»)⟩ (с пометой под текстом: «1829»).

Л. 98 об.—100. «Царь Никита (сказка)» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей»⟩.

Л. 100. «К Х.....» ⟨«К ***» («Ты богоматерь: нет сомненья...»)⟩.

Л. 102. «Сказки. (Noël)».

Л. 102—102 об. «Отрывок» («Недвижный страж дремал на царственном пороге...») (с пометой под текстом: «1821»).

Л. 102 об. «Эпиграмма» ⟨«⟨На А. А. Давыдову⟩» («Иной имел мою Аглаю...»)⟩ (с пометой под текстом: «1822»); «Напрасно ахнула Европа...» (с пометой под текстом: «1824»); «Из письма к Н. С. Алексееву» («Прощай, отшельник бессарабский...»).

Л. 103. «Автор Онегина и Онегин» («Вот перешедши мост Кокушкин...») ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском альманахе"» («Вот перешед чрез мост Кокушкин»)⟩; «Она тогда ко мне придет...»; «Лицейским товарищам» («Вы помните то *Розовое поле*...») ⟨«Гавриилиада», фрагмент, сообщенный С. Д. Комовским⟩.

Л. 103 об.—104. «Город Кишинев» ⟨«⟨Из письма к Ф. Ф. Вигелю⟩» («Проклятый город Кишенев...»)⟩.

Л. 104 об. «Отрывок» ⟨«М. Е. Эйхфельдт» («Ни блеск ума, ни стройность платья...»)⟩ (с пометой под текстом: «1821»).

Л. 105. «Смирдин меня в беду поверг...» ⟨«⟨Из письма к Яковлеву⟩» («Смирдин в беду меня поверг...»)⟩; «Тут участье не поможет...» ⟨«Сожаленье не поможет...»⟩; «На статую русского мальчика, играющего в бабки, работы Пименова» ⟨«На статую играющего в бабки»⟩; «На статую мальчика, играющего в свайку, работы А. Логановского» ⟨«На статую играющего в свайку»⟩ (с пометой под текстом: «1836»).

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 14—17.

54. Тетрадь А. А. Краевского—В. Г. Белинского

(Кр—Бел; ПД, ф. 244, оп. 8, № 25)

Тетрадь in f°, 87 л. На л. 1 заглавие: «Выписка [из] Сочинений Пушкина, [нигде] в полном собрании не помещенных». Начало 1840-х гг. (дата записи на л. 14: «26 января 1842 г.»). Принадлежала Андрею Александровичу Краевскому (1810—1889). Стихотворения занимают первые 23 листа. Записи разными почерками; л. 20—23 заполнены рукой В. Г. Белинского. Далее следуют выписки из прозаических сочинений и критических статей Пушкина, сделанные по печатным источникам. Тетрадью пользовался П. В. Анненков, видимо, при подготовке Собрания сочинений 1855—1857 гг. (Анн.). Имеются пометы П. А. Вяземского (вероятно, того же времени).

Л. 1. «Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...» ⟨«К ***»⟩.

Л. 1—1 об. «Признание. (К Александре Ивановне О⟨сипово⟩й)».

Л. 2. «Романс Лауры» ⟨«Я здесь, Инезилья...»⟩.

Л. 2 об.—3 об. «Письмо к В. Л. Пушкину» («Тебе, о Нестор Арзамаса...») ⟨«⟨Послание к В. Л. Пушкину⟩»⟩.

Л. 4—5 об. «К Ч—ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»)⟩.

Л. 5 об.—6. «К Ж*** по прочтении изданных им книжек „Для немногих"» («Когда младым воображеньем...»).

Л. 7. «Выписка из I-й части „Российского Музеума". Эпиграммы (нигде не помещенные)»:

I. «Арист нам обещал трагедию такую...» ⟨«Эпиграмма»⟩;

II. «Подражание французскому» ⟨«Эпиграмма. (Подражание французскому)» («Супругою твоей я так пленился...»)⟩.

Л. 7—7 об. «К Н. Г. Л—ову» ⟨«К Н. Г. Л⟨омонос⟩ову» («И ты, любезный друг, оставил...»)⟩.

Л. 7 об.—9. «Козак».

Л. 9—9 об. «Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Алексеевны» ⟨«К

Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩ (выписано из журнала «Соревнователь просвещения и благотворения» (1819. № 10. С. 70) с указанием источника).

Л. 9 об. «Я говорил тебе: страшися девы милой...» ⟨«Дева»⟩ (выписано с указанием: «Тот же журнал 1825 года № III»).

Л. 10. «Мила красавица, когда свое чело...» ⟨«Красавица перед зеркалом» («Взгляни на милую, когда свое чело...»)⟩.

Л. 11—12. «Возвращение на родину. Элегия» (стихотворение М. А. Бестужева-Рюмина с эпиграфом из «Деревни» Пушкина; списано из альманаха «Сириус», см. наст. т., с. 592).

Л. 12 об. «Эпиграмма» («Не то беда, Авдей Флюгарин...»).

Л. 13. «Русскому Геснеру».

Л. 14—14 об. «К Лицинию. (С латинского)» ⟨«Лицинию»⟩ (это и следующие лицейские стихотворения выписаны из журнала «Российский музеум»).

Л. 14 об. «Старик (из Марота)».

Л. 15. «Батюшкову» («В пещерах Геликона...»).

Л. 15 об. «Вода и вино»; «Эпиграмма» ⟨«На Рыбушкина» («Бывало, прежних лет герой...»)⟩.

Л. 16—16 об. «Мечтатель» («По небу крадется луна...»).

Л. 17—18 об. «Послание к Г—у» ⟨«Послание к Г⟨аличу⟩» («Где ты, ленивец мой?..»)⟩.

Л. 18 об. «Моя эпитафия».

Л. 18 об.—19 об. «Измены».

Л. 20—20 об. «К Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 20 об. «Эпиграммы»:

I. «Послушайте, я сказку вам начну...» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩»⟩;

II. «Не то беда, что ты поляк...» ⟨«⟨На Булгарина⟩»⟩ (только ст. 1).

Л. 21. «Императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 21—21 об. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 22—22 об. «К N. N.» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 22 об. «Будущая эпитафия» ⟨«Моя эпитафия»⟩; «К**********» ⟨«Кюхельбекеру» («В последний раз в тиши уединенья...»)⟩.

Л. 23. «Русскому Геснеру»; «Там, где древний Кочерговский...» ⟨«Эпиграмма»⟩.

Краткие сведения о тетради и описание листов с записями Белинского см.: *Мордовченко Н. И.* В. Г. Белинский в работе над текстами Пушкина // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 299—301.

55. Тетрадь А. Л. Бобровой

(Бобр; ГИМ, ф. 440 (собрание Е. И. Забелина), оп. 1, № 1248)

Тетрадь в переплете из темно-красной тисненой кожи с металлической застежкой и золотым обрезом. В 4-ю д. л., 213 л. Сборник стихов, пословиц, эпиграмм, сатирических басен, анекдотов и прозаических выписок из разных сочинений под заглавием: «Кой-что почерпнутое из моря житейского». На внутренней стороне передней крышки переплета помета (в правом верхнем углу): «1848 года октября 12-го дня» и владельческая запись (посередине): «Сия книга принадлежит девице Александре Львовне Бобровой». В тетрадь переписаны следующие стихотворения Пушкина:

Л. 53 об. (в разделе: «Эпиграммы на Булгарина»). «Эпиграмма. На Булгарина» ⟨«⟨На Булгарина⟩» («Не то беда, что ты поляк...»)⟩.

Л. 54 об. «К Смирдину как ни зайдешь...» ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

Л. 83 об. (в разделе: «Мелкие стихотворения»). «Пушкин о Кишиневе» ⟨«⟨Из письма к Ф. Ф. Вигелю⟩» («Проклятый город Кишенев...»)⟩.

Л. 114—116. «Моя родословная, или Пушкин мещанин. Вольное подражание Байрону» ⟨«Моя родословная»⟩.

56. Тетрадь из собрания Г. В. Юдина

(Юд; ПД, ф. 388, оп. 2, № 109)

Тетрадь в 4-ю д. л., 58 л. Под заглавием: «Рукописный сборник разных стихотворений русских, немецких и французских». 1830—1840-е гг. Из собрания библиофила, издателя и коллекционера Геннадия Васильевича Юдина (1840—1912). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 7 об.—8. «Я помню чудное мгновенье...» ⟨«К ***»⟩.

Л. 9 об. «Ты и вы».

Л. 10 об.—11. «Десятая заповедь».

Л. 12—12 об. «Цветок».

Л. 15 об.—16. «Молитва» ⟨«Отцы-пустынники и жены непорочны...»⟩.

Л. 16—16 об. «Стихи» ⟨«Если жизнь тебя обманет...»⟩.

Л. 17 об.—18. «Предчувствие».

Л. 54 об.—55 об. «Но когда коварны очи...» ⟨«Талисман», ст. 25—32⟩.

57. Третья тетрадь из собрания В. И. Нейштадта

(Нейш$_3$; РГАЛИ, ф. 1345, оп. 2, № 329;
принадлежала В. И. Нейштадту, затем: ГЛМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 79 л. 1820-е—1840-е гг. Принадлежала Александру Николаевичу Афанасьеву (1826—1871). Содержит

выписки из произведений Рылеева, Д. В. Давыдова и др., 9 стихотворений Е. А. Тимашевой, список «Певца в темнице» В. Ф. Раевского, а также следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2. «Отрывок из послания к ***» («Придет мой друг! Заря пленительного счастья...») ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»), ст. 17—21⟩.

Л. 2 об.—4 об. «Вольность. Ода».

Л. 4 об.—5 об. «Деревня».

Л. 6. «Слеза».

Л. 9 об. «Элегия» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.

Л. 11. «К портрету Жуковского».

Л. 11 об.—12. «Черная шаль».

Л. 12 об.—13 об. «Элегия» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 14 об.—15. «Кинжал».

Л. 16—16 об. «Послание к Чаадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 17 об.—19 об. «Послание к цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 21—22. «Послание к князю Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 22 об.—23. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 25. «К Е. И. В. Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 27 об. «На выпуск птички» ⟨«Птичка»⟩.

Л. 29. «Эпиграмма» («Ах, тетушка! Ах, Анна Львовна...») ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны» («Ох, тетинька! ох, Анна Львовна...»)⟩.

Л. 30—31 об. «К студентам» ⟨«Пирующие студенты»⟩.

Л. 32 об.—33. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 33—34. «Послание к М. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 34. «Отрывок» ⟨«Свободы сеятель пустынный...»⟩.

Л. 34 об.—36. «Послание к Василью Львовичу Пушкину» ⟨«⟨Послание В. Л. Пушкину⟩» («Скажи, парнасский мой отец...»)⟩.

Л. 37 об.—40. «Ода на смерть Наполеона» ⟨«Наполеон»⟩.

Л. 43 об.—44. «Талисман».

Л. 45 об. «В альбом» ⟨«Что в имени тебе моем...»⟩.

Л. 47—48. «Послание к А...» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩ (с пометой под текстом: «Из „Полярной звезды" 1825-го года»).

Л. 51—51 об. «Домовому».

Л. 55 об. «Послание к К. А. Тимашевой» ⟨«К. А. Т⟨имаше⟩вой»⟩.

Л. 55 об.—56. «Десятая заповедь».

Л. 56—56 об. «Элегия» ⟨«Желание» («Медлительно влекутся дни мои...»)⟩.

Л. 58 об. «Ты и Вы. К Анне Алексеевне Олениной» ⟨«Ты и вы»⟩.

Все стихотворения Пушкина в тетради подписаны: «А. Пушкин», кроме послания «Орлову» («О ты, который сочетал...»), под которым стоит подпись: «Денис Давыдов».

Характеристику сборника и частичные публикации см.: *Нейштадт В. И.* 1) Потаенный альбом 20—40 годов // ЛГ. 1935. № 54 (545). 29 сент.; 2) Пушкин в потаенных тетрадях // Тридцать дней. 1936. № 10. С. 76; краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 275—276.

58. Копии А. Н. Вульфа

(Влф; ПД, ф. 244, оп. 4, № 111)

Копии рукой Алексея Николаевича Вульфа (1805—1881) на отдельных листах. В 4-ю д. л., 4 л. 1840-е гг.(?).

Л. 1—2. «Кромешник» ⟨«Какая ночь! мороз трескучий...», ст. 1—16, 29—57⟩.

Л. 2 об. «Цветы последние милей...».

Л. 3—3 об. «К друзьям» ⟨«Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

Л. 4—4 об. «Ты обещал о романтизме...» ⟨«К Родзянке»⟩.

59. Тетрадь И. И. Пущина

(Пщ; ГАРФ, ф. 279, оп. 1, № 248)

Тетрадь in f°, 12 л. Предположительно 1840-е гг. Принадлежала Ивану Ивановичу Пущину (1798—1859). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 3 об. «Мой первый друг, мой друг бесценный!» ⟨«И. И. Пущину»⟩ (с пометой под текстом: «в Москве у А. Г. М. 16-го генваря 1827»).

Л. 3 об. «19-го окт⟨ября⟩ 1827» (с пометой под текстом: «прислано в Сибирь Е. А.»).

Л. 4 об. «Во глубине сибирских руд...».

Л. 10. «Сказали раз царю, что наконец...» ⟨«⟨На Воронцова⟩»⟩.

Л. 11 об.—12 об. «Лицейская годовщина 1836» ⟨«Была пора; наш праздник молодой...»⟩ (до ст. 62, далее строка точек и помета: «Конца нет»).

60. Тетрадь С. А. Соболевского

(Соб$_3$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 11)

Тетрадь без переплета in f°, 12 л. 1840-е гг. Заполнена рукой Сергея Александровича Соболевского (1803—1870). Из архива Л. Н. Майкова. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 2—2 об. «Из поэмы „Опричник"» ⟨«Какая ночь! мороз трескучий...», ст. 1—23, 29—56⟩.

Л. 4 об. «К Тимашевой» ⟨«К. А. Т⟨имаше⟩вой»⟩.

Л. 5—5 об. «Кто знает край, где небо блещет...».

61. Тетрадь В. И. Герасимова

(Гер; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 634; ранее: ГЛМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 359 л. Вероятно, 1840-е гг. Приобретена у В. И. Герасимова. Первые листы утрачены. Тексты в значительной части переписаны с печатных источников. Содержит списки «Бахчисарайского фонтана», «Цыган», «Домика в Коломне» и следующих стихотворений Пушкина:

Л. 8—10. «Гусар».

Л. 55 об.—57. «Моя родословная, или Пушкин мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.

Л. 59—59 об. «Зимний вечер».

Л. 74 об.—75. «Дорожные жалобы».

Л. 93 об. «Делибаш».

Л. 93 об.—94 об. «Анчар, древо яда» ⟨«Анчар»⟩.

Л. 94 об.—95. «Заповедь» ⟨«Десятая заповедь», ст. 1—16⟩.

Л. 108—108 об. «Бонапарт и Черногорцы» ⟨«Песни западных славян. IX»⟩.

Л. 113 об. «Телега жизни».

Л. 114—115 об. «Песнь о вещем Олеге» (ст. 1—94).

Л. 116—116 об. «Талисман».

Л. 116 об.—117. «Друзьям» («Вчера был день разлуки шумный...»).

Л. 176—176 об. «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»).

Л. 181. «Эхо».

Л. 182—183 об. «Полководец».

Л. 197. «Нереида».

Л. 197 об. «Мечта воина» («Война! Развиты наконец...») ⟨«Война» («Война! Подъяты наконец...»), ст. 1—26⟩.

Л. 198—199. «Будрыс и сыновья. Литовская баллада» ⟨«Будрыс и его сыновья»⟩.

Л. 199. «К портрету Жуковского».

Л. 205. «История стихотворца».

Л. 206—207. «Послание к А.» ⟨«Алексееву» («Мой милый, как несправедливы...»)⟩.

Л. 233 об.—236. «Пирующие студенты».

Л. 237 об.—239 об. «Ода на Свободу» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 243. «Пробуждение».

Л. 243—243 об. «Элегия» ⟨«Мой друг, забыты мной следы минувших лет...»⟩.

Л. 243 об. «Друзьям» («Богами вам еще даны...»).

Л. 244. «Я пережил свои желанья...».

Л. 244—245. «Подражание Байрону» ⟨«Погасло дневное светило...»⟩.

Л. 245—248. «Андрей Шенье» (с пометой при заглавии: «Посвящено Н. Н. Раевскому»).

Л. 248—248 об. «Фонтану Бахчисарайского дворца».

Л. 253—253 об. «Дон».

Л. 253 об.—254. «Эпиграмма. Прозаик и поэт» ⟨«Прозаик и поэт»⟩.

Л. 254. «Эпиграмма» («Недавно я стихами как-то свистнул...») ⟨«Ex ungue leonem»⟩.

Л. 254—255. «Гроб юноши».

Л. 285. «Буря»; «Злато и булат» ⟨«Золото и булат»⟩.

Л. 287—289. «Утопленник».

Л. 289—289 об. «Ночь».

Л. 289 об. «Аделе»; «Ты и вы».

Л. 290. «К портрету ***» ⟨«К портрету ⟨Вяземского⟩» («Судьба свои дары явить желала в нем...»)⟩; «Дружба».

Л. 290—290 об. «Приметы».

Л. 290 об.—291. «Похоронная песня Иоакинфа Магдановича» ⟨«Песни западных славян. VII»⟩.

Л. 294 об. «В альбом» («Долго сих листов заветных...»).

Л. 296. «Пир друзей» ⟨«Веселый пир»⟩.

Л. 322—324 об. «Родословная моего героя».

Л. 325. «Сапожник. (Притча)».

Л. 348—348 об. «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»).

Л. 352—352 об. «Каприз» ⟨«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»⟩.

Л. 352 об.—353 об. «Ночью во время бессонницы» ⟨«Стихи, сочиненные ночью, во время бессонницы»⟩.

Л. 353—354. «Признание» ⟨«Признание. (К Александре Ивановне О⟨сипов⟩ой»)⟩.

Л. 354—354 об. «Пророк».

Л. 354 об. «Сожженное письмо» (ст. 1—4).

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 17—18.

62. Листы из Тетради В. П. Гаевского[6]

(Гаев; ПД, ф. 244, оп. 8, № 12)

Л. 5 об.—6. «X заповедь» ⟨«Десятая заповедь»⟩.

Л. 7. «К К. Г...., посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 7 об. «Императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩; «На Воронцова» («Полу-милорд, полу-купец...»).

Л. 8. «На Ф. Булгарина» («Не то беда, что ты поляк...»).

Л. 8 об. «Льстец» ⟨«Стансы» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

[6] Описание листов из Тетради Гаевского дается в сокращении, характеристику их в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 531—532; наст. изд., т. 1, с. 545.

63. Вторая тетрадь из собрания Литературного музея

(ЛМ$_2$; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 611; ранее: ГЛМ)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 81 л. Без титульного листа и владельческих записей. Поступила из Книжной лавки писателей. Заполнена вся (кроме л. 16 об.—18 и 37 об.—39) одной рукой, по-видимому, в 1840-х гг. Содержит стихотворения Жуковского, Державина, Вяземского, Рылеева, Языкова, Лермонтова, Бенедиктова и др. Из произведений Пушкина в тетрадь переписаны отрывок «Женщины» из «Евгения Онегина» (четыре первых строфы четвертой главы, не вошедшие в основной текст романа, но напечатанные отдельно в 1827 г. в «Московском вестнике») и следующие стихотворения:

Л. 4 об.—5. «Эпиграмма» («Там, где древний Каченовский...») ⟨«Эпиграмма» («Там, где древний Кочерговский...»)⟩.

Л. 5. «Молитва» ⟨«Отцы пустынники и жены непорочны...»⟩.

Л. 5 об.—7. «Полководец».

Л. 10—11. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 12 об.—14 об. «Бородинская годовщина».

Л. 16—16 об. «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»).

Л. 17—17 об. «Ангел».

Л. 18 об.—20 об. «Моя родословная».

Л. 20 об.—21. «В альбом» («Долго сих листов заветных...») (с датой под текстом: «1832»).

Л. 21—22. «Кто знает край» ⟨«Кто знает край, где небо блещет...»⟩.

Л. 31 об.—32 об. «Пир Петра Великого» ⟨«Пир Петра Первого»⟩.

Л. 37—37 об. «Прощание» («В последний раз твой образ милый...»).

Л. 40 об. «Я вас любил: любовь еще, быть может...»; «Золото и булат».

Л. 40 об.—41. «К....» ⟨«К ***» («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...»)⟩.

Л. 41—41 об. «Красавица (В альбом Г***)» («Все в ней гармония, все диво...»).

Л. 41 об.—42. «Туча».

Л. 43—43 об. «Отрывок» ⟨«Перед гробницею святой...»⟩.

Л. 49—50 об. «Чернь» ⟨«Поэт и толпа»⟩.

Л. 56—57. «Прощание с Царским Селом» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 57—58 об. «Баллада. Русалка» ⟨«Русалка. Баллада» («Над озером, в глухих дубровах...»)⟩.

Л. 62 об.—63 об. «Признание. (К Александре Ивановне О⟨сипов⟩ой)».

Л. 63 об.—64. «Десятая заповедь».

Л. 64.—64 об. «К Елисавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 64 об.—65 об. «Орлову» («О ты, который сочетал...»).

Л. 65 об.—66. «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»).

Все стихотворения Пушкина в тетради подписаны. Пушкину приписаны также «Быль или басня, как кто хочет назови» (в тетради под заглавием: «Деспот») Д. В. Давыдова и «Туча» Лермонтова.

64. Вторая тетрадь из собрания А. И. Успенского

(Усп$_2$; РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 557; ранее: ГЛМ)

Тетрадь без переплета (185 × 115 мм), 87 л. Первая половина тетради занята сочинениями кн. Ивана Михайловича Долгорукова (1764—1823), вторая — Пушкина и Д. В. Давыдова. На первом листе заглавие: «Сочинения: К.... И... М.....ча Долгорукова». На л. 68 заглавие: «Сочинения А..... Пушкина. И Давыдова». Возможно, 1840-е гг. Из собрания А. И. Успенского. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 69—70. «К усам» ⟨«Усы. Философическая ода»⟩.

Л. 71 об. «Экспромт» ⟨«Веселый пир»⟩.

Л. 72 об.—73 об. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 73 об. «Экспромт» («Желаю быть твоим покровом...») ⟨«Нимфодоре Семеновой» («Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»)⟩.

Л. 74—74 об. «К Щербинину».

Л. 75—75 об. «К Каверину».

Л. 75 об. «Блажен, кто в отдаленной сени...» ⟨«Уединение»⟩.

Л. 77—78. «Платонизм или несовершенное наслаждение» ⟨«Платонизм»⟩.

Краткое описание см.: Каталоги ГЛМ. С. 18.

65. Сборник А. М. Гедеонова

(Гд; РГБ, ф. 411 (А. Н. Верстовского), к. 1, ед. хр. 1)

Сборник стихотворений разных авторов и прозаических произведений. В 4-ю д. л., 164 л. (2 ч.). Записи сделаны не ранее 1856 г. Принадлежал Александру Михайловичу Гедеонову (1791—1867), директору императорских театров (с мая 1833 г.). На внутренней стороне переплета помета о поступлении в Румянцевский музей: «1882. Из библиотеки М. П. Погодина». Л. 106—162 заполнялись с обратной стороны в перевернутом положении тетради. Многие стихотворения и заметки переписаны самим Гедеоновым или содержат его пометы; часть записей сделана рукой композитора А. Н. Верстовского (1779—1862). В тетради содержится большое число произведений Д. Т. Ленского, а также стихотворения Вяземского, Хомякова, Ф. Н. Глинки, Е. П. Ростопчиной, Лермонтова и Пушкина (кроме перечисленных ниже стихотворений в сборнике, на л. 43—44, имеется также текст французского перевода «Черной шали» под заглавием: «Le schâle noire. Ballade moldave»).

Л. 19 об.—20. «Не дорого ценю я громкие права...» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

Л. 31 об.—34. «Моя родословная».

Л. 60 об.—61. «Кинжал».

Л. 62—62 об. «Охотник до чернильной драки...» ⟨«Охотник до журнальной драки...»⟩.

Л. 78—78 об. «К Императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 78 об.—79 об. «Послание к Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 79 об.—80. «К прелестнице» ⟨«Прелестнице»⟩.

Л. 80 об. «Дориде» ⟨«Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...»)⟩.

Л. 81. «Элегия» ⟨«Я пережил свои желанья...»⟩.

Л. 84 об.—86 об. «Ода» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 87—87 об. «Прощание» ⟨«Товарищам» («Промчались годы заточенья...»)⟩.

Л. 88—89. «Деревня».

Л. 89 об.—90. «К А. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»), ст. 1—36⟩.

Описание сборника см.: Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1879—1880 гг. М., 1884. С. 83—84.

66. Копии из собрания Л. Н. Майкова

(Мк; ПД, ф. 244, оп. 8, № 7)

Несшитые двойные листы, сложенные в четверку. 8 л. Бумага 1821 г. 1840—1850-е гг. Из собрания Л. Н. Майкова.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. 1—2. «К Каверину».

Л. 2—2 об. «Слеза».

Л. 3—4. «Послание Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 5—6. «К Лиде» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 6—6 об. «Ноель» ⟨«Сказки. Noël», ст. 1—18⟩.

Л. 7—8 об. «Моя деревня» ⟨«Деревня»⟩.

Л. 8 об. «Лаврову дам отставку...» ⟨«Сказки. Noël», ст. 19—28, окончание утрачено⟩.

67. Сборник «Всякая всячина», ч. 6

(ВВ$_6$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 91; ранее: ГИМ)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л., 97 л. На заглавном листе: «Всякая Всячина. Ч. 6-я. Начата 18 августа 1852 г. Кончена 9 октября 1852 г.». Из собрания московского купца, коллекционера Петра Ивановича Щукина (1852—1912). Составитель, как следует из записи на л. 75 об., — выпускник Института путей сообщения; произведения, включенные им в сборник, частью переписаны из песенников и рукописных сборников других лиц. Тетрадь включает общественно-политические (переписка Белинского с Гоголем, «Рассуждение о непременных государственных законах» Фонвизина, «Краткие сведения к проекту общего устава для университетов» Магницкого) и чисто литературные («Певец в беседе славяно-россов» Батюшкова и Измайлова, «Обряд бракосочетания Карамзина» А. С. Кай-

сарова, «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейкова, стихотворения Рылеева, Вяземского, М. А. Дмитриева, Лермонтова и другие) сочинения. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 16 об.—17 об. «Деревня в О***»⟨«Деревня»⟩ (с пометой карандашом у заглавия: «Уединение»).

Л. 17 об. «Послание к Дельвигу» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 18—18 об. «Послание к Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 18 об.—19. «Кинжал» (с позднейшими поправками и примечаниями составителя сборника).

Л. 19. «Свободы сеятель пустынный...» (с позднейшими поправками составителя и вписанным им эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово свое»).

Л. 19 об. «В чужбине свято наблюдаю...» ⟨«Птичка»⟩.

Л. 23 об. «Десятая заповедь» (с позднейшими поправками составителя).

Л. 30 об. «Мне хочется на двор» ⟨«Князь Шаликов, газетчик наш печальный...»⟩.

Все стихотворения Пушкина в тетради, кроме написанной совместно с Баратынским эпиграммы «Князь Шаликов, газетчик наш печальный...», подписаны: «А. Пушкин».

68. Сборник «Всякая всячина», ч. 8

(ВВ$_8$; ГИМ, собрание П. И. Щукина;
в настоящее время сборник не обнаружен)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л., 71 л. На заглавном листе: «Всякая Всячина. Ч. 8-я. Начата 10 сентября 1852 г. Кончена 25 февраля 1854 г.». Из собрания московского купца, коллекционера Петра Ивановича Щукина (1852—1912). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 13 об. «На историю Карамзина» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»)⟩.

Л. 15 об. «Энгельгардту» ⟨«К Энгельгардту»⟩.

Л. 15 об. «Эпиграммы»: 1. «У Кларисы денег мало...».

Л. 16. 2. «Добрый человек»;

3. «Как брань тебе не надоела...».

Л. 62 об. «Орлов с Истоминой» ⟨«Орлов с Истоминой в постеле...»⟩; «К Елизавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 64—65. «К морю».

Л. 65—66. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 67. «К гречанке» ⟨«Гречанке» («Ты рождена воспламенять...»)⟩.

Л. 67 об. «Пробуждение».

69. Тетрадь Н. С. Тихонравова[7]

(Тих; РГБ, ф. 299 (Тихонравова), оп. 1, ед. хр. 318)

Л. 5—5 об. «Чаадаеву» ⟨«Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (с пометой под текстом: «1818»).

Л. 6—7 об. «Орлову» («О ты, который сочетал...»).

Л. 7 об.—9 об. «Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 12 об. «Надеждину» ⟨«Эпиграмма» («Мальчишка Фебу гимн поднес...»)⟩.

Л. 13. «К портрету Чаадаева».

Л. 13 об.—14. «Десятая заповедь» (с пометой под текстом: «1821»).

Л. 14 об.—16. «Пропуски из Наполеона» ⟨«Наполеон», ст. 25—48, 57—65)⟩.

Л. 17 об. «С.....у» ⟨«Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар...»)⟩.

Л. 18—18 об. «На смерть Анны Львовны Пушкиной» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

Л. 18 об. «Разговор Фотия с гр. Орловой» («Внимай, что я тебе вещаю...»).

Л. 19. «Накажи святой угодник...».

Л. 19 об. «К Смирдину как ни зайдешь...» ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

Л. 20—20 об. «Ты и я».

Л. 20 об.—21 об. «Не помнишь ли ты, ваше благородье...» ⟨«Рефутация г-на Беранжера» («Ты помнишь ли, ах, ваше благородье...»), ст. 1—24, 41—48⟩.

Л. 22—26 об. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩ (с пометой под текстом: «1824»).

Л. 26 об.—28 об. «Цензору» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»)⟩.

Л. 33 об. «К Г... посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 108—110 об. «Недвижный страж дремал на царственном пороге...».

Л. 111—112. «Когда за городом, задумчив, я брожу...».

Л. 112—113. «Мирская власть».

Л. 113—114. «Не дорого ценю я громкие права...» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

Л. 114—114 об. «Ольга, крестница Киприды...».

Л. 115. «На князя Воронцова» ⟨«На Воронцова» («Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

Л. 115—115 об. «Декабристам» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩.

Л. 116. «Сказали раз царю, что наконец...» ⟨«На Воронцова»⟩.

Л. 116 об. «Насильно Зубову мила...» ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩.

---

[7] Описание Тетради Тихонравова дается в сокращении, ее общую характеристику и описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 530—531; наст. изд., т. 1, с. 544.

Л. 117. «Она тогда ко мне придет...».

Л. 117 об. «Орлов с Истоминой в постеле...»; «Мы добрых граждан позабавим...».

Л. 118 об. «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»).

Л. 119 об. «Надпись к беседке».

Л. 120—120 об. «На картинки Невского альманаха» ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском альманахе"»⟩:

1. «Вот перешед чрез мост Кокушкин...»;
2. «Сосок чернеет сквозь рубашку...» ⟨«Пупок чернеет сквозь рубашку...»⟩.

Л. 121. «Пропуски из Наполеона» ⟨«Наполеон», ст. 73—76, 79—80⟩.

Л. 122 об.—124. «Пропуск из стихотворения „Андрей Шенье"» ⟨«Андрей Шенье», ст. 19—65⟩.

Л. 124. «В „Послании к Овидию" последние два стиха должны читаться: ⟨...⟩» ⟨«К Овидию», вариант ст. 99—104⟩.

Л. 124 об.—125. «Пропуски из послания к Ч—ву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»), ст. 52—60⟩.

Л. 125 об. «Князь Шаликов, газетчик наш печальный...».

Л. 126. «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово твое»).

Л. 126 об. «Noël» ⟨«Сказки. Noël», ст. 1—16⟩.

Тетрадь заполнена до л. 127.

Сборник описан в «Отчете Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1912 год». М., 1913. С. 56.

70. Вторая тетрадь Е. П. Ростопчиной

(Рост$_2$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 114)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л. Озаглавлена: «Запрещенные стихотворения 19 века». Первая половина 1850-х гг. Принадлежала гр. Евдокии Петровне Ростопчиной (1811—1858). Состоит из двух частей (34 и 31 л.), каждая из которых в настоящее время имеет свою полистную нумерацию. Копии сделаны рукой Е. П. Ростопчиной и неустановленного лица. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Л. 19—20. «Нет! я не льстец, когда царю» ⟨«Друзьям»⟩.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Л. 9. «Эпиграммы Пушкина»:

1. «На князя Алекс. Ник. Голицына» ⟨«⟨На кн. А. Н. Голицына⟩» («Вот Хвостовой покровитель...»)⟩;
2. «На князя Мих. Сем. Воронцова» ⟨«⟨На Воронцова⟩ («Полу-милорд, полу-купец...»)»⟩;
3. «На Булгарина» («Не то беда, что ты поляк...»).

Л. 10. «Елис. Сер. Огаревой» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩.

Л. 10 об. «Арион»; «Эпиграмма 17-ти летнего Пушкина» ⟨«Заутра с свечкой грошевою...»⟩.

Л. 11. «Эпиграммы на Карамзина»:

I. «Поклявшись хамом быть пред самовластья урной...» (объединенный текст с «На плаху старину влача...»);

II. «Послушайте: я расскажу вам старину...» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте: я сказку вам начну...»)⟩.

Л. 11 об. «На Аракчеева»:

I. «В столице он капрал, в Чугуеве Нерон...»;

II. «Холоп венчанного солдата...» ⟨«⟨На Стурдзу⟩»⟩.

Краткую характеристику тетради см.: *Цявловский М. А.* Эпиграмма Пушкина на Аракчеева // Литературный критик. 1940. № 7—8. С. 219 (то же: Цявловский. Статьи. С. 32).

71. Тетрадь П. И. Бартенева[8]

(Бар; РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 4; ранее: ГЛМ)

Л. 61. «Догаресса молодая...» («Ночь светла; в небесном поле...», пять стихов, разобранных в черновом автографе).

Л. 118—118 об. «Орлову» («О ты, который сочетал...») (с пометой у заглавия: «Алексею Федоровичу, служившему в Петербурге»).

Л. 119. «Конец стихотв⟨орения⟩ „Уединение"» ⟨«Деревня», ст. 35—61⟩.

Л. 120—120 об. «Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 121—121 об. «К ***, отсоветовавшему мне вступить в военную службу» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (копия с публикации М. А. Бестужева-Рюмина в альманахе «Северная звезда»).

Л. 122—122 об. «Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 123. «Другу от друга» ⟨«Когда сожмешь ты снова руку...»⟩ (неизвестной рукой, с подписью: «А. П.» и пометой под текстом: «1818. Марта 2»; снята с автографа, принадлежавшего Н. И. Кривцову, а после его смерти в 1843 г. дочери Кривцова С. Н. Батюшковой).

Л. 124. «Ольга, крестница Киприды...».

Л. 125. «Орлов с Истоминой в постеле...» (с примечаниями к тексту, сделанными со слов С. А. Соболевского).

Л. 127. «На Голицына» («Вот Хвостовой покровитель...»).

---

[8] Полистное описание тетради см.: *Цявловский М. А.* Из пушкинианы П. И. Бартенева. 1. Тетрадь 1850-х годов // Лет. ГЛМ. С. 491—547; краткое описание: Каталоги ГЛМ. С. 19—20. Описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 530; наст. изд., т. 1, с. 543—544.

Л. 127—127 об. «Ему же» ⟨«На Фотия» («Полу-фанатик, полуплут...»)⟩.

Л. 128—128 об. «Елизавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 130. «К портрету Чадаева» ⟨«⟨К портрету Чаадаева⟩» («Он вышней волею небес...»)⟩.

Л. 131—131 об. «Ода» ⟨«Вольность. Ода»⟩ (с поправками С. А. Соболевского и М. Н. Лонгинова).

Л. 132. «Кинжал».

Л. 133—133 об. «Пропуски из „Наполеона"» ⟨«Наполеон», ст. 24—49, 56—65⟩.

Л. 134. «Федору Николаевичу Глинке» ⟨«Ф. Н. Глинке» («Когда средь оргий жизни шумной...»), ст. 1—8⟩.

Л. 137 об. «Не веровал я Троице доныне...» ⟨«⟨Кж. С. А. Урусовой⟩»⟩ (неизвестной рукой с пометами сбоку: «Княжне Софье Александровне Урусовой (княг. Радзивил)»; внизу страницы: «От С. Д. Полторацкого»).

Л. 138. «К К. Г..... посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 139—139 об. «К Ж***. По прочтении изданных им книжек „Для немногих"» ⟨«Жуковскому». *Поздняя редакция*. («Когда младым воображеньем...»)⟩ (копия с текста СО).

Л. 140. «Десятая заповедь» (с поправками С. А. Соболевского).

Л. 141. «К N. N.» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (копия с публикации М. А. Бестужева-Рюмина в альманахе «Северная звезда»).

Л. 144—147. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 148—149 об. «Цензору» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»)⟩.

Л. 151. «Насильно Зубову мила...» ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩ (с припиской перед текстом: «Quasi Пушкина»).

Л. 159. «Свободы сеятель пустынный...».

Л. 160. «Сказали раз царю, что наконец...» ⟨«⟨На Воронцова⟩»⟩.

Л. 161—162 об. «Недвижный страж дремал на царственном пороге...».

Л. 163—163 об. «Воспоминание в Царском Селе» («Воспоминаньями смущенный...»).

Л. 164—164 об. «Собрание насекомых» (копия с публикации в «Литературной газете»).

Л. 165—165 об. «Ответ» («Я вас узнал, о мой оракул!..») (копия с публикации в «Литературной газете»).

Л. 166. «На смерть Анны Львовны Пушкиной» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

Л. 167—167 об. «Арион» (копия с публикации в «Литературной газете»).

Л. 168—168 об. «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»).

Л. 169. «Дон».

Л. 170. «В Академии наук...» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩»⟩.

Л. 172—172 об. «На выздоровление Лукулла» (с подзаголовком: «Подражание латинскому»).

Л. 174 об. «Эпиграмма» («Там, где древний Кочерговский...»).

Л. 176. «Я вижу в праздности, в неистовых пирах...» ⟨«Воспоминание» («Когда для смертного умолкнет шумный день...»), продолжение по рукописи⟩ (с пометой перед текстом: «19 мая 1828 г.»).

Л. 178 об. «Когда б не смутное волненье...» ⟨«Когда б не смутное влеченье...»⟩.

Л. 179. «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...» (рукой С. А. Соболевского с его пометой под текстом: «1830» и пометой рукой Бартенева: «19 генваря»).

Л. 179 об. «Во глубине сибирских руд...» (рукой С. А. Соболевского с его примечаниями и пометой перед текстом: «При посылке „Цыган" и 2-ой песни „Онегина" ссыльным», с пропуском ст. 9—12, приписанных рядом рукой Бартенева).

Л. 180—180 об. «Наперсница волшебной старины...».

Л. 181. «Мирская власть» (с датой под текстом: «1 июня 1836»).

Л. 182. «Не дорого ценю я громкие права...» ⟨«Из Пиндемонти»⟩ (с датой под текстом: «5 июня 1836»).

Л. 183—183 об. «Когда за городом, задумчив, я брожу...» (с пометой под текстом: «14 авг. 1836 г. Каменн⟨ый⟩ Остров»).

По Тетради Бартенева печатается эпиграмма «Орлов с Истоминой в постеле...».

72. Тетрадь М. Н. Лонгинова—С. Д. Полторацкого[9]

(Лон—Полт; РГБ, ф. 233. Полт., к. 162, ед. хр. 1 (кн. 1); к. 162, ед. хр. 2 (кн. 2))

ТОМ 1 («КНИЖКА 1»)

Л. 3 об.—6. «Вольность. (Ода)».

Л. 7 об.—8 об. «Кинжал».

Л. 9—9 об. «Деревня» (ст. 35—61).

Л. 10 об.—12 об. «Моя родословная» (в скобках дан вариант заглавия: «Мещанин»).

Л. 14—15. «Чаадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 15 об.—16. «Алексею Федоровичу Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 16 об.—17 об. «Пропущенные строфы из стихотворения „Наполеон"» ⟨строфы 4—6 и 8⟩.

Л. 17 об.—18. «Пропущенные стихи в пьесе „К морю"» ⟨ст. 49—53⟩.

Л. 18. «К портрету Чаадаева».

[9] О тетради М. Н. Лонгинова—С. Д. Полторацкого см.: *Симони П. К.* Неизданный труд М. Н. Лонгинова о Пушкине (1855—56 гг.) // Лонгинов М. Н. Соч. М., 1915. Т. 1. С. 573—576; ее описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 532—533; наст. изд., т. 1, с. 545—546.

Л. 20 об.—22. «Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»).

Л. 22 об.—24. «К нему же» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 26. «Пропущенные стихи в послании „Щербинину"» ⟨«К Щербинину», ст. 9—12, 15—16⟩.

Л. 32—32 об. «Елизавете. (Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Алексеевны)» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 33 об.—37 об. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 44 об.—46 об. «К нему же» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»)⟩.

Л. 50 об. «К К... Г..., посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 51—51 об. «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти семя свое»).

Л. 51 об.—52 об. «Платонизм».

Л. 54—54 об. «На смерть Анны Львовны Пушкиной» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

Л. 63 об.—64. «Ты и я».

Л. 64 об.—65. «Десятая заповедь».

Л. 68 об.—69. «Песня» («Не помнишь ли ты, ваше благородье...») ⟨«Рефутация г-на Беранжера» («Ты помнишь ли, ах, ваше благородье...»)⟩.

Л. 69 об. «Отрывок» («Ночь светла, в небесном поле...») ⟨«Ночь тиха, в небесном поле...»⟩.

Л. 69 об.—71 об. «Отрывки из сказки „Царь Никита"» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—76⟩.

Л. 73. «Пропущенные стихи в послании „К Дельвигу"» ⟨«Друг Дельвиг, мой парнасский брат...», ст. 25—28⟩.

Л. 73 об. «Пропущенные стихи в „Признании"» (ст. 31—33).

Л. 73 об.—74. «Пропущенные стихи в послании „К Чаадаеву"» ⟨«Ч⟨а-адае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»), ст. 53—60⟩.

Л. 75 об.—77. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 80—80 об. «Сказки. Noël».

Л. 82. «Княжне Софье Александровне Урусовой» («Не веровал я Троице доныне...»).

Л. 82 об. «Муза. (Отрывок)» ⟨«Наперсница волшебной старины...», ст. 13—16⟩.

Л. 82 об.—83. «Отрывок» ⟨«Ф. Н. Глинке» («Когда средь оргий жизни шумной...»), ст. 1—8)⟩.

Л. 83—83 об. «Экспромт» ⟨«Полюбуйтесь же вы, дети...»⟩.

Л. 85. «Разговор Фотия с графиней Орловой» («Внимай, что я тебе вещаю...»).

Л. 85 об. «Истина»; «На себя» («Великим быть желаю...») ⟨Отрывки «Про себя»⟩; «На Аракчеева» ⟨«К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»)⟩.

Л. 86. «На него же» («Холоп венчанного солдата...») ⟨«⟨На Стурдзу⟩»⟩.

Л. 86 об. «На князя А. Н. Голицына» ⟨«На Фотия» («Полу-фанатик, полу-плут...»)⟩.

Л. 87 об. «На него же» («Вон Хвостовой покровитель!..») ⟨«⟨На кн. А. Н. Голицына⟩» («Вот Хвостовой покровитель!..»)⟩.

Л. 89. «На Карамзина» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»)⟩.

Л. 89 об. «На него же» («Он доказал, на плаху истину влача...») ⟨«⟨На Карамзина⟩» («В его „Истории" изящность, простота...»)⟩.

Л. 90 об. «Экспромт» ⟨«Накажи святой угодник...»⟩; «На князя Михаила Александровича Дундукова-Корсакова» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩» («В Академии Наук...»)⟩.

Л. 92. «На Смирдина» («К Смирдину как ни зайдешь...») ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

Л. 92 об.—93. «Картинки из „Онегина"» ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском альманахе"»⟩:

а. «Татьяна распечатывает письмо» («Сосок чернеет сквозь рубашку...») ⟨«Пупок чернеет сквозь рубашку...»⟩;

б. «Пушкин и Онегин на набережной Невы» («Вот перешед чрез мост Кокушкин...»).

Л. 96 об. «На Булгарина» («Не то беда, что ты поляк...»).

Л. 97—97 об. «На него же» («Не то беда, Фаддей Булгарин...») ⟨«Эпиграмма» («Не то беда, Авдей Флюгарин...»)⟩.

Л. 98 об. «На Каченовского» («Там, где древний Каченовский...») ⟨«Эпиграмма» («Там, где древний Кочерговский...»)⟩.

Л. 99 об. «Русскому Геснеру».

Л. 100—100 об. «Сергею Александровичу Соболевскому» ⟨«⟨Из письма к Соболевскому⟩» (У Гальяни иль Кольони...»)⟩.

Л. 117—117 об. «Права» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

Л. 118—118 об. «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»).

Л. 119 об.—120 об. «Кладбище» ⟨«Когда за городом, задумчив, я брожу...»⟩.

Л. 121—121 об. «Антологическое стихотворение» ⟨«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»⟩.

Л. 121 об.—122. «Отрывок (Арион)» ⟨«Арион»⟩.

Л. 124. «На А. Ф. Орлова» ⟨«Орлов с Истоминой в постеле...»⟩.

Л. 124 об. «Девице В.....» («Почтения, любви и нежной дружбы ради...») ⟨«⟨О. С. Пушкиной⟩» («Семейственной любви и нежной дружбы ради...»)⟩.

Л. 125. «На Каченовского» ⟨«Жив, жив, курилка!» («Как? Жив еще Курилка журналист?..»)⟩.

Л. 126. «Пропущенные стихи в послании „К Дельвигу"» ⟨«Друг Дельвиг, мой парнасский брат...», ст. 10—13⟩.

Л. 126 об.—127. «Отрывок» ⟨«Увы! напрасно деве гордой...», ст. 7—8⟩.

Л. 127—127 об. «Мирская власть».

Л. 127 об.—128. «Наслаждение» ⟨«Когда б не смутное влеченье...»⟩.

Л. 128—128 об. «При посылке „Цыган" и 2-й главы „Онегина" сосланным в Сибирь декабристам» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩.

Л. 128 об.—129. «Сожаление» («Насильно Зубову мила...») ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩.

Л. 129—129 об. «Ольге» ⟨«Ольга, крестница Киприды...»⟩.

Л. 134—134 об. «Отрывок (О Наполеоне)» ⟨«Недвижный страж дремал на царственном пороге...», ст. 1—24⟩.

Л. 137. «На княгиню Елену Александровну Голицыну» ⟨«⟨На А. А. Давыдову⟩» («Иной имел мою Аглаю...»)⟩.

Л. 137 об.—138. «На Каченовского» («Клеветник без дарованья...»).

Л. 138—138 об. «Федору Николаевичу Глинке» ⟨«Ф. Н. Глинке»⟩.

ТОМ 2 («КНИЖКА 2»)

Л. 44—45. «Пропущенные стихи в пьесе: „Андрей Шенье"» (ст. 21—65).

Л. 45 об.—46. «(О Наполеоне). Продолжение стихотворения» ⟨«Недвижный страж дремал на царственном пороге...», ст. 25—60⟩.

Л. 46 об. «Смерть Риего» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Сказали раз царю, что наконец...»)⟩.

Л. 47. «Вариант в послании Овидию» («Но не унизил ввек изменой беззаконной...») ⟨«К Овидию», вариант ст. 96—102⟩; «Эпитафия» ⟨«Эпитафия младенцу кн. Н. С. Волконскому»⟩.

Л. 47 об. «Эпиграмма» ⟨«Князь Шаликов, газетчик наш печальный...»⟩; «Конец пьесы „Пророк"» ⟨«Восстань, восстань, пророк России...»⟩.

Л. 64. «Еврейке» ⟨«Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Ревекка...»)⟩.

Л. 64 об. «Елизавете С. Огаревой» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩.

Л. 66. «Луга» ⟨«Есть в России город Луга...»⟩.

Л. 66 об. «Отрывок» ⟨«⟨Отрывки „Арзамасской речи"⟩» («Венец желаниям! Итак я вижу вас...»)⟩.

Л. 67. «Выпущенные стихи в послании к Я. Н. Толстому и конец письма к нему» ⟨«Горишь ли ты, лампада наша...», ст. 15—20⟩.

Л. 68 об. «Экспромт Гнедичу» ⟨«⟨На Гнедича⟩» («С тобою в спор я не вступаю...»)⟩.

Л. 69. «Княгине Авдотье Ивановне Голицыной» ⟨«Краев чужих неопытный любитель...»⟩.

73. Тетрадь М. И. Семевского

(Сем; ПД, ф. 274, оп. 1, № 438)

Тетрадь в переплете в 8-ю д. л., 136 л. На заглавном листе запись рукою Михаила Ивановича Семевского (1837—1892): «Сборник прозаических и поэтических произведений различных авторов. Часть III-я.

Составлен Михайловановым. СПб. 1857». Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 7 об.—8. «Послание в Петровский Завод (в Сибирь)» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩⟩.

Л. 9. «К Чаадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (с датой под текстом: «1818»).

Л. 10 об.—11 об. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 17—17 об. «Кинжал».

Л. 17 об.—18 об. «Стансы» ⟨«Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

Л. 33—34 об. «Уединение (Деревня)» ⟨«Деревня»⟩.

74. Сборник П. А. Александрова

(Ал; ПД, ф. 244, оп. 8, № 92; ранее: ГМП)

Тетрадь в переплете (140 × 217 мм), с тиснением на корешке: «П. А.», 207 л. На л. 3 заглавие: «Сочинения А. Пушкина, не вошедшие в Собрания его сочинений: Посмертное и П. Анненкова; с приложением некоторых материалов для его биографии. 1857. Москва». Принадлежала инспектору Московского учебного округа и директору Третьей мужской гимназии Петру Александровичу Александрову (ум. 1868). По семейному преданию, известному со слов последнего владельца тетради — археолога, сотрудника ГИМ Б. Н. Гракова, сборник был составлен в подарок П. А. Александрову его невестой Софьей Леонтьевной Чермак (см.: Цявловские. Вокруг П. С. 79). В первой части сборника (с л. 4) представлены биографические материалы, главным образом касающиеся дуэли и смерти, а также письмо Пушкина к Н. Г. Репнину от 5 февраля 1836 г. и ответ Репнина, выписка из «Памятной книжки Императорского Александровского Лицея» на 1856—1857 гг., стихотворения Лермонтова и Э. И. Губера на смерть Пушкина. Вторую часть сборника (с л. 22) занимают копии следующих стихотворений Пушкина:

Л. 24—25 об. «Моя родословная».

Л. 25 об.—26. «Десятая заповедь».

Л. 26—27. «Орлову» («О ты, который сочетал...»).

Л. 27 об.—28. «В альбом М. А. Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

Л. 28. «Отрывок» ⟨«Есть в России город Луга...»⟩.

Л. 28 об. «К русскому Геснеру» ⟨«Русскому Геснеру»⟩.

Л. 28 об.—29. «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово свое»).

Л. 29. «Эпиграмма на кн. Шаликова» ⟨«Эпиграмма на Шаликова»⟩.

Л. 29 об.—30. «Кинжал».

Л. 30—30 об. «Начало стихотворной речи, произнесенной в собрании Арзамас» ⟨«⟨Отрывок „Арзамасской речи"⟩» («Венец желаниям! Итак, я вижу вас...»)⟩.

Л. 30 об.—31. «Христос воскрес» ⟨«⟨Из письма к В. Л. Пушкину⟩» («Христос воскрес! питомец Феба!..»)⟩.

Л. 31 об. «К портрету кн. А. Н. Голицына» ⟨«⟨На кн. А. Н. Голицына⟩» («Вот Хвостовой покровитель...»)⟩.

Л. 32—32 об. «К Чаадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 32 об. «Ревекке» ⟨«Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Ревекка...»)⟩.

Л. 33—35 об. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 36—36 об. «Подражание Беранже» ⟨«Рефутация г-на Беранжера»⟩.

Л. 36 об.—37 об. «Деревня».

Л. 37 об. «Резолюция» ⟨«Накажи, святой угодник...»⟩.

Л. 38—39 об. «Послание к В. Л. Пушкину» ⟨«Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»)⟩.

Л. 39 об.—41. «Цензору» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»)⟩.

Л. 41 об. «Конец стихотворения „К сестре"» (ст. 116—121); «С—у» ⟨«Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар...»)⟩.

Л. 42—44. «К студентам» ⟨«Пирующие студенты»⟩.

Л. 44—45 об. «Горчакову» ⟨«Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»)⟩.

Л. 45 об. «Карамзину» («Послушайте, я расскажу вам старину...») ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»)⟩.

Л. 46—48. «Исповедь бедного стихотворца».

Л. 48 об.—49. «К баронессе Д.....» ⟨«К бар. М. А. Дельвиг»⟩.

Л. 49. «На „Историю" Н. М. Карамзина» («Решившись хамом быть пред самовластья урной...») (объединенный текст с «На плаху старину влача...»).

Л. 49 об.—51 об. «Вольность. Ода».

Л. 51 об. «К К. Г...., посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 52—54. «Наполеон».

Л. 54 об. «Эпиграмма» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩» («В Академии Наук...»)⟩; «А. Н. Голицын» ⟨«На Фотия» («Полу-фанатик, полуплут...»)⟩.

Л. 55—56. «Отрывок» ⟨«Недвижный страж дремал на царственном пороге...»⟩.

Л. 56. «Семеновой (Сестре известной трагической актрисы)» ⟨«Нимфодоре Семеновой» («Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»)⟩.

Л. 56 об.—57. «К ...» ⟨«Ты и я» («Ты богат, я очень беден...»)⟩.

Л. 57. «Про себя» («Великим быть желаю...») ⟨Отрывки «Про себя»⟩; «К портрету Аракчеева» ⟨«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)⟩.

Л. 57 об. «К портрету Чаадаева»; «Разговор Фотия с Орловой» («Внимай, что я тебе вещаю...»).

Л. 58. «На смерть А. Л. Пушкиной» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩; «Экспромт» («Появилася у нас...») ⟨«Канон в честь М. И. Глинки» («Пой в восторге русский хор...»)⟩.

Л. 58 об.—59 об. «Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 72 об. «Ответ на вызов написать стихи в честь Императрицы Елизаветы Алексеевны» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 73. «Послание к Ф. Г.» ⟨«Ф. Н. Глинке»⟩.

Л. 75. «Эпиграмма» ⟨«Орлов с Истоминой в постеле...»⟩.

Л. 75—76. «Noël» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

Л. 76. «К страдальцам 1826-го года» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩.

Л. 76 об. «Графу Воронцову» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

Л. 77. «Отрывок» ⟨«Ночь светла; в небесном поле...»⟩.

Л. 77—77 об. «Когда б не смутное волненье...» ⟨«Когда б не смутное влеченье...»⟩.

Л. 77 об.—78. «Экспромт» ⟨«Мы добрых граждан позабавим...»⟩; «Насильно Зубову мила...»⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩.

Л. 78—78 об. «Льстецам» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Сказали раз царю, что наконец...»)⟩.

Л. 78 об. «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»).

Л. 79. «Стихи из послания к Чаадаеву» ⟨«Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...», ст. 52—60)⟩; «Она тогда ко мне придет...».

Л. 79 об. «К Ольге» ⟨«Ольга, крестница Киприды...»⟩.

Л. 81. «Экспромт» ⟨«Черна как галка...»⟩.

Л. 81—81 об. «Надпись к беседке».

Л. 82. «Экспромт» («К Смирдину как ни зайдешь...») ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩; «Конец послания к Овидию» ⟨«К Овидию», вариант ст. 96—102⟩.

Л. 82 об.—84. «Гараль и Гальвина».

Л. 84—85. «Пропуск из стихотворения „А. Шенье"» ⟨«Андрей Шенье», ст. 21—65⟩.

Л. 85. «Ответ деве» («Ты хочешь знать, о дева молодая...») ⟨«Сравнение» («Не хочешь ли узнать, моя драгая...»)⟩.

Л. 85 об. «К картинкам, приложенным к „Невскому Альманаху"» ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском Альманахе"»⟩:

1. «Татьяна запечатывает письмо» («Сосок чернеет сквозь рубашку...») ⟨«Пупок чернеет сквозь рубашку...»⟩;
2. «Автор Онегина и Онегин на набережной» ⟨«Вот перешед чрез мост Кокушкин...»⟩.

Л. 86—87 об. «Царь Никита» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—96⟩.

Л. 88. «Ф. Булгарину» ⟨«⟨На Булгарина⟩» («Не то беда, что ты поляк...»)⟩.

Л. 88 об.—89. «Послание к друзьям» ⟨«Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

Л. 89 об. «Арион».

Л. 91 об.—92. «К жене» ⟨«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»⟩.

Л. 92 об.—93 об. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 93 об.—94. «Мирская власть».

Л. 94.—94 об. «Права. (Отрывок)» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

Л. 94 об.—95 об. «Кладбище» ⟨«Когда за городом задумчив я брожу...»⟩.

Л. 96. «Краев чужих неопытный любитель...».

Л. 96—97. «Из письма к Я. Н. Толстому» («Горишь ли ты, лампада наша...»).

Л. 97. «Экспромт Гнедичу» ⟨«⟨На Гнедича⟩» («С тобою в спор я не вступаю...»)⟩.

Л. 97—97 об. «В альбом» («Гонимый рока самовластьем...»).

Л. 97 об.—98. «Отрывок из письма» («У Гальони, иль Кальони...») ⟨«⟨Из письма к Соболевскому⟩» («У Гальяни, иль Кальони...»)⟩.

Л. 100. «Эпиграмма» ⟨«Жив, жив, курилка!» («Как? Жив еще Курилка журналист?..»)⟩.

Л. 100 об.—101 об. «Платонизм».

Л. 101 об. «Эпиграмма» ⟨«⟨На А. А. Давыдову⟩» («Иной имел мою Аглаю...»)⟩.

Л. 102. «К .....» ⟨«На Каченовского» («Клеветник без дарованья...»)⟩.

Л. 103—104 об. «Казак» ⟨«Козак»⟩.

Л. 104 об.—105. «Начало послания к Вяземскому» ⟨«К Всеволожскому» («Прости, счастливый сын пиров...»), ст. 1—15⟩.

Л. 105—105 об. «Послание Лиде» («Презрев Платоновы химеры...») ⟨«Послание Лиде» («Тебе, наперсница Венеры...»), ст. 12—15⟩.

Л. 105 об. «Из послания к Галичу» («Покину кельи кров пустынной...») ⟨«К Г⟨алич⟩у». *Поздняя редакция*. («Когда печальный стихотвор...»), ст. 22—24⟩.

Л. 105 об.—106. «Подражание» («Я видел смерть: она безмолвно села...») ⟨«Элегия» («Я видел смерть: она в молчаньи села...»)⟩.

Л. 107—108. «Фавн и пастушка».

Л. 108—109. «Заздравный кубок».

Л. 109. «Отрывок из послания к Ш...ву» («И ныне в юности прекрасной...») ⟨«К Ш⟨ишк⟩ову» («Шалун, увенчанный Эратой и Венерой...»), ст. 9—21⟩.

Л. 109 об. «Из послания к Дельвигу» («Певец! в безвестности глухой...») ⟨«К Дельвигу» («Блажен, кто с юных лет увидел пред собою...»), ст. 13—20 первой редакции⟩; «Отрывок из стихотворения „Безверие"» (ст. 5—10).

Л. 110. «К ***» ⟨«К **» («Ты богоматерь, нет сомненья...»)⟩.

Л. 110 об. «Из записки к В. Горчакову» ⟨«Из письма к В. П. Горчакову»⟩.

Л. 111—114. «Продолжение „Царь Никита"» («Она ведьмою слыла...») ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», со ст. 97⟩.

Л. 115. «Экспромт» ⟨«Полюбуйтесь же вы, дети...»⟩.

Л. 115 об.—116. «К Олениной (которой митрополит прислал плодов из своего сада)» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩.

Л. 116—116 об. «Паж» («Вечор она мне величаво...») ⟨«Паж или пятнадцатый год», ст. 21—25, 16—20⟩.

Л. 116 об.—117. «К наводнению» ⟨«Напрасно ахнула Европа...»⟩.

Л. 118 об.—119 об. «Дополнение к стихотворению „Вишня"» (ст. 29—32, 57—96).

Л. 120. «Город Кишинев 1820—1823 г.» ⟨«⟨Из письма к Ф. Ф. Вигелю⟩» («Проклятый город Кишенев...»)⟩.

Л. 126 об. «Неизданные стихотворения»:

1. «Эпиграмма» ⟨«На Каченовского» («Хаврониос! ругатель закоснелый...»)⟩;
2. «Когда б писать ты начал сдуру...»;

Л. 126 об.—127. 3. «Как брань тебе не надоела?..»;

Л. 127. 4. «Эпиграмма» («В жизни мрачной и презренной...»).

Л. 127—127 об. «Юрзуф» ⟨«Увы, зачем она блистает...»⟩.

Л. 130—131. «Дополнения и конец стихотворения „Городок"» (ст. 15—17, 186—189, 206—211, 263, 407—430).

Л. 131—131 об. «Дополнения и пропуски к разным стихотворениям»:

1. «Письмо к Лиде» (ст. 13—22);

Л. 131 об. 2. «Из стихотворения N. N.» ⟨«К Энгельгардту», ст. 19—22 и 27—34 первой редакции⟩;

Л. 132. 3. «Конец стихотворения „Редеет облаков летучая гряда..."» (ст. 14—16);

4. «Конец письма к Дельвигу» ⟨«Друг Дельвиг, мой парнасский брат...», ст. 10—13, 25—28⟩;

Л. 132 об. 5. «К морю» (ст. 51—55);

Л. 132 об.—133. 6. «19 октября» (ст. 133—135 и три стиха, следовавшие в первоначальной редакции за ст. 72).

Л. 136 об.—137. «Семь писем Пушкина к А. Н. Вульфу». 1. «Здравствуй, Вульф, приятель мой!..» ⟨«⟨Из письма к А. Н. Вульфу⟩»⟩ (далее прозаический текст этого и следующих шести писем).

Л. 140 об. «Душа моя, Павел...» ⟨«В альбом Павлу Вяземскому»⟩.

С л. 163 начинается отдел «Примечаний, дополнений и вариантов», включающий сведения о публикациях, вошедших в сборник стихотворений, их разночтения с приведенным текстом, а в ряде случаев — разночтения других известных составителю списков. Сборник содержит также некоторое количество псевдопушкинских текстов, копии писем Пушкина к И. И. Дмитриеву, Г. А. Строганову, А. И. Тургеневу. Под большинством произведений выставлена дата.

75. Вторая тетрадь С. Д. Полторацкого

(Полт$_1$; ПД, ф. 244, оп. 8, № 101; ранее: ГМП)

Тетрадь в переплете в 4-ю д. л., 40 л. Вторая половина 1850-х гг. Заполнена писарской рукой с пометами Сергея Дмитриевича Полторацкого (1803—1884). На заглавном листе его рукой: «Рукописные стихотворения.

Тетрадь I». Тетрадь является копией со Второй тетради Е. П. Ростопчиной (см. выше № 70).

Л. 12 об. «Эпиграммы Пушкина»:

1. «На князя Алекс. Ник. Голицына» ⟨«⟨На кн. А. Н. Голицына⟩» («Вот Хвостовой покровитель...»)⟩;
2. «На князя Мих. Сем. Воронцова» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

Л. 13. 3. «На Булгарина» («Не то беда, что ты поляк...»).

Л. 14. «Елис. Сер. Огаревой» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩ (подпись: «Пушкин»; с датой в заглавии: «(182...)»).

Л. 14 об. «Арион» (подпись: «Пушкин»).

Л. 15. «Эпиграммы на Карамзина»:

I. «Поклявшись хамом быть пред самовластья урной...» (объединенный текст с «На плаху старину влача...») (подпись: «Пушкин»);

II. «Послушайте, я расскажу вам старину...» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»)⟩ (подпись: «Грибоедов»);

«На Аракчеева»:

I. «В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»;

II. «Холоп венчанного солдата...» ⟨«⟨На Стурдзу⟩»⟩.

Описание тетради см.: *Цявловский М. А.* Эпиграмма Пушкина на Аракчеева // Литературный критик. 1940. № 7—8. С. 219 (то же: Цявловский. Статьи. С. 31).

76. Тетрадь из архива Вревских

(Врев; ПД, ф. 244, оп. 8, № 45)

Листы, вырванные из тетради in f°, 6 л. Вторая половина 1850-х гг. Из архива баронов Вревских.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. 1—2 об. «Моя родословная, или Пушкин мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.

Л. 2 об. «Надписи» ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском Альманахе"»⟩:

1. «К картине, изображающей поэта стоящим с Онегиным, облокотившись на перила набережной, нап⟨ечатанной⟩ в „Невском Альманахе"» («Вот перешед за мост Кокушкин...») ⟨«Вот перешед чрез мост Кокушкин...»⟩;

Л. 2 об.—3. 2. «К картине, изображающей Татьяну, пишущую письмо к Онегину» ⟨«Пупок чернеет сквозь рубашку...»⟩.

Л. 3. «Возражение на десятую заповедь» ⟨«Десятая заповедь»⟩.

Л. 3 об. «К Олениной, которой митрополит прислал плодов из своего саду» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩.

Л. 3 об.—4. «М. Ф. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 4 об. «На смерть А. Л.» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

Л. 4 об.—6. «В. Л. Пушкину» ⟨«Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»)⟩.

Л. 6—6 об. «Ода на выздоровление Лукулла» ⟨«На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)»⟩.

77. Тетрадь Якушкина

(Якуш; ПД, ф. 244, оп. 8, № 60)

Тетрадь без переплета in f°, 12 л. Составлена и переписана Евгением Ивановичем Якушкиным (1826—1905) во второй половине 1850-х гг. Из собрания Вячеслава Евгеньевича Якушкина (1856—1912). Заглавие на л. 1: «А. С. Пушкин». Содержит также список «Гавриилиады» и обширную псевдопушкиниану.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. 2. «Еврейке. 1821» ⟨«Христос воскрес»⟩; «Недвижный страж дремал на царственном пороге...»; «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово свое»); «К Надиньке» ⟨«Надиньке»⟩.

Л. 2 об. «Эпиграмма» («Решил Фиглярин вдохновенный...») ⟨«Моя родословная», ст. 81—84⟩.

Л. 6. «Про себя» («Великим быть желаю...») (с датой под текстом: «1819»); «К портрету Чадаева» («Он вышней волею небес...») (с датой под текстом: «1819»); «Десятая заповедь» (с датой под текстом: «1819»).

Л. 6 об. «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...») (с примечаниями составителя и датой под текстом: «1818»); «Ему же» ⟨«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)⟩ (с датой под текстом: «1818»); «Фотию» ⟨«На Фотия»⟩ (с датой под текстом: «1819»); «Разговор Фотия с гр. Орловой» («Внимай, что я тебе вещаю...») (с датой под текстом: «1819»).

Л. 6 об.—7. «Сказки» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

Л. 7. «На магазин Смирдина» ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

Л. 7 об. «При посылке „Цыган" и 2-й главы „Онегина" в Азию» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩; «Отрывок» ⟨«Когда в объятия мои...»⟩; «Надпись к беседке»; «К „Истории" Карамзина» ⟨«⟨На Карамзина⟩» («В его „Истории" изящность, простота...»)⟩.

Л. 8—8 об. «Ода Вольности» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 8 об. «Кинжал» (с пометой в заглавии: «1821»).

Л. 9. «Эпиграммы»:

1. «На кн. Голицына» («Вот Хвостовой покровитель...»);
2. «На Воронцова» («Полу-милорд, полу-купец...»);
3. «На Ф. Булгарина» («Не то беда, что ты поляк...»);
4. «На кн. Дундукова» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩» («В Академии наук...»)⟩.

Л. 9—9 об. «К Лидиньке. (Платонизм)» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 9 об. «На выздоровление Лукулла (подражание латинскому)» (с пометой под текстом: «1835 г. (Москов. наблюдатель. Сентябрь. Кн. 8. 1835 г.)»); «Мы добрых граждан позабавим...».

Л. 10. «Жене» ⟨«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»⟩.

Л. 10 об. «К К. Г. при посылке оды „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 11. «Скажи, какая нужда мне в торжественном суде...» ⟨«Ч⟨аада-е⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»), ст. 53—58⟩ (с вопросительной пометой в начале текста: «Отрывок или что такое?»); «К „Истории" Карамзина»: 1. «В его „Истории" изящность, простота...» ⟨«⟨На Карамзина⟩»⟩; 2. «Ну дети слушайте! я сказку вам скажу...» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте: я сказку вам начну...»)⟩; «Насильно Зубову мила...» ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩; «Клеветник без дарованья...» ⟨«На Каченовского»⟩.

Л. 11 об. «На графа Воронцова, кот⟨орый⟩ во время обеда во дворце назвал Риего мерзавцем, когда только что было получено о нем известие» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Сказали раз царю, что наконец...»)⟩.

Л. 12. «К О...ой, кот⟨орой⟩ митрополит прислал плодов из своего саду» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩; «Князь Шаликов, газетчик наш печальный...».

Л. 12 об. «Карамзину» («Решившись хамом стать пред самовластья урной...») (объединенный текст с «На плаху старину влача...»); «К граф. А. А. Орловой-Чесменской» ⟨«Гр. Орловой-Чесменской» («Благочестивая жена...»)⟩.

78. Копии из архива Майковых в РНБ

(Майк; РНБ, ф. 452 (Майковы), № 610)

Папки с тетрадями и отдельными листами in f°, 149 л. Записи разных годов рукой Аполлона Александровича Майкова (1761—1838), директора императорских театров в 1821—1825 гг., деда Аполлона, Валериана, Владимира и Леонида Николаевичей Майковых, и разными почерками неустановленных лиц. Содержат записи разного времени (от конца XVIII в. до 1888 г.) — духовные стихи, стихотворения и поэмы Державина, А. Н. Радищева, В. Л. Пушкина, Грибоедова, Рылеева, Е. П. Ростопчиной, Некрасова и др., в том числе копии (предположительно первой половины 1850-х гг.) приписывавшихся Пушкину и следующих его стихотворений:

Л. 66. «Елизавете» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩ (с записанными той же рукой вариантами ряда стихов; подпись: «А. П.»).

Л. 66—66 об. «Послание к Великопольскому, напечатавшему сатиру на игроков (Москва, 1826, 4°) и страстно любившему играть в карты» (с пометой под текстом: «„Сев⟨ерная⟩ пч⟨ела⟩". 1828 г. № 30. Марта 10») ⟨«Послание к Великопольскому, сочинителю „Сатиры на игроков"»⟩ (список с печатного текста; подпись: «А. П.»).

Л. 67. «Послание к друзьям (1827)» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩ (подпись: «А. П.») (после текста следует «Ответ кн. Одоевского» («Струн вещих пламенные звуки...») с пометой: «Чета, близ Нерчинска. (1828)»).

Л. 67 об. «Арион» (подпись: «А. П.»).

Л. 114 об. «Твой дед портной, отец твой повар...» ⟨«Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар...»)⟩ (подпись: «А. Пушкин»).

Л. 122. «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово свое») (подпись: «А. П.»).

79. Третья тетрадь из собрания И. Е. Забелина

(Заб$_3$; ГИМ, собрание И. Е. Забелина;
в настоящее время тетрадь не обнаружена)

Тетрадь без переплета в 4-ю д. л., 16 с. Вероятно, 1860-е гг. Из собрания Ивана Егоровича Забелина (1820—1908). Содержит следующие стихотворения Пушкина:

«Графу Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩; «Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩; «Булгарину» ⟨«⟨На Булгарина⟩» («Не то беда, что ты поляк...»)⟩; «Воронцову» («Полу-глупец, полу-невежда...») ⟨«На Воронцова» (Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

80. Тетрадь В. П. Гаевского[10]

(Гв; ПД, ф. 244, оп. 8, № 8)

Л. 1—3. «Моя родословная».

Л. 3—3 об. «Льстец» ⟨«Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

Л. 4—4 об. «К Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 4 об.—5. «К ...» ⟨«Ты и я»⟩.

Л. 5—5 об. «Элегия на кончину тетушки» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны...»⟩.

Л. 8 об. «Эпиграммы и надписи»: «К „Истории" Карамзина» ⟨«⟨На Карамзина⟩» («В его „Истории" изящность, простота...»)⟩; «То же» («Ну, дети, слушайте! я сказку вам начну...») ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»)⟩.

Л. 9. «На князя А. Н. Голицына» («Вот Хвостовой покровитель...»).

---

[10] Описание Тетради Гаевского дается в сокращении; ее описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 531; наст. изд., т. 1, с. 544—545.

Л. 9—9 об. «На Воронцова» («Полу-милорд, полу-купец...»); «Булгарину» ⟨«⟨На Булгарина⟩» («Не то беда, что ты поляк...»)⟩.

Л. 10. «Кн. Дундукову» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩» («В Академии наук...»)⟩.

Л. 10 об. «Русскому Геснеру».

Л. 10 об.—11. «Эпиграмма» («Журналами обиженный жестоко...»).

Л. 11. «Эпиграмма» («Там, где древний Кочерговский...»).

Л. 11 об.—12. «Кинжал».

Л. 12—12 об. «Императрице Елисавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 13—14. «К Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 14—15. «К ....» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 15—16 об. «На выздоровление Лукулла (подражание латинскому)».

Л. 16 об.—17. «К Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩.

Л. 17 об.—20. «Свобода. (Ода)» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 20 об. «Эпиграммы и надписи»:

«Орлов с Истоминой в постеле...»;

Л. 21 «Насильно Зубову мила...» ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩.

Л. 21 об. «Она тогда ко мне придет...»;

«Иной имел мою Аглаю...» ⟨«На А. А. Давыдову»⟩.

Л. 22. «Клеветник без дарованья...» ⟨«На Каченовского»⟩;

«Каченовскому» ⟨«Жив, жив, курилка!» («Как? Жив еще Курилка журналист...»)⟩.

Л. 22 об. «К Северину» ⟨«Жалоба»⟩.

Л. 24—25. «Окончание стихотворения „Уединение"» ⟨«Деревня», ст. 35—61⟩.

Л. 26. «В. В. Энгельгардту» («Я еду вдаль! Простите дамы...») ⟨«К Энгельгардту», ст. 19—34 первой редакции⟩.

Л. 26 об. «Щербинину» («Кто, удалив заботы прочь...») ⟨«К Щербинину», ст. 9—12, 16—24⟩.

Л. 26 об.—27. «Мирская власть».

Л. 27 об. «Не дорого ценю я громкие права...» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

Л. 28—28 об. «Когда за городом задумчив я брожу...».

Л. 28 об.—29. «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...».

81. Тетрадь из Библиотеки Украинской Академии наук

(Укр; Институт рукописи Национальной библиотеки Украины (Киев), ф. 1, д. 3371)

Тетрадь стихотворений в 8-ю д. л., 28 л. Середина XIX в. Содержит следующие стихотворения Пушкина:

Л. 23. «Гр. А. А. Орловой» ⟨«Гр. Орловой-Чесменской»⟩.

Л. 23 об.—25. «Мещанин» ⟨«Моя родословная»⟩.

Л. 27—27 об. «Дар напрасный, дар случайный...».

Л. 27 об. «Если жизнь тебя обманет...».

Описание сборника см.: *Назаревский А. А.* Пушкінські матеріали в київьских рукописних сховищах // О. С. Пушкін. Статті та матеріали. Київ, 1938. С. 224.

82. Тетрадь П. Я. Дашкова[11]

(Даш; ПД, ф. 244, оп. 8, № 34)

Л. 10—12 об. «Ода Вольности» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 13—14. «Кинжал».

Л. 14 об.—15. «Императрице Елизавете Алексеевне» ⟨«К Н. Я. П⟨люсковой⟩»⟩.

Л. 15 об.—16 об. «К Орлову» («О ты, который сочетал...») ⟨«Орлову»⟩.

Л. 17. «Эпиграммы»: 1. «На кн. Голицына» («Вот Хвостовой покровитель...»);

2. «На Карамзина» ⟨«Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...»)⟩;

Л. 17—17 об. 3. «На Воронцова» («Полу-милорд, полу-купец...»);

Л. 17 об. 4. «Не то беда, что ты поляк...» ⟨«⟨На Булгарина⟩»⟩;

5. «В Академии наук...» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩»⟩.

Л. 18—18 об. «К Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 18 об.—19. «К Ю—ву» ⟨«Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...»)⟩.

Л. 19—20 об. «К Лидиньке» ⟨«Платонизм»⟩.

Л. 35—37. «Моя родословная».

Л. 38—39. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 39 об.—40. «К Щербинину».

Л. 40 об.—41 об. «К Горчакову» ⟨«Послание к кн. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»)⟩; «К „Истории" Карамзина» ⟨«⟨На Карамзина⟩» («В его „Истории" изящность, простота...»)⟩.

Л. 42—42 об. «К .....» ⟨«Ты и я»⟩.

Л. 42 об.—43. «Элегия. На кончину тетушки» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

Л. 43 об.—44 об. «Льстец» ⟨«Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)⟩.

Л. 44 об.—45 об. «К Энгельгарту» ⟨«К Энгельгардту»⟩.

Л. 46 об.—48. «К Всеволожскому».

Л. 49. «На кн. Шаликова» («Газетчик наш и селадон печальный...») ⟨«Князь Шаликов, газетчик наш печальный...»⟩.

---

[11] Описание Тетради Дашкова дается в сокращении; ее описание в части лицейских стихотворений см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 533; наст. изд., т. 1, с. 546—547.

Л. 55—56 об. «Деревня».

Л. 56 об.—57. «Надеждину» ⟨«Эпиграмма» («Мальчишка Фебу гимн поднес...»).

Л. 57. «Андр. Муравьеву» ⟨«Эпиграмма. (Из антологии)» («Лук звенит, стрела трепещет...»)⟩.

Л. 57 об. «К портрету Чаадаева» («Он вышней волею небес...»).

Л. 57 об.—58. «Десятая заповедь».

Л. 58 об.—59 об. «Пропуски из „Наполеона"» ⟨«Наполеон», ст. 24—49, 56—65⟩.

Л. 60 об.—61. «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»).

Л. 61. «Ему же» ⟨«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)⟩.

Л. 62 об. «С.....у» ⟨«Жалоба»⟩.

Л. 63. «К Голицыну» ⟨«На Фотия» («Полу-фанатик, полу-плут...»)⟩; «Разговор Фотия с гр. Орловой» («Внимай, что я тебе вещаю»).

Л. 63 об.—64. «Сказки» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

Л. 65. «К Смирдину как ни зайдешь...» ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

Л. 65 об. «В Академии наук...» ⟨«⟨На Дондукова-Корсакова⟩»⟩.

Л. 66—66 об. «Ты и я».

Л. 66 об.—67. «Французская песня (T'en souviens-tu etc. Béranger)» ⟨«Рефутация г-на Беранжера»⟩.

Л. 67—70. «К цензору» ⟨«Послание цензору» («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...»)⟩.

Л. 70 об.—72. «Цензору» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»)⟩.

Л. 78. «К К. Г...., посылая ей оду „Вольность"» ⟨«Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"»⟩.

Л. 92 об.—93. «Романс из „Каменного Гостя"» ⟨«Я здесь Инезилья...»⟩.

Л. 94. «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово свое»).

Л. 94—96. «Отрывок из сказки „Царь Никита"» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—76⟩.

83. Вторая тетрадь П. И. Бартенева

(Бар$_2$; ПД, ф. 244, оп. 17, № 3)

Тетрадь в переплете в 4 д. л., 75 л. Записи относятся к 1851—1854 гг. Принадлежала Петру Ивановичу Бартеневу (1829—1912), Л. Э. Бухгейму (1880—1942), с 1927 г. в Пушкинском Доме. Содержит записи рассказов В. И. Даля, П. В. Нащокина и др. о Пушкине, сделанные Бартеневым; с уточнениями и дополнениями С. А. Соболевского и М. Н. Логинова; в том числе копии следующих стихотворений:

Л. 14 об. «Князь Шаликов, газетчик наш печальный...».

Л. 15. «Окончание „Пророка"» ⟨«Восстань, восстань, пророк России...»⟩; «Вот Олин, божия коровка...» ⟨«Собрание насекомых», ст. 6—10)⟩.

Л. 15 об. «К Смирдину как ни зайдешь...» ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

Тетрадь опубликована М. А. Цявловским в кн.: Рассказы о П. С. 21—55 (записи стихотворений — С. 30—31).

84. Копии С. С. Забелкина

(Збк; ПД, ф. 244, оп. 8, № 85; ранее: ГМП)

Отдельные листы без переплета в 4-ю и 8-ю д. л., 22 л. Принадлежали С. С. Забелкину, из его следственного дела 1866 г.

Л. 1—1 об. «Царь Никита. (Отрывок из сказки соч. Пушкина)» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—76⟩.

Л. 8. «Сеятель» ⟨«Свободы сеятель пустынный...»⟩ (с подписью: «Пушкин»).

Л. 15—15 об. «Послание к Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩ (с подписью: «Пушкин»).

Л. 15 об.—16. «В Сибирь» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩ (с подписью: «Пушкин»).

Л. 19. «Сказка» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

85. Листы из архива А. А. Путилова

(Птл; ПД, ф. 244, оп. 4, № 181; ранее: ГАФКЭ, ГМП)

Несшитая тетрадь in f° из архива А. А. Путилова. 1860-е гг. В настоящее время сохранилось 8 л. из 133; содержат следующие стихотворения Пушкина:

Л. 1—2. «Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 2—2 об. «Сказка» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

Л. 2 об.—3 об. «Сказка „Царь Никита". (Отрывок из сказки)» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—76⟩.

Л. 3 об.—4. «Послание к М. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

Л. 5—5 об. «Ты обещал о романтизме...» ⟨«К Родзянке»⟩.

На утраченных листах тетради находились копии еще трех стихотворений Пушкина: «От всенощной вечор идя домой...», «Забудь, любезный мой Каверин...» ⟨«К Каверину»⟩ и «Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»). Кроме указанных стихотворений Пушкина на сохранившихся листах переписаны «Русский Бог» Вяземского и «Цапли» («Жил да был петух индейский...») Баратынского и Соболевского. В ГМП тетрадь поступила уже в настоящем своем виде.

86. Тетрадь С. Е. Марина

(Мар; РГБ, ф. 344 (П. П. Шибанова), № 372)

Тетрадь в переплете, в 4-ю д. л., 80 л. 1860-е гг. Принадлежала Сергею Евгеньевичу Марину. Из собрания московского торговца антик-

варными книгами Павла Петровича Шибанова. В тетради имеются следующие стихотворения Пушкина:

Л. 20 об.—21. «X Заповедь» ⟨«Десятая заповедь»⟩.

Л. 25 об.—28. «Моя родословная».

Л. 28 об.—29. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

Л. 45—47 об. «Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

Л. 48—49 об. «Деревня».

Л. 49 об.—50 об. «Кинжал».

Л. 50 об.—51. «Послание к Чаадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

Л. 51 об. «В Сибирь» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩.

Л. 52—53. «Пропущенные строфы из стихотворения „Наполеон"» (строфы 4—10).

Л. 53 об. «Сеятель» ⟨«Свободы сеятель пустынный...»⟩.

Л. 54—54 об. «Два кладбища» («Когда за городом задумчив я брожу...»).

Л. 55—55 об. «Мирская власть».

Л. 55 об.—57. «Христос воскрес» ⟨«⟨Из письма к В. Л. Пушкину⟩» («Христос воскрес, питомец Феба!..»)⟩.

Л. 65 об.—66 об. «Послание к Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩.

87. Копии П. А. Ефремова

(Е; собрание Б. В. Томашевского)

Дополнения и поправки П. А. Ефремова (1803—1907) к изданию Собр. сочинений Пушкина под редакцией П. В. Анненкова (Анн.). На листах, вплетенных в 7-й том (1857) издания. Пагинация постраничная. 223 с. 1860-е—1870-е гг. Содержат список «Гавриилиады», отрывки из «Истории Пугачевского бунта» и «Путешествия в Арзрум», не вошедшие в Анн., отрывки из «Евгения Онегина» и «Руслана и Людмилы», а также следующие стихотворения:

С. 1. «Лицейские стихотворения»: «К сестре» (ст. 116—121).

С. 1—2. «Городок» (ст. 204—210).

С. 2—4. «Вишня» (ст. 29—36, 57—96).

С. 4—5. «Элегия» («Я видел смерть; она в молчаньи села...»).

С. 5—6. «Друзьям» («Среди беседы вашей шумной...») ⟨«Друзьям» («К чему, веселые друзья...»), текст публикации Н. В. Гербеля и П. А. Ефремова, см.: наст. изд. т. 1, с. 719⟩.

С. 6—7. «Послание Лиде» (ст. 10—15).

С. 7. «Христос воскрес!» ⟨«Из письма к В. Л. Пушкину» («Христос воскрес, питомец Феба...»)⟩.

С. 7—10. «Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»).

С. 11—12. «К Лидиньке (Платонизм)» ⟨«Платонизм»⟩.

С. 13. «Десятая заповедь».

С. 14—15. «К Мих. Фед. Орлову» ⟨«Орлову» («О ты, который сочетал...»)⟩ (с позднейшим карандашным исправлением в заглавии: «К Ал. Фед. Орлову»).

С. 15. «Конец послания к Энгельгардту» ⟨«К Энгельгардту», ст. 33—34⟩.

С. 16. «К Петру Яковл. Чадаеву» ⟨«К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»)⟩.

С. 17. «К портрету Чадаева» («Он вышней волею небес...»).

С. 17—18. «Мих. Андр. Щербинину» ⟨«К Щербинину»⟩.

С. 18—19. «К...» (с позднейшей карандашной поправкой: «Ты и я»).

С. 21. «Всеволожскому» ⟨«К Всеволожскому», ст. 1—15⟩.

С. 22—23. «Деревня» (ст. 5, 35—61).

С. 23—24. «Сказки» ⟨«Сказки. Noël»⟩.

С. 24—25. «Свободы сеятель пустынный...» (с вынесенным в заглавие эпиграфом: «Изыде сеятель сеяти слово свое»).

С. 25—27. «Отрывок из сказки: Царь Никита» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей», ст. 1—76⟩.

С. 28—32. «Ода Вольность» ⟨«Вольность. Ода»⟩.

С. 32—33. «Кинжал».

С. 34. «Ольга» ⟨«Ольга, крестница Киприды...», ст. 14—16⟩.

С. 34—36. «Недвижный страж дремал на царственном пороге...».

С. 36—37. «Наполеон» (строфы 4, 5 и варианты отдельных стихов).

С. 38—40. «Первое послание к цензору» ⟨«Послание цензору», варианты отдельных стихов⟩.

С. 40—41. «Второе послание» ⟨«Второе послание к цензору» («На скользком поприще Тимковского наследник...»), варианты отдельных стихов⟩.

С. 41—43. «Андрей Шенье» (отрывок: «О чем поет? поет она свободу ~ Но я не узрю вас, дни славы, дни блаженства...»).

С. 44. «В Сибирь» ⟨«Во глубине сибирских руд...»⟩.

С. 45—49. «Моя родословная».

С. 49. «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...».

С. 50. «Еврейке» ⟨«Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Ревекка...»)⟩.

С. 50—51. «Элегия на кончину тетушки» ⟨«Элегия на смерть Анны Львовны»⟩.

С. 51—53. «На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)».

С. 54. «Мирская власть».

С. 55. «Из VI Пиндемонте» ⟨«Из Пиндемонти»⟩.

С. 59. «Заметки, надписи, эпиграммы, экспромты и пр.»: «Про себя».

С. 59. «Надиньке».

С. 59—60. «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»).

С. 60. «Ему же» ⟨«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)⟩; «На кн. Воронцова» ⟨«⟨На Воронцова⟩» («Полу-милорд, полу-купец...»)⟩.

С. 61. «На кн. А. Н. Голицына» («Вот Хвостовой покровитель...»); «Фотию» ⟨«На Фотия» («Полу-фанатик, полу-плут...»)⟩; «Разговор Фотия с гр. Орловой» («Внимай, что я тебе вещаю...»).

С. 62. «К гр. Анне Алексеевне Орловой-Чесменской» ⟨«Гр. Орловой-Чесменской»⟩.

С. 63. «Мы добрых граждан позабавим...»; «На кн. Дундукова» ⟨«На Дондукова-Корсакова» («В Академии наук...»)⟩.

С. 65. «На Карамзина» 4. «Послушайте, я сказку вам начну...».

С. 65. «На Ф. Булгарина» 1. «Не то беда, что ты поляк...».

С. 66—67. «К Смирдину как ни зайдешь...» ⟨«Коль ты к Смирдину войдешь...»⟩.

С. 70. «Северину» ⟨«Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар...»)⟩; «Кн. Шаликов» ⟨«Князь Шаликов, газетчик наш печальный...»⟩.

С. 71—72. «К картинкам из „Онегина" (при „Невском альманахе" 1828 г. изд. Е. Аладьина)»: 1. «Татьяна, запечатывающая письмо» («Пупок чернеет сквозь рубашку...»); 2. «Вот перешед чрез мост Кокушкин...» ⟨«На картинки к „Евгению Онегину" в „Невском альманахе"»⟩.

С. 72. «К Семеновой» ⟨«Нимфодоре Семеновой»⟩.

С. 107. «Насильно Зубову мила...» ⟨«Мне жаль великия жены...», ст. 14—22⟩.

С. 108. «Иной имел мою Аглаю...» ⟨«⟨На А. А. Давыдову⟩»⟩; «Каченовский» ⟨«На Каченовского» («Клеветник без дарованья...»)⟩.

С. 109. «К ***» («Ты богоматерь, нет сомненья...»).

С. 110. «Катер. Ник. Ушаковой» ⟨«Ек. Н. Ушаковой» («Когда бывало в старину...»)⟩.

С. 110—111. «Экспромт (к ней же)» ⟨«Ек. Н. Ушаковой» («В отдалении от вас...»)⟩.

С. 111. «К Олениной, которой митрополит прислал плодов из своего сада» ⟨«К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду»⟩.

С. 113. «Сказали раз царю, что наконец...» ⟨«⟨На Воронцова⟩»⟩.

С. 114. «Орлов с Истоминой в постеле...»; «Она тогда ко мне придет...»; «Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердит...» ⟨«⟨К портрету Дельвига⟩»⟩.

С. 116. «Ты хочешь знать, о дева молодая...» ⟨«Сравнение» (Не хочешь ли узнать, моя драгая...»⟩; «Гнедичу» ⟨«⟨На Гнедича⟩» («С тобою в спор я не вступаю...»)⟩.

С. 117. «Есть роза дивная: она...».

С. 117—126. «Царь Никита (Сказка)» ⟨«Царь Никита и сорок его дочерей»⟩.

С. 126—127. «К Каверину».

С. 131. «Гараль и Гальвина».

С. 134—137. «Исповедь бедного стихотворца».

С. 211—217. «19-е октября» («Роняет лес багряный свой убор...»).

С. 217. «Паж или пятнадцатый год».

С. 218. «На наводнение» ⟨«Напрасно ахнула Европа...»⟩; «Красавице, которая нюхала табак» (ст. 34—35); «Телега жизни» (ст. 8).

С. 219. «Два стихотворения Пушкина из записок И. И. Пущина»: «От всенощной идя домой...»; «На Есакова» ⟨«И останешься с вопросом...»⟩.

С. 220. «Городок» (ст. 185—189, 410—430).

С. 221. «Из Фауста» ⟨«Сцена из Фауста», ст. 110—111⟩; «Княжне С. А. Урусовой (ныне кн. Радзивилл)» ⟨«Кж. С. А. Урусовой»⟩; «Смирдин в беду меня поверг...» ⟨«⟨Из письма к Яковлеву⟩»⟩.

С. 222. «Тимковский царствовал и все твердили вслух...»; «Город Кишинев (1820—1823). Послание к Ф. Ф. Вигелю» ⟨«⟨Из письма к Вигелю⟩» («Проклятый город Кишенев...»)⟩.

С. 223. «Ты слышал весть смешную...» ⟨«⟨На гр. А. К. Разумовского⟩» («Ах! Боже мой, какую...)»⟩; «Угрюмых тройка есть певцов...».

У заглавия большинства стихотворений карандашом и чернилами выставлены даты, указаны том и страница по изданию Анненкова (Анн.).

Алфавитный указатель условных обозначений сборников

Сокращение, принятое в наст. изд.	Сокращение, принятое в Акад.	№ по описанию в наст. изд.
Ал	Ал	74
Алм	Алм	6
Арс	Пл	46
БАН$_1$	БАН$_2$	33
БАН$_2$	БАН$_3$	36
БАН$_3$	БАН$_4$	37
Бар	Б$_1$	71
Бар$_2$	Б$_2$	83
Барат	Брт$_1$	34
Бахр	Бх$_4$	35
Боб	Бб	8
Бобр	Ббр	55
ВВ$_2$	ВВ$_2$	51
ВВ$_6$	ВВ	67
ВВ$_8$	ВВ$_4$	68
Вел	Вк	3
Влф	Влф$_2$	58
Вощ	Вщн	4
Врев	Вр	76
Вяз	Вз$_2$	31
Гаев	Гв	62
Гаев—Якуш	ГвЯ$_9$	38
Гв	Гв$_3$	80
Гд	Гд	65
Гер	Гс	61
ГК	ГК	11
Гол	Гл	см. т. 1, с. 532
Груш	Грш	10
Грч	Грч	см. т. 1, с. 525
Гуд	Гдв	5
Даш	Дш	82
Дол$_1$	Дл$_1$	50
Дол$_2$	Дл$_2$	50
Долг	Дл	53
Е	Е	87
Заб$_1$	З$_2$	9
Заб$_2$	З	12
Заб$_3$	З$_1$	79
Збк	Зб	84
Кав	Кв	20
Карт	Крт	42
Квл	Квл	см. т. 1, с. 529
Клоч	Кл	28
Кон	Кн	21
Корф	—	19
Краев	Кр$_1$	39
Кр—Бел	Кр$_3$ и Блн	54
Лиц	ЛцМ	43
ЛМ$_1$	ЛМ$_1$	25
ЛМ$_2$	ЛМ	63
Лон—Полт	Л	72
Майк	М$_1$	78
Мар	Мр	86
Мв	Мв	29
Мк	Мк	66
Нвл	Нвл	45
Неизв	Нз$_1$	14
Нейш$_1$	Н$_1$	13
Нейш$_2$	Н$_3$	44
Нейш$_3$	Н$_2$	57
Ос	Оф	см. т. 1, с. 531
Отб	Отб	26
Перц	Прц$_1$	32
Полт	Пц	16
Полт$_2$	Пц$_1$	75
Пом$_1$	П^1 и Пм$_2$	15
Пом$_2$	П^2	см. т. 1, с. 476
Птл	Птл	85
Пут	Пт	47
Пщ	Пщ$_1$	59
Рост$_1$	Р	52
Рост$_2$	Р$_2$	70
Сак	С	1
Сем	Смв	73

Сокращение, принятое в наст. изд.	Сокращение, принятое в Акад.	№ по описанию в наст. изд.	Сокращение, принятое в наст. изд.	Сокращение, принятое в Акад.	№ по описанию в наст. изд.
Соб$_1$	Сб	23	Усп$_2$	У$_4$	64
Соб$_2$	Сб$_1$	30	Чеб	Чб	17
Соб$_3$	СбМ	60	Шах	Шх	48
Стих	Ст	27	Шер	Ш	18
Таш	Тшк	24	Щер	Щр	22
ТЖ	Ж$_2$	40	Щерб	Щб	2
ТЖ$_1$	—	41	Щук	Щ	49
Тих	Т	69	Юд	Юд$_1$	56
Укр	АУ$_5$	81	Якуш	Я$_1$	77
Усп$_1$	У	7			

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ СТИХОТВОРЕНИЙ

Настоящий том содержит все известные на сегодняшний день стихотворения Пушкина, написанные им в период с 11 июня 1817 г. (день выпуска из Лицея) по 6 мая 1820 г. (дата отъезда Пушкина из Петербурга на юг). Корпус стихов Пушкина этого периода полностью сложился ко времени издания Акад. В последующие годы в него была введена только эпиграмма «⟨На Карамзина⟩» («В его „Истории" изящность, простота...»), напечатанная Т. Г. Цявловской и С. М. Бонди в Справочном томе Акад. как дубиальный текст. После атрибутивных работ Б. В. Томашевского и В. Э. Вацуро[1] эта эпиграмма может быть с уверенностью перенесена из раздела «Dubia» в основной корпус. В свою очередь уточнение даты эпиграммы на Карамзина «Послушайте, я сказку вам начну...» (1816), напечатанной М. А. Цявловским в Акад. в отделе послелицейских стихотворений 1817 г., вызвало ее перенос в том лицейских стихотворений Пушкина. В настоящем издании из корпуса произведений 1817—1820 гг. выведены также эпиграмма «⟨На кн. А. Н. Голицына⟩» («Вот Хвостовой покровитель...»), убедительно датированная Цявловской 1824 г.,[2] стихотворение «Ты и я» («Ты богат, я очень беден...»), которое на основании анализа, произведенного В. Э. Вацуро,[3] должно печататься среди текстов 1825 г., и стихотворение «Не угрожай ленивцу молодому...», признанное первым черновым наброском послания «Кривцову» («Не пугай нас, милый друг...») и перенесенное в раздел «Другие редакции и варианты» (см. наст. т., с. 139 и 502).

В соответствии с общепринятыми эдиционными нормами в основном корпусе печатаются последние завершенные авторские редакции текста. Исключение сделано для нескольких произведений. Ода «Вольность», послания «К Ж⟨уковскому⟩. По прочтении изданных им книжек „Для немногих"», «К Энгельгардту», «К Всеволожскому» и стихотворение «Деревня» представлены в основном корпусе двумя редакциями. Это решение продиктовано целым рядом соображений. Так, традиционно считалось, что в прижизненных пушкинских собраниях (Ст 1826 и Ст 1829) тексты стихотворений «К Энгельгардту» (печатавшегося под заглавием: «N. N.»), «К Всеволожскому» (печатавшегося под заглавием: «В***му») и «Деревня» (печатавшегося под заглавием: «Уединение») представляют собой цензурные редакции, возникшие искусственно в результате приспособления первоначального текста к цензурным условиям и несущие на себе следы явных искажений. Эти искажения традиционно «исправлялись» путем внесения в тексты прижизненных изданий поправок и дополнений по рукописям (ранним автографам и копиям), что во всех случаях приводило к контаминации разновременных источников (подробнее см. в примеч. к каждому из указанных стихотворений). Прием контаминации источников, широко применявшийся

---

[1] *Томашевский Б. В.* Эпиграммы на Карамзина // ПИМ. Т. 1. С. 208—215; *Вацуро В. Э.* Эпиграммы Пушкина на Карамзина // Вацуро В. Э. Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 85—109 (впервые под заглавием: «К истории эпиграмм Пушкина на Карамзина»: НЛО. 1997. № 27. С. 112—131)

[2] См.: *Цявловская Т. Г.* «Муза пламенной сатиры» // Пушкин на юге: Тр. Пушкинских конференций Кишинева и Одессы. Кишинев, 1958. Т. 1. С. 175—180.

[3] См.: *Вацуро В. Э.* Продолжение спора: (О стихотворениях Пушкина «На Александра I» и «Ты и я») // Звезда. 1999. № 6. С. 148—159.

в Акад., находил методологическое обоснование в общих текстологических принципах, которыми руководствовался коллектив издания. Решающее значение имело широко распространенное в годы подготовки Акад. и продержавшееся в науке почти до конца века представление о существовании некоего «*подлинного* авторского текста, который прямо мы не найдем ни в одном из источников» (см. доклад С. М. Бонди «Основные вопросы пушкинской текстологии» — Всесоюзная Пушкинская конференция, 11-я. Стеногр. отчет: 1-е заседание. 3 июня 1959 г. С. 19 (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет)). «Нет единого источника. Все источники — объект для критики, для изучения. На основании ⟨их⟩ сочетания, изучения, осмысления можно дойти до объективной правды: какой текст был у Пушкина, и более образно — какой бы текст дал Пушкин, если бы был жив, не своим современникам, а человечеству» (Там же. С. 20). Идея такого «идеального» текста (который претендует на статус «канонического», хотя теоретически предполагает возможность бесконечных изменений и уточнений в связи с бесконечностью процесса познания) отрицается современной текстологией, исходящей из представлений о тексте как динамической величине, существующей во множественности дискретных воплощений, хронологически точно фиксированных и связанных каждый раз с конкретным литературно-бытовым контекстом. Соответственно отрицается и любая возможность контаминации источников текста. Более внимательное рассмотрение проблемы цензурных редакций в связи с вышесказанным приводит к выводу, что, если в переработке ряда стихотворений 1819 г. при подготовке прижизненных сборников и участвовали соображения автоцензуры, они сочетались у Пушкина с соображениями чисто художественными и, по-видимому, ни в одном случае не имели решающего значения. Тексты прижизненных изданий, таким образом, следует признать полноценными авторскими редакциями, претендующими на помещение в основной корпус. Однако, хотя автоцензурную правку в текстах печатных редакций указанных стихотворений и можно свести к минимуму, совсем исключить ее роль не представляется возможным. Поэтому было принято решение печатать в основном корпусе наряду с последней авторской редакцией первую редакцию произведения по рукописным источникам. Несколько иначе обстоит дело с параллельной публикацией двух текстов оды «Вольность». Здесь принцип двойного печатания в значительной мере является уступкой традиционному читательскому восприятию (позволяет сохранить в основном корпусе заглавие «Вольность», а также избежать видимого противоречия в помещении рядом стихотворений «Свобода» и «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"»). Что же касается послания «К Ж⟨уковскому⟩. По прочтении изданных им книжек „Для немногих"», то оно практически изначально функционировало в читательской среде в двух разных редакциях, и принцип параллельной печати лишь адекватно передает картину бытования стихотворения.

Тексты, как и в первом томе, расположены в хронологическом порядке. Единственным отступлением от строгой хронологии является отсутствовавший в Акад. и выделяемый в настоящем издании отдел стихотворений, оставленных в черновиках, и набросков. Материал этого отдела представляет собой совершенно особую пушкиноведческую проблему. Трудность чтения пушкинских черновиков значительно увеличивается, когда дело касается незавершенного произведения, композиция которого зачастую не выстроена, поэтическая тема едва намечена, а текст теряется в сменяющих друг друга в рукописи черновых вариантах, не всегда согласующихся между собой. При публикации этого материала многократно возрастает степень редакторской субъективности: печатаемый текст зависит от чтения и трактовки тем или иным исследователем пушкинского черновика. Не случайно в изданиях Пушкина, план подготовки которых включал обращение к рукописям поэта, тексты произведений, печатаемых по рукописям, не совпадают.

Пушкинские незавершенные произведения и черновые наброски были введены в читательский и исследовательский обиход достаточно поздно (большинство — В. Е. Якушкиным в описании «Рукописей А. С. Пушкина, хранящихся в Румянцевском Музее в Москве» (Якушкин) и в АН 1900—29). Уже первые публикаторы (В. Е. Якушкин, П. О. Морозов), поместив ряд извлеченных из черновых рукописей

текстов не в основном корпусе, а в примечаниях, обозначили тем самым их особый статус, пониженную степень «авторитетности». В Венг. черновые наброски и незавершенные тексты были введены в корпус, но напечатаны в специальных отделах — принцип, перешедший в послереволюционные издания: КН, ГИХЛ 1931, ГИХЛ 1934 (отделы «Неоконченное и неотделанное» и «Черновые наброски») и Acad. в 9 т. (в составе одного отдела «Отрывки и наброски»). В ГИХЛ 1935, ГИХЛ 1936, ГИХЛ 1937, Acad. в 6 т. и Акад. в самостоятельную рубрику были выделены только фрагменты из недошедших произведений и мелкие наброски из нескольких стихов, не дающие достаточного материала для характеристики поэтического замысла. Все сколько-нибудь связно читаемые тексты были перенесены в соответствующие годовые рубрики. Такое расположение материала вызвало резкую критику Ю. Г. Оксмана, при обсуждении Акад. в 1959 г. указавшего на недопустимость смешения в одном ряду признанных шедевров пушкинской лирики и текстов, в значительной мере реконструируемых гипотетически, которые не могут с полным правом представлять пушкинское поэтическое творчество, поскольку являются лишь материалом «творческой лаборатории» поэта, причем материалом, по тем или иным причинам «отброшенным», и которые неизвестно какой бы вид приобрели, если бы Пушкин довел работу над ними до конца. Некоторые последующие авторитетные издания (Госл. в 10 т., Худ. лит. в 10 т.) отказались от строгого хронологического принципа.

В отличие от Госл. в 10 т. и Худ. лит. в 10 т., в основу которых положен принцип завершенности/незавершенности, открывающий достаточно большие возможности для субъективных редакторских решений, отдел «Стихотворения, оставленные в черновиках, и наброски» в настоящем томе формируется исходя из источника текста. В него включены произведения, печатаемые как редакторская сводка верхнего слоя черновика. Текст их впрямую зависит от чтения чернового автографа и не является стабильным от издания к изданию (что, в частности, доказывается целым рядом отличий от Акад.). В случае незавершенных стихотворений, известных лишь в первоначальных черновых набросках, публикация подобных сводок является эдиционной необходимостью, однако, строго говоря, они не могут быть признаны авторитетными авторскими текстами (см. подробнее наст. т., с. 127).

Настоящий том следует общему орфографическому и пунктуационному режиму издания, принятому в первом томе (см. наст. изд., т. 1, с. 566—567). Однако заявленный вслед за Акад. в первом томе настоящего издания принцип приближения пунктуации к рукописным источникам требует некоторой коррекции. Следует признать, что для стихотворений, вошедших в настоящий том, мы не располагаем достаточным материалом для убедительного пересмотра пунктуации прижизненных изданий. Пунктуация Ст 1826 и Ст 1829, степень авторизации которой вызывает справедливые сомнения исследователей, может быть тем не менее с уверенностью изменена лишь на основании беловых автографов, фиксирующих последнюю (печатную) редакцию стихотворения и относительно близких к времени публикации. Такими автографами мы, за редкими исключениями, не располагаем. До нас не дошли полностью ни Тетрадь Капниста, с которой стихотворения Пушкина копировались для издания 1826 г., ни Цензурная рукопись Ст 1826, просмотренная и частично авторизованная Пушкиным. Тетрадь Всеволожского в основе своей является копийным источником, авторизация ее текстов практически не коснулась пунктуации (то же с большой долей вероятности можно предполагать для Цензурной рукописи). В этой ситуации в настоящем томе в целом сохранена пунктуация последней авторской публикации (то есть Ст 1829). Отступления от нее оговорены в примечаниях к конкретным стихотворениям. Некоторые пунктуационные разночтения, имеющие смысловое или интонационное значение, вынесены в раздел «Другие редакции и варианты». В стихотворениях, печатаемых по копиям, и в сводках черновых автографов, где знаки препинания неупорядочены, а зачастую вообще отсутствуют, принята редакторская пунктуация.

ТЕКСТЫ ПОДГОТОВИЛИ И ПРИМЕЧАНИЯ СОСТАВИЛИ:

Стихотворения 1817 г.

«Простите, верные дубравы...», «К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду...», «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»), «Краев чужих неопытный любитель...», «К ней» («В печальной праздности я лиру забывал...»), «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"» — *И. С. Чистова*;

«Тургеневу» — *Е. О. Ларионова*;

«Вольность. Ода», «Свобода». *Поздняя редакция* — *В. Э. Вацуро, Е. О. Ларионова, А. И. Рогова*;

«Кривцову» — *В. Э. Вацуро, И. С. Чистова*.

Стихотворения 1818 г.

«Торжество Вакха», «К Ж⟨уковскому⟩. По прочтении изданных им книжек „Для немногих"», «Жуковскому». *Поздняя редакция*, «Послушай, дедушка, мне каждый раз...», «К портрету Жуковского», «⟨На Карамзина⟩» («В его „Истории" изящность, простота...»), «⟨На Каченовского⟩» («Бессмертною рукой раздавленный зоил...»), «Орлов с Истоминой в постеле...», «Мечтателю», «И я слыхал, что Божий свет...» — *В. Э. Вацуро*;

«Когда сожмешь ты снова руку...», «Сказки. (Noël)», «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...») — *И. С. Чистова*;

«Выздоровление», «К ***» («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...») — *М. Н. Виролайнен*;

«Прелестнице» — *О. С. Муравьева*.

Стихотворения 1819 г.

«К Н. Я. П⟨люсковой⟩», «Послание к к⟨н⟩. Горчакову» («Питомец мод, большого света друг...»), «Домовому» — *И. С. Чистова*;

«Элегия» («Воспоминаньем упоенный...»), «К Энгельгардту», «N. N.». *Поздняя редакция* («Я ускользнул от Эскулапа...»), «Житье тому, мой милый друг...» — *Е. О. Ларионова*;

«⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата!..») — *В. Э. Вацуро, Е. О. Ларионова*;

«27 мая 1819», «Русалка», «Платонизм», «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...»), «Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые») — *М. Н. Виролайнен*;

«Орлову», «К Щербинину», «⟨Мансурову⟩» («Мансуров, закадышный друг...»), «Здорово, Юрьев именинник!..», «К Всеволожскому», «В⟨севоложско⟩му». *Поздняя редакция*, «Веселый пир», «Возрождение», «Стансы Т⟨олсто⟩му» — *О. С. Муравьева*;

«Деревня» («Приветствую тебя, пустыни уголок...»), «Уединение» («Приветствую тебя, пустынный уголок...»). *Поздняя редакция* — *Е. О. Ларионова, О. С. Муравьева, С. Б. Федотова*;

«⟨Записка к Жуковскому⟩» («Раевский, *молоденец* прежний...»), «Недоконченная картина» — *В. Э. Вацуро*.

Стихотворения 1820 г.

«Дориде» («Я верю: я любим, для сердца нужно верить...») — *А. И. Рогова*;

«⟨На Колосову⟩» («Все пленяет нас в Эсфири...»), «Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...») — *О. С. Муравьева*;

«Мне бой знаком — люблю я звук мечей...» — *М. Н. Виролайнен*.

Стихотворения неизвестных годов

«Лиле», «История стихотворца», «Именины», «К. А. Б***», «⟨Записка к Жуковскому⟩» («Штабс-капитану, Гете, Грею...»), «Добрый человек», «Tien et mien, — dit Lafontaine...» — *М. Н. Виролайнен*;

«Мадригал М....ой», «⟨В альбом Сосницкой⟩» («Вы съединить могли с холодностью сердечной...», «⟨Бакуниной⟩» («Напрасно воспевать мне ваши именины...»), «Добрый совет» — *О. С. Муравьева*;

«На Аракчеева» («Всей России притеснитель...»), «⟨К портрету Чаадаева⟩» («Он вышней волею небес...») — *И. С. Чистова*;

«⟨Нимфодоре Семеновой⟩» («Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»), «Ольга, крестница Киприды...» — *М. Н. Виролайнен, Е. О. Ларионова*;

«⟨К портрету Дельвига⟩» («Се самый Дельвиг тот, кто нам всегда твердил...») — *В. Э. Вацуро, Е. О. Ларионова;*

«Есть в России город Луга...» — *Е. О. Ларионова.*

Стихотворения, оставленные в черновиках, и наброски

«Там у леска, за ближнею долиной...», «Как сладостно!.. но, боги, как опасно...», «Нет, нет, напрасны ваши пени...», «Напрасно, милый друг, я мыслил утаить...», «Все призрак, суета...», «Позволь душе моей открыться пред тобою...», «Недавно тихим вечерком...» — *М. Н. Виролайнен*;

«Могущий бог садов, паду перед тобой...», «Дубравы, где в тиши свободы...» — *В. Э. Вацуро, Е. О. Ларионова, И. С. Чистова*;

«Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...», «Царское Село», «За старые грехи наказан я судьбой...», «Милый мой, сегодня...», «Так точно! Это он!..», «Ты мне велишь открыться пред тобою...», «Оставь, о Лезбия, лампаду...», «Она мила, твоя подруга...» — *Е. О. Ларионова*;

«⟨Колосовой⟩» («О ты, Надежда нашей Сцены...»), «[Красноречивый забияка...]» — *В. Э. Вацуро.*

Отрывки недошедших произведений

«⟨Отрывки „Арзамасской речи"⟩», «Я вкруг Стурдзы хожу...» — *В. Э. Вацуро*;

«⟨Послание к А. И. Тургеневу⟩» («В себе все блага заключая...») — *Е. О. Ларионова.*

Коллективное

«Писать я не умею...», «Кн. П. А. Вяземскому» («Зачем, забывши славу...»), «Баллада» («Что ты, девица, грустна...») — *Е. О. Ларионова.*

Dubia

«На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на», «За ужином объелся я...», «Она тогда ко мне придет...», «⟨На К. Дембровского⟩» («Когда смотрюсь я в зеркала...») — *Е. О. Ларионова*;

«На Аракчеева» («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...») — *Г. Е. Потапова*;

«Мы добрых граждан позабавим...» — *В. Д. Рак*;

«⟨К портрету Молоствова⟩» («Не большой он русский барин...») — *И. С. Чистова*;

«Надиньке» — *С. В. Березкина*;

«⟨На Гнедича⟩» («С тобою в спор я не вступаю...») — *С. В. Денисенко.*

Редакторы и авторский коллектив тома с благодарностью воспользовались указаниями рецензента тома В. Д. Рака. Редакция издания выражает свою глубочайшую признательность ученому хранителю пушкинских рукописей Т. И. Краснобородько, обеспечившей на всех этапах подготовки тома максимально благоприятные условия для работы с рукописными материалами; С. Б. Федотовой, выполнившей значительный объем работы по регистрации и изучению списков пушкинских произведений в рукописных сборниках XIX в.; Л. С. Гейро, участвовавшей на первых этапах в редакционной подготовке тома; В. Н. Попову, взявшему на себя часть работы в московских архивах, а также редактору тома А. И. Строевой.

1817

«ПРОСТИТЕ, ВЕРНЫЕ ДУБРАВЫ!..»

(С. 5 и 129)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Альбом П. А. Осиповой (ПД, ф. 244, оп. 4, № 240, л. 71) ($Ос_1$) — рукой П. А. Осиповой, с пометой под текстом: «А. П⟨ушкин⟩. Писано августа 17-го 1817 года». Наиболее ранний и, по-видимому, самый близкий к автографу текст. Напечатано: *Гофман М.* Альбомы пушкинской эпохи // Свободным художествам. 1911. № 5/6. С. 34.

2) Альбом А. Н. Вульф (ПД 211, л. 1 об.) (Вф) — рукой П. А. Осиповой, с пометой под текстом: «А. Пушк⟨ин⟩. 1817. Сент⟨ября⟩ 10-го». Возможно, запись по памяти.

3) П. А. Осиповой (ПД, ф. 244, оп. 18, № 34) ($Ос_2$). Приложена к письму Осиповой к А. И. Тургеневу от 17 февраля 1837 г. (письмо без копии стихотворения напечатано: ПиС. Вып. 6. С. 79—80), с пометой под текстом: «10 сентября 1817 г.». Копии Вф и $Ос_2$ идентичны; подробнее о них см.: *Чистова И. С.* Из комментария к лирике Пушкина // Врем. ПК. Вып. 21. С. 79—80.

4) Из собр. Б. Л. Модзалевского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 58) (Мдз) — рукой П. А. Осиповой на листе почтовой бумаги большого формата после копии стихотворения «Орлову» («О ты, который сочетал...»), с пометой под текстом: «Писаны в 1817 году, 10 сентября и нигде не печатаные». Копия была обнаружена Модзалевским в архиве села Тригорского; представляет собой список позднего происхождения с явными ошибками при переписке. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 1024 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) В одном из альбомов в селе Тригорском, бывшая в распоряжении М. И. Семевского ($Сем_1$), с пометой под текстом: «А. П⟨ушкин⟩. — 10-го сентября 1817 г.». Напечатано: *Семевский М. И.* Прогулка в Тригорское: (Заметки и материалы для биографий Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига) // СПбВед. 1866. № 175. 29 июня. Альбом, в котором Семевский обнаружил копию пушкинского стихотворения, в публикации не описан, имя владельца не указано.

2) Бывшая в распоряжении Л. Н. Майкова (М), о которой он писал: «Стихотворение это сохранилось на листке, вклеенном в альбом П. А. Осиповой, которая переписала на нем стихи Пушкина взамен вырезанного автографа поэта; на копии стоит находившаяся, без сомнения, и на подлиннике помета: „1-го сентября 1817"; альбом принадлежит ныне правнуке П. А. Осиповой, княгине А. А. Хованской» (АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 409). Альбом этот в настоящее время неизвестен. По свидетельству Семевского, в Тригорском можно было видеть «до десятка разных рукописных сборников (альбомов), исписанных произведениями музы двадцатых и тридцатых годов нынешнего столетия» (РВ. 1869. № 11. С. 70—71). Напечатано: АН. 1899. С. 290; АН. 1900—29. Т. 1. С. 268. Тексты, опубликованные Семевским и Майковым, отличаются друг от друга лишь пунктуацией.

Впервые: СПбВед. 1866. № 175. 29 июня (публ. М. И. Семевского).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1 (под редакторским заглавием: «Прощание с Тригорским»).

Печатается по $Ос_1$; с ориентацией пунктуации, отсутствующей в копиях, на пунктуацию первой публикации (видимо, также редакторскую).

Датируется на основании пометы в $Ос_1$: 17 августа 1817 г. Дата: «10 сентября» в копиях Вф и $Сем_1$, по-видимому, соответствует дате записи стихотворения в альбомы (в сентябре Пушкин был уже в Петербурге). К копиям Вф и $Сем_1$, вероятно, восходят остальные копии; дата: «1 сентября» (вместо «10 сентября») в М скорее всего ошибка при вторичном копировании.

Относится ко времени пребывания Пушкина в Михайловском в июле—августе 1817 г.; написано как прощальное приветствие перед отъездом. Посвящено Прасковье Александровне Осиповой (урожд. Вындомской; 1781—1859), владелице соседнего с Михайловским села Тригорского. Знакомство Пушкина с семейством Осиповой состоялось летом 1817 г.; возникшие дружеские, доверительные отношения укрепились позднее, в середине 1820-х гг., в период пребывания Пушкина в михайловской ссылке. Общение с весьма образованной, начитанной, живо интересовавшейся литературой П. А. Осиповой, ее дочерьми Анной (1799—1857) и Евпраксией (1809—1883), сыном Алексеем Вульфом (1805—1881), племянницей Анной Ивановной Вульф (1799—1835) постепенно перерастало в дружескую привязанность; поэт посвящал Осипову в свои семейные отношения и хозяйственные дела. По словам А. И. Тургенева, Пушкин провел в Тригорском «лучшие минуты своей поэтической жизни» (письмо А. И. Тургенева к П. А. Осиповой от 10 февраля 1837 г. — ПиС. Вып. 1. С. 53—54). Осиповой Пушкин посвятил «Подражания Корану» (1824); ей адресованы стихотворения «П. А. О⟨сиповой⟩» («Быть может, уж недолго мне...») (1825), «Цветы последние милей...» (1825).

Ст. 1—4. *Простите, верные дубравы! Прости, беспечный мир полей, И легкокрылые забавы Столь быстро улетевших дней!* — Здесь возможна отдаленная перекличка со стихотворением И. И. Дмитриева «Отъезд» (1788): «Простите, лары и пенаты! Прости и ты, волшебный край, В котором гении крылаты Казали мне и в дебрях рай» (ст. 1—4; ср. также ст. 61—65) (*Дмитриев И. И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1967. С. 252 (Б-ка поэта; Большая сер.)).

Ст. 13—14. *Приду под липовые своды, На скат тригорского холма...* — Старые липы были отличительной особенностью парка в Тригорском: в «зале» — площадке, тесно окруженной огромными липами, летом часто собиралась молодежь; липовая аллея вела к господскому дому. Тригорские липы Пушкин упоминает и в послании «П. А. О⟨сиповой⟩» («Быть может, уж недолго мне...»): «Я буду мыслию всегдашней Бродить Тригорского кругом, В лугах, у речки, над холмом, В саду под сенью лип домашней». Холмы также характерная черта местного пейзажа. «Над зелеными, низменными лугами, орошаемыми Соротью, поднимаются три обрывистые горы, пересеченные глубокими оврагами. Крутые скаты возвышенностей покрыты кустами и зеленью; там и здесь бегут вверх извилистые тропинки» (*Семевский М. И.* Прогулка в Тригорское: (Заметки и материалы для биографий Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига) // СПбВед. 1866. № 139. 24 мая; то же в кн.: *Вульф А. Н.* Дневники: (Любовный быт пушкинской эпохи). М., 1929. С. 33). Название Тригорского и определялось его местоположением. На одном холме располагалась деревня Вороничи, где жили государственные крестьяне; на другом — следы древних укреплений; на третьем — усадьба и парк.

К О⟨ГАРЕВ⟩ОЙ, КОТОРОЙ МИТРОПОЛИТ ПРИСЛАЛ ПЛОДОВ ИЗ СВОЕГО САДУ

(«Митрополит, хвастун бесстыдный...»)

(С. 6 и 129)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 42 — беловой, с поправками, зашифрованным именем в заглавии: «К О.....ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду», с пометой под заглавием: «1817... Петербург». Напечатано с искажением в ст. 2 («прислал» вместо: «прислав»), с раскрытием имени в заглавии, но с зашифровкой слова «митрополит» («м.....тъ»): АН 1899. С. 291; Примеч. С. 398; АН 1900—29. Т. 1. С. 269; Примеч. С. 410 (публ. Л. Н. Майкова). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) ПД 21 — беловой из архива Тургеневых, на отдельном листке, под заглавием: «К V». Напечатано: А. С. Пушкин // Русский библиофил. СПб., 1911. [№ 5]. С. 13 (в виде вариантов; публ. А. А. Фомина).

Копии:

1) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Елиз. С. Огаревой. (По случаю присылки ей плодов митрополитом)», с ошибками в ст. 4 и 8.

2) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — без заглавия, с пометой под текстом: «1817», с ошибками; копия поздняя, по-видимому, 1860-х гг.

3) Вторая тетр. Ростопчиной ($Рост_2$) — неизвестной рукой, под заглавием: «Елис. Сер. Огаревой» и с датой: «(182...)».

4) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Елизавете С. Огаревой» и с датой в примечаниях: «182...».

5) М. Н. Лонгинова (РГБ, ф. 233 (Полт.), к. 42, № 6) (Лон) — список карандашом после библиографической заметки об Е. С. Огаревой на верхнем поле листа, под заглавием «Стихотворение к ней Пушкина», с примечанием после текста: «Г-жа Огарева до преклонных лет сохраняла остатки красоты. Митрополит (не знаю какой) прислал ей однажды фруктов, почему эти стихи и были написаны Пушкиным (не знаю, когда и где). Москва, 18-го декабря 1856 г. Мих. Лонгинов». Тексты Лон и Лон—Полт идентичны.

6) Тетр. из архива Вревских (Врев) — неизвестной рукой, без заглавия. Редакция ЛТ с искажениями в ст. 2 («Прислал тебе своих плодов»), ст. 11 («И нежно будет петь молебны»), без учета правки в ст. 8 («И пыл желанья в нем родит»); позже заглавие вписано и текст выправлен другой рукой по публикации А. И. Герцена (см. ниже).

7) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «К О...ой, кот⟨орой⟩ митрополит прислал плодов из своего саду». Соответствует тексту ЛТ, отражая незавершенную правку в ст. 8 («Желанья в нем родит»). По этой копии, по-видимому, была осуществлена первая публикация стихотворения в БЗ (см. ниже).

8) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Олениной, которой митрополит прислал плодов из своего сада» и с датой: «1817». Редакция ЛТ без учета правки в ст. 6 и с искажением в ст. 8; ст. 8 и фамилия в заглавии исправлены позднее карандашом.

Копии, бывшие в распоряжении А. И. Герцена и Н. В. Гербеля, по которым ими были осуществлены публикации стихотворения (см. ниже), в настоящее время неизвестны.

Впервые: БЗ. 1858. № 11. Стб. 337 (публ. Е. И. Якушкина) (БЗ), редакция ЛТ, под заглавием: «Послание к О—й», с цензурными купюрами: слово «митрополит» в ст. 1 заменено буквой «М.»; слова «митрополита» в ст. 7, «кресте» в ст. 10 и полностью ст. 11—12 заменены многоточиями; с искажением в ст. 8: «Желанья в нем родит». Полностью впервые: ПЗ на 1859. Кн. 5. С. 24 (публ. А. И. Герцена) (ПЗ), редакция ЛТ, под заглавием «К Олениной (которой митрополит прислал плодов из своего сада)», с пометой под текстом: «С. П⟨етербург⟩. 1817» и искажениями в ст. 2 («прислал» вместо: «прислав») и ст. 8 («Желанья плоти в нем родит» — вероятно, произвольная смысловая конъектура переписчика). В русской печати цензурные купюры восстановлены: РА. 1876. № 10. С. 221 (РА) (восстановлены слово «креста» в ст. 10, ст. 11—12; слова «митрополит» в ст. 1, «митрополита» в ст. 7 заменены искусственными образованиями «агрономит», «агрономита»; публ. Н. В. Гербеля); Венг. Т. 1. С. 437 (напечатаны слова «митрополит» в ст. 1, «митрополита» в ст. 7). Адресат впервые указан: Ефр. 1882. Т. 1. С. 495. В ПЗ фамилия адресата в заглавии была раскрыта: «Олениной»; то же повторено в РА: «Анне Алексеевне Олениной, которой NN прислал плодов из своего сада» (видимо, в связи с именем Олениной стихотворение отнесено здесь к 1828 г.); в Ефр. 1880 (Т. 1. С. 534) сохранено заглавие «Анне Алексеевне Олениной», но сделано примечание, отмечающее его сомнительность: «По одним указаниям эти стихи написаны к Елене (правильно: Елизавете. — *Ред.*) Сергеевне Огаревой, а по другим — к Елизавете Михайловне

Хитровой, но никак не к Олениной». В Ефр. 1882 (Т. 1. С. 495) стихотворение напечатано под заглавием: «Е. С. Огаревой» с пояснением: «По указанию кн. П. А. Вяземского, эти стихи написаны к Елене Сергеевне Огаревой». Запись Вяземского сделана на экземпляре миниатюрного издания Герб. (Berlin, 1870), хранившегося в Остафьеве (в наст. время в РГБ): «Кажется не Олениной, а Огаревой Елисавете Сергеевне, которую Пушкин мог встречать у Карамзиных» (СиН. Т. 8. С. 34).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по беловому автографу ПД 21, дающему более поздний текст, где учтено исправление в ст. 6 и завершена правка в ст. 8. Сложнее решается вопрос о заглавии. Подлинное авторское заглавие стихотворения дает автограф ЛТ, сделанный Пушкиным для себя и не предназначенный для постороннего чтения (в нем, впрочем, также зашифрована фамилия адресата). При распространении стихотворения (несомненно, в очень узком кругу, где, по-видимому, были хорошо известны реалии и адресат) была естественной дальнейшая зашифровка имени. Самое название «К V» не поддается убедительной интерпретации (неясно, имеется ли в виду буква «ижица» или графический знак, предполагающий знание внетекстовой ситуации или даже подлинного названия). Вслед за Акад. настоящее издание сохраняет поэтому заглавие ЛТ.

Датируется 1817 г. по помете в ЛТ, вероятнее всего, 20-ми числами августа (до 27). Садовые плоды и огородные овощи разрешалось есть только после второго Спаса (Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 6 августа (ст. ст.)), называемого в народе «яблочным». По православному обычаю, плоды освящались в церкви. Можно предположить, что подарок митрополита и был приурочен к празднику Спаса, когда после церковного освящения разговлялись яблоками. Стихи же по этому поводу могли быть написаны не ранее 20-х чисел августа, когда Пушкин вернулся из Михайловского в столицу (в ЛТ помета: «Петербург»). Уже 28 августа Е. А. Карамзина сообщала П. А. Вяземскому, что Огарева, адресат стихотворения, до декабря уехала в Одессу к мужу, оставив ребенка на попечении Карамзиных (СиН. Т. 1. С. 34).

Это второе поэтическое посвящение Пушкина Елизавете Сергеевне Огаревой; первое относится к лицейскому периоду: «Экспромт на А⟨гареву⟩» (1816). См. о ней: Пушкин. Соч. 1999. С. 663; наст. изд., т. 1, с. 691.

Ст. 1. *Митрополит, хвастун бесстыдный...* — Речь идет о митрополите Новгородском и Петербургском Амвросии (Андрей Иванович Подобедов (1742—1818); возведен в сан 10 марта 1801), в царствование Александра I — епархиальном архиерее столицы и первоприсутствующем в Синоде. Амвросий имел репутацию человека недалекого, не слишком образованного, но доброго и легкомысленного. Он был достаточно ловок и умел вести интриги, способствовавшие его возвышению. Был склонен к роскошной и широкой жизни; в 1790-е гг., занимая в Казани архиерейскую кафедру, он прославился как радушный и гостеприимный хозяин богато убранных палат с великолепным собранием картин (в том числе западноевропейской живописи, которую Амвросий коллекционировал), где часто пировали высшие казанские чиновники и богатые помещики с семьями. В Петербурге с удовольствием посещал светские праздники в Таврическом дворце и в Эрмитажном театре, где имел особую закрытую ложу, называвшуюся «архиерейскою». Амвросий представлял собой тип церковника с очевидно западной (в бытовом отношении) ориентацией, не случайно по роскоши богослужения и по светской ловкости обращения его называли «прелатом». Любовь к пышному богослужению и послужила поводом к увольнению митрополита. Во время крещенской церемонии (1818) митрополит надел облачение, рукава и подол которого были опушены горностаевым мехом, взятым с великокняжеских мантий, покрывавших при погребении тела великих княжен Марии Александровны и Елизаветы Александровны, похороненных в Александро-Невской лавре. Поскольку по действовавшему

тогда закону использование горностаевого меха было запрещено всем, кроме лиц императорской фамилии, поступок митрополита вызвал неудовольствие Александра I; 24 марта 1818 г. Амвросий был отстранен от должности и уволен в Новгород, где вскоре и скончался. Неустойчивость своего положения Амвросий чувствовал задолго до отставки. Пытаясь одержать верх над противниками, он стремился заручиться покровительством высоких государственных сановников, что обычно ему удавалось, хотя император всегда относился к Амвросию весьма прохладно. Не исключено, что подарок Амвросия Огаревой, жене сенатора и племяннице близкого к императору Н. Н. Новосильцева, пользовавшейся расположением Александра I, не был просто данью восхищения ее красотой. Об Амвросии см.: *П. М.* [*Мельников П. И.*] Из прошлого // РВ. 1868. № 4. С. 455—513. Из близкого Пушкину круга с Амвросием был коротко знаком А. И. Тургенев, в частности, по деятельности в Библейском обществе, вице-президентом которого Амвросий был избран 11 января 1813 г. После отставки Амвросия, незадолго до его кончины, Тургенев даже навещал его в Новгороде (см. письмо А. И. Тургенева к брату Сергею от 28 мая 1818 — ПД, ф. 309, № 384, л. 153 об.).

Ст. 2. *Тебе прислав своих плодов...* — Амвросий жил в Александро-Невской лавре; скорее всего, Огаревой были посланы фрукты из монастырского сада.

Ст. 4. *Что сам он бог своих садов.* — В античной мифологии Приап, бог садов, божество производительных сил природы, изображался старичком с корзиной, наполненной овощами и фруктами; олицетворял также мужскую силу. «Пользуясь этою двойственностью свойств Приапа, Пушкин и хотел придать невинной любезности характер нескромного намека и в этом смысле выставить дряхлого старика „бесстыдным хвастуном"» (*Никольский Б. В.* Академический Пушкин // ИВ. 1899. № 7. С. 213).

Ст. 6. *Улыбкой дряхлость победит...* — В последние годы жизни митрополит стал слабеть, много и тяжело болел. Летом 1817 г. он даже испросил разрешение на избрание себе викария по С.-Петербургской епархии — архимандрита Филарета. Сохранился рассказ о том, как в день рукоположения его 5 августа 1817 г. «во время обеденного стола, когда после многолетий государю императору и Св. Синоду архиепископ Черниговский Михаил провозгласил тост за здоровье высокопреосвященнейшего митрополита Амвросия и певчие начали петь: „многая лета", митрополит остановил их и велел петь: „со святыми упокой". Но как никто не смел начать, то он начал сам и пел с певчими до конца» (см.: *Чистович И.* Преосвященный Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и С.-Петербургский (Статья 1-я) // Странник. 1860. № 5. С. 217).

ТУРГЕНЕВУ

(«Тургенев, верный покровитель...»)

(С. 7 и 130)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Из Остафьевского архива (ПД 873) ($Тург_1$) — писарская, на отдельном сложенном вдвое листе большого почтового формата, бумага с водяным знаком: «1816», с зашифровкой фамилии в ст. 19: «С—», с поправками рукой А. И. Тургенева (вставлены или переправлены пропущенные и искаженные писарем слова, очевидно не разобранные им в оригинале, с которого он списывал, — ст. 8: «мною», ст. 16: «глубокой», ст. 36: «к поэтической», ст. 38: «нужды», ст. 40: «Нинета», ст. 42: «успокоит»; кроме того, в ст. 19 в написании фамилии «С—» после черты приписано сверху: «й»), с пометами под текстом его же рукой: «8 ноября 1817 г.» и «Пушкин-сверчок». Напечатано: РА. 1895. Т. 3, № 12. С. 498—499 (публ. П. И. Бартенева по сообщению С. Д. Шереметева). По словам Шереметева, копия находилась в конверте, на котором рукой П. А. Вяземского было написано: «Пушкин А. И. Тургеневу — Послание». П. И. Бартенев, а впоследствии и М. А. Цявловский (Акад.

Т. 2. С. 1026) считали, что поправки сделаны рукой Пушкина, кроме подписи «Пушкин», написанной рукой А. И. Тургенева. То же утверждение у Л. Н. Майкова (АН 1899. Примеч. С. 399; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 411), который, впрочем, рукопись, вероятно, не видел, а пользовался публикацией Бартенева.

2) Из архива Тургеневых (ПД, ф. 244, оп. 4, № 49) ($Тург_2$) — писарская, на отдельном сложенном вдвое листе большого почтового формата, с описками, с зашифровкой фамилии в ст. 19: «С....» и поправками рукой А. И. Тургенева (в ст. 19 в написании фамилии «С....» на конце приписано: «й», в ст. 24 и 29 вписаны фамилии Луниной и де Лаваль, обозначенные писцом только начальными буквами, исправлена описка в ст. 44) и его же пометой под текстом: «Алекс. Пушкин — в Арзамасском крещении Сверчок». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 520 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

3) В «Первой записной книжке» П. А. Вяземского (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1104, л. 52 об.—53) ($Вяз_1$) — рукой В. Ф. Вяземской (?), с пометами под текстом: «8 ноября 1817-го г.» и «Пушкин-сверчок». Копии $Тург_2$ и $Вяз_1$, по-видимому, восходят к $Тург_1$, сделанной непосредственно с утраченного оригинала.

Копия неизвестного, по которой была сделана публикация ст. 1—13 и 18—19 в журнале «Русское богатство» (1901. № 1. С. 61—62, 2-я паг.) (Рбг) утрачена.

Впервые: РА. 1895. № 12. С. 498—499 (публ. П. И. Бартенева).

В собрание сочинений впервые включено: АН 1899; АН 1900—29. Т. 1.

Печатается по $Тург_1$ с исправлением явной описки в ст. 2 («Попов, евреев и стихов» вместо: «Попов, евреев и скопцов») по Рбг и раскрытием имени в ст. 19 согласно конъектуре Е. О. Ларионовой (см. ниже примеч. к этому стиху). Предложение С. М. Бонди и Т. Г. Цявловской (см.: Акад. Спр. том. С. 16) исправить ст. 10 в соответствии с чтением копии Рбг («По лире с трепетом вожу»), как он традиционно печатался до Акад., начиная с Мор. 1903—06, не было принято в последующих авторитетных изданиях. В некоторых из них появилась контаминированная редакция ст. 10: «По лире с трепетом брожу» (см.: Госл. в 10 т. Т. 1. С. 39; Худ. лит. в 10 т. Т. 1. С. 39; то же в более раннем издании под ред. Цявловской: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.: ГИХЛ, 1949. Т. 1. С. 262). Необходимость исправления в этом стихе чтения $Тург_1$ не представляется, однако, достаточно мотивированной; ср. эту же лексико-грамматическую конструкцию в стихотворении «Мечтатель» (1815): «...Летает резвою рукой На лире оживленной» (наст. изд., т. 1, с. 112).

Датируется 8 ноября 1817 г. по помете в $Тург_1$ и $Вяз_1$.

Адресовано Александру Ивановичу Тургеневу (1784—1845) — видному общественному деятелю, литератору и историку, брату Николая Ивановича (1789—1871) и Сергея Ивановича (1792—1827) Тургеневых. Воспитанник Благородного пансиона при Московском университете (1797—1800) и Геттингенского университета (1802—1804), Тургенев начал службу в 1805 г. в канцелярии товарища министра юстиции Н. Н. Новосильцева. В 1806 г. определен в Комиссию составления законов; с апреля 1812 г. — помощник статс-секретаря Государственного совета по Департаменту законов; с мая — член Совета Комиссии составлении законов. С сентября 1810 г. определен к должности директора Департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, которую и исполнял до мая 1824 г. В 1817—1824 гг., когда Департамент духовных дел иностранных исповеданий действовал в составе объединенного Министерства духовных дел и народного просвещения, Тургенев был правой рукой министра кн. А. Н. Голицына. По позднейшим воспоминаниям П. А. Вяземского, «он вставал рано и ложился поздно. Целый день был он в беспрестанном движении, умственном и материальном. Утром занимался он служебными делами по разным отраслям и ведомствам официальных обязанностей своих. Остаток дня рыскал он по всему городу, часто ходатаем за приятелей и знакомых своих, а иногда и за людей совершенно ему посторонних, но прибегавших к посредничеству его...» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 273).

А. И. Тургенев, близкий друг и литературный единомышленник Карамзина, Жуковского, Вяземского, стал одним из учредителей и деятельным участником «Арзамаса», где имел прозвище «Эолова Арфа», ставшее впоследствии его литературным псевдонимом. В 1811 г. Тургенев, давний знакомый семьи Пушкиных, содействовал поступлению Пушкина в Царскосельский Лицей, посещал его в Лицее (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 67, 75, 105), летом 1816 г. мог встречать в Царском Селе у Карамзиных. По выходе Пушкина из Лицея между ним и Тургеневым начинается регулярное общение. Отношения Пушкина и Тургенева строились, вопреки возрастным и социальным различиям, на основе дружества и полного внутреннего равенства, что, в частности, сказалось и в шутливом тоне пушкинского стихотворного послания. Оно в значительной мере ориентировано на «арзамасский» образ Тургенева, который создавался его друзьями, участниками общества, старательно отбиравшими и пародийно заострявшими реальные свойства характера и особенности бытового поведения Тургенева (на «арзамасскую» природу пушкинского поэтического обращения к Тургеневу указывает, кроме того, присутствующая во всех копиях подпись «Сверчок» — прозвище Пушкина в «Арзамасе»). Определяющие черты образа «Эоловой Арфы» — лень, сонливость, обжорство — закреплялись в арзамасских «речах» и в переписке. Ср., например: «Арфа засыпает над одами Державина, над балладами Жуковского, над историей Карамзина, над трагедиями Озерова, в театре, на бале, даже танцуя с любимицею души своей, — она засыпает...» («Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 374); «Я так на тебя зол, Тургенев, что если бы от меня зависело, то целые два часа не дал бы тебе куска в рот и по крайней мере двадцать минут держал под бессонницею» (ОА. Т. 1. С. 38); «Прости, папошник души моей! Будь счастлив и здоров, но ты и так здоров есть, пить и спать» (Там же. С. 43), и др. (см. подробнее: *Ларионова Е.* А. И. Тургенев в «Арзамасе» // Graduate Essays on Slavic Languages and Literatures / Ed. by M. G. Altshuller (University of Pittsburg). 1991. Vol. 4. P. 8—18). Послание, обыгрывавшее образ Тургенева-«ленивца», явилось своего рода ответом Пушкина на упреки, постоянно звучавшие в его адрес со стороны старших друзей, в первую очередь того же Тургенева. 12 ноября 1817 г., сообщая пушкинское стихотворение Жуковскому, Тургенев писал: «Посылаю послание ко мне Пушкина-Сверчка, которого я ежедневно браню за его леность и нерадение о собственном образовании. К этому присоединились и вкус к площадному волокитству, и вольнодумство, также площадное, 18-го столетия. Где же пища для поэта? Между тем он разоряется на мелкой монете! Пожури его» (ПД, ф. 309, № 4713 б, л. 36 об.—37; Пушкин. Письма. Т. 1. С. 191; ср. подобные же упреки в письмах К. Н. Батюшкова 1818 г. — Батюшков 1989. Т. 2. С. 517, 522). В то же время стихотворение содержит концепцию «лености» как атрибута поэтической натуры.

Ст. 1—2. *Тургенев, верный покровитель Попов, евреев и скопцов...* — Здесь имеется в виду деятельность Тургенева в должности директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Ко времени, непосредственно предшествовавшему созданию послания, относится, в частности, эпизод общения Пушкина с реформатскими и протестантскими пасторами на квартире Тургенева. 16 октября 1817 г. Тургенев сообщал брату Сергею в Париж: «На этой неделе празднуют здесь Реформацию и реформатский проповедник будет проповедывать в Лютеранской церкве и все пасторы лютеранские с одним реформатским будут приобщаться св⟨ятых⟩ тайн вместе. Я пришлю тебе все описание сего празднества. Недавно собирал я их всех у себя и устроил порядок торжества сего» (ПД, ф. 309, № 383, л. 97 об.). Много лет спустя, в 1826 г., в праздник Реформации (31 /19 октября) Тургенев записал в дневнике: «Этот день напомнил мне и мой вечер в 1817 году, когда я сближал пасторов протестантских и реформатских и поэт Пушкин угощал их у меня пуншом и ужином, а под конец и бичевал веселым умом своим — вином разогретого пастора. — Буссе, Ласозе, Мюральт» (*Тургенев А. И.* Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.) / Изд. подгот. М. И. Гиллельсон. М.; Л., 1964. С. 434; ср. также дневниковую запись Т. Г. Цявловской от 21 апреля 1932 г. — Цявловские. Вокруг П. С. 104). Ср. в письме Тургенева к Вяземскому от 5 октября 1817 г.: «...Сверчок прыгает с пастором

Ганеманом. Иду усадить его на шесток» (ОА. Т. 1. С. 89). Тургенев также принимал участие в делах Комитета для устройства евреев. 3 апреля 1817 г. он сообщал брату Сергею: «Чистые евреи все поручены князю и мне. Я учреждаю особое отделение по делам их...» (ПД, ф. 309, № 383, л. 39 об.). 13 сентября Тургенев писал брату, что в отсутствие в Петербурге князя Голицына будет вынужден «более заниматься устройством гражданского бытия евреев в России» (Там же, л. 88). Говоря о скопцах, Пушкин, очевидно, имел в виду явное попустительство со стороны Министерства духовных дел и самого министра кн. А. Н. Голицына скопческой ереси, широко распространявшейся в конце 1810-х гг. на общей волне мистических настроений в обществе (см., например: *Мельников П. И.* Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей // Чтение в Имп. Обществе истории и древностей российских. 1872. Кн. 3. Отд. 5. С. 75 и след.).

Ст. 2—4. *Но слишком счастливый гонитель И езуитов, и глупцов...* — Тургенев принимал непосредственное участие в подготовке указа 20 декабря 1815 г. об удалении иезуитов из Петербурга и Москвы. По предположению Ю. Г. Оксмана, высказанному им в докладе «О некоторых текстологических и композиционных особенностях академических изданий Пушкина», копии в этом месте дают искаженный текст. Тургенев, считает Оксман, никогда не имел репутации победителя глупцов, не соответствовавшей, в частности, и обстоятельствам его служебной деятельности (см.: Всесоюзная Пушкинская конференция, 11-я. Стеногр. отчет: 2-е заседание. 4 июня 1959 г. С. 8—9 (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет); ср. там же (С. 64) осторожное согласие Т. Г. Цявловской; также: *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея: Статьи, очерки. Саратов, 1995. С. 7). Предложенная Оксманом конъектура («Не слишком счастливый гонитель И езуитов, и глупцов...») не может, однако, быть принята. Союз «но» здесь принципиально важен, так как грамматически подчеркивает противопоставление «покровитель—гонитель» в ст. 1—4 послания. Кроме того, меры, принятые правительством к изгнанию иезуитов из столиц, увенчались полным успехом, и в этом смысле Тургенев, действительно, мог быть назван «счастливым гонителем иезуитов». Эпитет же «слишком», вносящий в слова Пушкина некоторую долю иронии, видимо, связан с той неоднозначной реакцией, которую в русском образованном обществе, в частности в ближайшем кругу Тургенева, вызвало гонение на иезуитов (см. подробнее: *Ларионова Е.* Судьба иезуитских школ в России в 1810-е годы // Россия /Russia. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII—начало XX века / Сост. Н. Н. Мазур. 1999. С. 164—172). Ирония, привносимая эпитетом «слишком», распространяется при этом на определение «гонитель» применительно к «глупцам» и к «лености... бесплодной» автора послания.

Ст. 18—19. *...любовник страстный И С⟨аблуково⟩й, и креста...* — Традиционно фамилия в ст. 19 раскрывалась по списку Рбг. Степень авторитетности этого списка не ясна, самим публикатором он характеризовался как поздний. Конъектура «Соломирской» в ст. 19 не может быть принята, поскольку в 1817 г. реального лица с такой фамилией не существовало. На самом деле, по всей вероятности, эти стихи содержат намек на несостоявшуюся женитьбу А. И. Тургенева, и в ст. 19 скрыто имя его предполагавшейся невесты — Софьи Александровны Саблуковой (1787—1875). См. подробнее: *Ларионова Е. О.* Из комментария к посланию Пушкина «Тургеневу» // НЛО. 1993. № 5. С. 83—87. В примечании Пушкина к этим стихам обыгрывается деятельность Тургенева в должности секретаря Российского Библейского общества, бессменно исполнявшейся Тургеневым в 1813—1824 гг. («любовник... креста»), и награды Тургенева, с 1809 г. — кавалера ордена Св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени, с марта 1812 г. — кавалера ордена Св. Анны, а 1 июля 1817 г. пожалованного кавалером ордена Св. Владимира 3-й степени (см. формулярный список А. И. Тургенева — ПД, ф. 309, № 721; знаками всех этих орденов были носившиеся на лентах на шее кресты). «*...А честнаго и животворящаго*» — молитвенная формула («Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста...»).

Ст. 22 и след. *На свадьбе и в Библейской зале...* — Вся первая часть пушкинского послания содержит отчетливые переклички со стихотворением К. Н. Батюшкова «Послание к Т⟨ургене⟩ву» — стихотворным экспромтом 1816 г., содержавшим просьбу выхлопотать «пенсион» семье погибшего на войне офицера Попова. Ср.:

О ты, который средь обедов,
Среди веселий и забав
Сберег для дружбы кроткий нрав,
Для дел — характер честный дедов!
О ты, который при дворе,
В чаду успехов или счастья,
Найти умел в одном добре
Души прямое сладострастье!
О ты, который с похорон
На свадьбы часто поспеваешь,
Но, бедного услыша стон,
Ушей не затыкаешь!
Услышь, мой верный доброхот,
Певца смиренного моленье,
Доставь крупицу от щедрот
Сироткам двум на прокормленье! и т. д.
(Батюшков. Соч. 1934. С. 116—117).

В *Библейской зале*, т. е. в годичных торжественных собраниях Библейского общества в Таврическом дворце, Тургенев с 1815 г. как секретарь Общества выступал с традиционной речью об успехах библейских обществ в прочих местах и странах света, пока уже в 1820 г. не сложил с себя эту обязанность (упоминание о речах Тургенева см. в ежегодных «Отчетах Комитета Российского Библейского общества»; см. также письмо Тургенева к И. И. Дмитриеву от 23 июля 1820 г. — РА. 1867. Стб. 656). Библейские речи Тургенева пользовались некоторой известностью у современников; см., например, отзыв И. И. Дмитриева в письме к Тургеневу от 21 ноября 1818 г.: «Я уже отдал вам справедливость за прошлогоднюю речь; говорить о последней было бы повторять прежнее. Не могу, однако ж, скрыть моего сожаления, что вы, будучи одарены всеми способностями автора, посвятили их единственно библейской зале. Победите лень свою и будьте для нас вдвое любезнее» (*Дмитриев И. И.* Соч. / Под ред. и с примеч. А. А. Флоридова. СПб., 1895. Т. 2. С. 237). Тургенев занимал также должность правителя дел Женского патриотического общества, созданного при его непосредственном участии осенью 1812 г. с целью «призрения всех от войны страждущих семейств по мере возможности и общего содействия» (СО. 1812. Ч. 2, № 7. С. 17), и на этом посту имел отношение к Сиротскому училищу общества (см., например, его речь на публичном выпускном экзамене в училище в январе 1819 г.: СО. 1819. Ч. 52, № 7. С. 44—46; также: ОА. Т. 1. С. 191, 563).

Ст. 24. *Роняешь Лунину на бале...* — П. И. Бартенев (см.: РА. 1895. Т. 3, № 12. С. 499), а вслед за ним Т. Г. Цявловская (см.: Госл. в 10 т. Т. 1. С. 648—649) предполагали, что здесь имеется в виду Екатерина Петровна Лунина (1787—1886), в замужестве (с 1820 г.) графиня Риччи, двоюродная сестра М. С. Лунина. Маловероятно, что имеется в виду другая Лунина, Екатерина Сергеевна, родная сестра декабриста, о которой говорит в своих примечаниях Л. Н. Майков (см.: АН 1899. Примеч. С. 401; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 413) и которая с августа 1814 г. была замужем за Ф. С. Уваровым.

Ст. 29. *И спишь у графа де Лаваль...* — В доме графа И. С. Лаваля (1761—1846) был известный петербургский салон, который посещали Карамзин, А. И. Тургенев, Пушкин и др. Здесь имеется в виду способность Тургенева засыпать в любом месте и в любое время, вызывавшая постоянные шутки его друзей. Ср., например, один из подобных эпизодов, рассказанный в позднейших воспоминаниях Вяземского: «Однажды Карамзин читал молодым приятелям своим некоторые главы

из „Истории государства Российского", тогда еще неизданной. Посреди чтения и глубокого внимания слушателей вдруг раздался трескучий храп Тургенева. Все как будто с испуга вздрогнули. Один Карамзин спокойно и хладнокровно продолжал чтение. Он знал Тургенева: дух бодр, но плоть немощна» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 273). Много лет спустя Тургенев в письме к В. А. Жуковскому от 4 сентября 1831 г., передавая приветы Пушкину, писал: «Скажи ему, что я все еще оправдываю стихи его и „сплю" — если не у графа де Лаваль, то в театре» (ЛН. Т. 58. С. 104).

Ст. 44. *Поэма* — «Руслан и Людмила», над которой Пушкин работал с начала 1817 г.

К ***

(«Не спрашивай, зачем унылой думой...»)

(С. 9 и 130)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 85 об. — черновой, под заглавием: «Унынье», с пометой у заглавия: «27 ноябр⟨я⟩ 1817». Напечатано: Якушкин. № 3. С. 660; с вариантами: Брюсов. Лиц. стихи. С. 76—77, 89. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Копия в Тетр. Всеволожского (Вс) — справа у заглавия очень неясная помета карандашом: «Эл.» ⟨?⟩ (т. е. «Элегии»); слева чернилами — «М.» (т. е. «Мелочи»). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 17—18, 48 (публ. Б. В. Томашевского).

Впервые: Ст 1826. С. 117 (отдел «Эпиграммы и надписи»; без разделения на строфы: очевидно, малые пробелы между четверостишиями в Вс остались незамеченными при переписке). Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 2. С. 157 (отдел стихотворений разных годов). При жизни Пушкина перепечатано в 1834 г. отдельным изданием как романс с музыкой Н. С. Титова.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829; разделение на строфы и пунктуация в ст. 12 по Вс.

Датируется 27 ноября 1817 г. по помете в автографе.

По мнению Б. В. Томашевского (см.: Лет. ГЛМ. С. 64), включение стихотворения в Ст 1826 в отдел «Эпиграммы и надписи», вероятно, следует считать недоразумением: Л. С. Пушкин или П. А. Плетнев при подготовке рукописи к публикации могли прочитать неясную помету Пушкина справа у заглавия стихотворения в Вс как «См.», т. е. «Смесь», или как «Мел.», т. е. «Мелочи» (см. выше с. 318 и Лет. ГЛМ. С. 48 и 64), что и вызвало слева от заглавия вторую подтверждающую помету «М.» («Мелочи»), сделанную, по-видимому, рукой Л. С. Пушкина. Следует, однако, отметить, что уже при составлении Вс стихотворение не было отнесено к элегиям, переписанным в начале тетради. Так или иначе, но попав в отдел «Эпиграммы и надписи», стихотворение осталось в Ст 1826, а затем и в Ст 1829 недатированным. Датировку 27 ноября 1817 г. оспоривал П. О. Морозов, считавший соответствующую помету «27 ноябр⟨я⟩ 1817» на л. 85 об. ЛТ, где написано стихотворение, относящейся не к нему, а к автономному, по мнению Морозова, зачеркнутому наброску в верхней части листа («Он улетел, любви прекрасный миг...»). Саму элегию Морозов предлагал датировать 1819 г., в соответствии с расположенной ниже на листе пометой «1819. 8 mars» и положением черновика в ЛТ между автографами двух стихотворений 1819 г. — «К Щербинину» («Житье тому, любезный друг...») и «Платонизм» (Мор. 1887. Т. 1. С. 202; Мор. 1903—06. Т. 1. С. 546). Соображения Морозова, однако, не были приняты в последующих изданиях (см., например, полемику с ним в Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 98—99). ЛТ в своей черновой части заполнялась Пушкиным не в хронологической последовательности; набросок в верхней части листа, видимо, правильнее все же считать не самостоятельным фрагментом, а первым приступом к стихотворению. Под текстом стихотворения стоит фигурная скобка, подтверждающая

его завершенность. Помета же «1819. 8 mars» расположена ниже скобки и относится только к написанному рядом с ней обрывку стихотворной строки — по всей видимости, началу работы Пушкина над стихотворением «К Н. Я. П(люсковой)» («На лире скромной, благородной...») (см. наст. т., с. 163, 555).

Характерный образец «унылой элегии», близкий в жанрово-стилистическом отношении к лицейской элегической лирике (ср. «Желание» («Медлительно влекутся дни мои...») (1816); «Элегия» («Я думал, что любовь погасла навсегда...») (1816)), в том числе к стихотворениям «бакунинского цикла» (см. о нем: наст. изд., т. 1, с. 649—650).

Ст. 4. *Зачем не мил мне сладкий жизни сон...* — В автографе и копии Вс написание «сладкой жизни сон», что может быть понято как форма родительного падежа («сон сладкой жизни»). Написание «сладкой» сохраняется и в современных изданиях (Акад., Акад. в 10 т. (2), Госл. в 10 т. и др.); см. также раздел «Другие редакции и варианты», с. 131, где в данном случае сохранены написания автографа. Нам представляется, что речь идет об охлаждении к жизни вообще («сладкому сну жизни»), поэтому в соответствии с орфографическими принципами настоящего издания в основном тексте принимаем современное написание «сладкий».

Ст. 12. *Останется уныние одно...* — В Ст 1826 и Ст 1829 на конце стиха стоит не многоточие, а точка, что несколько меняет интонационный рисунок заключительной строфы. В данном случае, однако, можно предположить здесь не сознательное авторское изменение текста Вс, а небрежность при переписывании его на этапе составления Цензурной рукописи Ст 1826 (ЦР), не замеченную в дальнейшем Пушкиным, который к этому стихотворению больше не возвращался (ср. потерю строфического деления в Ст 1826 и Ст 1829, произошедшую, судя по всему, по тем же причинам).

«КРАЕВ ЧУЖИХ НЕОПЫТНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬ...»

(С. 10 и 131)

Автографы:

1) ПД 22 — беловой, из архива Тургеневых (АвТург). Напечатано: А. С. Пушкин // Русский библиофил. СПб., 1911. [№ 5]. С. 14 (в виде вариантов; публ. А. А. Фомина). Факсимильное воспроизведение: Там же. Между с. 12 и 13.

2) Из бумаг Н. И. Кривцова (РГАЛИ, ф. 1336, оп. 1, № 51, л. 34) (АвКр) — беловой, с датой под текстом «30 ноября 1817». На большом полулисте (190×212 мм); бумага голубая верже, водяной знак «1816»; правый край фабричный, остальные обрезаны позднее; на оборотной стороне обрывок французской записки неизвестной рукой. Находится в альбоме, принадлежавшем музею Суворовского кадетского корпуса. Альбом в черном сафьяновом переплете с тисненной золотом надписью: «Подлинные автографы высочайших особ, знаменитых и именитых людей», содержит автографы поэтов, государственных и военных деятелей (Миниха, М. С. Воронцова, К. Г. Разумовского, П. А. Румянцева, Г. А. Потемкина и др.) и краткие биографические сведения о них. Все автографы подарены музею А. А. Матвеевым в 1901 г. Историю автографа см. также: Акад. Т. 2. С. 1027—1028. Напечатано: Молва. 1857. № 3. 27 апр. С. 29—30 (публ. П. И. Бартенева; с указанием: «Собственноручный листок этих стихов благосклонно сообщен нам П. Н. Батюшковым, который отыскал его в бумагах своего покойного тестя Н. И. Кривцова»).

Впервые: Молва. 1857. № 3. 27 апр. С. 29—30.

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7.

Печатается вслед за Акад. по беловому автографу из архива Тургеневых (АвТург).

Датируется 30 ноября 1817 г. по помете в АвКр.

Адресовано княгине Евдокии (Авдотье) Ивановне Голицыной, рожд. Измайловой (1780—1850), хозяйке аристократического салона на Большой Миллионной в

Петербурге. (Пушкин следует принятому в его время французскому написанию фамилии: Gallitzina, Galitzina). Голицына принадлежала к числу особо примечательных лиц пушкинской эпохи; была очень красива, отличалась самостоятельностью и даже некоторой экстравагантностью суждений, широко афишируемым после войны 1812 г. патриотизмом. Живя в разъезде с мужем, кн. С. М. Голицыным (1774—1859), княгиня пользовалась полной свободой. Как писал впоследствии П. А. Вяземский, «устроила она жизнь свою, не очень справляясь с уставом светского благочиния, которому подчинил себя несколько чопорный и боязливый Петербург. Но эта независимость, это светское отщепенство держались в строгих границах чистейшей нравственности и существенного благоприличия. Никогда ни малейшая тень подозрения, даже злословия, не отемняли чистой и светлой свободы ее» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 379). В свете Голицыну звали также «полуночной» или «ночной» княгиней («la Princesse Minuit», «la Princesse Nocturne»): надеясь избежать предсказанной ей смерти в ночные часы, княгиня днем спала, а ночью устраивала приемы, где собирался немногочисленный избранный круг. В 1817—1820-х гг. в центре бесед в голицынском салоне были злободневные политические проблемы — размышления о необходимости либеральных институтов, конституционного государственного устройства, твердых законов. Кружок, собиравшийся у княгини, в число посетителей которой входили М. Ф. Орлов, братья Александр, Николай и Сергей Тургеневы, Вяземский, не имел, однако, определенной политической окраски, включая людей, идеологически порой весьма далеких друг от друга. Сама Голицына принимала горячее участие в политических дискуссиях; в карамзинском окружении ее даже иронически называли Пифией.

Пушкин познакомился с княгиней осенью 1817 г. в доме Карамзиных и пережил сильное, хотя и недолгое увлечение ею. 24 декабря 1817 г. Н. М. Карамзин писал Вяземскому в Варшаву, что Пушкин «у нас в доме смертельно влюбился в Пифию Голицыну и теперь уже проводит у нее вечера: лжет от любви, сердится от любви, только еще не пишет от любви». «Признаюсь, — добавляет Карамзин, — что я не влюбился бы в Пифию: от ее трезубца пышет не огнем, а холодом» (СиН. Т. 1. С. 43, 2-я паг.). Имя Голицыной есть в перечне женских имен в «донжуанском списке» Пушкина («Кн. Авдотия» с пометой рядом рукой П. С. Киселева (?): «Princesse Noct⟨urne⟩ Голицына») (см.: Рукою П. 1997. С. 265, 267—268; факсимильное воспроизведение: Ушаковский альбом. С. 90). Княгиня была в числе первых читателей оды «Вольность»; переданный ей текст Пушкин сопроводил посвящением «Кн. Голицыной. Посылая ей оду „Вольность"» (см. наст. т., с. 17). 3 декабря 1818 г. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву о Голицыной: «Она благородная и, когда не на треножнике, а просто на стуле — умная женщина. Я люблю ее за милую душу и за то, что она умнее за других, нежели за себя. ⟨...⟩ Жаль, что Пушкин уже не влюблен в нее, а то бы он передал ее потомству в поэтическом свете, который и для нас был бы очаровательен, особливо в некотором отдалении во времени» (ОА. Т. 1. С. 159—160). До отъезда из Петербурга в мае 1820 г. Пушкин оставался посетителем салона Голицыной и неоднократно вспоминал о ней в своих письмах из Кишинева и Одессы. «...Вдали камина к.⟨нягини⟩ Голицыной замерзнешь и под небом Италии», — пишет он А. И. Тургеневу 7 мая 1821 г.; в письме от 1 декабря 1823 г. спрашивает его: «...что делает поэтическая, незабвенная, конституциональная, антипольская, небесная княгиня Голицына?»; в письме к нему же 14 июля 1824 г. целует руку княгине Голицыной «constitutionnelle ou anti-constitutionnelle, mais toujours adorable comme la liberté» ⟨конституционной или антиконституционной, но всегда обожаемой, как свобода — *фр.*⟩ (Акад. Т. 13. С. 29, 80, 103; ср. применительно к Голицыной эпитет «конституционная» у самого Тургенева: ОА. Т. 1. С. 303). См.: *Кубасов И. А.* Пушкин и кн. Е. И. Голицына // Венг. Т. 1. С. 516—526; *Чистова И.* С. 1) Пушкин в салоне Авдотьи Голицыной // ПИМ. Т. 13. С. 186—202; 2) Княгиня А. И. Голицына и ее петербургский салон // Тез. докл. науч. конф. «Великая Французская революция и пути русского освободительного движения». 15—17 дек. 1989 г. Тарту, 1989. С. 38—41.

Голицына принимала участие в судьбе опального поэта, ходатайствуя за него перед М. С. Воронцовым. После возвращения Пушкина из ссылки его встречи с Голицыной возобновились, хотя в их отношениях с конца 1820-х гг. наступило известное охлаждение. В определенной степени это объяснялось новым направлением собраний в доме Голицыной, которое не вызывало сочувствия поэта. Патриотизм 1810-х гг., внимание к «русским вопросам», подогретое событиями Отечественной войны 1812 г., теперь приобрели форму религиозного фанатизма с мистическим оттенком. Под влиянием идей польского математика и философа-мистика Юзефа Мари Хене-Вронского (1778—1853) Голицына призывала к созданию некоей универсальной философско-математической системы, видя в ней путь к усовершенствованию социальной жизни и современных нравов («...Наша полуночная Голицына все та же, если только из полуумных не сделалась она четвертьумная», — писал в апреле 1828 г. Вяземский А. И. Тургеневу — АбТ. Вып. 6. С. 69). Свои соображения Голицына изложила во французской брошюре «Анализ сил» («De l'analyse de la force», 1835). Первая часть книги Голицыной сохранилась в составе библиотеки Пушкина (см.: Библиотека П. № 932), но, судя по всему, его не заинтересовала: какие бы то ни было пометы на книге или отзывы поэта о ней отсутствуют.

К НЕЙ

(«В печальной праздности я лиру забывал...»)

(С. 11 и 132)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — с правкой Пушкина 1825 г., с пометами у заглавия: справа карандашом «Эл.» (т. е. «Элегии») и чернилами «1817», слева чернилами цифра «13», исправленная карандашом на «14» (о них см. выше, с. 318). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 5—6 и 43 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Тетр. из архива Кавелина (Квл). Напечатано: Акад. Т. 2. С. 522 (в виде вариантов; публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

3) Н. В. Путяты (Пут). Напечатано: ПиС. Вып. 38—39. С. 19—20 (публ. К. В. Пигарева).

Копия в Цензурной рукописи Ст 1826 (ЦР), которой пользовался П. В. Анненков (см.: Анн. Т. 2. С. 187) и оглавление которой П. А. Плетнев посылал Пушкину при письме от 26 сентября 1825 г., в настоящее время неизвестна.

Впервые: Анн. Т. 2. С. 178.

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 2.

Печатается по тексту первой публикации, в основу которой была положена ЦР; пунктуация — по Вс.

Отсутствие строфического деления и некоторые пунктуационные отличия в публикации Анненкова, осуществленной по ЦР, могут быть объяснены или случайной небрежностью переписчика при составлении ЦР (ср. аналогичную потерю строфического деления в стихотворении «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...») — см. примеч. к нему, наст. т., с. 471), или редакторским вмешательством Анненкова. Строфический пробел после ст. 12 в Вс, действительно, неявен и в подавляющем большинстве изданий не учитывался. Редакция настоящего издания следует в данном вопросе решению Б. В. Томашевского (см.: *Пушкин А. С.* Стихотворения. Л., 1955. Т. 3. С. 12 (Б-ка поэта; Большая сер.); Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 320).

Датируется 1817 г. по помете в Вс и в оглавлении ЦР (в письме П. А. Плетнева к Пушкину от 26 сентября 1825 г.). Написано после выхода Пушкина из Лицея (11 июня), поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники; о возможном уточнении датировки см. ниже. Правка в Вс, в результате которой сложился текст, переписанный в ЦР, датируется серединой марта—апрелем 1825 г.

Первоначально входило в отдел «Элегии» Ст 1826. В оглавлении ЦР, посланном Пушкину в Михайловское Плетневым, Пушкин вычеркнул стихотворение, сделав пометy: «Не нужно» (см.: Акад. Т. 13. С. 232; наст. т., с. 353). По свидетельству П. В. Анненкова, видевшего ЦР, «уже одобренное цензором, оно было зачеркнуто и уничтожено в ней самим автором» (Анн. Т. 2. С. 187).

Может рассматриваться как переходное от лицейской «унылой элегии» к поэзии раннего петербургского периода с характерным для нее мотивом возрождения. Как было отмечено еще Анненковым (Анн. Т. 2. С. 187), к той же теме Пушкин вернулся через несколько лет в поэтическом обращении к А. П. Керн — «К ***» («Я помню чудное мгновенье...») (1825). См. об этом: *Сумцов Н. Ф.* Исследования о поэзии А. С. Пушкина // Харьковский университетский сб. в память А. С. Пушкина (1799—1899). Харьков, 1900. С. 229, 235; *Черняев Н. И.* Критические статьи и заметки о Пушкине. Харьков, 1900. С. 51—53; *Пигарев К. В.* Из Мурановского архива: Неизданные строки Пушкина // ПиС. Вып. 38—39. С. 19—20; Городецкий. С. 173—174.

Адресат стихотворения неизвестен. Анненков считал, что оно было написано «уже после выпуска из Лицея и чуть ли не в Михайловском, куда уехал Пушкин и где, вероятно, встретил и лицо, вызвавшее само послание» (Анн. Т. 2. С. 188). Мнение Н. И. Черняева (см. выше), что адресатом стихотворения является Е. П. Бакунина, основано на неоправданном расширении границ так называемого «бакунинского» элегического цикла (см. о нем: наст. изд., т. 1, с. 649—650) и не получило поддержки в последующей литературе. Существует также точка зрения, что стихотворение обращено к Е. И. Голицыной. Указание на Голицыну как возможного адресата элегии можно видеть в несколько неожиданном появлении в ст. 24 слова «добродетель», «нестилевого» для традиционной элегии и входящего в ощутимое противоречие с лексическим окружением. В то же время в близком кругу Голицыной «добродетель» являлась одним из ключевых идеологических понятий, несущим как нравственный, так и определенный общественно-гражданский смысл (см. подробнее: *Чистова И. С.* К кому обращено стихотворение А. С. Пушкина «К ней?» // Русская речь. 1996. № 5. С. 3—10). Предположение, что стихотворение обращено к Голицыной, сужает его датировку — оно не могло быть написано ранее октября 1817 г., начала постоянного общения Пушкина с Голицыной. О Голицыной см. примеч. к стихотворению «Краев чужих неопытный любитель...», с. 472—474.

Ст. 13. *...Я влачил постыдной лени груз...* — В. П. Гаевский отмечал, что в употреблении слова «груз», Пушкин, по-видимому, бессознательно следовал выражению из элегии В. А. Жуковского «Вечер» (1806) (ст. 59): «Лишенный спутников, влача сомнений груз...» (*Гаевский В. П.* Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // Совр. 1863. Т. 97, № 8. Отд. I. С. 365). Майков считал это заимствование вполне сознательным и основанным на «верной аналогии представлений»: «у Жуковского *груз сомнений* вызван был воспоминаниями о друзьях, с которыми поэт расстался; у Пушкина *груз лени* также является плодом воспоминаний о любви, в которой он обманулся» (АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 397).

Ст. 16. *...слезы на глазах...* — Ф. Е. Корш отмечал здесь галлицизм: «les larmes aux yeux» (*Корш Ф. Е.* Разбор вопроса о подлинности окончания «Русалки» // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1898. Т. 3, № 3. С. 698; Отд. отт. С. 66).

ВОЛЬНОСТЬ

ОДА

(«Беги, сокройся от очей...»)

(С. 12 и 132)

Автографы:

1) ПД 24 — беловой из архива Тургеневых (АвТург$_1$) — под заглавием: «Вольность. Ода», текст первой редакции, с опиской в ст. 72 («Забвению брошенный

дворец»); под последним стихом (ст. 88) Пушкиным сделан росчерк — знак концовки. Сразу под текстом «Вольности» — автограф стихотворения «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"», после которого поставлена подпись «А. П.» и дата «1817». Позднее на полях листа рукой А. И. Тургенева записаны ст. 89—96 поздней редакции ($Тург_1$), с разночтением в ст. 89 («И днесь учитеся, цари»). Бумага с водяным знаком «АО 1817». Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 491—494 (публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение (с уменьшением): А. С. Пушкин // Русский библиофил. СПб., 1911. [№ 5]. Между с. 8 и 9.

2) ПД 33 — беловой из архива Тургеневых ($АвТург_2$) — ст. 75—96 поздней редакции; запись сделана очень небрежным почерком; начало до ст. 49 отсутствует; ст. 49—74 записаны рукой А. И. Тургенева ($Тург_2$), также очень небрежно, с исправлениями по ходу письма в ст. 51, 58 и 74. К ст. 55 в сноске имеется примечание (рукой А. И. Тургенева (?)): «Наполеонова порфира... Замечание для В. Л. П. моего дяди (родного)». В ст. 88 под словом «Погиб» поставлен в скобках крест, а после этого слова перед словами «увенчанный злодей» Пушкиным нарисована голова Павла I в профиль. Бумага с водяным знаком «Ф. Мещанинова. 1818». На обороте листа адрес, написанный рукой А. И. Тургенева, после того как лист был сложен вчетверо: «В Измайловском полку в Старой 8 роте, в доме унтер-офицера Антипова, на правой руке, Владимир Васильевич Похвиснев». Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 494—496 (в виде вариантов; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение ст. 65—96 (с уменьшением): А. С. Пушкин // Русский библиофил. СПб., 1911. [№ 5]. Между с. 10 и 11.

Копии:

1) Авторизованная из Остафьевского архива Вяземских (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5549, л. 4—4 об. (ст. 1—40) и ПД 875 (ст. 41—96)) (ОА) — под заглавием: «Свобода», текст поздней редакции. Пушкиным исправлены ошибки переписчика в ст. 24 («И Слава роковая страсть» на: «И Славы роковая страсть»), 43 («Где иль пороку, иль царям» на: «Где иль народу иль царям») и 94 («Под сень надежного закона» на: «Под сень надежную закона»), кроме того, Пушкин соединил чертой ст. 36 и 37, между которыми переписчиком был сделан пробел. Незамеченными и неисправленными остались очевидные ошибки переписчика в ст. 47 («За предков в шуме бурь недавних» вместо: «За предков в шуме бурь недавных»), 67 («И беззаботности главу» вместо: «И беззаботную главу»), 85 («О стыд! о дерзость наших дней» вместо: «О стыд! о ужас наших дней»). С большой степенью вероятности к числу описок можно отнести и ст. 64 («Упрек и Богу на земле» вместо: «Упрек ты Богу на земле»). Под текстом — автограф стихотворения «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"». Бумага с водяным знаком «АО 1818». Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 105—106 (в виде вариантов; публ. В. Е. Якушкина по сообщению Б. Л. Модзалевского без указания на то, что текст был выправлен Пушкиным). На авторизацию Пушкина указано М. А. Цявловским: Акад. Т. 2. С. 1029. Происхождение копии ОА из круга Тургеневых подтверждается идентичностью бумаги с копией А. И. Тургенева $Тург_3$ (см. ниже), а также набором разночтений, общим для $Тург_2$ и $Тург_3$.

2) А. И. Тургенева (ПД 33; хранится вместе с автографом $АвТург_2$) ($Тург_3$) — на отдельном листе, ст. 37—44 (записаны в одну строфу) и 55—96, рукой А. И. Тургенева, торопливым небрежным почерком. На той же бумаге, что и предыдущая копия Остафьевского архива, и, по-видимому, сделанная в одно время с ней; содержит аналогичные ошибки в ст. 64, 85 и 94, а кроме того, описки Тургенева в ст. 58 («Тебя и твой трон ненавижу» вместо: «Тебя, твой трон я ненавижу»), 72 («Забвенью брошенный певец» вместо: «Забвенью брошенный дворец») и 92 («Не верные для вас награды» вместо: «Не верные для вас ограды»); ст. 43 грубо искажен, по-видимому, намеренно («Где иль пороку, иль свиньям» вместо: «Где иль народу, иль царям»). Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 494 (в виде описания; публ. В. Е. Якушкина).

3) И. И. Пущина (ПД, ф. 244, оп. 4, № 5) (Пущ$_1$) — без заглавия, рукой И. И. Пущина, с описками, частично исправленными самим Пущиным в ходе письма. Бумага без водяных знаков; копия относится ко времени до 1825 г.; в годы ссылки Пущина, по-видимому, хранилась вместе с другими его бумагами (сначала, возможно, у Е. А. Энгельгардта, затем у П. А. Вяземского — см.: *Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы. М., 1979. С. 172—175); сам Пущин по возвращении из Сибири в 1857 г. принял копию за автограф Пушкина; как автограф она была передана им Е. И. Якушкину; указание на то, что список не является автографом, впервые сделано В. Е. Якушкиным (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 103). Напечатано: Рус. вед. 1887. № 28. 29 янв. (ст. 57—64; публ. В. Е. Якушкина); АН 1900—29. Т. 2. С. 41—44. Примеч. С. 103—105 (публ. В. Е. Якушкина).

4) Тетр. Сакулина (Сак) — под заглавием: «Ода на Вольность», с подписью: «Алексея Пушкина», с ошибками и искажениями в ряде стихов. Напечатано: *Сакулин П. Н.* «Недостойно Пушкина» // ПиС. Вып. 38—39. С. 49—51.

5) Альбом Щербинина (Щерб) — первоначально без заглавия; заглавие вписано позднее: «Ода на Свободу», с поправками в ряде стихов (и основной текст, и исправления рукой Щербинина).

6) Тетр. Корфа (Корф) — под заглавием: «Ода Вольность. (Воззвание к Лебрюну»). Напечатано: *Калашникова Н., Найдич Э.* Новые материалы о вольнолюбивой лирике Пушкина // ВЛ. 1963. № 4. С. 141 (в виде вариантов).

7) Из архива П. А. Плетнева (ПД, ф. 244, оп. 4, № 126) (Плет) — под заглавием: «Ода на Свободу», неизвестной рукой; сшитая тетрадка в 16-ю д. л., бумага 1816 г.

8) Анны Н. Вульф из архива села Тригорского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 10) (Вф) — под заглавием: «На Вольность», с ошибками и искажениями в ряде стихов; бумага 1818 г.

9) Из собр. Г. П. Блока (ПД, ф. 244, оп. 4, № 47) (Блок) — без заглавия, с подписью: «Пушкин», неизвестной рукой, с ошибками в ряде стихов; бумага 1818 г.

10) Из собр. Н. С. Ашукина (ПД, ф. 244, оп. 4, № 238) (Аш) — под заглавием: «Ода на Вольность», неизвестной рукой; ст. 1—90, лист с последними стихами утрачен; к ст. 10 имеется в сноске примечание: «Le brün»; бумага 1820 г.

11) Ф. И. Тютчева (РГБ, ф. 231, Пог/II, к. 47, ед. хр. 125, л. 951 об.) (Тют) — на отдельном листе, ст. 85—96; на другой стороне листа автограф Тютчева — эпиграмма «Харон и Каченовский». Бумага 1819 г. Список, по-видимому, относится к 1819—1820 гг. Ср. запись в дневнике М. П. Погодина от 1 ноября 1820 г.: «Говорил ⟨...⟩ с Тютчевым о молодом Пушкине, об оде его „Вольность"...» (ЛН. М., 1989. Т. 97, кн. 2. С. 12). Напечатано: *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...»: Очерки о читателях декабристской поры. М., 1976. С. 40 (уменьшенное воспроизведение записи).

12) Тетр. Великопольского (Вел) — под заглавием: «Ода на Свободу». Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 106—107 (в виде вариантов; публ. В. Е. Якушкина); полнее — Акад. Т. 2. С. 523—525 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского). Текст восходит к Пущ$_1$.

13) Тетр. Полторацкого (Полт) — под заглавием: «Вольность. Ода», с поправкой С. Д. Полторацкого в ст. 94. По указанию Полторацкого, список стихотворения 1821 г. (см. выше, с. 382).

14) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «Вольность. Ода», с ошибками переписчика в ряде стихов.

15) Первая тетр. из собр. Успенского (Усп$_1$) — под заглавием: «Вольность».

16) Сб. А. Н. Глебова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 82, л. 1 об.—3) (Глб) — под заглавием: «Ода на Свободу», в тетради без переплета со списками разных стихотворений, принадлежавшей поэту и прозаику А. Н. Глебову (1803—после 1852) и заполнявшейся им в 1820-е гг.; к ст. 10 имеется примечание: «Pigault-Lebrün» восходит к более ранней копии. Напечатано: *Лященко А.* Две старинные тетради со стихами А. С. Пушкина // Новое время. 1913. Еженедельное прилож.

№ 13315. 6 апр. (ст. 9—12 и примеч.); Акад. Т. 2. С. 523—525 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

17) Из архива В. М. Головнина (РГА ВМФ, ф. 7, оп. 1, № 21, л. 330—331 об.) (Глв) — под заглавием: «Ода на Вольность», на двух отдельных листах, писарским почерком, с большим количеством орфографических ошибок, выправленных другой рукой; бумага «Гг. Хлюстиных 1818 г.». Напечатано: *Давыдов Ю. В.* Головнин. М., 1968. С. 188 (упоминание списка); *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...». С. 36—39 (варианты ст. 91, 94).

18) Из архива А. М. Горчакова (ПД, ф. 244, оп. 4, № 173, л. 7 об.—9 об.) (Г) — под заглавием: «Вольность», с подписью: «П.»; в альбоме в сафьяновом, тисненном золотом переплете с литерами на крышке: «P. A. G. 1814» (т. е. «Prince Alexandre Gortchakoff»), бумага 1814 г. Копия рукой А. М. Горчакова с ошибкой в ст. 36 и пропуском ст. 78.

19) Из ГИМа (ПД, ф. 244, оп. 4, № 169) (ИМ) — без заглавия, неизвестной рукой, на бумаге 1818 г.

20) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «Ода Свободе», с примечаниями составителя сборника к тексту оды. Напечатано: *Нейштадт В. И.* Пушкин в потаенных тетрадях // Тридцать дней. 1936. № 10. С. 79—81 (примечания составителя); Акад. Т. 2. С. 523—525 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

21) Первый сб. из архива Помяловского (Пом$_1$)— две копии: л. 49—50 — Пом$_1$(1), под заглавием: «Свобода», на листе белой бумаги с водяным знаком «1821»; л. 51—52 — Пом$_1$(2), под заглавием: «Свобода», на белой бумаге in f° без водяных знаков; тексты копий идентичны: с ошибками и искажениями в ряде стихов, с делением на три астрофических фрагмента (ст. 1—16, 17—56, 56—96).

22) Чебоксарский сб. (Чеб) — под заглавием: «Ода на Свободу», с подписью: «А. Пушкин» и пометой под текстом: «2 апреля 1825 года» (дата переписки), с ошибками переписчика в ряде стихов, без строфического деления, ст. 57—64 перенесены в конец стихотворения. Напечатано: Горьковская Коммуна. 1936. 30 сент. (ст. 7—8); Акад. Т. 2. С. 523—525 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

23) Из архива журнала «Русская старина» (ПД, ф. 244, оп. 4, № 11) (РСт) — без заглавия, с подписью под текстом: «А. П. Безумец», список 1820-х гг. неизвестной рукой, с ошибками и искажениями в ряде стихов.

24) В. Г. Коноплева (Кон) — под заглавием: «Ода на свободу», с ошибками в ст. 26, 38, 46, 64. Напечатано: Дела III Отделения о П. С. 285—288 (с цензурными купюрами; публ. С. Сухонина).

25) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «Ода».

26) Сб. Соболевского «Avant les voyages» (Соб$_1$) — под заглавием: «Ода».

27) Первая тетр. из собр. Литературного музея (ЛМ$_1$) — под заглавием: «Вольность», с большим количеством ошибок.

28) Сб. «От безделья и от скуки» (Отб) — под заглавием: «Вольность», без строфического деления, с искажениями в ст. 35—36 и 43.

29) Тетр. К. М—ва (Мв) — под заглавием: «Ода. Вольность».

30) Первый сб. Библиотеки Академии наук (БАН$_1$) — под заглавием: «Ода на Свободу», с подписью: «А. Пушкин», с ошибками и искажениями.

31) Новоладожский сб. (Нвл) — под заглавием: «Ода», с большим количеством описок и грубых искажений текста.

32) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Ода на Свободу», с ошибкой в ст. 29; к ст. 10 имеется примечание: «Волтер», потом зачеркнутое.

33) Из бумаг Н. Д. Шаховской (Шах) — под заглавием: «Ода на Вольность», с ошибками в ряде стихов.

34) Из собр. В. И. Яковлева (из БАН) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 12) (Як) — под заглавием: «Вольность», с подписью: «А. Пушкин»; список 1830—1840-х гг. неизвестной рукой, с большим количеством ошибок.

35) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Ода Вольность», с пометой под текстом (по-видимому, позднейшей): «1820»; текст позднее выправлен карандашом рукой Долгорукова по какому-то другому списку.

36) Третья тетр. из собр. В. И. Нейштадта (Нейш$_3$) — под заглавием: «Вольность. Ода», с подписью: «А. Пушкин», с ошибкой в ст. 24.

37) Туринско-ялуторовская тетр. И. И. Пущина (РГБ, ф. № 243 (И. И. Пущина), к. 5, № 1) (Пущ$_2$) — без заглавия, с пометой под текстом: «Ялут⟨оровск⟩ генв⟨арь⟩ 841», с исправлением в тексте рукой М. И. Муравьева-Апостола. Напечатано: *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...». С. 63 (варианты ст. 13, 95).

38) Тетр. Герасимова (Гер) — под заглавием: «Ода на Свободу», с ошибками в ряде стихов.

39) Сб. Гедеонова (Гд) — под заглавием: «Ода», с неточностями в ряде стихов.

40) Тетр. Бартенева (Бар) — под заглавием: «Ода», с вариантами к ряду стихов и исправлениями С. А. Соболевского и М. Н. Лонгинова, с ошибкой в ст. 26. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 515—516 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

41) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Вольность. (Ода)», с примечаниями М. Н. Лонгинова и С. Д. Полторацкого (дополнительные примечания С. Д. Полторацкого также в кн. 2, л. 76—79 об.); с указанием: «Пушкин написал эту оду в 1820-м году в Петербурге...».

42) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Вольность. Ода», с ошибками и искажениями в ряде стихов; в примечании составителя сборника на л. 173 дано два дополнительных варианта по другим рукописям.

43) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «Ода Вольности», с исправлениями и дополнительными вариантами ряда стихов.

44) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «Свобода. Ода», с ошибками в ст. 20 и 38.

45) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «Ода Вольности», с ошибками в ст. 17, 26 и 31.

46) Листы из архива Путилова (Птл) — под заглавием: «Вольность», с подписью: «Пушкин»; текст, близкий к публикации ПЗ (см. ниже).

47) Тетр. Марина (Мар) — под заглавием: «Вольность».

48) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «Ода Вольность», с ошибкой в ст. 89, с дополнительными карандашными вариантами ряда стихов; к ст. 10 имеется примечание: «Поэт André Chénier, казненный 25 июля 1794».

Копии 5, 7—10, 13—15, 18, 19, 21, 23, 25—36, 38, 39, 41—48 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 523—525, 1031 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием (в оглавлении): «Ода на Свободу», с пометой: «6 ноября 1824. Калуга». Напечатано: Щербачев. С. 70—73 (в виде вариантов).

2) Тетр. Грушецкого (Груш) — под заглавием: «Ода на Свободу», с примечанием к ст. 10: «Pigault-Lebrun». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 523—525, 1031 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

3) Бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже) (ПЗ).

4) Бывшие в распоряжении Н. В. Гербеля, по которым им были осуществлены публикации стихотворения в кн.: Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов. Лейпциг, 1858. С. 1—5 (Русская библиотека. Т. 1) (Герб$_1$) (с опечатками) и Герб. С. 13—17 (с ошибкой в ст. 38: «Дает закон, а не порода» вместо: «Дает Закон — а не природа», встречающейся в других копиях, например в Кон и Гв).

Местонахождение некоторых копий, учтенных и напечатанных М. А. Цявловским в Акад. (Т. 2. С. 523—525, 1031; в виде вариантов), также в настоящее время не установлено.

Перечень не является исчерпывающим; учтены ранние или достаточно авторитетные списки. Публикацию и упоминание ряда других копий см.: *Сухонин С.* Ода на свободу А. С. Пушкина // Всемирный вестник. 1906. № 4. С. 167—170 (список, изъятый при обыске у студента Леопольдова в 1827 г., из архива Департамента полиции); Избр. произведения русской поэзии. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1908. С. 3—4 (публ. В. Д. Бонч-Бруевича по копии из архива П. Л. Лаврова); *Стратен В. В.* Одесский список оды «Вольность» // Пушкин. Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Одесса, 1926. Вып. 2. С. 4 (варианты списка, отобранного при аресте некоего Анжела Галеры в 1824 г., из его «дела» в Одесском Историческом архиве; копия списка, сделанная Стратеном, — ПД, ф. 244, оп. 4, № 13); *Семин М. М., Назин И.* С. Ода «Вольность» А. С. Пушкина в войсках царской армии // Красный архив. 1937. Т. 1 (80). С. 245—247 (копии вольноопределяющегося Красичкова и прапорщика Гринькова из «дела» 1829 г. «О неблагонамеренных сочинениях, оказавшихся между офицерами Киевского Гренадерского полка», а также копия под заглавием: «Свобода» из альбома прапорщика Бобятинского; варианты этих копий учтены М. А. Цявловским: Акад. Т. 2. С. 523—525, 1031); *Копыленко М. М.* Одесские рукописные альбомы 20-х годов XIX в. с текстами произведений А. С. Пушкина // Пушкин на юге: Тр. Пушкинских конференций Кишинева и Одессы. Кишинев, 1958. Т. 1. С. 255—263; *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...». С. 34—36; *Натанов Н.* [*Эйдельман Н. Я.*]. Законами, но не кровью // Прометей. М., 1974. Т. 10. С. 201—202; *Малышкина Л. М.* Рукописный сборник стихотворений Пушкина // Болдинские чтения. Горький, 1976. С. 165—170; *Никитин А. Г.* «Хочу воспеть свободу миру...»: Пермский список оды «Вольность» // Никитин А. Г. Пушкин и Урал : По следам находок и утрат. Пермь, 1984. С. 47—63 (список в тетради разных стихотворений, принадлежавшей А. П. Куницыну). В настоящее время в российских архивах находится более двухсот списков «Вольности» 1830—1870-х гг. Разночтения в существующих копиях в большей своей части не отражают авторских вариантов. Исключения, по-видимому, составляют разночтения в ст. 33 и 70, соответствующие разным редакциям этих стихов в АвТург$_1$ и копии ОА, а также разночтения в ст. 13, 82 и 91, повторяющиеся в подавляющем большинстве копий. Остальные разночтения являют собой случаи переходящих из копии в копию «прояснений» текста переписчиками, «облегченных чтений», усиления «радикальности» стихотворения и проч., которые, не давая материала к истории поэтического текста, лишь характеризуют условия и формы его бытования.

Впервые: ПЗ 1856. Кн. 2. С. 3—5 (под заглавием: «Вольность», с вариантами ст. 5 и 40 в подстрочных примечаниях; публ. А. И. Герцена). В России впервые: Ефр. 1880. Т. 1. С. 315—316 (ст. 49—56 под редакторским заглавием: «Отрывок. (Смерть Людовика XVI)»). Дополнения текста: Древняя и новая Россия. СПб., 1880. Т. 18, № 12. С. 813 (ст. 65—72 в статье В. Шульца «А. С. Пушкин в переводе французских писателей» в примеч. к французскому переводу из кн. А. Дюма «Impressions de voyage en Russie» (Paris, 1865); РА. 1881. № 1. С. 181 (ст. 1—2 в статье Г. С. Чирикова «Заметки на новое издание сочинений Пушкина»; ст. 17—24, 26—36 в примеч. П. И. Бартенева к статье Чирикова); Ефр. 1880. Т. 5. С. 532—533 (ст. 3—16, 25—45; в «Заметках» П. А. Ефремова на статью Чирикова; ст. 3, 8, 25 — с купюрами (отсутствуют слова «царей», «На троне», «над царскою главой»)); Рус. вед. 1887. № 28, 29 янв. (ст. 57—64; публ. В. Е. Якушкина по копии Пущ$_1$); Мор. 1887. Т. 1. С. 220—221 (ст. 73—76 по копии Пущ$_1$); Мор. 1903—06. Т. 1. С. 254—255 (ст. 40—44, 81—88 по копии Пущ$_1$; ст. 43 — с купюрой (напечатано только первое слово)); Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 139—140 (ст. 39, 90—94); полностью без купюр: АН 1900—29. Т. 2. Сопоставление печатного текста «Вольности» в изданиях сочинений Пушкина с Ефр. 1880 до Венг. см.: *Буш В. В.* Несколько сопоставлений из истории печатного текста стихотворений Пушкина периода «Зеленой лампы» // ПиС. Вып. 17—18. С. 17—20.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1 (ст. 49—56 под редакторским заглавием: «Отрывок. (Смерть Людовика XVI)»).

Печатается по АвТург$_1$ с исправлением описки в ст. 72; поздняя редакция по авторизованной копии ОА, с исправлением по АвТург$_1$ очевидных ошибок переписчика в ст. 47, 67, 85, а также ст. 64, чтение которого в копии ОА («Упрек и Богу на земле» вместо: «Упрек ты Богу на земле») формально не может быть признано искажением, но не встречается больше ни в одной копии, кроме Тург$_3$, близкой к копии ОА; пунктуация копии ОА, непоследовательная, а в ряде стихов вообще отсутствующая, восстанавливается с учетом АвТург$_1$.

Датируется 1817 г., предположительно ноябрем—декабрем.

В Венг. и Брюс. стихотворение печаталось по АвТург$_1$ без разделения текста, написанного пушкинской рукой (ст. 1—88), и последней строфы (ст. 89—96), вписанной в автограф позднее рукой А. И. Тургенева. Начиная с однотомного издания под редакцией Б. В. Томашевского и К. И. Халабаева (*Пушкин*. Соч. Л.: ГИЗ, 1924) заключительная строфа (ст. 89—96) исправлялась по автографу Тург$_2$. Это решение, закрепленное Акад. и принятое всеми последующими изданиями, не представляется, однако, достаточно корректным, поскольку предполагает контаминацию разновременных источников, возникших при различных обстоятельствах и с различным назначением — беловой «подносной» автограф с датой: «1817» и текст, записанный не ранее 1818 г., небрежно, наполовину чужой рукой, с ироничными автопримечаниями. Редакция настоящего издания придерживается мнения, что текст АвТург$_1$ является наиболее ранним и дает первоначальную редакцию стихотворения в составе 88 стихов. АвТург$_2$ и сопутствующая ему копия Тург$_2$ дают уже более поздний, доработанный текст с прибавлением последней строфы и измененным ст. 51 (подробнее см. ниже). Заглавие стихотворения в Тург$_2$ и АвТург$_2$ отсутствует, так же как и вся первая его часть (до ст. 49). Близкий к АвТург$_2$ по времени полный авторизованный текст представлен в копии ОА. В ней стихотворение называется «Свобода», ст. 51 читается так же, как в АвТург$_2$, ст. 8 дает тоже более позднюю, чем в АвТург$_1$, редакцию, зафиксированную всеми без исключения копиями. Заглавие «Свобода» можно признать окончательным авторским. Так сам Пушкин называет стихотворение в зачеркнутых строках «⟨Воображаемого разговора с Александром I⟩» (1824) (см. ниже). В Тетрадь Всеволожского (Вс), составлявшуюся в конце 1819—начале 1820 г., сама ода не вошла, однако вошло стихотворение «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"». В Вс оно озаглавлено: «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Свобода"». Заглавие «Свобода» фигурирует и в свидетельствах о стихотворении, исходящих из ближайшего пушкинского окружения (см. ниже). Поэтому в настоящем издании принято решение о параллельном печатании двух текстов — первоначальной редакции по АвТург$_1$ и окончательной авторской редакции по копии ОА. При этом говорить о двух редакциях стихотворения можно, разумеется, лишь с определенной долей условности. Первоначальный текст, представленный АвТург$_1$, не получил самостоятельного распространения; по-видимому, он был доработан в течение достаточно короткого промежутка времени. Все известные списки восходят к тексту, представленному копией ОА и неполным текстом АвТург$_2$.

Вопрос о датировке стихотворения остается дискуссионным. Сам Пушкин в беловом автографе АвТург$_1$ указал под текстом дату «1817»; к этому же году стихотворение отнесено им и в зачеркнутых строках «⟨Воображаемого разговора с Александром I⟩» (1824): «Я читал вашу Оду *Свобода*, прекрасно хоть она писана немного сбивчиво потому что слегка обдумано но это прости⟨тельно⟩ — вам ведь было 17 лет когда вы написали эту Оду. — В⟨аше⟩ и⟨мператорское⟩ в⟨еличество⟩ это было в 1817 году...» и далее: «зачем упоминать об этой детской Оде» (Акад. Т. 11. С. 295).

Впервые «Вольность» упоминается в письме А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 5 августа 1819 г.: «Но вообрази себе двенадцатилетнего юношу, который шесть лет живет в виду дворца и в соседстве с гусарами, и после обвиняй Пушкина за его „Оду на свободу" и за две болезни не русского имени!» (ОА. Т. 1. С. 280). По контексту письма и отсутствию каких-либо вопросов о стихотворении в дальнейшей

переписке Вяземского с Тургеневым очевидно, что стихотворение Вяземскому уже было известно.

В существующих мемуарных свидетельствах даются приблизительные и довольно противоречивые указания на время создания оды. Так, в черновой редакции письма (по-видимому, неотправленного) В. А. Жуковского к А. Х. Бенкендорфу от февраля—марта 1837 г. сказано: «...все указывают на оду ко *Свободе*, на *Кинжал* — написанные им (в то время, когда Занд убил Коцебу) в 1820, и выставляют 20-летнего Пушкина, чтоб осуждать 36-летнего» (*Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы. [4-е изд.]. М., 1987. С. 208). Убийство Коцебу относится к 1819 г., а «Кинжал» написан в 1821 г. Во второй редакции письма Жуковский изменил текст: «...все указывали на его оду *К Свободе*, *Кинжал*, написанный в 1820 году; в 36-летнем Пушкине видели все 22-летнего» (Там же. С. 212); дата «1820» здесь отнесена только к «Кинжалу». К апрелю 1837 г. относится дипломатическое донесение вюртембергского посла кн. Гогенлоэ-Кирхберга о смерти Пушкина, где говорится: «По выходе из Лицея Пушкин написал свою оду вольности (во франц. оригинале: ode à la liberté. — *Ред.*) и вскоре затем целый ряд произведений, проникнутых тем же духом, привлекших к нему внимание общества, а впоследствии также и внимание правительства, повелевшего ему покинуть столицу» (Там же. С. 328—329; франц. текст см. в прилож. к первому изданию книги Щеголева: ПиС. Вып. 25—27. С. 228). Здесь дается лишь самое общее свидетельство о хронологии политических стихов Пушкина, хотя следует учитывать, что осведомленность Гогенлоэ была довольно обширной, он был знаком с А. И. Тургеневым, Вяземским, Жуковским и самим Пушкиным (см.: *Эйдельман Н. Я.* Секретное донесение Геверса о Пушкине // Врем. ПК 1971. С. 5—26; *Глассе А.* 1) Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // Врем. ПК 1977. С. 5—35; 2) Пушкин и Гогенлоэ: По материалам Штутгартского архива // ПИМ. Т. 10. С. 356—375). В мемуарах Д. Н. Свербеева «Вольность» отнесена к 1819 г.: «Несколько времени спустя дошла и до меня только что написанная Пушкиным и ходившая по рукам ода его под названием „Вольность". Считая себя мастером декламировать стихи и желая похвастаться моим чтением перед моими сослуживцами, я перед выходом всех из канцелярии удержал на полчаса любителей российского стихотворства и торжественно прочел им это новое произведение отчаянно либеральной тогда музы Пушкина. Долго помнил я наизусть всю эту оду. Пушкин, как утверждают, написал эти стихи вскоре по получении известия о смерти виртембергской королевы Екатерины Павловны» (*Свербеев Д. Н.* Записки (1799—1826). М., 1899. Т 1. С. 247—248). Екатерина Павловна умерла за границей 28 декабря 1818 г., в Петербурге о ее смерти узнали около 10 января 1819 г., т. е. чтение Свербеевым «Вольности» могло состояться не ранее начала 1819 г. (см.: Из материалов к III изданию книги Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина» / Подгот. и публ. М. И. Гиллельсона // ПИМ. Т. 4. С. 397—398). Следует отметить, однако, что собственно в вопросе о датировке стихотворения Свербеев ссылается на чужие мнения («как утверждают»). Попытки же связать оду со смертью Екатерины Павловны являются результатом читательской аберрации, вследствие которой всю восьмую строфу, в частности слова «смерть детей», относили к Павлу I (см. ниже примеч. к ст. 57—64). И. И. Пущин упоминает «Оду на Свободу», описывая свой разговор с Пушкиным во время его болезни, по-видимому, в январе—марте 1818 г.: «Особенно во время его болезни и продолжительного выздоровления, видаясь чаще обыкновенного, он затруднял меня спросами и расспросами (о тайном политическом обществе. — *Ред.*), от которых я, как умел, отделывался, успокаивая его тем, что он лично, без всякого воображаемого им общества, действует как нельзя лучше для благой цели: тогда везде ходили по рукам, переписывались и читались наизусть его „Деревня", „Ода на свободу", „Ура! В Россию скачет..." и другие мелочи в том же духе» (Пущин. С. 69—70). Хронологические смещения здесь очевидны: во время известных нам болезней Пушкина (в январе—марте 1818 г., в феврале 1819 г. и в июне 1819 г.) разговор не мог идти о «Деревне», написанной во второй половине июля 1819 г. В начале же 1818 г. Пущин кроме «Вольности» мог

говорить, вероятно, лишь о некоторых эпиграммах. Н. Н. Голицын (1836—1893) в письме к М. П. Погодину от 21 апреля 1861 г. цитирует последнюю строфу оды со своим примечанием: «Заключительная строфа оды Пушкина, в том виде, в каком он читал ее тотчас после сочинения у графини Лаваль в 1819 г.». По предположению Т. Г. Цявловской, Н. Н. Голицын опирался на воспоминания своего отца, знакомого с Пушкиным, кн. Н. Б. Голицына (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 485). М. А. Цявловский приводил также фразу из письма А. М. Горчакова к Пещуровым из Москвы от 9 февраля 1818 г.: «Pouchkin ne fait plus de jolis vers, mais des poésies précieuses. C'est l'expression de Tourgueneff» ⟨«Пушкин не пишет больше красивых стихов, но драгоценные стихотворения. Это выражение Тургенева» — *фр.*⟩, предполагая в выражении «драгоценные стихотворения» указание на «Вольность» (см.: *Цявловский М. А.* Хронология оды «Вольность» // Цявловский. Статьи. С. 78—79). С этим нельзя согласиться. Горчаков почти буквально повторяет формулировки писем к нему Е. А. Энгельгардта от 1 и 18 января 1818 г. (см.: ЛН. М., 1952. Т. 58. С. 33—34; Летопись 1999. Т. 1. С. 129, 131), из контекста которых никак не следует, что слова Александра Тургенева (а не Николая, как считал Цявловский) относятся к пушкинской оде.

Наиболее подробно история создания оды рассказана в «Записках» Ф. Ф. Вигеля: «Три года прошло, как семнадцатилетний Александр Пушкин был выпущен из Лицея и числился в Иностранной коллегии, не занимаясь службой. ⟨...⟩ Из людей, которые были его старее, всего чаще посещал Пушкин братьев Тургеневых; они жили на Фонтанке, прямо против Михайловского замка, что ныне Инженерный, и к ним, то есть к меньшому, Николаю, собирались нередко высокоумные молодые вольнодумцы. Кто-то из них, смотря в открытое окно на пустой тогда, забвенью брошенный дворец, шутя, предложил Пушкину написать на него стихи. Он по матери происходил от арапа генерала Ганнибала и гибкостию членов, быстротой телодвижений несколько походил на негров и на человекоподобных жителей Африки. С этим проворством вдруг вскочил он на большой и длинный стол, стоявший перед окном, растянулся на нем, схватил перо и бумагу и со смехом принялся писать. Стихи были хороши, не превосходны; слегка похвалив свободу, доказывал он, что будто она одна правителей народных может спасать от ножа убийцы; потом с омерзением и ужасом говорил в них о совершившихся злодеяниях в замке, который имел перед глазами. Окончив, показал стихи, и, не знаю почему, назвали их „Одой на Свободу". Об этом экспромте скоро забыли, и сомневаюсь, чтобы он много ходил по рукам. Ничего другого в либеральном духе Пушкин не писал еще тогда» (Вигель. Ч. 6. С. 9—11). Неточности воспоминаний Вигеля давно отмечены: с одной стороны, Вигель говорит о 1820 г. (три года после Лицея), а с другой — утверждает, что «Ода на Свободу» была единственным в то время либеральным произведением Пушкина, не упоминая «Сказки: Noël» и «Деревню», что более подходит к 1817 г. Вся ода вряд ли могла быть написана экспромтом, а рассказ Вигеля, по справедливому наблюдению Б. В. Томашевского, несколько театрализован, что позволяет усомниться, был ли мемуарист непосредственным свидетелем описываемого (см.: *Бикерман И. И.* Пушкинские заметки. 2. К датировке оды «Вольность» // ПиС. Вып. 19—20. С. 57; Томашевский. Пушкин, I. С. 146—149). Воспоминания Вигеля согласуются тем не менее со свидетельством Н. И. Тургенева, который писал П. И. Бартеневу 19/31 мая 1867 г. из Парижа: «У меня никаких писем Пушкина не было и нет. Есть стихи, его рукою написанные, например, его ода „Вольность", которую он в половине сочинил в моей комнате, ночью докончил и на другой день принес ко мне написанную на большом листе» (см.: *Цявловский М. А.* Заметки о Пушкине. 1. Ода «Вольность» // Звенья. Т. 6. С. 149). Цявловский, опубликовавший это свидетельство, считал, что речь здесь идет об автографе АвТург$_2$: «В рукописи этой А. И. Тургенев записал стихи, вероятно, под диктовку Пушкина сейчас же после их сочинения в квартире Тургеневых, а написанное рукою Пушкина было им сочинено у себя „ночью", по словам Н. И. Тургенева» (Там же. С. 149). Утверждение Цявловского, упустившего из виду, что автограф АвТург$_2$ написан на бумаге 1818 г., не только противоречит его собственным аргументам в

пользу датировки «Вольности» 1817 г. (см. ниже), но и плохо согласуется со словами Н. И. Тургенева о «написанной на большом листе» оде: так можно сказать скорее о парадном беловом автографе, а не о неразборчивом, неполном, без заглавия, наполовину написанном чужой рукой АвТург$_2$. Гораздо более обоснованным представляется мнение Томашевского, что в письме Н. И. Тургенева речь идет об автографе АвТург$_1$ с датой «1817» под текстом (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 148). Это мнение, решительным образом утверждающее подлинность авторской датировки 1817 г., может быть подкреплено дополнительной аргументацией.

По-видимому, автографом АвТург$_1$ действительно представлен самый ранний текст стихотворения. Обращает на себя внимание отсутствие в нем последней строфы. Автограф явно приготовлен как своего рода парадный, «подносной». Он каллиграфически переписан, под текстом оды расположена виньетка, ниже стихотворное посвящение княгине Голицыной. Случайный пропуск строфы исключен. Поскольку же без последней строфы политическая концепция оды теряет завершенность, трудно предположить и то, что Пушкин сознательно ее снял. Кроме того, существование подобной авторской укороченной редакции должно было бы найти отражение в списках, но ни один из них не дает «краткого» текста. Остается единственное объяснение: АвТург$_1$ фиксирует текст стихотворения сразу же после его создания; в самое ближайшее время ода была доработана и уже в доработанном виде получила распространение. Без последней строфы ода выглядит именно тем полуэкспромтом на тему Михайловского замка и убийства Павла, каким она и должна была бы быть, согласно мемуарным свидетельствам об обстоятельствах ее создания (ср. приведенный выше рассказ Вигеля). С присоединением строфы она получала и композиционную, и концептуальную завершенность. При этом доработка заключалась не только в прибавлении строфы. С абсолютной уверенностью можно утверждать, что были изменены ст. 8 («На троне поразить порок» вместо первоначального: «На тронах поразить порок») и 51 («Челом развенчанным приник» вместо первоначального: «Главой развенчанной приник»). Чтения АвТург$_1$ в этих двух стихах не встречаются больше ни в одной известной копии. Ситуация же возникновения АвТург$_2$ вообще неясна, но во всяком случае он никак не мог быть написан прямо в момент создания стихотворения: несмотря на торопливость и небрежность записи, автограф не является черновым. Он фиксирует уже сложившийся текст, причем с исправлениями по ходу письма некоторых первоначальных вариантов (ст. 51 начат, как в АвТург$_1$: Гла⟨вой⟩).

Первые публикторы «Вольности», не располагая всей известной сейчас совокупностью данных, датировали оду 1820 г., по времени первой ссылки Пушкина. С появлением в печати упомянутого выше письма Тургенева к Вяземскому от 5 августа 1819 г. стихотворение было передатировано 1819 г. (Мор. 1903—1906. Т. 1. С. 560; Ефр. 1903—1905. Т. 8. С. 140—141; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 111—112 (публ. В. Е. Якушкина)). После обнаружения и публикации автографа с датой «1817» В. Е. Якушкин изменил свое мнение в пользу датировки стихотворения 1817 г. (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 489—490). Это решение было оспорено Н. О. Лернером, настаивавшим на более позднем происхождении автографа; дату «1817» он считал ошибкой Пушкина (Былое. 1906. № 6. С. 306; ЖМНП. 1906. № 11. С. 204). Лернер опирался на письмо Тургенева 1819 г., где, как он считал, об оде говорится как о новинке (это убеждение поддерживалось просьбой Вяземского в последующих письмах сообщить ему «стансы на С.», которые расшифровывались исследователем как «стансы на Свободу»); указывал на воспоминания Вигеля, сообщавшего, что ода написана через три года после выпуска, на письмо Карамзина к И. И. Дмитриеву от 19 апреля 1820 г. (см. ниже) и на упоминание «возвышенного Галла» (по его мнению, А. Шенье), стихи которого стали известны только в 1819 г. В пользу 1819 г., согласно Лернеру, говорит и самое содержание оды, проникнутой конституционными идеями, которые в кругу Пушкина получают распространение лишь в 1818—1819 гг. Началом июля 1819 г. датирована «Вольность» и в книге Лернера «Труды и дни Пушкина» (2-е изд. СПб., 1910. С. 46, 439—440). К аргументам Лернера присоединился и П. О. Морозов (см.: Венг. Т. 1. С. 510—512): дату «1817»

он объяснял желанием Пушкина задним числом смягчить впечатление от стихотворения, представив его «детским», написанным уже давно — ср. «⟨Воображаемый разговор с Александром I⟩».

С возражениями Лернеру и Морозову выступил И. И. Бикерман, поставивший под сомнение всю их аргументацию. Он указал, что ни один из мемуарных и эпистолярных источников не называет точной даты создания оды; что расшифровка «стансов на С.» как «стансов на Свободу» произвольна, как и идентификация «возвышенного Галла» с А. Шенье; наконец, что содержание оды (умеренность ее политической программы, оценка в ней Наполеона) больше соответствуют лицейской лирике, нежели стихам 1819 г. Надуманным представлялось Бикерману и предположение Морозова о намеренной зашифровке даты (*Бикерман И. И.* Пушкинские заметки. 2. К датировке оды «Вольность». С. 55—62; еще ранее неубедительность аргументации Морозова отметил В. В. Буш — см.: *Буш В.* Несколько слов об оде «Вольность» в последних изданиях Пушкина // ПиС. Вып. 16. С. 14—18). На основании этих доводов В. Я. Брюсов датировал оду предположительно 1817 г. (Брюс. С. 127—128). Безоговорочно дата «1817 г.» была принята Б. В. Томашевским и К. И. Халабаевым в однотомнике 1924 г., а также во всех последующих изданиях под редакцией Томашевского и Цявловского и окончательно закреплена авторитетом Акад. (в некоторых изданиях, предшествовавших Акад., еще сохранялась вариативная датировка «1817 или 1819 г.»). Подробный анализ историографии вопроса и развернутая аргументация даты «1817 г.» даны М. А. Цявловским в статье «Хронология оды „Вольность"» (Цявловский. Статьи. С. 66—81). На материале периодики 1816—1817 гг. Цявловский продемонстрировал широкое распространение конституционных идей в русском обществе того времени, лишив доказательности ссылки на содержание оды как на датирующий признак; он установил, что под «стансами на С.» следует понимать не «Вольность», а «стансы на Стурдзу» («Я вкруг Стурдзы хожу...» — см. наст. т., с. 108). Сопоставление первой строфы «Вольности» с посланием Пушкина к А. И. Тургеневу, где поэт отвечает на упреки в исключительно субъективно-лирическом направлении поэзии (см. ниже, примеч. к ст. 5—6), позволило исследователю утверждать, что ода возникла после 8 ноября 1817 г. (дата послания к Тургеневу). 19 ноября / 1 декабря 1817 г. находящийся в Париже С. И. Тургенев записывает в дневнике: «Мне опять пишут о Пушкине как о развертывающемся таланте. Ах, да поспешат ему вдохнуть либеральность и вместо оплакиваний самого себя пусть первая его песнь будет: Свободе» (цит по.: *Шебунин А. Н.* Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // П. Врем. Т. 1. С. 197; то же в кн.: Декабрист Тургенев. С. 59). По-видимому, ода была в какой-то мере «спровоцирована» пожеланиями, звучавшими в тургеневском кругу, и может быть датирована ноябрем—декабрем 1817 г. К той же дате (с близкой аргументацией) независимо от М. А. Цявловского приходят и другие исследователи (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 144—150; Благой, I. С. 157—169; *Пугачев В. В.* Предыстория Союза благоденствия и пушкинская ода «Вольность» // ПИМ. Т. 4. С. 94—96).

К дате «1819 г.» попытался вернуться Ю. Г. Оксман, настаивавший на первичности текста АвТург$_2$ на бумаге 1818 г. Оксман считал АвТург$_1$ более поздним «подносным» автографом, а дату в нем — сознательной пушкинской мистификацией, вызванной желанием поэта представить оду одним из своих юношеских произведений и тем самым уменьшить долю ответственности за резкое политическое звучание стихотворения. Оксман также настоятельно указывал, что первые прямые упоминания о «Вольности» появляются в ближайшем окружении Пушкина лишь в 1819 г. Критический разбор Оксманом датировки «1817 г.» см.: *Оксман Ю. Г.* Пушкинская ода «Вольность»: (К вопросу о датировке) // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли. Саратов, 1989. Вып. 5, ч. 2. С. 3—33. К известным уже данным Оксман добавил поэтическое свидетельство П. А. Вяземского в элегии «Негодование» (1820): «Свобода! Пылким вдохновеньем, Я первый русским песнопеньем Тебя приветствовать дерзал...» (*Вяземский П. А.* Стихотворения. Л., 1986. С. 146; речь идет о стихотворении «Петербург», 1818). Эти строки исследова-

телем рассматривались как прямое указание одного из ближайших друзей и единомышленников молодого Пушкина на свой приоритет в разработке темы (*Оксман Ю. Г.* Агитационная песня «Царь наш — немец русский» // ЛН. М., 1954. Т. 59. С. 84). Аргумент этот нельзя считать безусловным: Вяземский, видевшийся с Пушкиным лишь короткое время в начале 1819 г., мог не знать о времени написания оды (см. примеч. Т. Г. Цявловской в кн.: Цявловский. Статьи. С. 70); слова его трудно истолковать буквально, так как он знал «Вольность» Радищева и последующие стихи на эту тему (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 146; ср. разбор этого вопроса М. И. Гиллельсоном: Из материалов к III изданию книги Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина». С. 398—399). Изложенное выше мнение редакции настоящего издания по вопросу о хронологии автографов АвТург$_1$ и АвТург$_2$ объясняет, почему и этот аргумент Оксмана, центральный в его концепции, не может быть принят. Мы не располагаем достаточными основаниями, чтобы отвергнуть авторскую дату «1817». Несомненно, однако, что широкое распространение оды началось не ранее 1819 г.

Политическая концепция «Вольности» формируется под прямым воздействием Н. И. Тургенева и собиравшихся в его доме молодых «либералистов». Ср. свидетельство Я. И. Сабурова, записанное П. В. Анненковым: «Об оде на свободу. Александр ее знал, но не нашел в ней поводов к наказанию. Между прочим, ода, как говорили тогда, была подсказана Пушкину Н. И. Тургеневым» (*Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 481). Н. И. Тургенев стремился объединить талантливых литераторов для распространения в обществе либеральных идей — на это, в частности, была направлена его деятельность в «Арзамасе». С августа 1817 г. он начал работать над «программой» статей для арзамасского журнала, где, судя по его дневниковым записям этого времени, должны были подниматься вопросы конституции и законности, равных обязанностей и равных возможностей всех людей в государстве, обсуждаться уроки революции («Судьба Людов⟨ика⟩ XVI и Густава IV доказала сильным мира сего опасность, вред неограниченной власти»), а также возможность для России избежать революции «посредством одного именного указа и точного последования оному» (АбТ. Вып. 5: Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816—1824 годы. (Т. 3). С. 50, 56, 58). Аналогичные рассуждения содержит и его «Опыт теории налогов», редактировавшийся и обсуждавшийся в то время в кругу друзей (подробнее см.: *Пугачев В. В.* Предыстория Союза благоденствия и пушкинская ода «Вольность». С. 123—132). Все эти идеи, развивавшие просветительские теории «общественного договора» Руссо и социальных доктрин Монтескье, отразились в пушкинской оде. С другой стороны, проблематика оды тесно связана с общественным обсуждением проблем конституционализма, легитимной и иллегитимной власти и пр., которое было вызвано к жизни политическим положением Европы после падения Наполеона и широко отразилось как в западной, так и в русской периодике (см.: Цявловский. Статьи. С. 70—75).

Основным литературным и отчасти социально-политическим ориентиром «Вольности» является ода «Вольность» (1790) А. Н. Радищева (ср. позднейшее автопризнание в черновой редакции стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»: «...вслед Радищеву восславил я свободу»). «Вольность» Радищева была во фрагментах и пересказах включена в главу «Тверь» «Путешествия из Петербурга в Москву»; существует предположение (см. примеч. к ст. 21), что Пушкину был известен в списках и полный текст оды. Как и Радищев, Пушкин ставит проблему закона и взаимоотношений с ним монарха и народа; однако общая концепция пушкинской «Вольности» противоположна радищевской. Как и для Руссо, для Радищева народ суверенен и является источником власти; тиран, нарушивший общественный договор, — «преступник власти», данной народом, облекшим его «в порфиру» для соблюдения закона. Ср. обращение к нему народа: «Но ты, забыв мне клятву данну, Забыв, что я избрал тебя, Себе в утеху быть венчанну, Возмнил, что ты Господь, не я» и т. д. (*Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. СПб., 1992. С. 100). Отсюда — право народа на восстание против тирана и его казнь. Для Пушкина в «Вольности»

источник власти — закон (о понимании этого термина см. примеч. к ст. 37—40), который неподвластен ни царям, ни народу; преступление закона теми или другим влечет за собой в первом случае деспотию, во втором — анархию (ср. эту мысль у Радищева: «Таков есть закон природы: из мучительства рождается вольность, из вольности рабство» (Там же. С. 102)). См.: *Вальденберг В.* «Вольность», ода Пушкина и «Вольность» Радищева // Slavia. Praha, 1939. Roč. 16. Seš. 2—3. S. 269—276; Благой, I. С. 157—169; Томашевский. Пушкин, I. С. 147—149. Умеренность политической программы сближает «Вольность» Пушкина с позицией Н. И. Тургенева 1817 г.

В. Е. Вальденберг в статье «Природа и Закон в политических воззрениях Пушкина» (Slavia. Praha, 1925. Roč. 4. Seš. 1. S. 63—81) выдвинул гипотезу о воздействии на «Вольность» социально-политических воззрений Г. Р. Державина, в частности, отразившихся в оде «Вельможа» (1794), где также ставятся проблемы власти и закона. Эта ода была в поле зрения Пушкина; к ней восходит употребленный в «Вольности» вариант восьмистишной одической строфы (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 147—149; Томашевский. Строфика П. С. 86—87); однако общая позиция Державина — не конституционализм, а просвещенный абсолютизм. Воздействие Державина («Вельможа», «Властителям и судиям» (1780—1787)) сказывается не столько в идеологической, сколько в поэтической сфере. В своей поэтике пушкинская ода во многом опирается на традицию гражданской одической и псалмодической лирики, идущую из XVIII в.; к ней восходят лексико-фразеологические формулы, инвективы-обращения, композиционные клише и пр. Ср. в «Оде на рабство» (1783) В. В. Капниста: «Куда ни обращу зеницу, Омытую потоком слез, Везде, как скорбную вдовицу, Я зрю мою отчизну днесь ⟨...⟩. Везде, где кущи, села, грады Хранил от бед свободы щит, Там тверды зиждет власть ограды И вольность узами теснит» и т. п. (*Капнист В. В.* Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1960. Т. 1. С. 88); в неизданной и неизвестной Пушкину «Оде, выбранной из 93-го псалма» И. А. Крылова (начало 1790-х гг.): «Куда ни обращусь, внемля, Везде их меч, везде угрозы. Там на невинности железы, Там льются сирых кровь и слезы; Злодейством их грузна земля...» (*Крылов И. А.* Соч. М., 1946. Т. 3. С. 273; указано В. А. Сапоговым); в оде «Властолюбие» (1812) А. Г. Родзянки: «Куда ни устремляю взоры, повсюду браней огнь горит ⟨...⟩. Везде насильство и хищенье, Увенчанное преступленье, Попранна святость алтарей! Здесь поражен отец сынами, Тут дети преданы отцами, Там падают главы царей!» и т. д. Ср. в той же оде: «...перед светом Царь должен праведным ответом: Народом избран, создан он? Или народ — рабов семейство? И честь царей — война, злодейство, И лучший царь — Наполеон?» (см.: *Вацуро В. Э.* Пушкин и Аркадий Родзянко: (Из истории гражданской поэзии 1820-х годов) // Врем. ПК 1969. С. 49—51; то же: *Вацуро В. Э.* Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 62—64). Близкие концептуальные построения могли усваиваться Пушкиным и из западноевропейской литературно-философской традиции. Подробнее см.: *Стенник Ю. В.* Пушкин и русская литература XVIII века. СПб., 1995. С. 72—81; *Винокур Г. О.* Наследство XVIII века в стихотворном языке Пушкина // Пушкин — родоначальник новой русской литературы. М.; Л., 1941. С. 539; *Топоров В. Н.* Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithiana'ы: (К постановке вопроса). Wien, 1992. С. 50—53 (Wiener slawistischer Almanach. Bd 29). Восходящая к XVIII в. поэтическая фразеология широко использовалась в политической лирике 1800—1810-х гг. и стала одной из образующих в поэтике гражданской лирики декабристского времени (см.: *Гуковский Г. А.* Стиль гражданского романтизма 1800-х годов и творчество молодого Пушкина // Пушкин — родоначальник новой русской литературы. С. 167—191). В «Вольности», возможно, отразилась и риторическая традиция ораторской прозы военных и послевоенных лет; она сказалась более всего на строфах о Наполеоне и казни Людовика XVI (см.: *Михайлова Н. И.* «Витийства грозный дар...» : А. С. Пушкин и русская ораторская культура его времени. М., 1999. С. 74—84).

Несмотря на умеренность своего политического содержания, «Вольность» рассматривалась как революционное стихотворение и распространялась вместе с более

поздними антиправительственными стихами Пушкина. Существует мнение, что она послужила одной из основных причин его ссылки. «Дело началось по докладу петербургского генерал-губернатора графа Милорадовича, — сообщал П. В. Анненков, — который получил, не без труда и издержек, как мы слышали, копию с известной оды „Свобода" и с нескольких политических эпиграмм и песен, ходивших под именем Пушкина в городе» (*Анненков П. В.* Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху: 1799—1826. СПб., 1874. С. 139; ср. с приведенным выше записанным Анненковым свидетельством Сабурова об отношении Александра I к оде). 14(?)—18 апреля Милорадович получил приказ Александра I сделать у Пушкина обыск и арестовать его. Пушкин явился к Милорадовичу и заявил, что рукописи его сожжены, но он сам напишет все стихотворения, распространявшиеся в копиях под его именем (см.: Летопись. 1999. Т. 1. С. 176; см. также в письме Н. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 23 апреля 1820 г.: «Пушкина дело кончилось очень хорошо. У него требовали его оды и стихов. Он написал их в кабинете графа Милорадовича...» — Декабрист Тургенев. С. 299). 16(?)—18 апреля в Царском Селе Александр I в разговоре с Е. А. Энгельгардтом говорил, что «Пушкина надобно сослать в Сибирь: он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает. Мне нравится откровенный его поступок с Милорадовичем, но это не исправляет дела» (Пущин. С. 75; Летопись 1999. Т. 1. С. 177). 19 апреля 1820 г. Н. М. Карамзин писал к И. И. Дмитриеву: «...над здешним поэтом Пушкиным если не туча, то по крайней мере облако, и громоносное (это между нами): служа под знаменами либералистов, он написал и распустил стихи на вольность, эпиграммы на властителей, и проч. и проч. Это узнала полиция etc. Опасаются следствий. Хотя я уже давно, истощив все способы образумить эту беспутную голову, предал несчастного року и Немезиде, однако ж, из жалости к таланту, замолвил слово, взяв с него обещание уняться» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 286—287; см. также письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву от 7 июня — Там же. С. 290; к П. А. Вяземскому от 17 мая 1820 г. — СиН. Т. 1. С. 101, 2-я паг.). 4 мая Александр I утвердил письмо К. В. Нессельроде к И. Н. Инзову, где говорилось: «Несколько поэтических пиес, в особенности же ода на вольность, обратили на Пушкина внимание правительства. При величайших красотах концепции и слога, это последнее произведение запечатлено опасными принципами, навеянными направлением времени или, лучше сказать, той анархической доктриной, которую по недобросовестности называют системою человеческих прав, свободы и независимости народов...» (*Поливанов Л.* Александр Сергеевич Пушкин: Материалы для его биографии: 1817—1825 // РС. 1887. № 1. С. 239, 241, оригинал по-франц.).

Известно только два прижизненных упоминания оды «Вольность» в печати: заметка С. Д. Полторацкого во французском журнале «Revue Encyclopédique» о журнале «Сын отечества», среди участников которого назван Пушкин, автор «полной возвышенных идей оды „Вольность" и стихотворения „Деревня" ⟨...⟩. Эти произведения, оставшиеся неизданными, были причиной преследования правительством молодого поэта, высланного в Бессарабию» (*Р—у S.* Le Fils de la Patrie, journal historique, politique et littéraire, rédigé par N. Gretch // Revue Encyclopédique. 1822. T. 16, ch. 46. P. 119—120), а также краткая биографическая справка о Пушкине в немецкой энциклопедии Брокгауза 1830 г., где «Вольность» названа в перечне других произведений поэта (Allgemeine deutsche Real-Enzyklopädie die gebildeten Stände. Leipzig, 1830. Bd 8. S. 937). Кроме того, в сентябре 1825 г. в печати появилось стихотворение Н. Цибульского «Мысли против ложной свободы», где он, не называя имени Пушкина и его оды, обвинил поэта в антимонархических и антипатриотических настроениях: «Не ты ль свободу громко звал, Прельстясь игрою заблуждений?» (Калужские вечера, или Отрывки сочинений и переводов в стихах и в прозе военных литераторов / Сост. ген. А. Писаревым во время квартирования 2-й Гренадерской дивизии в г. Калуге (1817—1821 гг.). М., 1825; см.: Летопись 1999. Т. 2. С. 88—89).

Все современники (за исключением Ф. Ф. Вигеля, см. выше, с. 483) свидетельствовали о широком распространении списков стихотворения. К сентябрю—декабрю

1824 г. относятся воспоминания Н. И. Пирогова о хождении списков среди студентов Московского университета: «Все запрещенные стихи, вроде „Оды на вольность", „К временщику" Рылеева, его же „Где те, братцы, острова" и т. п., ходили по рукам, читались с жадностию, переписывались и перечитывались сообща при каждом удобном случае» (*Пирогов Н. И.* Дневник старого врача // Пирогов Н. И. Собр. соч.: В 8 т. М., 1962. Т. 8. С. 202). В январе 1826 г. В. И. Штейнгель писал Николаю I из Петропавловской крепости: «Кто из молодых людей, несколько образованных, не читал и не увлекался сочинениями Пушкина, дышащими свободою» (*Штейнгель В. И.* Соч. и письма. Иркутск, 1985. Т. 1. С. 223; см. также показания В. А. Дивова, М. П. Бестужева-Рюмина и др. — *Щеголев П. Е.* Император Николай I и Пушкин в 1826 году // Щеголев. Пушкин 1912. С. 231). М. И. Муравьев-Апостол в ответах на вопросы следственного Комитета от 10 апреля 1826 г. свидетельствовал: «„Ода на Свободу", „Кинжал" и „Деревня" Пушкина всем известны» (см.: Восстание декабристов. М., 1950. Т. 9. С. 263). На те же вопросы П. А. Бестужев отвечал: «Мысли свободные заронились во мне уже по выходе из корпуса, около 1822 года, от чтения различных рукописей, каковы: *„Ода на свободу", „Деревня", „Мой Аполлон"* («Негодование» П. А. Вяземского. — *Ред.*), *разные послания* и проч., за которые пострадал знаменитый (в других родах) поэт наш А. Пушкин» (см.: Восстание декабристов. М., 1976. Т. 14. С. 326). В апреле—мае 1826 г. арестованный по делу об «Обществе независимых» М. К. Аристов дал показания о найденной у него копии «Вольности»: «Она писана моею рукою с рукописной для одного любопытства» (см.: *Оксман Ю. Г.* Одесские вольнодумцы пушкинской поры // Былое. 1923. № 21. С. 53). После суда над декабристами ода продолжает фигурировать в следственных документах второй половины 1820-х—начале 1830-х гг. По словам шефа жандармов графа А. Х. Бенкендорфа, «„Кинжал" (Занда), „Ода на вольность" и т. д. и т. д. переписываются и раздаются направо и налево» (Гр. А. Х. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. // КА. 1930. Т. 1 (38). С. 141—142). В 1820—1830-е гг. появляется ряд политических стихотворений, содержащих реминисценции и парафразы из пушкинской вольнолюбивой лирики, в частности из «Вольности», и часто распространявшихся под именем Пушкина (например, «Дни моего отчаяния» (1821—1825) С. А. Путяты, «Мысли о свободе» (1826) В. Я. Зубова, «К Николаю. Ода „Свобода"» (1827) неизвестного автора, «Ротчеву» (1827) А. А. Шишкова и др.). См.: Вольная русская поэзия XVIII—XIX веков. Л., 1988. Т. 1. С. 322—326, 382—383, 387, 520—522 (Б-ка поэта; Большая сер.); *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...». С. 75—80. Ранним откликом на «Вольность» было стихотворение Ф. И. Тютчева «К оде Пушкина на Вольность» с обращенным к Пушкину призывом: «Смягчай, а не тревожь сердца».

Ст. 5—6. *Приди, сорви с меня венок, Разбей изнеженную лиру...* — Л. П. Гроссман и М. А. Цявловский предполагали здесь автореминисценцию (с полемическим оттенком) из послания «Тургеневу» («Тургенев, верный покровитель...»), написанного 8 ноября 1817 г.: «К чему смеяться надо мною, Когда я слабою рукою На лире с трепетом брожу И лишь изнеженные звуки Любви, сей милой сердцу муки, В струнах незвонких нахожу?..» (см. наст. т., с. 7). В первых строках «Вольности» Пушкин декларирует отказ от любовной лирики в пользу гражданской (см.: *Гроссман Л. П.* Пушкин. М., 1939. С. 170; Цявловский. Статьи. С. 80).

Ст. 7. *Хочу воспеть Свободу миру...* — парафраза первой строфы «Вольности» Радищева: «О вольность, вольность, дар бесценный! Позволь, чтоб раб тебя воспел» (*Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 96). Вероятно, по аналогии с текстом Радищева в списках появляются чтения: «Хочу воспеть я вольность миру» и «Хочу я вольность грянуть миру» (см. наст. т., с. 133).

Ст. 9—12. *Открой мне благородный след ~ Ты гимны смелые внушала.* — Вопрос об имени французского поэта, которого имел в виду Пушкин, до сего времени является дискуссионным. Впервые в печати имя было раскрыто в издании Н. В. Гер-

беля (Герб. С. 13) как «А. Шенье» (без аргументации), что было принято и последующими комментаторами (Ефр. 1880. Т. 5. С. 532; Мор. 1887. Т. 1. С. 219; Мор. 1903—1906. Т. 1. С. 562; Ефр. 1903—1905. Т. 1. С. 359 и др.); причем некоторыми из них (Н. О. Лернер, П. О. Морозов) даже рассматривалось как датирующий признак (см.: Былое. 1906. №. 6. С. 306; Венг. Т. 1. С. 512; см. также выше, с. 484). Сомнение в такой расшифровке выразил И. И. Бикерман, указавший на копию А. Н. Глебова (Глб) с пометой «Pigault-Lebrün» (*Бикерман И.* К датировке оды «Вольность». С. 60). В 1917 г. с критикой гипотезы, что Пушкин имел в виду Андре Шенье (Chénier, 1762—1794), выступил Б. В. Томашевский, отметивший, в частности, что первое упоминание об оде предшествовало выходу в свет сборника Шенье (9/21 августа 1819 г.). Помета «Pigault-Lebrün» в Глб и аналогичная в принадлежавшей Цявловскому Тетр. Грушецкого (Груш) — ошибки: в них смешаны беллетрист и журналист Ш.-А.-Г. Пиго-Лебрен (Pigault-Lebrun, 1753—1835) и поэт Понс-Дени Экушар-Лебрен (Ecouchard-Lebrun, 1729—1807), автор ряда революционных од, получивший прозвище «Лебрен-Пиндар» (ср. в других списках: помета «Le brün» в Аш, подзаголовок: «Воззвание к Лебрюну» в Корф). См.: *Томашевский Б. В.* Заметки о Пушкине. IV. О «Возвышенном Галле» // ПиС. Вып. 28. С. 70—72. Развернутое обоснование гипотезы об Экушар-Лебрене как «возвышенном Галле» пушкинской оды было дано Томашевским в статье «Пушкин и французская революционная ода (Экушар Лебрен)» (Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1940. № 2. С. 25—55; то же: Томашевский. П. и Франция. С. 315—359).

До начала 1820-х гг. Экушар-Лебрен считался крупнейшим лириком революционной эпохи. Томашевский привел отзывы биографов и критиков 1780—1820-х гг. (например, М.-Ж. Шенье), включавших Лебрена в число великих лириков Франции наряду с Малербом и Ж.-Б. Руссо; даже противник Лебрена Ж.-Ж. Дюссо (Dussault, 1769—1824) свидетельствовал в 1811 г., что в годы революции «слава его возросла до размеров странного, причудливого призрака»; он был «Пиндаром в таком же роде, как Бруты и Публиколы его времени» (Journal des Débats. 1811. 16 aug.). Позднее, в период Реставрации, политические противники усиленно поддерживали версию о переметчивости Лебрена, написавшего похвалу Наполеону; широкое распространение получила направленная против него эпиграмма Т. Дезорга (Desorgues, 1750—1808), со ссылкой на которую его имя было включено в изданный анонимно «Словарь флюгарок» («Dictionnaire des Girouettes», 1815) графа С. де Пруази д'Эппа (de Proisy d'Eppes, 1788—1836). Стихи и эпиграммы Лебрена неоднократно переводились в России в 1800—1810 гг.; в 1821 г. в «Собрании образцовых сочинений и переводов» И. Е. Срезневский указывал, что он «весьма известен по своим смелым одам» (СПб., 1821. Т. 1. С. XV; ср. «гимны смелые» у Пушкина). Стихи Лебрена были известны Пушкину еще в Лицее (см.: наст. изд., т. 1, по указ.), ряд перекличек с ними содержится и в стихах позднейших лет. Основным источником знакомства Пушкина с творчеством Лебрена было четырехтомное собрание сочинений Лебрена (Œuvres de Ponce-Denis (Ecouchard) Le Brun, membre de l'Institut de France et de la Légion d'Honneur, mises en ordre et publiées par P.-L.Ginguené. Paris, 1811), откуда, впрочем, были исключены революционные стихи, кроме наиболее известной его оды «На корабле „Мститель"» («Sur le vaisseau „Le Vengeur"»); редактор издания Женгене предупреждал, что в книгу не вошли по понятным соображениям несколько «весьма известных од, может быть, для многих единственно известных его од», которые, однако, «давно напечатаны и находятся у всех на руках» (Т. 1. P. VII—VIII); они печатались в газете «Moniteur», комплекты которой имелись в России, в хорошо известных русскому читателю «Альманахах муз» и пр. Политическая лирика Лебрена, воспевающая свободу и обличающая преступления королей (Карла IX, Людовика XVI), содержит (в противоположность «Вольности») и оправдание казни Людовика как исполнение приговора законного суда, выражающего волю всей нации; сближают же ее с «Вольностью» основы политической доктрины, восходящей к Монтескье, а также ряд политических формул (см. примеч. к ст. 14, 88); Лебрен говорит о двойном угнетении народа королевской и церковной властью, о несправедливости суда и пр.

Томашевский отверг другие возможные кандидатуры — А. Шенье, К. Делавиня (Delavigne, 1793—1843) (гипотеза Г. А. Гуковского, высказанная в докладе на Пушкинской комиссии 21 апреля 1938 г.), чьи «Мессеньены» («Messéniennes») появились в 1818 г.

Имя Экушар-Лебрена встретило возражения Ю. Г. Оксмана, сославшегося на упомянутый Томашевским «Словарь флюгарок» как показатель падения репутации Лебрена к 1817 г. и на малую известность его имени среди читателей, которым адресовалась «Вольность». В качестве альтернативы Оксман выдвинул К.-Ж. Руже де Лиля (Rouget de Lisle, 1760—1836), автора «Марсельезы» (первоначально «Hymne de Marseillais», 1792; ср. «гимны смелые»; см.: *Оксман Ю. Г.* А. В. Кольцов и тайное «Общество независимых» // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. 1948. Т. 20. Вып. филол. С. 79—81; то же: *Оксман Ю. Г.* От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника» И. С. Тургенева. Саратов, 1959. С. 184—185, 199—200; *Пугачев В. В.* Предыстория Союза благоденствия и пушкинская ода «Вольность». С. 133; см. также обсуждение этого вопроса в переписке Оксмана с М. К. Азадовским, С. А. Рейсером, Н. И. Мордовченко, Б. В. Томашевским: Марк Азадовский, Юлиан Оксман. Переписка. 1944—1954 / Изд. подгот. К. М. Азадовский. М., 1998. С. 92—93, 101—105). Такое предположение впервые было сделано С. Д. Полторацким в Лон—Полт (1855—1856). В примечаниях М. Н. Лонгинова к тексту «Вольности» «возвышенный Галл» раскрыт как «Андрей Шенье, казненный 25-го июля (7 термидора) 1794 года», который «перед самою казнию клеймил в бессмертных ямбах злодеев, управлявших тогда Францией» (кн. 1, л. 6), но далее, при стихотворении «К К⟨нягине⟩ Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"», есть помета М. Н. Лонгинова: «Кстати, приведу здесь замечание моего искреннего приятеля С. Д. Полторацкого, известного во всей Европе библиографа, касательно 2-й строфы оды „Вольность". Он полагает, что оно относится не к А. Шенье, а к Руже де Лилю ⟨...⟩, автору известного революционного гимна „La Marseillaise", написанного в начале 1792 года. Это мнение слыхал я прежде, но позабыл» (кн. 1, л. 50 об.). Однако есть основания думать, что комментарий Полторацкого, высказанный как догадка, имеет позднее происхождение. В 1796 г. имя Руже де Лиля, «истинного Тиртея Франции», называлось наряду с именем Лебрена в числе наиболее известных (см.: Томашевский. П. и Франция. С. 318). В последующие годы текст «Марсельезы» почти исчез из обращения и привлек к себе внимание лишь во время революции 1830, а затем 1848 г. В 1830 г. Полторацкий находился во Франции и установил близкую связь с французскими революционными кругами (см.: *Орлик О. В.* Передовая Россия и революционная Франция: Первая половина XIX века. М., 1973. С. 153—156); вполне вероятно, что предположение о Руже де Лиле возникло у него как раз в это время. Гипотезу о Руже де Лиле как «возвышенном галле» «Вольности» подверг критике А. Л. Слонимский, сославшийся не только на историю текста, но и на самое содержание «Марсельезы» (военный гимн, направленный против внешних врагов), весьма далекое от «Вольности», а также на отсутствие сведений о знакомстве с ним в России в 1810-е гг. (*Слонимский А. Л.* О каком «возвышенном галле» говорится в оде Пушкина «Вольность»? // ПИМ. Т. 4. С. 330—331); последнее, впрочем, не совсем верно: так, И. Д. Якушкин рассказывает о пении «Марсельезы» в 1818 г. в кругу А. Н. Муравьева (*Якушкин И. Д.* Записки, статьи, письма. М., 1951. С. 20). В той же работе Слонимский оспорил и кандидатуру Экушар-Лебрена, исходя (как и Ю. Г. Оксман) из представления о его поздней репутации и из отсутствия прямых доказательств знакомства Пушкина с его политической лирикой. Сам Слонимский придерживался версии о А. Шенье; в дальнейшем она была поддержана также работами М. Л. Нольмана (*Нольман М. Л.* 1) След «возвышенного Галла»: Пушкин и А. Шенье // XIII Герценовские чтения. Филологические науки. Л., 1970. С. 44—46; 2) Парадокс о «возвышенном галле» // Проблемы идейно-эстетического анализа художественной литературы в вузовских курсах ⟨...⟩: Тез. совещания 25—27 мая 1972 г. М., 1972. С. 104—105). В 1978 г. были опубликованы дневниковые записи П. Н. Лукницкого о занятиях А. А. Ахматовой темой «Пушкин и Шенье» (1926—1927); в примечаниях

к этой публикации также был затронут вопрос о Шенье как «возвышенном Галле» (см.: Ранние пушкинские штудии Анны Ахматовой: (По материалам архива П. Лукницкого) // ВЛ. 1978. № 1. С. 188. 194—195, 207, 211 (примеч. В. Непомнящего и С. Великовского), 224 (послесл. В. Непомнящего)). Гипотеза о Шенье отстаивается некоторыми современными исследователями (см., например: *Телетова Н. К.* Андре Шенье и Александр Пушкин // РЛ. 1996. № 1. С. 6—8).

Обоснование гипотезы, предлагающей в качестве «возвышенного Галла» А. Шенье, требует прежде всего выяснения, какими сведениями о Шенье Пушкин мог располагать к 1817 г., до выхода подготовленного А. де Латушем (Latouche, 1785—1851) сборника 1819 г. (*Chénier A.* Œuvres complètes. Paris), сделавшего поэзию Шенье доступной читателю. Основные сведения по этому поводу были сообщены Б. В. Томашевским (см.: Томашевский. П. и Франция. С. 351—355); усилия сторонников гипотезы о Шенье были направлены на расширение и обогащение этого материала. При жизни Шенье было опубликовано лишь два его политических стихотворения: ода «В зале для игры в мяч» (« Le Jeu de Paume», отд. изд. 1791) и памфлетный «Гимн на торжественное вступление восставших швейцарцев полка Шатовье» («Hymne sur l'entrée triomphale des Suisses révoltés du régiment de Chateauvieux») (Supplement au Journal de Paris. 1792. 15 avril). Последнее стихотворение было напечатано в изд. 1819 г. лишь в виде маленького отрывка; вместе с тем следы чтения его (как и «Le Jeu de Paume») ощущаются в элегии Пушкина «Андрей Шенье» (1825) (см.: *Гроссман Л. П.* От Пушкина до Блока. М., 1926. С. 33—39). Высказывалось предположение, что оно могло быть известно Пушкину уже в момент написания «Вольности» (см.: *Слонимский А. Л.* О каком «возвышенном галле» говорится в оде Пушкина «Вольность»? С. 332—333). Шенье напечатал также несколько политических статей, где, в частности, полемизировал со своим братом М.-Ж. Шенье, примыкавшим к якобинцам. После гибели Андре М.-Ж. Шенье напечатал «Молодую узницу» («La jeune captive») (Décade philosophique. An III (1795). 20 nivose (9 janvier)). Перепечатано в «Almanach des Muses» на 1796 г. с примечанием к имени автора: «Казнен 7 термидора вместе с несчастным Руше и двадцатью другими узниками тюрьмы Сен-Лазар, также обвинявшимися в подготовке тюремного восстания либо в участии в нем. Андре Шенье было всего тридцать лет. Он много трудился, много писал, но опубликовал очень мало. Поэзия, философия и наука о древностях понесли с его смертью невосполнимую утрату» (P. 181; см. также: Франц. элегия. С. 637, коммент. В. А. Мильчиной). Эти стихи были включены в антологию «Petite encyclopédie poétique...» (Paris, 1804. T. 7. P. 152—154) в раздел «Оды». Знакомство Пушкина со стихотворением «Молодая узница» очень вероятно (в черновой прозаической заметке 1825 г. об Андре Шенье оно называлось Пушкиным в числе стихов Шенье, известных до издания Латуша, но затем было вычеркнуто: «Долго он был известен 2 или тремя отрывками в др⟨евнем⟩ элегическом роде, Одою Младой Узницы и словами Шатобриана» — Акад. Т. 11. С. 301). В 1801 г. появляется в печати элегия XX «В древнем вкусе» («Dans le goût ancien») (Mercure. An IX (1801). 1 germinal (22 mars)) также с примечанием: «Юноша, автор этих строк, подававший большие надежды на поприще словесности, был убит по приказу революционного суда. ⟨...⟩ Он любил поэзию и посвящал ей свои дни. Рукописи стихов, которые остались от него и которые он не успел перечесть, часто грешат отсутствием правильности и чистоты, но не раз обнаруживают в сочинителе вкус, достойный древних, и поэтический талант». Перепечатано в «Almanach des Muses» на 1802 г. с примечанием: «Этот юноша, кроткий, честный, скромный и общительный, любимый сын достойного и добродетельного отца, рожденный дабы прославить своими литературными познаниями и талантами имя Шенье, пал жертвой революционной тирании в III году» (P. 114; см. также: Франц. элегия. С. 637, коммент. В. А. Мильчиной). Стихотворение, также вошедшее в «Petite encyclopédie poétique...» (Paris, 1805. T. 11. P. 100), видимо, тоже было в поле зрения Пушкина. В 1802 г. Ф.-Р. Шатобриан в «Гении христианства» (Ч. 2, кн. 3, гл. 6) упомянул о погибшем на эшафоте юном поэте Андре Шенье, чей редкий талант сказался в эклогах и идиллиях, и привел

в примечаниях идиллию «Accours, jeune Chromis...» и (не полностью) элегию XXXVI, где, по словам Шатобриана, ощущается как бы предчувствие трагического конца. Шатобриан коротко рассказал и о мужестве Шенье в последние минуты, о его «благородном предложении» своей помощи К.-Г. де Мальзербу, защитнику Людовика XVI на судебном процессе, и о последних словах перед казнью — все это отразилось потом в пушкинской элегии «Андрей Шенье» (см.: *Chateubriand F.-R.* Génie du Christianisme. Paris, 1966. P. 299, 495—496; Франц. элегия. С. 628, коммент. В. А. Мильчиной). О «нескольких словах» Шатобриана как об одном из основных источников сведений о Шенье до 1819 г. Пушкин говорит в заметке 1825 г. об Андре Шенье (см.: Акад. Т. 11. С. 301). На протяжении 1810-х гг. в печати появилось еще несколько фрагментов (см. полный список: *Talvart H., Place J.* Bibliographie des auteurs modernes de langue française (1801—1827). Paris, 1931. T. 3). Почти те же сведения о Шенье были приведены и в справке библиографического словаря при «Petite encyclopédie poétique...»: «Шенье (Мари-Андре), родился в Константинополе в 1763 г., сын французского консула, погиб в 1794 г. в Париже на революционном эшафоте. Автор элегий, эклог, поэмы о „Пречистой Сусанне, избавленной от мучений Даниилом" и проч. Г. Палиссо говорит, что в элегиях Шенье „самая утонченная чувствительность соединяется с такой прелестной наивностью, какая свойственна лишь избранным душам и которая очень приближает его к характеру Лафонтена"» (см.: Petite encyclopédie poétique... T. 14: Dictionnaire portatif des poètes français morts depuis 1050 jusqu'à 1804... / Par Philipon-la-Madelaine, de l'Académie de Lion. Paris, 1805. P. 142). Ничего не говорится об общественных выступлениях Шенье и в посвященных ему стихах — послании к нему Экушар-Лебрена и поэтическом воспоминании о нем в стихотворении М.-Ж. Шенье «На клевету» («Sur la Calomnie», 1797).

Известные к настоящему времени факты, таким образом, не опровергают, а, скорее, подтверждают вывод Томашевского, что Шенье до 1819 г. мог быть известен Пушкину только как элегический и буколический поэт, невинная жертва террора; знакомство Пушкина в это время с двумя политическими стихотворениями Шенье недоказуемо; никакой фактической основы не имеет и высказывавшееся иногда в литературе предположение, что Пушкин мог знать его неизданные стихи, к которым имели доступ некоторые литераторы из окружения Шенье. Строка «Открой мне благородный след...», иногда истолковывавшаяся как призыв «открыть» утаенное наследие поэта (см.: *Нольман М. Л.* Парадокс о «возвышенном галле». С. 104; Ранние пушкинские штудии Анны Ахматовой: (По материалам архива П. Лукницкого). С. 224, послесл. В. Непомнящего), имеет достаточно широкий диапазон возможных значений (см.: СЯП. Т. 3. С. 213—214); с нашей точки зрения, наиболее вероятное — «указать, открыть путь, дорогу по следам поэта». Гипотеза об Экушар-Лебрене как «возвышенном Галле» в настоящее время является наиболее аргументированной. С обнаружением списка М. А. Корфа с подзаголовком «Воззвание к Лебрюну» она получила новое серьезное подтверждение, исходящее из пушкинской лицейской среды.

Следует, однако, отметить и то, что многие малоискушенные в поэзии читатели, современники Пушкина, видимо, затруднялись в толковании этих строк. Показательно соответствующее примечание составителя достаточно раннего сборника Нейш$_1$: «Кого разумеет автор под именем возвышенного Галла? Если Волтера, которого многие, не читав или иначе понимая, почитают безбожником, то автор ошибается. Волтер был вольнодумец, но самый твердый деист и почитатель святыни трона. Он писал противу тирании, но не противу царей. Если автор разумеет здесь Жан-Жака Руссо по его „Contrat social", то это был софист, жалкий в глазах истинного философа». Ср. примеч. к этому стиху в Пут (см. выше, с. 478).

Ст. 14. *Тираны мира! трепещите!* — Ср. в «Марсельезе» Руже де Лиля: «Tremblez, tyrans!» (строфа 4, ст. 1), что производит впечатление прямой реминисценции (см.: *Оксман Ю. Г.* От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника» И. С. Тургенева. С. 200); как цитата из Руже де Лиля эта фраза рассматривалась и в Госл. в 10 т. (Т. 1. С. 562). Однако этот стих представляет собой вариацию

широко распространенной формулы французской политической поэзии революционного времени. Ср. более близкие строки в «Песни на республиканском пиршестве в честь праздника Победы» («Chant du banquet républicain pour les fêtes de la Victoire», 1796) Экушар-Лебрена: «Vils tyrans, ⟨...⟩ Frémissez de notre allégresse. Mais vous, peuples, rassurez-vous...» ⟨«Гнусные тираны, ⟨...⟩ дрожите перед нашим весельем. А вы, народы, ободритесь...» — *фр.*⟩ (см.: Томашевский. П. и Франция. С. 346). У Шенье в оде «В зале для игры в мяч» (1791): «Parricides, tremblez; tremblez, indignes rois» ⟨«Трепещите, отцеубийцы; трепещите, недостойные короли» — *фр.*⟩ (см.: *Слонимский А. Л.* О каком «возвышенном галле» говорится в оде Пушкина «Вольность»? С. 334). Близкие формулы — в русской гражданской поэзии (ср. пересказ 12-й строфы «Вольности» Радищева в составе «Путешествия из Петербурга в Москву»: «трепещи, се мститель грядет, прорицая вольность...» — *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 99) и в ораторской прозе (ср. приказ М. И. Кутузова по армиям от 17 октября 1812 г.: «Соотечественники! внемлите и благоговейте! враги! трепещите! — см.: *Михайлова Н. И.* «Витийства грозный дар...» С. 75—76). У самого Пушкина в «Воспоминаниях в Царском Селе» в обращении к Наполеону: «Вострепещи, тиран!» (наст. изд., т. 1, с. 71).

Ст. 16. *Восстаньте, падшие рабы!* — «Восстать» здесь в значении «встать, воспрянуть, воскреснуть»; ср.: «Рыдай — твой бич восстал...» («Наполеон на Эльбе», 1815 — наст. изд., т. 1, с. 107) или «Восстань, о Греция, восстань...» («Опять увенчаны мы славой...») (1829) (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 171—172).

Ст. 19. *Законов гибельный позор...* — «Позор» здесь в значении «зрелище»; вся строка значит: «зрелище гибели законов» (см.: *Винокур Г.* Наследство XVIII века в стихотворном языке Пушкина. С. 539).

Ст. 21 и след. *Везде неправедная Власть...* — Речь идет о политическом и духовном угнетении. Под «предрассуждением» (предрассудком, суеверием) понимается клерикальная реакция. Ср. у Радищева:

> Воззрим мы в области обширны,
> Где тусклый трон стоит рабства.

В мире и тишине суеверие священное и политическое, подкрепляя друг друга,

> Союзно общество гнетут;
> Одно сковать рассудок тщится
> Другое волю стерть стремится...»

(*Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 98; Томашевский. Пушкин, I. С. 159—160).

Строка «В сгущенной мгле предрассуждений», возможно, содержит реминисценцию из 54-й строфы «Вольности» Радищева, не вошедшей в состав «Путешествия»: «Сгущенную мглу разогнавши...» (*Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 133), что позволяет предположить знакомство Пушкина с полным текстом оды (Благой, I. С. 169).

Ст. 24. *И Славы роковая страсть.* — Речь идет о военной славе. Ср. в «Мечтателе» (1815): «Мне Слава издали грозит Перстом окровавленным» — наст. изд., т. 1, с. 113; в «Войне» (1821): «Родишься ль ты во мне, слепая славы страсть, Ты, жажда гибели, свирепый жар героев?». Философия Просвещения устанавливала прямую связь между деспотическим правлением, «рабством» народа, и стремлением к завоеваниям. Ср. в «Суждении о вечном мире» Ж.-Ж. Руссо (около 1756, опубл. 1782): «...война и завоевания, с одной стороны, и усугубляющийся деспотизм, с другой, взаимно помогают друг другу» (*Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М., 1969. С. 144). Эта проблема получила особую актуальность в результате осмысления войны 1812 г. — ср. ее постановку, например, в хорошо известном Пушкину послании Жуковского «Императору Александру» (1814); к Наполеону стала применяться и обычная для просветительской традиции оценка великого полководца как великого преступника.

Такое представление Пушкин мог найти, в частности, в книге первого директора Лицея В. Ф. Малиновского «Рассуждение о мире и войне» (СПб., 1803. Ч. 1—2); в 1821 г., уже ознакомившись с трактатом Руссо, Пушкин писал в заметке «⟨О вечном мире⟩»: «Что же до великих страстей и великих военных талантов, то на это всегда будет гильотина, т. к. обществу мало заботы до восхищения великими комбинациями победоносного генерала — имеются иные дела — и не для того поставили себя под защиту законов» (Акад. Т. 12. С. 189, 480; оригинал по-франц.). См.: Томашевский. П. и Франция. С. 135—138; *Алексеев М. П.* Пушкин и проблема «вечного мира» // Алексеев. Пушкин. С. 160—208.

Ст. 31—32. *Граждан над равными главами Их меч без выбора скользит...* — Речь в данном случае идет о судебной практике как конкретном применении Закона. Это место оды близко к речи А. П. Куницына на акте открытия Лицея, о которой Пушкин впоследствии вспоминал в стихотворении «Была пора: наш праздник молодой...» (1836). Куницын приводил здесь слова французского историка Г.-Т.-Ф. Рейналя (Raynal, 1713—1796): «Закон — ничто, если он не является мечом, который безразлично движется над всеми головами и поражает все, что возвышается над уровнем той горизонтальной плоскости, в которой он движется» (Речи, произнесенные при открытии Императорского Царскосельского Лицея. СПб., 1811. С. 9—10; также см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 162—163). Идея равенства перед законом, общее место социологических построений XVIII в., воплощена и в многочисленных поэтических текстах — в «Вольности» Радищева, у Державина (например, в стихотворении «На Шведский мир» (1790): «Законов под одной чертою Равен вельможа и пастух»; в оде «Вельможа» (1794): «Во правосудии — равенство») и др.

Ст. 37—40. *Владыки! вам венец и трон ~ Но вечный выше вас Закон.* — В литературе делались попытки найти конкретные источники концепции Закона в оде «Вольность». В. Е. Вальденберг считал, что это понятие у Пушкина существенно отличается от распространенного в XVIII—XIX вв. (в частности, от сформулированного Руссо) и источник его остается неустановленным (*Вальденберг В. Е.* Природа и Закон в политических воззрениях Пушкина. С. 63—81). Это мнение можно признать преувеличенным (см. возражения: *Пугачев В. В.* Предыстория Союза благоденствия и пушкинская ода «Вольность». С. 138—139). Пушкин употребляет здесь понятие «закон» в том общем смысле, в каком его понимала социальная философия Просвещения, нивелируя индивидуальные различия в толкованиях. Монтескье («О духе законов» (1748), кн. 1, гл. 1, 3) определял закон как «необходимые отношения, вытекающие из природы вещей», а положительные, т. е. общественные, законы как частные применения человеческого разума, управляющего всеми народами (см.: *Монтескье Ш.* Избр. произведения. Л., 1955. С. 163, 168). Руссо («Об общественном договоре» (1762), гл. 6), расходясь с Монтескье в понимании происхождения закона, рассматривал его как акт волеизъявления народа, касающийся фундаментальных основ социального устройства (см.: *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. С. 177). В «Энциклопедии» Дидро и Даламбера «основной закон» определялся как форма правления и «договоры между народом и тем или теми, кому он передает верховную власть, каковые договоры устанавливают надлежащий способ правления и предписывают границы верховной власти» (статья Л. Жокура) (см.: Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des Sciences, des Arts et des Métiers... Paris, 1765. T. 9. P. 660; История в Энциклопедии Дидро и Даламбера / Пер. и примеч. Н. В. Ревуненковой; Под общей ред. А. Д. Люблинской. Л., 1978. С. 88); ср. в статье «Политическая власть» Д. Дидро: «Естественные и государственные законы — это условия, на основании которых подданные подчиняются или считаются подчиненными государю» (Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné... Paris, 1751. T. 1. P. 898; История в Энциклопедии Дидро и Даламбера. С. 90). В своих основных чертах это положение было общим местом просветительской философии; оно отразилось и в «Наказе» Екатерины II (ср. гл. V, § 63: «Закон не происходит единственно от власти» и проч.); отсюда отмечавшиеся в литературе точки соприкосновения с ним пушкинской «Вольности» (см.: *Будде Е.* А. С. Пушкин в борьбе за права русского гражданина // Рус. мысль. 1899. № 10.

С. 141—143). О рецепции идей Монтескье и Руссо в России см. также: *Златопольская А. А.* Проблема общественного договора в зеркале русской мысли века Екатерины: (Восприятие идей Руссо и Монтескье) // Философский век: Альманах. Вып. 11: Екатерина II и ее время: Современный взгляд. СПб., 1999. С. 52—65. Договорная теория происхождения власти излагалась в Лицее в лекциях А. П. Куницына о политических науках и естественном праве; одним из основных источников их был трактат Руссо «Об общественном договоре». Ср. определение Куницыным «коренных законов» как «явных договоров между гражданами и своевластителем» и характеристику «тирана» как злоупотребляющего верховной властью (у Руссо «тиран — это тот, кто противу законов провозглашает себя правителем, действующим согласно законам; деспот — тот, кто ставит себя выше самих законов»; см.: *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. С. 216 (гл. X. «О злоупотреблении властью и ее склонности к вырождению»)). См. об этом: Лицейские лекции: (По записям А. М. Горчакова) / Вводная ст. Б. С. Мейлаха // КА. 1937. № 1 (80). С. 81—82, 109, 102; *Мейлах Б. С.* Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 79 и след. Требование подчинения монарха закону критиковал Н. М. Карамзин в записке «О древней и новой России...», рассматривая его с точки зрения практической политики как абстрактное и реально неосуществимое: «...Можно ли и какими способами ограничить самовластие в России, не ослабив спасительной царской власти? Умы легкие не затрудняются ответом и говорят: „Можно, надобно только поставить закон выше государя". Но кому дадим право блюсти неприкосновенность этого закона? Совету ли?» и т. д. (*Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 48). В литературе отмечалась неопределенность употребления понятия «закон» в «Вольности», где «затушеван» конфликт между законом естественным и положительным (Томашевский. Пушкин, I. С. 161); см. также выше, в ст. 28 и след. употребление понятия «закон» в узком смысле судебного законодательства. В политической ситуации 1817 г. противопоставление «природы» и «закона» как источника власти актуализировалось; реставрация Бурбонов оживила деятельность консервативных философов и публицистов, утверждавших принцип естественного (и божественного) происхождения власти. Пушкин косвенно отвечал и на эти теории, хотя, вероятно, и не имел в виду конкретного адресата (*Вальденберг В.* Природа и Закон в политических воззрениях Пушкина. С. 65—68).

Ст. 47—48. *За предков в шуме бурь недавных Сложивший царскую главу.* — Подобное понимание исторической судьбы Людовика XVI, казненного по приговору Конвента в 1793 г., существовало в западной и русской историографии. Ср. запись в геттингенском дневнике А. И. Тургенева от 25 февраля (9 марта) 1803 г., сделанную под впечатлением лекций И. Г. Эйхгорна (Eichhorn, 1752—1827) о Французской революции: «Бедный Лудовик! Ты не заслужил такой участи; ты пострадал за своих предшественников» (АбТ. Вып. 2. С. 198). Очень близкая мысль — в «Опыте теории налогов» Н. И. Тургенева (СПб., 1818. С. 305): «Все в течение ста лет правительством накопленные бедствия обрушились наконец на невинной главе Людовика XVI» (отмечено: Томашевский. Пушкин, I. С. 166—167).

Ст. 49 и след. *Восходит к смерти Людовик...* — Эти строки содержат ряд фразеологических совпадений со стихотворением С. И. Висковатова «Время. Ода, сочиненная по случаю торжества России, на вступление великого государя Александра I в Париж» (СПб., 1814. С. 5—6): «Народа кроткий благодетель, На казнь влечется Людовик. Разит преступная секира Главу венчанну... Ужас мира И человечества позор» и т. д. (см.: *Зорин А. Л.* К предыстории «ужаса мира»: (Пушкин и С. И. Висковатов) // НЛО. 1992. № 1. С. 272—274). Со своей стороны, Висковатов позднее в оде в честь Николая I (СО. 1826. Ч. 105, № 3. С. 302—303; перепечатано: НЛ. 1826. № 2) использовал фразеологию «Вольности»: «Ему громами в слух гремит Проклятие из рода в роды; Ты ужас Неба! срам природы...» (см.: *Цявловский М. А.* Эпигоны декабристов // Голос минувшего. 1917. № 7—8. С. 99—100). Ср. также описание в «Вольности» Радищева казни Карла I: «...смерть летает, Над гордою главой паря. Ликуйте, склепанны народы: Се право мщенное природы

На плаху возвело царя» (строфа 13 в составе «Путешествия» и 14 в полном тексте оды — *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 99, 128).

Ст. 53. *Молчит Закон — народ молчит...* — Молчание народа как форма осуждения преступлений власти — широко распространенный мотив в политических сочинениях периода Французской революции, породивший и ряд афористических формул типа «молчание народа — это урок королям» («Le silence des peuples est la leçon des rois»). Подобные формулы сделались ходовым речением; в разных контекстах (в том числе и в применении к Людовику XVI) они использовались, в частности, в речах Мирабо. Уже в 1800-е гг. они проникли и в русскую журналистику (ср.: Похвала молчанию // Минерва. 1807. Ч. 4, № 15); неоднократно ими пользовался и Карамзин в «Истории государства Российского» (см., например: *Лузянина Л. Н.* Об особенностях изображения народа в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Русская литература XIX—XX веков. Л., 1971. С. 7 и след. (Учен. зап. ЛГУ. № 355. Сер. филол. наук. Вып. 76)). Позднее они отразились в заключительной ремарке «Бориса Годунова» (см.: *Алексеев М. П.* Ремарка Пушкина «Народ безмолствует» // Алексеев. Пушкин. С. 228—238). В ст. 54 «Вольности» иногда усматривали этот семантический оттенок (см.: *Фридлендер Г. М.* Вольность и закон: (Пушкин и Великая Французская революция) // Великая Французская революция и русская литература. Л., 1990. С. 154). Очень возможно, что в поле зрения Пушкина была целая серия статей и публикаций в «Сыне отечества» 1816 г., связанная с историей суда и казни Людовика XVI: завещание его и Марии-Антуанетты, речь Шатобриана в палате пэров при чтении завещаний; наконец, «Краткая биография французской королевы Марии Антонии» с описанием дороги на эшафот: «Злодеи побуждали народ на дороге оскорблять ее, но тщетно: господствовало глубокое молчание» (СО. 1816. Ч. 28, № 10. С. 157). Однако в общем контексте стихотворения доминирующим значением этой формулы является не «осуждение», а «пассивная покорность» — мотив, впоследствии развитый в нескольких стихотворениях 1821—1823 гг. (см.: *Строганов М. В.* Еще раз о ремарке «Народ безмолствует» // Врем. ПК. Вып. 23. С. 126—129).

Ст. 55. *...злодейская порфира...* — Примечание, сделанное в $Тург_2$ к этому стиху: «Наполеонова порфира... Замечание для В. Л. П. моего дяди (родного)» — характерное «арзамасское» подтрунивание над простодушием и непонятливостью В. Л. Пушкина, якобы способного принять эту строку за намек на реставрацию Бурбонов.

Ст. 57—64. *Самовластительный Злодей! ~ Упрек ты Богу на земле.* — Речь идет о Наполеоне. Были попытки толковать всю строфу как относящуюся к Павлу I (см.: *Шкловский В.* Заметки о прозе Пушкина. М., 1937. С. 16; *Оксман Ю. Г.* Пушкинская ода «Вольность»: (К вопросу о датировке). С. 26—27). Указывалось, что к этому времени Наполеон был жив, но лишен «трона» и что единственный его сын, герцог Рейхштадтский, умер лишь в 1832 г. Под «смертью детей» понималась смерть дочери Павла I, Екатерины Павловны (1788—1818), в первом браке герцогини Ольденбургской, во втором — королевы Вюртембергской. Ее двор в Твери в 1810—1811 гг. был средоточием консервативной оппозиции; по ее просьбе Карамзин написал свою записку «О древней и новой России...» (1811); Жуковский откликнулся на ее смерть (28 декабря 1818 г.) элегией «На смерть ее величества королевы Вюртембергской» (январь 1819 г.). Намек на смерть Екатерины Павловны видели в оде и некоторые современники Пушкина (см., например, цитируемые выше «Записки» Д. Н. Свербеева). Критику такой трактовки строфы дал Томашевский, указавший, в частности, на несовместимость ее с последующими строфами, посвященными убийству Павла I (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 167—168). Также высказывалось мнение, что в этой строфе говорится не о каком-то конкретном правителе, но имеется в виду обобщенный образ тирана, персонификация деспотизма (см.: *Пугачев В. В.* Предыстория Союза благоденствия и пушкинская ода «Вольность». С. 135). Однако из ст. 56, развитием которого является вся строфа,

прямо следует адресация ее Наполеону; расширение же ее проблематики до темы деспотизма в целом обычно для историософских концепций, возникавших в первые годы после окончания наполеоновских войн (ср.: Благой, I. С. 165). Кажущееся противоречие реалиям в ст. 58—60 снимается, поскольку глагол «вижу» означает здесь: «предвижу», «представляю себе»; слова же «трон», «дети» употреблены в метафорическом значении: «власть», «режим», «род», «наследники», что вполне соответствует общей поэтике «Вольности». Описание Наполеона в близких по времени текстах Пушкина обнаруживает и лексико-фразеологические переклички (ср.: «И был низвержен ужас мира» («Принцу Оранскому», 1816 — наст. изд., т. 1, с. 176), «Ты человечество презрел», «Тебя пленяло самовластье...», «Во след тирану полетело, Как гром, проклятие племен» («Наполеон», 1821)). Возможно, здесь также отразились строфы 21—22 «Вольности» из «Путешествия...» Радищева (22—23 в полном тексте), начиная с «Злодей, злодеев всех лютейший...» до «Ты Карла на суде казнил» (*Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 101 и 130) и слова из 108 псалма (ст. 13, 17, 18), где о «нечестивом» сказано: «Да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде. ⟨...⟩ Возлюбил проклятие — оно и придет на него ⟨...⟩ Да облечется проклятием...». Предлагались и другие библейские параллели, см.: *Сурат И. Э.* Библейский подтекст в оде «Вольность» // ПиС (Нов. серия). Вып. 2 (41). С. 202—203.

Ст. 72. *Забвенью брошенный дворец...* — Речь идет о Михайловском замке, построенном по приказу Павла I в 1797—1800 гг. Павел поселился там за 40 дней до своей гибели, затем дворец пустовал до 1823 г., когда его передали Военно-инженерному ведомству и он стал называться Инженерным замком. Согласно свидетельствам современников (см. выше, с. 483), «Вольность» писалась в комнате Н. И. Тургенева, в виду Михайловского замка, и, возможно, строфа отражает зрительные впечатления. Существует предание, что П. П. Каверин, проезжая с Пушкиным на извозчике мимо замка (по-видимому, в ноябре 1817 г.), предлагал поэту написать о нем стихотворение (Щербачев. С. 61, 199; Летопись. 1999. Т. 1. С. 127).

Ст. 73. *И слышит Клии страшный глас...* — Клио — в греч. мифологии муза истории. По поводу этой грамматической формы Пушкин позднее сделал замечание на полях «Опытов в стихах» К. Н. Батюшкова. Против стихов «Напрасно вопрошал я опытность веков И Клии мрачные скрижали» (в элегии «К другу») он пометил: «*Клио*, как депо, не склоняется. Но это правило было бы затруднительно» (Акад. Т. 12. С. 267).

Ст. 75—76. *Калигуллы последний час Он видит живо пред очами...* — Гай Юлий Цезарь Калигула (12—41) — римский император, известный своей жестокостью, подозрительностью и сумасбродством; был убит заговорщиками в своем дворце. Его имя стало нарицательным. У Пушкина оно прочно ассоциировалось с Павлом I — в «Некоторых исторических замечаниях» («⟨Заметках по русской истории XVIII века⟩») (1822) он писал: «Царствование Павла доказывает одно: что и в просвещенные времена могут родиться Калигулы» (Акад. Т. 11. С. 17). Последующие стихи включают некоторые исторически точные детали событий 11 марта, свидетельствующие, что Пушкину уже к 1817 г. были известны рассказы о них. Один из таких рассказов Пушкин мог слышать от В. К. Кюхельбекера, чей отец, Карл Генрих Кюхельбекер, был приближен к Павлу I в самом конце царствования (см.: ЛН. Т. 59. С. 509); другой, услышанный в 1817 г., был позднее записан с его слов В. А. Соллогубом (см.: *Вацуро В. Э.* Устная новелла Пушкина // Вацуро В. Э. Записки комментатора. СПб., 1994. С. 109—115). Какие-то сведения Пушкин мог получить от Карамзина, в кружке Тургеневых, от Н. И. Греча, включившего целый ряд таких рассказов в свои мемуары, и др. Позднее интерес поэта к истории павловского царствования и цареубийства 11 марта станет устойчивым, и он будет пользоваться рассказами самих участников событий (см.: *Фейнберг И. Л.* Незавершенные работы Пушкина. 6-е изд. М., 1976. С. 327—342).

Ст. 77. *...в лентах и звездах...* — цитата из «Вельможи» Державина (1794): «Всяк думает, что я Чупятов В мароккских лентах и звездах». Эта деталь —

историческая реалия. Заговорщики в генеральских чинах отправились в Михайловский замок в полной парадной форме, подчеркивая как торжественность, так и легитимность события — предполагаемого отречения Павла от престола (см.: *Эйдельман Н. Я.* Грань веков: Политическая борьба в России: Конец XVIII—начало XIX столетия. СПб., 1992. С. 308—340; ср. также слова К. Г. Кюхельбекера о «ленточниках»-убийцах — ЛН. Т. 59. С. 509).

Ст. 78. *Вином и злобой упоенны...* — Походу на дворец предшествовали офицерские ужины у П. А. Зубова и П. А. Талызина с обильными возлияниями; в планы предводителя заговора П. А. Палена входило разгорячить вином участников преступления; многие мемуаристы подчеркивают, что непосредственные исполнители убийства были пьяны (см., например: Из записок графа Беннигсена // Цареубийство 11 марта 1801 года. СПб., 1907. С. 117; Из записок графа Ланжерона // Там же. С. 142; *Тучков С. А.* Записки. СПб., 1908. С. 218 и др.).

Ст. 81. *Молчит неверный часовой...* — Внешнюю охрану дворца нес в ту ночь третий батальон Семеновского полка, офицеры которого в большинстве своем сочувствовали заговору; ср. в десятой главе «Евгения Онегина»: «Предавших некогда тирана Свирепой шайке палачей» (Акад. Т. 6. С. 523). Заговорщики беспрепятственно прошли во дворец; согласно одному из рассказов (А. П. Вельяминова-Зернова), часовой-семеновец сделал знак: «проходи» (см.: *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. С. 340). В этом стихе М. А. Цявловский и Д. Д. Благой видели намек на соучастие в убийстве цесаревича Александра, который был шефом Семеновского полка (см.: *Цявловский М. А.* Заметки о Пушкине // Звенья. Т. 6. С. 150—151; Благой, I. С. 166—167). Возможность такого толкования ошибочно поддерживалась неправильно прочтенным текстом «⟨Воображаемого разговора с Александром I⟩», где фрагмент, посвященный оде, до 1948 г. текстологи читали так: «...[вы] (т. е. Пушкин. — *Ред.*) старались очернить меня (Александра I. — *Ред.*) в глазах народа распространением нелепой клеветы. Вижу, что вы можете иметь мнения неосновательные; что вы не уважили правду личную и честь даже в царе» (см., например: Acad. в 6 т. Т. 5. С. 488). Критика этой гипотезы и анализ рукописи «⟨Воображаемого разговора с Александром I⟩» даны С. М. Бонди, обосновавшим исправленное чтение: «Поступив очень неблагоразумно, [вы однако ж не] старались очернить меня в глазах народа распространением нелепой клеветы. Вы можете иметь мнения неосновательные, [но вижу], что вы уважили правду и личную честь даже в царе» (Акад. Т. 11. С. 23; *Бонди С. М.* Подлинный текст и политическое содержание «Воображаемого разговора с Александром I» // Бонди С. Черновики Пушкина: Статьи 1930—1970 гг. М., 1971. С. 109—140; Томашевский. Пушкин, I. С. 169; новейшие попытки вернуться к прежнему чтению «⟨Воображаемого разговора...⟩» (см.: *Ивинский Д. П.* К вопросу о подлинном тексте и политическом содержании «⟨Воображаемого разговора с Александром I⟩» // Вестн. Московского ун-та. 1999. Сер. 9: Филология. № 3. С. 46—59) не выглядят достаточно обоснованными).

Ст. 86. *Как звери вторглись янычары!..* — Янычары — привилегированное войско султанской Турции; здесь — гвардейцы, принимавшие участие в убийстве Павла I. Возможно, Пушкину были известны и какие-то подробности «зверского» убийства (удар Николая Зубова, нанесенный, по некоторым рассказам, табакеркой в висок, навалившиеся на Павла пьяные гвардейцы, версия об удушении шарфом и пр. (разбор свидетельств см.: *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. С. 308—340)).

Ст. 88. *Погиб увенчанный злодей.* — Ср. в «Вольности» Радищева: «Вещай, злодей, мною венчанной...» (*Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 99). Томашевский отметил близость заключительных стихов «Вольности» к известной оде Экушар-Лебрена «Короли» («Les Rois», 1783). В ст. 88, в частности, можно видеть почти буквальное фразеологическое совпадение — ср. у Лебрена (тоже в сочетании с именем Калигулы): «Néron, Caligula, ces monstres couronnés». По мнению Томашевского, «анализ творчества Лебрена вообще вскрывает некоторые источники формул гражданской лирики молодого Пушкина, систему метафор, образов и иных риторических форм» (Томашевский. П. и Франция. С. 351, 470).

О формировании в одах Лебрена нового, «революционного» поэтического стиля см. также: *Гуковский Г. А.* Стиль гражданского романтизма 1800-х годов и творчество молодого Пушкина. С. 172—173.

Поздняя редакция

Ст. 89. *И днесь учитесь, о цари!* — Возможно, парафраза псалма 2 (ст. 10): «Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли!».

КН. Г⟨ОЛИЦЫН⟩ОЙ. ПОСЫЛАЯ ЕЙ ОДУ «ВОЛЬНОСТЬ»

(«Простой воспитанник природы...»)

(С. 17 и 139)

Автографы:

1) ПД 24 — беловой, на одном листе с текстом оды «Вольность», с датой под текстом: «1817» и подписью: «А. П.» (АвТург$_1$). Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 496 (публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение (с уменьшением): А. С. Пушкин // Русский библиофил. 1911. [№ 5]. Между с. 8 и 9.

2) ПД 875, л. 2—2об. — беловой из Остафьевского архива Вяземских; на одном листе с авторизованной копией оды «Вольность» (АвОА). Напечатано: Майков. Материалы. С. 52—53 (публ. В. И. Саитова).

Копия в Тетр. Всеволожского (Вс) — под заглавием: «К К. Г., посылая ей оду: Свобода»; с иным расположением строк (четные стихи — с отступом). Все стихотворение перечеркнуто сначала карандашом, а после частично чернилами. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 13—14 (публ. Б. В. Томашевского).

Тексты обоих автографов и копии Вс идентичны.

Впервые: Молодик на 1844 год : Украинский литературный сб., издаваемый И. Бецким. СПб., 1844. С. 7 (публ. И. Е. Бецкого, по неизвестной копии, под заглавием: «В альбом Г. К.»).

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7 (под заглавием «К Гр. К.»).

Печатается по автографу АвТург$_1$.

Датируется концом ноября—декабрем 1817 г., в соответствии с датировкой оды «Вольность» (см. выше, с. 481—486) и датой «1817» в АвТург$_1$, которая относится и к тексту стихотворения «Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду „Вольность"», и к тексту самой оды. Об автографе АвТург$_1$ см. наст. т., с. 475—476. В стихе «Так я, бывало, воспевал...», по мнению некоторых исследователей, отделяющем время написания оды «Вольность» от даты мадригала и свидетельствующем о более позднем происхождении последнего (см., например: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 268), на наш взгляд, следует видеть лишь поэтическую условность.

Первыми публикаторами не была указана дата стихотворения и не раскрыта фамилия в заглавии. В Генн. 1859 (Т. 1. С. 579) озаглавлено: «К гр. Кочубей». Имя графини Натальи Викторовны Кочубей (1800—1854), знакомство Пушкина с которой относится еще к лицейскому времени (см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 609, 662; наст. изд., т. 1, с. 632, 688), возникло, видимо, из заглавия в публикациях Бецкого и Анненкова. Оно повторялось и в последующих изданиях. Кн. Е. И. Голицына (см. о ней выше, с. 472—474) как адресат стихотворения впервые названа Л. Н. Майковым (Майков. Материалы. С. 52).

Передавая Голицыной оду «Вольность», Пушкин должен был иметь в виду живой интерес княгини к общественно-политическим проблемам современности. Этот интерес подтверждается, например, эпистолярными свидетельствами братьев Н. И. и С. И. Тургеневых о своем общении с Голицыной в 1815—1816 гг. во Франции и Германии. С. И. Тургенев посвятил Голицыной французское стихотво-

рение «Non, il faut des vertus pour faire quelque chose de grand...» («Нет, надобна добродетель, чтобы совершить что-либо великое...») (1815), в котором немало общего с пушкинской «Вольностью» — от главной идеи (утверждение идеала конституционной монархии, необходимости твердого законодательства, равно обеспечивающего и монархические устои, и права народов) до ее отдельных конкретных выражений. Тургенев, посылая свое стихотворение Голицыной, приложил к нему текст польской конституции. Пушкин же, по-видимому, не столь серьезно и с определенной долей иронии относившийся к увлечению княгини политикой, сочинил Голицыной изящный мадригал, используя основные мотивы своей политической оды («свобода», «неволя») (см.: *Чистова И.* С. Пушкин в салоне Авдотьи Голицыной // ПИМ. Т. 13. С. 198—202).

КРИВЦОВУ

(«Не пугай нас, милый друг...»)

(С. 18 и 139)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 92 об. — первоначальный черновой набросок «Не угрожай ленивцу молодому...». Напечатано: Якушкин. № 3. С. 662 (ст. 1 и 5—8); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 126 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 92 об. — основной черновой автограф, без заглавия, сразу за черновым наброском «Не угрожай ленивцу молодому...». Напечатано: Брюсов. Лиц. стихи. С. 79—81; 91—92. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

3) ПД 874 — беловой, под заглавием: «К Анаксагору», с пометой под текстом: «1817. Дек.⟨абрь⟩» и подписью: «А. П.»; был вклеен в альбом дочери Н. И. Кривцова Софьи Николаевны Батюшковой (1821—1901). Передан ею в 1887 г. в Имп. Публичную библиотеку (см. письмо И. А. Бычкова к С. Н. Батюшковой от 17 февраля 1887 г. с благодарностью от имени библиотеки — РНБ, ф. 52 (Батюшковы П. Н. и С. Н.), № 244, л. 429—429 об.). Напечатано: *Гаевский В. П.* Пушкин и Кривцов: (По неизданным материалам) // ВЕ. 1887. № 12. С. 456—457.

Копии:

1) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «К Кривцову», с подписью: «А. П.», с делением на два астрофических фрагмента между ст. 8 и 9.

2) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «К Кривцову», с ошибками, с делением на два астрофических фрагмента между ст. 8 и 9.

3) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Кривцову», с делением на два астрофических фрагмента между ст. 8 и 9.

Копии 1—3 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 528 (в виде вариантов; публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Впервые: Ст 1826. С. 151—152 (отдел «Послания», с датой в оглавлении: «1819»). Вошло без изменений в тексте в Ст 1829. Ч. 1. С. 73—74 (отдел стихотворений 1819 г.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по Ст 1829.

Датируется декабрем 1817 г. по помете в беловом автографе. В оглавлении Цензурной рукописи (ЦР), посланном Пушкину в Михайловское Плетневым послание датировано 1819 г. (см.: Акад. Т. 13. С. 234; наст. т., с. 355). Дата в ЦР, проставленная Плетневым и Л. С. Пушкиным, должна была опираться на собственное пушкинское указание — помету в Тетр. Всеволожского (Вс), на одном из утраченных листов которой, по-видимому, находился текст послания, или в перечне стихотворений, составивших раздел посланий в Тетр. Капниста. Дата «1819» в оглавлении ЦР осталась Пушкиным неисправленной и перешла в Ст 1826 и Ст 1829, однако, как свидетельствует беловой автограф, относится она не ко времени создания стихотворе-

ния. По всей видимости, 1819 г. следует датировать лишь доработку стихотворения, результатом которой явился текст, зафиксированный копиями Шер, Квл и Долг (эти источники в большинстве случаев дают редакции пушкинских стихотворений, максимально близкие к Вс). Окончательная правка, давшая текст Ст 1826, относится, вероятнее всего, к середине марта—апрелю 1825 г. (времени работы Пушкина с Вс в Михайловском).

Черновому автографу послания в ЛТ непосредственно предшествует расположенный на том же листе набросок «Не угрожай ленивцу молодому...». По характеру почерка и чернил можно заключить, что тексты писались практически одновременно или во всяком случае отделены друг от друга очень небольшим временным промежутком. Сопоставляя их, В. Е. Якушкин находил, что отрывок близок «по теме и иногда по выражениям» к посланию Кривцову, однако «совершенно отличается от него по тону», почему «в настоящее время трудно установить отношение между этими двумя пьесами» (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 127). В. Я. Брюсов (Лиц. стихи. С. 78) считал отрывок «Не угрожай ленивцу молодому...» первоначальной редакцией послания «Кривцову» (то же мнение см.: Благой, I. С. 149). Иной точки зрения, основанной на очевидном различии между стихотворениями в типе лирического субъекта, тональности, а также метрике (пятистопные ямбы отрывка и четырехстопный хорей послания), придерживалась, например, Т. Г. Зенгер (Цявловская), не связывавшая эти два замысла (Акад. Т. 2. С. 1032; Госл. в 10 т. Т. 1. С. 616). В собраниях сочинений Пушкина под ред. М. А. Цявловского и Б. В. Томашевского отрывок «Не угрожай ленивцу молодому...» тоже печатался как самостоятельное стихотворение, хотя Цявловский и отмечал между ним и посланием «Кривцову» определенную генетическую связь (Acad. в 6 т. Т. 1. С. 685). Связь отрывка и послания, выразившаяся в единстве темы, адресата и времени их написания, несомненна; исходя из этого в настоящем издании отрывок «Не угрожай ленивцу молодому...» признается первоначальным черновым наброском послания «Кривцову» и выводится из основного корпуса в раздел «Другие редакции и варианты» (см. с. 139).

Адресат стихотворения Николай Иванович Кривцов (1791—1843), участник Отечественной войны 1812 г. (был взят в плен при Бородине, доставлен в Кремль, где беседовал с Наполеоном; получил тяжелое ранение под Кульмом: ядром ему оторвало ногу), чиновник Коллегии иностранных дел (в 1818—1819 гг. причислен к русскому посольству в Лондоне); позднее — тульский (1823—1824), воронежский (1824—1826) и нижегородский (1827) губернатор. Брат декабриста С. И. Кривцова. Прожив после окончания войны несколько лет за границей, общаясь с Лагарпом, Б. Констаном, А. Гумбольдтом, с мадам де Сталь и др., Кривцов вернулся в Россию убежденным либералом и сторонником атеистических идей (см. упоминание о Кривцове в письме Н. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 2 сентября 1817 г.: «С ним я часто здесь видаюсь и не нахожу его столь простым, как некоторые о нем думают, но напротив; сверх того либеральные идеи, ему свойственные, привязывают меня к нему» — Декабрист Тургенев. С. 231); по свидетельству Я. И. Сабурова, имел репутацию «вольтерьянца и эпикурейца — с честными правилами по службе» (см.: *Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 491). В круг общения Кривцова входили И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин, П. А. Вяземский, В. Л. Пушкин, С. Л. Пушкин, В. А. Жуковский, С. С. Уваров, А. И. и Н. И. Тургеневы; по словам Вяземского, Кривцов «не был записан в Арзамасском штате, но был приятелем всех арзамасцев» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 267). Пушкин познакомился с Кривцовым 28 июня 1817 г. в доме братьев Тургеневых; в дневнике Кривцова есть запись о вечере у Тургеневых, где он видел молодого Пушкина «rempli d'ésprit et promettant encore plus qu'il ne fait tenir» ⟨полного ума и обещающего больше, чем он совершил до сих пор — *фр.*⟩ (см.: *Гершензон М. О.* Декабрист Кривцов и его братья. М., 1914. С. 92). В письме к Кривцову от середины июля—начала августа 1819 г. в Лондон из Михайловского (с обращением на «ты»), Пушкин вспоминает об

их встречах у Карамзиных и Тургеневых; ср. также в письме от 10 февраля 1831 г.: «Ты некогда баловал первые мои опыты» (Акад. Т. 13. С. 10—11; Т. 14. С. 150). Характеристику личности Кривцова дает Вяземский: «Он вообще не был человеком ни увлечения, ни утопии. Был он более человеком рассудка, разбора, анализа. Можно было признать в нем некоторую холодность, некоторый скептицизм. Не знаю, был ли он способен к дружбе в полном значении этого слова, то есть с ее откровенностью, горячностью, самопожертвованиями; но он питал в себе чувства искренней приязни и уважения к некоторым исключительным лицам и остался им верен до конца» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 267). В письме к Кривцову, предположительно датируемом октябрем—ноябрем 1823 г., Пушкин причисляет себя к его «демократическим друзьям 1818 года» (Акад. Т. 13. С. 76).

Кривцов должен был привлечь внимание Пушкина своей романической биографией; материалист и скептик, он, вероятно, импонировал Пушкину именно этими своими чертами, которые нашли отражение в заглавии белового автографа «К Анаксагору» (Анаксагор (ок. 500—428 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, обвиненный в безбожии и вынужденный покинуть Афины). Общение их в ранний петербургский период было, по-видимому, интенсивным, но продолжалось менее года — до отъезда Кривцова в Англию на дипломатическую службу в начале марта 1818 г. На прощание Пушкин подарил Кривцову парижское издание поэмы Вольтера «Орлеанская девственница» с сопроводительными стихами (см. примеч. к стихотворению «Когда сожмешь ты снова руку...» — наст. т., с. 507—508). Живя в Англии, Кривцов поддерживал переписку с Пушкиным и досадовал, не получая от него известий (см. письма Кривцова к Александру и Алексею Строгановым — История СССР. 1980. № 2. С. 147). В позднейшие годы интерес Кривцова к Пушкину не ослабевал. Несмотря на эпизодичность встреч, Пушкин и Кривцов сохраняли дружеские отношения и взаимную симпатию.

Как видно по первоначальному наброску «Не угрожай ленивцу молодому...», стихотворение было задумано как элегическое послание и включало ряд характерных элегических формул (некоторые из них перешли затем в стихотворение «Позволь душе моей открыться пред тобою...», 1819; см. наст. т., с. 101). Пушкин отказался от первоначального замысла и разработал тему в ином, гедонистическом ключе, ориентируясь на тип дружеского послания, сформировавшийся в поэзии Батюшкова с его лирическим субъектом «вольтерьянского» типа, «с чертами интеллектуального и этического либертинажа» (см.: *Вацуро В. Э.* Лирика пушкинской поры: «Элегическая школа». СПб., 1994. С. 108—109). Стилистический анализ стихотворения см.: *Гуковский Г. А.* Пушкин и русские романтики. М., 1965. С. 128—131.

Ст. 5. *Пусть остылой жизни чашу...* — Чаша жизни — распространенная поэтическая формула. Ее анализ применительно к посланию «Кривцову» см.: *Бочаров С. Г.* Праздник жизни и путь жизни. Сотый май и тридцать лет. Кубок жизни и клейкие листочки // Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М., 1999. С. 197—206.

Ст. 11. *У пафосския царицы...* — Пафосская царица — Афродита (по месту культа ее в городе Пафосе на Крите).

Ст. 14. *Круговый нальем сосуд...* — Уже в Посм., а затем и во всех последующих изданиях эпитет «круговый», присутствующий в Ст 1826 и Ст 1829, изменен на «круговой». Достаточных оснований для такой замены нет, так же как нет оснований считать это написание не пушкинским (ср. форму «златый» в «Стансах Т⟨олсто⟩му» — наст. т., с. 69). В Ст 1826 и Ст 1829 нигде не обнаруживается тенденция к архаизации пушкинской орфографии. В настоящем издании восстанавливается чтение прижизненных публикаций.

Другие редакции и варианты

(Первоначальный черновой набросок «Не угрожай ленивцу молодому...»)

Ст. 1. *Не угрожай ленивцу молодому...* — Ср. в письме Пушкина к Кривцову от середины июля—начала августа 1819: «Помнишь ли ты, житель свободной Англии, что есть на свете Псковская губерния, твой ленивец, которого ты, верно, помнишь, который о тебе каждый день грустит...» (Акад. Т. 13. С. 10). В обоих случаях, и в стихотворении, и в письме, слово «ленивец» наполнено совершенно определенным содержанием. «Лень» в значении «поэтическая праздность», «состояние покоя и внутренней свободы, отсутствие самопринуждения» принадлежит к фундаментальным поэтическим понятиям французской «легкой поэзии», сформировавшим целый ряд мотивов русской элегической традиции, важных, в частности, для поэтики Батюшкова (см. подробнее: *Вацуро В. Э.* Лирика пушкинской поры. С. 97).

1818

ТОРЖЕСТВО ВАККХА

(«Откуда чудный шум, неистовые клики?..»)

(С. 19 и 142)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, текст первой редакции с правкой 1825 г.; ст. 1—12 утрачены. В ряде стихов правка Пушкина прояснена рукой Л. С. Пушкина. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 24—25, 50—53 (публ. Б. В. Томашевского). Воспроизведение (л. 20, ст. 13—43): ЛН. Т. 16—18. С. 839.

2) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — текст первой редакции, с пропуском ст. 62.

3) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — текст первой редакции.

Копии 2 и 3 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 530—531 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Смесь» с пометой у заглавия «(1818)» (см.: Майков. Автографы П. С. 577). Фотокопия листа с перечнем: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7. Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 865.

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Стихотворения лирические»).

Впервые: Ст 1826. С. 53—56 (отдел «Разные стихотворения»; текст второй редакции, с датой в оглавлении: «1817», с опечаткой в ст. 28 («Плющом опутаны их ноги» вместо: «роги»), исправленной в списке опечаток на с. XII). Вошло в Ст 1829. Ч. 1. С. 31—35 (отдел стихотворений 1817 г.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по Ст 1829 с исправлением строфического деления текста по Вс (см. с. 145, примеч. 2).

Датируется 1817 (предположительно конец года)—1818 гг.

О времени создания стихотворения нет единого мнения. Вплоть до Акад. оно датировалось 1817 г. по указанию в оглавлении Ст 1826 и в Ст 1829. В Акад. (Т. 2. С. 1033) датировано М. А. Цявловским и Т. Г. Зенгер (Цявловской) декабрем 1817—январем 1818 г.; позднее Б. В. Томашевским (Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 330, 503) и Т. Г. Цявловской (Госл. в 10 т. Т. 1. С. 50) отнесено к 1818 г. в соответствии с пометой в Кап. Датировка первой редакции январем—октябрем 1819 г. в Летописи М. А. Цявловского (Летопись. С. 174; то же: Летопись 1991. С. 175; Летопись 1999. Т. 1. С. 148) не имеет аргументации и, по-видимому, основана на хронологии работы

над Вс. В последнем издании под своей редакцией М. А. Цявловский вернулся к дате 1818 г. (*Пушкин А.* С. Полн. собр. соч. в одном томе / Подгот. М. А. Цявловский. М., 1949. С. 102).

Оснований для безусловного предпочтения даты Кап (1818) или Ст 1826 и Ст 1829 (1817) нет. Некоторые из дат были поставлены Пушкиным по памяти и неточно; исправления в них отражают его колебания в датировке (см., например, в статье Б. В. Томашевского «Капнистовская тетрадь» — наст. т., с. 346). С другой стороны, посылая Пушкину при письме от 26 сентября 1825 г. оглавление будущих Ст 1826, Плетнев просил его пересмотреть даты, во многих случаях поставленные «наобум» (Акад. Т. 13. С. 235). Некоторые неточные даты в этом оглавлении остались Пушкиным неисправленными. В четырех случаях Плетнев изменил даты, указанные в Кап: в «Черной шали» (1821 вместо 1820, что неверно, так как беловой автограф датирован 14 ноября 1820 г.), в «Стансах Т⟨олсто⟩му» (1819 вместо 1820), в стихотворении «Домовому» (1819 вместо 1818) и в «Торжестве Вакха» (см.: Рукою П. 1997. С. 174—175). Все эти тексты не содержались в Кап и переписывались из других источников: «Черная шаль» с журнальной публикации 1821 г., по которой и проставлена дата; «Торжество Вакха» из Вс; «Домовому» и «Стансы Т⟨олсто⟩му» — также, по-видимому, из Вс (эти листы не сохранились, см. наст. т., с. 314). Очень вероятно, что дата «1817», проставленная Плетневым при «Торжестве Вакха» в противоречии с Кап, присутствовала в источнике текста, т. е. в Вс, и была взята именно оттуда. Утрата начальных стихов «Торжества Вакха» в Вс не дает возможности документально подтвердить это предположение. Возможно, что колебания в датировке были вызваны тем, что стихотворение писалось в конце 1817 и (или) в начале 1818 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники, а возможная реминисценция из «Умирающего Тасса» К. Н. Батюшкова позволяет предположительно датировать стихотворение временем не ранее октября 1817 г. (см. примеч. к ст. 1—2). Принятое в Акад. сужение датировки до двух месяцев (декабрь 1817—январь 1818) не может быть документально обосновано.

По указанию П. В. Анненкова, восходящему, вероятно, к устным сообщениям знакомых Пушкина, «это стихотворение ⟨...⟩ Пушкин сам уважал, даже и в последние года своего поприща» (Анн. Т. 2. С. 188). Сюжет стихотворения — изображение триумфального шествия Вакха после похода в Индию (поздний античный миф, возникший как отражение похода Александра Македонского, которого в некоторых местностях отождествляли с Вакхом—Дионисом) — неоднократно воспроизводился в античном искусстве (в вазовой живописи, на саркофагах и пр.) и литературе и в новом искусстве. Он, несомненно, был известен Пушкину еще в Лицее. В «Ручной книге древней классической словесности...», переводе немецкого руководства («Handbuch der klassischen Litteratur, Altertumstunde und Mythologie», 1783) И. И. Эшенбурга (Eschenburg, 1743—1820) и К. Ф. Крамера (Cramer, 1752—1807), по которому читал свой курс Н. Ф. Кошанский, сосредоточено большинство реалий, имеющихся и в пушкинском стихотворении. Здесь указано, в частности, что Вакх «снискал великую славу преобразованием нравов»; «особенно прославился военными походами в Индию, завоеваниями и победами»; ср. также упоминание о празднествах в его честь, «во время коих подражали военным походам сего бога». «Из растений посвящены ему были *виноград* и *плющ*; а из животных *тигр* и *пантера*». «*Вакх*, в мыслях древних поэтов и художников, был мальчик, прекрасный собою; черты лица его и тела больше походили на женщину, нежели на Меркурия и Аполлона; он одарен был вечною радостию и юностию...». В изображениях «часто он бывает со свитою: то есть с сатирами и вакханками; иногда представлены его празднества, *вакханалии*» (см.: Ручная книга древней классической словесности ⟨...⟩ собранная Эшенбургом, умноженная Крамером и дополненная Н. Кошанским. СПб., 1817. Ч. 2. С. 54—57). Из материалов непосредственно латинской литературы пушкинское стихотворение могло опираться на описание Вакховой свиты в «Науке любви» Овидия («Ars amandi», кн. 1, стих 541 и след.: «Видит: сатиры бегут, богу предшественный сонм, Видит: старец

нетрезвый, Силен, на усталом осленке Еле сидит и рукой пряди отводит со лба; Он за вакханками, те — от него убегают и дразнят ⟨...⟩ И, наконец, золотою уздой уздающий тигров, Сам в виноградном венце светлый является бог» (*Овидий.* Собр. соч. СПб., 1994. Т. 1. С. 153; пер. М. Л. Гаспарова)). Другой источник или аналог — 64-й эпиллий Катулла (ст. 251—264) с описанием неистовства вакханок (см.: АН 1899. Примеч. С. 374; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 352—353; примеч. Л. Н. Майкова; Венг. 1. С. 396; примеч. А. И. Малеина). Оба текста могли быть знакомы Пушкину по французским переводам. Из несомненно известных Пушкину русских источников можно указать на эпизод из «Афинской жизни» (1793) Н. М. Карамзина со стихотворным гимном, прославляющим Вакха и его «счастливые победы, которые не стоили человечеству ни капли крови и осыпали побежденных благодеяниями и новыми для них дарами природы» (*Карамзин Н. М.* Соч. М., 1803. Т. 7. С. 111); ср. у Пушкина сквозную тему «мирного боя» и «мирной победы» и возможную парафразу Карамзина в ст. 78—79. Другие источники сюжета, называвшиеся в литературе предположительно (Лукиан и пр.), менее вероятны, так как нет свидетельств специального интереса и даже знакомства с ними Пушкина.

Выдвигалось предположение, что помимо литературных в стихотворении могли сказаться и театральные впечатления, прежде всего от балетных спектаклей. В конце 1817 г. К. Дидло поставил балет «Тезей и Арианна», где в четвертом акте была картина возвращения флота Вакха из Индии; богу предшествует свита— «фавны, сатиры, вакханки и менады». «Вскоре появляется и Бахус, сопровождаемый Амуром и всей свитой» (Тезей и Арианна, или Поражение Минотавра, большой трагико-героический балет в четырех действиях, соч. г. Дидло... [Либретто]. СПб., 1817. С. 15). Динамическая смена картин в стихотворении близка к балетным композициям: средняя часть — к традиционной «замедленной» средней части марша, заключительная — к коде (см.: *Слонимский Ю. И.* Балетные строки Пушкина. Л., 1974. С. 47). Однако сами балеты Дидло опирались на литературные источники, в том числе и античные, известные Пушкину, что ограничивает возможность прямых сопоставлений (ср. возражения Слонимскому: Гозенпуд. С. 53).

Л. Н. Майковым было высказано мнение о жанровой близости «Торжества Вакха» к дифирамбам с вакхическим содержанием; описание древнегреческих дифирамбов содержалось, в частности, в сочинении Ж.-Ж. Бартелеми (Barthélemy, 1716—1795) «Путешествие юного Анахарсиса в Грецию» («Voyage du jeune Anacharsis en Grèce», 1788) — широко популярном в XVIII—XIX вв. литературно оформленном пособии по культуре древней Греции (см.: АН. 1899. Т. 1. Примеч. С. 373—374; АН. 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 351—353; ср. возражения А. И. Малеина, отмечавшего существенную разницу основных жанровых принципов — преобладание у Пушкина описания над лирическим самовыражением и пр.: Венг. Т. 1. С. 396). Обозначение «дифирамб» стоит в заглавии непосредственного поэтического предшественника «Торжества Вакха» — стихотворения А. П. Бенитцкого «Возвращение Бахуса из Индии. Дифирамб. Из сочинений Вилламова. Вольный перевод с немецкого» (Цветник. 1809. № 3. С. 293—304; подп.: «Б»). Впрочем, «дифирамб» Бенитцкого имеет с «Торжеством Вакха» лишь тематическую общность, а жанрового определения у стихотворения Пушкина нет.

Ст. 1—2. *Откуда чудный шум, неистовые клики? Кого, куда зовут и бубны и тимпан?* — Возможно, реминисценция из элегии К. Н. Батюшкова «Умирающий Тасс» (1817; опубл. во 2-й ч. «Опытов в стихах и прозе»), также начинающейся серией риторических вопросов: «К чему сей шум? К чему тимпанов звук и гром?». Пушкин мог познакомиться с элегией только по выходе из печати 2-й ч. «Опытов...» Батюшкова, т. е. не ранее октября 1817 г. Д. П. Якубович указывал также на аналогичное начало XVII элегии третьей книги «Les amours» А. Бертена (Bertin, 1752—1790) «Сбор винограда» («A Catilie, la Vendange»): «Quels cris dans les airs retentissent! Quels chants sur ces coteaux d'un ciel ardent brûlés! Déjà, le thyrse en main, s'unissent Les Faunes aux Sylvains mêlés...» (Œuvres complètes de Bertin avec notes et

variantes. Paris, 1824. P. 156) («Что за клики раздаются в воздухе! Что за пение слышится на склонах, палимых жгучим небом! Уже, с тирсами в руках, собираются фавны и сильваны...» — *фр.*). Далее упоминается вакхический праздник с буйной пляской и «бог, победитель Ганга» (*Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина // П. Врем. [Т.] 6. С. 114—115).

Ст. 8 и след. *Он приближается... Вот он, вот сильный бог!* — В образном и эмоциональном строе пушкинского стихотворения, возможно, отозвалось и знакомство с дифирамбическим стихотворением В. А. Жуковского «Пиршество Александра, или Сила гармонии» (1812) — переводом оды «Alexander's Feast: or the Power of Music. An Ode in Honour of St. Cecilia's Day» (1697) Д. Драйдена (Dryden, 1631—1700). Ср. у Жуковского ст. 39—51:

Хвалою Бахуса воспламенились струны:
«Грядет, грядет веселый бог,
Всегда прекрасный, вечно-юный.
Звучи, кимвал; раздайся, рог;
Наш Бахус светлый, сановитый;
Как пурпур, пламенны ланиты;
Звучи, труба! грядет, грядет!
Из кубков пена с шумом бьет;
Кипит в ней пламень сладострастный.
Пей, воин! дар тебе сосуд.
О, Вакха дар бесценный!
Вином воспламененный,
Забудь, сын брани, бранный труд»
(Жуковский. ПСС. Т. 1. С. 207).

Ст. 14. *Эван, эвое! Дайте чаши!* — Точное значение этих вакхических восклицаний неизвестно. «Эван» иногда воспринималось как одно из имен Вакха (оно названо у Кошанского наряду с «Либером», «Бессареем» и др.); ср. в «Трех временах» (1821) Н. М. Коншина: «Любимцу Зевеса, Эвану — Эвое!» (Поэты 1820—1830-х гг. Л., 1972. Т. 1. С. 356) (Б-ка поэта; Большая сер.)). Восклицание «Эвое!» вложено в уста вакханок в «Вакханке» Батюшкова (см. примеч. к ст. 49). Ср. в «Возвращении Бахуса из Индии» Бенитцкого: «Эван, эвое! победитель! (...) Эвое! весело запляшем, Твои победы воспоем!».

Ст. 19. *Тирс* — предмет вакхического культа — палка с изображением на верхнем конце плюща, лозы или сосновой шишки (опускавшейся в вино для предохранения от порчи).

Ст. 49 и след. *Но воет берег отдаленный...* — Одним из образцов для этого описания была, по-видимому, «Вакханка» К. Н. Батюшкова (1809—1811; опубл. во 2-й ч. «Опытов...»).

Ст. 59 и след. *Поют неистовые девы...* — Ср. вариацию этого фрагмента в послании «Всеволожскому» (наст. т., с. 58). См.: *Слонимский Ю. И.* Балетные строки Пушкина. С. 46.

Ст. 78—79. *Друзья, в сей день благословенный Забвенью бросим суеты!* — Ср. в «Афинской жизни» Карамзина: «Презрим суетность земную, Важность скучную, пустую, Час веселья — сладкий час» (*Карамзин Н. М.* Соч. Т. 7. С. 112).

«КОГДА СОЖМЕШЬ ТЫ СНОВА РУКУ...»

(С. 22 и 146)

Автограф (ПД 876) — беловой, с поправкой в ст. 10, пометой под текстом: «1818. Марта 2» и подписью: «А. П.». Вшит перед титульным листом парижского издания «Орлеанской девственницы» Вольтера: La Pucelle, poème en vingt-un chants, avec les notes, par Voltaire. Edition stéréotype d'après le procédé de Firmin Didot.

A Paris, de l'imprimerie et de la fonderie stéréotypes de Pierre Didot l'ainé, et de Firmin Didot. An X (1801), in 32. Напечатано: *Гаевский В. П.* Пушкин и Кривцов : (По неизданным материалам) // ВЕ. 1887. № 12. С. 457. На форзаце книги, после которого вшит листок с автографом, дарительная запись рукою Пушкина «Другу от Друга». Гаевским ошибочно вынесена в заглавие стихотворения (то же в копии 1850-х гг. в Тетр. Бартенева (Бар), снятой с автографа, — см.: Лет. ГЛМ. С. 510—511; публ. М. А. Цявловского; то же заглавие в Ефр. 1903—05; Майков. Материалы; АН 1900—29; Венг.). Воспроизведение: ЛН. Т. 16—18. С. 989.

Копия Н. И. Кривцова (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5547) — с датой «2 марта 1818» и пояснением Кривцова к последним стихам; сделана с автографа; сохранилась в бумагах П. А. Вяземского, над текстом помета его рукой: «Стихи Пушкина к Ник. Ив. Кривцову — Кривцовым переписанные».

Впервые: Посм. Т. 9. С. 472, вероятно, по тексту, сообщенному Кривцовым, под редакторским заглавием: «Кривцову, при посылке Вольтеровой поэмы», с цензурным изменением в ст. 4 («Вот эту книжечку харит») и ст. 13 (слово «Христос» заменено точками). Цензурные замены восстановлены: Герб. С. 145 (ст. 13); Генн. 1869—71. Т. 1. С. 190 (слово: «Библия» в ст. 4; при этом стих напечатан неточно: «Вот эту библию харит»).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 9.

Печатается по автографу.

Датируется 2 марта 1818 г. согласно помете в автографе.

Адресовано Н. И. Кривцову (см. примеч. к стихотворению «Кривцову» — наст. т., с. 502). Написано по случаю отъезда Кривцова в Англию на дипломатическую службу. Прощальный подарок Пушкина, издание «Орлеанской девственницы», хранилось в семье и было в 1887 г. передано дочерью Кривцова С. Н. Батюшковой в Публичную библиотеку; ныне — в Пушкинском Доме. Книга переплетена в темно-синий сафьян с золотым тиснением и обрезом. Переплет более поздний, листок с пушкинским посланием был вшит в книгу при переплете (на верхнем и нижнем краях листка с автографом есть золотое напыление), обрезан и подогнут под ее формат. Подарок свидетельствовал и об особой дружеской привязанности Пушкина к Кривцову, и об определенной близости их взглядов: «Орлеанская девственница», которую Пушкин высоко ценил еще в Лицее (ср. в лицейской поэме «Бова»: «Отыскал я книжку славную, Золотую, незабвенную, Катехизис остроумия, Словом: Жанну Орлеанскую»), была в каком-то смысле символом религиозного вольнодумства — ср. в песне К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева «Ах, где те острова...»: «Где читают Pucelle, И летят под постель Святцы» (Вольная русская поэзия XVIII—XIX веков: В 2 т. Л., 1988. Т. 1. С. 277 (Б-ка поэта; Большая сер.)). Пушкинское обращение к Кривцову строится на иронической травестии сакральных понятий («святая библия харит», «молись своей Венере благочестивою душой», «Да сохранят тебя в чужбине Христос и верный Купидон»). По-видимому, оно было в духе их обычного общения. Так, А. И. Тургенев жаловался Вяземскому 28 августа 1818 г., что «Кривцов не перестает развращать Пушкина и из Лондона и прислал ему безбожные стихи из благочестивой Англии» (ОА. Т. 1. С. 117).

Ст. 17. *Страдальца чувственной любви.* — Видимо, намек на болезнь, перенесенную Пушкиным в январе 1818 г. (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 129—131). Ср. помету в копии Кривцова: «Последние два стиха относятся к телесной недуге, которою он был тогда одержим». Чем именно был болен Пушкин, остается не вполне ясным. Сам он позднее в автобиографических записках говорил о горячке: «Я занемог гнилою горячкой. Лейтон за меня не отвечал. Семья моя была в отчаяньи; но через 6 нед⟨ель⟩ я выздоровил. Друзья навещали меня довольно часто; их разговоры сокращали скучные вечера. Чувство выздоровления одно из самых сладостных» (Акад. Т. 12. С. 305). О горячке говорит и Е. А. Энгельгардт в письме к А. М. Горчакову в Москву от 13 января: «Пушкин перенес очень серьезную болезнь — горячку, но

ему лучше» (ЛН. М., 1952. Т. 58. С. 34; оригинал по-франц.). П. М. Юдин в свою очередь, сообщая А. М. Горчакову о болезни Пушкина, писал 10 февраля: «Пушкин очень болен и давно уже; он, говорят, не поберегся» (Летопись 1999. Т. 1. С. 131).

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

(«Тебя ль я видел, милый друг?..»)

(С. 23 и 146)

Автограф, под заглавием: «Элегия V. Выздоровление», с датой у заглавия: «(1818)», находившийся в Тетр. Капниста (Кап), утрачен. Напечатано: Майков. Материалы. С. 20—21 (публ. В. И. Саитова). Текст с поправками, совпадает со Ст 1826, за исключением ст. 8 и пунктуации (возможно, принадлежащей публикатору).

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, текст первой редакции с правкой 1825 г. карандашом и чернилами; с датой у заглавия: «1818». Все стихотворение зачеркнуто карандашом и чернилами (видимо, при составлении ЦР; возможно, потому что оно находилось в Кап). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 4—5, 42—43 (публ. Б. В. Томашевского).

2) На листах из тетр. неустановленного происхождения (Неизв) — под заглавием: «Элегия»; текст, близкий к редакции Вс.

3) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «Элегия», с пометой в заглавии: «1818», с ошибкой в ст. 20 и пропуском ст. 15—16; текст, близкий к редакции Вс. Напечатано: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 120—121.

4) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — текст первой редакции, только ст. 30—35.

5) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — текст первой редакции.

Копии 2, 4, 5 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 533—534 (в виде вариантов; публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Впервые: Ст 1826. С. 10—11 (отдел «Элегии»; текст второй редакции, с датой в оглавлении «1818»). Вошло в Ст 1829. Ч. 1. С. 47—48 (отдел стихотворений 1818 г.), без изменений в тексте, с пунктуационными различиями.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1818 г. на основании помет Пушкина в Кап и Вс и указаний в Ст 1826 и Ст 1829. Написано, вероятно, в феврале—марте, так как по содержанию связано с болезнью Пушкина в январе—феврале 1818 г. (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 131, 133). Поправки в Вс сделаны во второй половине марта—апреле 1825 г. (время работы Пушкина с Вс в Михайловском). Текст Кап относится к марту (не позднее 14) 1825 г.

История работы над стихотворением не вполне ясна. Элегия вошла в состав Кап. Поправки в Вс делались уже после того, как стихотворение в составе тетради Кап было отправлено для печати в Петербург. Окончательный текст Вс не совпадает с Кап и Ст 1826. По наблюдениям Б. В. Томашевского, в некоторых местах поправки в Вс идут как бы дальше текста Кап, однако ст. 12 после исправления в Вс совпал с первой редакцией этого стиха в Кап, до его правки, воспроизведенной в печатном тексте. Томашевский пришел к выводу, что «поправки в Тетради Всеволожского делались независимо от Капнистовской тетради и не по тетради, а по какому-то общему источнику для обеих тетрадей. Свободно перенося поправки, Пушкин тут же в каждом случае делал разные отступления от общего оригинала. Общность источника обусловлена как большой согласованностью текста обеих тетрадей, так и наличием раннего текста Капнистовской тетради в поправках, нанесенных на тетрадь Всеволожского. Пушкин мог забыть, что эту редакцию стиха он уже отменил» (Лет. ГЛМ. С. 56—57). В печать попал текст Кап; последнее исправление в нем (ст. 8) должно

было быть внесено на этапе подготовки Цензурной рукописи (ЦР) — не позднее 8 октября 1825 г. (даты цензурного разрешения Ст 1826).

О болезни Пушкина см. в примеч. к стихотворению «Когда сожмешь ты снова руку...» — наст. т., с. 508. Указание на адресата стихотворения — петербургскую «даму полусвета» Елизавету Шот-Шедель — содержится в черновых заметках П. В. Анненкова, сделанных со слов лицейского товарища Пушкина К. К. Данзаса: «Лизка Шот Шедель — блядь, которой выздоровление» (*Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 483). Возможно, Шот-Шедель, переодетая гусаром, действительно приходила навестить Пушкина во время его болезни, однако в реальности этого эпизода высказывались сомнения, подкрепляемые ссылками на литературные источники стихотворения (см., например: Городецкий. С. 177—178; *Горохова Р. М.* Пушкин, Батюшков, Тассо: (К истории одного образа) // Сравнительное изучение литератур : Сб. ст. к 80-летию акад. М. П. Алексеева. Л., 1976. С. 248—252).

«Выздоровление» развивает одну из традиционных элегических тем (см., например: *Potez H.* L'élégie en France avant le romantisme. Paris, 1898. P. 388; ср.: опубликованное за подписью «Б» стихотворение «Выздоровление. (Подражание французскому)» — Благ. 1821. Ч. 14, № 9. С. 77). Ближайшим образцом для Пушкина, как указывал еще П. И. Бартенев (см.: МВед. 1855. № 144, 1 дек. (Отд. отт. С. 25—26); *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 115), послужила элегия К. Н. Батюшкова «Выздоровление» (1807—1809; опубл. в 1817) с тем же развитием лирической темы; это стихотворение Пушкин считал «одной из лучших элегий Батюшкова» (Акад. Т. 12. С. 260). В стихотворении есть реминисценции и из других стихов Батюшкова. Так, облик возлюбленной в воинском наряде восходит к «Моим пенатам» (1811—1812) Батюшкова (ст. 69—82):

Приди под вечерок
Тайком переодета!
Под шляпою мужской
И кудри золотые,
И очи голубые,
Прелестница, сокрой!
Накинь мой плащ широкий,
Мечом вооружись
И в полночи глубокой
Внезапно постучись...
Вошла — наряд военный
Упал к ее ногам...

(Батюшков. Соч. 1934. С. 108 и 489—490, коммент. Д. Д. Благого; *Элиаш Н. М.* К вопросу о влиянии Батюшкова на Пушкина // ПиС. Вып. 19—20. С. 29).

Близкий образ — в лицейском стихотворении «Кольна» (ст. 106—141), где оссианические мотивы осложнены «батюшковскими» ассоциациями. Со своей стороны, Батюшков создал образ девушки в одежде воина не без влияния поэмы Т. Тассо (Tasso, 1544—1595) «Освобожденный Иерусалим» («La Gerusalemme Liberata»), где две героини, Клоринда и Эрминия, появляются в убранстве ратников. Пушкину «Освобожденный Иерусалим» (в русском или французском переводе), по-видимому, был известен еще в Лицее (см.: *Горохова Р. М.* Пушкин, Батюшков, Тассо. С. 250—252).

Ст. 13 и след. *И вдруг я чувствую твое дыханье, слезы...* — Ср. в «Выздоровлении» Батюшкова:

Но ты приблизилась, о жизнь души моей,
И алых уст твоих дыханье,
И слезы пламенем сверкающих очей,
И поцелуев сочетанье,

И вздохи страстные, и сила милых слов
Меня из области печали,
От Орковых полей, от Леты берегов
Для сладострастия призвали
(Батюшков. Соч. 1934. С. 68).

Ст. 17. *Я закипел, затрепетал...* — Ср. в элегии Батюшкова «Ночь на развалинах замка в Швеции» (1814): «И пылкий юноша меч прадедов лобзал ⟨...⟩ И в радости, как конь, при звуках новой брани, Кипел и трепетал» (см.: Виноградов. Стиль П. С. 149).

Ст. 22. *Явись, волшебница...* — Ср. в «Моих пенатах» Батюшкова: «Волшебница явилась Пастушкой предо мной».

Другие редакции и варианты

Ст. 14. *Доломан* — расшитый шнурками короткий гусарский мундир с наплечными шнурами вместо погон и эполет.

К Ж⟨УКОВСКОМУ⟩. ПО ПРОЧТЕНИИ ИЗДАННЫХ ИМ КНИЖЕК «ДЛЯ НЕМНОГИХ»

(«Когда младым воображеньем...»)

(С. 24 и 148)

Автограф (Greater London Record Office. Jersey Archive, Acc. 1128/187/29) — беловой (альбомный) ст. 17—22, с подписью: «А. Пушкин», с опиской в ст. 17; на отдельном листе 135×210 мм, сложенном вдвое; в составе собрания Вильерсов, графов Джерси; вплетен в книгу автографов «Letters» («Письма»), принадлежавшую леди Саре Джерси (1785—1867). Напечатано и воспроизведено: Врем. ПК. Вып. 25. С. 6—7 (публ. С. К. Романюка).

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, текст поздней редакции с правкой Пушкина 1825 г. чернилами и одной поправкой в ст. 10 карандашом, утрачены заглавие и ст. 1—2; с иным расположением строк (четные стихи с отступом). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 20 и 49 (публ. Б. В. Томашевского).

2) В. А. Жуковского в письме к П. А. Вяземскому из Москвы в Варшаву от 17 апреля 1818 г. (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1909а, л. 6 об.—7) (Жук) — текст первой редакции, без заглавия. Напечатано: РА. 1896. № 10. С. 206—208 (публ. С. Д. Шереметева).

3) А. П. Елагиной в альбоме А. А. Воейковой 1815—1819 гг. (ПД, ф. 236, № 22727, л. 8 об.—9) (Елаг) — без заглавия; сделана, по-видимому, до появления печатного текста, восходит непосредственно к копии Жуковского. Напечатано: Ежегодник РО ПД на 1977 г. С. 24 (в виде вариантов; публ. В. Э. Вацуро).

4) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «К Жуковскому», текст поздней редакции.

5) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Жуковскому», текст поздней редакции.

Копии 4 и 5 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 536 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Послания»).

Впервые: СО. 1821. Ч. 74, № 52. С. 276—277, первая редакция под заглавием: «К Ж***. *По прочтении изданных им книжек: Для немногих*», без подписи, с издательским примечанием: «Сочинитель не подписал своего имени, но кто не узнает здесь того поэта, который в такие лета, когда другие еще учатся правилам стихотвор-

ства, — стал наряду с нашими первоклассными писателями! *Издатели*». Вошло (в другой редакции) в Ст 1826. С. 167—168 (отдел «Послания», с заглавием в оглавлении: «Жуковскому. *На издание книжек его: Для немногих*» и датой в оглавлении: «1818») и (в другой редакции) в Ст 1829. Ч. 1. С. 51—52 (отдел стихотворений 1818 г.).

Копии Жук, Елаг и текст СО дают первую редакцию, Вс (до переработки) и почти идентичный текст копий Квл и Долг — вторую, закрепленную в Ст 1829 (которую, следовательно, можно считать поздней); при подготовке Ст 1826 Пушкин в значительной мере вернулся к тексту СО, создав таким образом еще одну редакцию стихотворения (представлена текстом Вс после переработки и Ст 1826). Существующий автограф ст. 17—22 является записанным по памяти фрагментом поздней редакции (Ст 1829), не дающим творческих вариантов в собственном смысле слова. В соответствии с практикой альбомных записей Пушкин превратил отрывок в самостоятельное целое, оборвав его связь с общим контекстом стихотворения, в результате чего первый стих остался без рифмы, а в предпоследнем стихе было исключено обращение к Жуковскому. Стихи оказались адресованы ценителю поэзии вообще, приобретя оттенок комплиментарности по отношению к неизвестному нам адресату альбомной записи. В разделе «Другие редакции и варианты» (наст. т., с. 149) они приводятся полностью как альбомный текст.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по СО; поздняя редакция по Ст 1829.

Датируется: мартом—началом апреля 1818 г. (по письму Жуковского к Вяземскому), поздняя редакция — 1819—началом 1820 г. (по времени работы над Вс), редакция Ст 1826 — серединой марта—апрелем 1825 г. (по времени работы Пушкина с Вс в Михайловском).

Послание Пушкина было написано по выходе первых книжек «Für Wenige» («Для немногих»), издававшихся Жуковским для своей ученицы великой княгини Александры Федоровны (супруги вел. кн. Николая Павловича) в 1818 г. в Москве, где проводила зиму и весну супружеская чета. Издание представляло собой полуальманах-полужурнал, печаталось в очень небольшом количестве экземпляров и распространялось среди ограниченного круга лиц; оно включало переводы Жуковского вместе с оригиналами переведенных стихотворений (Гете, Шиллера, Гебеля и др.). Первые две книжки — за январь и февраль 1818 г. (ценз. разр. 11 янв.) Жуковский послал А. И. Тургеневу соответственно во второй половине января и начале февраля — для него самого и «всех арзамасцев» (см.: Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 186; 29 января Тургенев уже отправлял первую книжку «Для немногих» брату Сергею в Париж, вторую книжку он отправил брату 4 марта — см.: ПД, ф. 309, № 383, л. 130—130 об., 173); третья была готова к середине февраля (ценз. разр. 15 февр.), но отпечатана только в марте; 14 марта В. Л. Пушкин, постоянно общавшийся с Жуковским в Москве, писал Вяземскому: «Третья книжка „Für Wenige" вышла, но я ее еще не имею» (см.: Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 59); во второй половине марта Жуковский посылает Тургеневу экземпляры, жалуясь, что у него не осталось ни одного лишнего («все, что напечатано, роздано») (Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 188). В конце марта или начале апреля ее читают Вяземский (см. примеч. к стихотворению «Послушай, дедушка, мне каждый раз...» — наст. т., с. 517) и Батюшков (см. его письмо к Тургеневу с благодарностью за только что полученную книгу: Батюшков 1989. Т. 2. С. 484; здесь письмо датировано неточно началом мая 1818 г. — оно написано до отъезда адресата в Москву в середине апреля 1818 г.). Несомненно, среди предназначенных «всем арзамасцам» экземпляров были и экземпляры для Пушкина. В библиотеке Пушкина они не сохранились; известно, однако, письмо А. М. Горчакова к А. Н. Пещурову от 29 июля 1818 г., в котором он просит послать имеющиеся у него книжки «Для немногих» А. А. Дельвигу «для доставления А. Серг. Пушкину» (Летопись 1999. Т. 1. С. 137); может быть, Горчаков брал их у Пушкина для прочтения.

К моменту написания стихотворения, таким образом, Пушкин мог знать только первые три книжки «Для немногих»; четвертая (ценз. разр. 28 марта) вышла в свет во второй половине апреля (17 апреля Жуковский сообщает Вяземскому, что вышлет ее следующей почтой — РА. 1896. № 10. С. 206). В первых трех книжках были напечатаны переводы из Гете («Утешение в слезах», «Жалоба пастуха», «Мина», «Рыбак» — кн. 1; «Новая любовь — новая жизнь», «Кто слез на хлеб свой не ронял...», «К месяцу» — кн. 2); Шиллера («Рыцарь Тогенбург» — кн. 1); Гебеля («Овсяный кисель» — кн. 2; «Тленность», «Утренняя звезда» — кн. 3); М. фон Шенкендорфа («Песня» («Кольцо души-девицы...») — кн. 1); К. Т. Кернера («Верность до гроба» — кн. 3); А.-В. Арно («Листок» — кн. 2); Ф.-О. П. де Монкрифа («Воспоминание» («Прошли, прошли вы, дни очарованья!..») — кн. 2) и др. Роспись содержания всех выпусков см.: *Смирнов-Сокольский Н. П.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. М., 1965. С. 80—81 (№ 309).

В ближайшем окружении Жуковского сборники были приняты далеко не единодушно. Некоторые из его друзей — в первую очередь Вяземский — с неодобрением относились к самому факту связи Жуковского с придворными кругами; разошлись мнения и о достоинствах стихов, более всего переводов из Гебеля (см. примеч. к стихотворению «Послушай, дедушка, мне каждый раз...» — наст. т., с. 516). 9 мая 1818 г. Батюшков писал Вяземскому: «На днях увижу Жуковского, которого, побранив за *Немногих*, буду хвалить за стихи на рождение великого князя...» (т. е. стихотворение «Государыне великой княгине Александре Федоровне на рождение великого князя Александра Николаевича»); недовольство «мелкими стихами нашего Жуковского» в третьей книжке «Для немногих» он выражает и в упомянутом письме к А. И. Тургеневу в апреле 1818 г. (Батюшков 1989. Т. 2. С. 484—485). Самое название «Для немногих» обыгрывалось в переписке и стихах арзамасцев, начиная с самого Жуковского (см. его послание «Д. В. Давыдову. При посылке издания „Для немногих"» (1818) — *Давыдов Д. В.* Полн. собр. стих. Л., 1933. С. 157 и 286, коммент. В. Н. Орлова (Б-ка поэта; Большая сер.); Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 299 (здесь с неверной датой: «1835 г.»)); у Вяземского эта формула иногда приобретала слегка иронический оттенок (ср. в его письме к Д. В. Дашкову из Варшавы от 2/14 ноября 1818 г.: «Сперва писал он для немногих, теперь не для кого» — цит. по: *Гиллельсон М. И.* П. А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 35; см. также: *Мейлах Б. С.* Талисман : Книга о Пушкине. М., 1975. С. 92—95). 24 марта 1819 г. Вяземский посылал А. И. Тургеневу эпиграмму «Попавшись в ряд зоилов строгих...» (ранняя редакция эпиграммы «Вписавшись в цех зоилов строгих...») со строками: «Жуковский пишет *для немногих*, А ты для самого себя»; в ответном письме Тургенев беспокоился: «Не оскорбится ли Жуковский *немногими*, для коих он пишет?» (ОА. Т. 1. С. 207, 211). С другой стороны, Н. И. Греч, откликаясь на первый выпуск, писал: «К сожалению, сказывают, что собрание сие печатается действительно *для немногих*, т. е. в небольшом числе экземпляров для приятелей поэта. Мы в состоянии с ним поспорить и готовы утверждать, что если он хотел писать для тех, которые любят и его, и талант его, то правильнее было бы сказать в заглавии: *для многих*. В числе сих *многих* есть читатели „Сына отечества"...» (СО. 1818. Ч. 44, № 9 (вышел в свет 1 марта). С. 113). Пушкин был в курсе этих споров и также не безусловно принимал новые переводы Жуковского, свидетельством чему была его пародия на «Тленность» («Послушай, дедушка, мне каждый раз...»). Может быть, именно поэтому он счел необходимым выступить с демонстративной апологией Жуковского-поэта, расценив название его сборника прежде всего как эстетическую декларацию и как бы приняв в развернувшихся спорах сторону Жуковского; почти одновременно он пишет и надпись «К портрету Жуковского» (см. наст. т., с. 27). Возможно, что сам Жуковский улавливал этот полемический подтекст стихотворения; в том же письме к Вяземскому от 17 апреля 1818 г., где он приводит текст послания, он отвечает на критику Вяземским и Батюшковым своих переводов из Гебеля.

Стихотворение Пушкина было послано Жуковскому в Москву, как можно думать, с А. И. Тургеневым, уехавшим туда 8 или 9 апреля 1818 г. (ОА. Т. 2. С. 99);

17 апреля Жуковский уже отправляет текст Вяземскому в Варшаву с восторженным отзывом: «Чудесный талант! Какие стихи! Он мучит меня своим даром, как привидение!» (РА. 1896. № 10. С. 208). 25 апреля Вяземский ответил Жуковскому: «Стихи чертенка-племянника чудесно хороши. *В дыму столетий*! Это выражение город. Я все отдал бы за него, движимое и недвижимое. Какая бестия! Надобно нам посадить его в желтый дом, не то этот бешеный сорванец нас всех заест, нас и отцов наших. Знаешь ли, что Державин испугался бы *дыма столетий*? О прочих и говорить нечего» (цит по: *Вяземский П. П.* А. С. Пушкин (1816—1825) по документам Остафьевского архива кн. П. А. Вяземского. СПб., [1880]. С. 27—28). Более критичным был отзыв Д. В. Давыдова, получившего текст послания, по-видимому, от Вяземского; в письме к Вяземскому из Каменца от 2 июня 1818 г. он писал: «Стихи Пушкина хороши, но не так, как тебе кажутся, и не лучшие из его стихов. Первые четыре для меня непонятны. Но *И быстрый холод вдохновенья власы подъемлет на челе* прекрасно! И меня подрал мороз по коже. От стиха сего до рифмы *ясным* не узнаю молодого Пушкина. *В дыму столетий* чудесно! Но *великаны сумрака* Карамзина... что скажешь? А мысль одинакая. Замечание твое насчет *злодейства* и *с сынами* справедливо. Теперь от рифмы *окружен* до рифмы *земной* я слышу Василья Львовича, напев его. Но стих — *И в нем трепещет вдохновенье* — прелестен! Вот мое мнение насчет этих стихов» (СиН. Т. 22. С. 26). (Метафорический образ «великаны сумрака Олег и сын Игорев» находится в Предисловии к «Истории государства Российского» Карамзина (Т. 1. СПб., 1817. С. XIV)).

Текст стихотворения менялся несколько раз. Небольшие изменения Пушкин начинает вносить уже в первую редакцию; так, копии зафиксировали разные варианты ст. 15, который Пушкин менял вплоть до редакции 1825 г. Вероятнее всего, в 1819 г. он радикально переработал текст, сократив его наполовину и убрав, в частности, ст. 28—44, посвященные Карамзину и Батюшкову. Существует мнение, согласно которому причиной этого сокращения было охлаждение отношений с Карамзиным, в первую очередь из-за политических разногласий, приходящееся как раз на октябрь 1818—1819 гг. Однако в 1821 г., уже после высылки на юг, Пушкин публикует в «Сыне отечества» первую, полную, редакцию. К этому времени Пушкину уже известен вышедший в 1820 г. девятый том «Истории государства Российского», содержащий описание царствования Ивана Грозного и с энтузиазмом принятый в либеральных и даже радикальных кругах, в том числе и будущими декабристами. Публикация в «Сыне отечества» оказывалась, таким образом, важным эпизодом в истории как самого текста, так и взаимоотношений Пушкина и Карамзина. После смерти Карамзина и ухода с литературной сцены Батюшкова редакция 1821 г. потеряла свое значение; слова «пламенный поэт» в конце стихотворения могли теперь восприниматься как нескромная автохарактеристика. Отсюда возвращение Пушкина в Ст 1829 к сокращенной редакции 1819 г. См.: *Эйдельман Н. Я.* Карамзин и Пушкин : Из истории взаимоотношений // Эйдельман Н. Я. Статьи о Пушкине. М., 2000. С. 118—124.

Наблюдения Эйдельмана, освещающие социальный и биографический аспекты истории текста, отчасти корректируются дополнительными данными. Так, в числе причин переработки первой редакции несомненно присутствовали и чисто художественные соображения: в созданных в это время новых редакциях написанных ранее стихов, в особенности элегий и посланий 1816—1817 гг., текст сокращен Пушкиным, иногда весьма значительно (ср. «Разлука» («Когда пробил последний счастью час...»), «Элегия» («Счастлив, кто в страсти сам себе...»), «К сну», «Элегия» («Я видел смерть; она в молчаньи села...»), «Желание», «Друзьям»; послания «К Ш⟨ишк⟩ову», «К Каверину», «К Дельвигу» («Блажен, кто с юных лет увидел пред собою...»), «Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...»)) — в них отсекаются побочные эпизоды, устраняются длинноты и т. п. Послание к Жуковскому в этом смысле не является исключением. Возможно, Пушкину стала известна и критика Давыдова в письме к Вяземскому от 2 июля 1818 г., выдержанная в традициях арзамасского разбора стихов; такие разборы предназначались в первую очередь для автора. Ряд сокращений, сделанных Пушкиным в тексте, касается стихов, осужденных

Давыдовым как неясные (ст. 1—4) или вялые и отмеченные сентиментальной апологетикой Карамзина (ст. 37—43). При этом, сократив всю вторую часть, Пушкин вместе с подвергшимися критике стихами убрал и стихи, восхищавшие Вяземского и Давыдова (ст. 32: «Он духом там — в дыму столетий!» и ст. 44: «И в нем трепещет вдохновенье»). Отправляя же послание в печать в 1821 г., Пушкин должен был учитывать, что первая редакция получила распространение в литературных кругах, близких к Батюшкову и Карамзину, а может быть, стала известна и историографу; в таком случае изъятие заключительного фрагмента могло выглядеть демонстративным. Эта ситуация сохранялась и в момент подготовки Ст 1826, поэтому в Вс Пушкин сделал соответствующую помету, указав на необходимость присоединить к тексту второй редакции исключенный из нее ранее фрагмент стихотворения (ст. 28—44 первой редакции). Только после смерти Карамзина оказалось возможным напечатать сокращенную редакцию, что Пушкин и осуществил в Ст 1829.

Ст. 3—4. *Ты держишь на коленях лиру Нетерпеливою рукой...* — По-видимому, парафраза этих строк содержится в ст. 38—40 послания Жуковского «Василию Алексеевичу Перовскому» (1819): «Я к лире бросился моей, И под рукой нетерпеливой Бывалый звук раздался в ней» (Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 145; см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 20).

Ст. 28 и след. *Смотри, как пламенный поэт...* — Речь идет о К. Н. Батюшкове. Последующие строки представляют собой парафразу на тему стихотворения Батюшкова «К творцу „Истории государства Российского"», написанного под впечатлением чтения ее первых восьми томов, вышедших в феврале 1818 г. Стихи Батюшкова (напечатанные только в ПЗ 1824) в феврале были посланы им А. И. Тургеневу и Е. А. Карамзиной (последней — анонимно) и стали известны Пушкину либо от них, либо от самого Батюшкова, находившегося в Петербурге (Тургенев распространял стихи Батюшкова в близком кругу; так, например, он посылал их 2 апреля 1818 г. брату Сергею в Париж — см.: ПД, ф. 309, № 384, л. 166). Пушкин варьирует концовку:

И я так плакал в восхищеньи,
Когда скрижаль твою читал,
И гений твой благословлял
В глубоком, сладком умиленьи...
Пускай талант — не мой удел!
Но я для муз дышал недаром,
Любил прекрасное и с жаром
Твой гений чувствовать умел.

(Батюшков 1989. Т. 1. С. 409; Т. 2. С. 480).

Пушкин читает «Историю...» Карамзина тогда же, в феврале 1818 г., во время болезни, «с жадностию и со вниманием» («⟨Из автобиографических записок⟩» — Акад. Т. 12. С. 305). Основная мысль фрагмента Батюшкова — о причастности ценителей «гения» к творчеству в собственном смысле — развивается Пушкиным в ст. 20—27; она сохранилась и при переработке стихотворения.

«ПОСЛУШАЙ, ДЕДУШКА, МНЕ КАЖДЫЙ РАЗ...»

(С. 26)

Автограф неизвестен.

Запись рукой Л. С. Пушкина в автографе его статьи «Биографическое известие об А. С. Пушкине до 1826 года» (ПД, ф. 244, оп. 17, № 133, л. 3 об.). В автографе запись оканчивается: «Да и дурная?... [и т. д.]». Напечатано: Москв. 1853. Ч. 3, № 10. С. 50.

Авторизованная копия начала статьи (до слов: «С южного берега Крыма...») с совпадающим текстом стихотворения — ПД, ф. 244, оп. 17, № 35.

Впервые: Москв. 1853. Ч. 3, № 10. С. 50.

В собрание сочинений впервые включено: Анненков. Материалы 1855; Генн. 1869—71. Т. 1.

Печатается по автографу статьи Л. С. Пушкина «Биографическое известие об А. С. Пушкине до 1826 года».

Датируется 1818 г. В изданиях под редакцией М. А. Цявловского, начиная с КН (Т. 2. С. 334) и вплоть до Акад. (Т. 2. С. 1181) и Летописи (С. 158; то же: Летопись 1991. С. 158; Летопись 1999. Т. 1. С. 133), датировано предположительно мартом 1818 г., по хронологическим указаниям Л. С. Пушкина и времени выхода в свет пародируемого Пушкиным стихотворения Жуковского. Вероятнее более широкая датировка — конец марта—первая половина мая 1818 г. (обоснование см. ниже).

О происхождении стихотворения рассказывал Л. С. Пушкин. Согласно его воспоминаниям, в первые послелицейские годы «Пушкин не постигал стихов нерифмованных и по этому случаю смеялся над некоторыми сочинениями Жуковского. Он пародировал „Тленность" следующим образом ⟨следует текст⟩. Жуковский этому смеялся, но не уверил Пушкина, что это стихи» (П. в восп. Т. 1. С. 59). Пушкин пародировал первые строки стихотворения Жуковского «Тленность. Разговор на дороге, ведущей в Базель, в виду развалин замка Ретлера, вечером» — перевода стихотворного диалога «Die Vergänglichkeit. Gespräch auf der Straße nach Basel, zwischen Steinen und Brombach, in der Nacht» (1800—1801) из сборника «Алеманнские стихотворения» («Alemannische Gedichte». Karlsruhe, 1803) немецкого народного поэта, уроженца Базеля, писавшего на алеманнском наречии Иоганна Петера Гебеля (Hebel, 1760—1826):

Внук

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что если то ж случится
И с нашей хижиной?..

(Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 81).

В Акад. (Т. 2. С. 464), а вслед за ним в Акад. в 10 т. (1) (Т. 1. С. 341), Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 349) стихотворение помещено в разделе «Отрывки». В Госл. в 10 т. (Т. 1. С. 68) печатается среди законченных произведений; это решение представляется более обоснованным: ни источники текста (характерно, что Л. С. Пушкин вычеркнул в автографе своей статьи слова «и т. д.»), ни самый характер и смысл пародии не дают оснований предполагать продолжения.

Выбирая в качестве пародии перевод Жуковского из Гебеля, Пушкин включился в полемику вокруг этих переводов, развернувшуюся в кругу арзамасцев. Жуковский увлекся идиллической поэзией Гебеля в 1816 г. Завершив первый свой перевод из Гебеля, идиллию «Овсяный кисель», он писал А. И. Тургеневу 21 октября 1816 г.: «...я ничего лучше не знаю! Поэзия во всем совершенстве простоты и непорочности. Переведу еще многое» (Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. СПб., 1895. С. 164). Посылая «Овсяный кисель» Тургеневу, Жуковский рассчитывал на одобрение арзамасцев, однако не встретил единодушного сочувствия. На протяжении 1816—начала 1818 г. Жуковский переводит и печатает в сборнике «Für Wenige» целый ряд переводов из Гебеля: «Овсяный кисель» — кн. 2; «Утренняя звезда», «Тленность» — кн. 3; «Деревенский сторож в полночь», «Летний вечер» — кн. 4 (см. эти переводы вместе с оригиналами в изд.: Зарубежная поэзия в переводах В. А. Жуковского М., 1985. Т. 2. С. 228—269 и коммент. А. А. Гугнина — с. 586—589). Третья книжка, в которой появилась «Тленность», дошла до Петербурга в конце марта или начале апреля 1818 г. (см. примеч. к стихотворению «К Ж⟨уковскому⟩. По

прочтении изданных им книжек „Для немногих"» — наст. т., с. 512); в следующей, четвертой книжке, отпечатанной в середине апреля, были помещены также «Деревенский сторож в полночь» и «Летний вечер». Скептическое и даже прямо негативное отношение к увлечению Жуковского Гебелем выражали К. Н. Батюшков и П. А. Вяземский. Первый в письме к Жуковскому с о-ва Иския от 1 августа 1819 г. упрекал его за то, что он имеет время «переводить какого-то базельского Пиндара на какие-то пятистопные стихи» (Батюшков 1989. Т. 2. С. 558; ср. также его скептический отзыв о третьей книжке «Для немногих». — Там же. С. 485); Вяземский прямо писал, что переводы из Гебеля вредят репутации Жуковского (письмо А. И. Тургеневу от 22 ноября 1821 г. с отзывом о «Летнем вечере» (ОА. Т. 2. С. 226); ср. также в письме от 24 июля 1819 г. замечание, что Жуковский «со своими *бутошниками* и тому подобными» может отвратить русского читателя от немецкой поэзии (Там же. Т. 1. С. 274; под «бутошниками» понимаются здесь не «Двенадцать спящих дев», как обычно ошибочно считается (см., например: ОА. Т. 1. С. 616), а «Деревенский сторож в полночь»). Эти споры начались сразу же по выходе первых книжек «Для немногих»: в письме от 17 апреля 1818 г., в котором Жуковский посылал Вяземскому первую редакцию пушкинского стихотворения «К Жуковскому» («Когда к мечтательному миру...»), (см. примеч. к этому стихотворению — наст. т., с. 511, 514), он писал: «...не стану защищать перед тобою мою „Тленность". Я уверен, что ты ошибаешься, но вступаться не стану, потому что я ни за что не расположен вступаться ⟨...⟩. На следующей почте пошлю тебе IV-ю книжку „Для немногих". Там найдешь кое-что в роде „Тленности" и опять что-нибудь соврешь, и кое-что в роде „Звезды". Ты бранишь „Тленность", а Батюшков хвалит; ты хвалишь „Звезду", а Батюшков бранит; следственно и то, и другое хорошо» (РА. 1896. № 10. С. 205—206; «Звезда» — напечатанное в кн. 3 «Für Wenige» стихотворение «Утренняя звезда», перевод стихотворения Гебеля «Der Morgenstern»). «Тленность», таким образом, оказывается предметом споров уже в апреле 1818 г.; можно думать, что это же стихотворение в первую очередь имеет в виду и Батюшков, иронизировавший над переводом «базельского Пиндара» в «каких-то пятистопных стихах» (только в нем Базель является центральной темой и только оно переведено неканоническим пятистопным ямбом). Жуковский продолжал упорно защищать и свои переводы, и оригинал. При перепечатке «Овсяного киселя» в собрании сочинений он привел апологетический отзыв Гете о поэзии Гебеля (см.: Стихотворения Василия Жуковского. 3-е изд., испр. и умнож. СПб., 1824. Т. 2. С. 376—377).

Пародия Пушкина прямо вырастает из проблематики споров. Объект ее — «Тленность», вызвавшая разноречивые оценки Батюшкова и Вяземского; при этом речь идет не о стихотворении в целом, а об одной существенной особенности его поэтики. Пушкин пародирует не безрифменный стих, как неточно утверждал Л. С. Пушкин, а неканонический пятистопный ямб без рифм (т. е. ямб, не имеющий обязательной мужской цезуры после 2-й стопы) (ср. в «Домике в Коломне»: «Признаться вам, я в пятистопной строчке Люблю цезуру на второй стопе. Иначе стих то в яме, то на кочке»). Теоретически неканонический пятистопный ямб в России обосновывал А. Х. Востоков в «Опыте о русском стихосложении» (1817); «Тленность» и перевод «Орлеанской девы» Шиллера («Für Wenige», кн. 6) были одними из первых значительных проб такого стиха (см.: *Маслов Г. В.* Новое о стихотворении Пушкина «Послушай, дедушка, мне каждый раз...» 1818 г. // ПиС. Вып. 18. С. 95—98; ср.: *Томашевский Б. В.* О стихе : Статьи. Л., 1929. С. 240—242). О неприятии Пушкиным неканонического пятистопного ямба писал Батюшков А. И. Тургеневу из Полтавы 23 июня 1818 г., рассказывая о своем впечатлении от «Орлеанской девы» в переводе Жуковского: «...перевод из „Иоганны" мне нравится, как перевод мастерский, живо напоминающий подлинник; но размер стихов странный, дикий, вялый: ссылаюсь на маленького Пушкина, которому Аполлон дал чуткое ухо» (Батюшков 1989. Т. 2. С. 499). О «размере стихов» «Орлеанской девы» Пушкин еще не мог говорить с Батюшковым, уехавшим из Петербурга 11 мая 1818 г. (см.: Батюшков 1989. Т. 2. С. 486), до появления шестой книжки «Для немногих» (цензурное

разр. 3 июня); вероятно, и здесь речь шла о «Тленности» как о единственном образце «странного», «вялого», т. е. «прозаического» стиха. Все это позволяет наметить литературный контекст пушкинской пародии и обозначить гипотетически время ее создания как конец марта—первую половину мая 1818 г. По воспоминаниям Л. С. Пушкина, она была прочитана самому Жуковскому; это могло произойти только после приезда его в Петербург (выехал из Москвы 14 июня, см.: Батюшков 1989. Т. 2. С. 497), по-видимому, в период их частого общения в начале июля 1818 г. (Летопись 1999. Т. 1. С. 136—137).

П. В. Анненков передает (по не названному им источнику), что «В. А. Жуковский от души смеялся над пародией молодого человека, но предрекал ему время, когда он переменит мнение свое о белом стихе» (Анненков. Материалы 1855. С. 46). В 1818 г. взгляд Пушкина на этот размер совпал с точкой зрения Батюшкова. Некоторые косвенные данные позволяют, однако, предполагать, что его позиция в отношении переводов Жуковского из Гебеля не была полностью идентична позиции Батюшкова и Вяземского; почти одновременно с пародией он пишет апологетическое послание «К Жуковскому» как раз в связи с выходом книжек «Для немногих» и надпись «К портрету Жуковского», а в 1828 г. в черновом наброске статьи «⟨О поэтическом слоге⟩» прямо становится на сторону Жуковского, упрекая его оппонентов: «Мало, весьма мало людей поняли достоинство переводов из Гебеля...» (Акад. Т. 11. С. 73). Сам Пушкин обращается к неканоническому безрифменному пятистопному ямбу в драматических произведениях, написанных болдинской осенью 1830 г. Незадолго до того Пушкин перевел этим же размером начало поэмы Р. Саути (Southey, 1774—1843) «Медок» («Madoc», 1805).

К ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКОГО

(«Его стихов пленительная сладость...»)

(С. 27 и 150)

Автограф (ПД 877) — беловой из архива Тургеневых, на отдельном листе, под заглавием: «Надпись к портрету Жуковского», с подписью: «Сверчок». Факсимильное воспроизведение (с уменьшением): А. С. Пушкин // Русский библиофил. СПб., 1911. [№ 5]. Между с. 14 и 15.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, под заглавием: «К портрету Ж.», с правкой Пушкина весны 1825 г., с карандашной пометой справа у заглавия: «Мел.» (т. е. «Мелочи»). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 14, 46 (публ. Б. В. Томашевского).

2) А. М. Горчакова в письме Пещуровым от 2 июня 1818 г. (ГАРФ, ф. 828, оп. 1, № 262) — под заглавием: «Надпись к портрету Жуковского», соответствует тексту первой публикации. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 537 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

3) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К портрету Жуков....», соответствует тексту Вс до поправок. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 537 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Относительно других известных копий стихотворения можно с большой долей уверенности утверждать, что они восходят к печатным источникам.

Вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.», под заглавием: «Надпись к пор. Ж.» (см.: Майков. Автографы П. С. 579), и в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Благ. 1818. Ч. 3, № 7. С. 24 (ценз. разр. номера — 2 июля; вышел в свет 20 августа 1818 г. — Летопись 1991. С. 164), под заглавием: «Надпись к портрету В. А. Жуковского». Вошло (в другой редакции) в Ст 1826. С. 109 (отдел «Эпиграммы и надписи») и без изменений в тексте в Ст 1829. Ч. 2. С. 149 (отдел стихотворений разных годов); перепечатывалось: П. А. Плетневым в его «Заметке о

сочинениях Жуковского и Батюшкова» (в кн.: *Греч Н. И.* Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822. С. 312; текст соответствует Вс до поправок с небольшим разночтением в ст. 2 («Пройдет времен таинственную даль» вместо: «Пройдет времен в таинственную даль»), возможно, в результате неточности при копировании); в «Общей реторике» Н. Ф. Кошанского (СПб., 1829. С. 118, под заглавием: «Надпись», с пометой под текстом: «В. А. Жуковскому. А. Пушкин», с разночтениями, частично выправленными по тексту Ст 1826 в разделе «Замеченные опечатки»; 2-е изд. СПб., 1830. С. 97—98) (см.: *Якубович Д. П.* Пушкин в «Реторике» Кошанского : Из истории текста «К портрету Жуковского» // П. Врем. [Т.] 6. С. 420—421; предположение Д. П. Якубовича о возможном авторском происхождении разночтений не имеет сколько-нибудь надежных подтверждений); также еще четыре раза (см.: П. в печати, по указ.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется предположительно мартом или 21—31 мая 1818 г.

Об обстоятельствах создания стихотворения рассказывает А. С. Стурдза: «Однажды, зашедши к Тургеневу, я застал у него молодого Пушкина, в ком Карамзин и Жуковский предузнавали и лелеяли развивающийся высокий дар. Принесли к Тургеневу новый портрет Жуковского, и тут же Пушкин, любуясь им, написал следующие к нему стихи, многим уже известные ⟨следует текст⟩. Тургенев был вне себя от радости и показывал мне с добродушною гордостию стихи, только что начертанные питомцем Лицея» (*Стурдза А. С.* Беседа любителей русского слова и Арзамас в царствование Александра I. И мои воспоминания // «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 52; текст стихотворения приводится Стурдзой явно не по памяти, а по печатному источнику и соответствует тексту Ст 1826 и Ст 1829). Портрет, о котором идет речь, традиционно определялся как гравюра А. Флорова с рисунка П. Соколова, приложенная к № 20 «Вестника Европы» 1817 г. (октябрь) и к первому тому «Переводов в прозе» Жуковского (М., 1816); см.: *Бартенев П. И.* Александр Сергеевич Пушкин : Материалы для его биографии // МВед. 1855. № 144, 1 дек. (Отд. отт. С. 29); *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 117; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 23—24 (коммент. В. Е. Якушкина). К этому портрету появились надписи К. Н. Батюшкова (ВЕ. 1817. Ч. 91, № 3; вошла в «Опыты в стихах»), В. Л. Пушкина и Н. Д. Иванчина-Писарева (ВЕ. 1817. Ч. 92, № 6). Более вероятно предположение М. А. Цявловского, что имеется в виду гравюра Ф. Вендрамини с портрета работы О. А. Кипренского, оттиски которой появились в декабре 1817—январе 1818 г. и были новинкой в отличие от гравюры Флорова (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 486). Тургенев, ближайший друг Жуковского, должен был получить этот портрет сразу же по отпечатании. В январе—феврале 1818 г. Пушкин болел; Тургенев же с 8 или 9 апреля до 20 мая был в Москве (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 129—131; ОА. Т. 1. С. 99 (письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 7 апреля 1818 г.); ПД, ф. 309, № 384, л. 152 (письмо А. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 28 мая 1818 г.)). Сцена, рассказанная Стурдзой, таким образом, могла иметь место или в марте, или между 21 мая и 1 июня 1818 г., поскольку 2 июня 1818 г. А. М. Горчаков уже посылал Пещуровым письмо с копией стихотворения (ГАРФ, ф. 828, оп. 1, № 262). Цявловский датировал стихотворение в Акад. (Т. 2. С. 1036) и Летописи (С. 154) «15 (?)—31 мая 1818 г.» (с ошибкой в дате возвращения Тургенева из Москвы). Маловероятно, однако, что Тургенев получил новый портрет Жуковского с таким запозданием (учитывая, в частности, что он мог получить его в подарок от Жуковского в Москве). В то же время мы не знаем, насколько точны в деталях воспоминания Стурдзы. 27 июня стихотворение читалось в заседании Вольного общества любителей словесности, наук и художеств как присланное «от неизвестного» вместе со стихами «К Наталье» и «К друзьям» (последние два Пушкину не принадлежат и авторство их неизвестно; идентификация их с одноименными пушкинскими стихами (см.: *Ваццуро В.* Поэты // Аврора. 1979. № 6. С. 99—100) ошибочна

(см. наст. изд., т. 1, с. 570 и 720)). Это было единственное чтение стихов Пушкина в Вольном обществе незадолго до его единогласного избрания в члены 25 июля 1818 г.

Стихотворение пользовалось репутацией образцового; в 1822 г. оно было процитировано П. А. Плетневым в заметке о сочинениях Жуковского и Батюшкова, включенной в «Опыт краткой истории русской литературы» Н. И. Греча как лучшая характеристика поэзии Жуковского (ср. также: *Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 1. С. 27). Н. Ф. Кошанский в «Общей реторике» (см. выше) приводил его в качестве примера плавности слога; во втором издании книги (1830) он дал к нему развернутые пояснения: «3 стих живое чувство пылкой юности; 4 стих трогателен, как поэзия Жуковского; а 5 так пленителен своею плавностию и так явно освещен прелестью идей и правдой, что нельзя не назвать его *стихом гения*» (С. 97—98; Ср.: *Якубович Д. П.* Пушкин в «Реторике» Кошанского. С. 420—421). Наблюдения над поэтической структурой стихотворения см.: *Левин Ю. И.* Симметрия и ее нарушение в структуре лирического стихотворения : А. С. Пушкин. «К портрету Жуковского», 1818 // Wiener slawistischer Almanach. Wien, 1989. Bd 24. S. 19—21; то же: НЛО. 1992. № 1. С. 61—62; *Федоров Ф. П.* Жуковский в поэтическом сознании Пушкина (год 1818) // Пушкинские чтения в Тарту, 2 : Материалы Междунар. науч. конф. 18—20 сент. 1998 г. Тарту, 2000. С. 33—39.

⟨НА КАРАМЗИНА⟩

(«В его „Истории" изящность, простота...»)

(С. 28 и 150)

Автограф неизвестен.

Копии основной редакции:

1) Тетр. Якушкина (Якуш) — две идентичные копии, л. 7 об. и л. 11.

2) Тетр. Гаевского (Гв).

3) Тетр. Дашкова (Даш).

Во всех перечисленных выше копиях — под заглавием: «К „Истории" Карамзина».

4) П. А. Ефремова (Е) — под общим заглавием: «На Карамзина» с эпиграммами «Решившись хамом стать пред самовластья урной...», «Послушайте, я сказку вам начну...» и «На плаху истину влача...».

Копии, бывшие в распоряжении М. П. Погодина, Н. П. Огарева и Н. В. Гербеля, по которым ими были осуществлены публикации этой редакции эпиграммы (см. ниже), неизвестны.

Тексты всех копий идентичны.

Копии другой редакции:

1) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «Другая на него же» после эпиграммы «Послушайте, я сказку вам начну...».

2) Из бумаг А. И. Тургенева (ПД, ф. 309, № 1191а) (Тург) — без заглавия, с искажением в ст. 1—2, запись карандашом, неизвестной рукой на обрывке листа. Напечатано: НЛО. 1997. № 27. С. 120 (публ. В. Э. Вацуро).

3) Из архива Зимнего дворца в ГАФКЭ (ПД, ф. 244, оп. 4, № 204) (ЗД) — копия 1820—1830-х гг. неизвестной рукой на отдельном листке голубоватой бумаги в четверку, вырванном из тетради, под заглавием: «Карамзину» вместе с эпиграммой «Поклявшись хамом быть пред самовластья урной...» (на обороте листка — эпиграмма на Карамзина «Послушайте, я сказку вам начну...», под заглавием: «Карамзин»).

4) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 ($Дол_2$) — только первый стих («На плаху древность волоча»; далее оставлено свободное место для остального текста); перед эпиграммой «Послушайте, скажу вам старину...» ⟨«Послушайте, я сказку вам начну...»⟩, под общим с ней заглавием: «На Карамзина».

5) Вторая тетр. Ростопчиной ($Рост_2$) — присоединена к эпиграмме «Поклявшись хамом быть пред самовластья урной...» как ст. 5—8 общего текста; с подписью:

«Пушкин»; под общим заглавием: «Эпиграммы на Карамзина» с эпиграммой «Послушайте, я расскажу вам старину...» ⟨«Послушайте, я сказку вам начну...»⟩.

6) Тетр. Бартенева (Бар) — под заглавием: «На него же» после эпиграммы «На Карамзина» («Послушайте, я расскажу вам старину...») ⟨«Послушайте, я сказку вам начну...»⟩. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 514—515 (в виде вариантов к Герб; публ. М. А. Цявловского).

7) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «На него же» после эпиграммы «На Карамзина» («Послушайте, я вам скажу про старину...») ⟨«Послушайте, я сказку вам начну...»⟩; с искажением в ст. 1—2.

8) Сб. Александрова (Ал) — присоединена к эпиграмме «Решившись хамом быть пред самовластья урной...» как ст. 5—8 общего текста, под заглавием: «На „Историю" Н. М. Карамзина».

8) Тетр. Якушкина (Якуш) — присоединена к эпиграмме «Решившись хамом стать пред самовластья урной...» как ст. 5—8 общего текста, под заглавием: «Карамзину».

9) П. А. Ефремова (Е) — вместе с копией основной редакции (см. выше). Напечатано: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 122—123.

Копии этой редакции, бывшие в распоряжении Н. П. Огарева, Н. В. Гербеля и Г. С. Чирикова, по которым ими были осуществлены публикации, неизвестны.

Впервые: Герб. С. 103 (под заглавием: «К сочинителю „Истории государства Российского"»; обе редакции); РПЛ. С. 84 (под заглавием: «На „Историю" Карамзина»; обе редакции); в русской печати: *Погодин М. П.* Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников : Материалы для биографии. М., 1866. Ч. 2. С. 204 (основная редакция); другая редакция: РА. 1881. № 1. С. 178 (в двух вариантах: $РА_1$ и $РА_2$; публ. Г. С. Чирикова).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по тексту Погодина.

Датируется 1818 г. (предположительно весной—летом) по содержанию. Обоснование датировки см. ниже.

Принадлежность Пушкину эпиграммы подвергалась сомнению. Как пушкинская она печаталась в изданиях: Ефр. 1880 (Т. 1. С. 212; с датой: «1818»; в примеч. на с. 537 уточнение датировки: «конец 1818 г.»; то же в Ефр. 1882 и Ефр. 1887); Ефр. 1903—05 (Т. 1. С. 323; с датой: «1819»); Мор. 1903—06 (Т. 1. С. 235; с датой: «1818»); Майков. Материалы. (С. 22; с датой: «1819»); АН. 1900—29 (Т. 2. С. 60; с датой: «1819»). В Венг. (Т. 1. С. 555) она, однако, вошла как приписываемая Пушкину; в комментарии (Т. 2. С. 535) Н. О. Лернер утверждал, что она принадлежит другому автору. М. А. Цявловским печаталась в разделе «Dubia» с предположительной датой: «1819» (см.: КН. Т. 1. С. 382; то же в ГИХЛ 1931, ГИХЛ 1934, ГИХЛ 1935, ГИХЛ 1936, ГИХЛ 1937 и Acad. в 9 т.) или «1818—1819» (Acad. в 6 т. Т. 1. С. 794). В Акад. была выведена из собрания сочинений как Пушкину не принадлежащая (Т. 2. С. 1026); то же — в Акад. в 10 т. (1), где, впрочем, она была затем добавлена (Т. 8. С. 522); возражения против этого исключения см., например: Благой, I. С. 557—558. В 1956 г. Б. В. Томашевский вернулся к этому вопросу и обосновал авторство Пушкина (см. ниже); в Акад. в 10 т. (2) он ввел эпиграмму в основной корпус. В «Справочном томе» Акад. (1959) Т. Г. Цявловская напечатала ее как «Dubia» с датой: «1818—1819», однако уже в Госл. в 10 т. (Т. 1. С. 66) поместила в основном корпусе (с датой: «1818»). Предпринимавшиеся позднее в научно-популярной литературе попытки пересмотра этого вопроса не были основаны на фронтальном источниковедческом анализе и не содержали новых фактических данных (см., например, полемику между А. В. Гулыгой и Н. Я. Эйдельманом и А. А. Лацисом (ЛГ. 1988. № 29 (5199). 20 июля; № 43 (5213), 26 окт.; ВЛ. 1988. № 12. С. 254—255)). См. также примеч. к стихотворению «Послушайте, я сказку вам начну...» (наст. изд., т. 1, с. 681—683).

Первое известное упоминание об эпиграммах Пушкина на Карамзина содержится в письме А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 28 апреля 1825 г. Тургенев негодовал, как мог Пушкин поднять руку на «отца-Карамзина», но уже 4 мая 1825 г., смягчившись, сообщал Вяземскому, что стихи против Карамзина были написаны Пушкиным «за пять или шесть лет пред сим, если не прежде» (ОА. Т. 3. С. 117, 121). Вскоре после смерти Карамзина, 12 июня 1826 г., Вяземский напоминал Пушкину об этих эпиграммах: «Хотя ты и шалун и грешил иногда эпиграммами против Карамзина, чтобы сорвать улыбку с некоторых сорванцов и подлецов...». Оскорбленный этим упреком, Пушкин отвечал 10 июля 1826 г.: «Во-первых, что ты называешь моими эпиграммами противу Карамзина? довольно и одной, написанной мною в такое время, когда К⟨арамзин⟩ меня отстранил от себя, глубоко оскорбив и мое честолюбие, и сердечную к нему приверженность. До сих пор не могу об этом хладнокровно вспомнить. Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другие, сколько знаю, глупы и бешены: ужели ты мне их приписываешь? Во-вторых, кого ты называешь сорванцами и подлецами?» (Акад. Т. 13. С. 284, 285—286).

Из эпиграмм на Карамзина, которые Пушкин мог называть «глупыми и бешеными», известна одна, также распространявшаяся под именем Пушкина:

Решившись хамом стать пред самовластья урной,
Он нам решился доказать,
Что можно думать очень дурно
И очень хорошо писать.

Н. В. Гербель, не называя источника своих сведений, определенно утверждал, что Пушкину она не принадлежит (Герб. С. XI—XII). Под заглавием «К портрету N. N.» и с измененными первыми строками («Благих законов враг, добра противник бурный, Умел он ясно доказать...») она была напечатана в журнале «Благонамеренный» (1823. Ч. 22, № 9. С. 215) и вошла в «Опыт русской анфологии» М. А. Яковлева (СПб., 1828); ни издатель «Благонамеренного» А. Е. Измайлов, ни М. А. Яковлев, конечно, не предполагали возможности отнесения ее к Карамзину. Подпись «В.» под ней в публикации «Благонамеренного» иногда расшифровывалась как «В. Туманский», на что нет достаточных оснований (см. этот текст в изд.: *Туманский В. И.* Стихотворения и письма. СПб., 1912. С. 341). Эпиграмма отражает фразеологию тургеневского кружка («хамы» в кружковом обозначении — крепостники, ретрограды) и близка к письму Н. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 14 ноября 1817 г., где идет речь об арзамасцах: «Другие члены наши лучше нас пишут, но не лучше думают, т. е. думают более всего о литературе» (Декабрист Тургенев. С. 238—239). Это позволило высказать осторожное предположение о принадлежности эпиграммы самому Н. И. Тургеневу (*Лузянина Л. Н.* Эпиграмма на Карамзина // Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 260—265).

Гербель и Огарев рядом с эпиграммой «В его „Истории" изящность, простота...» публиковали ее другую редакцию: «На плаху истину влача...» (так у Гербеля). Этот второй текст был распространен шире (см. выше перечень его источников и раздел «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 150), но в русские издания не включался. П. А. Ефремов привел его в примечаниях к своему изданию 1903—05 гг. (Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 122—123) без точного отнесения к Пушкину; в другом месте (Ефр. 1882. Т. 1. С. 498) он называл его «писарской переделкой» эпиграммы «В его „Истории" изящность, простота...». Томашевский считал, что второй текст Пушкину не принадлежит (*Томашевский Б. В.* Эпиграммы Пушкина на Карамзина // ПИМ. Т. 1. С. 213). Спр. том Акад. (С. 16) приводит оба текста, отмечая, однако, что принадлежность Пушкину эпиграммы «На плаху истину влача...» «более сомнительна».

Об эпиграмме, упомянутой Пушкиным в письме к Вяземскому от 10 июля 1826 г. как о своей, Пушкин завуалированно сказал в записках о Карамзине: «Мне приписали одну из лучших русских эпиграмм; это не лучшая черта моей жизни» (Акад. Т. 12. С. 306). Строки в записках являются прямой репликой на эпистолярный спор с Вяземским (см.: *Томашевский Б. В.* Эпиграммы Пушкина на Карамзина. С. 210; об

этих фрагментах — «листах о Карамзине» — Пушкин упоминает и в письме к Вяземскому от 9 ноября 1826 г., что исключает возможность их датирования как 1821—1825 гг. (гипотеза И. Л. Фейнберга), так и временем не ранее сентября 1824 г. и не позднее середины июля 1826 г. (гипотеза Я. Л. Левкович) — подробный разбор этого вопроса см.: *Вацуро В. Э.* К истории эпиграмм Пушкина на Карамзина // НЛО. 1997. № 27. С. 122—125; то же: *Вацуро В. Э.* Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 99—102). Опубликованная Гербелем, эпиграмма вызвала сомнение Вяземского; на полях публикации он пометил: «Я убежден, что стихи не Пушкина» (СиН. Т. 8. С. 37). Комментируя это замечание, Б. В. Томашевский квалифицировал его как догадку при отсутствии «положительных данных» и противопоставил ей свидетельство М. П. Погодина, включившего эпиграммы «Послушайте, я сказку вам скажу...» (так у Погодина) и «В его „Истории" изящность, простота...» в свою книгу «Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников : Материалы для биографии» как несомненно пушкинские. Погодин близко общался с Пушкиным начиная с 1826 г., разговаривал с ним об «Истории» Карамзина и мог получить сведения об эпиграммах от него самого (*Томашевский Б. В.* Эпиграммы Пушкина на Карамзина. С. 215). Более того, при составлении своего труда Погодин широко пользовался сведениями, идущими из семьи Карамзина, а также отдавал рукопись на прочтение Вяземскому, К. С. Сербиновичу, М. А. Дмитриеву и др. Против слов Погодина о «глубочайшем почтении», которое Пушкин сохранял к Карамзину, Вяземский сделал на рукописи погодинской книги помету, по существу дезавуирующую его замечания в Герб.: «Эпиграммы его на Карамзина (например, про Илью Муромца), напечатанные теперь в заграничных изданиях, написаны им под влиянием именно тех *либералистов*, о которых упоминает Карамзин. И Пушкину, вероятно, приходилось после повторять с раскаянием и добросовестностью: не помяну грех юности моей, — а их-то эти господа с особенным наслаждением именно и поминают» (РГБ, ф. 231/I, карт. 16, № 13, л. 15; *Вацуро В. Э.* К истории эпиграмм Пушкина на Карамзина С. 122; то же: *Вацуро В. Э.* Пушкинская пора. С. 97—98). Вяземский, таким образом, в середине 1860-х гг. признавал авторство Пушкина в отношении эпиграммы «Послушайте, я сказку вам начну...» и по крайней мере еще одной из опубликованных в заграничных изданиях. Судя по тому, что Погодин ввел в свою книгу текст «В его „Истории" изящность, простота...», это и была эпиграмма, санкционированная его консультантами, а заметка Вяземского «Я убежден, что стихи не Пушкина», видимо, относилась не к ней, а к ее варианту — «На плаху истину влача...».

Эпиграмма отражает впечатления от чтения шестого тома «Истории государства Российского», где идет речь о становлении российского самодержавия в царствование Ивана III. Карамзин включал Ивана III в число создателей новой государственности, «которая возникала в целой Европе на развалинах системы феодальной, или поместной». «Иоанн III принадлежит к числу весьма немногих государей, избираемых Провидением решить надолго судьбу народов: он есть герой не только Российской, но и всемирной истории» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1817. Т. 6. С. 321). Этот том вызвал острый интерес и двойственное отношение в либеральных кругах: так, С. И. Тургенев, отмечая «прекрасный рассказ», далее записывал в дневнике (запись затем зачеркнута): «Но в борьбе самодержавия со свободою где люди, примеру коих мы должны следовать? Я могу верить, что Риму, в тогдашнем его положении, нужен был король Ю. Кесарь; однако могу восхищаться Брутом» (запись от 18/30 июля 1818 г.; цит. по: *Ланда С. С.* Дух революционных преобразований... : Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов : 1816—1825. М., 1975. С. 62). Н. И. Тургенев записывал в дневнике 15 апреля 1818 г.: «Я вижу в царствовании Иоанна счастливую эпоху для независимости и внешнего величия России, благодетельную даже для России, по причине уничтожения уделов; с благоговением благодарю его как государя, но не люблю его как человека, не люблю как русского, так, как я люблю Мономаха. Россия достала свою независимость, но сыны ее утратили личную свободу надолго, надолго, может

быть, навсегда. История ее с сего времени приобретает вид строгих анналов самодержавного правительства; мы видим Россию важною, великою в отношении к Германии, Франции и другим иностранным государствам. История россиян для нас исчезает. Прежде мы ее имели, хотя и несчастную, теперь не имеем: вольность народа послужила основанием, на котором самодержавие воздвигло Колосс Российский» (АбТ. Вып. 5: Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816—1824 годы (Т. 3). С. 123). В этой записи есть текстуальная перекличка с заключительными главами шестого тома, где сказано, в частности: «Иоанн как человек не имел любезных свойств ни Мономаха, ни Донского, но стоит как государь на вышней степени величия» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 6. С. 330). Именно эти страницы «Истории» оказываются в поле зрения Пушкина в его воспоминаниях о Карамзине: «Некоторые остряки за ужином переложили первые главы Тита Ливия слогом Карамзина. Римляне времен Тарквиния, не понимающие *спасительной пользы самодержавия*, и Брут, осуждающий на смерть своих сынов, *ибо редко основатели республик славятся нежною чувствительностию*, конечно, были очень смешны» (Акад. Т. 12. С. 306; далее идет цитированное выше упоминание Пушкина о якобы приписанной ему «одной из лучших русских эпиграмм»). Фраза из «Истории», пародированная «остряками» (весьма вероятно участие в пародии самого Пушкина), находится в непосредственной близости к фрагменту, с которым перекликается дневниковая запись Н. И. Тургенева: «Редко основатели монархий славятся нежною чувствительностию, и твердость, необходимая для великих дел государственных, граничит с суровостию» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 6. С. 329). На той же странице упоминается о «торговой казни», т. е. наказании кнутом. «Уже заметив строгость Иоаннову в наказаниях, прибавим, что самые знатные чиновники, светские и духовные, лишаемые сана за преступления, не освобождались от ужасной торговой казни: так (в 1491 году) всенародно секли кнутом Ухтомского князя, дворянина Хомутова и бывшего архимандрита Чудовского за подложную грамоту, сочиненную ими на землю умершего брата Иоаннова» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 6. С. 329—330). В цитированной записи от 15 апреля 1818 г. Н. И. Тургенев обратил внимание и на это место «Истории»: «До ужасов-то я еще не дочитал, а только инде кнут да названия: Федька и т. п.» (АбТ. Вып. 5. С 123). В этом, и в других случаях Карамзин рассматривает «торговую казнь» кнутом как варварский (с современной ему точки зрения), но санкционированный «нравами» и уголовными нормами средневековья способ наказания за тяжкие преступления — «душегубство, зажигательство, разбой, татьбу» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 6. С. 229—230, 327, 335—336); самое появление уголовного законодательства при Иване III является для Карамзина свидетельством исторического прогресса. Заключительные строки эпиграммы Пушкина («прелести кнута») пародируют именно эти страницы; в другой редакции («необходимость палача») обнаруживается еще более тесная с ними связь. Сопоставление текста эпиграммы с дневниковыми записями Тургенева позволяет уточнить: она возникла (как и пародия в мемуарном отрывке) не в общении с П. А. Катениным и «Зеленой лампой» (эту точку зрения см. в кн.: *Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И.* Сквозь «умственные плотины». 2-е изд., доп. М., 1986. С. 41—44), а в тургеневском кружке, приблизительно тогда, когда шло обсуждение шестого тома, весной—летом 1818 г. Косвенным аргументом в пользу гипотезы о связи эпиграммы с тургеневским кружком может служить резкая смена отношения к эпиграмме А. И. Тургенева: негодование его остыло, когда он узнал о времени и, может быть, обстоятельствах ее создания (ср. также сохранившуюся в архиве Тургеневых копию эпиграммы).

⟨НА КАЧЕНОВСКОГО⟩

(«Бессмертною рукой раздавленный зоил...»)

(С. 29)

Автограф неизвестен.

Копия А. И. Тургенева в письме к П. А. Вяземскому от 18 сентября 1818 г. (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 40). Напечатано: ОА. Т. 1. С. 122 (публ. В. И. Саитова).

Впервые: ОА. Т. 1. С. 122.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1903—05. Т. 1.

Печатается по копии А. И. Тургенева с исправлением очевидной описки в последнем стихе («Дефонена» вместо: «Дефонтена»).

Датируется августом—началом сентября 1818 г. (см. ниже).

Адресат эпиграммы — Михаил Трофимович Каченовский (1775—1842), историк, критик, издатель «Вестника Европы», с 1811 г. — ординарный профессор теории изящных искусств и археологии Московского университета. К 1818 г. журнальная позиция Каченовского определилась как недоброжелательная, а часто и прямо враждебная карамзинскому кругу, чему способствовала и давняя вражда его с И. И. Дмитриевым. Литературные столкновения Пушкина с Каченовским относятся еще к 1816 г. (Цявловский. Статьи. С. 359—364 и наст. изд., т. 1, по указ.). С выходом «Истории государства Российского» Каченовский начал публиковать заметки и статьи, где оспаривались некоторые мнения Н. М. Карамзина («О древних славянских названиях 12-ти месяцев» — ВЕ. 1818. Ч. 97, № 4; «О медных дверях Софийского собора в Новегороде» — Там же. Ч. 98, № 8; см. о статьях Каченовского в письмах Н. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 22 мая и Вяземского к Н. И. Тургеневу от 3 июня 1818 г. — ОА. Т. 1. С. 103, 106—107), однако эти критические реплики не вызвали в кругу Карамзина раздраженной реакции. Прямо враждебным выступлением была статья Каченовского «К господам издателям „Украинского вестника"» (ВЕ. 1818. Ч. 100, № 13. С. 39—51; подп. «Лужники»), написанная в связи с публикацией В. Н. Каразиным в «Украинском вестнике» (1818. Ч. 19. Май. С. 121—143; Июнь. С. 245—253) «Записки о достопамятностях Москвы» Карамзина. Публикация была анонимной, осуществлена без ведома и разрешения автора, с ошибками и в редакции, не предназначавшейся к печати (см. о ней: *Козлов В. П.* «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников. М., 1989. С. 75—78). В своем письме к издателям Каченовский иронически опровергал якобы ходившие по Москве слухи об авторстве Карамзина, доказывая, что записка «очевидно подложная, наполненная очевидными ошибками, неприличными суждениями и хвастовством, никак не совместным со скромностию не только писателя, но даже всякого благовоспитанного человека» (ВЕ. 1818. № 13. С. 41). Далее критик приводил примеры неточностей, «холодного пустословия» (с. 46) и неуместных, по его мнению, сентенций; ироническая «защита» Карамзина перерастала в памфлетную характеристику его литературной деятельности. «Сочинитель помнит, что почтеннейший Н. М. в молодости любил читателей, а более читательниц, располагать к сладкой меланхолии, любил иногда и сам поплакать. Но тогда совсем другое. Кто молод не бывал! ⟨...⟩ Воля ваша, а Н. М. не употребит сентенции, какова эта, и никакой не употребит не у места; говоря о достопамятностях Москвы, не забудет своего предмета, не станет упоминать о том, что он сочинил эпитафии некоторым младенцам, и т. д.» (С. 47—48). Эта статья вызвала в кругу Карамзина взрыв возмущения; 30 июля 1818 г. А. И. Тургенев писал Вяземскому: «Читал ли плюгавое произведение плюгавого Каченовского в „Вестнике Европы"? Николай Михайлович отнесся уже прежде к министру о том, что он не позволял „Украинскому вестнику" печатать „Записку" его» (ОА. Т. 1. С. 111). Вяземский откликнулся письмом от 24 августа; признавая правомерность критического анализа «Истории» («Критикуй, рассуждай, обличай в ошибках»), он негодовал на оскорбительный тон критики, на

то, что честь уважаемого писателя не «ограждена законами от ругательств презренного мерзавца» и предана «на ругание площадной черни». «Стыдное дело, что Арзамас молчит!» (Там же. С. 115, 116). Неделей позже, 31 августа, он прямо заявляет Тургеневу, что рассчитывает прежде всего на Пушкина: «Скажи поэту Пушкину, что ему непременно должно высечь мстительным стихом мерзавца Каченовского. ⟨...⟩ Не надобно личностей, но сильный приговор к смерти: la mort sans phrases. У меня была мысль написать ему самому послание о зависти, но черт знает, сижу как рак на песке» (ОА. Т. 1. С. 118—119). Чрезвычайно был раздражен статьей Каченовского и находившийся в Москве К. Н. Батюшков, высказавший это Каченовскому в личном разговоре (см. его письмо к А. И. Тургеневу от 10 сентября 1818 г. — Батюшков 1989. Т. 2. С. 516), и в особенности В. Л. Пушкин, призывавший Вяземского «вооружиться» против «нелепого зоила»: «...московский Фрерон злобою и глупостью превосходит парижского» (письмо к Вяземскому от 11 сентября 1818 г. — ПИМ. Т. 11. С. 222; о Фрероне см. ниже). Активность Василия Львовича поддерживалась общением с И. И. Дмитриевым, впрочем относившимся к его полемическим талантам весьма скептически. Пушкин в это время находится в самом центре споров о возможностях и необходимости полемики с Каченовским: общается с Карамзиными, А. И. Тургеневым и Жуковским; несомненно, ему известно и мнение Вяземского, а может быть, и Дмитриева. 4 сентября 1818 г. Тургенев сообщает Вяземскому: «Арзамас отмстил за Карамзина одной эпиграммой, и спокойствие Карамзина обезоружило деятельность Жуковского: победа небольшая! Он сбирался писать против Каченовского и при виде холодного презрения Карамзина убедился в бесполезности ответа» (ОА. Т. 1. С. 119—120). В этом же письме Тургенев рассказывал и о своих поездках к Карамзину вместе с Пушкиным. Об эпиграмме Пушкина Тургенев сообщает в следующем письме от 18 сентября. По его словам, Батюшков «вылил на словах желчь свою на Каченовского, а маленький Пушкин давно уже плюнул на него эпиграммою». Далее Тургенев приводит ее текст и замечает: «Но не худо бы, однако ж, оставить на нем не одно клеймо зависти, но и глупости, которого он равно достоин; тем более, что стих, которым Дмитриев засрал его, не для всех» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 40; ОА. Т. 1. С. 122). По-видимому, несколько ранее Тургенев послал эпиграмму Пушкина И. И. Дмитриеву, который отвечал ему 18 сентября: «Скажите также искреннюю благодарность мою и молодому Пушкину; и я по заочности люблю его, как прекрасный цветок поэзии, который долго не побледнеет. Почтенный дядя его недавно читал мне несколько начальных стихов о том же предмете. Не знаю, что еще выйдет, но он исполнен священным негодованием, зияет молнией и громом говорит» (*Дмитриев И. И.* Соч. СПб., 1895. Т. 2. С. 233). В последних строчках речь идет, вероятно, о начатом В. Л. Пушкиным «Разговоре книгопродавца с журналистом» (неизвестен, возможно, не был окончен; см.: «Арзамас» 1994. Кн. 2. С. 592—593; коммент. А. А. Ильина-Томича).

Эпиграмма Пушкина приурочивается, таким образом, к совершенно конкретному эпизоду полемики Каченовского с Карамзиным, что позволяет уточнить ее датировку. В. Е. Якушкин (АН. 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 25), исходя из достаточно неопределенных указаний Тургенева в письме от 18 сентября (написана «давно уже»), условно относил ее к июлю 1818 г.; в Акад. (Т. 2. С. 1036) и в Летописи (С. 158; то же: Летопись 1991. С. 162; Летопись 1999. Т. 1. С. 137) она датирована второй половиной июля—первой половиной августа 1818 г. Более точной представляется датировка М. А. Цявловского в Acad. в 6 т.: август—первая половина сентября 1818 г. (Т. 1. С. 689). Эпиграмма вряд ли могла быть написана ранее августа, когда статья Каченовского начала обсуждаться в арзамасских петербургских кругах. Не совсем ясно, о какой единственной арзамасской эпиграмме на Каченовского упоминает Тургенев в письме 4 сентября; может быть, это и была эпиграмма Пушкина, которую Тургенев стал рассылать в середине месяца. Наиболее вероятной датой эпиграммы является период с августа до начала сентября 1818 г.

Доминирует в эпиграмматическом портрете не «злость» или «зависть», а ничтожество «зоила», что характерно и для целого ряда последующих эпиграмм Пушкина

на Каченовского. В тексте эпиграммы отражается не только литературная традиция, но и самая обстановка полемики с учетом реальных позиций ее участников.

Ст. 1. *Бессмертною рукой раздавленный зоил...* — Речь идет об эпиграмме И. И. Дмитриева «Ответ» (1806), написанной по поводу придирчивой рецензии Каченовского на третью часть «Сочинений и переводов И⟨вана⟩ Д⟨митриева⟩» (М., 1803—1805. Ч. 1—3) в «Вестнике Европы» 1806 г. (Ч. 26, № 8. С. 278—300; Ч. 27, № 9. С. 42—54):

Нахальство, Аристарх, таланту не замена;
Я буду все поэт, тебе наперекор!
А ты — останешься все тот же крохобор,
Плюгавый выползок из ⟨гузна⟩ Дефонтена.

(*Дмитриев И. И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1967. С. 357 (Б-ка поэта; Большая сер.)).

Историю ссоры Дмитриева с Каченовским см.: *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 115—116; *Вацуро В. Э.* И. И. Дмитриев в литературных полемиках начала XIX века // XVIII век. Сб. 16: Итоги и проблемы изучения русской литературы. Л., 1989. С. 166—167, 175—176 (то же: *Вацуро В. Э.* Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 35—36, 44—45).

Последняя строка, повторенная Пушкиным в своей эпиграмме, — цитата из сатиры Вольтера «Бедняга» («Le pauvre diable», 1758): «Vermissean né du cul de Desfontaines». У Вольтера таким образом характеризуется его давний враг Э.-К. Фрерон (Fréron, 1718—1776) — литературный сотрудник французского журналиста и критика аббата Пьера-Франсуа Дефонтена Гийо (Desfontaines Guyot, 1685—1745) (ср. выше имя Фрерона применительно к Каченовскому у В. Л. Пушкина). Дефонтен, как и Фрерон, был адресатом цикла эпиграмм А. Пирона (Piron, 1689—1773). См. также: Госл. в 10 т. Т. 1. С. 567 (примеч. Т. Г. Цявловской); Заборов. С. 178.

Демонстративная отсылка к существовавшей лишь в устном обиходе старой эпиграмме Дмитриева как к классическому образцу была комплиментарным жестом по отношению к ее автору. Пушкину, несомненно, было известно, что Дмитриев стремился создать сильный фронт полемистов — сторонников Карамзина, способных противостоять критикам «Истории...». В этом отношении его позиция расходилась с позицией самого Карамзина. Вяземский позднее вспоминал, что Дмитриев побуждал его «к отражению ударов и к битве» (*Гиллельсон М. И.* П. А. Вяземский : Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 363). О статье Каченовского Дмитриев сразу же сообщил А. И. Тургеневу (письмо от 20 июля 1818 г.), заметив, что журналисты связали себя круговой порукой, чтобы безнаказанно бранить кого хотят и исключить возражения, и намекал на желательность ответных выступлений (*Дмитриев И. И.* Соч. Т. 2. С. 232, 235); по воспоминаниям М. А. Дмитриева, он «почти возненавидел» Каченовского за статьи против Карамзина (см.: *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. С. 116); сам он откликнулся на них басней «Гебры и школьный учитель», напечатанной, однако, много позднее (см.: *Краснобородько Т. И.* Неизвестная басня И. И. Дмитриева // Новые безделки : Сб. статей к 60-летию В. Э. Вацуро. М., 1995—1996. С. 147—150; об отношении Дмитриева к Каченовскому см. также в его письме к Д. Н. Блудову от 2 апреля 1819 г. и комментарии к нему А. А. Ильина-Томича — *Ильин-Томич А. А.* «И мои» письма И. И. Дмитриева к Д. Н. Блудову // Новые безделки. С. 471—479). Благодарность Пушкину в письме Дмитриева к Тургеневу от 19 сентября (см. выше) относилась и к участию молодого поэта в его замысле, и к признанию его собственной литературной роли.

Ст. 4. *Наш Тацит на тебя захочет ли взглянуть?* — Карамзина постоянно называли Тацитом вплоть до 1820-х гг. (см., например: *Свиясов Е. В.* Прономинация как вид метонимии : На материале античных антропонимов // Россия. Запад. Восток : Встречные течения : К 100-летию со дня рождения акад. М. П. Алексеева. СПб.,

1996. С. 145—146). Помимо своего метафорического смысла эта строка, вероятно, намекает и на реальную ситуацию: нежелание Карамзина отвечать на выпады Каченовского. Ср. выше в письме А. И. Тургенева от 4 сентября о «холодном презрении» Карамзина к его критике. 2 августа Карамзин писал Дмитриеву, что читал ее «без сердца»: «Вольному воля. Браниться не люблю и не хочу. ⟨...⟩ Делать зла не желаю и тем, которые захотят сделать его мне» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 245); ср. также в письме от 22 августа: «Кротость моя тебя сердит, но я люблю быть кротким» (Там же. С. 248). То же — в письме к Вяземскому от 11 сентября 1818 г.: «Да будет воля и профессора Каченовского! Поверите ли, что я все еще не сердит на него? Вижу одно простосердечие: он толкует мне, что такое дворянин, что тысячской, что *басма* и проч. » (СиН. Кн. 1. С. 62, 2-я паг.). В дальнейшем Карамзин просил Вяземского воздержаться от полемических выступлений. «Вы и я — почти один человек, а мне отвратительно и думать о перебранке с издателем „Вестника"» (письмо от 9 апреля 1819 г. — Там же. С. 75); тогда же он говорит А. И. Тургеневу, что «он всякую защиту почитает ниже себя» и что «если бы могло что-либо оскорбить его самолюбие, то это не ничтожество замечаний Каченовского, но важность, какую придает им Дмитриев» (см.: письмо А. И. Тургенева к Вяземскому от 9 апреля 1819 г. — ОА. Т. 1. С. 213).

«ОРЛОВ С ИСТОМИНОЙ В ПОСТЕЛЕ...»

(С. 30 и 151)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Эпиграмма на А. Ф. Орлова»; копия поздняя, предположительно 1860-х гг.

2) Тетр. Тихонравова (Тих) — с искажением в ст. 3. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 512 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

3) Тетр. Бартенева (Бар) — с вписанной позднее фамилией Орлова и примечаниями к тексту со слов Соболевского: «По свидетельству одного друга Пушкина, сие стихотворение принадлежит ему» и «Написано только что по выходе из Лицея»; к ст. 7—8 дан вариант с пометой: «вар⟨иант⟩ Соболевского» Напечатано: КН. Т. 1. С. 379 (публ. М. А. Цявловского); Лет. ГЛМ. С. 511—512 (примечания к тексту и вариант Соболевского; публ. М. А. Цявловского).

4) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «На А. Ф. Орлова», с примечаниями М. Н. Лонгинова; к ст. 2 сделано примечание С. Д. Полторацкого, указавшего на ошибку оригинала Лонгинова, исправленную в Лон—Полт («В глубокой наготе лежал»). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 512 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

5) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Эпиграмма». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 519 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

6) Тетр. Гаевского (Гв).

7) П. А. Ефремова (Е). Напечатано: Акад. Т. 2. С. 519 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Копия в сб. «Всякая всячина» (ч. 8) из собр. П. И. Щукина (ГИМ), бывшая в распоряжении М. А. Цявловского (см.: Акад. Т. 2. С. 519, 1024), и копия, бывшая в распоряжении Н. П. Огарева (РПЛ), по которой им была осуществлена первая публикация эпиграммы (см. ниже), в настоящее время неизвестны.

Впервые: РПЛ. С. 95 (под заглавием: «А. Ф. Орлову»; публ. Н. П. Огарева); в России — КН. Т. 1. С. 379.

В собрание сочинений впервые включено: КН. Т. 1.

Печатается по копии Бар, ст. 7—8 — в варианте Соболевского.

Датируется 1818 г., предположительно августом—сентябрем; обоснование датировки см. ниже. Традиционная датировка: июнь (не ранее 11)—начало июля 1817 г.,

основанная на примечании С. А. Соболевского в Бар («Написано только что по выходе из Лицея») не может быть подтверждена.

Авторство Пушкина удостоверяется примечанием в копии Бар.

Вопрос об адресате эпиграммы не вполне ясен. В Долг, Лон—Полт и РПЛ она отнесена к А. Ф. Орлову (см. о нем примеч. к стихотворению «Орлову» («О ты, который сочетал...») — наст. т., с. 576; адресация в Долг, возможно, появилась под влиянием публикации эпиграммы в РПЛ). В примечаниях к посланию «Орлову» («О ты, который сочетал...») в Лон—Полт Лонгинов указывал, что из братьев Орловых до 1821 г. Пушкин мог быть знаком только с Алексеем Федоровичем Орловым, а его младшего брата Михаила Федоровича «узнал только в 1821 году, во время своего изгнания, именно в Киевской губернии в деревне тестя его, известного генерала Раевского». Другое примечание Лонгинова касается Истоминой: «Авдотья Ильинична Истомина, знаменитая танцовщица, вышедшая потом за актера Экунина, умерла в 1848-м году от холеры. Ей посвящены чудные стихи в 20 строфе первой главы „Онегина" (см. изд. Анненкова, т. 4, с. 13). В 1818-м году она была любовницей Орлова, которому Пушкин по-приятельски сам читал эту шутку, в то время написанную». Последнее примечание Лонгинов сделал к заключительному стиху: «Говорят, что действительно некоторая часть тела Орлова не соответствует его гигантскому сложению». Комментарии Лонгинова отражают устное предание; предложенная им адресация принята в некоторых изданиях (Путеводитель. С. 265; Акад. Т. 2. С. 1222). Однако в Acad. в 9 т. (Т. 1. С. 444), Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 685) и Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 503) эпиграмма адресуется М. Ф. Орлову.

Примечания Бартенева и Лонгинова содержат ряд неточностей хронологического и биографического свойства, затемняющих ситуацию возникновения эпиграммы. Пушкин мог познакомиться с Михаилом Федоровичем Орловым (1788—1842), в 1817 г. генерал-майором, членом «Арзамаса» (впоследствии декабристом, руководителем Кишиневской управы тайного общества, одним из виднейших деятелей движения), в Петербурге в период между окончанием Лицея (11 июня 1817 г.) и до своего отъезда в Михайловское около 9 июля (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 110, 483); 15 августа Орлов выехал через Москву в Киев к месту своего назначения начальником штаба 4-го пехотного корпуса (см. запись в дневнике Н. И. Тургенева от 14 августа 1817 г. — АбТ. Вып. 5. С. 43; также: Письма Александра Тургенева к Булгаковым. М.; Л., 1939. С. 160). Знакомство не имеет документального подтверждения, но весьма вероятно в силу принадлежности Орлова к арзамасскому обществу и близких связей с братьями Тургеневыми, Жуковским, Вяземским и др. Однако в 1817 г. описанная в эпиграмме ситуация возникнуть вообще не могла. Евдокия (Авдотья) Ильинична Истомина (1799—1848), в 1816 г. выпускница театральной школы, дебютировавшая тогда же в балете К. Дидло «Ацис и Галатея» и затем выступавшая в роли солистки, в 1817 г. уже около двух лет жила со страстно влюбленным в нее кавалергардом В. В. Шереметевым, «совершенно по-супружески, вместе, в одном доме». Осенью между ними произошел разрыв; в ноябре 1817 г. состоялась дуэль между Шереметевым и ухаживавшим за Истоминой камер-юнкером графом А. П. Завадовским; в дуэли должны были принять участие А. И. Якубович и Грибоедов; свидетелем дуэли был хорошо известный Пушкину П. П. Каверин. В поединке Шереметев был убит (см.: А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980. С. 212—214, 240—243, 268—271). В это время в Петербурге не было ни М. Ф., ни А. Ф. Орловых, последний с 25 августа 1817 г. сопровождал в составе свиты путешествовавшего по России Александра I (см.: *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый : Его жизнь и царствование. СПб., 1898. Т. 4. С. 71, 457, примеч. 91, 93). Еще в середине апреля 1818 г. А. Ф. Орлов находился в Варшаве и ехал оттуда в Берлин (см. письмо Вяземского к А. И. Тургеневу от 17 апреля 1818 г. — ОА. Т. 2. С. 101). Указание в Летописи на сентябрь 1817 г. как на возможную дату знакомства с ним Пушкина (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 122) неверно. Близость Истоминой с одним из братьев Орловых (или хотя бы только слухи

о такой близости) могла возникнуть только летом—осенью 1818 г., когда А. Ф. Орлов вернулся в столицу, а М. Ф. Орлов на недолгое время приехал из Киева. В начале октября оба они уехали в Москву (9 октября 1818 г. А. И. Тургенев сообщал Вяземскому: «Орловы уехали на прошедшей неделе» — ОА. Т. 1. С. 128). К этому времени относятся и воспоминания И. И. Пущина об общении Пушкина в театре с А. Ф. Орловым и П. Д. Киселевым (последний был в Петербурге с 22 июня до конца августа 1818 г. и с 18—22 декабря 1818 г. по середину марта 1819 г.; см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 136, 486—487); по рассказу Пущина, Пушкин любил «вертеться у оркестра около Орлова, Чернышева, Киселева и других; они с покровительственною улыбкой выслушивали его шутки, остроты» (Пущин. С. 70; иной вариант этого рассказа, без упоминания Орлова, см.: Там же. С. 381). Театральная жизнь Пушкина в это время особенно интенсивна, расширяются и его связи в литературно-театральных кругах (знакомство с П. А. Катениным и пр.); возможно, тогда же у Всеволожских (или позднее, в 1819 г. у А. А. Шаховского) он встречается и с Истоминой, к этому времени уже свободной и державшей открытый дом: в письме к брату из Кишинева от 30 января 1823 г. он вспоминает, что за ней он «когда-то волочился» (Акад. Т. 13. С. 56). В первой главе «Евгения Онегина» Истоминой посвящены апологетические строки с очень точным описанием танца (см.: *Слонимский Ю.* Балетные строки Пушкина. Л., 1974. С. 120—156). Об успехе Истоминой среди «молодых офицеров», которых она «в продолжение многих лет» «сводила с ума» и «была причиною нескольких поединков между ними», вспоминает, в частности, Ф. Ф. Вигель (см.: Вигель. Ч. 5. С. 35). В плане ненаписанной повести Пушкина «Две танцовщицы» («Les deux danseuses», 1834—1835), где прототипом одной из героинь должна была быть Истомина, установлена последовательность событий: «Балет Дидло в 1819. — Завад⟨овский⟩. Любовник из райка — Сцена за кулисами — дуэль — Ист⟨омина⟩ в моде. Она становится содержанкой, выходит замуж» (Акад. Т. 8. С. 434, 1069; оригинал по-франц.); ср. также в планах «Русского Пелама» (1834—1835): «Фед. Орл⟨ов⟩ — Ал. Орл⟨ов⟩. — Кочубей, дочь его; — Кн. Шаховск⟨ой⟩. Ежова — Истомина. Гриб⟨оедов⟩ Завад⟨овский⟩. — Дом Всеволожских» (Акад. Т. 8. С. 974); «он получает первое письмо, уходя от Истом⟨иной⟩, которую он утешает по поводу женитьбы Зав⟨адовского⟩» (Там же. С. 976, 1081, оригинал по-франц.). Указание в планах, что Истомина «вошла в моду» после дуэли и тогда же стала «содержанкой», свидетельствует в пользу 1818 г. (ср. дату в примечаниях Лонгинова) как времени создания эпиграммы.

В известных источниках биографий Истоминой и Орловых нет никаких указаний на их связь. Оба брата, отличавшиеся блестящими достоинствами, умом, образованностью, храбростью, пользовались успехом у женщин. Характеристику братьев дает Вигель: «Завидна была их участь в юности; завиднее ее не находил я. Молоды, здоровы, красивы, храбры, богаты, но не расточительны, любимы и уважаемы в первых гвардейских полках, в которых служили, отлично приняты в лучших обществах, везде встречая нежные улыбки женщин, — не знаю, чего им недоставало. Судьба, к ним столь щедрая, спасла их даже от скуки, которую рождает пресыщение: они всем вполне наслаждались. ⟨...⟩ С первого взгляда в двух братьях-силачах заметно было нечто общее, фамильное; но при малейшем внимании легко можно было рассмотреть во всем великую разницу между ними. С лицом Амура и станом Аполлона Бельведерского у Алексея приметны были мышцы Геркулесовы; как лучи постоянного счастия и успехов, играли румянец на щеках и вечная улыбка на устах его. Красота Михаила Орлова была строгого стиля, более мужественная, более величественная. Один был весь душа, другой весь плоть...» (Вигель. Ч. 5. С. 48—49). Можно представить ситуацию легкого любовного соперничества, в котором все преимущества богатства, славы и внешних данных были на стороне Орловых. Содержанием же эпиграммы является контраст между «богатырской» внешностью и сексуальной немощью. Но как раз этот контраст постоянно обыгрывается в письмах Пушкина к Вяземскому и А. И. Тургеневу 1821—1823 гг., относящихся к Михаилу Орлову. Ср.: «Орлов женился; вы спросите, каким образом? не понимаю. Разве он ошибся

плешью и проломал жену головою. Голова его тверда; душа прекрасная; но черт ли в них?» (А. И. Тургеневу от 7 мая 1821 г. — ПД 429; Акад. Т. 13. С. 29). Непристойный эротический намек с тем же значением — в письме к Вяземскому от 5 апреля 1823 г.: «Кстати не знаешь ли, минуло ли 15 лет генералу Ор⟨лову⟩? или нет еще?» (Акад. Т. 13. С. 62). Последняя фраза, смысл которой оставался комментаторам неясным (см., например: Письма. Т. 1. С. 269—270; Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 162), имеет в виду «невинность», «девственность» именно в сексуальном плане; она содержит отсылку к известному романсу Дельвига «Первая встреча» («Мне минуло шестнадцать лет...», 1814). По контексту писем очевидно, что в ближайшем дружеском кругу Орлова подобного рода шутки не воспринимались как оскорбительная инсинуация и, по-видимому, считались имеющими некоторое реальное основание (отсюда малоправдоподобная версия в копии Лон—Полт, что Пушкин мог читать свою эпиграмму адресату). Все это заставляет думать, что эпиграмма обращена именно к М. Ф. Орлову и касается какого-то неизвестного нам эпизода его любовных отношений августа—сентября (?) 1818 г. (после этого времени и до отъезда Пушкина на юг Орлов в Петербурге не был); цитированные же фразы из пушкинских писем, скорее всего, являются поздними отзвуками петербургских слухов, отразившихся в эпиграмме. О распространении подобного же рода слухов в отношении самых разнообразных лиц писал Н. И. Тургенев С. И. Тургеневу еще в мае 1817 г.: «Данилевский в Москве женился. Только слухи московские продолжают преследовать его, и теперь в Москве говорят, что он не может быть мужем. Такие обвинения ныне в моде, тем более, что опровергнуть их a posteriori невозможно» (Декабрист Тургенев. С. 223).

МЕЧТАТЕЛЮ

(«Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)

(С. 31 и 151)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 43 — черновой, без заглавия. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 648 (два стиха); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 11—14 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Местонахождение белового автографа в Тетр. Капниста (Кап) — под заглавием: «Элегия IV. Мечтателю», с датой у заглавия: «(1818)» — в настоящее время неизвестно. Напечатано: Майков. Материалы. С. 9 (в виде вариантов; публ. В. И. Саитова).

Авторизованная копия в Тетр. Всеволожского (Вс) — с пометой чернилами у заглавия: «1819», с карандашной поправкой Пушкина в ст. 19; все стихотворение вычеркнуто карандашом (видимо, при составлении ЦР; по предположению Томашевского, потому что оно находилось в Кап — см.: Лет. ГЛМ. С. 58). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 8 и 44 (публ. Б. В. Томашевского).

Впервые: СО. 1818. Ч. 50, № 51. С. 273, под заглавием: «К мечтателю», с подписью: «Св...ч.к» (т. е. «Сверчок» — арзамасское прозвище Пушкина). Вошло в Ст 1826. С. 5—6 (отдел «Элегии», с датой в оглавлении: «1818») и без изменений в тексте с незначительными пунктуационными различиями в Ст 1829. Ч. 1. С. 45—46 (отдел стихотворений 1818 г.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1818 г. (не позднее ноября) по времени выхода № 51 «Сына отечества» (21 декабря — см.: П. в печати. С. 14). Сужение датировки до времени не позднее первой декады ноября 1818 г. в Летописи 1991 (С. 650) не может быть признано обоснованным, так как опирается на дату цензурного разрешения (12 ноября), отмеченную на обороте титула 50-й части «Сына отечества», но на самом деле относящегося только к первому номеру части (№ 46).

Адресатом стихотворения традиционно считается Кюхельбекер. П. В. Анненков, характеризуя это стихотворение как пьесу, «где очерк истинной страсти так далеко оставляет за собой прежние легкие, веселые ее определения», подчеркивал, что оно «связывается с действительным лицом и действительным событием» (Анненков. Материалы 1855. С. 49). Расшифровывая этот намек, Анненков указал, что стихотворение «вызвано было любовью одного молодого человека, утверждавшего, что он не ищет взаимности и доволен чувством своим» (Там же. С. 241—243; ср.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 14). Анненков опирался на рассказы современников Пушкина, конкретный источник им не указан, в его бумагах сохранилась запись: «Княж⟨на⟩ Елена Волконская, потом Хилкова, была в Екатер⟨ининском⟩ институте. Кюхельбекер видел ее там часто благодаря связям и службе матери своей, влюбился в нее и говорил, что ему достаточно и одной любви к ней. Отсюда стих⟨отворение⟩ „Мечтателю"» (*Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 484). В этом рассказе есть целый ряд неточностей: классной дамой в Екатерининском институте была не мать Кюхельбекера, а его сестра Ульяна (см.: Там же), воспитанницей была не Елена, а Екатерина Григорьевна Волконская, предмет особого покровительства императрицы Марии Федоровны, в 1819—1825 гг. фрейлина, вышедшая затем замуж за кн. Дмитрия Александровича Хилкова (см.: ОА. Т. 2. С. 375; воспоминания Хилковой об императрице Марии Федоровне см.: РА. 1873. № 7. Стб. 1121—1130). В архиве Олениных (РНБ, ф. 542, № 923) сохранилась копия пушкинского стихотворения с пояснением под текстом: «Послание к Кюхельбекеру». В печати впервые имя Кюхельбекера названо: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 14 (коммент. В. Е. Якушкина). Эта адресация была поддержана рядом исследователей: М. А. и Т. Г. Цявловскими (Летопись. С. 148; Летопись 1991. С. 155), Н. Н. Петруниной, по предположению которой «Мечтателю» и находящиеся на соседних листах ЛТ «Дубравы, где в тиши свободы...», «И я слыхал, что Божий свет...» (см. наст. т., с. 93, 33) являются репликами на стихотворения Кюхельбекера «К Пушкину и Дельвигу (из Царского Села)» (см. о нем наст. т., с. 654) и «К моему гению» (1818; опубл. 1820) (см.: *Петрунина Н. Н.* Из наблюдений над Лицейской тетрадью Пушкина. 2. Поэтический диалог Пушкина и Кюхельбекера в 1818 году // РЛ. 1991. № 3. С. 85—89). Безоговорочно отвергал эту адресацию Б. П. Городецкий, рассматривавший стихотворение как обращенное к самому себе и содержащее автополемику с элегиями 1816 г. (см.: Городецкий. С. 174—176). Вопрос о наличии у стихотворения конкретного адресата нельзя считать решенным, тем более что сведения Анненкова не могут быть проверены, поскольку по другим источникам этот эпизод неизвестен. Стихотворение представляет собой важную литературную декларацию послелицейского Пушкина, утверждающую романтическую концепцию «любви-страсти» в противовес элегической концепции «любви-мечтательства».

Ст. 1—2. *Ты в страсти горестной находишь наслажденье; Тебе приятно слезы лить...* — Ср. в «Желании» (1816): «Я слезы лью; мне слезы утешенье; Моя душа, плененная тоской, В них горькое находит наслажденье» (см.: Городецкий. С. 175); также в «Городке» (1815): «И в грусти томный дух Находит наслажденье» (см.: *Корш Ф. Е.* Разбор вопроса о подлинности окончания «Русалки» // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. Академии наук. СПб., 1898. Т. 3, № 3. С. 762; Отд. отт. с. 130).

Ст. 14. *И сохнул в бешенстве бесплодного желанья...* — Реминисценция из «Элегии VIII» Д. В. Давыдова:

Но ты вошла — и дрожь любви,
И смерть, и жизнь, и бешенство желанья
Бегут по вспыхнувшей крови,
И разрывается дыханье!

(*Давыдов Д. В.* Стихотворения.
Л., 1984. С. 88. (Б-ка поэта; Большая сер.))

По-видимому, эту элегию, опубликованную только в 1832 г., Давыдов посылал П. А. Вяземскому весной 1818 г. (см.: *Давыдов Д. В.* Стихотворения. С. 208, коммент. В. Э. Вацуро). Этот образ был затем повторен в стихотворении «Юрьеву» («Любимец ветреных Лаис...») (1820). См. также: Виноградов. Стиль П. С. 192.

Ст. 17 и след. *Нет, нет: в слезах упав к ногам...* — Ср. в «Элегии VI» (1816) Д. В. Давыдова:

...смущенный, торопливый,
Я плакал без укор, без гнева угрожал
И за вину твою, любовник боязливый,
Себе у ног твоих прощения искал!
(*Давыдов Д. В.* Стихотворения. С. 81)

Эта элегия в одной из рукописей называлась «Угрозы» (см.: *Давыдов Д. В.* Стихотворения. С. 206); ее оригинал — элегия IX четвертой книги «Эротических стихотворений» («Poésies érotiques») Эвариста-Дезире де Форжа де Парни (Parny, 1753—1814):

Oui, tes yeux prevenus me reverront encore,
Non plus comme un amant tremblant à tes genoux,
Qui se plaint sans aigreur, menace sans courroux,
Qui te pardonne et qui t'adore...
(Франц. элегия. С. 130 и 616—617, коммент. В. Э. Вацуро)

Эту элегию Парни, переведенную также К. Н. Батюшковым («Мщение», опубл. 1816), Пушкин хорошо знал: на полях «Опытов в стихах и прозе» Батюшкова (СПб., 1817. Ч. 2) против ее текста он записал строки из оригинала, возможно, по памяти (см.: Акад. Т. 12. С. 560—561). Близость к тексту Парни и к переводам Давыдова и Батюшкова обнаруживается и в черновых вариантах ст. 17—19, ср.: «Мольбой, угрозою гремел ли перед ней...» (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 154).

Ст. 21. *Отдайте, боги, мне рассудок омраченный...* — Реминисценция из элегии VI четвертой книги «Эротических стихотворений» Парни: «O dieux! ô rendez-moi ma raison égarée; Arrachez de mon cœur cette image adorée» (см.: *Щеголев П. Е.* Из разысканий в области биографии и текста Пушкина // ПиС. Вып. 14. С. 101; Щеголев. Пушкин 1912. С. 87—88). Эта элегия пользовалась особенной популярностью; к ней обращались Жуковский (1806), А. Ф. Мерзляков (1806), Д. П. Глебов (1818); реминисценции из нее есть в «Осеннем утре» (1816) Пушкина (см.: Франц. элегия. С. 122—127, 451—454, 615—616).

Последующие строки, не содержа прямых реминисценций, реципируют формулы и ситуации некоторых элегий Парни и, по-видимому, Д. В. Давыдова с изображением любовной страсти. Ср. у Парни в элегии V четвертой книги:

Mais quoi! le calme est aussi dans mon cœur!
Je ne vois plus la triste et chère image
Qui s'offrait seule à ce cœur tourmenté...
Toi, que ma voix implorait chaque jour,
Tranquillité, si longtemps attendue,
Des cieux enfin te voilà descendue,
Pour remplacer l'impitoyable Amour.

В переводе Д. В. Давыдова:

Но боги! неужель вы с мира тишиной
И чувств души моей волненья усмирили;
Неужто и во мне господствует покой!..
Уже, о счастие! не вижу пред собой

Я призрак грозный — вечно милый,
Которого нигде мой взор не покидал...
О ты, которое я в помощь призывал,
Бесчувствие! о дар рассудка драгоценный,
Ты, вняв мольбе моей смиренной,
Нисходишь наконец спасителем моим.

(Франц. элегия. С. 122—123;
Давыдов Д. В. Стихотворения. С. 80)

«Образ незабвенный» (ср. эту формулу в стихотворении «Осеннее утро» — наст. изд., т. 1, с. 180), оставшийся в душе лирического героя, — мотив, проходящий в нескольких элегиях четвертой книги «Эротических стихотворений» Парни — ср., например: «Mais du présent l'image trop fidèle Me suit toujours dans ces rêves trompeurs» (элегия XI), «ton image va me siuvre» (элегия XIII).

СКАЗКИ

NOËL

(«Ура! в Россию скачет...»)

(С. 32 и 155)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) А. М. Горчакова (ПД 882) (Г) — авторизованная, без заглавия, с подписью Пушкина; с ошибкой в ст. 21 («Закон постановлю на место вам Горголья» вместо: «Закон постановлю на место вам Горголи»), не исправленной Пушкиным; на одном листе с копией рукой Горчакова четверостишия «За ужином объелся я...». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 69—70 (с исправлением ст. 21; публ. М. А. Цявловского).

2) Тетр. Корфа (Корф) — под заглавием: «На рождение порфироносного отрока», с ошибками в ст. 13 и 22. Напечатано: *Калашникова Н., Найдич Э.* Новые материалы о вольнолюбивой лирике Пушкина // ВЛ. 1963. № 4. С. 142, 144 (заглавие и ст. 31).

3) Первый сб. Библиотеки Академии наук ($БАН_1$) — под заглавием: «Ура, или Возвращение Александра из Конгресса», с ошибками в ст. 5, 13 и 15, пропуском ст. 27—28 и нарушением строфики.

4) Из собр. В. И. Яковлева (из БАН) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 16) (Як) — список 1820—1830-х гг., без заглавия, с подписью: «Ал. Пуш....».

5) Из собр. В. И. Яковлева (из БАН) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 59) ($Як_1$) — список 1820—1830-х гг., без заглавия, с нарушением строфики; на сложенном вдвое полулисте, вместе со стихотворением «Кинжал».

6) Из собр. М. Д. Ромма (СПб.) (Ромм) — в сб. неизвестного происхождения 1820—1830-х гг. с копиями произведений Пушкина, под заглавием: «На прибытие Деспота», с ошибкой в ст. 1.

7) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Басня», с пометой рукой Путяты у заглавия: «*№*. Приписывалась Пушкину, но наверное не знаю, его ли», с ошибкой в ст. 13.

8) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Сказки. Noël»; копия поздняя, 1860-х гг., по-видимому восходящая к печатному тексту Герб.

9) Из собр. Л. Н. Майкова (Мк) — под заглавием: «Ноель», с ошибками в ст. 13 и 22, небрежная карандашная запись, окончание со ст. 29 на утраченном листе.

10) Тетр. Тихонравова (Тих) — под заглавием: «Noël», только ст. 1—16, с ошибками и нарушением строфики.

11) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Сказки» с припиской рукой С. Д. Полторацкого: «Noël», с ошибкой в ст. 13 и нарушением строфики.

12) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Noël», с пометой под текстом «1823», с ошибками в ст. 10, 13 и 16, пропуском ст. 27—28 и нарушением строфики; в примечаниях составителя на л. 177—177 об. приведены варианты по другому списку.

13) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «Сказки», с пометой под текстом: «1819 г.», с ошибками в ст. 10 и 13, пропуском ст. 27—28, вписанных позднее, и нарушением строфики.

14) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «Сказки», с ошибками в ст. 10 и 13, пропуском ст. 23 и 27—28 и нарушением строфики.

15) С. С. Забелкина (Збк) — под заглавием: «Сказка», с ошибкой в ст. 13, искажением фамилии Горголи в ст. 21, пропуском ст. 27—28 и нарушением строфики.

16) Листы из архива Путилова (Птл) — под заглавием: «Сказка», с подписью: «Пушкин», с ошибками в ст. 13 и 21, пропуском ст. 27—28 и нарушением строфики.

17) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «Сказки», с припиской карандашом к заглавию: «Noël» и датой: «1823 или 22?», переправленной позднее на: «1819», с поправками чернилами и карандашом и примечанием Ефремова под текстом: «Исправлено по списку с рукописи Пушкина из альбома Н. С. Алексеева»; с ошибкой в ст. 13, позднее исправленной, и пропуском ст. 27—28, позднее вписанных. М. А. Цявловский в Акад. (Т. 2. С. 550—551) выделил слой поправок, восходящий, по его мнению, к копии Алексеева; основания этого выделения, однако, не ясны, и вряд ли оно может быть безоговорочно принято.

Копии 3—5 и 7—17 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 550—551 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — без заглавия (заглавие в оглавлении: «На возврат государя»), с нарушением строфики и пометой под текстом: «11 ноя⟨бря⟩ 824. Калу⟨га⟩». Напечатано: Щербачев. С. 90—91 (в виде вариантов к тексту Герб).

2) Бывшая в распоряжении А. И. Герцена (ПЗ), по которой им была осуществлена публикация стихотворения: ПЗ 1859. С. 20 (под заглавием: «Сказка», с нарушением строфики). По-видимому, с текста ПЗ стихотворение перепечатано Н. И. Огаревым: РПЛ. С. 22—23.

3) Бывшие в распоряжении Н. В. Гербеля, по которым им были осуществлены первая (см. ниже) (Герб$_1$) и повторная (Герб. С. 11—12) публикации стихотворения.

Впервые: Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов. Лейпциг, 1858. С. 27—28 (Русская библиотека. Т. 1), под заглавием: «Сказка», с ошибками в ст. 13 и 21, пропуском ст. 27—28 и нарушением строфики; в России впервые: БЗ. 1858. Т. 1, № 1. Стб. 15 (ст. 9—10 с неточностью в ст. 9 («Внимай, народ российский» вместо: «Узнай, народ российский») в редакционном примечании к письму Пушкина к брату Л. С. Пушкину от 30 января 1823 г.); Ефр. 1880. Т. 1. С. 205 (ст. 25—32 с заменой в ст. 31 слова «царь» словом «нам», под заглавием: «Сказки» с указанием в примеч., с. 535, на существование также заглавия: «Noël»). Текст восполнен и купюры восстановлены: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 543 (ст. 17—24, по тексту Герб., с пропуском в ст. 23 слова: «царской»); Всемирный вестник. 1906. № 1. С. 62 (ст. 1—16, с пропуском в ст. 7 слов «русский царь» и в ст. 8 слова «царь»; публ. С. Сухонина по тексту РПЛ); Мор. 1906. Т. 8. С. 538 (полностью ст. 23 и ст. 31 в правильном чтении); Венг. Т. 1. С. 461 (купюры в ст. 7 и 8; публ. П. О. Морозова).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по Герб. с исправлением ст. 16 («И делом не замучен» вместо: «И делом не измучен» в Герб.) и ст. 30 («Пора уснуть уж наконец» вместо: «Пора уснуть бы наконец» в Герб.) в соответствии с чтением большинства известных копий и публикаций.

Датируется предположительно 20—24 декабря 1818 г. по содержанию.

Традиционно стихотворение связывалось с речью Александра I при открытии первого сейма Царства Польского 15/27 марта 1818 г. и датировалось мартом—апрелем 1818 г. Однако стихотворение в жанре «ноэля», рождественской сатирической

песенки, по всей вероятности, должно было быть написано в канун Рождества, т. е. около 25 декабря (о жанре «ноэля» см. примеч. к стихотворению «⟨Ноэль на лейб-гвардии гусарский полк⟩» — наст. изд., т. 1, с. 777—779). Ю. Г. Оксман связал «Сказки» с возвращением Александра I с Ахенского конгресса в декабре 1818 г. и датировал их началом 20-х чисел декабря 1818 г. (см.: ЛН. М., 1954. Т. 59. С. 69, 80). Эта датировка, впервые закрепленная в 1949 г. в Акад. (Т. 2. С. 1041), принята и в настоящем издании.

Начиная с Венг. стихотворение печаталось по Герб. В Акад. источником текста была выбрана авторизованная копия Г. Это решение вызвало резкую критику Ю. Г. Оксмана, считавшего копию Г дефектной («одним из списков, написанных писарской небрежной рукой»), авторизация которой свелась лишь к собственноручной подписи Пушкина, верифицирующей не сам текст, а только его авторство. Грубой ошибкой копии Оксману представлялись стихи: «От радости в постеле Расплакался дитя» (на том основании, что, во-первых, как считал ученый, радость не может выражаться слезами, во-вторых, стих «Расплакался дитя» вступает в логическое противоречие со ст. 3, где дитя уже плачет). См. доклад Оксмана «Политическая поэзия Пушкина 1817—1820 гг.» (Всесоюзная Пушкинская конференция, 7-я. Стеногр. отчет: 2-е заседание. 5 июня 1955 г. С. 11—13 (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет); ср. в письме Оксмана к К. И. Чуковскому от 23 мая 1955 г. — Ю. Г. Оксман—К. И. Чуковский. Переписка. 1949—1969 / Изд. подгот. А. Л. Гришунин. М., 2001. С. 75). Четыре года спустя на 11-й Всесоюзной Пушкинской конференции (1959) вновь звучала критика текстологического решения М. А. Цявловского. Н. В. Измайлов в докладе «Итоги изучения рукописного наследия Пушкина» привел ноэль «Сказки» как «образец некритического отношения к авторизованному тексту» (Всесоюзная Пушкинская конференция, 11-я. Стеногр. отчет: 1-е заседание. 3 июня 1959 г. С. 61—62 (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет)); Ю. Г. Оксман в докладе «О некоторых текстологических и композиционных особенностях академических изданий Пушкина» повторил свои прежние замечания (Там же. 2-е заседание. 4 июня 1959 г. С. 5), а Т. Г. Цявловская признала их справедливыми (Там же. С. 63). Еще ранее, видимо под воздействием критики Оксмана, в Справочном томе Акад. текст последней строфы стихотворения был «уточнен» Т. Г. Цявловской и С. М. Бонди «согласно чтению большинства списков»:

От радости в постеле
Запрыгало дитя:
«Неуж то в самом деле?
Неуж то не шутя?»
А мать ему: «Бай-бай! закрой свои ты глазки;
Пора уснуть уж наконец,
Послушавши, как царь-отец
Рассказывает сказки!»

(Акад. Спр. том. С. 17).

Этот «уточненный» текст представляет собой текст Герб. с изменением (без объяснения и более конкретных указаний) ст. 30 («Пора уснуть уж наконец» вместо: «Пора уснуть бы наконец»). Тот же текст Герб. с заменой ст. 16, 22, 26 и 30 в соответствии с чтением списков напечатан Б. В. Томашевским в Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 342—343).

Бóльшая часть известных на сегодняшний день списков стихотворения поздние, и почти все дают в той или иной мере испорченный текст (в частности, очень часто нарушена строфика, судя по всему, плохо знакомая переписчикам середины XIX в., воспринимавшим ноэль как архаический, вышедший из литературного обихода жанр: отсутствует строфическое деление, шестистопный стих в строфе ноэля разбивается на два трехстопных или произвольно укорачивается и искажается — особенно часто в известных копиях подобные искажения встречаются в ст. 13). Вероятно, долгое время

стихотворение, хорошо запоминавшееся как рождественская песенка, распространялось в устной передаче, а записывать его из соображений осторожности избегали. Тем не менее анализ разночтений списков позволяет не согласиться с мнением Оксмана: подавляющее большинство копий ноэля в ст. 26 соответствует тексту Г (с небольшой вариацией: «Расплакался дитя» или «Расплакалось дитя»). Признавая некоторую «нелогичность» такого чтения (дитя уже плачет с самого начала ноэля), нельзя категорично отрицать его авторское происхождение. Не исключено, что мы имеем здесь дело с какой-то первоначальной редакцией стиха, впоследствии, возможно исправленной (ср. разночтения этого стиха в двух наиболее ранних копиях, вышедших из ближайшего пушкинского окружения, — Г и Корф; не исключено даже, что «исправление» его принадлежит не Пушкину, а сделано исходя из «логики текста» самими переписчиками). Что касается копии Г, то, написанная, вопреки утверждению Ю. Г. Оксмана, рукой Горчакова, она — самая ранняя из известных и несомненно достаточно авторитетная. Вместе с тем (и здесь Ю. Г. Оксман совершенно прав) ее текст не является в собственном смысле слова авторизованным: Пушкин, судя по пропущенной ошибке в ст. 21, его внимательно не читал. Решение Акад. в выборе источника текста, таким образом, по существу нельзя считать ошибочным, однако оно может быть оспорено.

Обилие разночтений в списках показывает «нестабильность» бытовавшего текста. В данной ситуации, какую бы из копий мы ни приняли за источник, подлинный пушкинский текст останется для нас недоступен. Наиболее корректным решением представляется поиск некоего «усредненного» текста, не содержащего прямых ошибок и окказиональных (не поддерживаемых другими списками) разночтений. Ближе всего к такому тексту оказывается Герб. В настоящем издании стихотворение печатается по Герб. с исправлением ст. 16 и 30, чтение которых в Герб. не находит соответствия больше ни в одной копии. Ст. 16 везде, кроме Герб., читается одинаково («И делом не замучен»); ст. 30, имеющий в некоторых списках разночтения, исправляется в соответствии с чтением подавляющего большинства списков и публикаций (БАН$_1$, Ромм, Пут, Лон—Полт, Ал, Якуш, Даш, Збк, Птл, Е, Кав, ПЗ, Герб$_1$). Вопрос о чтении ст. 26 остается открытым.

Стихи явились откликом на возвращение Александра I из длительного заграничного вояжа; император прибыл в Царское Село 22 декабря 1818 г. В соответствии с требованиями жанра ноэль содержит сатирическое обозрение политических событий истекшего года, связанных главным образом с заграничными поездками Александра I. 18 января 1818 г. Александр I выехал из Петербурга. 1/13 марта он прибыл в столицу Польши. 15/27 марта в Варшаве состоялось открытие Польского сейма — первое заседание конституционного правительства Польши. Александр I выступил с торжественной речью, в которой было высказано намерение ввести конституцию во всей Российской империи. Речь Александра привлекла к себе внимание самых разных общественных кругов России и Запада. Произнесенная по-французски, она была переведена на польский и русский языки (в русском переводе ближайшее участие принял находившийся в Варшаве П. А. Вяземский) и опубликована в официальной газете Министерства внутренних дел «Северная почта» (1818. № 26. 30 марта) и «Духе журналов» (1818. Ч. 26. С. 423—430). «Представители Царства Польского! — говорил в своей речи Александр. — Надежды ваши и мои желания совершаются. Народ, который вы представлять призваны, наслаждается наконец собственным бытием, обеспеченным созревшими уже и временем освященными установлениями. ⟨...⟩ Образование, существовавшее в вашем краю, дозволяло мне ввести немедленно то, которое я вам даровал, руководствуясь правилами законно-свободных учреждений, бывших непрестанно предметом моих помышлений и которых спасительное влияние надеюсь я, при помощи Божией, распространить и на все страны, Провидением попечению моему вверенные. — Таким образом вы мне подали средство явить моему отечеству то, что я уже с давних лет ему приуготовляю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости» (см. также: ОА. Т. 1.

С. 473; *Майков П. М.* Царство Польское после Венского конгресса // РС. 1903. № 3. С. 422—423). Вторую речь Александра I, произнесенную при закрытии сейма, 15/27 апреля, см.: Северная почта. 1818. № 35. 1 мая; ОА. Т. 1. С. 477—479. В июне Александр I возвратился в Петербург и спустя два месяца вновь покинул столицу: 18 августа 1818 г. он отправился в Ахен на первый конгресс Священного Союза, который происходил 30 сентября—22 ноября 1818 г. 15 ноября государствами, участниками конгресса, был подписан протокол, утверждавший направление будущей политики в духе поддержания порядка в Европе в соответствии с принципами Священного Союза.

Крайняя заинтересованность русского общества политической и дипломатической деятельностью Александра I отразилась в переписке, дневниковых записях и мемуарах современников. Диаметрально противоположные оценки варшавской речи Александра I звучали вместе с выражением недоверия и сомнений в реальности обещаний императора. «Вы, вероятно, уже прочли речь, произнесенную в Варшаве, — писал Н. М. Лонгинов, секретарь императрицы Елизаветы Алексеевны, С. Р. Воронцову. — Не разбирая ее, скажу только, что она произвела в обществе сильное впечатление. Нет ничего опаснее неопределенных слов, которые каждый истолковывает по-своему. Со временем эта тревога и опасения одних с надеждами и преувеличенными мечтаниями других могут иметь гибельные последствия» (РА. 1912. Кн. 2, № 7. С. 355). Флигель-адъютант военный историк А. И. Михайловский-Данилевский (1790—1848) отметил в своем дневнике: «Русских, находившихся в Варшаве, всего более занимала речь, произнесенная императором при открытии народного собрания, в которой сказано было, что государь намерен был и в России ввести политическую свободу. Без сомнения, весьма любопытно было слышать подобные слова из уст самодержца, но надобно будет видеть, думал я, приведутся ли предположения сии в действие» (цит. по: *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. СПб., 1898. Т. 4. С. 92). Характерна двойственная оценка речи Александра I Вяземским, писавшим Н. И. Тургеневу из Варшавы 3 июня 1818 г.: «Я стоял в двух шагах от него, когда он произносил ее, и слезы были у меня на глазах от радости и от досады: зачем говорить полякам о русских надеждах! Дети ли мы, с которыми говорить о деле нельзя? ⟨...⟩ Как бы то ни было, государь был велик в эту минуту: душою или умом, но был велик. Пустословия здесь искать нельзя: он говорил от души или с умыслом дурачил свет» (ОА. Т. 1. С. 105; о позиции Вяземского см. также: *Ланда С. С.* Дух революционных преобразований... : Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов: 1816—1825. М., 1975. С. 222, 315). «Варшавские речи сильно отозвались в молодых сердцах, — с иронией замечал Н. М. Карамзин в письме к И. И. Дмитриеву 29 апреля 1818 г., — спят и видят конституцию; судят, рядят; начинают и писать ⟨...⟩; иное уже вышло, другое готовится. И смешно и жалко! Но будет, чему быть. Знаю, что государь ревностно желает добра; все зависит от Провидения — и слава Богу!» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 236—237).

Отношение Пушкина к злободневным политическим событиям формировалось, видимо, главным образом в его общении с братьями Тургеневыми. Можно предположить, что ноэль, так же как и «Вольность», был написан по следам политических споров, обмена мнениями по острым современным политическим проблемам. Н. И. Тургенев принял варшавскую речь Александра I с удовлетворением: «Вчера получили здесь речь, произнесенную государем в Варшаве при открытии заседания представителей народных. В ней много прекрасного и такого, чего мы не ожидали и что должно нравиться людям здравомыслящим» (АбТ. Вып. 5: Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816—1824 годы. (Т. 3). С. 121; см. также письмо Н. И. Тургенева к брату С. И. Тургеневу от 2 апреля 1818 г. — Декабрист Тургенев. С. 255). При этом Н. И. Тургенев не разделял пылкого энтузиазма, свойственного, например, М. Ф. Орлову (см. письмо Орлова к Вяземскому от 4 мая 1818 г. — ЛН. М., 1954. Т 59. С. 565), оставляя место сомнению: «Английские клубисты толкуют речь по-своему. „Доберутся до нас", говорят они, а я им отвечаю: „К несчастию, вряд ли

доберутся"» (Декабрист Тургенев. С. 255). Резко отрицательной была реакция на речь Александра I Сергея Тургенева: «Не прельщайтесь блестящим, но обманчивым красноречием», — писал он братьям из Мобежа (см. подробнее: *Ланда С. С.* Дух революционных преобразований... С. 202—203; *Пугачев В. В.* Сергей Иванович Тургенев // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та. 1963. Сер. ист.-филол. Вып. 58. С. 296). Мнение младшего брата Сергея непременно должно было фигурировать в беседах на политические темы, которые вели А. И. и Н. И. Тургеневы с Пушкиным. Через полгода после выступления в Варшаве Александр I в Ахене в беседе с маршалом Мезоном (см.: Северная почта. 1818. № 86. 26 окт.) вновь заявил о своем намерении дать народам России конституционные права. «...Читал я в гамб⟨ургских⟩ газет⟨а⟩х, — записал в дневнике 25 октября 1818 г. Н. И. Тургенев, — что государь наш сказал генералу Мезону: „Наконец, все народы должны освободиться от самовластия. Вы видите, что я делаю в Польше и что хочу сделать и в других моих владениях". Спасибо государю, естьли справедливо, что он это говорил. Спасибо, спасибо, естьли он точно имеет сии намерения. ⟨...⟩ Отчего я как будто веселее? — От слов, кот⟨орые⟩ говорят, что говорил государь в Ахене. — Так самый слабый луч даже неверной надежды питает нас!» (АбТ. Вып. 5. С. 159—160; см. также письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 30 октября 1818 г. — ОА. Т. 1. С. 137). На фоне таких высказываний резкость сатиры Пушкина выступает особенно отчетливо.

Распространявшийся в списках пушкинский ноэль очень скоро стал широко известен; особую популярность он приобрел в среде свободомыслящей молодежи, входившей в тайные общества или примыкавшей к ним. По свидетельству декабриста И. Д. Якушкина, ноэль «распевался чуть не на улице» (см. письмо И. Д. Якушкина к А. И. Герцену 1855 г. — Былое. 1906. № 4. С. 189; также: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 7). Пушкин, возможно, даже не подозревал о такой известности своих стихов: поэт был удивлен, когда встретившийся с ним в Каменке в ноябре 1820 г. Якушкин прочитал ноэль наизусть (П. в восп. совр. 1974. Т. 1. С. 365). Мнение политических реакционеров выражено в дневнике В. Н. Каразина (запись от 18 ноября 1819 г.): «Какой-то мальчишка Пушкин, питомец лицейский, *в благодарность* написал презельную оду, где досталось фамилии Романовых вообще, а государь Александр назван кочующим деспотом... К чему мы идем?..» (цит. по: *Базанов В. Г.* Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949. С. 174). Отзыв Каразина не до конца ясен. Поскольку в известном тексте ноэля отсутствуют строки, которые относятся к «фамилии Романовых вообще», можно было бы думать, что Каразин располагал либо не дошедшей до нас расширенной редакцией ноэля, либо еще одним ноэлем (Каразин объединил его с первым), который тоже до нас не дошел. Ср. в сатире А. Г. Родзянки «Два века» (1822): «И все его права: иль два иль три ноэля, Гимн Занду на устах, в руках — портрет Лувеля» (Поэты 1820—1830-х годов. Л., 1972. Т. 1. С. 164 (Б-ка поэта. Большая сер.)); также в десятой главе «Евгения Онегина»: «Читал свои ноэли Пушкин». Возможно, в отзыве Каразина отразилось читательское восприятие стихотворения, зафиксированное, в частности, списком из Тетр. Корфа (Корф); здесь стихотворение, озаглавленное «На рождение порфироносного отрока», связано с рождением 17 апреля 1818 г. наследника Александра Николаевича (ср. чтение ст. 5 в этом списке: «Мария в хлопотах наследника стращает», где под «Марией» понимается вдовствующая императрица Мария Федоровна).

Ст. 1—2. *Ура! в Россию скачет Кочующий деспот.* — Как следует из «Журнала камер-фурьерской должности по половине императора Александра I», император в 1813 г. не был в Петербурге ни одного дня, в 1814 г. присутствовал в столице один месяц и 18 дней, в 1815 — 1 месяц, в 1816 — 10 месяцев, в 1817 — 7 месяцев и 25 дней; в январе 1818 г. Александр I выехал из Петербурга в Москву, посетил Варшаву, Калиш, Кишинев, Тирасполь, Одессу, Вознесенск, Николаев, Херсон, Перекоп, Симферополь, Керчь, Феодосию, Алушту, Севастополь, Мариу-

поль, Таганрог, Ростов-на-Дону, Нахичевань, Новочеркасск. В июне 1818 г. прибыл в Петербург. Через два месяца вновь покинул столицу, отправляясь в заграничный вояж: Дерпт, Рига, Митава, Мемель, Берлин, Лейпциг, Ахен, Париж, Брюссель, Франкфурт, Карлсруэ, Штутгарт, Вена, Ольмюц, Тешен, Минск. 22 декабря 1818 г. Александр I вернулся в Царское Село (см.: *Вел. кн. Николай Михайлович.* Император Александр I : Опыт исторического исследования. Пг., 1914. С. 735—737). Длительное отсутствие в России императора, управлявшего страной, по выражению П. А. Вяземского, «с почтовой коляски» (см. письмо к А. И. Тургеневу от 20 января 1820 г. — ОА. Т. 2. С. 143), вызывало недовольство в самых различных слоях русского общества. См., например, в записках декабриста А. В. Поджио: «...эти царские скачки, отсутствия пагубно влияли на государственную жизнь русскую ⟨...⟩. Предоставив как будто законченные судьбы России двум-трем лицам, он презрительно отвернулся от нее и занялся Европой, которая казалась ему достойной его высокого внимания» (*Поджио А. В.* Записки, письма. Иркутск, 1989. С. 130). См. также в его показаниях: «Не мы одни говорили о долговременном отсутствии покойного государя; было весьма много и истинно благомыслящих людей, кои вздыхали по долгому пребыванию его в Троппау и Лайбахе; и как усматривали с горестью, что внешние дела политические, вовсе до России не касавшиеся, отклоняли государя от внутреннего управления России и что все дела, а в особенности гражданские, производились с величайшей медленностью; усматривали также не мы одни, сколько сия политика обременяла Россию налогами; ибо для поддержания сей политики покойный государь объявил на конгрессе, что многочисленность его войска не имеет другой цели, как предохранение прочих государств от возмущений внутренних» (Восстание декабристов. М., 1954. Т. 11. С. 39). Отрицательная роль частых поездок Александра I за границу была очевидна декабристам; в конституции Никиты Муравьева государю было отказано в праве покидать территорию своего государства (см.: *Дружинин Н. М.* Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 338). В 1821 г. Александру I был доставлен донос (на французском языке), где сообщалось, что «в Петербурге вообще много говорят о конституции и что особенно это замечено среди русских купцов Гостиного двора. Они собираются группами человек до восьми, с газетами в руках и рассуждают о необходимости конституции. Они говорят, что если в стране есть конституция, то государь не может постоянно покидать свое государство, так как для этого нужно дозволение нации. ⟨...⟩ Постыдно, что он лично едет туда, куда другие государи отправляют только посланников. ⟨...⟩ Если ему не нравится Россия, зачем он не поищет себе короны где-либо в другом месте. ⟨...⟩ На что нужен государь, который совершенно не любит своего народа, который только путешествует и на это тратит огромные суммы» (см.: Общественные движения в России в первую половину XIX в. СПб., 1905. Т. 1. С. 301).

Ст. 9—12. «*Узнай, народ российский, Что знает целый мир: И прусский и австрийский Я сшил себе мундир.* — Речь идет о преподнесении Александру I звания фельдмаршала австрийской и прусской армий. См. воспоминания А. И. Михайловского-Данилевского: «Сегодня ⟨31 августа 1818 г.⟩ мы встали в шестом часу утра и отправились в Мемель. Перед Палангеном государь надел прусский мундир и звезду Черного орла» (РС. 1897. № 11. С. 334). 19 октября «Северная почта» поместила следующую корреспонденцию из Ахена: «Из Ахена от 8 октября н. ст. В день тезоименитства императора Франца российский император, а также и король наш были в мундирах австрийских полков своих имен» (Северная почта. 1818. № 84). П. О. Морозов и В. И. Семевский рассматривали эти стихи как намек на Священный Союз (см.: Венг. Т. 1. С. 466, 468; *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 269).

Ст. 13 и след. *О, радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен...* — Стихотворение было настолько популярно, что отдельные строки этой, по словам Соболевского, «ходившей тогда песни» (см.: Лет. ГЛМ. Т. 1. С. 497), использовались без кавычек и без указания на источник как общеизвестные. См. письмо П. Я. Чаадаева к брату М. Я. Чаадаеву от 14 января 1820 г.: «...ты весел [и, как тот некто], здоров, тучен

и делами не замучен» (*Чаадаев П. Я.* Полн. собр. соч. и избранные письма. М., 1991. Т. 2. С. 9).

Ст. 14. *Меня газетчик прославлял...* — В майском номере «Вестника Европы» за 1818 г. содержалась подборка публикаций западных газет, касающихся политики Александра I в Польше, и в частности его речи на открытии Польского сейма: «В одной Баварской газете (корреспондент немецкий) под статьею из Польши напечатано следующее: „Друг человечества с радостным чувством смотрит на Польшу, где народ деятельный, но утомленный, обремененный несчастиями, получил бытие свое и благотворную конституцию от великодушного гения, императора Александра. Народу сему открывается прекрасная будущность. Речь, Его императорским величеством произнесенная при открытии Сейма, есть достопамятнейшее явление на горизонте политическом"». Еще одна выписка взята из брюссельского журнала «Истинный либералист» («Le Vrai Liberal»): «Превосходная речь императора Александра, при открытии Польского сейма читанная, возбуждает движение гнева в ненавистниках просвещения и благородства душевного: они трепещут при одной мысли о том, что обладатель пятидесяти миллионов с высоты престола своего вещает о законносвободных мыслиях и уставах, как об основании главных законов государства». Под корреспонденцией из Кобленца в том же «Истинном либералисте» напечатано: «С чувством удивления мы читали и перечитывали речь великодушного императора Александра, произнесенную им по случаю открытия Польского сейма, уже переведенную на все языки и сделавшую во всей Европе сильное впечатление. Мы были уверены, и это не подвержено никакому сомнению, что августейший оратор вещал следующие слова по чувству собственного сердца ⟨...⟩. Благоденство человеческих обществ зависит от тех драгоценных выгод, о которых упоминается в оной достопамятной речи...» (см.: Краткие выписки, известия и замечания // ВЕ. 1818. Ч. 99, № 10. С. 166—167).

Ст. 15. *Я ел, и пил, и обещал...* — Речь идет о конституционных обещаниях Александра I.

Ст. 19. *Лаврову дам отставку...* — Иван Павлович Лавров (1768—1836), директор исполнительного департамента Министерства полиции, имел репутацию грубого и жесткого чиновника: «Александр Дмитриевич Балашов, не знаю, каким образом, сделался доверенным лицом Александра. Он был обер-полицмейстером сперва в Москве, потом в Петербурге и назначен был министром полиции при учреждении этого министерства в 1809 г., в подражание Наполеону. Он окружил себя людьми не великого достоинства. В числе их был Лавров, человек неглупый, в делах опытный, но грубый и суровый: он ввел сечение в число полицейских средств над людьми, изъятыми от телесного наказания» (*Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 561).

Ст. 20. *А Соца — в желтый дом...* — Василий Иванович Соц (1788—1841) — один из секретарей в особом Цензурном комитете при Министерстве полиции, автор статей о театре в «Сыне отечества». Известен своей полемикой, которую вел в 1817 г. под псевдонимом «Ювенал Прямосудов» с М. Н. Загоскиным, публиковавшим свои статьи в журнале «Северный наблюдатель». По замечанию Б. В. Томашевского, не ясно, почему у Пушкина с именем Лаврова соединено имя Соца — «фигуры, более заметной в театральном, чем в цензурном мире» (Томашевский. Пушкин, I. С. 177).

Ст. 21. *Закон постановлю на место вам Горголи...* — Иван Савич Горголи (1767—1862) — петербургский полицмейстер в 1811—1821 гг. Ср. отзыв о нем П. А. Вяземского: «Был у меня сегодня Горголи: борода его и вообще нижняя часть лица — Бенкендорфская: видно, тут и есть организм полицейский» (*Вяземский П. А.* Записные книжки (1813—1848). М., 1963. С. 174). И. С. Горголи присутствовал при ссоре Пушкина с коллежским советником С. Т. Перевощиковым, которая произошла 20 декабря на представлении оперы «Швейцарское семейство» в Большом Каменном театре, и донес об этом начальнику Пушкина в Коллегии иностранных дел П. Я. Убри (см.: Былое. 1906. № 11. С. 28—29). Разговор Пушкина с Горголи в театре известен в передаче П. Л. Яковлева, брата лицейского товарища Пушкина

М. Л. Яковлева (см.: РС. 1903. № 7. С. 214). По мнению Томашевского, «Пушкин назвал тех из мелких чиновников, причастных к полиции и цензуре, которые пришли ему на память по случайным обстоятельствам. Этим он показывал, что дальше мелочей у Александра дело не пойдет» (Томашевский. Пушкин, I. С. 177).

Гротескный смысл этой строки (обещание поставить закон на место полицейского чиновника) раскрывается в контексте социально-философских споров о приоритете Закона (в категориальном, просветительском понимании) над индивидуальной волей властителя; эта проблематика отразилась в «Вольности» (см. примеч. к стихотворению «Вольность» — наст. т., с. 486—487).

Ст. 22—24. *И людям все права людей, По царской милости моей, Отдам из доброй воли».* — Возможно, в этих стихах содержится иронический пересказ слов Александра I, обращенных к маршалу Мезону (см. выше, с. 539).

«И Я СЛЫХАЛ, ЧТО БОЖИЙ СВЕТ...»

(С. 33 и 157)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 50 об. — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 651 (в виде сводки, с неточностями); Мор. 1887. Т. 1. С. 197; Майков. Материалы. С. 15 (публ. В. И. Саитова); Неизд. П. Собр. Онегина. С. 21—22 (в виде транскрипции; публ. Б. В. Томашевского). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) ПД 27 — на отдельном листке, перебеленный, с поправками. На обороте листка — черновые наброски послания «⟨Колосовой⟩» («О ты, Надежда нашей Сцены!..»). Напечатано: ПиС. Вып. 12. С. 10 (ст. 1—2 и 16 с вариантами; публ. Б. Л. Модзалевского); Неизд. П. Собр. Онегина. С. 17 (публ. Б. В. Томашевского).

Впервые: Якушкин. № 3. С. 651.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1887. Т. 1.

Печатается по автографу ПД 27.

Датируется предположительно концом декабря 1818—началом 1819 г. по дате послания «⟨Колосовой⟩» (см. наст. т., с. 659—660), наброски которого находятся на обороте листка с перебеленным автографом стихотворения и в ЛТ в непосредственной близости с черновым автографом. По палеографическим признакам автографы обоих стихотворений в ЛТ также с большой долей уверенности могут быть отнесены к одному времени; то же можно утверждать и про автографы на листке ПД 27.

Тема стихотворения традиционна. Сопоставление (и часто противопоставление) любви и дружбы как ведущих человеческих страстей было обычным в моралистической философии и литературе, как русской, так и западноевропейской, еще в XVIII в. См., например, характерное развитие темы в стихотворении «Любовь и дружба» Е. П. Свиньиной: «Кто может дружбе предпочесть Любовь, мучительницу злую? ⟨...⟩ Любовь для сердца лютый яд, А дружба бальзам несравненный. Мы только ею в жизни бренной Вкушаем множество отрад» (Аониды. 1796. Кн. 1. С. 258—259; подпись: «К....а С.....а»); ср. стихотворения с таким же названием Н. М. Карамзина (1797) и П. А. Пельского (Аониды. 1797. Кн. 2; подпись: П. П.). См.: *Резанов В. И.* Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. Пг., 1916. Вып. 2. С. 169 и след.; *Неустроев А. Н.* Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг. и к историческому разысканию о них. СПб., 1898 (по указ. на «Любовь», «Дружба»); *Irmen F.* Liebe und Freundschaft in der Französischen Literatur des XVII. Jahrhunderts. Diss. Heidelberg, 1937. В № 1 «Соревнователя просвещения и благотворения» за 1818 г. (С. 39—44) было напечатано рассуждение А. Д. Боровкова «Различие между дружбою и любовию»; см. также написанное, видимо, почти одновременно с пушкинским стихотворение Е. А. Баратынского «Любовь и дружба. (В альбом)» (Благ. 1819. Ч. 5, № 6. С. 334). В элегической поэзии обычен мотив

неудачной попытки компенсировать утрату любви заботами друзей. Пушкин развивает тему в полемике с сентиментальной концепцией.

Ст. 5. *Когда б не тихой дружбы свет.* — В настоящем издании сохраняется традиционное написание «тихой дружбы свет», принятое во всех изданиях, начиная с АН 1900—29 (Т. 2. С. 21), и соответствующее написанию автографов (в более ранних изданиях: «тихий дружбы свет»). Оно вызывает определенную интерпретацию стиха: «свет тихой дружбы» (см. также: СЯП. Т. 4. С. 516). Однако в автографах Пушкина окончания прилагательных после заднеязычных в именительном и родительном падежах могут совпадать («тихой»); не менее правомерным поэтому представляется чтение: «тихий дружбы свет» (ср. варианты ст. 1 в автографе ЛТ, где этот эпитет, по-видимому, относится именно к словам «свет», «глас» — наст. т., с. 157—158).

Другие редакции и варианты

Черновой автограф (ЛТ). Между 9 и 10. *Сиятельный Аристофан...* — П. О. Морозов считал адресатом этих строк кн. А. А. Шаховского (Мор. 1903—06. Т. 1. С. 542). Это предположение, принятое позднейшими исследователями (см.: Acad. в 9 т. Т. 1. С. 476, коммент. Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского; Acad. в 6 т. Т. 1. С. 785, коммент. М. А. Цявловского; Акад. Т. 2. С. 1230), представляется очень вероятным. В литературно-театральных кругах за кн. Шаховским закрепилось имя Аристофана, чему прямо способствовали полемические выступления «арзамасцев» (см., например, статью Д. В. Дашкова «Письмо к новейшему Аристофану» — СО. 1815. Ч. 25, № 42; «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 242—245). «Арзамасцы» вкладывали в имя Аристофана применительно к Шаховскому резко отрицательный смысл, в других кругах это имя означало лишь признание за Шаховским заслуг драматического писателя. Ср. об этом, например, в одной из полемических статей П. А. Катенина 1820 г.: «Имя Аристофан часто употребляют, говоря об одном из наших писателей, и двояко: ученые, коротко знающие греческий театр, ⟨...⟩ знающие наверно, что Аристофан уморил Сократа, хотят сим словом сказать учтиво нечто весьма жестокое; другие, напротив, видя в Аристофане только первого древнего комика, сравнивают с ним для высочайшей похвалы» (СО. 1820. Ч. 59, № 5. С. 227—228). В определенные моменты своей литературной деятельности Шаховской и сам косвенным образом апеллировал к фигуре Аристофана (см.: *Рогов К. Ю.* Из материалов к биографии и характеристике взглядов А. А. Шаховского // Пятые Тыняновские чтения: Тез. докл. и материалы для обсуждения. Рига, 1990. С. 84—87). Стих «Сиятельный Аристофан» и следующие за ним зачеркнутые варианты большинство издателей вслед за В. Е. Якушкиным (см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 53) признавали самостоятельным наброском. В изданиях, начиная с КН, стихи «[Сиятельный Аристофан!]» печатались отдельно от стихотворения «И я слыхал, что Божий свет...» в основном корпусе среди набросков 1818 г. Эти черновые варианты, действительно, плохо согласуются с общей темой стихотворения, однако записаны они явно в ходе работы над ним, в том же развороте тетради (немного наискосок слева направо), без отчеркиваний или даже отступов, и в буквальном смысле слова «смешаны» с другими черновыми вариантами. По-видимому, в данном случае можно говорить не о самостоятельном наброске, а о какой-то побочной ассоциации, не получившей воплощения. Саму вероятность подобной ассоциации нельзя отрицать: об истории замысла и конкретных обстоятельствах создания стихотворения «И я слыхал, что Божий свет...» ничего не известно, но пишется оно как раз в то время, когда происходит сближение Пушкина с театральными кругами, в частности, Пушкин знакомится с Шаховским и начинает посещать его литературно-театральный салон, так называемый «чердак».

ПРЕЛЕСТНИЦЕ

(«К чему нескромным сим убором...»)

(С. 34 и 160)

Автограф неизвестен.

Впервые: НЗ. 1820. Ч. 2, № 4 (апрель). С. 68—69, под заглавием: «К прелестнице», с подписью: «А. П.», с опечаткой в ст. 10 («Напрасно хитрые старанья» вместо: «Напрасны хитрые старанья») и цензурным пропуском ст. 14—15. Вошло в Ст 1826. С. 158—159 (отдел «Послания») с цензурным пропуском ст. 14—15, замененных строкой точек, с разночтением в ст. 25 («Ты на предательскую грудь» вместо: «Ты на предательную грудь»), незначительными пунктуационными отличиями, с датой в оглавлении: «1818», и в Ст 1829. Ч. 1. С. 49—50 (отдел стихотворений 1818 г.) с восстановлением цензурных купюр, без разночтений с текстом Ст 1826.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1818 г. в соответствии с указанием в оглавлении Ст 1826 и в Ст 1829.

В Акад. и Госл. в 10 т. в ст. 25 восстановлено чтение журнальной публикации: «Ты на предательную грудь». Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 344) следует здесь Ст 1826 и Ст 1829. Исправление ст. 25 в Ст 1826 и Ст 1829, действительно, можно признать облегченным чтением, возникшим в результате редакторской или корректорской правки или ошибки набора. Форма «предательный» употреблялась ранним Пушкиным — см. в лицейской редакции «Письма к Лиде» (1817): «Но скоро Аргусы заснут, Замкам предательным поверя» (наст. изд., т. 1, с. 269). «Словарь языка Пушкина» различает оттенки значений: «предательный» — «способный предать, изменить, предательский, неверный»; «предательский» — «связанный с предательством», «выдающий собой кого-нибудь, какую-нибудь тайну» (СЯП. Т. 3. С. 655). Однако в поздних стихах («Послание Дельвигу», 1827; «Подражание итальянскому», 1836) встречается только форма «предательский» и нельзя исключить возможность авторской правки этого стиха при подготовке Ст 1826.

Адресат стихотворения неизвестен.

П. О. Морозов отмечал некоторое сходство послания со стихотворением Е. А. Баратынского «Дориде» («Зачем нескромностью двусмысленных речей...») (в другой редакции — «Делии» («Зачем, о Делия! сердца младые ты...»)) 1822 г. (см.: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 531). В дальнейшем Морозов высказал предположение, что оба стихотворения представляют собой переложение какого-то французского подлинника (см.: Венг. Т. 1. С. 472). Этот возможный источник остается не установленным.

Ст. 16. ...*у двери оцененной*... — Т. е. открывающейся за определенную плату (см.: СЯП. Т. 3. С. 257).

К ЧЕДАЕВУ

(«Любви, надежды, тихой славы...»)

(С. 35 и 161)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «Послание ***», с припиской другой рукой: «к Дельвиг⟨у⟩».

2) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «Послание к Чедаеву», с ошибкой в ст. 8.

3) Вторая тетр. из собр. Забелина ($Заб_2$) — без заглавия, с подписью под текстом: «А. П.»; ст. 7 и 8 поменяны местами, после ст. 12 — две строки точек.

4) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «К Чадаеву», с примечаниями составителя сборника. Напечатано: *Нейштадт В. И.* Пушкин в потаенных тетрадях // Тридцать дней. 1936. № 10. С. 82 (ст. 17—21, с ошибкой в ст. 21, и выдержки из примечаний составителя).

5) Из бумаг Н. К. Шильдера (ПД, ф. 244, оп. 4, № 214) (Шл) — на отдельном листе, бумага 1818 г.; официальная копия из неизвестного перлюстрированного на почте письма, посланная литовским почтдиректором А. И. Бухарским руководившему почтовым департаментом министру духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицыну; с пометой под текстом: «Верно. Почтдиректор Андрей Бухарский»; без заглавия, в левом верхнем углу помета рукой кн. А. Н. Голицына «Отрывок Пушкина стихов». Напечатано: КН. Т. 1. С. 189—190 (с изменением ст. 5; публ. М. А. Цявловского).

6) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «К Чедаеву»; с исправлением в ст. 7 и 8, первоначально поменянных местами. Напечатано: *Пушкин А.* С. Соч. 2-е изд. Л.: ГИЗ, 1925 (без указания источника, с неточностями в ст. 5 и 8; публ. Б. В. Томашевского); ГИХЛ 1935. Т. 1. С. 303 (публ. М. А. Цявловского).

7) В. Г. Коноплева (Кон) — под заглавием: «К Дельвигу», с ошибками в ст. 7 и 8. Напечатано: Дела III Отделения о П. С. 282 (публ. С. Сухонина).

8) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «К N.....», с пропуском ст. 6, который вписан позднее карандашом и, по-видимому, другой рукой, с искажением в ст. 9—12. Напечатано: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 114 (ст. 1—4, 9—12, 17—18).

9) Сб. «От безделья и от скуки» (Отб) — под заглавием: «Чедаеву», с подписью: «А. Пушкин».

10) Тетр. Клочкова (Клоч) — под заглавием: «Послание к Чедаеву», с ошибкой в ст. 8.

11) Первый сб. Библиотеки Академии наук (БАН$_1$) — под заглавием: «Послание к Чедаеву».

12) Альбом А. Л. Баратынской (Барат) — под заглавием: «К Чедаеву», с ошибками в ст. 5 и 8.

13) Вторая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_2$) — под заглавием: «К Чедаеву», с пропуском ст. 9.

14) Тетр. Арсеньева из бумаг Поленова (Арс) — под заглавием: «Послание к Чедаеву», с подписью: «А. П.», с искажением в ст. 5.

15) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Послание к П. Я. Чеодаеву».

16) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 (Дол$_2$) — под заглавием: «К б⟨аро⟩ну Дельвигу».

17) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Чеодаеву», с позднейшей пометой под текстом: «1818 г.».

18) Третья тетр. из собр. Нейштадта — две копии: л. 2 — Нейш$_3$(1), ст. 17—21, под заглавием: «Отрывок из послания к ***», с подписью: «А. Пушкин», ст. 17—18 объединены в один и искажены; л. 16—16 об. — Нейш$_3$(2), под заглавием: «Послание к Чаадаеву», с подписью: «А. Пушкин». Напечатано: *Нейштадт В. И.* Потаенный альбом 20—40 годов // ЛГ. 1935. № 54 (545). 29 сент. (ст. 18—19 по копии Нейш$_3$(2)).

19) Сб. «Всякая всячина», ч. 6 (ВВ$_6$) — под заглавием: «Послание к Дельвигу», с подписью: «А. С. Пушкин».

20) Тетр. Тихонравова (Тих) — под заглавием: «Чаадаеву», с пометой под текстом: «1818»; между ст. 8 и 9 вставлено два стиха: «Питай, мой друг, священный жар — И искра делает пожар!».

21) Из бумаг Чаадаева, завещанных М. И. Жихареву (РГБ, ф. 103, к. 1034, № 30) (Чд) — список предположительно 1840-х гг., на отдельном листке, неизвестной рукой, с пометой под текстом: «1818 года»; между ст. 8 и 9 вставлено два стиха: «Питай, мой друг, священный жар — И искра делает пожар!». Напечатано: *Скаковский И. Г.* Пушкин и Чаадаев : К вопросу о датировке и трактовке послания Пушкина «К Чаадаеву» // ПИМ. Т. 8. С. 281 (описание, вставка между ст. 8 и 9).

22) Тетр. Бартенева (Бар) — л. 120—120 об., под заглавием: «Чадаеву», с пометой под текстом: «1818», между ст. 8 и 9 вставлено два стиха: «Питай, мой друг, священный жар — И искра делает пожар!». Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 509 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского); далее, на л. 141, переписан текст, опубликованный М. А. Бестужевым-Рюминым в альманахе «Северная звезда» под заглавием: «К N. N.» (см. ниже).

23) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Чаадаеву»; между ст. 8 и 9 вставлено два стиха: «Питай, мой друг, священный жар — И искра делает пожар!»; в примечании М. Н. Лонгинова послание датировано 1818 г.; к тексту даны дополнительные варианты, вписанные рукой С. Д. Полторацкого.

24) Тетр. Семевского (Сем) — под заглавием: «К Чедаеву» (с последующей поправкой в написании фамилии: «К Чаадаеву»), с пометой под текстом: «1818».

25) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «К Чаадаеву», с пометой под текстом: «1818», между ст. 8 и 9 вставлено два стиха: «Питай, мой друг, священный жар — И искра делает пожар!».

26) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «К Чадаеву».

27) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Чадаеву».

28) С. С. Забелкина (Збк) — под заглавием: «Послание к Чадаеву», с пропуском ст. 19.

29) Тетр. Марина (Мар) — под заглавием: «Послание к Чаадаеву», с пометой под текстом: «1818», с пропуском ст. 19.

30) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Петру Яковл. Чадаеву».

Копии 1—3, 9—17, 19—20, 23—30 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 551, 1043—1045 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) Бывшая в распоряжении М. А. Бестужева-Рюмина, по которой он цитировал стихотворение в своем очерке «Следствия комедии „Горе от ума". Письмо четвертое» и опубликовал переделанный текст в альманахе «Северная звезда» (см. ниже) (Бест).

2) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием: «К Дельвигу». Напечатано: Щербачев. С. 119 (в виде вариантов к АН 1900—29 и ПЗ 1856).

3) Бывшая в распоряжении Герцена, по которой им была осуществлена первая полная публикация стихотворения (см. ниже) (ПЗ).

4) Бывшие в распоряжении Н. В. Гербеля, по которым им были осуществлены публикации стихотворения в кн.: Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов. Лейпциг, 1858. С. 6 (Русская библиотека. Т. 1) (под заглавием: «Послание к Чаадаеву», с датой: «1818») (Герб$_1$) и Герб. С. 9—10 (под заглавием: «К П. Я. Чаадаеву», с датой: «1818»).

5) Бывшая в распоряжении Г. Н. Геннади (Генн). Напечатано: Генн. 1859. Т. 1. С. 187—188 (ст. 1—5, 7, 9, 13—16).

Приведенный перечень копий не является исчерпывающим.

Впервые: Сириус. Собрание сочинений и переводов в стихах и прозе / Изд. М. А. Бестужевым-Рюминым. СПб., 1826. Кн. 1. С. 31. Здесь в очерке М. А. Бестужева-Рюмина «Следствия комедии „Горе от ума". Письмо четвертое. А. А. Чацкий к Лестову» приведена неточная цитата (ст. 7—12 с пропуском ст. 8 и 10): «Утомленный печалями, исполненный какого-то особенного предчувствия, с каким-то особенным нетерпением я жду чего-то лучшего.

Нетерпеливою душой
Я жду, с томленьем упованья,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.

Не думай, чтоб я сделался и стихотворцем, если в сих прекрасных стихах П. заменен мною роковой, заветный стих собственным, незначущим. Это только для рифмы». К слову «заменен» сделано примечание в сноске: «А нам кажется, пропущен: *подруги, сердцу дорогой. Изд⟨атель⟩*» (стих «Подруги, сердцу дорогой», заменя-

ющий пушкинское «Минуты вольности святой», является сочинением самого Бестужева-Рюмина).

Более полно: СЗ. С. 50 (публ. М. А. Бестужева-Рюмина без ведома Пушкина); под заглавием: «К N. N.», с подписью: «An» (т. е. «Anonyme»); текст сильно искажен и переделан применительно к цензурным условиям: ст. 6, 8, 17—21 отсутствуют, ст. 10 заменен так же, как в публикации «Сириуса» («Подруги, сердцу дорогой»), в ст. 13 заменено слово: «свободою» («Пока надеждою горим»). О публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде» и реакции на нее Пушкина см. подробнее: П. в критике, II. С. 421—423. При жизни Пушкина текст «Северной звезды» без изменений перепечатывался в песенниках четыре раза, см.: П. в печати. № 614, 643, 752, 919, 1117; позднее перепечатан в заметке «Четыре стихотворения Пушкина, не попавшие в полное собрание его сочинений» (Совр. 1851. № 4. Отд. VI. С. 182).

Полностью впервые: ПЗ 1856. Кн. 2. С. 10 (под заглавием: «Послание к Чаадаеву», с датой «1818», с пропуском ст. 19; публ. А. И. Герцена). В русской печати купюры публикации Бестужева-Рюмина восстановлены и искажения исправлены: БЗ. 1861. Т. 3, № 19. Стб. 591 (ст. 17—18; публ. П. А. Ефремова); Генн. 1869—71. Т. 1. С. 188 (ст. 8); ВЕ. 1871. № 3. С. 453 (ст. 10, 13, 19; в анонимной рецензии на Генн. 1869—71); РА. 1876. № 10. С. 239 (ст. 6; публ. Н. В. Гербеля); Ефр. 1880. Т. 1. С. 206 (ст. 21 и начало ст. 20 («И...»)); Мор. 1887. Т. 1. С. 190 (более полно ст. 20 («И на обломках...»)); *Кузьминский К.* С. А. С. Пушкин, его публицистическая и журнальная деятельность. М., 1901. С. 40 (восстановлено слово: «самовластья» в ст. 20). Сопоставление печатного текста послания «К Чедаеву» в разных изданиях сочинений Пушкина см.: *Буш В. В.* Несколько сопоставлений из истории печатного текста стихотворений Пушкина периода «Зеленой лампы» // ПиС. Вып. 17—18. С. 15—16.

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 2 (текст СЗ).

Печатается по Шер с исправлением вслед за Акад. очевидной ошибки в ст. 12 («Минуту верного свиданья» вместо: «Минуты верного свиданья») в соответствии с чтением большинства копий; пунктуация, отсутствующая в копиях, — редакторская.

Датируется традиционно 1818 г., по дате, указанной в ряде копий. Предложенная Ю. Г. Оксманом дата «март—апрель 1820 г.», основанная на интерпретации политического содержания стихотворения, представляется недостаточно обоснованной.

В 1916 г. М. Л. Гофманом в докладе в Историко-литературном кружке при Петроградском университете была впервые высказана гипотеза, неоднократно им впоследствии повторенная, о принадлежности стихотворения К. Ф. Рылееву (см.: Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. 1916. № 3. Март. Стб. 37; Речь. 1916. № 45 (3428). 15 февр.; *Гофман М. Л.* 1) Пушкин : Первая глава науки о Пушкине. Пг., 1922. С. 119—127; 2) Пушкин и Рылеев // Недра. 1925. Кн. 6. С. 195—209). Эта гипотеза была поддержана в 1924 г. В. Я. Брюсовым (см.: Недра. 1925. Кн. 6. С. 210). В однотомное собрание сочинений Пушкина, подготовленное в 1924 г. Б. В. Томашевским (*Пушкин.* Соч. Л.: ГИЗ, 1924), стихотворение не было включено. Гипотеза Гофмана не имела убедительных оснований и была безоговорочно опровергнута Л. П. Гроссманом, см.: *Гроссман Л. П.* Пушкин или Рылеев? // Недра. 1925. Кн. 6. С. 210—229; то же: *Гроссман Л. П.* Собр. соч. М., 1928. Т. 1. С. 216—241; см. также: *Слонимский А. Л.* Мастерство Пушкина. М., 1963. С. 35—36. Тем не менее в изданиях ГИХЛ 1931 и ГИХЛ 1934 включалось М. А. Цявловским в раздел «Dubia».

Обращено к Петру Яковлевичу Чаадаеву (1794—1856), корнету лейб-гвардии гусарского полка (с 1816 г.), расквартированного в Царском Селе. Широко образованный человек, член Союза благоденствия, масон, впоследствии писатель и философ, Чаадаев был одним из самых блестящих людей своего времени. Пушкин познакомился с ним летом 1816 г. у Карамзиных (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 88); часто встречался

в Петербурге в 1817—1820 гг. и чрезвычайно дорожил этим общением. Чаадаев привлекал его остротой и неординарностью суждений и глубоким пониманием современных общественно-политических проблем. Влияние Чаадаева на Пушкина было очень велико; по словам Я. И. Сабурова, «изумительно»: «Он заставлял его мыслить. ⟨...⟩ Взгляд его на жизнь был серьезен. Он поворотил его на мысль. Пушкин считал себя обязанным и покидал свои дурачества в доме Чаадаева, который жил тогда в Демутовом трактире. Он беседовал с ним серьезно» (см.: *Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 480—481). Близость Чаадаева к ранним декабристским организациям позволяет предположить, что в их беседах с Пушкиным часто присутствовала политика. В то же время Чаадаев был прекрасно осведомлен о поэтической деятельности Пушкина; он явился посредником в представлении Александру I текста стихотворения «Деревня» (см. наст. т., с. 596). Чаадаев принял участие в судьбе Пушкина и в хлопотах о смягчении его участи весной 1820 г.; он, по собственному его свидетельству, просил Н. М. Карамзина о заступничестве за Пушкина перед императрицей Марией Федоровной и гр. И. Каподистрией, возглавлявшим Министерство иностранных дел. Возможно, он обращался также к своему прямому начальнику, командиру Отдельного гв. корпуса генералу И. В. Васильчикову с просьбой ходатайствовать за Пушкина лично перед императором (см.: *Бартенев П. И.* Александр Сергеевич Пушкин : Материалы для его биографии. Гл. 3: (1817—1820) // МВед. 1855. № 145, 3 дек. (Отд. отт. С. 46); Лон—Полт, кн. 1, л. 6 об.—7 (запись М. Н. Лонгинова со слов Чаадаева); *Лонгинов М. Н.* Воспоминания о П. Я. Чаадаеве // РВ. 1862. Т. 42, № 11. С. 126—128; Летопись 1999. Т. 1. С. 176). После возвращения из ссылки Пушкин неоднократно встречался с Чаадаевым в Москве, переписывался с ним, к 1831 г. относится попытка Пушкина издать некоторые из «Философических писем» Чаадаева. В свою очередь Чаадаев внимательно следил за творчеством Пушкина, высоко оценивал его, до конца своих дней сохранял самые теплые воспоминания о поэте. Кроме стихотворения «Любви, надежды, тихой славы...» Пушкин адресовал Чаадаеву послания: «В стране, где я забыл тревоги прежних лет...» (1821); «К чему холодные сомненья?..» (1824) и надпись к портрету «Он вышней волею небес...» (1817—1820), в которых отразились взаимоотношения Пушкина и Чаадаева раннего периода их общения. См.: *Гершензон М. О.* Чаадаев и Пушкин // Венг. Т. 6. С. 258—265; *Меликян В. А.* П. Я. Чаадаев и А. С. Пушкин // Учен. зап. Ереванского пед. ин-та. Ереван, 1949. № 1. С. 81—92; *Берелевич Ф. И.* П. Я. Чаадаев и А. С. Пушкин // Учен. зап. Тюменского пед. ин-та. Кафедра истории. Тюмень, 1962. Т. 18. Вып. 5. С. 121—147; *Budgen D.* Pushkin and Chaadaev: The history of a friendship // Ideology in Russian Literature. London, 1990. P. 7—46.

В интерпретации стихотворения существуют расхождения, касающиеся также вопроса о времени и обстоятельствах его создания. Б. В. Томашевский рассматривал его как близкую к «Вольности» декларацию отказа от элегической поэзии и элегического мечтательства («любви, надежды, тихой славы») во имя гражданской поэзии и деятельности; согласно его трактовке, послание отражает подъем общественных настроений после мартовской речи Александра I 1818 г., когда вопрос о конституции и ликвидации «самовластья» стал предметом легального обсуждения (Томашевский. Пушкин, I. С. 189—193). Д. Д. Благой предполагал, что в послании отразились конституционные надежды Пушкина (Благой, I. С. 175). Ю. Г. Оксман, напротив, считал, что послание может быть адекватно осмыслено только в ситуации 1820 г. В начале этого года по инициативе приехавшего в Петербург П. И. Пестеля на квартире Ф. Н. Глинки состоялось совещание «коренных членов» Союза благоденствия, высказавшееся за установление республиканского образа правления (известны произнесенные Н. И. Тургеневым слова: «président sans phrases» — «президент без дальних толков»). Рост радикальных общественных тенденций поддерживался и победой революции в Испании; он затронул Н. И. Тургенева и Чаадаева. Согласно мнению Оксмана, послание отражает переход Пушкина на позиции революционного действия (доклад Ю. Г. Оксмана «Политическая поэзия Пушкина 1817—1820 гг.» см.: Все-

союзная Пушкинская конференция, 7-я. Стеногр. отчет: 2-е заседание. 5 июня 1955 г. С. 25, 40—57 (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет); краткое изложение: Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка. 1956. Т. 15, вып. 1. С. 86; см. также: *Оксман Ю. Г.* 1) Пушкин и декабристы // Освободительное движение в России: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1971. Вып. 1. С. 79—82; 2) Политическая лирика и сатира Пушкина // Оксман Ю. Г., Пугачев В. В. Пушкин, декабристы и Чаадаев. Саратов, 1999. С. 56—76). С возражениями Оксману выступали Т. Г. Цявловская и Д. Д. Благой (см.: Всесоюзная Пушкинская конференция, 7-я. Стеногр. отчет: 2-е заседание. 5 июня 1955 г. С. 87, 91). Точка зрения Ю. Г. Оксмана была поддержана и развита В. В. Пугачевым. Исследователь пришел к выводу, что лексика послания имеет конкретное политическое содержание и что в послании заключена программа, близкая радикальному крылу Союза благоденствия, возможно, даже включавшая идею цареубийства (см.: *Пугачев В. В.* Мелкие заметки. 1. К датировке послания Пушкина «К Чаадаеву» // Врем. ПК 1967—1968. С. 82—88). Послание, по мнению Пугачева, возникло под влиянием или даже по прямому совету руководителей Союза, стремившихся привлечь в свои ряды Чаадаева (см.: *Пугачев В. В.* Эволюция общественно-политических взглядов Пушкина. Горький, 1967. С. 204). Вслед за Оксманом Пугачев датировал стихотворение весной 1820 г. И дата, и интерпретация были оспорены И. Г. Скаковским: лексика послания имеет широкую сферу поэтических коннотаций, поэтому в стихотворении не прочитываются однозначные политические метафоры; содержание выражено в достаточно абстрактных категориях и формулах и не может быть прикреплено к конкретной политической ситуации. В подтверждение традиционной датировки Скаковский привел также неизвестный ранее список стихотворения из бумаг Чаадаева (Чд), имеющий в конце помету: «1818 года», возможно восходящую к свидетельству самого адресата послания (см.: *Скаковский И. Г.* Пушкин и Чаадаев. С. 279—283; возражения В. В. Пугачева см.: *Пугачев В. В.* 1) 1818 или 1820 год? // ПИМ. Т. 9. С. 325—328; 2) Пушкин, Радищев и Карамзин. Саратов, 1993. С. 142—156 (гл. V: Пушкинский замысел цареубийства. «К Чаадаеву»)). Аргументы сторонников традиционной даты 1818 г. представляются более убедительными: независимые друг от друга показания списков не могут быть отведены только на основании реконструкции политической позиции Пушкина и Чаадаева в начале 1820 г.; сама эта реконструкция остается в значительной мере гипотетичной и не подкрепленной достаточным числом материалов (так, нет никаких данных, что кто-либо побуждал Пушкина написать послание, явно не хватает материала для обоснования «борьбы за Чаадаева» в кругах Союза благоденствия, позицию Чаадаева в начале 1820 г. мы представляем себе лишь в общих чертах и пр.). Свидетельства списков, не будучи безусловным доказательством, остаются тем не менее единственной документальной основой для датировки (ср. эту точку зрения: Летопись 1991. С. 652, примеч. 135 Т. Г. Цявловской и Я. Л. Левкович; здесь принята дата «1818 (?)»).

Высокий гражданский пафос стихотворения, его ораторская страстность, революционное звучание сделали послание «К Чедаеву» одним из наиболее значительных политических стихотворений раннего Пушкина. В предисловии к сборнику «Русская потаенная литература», изданному в Лондоне в 1861 г., Н. П. Огарев писал: «Впечатление, произведенное одой («Вольность». — *Ред.*), было не менее сильно, чем впечатление „Деревни", стихотворения, выстраданного из действительной жизни до художественности формы, и не менее „Послания к Чаадаеву", где так звучно сказалась юная вера в будущую свободу. Кто во время оно не знал этих стихотворений? Какой юноша, какой отрок не переписывал?» (РПЛ. С. XXXIX—XL).

Ст. 1. *Любви, надежды, тихой славы...* — Ср. интерпретацию В. В. Пугачева: «„тихая слава" означает „мирная"; речь идет о тактике Союза благоденствия в 1818—1819 годах, мирном переустройстве общества» (*Пугачев В. В.* Эволюция общественно-политических взглядов Пушкина. С. 202). Более справедливой представляется точка зрения И. Г. Скаковского: «...эпитеты „тихая" и „мирная" могли в поэтической фразеологии эпохи выступать и как синонимы к словам „частная",

„негражданская", „необщественная". ⟨...⟩ И „тихую славу" пушкинского послания следует искать не в программе Союза благоденствия, а в ранних стихах Пушкина и у любимого им Батюшкова. Речь идет о славе поэта-эпикурейца, известного лишь в узком кругу друзей..." (*Скаковский И. Г.* Пушкин и Чаадаев. С. 282).

Ст. 8. *Отчизны внемлем призыванье.* — Ср. запись в дневнике Н. И. Тургенева от 29 июня 1817 г.: «Люди долго искали цели бытия своего и долго еще искать будут. Но придет наконец то время — если, впрочем, можно надеяться на усовершенствование человека, — придет то время, когда люди познают истинное свое назначение и найдут его в любви к Отечеству, в стремлении к его благу, в пожертвовании себя и всего в его пользу. Чувство сей любви есть врожденное чувство в человеке» (АбТ. Вып. 5 : Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816—1824 годы. (Т. 3). С. 81).

Ст. 20—21. *И на обломках самовластья Напишут наши имена!* — А. А. Ахматова указала на возможную реминисценцию здесь из послания Вольтера «К герцогу Ришелье на завоевание Магона» («A M. le duc de Richelieu sur la conquête de Mahon», 1756): «Vous allez graver votre nom sur les débris de l'Angleterre...» ⟨«Вы напишете свое имя на обломках Англии...» — *фр.*⟩ (см.: *Герштейн Э. Г., Вацуро В. Э.* Заметки А. А. Ахматовой о Пушкине // Врем. ПК 1970. С. 38).

К ***

(«Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»)

(С. 36 и 162)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 42 об. — беловой. Напечатано: Анненков. Материалы 1855. С. 346.

Впервые: Анненков. Материалы 1855. С. 346.

В собрание сочинений впервые включено: Анненков. Материалы 1855. С. 346; Генн. 1859. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно осенью 1817—ноябрем 1818 г.

Время создания стихотворения устанавливалось различно, по косвенным признакам. Первые публикаторы отрывка, П. В. Анненков и Г. Н. Геннади (Генн. 1859. Т. 1. С. 602), его не датировали. П. А. Ефремов считал его написанным в 1820 г. и относящимся «к „юрзуфским" воспоминаниям» (Ефр. 1880. Т. 1. С. 326, 550; то же: Ефр. 1882. Т. 1; Ефр. 1903—05. Т. 1; Майков. Материалы. С. 76). П. О. Морозов (Мор. 1903—06. Т. 1. С. 236, 541) датировал его концом 1817—началом 1818 г. по положению в тетради между автографами стихотворений «К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду» и «Дубравы, где в тиши свободы...» (оба последних автографа Морозов, однако, относил к 1817 г., поэтому дата «1818 г.» лишалась оснований). В. Е. Якушкин (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 63—66) обратил внимание на то, что стихотворение открывает собой черновую часть ЛТ и поэтому относится к 1818 или 1819 г.; датируя ближайший автограф («Дубравы, где в тиши свободы...») 1819 г., он считал возможным (предположительно) так же датировать и стихотворение. Н. О. Лернер (Венг. Т. 2. С. 540) предпочел остаться в границах более широкой датировки: «1818—1819 гг.». В Акад. (Т. 2. С. 1039) Т. Г. Зенгер (Цявловская) датировала стихотворение также по положению автографа в тетради мартом 1817—ноябрем 1818 г. (по принятой в Акад. датировке, не позднее ноября 1818 г. написано стихотворение «Дубравы, где в тиши свободы...»; дата «март 1817 г.» остается необоснованной). Положение автографа в тетради не дает твердых оснований для датировки. Он записан на обороте последнего листа беловой части ЛТ, содержащего стихотворение «К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду», и, очевидно, позднее его, т. е. не ранее осени 1817 г. (см. наст. т., с. 465), и, возможно, до стихотворений «Дубравы, где в тиши свободы...» и «Могущий бог садов...», конечная дата которых — предположительно ноябрь 1818 г. (см. наст. т., с. 654—655). Эти хронологические вехи, однако, не безусловны, так как

л. 42 об. при заполнении тетради мог оставаться пробельным и стихотворение могло быть записано на нем позднее.

Вопрос об источнике стихотворения был поставлен Ю. Г. Оксманом, указавшим на элегию Никола-Жермена Леонара (Léonard, 1744—1793) «Робкий любовник» («L'amant timide») с совпадающими начальными строками: «Heureux qui près de toi soupire Et qui t'enflamme de ses feux! ⟨...⟩ Je n'ai pas le même bonheur» и т. д. ⟨«Счастлив, кто вздыхает близ тебя И кто воспламеняет тебя своим огнем! ⟨...⟩ Я лишен такого счастья...» — *фр.*⟩. По мнению Оксмана, Пушкин, отправляясь от Леонара, развивал далее «леонаровскую антитезу» («без томной робости твой ловит светлый взор») (см.: *Оксман Ю. Г.* Сюжеты Пушкина : (Отрывочные заметки). 1. К литературной истории стихов Пушкина «К***» (Щастлив, кто близ тебя, любовник упоенный) // ПиС. Вып. 28. С. 73—76). Однако, как указал Б. В. Томашевский, источником как для Леонара, так и для Пушкина явилась вторая ода Сапфо (конец VII—начало VI в. до н. э.), получившая во французской поэзии широкую известность благодаря переводу Н. Буало (1674; включен в 8-ю главу его перевода греческого трактата «О возвышенном»). Пушкин варьирует первые стихи оды:

Heureux qui, près de toi, pour toi seule soupire;
Qui jouit du plaisir de t'entendre parler;
Qui te voit quelquefois doucement lui sourire!
Les dieux dans son bonheure peuvent-ils l'égaler?

⟨Счастлив, кто вздыхает близ тебя, одной тобой; кто наслаждается твоим разговором; кому порой ты нежно улыбаешься! Сравнятся ли с ним боги в его счастье? — *фр.*⟩ (*Томашевский Б. В.* Заметки о Пушкине // ПиС. Вып. 36. С. 78—79).

С 1755 по 1810 г. в русской печати появилось более двух десятков поэтических переводов второй оды Сапфо; к ней обращались А. П. Сумароков, Г. Р. Державин, Д. И. Хвостов, А. Ф. Мерзляков, В. А. Жуковский (см.: Античная поэзия в русских переводах XVIII—XX вв.: Библиогр. указ. / Сост. Е. В. Свиясов. СПб., 1998. С. 79—80). В России ода переводилась чаще всего с текста Буало, традиционно в составе трех строф, соответствующих четырем сохранившимся строфам греческого оригинала. Существовал также перевод этой оды, сделанный Ж. Делилем (Delille, 1738—1813). Перевод Делиля был включен в текст «Путешествия юного Анахарсиса в Грецию» («Voyage du jeune Anacharsis en Grèce», 1788) Ж.-Ж. Бартелеми (Barthélemy, 1716—1795). Делиль переработал перевод Буало, попытавшись чередованием одиннадцатисложных первых трех стихов с пятисложным четвертым создать некоторое подобие сапфической строфы:

Hereux celui qui près de toi soupire,
Qui sur lui seul attire ces beaux yeux,
Ce doux accent et ce tendre sourire!
Il est égal aux dieux

и т. д.

⟨Счастлив тот, кто вздыхает близ тебя, к кому одному обращены взгляды этих прекрасных глаз, нежные звуки этой речи и эта мягкая улыбка! Он равен богам... — *фр.*⟩.

Делиль оказал, в частности, определенное влияние на перевод Жуковского («Сафина ода» («Блажен, кто близ тебя, одним тобой пылает...») — ВЕ. 1807. Ч. 32, № 5), где, по наблюдениям В. И. Резанова, первые три стиха каждой строфы восходят к Буало, четвертый — к Делилю (у Жуковского — чередование шестистопного ямба в первых трех стихах строфы с трехстопным в заключительном стихе). См.: *Резанов В. И.* Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. Пг., 1916. Вып. 2. С. 354—361 (здесь текст французского перевода Делиля и нескольких русских переводов, а также библиографическая справка); см. также: *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII—первой трети XIX века. М., 1989. С. 88—89.

У Пушкина набело записана первая строфа. Автограф (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 162) позволяет предположить, что ниже была начата следующая, но что-то отвлекло поэта от работы над стихотворением. С некоторой долей вероятности можно говорить, таким образом, о существовании какого-то первоначального черновика, с которого стихотворение перебелялось в ЛТ, и рассматривать стихотворение как отрывок более пространного, не дошедшего до нас текста. В ритмическом рисунке пушкинской строфы, по-видимому, сказалось влияние перевода Делиля, возможно опосредованное «Сафиной одой» Жуковского. Много лет спустя, в письме от 1 июня 1835 г. П. А. Катенин просил Пушкина найти «греколога», который бы сделал подстрочный прозаический перевод оды Сапфо с подлинника; в бумагах Пушкина осталась запись такого перевода под заглавием «Дионизия» (см.: Рукою П. 1997. С. 529—533).

Стихотворение близко к двум черновым наброскам в ЛТ: «Как сладостно! но, боги, как опасно...» и «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» (см. наст. т., с. 94, 95 и примеч. к первому стихотворению — с. 658—659).

1819

К Н. Я. П⟨ЛЮСКОВОЙ⟩

(«На лире скромной, благородной...»)

(С. 37 и 163)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 85 об. — набросок первого стиха (?). Напечатано: Якушкин. № 3. С. 660 (в неверном чтении); правильное чтение впервые: Брюсов. Лиц. стихи. С. 77 и 89 (в связи со стихотворением «К ***» («Не спрашивай, зачем унылой думой...»)), как набросок, предположительно относящийся к стихотворению «К Н. Я. П⟨люсковой⟩», впервые: Майков. Материалы. С. 18. В Акад. (Т. 2. С. 465, 986, 1182) напечатано как самостоятельный набросок. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 43 об. — черновой, без заглавия. Напечатано: Майков. Материалы. С. 18 (публ. В. И. Саитова); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 68—70 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

3) ПД 26 — беловой, под заглавием: «К Н. Я. П.», с поправкой; был вклеен в альбом Н. А. Маркевича. По свидетельству Маркевича, Пушкин подарил ему этот автограф вместе с другими перед отъездом в 1820 г. из Петербурга, вырвав их из «своей красной книги» (П. в восп. 1985. Т. 1. С. 165) — возможно не дошедшей до нас рабочей тетради Пушкина. Напечатано: Журнал для всех. 1896. № 8. С. 482 (публикатор неизвестен). Факсимильное воспроизведение: Рукоп. П. Изд. О. К.

Автограф, принадлежавший Каверину, утрачен. Упоминание о нем см.: Щербачев. С. 79.

Копии:

1) Альбом Горчакова (Грч) — авторизованная, под заглавием: «К И⟨мператрице⟩ Е. А.», Пушкиным исправлены ошибки в ст. 3 («И в силе гордости свободной» на: «И силе в гордости свободной»); в ст. 10 («Где Касталийский ток шумит» на: «Где Касталийский ток шумел»); в ст. 17 («Любовь и некая свобода» на: «Любовь и тайная свобода»); ст. 13—16 вычеркнуты.

2) В. К. Кюхельбекера из архива Горчакова (ПД, ф. 244, оп. 4, № 210) (Г) — под заглавием: «К императрице Елисавете», с подписью: «А. Пушкин»; бумага с водяным знаком: «АО 1818».

3) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «Елизавете», с пометой под текстом: «1819».

4) Тетр. из архива Гудовичей (Гуд) — под заглавием: «Императрице Елисавете Алексеевне».

5) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «К Елисавете».

6) Первая тетр. из собр. Успенского ($Усп_1$) — под заглавием: «К Императрице Елисавете Алексеевне».

7) Альбом Голенищева-Кутузова (ГК) — под заглавием: «Елизавете Алексеевне».

8) Первая тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_1$) — под заглавием: «Стихи в похвалу И⟨мператрице⟩ Е. А.», с подписью под текстом: «А. П.».

9) Из Остафьевского архива (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5549, л. 15) (ОА) — неизвестной рукой, под заглавием: «К И⟨мператрице⟩ Е. А.».

10) Сб. Остафьевского архива № 8 (Ос) — под заглавием: «К И⟨мператрице⟩ Е. А.», с ошибкой в ст. 10 и с позднейшими исправлениями другой рукой.

11) Сб. Соболевского «Avant les voyages» ($Соб_1$) — под заглавием: «Елизавете Алексеевне».

12) В. Г. Коноплева (Кон) — под заглавием: «Послание к Елисавете», с ошибками. Напечатано: Дела III Отделения. С. 281—282 (публ. С. Сухонина).

13) Первая тетр. из собр. Литературного музея ($ЛМ_1$) — под заглавием: «К императрице Е. А. Послание», с подписью под текстом: «Пушкин», с большим количеством ошибок.

14) Сб. «От безделья и от скуки» (Отб) — под заглавием: «Императрице Елизавете Алексеевне».

15) Тетр. Клочкова (Клоч) — под заглавием: «К Императрице Елизавете Алексеевне».

16) Тетр. М—ва (Мв) — под заглавием: «К И⟨мператрице⟩ Е. А.».

17) Первый сб. Библиотеки Академии наук ($БАН_1$) — под заглавием: «Елизавете Алексеевне», с пропуском ст. 13 и ошибками в ст. 10 и 18.

18) Из архива Гаевского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 53) ($Гаев_1$) — рукой неустановленного лица, на отдельном листе, под заглавием: «Послание к Императрице Елизавете Алексеевне», без даты; предположительно 1820-е гг.; под текстом помета карандашом: «Сообщено Полонским».

19) Из собр. Юдина (ПД, ф. 244, оп. 4, № 54) (Юдин) — на отдельном листе, без заглавия, без даты; предположительно 1820-е гг.

20) Вторая тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_2$) — под заглавием: «К императрице Елизавете Алексеевне».

21) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «К Елизавете».

22) Из собр. Б. Л. Модзалевского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 52) (Мдз) — рукой П. А. Осиповой, на отдельном листе, из архива с. Тригорского, под заглавием: «Послание к Импер⟨атрице⟩ Елизавете Алексеевне», с пометой под текстом: «А. Пушкин 1817 году», с ошибкой в ст. 10 и с делением на строфы.

23) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 ($Дол_2$) — под заглавием: «К императрице Елизавете Алексеевне» (помещено в раздел «Неизвестных годов»).

24) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Елисавете», позднее исправленным карандашом на: «К императрице Елисавете».

25) Тетр. Краевского—Белинского (Кр—Бел) — рукой В. Г. Белинского, под заглавием: «Императрице Елизавете Алексеевне».

26) Третья тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_3$) — под заглавием: «К Е⟨е⟩ И⟨мператорскому⟩ В⟨еличеству⟩ Елизавете Алексеевне», с подписью: «А. Пушкин».

27) Листы из тетр. Гаевского (Гаев) — под заглавием: «Императрице Елизавете Алексеевне».

28) Вторая тетр. из собр. Литературного музея ($ЛМ_2$) — под заглавием: «К Елисавете», с ошибкой в ст. 9.

29) Сб. Гедеонова (Гд) — под заглавием: «К Императрице Елизавете Алексеевне», с ошибками в ст. 3 и 17.

30) Тетр. Бартенева (Бар) — под заглавием: «Елизавете». Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 514 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

31) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Елизавете (Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елизаветы Алексеевны)».

32) Из собр. С. Д. Полторацкого (РГБ, ф. 233 (Полт), к. 49, № 9, с. 49—50) ($Полт_2$) — писарская, в переплетенной тетради со списками стихотворений Пушкина и псевдопушкинианой, под заглавием: «Елизавете».

33) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Ответ на вызов написать стихи в честь Императрицы Елизаветы Алексеевны», с пометой под текстом: «1819».

34) Из архива Майковых в РНБ (Майк) — под заглавием: «Елизавете», с вариантами к ряду стихов.

35) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «Императрице Елизавете Алексеевне».

36) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «Императрице Елизавете Алексеевне».

37) Из архива Малиновского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 183) (Млн) — текст неизвестной рукой, на отдельном листе, малограмотный, неполный, без заглавия. Рукой И. В. Малиновского вписано заглавие: «Елисавете» и сделана помета под текстом: «Это написал Пушкин еще в Ц. С. Лицее, а во мне это воскресилось 9 августа 1861 г. в г. Изюме».

Копии 1—8, 10, 11, 13—16, 18—22, 24—29, 31, 33, 35, 36 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 545 (в виде избранных вариантов; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — с заглавием в оглавлении: «Импер⟨атрице⟩ Елизавете», с пометой под текстом: «9 ноябр⟨я⟩ ⟨1824⟩. Калуга». Напечатано: Щербачев. С. 79 (в виде вариантов).

2) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля (Герб). Напечатано: Герб. С. 146—147 (в виде вариантов).

3) Бывшая в распоряжении Г. С. Чирикова (РА). Напечатано: РА. 1881. № 1. С. 180 (в виде вариантов).

Местонахождение некоторых копий, учтенных М. А. Цявловским и Т. Г. Зенгер (Цявловской) в Акад. (Т. 2. С. 545, 1038), также в настоящее время не установлено.

Перечень не является исчерпывающим. Стихотворение начало широко распространяться в списках, по-видимому, еще до публикации, поскольку большинство списков не восходит к печатному тексту (см., например, в ряде копий, в том числе в авторизованной копии Грч, вариант ст. 1: «На лире дикой, благородной», соответствующий черновому автографу).

Впервые: Соревн. 1819. Ч. 8, № 10. С. 70—71, под заглавием: «Ответ на вызов написать стихи в честь Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны», с подписью: «А. П....н».

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7.

Печатается по тексту первой публикации с заменой журнального заглавия заглавием белового автографа на том основании, что в оглавлении Ст 1826, посланном П. А. Плетневым Пушкину при письме от 26 сентября 1825 г. (см.: Акад. Т. 13. С. 234; наст. т., с. 355), сохранено именно это заглавие («К Н. Я. П.»); Пушкин не внес в него никаких изменений (на последнем этапе подготовки сборника стихотворение по неизвестным причинам было из него исключено). Во всех копиях адресовано императрице Елизавете Алексеевне, причем заглавие имеет многочисленные варианты. Традиционно, начиная с Ефр. 1880, в ст. 5 слово «Природу» заменялось словом «Свободу» в соответствии с чтением ряда копий (исключение АН 1900—29). Это решение не представляется оправданным. Слово «свобода» встречается в этом стихе в копиях (в том числе в авторизованной Грч, где стих не был исправлен Пушкиным), однако отсутствует и в черновом, и в беловом автографах стихотворения и, вероятнее всего, является читательской интерполяцией с целью усилить оппозиционность текста (ср. аналогичный случай в «Деревне» — см. наст.

т., с. 193). См.: *Фомичев С. А.* Поэзия Пушкина : Творческая эволюция. Л., 1986. С. 41—42, 61.

Датируется февралем—мартом (не позднее 11) 1819 г.

Относительно датировки стихотворения не существует единого мнения. В оглавлении Ст 1826, посланном Пушкину в сентябре 1826 г., Плетнев указал дату «1818»; Пушкин ее не исправил. И. И. Пущин связывал написание стихотворения с посещением в 1816 г. Лицея в день его открытия императором Александром в сопровождении обеих императриц, вел. кн. Константина Павловича и вел. кн. Анны Павловны. «Императрица Елизавета Алексеевна тогда же нас, юных, пленила непринужденною своею приветливостью ко всем ⟨...⟩. Тут, может быть, зародилась у Пушкина мысль стихов к ней: „На лире скромной, благородной..."». Далее Пущин сделал примечание: «Г-н Анненков напрасно относит эти стихи к 1819 году; они написаны в Лицее в 1816-м» (Пущин. С. 48). Такого же мнения придерживался И. В. Малиновский (см. выше его запись на копии стихотворения). В изданиях Анн, Ефр. 1880, Ефр. 1882, Ефр. 1887, Ефр. 1903—05 и Мор. 1887 стихотворение было отнесено к 1819 г. без какой-либо аргументации. Обоснование этой датировки дал Л. Н. Майков. Он отвел противоречащее ей мемуарное свидетельство И. И. Пущина, ссылаясь на присутствие чернового автографа стихотворения в ЛТ, в которой самые ранние записи относятся к 1817 г. В подтверждение датировки 1819 г. Майков указывал на набросок стиха («[Я клялся на свободной ⟨лире ?⟩]») на л. 85 об. ЛТ, прямо связанный, по его мнению, с работой над стихотворением и имеющий дату «1819. 8 mars» (см.: *Майков Л. Н.* Пушкин : Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899. С. 88; Майков. Материалы. С. 17—19). В. Е. Якушкин (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 70) и Н. О. Лернер (Венг. Т. 1. С. 506) приводили в пользу даты «1819 г.» еще один довод — письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 12 марта 1819 г., где Тургенев сообщает: «Пушкин, которого вчера видел у княгини Голицыной, написал несколько прекрасных стихов о Елизавете Алексеевне, императрице» (ОА. Т. 1. С. 202).

В КН и последующих изданиях стихотворение было отнесено к 1818 г., — как правило, без обоснования датировки. В Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 689) датировка обоснована «положением в тетради». В Акад. (Т. 2. С. 1039) время написания определяется июлем (?)—ноябрем 1818 г. также, видимо, по положению в тетради (перед черновым автографом стихотворения «Мечтателю», которое было напечатано в «Сыне отечества» (1818. № 51)). Запись «[Я клялся на свободной ⟨лире ?⟩]» здесь рассматривается как автономный набросок, не имеющий отношения к стихотворению и потому не дающий оснований для датировки. В Акад. в 10 т. и Госл. в 10 т. стихотворение «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» также отнесено к 1818 г.

Дата «1818» была оспорена еще в 1936 г. А. Н. Шебуниным, связавшим стихотворение с агитацией Ф. Н. Глинки в пользу Елизаветы Алексеевны: «Стихотворение ⟨...⟩ следует отнести к концу февраля или началу марта 1819 г., ко времени частых встреч Пушкина и Глинки в „Зеленой лампе" и журнальном обществе Н. И. Тургенева» (см.: *Шебунин А. Н.* Пушкин и «Общество Елизаветы» // П. Врем. [Т.] 1. С. 64—65). Мнение Шебунина было поддержано В. И. Костиным, отметившим, что аргументы Майкова в пользу даты «1819 г.» позднейшими исследователями не были опровергнуты. Костин подробно прокомментировал историю подготовки к изданию сборника стихотворений 1826 г. и участие в ней Л. С. Пушкина и П. А. Плетнева, обратив особое внимание на заявление последнего, что многие даты были поставлены «наобум» (см.: Акад. Т. 13. С. 235). Важнейшим доводом в пользу даты «1819 г.» исследователь считал цитированное выше письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 12 марта 1819 г., отмечая, что в нем «речь явно идет о совершенно новых стихах Пушкина, которые он только что написал»: трудно поверить, что написанные якобы в июле—ноябре 1818 г. стихи Пушкина могли остаться Вяземскому и Тургеневу неизвестными до марта следующего года (см.: *Костин В. И.* Пушкин и журнал «Соревнователь просвещения и благотворения»: (О датировке

стихотворения Пушкина «К Н. Я. П.») // А. С. Пушкин : Статьи и материалы. Горький, 1971. С. 71—72).

Аргументы Шебунина и Костина были учтены при подготовке Летописи 1991 (С. 176, 652—653), где стихотворение датируется: «1819. Февраль 20... Март 10». На первый взгляд противоречащее этой дате положение черновика в тетради среди текстов 1818 г. в данном случае не является решающим доводом: черновик расположен на обороте листа, оставшемся пробельным, и мог быть вписан в любое время. Начальная дата в Летописи 1991 устанавливается условно по времени выздоровления Пушкина после болезни. 19 февраля А. И. Тургенев писал Вяземскому, что «Пушкина не видал еще, но он должен быть неприступен»; 11 марта он уже встречается с Пушкиным у Е. И. Голицыной и узнает о стихах (ОА. Т. 1. С. 193, 202). В настоящем издании принимается несколько более широкая датировка: февраль—март (не позднее 11) 1819 г. Набросок «[Я клялся на свободной ⟨лире ?⟩]», находящийся на л. 85 об. ЛТ и имеющий авторскую дату 8 марта 1819 г., по всей вероятности, связан с посланием и является вариантом первого стиха, хотя его незавершенность («лире» — редакторская конъектура) не позволяет утверждать это с полной определенностью.

Последним известным нам обращением Пушкина к тексту стихотворения явилась его правка в копии Грч, сделанная, по-видимому, во время свидания Пушкина с Горчаковым в псковском имении Пещуровых Лямонове в сентябре 1825 г. (см.: Летопись 1999. Т. 2. С. 85). Вычеркнув ст. 13—16, Пушкин по сути дела наметил новую редакцию послания. Была ли завершена работа над этой поздней редакцией и связана ли она с готовившимся в это время изданием Ст 1826, остается, однако, неясным. Несомненно лишь, что в новой, «сокращенной», редакции послание распространения не получило, неизвестно ни одной его копии, восходящей к тексту, намеченному в Грч в 1825 г. Возможно, с переработкой стихотворения в 1825 г. связан тот факт, что уже вошедшее в оглавление сборника Ст 1826 послание на последнем этапе было из него исключено. Прежний текст Пушкина не удовлетворял, на что с очевидностью указывает правка в Грч, перепечатать же обращенное к императрице стихотворение, выпустив из него четыре наиболее комплиментарных стиха, вряд ли было возможно. В настоящем издании текст Грч после правки Пушкина 1825 г. печатается в разделе «Другие редакции и варианты» как предположительный текст поздней редакции стихотворения.

Посвящено супруге Александра I Елизавете Алексеевне (1779—1826). Открытая связь Александра I с М. А. Нарышкиной (1779—1854) послужила внешней причиной того, что императрица почти не принимала участия в придворной жизни (это, по свидетельству биографов Елизаветы Алексеевны, вполне отвечало ее природным склонностям). Круг общения императрицы был весьма ограничен. Она вела жизнь замкнутую, появляясь на церемониях лишь в случае крайней необходимости. Все современные свидетельства утверждают, что Елизавета Алексеевна много времени посвящала благотворительной деятельности, «заботилась ⟨...⟩ о своих бедных и об учебных заведениях, основанных на ее средства» (Воспоминания фрейлины (с 1816 по 1824) С. А. Мадатовой // РС. 1884. № 11. С. 384), но с присущей ей скромностью старалась делать это незаметно, испытывая отвращение ко всякой парадности и церемониальной пышности. Серьезные занятия занимали большое место в жизни императрицы; она находила удовольствие в общении с учеными и литераторами (см.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866; по указ.). С. С. Уваров в посвященном ей некрологическом очерке («A la mémoire de l'Imperatrice Elisabeth». SPb., 1827) отмечал особую любовь императрицы к чтению и изящным искусствам: «Императрица Елисавета любила искусства и находила в них отдохновение; ее вкус к изящному соединялся с редким пониманием и с массой познаний самых разнообразных. Все отрасли художеств имели доступ к ее покровительству; она посылала в Италию, на свой счет, молодых русских живописцев, помогала другим заниматься наукой. Ее ум, свободный от всякого предрассудка в литературе, оценял точно так же и поэзию;

она переходила от одной литературы к другой с одинаковым увлечением. Расин не мог желать лучшего судьи; Гете привлекал ее внимание при каждом своем классическом творении; Карамзин читал ей рукопись своей „Истории" ⟨...⟩. Таким образом дни шли за днями и они были посвящены подвигам добродетели и духовной жизни...» (цит. по рус. переводу Е. Б. Зубовой — РС. 1884. № 1. С. 228—229). В пушкинском стихотворении учтена реальная репутация Елизаветы Алексеевны в русском обществе — государыни мудрой, скромной, доброй, милосердной (ср. в беловом автографе: «небесной благости свидетель»), добродетельной. Добродетель как главная черта нравственного облика императрицы воспевалась в обращенных к ней поэтических сочинениях. См., например, оды Н. Язвицкого «Ее императорскому величеству Всемилостивейшей государыне Елизавете Алексеевне... К добродетели» ([*Язвицкий Н.*] Оды похвальные. СПб., 1812. С. 1—6) и А. А. Никитина «Отсутствие северной богини» (Соревн. 1818. Ч. 2, № 5. С. 209—215), поэтические «надписи» Ф. Н. Глинки «К бюсту венценосной благотворительницы бедных сирот и несчастных» (Соревн. 1819. Ч. 8, № 12. С. 88) и Н. М. Карамзина «К портрету Ее императорского величества государыни императрицы Елизаветы Алексеевны» («Корона на главе, а в сердце добродетель...») (1819) (*Карамзин Н. М.* Соч. СПб., 1820. Т. 1. С. 93).

История создания стихотворения за недостатком необходимых документальных свидетельств восстанавливается лишь весьма приблизительно. В конце августа 1818 г. императрица уехала в Германию одновременно с Александром I, отправлявшимся на Ахенский конгресс, и гостила у родных. 13 января 1819 г. она должна была отмечать день своего сорокалетия. Это обстоятельство обычно не учитывается при комментировании стихотворения Пушкина; между тем, как можно полагать, к этой дате был приурочен целый ряд стихотворных посвящений. В декабре 1818 г. Жуковский пишет две надписи «К портрету императрицы Елизаветы Алексеевны» (см. письмо А. И. Тургенева к Вяземскому 11 декабря 1818 г. — ОА. Т. 1. С. 168; его же письмо к С. И. Тургеневу от 23 марта 1819 г. — ПД, ф. 309, № 384, л. 96; также: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 149 (здесь с неверной датой: «август 1819 г.»)). К 1819 г. относятся стихи к ней Карамзина и Ф. Н. Глинки (см. выше). Между тем во время путешествия Елизавету Алексеевну постигают одно за другим семейные несчастья: 27 ноября (8 декабря) 1818 г. во время Ахенского конгресса умирает ее брат, Карл Людвиг Фридрих, герцог Баденский, и ее возвращение в Россию откладывается (сообщение об этом: ВЕ. 1818. Ч. 101, № 24. С. 309). В конце декабря Елизавета Алексеевна предпринимает специальную поездку для встречи с любимой сестрой Александра I Екатериной Павловной, королевой Вюртембергской; на последней станции ее встречают посланные от овдовевшего короля с известием о смерти Екатерины Павловны, последовавшей 28 декабря. Об этом эпизоде упоминает Жуковский в элегии «На кончину ее величества королевы Виртембергской», написанной в январе 1819 г. и вышедшей отдельным изданием в феврале того же года. Эта смерть глубоко поразила всю императорскую семью и очень тяжело переживалась Елизаветой Алексеевной; при дворе был объявлен траур. Императрица вернулась 26 января 1819 г. (см.: *Вел. кн. Николай Михайлович.* Императрица Елисавета Алексеевна, супруга императора Александра I. СПб., 1909. Т. 3. С. 14), но еще 9 февраля Карамзин сообщал Дмитриеву, что видел вдовствующую императрицу Марию Федоровну трижды, но еще ни разу — Елизавету Алексеевну (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 257). При этих обстоятельствах стихотворные посвящения были вряд ли уместны. Только к концу месяца Елизавета Алексеевна начинает принимать; 28 февраля Карамзин сообщает Дмитриеву, что виделся с ней трижды и она была «очень милостива» (Там же. С. 258).

Существует рассказ П. П. Каверина о происхождении послания Пушкина: «Императрица Елизавета спрашивала Жуковского, который в то время Александре Федоровне по-русски уроки давал, от чего Пушкин, сочиняя хорошо, — ничего не напишет для нее. Пушкин послал: „На лире скромной благородной"» (Щербачев. С. 78). Некоторые детали этого рассказа осмысляются в ситуации конца февраля—

начала марта 1819 г. Пожелание получить стихи от молодого Пушкина становилось естественным, если речь шла о посвятительных стихах к сорокалетию, подобных тем, какие уже написали Жуковский и, возможно, Карамзин и Ф. Н. Глинка. Не исключено, что оно было высказано в разговоре с Жуковским, которому не раз приходилось выполнять роль посредника между императрицей и литераторами. Однако заглавие в беловом автографе дает основание предполагать, что «вызов» был сделан (или передан) Натальей Яковлевной Плюсковой (1780—1845), камер-фрейлиной Елизаветы Алексеевны. Н. Я. Плюскова, которая в 1797 г. окончила Смольный институт с шифром (высшей наградой — знаком отличия в виде вензеля царицы), была взята ко двору и пользовалась особенным расположением императрицы благодаря своему уму, образованности, начитанности, литературным интересам. Плюскова была хорошо знакома с Державиным, который посвятил ей стихотворение «Внимание» (см.: *Державин Г. Р.* Анакреонтические песни. СПб., 1804. С. 140—141, под заглавием: «Н. Я. П.»; *Державин Г. Р.* Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1865. Т. 2. С. 503—504), Жуковским, Вяземским, А. И. Тургеневым; особенно близкими, доверительными были отношения Плюсковой с И. И. Дмитриевым и Карамзиными. «Дружба ее к нам очень любезна», — писал Карамзин Дмитриеву 1 октября 1816 г. (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 197). Именно у Карамзиных Плюскова могла видеть Пушкина (см.: *Майков Л. Н.* Пушкин : Биографические материалы и историко-литературные очерки. С. 89). Стихи, адресованные Елизавете Алексеевне, могли быть написаны по ее прямому «вызову» (это безоговорочно утверждает, например, Д. Д. Благой — см.: *Благой Д. Д.* Душа в заветной лире. М., 1979. С. 284). Не вполне ясно, однако, был ли этот «вызов» неявно высказанной просьбой императрицы (о чем прямо говорит Каверин), которую передала Плюскова, или ее собственной инициативой. Последнее вполне возможно: близость Плюсковой, с одной стороны, к Елизавете Алексеевне и, с другой — к Карамзину и Жуковскому позволяла ей собрать для юбилейного чествования (пусть в скрытом виде и с вызванным обстоятельствами опозданием) лучшие литературные силы. Деятельно преданная императрице, поддерживавшая группу близких ей лиц, оппозиционно настроенных по отношению к Александру I, Плюскова, «вызывая» Пушкина, уже имевшего репутацию вольнодумца, выступала, не афишируя этого, как представитель одной из придворных партий. Так или иначе ее роль, видимо, не исчерпывалась простым посредничеством между Елизаветой Алексеевной и поэтом, которое предусматривал придворный этикет; поэтому название стихотворения в беловом автографе «К Н. Я. П.» означало, вероятно, нечто большее, нежели просто невозможность для Пушкина непосредственно адресоваться к императрице.

В первой половине марта 1819 г. Пушкин закончил стихотворение и тогда же, по-видимому, познакомил с ним тех, кто входил в его ближайшее петербургское окружение. 12 марта А. И. Тургенев сообщал о новых стихах поэта Вяземскому (см. выше); вероятно, в это же время их прочитал и председатель Вольного общества любителей российской словесности, член Коренного совета Союза благоденствия, редактор «Соревнователя просвещения и благотворения» Федор Николаевич Глинка (1786—1880), который проявил к пушкинскому посланию очевидный интерес. Глинка передал текст стихотворения в общество (см. запись в реестре поступивших стихотворений: «А. С. Пушкин. Достав⟨лено⟩ Ф. Н. Глинкою. Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества императрицы Елизаветы Алексеевны» — *Базанов В. Г.* Ученая республика. М.; Л., 1964. С. 97) и в «Соревнователь просвещения и благотворения», где оно и было опубликовано (ценз. разр. № 10 — 14 ноября 1819 г.). Особое внимание Глинки к стихотворению Пушкина, посвященному императрице, объяснялось возможностью использовать его с агитационной целью: распространить и укрепить в русском обществе симпатии к Елизавете Алексеевне. Похвалы императрице звучали как явный укор государю. Агитация в пользу императрицы Елизаветы Алексеевны проводилась группой аристократической и военной фронды, желавшей возвести ее на престол, — А. Чарторыйский, П. А. Строганов, С. Потоцкий, С. Р. и М. С. Воронцовы, а также — Федором Глинкой, имевшим в

виду обеспечить успех деятельности тайного общества с помощью присоединения к этой аристократической группировке (см.: *Шебунин А. Н.* Пушкин и «Общество Елизаветы». С. 53 и след.; в позднейшей исследовательской литературе мысль Шебунина о существовании особого «Общества Елизаветы» оспаривалась: *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М., 1955. Т. 1. С. 259; *Базанов В. Г.* Ученая республика. С. 98). Сторонник конституционной монархии, Глинка вел пропаганду в пользу Елизаветы Алексеевны на собраниях Союза благоденствия с известным успехом: молодые русские конституционалисты полагали, что русский парламент сможет существовать лишь при «слабом» монархе; Елизавета Алексеевна в этом смысле была предпочтительнее, чем кто-либо другой из дома Романовых (см. об этом: *Базанов В. Г.* Ученая республика. С. 97—98).

Стихотворение «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» стало известно в литературных кругах еще до его публикации благодаря, в частности, чтению в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств, членом которого (с июля 1818 г.) был Пушкин. 25 сентября 1819 г. стихи прочитал А. А. Дельвиг (см.: *Кубасов И. А.* А. С. Пушкин — член С.-Петербургского «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» // РС. 1899. № 5. С. 472—473).

Вряд ли Пушкин рассматривал «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» как политическое стихотворение. Нет достаточных оснований полагать, что оно было внушено Пушкину Глинкой и свидетельствовало о связях поэта с Союзом благоденствия (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 181—182; *Базанов В. Г.* Ученая республика. С. 98); Глинка действительно использовал стихотворение в агитационных целях, но едва ли был его непосредственным вдохновителем (см.: *Шебунин А. Н.* Пушкин и «Общество Елизаветы». С. 66). Предположение, что послание «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» с его финальной формулой явилось полемическим ответом на выход в свет первых томов «Истории государства Российского» Карамзина, предисловие к которой в передовых кругах русского общества рассматривалось как апология самодержавной власти (см.: *Фомичев С. А.* Поэзия Пушкина. С. 40—41), также не представляется достаточно аргументированным.

Стихотворение «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» естественно вписывается в лирику 1816—1819 гг. с ее особым типом элегического героя, избравшего своим определяющим жизненным принципом внутреннюю («тайную») свободу, слагающего вдали от житейской суеты гимны природе, любви, красоте. Ср. в стихотворении «Орлову» (1819): «Сокроюсь с тайною свободой, С цевницей, негой и природой Под сенью дедовских лесов...». «Свобода» здесь — не политическая, но философская, эстетическая категория. Состояние внутренней («тайной») свободы для Пушкина сродни поэтической праздности; оно означает отсутствие самопринуждения, внутреннее равновесие, что является непременным условием духовных занятий. В истории бытования послания «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» термин «свобода» получал каждый раз особую смысловую нагрузку — в зависимости от функциональной роли стихотворения. Оппозиционно настроенные современники, используя стихи в пропагандистских целях, интерпретировали термин как «политическая свобода» (отсюда присутствие в многочисленных списках слова «свобода» в ст. 5 вместо «природа», см. выше). В позднейшее время словосочетание «тайная свобода» стало устойчивой поэтической формулой (чего не было у Пушкина), означающей свободу творчества (ср. в стихотворении Блока «Пушкинскому Дому»: «Пушкин! *Тайную свободу* пели мы вослед тебе...» и его статью «О назначении поэта» (1921) — *Блок А.* Собр. соч. : В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 166).

Ст. 9—10. *Но, признаюсь, под Геликоном, Где Касталийский ток шумел...* — Здесь некоторое смешение мифологической географии. Ср. в «Ручной книге древней классической словесности ⟨...⟩ собранной Эшенбургом, умноженной Крамером и дополненной Н. Кошанским» (СПб., 1817. Т. 2. С. 89), где «обыкновенным местом жилища» муз называются «гора Геликон, где протекала Иппокрена» и «Парнас, где был источник Кастальский». Геликон и Парнас расположены в разных областях Греции: Парнас — в Фокиде, Геликон — на юге Беотии.

Другие редакции и варианты

Заглавие в первой публикации. *Ответ на вызов написать стихи...* — Заглавие стихотворения традиционно. Ср., например, стихотворение Н. М. Карамзина «Ответ моему приятелю, который хотел, чтобы я написал похвальную оду Великой Екатерине» (1793; опубл.: Аониды. 1796. Кн. 1), близкое по замыслу (отказ от официальных прославлений) и с тематическими перекличками (невозможность «гремящую Зевса славу» «славить тихо лирой», которая «любовь одну поет»). См.: *Фомичев С. А.* Поэзия Пушкина. С. 39.

Черновой автограф. Между 4 и 5. *Я говорил — пускай Де⟨ржавин⟩, Пускай Жук⟨овский⟩ нам...* — Ср. в позднейшем (конца мая—начала июня 1825 г.) письме Пушкина к А. А. Бестужеву, где Державин и Жуковский приводятся в пример «благородства и независимости» в отношениях с властью (ср. далее: «независимые звуки» Жуковского): «С Державиным умолкнул голос лести — а как он льстил?

О вспомни, как в том восхищеньи
Пророча, я тебя хвалил.
Смотри, я рек, триумф минуту,
А добродетель век живет.

Прочти послание к А⟨лександру⟩ (Жук⟨овского⟩ 1815 году). Вот как русский поэт говорит русскому царю» (Акад. Т. 13. С. 179). Пушкин имеет в виду оду Державина «На возвращение графа Зубова из Персии» (1797) и послание Жуковского «Императору Александру» (1814; опубл. 1815). Ему, несомненно, были известны и бывшие в этот момент новинкой стихи Жуковского к портрету Елизаветы Алексеевны и стихи на смерть королевы Вюртембергской (см. выше).

ЭЛЕГИЯ

(«Воспоминаньем упоенный...»)

(С. 38 и 168)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 69 ($Ав_1$)— первоначальный черновой набросок; непосредственно вслед за наброском «За старые грехи наказан я судьбой...», тем же почерком и чернилами. Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 81 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 91 об. ($Ав_2$) — перебеленный $Ав_1$ с правкой, далее продолженный как черновой, в перевернутом положении тетради, с пометой перед текстом: «К Кагульскому памятнику — 1819. 30 mars». Напечатано: Якушкин. № 3. С. 661 (в виде сводки); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 80—81 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина).

3) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 91 — зачеркнутое начало стихотворной строки: «[Кто хочет пой]», в перевернутом положении тетради, предположительно относящееся к работе над стихотворением (возможна также связь наброска со стихотворением «Царское Село» — см. наст. т., с. 664). Напечатано: КН. Т. 1. С. 363 (публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)); здесь, так же как затем в Акад. (Т. 2. С. 466, 1183), как самостоятельный набросок. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

4) Тетр. ПД 833, л. 9 ($Ав_3$) — беловой восьми первых стихов, далее две строки точек, под заглавием: «Элегия». Напечатано: Анненков. Материалы 1855. С. 91. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 3.

Впервые: Анненков. Материалы 1855. С. 91.

В собрание сочинений впервые включено: Анненков. Материалы 1855; Генн. 1859. Т. 1.

Печатается по беловому автографу $Ав_3$.

Датируется $Ав_1$ — 10—20-ми числами февраля 1819 г. по положению в ЛТ (записан приблизительно в одно время с наброском «За старые грехи наказан я судьбой» — см. его датировку: наст. т., с. 668); $Ав_2$ — 30 марта 1819 г. по помете перед текстом; $Ав_3$ — серединой апреля—августом (до 23) 1821 г. по положению в Тетр. ПД 833 (дата на л. 8 под стихотворением «Христос воскрес» («Христос воскрес, моя Реввека...»): «12 апр⟨еля⟩»; дата на л. 10 перед текстом «Элегии» («Нет! поздно, милый друг, узнал я наслажденье...»), первой редакции стихотворения «Умолкну скоро я!.. Но если в день печали...»: «1821 Авг⟨уста⟩ 23»).

Вопрос о датировке стихотворения не может быть решен однозначно. Беловой автограф $Ав_3$ с уверенностью датируется 1821 г. Источник его неизвестен; им вряд ли мог служить какой-либо из автографов ЛТ: ни один из них не дает в последнем слое правки текста, близкого к $Ав_3$, к тому же, согласно традиционной точке зрения, уезжая на юг, Пушкин оставил ЛТ в Петербурге и получил ее через И. П. Липранди только в июле 1822 г. (см. свидетельство Липранди, что поэту был передан от отца и брата «огромный пакет с письмами и какою-то тетрадью» — РА. 1866. Кн. 10. Стб. 1484). При первой публикации «Элегии» П. В. Анненков датировал ее 1821 г. по положению белового автографа в Тетр. ПД 833; однако позднее (см.: *Анненков П. В.* А. С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874. С. 43) он отказался от первоначального решения и, связав стихотворение с царскосельскими, лицейскими воспоминаниями поэта, предложил датировку «1819 г.». Эта дата, соответствующая датировке черновых набросков «Элегии» в ЛТ ($Ав_1$ и $Ав_2$), была принята во всех последующих изданиях. Помета перед текстом $Ав_2$ («1819. 30 mars») рядом исследователей рассматривалась не как хронологическая, а как мемуарная, означающая день, связанный в воспоминаниях поэта с Кагульским памятником. Отсюда разные уточнения датировки в пределах 1819 г.: апрель—май 1819 г. (Acad. в 6 т. Т. 1. С. 691); апрель (Акад. Т. 2. С. 1046, то же: Летопись 1991. С. 179, 653). Попытку возвращения к дате белового автографа — «1821 г.» — см.: *Фомичев С. А.* «Царское Село» // Неизданный Пушкин. Вып. 1. С. 30. Положение белового автографа в Тетр. ПД 833 среди текстов 1821 г., действительно, труднообъяснимо. Следует тем не менее принять во внимание, что замысел стихотворения относится к 1819 г. и общий контур его написанной части сложился в черновиках ЛТ. Даже если предположить, что в 1821 г. Пушкин дорабатывал первые строки «Элегии», а не просто переписал их в Тетр. ПД 833 с какого-то более раннего, не дошедшего до нас автографа, эта доработка коснулась лишь намеченного в ЛТ фрагмента. Сама попытка решить поэтическую тему Царского Села в элегическом ключе не адекватна контексту кишиневского творчества Пушкина и не может быть понята в отрыве от элегических замыслов 1818—1819 гг. — «Дубравы, где в тиши свободы...» и «Царское Село» (о связи с ними элегии «Воспоминаньем упоенный...» см. подробнее: *Ларионова Е. О.* Возвращение в Царское Село: (Заметки к текстологии ненаписанной элегии) // ПиС. (Нов. сер.). Вып. 3 (42). С. 30—57). Поэтому в настоящем издании элегия печатается, согласно дате черновиков ЛТ, среди стихотворений 1819 г.

Стихотворение обращено к Кагульскому обелиску в царскосельском парке, воздвигнутому по проекту А. Ринальди в честь победы русской армии под командованием П. А. Румянцева-Задунайского над турками при реке Кагул 21 июня 1770 г. Ранее Пушкин посвятил несколько отдельных строк Кагульскому обелиску в «Воспоминаниях в Царском Селе» (1814) (см. наст. изд., т. 1, с. 70). Две строки точек, поставленные Пушкиным в беловом автографе, указывают на незавершенность текста; само заглавие: «Элегия», видимо, является условным (жанровым) обозначением; лирический сюжет стихотворения поддается лишь самой предположительной реконструкции: за обращением к Кагульскому памятнику следует отказ петь победы русского оружия (как это было в «Воспоминаниях в Царском Селе» 1814 г.); в 1819 г. обелиск в царскосельском парке пробуждает у поэта иные воспоминания. Большинство

комментаторов, начиная с П. В. Анненкова, считали, что толчком к созданию стихотворения стал какой-то конкретный эпизод пушкинской любовной биографии (см., например: *Анненков П. В.* А. С. Пушкин в Александровскую эпоху. С. 43; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 82—83, коммент. В. Е. Якушкина; Acad. в 6 т. Т. 1. С. 691, коммент. М. А. Цявловского; наст. изд., т. 1, с. 616). По-видимому, этот эпизод можно связать с Н. В. Кочубей. Ср. упоминание ее в письме Н. Н. Раевского-младшего к Пушкину от 10 мая 1825 г. из Белой Церкви под именем «вашей графини Натальи Кагульской» («votre Comtesse Natalie de Kagoul») (Акад. Т. 13. С. 172, 535). См. примеч. к стихотворению «Дубравы, где в тиши свободы...» — наст. т., с. 656; также: *Шестериков С. П.* Одна из воспетых Пушкиным // Пушкин. Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Одесса, 1925. Вып. 1. С. 34—35; *Цявловская Т. Г.* Неясные места биографии Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. М.; Л., 1962. Т. 4. С. 36. Сам поэтический ход «Элегии» (отказ от героической темы в пользу личных воспоминаний, элегической медитации) был повторен Пушкиным в стихотворении «Царское Село» (реализацию именно этого поворота поэтической темы можно видеть, в частности, в зачеркнутом обрывке стихотворной строки «Кто хочет пой», записанном отдельно на обороте листа с черновиком «Элегии»).

Т. Г. Цявловской было высказано мнение, что видимая «незаконченность» элегии «Воспоминаньем упоенный...» входит в художественное задание произведения: стихотворение относится к литературному жанру «отрывка», две строки многоточий в конце белового автографа являются не указанием на незавершенность, а знаком лирического волнения, охватывающего поэта и лишающего его дара речи (выступление Т. Г. Цявловской на обсуждении издания Госл. в 10 т. в Московском гос. музее А. С. Пушкина 6 февраля 1963 г. — см. стенограмму обсуждения, с. 33—34 (ИРЛИ. Пушк. кабинет)). Это предположение не представляется убедительным. Против него говорит и уже намеченное в черновиках развитие лирического сюжета, предполагающее продолжение стихотворения, и достаточно настойчивое возвращение Пушкина к этому сюжету в 1819 г. (ср. стихотворение «Царское Село»).

⟨НА СТУРДЗУ⟩

(«Холоп венчанного солдата!..»)

(С. 39 и 169)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «Экспромт Стурзе, писавшего (sic!) противу свободы университетов», в составе 5 стихов, с пометой под текстом: «1819». Напечатано: КН. Т. 1. С. 205 (с неточностью в ст. 4, соответствующем здесь первым публикациям («Иль смерти немца Коцебу» вместо: «И смерти немца Коцебу»); публ. М. А. Цявловского).

2) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «Его сиятельству графу Аракчееву» (поздний вариант заглавия; в первоначальных вариантах фамилия адресата была зашифрована: «А. А. А.» и «Три а»), с пометой под текстом: «1818»; ст. 2 вписан позднее другими чернилами, одновременно с правкой заглавия и датой, текст в составе 5 стихов.

3) Вторая тетр. Ростопчиной ($Рост_2$) — вместе с эпиграммой «В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...» под общим заглавием: «На Аракчеева».

4) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — после эпиграммы «На Аракчеева» («Всей России притеснитель...»), под заглавием: «На него же», в составе 5 стихов.

5) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «К портрету Аракчеева», в составе 5 стихов.

6) Тетр. Якушкина (Якуш) — после эпиграммы «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»), под заглавием: «Ему же», в составе 5 стихов, с пометой под текстом «1818».

7) Тетр. Дашкова (Даш) — после эпиграммы «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»), под заглавием: «Ему же», в составе 5 стихов.

8) Ефремова (Е) — после эпиграммы «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...»), под заглавием: «Ему же», в составе 5 стихов.

9) В. Н. Каразина (РГИА, ф. 1409, оп. 1, № 3245, л. 9 об.) (Кар) — в составе копии его «Дневных записок...» в бумагах собств. е. и. в. канцелярии. Напечатано: *Базанов В. Г.* Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949. С. 174.

10) Н. А. Маркевича (Мрк) — в составе его воспоминаний (1850-е гг.) (ПД, ф. 488, оп. 1, № 82, л. 55). Напечатано: П. в восп. 1985. Т. 1. С. 157 (публ. В. Э. Вацуро).

11) В. П. Гаевского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 107) ($Гаев_1$) — на отдельном листе, под заглавием: «К портрету М. С. Воронцова», с поправкой в ст. 4; 1850-е гг.

Копии 2, 3 (только заглавие), 4—8 и 11 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 554, 1047 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием: «На Стурзу» (заглавие в оглавлении: «Стурзе»), с пометой под текстом: «11 ноя⟨бря⟩ 824. Калуга». Напечатано: Щербачев. С. 91 (текст не воспроизведен, а лишь обозначен: «„Холоп" и проч. Приведены все пять стихов»; вероятнее всего, он совпадал с текстом Щерб, к которому восходит копия).

2) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой им была осуществлена публикация (см. ниже).

3) Бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой им была осуществлена публикация (см. ниже).

Впервые: ПЗ 1855. Кн. 1. С. 142 (только ст. 1, адресованный Аракчееву, в составе гл. XXVII 4-й части «Былого и дум» А. И. Герцена); полностью: Герб. С. 97 (под заглавием: «К портрету Аракчеева»); РПЛ. С. 78 (под заглавием: «К Аракчееву»; публ. Н. П. Огарева). В России впервые: Ефр. 1880. Т. 1. С. 316 (ст. 2—4); купюры восстановлены: Ефр. 1882. Т. 1. С. 300 (начальное слово «Холоп» в ст. 1); АН 1900—29. Т. 2. С. XX (полностью ст. 1 в оглавлении; публ. В. Е. Якушкина). Во всех изданиях до КН публиковалось как эпиграмма на Аракчеева.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по Щерб без ст. 5, согласно указанию Вяземского (см. ниже).

Датируется апрелем—началом июля 1819 г. (см. ниже).

В большинстве источников рассматривается как эпиграмма на Аракчеева (см. о нем наст. т., с. 634). Подлинного адресата раскрыл П. А. Вяземский; в помете на экземпляре миниатюрного издания Герб. (Berlin, 1870), хранившемся в Остафьеве (в наст. время в РГБ): «Вовсе не на Аракчеева, а на Стурдзу, написавшего современно смерти Коцебу политическую записку о немецких университетах. Второй стих пропущен: „Благослови свою судьбу". Последний после прибавлен, а может быть, и не Пушкиным. Когда эти стихи ходили по рукам, пятого стиха не было» (СиН. Т. 8. С. 36). Ранними комментаторами Пушкина разъяснение Вяземского принято не было; В. Е. Якушкин оспорил его, ссылаясь на показания списков и мемуаров, в частности воспоминания И. Д. Якушкина: «...все его ⟨Пушкина⟩ ненапечатанные сочинения: „Деревня", „Кинжал", „Четырехстишие к Аракчееву", „Послание к Петру Чаадаеву" и много других были не только всем известны, но в то время не было сколько-нибудь грамотного прапорщика в армии, который не знал их наизусть» (см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 7, 303; П. в восп. Т. 1. С. 365). Под «четырехстишием к Аракчееву» здесь понимается эпиграмма «Холоп венчанного солдата...» без ст. 2 или ст. 5 (В. Е. Якушкин не исключал принадлежности последнего Пушкину). Вслед за

Якушкиным свидетельство Вяземского отвергли Н. О. Лернер (Венг. Т. 2. С. 548) и В. Я. Брюсов (Брюс. С. 132; ранее Брюсов называл адресатом эпиграммы Стурдзу — см.: *Брюсов В.* Marginalia-Ruschkiniana. Заметки на полях сочинений Пушкина. 5. На А. С. Стурдзу (1819) // РА. 1916. Т. 1, № 4. С. 400). В 1930 г. М. А. Цявловский напечатал эпиграмму в КН (Т. 1. С. 205; с принятой всеми предшествующими изданиями, начиная с Ефр. 1880, датой: «1820») как адресованную Стурдзе; защиту этой атрибуции с привлечением исторического контекста см.: *Вересаев В.* Около Пушкина. Заметки. 1. На Аракчеева или на Стурдзу? // Звенья. Т. 6. С. 169—171. На Стурдзу как на адресата также указывают самая ранняя копия Щерб и достаточно авторитетные свидетельства Каразина и Маркевича.

Спорным до сегодняшнего дня остается и вопрос о последнем, пятом, стихе эпиграммы. Указание Вяземского на его позднейшее происхождение неточно — пятый стих с обсценной рифмой присутствует уже в ранней копии Щерб, однако в этой редакции эпиграммы, действительно, выглядит искусственным добавлением, не соотносимым с предшествующими четырьмя стихами и бессмысленно огрубляющим острый текст политического содержания. Подобного рода обсценное добавление легко могло появиться в речевом бытовании эпиграммы и закрепиться в тексте. Вопрос о его авторстве и происхождении не может быть решен. Очевидно, именно прибавление пятого стиха влекло за собой постепенное вытеснение из текста ст. 2 («Благодари свою судьбу»), связанного с обстоятельствами политического момента (см. ниже). Вариант эпиграммы в составе четырех стихов без стиха «Благодари свою судьбу» зафиксирован в ряде источников (Шер до поправок, Кар, Гаев$_1$, Герб, РПЛ). Спорный пятый стих, таким образом, невольно способствовал затемнению политического содержания текста, что в конечном счете вело к переадресации эпиграммы. Все вышеизложенные соображения, находящиеся, по-видимому, вне поля зрения критиков текстологического решения М. А. Цявловского, не включившего в Акад. пятый стих в основной текст стихотворения (см.: *Проскурин О. А.* История литературы и идеологические контексты: Почти методологические заметки по поводу одного отклика на книгу «Литературные скандалы пушкинской эпохи» // НЛО. 2001. № 50. С. 135—139), свидетельствуют в пользу утверждения Вяземского, что этот стих не входил в изначальный текст эпиграммы. В настоящем издании принимается решение Цявловского.

Александр Скарлатович Стурдза (1791—1854) принадлежал по матери-гречанке к семье князей Мурузи, по отцу — к старинному роду молдавских господарей; семья Стурдзы перебралась из Ясс в Россию в 1792 г. после заключения мира с Турцией. С 1809 г. Стурдза — чиновник Министерства иностранных дел; в 1812—1816 гг. служил под начальством И. А. Каподистрии, с которым был в дружеских отношениях. С 1816 г. совмещал дипломатическую карьеру со службой по Министерству народного просвещения — в министерском Ученом комитете и (с 1818 г. по представлению кн. А. Н. Голицына) в Главном правлении училищ; составлял проекты, касающиеся народного просвещения, и инструкции для рассмотрения учебных книг; автор ряда богословских, философских и публицистических сочинений на французском языке, упрочивших за ним репутацию реакционера и клерикала. Впоследствии — мемуарист, оставивший воспоминания о Карамзине, «Арзамасе» и др. (Воспоминания о Николае Михайловиче Карамзине // Москвитянин. 1846. Ч. 5, № 9—10; Беседа любителей русского слова и Арзамас в царствование Александра I и мои воспоминания // Москвитянин. 1851. Ч. 6, № 21; перепечатано: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 42—59). Стурдза был знаком с К. Н. Батюшковым, А. И. Тургеневым, П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, Пушкиным (первая их встреча произошла, по-видимому, весной 1818 г. у А. И. Тургенева, см. примеч. к стихотворению «К портрету Жуковского» — наст. т., с. 519). Существует свидетельство Ф. Ф. Вигеля, что Стурдза «ненавидел» Пушкина за его «мнимо либеральные идеи» (Вигель. Записки. Ч. 6. С. 130); сам Стурдза в воспоминаниях отзывался о Пушкине неизменно восторженно, отмечая лишь, что Пушкин «видимо чуждался» его «как человека, гордившегося оковами

собственной мысли» («Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 55). Позднее Пушкин общался со Стурдзой в Одессе. Как писал со слов Вяземского П. И. Бартенев, «познакомившись ближе, Пушкин не мог не уважать Стурдзу за высокие чувства ума и обширное образование» (РА. 1874. № 1. С. 123; ср. упоминание Стурдзы в письме Пушкина к Вяземскому от 14 октября 1823 г.: «Здесь Стурдза монархический; я с ним не только приятель, но кой о чем и мыслим одинаково, не лукавя друг перед другом» — Акад. Т. 13. С. 70). См. свод литературы: Черейский. С. 423—424; ОА. Т. 1. С. 498—500 (биографичекая справка В. И. Саитова); Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. [19]: «Смеловский—Суворина». С. 602—606; *Лямина Е. Э.* Новая Европа: Мнения «деятельного очевидца»: (А. С. Стурдза в политическом процессе 1810-х годов) // Россия /Russia. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII—начало XX века / Сост. Н. Н. Мазур. 1999. С. 135—145 (здесь по архивным источникам уточнены отдельные факты служебной биографии Стурдзы).

Эпиграмма касается эпизода, вызвавшего широкий резонанс в русском обществе. Осенью 1818 г., будучи вместе с Каподистрией на конгрессе Священного Союза в Ахене, Стурдза обратил внимание Александра I на «направление умов» в Германии, где «кипел дух мятежа и ропота», «возбуждаемый кичением учености» в университетах, которыми, по словам Стурдзы, овладел «дух либерализма», «утвердив тайное сообщество с недовольными всех стран Европы». По поручению императора он составил на эту тему соответствующую записку. Результатом стала брошюра «Sur l'état actuel de l'Allemagne» («Записка о нынешнем положении Германии»), напечатанная в количестве 50 экземпляров для участников конгресса. Большинство положений «Записки...» было одобрено Австрией и Пруссией, правительствами которых, по воспоминаниям Стурдзы, сразу же «постановлены были предварительные меры к обузданию своевольства высших училищ и к ограничению наглой свободы периодического издания журналов» (см.: *Стурдза А. С.* Воспоминания о жизни и деяниях гр. И. А. Каподистрии // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1864. Кн. 2. С. 81, 85—86). Экземпляры печатной записки стали известны лондонским журналистам; текст ее без ведома автора был перепечатан в «Таймс», затем в Париже, несколько позже в переводе на немецкий язык в журнале «Europäische Annalen» (1819. Bd 1) и вызвал возмущение в германской прессе (см.: *Лямина Е. Э.* Новая Европа: Мнения «деятельного очевидца». С. 143—145; здесь же, с. 146—157, впервые дан русский перевод полного текста «Записки...»). 3 декабря 1818 г. А. И. Тургенев просит Вяземского достать в Варшаве текст брошюры, о которой знает из откликов в английских газетах; 11 декабря он сам достает книгу Стурдзы, присланную в Петербург «только избранным», и читает ее «с жадностью и негодованием», упрекая автора в некомпетентности, нетерпимости и «инквизиционном» духе (см.: ОА. Т. 1. С. 160, 169—170). Общее возмущение по поводу книги Стурдзы А. И. Тургенев выражает и в письме к брату Сергею в Париж от 19 декабря 1818 г.: «Кто его просит писать о том, чего не знает, и быть орудием чужой злобы и невежества. Ожидаю сильные возражения со стороны нем⟨ецких⟩ университетов и патриотов. Газеты уже наполнены выпалками против брошюры; но этого недостаточно ⟨...⟩. Здесь некоторым немногим нравится эта книжка; но большинство или смеется, или сердится; но после инструкции для рассмотрения учебных книг, в „Вестнике Европы" официяльно напечатанной, никто уже ничему не удивляется в сем роде. Она тоже Стурдзы» (ПД, ф. 309, № 384, л. 113—113 об.; «инструкция для рассмотрения учебных книг», упоминаемая в письме, — «Наставление для руководства Ученого комитета, учрежденного при Главном училищ правлении» за подписью директора Департамента народного просвещения В. М. Попова: ВЕ. 1818. Ч. 101, № 17. С. 35—51). 27 декабря А. И. Тургенев пишет Вяземскому, что получил от С. И. Тургенева из Парижа и перепечатку брошюры (см.: ОА. Т. 1. С. 182). 28 февраля 1819 г. Н. М. Карамзин сообщает Дмитриеву, что передал императрице Елизавете Алексеевне «Стурдзину тетрадку „Sur l'Allemagne" и книжку немецкого журнала, где об ней (т. е. Стурдзиной книжке) пишут. ⟨...⟩ Как ругают в Германии Стурдзу! Достается и России, намеками» (Письма

Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 258). Особенно резко отозвался о книге Стурдзы Вяземский, прозрачно указавший на Александра I, который «со всею своею либеральностью попался впросак»: «Что за охота во все вмешиваться открыто и исподтишка? Вероятно, голубчик и не читал этой книги; но как же ему признаться, что именем его пишут то, чего он не думает?» (письмо к А. И. Тургеневу от 17 марта 1819 г. — ОА. Т. 1. С. 203—204). В следующем же письме от 24 марта Вяземский сообщает о гибели Августа Коцебу.

Август Фридрих Фердинанд Коцебу (Kotzebue, 1761—1819), известный драматург и политический публицист, долгое время состоявший на русской службе и связанный с русскими правительственными кругами, рассматривался в немецких либеральных (в особенности студенческих) кругах как воплощение реакции; его «Немецкая история» («Geschichte des deutschen Reiches, von dessen Ursprung bis zu dessen Untergange») была в октябре 1817 г. публично сожжена на студенческом празднике в Вартбурге в числе книг, посягающих на политическую свободу Германии и права немецкой народности. 11 (23) марта 1819 г. он был убит (заколот кинжалом); убийцей его был студент теологии Карл Людвиг Занд, в 1820 г. казненный в Мангейме. Этот террористический акт вызвал бурное обсуждение в прессе и обществе; сообщение в русской печати появилось лишь 2 апреля 1819 г. (Северная почта. 1819. № 27; ср.: Летопись 1999. Т. 1. С. 151), однако Вяземский пишет об этом Тургеневу из Варшавы уже 24 марта, а 31 марта — Карамзин И. И. Дмитриеву из Петербурга (см.: ОА. Т. 1. С. 205—206; Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 259). Подробные отчеты о гибели Коцебу и биографические очерки о нем, основанные на статьях в немецкой и французской периодике, поместили «Сын отечества» (1819. Ч. 53, № 14. С. 83—87; № 15. С. 137—139; № 16. С. 189—191; № 18. С. 286; Ч. 54, № 20. С. 42; № 25. С. 284; № 26. С. 328), «Вестник Европы» (1819. Ч. 104, № 7. С. 238—239; № 8. С. 321; Ч. 105, № 9. С. 44—53; 77—79; № 10. С. 158; Ч. 107, № 19. С. 236—237) и др. (более полный список и анализ этих откликов см.: *Giesemann G.* Kotzebue in Russland : (Materialen zu einer Wirkungsgeschichte). Frankfurt a./M., 1971. S. 250—257). В близких Пушкину литературных кругах сразу же возникла устойчивая ассоциативная связь имен Коцебу и Стурдзы (тем более что первый в своем журнале «Literarisches Wochenblatt» (1819. Т. 3) поместил о брошюре Стурдзы сочувственный отзыв). «Смерть Коцебу — нелепое злодейство, — пишет Вяземский Тургеневу. — Что он за держава такая, которой вражда могла бы опасна быть германской свободе, да и к тому же, где же эта свобода печатания, первое орудие свободы законной, если всякий не имеет права говорить за и против, как хочет? Это напоминает законы равенства французской революции: будь мне брат или я тебя зарежу. Я на месте Стурдзы не покойно бы спал. Вот две жертвы русского самодержавия!» (ОА. Т. 1. С. 205—206, 576). Ср. в письмах Карамзина к Дмитриеву от 31 марта 1819 г.: «Коцебу зарезан в Мангейме студентом за его немодный образ мыслей. Что-то будет с Стурдзою?» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 259), и к Вяземскому от 9 апреля 1819 г.: «Беру живейшее участие в судьбе Коцебу. Он еще недавно писал ко мне любезное письмо о моей „Истории". Я плакал в его драмах, когда был молод. Занд услужил Стурдзе. Многие говорят теперь *Стурдза прав!* Не я» (СиН. Т 1. С. 75, 2-я паг.); ср. также в письме А. И. Тургенева к Вяземскому от 2 апреля 1819 г.: «...студенты, оставя бедного Стурдзу, яко мыслящую машину, уходили того, который завел эту машину» (ОА. Т. 1. С. 209). Стурдза вынужден был спешно выехать из Германии; 12 апреля Вяземский сообщал Тургеневу из Варшавы: «Здесь Стурдза, укрывающийся от германских кинжалов. Он и Шмальц (граф Федор Антон Генрих Шмальц, 1760—1831, профессор Берлинского университета, юрист, известный своими антилиберальными взглядами. — *Ред.*) были обреченными жертвами, по крайней мере, как он мне сказывал.〈...〉 Кажется, дрезденское правительство убедило Стурдзу выехать, не отвечая за его жизнь, несмотря на всю бдительность полиции» (ОА. Т. 1. С. 215—216). Полиция в Варшаве также приняла чрезвычайные меры для защиты Стурдзы от ожидаемых

террористических актов, и во второй половине апреля он был уже в Петербурге (см.: ОА. Т. 1. С. 210—220, 292). По-видимому, эпиграмма была написана, когда Стурдза находился уже в безопасности; отсюда строка «Благодари свою судьбу» (ср.: *Вересаев В.* Около Пушкина. С. 171). Смысл этой строчки, совершенно прозрачный для Вяземского, полностью утрачивался при переадресации эпиграммы Аракчееву; по-видимому, в читательском обиходе строка могла выпускаться как непонятная. Дневниковая запись В. Н. Каразина от 12 марта 1820 г. показывает, однако, что редакция эпиграммы без ст. 2 имела хождение как эпиграмма на Стурдзу, причем довольно рано, в период пребывания Пушкина в Петербурге. «Вот, между прочим, эпиграмма Пушкина, которую, восхищаясь, Греч, и пересказывая свой у него пир с другими подобными, мне пересказал. Она написана на известного кн. Струдзу ⟨следует текст⟩» (см.: *Базанов В. Г.* Вольное общество любителей российской словесности. С. 174).

А. И. Герцен, считавший адресатом эпиграммы Аракчеева, писал в «Былом и думах»: «Аракчеев, без сомнения, одно из самых гнусных лиц, всплывших после Петра I на вершины русского правительства; этот

Холоп венчанного солдата,

как сказал об нем Пушкин, был идеал образцового капрала...» (*Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 9. С. 87). Позднее, в «Колоколе» (1865. 15 сент. Л. 204), откликаясь на современные события, в частности клеветнические выступления М. Н. Каткова, он замечает: «Если чему дивиться, так это отсутствию страсти у обвиненных, у запутанных в дело, у поставленных на порог Третьего отделения ⟨...⟩. Как же все они не положат предел этой московской чуме, пятнающей Россию и губящей их? Как же они, в свою очередь, не обличат этот заговор реакции, неокрепостников, всех этих Коцебу с пушкинской рифмой?» (*Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 18. С. 420).

Эпиграмма была написана не ранее апреля (по-видимому, второй половины, когда Стурдза был уже в Петербурге) и до отъезда Пушкина в Михайловское 10 июля 1819 г. Н. А. Маркевич, учившийся в это время в Благородном пансионе при Петербургском университете и друживший со своим однокашником Л. С. Пушкиным, вспоминал, что услышал ее почти одновременно с сообщением об убийстве Зандом «неповинного фон Коцебу»: «За что он его убил; какое участие Стурдза принимал в этом деле, не знаю. Знаю, что в конце марта в 1819 году нас, школьников, поразило известие о смерти Коцебу, что в Петербурге тоже много о ней говорили и что Александр Пушкин тогда же пустил по свету эпиграмму, обращенную к Стурдзе ⟨следует текст⟩» (П. в восп. 1985. Т. 1. С. 157). Сужение датировки эпиграммы до начала июля (до отъезда в Михайловское) 1819 г., основанное на утверждении «интертекстуальных отношений» пушкинской эпиграммы и «Загадки» («Друзья! что значит сей фантом...») В. И. Козлова (Благ. 1819. Ч. 6, № 12. С. 352—353, вышел после 30 июня) (см.: *Проскурин О. А.* Литературные скандалы пушкинской эпохи. М., 2000. С. 205—209), представляется неубедительным. Ни образной, ни семантической близости между эпиграммой Пушкина и «Загадкой» Козлова нет, а упоминания в обоих текстах имени Коцебу и сомнительная близость в системе рифмовки («солдата—Геростратa» у Пушкина, «супостата—Марата» у Козлова) явно недостаточны для вывода о связи текстов. Само предположение о знакомстве Пушкина с «Загадкой» Козлова остается более чем гипотетическим.

27 МАЯ 1819

(«Веселый вечер в жизни нашей...»)

(С. 40)

Автограф, бывший у П. П. Каверина (см. ниже), не сохранился.
Копия (в Тетр. П. П. Каверина) не сохранилась. Напечатано: Щербачев. С. 16.
Впервые: Щербачев. С. 16 (единственный источник текста).

Печатается по: Щербачев.

В собрание сочинений впервые включено: Венг. Т. 6. С. 172 (отдел дополнений к изданию).

Датируется концом мая (не ранее 27)—первыми числами июня 1819 г. по дате в заглавии и воспоминаниям Каверина (см. ниже).

По свидетельству Ю. Н. Щербачева, в Тетр. П. П. Каверина (ныне утраченной) список стихотворения предваряла запись, помеченная «10 ноября 1824 г. Калуга»: «Щербинин, Олсуфьев—Пушкин—у меня в П.бурге ужинали—шампанское в лед было поставлено за сутки вперед—случайно тогдашняя красавица моя [для удовлетворения плотских желаний] мимо шла—ее зазвали—жар был несносный—Пушкина просили память этого вечера в нас продолжить стихами—вот они—оригинал у меня» (Щербачев. С. 16). О Каверине см. примеч. к стихотворению «К портрету Каверина» — наст. изд., т. 1, с. 739; о М. А. Щербинине см. примеч. к стихотворению «К Щербинину» — наст. т., с. 584. Василий Дмитриевич Олсуфьев (1796—1858) — знакомый Пушкина еще по Царскому Селу, в мае 1819 г. корнет лейб-гвардии Гусарского полка. Воспоминания Каверина подтверждаются дневниковой записью Олсуфьева: «1819 год. Мая 27. Вторник. Ужинал у Каверина, где был Пушкин и Щербинин» (ПиС. Вып. 38—39. С. 217).

ПОСЛАНИЕ К К⟨Н⟩. ГОРЧАКОВУ

(«Питомец мод, большого света друг...»)

(С. 41 и 170)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Альбом Горчакова (Грч) — авторизованная, под заглавием: «Послание к к. Горчакову», текст ранней редакции, рукой Горчакова, с ошибками в ст. 20 («Где Шепинг царь — и скуки председатель» вместо: «Где Шепинг — царь, а скука — председатель»), 22 («Я помню вас, детей самолюбивых» вместо: «Я помню их, детей самолюбивых»), 25 («Чуждаюсь их уроков и похвал» вместо: «Чуждаюсь их укоров и похвал»), 45—46 («И ты на них оставь своих вельмож И малое число моих приятелей умножь» вместо: «И ты на миг оставь своих вельмож И малый круг друзей моих умножь») и пропуском ст. 21 и 44; М. А. Цявловский и Т. Г. Зенгер (Цявловская) относили к ошибкам переписчика также ст. 42 («Приятный лжец, язвительный болтун») (см.: Акад. Т. 2. С. 1064); однако чтение ст. 42 в Грч, подтверждающееся рядом копий, никак не противоречит смыслу и утверждать с уверенностью его ошибочность нельзя. Пушкиным вписан пропущенный ст. 21, исправлены ошибки в ст. 22 и 25, изменены ст. 2 и 35; ст. 41—46 перечеркнуты (без исправлений) и написаны заново в иной композиции; искажение в ст. 20 осталось неисправленным. Правка Пушкина относится, по-видимому, ко времени его свидания с Горчаковым в сентябре 1825 г. в псковском имении Пещуровых Лямонове (см.: Летопись 1999. Т. 2. С. 85); дает позднюю редакцию стихотворения. Напечатано: КН. Т. 1. С. 202—203 (с учетом пушкинской правки; публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

2) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «Горчакову», с пометой под текстом: «1820», текст ранней редакции; отдельно под заглавием: «Пушкин в унынии», с пометой под текстом: «1820» записаны восемь стихов, заключающих в ряде копий текст первой редакции («Но я не тот: мои златые годы...»).

3) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «Послание к Горчакову», с подписью: «А... Пушкин»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с пропуском ст. 31 и ошибками в ряде стихов, ст. 20 искажен («Где Шепинг царь — и скуки председатель»).

4) Альбом Голенищева-Кутузова (ГК) — под заглавием: «Послание к Горчакову», с подписью: «Пушкин»; текст поздней редакции.

5) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «К Горчакову», с подписью: «А. П.»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с пропуском ст. 32 и ошибками в ст. 8, 31 и 36; ст. 47—54 записаны с абзацным отступом.

6) Чебоксарский сб. (Чеб) — под заглавием: «Послание к Горчакову», с подписью: «А. Пушкин», с ошибками в ряде стихов; текст поздней редакции.

7) Сб. Остафьевского архива № 8 (Ос) — под заглавием: «Послание к князю Горчакову», текст ранней редакции, с пропуском ст. 21 и 38—39, с искажениями в ст. 20 («Где ⟨ ⟩ царь и скуки председатель» вместо: «Где Шепинг — царь, а скука — председатель») и 22 («Упомня вас, детей самолюбивых» вместо: «Я помню их, детей самолюбивых»).

8) Тетр. Корфа (Корф) — под заглавием: «К Горчакову»; текст поздней редакции.

9) Тетр. К. М—ва (Мв) — под заглавием: «Послание к кн. Горчакову»; текст ранней редакции, соответствует Грч до поправок (с незначительным разночтением в ст. 28).

10) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Послание к кн. А. М. Горчакову»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с пропуском ст. 28 и 32.

11) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 (Дол$_2$) — после послания «Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»), под заглавием: «К нему же» (помещено в раздел «Неизвестных годов»); текст ранней редакции в составе 54 стихов, с ошибками в ст. 15 и 40, ст. 43—44 поменяны местами.

12) Первая тетр. Ростопчиной (Рост$_1$) — под заглавием: «Послание к князю Александру Мих. Горчакову», с примечанием к заглавию: «Ненапечатанное стихотворение Александра Пушкина»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с пропуском ст. 13, с делением на три астрофических фрагмента: ст. 1—40, 41—46 и 47—54.

13) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К К... Горчакову»; текст ранней редакции в составе 54 стихов (ст. 47—54 отделены от предшествующего текста пробелом), с пропуском ст. 28, вписанного позднее карандашом; фамилии Бутурлина в ст. 19 и Шеппинга в ст. 20 обозначены первыми буквами.

14) Тетр. Краевского—Белинского (Кр—Бел) — под заглавием: «К Горчакову», рукой В. Г. Белинского; текст поздней редакции, с ошибкой в ст. 36 («Не слышу я в то время острых слов» вместо: «Не слышу я бывало-острых слов»), искажением в ст. 45 и делением на астрофические фрагменты между ст. 25 и 26; фамилии Бутурлина в ст. 19 и Шеппинга в ст. 20 обозначены первыми буквами.

15) Третья тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_3$) — под заглавием: «Послание к князю Горчакову», с подписью: «А. Пушкин»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с искажением в ст. 20 («Где Шепинг царь и скуки председатель» вместо: «Где Шепинг — царь, а скука — председатель»), с ошибками в ст. 30 и 40.

16) Из архива Баратынских (имение Мара) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 55) (Барат$_1$) — под заглавием: «К Горчакову»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с пропуском ст. 13, с неточностями в ряде стихов.

17) Тетр. Тихонравова (Тих) — под заглавием: «Горчакову»; текст первой редакции в составе 54 стихов.

18) Тетр. Бартенева (Бар) — под заглавием: «Горчакову»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, ст. 47—54 записаны с абзацным отступом; с примечанием карандашом: «А. М. Горчаков лицейский товарищ поэта, теперь посланник в Штутгарте» (копия датируется временем не позднее 1849 г., поскольку Горчаков был посланником в Штутгарте в 1842—1849 гг.). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 509—510 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского)

19) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — после послания «Князю А. М. Горчакову» («Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...»), под заглавием: «К нему же»; текст ранней редакции в составе 54 стихов; с примечанием: «Послание это относится к первому периоду петербургской жизни Пушкина 1819 г.».

20) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Горчакову», с пометой под текстом: «1819»; текст ранней редакции в составе 54 стихов, с ошибками в ряде стихов.

21) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «К Горчакову»; текст поздней редакции, с ошибками в ряде стихов и искаженным ст. 20 («Где царь — Шишков, где скука председатель»).

22) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Горчакову»; текст поздней редакции.

Копии 2—7, 9—17, 19—22 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 593—595 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Утраченные копии:

1) Бывшая в распоряжении П. П. Каверина (Кав) — под заглавием: «Послание к Горчакову» (заглавие в оглавлении: «К Горчакову»). Напечатано: Щербачев. С. 82—84 (в виде вариантов к АН 1900—29 и Рт).

2) Бывшая в распоряжении Н. В. Сушкова (Рт), по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже).

3) Бывшая в распоряжении П. В. Анненкова (Анн) — с ошибками в ст. 36 («Не слышу я в то время острых слов» вместо: «Не слышу я бывало-острых слов») и 37 («Политика смешного лепетанья» вместо: «Политики смешного лепетанья»). Напечатано: Анн. Т. 7. С. 22—24, 1-я паг., под заглавием: «Князю Г.».

Впервые: Раут: Исторический и литературный сб. М., 1854. Кн. 3. С. 248—249 (под заглавием «К ***»; текст первой редакции в составе 54 стихов, с пропуском ст. 13 и делением на три астрофических фрагмента (ст. 1—40, 41—46 и 47—54), разделенных между собой пробелами со звездочками; публ. Н. В. Сушкова); вместе с «Посланием к ....» М. В. Милонова и «Экспромтом» ⟨«М. В. Храповицкому» («Напрасно вы ко мне пристали...»)⟩ (1808) В. В. Капниста, с примечанием: «Эти стихи никогда не были напечатаны. Давно они написаны, давно умер Милонов. Я случайно отыскал их в забытой связке бумаг, так же как и стихотворение Пушкина и стихи Капниста. *Издатель*»; с цензурными искажениями в ст. 19 («Z....» вместо фамилии Бутурлин), 20 («Ш.... — *шах*» вместо: «Шепинг — царь»), 26 («Л...» вместо: «Лаис»), 27 («невежда-.....» вместо: «невежда генерал»); 39 («Ханжей» вместо: «Святых»; здесь, возможно, не сознательная цензурная замена, а разночтение копии, ср. то же разночтение в $Рост_1$ — см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 174). Цензурные купюры восстановлены и искажения исправлены: Анн. Т. 7. С. 23, 1-я паг. (слово «царь» в ст. 20, слово «Лаис» в ст. 26; фамилии Бутурлина в ст. 19 и Шеппинга в ст. 20 обозначены первыми буквами: «Б*.....» и «Ш*.....»; слово «Святых» в ст. 39 заменено пятью точками); БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 347 (полностью в правильном чтении ст. 27 и 39; публ. А. Н. Афанасьева); Герб. С. 146 (полностью фамилии Бутурлина и Шеппинга). Фамилия адресата послания раскрыта: Генн. 1859. Т. 1. С. 210.

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7.

Печатается по Грч с исправлением ст. 20 в соответствии с чтением копий Щерб, Корф, Пут, $Дол_2$, $Рост_1$, ГК, $Нейш_1$, $Барат_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал и Кав.

Датируется предположительно 1819 г. на основании указания П. В. Анненкова (см.: Анн. Т. 7. С. 24, 1-я паг.) и примечания М. Н. Лонгинова в Лон—Полт (см. выше). Написано, вероятнее всего, не позднее начала июня, когда Горчаков покинул Петербург (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 154).

В копиях Алм, $Нейш_1$, Пут, $Дол_2$, $Рост_1$, Долг, $Нейш_3$, $Барат_1$, Тих, Бар, Лон—Полт, Ал, Кав и публикации Рт послание состоит не из 46, а из 54 стихов (после ст. 46 следуют: «Но я не тот; мои златые годы» и т. д. — см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 174). В Щерб и Кав стихи «Но я не тот; мои златые годы...» записаны как самостоятельное стихотворение под заглавием «Пушкин в унынии», причем в Щерб оно следует непосредственно за «Посланием к Горчакову» и датировано, как и послание, 1820 г. В некоторых копиях ($Нейш_1$, Долг, Бар, $Рост_1$, Рт) последние восемь стихов послания выделены графически — пробелом или абзацным отступом (в $Рост_1$ и Рт в отдельный строфический фрагмент выделены также ст. 41—46). О публикации Рт, где последние восемь стихов отделены от предшествующих пробелом со звездочками, П. В. Анненков писал: «Там есть между прочим

окончание, которое мы не считаем принадлежащим самой пьесе. Вот оно ⟨далее приведены восемь стихов: «Но я не тот; мои златые годы...»⟩» (Анн. Т. 7. С. 24, 1-я паг.). В соответствии с мнением Анненкова, во всех изданиях собраний сочинений Пушкина, начиная с Генн. 1859, эти стихи печатали как самостоятельный отрывок, связь которого с посланием к Горчакову не может быть с определенностью установлена. М. А. и Т. Г. Цявловские (см.: Акад. Т. 2. С. 593, 1065) высказали предположение, что существовало три редакции послания: первая редакция оканчивалась фрагментом «Но я не тот; мои златые годы...» и состояла таким образом из 54 стихов; вторая редакция в составе 46 стихов зафиксирована копией Грч до правки текста Пушкиным, а также копиями Щерб, Ос, Мв, Кав и публикацией Анн; третья — текст Грч, выправленный Пушкиным. Это предположение может быть принято с некоторыми оговорками. Наличие заключительных восьми стихов «Но я не тот; мои златые годы...» и т. д. в ряде авторитетных списков не позволяет отрицать ни авторства Пушкина, ни связи их со стихотворением. Не исключено, что действительно существовала не дошедшая до нас, самая ранняя редакция послания, завершавшаяся авторской элегической медитацией (такого рода элегическое заключение создавало бы отчетливый структурный параллелизм между двумя посланиями к Горчакову — 1819 г. и лицейским 1817 г.: «Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...» — наст. изд., т. 1, с. 278—279). Эту редакцию, однако, следует признать для нас безнадежно утраченной. Вряд ли она прямо соответствовала тексту послания в составе 54 стихов, представленному в ряде копий: этот текст, полученный путем простого присоединения фрагмента «Но я не тот; мои златые годы...» к 46 стихам послания в редакции Грч до поправок (а также Щерб, Ос, Мв, Кав и Анн), наводит на мысль о контаминации. Элегическое заключение, встречающееся в копиях, достаточно клишированное, традиционное по поэтической теме и фразеологии, по тону и мысли противоречит всему предшествующему посланию, а в составе восьми стихов элегический фрагмент оказывается слишком мал, чтобы композиционно уравновесить первую часть стихотворения. Обособление этого фрагмента графически в ряде списков, возможно, говорит о том, что их составители ощущали неоднородность заключительного восьмистишия и предшествующего текста. Обращает на себя внимание и дважды нарушенный (в ст. 40—41 и 44—45) практически во всех списках альтернанс — возможно, результат какого-то механического вторжения. Кроме того, следовало бы ожидать, что «пространная» редакция найдет отражение в альбоме самого адресата — кн. А. М. Горчакова, однако этого не случилось. На сегодняшний день с уверенностью можно говорить о существовании двух редакций послания: ранней (хотя, возможно, не первой), зафиксированной копией Грч до правки Пушкина, и поздней — текст Грч после правки 1825 г. и копий ГК, Чеб, Корф, Кр—Бел, Гв, Даш. Эту, условно говоря, «позднюю» редакцию можно датировать временем не позднее 1821 г. (по дате Корф). Редакции различаются главным образом композицией ст. 41—46.

Стихотворение обращено к князю А. М. Горчакову, лицейскому товарищу Пушкина (см. о нем примеч. к стихотворению «Князю А. М. Горчакову» («Пускай, не знаясь с Аполлоном...») — наст. изд., т. 1, с. 594—595). Можно предположить, что оно было написано в ответ на назидательные советы Горчакова, в это время успешно делавшего карьеру чиновника Коллегии иностранных дел, в которой числился и Пушкин, переменить образ жизни и круг знакомств.

Ст. 11—13. *И признаюсь, мне во сто крат милее Младых повес счастливая семья, Где ум кипит, где в мыслях волен я...* — Возможно, речь идет о собраниях литературно-театрального общества «Зеленая лампа» (март 1819—весна 1820 г.; подробнее о «Зеленой лампе» см. наст. т., с. 261—264).

Ст. 19. *Где Бутурлин — невежд законодатель...* — Речь идет о Дмитрии Петровиче Бутурлине (1790—1849), военном историке, впоследствии (1843—1849) директоре Публичной библиотеки, председателе негласного комитета 1848 г. по надзору за печатью и цензурой. О его позднейшей репутации у современников писал

М. Н. Лонгинов в своем примечании к этому стиху пушкинского послания: «Дмитрий Петрович Бутурлин, автор „Истории Смутного времени в России" (184⟨1⟩) был тогда флигель-адъютантом и служил по квартирмейстерской части. ⟨...⟩ Он был потом членом Государственного совета, членом проклятой памяти высшего негласного Цензурного комитета, вместе с бароном М. А. Корфом и П. П. Дегаем с 1849. Тут он отличился своей свирепостью и обскурантизмом, не имевшим пределов. Он говаривал, что в это время запретил бы собственную свою книгу. Трус на войне, Иуда на суде, потомок Омара и Герострата (он же, кстати, был директор Публичной библиотеки и жег в ней книги!), злодей-помещик, тиран в семействе, он заслужил всеобщую ненависть или презрение так, что чиновники Государственной канцелярии не хотели нести на его похоронах орденов, столь несправедливо им полученных, и дело это едва как-то уладили. Suum cuique! ⟨Каждому свое! — *лат.*⟩» (Лон—Полт, кн. 1, л. 24—24 об.).

Ст. 20. *Где Шепинг — царь...* — Речь идет о бароне Оттоне Дмитриевиче (Отто Густаве) Шеппинге, упоминаемом Пушкиным также в послании «Ч⟨аадае⟩ву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...») (1821), адъютанте генерала А. И. Чернышева, с марта 1819 г. помощнике начальника штаба гвардейского корпуса, близком знакомом Чаадаева. «Барон Отто Дмитриевич Шепинг был тогда флигель-адъютантом и на блестящей служебной дороге, — писал М. Н. Лонгинов в своем примечании к этому стиху. — Французская болтовня, самоуверенность и педантизм, который в свете казался глубокой ученостью, доставили ему большой успех в обществе и покровительство знатных. Пушкин не терпел его за все это и в особенности за тон покровительства и превосходства, который Шепинг высказывал ему, юноше. Они встречались часто у П. Я. Чаадаева ⟨...⟩, которого Шепинг навещал по соседству; оба они жили в гостинице Демута» (Лон—Полт, кн. 1, л. 24 об.—25).

Ст. 27. *Затянутый невежда-генерал...* — В Кав к имени генерала сделано примечание: «В. В. Левашов» (см. о нем в примеч. к стихотворению «⟨Ноэль на лейб-гвардии Гусарский полк⟩» — наст. изд., т. 1, с. 779). Ни в каких других источниках имя Левашова в связи с этим стихом не упоминается; вряд ли Пушкин здесь имел в виду конкретного адресата.

Ст. 40. *И мистики придворного кривлянья.* — Речь идет об увлечении Александра I и придворного круга религиозным мистицизмом. Успеху распространения мистических настроений способствовали и сохранившееся влияние масонства XVIII в., питавшегося идеями новейшего европейского мистицизма (И. Х. Юнг-Штиллинг, К. Эккартсгаузен), и внешние ритуалы масонских лож, возобновленных в первой половине царствования Александра I. Настроения двора определялись настроениями императора, в котором «стремление к религиозному успокоению» особенно явственно обозначилось во время событий 1812 г.; в дальнейшем оно усилилось, подогреваемое общением Александра I с пиетистами и мистиками, прежде всего с баронессой В.-Ю. Крюденер (Krüdener, 1764—1824) и квакером Стефаном Грелье (Grellet, Grillett, 1773—1855), в 1818—1819 гг. жившим в России. Новые настроения императора играли определяющую роль и во внешней политике, именно ими была вызвана к жизни идея Священного Союза. Ко второй половине 1810-х гг. относится также усиленное внимание императора к русскому Библейскому обществу (см., например: *Пыпин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000; *Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII—первой трети XIX века. М., 2001. С. 299—335 (глава IX: «„Звезда Востока": Священный союз и европейский мистицизм»)). Религиозно-мистические настроения двора и света нашли и свое практическое выражение. Император молился с госпожой Крюденер и квакером Грелье, обер-прокурор Синода, министр духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицын покровительствовал обществу Е. Ф. Татариновой, в числе близких друзей которой были и деятели Библейского общества А. Ф. Лабзин и В. М. Попов. Собрания у Е. Ф. Татариновой представляли своего рода религиозные оргии: «Верховная жрица, некая г⟨оспо⟩жа Татаринова, урожденная Буксгевден, посреди залы садилась в кресла; мужчины

садились вдоль по стене, женщины становились перед нею, ожидая от нее знака. Когда она подавала его, женщины начинали вертеться, а мужчины петь, под такт ударяя себя в колена, сперва тихо и плавно, а потом все громче и быстрее; по мере того и вращающиеся превращались в юлы. В изнеможении, в исступлении тем и другим начиналось что-то чудиться. Тогда из среды их выступали вдохновенные, иногда мужик, иногда простая девка, и начинали импровизировать нечто ни на что не похожее. Наконец, едва передвигая ноги, все спешили к трапезе, от которой нередко вкушал сам министр духовных дел, умевший подчинить себе Святейший Синод» (Вигель. Ч. 6. С. 35—36). Император вполне лояльно относился к деятельности общества Татариновой. Мистицизм и пиетизм, распространившиеся в определенных кругах русского общества, вызывали решительное неприятие Пушкина. По словам П. А. Вяземского, «любознательный ум Пушкина мог быть заинтересован изучением возникающих систем; но так называемые социальные и мистические теории были совершенно чужды и противны натуре его» (П. в восп. 1974. Т. 1. С. 143).

ОРЛОВУ

(«О ты, который сочетал...»)

(С. 43 и 175)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 56 об. — черновой ст. 35—42, 30—34, 43—46 с разделительными штрихами между ними, представляющий собой не первоначальный текст, а доработку отдельных стихов. Лист оборван, текст сохранился не полностью. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 653; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 99 (публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) ПД 880 — беловой с поправками, под заглавием: «К Г. О...», с датой под текстом: «1819 4 июля»; на листе, вырванном из ЛТ (между л. 56 и 57). Напечатано: *Модзалевский Б. Л.* Новый автограф Пушкина // ПиС. Вып. 17—18. С. 4—5. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2 (в составе ЛТ, после л. 56).

3) ПД 29 — беловой, под заглавием: «Орлову», с поправкой в ст. 39 и датой под текстом: «1819 *июля*». Напечатано: РС. 1880. № 7. С. 540 (публ. П. Е. Ефремова). Факсимильное воспроизведение: Рук. П. Изд. О. К.

Копии:

1) Альбом Горчакова (Грч) — авторизованная, под заглавием: «Послание к Орлову», с поправками Пушкина: исправлены ошибки в ст. 43 и 46. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 562 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)). Правка Пушкина относится, по-видимому, ко времени его свидания с Горчаковым в сентябре 1825 г. в псковском имении Пещуровых Лямонове.

2) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «А. Орлову», с подписью под текстом: «А. Пушкин» и датой: «1819. Июль».

3) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «К Орлову», с пропуском ст. 30 и искажениями в ст. 23 и 41.

4) Первая тетр. из собр. Забелина ($Заб_1$) — под заглавием: «К А. Ф. Орлову», с подписью под текстом: «А. Пушкин», с пропуском ст. 30, искажениями и неточностями в ряде стихов.

5) Вторая тетр. из собр. Забелина ($Заб_2$) — под заглавием: «К М. Ф. Орлову», с подписью под текстом: «А. П.», с пропуском ст. 30—31.

6) Первая тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_1$) — под заглавием: «К А. Ф. Орлову», с пропуском ст. 30.

7) Первый сб. из архива Помяловского ($Пом_1$) — под заглавием: «К Орлову», с пропуском ст. 31 и 36.

8) Чебоксарский сб. (Чеб) — под заглавием: «Послание к Орлову», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 33, с ошибками в ряде стихов.

9) Тетр. Шереметева (Шер) — только ст. 23—46 (начало на утраченных листах) и подписью: «Пушкин», с пропуском ст. 28, 30 и 40 (ст. 40 вписан позднее) и ошибками в ст. 35 и 43.

10) В Остафьевском архиве Вяземских (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5549) (ОА) — две копии: л. 3—3 об. — ОА (1), неизвестной рукой, под заглавием: «Послание к Орлову», с подписью: «Пушкин», с пропуском ст. 31, ошибками и многочисленными исправлениями; л. 15 об.—16 — ОА (2), неизвестной рукой, под заглавием: «Послание к Орлову», с пропуском ст. 30—31.

11) Сб. Остафьевского архива № 8 (Ос) — под заглавием: «Послание к Орлову», с позднейшими поправками другой рукой.

12) Из архива Зимнего дворца в ГАФКЭ (ПД, ф. 244, оп. 4, № 202) (ЗД) — копия 1820—1830-х гг. неизвестной рукой, из собрания Лобанова-Ростовского, без заглавия, с подписью: «А. П.».

13) Тетр. М—ва (Мв) — под заглавием: «Послание к Орлову».

14) Альбом А. Л. Баратынской (Барат) — под заглавием: «К Орлову», с подписью: «А. П.», с пропуском ст. 16—24, 33 и ошибкой в ст. 37.

15) Тетр. из собр. Краевского (Краев) — под заглавием: «Послание к Орлову», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 30 и ошибками в ст. 9, 33 и 43.

16) Вторая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_2$) — под заглавием: «Орлову», с ошибками в ст. 25 и 37.

17) Тетр. Арсеньева из бумаг Поленова (Арс) — под заглавием: «Послание к Орлову», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 30 и ошибками в ряде стихов.

18) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «К А. Ф. Орлову».

19) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 (Дол$_2$) — под заглавием: «К Орлову», с ошибками и неточностями в ряде стихов.

20) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Орлову», текст идентичен Дол$_2$.

21) Тетр. Краевского—Белинского (Кр—Бел) — рукой В. Г. Белинского, под заглавием: «К Орлову», с пропуском ст. 3, 5—11 (обозначены строками точек) и фамилии Киселева в ст. 16, с ошибкой в ст. 35, ст. 30 и 31 поменяны местами.

22) Третья тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_3$) — под заглавием: «Послание к М. Ф. Орлову», с пропуском ст. 30 и подписью: «Денис Давыдов».

23) Вторая тетр. из собр. Литературного музея (ЛМ$_2$) — под заглавием: «Орлову», с подписью: «А. Пушкин», с неточностями в ст. 25 и 37.

24) Вторая тетр. из собр. А. И. Успенского (Усп$_2$) — под заглавием: «К Орлову», с ошибкой в ст. 23 и 27.

25) Сб. Гедеонова (Гд) — под заглавием: «К А. Ф. Орлову», ст. 1—36, далее оставлено место, с пропуском ст. 30 и искажением в ст. 3.

26) Из собр. Б. Л. Модзалевского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 58) (Мдз) — рукой П. А. Осиповой на листе почтовой бумаги большого формата вместе с копией стихотворения «Простите, верные дубравы...», под заглавием: «К А. Ф. Орлову», с подписью: «А. Пушкин» и пометой под текстом: «в 1817 году». Копия была обнаружена Модзалевским в архиве села Тригорского; представляет собой список позднего происхождения с ошибками и неточностями в ряде стихов.

27) Из собр. Л. Н. Майкова (Мк) — под заглавием: «Орлову», с пропуском ст. 31, ошибками и неточностями в ряде стихов.

28) Сб. «Всякая всячина». Ч. 6 (ВВ$_6$) — под заглавием: «Послание к Орлову».

29) Тетр. Тихонравова (Тих) — под заглавием: «Орлову», с неточностями в ст. 2, 29, 30 и 35.

30) Тетр. Бартенева (Бар) — л. 118—118 об., под заглавием: «Орлову», с пометой у заглавия карандашом рукой Бартенева: «Михаилу Федоровичу, кот⟨орый⟩ команд⟨овал⟩ войсками, расположенными⟨?⟩ в Бессарабии», позднее исправленной пером на: «Алексею Федоровичу, служившему в Петербурге»; у имени Киселева в ст. 16 карандашная помета: «Теперешнего министра» (П. Д. Киселев заведовал Министерством государственных имуществ в 1838—1856 гг.); с пропуском ст. 11.

Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 508—509 (в виде вариантов к тексту БЗ; публ. М. А. Цявловского); далее, на л. 121—121 об., переписан текст, опубликованный М. А. Бестужевым-Рюминым в альманахе «Северная звезда» под заглавием: «К ***, отсоветовавшему мне вступить в военную службу» (см. ниже).

31) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Алексею Федоровичу Орлову», ст. 1—25, с неточностями в ст. 13 и 21, с примечанием: «Конец этого послания напечатан в изд. Анненкова, т. II, стр. 238 и 239. Из начала помещено только несколько стихов и то искаженных».

32) Из собр. С. Д. Полторацкого (РГБ, ф. 233 (Полт.), к. 49, № 9, с. 7—9) ($Полт_2$) — писарская, в переплетенной тетради со списками стихотворений Пушкина и псевдопушкинианой, под заглавием: «Орлову», с неточностями в ст. 29 и 35.

33) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Орлову», с датой под текстом: «1818», с неточностями.

34) Тетр. из архива Вревских (Врев) — под заглавием: «М. Ф. Орлову»; позднее на текст нанесены разночтения по изданию Анн.

35) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «К Орлову», с ошибками в ряде стихов, ст. 30 и 31 поменяны местами.

36) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Орлову», текст почти идентичен Гв.

37) Листы из архива Путилова (Птл) — под заглавием: «Послание к М. Орлову», с подписью: «Пушкин», с пропуском ст. 28 и 31, с позднейшим примечанием: «Послание это не к Михаилу Федоровичу Орлову, как сказано во всех изданиях сочинений Пушкина, а к Алексею Федоровичу, окончательно отсоветовавшему Пушкину вступать в военную службу. (Из статьи Гаевского „Пушкин в Лицее")».

38) Тетр. Марина (Мар) — под заглавием: «Послание к Орлову».

39) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Мих. Фед. Орлову», исправленным позднее карандашом на: «К Ал. Фед. Орлову», с неточностями в ряде стихов, ст. 30 и 31 поменяны местами; с делением на два строфических фрагмента (ст. 1—15 и 16—46).

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием: «Орлову (Алексею)» (заглавие в оглавлении: «К Орлову»), с пометой под текстом: «10 нояб. 824. Калуга». Напечатано: Щербачев. С. 84—85 (в виде вариантов).

2) Бывшая в распоряжении М. А. Бестужева-Рюмина, по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже) (СЗ).

3) Бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой им была осуществлена первая полная публикация стихотворения (см. ниже) (ПЗ). По-видимому, к копии Герцена восходят: публикация Н. В. Гербеля (?) (Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов. Лейпциг, 1858. С. 13—14 (Русская библиотека. Т. 1); текст отличается от ПЗ, кроме очевидных опечаток, только в ст. 44: «С мечом и лирой боевой» вместо: «С мечом и с лирой боевой»); публикация Н. П. Огарева (РПЛ. С. 16—17; текст отличается от ПЗ только в ст. 17: «Не положу моих надежд» вместо: «Не положу своих надежд»).

4) Бывшая в распоряжении Е. И. Якушкина, по которой им была осуществлена публикация в «Библиографических записках»: БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 338 (ст. 1—26 и варианты ст. 29, 30, 34, 35 и 46).

5) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой им были напечатаны ст. 1—24 под заглавием: «Начало послания „К М. Ф. Орлову"»: Герб. С. 73—75.

6) Третья тетр. из собр. Забелина ($Заб_3$), бывшая в распоряжении М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской) (см.: Акад. Т. 2. С. 1051), — под заглавием: «Графу Орлову».

Из разночтений копий в разделе «Другие редакции и варианты» приводятся наиболее часто встречающиеся и те, которые с наибольшей вероятностью можно признать восходящими к авторским вариантам.

Впервые: СЗ. С. 235—236 (публ. М. А. Бестужева-Рюмина без ведома Пушкина); под заглавием «К ***, отсоветовавшему мне вступить в военную службу», с

подписью: «An» (т. е. «Anonyme»); с пропуском ст. 5—11 и вызванной им переделкой ст. 3—4, пропуском ст. 16—24 (обозначен строкой тире) и заменой имени Орлова в ст. 12 и 41 на: «****в». Полностью впервые: ПЗ 1856. Кн. 2. С. 11—12 (публ. А. И. Герцена), под заглавием: «Послание к М. Орлову», с пропуском ст. 28 и 31. В русской печати купюры публикации Бестужева-Рюмина восстановлены и искажения исправлены: БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 338 (ст. 5—11 и 16—24, в ст. 8 слово «царей» заменено точками, в ст. 16 фамилия Киселева сокращена: «К.....ва»; публ. Е. И. Якушкина); Ефр. 1882. Т. 1. С. 203 (слово «царей» в ст. 8; в Ефр. 1880. Т. 1. С. 203 в ст. 8 вместо слова «царей» — цензурная замена: «князей»).

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 2 (текст СЗ).

Печатается по беловому автографу ПД 29.

Датируется, согласно помете в автографе ПД 880, 4 июля 1819 г.

Рукопись стихотворения была послана Пушкиным А. И. Тургеневу накануне отъезда в Михайловское, при письме от 9 июля 1819 г. «Вот вам на память послание Орлову, — писал Пушкин, — примите его в ваш отеческий карман, напечатайте в собственной типографии и подарите один экземпляр пламенному питомцу Беллоны, у трона верному гражданину» (Акад. Т. 13. С. 10).

Адресат стихотворения — Алексей Федорович Орлов (1786—1861), брат М. Ф. Орлова (см. о нем наст. т., с. 529—530), участник Отечественной войны 1812 г., с 1817 г. — генерал-майор, с января 1819 г. — командир лейб-гвардии Конного полка. В ряде копий и публикаций ($Заб_2$, $Нейш_3$, Врев, Птл, Е, ПЗ, БЗ) адресатом назван М. Ф. Орлов, что неверно (см. ниже свидетельства Л. С. Пушкина и С. А. Соболевского; ср. также: *Бартенев П. И.* П. в южной России. С. 51; *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 162). Пушкин познакомился с А. Ф. Орловым в Петербурге, после окончания Лицея. И. И. Пущин в своих воспоминаниях упрекал Пушкина за то, что в театре он любил «вертеться» вокруг аристократов, таких как А. Ф. Орлов, А. И. Чернышев, П. Д. Киселев, которые «с покровительственной улыбкой выслушивали его шутки, остроты» (см.: Пущин. С. 70).

Еще в 1817 г. Пушкин просил у отца разрешения на поступление в лейб-гвардии Гусарский полк (см.: примеч. к стихотворению «Послание В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец...») — наст. изд., т. 1, с. 754). О намерении поэта вступить в военную службу в 1819 г. существует несколько свидетельств. 5 марта 1819 г. А. И. Тургенев сообщал П. А. Вяземскому из Петербурга: «Пушкин идет на военную службу», а 12 марта писал ему же: «Он не на шутку собирается в Тульчин, а оттуда в Грузию и бредит уже войною. Я имею надежду отправить его в чужие краи, но он уже и слышать не хочет о мирной службе» (ОА. Т. 1. С. 200, 202). В мае 1819 г. К. Н. Батюшков писал к Н. И. Генедичу из Неаполя: «Жаль мне бедного Пушкина! Не бывать ему хорошим офицером, а одним хорошим поэтом менее. Потеря ужасная для поэзии!» (Батюшков 1989. Т. 2. С. 538). О разговоре Пушкина по этому поводу с А. Ф. Орловым сообщают Л. С. Пушкин и С. А. Соболевский. Согласно рассказу брата поэта, Орлов встретился с Пушкиным на разъезде из театра. «Они разговорились. Орлов коснулся до службы и советовал Пушкину оставить свое министерство и надеть эполеты. Разговор продолжался довольно долго, по крайней мере, это был самый продолжительный из всех, которые он имел о сем предмете» (П. в восп. Т. 1. С. 60). По словам С. А. Соболевского, Орлов «стал отговаривать его от поступления в гусары, о чем уже прежде была у него речь с П. Д. Киселевым, а предлагал служить в конной гвардии» (Там же. Т. 2. С. 6). Из текста же стихотворения следует, что Орлов вообще не советовал Пушкину поступать на военную службу. Мемуаристы увязывают этот разговор Пушкина с Орловым с посещением гадалки Кирхгоф, которая, в частности, сказала Пушкину, что он будет «иметь разговор о службе» (по версии Л. С. Пушкина) или «ему будет сделано неожиданное предложение» (по версии Соболевского). В действительности, стихотворение написано задолго до посещения Пушкиным гадалки (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 163).

Ст. 14—15. *И с Соломоном восклицаю: Мундир и сабля — суеты!* — Здесь имеются в виду слова «Суета сует — все суета», неоднократно повторяемые в библейской Книге Екклесиаста (см., например: 1:2,14; 2:11,17; 12:8 и др.), авторство которой приписывалось царю Израильско-Иудейского царства Соломону (X в. до н. э.).

Ст. 16—17. *На генерала Киселева не положу своих надежд...* — Павел Дмитриевич Киселев (1788—1872), участник Отечественной войны 1812 г., с 22 февраля 1819 г. начальник штаба 2-й армии, располагавшегося в Тульчине (ср. указание А. И. Тургенева на намерение Пушкина ехать в Тульчин). В 1810—1820-е гг. Киселев принадлежал к либерально настроенным кругам русского генералитета; противник крепостнических порядков, аракчеевских «военных поселений», сторонник гражданских свобод и либеральных реформ в армии (отмены телесных наказаний, учреждения ланкастерских школ и т. п.), Киселев был в дружеских отношениях с М. Ф. Орловым, Д. В. Давыдовым; чрезвычайно откровенная переписка его с последним показывает, что он был в курсе планов тайных обществ. К Киселеву с уважением относились С. Г. Волконский, В. Ф. Раевский, П. И. Пестель; после 1825 г. он вызывал постоянные подозрения правительства. Эта репутация Киселева отражается в пушкинской формуле «враг тиранов и невежд» (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 177). С другой стороны, Киселев оставался решительным противником не только революционных переворотов, но и политического радикализма, демонстрировал свою преданность монархии и лично Александру I; пушкинская характеристика его как «придворного» повторяется несколькими мемуаристами. Ср. в записках хорошо знавшего его Н. В. Басаргина: «...он был чрезвычайно умен, ловок, деятелен, очень приятен в обществе и владел даром слова. У него была большая способность привязывать к себе людей и особенно подчиненных. По службе он был взыскателен, но очень вежлив в обращении и вообще мыслил и действовал с каким-то рыцарским благородством ⟨...⟩. Сверх того, он пользовался особенным расположением покойного императора Александра». Басаргин замечал при этом, что «Киселев чрезвычайно был ловок и знал хорошо характер покойного императора» (Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982. С. 17—32). Ср. более позднюю характеристику Киселева как «странной смеси либерала и царедворца» (*Долгоруков П. В.* Петербургские очерки. 1860—1867. М., 1934. С. 352, 353, 354). О Киселеве см. также: *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 1; *Семенова А. В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 142—175. Биограф Киселева А. П. Заблоцкий-Десятовский оспаривал отзыв Пушкина в послании, ссылаясь на положительное упоминание о Киселеве в письме Пушкина к брату от 4 сентября 1822 г., и предлагал считать поэтическую характеристику «шуткой» (см.: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. СПб., 1882. Т. 3. С. 439—440); однако к 1821—1822 гг. относится и раздраженный отзыв о нем Пушкина, переданный И. П. Липранди: «временщик», «для которого нет ничего священного» (см.: РА. 1866. № 10. Стб. 1454; см. также: *Немировский И. В.* Пушкин и П. Д. Киселев // Врем. ПК. Вып. 27. С. 18—33). Поздняя характеристика Киселева у Пушкина весьма благожелательна («Может, самый замечательный из наших государственных людей» — Акад. Т. 12. С. 330). В 1819 г. Пушкин мог разговаривать с Киселевым не позднее марта месяца (Киселев был в Петербурге с 22 июня до конца августа 1818 г. и с 18—22 декабря 1818 г. до середины марта 1819 г. См.: Летопись 1999. Т. 1. С. 486—487, примеч. 131).

Ст. 26. *Без долимана, без усов...* — Долиман (долеман) — см. примеч. к стихотворению «Выздоровление» (наст. т., с. 511).

К ЭНГЕЛЬГАРДТУ

(«Я ускользнул от Эскулапа...»)

(С. 45 и 180)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, под заглавием: «К N. N.», текст поздней редакции в составе 23 стихов, далее — две с половиной строки точек. С исправлением рукой Пушкина ошибки переписчика в ст. 21 и приписанным им на полях цензурным вариантом ст. 14, позднее вписанным в текст рукой Л. С. Пушкина. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 21 и 49 (публ. Б. В. Томашевского). Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 831.

2) Альбом Горчакова (Грч) — авторизованная, под заглавием: «К Энгельгардту», текст поздней редакции в составе 23 стихов, ст. 18 и 19 поменяны местами; Пушкиным исправлены ошибка в ст. 18 («От скуки столь однообразной» на: «От скуки столь разнообразной») и ст. 19 («И вредной сплетницы Москвы» на: «И вредной сплетницы молвы»), но порядок стихов остался неисправленным.

3) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «К Энгельгардту», с подписью под текстом: «А. Пушкин»; текст первой редакции с ошибкой в ст. 18 («И глупой сплетницы: Москвы» вместо: «И глупой сплетницы молвы»).

4) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «К Энгельгардту», с подписью: «А. Пушкин»; текст первой редакции, с позднейшими поправками другой рукой: исправлены фамилия в заглавии, первоначально написанная с ошибкой («К Энгерду»), и ошибки в ст. 10 («Счастливый беззаконник» на: «С тобой счастливый беззаконник») и 25 («Озер пустынны берега» на: «Озер пустынных берега»), после ст. 21 вписан стих: «Где льются пунш и эпиграммы», той же рукой поставлена дата под текстом: «1818».

5) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «К Энгельгарту»; текст поздней редакции в составе 23 стихов.

6) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «К Енгельгардту»; текст первой редакции с ошибкой в ст. 15 и исправлением (возможно, другой рукой) первоначальной ошибки в ст. 22 («Меня зовут псковские хаты» вместо: «Меня зовут псковские хамы»). Напечатано: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 127—128 (в виде вариантов).

7) Тетр. Клочкова (Клоч) — под заглавием: «Послание к Енгельгардту»; текст первой редакции с ошибками в ст. 7 и 22 («Меня зовут псковские холмы» вместо: «Меня зовут псковские хамы»).

8) Тетр. из собр. Картавова (Карт) — под заглавием: «К Энгельгарду»; текст первой редакции с пропуском ст. 23 и 29.

9) Из собр. М. Д. Ромма (СПб.) (Ромм) — в сб. неизвестного происхождения 1820—1830-х гг. с копиями произведений Пушкина, под заглавием: «К Энгельгардту»; текст первой редакции с ошибкой в ст. 22 («Меня зовут псковские холмы» вместо: «Меня зовут псковские хамы»).

10) Тетр. Арсеньева из бумаг Поленова (Арс) — под заглавием: «К Энгельгарду», с подписью: «А. П.»; текст первой редакции с ошибками в ст. 18 и 22 («Меня зовут псковские храмы» вместо: «Меня зовут псковские хамы»), 28—30; ст. 33—34 в копии позднее выскоблены.

11) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Энгельгардту»; текст поздней редакции в составе 23 стихов, далее — три строки точек, с ошибкой в ст. 18 («От вредной сплетницы Москвы» вместо: «От вредной сплетницы молвы») и 22 («Пустынной речки тишина» вместо: «Пустынной речки берега»).

12) Сб. Александрова (Ал) — в разделе: «Дополнения и пропуски к разным стихотворениям», под заглавием: «Из стихотворения N. N.»; ст. 19—22 и 27—34 первой редакции.

13) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «В. В. Энгельгардту»; ст. 19—34 первой редакции.

14) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Энгельгарту»; текст первой редакции.

15) П. А. Ефремова (Е) — ст. 33—34 первой редакции под заглавием: «Конец послания к Энгельгардту».

Копии 2, 4—6 и 11 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 558—559 (публ. М. А. Цявловского).

Копия, бывшая в распоряжении П. В. Анненкова, по которой им были напечатаны ст. 19—32 первой редакции (см. ниже), и копия, бывшая в распоряжении Е. И. Якушкина, по которой им были опубликованы варианты ст. 7 и 13—14 первой редакции (БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 339—340), в настоящее время неизвестны. Якушкин, возможно, пользовался копией Шер.

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Послания»).

Впервые: Ст 1826. С. 160—161 (отдел «Послания») — вторая (поздняя) редакция под заглавием: «N. N.», в составе 23 стихов, далее — две строки точек, с датой в оглавлении: «1819», с цензурной заменой в ст. 14. Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 1. С. 75—76 (отдел стихотворений 1819 г.). Первая редакция впервые: Анн. Т. 7. С. 55—56, 1-я паг. (ст. 19—32 под заглавием: «Выпущенный конец послания к Энгельгардту»); Герб. С. 145 (ст. 33—34); в русской печати: Генн. 1870. Т. 1. С. 201 (первое слово в ст. 33 и ст. 34); РА. 1876. № 10. С. 239 (окончание ст. 33 в статье Н. В. Гербеля «Для будущего полного собрания сочинений Пушкина»). Фамилия адресата раскрыта Анненковым (Анн. Т. 7. С. 55, 1-я паг.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по копии Шер; поздняя редакция по Ст 1829 с исправлением цензурной замены в ст. 14 по первоначальному чтению Вс.

Датируется концом июня (после 25)—началом июля (до 10) 1819 г. по содержанию. Пушкин заболел горячкой приблизительно во второй половине июня 1819 г. А. М. Горчакова, пришедшего к Пушкину проститься перед отъездом за границу (между 12 и 20 июня), не пустили к больному. 18 июня А. И. Тургенев извещает Вяземского, находящегося в Варшаве, о болезни Пушкина, 25 июня пишет ему, что «Пушкину лучше, но был опасно болен», а 1 июля Тургенев сообщает, что «Пушкин выздоравливает» (см.: ОА. Т. 1. С. 253, 256, 260). Стихотворение, таким образом, написано не ранее 25 июня и не позднее 10 июля, когда Пушкин выехал в деревню (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 155).

В собраниях сочинений Пушкина, вплоть до настоящего издания, традиционно печатался контаминированный текст, объединявший две редакции стихотворения. Он появился уже в Генн. 1859 (Т. 1. С. 202—203), где к тексту Ст 1829 после ст. 19 был механически присоединен фрагмент первой редакции послания, опубликованный Анненковым. В Ефр. 1880 (Т. 1. С. 216—217) ст. 7 и 13—14 были исправлены в соответствии с чтением первой редакции по публикации БЗ, и в этом виде послание печаталось вплоть до АН 1900—29, где иную, также контаминированную, редакцию предложил В. Е. Якушкин. Считая текст стихотворения, представленный прижизненными публикациями в Ст 1826 и Ст 1829, вынужденным цензурным вариантом, Якушкин печатал послание по Ст 1829 с исправлением (по публикации БЗ) ст. 13 («Пиров и неги верный сын» на: «Свободы, Вакха верный сын») и ст. 14 («Венеры ветреный поклонник» на: «Венеры набожный поклонник») и прибавлением после ст. 23 ст. 27—34 первой редакции («Дай руку мне — приеду я ~ А иногда насчет земного») по публикации Анн. При этом Якушкин отказался от прибавления четырех стихов после ст. 19 текста Ст 1829 («Я еду вдаль. Простите дамы...» и след.), считая эту правку не вызванной цензурными соображениями, «так как в издании 1829 г. пропуски обозначаются точками, которые поставлены и в конце этого послания, то в данном месте, где точек нет, мы не имеем основания видеть непроизвольный пропуск; притом же эти четыре стиха ⟨...⟩ не содержат в себе ничего нецензурного и для того времени»

(АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 117—118; здесь же, с. 116—117, дан критический анализ текста стихотворения в предшествующих изданиях). На том же основании Якушкин оставил без изменения и ст. 7 («Как прежде, посетили снова»), ранее исправлявшийся по спискам первой редакции послания на: «С Кипридой посетили снова». Решение Якушкина, принятое во всех последующих изданиях и окончательно закрепленное в Акад. (Т. 2 С. 83—84), не представляется, однако, корректным. Перерабатывая стихотворение для печати, Пушкин не просто отбросил заключительные 8 стихов, радикальной переделке подверглась вся вторая половина стихотворения после ст. 18. Стилистическая правка, не вызванная соображениями цензуры, коснулась и ряда других стихов; таким образом, по сути дела уже спустя несколько месяцев после создания стихотворения, в Вс была создана его новая (условно говоря — поздняя) редакция. Вряд ли, даже признавая, что соображения автоцензуры играли в ее создании определяющую роль, можно их строго отделить от соображений чисто художественных. Текст, который был создан в результате механической контаминации двух редакций, следует признать искусственным. Кроме того, только правку в ст. 14, к которому в копии Вс рукою Пушкина предложен альтернативный вариант, можно признать несомненным цензурным изменением. Что касается ст. 13, то автоцензура в нем не очевидна: уже в редакции Вс он совпадает с печатным текстом, хотя для цензуры он был, во всяком случае, более приемлем, чем ст. 14. С большим основанием здесь можно предполагать стилистическую правку.

Неточным представляется также и выделение трех редакций стихотворения, предложенное М. А. Цявловским: первой, известной частично по публикации Анненкова, второй — текст копий Шер и Щерб и третьей, приноровленной к цензурным требованиям, — текст копий Вс, Грч, Квл, Долг, Ст 1826 и Ст 1829 (см.: Акад. Т. 2. С. 1050). Шер, Щерб, а также ряд других, не учтенных Цявловским копий, условно говоря «доцензурного», пространного текста послания, отрывок из которого дает и публикация Анн, фиксируют одну редакцию стихотворения — первую. Разночтения их (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 180) позволяют говорить лишь о нестабильности текста этой редакции в пределах ст. 4—5 и 19—22. В настоящем издании первая редакция стихотворения печатается по копии Шер как одной из наиболее ранних и авторитетных, с учетом поправок в заглавии и в ст. 10 и 25. В ст. 10 исправлена очевидная ошибка. Исправление в ст. 25 также, судя по всему, восстанавливает авторский вариант; ср. чтение поздней редакции: «Пустынной речки берега», где эпитет «пустынный» отнесен не к берегам, а к речке и употреблен не в значении «пустой», а в значении «уединенный» (ср.: СЯП. Т. 3. С. 886—887). Встречающиеся в копиях варианты ст. 25: «Озер пустынны берега» и «Озер пустынные брега» представляются облегченными чтениями, возникшими под пером переписчиков. Поправка в ст. 19—22 в Шер (вписанный после ст. 21 стих: «Где льются пунш и эпиграммы») искажает текст и не может быть учтена. Ст. 19—22, как показывают копии стихотворения, существовали в разных вариантах. Стих: «Где льются пунш и эпиграммы», отсутствующий в копии Шер (то же чтение в Щер, Клоч, Ромм и Арс), не может быть вставлен в нее механически, поскольку принадлежит иной редакции этого фрагмента. Здесь мы имеем дело с попыткой владельца Шер создать своего рода «общий» текст известных ему, по-видимому, в разных чтениях ст. 19—22.

Адресат стихотворения — петербургский приятель Пушкина, Василий Васильевич Энгельгардт (1785—1837), второй сын генерала В. В. Энгельгардта (1755—1828), племянника Г. А. Потемкина, унаследовавшего основную часть его состояния. В. В. Энгельгардт-младший по семейной традиции был военным, участвовал в Отечественной войне 1812 г., к 1819 г., предположительному времени его дружеского сближения с Пушкиным, имел чин капитана лейб-гвардии Финляндского полка. Богач и карточный игрок, Энгельгардт впоследствии прославился как владелец знаменитого «дома Энгельгардта» на Невском проспекте (участок дома № 30) — места публичных маскарадов и музыкальных концертов (см.: *Гозенпуд А. А.* Дом Энгельгардта. СПб.,

1992. С. 50—73). Учившийся некогда вместе с Энгельгардтом в иезуитском пансионе П. А. Вяземский так характеризовал его: «Расточительный богач, не пренебрегающий весельями жизни, крупный игрок, впрочем, кажется, на веку своем более проигравший, нежели выигравший, построитель в Петербурге дома, сбивающегося немножко на парижский Пале-Рояль со своими публичными увеселениями, кофейнями, ресторанами. Построение этого дома было событием в общественной жизни столицы. Пушкин очень любил Энгельгардта за то, что он охотно играл в карты, и за то, что очень удачно играл словами. Острые выходки и забавные куплеты его ходили по городу» (Вяземский. ПСС. Т. 1. С. XVII—XVIII). Пушкин и впоследствии, по возвращении из ссылки, поддерживал отношения с Энгельгардтом (свод сведений см.: Черейский. С. 512).

Ст. 19—22. *Я еду вдаль. Простите, дамы ~ Меня зовут псковские хамы...* — Возможно, здесь параллель со стихотворением Клемана Маро (Marot, 1496—1544) «Прощальное послание придворным дамам в месяце октябре 1537» («Adieu aux dames de la Court au mois d'octobre 1537»).

Ст. 22. *Меня зовут псковские хамы...* — Слово «хам» в значении «крепостник», «ретроград» было введено в оборот Н. И. Тургеневым и широко употреблялось в тургеневском кружке (см. примеч. к стихотворению «Деревня» — наст. т., с. 595).

Ст. 24—25. *...приеду я В начале мрачном октября...* — В большей части копий первой редакции — «сентября». В действительности, Пушкин вернулся в Петербург в середине августа. А. И. Тургенев сообщал в письме к Вяземскому от 19 августа 1819 г., что «явился обритый Пушкин из деревни...» (ОА. Т. 1. С. 293). Возвращение Пушкина в августе вряд ли было неожиданным, так как, согласно его прошению от 9 июля, ему был предоставлен отпуск на 28 дней (см.: Акад. Т. 13. С. 354—355).

К ЩЕРБИНИНУ

(«Житье тому, любезный друг...»)

(С. 47 и 181)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 84 об. — черновой, под заглавием: «К Щербинину». Напечатано: Майков. Материалы. С. 37 (в виде вариантов; публ. В. И. Саитова); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 121—125 (описание и транскрипция; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) Альбом Щербинина (АвЩерб) — беловой, с пометой под текстом: «1819 9 июля», под заглавием: «Щербинину», вписанным позднее рукой Щербинина (?). По этому автографу была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже) сыном М. А. Щербинина А. М. Щербининым. Воспроизведено: ЛН. М., 1956. Т. 60, кн. 1. С. 399.

Копии:

1) Альбом Горчакова (Грч) — под заглавием: «Послание к Щербинину», без строфического деления. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 565 (ст. 9, 20, 22; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

2) Из Остафьевского архива Вяземских (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1204) (ОА) — неизвестной рукой, на отдельном сложенном вдвое листе голубоватой тонкой бумаги без водяных знаков, под заглавием: «Щ.....у», исправленным рукой П. А. Вяземского на: «Щербинину», с пропуском фамилии Щербинина в ст. 18 (записана: «Щ.....н»), с пометой под текстом: «1819. 19 июля». По-видимому, копия восходит непосредственно к АвЩерб, с текстом которого, кроме пропуска фамилии Щербинина, не имеет разночтений; разницу в дате под текстом можно объяснить ошибкой переписчика.

3) Тетр. Вощинина (Вощ) — под заглавием: «К Щербинину», с опиской в ст. 31.

4) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «Послание к Щербинину», без строфического деления.

5) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «К Щербинину», с подписью под текстом: «А. П.».

6) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «Послание к Щербинину», с искажением в ст. 4, текст после ст. 15 утрачен.

7) Сб. Остафьевского архива № 8 (Ос) — под заглавием: «Послание к Щербинину», с неточностью в ст. 14. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 565 (ст. 9, 22; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

8) На листах из тетр. неустановленного происхождения (Неизв) — под заглавием: «Послание к Щербинину», с ошибкой в ст. 2, текст после ст. 10 утрачен.

9) Тетр. Корфа (Корф) — под заглавием: «К Щербинину».

10) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «К Щербинину», со строфическим делением на четырехстишия.

11) Сб. «От безделья и от скуки» (Отб) — под заглавием: «Щербинину», с ошибками.

12) Тетр. Клочкова (Клоч) — под заглавием: «Послание к Щербинину».

13) Тетр. М—ва (Мв) — под заглавием: «Послание к Щербинину». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 565 (ст. 9 и 20; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

14) Первый сборник БАН (БАН$_1$) — под заглавием: «Послание к Щербатину», без строфического деления, с ошибками.

15) Тетр. из собр. Краевского (Краев) — под заглавием: «Послание к Щербинину», с неточностью в ст. 14.

16) Тетр. из собр. Лицейского музея (Лиц) — под заглавием: «Послание к Щербинскому», с искажением в ст. 10.

17) Вторая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_2$) — под заглавием: «Послание к Щербинину», без строфического деления, с ошибками.

18) Тетр. Арсеньева из бумаг Поленова (Арс) — под заглавием: «Послание к Щербинину», ст. 1—22, дальнейший текст отсутствует, без строфического деления.

19) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Послание к Щербинину», без строфического деления.

20) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 (Дол$_2$) — под заглавием: «К Щербинину», с ошибкой в ст. 21.

21) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Щербинину», с ошибкой в ст. 21.

22) Третья тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_3$) — под заглавием: «Послание к Щербинину», с подписью: «А. Пушкин». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 565 (ст. 22; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

23) Сб. Гедеонова (Гд) — под заглавием: «Послание к Щербинину». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 565 (ст. 9 и 22; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

24) Из собр. С. Д. Полторацкого (РГБ, ф. 233 (Полт.), к. 49, № 9, с. 24—25) (Полт$_2$) — писарская, в переплетенной тетради со списками стихотворений Пушкина и псевдопушкинианой, под заглавием: «Щербинину», без разночтений.

25) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — ст. 9—12, 15—16, под заглавием: «Пропущенные стихи в послании „Щербинину"».

26) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «В альбом М. А. Щербинину», с пометой под текстом: «1818», без разночтений.

27) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «Щербинину», ст. 9—12, 16—24, с пропуском ст. 17 и 22 и искажением в ст. 10.

28) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Щербинину», без разночтений.

29) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «Мих. Андр. Щербинину».

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием: «Щербинину» (заглавие в оглавлении: «К Щербинину»), без строфического деления. Напечатано: Щербачев. С. 6—7.

2) Бывшая в распоряжении Е. И. Якушкина, по которой им были восполнены в печати цензурные купюры в тексте первой публикации (см. ниже) (БЗ).

3) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой им был напечатан искаженный вариант ст. 10 («Как верный сын масонской веры» вместо: «Как верный сын пафосской веры»; та же ошибка есть в копии Гв): Герб. С. 144.

4) В разрозненной тетради из Остафьевского архива и отдельная копия из собр. А. А. Краевского, бывшие в распоряжении М. А. Цявловского (см.: Акад. Т. 2. С. 1053). Напечатано: Акад. Т. 2. С. 565 (в виде вариантов).

Впервые: Москв. 1841. Ч. 2, № 4. С. 320—321 (под заглавием: «В альбом Мих. Андр. Щербинину», с пропуском ст. 9—12, 16, 19, 22—23; пропуски ст. 9—12 и 16 обозначены строками точек по числу пропущенных стихов, остальные никак не отмечены). Цензурные купюры восстановлены: БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 339 (публ. Е. И. Якушкина).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. 1841. Т. 9 (текст первой публикации).

Печатается по беловому автографу АвЩерб; заглавие, изначально отсутствовавшее в АвЩерб и вписанное туда рукой Щербинина, восстанавливается по автографу ЛТ.

Датируется 9 июля 1819 г. по помете в беловом автографе.

В Тетр. Капниста (Кап) в перечне стихотворений отдела «Смесь» записано заглавие: «К Щербинину (1819)» (см.: Майков. Автографы П. С. 577; фотокопия листа с перечнем: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7; воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 865). Стихотворение с тем же заглавием упоминается в списках стихотворений, предназначенных для издания: 1) ПД 72, л. 1 (предположительно не позднее мая 1828 г.) — в записи: «к *Щерб.* 1819»; 2) ПД 95, л. 1 об. (конец мая — июнь 1828 г.) — в записи: «Щерб.», под № 26, отмечено условным обозначением жанра посланий (см.: Рукою П. 1997. С. 176, 179—181). По мнению Т. Г. Зенгер (Цявловской) (см.: Акад. Т. 2. С. 1053; Т. 3. С. 1280), во всех перечисленных списках имелось в виду не большое послание «К Щербинину» в 32 стиха, а написанное на его основе восьмистишие «Житье тому, мой милый друг...» (см. наст. т., с. 48). В пользу такого предположения действительно можно найти некоторые аргументы, но они оказываются явно недостаточными. Так, помета в Кап должна была, по-видимому, указывать на текст, находившийся в Тетр. Всеволожского (Вс) на утраченных ныне листах (ср. утверждение Б. В. Томашевского, что послание «К Щербинину» входило в Вс — Лет. ГЛМ. С. 38, наст. т., с. 312). Однако стихотворение по условиям цензуры не могло быть опубликовано в настоящем своем виде, а о желании Пушкина печатать его, внеся необходимые изменения и приспособив к цензурным условиям (как было, например, в Вс с посланиями «К Энгельгардту» и, возможно, «К Всеволожскому» — см. примеч. к ним в наст. т.), ничего не известно. Нет никаких оснований считать, что в Вс или каком-либо ином рукописном источнике послание «К Щербинину» подверглось подобной «автоцензурной» переработке: все копии стихотворения восходят к его единственной известной редакции, зафиксированной беловым автографом. Если же предположить, что в Кап и списках ПД 72 и ПД 95 Пушкин имел в виду, условно говоря, «краткую редакцию» стихотворения — текст в восемь стихов, а также что именно этот текст намечался в состав Ст 1826 и находился в Вс, невозможно объяснить, почему он не имел никакого распространения. Все стихотворения, вошедшие в Вс, широко расходились в копиях, тогда как восьмистишие «Житье тому, мой милый друг...» сохранилось только в беловом автографе в бумагах Пушкина. Помещение стихотворения «К Щербинину» в раздел «Смесь» в Кап, казалось бы, трудно объяснимо применительно к большому посланию с названным и в заглавии, и в тексте именем адресата и выглядит вполне естественным решением для лишенного какого-либо персонального адреса восьмистишия. В то же время в списке произведений

ПД 95 стихотворение под заглавием: «Щерб.» отмечено значком жанра посланий. Таким образом, вопрос, какое именно стихотворение имел в виду Пушкин в Кап и списках весны 1828 г., вряд ли может быть решен однозначно. См. также примеч. к стихотворению «Житье тому, мой милый друг...» — наст. т., с. 586.

О послании к Щербинину как о новинке А. И. Тургенев сообщал Вяземскому в Варшаву 13 августа 1819 г.: «Послал ли я тебе посланья Пушкина Орлову, Энгельгардту и Щербинину? Уведомь. Если нет, то пришлю два первые» (ОА. Т. 1. С. 288).

Михаил Андреевич Щербинин (1793—1841), потомок древнего дворянского рода, воспитанник пансиона при Харьковском университете, был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1815 гг. В июне—ноябре 1817 г. он входил в состав возглавлявшегося А. П. Ермоловым посольства в Персии; по возвращении состоял при начальнике Главного штаба П. М. Волконском, с сентября 1819 г. прикомандирован к канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба. Пушкин познакомился с Щербининым предположительно весной 1819 г.; 27 мая 1819 г. он ужинал вместе с ним и В. Д. Олсуфьевым у П. П. Каверина (см. примеч. к стихотворению «27 мая 1819» — наст. т., с. 568). Щербинин являл собой тип образованного дилетанта, увлекался театром и литературой, писал стихи, рисовал, пел, был человеком беспечным и влюбчивым. По кругу своих интересов был близок к театральному кружку братьев Всеволожских и к «Зеленой лампе»; иногда его (без достаточных оснований) называют участником «Зеленой лампы» (см.: Щербачев. С. 15; Письма. Т. 1. С. 197, коммент. Б. Л. Модзалевского; Томашевский. Пушкин, I. С. 202). По сведениям (или предположениям) биографа Щербинина Ю. Н. Щербачева, разница в возрасте и жизненном опыте сказывалась в несколько покровительственном отношении Щербинина к Пушкину, которого он называл «Сашей» (см.: Щербачев. С. 15—16). Общение их, по-видимому, было непродолжительным.

Щербинин сумел собрать довольно значительное число стихов Пушкина петербургского периода (преимущественно политического характера); в его альбоме сохранились тексты «Деревни», «К Чедаеву» («Любви, надежды, тихой славы...»), оды «Вольность», эпиграммы на Стурдзу («Холоп венчанного солдата...») и др. (см. наст. т., с. 371). Антиправительственные разговоры, в которых порицалось «гнусное и притеснительное правление» в России и цитировались стихи Пушкина, позднее, в 1826 г., послужили поводом к доносу на Щербинина и его близкого приятеля П. П. Каверина (см.: *Мандрыкина Л. А., Цявловская Т. Г.* Распространение вольнолюбивых стихов Пушкина Кавериным и Щербининым // ЛН. М., 1956. Т. 60, кн. 1. С. 394—404). В 1819 г. Пушкин вписал в альбом Щербинина стихотворения «К Щербинину» и «Веселый пир».

Текст чернового автографа послания (см. «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 183) обнаруживает некоторую фразеологическую близость к стихотворению «27 мая 1819» («Веселый вечер в жизни нашей...») (ср. «С блядьми, вином и чубуками» («27 мая 1819») — «С блядьми, с Венерой и вином» («К Щербинину»)); в окончательном тексте исчезает обсценная лексика и вульгаризмы («с похабной книжкою», «с бордельной книгою», «с девкою»), описание переводится в более отвлеченный и эстетизированный план. По аналогии с посланием «К Каверину» («Забудь, любезный мой Каверин...»), явившимся своего рода «извинением» Пушкина за посвященные Каверину строки в «⟨Ноэле на лейб-гвардии Гусарский полк⟩» (см. наст. изд., т. 1, с. 743, 778), Ю. Н. Щербачев предполагал, что послание к Щербинину было таким же «извинением» за фамильярность стихотворения «27 мая 1819» (см.: Щербачев. С. 16—17); предположение это не имеет фактических подтверждений. Напротив, фамильярная «ритуализация быта» со смешением «высоких» и «низких» понятий, сакрального и кощунственного («набожную ночь С младой монашенкой Цитеры») характерна для большинства обращений Пушкина к гусарскому сообществу, участникам кружка Всеволожских, «Зеленой лампы» и т. д. (см.: *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни // Лотман Ю. М. Беседы о русской

культуре : Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). СПб., 1994. С. 361, 363).

О широкой известности пушкинского стихотворения свидетельствует его распространенность в копиях. В семейном архиве Щербининых хранился портрет Пушкина — гравюра Н. И. Уткина с оригинала О. А. Кипренского, приложенная к книжке альманаха «Северные цветы» на 1828 г., а также ко второму изданию «Руслана и Людмилы» 1828 г., — подаренный М. А. Щербинину А. А. Дельвигом с надписью:

Житье тому, любезный друг,
Кто страстью глупою не болен...
Посл. к Щербинину
от барона Дельвига М. Щербинину подарок
(Щербачев. С. 7).

Ст. 5—6. *Кто Надиньку под вечерок, За тайным ужином ласкает...* — Возможно, здесь Надинька — реальное лицо. По предположению Ю. Г. Оксмана, имеется в виду Надинька Форст, «дама полусвета», вероятный прототип повести «Надинька» (1819) (Путеводитель. С. 250; ср.: Щербачев. С. 181; *Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 483).

Ст. 14. *Читая листик «Инвалида»...* — Речь идет о издававшейся в Петербурге с 1813 г. газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» (см. о ней подробнее: П. в критике, I. С. 491—492).

Ст. 31. *«Ты помнишь Фанни, милый мой?»* — Ср. в стихотворении А. А. Дельвига «Фани (Горацианская ода)» («Мне ль под оковами Гимена...») (между 1814 и 1817), прочитанном на 3-м заседании заседании «Зеленой лампы» 17 апреля 1819 г. (см.: *Модзалевский Б. Л.* К истории «Зеленой лампы» // Модзалевский. С. 13—14):

. . . . . .
Темира, Дафна и Лилета
Давно, как сон, забыты мной...
. . . . . .
Не слаще ли прелестной Фани
Послушным быть учеником,
Платить любви беспечно дани
И оживлять восторги сном?
(Дельвиг. Соч. С. 123)

Имя Фанни появляется у Пушкина также в памятной записи 25 июня 1828 г. (ПД 838, л. 17 об.; Рукою П. 1997. С. 258—259).

«ЖИТЬЕ ТОМУ, МОЙ МИЛЫЙ ДРУГ...»
(С. 48)

Автограф (ПД 28) — беловой на отдельном листке ($^1/_8$ листа писчей бумаги большого формата), с характерным росчерком под текстом, означающим конец стихотворения. Напечатано: ПиС. Вып. 12. С. 10 (ст. 1—4 и 8, с ошибкой в ст. 1: «Житье тому, мой милый брат» вместо: «Житье тому, мой милый друг...»; публ. Б. Л. Модзалевского); Вестник литературы. 1922. № 2—3 (38—39). С. 5 (полностью; публ. П. Е. Щеголева); Неизд. П. Собр. Онегина. С. 24 (полностью; публ. Б. В. Томашевского). Описание: Рукоп. П. 1937. С. 14.

Впервые: ПиС. Вып. 12. С. 10 (ст. 1—4 и 8); полностью впервые: Вестник литературы. 1922. № 2—3 (38—39). С. 5; Неизд. П. Собр. Онегина. С. 24.

В собрание сочинений впервые включено: ГИХЛ 1934. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется временем около 9 июля 1819 г. по связи с посланием «К Щербинину» (см. ниже).

Ст. 1—4 стихотворения, за исключением незначительного разночтения в ст. 1, повторяют ст. 1—4 послания «К Щербинину» («Житье тому, любезный друг...»). Б. Л. Модзалевский, первым опубликовавший описание и несколько стихов автографа, определил его как «черновик стихотворения „К Щербинину"» (см.: ПиС. Вып. 12. С. 10). Того же мнения придерживался и Б. В. Томашевский (см.: Рукоп. П. 1937. С. 14). Считать восьмистишие «черновиком» послания «К Щербинину» или вариантом какой-либо «вставки» в его текст не позволяет тем не менее беловой характер автографа и росчерк под последним стихом, явно указывающие на самостоятельность и завершенность стихотворения. В изданиях с ГИХЛ 1934 по Acad. в 9 т. восьмистишие публиковалось в разделах «Другие редакции и варианты» или в примечаниях как «другая редакция» послания «К Щербинину»; в Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 693) также помещено в примечания к стихотворению «К Щербинину», но не как другая редакция послания, а как его позднейшая переделка (как и в предшествующих изданиях без датировки), в Акад. (Т. 3. С. 455) напечатано как самостоятельное стихотворение. Последнее представляется совершенно оправданным: стихотворения совпадают только в первых четырех стихах (причем в ст. 1 не полностью); восьмистишие «Житье тому, мой милый друг...» в отличие от послания «К Щербинину» лишено и прямого обращения к адресату, и его поэтической характеристики; в решении же центральной для обоих стихотворений темы жизненных наслаждений «краткий» текст не вполне соответствует «большому» посланию с его гедонизмом и подчеркнутым эпикуреизмом.

В Тетр. Капниста (Кап) в перечне стихотворений отдела «Смесь» записано заглавие: «К Щербинину (1819)» (см.: Майков. Автографы П. С. 577; фотокопия листа с перечнем: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7; воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 865). Стихотворение с тем же заглавием упоминается в списках стихотворений, предназначенных для издания: 1) ПД 72, л. 1 (предположительно не позднее мая 1828 г.) — в записи: «к *Щерб.* 1819»; 2) ПД 95, л. 1 об. (конец мая — июнь 1828 г.) — в записи: «Щерб.», под № 26, отмечено условным обозначением жанра посланий (см.: Рукою П. 1997. С. 176, 179—181). По мнению Т. Г. Зенгер (Цявловской) (см.: Акад. Т. 2. С. 1053; Т. 3. С. 1280), во всех перечисленных списках идет речь не о большом послании «К Щербинину» в 32 стиха, а о написанном на его основе восьмистишии «Житье тому, мой милый друг...». Эта гипотеза не лишена оснований, хотя окончательно решить вопрос, какое именно стихотворение имел в виду Пушкин, не представляется возможным (см. подробнее в примеч. к стихотворению «К Щербинину» — наст. т., с. 583). Однако, даже если допустить, что во всех указанных списках фигурировало восьмистишие «Житье тому, мой милый друг...», предложенная Т. Г. Цявловской в Акад. (Т. 3. С. 1280) на основании этих упоминаний датировка стихотворения 1825—1828 гг. не может быть принята. Во-первых, верхняя граница этой датировки, которая, видимо, определялась Цявловской по первому известному упоминанию стихотворения в Кап, составлявшейся в марте 1825 г., противоречит указанию самого Пушкина в Кап на 1819 г. Во-вторых, палеографические характеристики автографа восьмистишия «Житье тому, мой милый друг...» — перо, чернила, а главное, почерк, определенный Томашевским как «небрежный и необычный» (Рукоп. П. 1937. С. 14), — со всей очевидностью указывают на его одновременность черновому автографу послания «К Щербинину» в ЛТ. Можно предположить, что восьмистишие сложилось и было записано в ходе работы над посланием «К Щербинину» и сопутствовало ему как один из вариантов иного решения развитой в послании поэтической темы. Таким образом, и датировка стихотворения «Житье тому, мой милый друг...» определяется по черновому автографу послания «К Щербинину» временем около 9 июля 1819 г.

⟨МАНСУРОВУ⟩

(«Мансуров, закадышный друг...»)

(С. 49)

Автограф (ПД 878) — беловой, без заглавия, на отдельном листе голубоватой писчей бумаги с водяным знаком «МГСОММ 1816». Описание: *Модзалевский Л. Б.* Рукописи Пушкина в собрании Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде. Л., 1929. С. 6. Все указанные ниже публикации стихотворения сделаны по автографу.

Впервые: Отчет ИПБ за 1881 год. СПб., 1883. С. 69 (ст. 1—4); Майков. Материалы. С. 30 (ст. 1—8; публ. В. И. Саитова); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 13 (ст. 1—11; в примеч. к письму Пушкина к Мансурову от 27 октября 1819 г.); АН 1900—29. Т. 2. С. 37 (полностью ст. 1—11, первое слово ст. 12; публ. В. Е. Якушкина); Брюс. С. 131 (полностью ст. 1—11, первое и последнее слово ст. 12); Philologica. 1996. Vol. 3, № 5/7. С. 209 (полностью ст. 12 в комментариях М. А. Цявловского к «Тени Баркова»; публ. И. А. Пильщикова и Е. С. Шальмана).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1903—05. Т. 7.

Печатается по автографу. В отличие от предшествующих в настоящем издании восстановлена последняя строка и, согласно автографу, изменен знак после ст. 5 (в печатных изданиях «Поверь, она верна тебе,» — в автографе: «Поверь, она верна тебе — —»). Пунктуация автографа соответствует современной точке или точке с запятой и показывает, что сравнительный оборот с «как» в ст. 6 относится не к ст. 5, а к ст. 7.

Датируется 1819 г., предположительно январем—июлем (до 10).

Обращено к Павлу Борисовичу Мансурову (1795—ок. 1880) — в 1819 г. поручику лейб-гвардии Конно-егерского полка. Пушкин мог познакомиться с Мансуровым еще в лицейские годы (среди посетителей Лицея 2 мая 1815 г. значится «поручик Мансуров», может быть, П. Б. Мансуров; см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 70). Регулярное общение между ними начинается по выходе Пушкина из Лицея. Страстный театрал, Мансуров был связан с «чердаком» А. А. Шаховского (см.: *Арапов П. Н.* Летопись русского театра. СПб., 1861. С. 330); родственник Всеволожских и постоянный участник их вечеров, он входил в общество «Зеленая лампа», возникшее в марте 1819 г. (о «Зеленой лампе» см. подробнее наст. т., с. 261—264); письмо Пушкина к Мансурову от 27 октября 1819 г. имеет оттиск перстня с изображением светильника — возможно, того самого кольца, которое, по словам Я. Н. Толстого, носили члены общества (см.: *Лернер Н. О.* Заметки о Пушкине. II. Кольцо Зеленой Лампы // РС. 1909. № 4. С. 197—199). Прямые свидетельства об общении Пушкина и Мансурова немногочисленны. Версию, будто они вместе с А. В. и Н. В. Всеволожскими и И. И. Сосницким были у гадалки А. Ф. Кирхгоф, предсказавшей Пушкину насильственную смерть (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 163), опровергал сам Мансуров в письме к Соболевскому от 23 июля/4 августа 1870 г. (см.: *Чистова И. С.* К статье С. А. Соболевского «Таинственные приметы в жизни Пушкина // Легенды и мифы о Пушкине. СПб., 1995. С. 260—261; там же в письме Мансурова см. его личные воспоминания о Пушкине). Хронология их общения также не вполне ясна; можно думать, что время наиболее частых встреч — первая половина 1819 г. Пушкин уехал в Михайловское 10 июля, а вернулся оттуда в первой половине августа (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 155, 157); как явствует из письма Мансурова к А. В. Всеволожскому (РГИА, ф. 652, оп. 1, № 153, л. 8), 6 октября он уже был в Новгородской губернии, куда был переведен по службе. Этими соображениями определяется предположительная датировка послания временем до 10 июля 1819 г.

Мансурова и Пушкина сближали общие театральные интересы и политическое свободомыслие (см. в письме от 27 октября просьбу Пушкина к Мансурову написать ему «о военных поселеньях», ибо он «ненавидит деспотизм», — Акад. Т. 13. С. 11). Судя по письму, в их отношениях установился тон шутливой интимно-дружеской фамильярности, соединявшей «очевидное и недвусмысленное свободолюбие с культом

радости, чувственной любви, кощунством»; этому типу бытового поведения соответствовал и язык литературного общения, смешивавший высокую философско-политическую фразеологию и утонченную поэтическую образность «с площадной лексикой» (*Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни // Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре : Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). СПб., 1994. С. 361, 363). Этот специфический язык, отличающийся самыми неожиданными совмещениями и резкой разностильностью, объединяет все стихотворения Пушкина, связанные с «Зеленой лампой», к которым примыкает и послание к Мансурову; фразеологически и тематически к нему близко и письмо от 27 октября.

Ст. 4. *За здравие Крыловой.* — Марию Михайловну Крылову (1804—1834), балерину, воспитанницу Петербургского театрального училища, Пушкин упоминал и в своем письме к Мансурову от 27 октября 1819 г.: «Каждое утро крылатая дева летит на репетицию мимо окон нашего Никиты, по-прежнему поднимаются на нее телескопы и хуи — но увы... ты не видишь ее, она не видит тебя» (ПД 1259; Акад. Т. 13. С. 11).

Ст. 6. *...девственница Ласси...* — Авдотья Ласси, актриса французской труппы, выступавшая также и на сцене русского театра. В нее был влюблен актер А. С. Яковлев, который сделал ей предложение, но получил отказ (см.: *Куликова К.* Алексей Яковлев. Л., 1977. С. 200).

Ст. 8. *И г⟨оспо⟩же Казасси.* — Мария Францевна Казасси, урожд. Эгер (ум. 1827), жена театрального антрепренера А. И. Казасси (Antonio Casassi, ум. 1832), главная надзирательница женской половины Петербургского театрального училища, известная своей строгостью по отношению к воспитанницам (литературу о супругах Казасси см.: Письма. Т. 3. С. 555).

Ст. 10. *Набойку школы скинет...* — Речь идет о простой и дешевой одежде из грубой хлопчатобумажной ткани, однотонного холста (см.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд., испр. и доп. СПб.; М., 1914. Т. 2. С. 988).

ДЕРЕВНЯ

(«Приветствую тебя, пустыни уголок...»)

(С. 50 и 185)

Автограф (ПД 881) — беловой из Остафьевского архива Вяземских; текст первой редакции, с датой: «1819 июля», с опиской в ст. 47 («Зде горестный ярем до гроба все влекут» вместо: «Здесь горестный ярем до гроба все влекут»), с поправками в ст. 13, 47. Напечатано: *Бельчиков Н. Ф.* Новое о Пушкине: Стихотворение Пушкина «Деревня» // Пушкин / Ред. Н. К. Пиксанова. М.; Л., 1930. Сб. 2. С. 191—192. Факсимильное воспроизведение: КА. 1937. Т. 1 (80). С. 15, 17, 19.

Копии:

1) Альбом Горчакова (Грч) — авторизованная, под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17, без строфического деления; Пушкиным исправлены ст. 4 («На лоне счастия и милого забвенья» на: «На лоне мира и забвенья») и 6 («Нескромные пиры, заботы, заблужденья» на: «Безумные пиры, заботы, заблужденья»), при этом остались незамеченными и неисправленными неточности в ст. 11 («Сей луг, уставленный душистыми стогами» вместо: «Сей луг, уставленный душистыми скирдами»), 20 («Везде следы довольства и трудов» вместо: «Везде следы довольства и труда»), 40 («На пагубу людей избранные судьбой» вместо: «На пагубу людей избранное судьбой») и 42 («Себе присвоили насильственной лозой» вместо: «Присвоило себе насильственной лозой»). Правка Пушкина относится, по-видимому, ко времени его свидания с Горчаковым в сентябре 1825 г. в псковском имении Пещуровых Лямонове (см.: Летопись 1999. Т. 2. С. 85). Напечатано: ГИХЛ 1935. Т. 1. С. 310—311 (ст. 35—61, с исправлением ошибок в ст. 40 и 42 и изменением ст. 57; публ. М. А. Цявловского).

2) Из архива Тургеневых (ПД, ф. 244, оп. 4, № 57) (Тург) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. Пушкин», без строфического деления; сделана, по-видимому, непосредственно с текста автографа и совпадает с ним (незначительное разночтение в ст. 38 объясняется ошибкой переписчика); список той же рукой, что и копия послания «Тургеневу» («Тургенев, верный покровитель...») из Остафьевского архива ($Тург_1$) — см. наст. т., с. 466.

3) Тетр. Сакулина (Сак) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «Пушкин» и пометой ниже другой рукой: «Недостойно Пушкина», с пропуском ст. 17, ошибками в ст. 9 и 25. Напечатано: *Сакулин П. Н.* «Недостойно Пушкина» // ПиС. Вып. 38—39. С. 53—54.

4) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17 и ошибкой в ст. 22, ст. 28—34 заменены строкой точек.

5) Тетр. Великопольского (Вел) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 17.

6) Сб. Алмазова (Алм) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А... Пушкин», с пропуском ст. 17 и ошибками в ст. 16—20 (перепутан порядок: 20—16—19—18), 25, 39—41 (перепутан порядок: 40—41—39), 47—48 (поменяны местами), ст. 23—27 позднее вычеркнуты.

7) Первая тетр. из собр. Успенского ($Усп_1$) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. Пушкин», с ошибками в ряде стихов, без строфического деления.

8) Тетр. из архива Голохвастовых (Гол) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17. Напечатано: *Бельчиков Н. Ф.* Новое о Пушкине: С. 197—199.

9) Вторая тетр. из собр. Забелина ($Заб_2$) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. Пушкин», пропуском ст. 10 и 17 и ошибкой в ст. 39, ст. 51—52 поменяны местами, без строфического деления.

10) Первая тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_1$) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. П.», с примечаниями составителя и ошибками в ст. 18 и 44. Напечатано: *Нейштадт В. И.* Пушкин в потаенных тетрадях // Тридцать дней. 1836. № 10. С. 77—82 (примечания составителя).

11) Тетр. Полторацкого (Полт) — под заглавием: «Деревня», с ошибками в ст. 9 и 25, 39—41 (перепутан порядок: 40—41—39) и 47—48 (поменяны местами).

12) Чебоксарский сб. (Чеб) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 14 и 17 и ошибками в ст. 8, 30 и 46; ст. 2, 6, 7, 12, 13 и 23 выправлены позднее другой рукой по тексту поздней редакции, той же рукой исправлена описка в ст. 42. Напечатано: *Тихонов И.* О чебоксарском списке сочинений А. С. Пушкина // Красная Чувашия. 1936. № 295. 24 дек.

13) Тетр. Корфа (Корф) — ст. 35—61 под заглавием: «Отрывки из „Деревни"», с пометой перед текстом: «Поэт описывает блаженство деревенской жизни; потом вспоминает горестно о следах рабства, которые являются ему со всех сторон». Напечатано: *Калашникова Н., Найдич Э.* Новые материалы о вольнолюбивой лирике Пушкина // ВЛ. 1963. № 4. С. 144 (помета перед текстом и ст. 59).

14) Из Остафьевского архива (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5549, л. 2—3) ($ОА_1$) — под заглавием: «Деревня 1819 г.», с подписью: «Пушкин», с пропуском ст. 17 и ошибкой в ст. 30, без строфического деления; список той же рукой, что и копия послания «Тургеневу» («Тургенев, верный покровитель...») из Остафьевского архива ($Тург_1$) — см. наст. т., с. 466.

15) В. Г. Коноплева (Кон) — под заглавием: «Уединение», с пропуском ст. 40 и ошибкой в ст. 46. Напечатано: Дела III Отделения о П. С. 284—285 (публ. С. Сухонина).

16) Сб. Остафьевского архива № 8 (Ос) — под заглавием: «Деревня», с ошибками в ряде стихов, между ст. 58 и 59 строка точек. *Бельчиков Н. Ф.* Новое о Пушкине. С. 197—199.

17) Из архива Мухановых (ПД, ф. 244, оп. 4, № 168) (Мух) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. П.», с пропуском ст. 17; на бумаге 1821 г.

18) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «Деревня. 1819», с ошибкой в ст. 30 и пропуском ст. 7 и 17, вписанных позднее карандашом другой рукой, без строфического деления. Напечатано: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 130—131 (в виде вариантов).

19) Сб. Соболевского «Avant les voyages» ($Соб_1$) — ст. 35—61 под заглавием: «Конец стихотворения „Уединение"», с пропуском ст. 44. Напечатано: *Бельчиков Н. Ф.* Новое о Пушкине. С. 198—199.

20) Сб. «От безделья и от скуки» (Отб) — под заглавием: «Деревне», с подписью: «А. Пушкин», с ошибкой в ст. 40, без строфического деления.

21) Тетр. М—ва (Мв) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17, ошибками в ст. 20 и 42, между ст. 57 и 58 строка точек.

22) Из архива Л. Н. Майкова (ПД, ф. 244, оп. 4, № 56) ($Мк_1$) — без заглавия, с пропуском ст. 17, с ошибками в ст. 9 и 58, без строфического деления; на бумаге 1818 г.

23) Из бумаг А. А. Краевского (ПД, ф. 244, оп. 4, № 188) ($Краев_1$) — ст. 35—61 под заглавием: «Уединение. (Окончание печатного стихотворения)», с подписью: «А. Пушкин», на одном листе со стихотворением «Цесаревичу Константину» («Внезапно дивный слух промчался...»), приписанным здесь Пушкину, с датой под обоими текстами: «1829 г. 16-го января», с пропуском ст. 40 и ошибкой в ст. 53.

24) Из Библиотеки Академии наук (ПД, ф. 244, оп. 8, № 28) (БАН) — в сборнике копий произведений Пушкина предположительно 1820-х гг., содержащем также списки «Братьев разбойников», «Разговора книгопродавца с поэтом» и первых двух глав «Евгения Онегина», под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. П.», пропуском ст. 17 и ошибками в ряде стихов, без строфического деления.

25) Первый сб. Библиотеки Академии наук ($БАН_1$) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 23 и большим количеством ошибок (в ряде стихов выправлены позднее карандашом), без строфического деления.

26) Листы из тетр. Гаевского (из архива В. Е. Якушкина) (Гаев—Якуш) — под заглавием: «Деревня», с ошибкой в ст. 1 (ст. 1—10, продолжение на утраченных листах, текст зачеркнут карандашом с пометой: «Напечатано»).

27) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17, ошибками в ст. 9, 18—19 (поменяны местами), 23 и 39—41 (перепутан порядок: 40—41—39), без строфического деления.

28) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 ($Дол_2$) — под заглавием: «Деревня. (Уединение)», с пометой у заглавия: «(1819)», без строфического деления.

29) Первая тетр. Ростопчиной ($Рост_1$) — ст. 55—61 под заглавием: «Ненапечатанный конец стихотворения Пушкина „Деревня"».

30) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Деревня», с позднейшими поправками карандашом и большим количеством ошибок, с пропуском ст. 14, 17 и 36 (ст. 14 и 17 вписаны карандашом), без строфического деления.

31) Из архива А. А. Майкова (ПД, ф. 244, оп. 4, № 213, л. 1 об.—2 об.) ($Майк_1$) — копия 1830-х гг. неизвестной рукой, на двух листах в узкую четверку, вместе со списком стихотворения «Платонизм» (под заглавием: «К Лидиньке») (по-видимому, копии, случайно отколовшиеся от общего собрания Майк — см. наст. т., с. 446), под заглавием: «Деревня», с подписью: «Пушкин», с пропуском ст. 17 и ошибками в ст. 30 и 32, без строфического деления.

32) Третья тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_3$) — под заглавием: «Деревня», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 17 и ошибками в ст. 9, 18—19 (поменяны местами), 25, 39—41 (перепутан порядок: 40—41—39), 47—48 (поменяны местами), без строфического деления.

33) Сб. Гедеонова (Гд) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17 и ошибками в ст. 37—38 (искажены и соединены в один), 40 и 42.

34) Из собр. Л. Н. Майкова (Мк) — под заглавием: «Моя деревня», с подписью: «Пушкин», с ошибкой в ст. 23 и пропуском ст. 40, вписанного позднее, без строфического деления.

35) Сб. «Всякая всячина», ч. 6 ($ВВ_6$) — под заглавием: «Деревня в О***» (рядом приписано карандашом: «Уединение»), с подписью: «А. С. Пушкин», без строфического деления.

36) Тетр. Бартенева (Бар) — ст. 35—61 под заглавием: «Конец стихотв⟨орения⟩ „Уединение"», с пометой под текстом: «(От Б⟨*нрзб*⟩ва, 1848 года мая 6-го)» (фамилия в помете густо зачеркнута). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 509 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

37) Из собр. С. Д. Полторацкого (РГБ, ф. 233 (Полт), к. 49, № 9, с. 25—28) ($Полт_2$) — писарская, в переплетенной тетради со списками стихотворений Пушкина и псевдопушкинианой, под заглавием: «Деревня», с ошибками в ст. 46 и 60.

38) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — ст. 35—61 под заглавием: «Деревня» (выпущенные ст. 1—34 заменены строкой точек), с ошибкой в ст. 39—41 (перепутан порядок: 40—41—39, искажен ст. 39).

39) Тетр. Семевского (Сем) — под заглавием: «Уединение. (Деревня)», с подписью: «А. Пушкин», датой под текстом: «1819 г.» и пометой: «В этом стихотворении описывается село Михайловское Псковской губернии, где чаще всего жил Пушкин», с позднейшими поправками, без строфического деления.

40) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Деревня», без строфического деления.

41) Тетр. Гаевского (Гв) — ст. 35—61 под заглавием: «Окончание стихотворения „Уединение"».

42) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «Деревня», с позднейшими карандашными поправками другой рукой, без строфического деления.

43) Тетр. Марина (Мар) — под заглавием: «Деревня».

44) В. Е. Якушкина (ПД, ф. 244, оп. 4, № 132) ($Якуш_1$) — на отдельном листке, под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 57, без строфического деления.

45) П. А. Ефремова (Е) — ст. 35—61 под заглавием: «Деревня» (выпущенные ст. 1—34 заменены строкой точек) и ст. 5.

Копии 2, 4—7, 9, 11, 17, 20—35, 38—45 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 565—567 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием: «Деревня», с пометой под текстом: «11 ноя⟨бря⟩ 824, Калуга», с пропуском ст. 17. Напечатано: Щербачев. С. 88 (в виде вариантов).

2) Из Остафьевского архива (фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 4, № 223) ($ОА_2$) — под заглавием: «Деревня», с пропуском ст. 17 и ошибкой в ст. 9, без строфического деления; многочисленные ошибки переписчика выправлены рукой П. А. Вяземского, им же вписаны ст. 42 и дополнительный вариант к ст. 59. Напечатано: *Бельчиков Н. Ф.* Новое о Пушкине. С. 197—199.

3) Бывшая в распоряжении М. А. Бестужева-Рюмина, по которой он привел ст. 1—8 и 21—26 в виде эпиграфа к своему стихотворению «Возвращение на родину. Элегия» (см. ниже) (Бест).

4) Бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой им была осуществлена первая полная публикация ранней редакции стихотворения (см. ниже) (ПЗ).

5) Бывшая в распоряжении А. Н. Афанасьева, по которой им были напечатаны ст. 35—40 и 55—58 (ст. 58 не полностью) (см. ниже) (БЗ).

6) Бывшие в распоряжении Н. В. Гербеля, по которым им были осуществлены публикации стихотворения в кн.: Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов. Лейпциг, 1858. С. 7—9 (Русская библиотека. Т. 1) ($Герб_1$) (под заглавием: «Деревня», с ошибкой в ст. 30, без строфического деления) и Герб. С. 76—77 (ст. 35—61 под заглавием: «Окончание стихотворения „Уединение"», с датой: «1819»).

Местонахождение некоторых копий, учтенных М. А. Цявловским в Акад. (Т. 2. С. 565—567, 1054—1055; в виде вариантов), также в настоящее время не установлено.

Все перечисленные выше копии восходят к тексту ранней редакции стихотворения в составе 61 стиха. Перечень копий не является исчерпывающим.

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) с указанием Пушкина, как следует печатать текст: «Начало „Деревни" (под заглавием «Уединение», до стиха «Но мысль ужасная здесь душу омрачает»)» (Майков. Автографы П. С. 578).

Впервые: Майский листок. 1824. Весенний подарок для любительниц и любителей отечественной поэзии. СПб., 1824. С. 1. Напечатаны ст. 1—8, 21—26 (ст. 5 не полностью: «Я твой! я променял...»; между ст. 8 и 21 две строки точек) в виде эпиграфа к стихотворению М. А. Бестужева-Рюмина «Возвращение на родину. Элегия» (подпись: «-нъ»); без заглавия, с подписью под текстом эпиграфа: «П.» (публ. М. А. Бестужева-Рюмина без ведома Пушкина). С незначительными изменениями в тексте эпиграфа «Возвращение на родину» перепечатано: Сириус. Собрание сочинений и переводов в стихах и прозе. Издано М. А. Бестужевым-Рюминым. СПб., 1826. Кн. 1. С. 154.

Впервые в авторской публикации: Ст 1826. С. 74—75 (отдел «Разные стихотворения») — поздняя редакция. Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 1. С. 64—66 (отдел стихотворений 1819 г.).

Ранняя редакция впервые: ПЗ 1856. Кн. 2. С. 6—7, под заглавием «Деревня», с ошибкой в ст. 30, встречающейся и в других копиях (например, в $ОА_1$, Щерб) («Слышнее ваш отважный глас» вместо: «Слышнее ваш отрадный глас»), без строфического деления (публ. А. И. Герцена). В России ст. 35—64 ранней редакции впервые: БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 340 (ст. 35—40 и 55—58 (ст. 58 до слова: «друзья»); публ. А. Н. Афанасьева в качестве добавления к статье Е. И. Якушкина «По поводу последнего издания сочинений Пушкина»); МВед. 1861. № 11. 14 янв. (ст. 58—61 в качестве цитаты в речи М. П. Погодина в статье «Обед 12 января»); ст. 1—34 ранней редакции впервые: Пушкин / Ред. Н. К. Пиксанова. М.; Л., 1930. Сб. 2. С. 191—192 (публ. Н. Ф. Бельчикова).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4 (поздняя редакция); Генн. 1859. Т. [7]: Приложения. С. 36—37 (ст. 35—40 и 55—58 ранней редакции по тексту БЗ).

Печатается по автографу с исправлением описки в ст. 47; поздняя редакция по Ст 1829.

Датируется, согласно помете в автографе, июлем 1819 г. Видимо, написано в Михайловском (между 15 и 31 июля), так как описание пейзажа содержит ряд конкретных деталей михайловского ландшафта (в частности, упоминание о двух озерах).

История текста стихотворения может быть предположительно восстановлена следующим образом. Наиболее ранний известный нам текст представлен беловым автографом, помеченным июлем 1819 г. Непосредственно к нему восходит лишь одна копия — сделанная в доме Тургеневых, первых читателей «Деревни», по-видимому, вскоре по возвращении Пушкина из Михайловского и сохранившаяся в тургеневском архиве (Тург). В редакции автографа стихотворение распространения не получило. Характерно, что даже сам А. И. Тургенев в своем парижском дневнике 1830 г. цитировал пушкинское стихотворение не в редакции автографа, а в более поздней, зафиксированной большинством известных списков (см.: ПД, ф. 309, № 308, л. 122; *Максимов М.* [*Гиллельсон М. И.*]. По страницам дневников и писем А. И. Тургенева // Прометей. М., 1974. Т. 10. С. 359—360; *Гиллельсон М. И.* От «арзамасского братства» к пушкинскому кругу писателей. Л., 1977. С. 21). Судя по всему, в Петербурге Пушкин продолжал работу над стихотворением; в результате в текст был внесен целый ряд изменений, впрочем, достаточно локальных, в пределах отдельных стихов и не коснувшихся общей композиции произведения. Эта переработка, давшая вторую редакцию стихотворения, по-видимому, была в целом завершена к концу 1819—началу 1820 г. — ко времени составления Тетр. Всеволожского (Вс), на утраченных листах которой, по вероятному предположению Б. В. Томашевского (см.: Лет. ГЛМ. С. 37;

наст. т., с. 312), мог находиться текст «Деревни». Возможно, существовал и не дошедший до нас автограф второй редакции. Указание Пушкина в Тетр. Капниста (Кап) в 1825 г., как надо печатать «Деревню» (см. выше), должно было иметь в виду именно текст Тетр. Всеволожского, служившей наряду с Кап для Л. С. Пушкина и П. А. Плетнева основным источником при составлении Цензурной рукописи Ст 1826 (ЦР). Согласно распоряжению Пушкина, стихотворение появилось в Ст 1826 под заглавием «Уединение» в составе 34 стихов. Следующие за последним стихом четыре строки точек создавали впечатление незавершенности, «отрывочности» текста. (Поскольку в Кап Пушкин ничего не говорит о заключительных строках точек, можно предположить, что это решение принадлежало составителям Ст 1826 и лишь впоследствии, при просмотре ЦР было авторизовано Пушкиным). Более к работе над стихотворением Пушкин не возвращался, перепечатав его в Ст 1829 без каких-либо изменений.

«Уединение» традиционно рассматривается как некий искусственный текст, вызванный к жизни исключительно цензурными соображениями и возникший в результате механического изъятия второй половины стихотворения, сконцентрировавшей все политические и социальные мотивы. Трактовка «Уединения» как цензурного варианта «Деревни» на долгие годы определила и текстологическую практику издателей, пошедших по пути «восполнения цензурных купюр» в тексте Ст 1826 и Ст 1829. Практически это выражалось в прибавлении к 34 стихам стихотворения, напечатанным в прижизненных изданиях, заключительной части «Деревни», известной по другим источникам. Впервые такого рода контаминированный текст возник в Генн. 1869—71 (Т. 1. С. 203—205). Г. Н. Геннади напечатал под заглавием: «Уединение» ст. 1—34 по Ст 1829, ст. 35—61 по ПЗ, ст. 5 был исправлен по ПЗ: «Я твой: я променял порочный двор царей» (вероятно, чтение Ст 1826 и Ст 1829: «Я твой: я променял порочный двор цирцей» также было сочтено цензурным вариантом), напротив, ст. 38 и ст. 57, без каких-либо объяснений были исправлены по публикации А. Н. Афанасьева в БЗ (соответственно: «Везде невежества губительный позор» вместо чтения ПЗ: «Везде невежества убийственный позор» и «И не дан мне судьбой витийства грозный дар» вместо чтения ПЗ: «И не дан мне в удел витийства грозный дар»). В последующих изданиях перепечатывался контаминированный текст Геннади, только с заглавием «Деревня», принятым уже в следующем за Генн. 1869—71 издании Ефр. 1880. См. также: *Буш В. В.* Несколько сопоставлений из истории печатного текста стихотворений Пушкина периода «Зеленой лампы» // ПиС. Вып. 17—18. С. 14—15. Тот же принцип контаминации текста прижизненных изданий с другими источниками лег в основу текстологических решений М. А. Цявловского: в КН, ГИХЛ 1931 и ГИХЛ 1934 вторая половина стихотворения печаталась по обнаруженному в 1924 г. в Остафьевском архиве автографу (см. запись в дневнике М. А. Цявловского от 1 января 1925 г. — Цявловские. Вокруг П. С. 68). С ГИХЛ 1935 по Acad. в 6 т. вместо автографа основным источником текста второй половины стихотворения принималась авторизованная копия Грч с правкой Пушкина 1825 г. Авторская правка в Грч непоследовательна, делалась Пушкиным по памяти, в некоторых случаях — совершенно оригинальна, давая не встречающиеся в других источниках чтения. В копии «Деревни» в Грч Пушкин изменил только ст. 4 и 6, в остальном тексте им не были исправлены даже прямые ошибки в ст. 11, 20, 40 и 42. Печатая вторую половину стихотворения по Грч, Цявловский исправлял ст. 40 и 42 по беловому автографу. Кроме того, он отступил от текста Грч еще в ст. 57, напечатав его, в соответствии с чтением первой публикации ПЗ и некоторых (немногочисленных) копий («И не дан мне в удел витийства грозный дар» вместо принятого во всех изданиях с Генн. 1869—71 и поддерживаемого автографом и Грч: «И не дан мне судьбой витийства грозный дар»). Это последнее решение Цявловского никак им не аргументировалось и не представляется оправданным; здесь можно предположить небрежность первой публикации текста Грч в ГИХЛ 1935, перешедшую в последующие издания. В Акад. контаминация была еще более усугублена новыми привлеченными источниками: вторая половина стихотворения печаталась по автографу с изменением ст. 37, 47, 50, 51, 56 и 59 по Грч и учетом целого ряда списков, на основании которых Цявловским

без каких-либо видимых причин изменен ст. 44 («Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам» вместо чтения автографа и Грч: «С поникшею главой, покорствуя бичам»).

Несмотря на столь длительную традицию публикации текст «Деревни», составленный на основе объединения текста прижизненных изданий, белового автографа 1819 г. и иных источников, должен быть признан искусственным и текстологически некорректным. Сокращение стихотворения при подготовке Ст 1826 действительно, по всей вероятности, изначально было вызвано соображениями автоцензуры: если в 1819 г. «Деревня», получившая одобрение самого Александра I (см. ниже), вполне могла предполагаться Пушкиным к печати и войти в состав Вс, то в 1825 г. в обстановке политической реакции конца Александровского царствования, при резком ужесточении цензурной практики публикация полного текста была заведомо невозможна. Тем не менее, как и в других подобных случаях (см., например, примеч. к посланию «К Энгельгардту» — наст. т., с. 580), в переработке стихотворения у Пушкина не последнюю роль играли и соображения чисто художественные. С исключением второй, «социально-политической», части стихотворение обретало изначально отсутствовавшее в нем единство поэтического тона, превращаясь в изящную идиллическую медитацию с традиционными темами бегства от порочного света в скромное уединение, душевного спокойствия на лоне природы и т. д. Характерно, что в резком несоответствии между частями стихотворения, в котором современные исследователи склонны видеть сознательный художественный прием — полемику с «меланхолической элегией карамзинской школы» (см., например: *Стенник Ю. В.* Пушкин и русская литература XVIII века. СПб., 1995. С. 82—83), некоторые современные Пушкину читатели находили лишь алогизм и недостаток поэтического мастерства. Ср., например, примечание составителя Нейш$_1$ к ст. 20 («Везде следы довольства и труда»): «Читатель заметит слово *довольства* и, встретя потом стихи, начинающиеся с сорокового стиха, увидит противуречие и, конечно, заметит вместе со мною неопытность молодого поэта» (Нейш$_1$, л. 6 об.). Есть также все основания полагать, что наряду с большинством стихотворений, находившихся в Вс, «Деревня» подверглась весной 1825 г. стилистической правке, причем, возможно, на этом этапе правился не весь текст, а лишь первая его половина, предназначенная к публикации. Разночтения копий, восходящих в общей своей массе к допечатной редакции, позволяют с некоторой степенью вероятности выделить в первой части стихотворения слой поправок 1825 г. Редакцию Ст 1826 и Ст 1829, таким образом, следует признать не просто цензурным вариантом «Деревни», а вполне самостоятельным стихотворением. Характерна в этой связи перемена заглавия, еще более ослаблявшая связь, условно говоря, «пространного» и «краткого» текстов в читательском восприятии.

Единственные имеющиеся в нашем распоряжении в полном смысле слова авторские тексты стихотворения представлены автографом и прижизненными изданиями. Это первая редакция июля 1819 г. и созданное в 1825 г. стихотворение «Уединение», которое с определенной долей условности может быть названо поздней редакцией «Деревни». Вторая редакция стихотворения, сложившаяся, по-видимому, в конце 1819—начале 1820 г. и получившая наибольшее распространение, предположительно реконструируется на основании копий, ни одна из которых не является сама по себе достаточно авторитетной. В основу реконструкции, приведенной в разделе «Другие редакции и варианты» (наст. т., с. 193), положен текст Грч, авторитетность которого следует уже из самого факта его авторизации. Кроме того, копия Грч, за исключением ст. 4, исправленного Пушкиным, не дает окказиональных, т. е. не поддерживаемых другими списками, разночтений. Ошибки Грч исправляются в соответствии с авторскими текстами ранней и поздней редакций и чтением других копий, а все отступления от Грч и случаи возможных вариативных решений оговорены в подстрочных примечаниях.

Стихотворение создавалось в обстановке широкого общественного обсуждения крестьянского вопроса, которое началось во второй половине 1810-х гг. Одним из стимулов обсуждения было проведенное правительством Александра I в 1816—

1817 гг. безземельное освобождение крестьян в Эстляндии и Курляндии и речь Александра на открытии польского сейма в Варшаве 15/27 марта 1818 г., породившая конституционные надежды (подробнее см. примеч. к стихотворению «Сказки. (Noël)» — наст. т., с. 537). К этому времени относится ряд поданных императору записок о положении крестьян, путях и методах решения крестьянской проблемы: в 1816 г. — записка П. Д. Киселева и подписанный 65 помещиками проект, представленный И. В. Васильчиковым; в 1818 г. — проекты А. А. Аракчеева, Н. С. Мордвинова и А. Ф. Малиновского, Е. Ф. Канкрина, А. Н. Муравьева. Некоторые из этих документов (как например, записка Аракчеева об освобождении помещичьих крестьян) составлялись по прямому поручению императора. Одновременно вопрос о крепостном праве широко обсуждался в печати (обширный материал см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 1. С. 383—466).

«Деревня», по-видимому, была написана в Михайловском, где Пушкин мог воочию наблюдать быт псковской деревни и царивший там, согласно даже официальным источникам, крепостнический произвол (см.: *Фридлендер Г. М., Дейч Г. М.* «Деревня» Пушкина и антикрепостническая мысль конца 1810-х годов // ЛН. М., 1956. Т. 60, кн. 1. С. 377, 381—382; *Малеванов Н. А.* Волнения крестьян в селе Тригорском в конце XVIII века и стихотворение Пушкина «Деревня» // ПИМ. Т. 2. С. 369—381). Первое упоминание о «Деревне» содержится в письме А. И. Тургенева к брату Сергею от 26 августа 1819 г.: «Пушкин возвратился из деревни, которую описал» (*Шебунин А. Н.* Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // П. Врем. [Т.] 1. С. 198). В тот же день Тургенев писал П. А. Вяземскому в Варшаву: «Прислал ли я тебе „Деревню" Пушкина? Есть сильные и прекрасные стихи, но и преувеличения насчет псковского хамства» (ОА. Т. 1. С. 296). Слова «хамство», «хам» в тургеневском кружке имели в некотором смысле «терминологическое» значение: они широко употреблялись в дневниках и переписке братьев Тургеневых (особенно младших — Николая и Сергея) для обозначения в первую очередь крепостничества, ретроградства, а также вообще любых проявлений антилиберальности (ср. употребление слова «хамы» в этом значении в послании Пушкина «К Энгельгардту» — наст. т., с. 45). «Преувеличения», бросившиеся в глаза А. И. Тургеневу, свидетельствуют об определенной разнице в самом подходе к вопросу о крепостном праве у Пушкина и его старших друзей — А. И. Тургенева, Вяземского, Жуковского. Если Вяземский в написанном почти одновременно с «Деревней» стихотворении «Сибирякову» рассматривает проблему крепостного права на «индивидуально-нравственном» уровне, если Жуковский в ряде своих высказываний этого времени трактует ее как «духовный феномен», то «молодой Пушкин является сторонником радикального институционального подхода, разделяя взгляды будущих декабристов» (*Самовер Н. В.* Пушкин, Вяземский и Жуковский: Три взгляда на крепостничество (1819) // Россия и реформы : Сб. статей. М., 1993. Вып. 2. С. 4—13).

Ближайшей идейной средой, оказавшей влияние на политическую концепцию «Деревни», был кружок Николая Ивановича Тургенева (1789—1871), с публицистическими и экономическими сочинениями которого пушкинское стихотворение обнаруживает прямые точки соприкосновения. Н. И. Тургенев был одним из наиболее последовательных сторонников ликвидации в России крепостного права, ср. его позднейшую характеристику в так называемых декабристских строфах (десятой главе) «Евгения Онегина»:

Одну Росси⟨ю⟩ в мире видя
Лаская в ней свой идеал
Хромой Тургенев им внимал
И слово: рабс⟨тво⟩ ненавидя
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крест⟨ьян⟩

(Акад. Т. 6. С. 524).

Позиция Н. И. Тургенева в вопросе о крепостном праве была развернуто представлена в записке «Нечто о крепостном состоянии в России», составленной в декабре 1819 г. для представления петербургскому генерал-губернатору гр. М. А. Милорадовичу. Тургенев рассматривал ликвидацию крепостного права как первоочередную задачу, предшествующую даже политической либерализации, причем освобождение крестьян, по его мнению, должно было быть произведено сверху. Упомянув о мерах, предпринимаемых правительством для облегчения участи крепостных, Тургенев специально разбирал вопрос о преимуществах оброчных крестьян перед барщинными (эту проблему Пушкин позднее обозначил в «Евгении Онегине» — гл. вторая, строфа IV) и, наконец, требовал законодательного ограничения помещичьих злоупотреблений (подробный разбор тургеневской записки см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1. С. 447—454; ее текст см.: АбТ. Вып. 5: Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816—1824 годы. (Т. 3). С. 416—433; *Тургенев Н. И.* Россия и русские. М., 2001. С. 540—551; впервые напечатана во франц. переводе в составе примечаний к первому изданию «России и русских»: *Tourgueneff N.* La Russie et les Russes. Paris, 1847. T. 2. P. 473—502). Тургенев рассчитывал также объединить антикрепостнические силы посредством печати: он инициировал некоторые статьи (например, статью А. П. Куницына «О состоянии иностранных крестьян» — СО. 1818. Ч. 45, № 17), пытался организовать «журнальное общество» (в которое должен был войти и Пушкин); в предполагавшемся журнале он собирался «по возможности ⟨...⟩ писать против рабства» (Декабрист Тургенев. С. 274). К 1818—1819 гг. относится несколько попыток будущих декабристов (И. Д. Якушкин, М. С. Лунин) освободить своих крестьян (см.: *Фридлендер Г. М., Дейч Г. М.* «Деревня» Пушкина и антикрепостническая мысль конца 1810-х годов. С. 385—389; *Петрунина Н. Н., Фридлендер Г. М.* Над страницами Пушкина. Л., 1974. С. 28—42).

Стихотворение сразу же стало распространяться в многочисленных копиях. И. И. Пущин вспоминал, что «Деревня», «Вольность», «Сказки. (Noël)» «везде ходили по рукам, переписывались и читались наизусть» (Пущин. С. 69—70); И. Д. Якушкин называл «Деревню» в числе стихов, которые «были не только всем известны, но в то время не было сколько-нибудь грамотного прапорщика в армии, который не знал их наизусть» (П. в восп. Т. 1. С. 365); некоторые декабристы на следствии указывали на «Деревню» как на стихотворение, способствовавшее зарождению «мыслей свободных». Так, П. А. Бестужев ставил его сразу за «Вольностью» (см.: *Щеголев П. Е.* Император Николай I и Пушкин в 1826 г. // Щеголев. Пушкин 1912. С. 231). В 1822 г. С. Д. Полторацкий поместил во французском журнале «Revue Encyclopédique» отзыв о «Вольности» и «Деревне» как о стихотворениях, явившихся «причиной преследования правительством молодого поэта, высланного в Бессарабию» (*Р—у S.* Le Fils de la Patrie, journal historique, politique et littéraire, rédigé par N. Gretch // Revue Encyclopédique. 1822. T. 16, ch. 46. P. 119—120; за эту заметку Полторацкий был уволен со службы и выслан под надзор полиции в деревню, см.: *Черейский Л. А.* Пушкин и С. Д. Полторацкий : (История одной публикации) // РЛ. 1965. № 1. С. 190—191). По воспоминаниям А. П. Милюкова, осенью 1848 г. Ф. М. Достоевский на вечерах у С. Ф. Дурова читал «Деревню» как антикрепостнический манифест: «Как теперь слышу восторженный голос, каким он прочел заключительный куплет: „Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный..."» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. 1. С. 183—185). После официальной отмены крепостного права М. П. Погодин, выступая 12 января 1861 г. на торжественном обеде в Москве, прочел заключительные строки «Деревни», еще не появлявшиеся в русской печати (см. выше).

В 1819 г. с «Деревней» ознакомился Александр I. Рассказ об этом известен в передаче П. И. Бартенева, Д. Н. Свербеева, М. Н. Лонгинова, М. И. Жихарева (см.: *Бартенев П. И.* А. С. Пушкин : Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820) // МВед. 1855. № 145. 3 дек. (Отд. отт. С. 40); *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 123—124); *Свербеев Д. Н.* 1) Воспоминания о П. Я. Чаа-

даеве // РА. 1868. Кн. 6. Стб. 997—998; 2) Записки (1799—1826). М., 1899. Т. 2. С. 408; *Лонгинов М. Н.* 1) Некролог П. Я. Чаадаева (1793—1856) // Совр. 1856. № 7. Отд. V. С. 7; 2) Воспоминания о П. Я. Чаадаеве // РВ. 1862. Т. 42, № 11. С. 126; *Жихарев М. И.* П. Я. Чаадаев : Из воспоминаний современника // ВЕ. 1871. № 7. С. 196; см. также: *Цявловский М. А.* Представление «Деревни» Александру I // Цявловский. Статьи. С. 366; Летопись 1999. Т. 1. С. 162). По-видимому, все свидетельства восходят к П. Я. Чаадаеву. Заинтересовавшись стихотворением, ходившим в списках, император поручил кн. И. В. Васильчикову, командующему Отдельным гвардейским корпусом, достать текст. Васильчиков обратился к Чаадаеву, бывшему в то время его адъютантом, который и доставил ему «Деревню». Прочтя стихотворение, царь просил передать Пушкину благодарность: «Remerciez Pouchkine des nobles sentiments qui inspirent ses vers» ⟨«Поблагодарите Пушкина за благородные чувства, вдохновляющие его стихи» — *фр.*⟩ (*Лонгинов М. Н.* Воспоминания о П. Я. Чаадаеве. С. 126). Ср. в передаче Жихарева: «Faites remercier Pouchkine des bons sentiments que ses vers inspirent» ⟨«Передайте благодарность Пушкину за добрые чувства, которые пробуждают его стихи» — *фр.*⟩ (*Жихарев М. И.* П. Я. Чаадаев : Из воспоминаний современника. С. 196; это замечание перекликается со строкой пушкинского стихотворения «Я памятник себе воздвиг...» — «...чувства добрые я лирой пробуждал»). По предположению М. А. Цявловского, Александр I заинтересовался стихотворением, после того как ему донесли о его противоправительственном содержании (см.: *Цявловский М. А.* Представление «Деревни» Александру I. С. 367—368); значительно вероятнее, однако, что «Деревня» привлекла внимание Александра как одно из проявлений антикрепостнических тенденций в общественном мнении.

Ст. 1 и след. *Приветствую тебя, пустыни уголок...* — Элегическое звучание и руссоистская проблематика начала позволили М. А. Бестужеву-Рюмину сделать его эпиграфом и отправным пунктом собственных стихов элегического содержания (см. выше, с. 592). Экспозиция имеет некоторые точки соприкосновения с началом элегии IV третьей книги «Эротических стихотворений» («Poésies érotiques») Эвариста-Дезире де Форжа де Парни (Parny, 1753—1814) «Мое убежище» («Ma Retraîte»). Ср.:

Solitude heureuse et champêtre,
Séjour du repos le plus doux,
La raison me ramène à vous,
Recevez enfin votre maître.
Je suis libre; j'échappe à ces soins fatigans,
A ces devoirs jaloux qui surchargent la vie.
Aux tyranniques lois d'un monde que j'oublie
Je ne soumettrai plus mes goûts indépendans

⟨Счастливое сельское уединение, Жилище сладчайшего отдыха, Разум возвращает меня вам, Примите вашего хозяина. Я свободен, я ускользнул от этих утомительных забот, От ревнивых обязанностей, отягчающих жизнь. Я не подчиню больше мой свободный вкус тираническим законам забытого мной света — *фр.*⟩ (*Parny E. de.* Œuvre. Paris, 1809. T. 1. P. 48).

В письме к А. Бертену (январь 1775 г.), печатавшемся в сочинениях Парни с 1808 г. (см., например: *Parny E. de.* Œuvre. Paris, 1809. T. 1. P. 156—168), говоря о родном для них обоих острове Бурбон, Парни противопоставляет красоты природы, располагающие к безмятежной жизни, удручающим картинам рабства негров (см.: *Морозов П. О.* Пушкин и Парни // Венг. Т. 1. С. 391). Возможно, из этого письма попало в стихотворение Пушкина слово «бичи» («fouets», ср.: *Parny E. de.* Œuvre. T. 1. P. 164) в метафорическом описании русской барщины (см.: Венг. Т. 1. С. 534). Пейзажные картины в «Деревне» обнаруживают и ряд соответствий с широко известным стихотворением О. Голдсмита (Goldsmith, 1728—1774) «Опустевшая

деревня» («The Deserted Village», 1770); перевод его, начатый Жуковским в 1805 г., не был завершен, но был известен в кругу Тургеневых, которые могли познакомить Пушкина и с подлинником. Сопоставление текстов подробнее см.: *Топоров В. Н.* Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithian'ы: (К постановке вопроса). Wien, 1992. С. 34—63 (Wiener slawistischer Almanach. Bd 29).

Ст. 51—54. *Надежда милая стареющих отцов ~ Дворовые толпы измученных рабов.* — По наблюдению А. А. Ахматовой, реминисценция из стихотворения Вольтера «A M. de Saint-Lambert» (1769): «Le fils de mon manœuvre en ma ferme élevé, A d'utiles travaux à quinze ans enlevé, Des laquais de Paris s'en va grossir l'armée» (<«Мой сын, взращенный моим попечением, с пятнадцати лет похищен от полезных трудов, идет умножить собой толпу парижских лакеев» — *фр.*>) (см.: *Герштейн Э. Г., Вацуро В. Э.* Заметки А. А. Ахматовой о Пушкине // Врем. ПК 1970. С. 39).

Ст. 59. *И Рабство, изгнанно по манию царя...* — Ср. в записке Н. И. Тургенева: «...власть самодержавная есть якорь спасения для отечества нашего. От нее, и от нее одной мы можем надеяться освобождения наших братий от рабства, столь же несправедливого, как и бесполезного. Грешно помышлять о политической свободе там, где миллионы не знают даже и свободы естественной» (АбТ. Вып. 5. С. 416). Полагая, что «Деревня» отчасти стимулировала антикрепостническую мысль эпохи, М. А. Цявловский связывал с ее появлением начало работы Н. И. Тургенева над его запиской (Цявловский. Статьи. С. 369). Это представляется маловероятным. Записка Тургенева, одно из самых серьезных политико-социологических сочинений эпохи о крепостном праве, обнаруживает прямые соответствия с размышлениями более раннего времени — записями в дневнике, письмами к брату Сергею, предисловием к «Опыту теории налогов» (1818).

ДОМОВОМУ

(«Поместья мирного незримый покровитель...»)

(С. 53 и 195)

Автограф неизвестен.

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Смесь» с пометой: «(1818)» (см.: Майков. Автографы П. С. 577). Фотокопия листа с перечнем: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7. Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 865.

Впервые: ПЗ 1824. С. 318—319. Вошло в Ст 1826. С. 78 (отдел «Разные стихотворения», с датой в оглавлении: «1819»), с опечаткой в ст. 5 («Да не вредят полям опасный хлад дождя» вместо: «Да не вредят полям опасный хлад дождей») и в Ст 1829. Ч. 1. С. 67—68 (отдел стихотворений 1819 г.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1819 г. на основании указаний в Ст 1826 и Ст 1829, предположительно июлем—августом (по содержанию).

В Акад. (Т. 2. С. 93) в ст. 6, 10 и 13 была принята орфография ПЗ. Нельзя исключить, что орфографические изменения в этих стихах в Ст 1826 и Ст 1829 действительно являются результатом редакторского вмешательства при подготовке Ст 1826. Текст ПЗ, однако, печатался также без непосредственного авторского контроля, и нет сколько-нибудь весомых аргументов в пользу того, что именно он отражает реальную пушкинскую орфографию. В настоящем издании орфографические разночтения ПЗ вынесены в раздел «Другие редакции и варианты».

П. И. Бартеневым было высказано мнение, что стихотворение написано летом 1819 г. в Михайловском и в нем «изображены картины тамошней местности» (см.: *Бартенев П. И.* Александр Сергеевич Пушкин : Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820) // МВед. 1855. № 145. 3 дек. (Отд. отт. С. 41); *Барте-*

нев П. И. О Пушкине. М., 1992. С. 124); всеми позднейшими исследователями оно также традиционно связывалось с пребыванием Пушкина в июле—августе 1819 г. в Михайловском. Ср. пейзажные детали в этом стихотворении («зеленый скат холмов», «прохлада лип») и в стихотворении «Простите, верные дубравы...» («скат тригорского холма», «липовые своды»), написанного в первый приезд Пушкина в Михайловское в 1817 г. (см. наст. т., с. 5).

Уже первыми комментаторами в стихотворении было отмечено влияние «идиллических образов античной поэзии» (см.: Венг. Т. 1. С. 567, коммент. Н. О. Лернера). А. А. Фет даже считал его «явным подражанием» оды III, 18 Горация, обращенной к Фавну, богу-покровителю полей и стад (см.: Гораций / В пер. и с объясн. А. Фета. М., 1883. С. 107, примеч. 1). Оснований для такого утверждения нет, однако внешне лишенное характерных признаков античности, стихотворение несет на себе явные следы знакомства с римскими приапеями, поэтическими обращениями Тибулла к ларам, с Горациевым Фавном, хранителем поместья поэта, и т. д. (см.: *Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина // П. Врем. [Т.] 6. С. 126). В этом отношении оно перекликается с черновым наброском «Могущий бог садов — паду перед тобой» (см. наст. т., с. 92 и примеч. к нему — с. 652—653).

РУСАЛКА

(«Над озером, в глухих дубровах...»)

(С. 54 и 195)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 90 об.—91 — черновой, под заглавием: «Русалка». Напечатано: Майков. Материалы. С. 26—27 (отдельные варианты; публ. В. И. Саитова); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 74—80 (описание и частичная транскрипция; публ. В. Е. Яушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Смесь», где записано как «Баллада», с пометой у заглавия: «(1819)» (см.: Майков. Автографы П. С. 577). Фотокопия листа с перечнем: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7. Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 865.

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Баллады и песни»).

Копии:

1) А. А. Воейковой в ее альбоме 1821—1826 гг. (ПД, ф. 236, № 22728, л. 68 об.—69 об.) (Воейк) — среди записей 1824 г.

2) Тетр. Вощинина (Вощ) — с неточностью в ст. 38, без строфического деления.

3) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — с подзаголовком: «Баллада».

4) Первый сб. из архива Помяловского ($Пом_1$) — с подписью: «А. П.», с ошибками в ст. 16 и 37, без строфического деления.

5) Тетр. Клочкова (Клоч).

6) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — с подзаголовком: «Баллада» и подписью: «А. Пушкин», с неточностью в ст. 1.

Копия в Тетр. П. П. Каверина (с пометой: «17 декабря 824. Калуга», с неточностями в ст. 1 и 52) утрачена. Напечатано: Щербачев. С. 100—101 (Кав).

Все указанные копии фиксируют первоначальную редакцию стихотворения. Копии 2—6 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 573 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Впервые: Ст 1826. С. 44—47 (отдел «Разные стихотворения», с подзаголовком в оглавлении: «Баллада» и датой: «1819»); перепечатано: НЛ. 1826. № 1. С. 36—37 с редакторским примечанием: «Из прекрасного собрания мелких стихотворений, на сих днях только отпечатанного. Сия книга продается у комиссионера И. Слёнина по 10 р. экземпляр, с пересылкой 11 рублей. См. Русский Инвалид № 2-й 1826 года» (текст НЛ не является буквальной перепечаткой: ст. 56 здесь соответствует более ранней,

чем в Ст 1826, редакции, совпадая с черновым автографом и копиями). Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 1. С. 57—60 (отдел стихотворений 1819 г.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1819 г., согласно указаниям в Кап, Ст 1826 и Ст 1829, предположительно, временем не позднее сентября (см. ниже письмо П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 4 октября 1819 г.).

Тема грехопадения монаха присутствовала уже в ранних лицейских стихотворениях «К Наталье» (1813) и «Монах» (1813) (см.: *Ходасевич В. Ф.* Поэтическое хозяйство Пушкина. Л., 1924. С. 14). Возможно, сюжет навеян стихотворением Гете «Рыбак», в январе 1818 г. переведенным Жуковским (опубл.: «Für Wenige» («Для немногих»). 1818. Кн. 1). У большинства исследователей прямая зависимость пушкинской «Русалки» от «Рыбака» Жуковского не вызывает сомнений. Подробный сопоставительный анализ текстов см.: *Katz M. R.* The Literary Ballad in early Nineteenth-century Russian Literature. Oxford University Press, 1976. P. 149—151; пушкинский текст квалифицирован здесь как творческая интерпретация «Рыбака» Жуковского, свободная от пародийного задания. Ср. точку зрения А. С. Немзера, по мнению которого «Русалка» представляет собой «изящную стилизацию на грани пародии», где «за романтическим томлением обнаруживается томление иного рода» (*Немзер А.* «Сии чудесные виденья...» : Время и баллады В. А. Жуковского // Зорин А., Немзер А., Зубков Н. Свой подвиг совершив... М., 1987. С. 199). К этому мнению с известными оговорками присоединяется и О. А. Проскурин, подчеркивая, что в пушкинскую эпоху «пародией могли называться явления, не связанные с идеей дискредитации „пародируемого" текста» (*Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 37, 44—45, 383). В качестве подтверждения Проскурин приводит определение «главного рода пародии» (не связанного с осмеянием) из «Словаря древней и новой поэзии» Н. Ф. Остолопова: это «сочинение, написанное по расположению другого известного творения, с обращением на другой предмет и произведением, через перемену некоторых выражений, другого смысла» (*Остолопов Н.* Словарь древней и новой поэзии. СПб., 1821. Т. 2. С. 337). См. также примеч. к стихотворению «Там у леска, за ближнею долиной...» — наст. т., с. 651—652.

4 октября 1819 г. Вяземский писал А. И. Тургеневу из Варшавы: «Сделай милость, скажи племяннику ⟨В. Л. Пушкина⟩, чтобы он дал мне какого-то своего монаха и *вкруг я Струдзы хожу* и все, что есть нового» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 224; ОА. Т. 1. С. 323). П. Е. Щеголев считал, что речь здесь идет о лицейской поэме «Монах» (Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 21). Однако в 1819 г. Вяземский вряд ли мог знать что-либо о раннем пушкинском произведении, преданном забвению самим поэтом. Вероятнее всего, Вяземский имел в виду именно «Русалку» и его письмо (как и письмо Дельвига к Баратынскому от марта 1826 г., где «Русалка» также названа «Монахом», — см.: Дельвиг. Соч. С. 314) свидетельствует об одном из первоначальных вариантов заглавия стихотворения, отвергнутом, возможно, по цензурным соображениям (см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 80, коммент. В. Е. Якушкина; также: наст. изд., т. 1, с. 572).

Публикация «Русалки», действительно, была сопряжена с цензурными осложнениями. «Читал ли ты его „Русалку"? — спрашивал А. И. Тургенев Вяземского в письме от 15 января 1824 г. — Если нет, то пришлю: старая пиеса, прелестная, неодобренная еще Тимк⟨овским⟩» (ОА. Т. 3. С. 3; И. О. Тимковский был петербургским цензором в 1804—1821 гг.). «Русалка» упоминалась в составленных Ф. В. Булгариным по заказу Бенкендорфа для Николая I в 1826 г. «Замечаниях...» на «Бориса Годунова»: «До 1818 года в повестях, песнях и романах выводили в действие монахов и даже не всегда в блестящих цветах. Во время мистицизма и влияния духовенства на литературу даже имена монахов и священников запрещалось строго упоминать; нельзя было сказать: „Отец мой"! — По падении мистицизма и уничтожении монашеского влияния показались две пиесы, где монахи выведены в действие:

„Чернец", поэма, сочин. Козлова и „Русалка" Пушкина. Обе пиесы подвергались гонению духовенства, и на них были приносимы жалобы министру просвещения» (цит. по: Видок Фиглярин : Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III Отделение / Изд. подгот. А. И. Рейтблат. М., 1998. С. 93).

В списке стихотворений, составленном Пушкиным, вероятно, в конце мая—начале июня 1828 г. (ПД 95, л. 1 об.) под № 23 значится стихотворение «Озеро», текст которого неизвестен. Высказывалось (ничем, впрочем, не подкрепленное) предположение, что так была обозначена «Русалка» (см.: *Морозов П. О.* Из заметок о Пушкине // ПиС. Вып. 16. С. 116).

Другие редакции и варианты

Черновой автограф. Ст. 1. *Биармия* — легендарная северная страна в скандинавской мифологии. Упоминается в поэме Парни «Иснель и Аслега» («Isnel et Aslégа», 1802) и стихотворении К. Н. Батюшкова «Мечта» (в поздней его редакции, в 1817 г. включенной во 2-ю часть «Опытов в стихах и прозе»; фрагмент стихотворения с упоминанием Биармии в составе «Отрывка из писем русского офицера о Финляндии» вошел также в 1-ю часть «Опытов...»).

«ЗДОРОВО, ЮРЬЕВ ИМЕНИННИК!..»

(С. 56 и 201)

Автограф ПД 30 — беловой, без заглавия, с пометами под текстом рукой Ф. Ф. Юрьева: «А. Пушкин» и «1819 года. С.П.бург.». Напечатано: Генн. 1859. Т. 1 (см. ниже).

Впервые: Генн. 1859. Т. 1. С. 213 — под редакторским заглавием: «К Ф. Ф. Юрьеву», без раскрытия сокращенно записанных в автографе ст. 5—6 и 11—12, без ст. 17—18, с пропуском слова «бордель» в ст. 14 и слова «сладострастье» в ст. 15 и ошибкой в ст. 16 («Ведут» вместо: «Ведет»). Пропущенные слова напечатаны: Генн. 1870. Т. 1. С. 210 (последнее слово в ст. 15 с ошибкой: «сладострастья»); Ефр. 1880. Т. 1. С. 541 (ст. 15—16 в исправленном и полном виде); Acad. в 9 т. Т. 1. С. 287 (публ. М. А. Цявловского).

В собрание сочинений впервые включено: Генн. 1859. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется 20 сентября 1819 г. Год устанавливается по помете Юрьева в автографе, число и месяц — по содержанию.

Федор Филиппович Юрьев (1796—1860) — участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, с февраля 1817 г. поручик Литовского уланского, с августа 1818 г. — Ямбургского уланского полка, с сентября 1819 г. — старший адъютант легкой кавалерийской дивизии лейб-гвардии Уланского полка. Юрьев был близок к семье Всеволожских, особенно дружен со старшим из братьев, Александром. Встречался с Пушкиным в театральных кругах и в обществе «Зеленая лампа». Очевидно, Пушкин был с Юрьевым в приятельских отношениях. В 1820 г. он адресовал Юрьеву еще одно послание — «Ю⟨рье⟩ву» («Любимец ветреных Лаис...») (см. наст. т., с. 73). В письме к брату от 27 июня 1821 г. Пушкин писал: «Поцелуй, если увидишь, Юрьева и Мансурова» (Акад. Т. 13. С. 31). О Ф. Ф. Юрьеве см.: *Модзалевский Б. Л.* Ф. Ф. Юрьев и послание к нему Пушкина (1819 г.) // ПиС. Вып. 3. С. 92—95; Письма. Т. 1. С. 198; Черейский. С. 516—517. Юрьев не только хранил посвященные ему стихи Пушкина, но собирал и другие пушкинские автографы, которые затем передал издателям сочинений Пушкина Геннади и Ефремову.

Ст. 1—2. *Здорово, Юрьев именинник! Здорово, Юрьев лейб-улан!* — Этими стихами определяется датировка стихотворения. Юрьев был переведен из Ямбургского

уланского полка в лейб-гвардии Уланский полк 20 сентября 1819 г. (см.: История лейб-гвардии Уланского ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны полка / Сост. П. О. Бобровский. СПб., 1903. Т. 2. Прилож. С. 107—108, 307). Ближайшие к этой дате именины Федора празднуются 19 и 20 сентября (ст. ст.).

Ст. 10. *Надежды лампа зажжена.* — Речь идет об обществе «Зеленая лампа», членом которого был Юрьев (о «Зеленой лампе» см. подробнее наст. т., с. 261—264). Девизом общества были слова «Свет и Надежда»; надежду символизирует и зеленый цвет светильника. Можно предположить, что празднование именин Юрьева и перевода его в гвардию происходило на заседании общества «Зеленая лампа».

К ВСЕВОЛОЖСКОМУ

(«Прости, счастливый сын пиров...»)

(С. 57 и 201)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 70—69 об. — черновой; л. 69—70 оборваны: от л. 70 сохранился только корешок с начальными словами или фрагментами слов отдельных стихов; на оставшейся части л. 69 об. — конец стихотворения со ст. 51. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 657 (часть текста; в виде сводки); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 158—159 (описание и транскрипция; публ. В. Е. Якушкина).

2) ПД 31 — беловой с поправками из бумаг Ф. Ф. Юрьева, под заглавием: «К Всеволожскому», с датой под текстом: «1819 27 нояб⟨ря⟩», с подстрочным примечанием неизвестной рукой к ст. 37 («*Аи* холодная струя»): «Champagne C. M. D. frappé à la glace» ⟨«Охлажденное шампанское С. М. D. в бокале» — *фр.*⟩; с пометой рукой Н. В. Всеволожского: «Послание это писано собственно рукою Александра Сергеевича Пушкина». Напечатано: *Ефремов П. А.* А. С. Пушкин. Послание к Всеволожскому по подлинной рукописи // РС. 1880. № 1. С. 191—193.

Копии:

1) Первый сб. из архива Помяловского ($Пом_1$) — под заглавием: «К Всеволодскому», с ошибками в ряде стихов.

2) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «К Всеволожскому», с подписью: «АП.» и пометой под текстом: «1819».

3) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «К Всеволожскому», с пропуском ст. 27.

4) Сб. Остафьевского архива № 8 (Ос) — под заглавием: «К Всеволожскому», с неточностями в ст. 66 и 71.

5) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 ($Дол_2$) — под заглавием: «К Всеволожскому», с пометой у заглавия: «1819», с искаженным текстом ст. 3—9.

6) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Всеволожскому», с пропуском ст. 24, позднее вписанным.

7) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Начало послания к Вяземскому», ст. 1—15; ст. 24 приведен в примечаниях составителя на л. 189 об.

8) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Всеволожскому», с неточностью в ст. 12, 15 и 25.

9) Ефремова (Е) — под заглавием: «Всеволожскому», ст. 1—15, с неточностью в ст. 15.

Все указанные копии восходят к тексту первой редакции. Копии 1—7 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 581 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского и Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Копия, бывшая в распоряжении Е. И. Якушкина, по которой им были напечатаны ст. 1—15, 24 и 66 первой редакции стихотворения (БЗ. 1858. Т. 1, № 11. Стб. 339), в настоящее время неизвестна.

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Послания»).

Впервые: Ст 1826. С. 141—144 (отдел «Послания»), поздняя редакция, под заглавием: «В***му», с датой в оглавлении: «1819». Вошло (под тем же заглавием, с изменением ст. 17) в Ст 1829. Ч. 1. С. 69—72 (отдел стихотворений 1819 г.). Фамилия адресата впервые раскрыта: Генн. 1859. Т. 1. С. 199 (в Анн. (Т. 2. С. 264) заглавие раскрыто: «Н. Все—му»; Якушкин в публикации БЗ назвал адресата Вяземским).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по беловому автографу ПД 31, поздняя редакция по Ст 1829.

Датируется, согласно помете в беловом автографе, 27 ноября 1819 г.; поздняя редакция — весной 1825 г. (временем подготовки Ст 1826).

До 1880 г. послание печаталось по Ст 1829; в Ефр. 1882 и последующих изданиях — по беловому автографу (в Ефр. 1880. Т. 1. С. 214—216 напечатано по Ст 1829, а варианты белового автографа приведены в примечаниях на с. 538—539). В. Е. Якушкин (см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 155—157) высказал мнение, что текст Ст 1826 и Ст 1829, сильно отличающийся от текста белового автографа в первых десяти стихах, представляет собой цензурную редакцию стихотворения. Устраняя эти различия, с его точки зрения вызванные приспособлением стихотворения к цензурным условиям, Якушкин предложил печатать контаминированный текст: ст. 1—2 (совпадающие в автографе и прижизненных изданиях), далее ст. 3—15 белового автографа («Итак, от наших берегов ~ Она пленяет пестротой»), далее (со стиха: «Старинной роскошью, пирами») текст Ст 1829 с исправлением по автографу только ст. 24 («И тучной знатности похмелье» вместо: «И тяжкой знатности веселье» текста Ст 1829). Решение Якушкина было принято последующими изданиями вплоть до Acad. в 6 т. В Акад. Т. 2. (С. 101—102, 1060) к тексту ст. 1—9 белового автографа («Прости, счастливый сын пиров ~ И в жизни любят перемену») присоединены ст. 9—69 редакции Ст 1829 («Разнообразной и живой ~ В неведомой науке счастья»); ст. 10—13 текста автографа с иронической характеристикой Москвы («В сей азиатской стороне ~ Москва премилая старушка») не вошли в основной текст Акад. (вероятно, их изъятие в Ст 1826 и Ст 1829 в глазах М. А. и Т. Г. Цявловских не подходило под категорию цензурной правки). Тот же текст сохранен в Акад. в 10 т. (1); Госл. в 10 т.; Худ. лит. в 10 т. Б. В. Томашевский в Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 368) вновь ввел в основной текст эти стихи, видимо считая их исключение в печатной редакции следствием вынужденной правки ст. 3—5, с которыми они образуют контрастную параллель, и вернулся тем самым к тексту АН 1900—29 и предшествовавших Акад. изданий. Ни одно из этих решений не представляется, однако, корректным. Прежде всего вызывает сомнение сам объем предполагаемой автоцензурной правки. Неприемлемыми для печати по цензурным соображениям могут быть с уверенностью признаны только ст. 4—5 редакции белового автографа: «От мертвой области рабов, Капральства, прихотей и моды». Приспособление их к цензурным условиям вовсе не требовало радикальной переработки всего начала стихотворения. Необходимые изменения в текст, возможно, были внесены уже в конце 1819—начале 1820 г. при составлении Тетр. Всеволожского (Вс), на утраченных листах которой, по предположению Б. В. Томашевского (см.: Лет. ГЛМ. С. 38; наст. т., с. 314), находилось послание. Несомненно, именно эту автоцензурную правку фиксируют все известные списки послания (восходящие, очевидно, к Вс), в которых ст. 4—5 заменены одним стихом: «Из области крылатой моды». Редакция Ст 1826 с переработанным и сокращенным текстом ст. 1—15 в копиях не распространялась (все встречающиеся ее списки сделаны с печатных изданий). С большой долей вероятности можно предполагать, что возникла она весной 1825 г. при подготовке Ст 1826. Причем изменены в ней не только начало послания, но и целый ряд стихов (19, 24, 29, 42, 57), правка которых уже без всяких сомнений была вызвана соображениями чисто художественными. Следует признать, таким образом, что мы имеем дело не с цензурными искажениями текста, а с двумя равноценными редакциями послания, созданными в разное время, что делает неприемлемой любого рода конта-

минацию автографа и печатных текстов (утверждение, что тексты белового автографа и прижизненных изданий представляют собой две разные редакции стихотворения, принадлежит еще Л. Н. Майкову (см.: Майков. Материалы. С. 49), но не было принято во внимание позднейшими исследователями).

Адресат послания — петербургский приятель Пушкина камер-юнкер Никита Всеволодович Всеволожский (1799—1862), родовитый богач, страстный театрал, одаренный дилетант (певец, актер, переводчик), один из организаторов литературно-театрального общества «Зеленая лампа» (о «Зеленой лампе» см. подробнее наст. т., с. 261—264), участники которого чаще всего собирались в доме Всеволожских на Екатерингофском проспекте против Большого театра (совр. адрес: Театральная пл., д. 8). Никита Всеволожский — фат и любитель наслаждений, прозванный друзьями Аристиппом, — был живым воплощением того типа личности и поведения, который культивировался в кругу «Зеленой лампы». Знакомство и общение Пушкина с Всеволожским началось в Коллегии иностранных дел, где они оба служили, и продолжалось на вечерах у А. А. Шаховского и в петербургских театральных кругах. Характер их отношений явствует из писем и стихотворений Пушкина: «Ты здесь, Амфитрион веселый, Счастлив⟨ец⟩ добрый, умный враль!..» (из незавершенного послания к «Зеленой лампе» — см.: Акад. Т. 2. С. 770); «...постарайся увидеть Никиту Всеволожского, лучшего из минутных друзей моей минутной младости. Напомни этому милому, беспамятному эгоисту, что существует некто А. Пушкин, такой же эгоист и приятный стихотворец» (из письма к А. А. Бестужеву от 29 июля 1824 г. из Одессы — см.: Акад. Т. 13. С. 101); «Не могу поверить, чтоб ты забыл меня, милый Все⟨воложский⟩, ты помнишь П⟨ушкина⟩, проведшего с тобой столько веселых часов — П⟨ушкина⟩, которого ты видал и пьян⟨ого⟩ и влюбл⟨енного⟩, не всегда верного твоим субботам, но неизменного твоего товарища в театре, наперсника твоих шалостей, П⟨ушкина⟩, отрезвившего тебя в страстную пятн⟨ицу⟩ и приведшего тебя под руку в церковь театральной дирекции, да помолишься господу богу и насмотришься на госпожу Овошникову» (из письма к Н. В. Всеволожскому от конца октября 1824 г. из Михайловского — см.: Там же. С. 115). Пушкина и Всеволожского связывала, помимо прочего, общая страсть к карточной игре. В начале 1820 г. Пушкин, по собственному выражению, «полу-продал, полу-проиграл» Всеволожскому тетрадь своих стихотворений — рукопись приготовлявшегося им к печати издания (о ней идет речь в цитировавшихся выше письмах Пушкина к А. А. Бестужеву и Н. В. Всеволожскому; об истории рукописи, получившей в пушкиноведении название Тетради Всеволожского, см. наст. т., с. 303—329). В планах к роману «Русский Пелам» (1834—1835) среди лиц и событий, относящихся к петербургской жизни конца 1810-х—начала 1820-х гг. упоминается «дом Всеволожских» (Акад. Т. 8. С. 974). Это обстоятельство, как и намеченный характер главного героя, позволяют предположить в Н. В. Всеволожском одного из возможных прототипов Пелымова (см.: *Казанцев П. М.* К изучению «Русского Пелама» А. С. Пушкина // Врем. ПК 1964. С. 21—23).

Стихотворения написано по поводу отъезда Всеволожского на время из Петербурга в Москву. Об отъезде Всеволожского в Москву, после чего заседания «Зеленой лампы» временно переместились в дом Я. Н. Толстого, сообщал и сам Толстой в письме к М. Н. Лонгинову от 1/13 ноября 1856 г. из Парижа (см.: Совр. 1857. № 4. Отд. V. С. 266—267). В послании Пушкина биографический факт стал поводом для развития традиционной темы противопоставления Петербурга и Москвы, широко обсуждавшейся уже в 1810-е гг. и оставившей свой след в переписке, литературе и публицистике, где постепенно формировалось представление о двух образах России, двух типах российской жизни, один из которых представлен старой, а другой — новой столицей. Антитеза «Москва—Петербург», в частности, неоднократно обыгрывалась П. А. Вяземским (см., например, его стихотворения «Сравнение Петербурга с Москвой», 1810; «Петербург», 1818; письмо к А. А. Бестужеву от 8 апреля 1823 г. — РС. 1888. № 11. С. 313). Эта тема получила дальнейшее развитие и в творчестве

Пушкина (ср.: «Медный всадник», «Путешествие из Москвы в Петербург»). См.: *Вацуро В. Э.* Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов // ПиМ. Т. 6. С. 162—164; *Осповат А. Л., Тименчик Р. Д.* «Печальну повесть сохранить...» : Об авторе и читателях «Медного всадника». М., 1985. С. 22—24.

Ст. 53. *Вздыхает пленница младая...* — Речь идет об Евдокии (Авдотье) Ивановне Овошниковой (1804—1846), ученице балетной школы, предмете увлечения Н. В. Всеволожского. Она упоминалась Пушкиным также в цитированном выше его письме к Всеволожскому от конца октября 1824 г., а позднее, возможно, в программе «Русского Пелама» (см.: Акад. Т. 8. С. 974).

ПЛАТОНИЗМ

(«Я знаю, Лидинька, мой друг...»)

(С. 61 и 205)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 86 об., 86 (основной черновик), 92, 91 об. (отдельно записанные варианты) — черновой, без заглавия. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 660, 662 (три стиха); Майков. Материалы. С. 46 (девять стихов). АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 166—172 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) ПД 883 — беловой из Остафьевского архива Вяземских, под заглавием: «Платоническая любовь», с поправками, с датой под текстом: «1819», ст. 38—45 выделены в отдельный строфический фрагмент. Напечатано: Майков. Материалы. С. 44—46.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, под заглавием: «Платонизм», с опиской в ст. 12, не исправленной Пушкиным («Восторги нежные в тебе» вместо: «Восторги нежные к тебе»). Над заглавием запись, сделанная при подготовке Ст 1826 весной 1825 г.: «Не нужно — ибо я хочу быть моральным человеком»; текст перечеркнут карандашом; ст. 3—5 дважды отчеркнуты карандашом и отмечены значком «№». Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 21—22, 49 (публ. Б. В. Томашевского). Воспроизведение ст. 1—13: ЛН. Т. 16—18. С. 831; Лет. ГЛМ. Между с. 16 и 17.

2) Тетр. Вощинина (Вощ) — под заглавием: «К Лидиньке».

3) Альбом Горчакова (Грч) — под заглавием: «Платонизм», с пропуском ст. 24.

4) Альбом Голенищева-Кутузова (ГК) — под заглавием: «Несовершенное наслаждение», с подписью: «Пушкин».

5) Тетр. из архива Голохвастовых (Гол) — под заглавием: «Платонизм. К Лидиньке».

6) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «Платонизм», с подписью: «А. Пушкин».

7) На листах из тетр. неустановленного происхождения (Неизв) — под заглавием: «К Лиде», с ошибкой в ст. 33.

8) Чебоксарский сб. (Чеб) — под заглавием: «К Лиде», с подписью: «А. Пушкин».

9) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «Платонизм», с подписью: «А. Пушкин», с пропуском ст. 14 и 24 и ошибкой в ст. 42.

10) Тетр. Щербакова (Щер) — под заглавием: «К Лиде», ст. 38—45 выделены в отдельный строфический фрагмент. Напечатано: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 133 (в виде вариантов).

11) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «К Лидиньке», с неточностью в ст. 38.

12) Из собр. М. Д. Ромма (СПб.) (Ромм) — в сб. неизвестного происхождения 1820—1830-х гг. с копиями произведений Пушкина, под заглавием: «Платонизм».

13) Тетр. Клочкова (Клоч) — под заглавием: «К Лиде», с неточностями в ст. 28, 29 и 44.

14) Тетр. Арсеньева из бумаг Поленова (Арс) — под заглавием: «К Лиде», с подписью «А. Пушкин», с ошибками в ст. 4—5 и 30.

15) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Платонизм».

16) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 ($Дол_2$) — под заглавием: «Платонизм. (К Лидиньке)», с неточностью в ст. 40.

17) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Платонизм», с позднейшей припиской карандашом: «(К Лидиньке)».

18) Из архива А. А. Майкова (ПД, ф. 244, оп. 4, № 213, л. 1—1 об.) ($Майк_1$) — копия 1830-х гг. неизвестной рукой, на двух листах в узкую четверку, вместе со списком стихотворения «Деревня» (по-видимому, копии, случайно отколовшиеся от общего собрания Майк — см. наст. т., с. 446), под заглавием: «К Лидиньке».

19) Вторая тетр. из собр. Успенского ($Усп_2$) — под заглавием: «Платонизм или несовершенное наслаждение», с ошибками в ст. 16—17 (поменяны местами) и 34.

20) Из собр. Л. Н. Майкова (Мк) — под заглавием: «К Лиде», с подписью «А. Пушкин».

21) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Платонизм».

22) Из собр. С. Д. Полторацкого (РГБ, ф. 233 (Полт), к. 49, № 9, с. 45—47) ($Полт_2$) — писарская, в переплетенной тетради со списками стихотворений Пушкина и псевдопушкинианой, под заглавием: «Платонизм».

23) Из бумаг П. Н. Миллера (ПД, ф. 244, оп. 4, № 219) (Мил) — список 1820—1830-х гг. неизвестного происхождения на отдельном листе голубой бумаги, под заглавием: «Несовершенное наслаждение», с имитацией пушкинской подписи, с ошибкой в ст. 30.

24) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Платонизм».

25) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «К Лидиньке. (Платонизм)», с позднейшей карандашной правкой и пометой у заглавия «1820 г.», с ошибкой в ст. 12 («Восторги нежные в тебе» вместо: «Восторги нежные к тебе»), исправленной карандашом, со строфическим делением между ст. 25 и 26.

26) Тетр. Гаевского (Гв) — под заглавием: «К ....», с делением на три астрофических фрагмента (ст. 1—25, 26—37, 38—45).

27) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Лидиньке», с делением на три астрофических фрагмента (ст. 1—25, 26—37, 38—45).

28) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Лидиньке. (Платонизм)», с карандашной пометой у заглавия: «1820», с ошибкой в ст. 12 («Восторги нежные в тебе» вместо: «Восторги нежные к тебе»), со строфическим делением между ст. 25 и 26.

Утраченные копии:

1) Бывшая в распоряжении Е. И. Якушкина, по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже).

2) Бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой им была осуществлена публикация стихотворения: РПЛ. С. 37—38, под заглавием: «Лидинька».

Впервые: БЗ 1858. Т. 1, № 11. Стб. 341.

В собрание сочинений впервые включено: Генн. 1859. Т. 1.

Печатается по копии Вс, текст которой следует признать более поздним, чем беловой автограф; ст. 12 исправляется по беловому автографу.

Датируется концом ноября— началом декабря (до 10) 1819 г. согласно помете в беловом автографе. Черновой автограф в ЛТ написан характерными вишневыми чернилами, которыми Пушкин писал в конце ноября 1819 г. (см. примеч. к стихотворению «Там у леска за ближнею долиной...» — наст. т., с. 650). Нижняя граница датировки (10 декабря) определяется письмом А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от этого числа (см. ниже).

Высказывалось предположение, что адресат стихотворения — Софья Станиславовна Потоцкая (в замужестве Киселева, 1801—1875) (см.: *Гроссман Л. П.* У истоков «Бахчисарайского фонтана» // ПИМ. Т. 3. С. 55—56; там же, с. 59—72, подробные сведения о Потоцкой). Однако переписка А. И. Тургенева и П. А. Вяземского, давшая основания для такого предположения, свидетельствует не столько об адресации «Платонизма» С. С. Потоцкой, сколько о применении к ней пушкинского текста. Первое упоминание пушкинского стихотворения содержится в письме А. И. Тургенева к Вяземскому от 10 декабря 1819 г.: «Он (⟨...⟩ Пушкин) написал послание à une branleuse, и право, первой стыдливости читать можно. А propos: скажи Н. Н. Новосильцеву, что графиня Потоцкая (Софья Константиновна, мать С. С. Потоцкой. — *Ред.*) по своему делу с сыном опять в моих руках. ⟨...⟩ Они уезжают на сих днях, чтобы возвратиться с О⟨льгой⟩ (сестрой С. С. Потоцкой. — *Ред.*) зимним же путем. Как блекнут розы С⟨офии⟩ оттого, что она не позволяет никому рвать их» (ОА. Т. 1. С. 371). Последняя цитированная фраза перефразирует ст. 40 «Платонизма». В ответном письме от 19 декабря Вяземский писал: «Давай мне Пушкина и его трясучку» (Там же. С. 377). 6 февраля 1820 г. Вяземский откликнулся на получение пушкинских стихов: «Стихи Пушкина — прелесть! Не моей ли Минерве похотливой он их написал? Она, говорят, этим делом промышляет» (ОА. Т. 2. С. 14). «Минервой в час похоти» Вяземский называл С. С. Потоцкую в письмах к А. И. Тургеневу от 11 и 25 октября 1819 г. (см.: ОА. Т. 1. С. 326, 328). Дочь красавицы-гречанки с бурным прошлым и бывшего польского магната Станислава-Феликса Потоцкого-Щенсного, вынужденного эмигрировать в Россию, Софья Потоцкая отличалась необыкновенной красотой и поэтически-возвышенным складом характера. В зимний сезон 1818/19 г. она стала впервые выезжать на балы и сделалась предметом поклонения Вяземского, однако не отвечала ему взаимностью. В ней «все нездешнее, кроме взгляда, в котором горит искра земных желаний», — писал Вяземский А. И. Тургеневу 25 октября 1819 г. (ОА. Т. 1. С. 338). В 1819 г. Потоцкая уже была знакома с П. Д. Киселевым, за которого вышла замуж в 1821 г.

Стихотворение представляет собой вольный перевод фрагмента из поэмы Эвариста-Дезире де Форжа де Парни (Parny, 1753—1814) «Взгляд на Цитеру» («Coup d'oeil sur Cythère», 1787). Переводом-подражанием этому же источнику является также стихотворение К. Ф. Рылеева «Поверь, я знаю уж, Дорида...» (1821; опубл. 1861). Оно демонстрирует ряд сближений с «Платонизмом», необъяснимых общей ориентацией на Парни (в частности, героиня Рылеева в черновой редакции стихотворения одноименна пушкинской). Оригинал Парни с параллельными текстами Пушкина и Рылеева см.: Франц. элегия. С. 158, 160).

Ст. 40. *Твоя краса, как роза, вянет...* — Об увядшей розе как сквозном образе пушкинской лирики см.: Городецкий. С. 152—153. Образ восходит к греческой антологии, где роза символизирует не только любовь и плодородие, но также и скоропреходящие радости, непрочность всего земного; у римских поэтов она получает устойчивый эпитет «brevis» (см.: *Оксман Ю.* Сюжеты Пушкина : (Отрывочные замечания) // Пушкинист, IV. С. 27). О розе как поэтическом символе у Пушкина см. также: *Алексеев М. П.* Споры о стихотворении «Роза» // Алексеев. Пушкин. С. 326—377.

⟨ЗАПИСКА К ЖУКОВСКОМУ⟩

(«Раевский, *молоденец* прежний...»)

(С. 63 и 210)

Автограф (ПД 884) — беловой из альбома С. Н. Батюшковой, на отдельном листке писчей бумаги без водяного знака; был вклеен в альбом, обрезан по формату альбома без утрат текста. Напечатано: *Гаевский В. П.* Записка Пушкина к Жуковскому (1817—1820) // ВЕ. 1888. № 3. С. 431.

Впервые: ВЕ. 1888. № 3. С. 431.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1903. Т. 1.

Печатается по автографу. Вслед за Акад. (Т. 2. С. 108) в последнем стихе вводится пропущенный Пушкиным в автографе курсив, обозначающий цитату (как в ст. 1 и 2).

Датируется предположительно ноябрем—декабрем 1819 г. по содержанию.

Ст. 1—2. *Раевский, молоденец прежний, А там уже отважный сын...* — Николай Николаевич Раевский-младший (1801—1843), с апреля 1819 г. ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, знакомый Пушкина с лицейских лет, позднее один из его близких друзей, с которым Пушкин делился и своими литературными планами. В ст. 1—2 Пушкин перефразирует строки Жуковского из стихотворения «Певец во стане русских воинов» (1812):

Раевский, слава наших дней,
Хвала! Перед полками
Он первый грудь против мечей
С младенцами сынами!

Текст этой строфы оставался неизменным в первых изданиях «Певца...» — двух отдельных изданиях 1813 г. и публикации в «Вестнике Европы» (1812. Ч. 66, № 23—24). В «Стихотворениях Василия Жуковского» (СПб., 1815. Ч. 1) последний стих изменен: «С отважными сынами!». Пушкин шуточно обыгрывает эту замену (см.: Цявловский. Статьи. С. 364—365). Стихи Жуковского имели в виду известный эпизод военной биографии генерала Николая Николаевича Раевского-старшего (1771—1829): в июле 1812 г., когда корпус Раевского вступил в ожесточенное сражение с войсками маршала Даву, два сына генерала — шестнадцатилетний Александр и одиннадцатилетний Николай — находились при отце, и Николай был задет пулей. Об этом эпизоде газета «Северная почта» (1812. № 61. 31 июля; Летопись 1999. Т. 1. С. 34) писала как о патриотическом подвиге генерала; сам Раевский в письме к Е. А. Константиновой от 22 июля 1812 г. сообщал о героическом поведении сыновей. Позднее Раевский-младший подчеркивал легендарный характер рассказов об этом событии (см.: Батюшков. Т. 2. С. 328), получивших, однако, широкое распространение. В 1829 г., рецензируя написанную М. Ф. Орловым «Некрологию генерала от кавалерии Н. Н. Раевского», Пушкин упрекал автора за умолчание «о двух отроках, приведенных отцом на поля сражений в кровавом 1812 году» (Акад. Т. 11. С. 84; см. также: Батюшков. Т. 2. С. 533 (примеч. Л. Н. Майкова); АН 1900—29. Т. 9. Примеч. С. 156—159 (примеч. Н. К. Козмина)).

Ст. 5. *К тебе, Жуковский, приезжали...* — В 1819 г. Жуковский жил вместе с А. А. Плещеевым в Коломне, в доме Брагина у Кашина моста на Крюковом канале (совр. адрес: Вознесенский пр., 43). См.: *Иезуитова Р. В.* Жуковский в Петербурге. Л., 1976. С. 290.

Ст. 9. *С французской повестью Бориcом...* — Речь идет о книге А. Сен-Ипполита (Saint-Hippolyte; наст. имя Auger Hippolyte-Nicolas-Just, 1796—1881) «Борис» (Boris, nouvelle. Paris, 1819) на русскую историческую тему. Автор повести, в 1814—1817 гг. живший в России и служивший в русской гвардии, интересовался русскими историческими сюжетами; он был, в частности, переводчиком на французский язык «Марфы Посадницы» Н. М. Карамзина (Marpha, ou Novgorod conquise. Paris, 1818). В основе «Бориса» — легенда о продаже души дьяволу, разработанная и в «Громобое» Жуковского, на которого сделана ссылка в предисловии: «Господин Жуковский, знаменитый русский поэт, написал балладу на эту тему». 27 июня 1819 г. Вяземский послал эту книгу из Варшавы Жуковскому через А. И. Тургенева; 9 июля Тургенев отвечал ему: «Книга St.-Hippol⟨yte⟩ глупая и безалаберная, почему и отдана будет Жуковск⟨ому⟩. Он болен жопою и очень страдает. ⟨...⟩ Я навещал его в Павловске ночью...» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 172; ОА. Т. 1. С. 256, 263—264, 605, примеч. В. И. Саитова). Книга была отдана Жуковскому не сразу: 16 июля Тургенев сообщал

Вяземскому: «Жуковского не вижу. Он в Павловске». В том же письме он извещал, что Пушкин уехал к отцу в деревню (ОА. Т. 1. С. 267). По-видимому, Пушкин взял эту книгу для прочтения уже по возвращении из Михайловского у самого Жуковского и намеревался ее вернуть.

Ст. 13—14. *Скажи, — не будешь ли сегодня С Карамзиным, с Карамзиной?* — В 1819 г. Карамзины переехали из Царского Села в Петербург 21 октября (см.: ОА. Т. 1. С. 383). 3 ноября Карамзин писал И. И. Дмитриеву: «...Жуковского не вижу, Тургенева почти не вижу, хотя и люблю их всем сердцем» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 275). Вопрос Пушкина, вполне вероятно, имеет в виду один из семейных праздников Карамзиных; это могли быть именины Екатерины Андреевны и дочери Карамзиных Екатерины Николаевны 24 ноября (к этому дню в 1818 г. Жуковский написал стихотворение «В альбом Е. Н. Карамзиной», датированное 24 ноября, — см.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 105); день рождения Е. А. Карамзиной (16 ноября) или самого историографа (1 декабря).

Ст. 17—18. *Тебя зовет на чашку чаю Раевс⟨кий⟩ — слава наших дней.* — Имеется в виду Н. Н. Раевский-старший. Эти строки являются самым ранним свидетельством общения Пушкина с генералом Раевским. Семья Раевского (жена С. А. Раевская, дочери Екатерина, Елена, Мария и Софья) с 1817 г. жила в Петербурге (на Гороховой улице, против дома Губернского правления в доме Бека под № 116; см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 484—485, примеч. 113). Есть основания думать, что Пушкин был знаком с семьей через Н. Н. Раевского-младшего. Н. Н. Раевский-старший приехал в столицу в 1819 г., приглашенный (как и другие генералы — участники войны 1812 г.) для позирования Дж. Доу, писавшему портреты для Военной галереи Зимнего дворца (см.: *Глинка В. М., Помарнацкий А. В.* Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1981. С. 9 и след.; на портрете Раевского — указание, что он писан с натуры). 26 ноября 1819 г. во дворце состоялась церемония осмотра еще не законченных портретов (см. письмо А. И. Тургенева к Вяземскому от 26 ноября — ОА. Т. 1. С. 361). Может быть, Н. Н. Раевский приглашал к себе Жуковского, автора «Певца во стане русских воинов», как раз в канун этой церемонии или в связи с ней; такое допущение делает понятным и настойчивость просьбы Пушкина, и самую цитацию «Певца...» в тексте записки, которая в этом случае должна датироваться временем около 25 ноября 1819 г.

УЕДИНЕНИЕ

(«Блажен, кто в отдаленной сени...»)

(С. 64 и 211)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 53 об.—54 — перебеленный с правкой; ст. 1—7 записаны в правой части л. 53 об., наискось, ст. 8 на л. 54, где он оказался среди стихов «Веселого пира», видимо записанных здесь позже. Напечатано: Майков. Материалы. С. 150 (ст. 2—3, в виде вариантов; публ. В. И. Саитова). АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 87—88 (описание текста с приведением вариантов; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — под заглавием «Уединенье. (Из Арно)», с карандашной пометой у заглавия: «М» (т. е. «Мелочи»). Поправок Пушкина нет. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 14, 46 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «Куплет», с подписью: «А. П.».

3) Тетр. Шереметева (Шер) — две копии: л. 14 об. — Шер(1), под заглавием: «Уединение (из Арно)», с подписью: «А. Пушкин»; л. 18 — Шер(2), под заглавием: «Уединение».

4) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «Уединение. (Из Арно)».

5) Первый сб. Библиотеки Академии наук ($БАН_1$) — под заглавием: «Элегия».
6) Вторая тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_2$) — под заглавием: «Уединение».
7) Вторая тетр. из собр. Успенского ($Усп_2$) — без заглавия.

Копии 2—7 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 577 (публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Копия в Тетр. Каверина (Кав), без заглавия, с пометой: «10 ноябр⟨я⟩. 824. Калуг⟨а⟩», утрачена. Напечатано: Щербачев. С. 85 (в виде вариантов).

Разночтения копий в ст. 2, 3 и 5 позволяют предположить существование недошедшего до нас белового автографа, текст которого фиксировал промежуточную между текстами ЛТ и Вс редакцию стихотворения.

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.» (см.: Майков. Автографы П. С. 578).

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Ст 1826. С. 105 (отдел «Эпиграммы и надписи»). Вошло без изменений в тексте, с пунктуационным отличием в последнем стихе (восклицательный знак заменен точкой) в Ст 1829. Ч. 2. С. 159 (отдел стихотворений разных годов).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1819 г. Судя по чернилам и развороту тетради, записано почти одновременно с находящимися на этом же листе набросками поздней редакции стихотворения «Старик» («Уж я не тот любовник страстный...»), относящейся ко времени составления Вс. Теми же чернилами сделаны рисунки и записи 1819 г. на лицевой стороне листа.

Представляет собой вольный перевод стихотворения французского поэта Антуана-Венсана Арно (Arnault, 1766—1834) «La solitude» («Уединение», 1794), помещенного в кн.: «Anthologie Française, ou Choix d'épigrammes, madrigaux, portraits, épitaphes, inscriptions, moralités, couplets, anecdotes, bons-mots, réparties, historiettes...» (Paris, 1816), имевшейся впоследствии в библиотеке Пушкина (см.: *Щеголев П.* Пушкинское. Ч. 1 // День. 1915. № 341 (1141). 11 дек. Новости литературы. С. 5; то же: Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 349—350; см. также: *Оксман Ю. Г.* Сюжеты Пушкина: (Отрывочные заметки). 2. Пушкин и Арно // ПиС. Вып. 28. С. 83—86):

Trop heureux, dans la solitude,
Qui peut partager son loisir
Entre la paresse et l'étude,
L'esperance et le souvenir;
Qui, les yeux ouverts, y sommeille,
Et surtout en ferme l'abord
A l'ennyeux qui nous endort,
A l'importun qui nous reveille.

⟨Счастлив тот, кто в уединении может делить свой досуг между ленью и занятиями, надеждой и воспоминанием; кто грезит наяву, и главное — скрыт от скучного гостя, который нас усыпляет, от назойливого, который нас пробуждает — *фр.*⟩. В других изданиях, в частности в кн.: *Arnault A. V.* Fables et poésies diverses. Paris, 1825, — стихотворение фигурирует под заглавием «Pour une cabane isolée» («К уединенной хижине»). По наблюдению Г. Д. Владимирского, при переводе воспроизведена звуковая инструментовка стихотворения Арно: количество «л», «м», «н» и «б» приближается к образцу, хотя и дано в других комбинациях (*Владимирский Г. Д.* Пушкин-переводчик // П. Врем. [Т.] 4—5. С. 329).

Косвенным подтверждением датировки стихотворения 1819 г. является то обстоятельство, что летом 1819 г. в ближайшем окружении Пушкина (А. И. Тургенев, П. А. Вяземский) наблюдается повышенный интерес к творчеству и судьбе Арно — бывшего сподвижника Наполеона, изгнанного в 1816 г. из Франции и проведшего четыре года в скитаниях. В России более всего были известны малые поэтические

сочинения Арно. Его переводили И. И. Дмитриев, П. А. Вяземский, В. Л. Пушкин, В. А. Жуковский, Д. В. Давыдов. Особую популярность получило стихотворение «Листок» («La Feuille»), неоднократно переводившееся как в пушкинскую эпоху (см.: Франц. элегия. С. 236—237, 472—473 и 638—639, коммент. В. А. Мильчиной и В. Э. Вацуро), так и позже. Об отношении Пушкина к Арно, к творчеству которого он обращался и в последние годы жизни, см.: *Оксман Ю. Г.* Сюжеты Пушкина: (Отрывочные заметки). 2. Пушкин и Арно. С. 76—87.

Последние две строки «Уединения» процитированы в письме Пушкина к брату, написанном из Михайловского около 20 декабря 1824 г.: «Кто думает ко мне заехать? Избави меня

От усыпителя глупца,
От пробудителя нахала! — »
(Акад. Т. 13. С. 131).

ВЕСЕЛЫЙ ПИР

(«Я люблю вечерний пир...»)

(С. 65 и 212)

Автографы:

1) Лицейская тетр. (ЛТ), л. 54 — черновой, без заглавия, в виде двух и начатого третьего восьмистиший со значками строфического деления между ними. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 652 (ст. 1, 9—12); Майков. Материалы. С. 27—28 (ст. 7—8, 9—12; публ. В. И. Саитова); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 90 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) В альбоме П. Л. Яковлева (ПД 32, л. 20) (АвЯк) — беловой, без заглавия, с пометой рукой Яковлева: «А. С. Пушкин 1819». Напечатано: Рукою П. С. 641 (публ. Л. Б. Модзалевского). Воспроизведение: ЛН. Т. 16—18. С. 821.

3) Альбом Щербинина (АвЩерб) — беловой, без заглавия, с подписью: «А. П.».

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, под заглавием: «Веселый пир», с карандашной поправкой Пушкина в ст. 2, с карандашными пометами у заглавия: справа — «Мел» (т. е. «Мелочи»), слева — подтверждающая помета: «М» (т. е. «Мелочи»), с иным расположением строк: четные стихи — с отступом; текст зачеркнут чернилами вместе с другими текстами этой страницы, вероятно, при подготовке ЦР. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 12—13, 45 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Альбом Горчакова (Грч) — под заглавием: «Беседа».

3) Тетр. Вощинина (Вощ) — под заглавием: «Экспромт».

4) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «Шутка», с подписью: «А. П.».

5) Чебоксарский сб. (Чеб) — без заглавия.

6) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «Вечер», с подписью: «А. Пушкин».

7) Вторая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_2$) — под заглавием: «Вечер».

8) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «Застольная песня», с делением на два четверостишия.

9) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Веселый пир».

10) Тетр. Герасимова (Гер) — под заглавием: «Пир друзей», с подписью: «А. Пушкин», с ошибкой в ст. 3.

11) Вторая тетр. из собр. Успенского (Усп$_2$) — под заглавием: «Экспромт».

Копия в Тетр. Каверина (Кав), без заглавия, с пометой под текстом: «11 нояб. 824 Калуга» утрачена. Напечатано: Щербачев. С. 87 (разночтение в ст. 2).

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Мнем. Ч. 2. С. 85, под заглавием: «Вечер». Вошло с изменениями в Ст 1826. С. 113 (отдел «Эпиграммы и надписи») и в Ст 1829 Ч. 2. С. 167 (отдел стихотворений разных годов); перепечатано: Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 49.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1819 г. по помете в альбоме Яковлева. Предположительное сужение датировки до июля—ноября 1819 г. на основании положения чернового автографа в ЛТ, предложенное Т. Г. Зенгер (Цявловской) (Акад. Т. 2. С. 1059; Цявловские. Пометы), не может быть принято: нельзя установить однозначную хронологическую связь чернового автографа «Веселого пира» (ЛТ, л. 54) ни с одной из окружающих его записей.

Запись в альбоме Павла Лукьяновича Яковлева (1796—1835) может быть датирована 1819 г. — временем общения Яковлева с Пушкиным в Петербурге (см. подробнее примеч. к стихотворению «⟨К портрету Дельвига⟩» — наст. т., с. 641). Вероятно, к этому же времени относится находящийся в этом альбоме автограф стихотворения Е. А. Баратынского «Моя жизнь»:

Люблю за дружеским столом
С моей семьею домовитой
О настоящем, о былом
Поговорить душой открытой.

Люблю пиров весе́лый шум,
За полной чашей райской влаги
Люблю забыть для сердца ум
В пылу вакхической отваги.

Люблю с красоткой записной
На ложе неги и забвенья
По воле шалости младой
Разнообразить наслажденья.

(Расположение записей в альбоме Яковлева, как правило, не дает оснований для их точной датировки. Здесь мы присоединяемся к мнению И. Н. Медведевой, датировавшей автограф «Моей жизни» с наибольшей вероятностью — концом 1818—началом 1819 г., см.: *Медведева И. Н.* Павел Лукьянович Яковлев и его альбом // Звенья. Т. 6. С. 118. Другие даты: «июнь (?) 1821... июль 1822 г. (?)» — в «Летописи жизни и творчества Е. А. Боратынского» (М., 1998. С. 107—108); «лето—осень 1821» — в изд.: *Боратынский Е. А.* Полн. собр. соч. и писем. М., 2002. Т. 1. С. 233). Близость эпикурейских мотивов обоих произведений (еще более заметная в черновых вариантах пушкинского стихотворения) позволяет предположить здесь своего рода поэтический диалог Пушкина и Баратынского. Об альбоме Яковлева см.: *Медведева И. Н.* Павел Лукьянович Яковлев и его альбом. С. 116—133 (здесь же, с. 125—127, коммент. Б. В. Томашевского к автографу стихотворения «Веселый пир»).

Стихотворение пользовалось широкой известностью и распространялось в списках еще до печати. Существующее свидетельство А. Распопова (см.: П. в восп. Т. 1. С. 377—378), что по пути из Одессы в Михайловское в 1824 г. в Могилеве-на-Днепре Пушкин декламировал «Веселый пир» лубенским гусарам, является малодостоверным, поскольку мемуарист допускает явные фактические ошибки (см.: Венг. Т. 1. С. 484, коммент. Н. О. Лернера).

ДОРИДА

(«В Дориде нравятся и локоны златые...»)

(С. 66 и 214)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 55 об. — черновой, без заглавия. Напечатано: Майков. Материалы. С. 58 (в виде вариантов; публ. В. И. Саитова); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 314—315 (описание и частичная транскрипция; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: НЗ. 1820. Ч. 1, № 2 (февраль). С. 92, под заглавием: «Дориде» и с подписью: «А. П.». Вошло под заглавием: «Дорида», без изменений в тексте, с незначительными пунктуационными отличиями в Ст 1826. С. 129 (отдел «Подражания древним», с датой: «1820» в оглавлении) и в Ст 1829. Ч. 1. С. 96 (отдел стихотворений 1820 г.).

Печатается по Ст 1829.

Датируется предположительно 1819 г. по положению в ЛТ.

В Тетр. Капниста (Кап) в конце раздела «Подражания древним» Пушкин сделал запись: «*NB*. Есть у меня какая-то *Дорида*. См. *Невский зритель*. Если достойно тиснения, то отыщите ее» (Майков. Автографы П. С. 577). Стихотворение «Дорида» было включено Плетневым и Л. С. Пушкиным в состав рукописи Ст 1826 и соответственно датировано по «Невскому зрителю» 1820 г. Дата эта, по-видимому, неточна. Автограф стихотворения в ЛТ может быть с большой долей вероятности датирован 1819 г. В Акад. (Т. 2. С. 1049), Летописи (С. 182) и Летописи 1991 (С. 181) датировка гипотетически сужена даже до конца июня—начала июля 1819 г. (см. подробнее в примеч. к стихотворению «Позволь душе моей открыться пред тобою...» — наст. т., с. 665—666).

Высказывалось предположение, что прототипом Дориды является О. Массон (см. о ней примеч. к стихотворению «Ольга, крестница Киприды...» — наст. т., с. 644). На принадлежавшем Ю. Д. Беляеву миниатюрном портрете (ныне в ИРЛИ) внешность Массон соответствует поэтическому описанию героини («локоны златые», «бледное лицо», «очи голубые»). См.: *Беляев Ю.* Оленька Масон // Вечернее время. 1913. № 391. 28 февр.; *Лернер Н. О.* «Ольга, крестница Киприды» // Столица и усадьба. 1916. № 53. С. 11. Предположение это ничем не может быть подтверждено.

«Дорида» — одно из первых стихотворений Пушкина, обозначивших новое отношение к античности: вместо внешних ее атрибутов появляется антологическая пластика, эвфония, синтаксические конструкции, свойственные антологической лирике (см.: *Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина // П. Врем. [Т.] 6. С. 130). Пушкин использует в «Дориде» александрийский стих, что станет для него обычным после знакомства в конце 1819—начале 1820 г. со сборником А. Шенье (см. примеч. к стихотворению «Дориде» («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...») — наст. т., с. 622). См.: *Бонди С. М.* Шестистопный ямб Пушкина // ПИМ. Т. 12. С. 18. Чтение Шенье способствовало утверждению в лирике Пушкина «фрагмента» как жанровой формы, свойственной антологической лирике; в середине 1819 г. эту же роль могли играть античные штудии К. Н. Батюшкова (например, стихотворение «В Лаисе нравится улыбка на устах...»), воздействие которых ощущается в «Дориде». Книга Батюшкова и С. С. Уварова «О греческой антологии» вышла в 1820 г., однако Пушкину она была известна еще до печати (см. примеч. к стихотворению «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...», наст. т., с. 658—659; также: *Сандомирская В. Б.* 1) Из истории пушкинского цикла «Подражания древним»: (Пушкин и Батюшков) // Врем. ПК 1975. С. 23—30; 2) «Отрывок» в поэзии Пушкина двадцатых годов // ПИМ. Т. 9. С. 72—80).

Лирическая ситуация «Дориды» позднее развита в «Кавказском пленнике» («В объятиях подруги страстной Как тяжко думать о другой...» и т. д.), см.: *Ходасевич В. Ф.* Поэтическое хозяйство Пушкина. Л., 1924. С. 144.

Ст. 1. *В Дориде нравятся и локоны златые...* — Ср. у Батюшкова: «В Лаисе нравится улыбка на устах...» (см.: Мор. 1903. Т. 1. С. 567).

Ст. 5—6. *Вчера, друзей моих оставя пир ночной, В ее объятиях я негу пил душой...* — Ср. в том же стихотворении Батюшкова: «Я в сумерки вчера, одушевленный страстью, У ног ее любви все клятвы повторял...» (см.: *Ботвинник Н. М.* О стихотворении Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...» // Врем. ПК 1976. С. 152).

Ст. 7. *Я таял; но среди неверной темноты...* — Ср. в том же стихотворении Батюшкова: «Я таял и Лаиса млела... Но вдруг уныла, побледнела...» (см.: Виноградов. Стиль П. С. 186).

НЕДОКОНЧЕННАЯ КАРТИНА

(«Чья мысль восторгом угадала...»)

(С. 67 и 216)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 59 об. — черновой, без заглавия, в виде двух недоработанных восьмистиший со знаком строфического деления между ними. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 654 (ст. 1—4); Мор. 1903—06. Т. 1. С. 556—557; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 129—131 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Заглавие вошло в список стихотворений, предназначенных для издания: ПД 95, л. 1 об. (конец мая—июнь 1828 г.) — в записи: «Недоконч. карт.», под № 43, отмечено условным обозначением жанра «лирических стихотворений» (см.: Рукою П. 1997. С. 179, 181).

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 г.

Впервые: МВ. 1828. Ч. 10, № 15. С. 212. Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 1. С. 77 (отдел стихотворений 1819 г.).

Печатается по Ст 1829. В Акад. (Т. 2. С. 98) в заглавии сохранена орфография прижизненных публикаций — «Недокончанная картина». Так как это написание отражает не индивидуальную пушкинскую, а орфографическую норму эпохи, в настоящем издании дается в современной орфографии.

Датируется 1819 г., согласно Ст 1829 и положению автографа в ЛТ. В Акад. (Т. 2. С. 1058), Летописи (С. 174) и Летописи 1991 (С. 175) нижней хронологической границей считается 27 ноября, видимо, по дате послания «Всеволожскому» (см. наст. т., с. 603), фрагменты чернового автографа которого находятся на последующих листах ЛТ (69 об., 70). Однако такое ограничение не может быть принято: черновик «Недоконченной картины» занимает оборотную сторону листа, часто остававшуюся пробельной; она могла заполняться в любое время. Фрагмент шестой песни «Руслана и Людмилы», начатый на л. 59 и продолжающийся на л. 59 об. ниже текста «Недоконченной картины», также не дает возможности уточнить дату стихотворения.

В Ст 1829 помещено Пушкиным перед стихотворением «Возрождение» (наст. т., с. 68), датированным тем же 1819 г. и связанным с «Недоконченной картиной» близостью темы.

Первая попытка прокомментировать сюжет стихотворения принадлежит М. Я. Варшавской, связавшей его с картиной французского художника Огюста Кудера (Couder, 1790—1873) «Смерть Мазаччо» («La mort du peintre Masaccio»), выставленной в парижском Салоне в 1817 г. и воспроизведенной в издании Ш.-П. Ландона (1760—1826) «Анналы Музея и современной школы изящных искусств» (Annales de Musée et de l'École moderne des Beaux-Arts. Salon de 1817. Recueil de morceax choisi parmi les ouvrages de peintures, et de sculpture, exposés au Louvre de 24 avril 1817... / Par C.-P. Landon. Paris, 1817. P. 56, pl. 38). Издание Ландона было в поле зрения тех, кто интересовался современной жизнью Франции. Гравюра Ш. Нормана (Normand, 1765—1840) с оригинала Кудера изображает умирающего художника рядом с фреской

молящейся святой. Томазо ди Джованни ди Симоне Гвиди, прозванный Мазаччо (Guidi, 1401—1428?), согласно легенде (приведенной Ландоном в примечании), умер от яда, когда писал фрески в капелле Бранкаччи во Флоренции (см.: *Варшавская М. Я.* О стихотворении Пушкина «Недоконченная картина» // Пушкин и его время. Л., 1962. Вып. 1. С. 365—367). Критический анализ такого толкования стихотворения дан Е. А. Ковалевской, указавшей на отдаленность сюжетной параллели между содержанием картины Кудера и «Недоконченной картины», а также на малую известность художника: сведения об интересе к «Смерти Мазаччо» в русской художественной и литературной среде вообще отсутствуют (см.: *Ковалевская Е. А.* Из истории комментирования стихотворения А. С. Пушкина «Недоконченная картина» // Русская литература и зарубежное искусство: Сб. исслед. и материалов. Л., 1986. С. 299—305). Ковалевская поддержала иное толкование стихотворения, предложенное в посмертно опубликованной статье Г. М. Коки: автор возводил сюжет стихотворения к истории «Преображения» (1520) — последней, незаконченной картины Рафаэля Санти (1483—1520). «Преображение», как и «Сикстинская мадонна», воспринималось в конце XVIII—начале XIX в. как высшее достижение рафаэлевской живописи. Имя Рафаэля уже в XVIII в. стало нарицательным для обозначения идеального художника (И. И. Винкельман, К. Ф. Мориц, И. Г. Гердер, И. Я. В. Гейнзе, молодой Гете и др.), в этом качестве оно появляется и в русской литературе (ср. «Послание российским питомцам свободных художеств» (1782) Я. Б. Княжнина и др.); Державин в «Изображении Фелицы» (1789) характеризует его как «живописца славного», «чудного, бесприкладного изобразителя Божества». Романтический культ Рафаэля был начат в немецкой литературе книгой Вильгельма Генриха Ваккенродера (Wackenroder, 1773—1798) «Сердечные излияния отшельника — любителя искусств» («Herzensergiessungen eines kunstliebenden Klosterbruders», 1796), написанной в сотрудничестве с Людвигом Тиком (Tieck, 1773—1853) (переиздано Тиком с изменениями под заглавием «Размышления об искусстве» («Phantasien über die Kunst», 1799, 1814)). Здесь был помещен этюд Ваккенродера «Видение Рафаэля» с созданной самим автором биографической легендой. Согласно этой легенде, Рафаэль тщетно пытался воссоздать на полотне божественный образ святой Девы и смог сделать это лишь после того, как она сама явилась ему во сне; так возникла Сикстинская мадонна — следствие прямого общения художника с Божеством. Кока, однако, возводил сюжет пушкинского стихотворения к другой легенде, по которой смерть Рафаэля была мистически связана с его последней картиной «Преображение», не оконченной им и дописывавшейся его учениками. При этом допускалось, что черновые варианты («сей огненный, сей важный взор» и др.) характеризуют центральный в картине образ Христа. Как уточнила Ковалевская, Пушкин мог видеть некоторые из довольно многочисленных гравюр с картины, в том числе и такие, которые в большей мере, нежели оригинал, соответствовали описанию картины в черновой редакции стихотворения (см.: *Кока Г. М.* Стихотворение Пушкина «Недоконченная картина» // Врем. ПК 1980. С. 5—16; *Ковалевская Е. А.* Послесловие // Там же. С. 16—20).

Эта трактовка стихотворения тоже не объясняет наиболее существенные черты его содержания, а в некоторых моментах им явно противоречит. В основе сюжета «Недоконченной картины» — история художника, создавшего идеальный женский образ (ср. в вариантах: «все тайны красоты», «живыя тайну красоты», что лишь при искусственных допущениях может быть отнесено к облику Христа) и охваченного любовью к нему, помешавшей закончить труд. Тема «смерти» художника в стихотворении не очевидна; метафорические формулы в вариантах («недвижен» или «безмолвен», «как хладный камень», «разорван с жизнию союз») более вероятно истолковываются как «любовное страдание»; ср. в этом значении формулу «гасну пламенной душой» в стихотворении «Лиле» (наст. т., с. 74). Узловые моменты стихотворения, образующие целостный лирический сюжет, исчезают или нивелируются при сопоставлении с подлинной или легендарной биографией Рафаэля; последняя дает параллели к отдельным изолированным мотивам, но не к стихотворению в целом. Важнейший для

стихотворения мотив влюбленности художника в свое творение (причина незавершенности картины) в легенде о Рафаэле вообще отсутствует (причина неоконченности «Преображения» — смерть художника, с самой картиной никак не связанная). Легенда о Рафаэле поэтому не может быть признана источником сюжета, и сам художник не отождествляется с Рафаэлем, а представляет собой некий обобщенный образ.

В каком-то смысле аналогию лирической ситуации «Недоконченной картины» можно видеть в мифе о Пигмалионе, рассказанном в «Метаморфозах» Овидия (кн. X, ст. 243—299). Пигмалион «создал ⟨...⟩ образ, — подобной Женщины свет не видал, — и свое полюбил он созданье. ⟨...⟩ Диву дивится творец и пылает к подобию тела» (ст. 248—249, 253; пер. С. В. Шервинского). На это место «Метаморфоз» Пушкин ссылался в болдинских полемических заметках 1830 г., возражая критикам «Полтавы» (см.: Акад. Т. 11. С. 158, 164). В преромантической (в особенности немецкой) поэзии образ Пигмалиона был популярен, приобретая аллегорическое и символическое значение («Идеалы» Ф. Шиллера, 1795; незаконченная поэма И. Г. Гердера «Пигмалион, или Возрожденное искусство» (Pygmalion, die wiederbelebte Kunst, 1801—1803)). Некоторые обработки мифа, бывшие в поле зрения Пушкина, имеют точки соприкосновения с «Недоконченной картиной»; таково, например, напечатанное в 1819 г. в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» (Ч. 7, № 7; ценз. разр. 14 апр. 1819 г.) стихотворение В. К. Бриммера «Пигмалион». Владимир Карлович Бриммер (1783—после 1845) — эстетик и теоретик искусства, первый русский переводчик «Лаокоона» Лессинга, в это время был близок к пушкинскому литературному кругу (Кюхельбекеру, Дельвигу, Плетневу; см. о нем: Русские писатели. 1800—1917 : Биогр. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 327—328, статья В. Э. Вацуро). «Пигмалион» Бриммера показателен лишь как пример разработки темы в окружении Пушкина в 1819 г. Интерес самого Пушкина к мифу о Пигмалионе засвидетельствован в черновом тексте его письма к Н. И. Гнедичу из Кишинева от 22 апреля 1822 г.: «Прелестная быль о Пигмалионе, обнимающем холодный мрамор, нравилась пламенному воображению Руссо» (вариант: «пленила некогда пламень воображения Руссо и Шиллера») (Акад. Т. 13. С. 372). Пушкин имеет здесь в виду «лирическую сцену» Ж.-Ж. Руссо «Пигмалион» («Pygmalion. Scène lyrique»). «Пигмалион» Руссо почти полностью состоит из монолога героя интроспективного и исповедального характера. Возможно, именно с ним связаны строки в строфе II четвертой главы «Евгения Онегина» (позднее исключенной из окончательного текста): «То вдруг я мрамор видел в ней Перед мольбой Пигмалиона Еще холодный и немой, Но вскоре жаркий и живой» (Акад. Т. 6. С. 592). В черновых вариантах: «Покрытый [видимым] нарядом», «Бездушный, хладный и немой», «Прелестный, хладный и немой», «Но скоро нежный и живой» (Там же. С. 334). Ср. вариацию этих эпитетов во французском тексте: «Il reste immobile et froid, tandis que mon coeur embrasé par ses charmes voudroit quitter son corps pour aller echauffer le sien» (*Rousseau J.-J.* Œuvres complètes. Paris, 1857. T. 4. P. 240) и в черновых вариантах «Недоконченной картины». «Мольба Пигмалиона» — кульминационная точка «сцены» Руссо. Стихотворение Пушкина сходно с «Пигмалионом» Руссо по художественной концепции: источником вдохновения явилась любовь (ср. обращение Пигмалиона к Венере: «Именно ты сотворила моими руками это очарование и эти черты, которые ждут только чувства жизни». — Ibid. P. 241). Любовь поглощает все прочие чувства художника и разрывает его связи с обществом (ср. монолог Пигмалиона, в котором он признается, что его более не восхищают шедевры искусств, не привлекают споры художников и философов, безразлично признание потомства и самая дружба и прелести красавиц потеряли свое очарование, — Ibid. P. 238). Эта часть монолога соответствует строкам чернового автографа о разрыве «союза» с жизнью. Особая тема в «Пигмалионе» — утрата художником творческого гения, уничтоженного любовью к своему созданию («О мой гений! где ты? мой талант, что с тобой стало? Весь мой огонь погас, мое воображение оледенело, мрамор выходит холоден из моих рук». — Ibid. P. 238; ср. далее: «...я потерял мой гений... таким еще молодым я пережил свой

талант». — Ibid. P. 239). Эта тема специально выделена и в «Пигмалионе» Бриммера, может быть, также под воздействием Руссо: благоговейное влечение к «незримому» «гений в нем ⟨Пигмалионе⟩ творящий усыпило», «Помрачился ум — души светило — Выпал из руки его резец И трудам настал конец» (Соревн. 1819. Ч. 7, № 7. С. 80). Любовь Пигмалиона у Руссо (как и у Пушкина), однако, не спиритуалистическое влечение, а чувственная страсть («Мучения, клятвы, желание, неистовство, бессилие, любовь жестокая, любовь смертельная... ах! весь ад в моем возмущенном сердце!..» — *Rousseau J.-J.* Œuvres complètes. P. 241). В сцене имплицитно намечен и мотив «незаконченности»: Пигмалион намеревается исправить то, что ему кажется недостатком в изваянии, но отступает, не в силах его коснуться. «Пигмалион» Руссо, по-видимому, мог явиться для Пушкина некоторой отправной точкой в развитии интересовавших его моментов лирической ситуации. Миф о Пигмалионе при этом должен был осложняться и побочными ассоциациями, в том числе «легендой о Рафаэле». Связь этих двух образов намечается, в частности, «Пигмалионом» Гердера, где в конце 2-й песни появляется Мадонна Рафаэля как воплощение божески-человеческого начала (*Herder J. G. von.* Sämmtliche Werke : Zur schönen Literatur und Kunst. Wien, 1819. Th. XIII. S. 26—27, 32). Книга Ваккенродера могла быть известна в пушкинском окружении уже к 1819 г.; следы чтения ее просматриваются в «Невыразимом» Жуковского (см.: *Топоров В. Н.* Из исследований в области поэтики Жуковского // Slavica Hierosolymitana: Slavic Studies of the Hebrew University. Jerusalem, 1977. Vol. 1. P. 40—50); в опубликованном в первой части альманаха «Мнемозина» за 1824 г. письме Кюхельбекера из Дрездена от 13/25 ноября 1820 г. (письмо № XXIV) содержится описание «Сикстинской мадонны», фразеологически довольно близкое к «Недоконченной картине» («небесная чистота, вечное, божеское спокойствие на челе младенца и Девы», «дивное создание», «чудная кротость» — см.: Кюхельбекер. Путешествие. С. 33). Однако с полной уверенностью о знакомстве русских литераторов с книгой Ваккенродера можно говорить лишь после появления в «Полярной звезде» на 1824 г. письма Жуковского к великой княгине Александре Федоровне от 29 июня/10 июля 1824 г., содержавшего подробное изложение «легенды о Рафаэле». С этого времени начинается широкое проникновение ее в русскую эстетику и поэзию в многообразных преломлениях (см.: *Данилевский Р. Ю.* Заметки о темах западноевропейской живописи в русской литературе : Легенда о Рафаэле // Русская литература и зарубежное искусство. С. 281—298; об отражении ее в творчестве Дельвига см.: *Вацуро В. Э.* Записки комментатора. СПб., 1994. С. 172—202). В 1826 г. С. П. Шевырев, В. П. Титов и Н. А. Мельгунов издают свой перевод «Размышлений об искусстве» Тика (Об искусстве и художниках. Размышления отшельника, любителя изящного, изданные Л. Тиком. М., 1826; переизд.: М., 1914, с предисл. и примеч. П. Н. Сакулина); эта книга играла роль одного из эстетических манифестов «любомудров» и «Московского вестника». Следы ее внимательного чтения Пушкиным, и в том числе «Видения Рафаэля», есть в «Моцарте и Сальери» и в стихотворении «Жил на свете рыцарь бедный» (см.: *Ахматова А. А.* О Пушкине : Статьи и заметки. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. С. 238). Публикация «Недоконченной картины» в «Московском вестнике» соответствовала эстетическим устремлениям «любомудров» и способствовала интерпретации ее в духе «легенды о Рафаэле». Так оно было понято, в частности, Лермонтовым, создавшим его тематическую вариацию в стихотворении «Поэт» («Когда Рафаэль вдохновенный...», 1828), где при полном изменении мотивировок удерживается мотив истощения душевных и творческих сил:

Когда Рафаэль вдохновенный
Пречистой Девы лик священный
Живою кистью окончал,
Своим искусством восхищенный,
Он пред картиною упал!
Но скоро сей порыв чудесный

Слабел в груди его младой,
И утомленный и немой,
Он забывал огонь небесный.
(*Лермонтов М. Ю.* Соч.: В 6 т. М.; Л., 1954. Т. 1. С. 12).

Другие редакции и варианты

Черновой автограф. Ст. 10—11. *Недвижим он как хладный кам⟨ен⟩ь Расторгнут с жизнию* [*союз*]... — Ср. ст. 141—144 пятой песни «Руслана и Людмилы»:

Недвижим он, как мертвый камень;
Мрачится разум; дикий пламень...
И яд отчаянной любви
Уже текут в его крови
(Акад. Т. 4. С. 64).

ВОЗРОЖДЕНИЕ

(«Художник-варвар кистью сонной...»)

(С. 68)

Автограф неизвестен.

Заглавие вошло в список стихотворений, предназначенных для издания: ПД 95, л. 1 об. (конец мая—июнь 1828 г.) — в записи: «Художник варвар», под № 21, отмечено условным обозначением жанра «лирических стихотворений» (см. Рукою П. 1997. С. 179, 180).

Впервые: Невский альманах на 1828 г., издаваемый Е. Аладьиным. СПб., [1827]. Кн. 4. С. 227. Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 1. С. 78—79 (отдел стихотворений 1819 г.); перепечатано: Русская стихотворная хрестоматия / Собр. Васильем Золотовым. М., 1829. Ч. 2. С. 289; Роза граций, или Собрание стихотворений для прекрасного пола на 1831 год. М., 1830. С. 14.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по Ст 1829.

Датируется 1819 г. на основании авторского указания в Ст 1829.

Попытку пересмотреть датировку, отнеся стихотворение к осени 1827 г. см.: *Васильев Б. А.* О новой датировке стихотворения Пушкина «Возрождение» // Страницы истории русской литературы. М., 1971. С. 92—98. Гипотеза Васильева опирается исключительно на интерпретацию содержания стихотворения: исследователь указал на исповедальную интонацию, несовместимую, по его мнению, с настроениями Пушкина в первый петербургский период его жизни, и, напротив, подчеркнул тесную связь «Возрождения» с тематикой пушкинской лирики 1828—1830 гг. Сколь убедительными бы ни выглядели некоторые аргументы Васильева, следует признать, что фактических оснований для передатировки стихотворения его гипотеза не имеет.

Предполагаемый источник сюжета стихотворения — сообщение об истории картины Рафаэля Санти (1483—1520) «Святое семейство» (или «Мадонна с безбородым Иосифом») (1506, Гос. Эрмитаж) в альбоме «Эрмитажная галерея, гравированная штрихами с лучших картин, оную составляющих, и сопровождаемая историческим описанием, сочиненным Камилем, уроженцем Женевским. С французского перевел Сергей Глинка. Сие издание удостоено одобрения Е. И. В. Александра Первого и издано Ф. И. Лабенским» («Galerie de l'Hermitage. Gravée au trait d'après les plus beaux tableaux qui la composent. Avec la description historique par Camille de Genève. Ouvrage approuvé par S. M. I. Alexandre I-er et publié par F. X. Labensky»; двуязычное издание с параллельным текстом на русском и французском языках)

(СПб., 1805. Т. 1. С. 2): «Господин Барруа весьма дешево купил сию картину, принадлежавшую Ангулемскому дому. Она хранилась в оном без особенного внимания. Неискусный какой-то живописец, желая поновить ее и не умея совместить работы своей с работой творца оной, всю ее переписал снова, так что уже не видно было в ней кисти Рафаэла. Но когда господин Барруа ее купил, то Вандин, очистив ее от посторонней работы, возвратил свету подлинное ее письмо, которое вместо повреждения стало от того гораздо свежее; положенные на нее краски неискусного живописца послужили ей покрышкой и сохранили ее от вредных действий воздуха». Информация, приводимая в издании Ф. И. Лабенского (хранителя картинной галереи Эрмитажа) о картине Рафаэля, является почти буквальным переводом из сборника гравюр с лучших картин и рисунков парижских собраний (Recueil d'estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France, dans le cabinet du Roy, dans celui de M. le Duc d'Orléans et dans d'autres cabinets. Paris, 1729. Vol. 1, t. 1), так называемого «Recueil Crozat» (переиздан дважды в 1742 и 1776 гг.), текст к которому был написан известным коллекционером и знатоком искусства Ж.-П. Мариеттом (см. подробнее: *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа (1764—1917). Л., 1986. С. 162—163, 290—291 и 72—73, 262—263). Восстановление первоначальной живописи Рафаэля было произведено в бытность картины во Франции в конце XVII или в начале XVIII в.

Картину Рафаэля Пушкин мог видеть в собрании Эрмитажа, а с альбомом Ф. И. Лабенского мог познакомиться в любом из тех домов, в которых он бывал в Петербурге после окончания Лицея, так как это издание было широко распространено (см.: *Варшавская М. Я.* Стихотворение Пушкина и картина Рафаэля. Л., 1949. С. 5—7; Рафаэль и его время. М., 1986. С. 247). Нельзя исключить и знакомство Пушкина с оригинальным текстом Мариетта.

СТАНСЫ Т⟨ОЛСТО⟩МУ

(«Философ ранний, ты бежишь...»)

(С. 69 и 218)

Автограф неизвестен.

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Смесь»: «К Т...» с пометой: «(1820)» (см.: Майков. Автографы П. С. 577). Фотокопия листа с перечнем: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7. Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 865.

Копия ст. 1—16 рукой Л. С. Пушкина в настоящее время неизвестна. Возможно, была сделана по памяти; находилась в тетради (24 страницы голубой писчей бумаги с водяным знаком «1818» и подписью на первой странице: «Пушкин»), принадлежавшей Алексею Николаевичу Астафьеву (1807—?), воспитаннику (с 1817 г.) Благородного пансиона при Главном Педагогическом институте (вместе с Л. С. Пушкиным, М. И. Глинкой и С. А. Соболевским), позднее флигель-адъютанту, коменданту имп. Главной квартиры, генерал-лейтенанту (1856). После смерти Астафьева рукопись от его наследников перешла к тифлисскому коллекционеру В. Д. Корганову. Напечатано: *Модзалевский Б. Л.* Новый автограф Пушкина : (Послание к А. Ф. Орлову) // ПиС. Вып. 17—18. С. 5—8 (описание и публикация в виде вариантов). По свидетельству Модзалевского, видевшего тетрадь в коллекции Корганова, в ней сохранился также не поддающийся чтению черновой набросок стихотворения, начинающегося словами:

К чему холодное...
К чему беж...
Мудрец угрюмый и младой
К чему бежит ⟨бежать ?⟩ очарованья
Любви и шалости...

(Там же. С. 6).

Набросок, очевидно, соотносится со «Стансами Т⟨олсто⟩му», однако предположение М. А. Цявловского, что это «копия записи стихов рукописной редакции первой строфы „Стансов"» (Акад. Т. 2. С. 1063), не может быть подтверждено за отсутствием самой рукописи.

Впервые: Ст 1826. С. 72—73 (отдел «Разные стихотворения»), под заглавием: «Стансы Т—му», с датой в оглавлении: «1819». На с. 191 примечание к ст. 18, написанное, вероятно, П. А. Плетневым: «Как здесь, так и в других местах поэт шутит над философиею эпикурейцев. Читатель без сомнения не будет смешивать чистых, душевных наслаждений с удовольствиями чувственными». «Пояснение», вероятно, было сделано или заблаговременно, с целью избежать цензурных придирок, или по предложению цензора Ст 1826 А. С. Бирукова. Вошло без изменений в тексте, но без примечания в Ст 1829. Ч. 1. С. 61—63 (отдел стихотворений 1819 г.).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по Ст 1829. В Акад. и последующих изданиях в ст. 8 эпитет «златый» (Ст 1826, Ст 1829) изменен на «златой» в соответствии с предположением, что «златый» — правка Плетнева (Акад. Т. 2. С. 1063). Достаточных оснований для такого утверждения нет. В Ст 1826 нигде не обнаруживается тенденция к архаизации пушкинской орфографии. В настоящем издании восстановлено чтение Ст 1826 и Ст 1829. Адресат послания раскрыт М. Н. Лонгиновым на основании собственного свидетельства Я. Н. Толстого (см.: Совр. 1856. № 7. Отд. V. С. 10—11).

Датируется 1819 г., согласно указанию Пушкина в Ст 1826 и Ст 1829; написано во второй половине года (предположительно в сентябре—декабре — см. ниже).

Яков Николаевич Толстой (1791—1867) — участник Отечественной войны 1812 г., с 1817 г. старший адъютант при дежурном генерале Главного штаба А. А. Закревском, поручик (1818); председатель общества «Зеленая лампа»; с 1823 г. находился в заграничном отпуске в Париже. Привлеченный в 1826 г. к следствию по делу декабристов, отказался вернуться, оставшись за границей на положении эмигранта. Сотрудничал в периодических изданиях (в том числе по приглашению Вяземского в «Московском телеграфе»); добившись реабилитации, в конце 1830-х гг. становится корреспондентом Министерства народного просвещения в Париже и чиновником по особым поручениям III Отделения, с обязанностью «защищения России в журналах» и информирования правительства о политическом состоянии и культурной жизни Франции. См. о Толстом: Черейский. С. 439—440; Декабристы: Биогр. справочник / Изд. подгот. С. В. Мироненко. М., 1988. С. 176—177; *Модзалевский Б. Л.* Яков Николаевич Толстой. СПб., 1899. Общение Толстого с Пушкиным в петербургский период 1817—1820 гг. очень интенсивно; они встречаются у Всеволожских, на заседаниях «Зеленой лампы», на квартире Толстого, у А. А. Шаховского (см. Летопись; по указ.). Толстой выступает в это время как театральный критик (см. примеч. к эпиграмме «⟨На Колосову⟩» («Все пленяет нас в Эсфири...») — наст. т., с. 624), переводчик пьес и в особенности как поэт-любитель; стихи его, читавшиеся в «Зеленой лампе», были затем объединены в книгу «Мое праздное время, или Сборник некоторых стихотворений Якова Толстого» (СПб., 1821). О близости Толстого и Пушкина в 1819—1820 гг. свидетельствует упоминание его в письме Пушкина к Мансурову 27 октября 1819 г. и в особенности письмо его к Толстому из Кишинева 26 сентября 1822 г. с обращением на «ты», куда включено стихотворение «Горишь ли ты, лампада наша...». Толстой предполагал быть издателем первого поэтического сборника Пушкина. Вошедшее в сборник «Мое праздное время» стихотворение Толстого «Послание к петербургскому жителю» имеет ряд точек соприкосновения с первой главой «Евгения Онегина» и, возможно, было одним из ее литературных источников (*Модзалевский Б. Л.* Яков Николаевич Толстой. С. 18—19).

История возникновения «Стансов Т⟨олсто⟩му» восстанавливается по косвенным данным. Толстому принадлежит «Послание к А. С. Пушкину», где описан эпизод их совместной поездки «на дрожках» по набережной Фонтанки в Коломну (вероятно, на

квартиру Пушкина к Калинкину мосту) после затянувшейся дружеской пирушки; во время этой поездки Толстой упросил Пушкина написать к нему послание:

Ты вспомни, как, тебя терзая,
Согласье выпросил тогда,
Как сонным голосом, зевая,
На просьбу мне ты молвил: *да!*
Но вот проходит уж вторая
Неделя с вечера того:
Я слышу, пишешь ты ко многим,
Ко мне ж покамест ничего...

(*Толстой Я. Н.* Мое праздное время. С. 49).

Реалии стихотворения (дрожки) позволяют отнести эту поездку к летнему времени; тогда же (спустя две недели), летом 1819 г. было написано послание Толстого, впоследствии, вероятно, читавшееся на заседании «Зеленой лампы» (см.: *Модзалевский Б. Л.* К истории «Зеленой лампы» // Модзалевский. С. 16, 36). В письме к Вяземскому в Варшаву от 13 августа 1819 г. А. И. Тургенев, говоря как о новинках о пушкинских посланиях «Орлову», «К Энгельгардту» и «К Щербинину», не упоминает послания к Толстому (см.: ОА. Т. 1. С. 286). Все это в совокупности позволяет предположительно датировать стихотворение сентябрем—декабрем 1819 г. Такая датировка, предложенная М. А. и Т. Г. Цявловскими (см.: Цявловские. Пометы), по непонятным причинам не была учтена в Акад. В то же время принятая в Акад. (Т. 2. С. 1063) узкая датировка стихотворения декабрем 1819 г. (то же в Летописи (С. 198) и Летописи 1991 (С. 193)) никак не аргументирована.

Ст. 8. *И на лампаду Эпиктета Златый Горациев фиал.* — Эпиктет (ок. 50—ок. 138) — один из наиболее выдающихся греческих философов-стоиков, проповедовавший неумолимое следование нравственному долгу, обращенность во внутренний мир и сохранение внутренней независимости в любых условиях (богатства или бедности, свободы или рабства). Стоической философии Пушкин противопоставляет гедонистическое мироощущение, безмятежное отношение к жизни (идеи, получившие классическое литературное выражение в поэзии Горация, почему символом их и становится у Пушкина «златый Горациев фиал»).

1820

ДОРИДЕ

(«Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»)

(С. 70 и 218)

Местонахождение автографа в Тетр. Капниста (Кап), белового с опиской в ст. 6 («И ласковых речей младенческая нежность» вместо: «И ласковых имен младенческая нежность»), в настоящее время неизвестно. Фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 7. Напечатано: Ефр. 1880. Т. 1. С. 545 (разночтение в ст. 6). Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 857.

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: НЗ. 1820. Ч. 1, № 1. С. 96, с подписью: «А. П.». Перепечатано А. Ф. Воейковым (с ошибкой в ст. 5: «Нарядов и речей бесценная небрежность» вместо: «Нарядов и речей приятная небрежность»): НЛ. 1823. № 34. С. 128. Вошло без изменений в Ст 1826. С. 124 (отдел «Подражания древним», с датой в оглавлении «1820») и Ст 1829. Ч. 1. С. 93 (отдел стихотворений 1820 г.); перепечатано: Опыт

русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 45.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется концом 1819—началом января (до 6) 1820 г.

Стихотворение не могло быть написано ранее поздней осени 1819 г., поскольку содержит реминисценцию из элегии А. Шенье (см. ниже), напечатанной в сборнике Шенье 1819 г., который вышел в свет 21 (9) августа 1819 г. в Париже. Нижняя граница датировки определяется цензурным разрешением № 1 «Невского зрителя» от 6 января 1820 г. Дата «1820» в оглавлении Ст 1826, по-видимому, была проставлена Пушкиным в соответствии не со временем написания стихотворения, а со временем его публикации.

По первоначальному плану стихотворение должно было открывать отдел «Подражания древним» в Ст 1826 (см. предполагаемое оглавление Ст 1826 в письме П. А. Плетнева к Пушкину от 26 сентября 1825 г. — Акад. Т. 13. С. 233; наст. т., с. 355). Непосредственным образцом для большинства произведений, включенных в этот отдел, послужили опыты «в древнем роде» Андре Шенье (Chénier, 1762—1794) (см.: *Гречаная Е. П.* Андре Шенье в России // Шенье А. Сочинения, 1819. М., 1995. С. 451—452). Еще В. Г. Белинский в пятой статье о сочинениях Пушкина (1844) указал, что последняя строка стихотворения является точным переводом стиха Шенье: «Et des noms caressants la mollesse enfantine» ⟨«И ласковых имен детская мягкость» — *фр.*⟩, добавив в этой связи: «...если где имеет глубокий смысл выражение: „Он берет свое, где ни увидит его", то, конечно, в отношении к этому стиху, который Пушкин умел сделать своим» (Белинский. Т. 7. С. 325). «Элегия XXVI» («S'ils n'ont point le bonheur, en est-il sur terre!..» ⟨«Коль счастья нет у них, есть ли оно на свете?..» — *фр.*⟩) (по изданию А. де Латуша: Œuvres complètes d'André Chénier. Paris, 1819. P. 133), откуда Пушкин заимствовал стих, не имеет других текстуальных перекличек с пушкинским стихотворением. В. Ф. Ходасевич отметил парность стихотворений «Дориде» и «Дорида»: в первом из них поэт уверяется «в непритворности Дориды», во втором — в себе самом «констатирует нечто другое: не обман и ложь — но способность в объятиях одной женщины вспоминать другую» (*Ходасевич В. Ф.* Поэтическое хозяйство Пушкина. Л., 1924. С. 144). Оба стихотворения написаны примерно в одно время («Дорида», возможно, несколько раньше — см. ее датировку: наст. т., с. 613).

⟨НА КОЛОСОВУ⟩

(«Все пленяет нас в Эсфири...»)

(С. 71 и 219)

Автограф неизвестен.

Впервые: РС. 1879. № 6. С. 380 — в биографическом очерке П. П. Каратыгина «Александр Сергеевич Пушкин»; перепечатано (с разночтением в ст. 8: «огромная нога» вместо: «широкая нога»): РС. 1880. № 7. С. 569 — в редакторском примечании к воспоминаниям А. М. Каратыгиной «Мое знакомство с А. С. Пушкиным».

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по: РС. 1879. № 6. С. 380.

Датируется предположительно первой половиной февраля (не ранее 4) 1820 г. (обоснование датировки см. ниже).

Первая публикация эпиграммы сопровождалась примечанием П. П. Каратыгина (племянника А. М. Колосовой-Каратыгиной, сына П. А. Каратыгина): «Эти стихи

доныне нигде не были напечатаны. Мы записали их со слов самой А. М. Каратыгиной, сохранившей их доныне в своей прекрасной, неизменной памяти» (РС. 1879. № 6. С. 380). А. М. Каратыгина откликнулась на эту публикацию племянника в своей известной статье «Мое знакомство с А. С. Пушкиным» (РС. 1880. № 7), где выразила неудовольствие по поводу обнародования забытой эпиграммы, утверждая, что Пушкин «впоследствии сам стыдился» ее и что «самое уважение к памяти Пушкина требует умолчания о тех из его мелких стихотворений, которым он сам не придавал никакой цены» (РС. 1880. № 7. С. 569; П. в восп. Т. 1. С. 197). Каратыгина не цитировала эпиграмму; текст ее был дан в редакторском примечании (без подписи). Этот текст, отличающийся от текста первой публикации в ст. 8, воспроизводится во всех современных изданиях; по первой публикации эпиграмму печатали В. Е. Якушкин (АН 1900—29. Т. 2. С. 25), П. О. Морозов (Венг. Т. 1. С. 505) и Ю. Г. Оксман (в изд.: *Каратыгин П. А.* Записки. Л.: Academia, 1930. Т. 2. С. 268). Преимущественный выбор текста второй публикации объясняется, видимо, убеждением, что он уточнен самой Каратыгиной. Между тем воспоминания Каратыгиной появились в печати через четыре месяца после смерти актрисы. Автограф ее статьи неизвестен; вряд ли текст, напечатанный в редакторском примечании, был санкционирован самой Каратыгиной, и так уже раздраженной публикацией оскорбительной для нее эпиграммы. Возможно, это другой вариант эпиграммы, известный в устной передаче.

Как вспоминала Колосова, эпиграмма была написана на ее «третий дебют в роли Эсфири» (в трагедии Расина «Эсфирь» в переводе П. А. Катенина) и после установившихся у нее с поэтом «добрых отношений» явилась для Колосовой неожиданностью. Выясняя позднее причины появления эпиграммы, Колосова узнала, что она была ответом на «нелепую сплетню»: «Говоря о Пушкине у князя Шаховского, Грибоедов назвал поэта „мартышкой" (un sapajou). Пушкину перевели, будто бы это прозвище было дано ему — мною! ⟨...⟩ Раздраженный, раздосадованный, не взяв труда доискаться правды, поэт осмеял меня (в 1819 году) в этом пасквиле» (П. в восп. Т. 1. С. 197, 200). Этот рассказ в известной степени объясняет личный характер эпиграммы, осмеивающей внешность актрисы и противоречащей другим пушкинским поэтическим обращениям к Колосовой (см. примеч. к стихотворению «⟨Колосовой⟩» («О ты, Надежда нашей Сцены...») — наст. т., с. 660; также стихотворение 1821 г. «Катенину» («Кто мне пришлет ее портрет...»)); однако он содержит ряд хронологических смещений. Грибоедов, например, уехал из Петербурга еще в августе 1818 г. Первое выступление Колосовой в роли Эсфири состоялось 3 января 1819 г. и не могло быть поводом для эпиграммы. В это время отношения Пушкина с Колосовой становятся домашними; Пушкин пишет Колосовой мадригал (см. стихотворение «⟨Колосовой⟩» — наст. т., с. 96). Кроме того, по рассказу актрисы, Пушкин под влиянием уговоров Катенина раскаивался в своей опрометчивости и намеревался «ехать ⟨...⟩ с повинной», «но тут последовала его высылка из Петербурга», и общение прервалось (П. в восп. Т. 1. С. 201). Эпиграмма должна была быть написана незадолго до высылки, иначе Катенин несомненно успел бы помирить Пушкина с актрисой. Это отодвигает время создания эпиграммы к последним месяцам пребывания Пушкина в Петербурге — декабрю 1819—январю 1820 г. (8 февраля 1820 г. театральный сезон в Петербурге закончился (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 491, примеч. 175), и никаких новых впечатлений о Колосовой-актрисе у Пушкина быть уже не могло). Так, вопреки прежним изданиям, относившим эпиграмму, согласно воспоминаниям Колосовой, к 1819 г., датировал эпиграмму М. А. Цявловский (Акад. Т. 2. С. 1063). Б. В. Томашевский относил эпиграмму к 1820 г. (Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 396), что представляется более точным. 4 февраля 1820 г. Колосова в третий раз выступила в «Эсфири». Вероятнее всего, эпиграмма была написана под свежим впечатлением именно от этого спектакля.

Дата «первая половина февраля 1820 г.» позволяет наметить и контекст театральных полемик, в котором возникает эпиграмма. К этому времени соперничество А. М. Колосовой и Е. С. Семеновой стало общим местом в журнальной критике; спор шел как об индивидуальном даровании актрис, так и о противоположных театральных

школах — «методах» Н. И. Гнедича, учителя Семеновой, и П. А. Катенина, наставника Колосовой и ее будущего мужа В. А. Каратыгина. Предпочтение Семеновой отдавал, помимо Гнедича, Я. Н. Толстой, председатель общества «Зеленая лампа»; решительным сторонником Колосовой был другой участник и постоянный театральный обозреватель «Зеленой лампы» Д. Н. Барков (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 267—288; *Медведева И. Н.* Екатерина Семенова : Жизнь и творчество трагической актрисы. М., 1964. С. 148, 197, 201—209). В январе—мае 1820 г. Пушкин пишет статью «Мои замечания об русском театре», обнаруживающую его разочарование в сценических возможностях Колосовой и безусловное предпочтение игры Семеновой. В этой статье он упоминает и о Семеновой в роли Эсфири, называя при этом и другие роли, где она явилась недосягаемой соперницей Колосовой, — Антигону, Моину: «...она украсила несовершенные творения несчастного Озерова и сотворила роль Антигоны и Моины; ⟨...⟩ в ее устах понравились нам славянские стихи Катенина (в «Эсфири». — *Ред.*), полные силы и огня, но отверженные вкусом и гармонией» (Акад. Т. 11. С. 10). Между тем сам Катенин предлагал роль Эсфири Колосовой и, по утверждению П. Н. Арапова, «проходил с нею эту роль многократно», и 3 января 1819 г. Колосова «играла ее на Большом театре и имела полный успех, несмотря на то, что в Эсфири превосходна была К. С. Семенова» (*Арапов П. Н.* Летопись русского театра. СПб., 1861. С. 273). Д. Н. Барков в «Репертуарах», составлявшихся для «Зеленой лампы», выступал в защиту перевода Катенина и заявлял, что «г-жа Колосова играет роль Эсфири лучше, нежели все другие», имея в виду в первую очередь Семенову (Томашевский. Пушкин, I. С. 278). Отсюда происходит недовольство Катенина, по рассказу Колосовой, «пенявшего» Пушкину, что «его выходка тем стыднее, что ее могут приписать угодливости поэта „Клитемнестре" (так называли они К. С. Семенову)» (П. в восп. Т. 1. С. 201). Это место в мемуарах Колосовой-Каратыгиной несомненно восходит к рассказу Катенина, как и свидетельство о намерении Пушкина ехать к ней «с повинной». Сам Катенин неоднократно возвращался к истории эпиграммы Пушкина; с его слов о ней глухо упомянул П. В. Анненков еще в 1855 г. («П. А. Катенин помирил А. С. с А. М. Каратыгиной, дебюты которой поэт наш встретил довольно злой эпиграммой» — Анненков. Материалы 1855. С. 56). В своих воспоминаниях о Пушкине Катенин писал: «Он провинился перед нею, вскоре после ее первых дебютов, довольно плохой эпиграммою, вероятно, также по чужому внушению: потом в коротеньком послании на мое имя принес повинную голову и просил моего ходатайства; оно было почти лишнее; умная женщина не может долго сердиться за безделицу» (П. в восп. Т. 1. С. 187). Объяснение и примирение состоялось уже по возвращении Пушкина из ссылки; ему предшествовало комплиментарное по отношению к Колосовой послание Пушкина «Катенину», а также стихотворение «На трагедию гр. Хвостова, изданную с портретом Колосовой» («Подобный жребий для поэта...») (1821—1824). Об обстоятельствах примирения рассказала сама актриса:

«Он ⟨Катенин⟩ привел ко мне в уборную „кающегося грешника", как называл себя Пушкин.

— „Размалеванные брови", — напомнила я ему, смеясь.

— Полноте, Бога ради, — перебил он меня, конфузясь и целуя мою руку. — Кто старое помянет, тому глаз вон! Позвольте мне взять с вас честное слово, что вы никогда не будете вспоминать о моей глупости, о моем мальчишестве!..

Слово было дано; мы вполне примирились...» (П. в восп. Т. 1. С. 202).

Подробнее см.: *Муравьева О. С.* Эпиграмма Пушкина «Все пленяет нас в Эсфири...» // Новые безделки : Сб. статей к 60-летию В. Э. Вацуро. М., 1995—1996. С. 347—353.

Ст. 4. *Кудри черные до плеч...* — высказывалось предположение (см.: Венг. Т. 1. С. 506; коммент. П. О. Морозова), что Колосова по ошибке памяти интерполировала в текст строку из описания Ленского в «Евгении Онегине» (глава вторая, строфа VI: «И кудри черные до плеч»); более вероятна, однако, автореминисценция Пушкина.

«МНЕ БОЙ ЗНАКОМ — ЛЮБЛЮ Я ЗВУК МЕЧЕЙ...»

(С. 72 и 219)

Местонахождение автографа из бумаг Ф. Ф. Юрьева, бывшего в распоряжении Г. Н. Геннади и П. А. Ефремова (см. о нем: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 138—139), в настоящее время неизвестно. Напечатано: Генн. 1859. Т. 1. С. 211 (с ошибочным чтением ст. 1: «Мне бой знаком — люблю язык мечей»); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 316—317 (описание и варианты автографа; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Ефр. 1882. Т. 7 (на вклейке перед титулом).

Впервые: Генн. 1859. Т. 1. С. 211.

В собрание сочинений впервые включено: Генн. 1859. Т. 1.

Печатается по факсимиле. Пунктуация, отсутствующая в автографе, редакторская.

Датируется 1820 г. предположительно временем между 5 и 17 апреля, исходя из описания автографа, данного П. А. Ефремовым (Ефр. 1880. Т. 1. С. 540; Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 138). Автограф на четверке синей бумаги с водяным знаком «1819»; на обороте рукой, по-видимому, Д. Н. Баркова набросан «недельный репертуар» на две недели, подобный таким же «репертуарам» Баркова, которые сохранились в бумагах «Зеленой лампы» (см.: *Модзалевский Б. Л.* К истории «Зеленой лампы» // Модзалевский. С. 24—28). «Репертуар» относится к 5—17 апреля 1820 г. (см.: *Арапов П. Н.* Летопись русского театра. СПб., 1861. С. 294; *Каратыгин А. В.* Журнал театральный — ПД, ф. 265, оп. 7, № 55, 56; здесь указаны апрельские спектакли 1820 г.: 12 апреля в бенефис Е. Лебедевой опера «Ромео и Юлия» на музыку Д. Штейбельта и первое представление водевиля Э. Скриба и К. Менисье «Каролина», переведенного с французского Н. В. Всеволожским, а 15 апреля — опера «Елизавета, королева английская» на музыку Россини, что совпадает с записями в «репертуаре»).

В Генн. 1859 стихотворение было произвольно отнесено к 1819 г. (то же в Генн. 1870 и Ефр. 1880). П. А. Ефремов, перенесший его после знакомства с автографом в 1820 г., определял время его написания как середину апреля (Ефр. 1882. Т. 1. С. 507) или как начало апреля (Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 138). Последняя дата была принята и П. О. Морозовым (Венг. Т. 2. С. 547). В Акад. (Т. 2. С. 1077) и Летописи (С. 205) датировано М. А. Цявловским февралем 1820 г., очевидно, потому, что Цявловский связывал содержание стихотворения с событиями испанской революции, первое сообщение о которой появилось в русской печати 31 января 1820 г. (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 169). В более осторожной форме эта версия сформулирована Б. В. Томашевским (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 209). Т. Г. Цявловской передатировано предположительно 5—17 апреля (см.: Летопись 1991. С. 203, 656). Эта дата представляется наиболее вероятной. Возможно, однако, что стихотворение написано и несколькими днями позже, когда «репертуар» Баркова еще не потерял «остроты новизны» (см.: *Садиков П. А.* Послание Ф. Ф. Юрьеву 1820 г. // П. Врем. [Т.] 2. С. 272). По всей видимости, стихотворение читалось на заседании «Зеленой лампы».

Комментаторы затруднялись дать биографическое объяснение возникновению у Пушкина воинственных настроений в 1820 г. Отмечалось, что уже в середине 1819 г. он оставил мысль о военной службе и что в апреле 1820 г. никакой войны не было, а потому стихотворение не должно иметь буквального смысла. Высказывалось мнение, что эмоциональное состояние «восторженности перед смертельной опасностью», отразившееся в стихотворении, было внушено Пушкину угрозою ссылки (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 317—318, коммент. В. Е. Якушкина; ср.: Венг. Т. 2. С. 547, коммент. П. О. Морозова).

Ю⟨РЬЕ⟩ВУ

(«Любимец ветреных Лаис...»)

(С. 73 и 219)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Вощинина (Вощ) — под заглавием: «К Юрьеву».

2) Альбом Горчакова (Грч) — ст. 22—27, под заглавием: «Отрывок».

3) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «К Юрьеву», с подписью: «А. Пушкин», с ошибками в ст. 5—6 и пропуском ст. 17—20.

4) Н. В. Путяты (Пут) — под заглавием: «К Юрьеву», с подписью: «А. Пушкин».

5) Из архива Баратынских (имение Мара) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 55) (Барат$_1$) — под заглавием: «Юрьеву», рукой А. Л. Баратынской (?).

6) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Ю—ву», с ошибкой в ст. 24.

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — ст. 22—27, под заглавием: «Пушкин про себя» (заглавие в оглавлении: «Надпись к портрету Пушкина»). Напечатано: Щербачев. С. 85—86. Здесь же Ю. Н. Щербачев сообщает о другой копии на отдельном листе, бывшей в бумагах П. П. Каверина.

2) Бывшая в распоряжении М. А. Бестужева-Рюмина (Бест), по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже).

3) Бывшая в распоряжении А. А. Краевского, по которой им была осуществлена публикация стихотворения в журнале «Отечественные записки» (1841. Т. 15. Отд. III. С. 284) (ОЗ) — под заглавием: «К Ю—ву», с делением на два астрофических фрагмента между ст. 21 и 22.

В бумагах Ф. Ф. Юрьева стихотворение сохранилось в виде печатного текста (ПД, ф. 244, оп. 4, № 1) (Пчт) — под заглавием: «Ю—ву», на двух полулистах бумаги с водяным знаком «1819», без разрешения цензуры и указания года и места печатанья, с пометами рукой Юрьева (?): подписью под текстом: «А. Пушкин» и датой: «1821». Очевидно, Юрьев сам отпечатал несколько экземпляров послания; сделать это ему было нетрудно, так как он был в это время старшим адъютантом легкой кавалерийской дивизии лейб-гвардии Уланского полка и должен был по службе для печатанья приказов сноситься с типографиями. Известны еще два таких печатных экземпляра послания — в архиве Всеволожских (РГИА, ф. 652, оп. 1, № 187, л. 4—4 об.), приложенный Юрьевым к его письму к А. В. Всеволожскому от 11 июля 1820 г. (см. ниже), и в РНБ (шифр: Пушкин/2—Ю—11—1).

Впервые: СЗ. С. 305—306 (публ. М. А. Бестужева-Рюмина без ведома Пушкина); под заглавием: «К Ю.....у», с подписью: «Ап» (т. е. «Anonyme»). Фамилия адресата раскрыта: Генн. 1859. Т. 1. С. 185.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 9.

Печатается по экземпляру печатного текста из бумаг Юрьева (Пчт). Этот текст представляется наиболее авторитетным, так как он принадлежал адресату послания и, по всей вероятности, был напечатан им с подлинника.

Датируется апрелем—началом мая (до 6) 1820 г. по сообщению Ф. Ф. Юрьева в письме к А. В. Всеволожскому от 11 июля 1820 г.: «P. S. Вот стихи, которыми Пушкин чествует меня перед своим отъездом». К письму приложен листок (точно такой же, как и сохранившийся в бумагах Юрьева) с печатным текстом послания. (См.: *Садиков П. А.* Послание Ф. Ф. Юрьеву 1820 г. // П. Врем. [Т.] 2. С. 268; оригинал по-франц.).

Долгое время стихотворение датировалось 1818 г. на основании указания Пушкина в «⟨Опровержении на критики⟩» (1830), что оно было написано им «на 19 году». Датировка была изменена после публикации П. А. Садиковым в 1936 г. цитированного выше письма Юрьева к А. В. Всеволожскому от 11 июля 1820 г. По предпо-

ложению П. А. Садикова, послание Пушкина к Юрьеву было связано с прощальными заседаниями «Зеленой лампы», устроенными в конце апреля 1820 г., когда стало известно об отъезде Пушкина на юг. Прямых сведений о таких заседаниях нет. Среди автографов Пушкина, принадлежавших Юрьеву, сохранился автограф стихотворения Пушкина «Мне бой знаком — люблю я звук мечей...» (см. наст. т., с. 72). Пушкинское стихотворение занимает оборот листа с набросанным рукой Д. Н. Баркова репертуаром театров за 5—17 апреля, подобным тем, какие находятся в бумагах «Зеленой лампы» (см.: *Модзалевский Б. Л.* К истории «Зеленой лампы» // Модзалевский. С. 24—28). Как считал Садиков, Пушкин записал свое стихотворение «Мне бой знаком — люблю я звук мечей...» на листке с репертуаром во время одного из «прощальных» заседаний; тогда же или несколько позднее могло быть написано и послание к Юрьеву (см.: *Садиков П. А.* Послание Ф. Ф. Юрьеву 1820 г. С. 272—273). Эта гипотеза основана на целом ряде допущений, не имеющих фактического подтверждения. Другая версия была предложена Б. В. Томашевским на основании сопоставительного анализа текста послания Юрьеву и так называемого «Послания к „Зеленой лампе"», написанного до апреля 1821 г. Это позднейшее поэтическое обращение Пушкина к своим приятелям по «Зеленой лампе» обнаруживает в одном из фрагментов черновика отчетливые текстуальные переклички с посланием к Юрьеву: «Приди, прелестный Адонис, Улан Пафоса и Киферы, Любимец ветреных Лаис, Счастливый баловень Венеры». Томашевский предполагал, что наброски послания к «Зеленой лампе» предшествовали по времени полностью завершенному посланию к Юрьеву, которое следует относить также к 1821 г. (что соответствует помете на печатном тексте): оно могло быть послано Пушкиным в Петербург при несохранившемся письме (см.: Томашевский. Пушкин, I. С. 201). В изданиях под своей редакцией Томашевский публиковал послание среди стихотворений 1821 г. (см., например: Акад. в 10 т. (2). Т. 2. С. 44, 402—403). Соотношение текстов, однако, в данном случае тоже не дает безусловных оснований для датирования; фрагмент послания к друзьям, посвященный Юрьеву, на л. 60 Тетр. ПД 830 производит впечатление отсылки к уже известному тексту, своего рода автоцитации. Единственным документальным хронологическим свидетельством остается, таким образом, указанное выше письмо Юрьева к А. В. Всеволожскому от 11 июля 1820 г. (происхождение пометы «1821» на печатном тексте неясно).

Об адресате послания, Ф. Ф. Юрьеве, см. примеч. к стихотворению «Здорово, Юрьев именинник...» — наст. т., с. 601.

По сведениям П. В. Анненкова, стихотворение произвело сильное впечатление на К. Н. Батюшкова: он «судорожно сжал в руках листок бумаги», на котором было написано стихотворение, и проговорил: «О! как стал писать этот злодей!» (см.: Анненков. Материалы 1855. С. 55). Сам Пушкин спустя 10 лет относился к стихотворению весьма критически. По поводу его публикации в «Северной звезде на 1829 г.» (см. выше) он писал: «...г-н Ап. не имел никакого права располагать моими стихами, поправлять их по-своему и отсылать в альманах г. Б⟨естужева⟩ вместе с собственными произведениями стихи, преданные мною забвению или написанные не для печати ⟨...⟩, или которые простительно мне было написать на 19 году, но непростительно признать публично в возрасте более зрелом и степенном (напр., «*Послание к Ю⟨рьеву⟩*»)» («⟨Опровержение на критики⟩», 1830 — Акад. Т. 11. С. 157). Об отношении Пушкина к публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде» см. также: П. в критике, II. С. 421—423.

СТИХОТВОРЕНИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ ГОДОВ

ЛИЛЕ

(«Лила, Лила, я страдаю...»)

(С. 74 и 220)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 41 об. — черновой набросок ст. 4—6 на полях автографа «Элегии» («Я видел смерть; она в молчаньи села...») (1816). См.: Пушкин. Соч. 1999. С. 382; наст. изд., т. 1, с. 379. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 615 (публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — под заглавием: «К Лиле», авторизованная, с правкой Пушкина весны 1825 г., с карандашными пометами у заглавия: справа рукою Пушкина — «в мелочи», слева — «М» (т. е. «Мелочи»), с опиской в ст. 5 («Но любовь моя напрасно» вместо: «Но любовь моя напрасна»), не исправленной Пушкиным; с иным расположением строк (четные стихи — с отступом). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 10, 44 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К Лиле»; текст соответствует Вс с незначительными отличиями, объяснимыми небрежностью переписчика. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 615 (в виде вариантов; публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

Вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.», под заглавием: «Лиле», с записью начала ст. 1: «Лила, Лила!» (см.: Майков. Автографы П. С. 578) и в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Ст 1826. С. 106 (отдел «Эпиграммы и надписи»). Вошло с пунктуационными отличиями в Ст 1829. Ч. 2. С. 156 (отдел стихотворений разных годов); перепечатано: Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 42; Подарок родным. 1832. № 3 (с измененным ст. 1: «Саша, я страдаю» и нотами А. А. Алябьева) (см.: Puschkiniana. Библиографический указатель статей о жизни А. С. Пушкина, его сочинений и вызванных ими произведений литературы и искусства / Сост. В. И. Межов. СПб., 1886. С. 265, № 4004).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется предположительно 1816 (?)—началом 1820 г. Наиболее вероятной представляется датировка концом 1818—началом 1820 г.

Во всех изданиях до Acad. в 6 т. стихотворение датировалось 1816 г. как адресованное тому же лицу, что и «Слово милой» («Я Лилу слушал у клавира...»), — Марии Смит (см., например, АН 1899. Примеч. С. 327; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 337; коммент. Л. Н. Майкова; в изданиях под редакцией П. А. Ефремова даже печаталось с подзаголовком: «Марии Смит»). В Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 695) М. А. Цявловский указал на относящийся к стихотворению черновой набросок в ЛТ, который был им датирован октябрем—ноябрем 1819 г. Впоследствии этот черновой набросок был интерпретирован Т. Г. Зенгер (Цявловской) как запись переработки ст. 4—6 стихотворения «Лиле», а общая датировка, таким образом, расширена до «1816 (?)—ноября 1819 г.». Предположение Цявловской, что до появления наброска ст. 4—6 в ЛТ на полях автографа «Элегии» («Я видел смерть; она в молчаньи села...») (1816) существовала какая-либо первоначальная редакция стихотворения, остается, однако, недоказуемой гипотезой. Стихотворение написано Пушкиным после выхода из Лицея, поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники. Черновые наброски в ЛТ одновременны с правкой Пушкина по тексту «Элегии» («Я видел смерть; она в молчаньи села...») и варьируют те же элегические формулы. По-видимому, они являются все-таки первоначальными, возникшими непосредственно при

переработке элегии, а стихотворение может датироваться временем не ранее этой переработки (конец 1818—1819 г. — см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 687; наст. изд., т. 1, с. 716) и не позднее составления Вс (начало 1820 г.). Совпадение имен — недостаточный повод говорить о связи стихотворений «Лиле» и «Слово милой»; Лила здесь — условно-поэтическое имя. В пользу адресации стихотворения «Лиле» Марии Смит также нет никаких свидетельств.

ИСТОРИЯ СТИХОТВОРЦА

(«Внимает он привычным ухом...»)

(С. 75 и 220)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — с карандашной пометой слева у заглавия: «Эпиг.» (т. е. «Эпиграммы»). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 15, 47 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Сб. Алмазова (Алм) — с подписью: «А. Пушкин».

3) Первый сб. из архива Помяловского ($Пом_1$) — без заглавия, с подписью: «А. П.».

4) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «История стихотворца (Хвостова)».

5) Тетр. из собрания Перетца (Перц) — под заглавием: «Эпиграмма».

6) Вторая тетр. Долгорукова (Долг).

Заглавие в записи: «Ист. стихотв.» вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.» (см.: Майков. Автографы П. С. 578). Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Соревн. 1821. Ч. 14, № 5. С. 202, под заглавием: «Эпиграмма», с подписью: «А. Пушкин». Вошло без изменений в тексте, под заглавием: «История стихотворца» в Ст 1826. С. 104 (отдел «Эпиграммы и надписи») и в другой редакции в Ст 1829. Ч. 2. С. 163 (отдел стихотворений разных годов); перепечатано: Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 162; Учебная книга русской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе... / Изд. Н. Гречем. 2-е изд. СПб., 1830. Ч. 3. С. 223; Российская хрестоматия, или Отборные сочинения отечественных писателей в прозе и стихах / Сост. И. Пенинский. СПб., 1834. Ч. 2. С. 358. Без указания авторства Пушкина напечатано в переводе на немецкий язык в поэтической антологии К. Ф. фон дер Борга: Poetische Erzeugnisse der Russen / Ein Versuch von Karl Friedrich von der Borg. Riga; Dorpat, 1823. Bd 2. S. 304 (см.: *Ершофф Г.* Прижизненная известность Пушкина в Германии // Врем. ПК. Вып. 21. С. 69—70).

Тексты копий 2 и 3 соответствуют редакции Соревн. и Ст 1826; копии 1, 4—6 дают редакцию Ст 1829. Возможно, эта редакция являлась первоначальной, измененной для журнальной публикации, а потом восстановленной.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 3.

Печатается по Ст 1829.

Датируется предположительно июнем (не ранее 11) 1817—20 августа 1818 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники, и не позднее 20 августа 1818 г., так как 21 августа Дельвиг читал стихотворение (под заглавием: «История бедного поэта») в заседании Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (см.: *Кубасов И. А.* А. С. Пушкин — член С.-Петербургского «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» // РС. 1899. № 5. С. 472).

МАДРИГАЛ М....ОЙ

(«О вы, которые любовью не горели...»)

(С. 76)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — под заглавием: «Мадригал М—ой», без разночтений с текстом и поправок. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 14 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «Мадригал М—ой», исправленным на: «Мадригал милой».

Тексты копий идентичны. Вопрос об авторстве Пушкина решается присутствием копии стихотворения в Вс.

Впервые: НЗ. 1820. Ч. 2, № 4. С 68, без подписи. Перепечатано без имени Пушкина: Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 215.

В собрание сочинений впервые включено: ГИХЛ 1935. Т. 1.

Печатается по НЗ, пунктуация по Вс.

Датируется предположительно июнем (не ранее 11) 1817—началом 1820 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники. Нижняя граница датировки определяется временем составления Вс.

Адресат неизвестен.

ИМЕНИНЫ

(«Умножайте шум и радость...»)

(С. 77 и 221)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, с правкой Пушкина 1825 г., текст первой редакции под заглавием: «Куплет», исправленным Пушкиным в 1825 г. на: «Именины», с пометой: «М» (т. е. «Мелочи») слева у заглавия. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 15 и 47 (публ. Б. В. Томашевского). Воспроизведение: Томашевский. Новые материалы. С. 833.

2) Первая тетр. из собр. Нейштадта ($Нейш_1$) — под заглавием: «Куплет», с подписью: «А. П.».

3) Тетр. Шереметева (Шер) — без заглавия, с подписью: «А. П.».

4) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «Куплет».

5) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Куплет».

Копии 2—5 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 616 (в виде вариантов; публ. Т. Г. Зенгер (Цявловский)).

Вс до поправок и все остальные копии дают текст первой редакции.

Заглавие вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.» (см.: Майков. Автографы П. С. 579) и в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Ст 1826. С. 108 (отдел «Эпиграммы и надписи»). Вошло без изменений в Ст 1829. Ч. 2. С. 162 (отдел стихотворений разных годов).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется предположительно июнем (не ранее 11) 1817—началом 1820 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в лицейские

рукописные сборники. Нижняя граница датировки определяется временем составления Вс.

П. В. Анненков напечатал стихотворение в числе лицейских (Анн. Т. 2. С. 222). В изданиях П. А. Ефремова также датировалось 1817 г., лицейским временем, и связывалось с каким-то семейным событием в доме директора Лицея Е. А. Энгельгардта. Ефремов, по собственному его свидетельству, следовал «личному указанию В. П. Гаевского, будто оно написано по поводу посещений Энгельгардтовой семьи» (см.: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 80). Во всех последующих изданиях до Acad. в 6 т. включительно также отнесено к 1817 г.

Ст. 5. *...дитя крылато...* — античный бог любви Эрот (Амур).

К. А. Б***

(«Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)

(С. 78 и 221)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — авторизованная, с правкой Пушкина весны 1825 г., под заглавием: «Экспромт», исправленным Пушкиным на: «К. А. Б—». Слева у заглавия помета: «М.» (т. е. «Мелочи»). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 14 и 46 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «Экспромт М—ой», с подписью: «А. Пушкин» и с искажением в ст. 1 («Что может наскоро стихами молвить ей?»).

3) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «Экспромт М—ой».

4) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «Экспромт М.....ой».

Тексты копий идентичны.

Вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.», под заглавием: «Экспромт» и с записью начала ст. 1: «(Что можно наскоро)» (см.: Майков. Автографы П. С. 580) и в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Ст 1826. С. 111 (отдел «Эпиграммы и надписи»), под заглавием: «К. А. Б.». Без изменений в тексте, с иным графическим оформлением заглавия вошло в Ст 1829. Ч. 2. С. 150 (отдел стихотворений разных годов); перепечатано: Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 183; Учебная книга русской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе... / Изд. Н. Гречем. 2-е изд. СПб., 1830. Ч. 3. С. 225.

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 4.

Печатается по Ст 1829.

Датируется июнем (не ранее 11) 1817—началом 1820 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники. Нижняя граница датировки определяется временем составления Вс.

Адресат мадригала не установлен. Начиная с Генн. 1869—71 (Т. 1. С. 515) четверостишие относили к Екатерине (Катерине) Павловне Бакуниной (см. о ней: Пушкин. Соч. 1999. С. 625—626; наст. изд., т. 1, с. 649—650), даже несмотря на то что ее второй инициал не совпадал с вторым инициалом адресата, дважды указанным в прижизненных публикациях стихотворения. В АН 1900—29 (Т. 1. С. 245) напечатано под заглавием: «К. П. Бакуниной» (публ. Л. Н. Майкова; ранее в АН 1899. С. 256 — под заглавием: «К. А. Бакуниной»). С тем же заглавием напечатано в Ефр. 1903—05, хотя в примечаниях П. А. Ефремов отметил необоснованность этой

адресации (Т. 1. С. 264; Т. 8. С. 83). Заглавие прижизненных публикаций восстановлено Н. О. Лернером (Венг. Т. 1. С. 448—450). Гипотеза, что стихотворение обращено к К. П. Бакуниной, влекла за собой и его датировку 1816—1817 гг. — временем любовного увлечения Пушкина.

Согласно предположению Л. Н. Майкова, стихотворение восходит к тому же неизвестному французскому источнику, которым воспользовался Г. Р. Державин для своей «Надписи к портрету Варвары Васильевны Энгельгардт» (1780) (см.: АН 1899. Примеч. С. 351—352; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 365—366). Державинская «Надпись к портрету...», однако, не могла быть знакома Пушкину, так как появилась в печати лишь в 60-х гг. XIX в. (см.: *Державин Г. Р.* Соч. / С объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 230).

⟨В АЛЬБОМ Е. Я. СОСНИЦКОЙ⟩

(«Вы съединить могли с холодностью сердечной...»)

(С. 79)

Автограф неизвестен. Согласно указанию П. А. Ефремова (Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 108—109), находился в альбоме Е. Я. Сосницкой, принадлежавшем артисту Сазонову и бывшем временно у Я. Ф. Березина-Ширяева.

Копия в письме без даты П. А. Висковатова к Л. Н. Майкову (ПД, ф. 244, оп. 4, № 133) с другого автографа (?) в альбоме, принадлежавшем А. М. Покровскому, командиру Беломорского полка. По свидетельству Висковатова, видевшего альбом у Покровского в Ревеле, стихотворение с опиской в ст. 1 («соединить» вместо «съединить») было написано рукою Пушкина и им подписано. Альбом, как утверждал Висковатов, принадлежал первоначально Виталии Поярковой, о чем гласила надпись на альбоме. К ней обращены разные содержащиеся в нем стихотворения, все написанные не позднее 1819 г. Альбом попал к А. М. Покровскому от офицера Суворовского полка Долотовского, женатого на помещице Смоленской губернии Поярковой (в каких отношениях находилась она к Виталии Поярковой, неизвестно). Степень достоверности этого сообщения оценить трудно. Напечатано: Майков. Материалы. С. 11 (публ. В. И. Саитова).

Впервые: Анн. Т. 7. С. 81, 1-я паг. (по неуказанному источнику, с датой: «1818»).

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7.

Печатается по Анн.

Датируется предположительно концом 1817—маем (до 6) 1820 г.

В ГИХЛ 1934 и Acad. в 9 т. включено в раздел «Dubia» как дошедшее «в малоавторитетной позднейшей передаче» (Acad. в 9 т. Т. 1. С. 485). Последнее утверждение не представляется корректным. Мнение П. В. Анненкова, первого публикатора стихотворения, пользовавшегося неизвестными нам источниками и не сомневавшегося в авторстве Пушкина, уже само по себе является достаточно авторитетным. Оно подтверждается и указанием П. А. Ефремова на автограф.

Елена Яковлевна Сосницкая (1800—1855), урожденная Воробьева — дочь известного певца Я. С. Воробьева, драматическая актриса, одна из лучших учениц А. А. Шаховского, с января 1817 г. жена знаменитого актера И. И. Сосницкого, дебютировала в 1814 г. К 1817 г. она в числе других актрис «молодой труппы» считалась «украшением большой сцены» (см.: *Погожев В. П.* Столетие организации императорских московских театров. СПб., 1906. Вып. 1, кн. 1. С. 70). Пушкин мог впервые увидеть Сосницкую 13 июня 1817 г. в роли Лизы в комедии Н. И. Хмельницкого «Говорун» (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 114). Личное знакомство их состоялось, скорее всего, на «чердаке» кн. А. А. Шаховского, где Пушкин начинает бывать с декабря 1818 г. Характеристику Сосницкой и пояснение к пушкинскому четверостишию находим в воспоминаниях актера и драматурга Н. И. Куликова,

встречавшегося с Пушкиным в 1830-е гг.: «Она была кокетка, любила, чтобы все влюблялись в нее и ухаживали за нею, а сама была холодна. Пушкин сразу понял ее и написал ей в альбом стихи, которые, разбирая в настоящее время, удивляешься, как в четырех строках он сумел выразить всю ее характеристику...» (РС. 1892. № 8. С. 470). Куликов передает также слова Пушкина о Сосницкой: «Я сам в молодости, когда она была именно прекрасной Еленой, попался было в сеть, но взялся за ум и отделался стихами» (РС. 1881. № 8. С. 609). Пушкин упоминал Сосницкую в письме к П. Б. Мансурову от 27 октября 1819 г. («Сосницкая и кн. Шаховской толстеют и глупеют — а я в них не влюблен — однако ж его вызывал за его дурную комедию, а ее за посредственную игру» — Акад. Т. 13. С. 11) и в «Моих замечаниях об русском театре» (1820). С наибольшей вероятностью стихотворение можно датировать временем предположительного увлечения Пушкина Сосницкой — 1818—1819 гг. Тем не менее запись в альбоме Сосницкой могла быть сделана в любое время на протяжении конца 1817—1820 г. (до отъезда Пушкина из Петербурга 6 мая 1820 г.).

⟨Е. П. БАКУНИНОЙ⟩

(«Напрасно воспевать мне ваши именины...»)

(С. 80)

Автограф (ПД № 11) — беловой, без заглавия, с подписью: «АП», на отдельном листе альбомного формата. Напечатано: *Лернер Н. О.* Пушкин и его юношеская любовь // Нива. 1913. № 43. 26 окт. С. 852. Факсимильное воспроизведение: Там же. С. 851.

Впервые: Нива. 1913. № 43. 26 окт. С. 852.

В собрание сочинений впервые включено: Венг. Т. 6. С. 172 (отдел дополнений к изданию).

Печатается по автографу.

Датируется 22—24 ноября 1817, 1818 или 1819 г.

Посвящено Екатерине Павловне Бакуниной (см. о ней примеч. к стихотворению «Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался...» — наст. изд., т. 1, с. 649—650), в семье которой хранился автограф, переданный затем Н. О. Лернеру.

Как явствует из содержания, мадригал был поднесен Бакуниной в день ее именин, в день св. Екатерины, т. е. 24 ноября. Лернер предполагал, что стихотворение было написано в 1815 г. и поднесено Бакуниной во время ее посещения Лицея (запись о Бакуниной в дневнике Пушкина датирована 29 ноября 1815 г.). Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский вслед за Лернером приняли дату «1815 г.» (см.: Рукоп. П. 1937. С. 7). Однако контекст дневниковой записи не дает оснований предполагать, что Пушкин был на именинах Бакуниной или что они праздновались в Царском Селе. Более того, из содержания стихотворения очевидно, что просьба о стихотворном поздравлении исходила от самой Бакуниной, что делает дату «1815 г.» маловероятной. Более вероятно предположение М. А. Цявловского, что мадригал написан уже по выходе из Лицея, накануне (или в день) именин Бакуниной (22—24 ноября) в 1817, 1818 или 1819 г. (в ноябре 1820 г. Пушкина уже не было в Петербурге). См.: Акад. Т. 2. С. 1070; Летопись. С. 143, 742; Летопись 1991. С. 150 и 649, примеч. 111; к этой датировке присоединился и Б. В. Томашевский, поместивший стихотворение в Акад. в 10 т. (1) (Т. 1. С. 398) и Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 405) в отдел послелицейских произведений неизвестных годов. Свидетельством общения Пушкина с Бакуниной в это время является хранившийся в ее бумагах другой автограф Пушкина — сделанная им (по-видимому, в конце 1817 г.) копия начала стихотворения П. А. Вяземского «Прощание с халатом», также впоследствии переданная Н. О. Лернеру (ПД. 695; см.: Рукою П. 1997. С. 452).

К АРАКЧЕЕВУ

(«Всей России притеснитель...»)

(С. 81)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — под заглавием: «К г. А...ч..ву», с искажением в ст. 8 («Службы фрунтовой солдат»).

2) Тетр. Тихонравова (Тих) — под заглавием: «К Аракчееву».

3) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «На Аракчеева».

4) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «К Аракчееву».

4) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «К Аракчееву».

5) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К Аракчееву».

6) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Аракчееву».

Копия, бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже), в настоящее время неизвестна.

Тексты копий и публикаций идентичны, за исключением заглавий, ст. 8 в Долг и пунктуации в ст. 7—8 (см. ниже, примеч. к ним). Разночтения копий в ст. 7—8 в раздел «Другие редакции и варианты» не выносятся как явные искажения.

Впервые: РПЛ. С. 78 (под заглавием: «Ему же» после эпиграммы «Холоп венчанного солдата...», озаглавленной: «Аракчееву»). В России впервые: Ефр. 1880. Т. 1. С. 316 (ст. 5—8, с цензурным искажением в ст. 8: «Просто фрунтовой солдат»); РА. 1881. № 1. С. 182 (ст. 1—4 в статье Г. С. Чирикова «Заметки на новое издание сочинений Пушкина»).

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по Даш.

Датируется июнем (не ранее 11) 1817—мартом (?) 1820 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в лицейские рукописные сборники, и до отъезда его на юг. Эпиграмма, возможно, явилась одной из причин высылки Пушкина из Петербурга.

Адресат эпиграммы — граф Алексей Андреевич Аракчеев (1769—1834), государственный деятель, всесильный временщик при Павле I и Александре I, имевший особенное влияние в конце царствования последнего: Аракчеев «умел сделаться необходим и всемогущ» (Вигель. Записки. Ч. 3. С. 13). Современники единодушны в своих показаниях относительно фигуры Аракчеева, создателя возникших по идее Александра I военных поселений, которые в передовых кругах русского общества воспринимались как олицетворение деспотизма. Имя Аракчеева, по выражению Ф. Ф. Вигеля, было «ненавистно всем русским» уже в первые годы Александрова царствования. «Еще в ребячестве слышал я, как с омерзением и ужасом говорили о людоеде Аракчееве» (Там же). Выразительную характеристику Аракчеева дал Н. А. Бестужев в своих воспоминаниях о Рылееве: «В том положении, в котором была и есть Россия, никто еще не достигал столь высокой степени силы и власти, как Аракчеев, не имея другого определенного звания, кроме принятого им титла *верного царского слуги*; этот приближенный вельможа, под личиной скромности, устраняя всякую власть, один, не зримый никем, без всякой явной должности, в тайне кабинета, вращал всей тягостью дел государственных, и злобная, подозрительная его политика лазутчески вкрадывалась во все отрасли правления.

Не было министерства, звания, дела, которое не зависело бы или оставалось бы неизвестно сему невидимому Протею — министру, политику, царедворцу, не было места, куда бы не проник его хитрый подсмотр; не было происшествия, которое бы не отозвалось в этом Дионисиевом ухе. Где деспотизм управляет, там утеснение — закон: малые угнетаются средними, средние большими, сии еще высшими; но над теми и другими притеснителями, равно как и над притесненными, была одна гроза:

временщик. Одни карались за угнетения, другие за жалобы. Все государство трепетало под железною рукою любимца правителя. Никто не смел жаловаться: едва возникал малейший ропот — и навечно исчезал в пустынях Сибири или в смрадных склепах крепостей» (Воспоминания Бестужевых. М.; Л., 1951. С. 11—12). Ср. мемуары Е. П. Яньковой: «Кто жил в то время, слыхал немало о его крутостях, жестокостях и, можно сказать, бесчеловечии, и всем диковинно было, что при таком добром, истинно благословенном государе мог держаться такой лютый временщик, который делал, что хотел. Что было сделано этим могущественным любимцем, разумеется, со временем позабудется, но люди, жившие при нем, долго не позабудут про ненавистную аракчеевщину, причинившую много скорбей отдельным лицам...» (Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Л., 1989. С. 294—295). По определению А. И. Герцена, Аракчеев был «идеалом образцового капрала, так, как он носился в мечтах отца Фридриха II: нечеловеческая преданность, механическая исправность, точность хронометра, никакого чувства, рутина и деятельность, ровно столько ума, сколько нужно для исполнителя, и ровно столько честолюбия, зависти, желчи, чтоб предпочитать власть деньгам» (*Герцен А. И.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 9. С. 87). См. также новейший свод мемуарных свидетельств об Аракчееве: Аракчеев : Свидетельства современников / Вступ. ст. Е. Э. Ляминой; Сост. Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова; Подгот. текста, коммент. Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой. М., 2000.

Неизвестно, был ли знаком с эпиграммой ее адресат. Есть, однако, все основания считать, что именно Аракчеев явился инициатором высылки Пушкина из Петербурга в 1820 г. По свидетельству Я. И. Сабурова: «Дело о ссылке Пушкина началось особенно по настоянию Аракчеева и было рассматриваемо в Госуд⟨арственном⟩ совете, как говорят. Милорадович призывал Пушкина и велел ему объявить, которые стихи ему принадлежат, а которые нет. Он отказался от многих своих стихов тогда и между прочим от эпиграммы на Аракчеева, зная, откуда идет удар» (*Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 481). Ср.: «Приглашенный указать свои стихи Пушкин ⟨...⟩ написал тут же на память все литературные грехи своей музы, за исключением, впрочем, — как говорили тогда, — одной эпиграммы на гр. Аракчеева, которая бы ему никогда не простилась» (*Анненков П. В.* А. С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874. С. 140). Существует письмо Аракчеева к Александру I от 28 октября 1820 г. с упоминанием о Пушкине: «Известного вам Пушкина стихи печатают в журналах, с означением из Кавказа, видно для того, чтобы известить об нем подобных его сотоварищей и друзей» (см.: *Богданович М. И.* История царствования имп. Александра I. СПб., 1871. Т. 6. С. 101. Прилож.).

С т. 3. *И Совета он учитель...* — С 1810 г. Аракчеев занимал должность председателя военного департамента Государственного совета.

С т. 7 — 8. *...Преданный без лести Бляди грошевой...* — Девиз «Без лести предан», выбранный самим Аракчеевым для своего герба в 1799 г. при получении графского титула, иронически связан здесь не с императором, а с известной фавориткой Аракчеева Настасьей Минкиной. Как писал в своих воспоминаниях Н. И. Греч: «Наложница его, как слышно было, беглая матросская жена, была женщина необразованная, грубая, злая, подлая, к тому безобразная, небольшого роста, с хамским лицом и грузным телом. Владычество ее над графом было так сильно, что в народе носился слух, будто она его околдовала каким-то питьем ⟨...⟩. Она обходилась со слугами и людьми графа очень дурно — наговаривала на них, подвергала жестоким наказаниям без всякой вины и особенно тиранила женщин и девок» (*Греч Н. И.* Записки. М.; Л., 1930. С. 422—423). В 1825 г. Минкина была убита крестьянами в Грузино, имении Аракчеева. См. о ней: Аракчеев : Свидетельства современников. (По указ.; там же, с. 341—342, приведены анонимные эпиграммы, также построенные на обыгрывании аракчеевского девиза «Без лести предан»). В Ал и Якуш в

примечаниях составителей сборников ошибочно указана не Минкина, а любовница Аракчеева из высшего общества В. П. Пукалова (см. о ней в примеч. к «⟨Ноэлю на лейб-гвардии гусарский полк⟩» — наст. изд., т. 1, с. 780).

В первых публикациях в конце ст. 7 стоит запятая. Эта пунктуация, сохраненная во всех последующих изданиях, представляется ошибочной: запятая в конце ст. 7 обособляет бессмысленное сочетание «Бляди грошевой солдат», уничтожая при этом ироническое применение аракчеевского девиза «Без лести предан» к Минкиной. Синтаксис ст. 7—8 вообще, по-видимому, плохо понимался современниками; отсюда, вероятно, и искажение ст. 8, зафиксированное уже достаточно ранней копией Долг: «Службы фрунтовой солдат». В свою очередь неточна и пунктуация в Лон—Полт и Якуш: «...Преданный без лести Бляди, грошевой солдат» — с неправильным отнесением эпитета «грошевой». Правильную, на наш взгляд, пунктуацию сохраняют копии Даш и Е; Даш принята в настоящем издании в качестве источника текста.

⟨НИМФОДОРЕ СЕМЕНОВОЙ⟩

(«Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»)

(С. 82 и 222)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Вторая тетр. из собр. Успенского ($Усп_2$) — под заглавием: «Экспромт», текст искажен.

2) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Семеновой (Сестре известной трагической актрисы)», с примечанием составителя на л. 174: «Ненапечатанная эпиграмма».

3) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К Семеновой», текст получен от племянницы Н. С. Семеновой. Напечатано: Ефр. 1880. Т. 1. С. 228.

Утраченные копии:

1) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой им была осуществлена публикация стихотворения: Герб. С. 126, под заглавием: «Нимфодоре Семеновой», текст совпадает с Е.

2) Бывшая в распоряжении неизвестного (N), по которой была осуществлена публикация стихотворения: Русская речь и Московский вестник. 1861. № 95. 26 ноября. С. 678, текст совпадает с Е и Герб.

Публикация П. А. Ефремова со слов дочери Н. С. Семеновой: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 117.

Впервые: Герб. С. 126; в России впервые: Русская речь и Московский вестник. 1861. № 95. 26 ноября. Уточненный (со слов дочери Н. С. Семеновой) текст: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 117.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 117.

В настоящем издании в корпусе печатается текст, сообщенный дочерью адресата; его же фиксирует копия Ал. До 1903 г. стихотворение печаталось с разночтениями в ст. 1—2 (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 222), явившимися, по мнению М. А. Цявловского, результатом искажения подлинного пушкинского текста (см.: Акад. Т. 2. С. 1071). Возможно, однако, экспромт существовал и распространялся в двух редакциях.

Датируется июнем (не ранее 11) 1817—апрелем 1820 г. по содержанию: стихотворение, обращенное к Н. С. Семеновой, могло быть написано не ранее выхода Пушкина из Лицея и не позднее его отъезда из Петербурга на юг.

Нимфодора Семеновна Семенова (1787—1876), сестра знаменитой трагической актрисы Е. С. Семеновой, певица, обязанная своим успехом не столько таланту, сколько своей красоте, выступала на сцене с 1807 по 1829 г. Пушкин мог ее видеть

в роли Веселилы в волшебно-комической опере «Илья Богатырь» на музыку К. Кавоса (шла в Петербурге 25 июня 1817 г. — см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 114), в главной роли в опере «Ромео и Юлия» на музыку Д. Штейбельта (впервые в Петербурге 7 сентября 1817 г. — см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 120), мог быть знаком с ней по петербургским театральным кругам, а также через В. В. Мусина-Пушкина-Брюса (1773—1836), с которым Семенова прожила более 20 лет и от которого имела двух дочерей. П. А. Каратыгин, сам близко познакомившийся с Семеновой в 1830 г., уже после ее ухода со сцены, говорит о ней в своих «Записках»: «Нимфодора Семеновна была, в свое время, совершенная красавица и довольно хорошая актриса; и хотя она очень плохо пела, но имея большой круг знакомых, ей немудрено было блистать на сцене и задавать тон в закулисном мире. Тонировать и разыгрывать из себя grande dame ⟨даму большого света — *фр.*⟩ она была вообще великая охотница. Начальство, по протекции графа Пушкина, всегда ее баловало и льстило ее самолюбию. ⟨...⟩ В театре она вела себя скромно и была общежительна с товарищами по службе, но зато в домашнем своем быту она распоряжалась довольно деспотично и не отличалась ни кротостью, ни снисходительностью к окружающим. Избалованная графом, фортуной и всеми ее знавшими людьми, она бывала иногда нестерпимо капризна и своенравна. Щегольство ее вошло в закулисном мире в пословицу, не знало границ, и все модные, дорогие, заграничные наряды она получала всегда из первых» (*Каратыгин П. А.* Записки. Л., 1929. Т. 1. С. 353—355). Одним из поклонников Н. С. Семеновой был Дмитрий Николаевич Барков (1796—1855), в 1817—1820 гг. поручик лейб-гвардии Егерского полка, театральный критик и переводчик, активный участник общества «Зеленая лампа», регулярно выступавший на его заседаниях с обозрениями драматических и оперных спектаклей, шедших на петербургской сцене. В этих обозрениях Барков, в частности, неоднократно лестно отзывается об игре Н. С. Семеновой (см.: *Модзалевский Б. Л.* К истории «Зеленой лампы» // Модзалевский. С. 26—28). По свидетельству П. Н. Арапова, Барков «много трудился для театра, переводил большею частью оперы для Нимф. Сем. Семеновой, которая была прелестна везде, где требовались пригожество, грация, наивность и ловкость...» (*Арапов П. Н.* Летопись русского театра. СПб., 1861. С. 246). В «Журнале театральном» А. В. Каратыгина (ПД, ф. 265, оп. 7, № 50, 52, 53, 56) упоминается несколько опер, переведенных Барковым для бенефисов Н. С. Семеновой: 4 октября 1816 г. была представлена одноактная опера «Арестант» (повторена 25 августа 1819 г.), 18 февраля 1818 г. — опера в трех действиях «Праздник в соседней деревне», 9 января 1820 г. — лирическая опера в трех действиях «Фернанд Кортес, или Завоевание Мексики». Кроме того, 26 января 1820 г. Семенова пела в двухчастной опере «Двенадцать часов царствования», а 12 июля 1820 г. — в комической опере «Колдун», также переведенных Барковым.

ДОБРЫЙ СОВЕТ

(«Давайте пить и веселиться...»)

(С. 83 и 222)

Автограф неизвестен.

Авторизованная копия (ПД 72), рукой Л. С. Пушкина с поправкой Пушкина в заглавии; на обороте отдельного листа, на лицевой стороне которого также рукой Л. С. Пушкина записано стихотворение «К Каверину» (см.: наст. изд., т. 1, с. 742) и Пушкиным набросан список стихотворений, возможно, при подготовке издания Ст 1829: «К *Щерб.⟨инину⟩* (1819) к *Дав.⟨ыдову⟩*» (см.: Рукою П. 1997. С. 176; Рукоп. П. 1937. С. 30). Копия относится, по-видимому, к первой половине 1828 г.; тогда же сделана и поправка Пушкина.

Впервые: Посм. Т. 9. С. 152, с неточностями в ст. 6 («Потонет в неге и в вине» вместо: «Потонет в неге и вине») и 10 («Умчит веселость юных дней» вместо: «Умчит веселья юных дней»). Правильно ст. 1 напечатан: Акад. С. 129 (публ. Т. Г. Зенгер

(Цявловской)), ст. 10: КН. Т. 1. С. 182 (публ. Н. В. Измайлова и Б. В. Томашевского).

В собрание сочинений впервые включено: Посм. Т. 9.

Печатается по авторизованной копии ПД 72; пунктуация, отсутствующая в копии (за исключением запятой в ст. 12), — редакторская.

Датируется предположительно июнем (после 11) 1817—апрелем 1820 г. В Посм. помещено в отделе лицейских стихотворений, однако, судя по тому что стихотворение не вошло в рукописные лицейские сборники, оно написано Пушкиным по выходе из Лицея. С достаточной долей вероятности может быть отнесено ко времени максимального увлечения Пушкина поэзией Парни и на этом основании датировано первыми послелицейскими годами. П. В. Анненковым (Анн. Т. 2. С. 177) отнесено без обоснований к 1817 г. Содержание стихотворения также не позволяет точно его датировать, поскольку обнаруживает переклички с пушкинскими произведениями разных лет, например, «Друзьям» (1816), «К Щербинину» (1819), «Стансы Т⟨ол-сто⟩му» (1819).

Как отметил еще П. В. Анненков (Анн. Т. 2. С. 187), стихотворение является вольным переводом элегии «Моим друзьям» («A mes amis») из второй книги «Эротических стихотворений» («Poésies érotiques», 1778) Эвариста-Дезире де Форжа де Парни (Parny, 1753—1814). См. также: *Морозов П. О.* Пушкин и Парни // Венг. Т. 1. С. 390. Анализ перевода см.: *Чуковский К., Федоров А.* Искусство перевода. Л., 1930. С. 167. Впоследствии это же стихотворение Парни было переведено Н. А. Маркевичем (см.: Стихотворения эротические Н. Маркевича. М., 1829. С. 46; Франц. элегия. С. 96—97, 448).

⟨ЗАПИСКА К ЖУКОВСКОМУ⟩

(«Штабс-капитану, Гете, Грею...»)

(С. 84)

Автограф неизвестен.

Запись в воспоминаниях Н. М. Коншина о В. А. Жуковском и А. А. Дельвиге (РНБ, ф. 369, оп. 1, № 3; дата записи воспоминаний: 20 февраля 1846 г.). См.: Отчет ИПБ за 1876 г. СПб., 1878. С. 172. Напечатано: *Кирпичников А. И.* Жуковский и Дельвиг в изображении современника // РС. 1897. № 2. С. 275.

Впервые: РС. 1897. № 2. С. 275.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1903—05. Т. 1.

Печатается по записи Коншина.

Датируется, в соответствии с воспоминаниями Коншина, временем общения Пушкина с Жуковским после выхода из Лицея и до отъезда из Петербурга, т. е. июнем (после 11) 1817—апрелем 1820 г. В этих временны́х границах исключаются периоды 9 (?) июля—23 (?) августа 1817 г., когда Пушкин уезжал из Петербурга в Михайловское; 4 октября 1817—16 (?) июня 1818 г., когда Жуковский находился в Москве; конец июня—начало июля 1819 г., время болезни Пушкина; 10 июля—14 или 15 августа 1819 г., когда Пушкин уезжал из Петербурга в Михайловское; 30 (?) декабря 1819—20 (?) января 1820 г., когда Жуковский уезжал в Дерпт (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 116, 118, 123, 136, 154—155, 157, 168). См. также ниже в примечаниях возможные уточнения датировки.

Как рассказывает Коншин, Пушкин, не застав однажды Жуковского дома, оставил эту стихотворную записку у него на дверях (см.: РС. 1897. № 2. С. 275; Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 185). Николай Михайлович Коншин (1793—1859) — участник Отечественной войны 1812 г., поэт, беллетрист, переводчик, близкий приятель Е. А. Баратынского и А. А. Дельвига. Тесное общение его с Пушкиным относится к 1831 г., когда Коншин был правителем канцелярии

Главноуправляющего Царским Селом (1830—1837). Этим же временем, по-видимому, датируется и знакомство Коншина с Жуковским.

С т. 1—2. *Штабс-капитану, Гете, Грею, Томсону, Шиллеру привет!* — Чин штабс-капитана Жуковский получил за участие в составе Московского ополчения (куда был принят 10 августа 1812 г. поручиком) в Бородинском сражении и службу в военной типографии при штабе М. И. Кутузова в 1812 г. Несоответствие военной карьеры исключительно «мирному» характеру Жуковского было предметом его собственных шуток; комический эффект возникает и из соположения скромного воинского чина штабс-капитана с местом, которое Жуковский занимает на русском Парнасе, являясь одновременно русским Гете, Греем, Томсоном, Шиллером (см.: *Иезуитова Р. В.* Шутливые жанры в поэзии Жуковского и Пушкина 1810-х годов // ПИМ. Т. 10. С. 38). Пушкин шутливо перечисляет поэтов, которых переводил Жуковский. Его поэтическая слава началась с элегии «Сельское кладбище» (1802) — перевода «Элегии, написанной на сельском кладбище» («Elegy Written in a Country Churchyard», 1751) Томаса Грея (Gray, 1716—1771). В 1808 г. появился «Гимн» Жуковского — перевод заключительного «Гимна» («A Hymn») из популярной и неоднократно переводившейся в России описательной поэмы Джеймса Томсона (Thomson, 1700—1748; ударение Томсóн у Пушкина отражает восприятие английского поэта через французский язык) «Времена года» («The Seasons», 1730). Одним из самых любимых поэтов Жуковского на протяжении всей его жизни оставался Фридрих Шиллер (Schiller, 1759—1805). К творчеству Гете Жуковский впервые обратился в 1809 г. («Моя богиня»). Основная часть его переводов из Гете («Кто слез на хлеб свой не ронял...», «К месяцу», «Утешение в слезах», «Лесной царь», «Рыбак», «Мина», «Жалоба пастуха», «Новая любовь — новая жизнь») появилась в сборниках «Für Wenige» («Для немногих») в 1818 г. Есть основания думать, что Пушкин имел в виду в первую очередь именно эти переводы, и, таким образом, датировать его стихотворную записку временем не ранее второй половины 1818 г.

С т. 4. *Что никогда их дома нет.* — Ср. тот же мотив в другой стихотворной «⟨Записке к Жуковскому⟩» («Раевский, *молоденец* прежний...»). Возможно, обе записки относятся к одному времени — ноябрю—декабрю 1819 г.

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

(«Ты прав, несносен Фирс ученый...»)

(С. 85 и 222)

Автографы в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 61 об. — черновой и перебеленный с правкой, без заглавия. Напечатано: АН 1899. Примеч. С. 363; АН 1900—29. Т. 1. Примеч. С. 379 (ст. 2—3; публ. Л. Н. Майкова); Брюсов. Лиц. стихи. С. 74.

Копии:

1) Тетр. Всеволожского (Вс) — под заглавием: «Добрый человек», с карандашными пометами 1825 г.: «М» (т. е. «Мелочи») у заглавия и «№» на полях у ст. 6. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 14 (публ. Б. В. Томашевского).

2) Тетр. Шереметева (Шер) — под заглавием: «Эпиграмма», с подписью: «А. Пушкин».

3) Тетр. из архива Кавелина (Квл) — под заглавием: «Эпиграмма».

Заглавие «Добрый человек» вошло в Тетр. Капниста (Кап) в перечень стихотворений отдела «Эпиграммы, надписи и пр.». Напечатано: Майков. Автографы П. С. 578.

Вошло в рукопись Собр. ст. 1836 (отдел «Эпиграммы, надписи и проч.»).

Впервые: Ст 1826. С. 102 (отдел «Эпиграммы и надписи»). Вошло без изменений в тексте в Ст 1829. Ч. 2. С. 160 (отдел стихотворений разных годов).

Печатается по Ст 1829.

Датируется не ранее последних месяцев 1817 г., когда в ЛТ стали появляться черновые записи, и не позднее конца 1819—начала 1820 г. — времени составления Вс.

Адресат неизвестен. П. О. Морозов высказал ничем, впрочем, не подкрепленное предположение, что эпиграмма направлена на М. Т. Каченовского и вызвана его нападками на «Историю» Карамзина (см.: Венг. Т. 1. С. 483). О реакции пушкинского круга на выпады Каченовского против Карамзина см. примеч. к эпиграмме «⟨На Каченовского⟩» («Бессмертною рукой раздавленный зоил...») — наст. т., с. 525—526.

⟨К ПОРТРЕТУ ДЕЛЬВИГА⟩

(«Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил...»)

(С. 86 и 223)

Автограф (ГЛМ, КП 48670 (Р 4076)) — подпись под портретом Дельвига работы П. Л. Яковлева (на отдельном листке светло-голубой бумаги без водяных знаков, 11×16.8 см, продублированном позднее на основу из белой плотной бумаги; сепия, акварель). Напечатано (с воспроизведением): Огонек. 1926. № 21. 23 мая (публ. М. А. Цявловского).

Копии (рукописные имитации автографа под копиями акварели Яковлева):

1) На отдельном листе из собр. А. А. Корсуна (ПД, ф. 244, оп. 4, № 42) — с аннотацией на отдельном листе: «Автограф и рисунок Александра Сергеевича Пушкина. От Ник. и Куз. Ивановичей Кузьминых, в 1858 году, деревня Богдановская-Антипова». Напечатано: Сб. Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 1 (публ. Б. Л. Модзалевского). Воспроизведение (только рисунок): *Верховский Ю. Н.* Барон Дельвиг. Пб., 1922.

2) Из сб. Александрова (в настоящее время хранится отдельно: ПД, ф. 244, оп. 37, № 2) ($А_{л_1}$). Воспроизведение (только рисунок): А. С. Пушкин и его литературное окружение : Портреты и рисунки / Под ред. И. С. Зильберштейна. М., 1938. Вып. 2. Ил. № 10.

Местонахождение еще одной такой же факсимильной копии, упомянутой в Акад. (Т. 2. С. 1074) как принадлежащей архитектору Д. П. Сухову, в настоящее время неизвестно, так же как неизвестен текст, бывший в распоряжении Н. В. Гербеля, который был отнесен им к числу стихотворений, «быть может и принадлежащих Пушкину, как утверждают некоторые библиографы, но сильно пострадавших от небрежности переписчиков, так что их трудно признать за пушкинские без ясных на то доказательств» (Герб. С. X, XIII). В 1876 г. Гербель определенно высказался против авторства Пушкина (см.: РА. 1876. № 10. С. 206). Имеется также копия П. А. Ефремова (Е) — только текст; дефектная запись, по-видимому, список с плохо разобранного автографа (или факсимильной копии), выправленный позднее карандашом и чернилами по неизвестному источнику. Эта правка дает разночтения в ст. 2 («Что были б коль ему даны Нерон и Тит» вместо: «Что коль [во власть] ему даны б Нерон и Тит») и 4 («Нерон же без него казнь должную узрит» вместо: «Нерон же без него правдиву смерть узрит»), авторитетность которых не может быть установлена.

Впервые: Герб. С. XIII (ст. 1); полный текст: Сб. Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 1.

В собрание сочинений впервые включено: КН. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно апрелем 1818—маем 1820 (до 6 мая, времени отъезда Пушкина из Петербурга).

Как сообщает в своих «Записках пушкиниста» М. А. Цявловский, он видел автограф стихотворения «в первые годы революции». Вторично автограф появился в 1926 г. Он принадлежал С. Д. Иванову, сыну преподавателя русского языка в

Московском дворянском институте Д. П. Иванова; последний получил его от своего ученика Вышеславцева, родители которого, по его словам, были знакомы с Пушкиным (запись со слов Д. П. Иванова сделана А. В. Орешниковым, в 1920-е гг. заведовавшим разрядом государственного быта Исторического музея, — см.: Цявловский. Статьи. С. 50). 25 марта 1926 г. Цявловский выступил с посвященным стихотворению докладом на заседании Гос. Академии художественных наук. Дискуссия о новонайденном автографе с демонстрацией подлинника обнаружила расхождение мнений по поводу почерка экспромта. Как непушкинский его определяли Н. К. Пиксанов, А. А. Бахрушин, А. М. Эфрос; с пушкинским почерком его идентифицировали Г. Л. Георгиевский, Б. Л. Модзалевский, М. А. Цявловский (см.: Там же; Цявловские. Вокруг П. С. 56—57). В 1975 г. ГЛМ приобрел автограф у дальней родственницы Ивановых А. А. Годлевской. Редакция настоящего издания присоединяется к мнению о принадлежности автографа Пушкину, хотя автограф находится в плохом состоянии, почерк выглядит несколько «размытым» и делать с уверенностью какие-либо заключения трудно. Атрибуция портрета Павлу Лукьяновичу Яковлеву (1796—1835) сделана И. С. Зильберштейном (см.: А. С. Пушкин и его литературное окружение. С. 42—45). По предположению И. С. Зильберштейна, все копии, воспроизводящие портрет вместе с надписью, сделаны самим автором портрета П. Л. Яковлевым, срисовавшим и пушкинский автограф (Там же). Последнее утверждение вызывает сомнения: копии, судя прежде всего по бумаге, явно более позднего происхождения (по мнению Б. Л. Модзалевского, 1850-х гг.; см.: Сб. Пушкинского Дома на 1923 год. С. 1). Обстоятельства их создания и их назначение остаются неизвестными.

П. Л. Яковлев, прозаик и художник-любитель, в 1818—1820 гг. был близок ко всему лицейскому кружку (он приходился братом лицеисту М. Л. Яковлеву); в его альбом Пушкин в 1819 г. вписал «Веселый пир» (см. примеч. к этому стихотворению — наст. т., с. 612). Яковлев приехал в Петербург на службу в 1818 г., по-видимому, в апреле и поселился на одной квартире с Дельвигом (не ранее конца мая—начала июня); в это время у них бывают Пушкин, М. Л. Яковлев, Пущин, позднее Баратынский и др. (см.: *Гаевский В. П.* Дельвиг // Совр. 1853. Т. 39, № 5. Отд. 3. С. 4; 1854. Т. 43, № 1. Отд. 3. С. 5, со слов М. Л. Яковлева, Д. А. Эристова и А. И. Дельвига; о Яковлеве см. также: *Кубасов И. А.* Павел Лукьянович Яковлев // РС. 1903. № 6. С. 629—641; № 7. С. 195—214; *Медведева И. Н.* Павел Лукьянович Яковлев и его альбом // Звенья. Т. 6. С. 101—103; *Ваццуро В. Э.* С. Д. П. : Из истории литературного быта пушкинской поры. М., 1989. С. 46 и след.). На одной квартире с Дельвигом Яковлев, однако, жил недолго: в августе или сентябре 1819 г. Дельвиг снимает квартиру уже с Баратынским в Пятой роте Семеновского полка (см.: Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского / Сост. А. М. Песков. М., 1998. С. 92). В Акад. и Летописи (С. 154) стихотворение датировано апрелем (?) 1818—декабрем (?) 1819 г. Наиболее вероятным временем создания портрета и экспромта представляется период интенсивного общения Пушкина, Дельвига и Яковлева в июне 1818—сентябре 1819 г. Предположительно 1818 г. датируются два других выполненных Яковлевым портрета Дельвига, принадлежащие ВМП (КП 121 (Р 9) и КП 6024 (Р 969); оба — тушь, акварель). Т. Г. Цявловская при подготовке Летописи 1991 (С. 188 и 654, примеч. 156) указала дату «сентябрь (?)—октябрь (?) 1819 г.», опираясь на иную аргументацию — возможную связь экспромта с чугуевскими событиями (см. примеч. к эпиграмме «На Аракчеева» («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...») — наст. т., с. 685—686). Это сужение датировки недостаточно обоснованно.

Дискуссионными остаются также самый смысл и форма экспромта. Б. Л. Модзалевский обратил внимание на пародийный характер четверостишия, сближающий его с пародиями «арзамасцев»; аналогом его является, в частности, подпись к портрету Д. И. Хвостова, сочиненная, по сведениям М. А. Дмитриева, Жуковским, Воейковым, Дашковым и А. И. Тургеневым («Се росска Флакка зрак! Се тот, кто, как и он, Выспрь быстро, как птиц царь, нес звук на Геликон!..» и т. д.); в числе

предполагаемых авторов пародии Д. П. Якубович назвал и Пушкина, но без достаточных оснований (см.: *Якубович Д. П.* Пушкин в «Реторике» Кошанского // П. Врем. [Т.] 6. С. 422—424; «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 118, 493, коммент. О. А. Проскурина). По предположению Б. Л. Модзалевского, четверостишие могло быть связано с внутрилицейскими литературными спорами (например, оно могло косвенно пародировать стихи Кюхельбекера) (см.: *Модзалевский Б. Л.* Новинки пушкинского текста по рукописям Пушкинского Дома. I. Эпиграмма на барона А. А. Дельвига // Сб. Пушкинского Дома на 1923 год. С. 1—3). М. А. Цявловский, признавая пародийный характер записи, делал, однако, особый акцент на политическом содержании эпиграммы. Имя Тита (Titus, 39—81), римского императора (с 79 г.), ставшее общеупотребительным обозначением милосердного и гуманного правителя, постоянно применялось к Александру I (обширный материал, собранный на эту тему Цявловским, см.: Цявловский. Статьи. С. 51—53; среди примеров — прямое противопоставление Тита и Нерона). Цявловский связывал эпиграмму с обсуждавшимся в радикальных (в том числе декабристских) кругах вопросом о возможности цареубийства. Аргументируя эту мысль, Т. Г. Цявловская (в редакторском примечании к статье М. А. Цявловского, см.: Цявловский. Статьи. С. 53—58) привела дополнительные данные о радикальности позиции самого Дельвига: он был участником так называемой Священной артели (см.: *Нечкина М. В.* Священная артель : Кружок Александра Муравьева и Ивана Бурцова 1814—1817 гг. // Декабристы и их время: Материалы и сообщения. М.; Л., 1951. С. 155—188), ему приписывались антиправительственные стихи; в 1820 г. Е. А. Энгельгардт упоминает об «очень глупых и очень опасных» разговорах Дельвига (см.: *Гастфрейнд Н. А.* Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицею. СПб., 1912. Т. 2. С. 330). Толкование четверостишия как своего рода декларации политического радикализма отвергал Б. В. Томашевский; по его мнению, этому противоречит уже сама пародийность формы. Томашевский привел ряд примеров, свидетельствующих о широком бытовании сюжетов, связанных с именем Тита, без всякого отношения к царствованию Александра; так, противопоставление его Нерону есть в «Беренике» («Bérénice», 1670) Ж. Расина (Racine, 1639—1699); в опере П. Метастазио «Титово милосердие» (1734) изображен заговор против Тита; трагедия П.-Л. Бюирет де Беллуа (Belloy, 1727—1775) «Тит» («Titus», 1757) по этой опере послужила источником музыкальной трагедии Я. Б. Княжнина «Титово милосердие» (1777) с формулами, довольно близкими к пушкинскому четверостишию: «Назначено твое отмщенье совершить; Тебя на трон возвесть, а Титу грудь пронзить» (Действ. 2, явл. 7); «Се Тит: зри в нем небес ко смертным благость...» (Действ. 2, явл. 1) (*Княжнин Я.* Соч. СПб., 1817. Т. 1. С. 89, 81). Ср. также приведенный Томашевским французский цитатный стих, источник которого не установлен: «Les Titus craignent-ils le destin de Neron?» (‹«Бояться ли Титам судьбы Нерона?»›). На русской сцене в 1817 г. шла и опера Моцарта «Титово милосердие». Томашевский предполагал, что эпиграмматическое четверостишие могло иметь в виду какие-то разговоры или литературные замыслы Дельвига, возникшие в кругу этих ассоциаций (см. его коммент. в изд.: *Дельвиг А. А.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1934. С. 512—513 (Б-ка поэта; Большая сер.); *Пушкин А. С.* Стихотворения. Л., 1955. Т. 3. С. 767 (Б-ка поэта; Большая сер.)). Конкретная речевая ситуация, в которой возникло четверостишие, остается неизвестной, и текст его не дает достаточных оснований для непосредственных политических применений, однако республиканская направленность замечается уже в самой идее (истинное зло воплощается не столько в очевидном тиране, сколько в гуманном монархе, вуалирующем тираническую правду монархической власти). Эта проблематика возникала, в частности, в общем контексте споров об исторической роли самодержавия в России, вызванных появлением «Истории государства Российского» Карамзина.

«ОЛЬГА, КРЕСТНИЦА КИПРИДЫ...»

(С. 87 и 223)

Автограф (ПД 84) — беловой с поправками и датой: «22 No⟨vembre⟩», на сложенном вдвое листе большого формата (полный фабричный лист). Стихотворение было первой записью на листе, на смежном полулисте в обратном развороте (зеркально к тексту стихотворения) карандашом записан набросок «В еврейской хижине лампада...»; лист был сложен так, что оба текста остались на внутренней его стороне, на внешних сторонах записи еще нескольких стихотворений карандашом и чернилами, частично поверх карандаша — «Каков я прежде был, таков и ныне я...», «Зимняя дорога», «Как счастлив я, когда могу покинуть...» с пометой: «23 Nov.⟨embre⟩ С. Казакоково». Характер записей на листе свидетельствует, что сделаны они, несомненно, в одно время, а помета: «С⟨ело⟩ Казакоково» однозначно указывает на 1826 г.: 23 ноября 1826 г. Пушкин выехал из Михайловского в Москву, но около села Казакоково после выезда из Пскова его коляска перевернулась, он сильно разбился и должен был некоторое время оставаться в гостинице в Пскове (см.: Летопись 1999. Т. 2. С. 205—206). Описание автографа: ПиС. Вып. 4. С. 78; Рукоп. П. 1937. С. 35.

Копия в Тетр. Бартенева (Бар) — без заглавия, с датой под текстом: «22 ноября 1826 г.». Текст идентичен окончательному тексту автографа, к которому, по-видимому, непосредственно восходит. Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 511 (описание текста; публ. М. А. Цявловского).

Впервые: Анн. Т. 7. С. 26—27, 1-я паг., с цензурной купюрой ст. 14—15 и изменением ст. 20 («День восторгов, день забвенья» вместо: «Ночь восторгов, ночь забвенья»). Цензурные купюры и искажения восполнены: БЗ. 1858. № 11. Стб. 347 (ст. 14—15; публ. А. Н. Афанасьева); АН 1900—29. Т. 4. С. 220 (ст. 20; публ. П. О. Морозова).

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7.

Печатается по автографу.

В отличие от всех авторитетных современных изданий (Акад. Т. 2. С. 79, Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 351, Госл. в 10 т. Т. 1. С. 73, и др.) в настоящем издании не вводится в основной текст зачеркнутый в автографе стих, следовавший после ст. 5: «Ты, тревожа сердце в нас» (см. «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 224), впервые включенный в стихотворение в ГИХЛ 1931 (Т. 1. С. 283). Нет никаких оснований считать, что Пушкин собирался оставить в тексте этот стих (в настоящем виде или исправленным); вероятно, он исключил его по художественным соображениям, изменив строфический рисунок первого фрагмента (первоначально два четверостишия и два трехстишия, затем — четверостишие и три трехстишия с единой замыкающей рифмой: AbAbCCdEEdFFd).

Датируется предположительно второй половиной 1817—началом 1820 г., петербургским периодом жизни Пушкина.

Твердых оснований для датировки стихотворения нет. В первой публикации оно без объяснений датировано П. В. Анненковым 1820 г. Дата «1820 г.» была принята и в последующих изданиях до 1903 г., когда П. О. Морозов (Мор. 1903. Т. 1. С. 241—242, 548) отнес стихотворение к 1819 г., связав его с письмом А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 18 июня 1819 г., где сообщалось, что Пушкин «простудился, дожидаясь у дверей одной бляди, которая не пускала его в дождь к себе для того, чтобы не заразить его своею болезнию» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 162 об.—163; ОА. Т. 1. С. 253). Гипотеза Морозова была принята М. А. Цявловским, который во всех изданиях под своей редакцией, начиная с КН, датировал стихотворение второй половиной июня 1819 г. Тем не менее, поскольку нет никаких весомых оснований связывать цитированные строки письма Тургенева со стихотворением, датировка Морозова—Цявловского, окончательно закрепленная в Акад. (Т. 2. С. 1048), не выглядит убедительной. Неаргументированным и

сомнительным следует признать и предположение Т. Г. Цявловской, что стихотворение могло быть написано как подарок к Ольгину дню 11 июля 1819 г., накануне отъезда Пушкина в Михайловское (10 июля 1819 г.) (см.: Летопись 1991. С. 180—181, 653). Стихотворение, судя по всему, не имело распространения, даже в близком пушкинском окружении. Все известные его списки поздние и восходят либо к автографу, который в момент смерти Пушкина (как свидетельствуют жандармские пометы на листе) находился в бумагах поэта в его кабинете, либо к публикациям. Еще в 1906 г., впервые описывая автограф стихотворения, поступивший в Академию наук в составе Майковского собрания рукописей, В. И. Срезневский замечал: «Настоящий листок с черновыми набросками стихотворений, относимых к разным годам, вероятно, даст будущим исследователям основание переменить общепринятую датировку и, может быть, приурочить их к ноябрю 1826 г.» (ПиС. Вып. 4. С. 8). Все же личность адресата, Ольги Массон, устанавливаемая авторитетными свидетельствами Анненкова и П. И. Бартенева (см. ниже), позволяет с некоторой долей уверенности отнести стихотворение к петербургскому периоду жизни Пушкина (1817—1820). После своего отъезда из Петербурга в мае 1820 г. Пушкин с Ольгой Массон больше не встречался и вряд ли мог адресовать ей стихотворение. В то же время невозможно объяснить, почему Пушкин 22 ноября 1826 г., накануне отъезда из Михайловского в Москву, вспомнил о своем старом послании к одной из петербургских «прелестниц», записал текст и занялся его доработкой. Показательно, что составители рукописных сборников произведений Пушкина не могли согласовать дату «1826 г.» с именем адресата. В примечании М. Н. Лонгинова в Лон—Полт (Кн. 1, л. 129 об.) стихотворение отнесено к лицейским. Составитель Ал (л. 79 об., 180) тоже считал дату «1826 г.» ошибкой, а правильной дату «22 ноября 1816 г.».

Адресат стихотворения — Ольга Массон впервые была названа в печати П. В. Анненковым (*Анненков П. В.* А. С. Пушкин в Александровскую эпоху // ВЕ. 1873. № 11. С. 47; отд. изд.: СПб., 1874. С. 64). В Бар П. И. Бартеневым сделано примечание к тексту стихотворения: «Ольга Масонша, дочь того Масона, к⟨оторый⟩ написал сочинение о России, петербургская непотребница, известная еще в 1830-х годах. Она б. петербургская, вышла в Киеве за какого-то доктора и сделалась почтенной особ⟨ой⟩, была на сод⟨ержании⟩ у Митькова» (Бар, л. 124; ср.: Лет. ГЛМ. С. 511). Ольга Массон (1796—не ранее 1830-х) — дочь Шарля-Франсуа-Филибера Массона-младшего (Masson, 1762—1807), уроженца Женевы, с 1786 г. на русской службе — секретаря вел. князя Александра Павловича (с 1795 г.). В 1796 г., вызвав немилость Павла I, Массон был выслан из России; в 1797 г. за ним последовала и жена, Мария Ивановна, урожденная баронесса Розен с младенцем «Леленькой» (Lolinka) (Ольгой). См.: *Рябинин Д. Д.* Высылка из России братьев Массонов // РС. 1876. № 3. С. 548—585. В Париже Массон выпустил свои известные четырехтомные «Секретные мемуары о России и особенно о последних годах царствования Екатерины II и о начале царствования Павла I» («Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du règnes de Catherine II, et le commencement de celui de Paul I...», 1800—1802). Когда и при каких обстоятельствах Ольга Массон вернулась в Россию, неизвестно. О ней упоминал в своих воспоминаниях Ф. П. Фонтон, в 1828—1829 гг. военный чиновник в армии И. Ф. Паскевича, впоследствии дипломат. В 1829 г. он сообщал П. И. Кривцову, что «Оленька Масон», «после бесчисленных мятежных заблуждений вышедши замуж за почтенного чиновника, в Могилеве, на бале у фельдмаршала Сакена, открыла в первой паре полонезу» (*Фонтон Ф. П.* Воспоминания. Юмористические, политические и военные письма из Главной квартиры Дунайской армии в 1828 и 1829 годах. Лейпциг, 1862. Т. 2. С. 155, 200). Об Ольге Массон см.: *Лернер Н. О.* «Ольга, крестница Киприды» // Столица и усадьба. 1916. № 53. С. 9—11 (с портретами 1820 и 1830-х гг.); то же: Лернер. Рассказы о П. С. 66—72.

Возможно, именно Ольга Массон («Оля») упомянута в черновиках стихотворения 1819 г. «Веселый пир» (см. наст. т., с. 213). Ее же мог иметь в виду Пушкин и в черновом варианте строфы XVIII второй главы «Евгения Онегина»:

О двойка! Ни дары свободы,
Ни Феб, ни Ольга, ни пиры
Онегина в минувши годы
Не отвлекли бы от игры...

По предположению Ю. Д. Беляева, поддержанному Лернером, Ольге Массон также посвящено стихотворение «Дорида» (см. примеч. к этому стихотворению — наст. т., с. 613). Имя Ольги встречается среди помет в ЛТ (л. 47 об., 92) (см.: Неизданный Пушкин. Вып. 2. С. 46).

«TIEN ET MIEN, — DIT LAFONTA⟨INE⟩...»

(С. 88 и 224)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 16 — черновой, на верхнем поле листа выше текста «Элегии» («Я думал, что любовь погасла навсегда...»), переписанного рукой Н. Г. Ломоносова с позднейшей правкой Пушкина; с ошибками в ст. 3 («Quand à moi» вместо: «Quant à moi») и 4 («Que serai-ce» вместо: «Que serait-ce») (вероятно, следы фонетического письма). Напечатано: Якушкин. № 2. С. 427 (с неверным чтением ст. 1 и 4); Венг. Т. 1. С. 340.

Впервые: Якушкин. № 2. С. 427.

В собрание сочинений впервые включено: Венг. Т. 1.

Печатается по автографу с исправлением ошибок в ст. 3 и 4.

Датируется предположительно 1818—1819 гг. Стихотворение записано на полях л. 16 ЛТ не ранее того времени, когда Пушкин начал править лицейские тексты, и, по-видимому, должно датироваться временем этой правки.

Является вариацией лицейского стихотворения «Твой и мой» (1814—1816), записанного на л. 14 ЛТ рукой Н. Г. Ломоносова. В Венг. (Т. 1. С. 340; ред. примеч.) было высказано предположение, что стихотворение «Твой и мой» — переложение или перевод с французского оригинала, которым и является текст на л. 16 ЛТ. Между тем французское стихотворение написано не только с поправками, которые можно было бы объяснить уточнением воспроизводимого по памяти текста, но и в двух редакциях — в виде катрена и в виде шестистишия. Несомненная творческая работа над текстом свидетельствует в пользу авторства Пушкина. См.: *Бонди С. М.* Три заметки о Пушкине // Пушкинист, IV. С. 40—42. Французский текст появился в тетради позднее русского, видимо, в одно из обращений Пушкина к ЛТ; возможно, его появление было в какой-то степени спровоцировано переработкой стихотворения «Твой и мой», к которому, по наблюдениям М. А. Цявловского, на протяжении второй половины 1817—конца 1819 г. Пушкин обращался трижды: в марте (?) 1818 г. (вероятно, проставлена цифра «14» у заглавия), в ноябре (?) 1818 г. (основная правка) и во второй половине 1819 г. (помета: «Переп⟨исать⟩») (см.: *Цявловский М. А.* Источники текстов лицейских стихотворений // Пушкин. Соч. 1999. С. 505—508; наст. изд., т. 1, с. 514—518). Текст «Элегии» («Я думал, что любовь погасла навсегда...»), на полях которого расположено стихотворение «Tien et mien, — dit Lafonta⟨ine⟩...», в промежуток с лета 1817 по вторую половину 1819 г. подвергался правке четыре раза. Вряд ли черновой набросок на верхнем поле листа, занятого другим стихотворением, мог появиться ранее конца 1817 г., пока ЛТ еще сохраняла свой «парадный» вид. Для уточнения же его датировки в пределах 1818—1819 гг. никаких фактических оснований нет.

О литературно-философской проблематике, связанной с антитезой «твой и мой», см. подробнее в примеч. к стихотворению «Твой и мой» — наст. изд., т. 1, с. 772.

⟨К ПОРТРЕТУ ЧААДАЕВА⟩

(«Он вышней волею небес...»)

(С. 89 и 224)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Тихонравова (Тих) — под заглавием: «К портрету Чаадаева».

2) Тетр. Бартенева (Бар) — под заглавием: «К портрету Чадаева». Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 515 (публ. М. А. Цявловского).

3) Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «К портрету Чаадаева».

4) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «К портрету Чаадаева».

5) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «К портрету Чадаева».

6) Тетр. Дашкова (Даш) — под заглавием: «К портрету Чаадаева».

7) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «К портрету Чадаева».

8) М. И. Жихарева (РГБ, ф. 103, к. 1032, № 90) (Жих) — без заглавия, в составе рукописи Жихарева «Докладная записка потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве». Напечатано: ВЕ. 1871. № 7. С. 197 (публ. М. И. Жихарева).

9) Запись в дневнике М. Я. Чаадаева от 2 марта 1857 г. (Гос. архив Нижегородской обл., ф. 984) (Чд). Напечатано: ЛГ. 1929. № 6. 27 мая (публ. А. В. Звенигородского в составе его статьи «Из прошлого : Пушкин или Виельгорский? О надписи к портрету Чаадаева»).

Копии 1, 3—7 напечатаны: Акад. Т. 2. С. 619 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

Утраченные копии:

1) Бывшие в распоряжении Н. В. Гербеля, по которым им были осуществлены публикации стихотворения за границей (Герб. С. 90) и в России: РА. 1876. № 10. С. 209—210 (РА) (в составе статьи Гербеля «Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина»).

2) Бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой им была осуществлена публикация стихотворения (РПЛ. С. 77 — под заглавием: «К портрету П. Я. Чаадаева», в виде пятистишия (шестистопный ст. 3 разбит на два трехстопных)).

3) Бывшая в распоряжении М. Н. Лонгинова (Лон), по которой он привел текст стихотворения в составе своих «Воспоминаний о П. Я. Чаадаеве»: РВ. 1862. Т. 42, № 11. С. 125.

Впервые: Раут : Исторический и литературный сборник. М., 1854. Кн. 3. С. 295 (Рт) — ст. 1—2, приведенные, вероятно, по памяти в искаженном виде:

Он высшей волею небес
Живет на службе царской и пр.

(публ. Н. В. Сушкова в составе его статьи «Обоз к потомству с книгами и рукописями»); ПЗ 1855. Кн. 1. С. 158 (ПЗ) — ст. 2—4, приведенные, вероятно, по памяти в искаженном виде (в составе гл. XI «Былого и дум» А. И. Герцена):

«Он ⟨Чаадаев⟩, правда, по словам Пушкина, „в Риме был бы Брут,

...а в Греции Перикл
Но здесь под гнетом власти царской,
Он только офицер гусарский..."»

(Во 2-м изд. ПЗ 1855 (Лондон, 1858. С. 161) слова «а в Греции Перикл» исправлены на: «в Афинах Периклес»).

В России полностью впервые: РВ. 1862. Т. 42, № 11. С. 125.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880 Т. 1.

Печатается по Жих.

Датируется предположительно летом 1816—апрелем 1820 г. — ранним периодом общения Пушкина с Чаадаевым.

М. Н. Лонгинов в своих воспоминаниях отнес четверостишие к лицейскому времени: «Пушкин еще в семнадцать лет вполне оценил этого дарованного ему Провидением друга и охарактеризовал его следующими стихами, написанными к столь знакомому нам портрету Чаадаева в гусарском мундире — Чаадаева, цветущего юноши, каким он был тогда ⟨следует текст⟩» (РВ. 1862. Т. 42, № 11. С. 125). Однако, вероятнее всего, стихотворение было написано после выхода Пушкина из Лицея (11 июня 1817 г.), так как не вошло в рукописные лицейские сборники. Попытка датировки стихотворения январем—маем 1821 г. лишь на основании достаточно случайных и отдаленных перекличек его со стихотворениями этого времени (см.: *Грибушин И. И.* Заметки о Пушкине. 1. Когда написано стихотворение «Он вышней волею небес»? // Вопросы русской литературы. Львов, 1971. Вып. 2 (17). С. 30—33) не представляется убедительной.

В своей «Докладной записке потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве» М. И. Жихарев писал: «Портрет, под которым Пушкин сделал собственноручную надпись (я никогда не видал этого портрета и не знаю, куда он девался, но знаю очень хорошую с него копию), изображает Чаадаева, впоследствии совершенно лысого, в великолепных каштановых кудрях, самих собою вьющихся, в мундире Ахтырского гусарского полка» (цит. по: Русское общество 30-х годов XIX в.: Люди и идеи: Мемуары современников. М., 1989. С. 69). Миниатюрный портрет маслом работы неизвестного художника был сделан в 1814—1815 гг., когда Чаадаев служил в Ахтырском гусарском полку. И. С. Зильберштейн с большой долей вероятности относит его ко времени пребывания Чаадаева в Париже в 1814 г. (см.: Пушкин и его друзья : Портреты и рисунки / Ред. и вступ. ст. И. С. Зильберштейна. М., 1937. Вып. 1. С. 43—44; там же под № 13 воспроизведение портрета). Судьба оригинала неизвестна. Миниатюра, находящаяся ныне в ГМП, по-видимому, является той самой копией, принадлежавшей М. И. Жихареву, о которой он говорит в своих воспоминаниях. О П. Я. Чаадаеве см. подробнее в примеч. к стихотворению «К Чедаеву» — наст. т., с. 547. Точность пушкинского определения была оценена современниками. Ср. в «Старой записной книжке» П. А. Вяземского: «Утренний салон или кабинет Чаадаева, этого *Периклеса*, по выражению друга его, Пушкина, был в некотором и сокращенном виде Ликей, перенесенный из Афин за Красные ворота» (Вяземский. ПСС. Т. 8. С. 288—289).

С т. 2. *Рожден в оковах службы царской...*— Возможно, реминисценция из стихотворения Д. В. Давыдова «Песня» (1815): «Я рожден для службы царской» (см.: Городецкий. С. 82).

С т. 3. *Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес...* — Марк Юний Брут (85—42 до н. э.) — один из организаторов заговора против Цезаря (44 г. до н. э.), глава республиканцев. Возможно, имеется в виду Луций Юний Брут — по римскому преданию, патриций, возглавлявший восстание против Тарквиния Гордого и установивший республику в Риме (510—509 до н. э.). Периклес (Перикл) (ок. 490—429 до н. э.) — вождь афинской демократической группировки. Ср. в надписи И. И. Дмитриева к портрету Н. М. Карамзина («Вот милый всем творец! иль сердцем, иль умом...») (1803):

В Аркадии б он был счастливым пастушком,
В Афинах — Демосфеном

(*Дмитриев И. И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1967. С. 136 (Б-ка поэта; Большая сер.)).

Близость текстов, отмеченная Д. П. Якубовичем (см.: *Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина // П. Врем. [Т]. 6. С. 125), ощущалась и современниками; отсюда, например, характерная ошибка при цитации пушкинской надписи в воспоми-

наниях Ф. Ф. Вигеля: «В наемной квартире своей принимал он ⟨Чаадаев⟩ посетителей, сидя на возвышенном месте, под двумя лавровыми деревьями в кадках; справа находился портрет Наполеона, с левой ⟨стороны⟩ Байрона, а напротив его собственный, в виде скованного гения, с надписью:

Он в Риме был бы Брут,
в Афинах Демосфен,
А здесь лишь офицер гусарский»
(Вигель. Записки. Ч. 6. С. 19).

«ЕСТЬ В РОССИИ ГОРОД ЛУГА...»
(С. 90)

Автограф неизвестен.

Запись двух первых стихов с пометой далее: «и т. д.» рукой Н. И. Павлищева в составе «Воспоминаний о детстве А. С. П⟨ушки⟩на со слов сестры его О. С. Павлищевой, написанных в С⟨анкт-⟩П⟨етер⟩бурге 26 октября 1851» (ПД, ф. 244, оп. 17, № 48). Напечатано: Лет. ГЛМ. С. 452 (публ. М. А. Цявловского).

Впервые: *Бартенев П. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820) // МВед. 1855. № 142. 26 ноября (Отд. отт. С. 7).

В собрание сочинений впервые включено: Анн. Т. 7.

Печатается по публикации П. И. Бартенева.

Датируется июлем (13—18) 1817 или осенью 1826—весной 1827 г.

Вопрос о датировке стихотворения остается дискуссионным.

О. С. Павлищева вспоминала: «Не прежде, как в 1817 году, по выходе Александра Сергеевича из Лицея, родители его, жившие в Петербурге, впервые отправились туда вместе с ним на лето, поездка, которая осталась памятною в его стихах:

„Есть в России город Луга
Петербургского округа" и т. д.»
(Лет. ГЛМ. С. 452;
П. в восп. Т. 1. С. 44).

В этих воспоминаниях приведены лишь две начальные строки стихотворения. К этому моменту стихотворение не было нигде напечатано; отсутствие его копий свидетельствует, что оно вообще вряд ли было кому-нибудь известно. Трудно предположить, что О. С. Павлищева (или записывавший ее рассказ Н. И. Павлищев) сознательно сократили текст, как они могли бы поступить в случае хорошо известного произведения. Вероятнее всего, в памяти сестры поэта действительно остались только два стиха. П. И. Бартенев, первый публикатор стихотворения, таким образом, узнал его не от Павлищевой и не из ее воспоминаний, с которыми он познакомился в 1852 г.; видимо, он должен был предпринять собственные поиски по уточнению текста пушкинского экспромта. В статье «А. С. Пушкин: Материалы для его биографии» Бартенев, рассказывая о поездке Пушкина с семьей в Михайловское летом 1817 г., писал: «Они ехали по большой дороге на город Лугу, о чем упоминал Александр Сергеевич к кому-то в письме, в котором, вероятно, описывал это путешествие и от которого сохранились в памяти одного из друзей его следующие забавные стихи ⟨следует текст⟩» (МВед. 1855. № 142. 26 ноября (Отд. отт. С. 7); *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 104—105). Ни письмо, о котором говорит Бартенев, ни его адресат неизвестны, и к сообщению о нем вообще следует отнестись с осторожностью. Вероятнее всего, источником информации для Бартенева в этом случае послужил С. А. Соболевский, много содействовавший разысканиям Бартенева о Пушкине. Именно Соболевский в свое время рекомендовал молодого исследователя О. С. Павлищевой, а позднее улаживал неприятности между П. В. Анненковым и Бартеневым, возникшие из-за использования последним в своих работах воспоминаний

Павлищевой, написанных для Анненкова (см. об этом: *Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 457—466). Однако в 1817 г. Соболевский знаком с Пушкиным еще не был, пушкинский экспромт он мог узнать лишь позднее, скорее всего, от самого Пушкина. По-видимому, Соболевский знал и сообщил Бартеневу один только текст стихотворения, отсутствовавший в мемуарах сестры поэта; весь же остальной рассказ представляет своего рода комментарий к этому экспромту, составленный Бартеневым в продолжение воспоминаний Павлищевой (характерно в этой связи слово «вероятно» в бартеневском рассказе).

Неизвестно, какими соображениями руководствовались первые издатели сочинений Пушкина, но к рассказу Бартенева они отнеслись критически. Анненков, которому, кроме статьи Бартенева, были известны и воспоминания Павлищевой, проигнорировал оба этих источника. Правда, он напечатал стихотворение под заглавием: «Из письма» (в соответствии с версией Бартенева), но датировал его 1824 г. В последующих изданиях датировка колебалась в пределах 1818—1819 гг. В пользу 1817 г. решительно высказался В. Е. Якушкин (см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 58—59, здесь же обзор предшествующих датировок). В изданиях под редакцией М. А. Цявловского, предшествовавших Акад., печаталось под 1817 г. (при этом в КН, ГИХЛ 1931, ГИХЛ 1934 в разделе «Dubia»). В Акад. (Т. 2. С. 1023) датировано М. А. Цявловским на основании рассказов Павлищевой и Бартенева 13 (?)—18 (?) июля 1817 г., т. е. первыми днями после приезда в Михайловское.

Радикальный пересмотр установившейся датировки был предпринят И. С. Чистовой, указавшей, что стихотворение «Есть в России город Луга...» «стилистически и эмоционально не укладывается в контекст лирики 1817 г., но вполне естественно читается в ряду более поздних стихотворений Пушкина», что уже первое из стихотворений «михайловского периода», «Здравствуй Вульф, приятель мой...», «по своему типу ближе комментируемому экспромту, чем любое из стихотворений 1817 г.», а кроме того, что «заключительная строка *Новоржева моего* предполагает достаточно близкое знакомство поэта с этим городом, невозможное в момент первого путешествия в Михайловское» (*Чистова И. С.* «Есть в России город Луга...» : (К вопросу о датировке) // Врем. ПК. Вып. 21. С. 81—82). Ближайший к Михайловскому уездный город Новоржев, считает Чистова, стал для Пушкина «своим» лишь в годы михайловской ссылки, отправной же точкой для датировки комментируемого экспромта может служить его близость к шуточным стихам «У Гальяни иль Кольони...» из письма Пушкина к Соболевскому от 9 ноября 1826 г. Стихотворение «У Гальяни иль Кольони...» заключает описание пути из Москвы в Михайловское. «Есть в России город Луга...» стоит в том же литературном ряду «дорожных» экспромтов, являясь «парным» к «У Гальяни иль Кольони...» поэтическим описанием маршрута Петербург—Михайловское.

Несомненная, как представляется, связь стихотворения «Есть в России город Луга...» с Соболевским делает очень вероятной датировку экспромта осенью 1826—весной 1827 г., временем их наиболее тесного общения. К 1826 г. стихотворение отнесено в одном из последних изданий: *Пушкин А. С.* Полн. собр. художественных произведений / Ред. С. А. Фомичев; Сост., подгот. текста С. В. Денисенко, Н. Л. Дмитриева, Т. В. Евдокимова, С. Б. Федотова; РАН. Пушкинская комиссия. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. С. 650. Дата же «1817 г.» в рассказе Павлищевой может быть поставлена под сомнение: легко представить, что мемуаристка просто «тематически» связала когда-то слышанный и полузабытый ею экспромт с самой памятной семейной поездкой в Михайловское. Тем не менее окончательно датировка стихотворения 1817 г. опровергнута быть не может и имеет своих сторонников (см.: *Березкина С. В.* «Она по-русски плохо знала...»: (К портрету О. С. Павлищевой) // РЛ. 2002. № 3. С. 169—173).

СТИХОТВОРЕНИЯ, ОСТАВЛЕННЫЕ В ЧЕРНОВИКАХ, И НАБРОСКИ

«ТАМ У ЛЕСКА, ЗА БЛИЖНЕЮ ДОЛИНОЙ...»

(С. 91 и 225)

Автограф (ПД 25) — черновой, на листе, вырезанном из Лицейской тетр. (ЛТ), где следовал за л. 92 современной архивной нумерации. Внизу на левом поле листа — карандашный портрет графа И. С. Лаваля, относящийся к портретному ряду на предыдущей странице, с подписью: «Laval» (запись последней строфы стихотворения сделана частично поверх рисунка); справа и слева на полях — размазанные отрывочные записи, не связанные со стихотворением. См.: Рукоп. П. 1937. С. 13. Напечатано: *Модзалевский Б. Л.* Описание рукописей Пушкина, находящихся в музее А. Ф. Онегина в Париже // ПиС. Вып. 12. С. 19 (ст. 1); Вестник литературы. 1922. № 2—3 (38—39). С. 5 (в виде сводки; публ. П. Е. Щеголева); Неизд. П. Собр. Онегина. С. 10—13 (в виде транскрипции и сводки; публ. Б. В. Томашевского). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Вестник литературы. 1922. № 2—3 (38—39). С. 5.

В собрание сочинений впервые включено: КН. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно декабрем 1817 г. Работа над стихотворением велась, когда лист еще находился в составе тетради (непросохшие чернила черновика отпечатались на смежном л. 92 об.). По всем палеографическим признакам черновой автограф стихотворения близок к находящемуся на л. 92 об. черновому автографу послания «Кривцову» («Не пугай нас, милый друг...»), который относится к декабрю 1817 г. (см. примеч. к этому стихотворению — наст. т., с. 501), что позволяет датировать основную работу над стихотворением одним временем с посланием. Вместе с тем черновик свидетельствует о позднейшем и, возможно, неоднократном обращении поэта к работе над ним. Из последующей правки с определенностью выделяется слой поправок конца ноября—начала декабря 1819 г., сделанных специфическими розоватыми чернилами, представленными в ряде автографов Пушкина этого времени в ЛТ (черновик послания «К Всеволожскому» («Прости, счастливый сын пиров...») на л. 69 об., черновик стихотворения «Платонизм» на л. 86, черновики «Руслана и Людмилы» на л. 74 об. и 86 об., отдельные поправки в стихотворении «Заздравный кубок» на л. 19 и в набросках поздней редакции послания «К Г⟨алич⟩у» («Пускай угрюмый рифмотвор...») на л. 89 об., рисунки на л. 71) и в беловом автографе послания «К Всеволожскому» (ПД 31). Именно по времени этой последней правки стихотворение датировалось Т. Г. Зенгер (Цявловской) «25(?)—30 ноября 1819 г.» (см.: Акад. Т. 2. С. 1061) и Б. В. Томашевским «концом ноября или началом декабря 1819 г.» (см.: Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 509). Датировка стихотворения по последнему слою правки в данном случае, однако, не представляется корректной. Правка конца ноября—начала декабря 1819 г. достаточно локальна; она не привела к радикальной переработке текста и не может считаться последовательной и завершенной. Поэтому в настоящем издании стихотворение датируется по времени создания основного черновика.

Текст, вынесенный в корпус, получен в результате редакторской сводки чернового автографа и в ряде стихов расходится с текстом, приведенным в Акад. (Т. 2. С. 104) и последующих изданиях. Расхождение в ст. 3 объясняется тем, что незачеркнутые в рукописи слова одного из промежуточных вариантов были сочтены Т. Г. Зенгер (Цявловской), готовившей текст в Акад., окончательным чтением (см. подробное объяснение в разделе «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 225; там же, с. 226, мотивировано принятое в настоящем издании чтение ст. 13); последовательность работы над ст. 11—12 допускает разные трактовки, приводящие к разному окончательному чтению; в ст. 17 Т. Г. Зенгер (Цявловской) осталось незамеченным

указание Пушкина в рукописи на восстановление зачеркнутых слов «под ивою»; в ст. 22 в сводку Акад. оказался вынесен один из промежуточных вариантов, с гораздо большей степенью вероятности относящийся к работе над предшествующим стихом.

Стихотворение представляет собой один из первых в творчестве Пушкина опытов в жанре баллады. Как было указано еще Томашевским, тема его (юноша возвращается на родину и находит могилу своей возлюбленной) характерна для французской меланхолически-сентиментальной элегии и оссианической романсной лирики конца XVIII—начала XIX в., мотивы которых опосредованы здесь элегическим и балладным творчеством Жуковского (см.: Неизд. П. Собр. Онегина. С. 16). В первых стихах варьируется зачин баллады Жуковского «Эльвина и Эдвин» (1814): «В излучине долины сокровенной, Там, где блестит под рощею поток...» (*Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 61; Томашевский. Пушкин, I. С. 544—545). Вторая строфа близка к «Эоловой арфе» (1814) Жуковского:

И поздно и рано
Под древом свиданья Минвана грустит.
Уныло с Минваной
Один лишь нагорный поток говорит;
Все пусто; день ясный
Взойдет и зайдет...
(*Жуковский В. А.* Собр. соч. Т. 2. С. 77).

Имена героев стихотворения также восходят в первую очередь к балладам Жуковского; ср.: «Эльвина и Эдвин» (в первоначальных вариантах Пушкин называет героиню Эльвиной), «Алина и Альсим» (1814), «Пустынник» (1812), где героев зовут Мальвина и Эдвин. В массовой элегической и балладно-романсной поэзии конца 1810-х гг. подобные имена были практически клишированы (см., например, стихотворения А. И. Мещевского в «Вестнике Европы» 1817 г. — «Романс — Эдальвине» (Ч. 91, № 2), «Эдгар и Альвина» (Ч. 93, № 11; перевод из Л. Козегартена), «Мальвина» (Ч. 94, № 14; героев зовут Мальвина и Эдвин)). Автограф отразил колебания Пушкина на протяжении всей работы над стихотворением в выборе имен (Эдвин / Эмиль / Изор; Эльвина / Алина). По замечанию Томашевского, для героини Пушкин избирает «рустическое» имя французской традиции (Алиной, например, именовалась героиня популярной повести К.-С. Буфлера (Boufflers, 1738—1815) «Aline, reine de Golconde», 1761), предпочтя его более «книжному» имени Эльвина, встречавшемуся, в частности, и в лицейских стихах Пушкина 1815—1816 гг. («К ней», «Наездники»). Некоторые наблюдения над литературным контекстом, в котором возникло стихотворение, см. также: *Топоров В. Н.* О судьбе «Edwin and Angelina» («The Hermit») // Топоров В. Н. Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithiana'ы: (К постановке вопроса). Wien, 1992. С. 124—137 (Wiener slawistischer Almanach. Bd 29). Стихотворение перекликается также с 27—32 строфами «Сельского кладбища» (1802) Жуковского, однако образы, объединяющие пушкинское произведение с «Сельским кладбищем» (сельский пейзаж с ручьем и ивой, пастух — свидетель безвестной трагедии и др.), вообще являются типовыми для элегии как в русской, так и во французской поэтической традиции.

Близкое следование образцам, которое могло бы быть квалифицировано как ученическая имитация, в то же время заставляет подозревать наличие пародийного задания в тексте, едва ли не до чрезмерности насыщенном приметами поэтического мира Жуковского (см., например: Благой, I. С. 195). Прямое пародирование балладных сюжетов Жуковского находит в стихотворении И. Ю. Виницкий (см.: *Виницкий И. Ю.* «Я слышал их последний поцелуй...»: (О балладном «свидетеле» и об одной пушкинской пародии на Жуковского) // Начало: Сб. работ молодых ученых. М., 1993. Вып. 2. С. 55—61). Вероятно, более корректной является точка зрения О. А. Проскурина, по мнению которого тексты, подобные комментируемому стихотворению (к их числу исследователь относит также «Выздоровление» (1818), «Русал-

ку» (1819) и «Дориду» (1819)), «не сводимы ⟨...⟩ ни к подражанию, ни к „чистой" пародии — настолько тесно сплетены в них разные задания. Появление таких текстов было знаком того, что Пушкин вышел из поры ученичества. Уже не ограничиваясь воспроизведением внешних примет художественно-стилевых систем Жуковского и Батюшкова, он теперь пытался ⟨...⟩ изнутри исследовать их механизмы. Выработавшиеся в лирике приемы аналитически игровой рефлексии над творчеством старших друзей были развиты в „Руслане и Людмиле"» (*Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 25—26).

С т. 8. [*Сквозь*] *белый пар на опустелый путь.* — Образ-штамп, ранее встречающийся у Пушкина в стихотворении «Кольна» (1814): «Сквозь утренний в долине пар» (наст. изд., т. 1, с. 30; отмечено Томашевским: Неизд. П. Собр. Онегина. С. 14).

«МОГУЩИЙ БОГ САДОВ — ПАДУ ПЕРЕД ТОБОЙ...»

(С. 92 и 228)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 43 — черновой, в нижней половине листа, после первоначального наброска стихотворения «Дубравы, где в тиши свободы...», к которому близок по почерку и чернилам. Напечатано: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 556 (в виде неточной и неполной сводки в примеч. к стихотворению «Домовому»); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 139—140 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 556.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1903—06. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно второй половиной 1818 г. (тем же временем, что и первоначальный набросок стихотворения «Дубравы, где в тиши свободы...») по положению в ЛТ (подробнее см. примеч. к стихотворению «Дубравы, где в тиши свободы...» — наст. т., с. 654—655).

Стихотворение ориентировано на античную традицию. Обращения к Приапу, «стражу садов» («hortorum custos» — Tibullus, I, 1, 17), обычны у римских поэтов, в том числе у тех, которые были в поле зрения Пушкина. Помимо Тибулла (в библиотеке Пушкина сохранилось издание: Catullus, Tibullus, Propertius. Ad optimorum librorum fidem accurate editi. Lipsiae, 1812, с дарственной надписью: «Поэту Пушкину А. Тургенев» — Библиотека П. № 714), Пушкин мог знать детали культа Приапа по Сатире I, 8 Горация (откуда впоследствии заимствовал имя «Канидия», см. в «⟨Опровержении на критики⟩» — Акад. Т. 11. С. 157); Приап упоминается также и в знаменитом втором эподе Горация (см.: *Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина // П. Врем. [Т.] 6. С. 126).

Приапические мотивы широко культивировались в обсценной литературе, как французской, так и русской; скандальную известность имела, в частности, «Ода Приапу» («Ode à Priape») А. Пирона (Piron, 1689—1773) и вариации ее (как и сатиры Горация) в русской «барковиане» (см. эти тексты, в том числе и французский текст оды Пирона: Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / Изд. подгот. А. Зорин и Н. Сапов. М., 1992. С. 53—62, 93, 94, 120, 321—328, 341—343). В стихотворении ощущаются также отзвуки французской гедонистической поэзии.

По сюжету и поэтической фразеологии стихотворение близко к посланию А. А. Дельвига «К Амуру. (Из Геснера)» (между 1814 и 1817; опубл. 1820), несомненно, известному Пушкину еще в Лицее (оно входило в лицейские сборники, см. его, например, в Тетр. Матюшкина (Мат) — см.: Грот. Пушк. лицей. С. 148—149; наст. изд., т. 1, с. 488) и читавшемуся 16 мая 1818 г. в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств:

Еще в начале мая
Тебе, Амур жестокий!
Я жертвенник поставил
В домашнем огороде
И розами и миртом
Обвил его, украсил.
Не каждое ли утро
С тех пор венок душистый
Носил тебе как жертву?
А было все напрасно!
Уж сыплются метели
По обнаженным ветвям, —
Она ж ко мне сурова,
Как и в начале мая.
(Дельвиг. Соч. С. 41—42, 385).

Стихотворение Дельвига представляет собой перевод сентиментально-идиллического стихотворения С. Геснера (Geßner, 1730—1788) «An den Amor». Есть основания считать, что набросок Пушкина с иной концепцией античности и пониманием любви как чувственной страсти соотнесен с ним по принципу полемического противопоставления.

По теме и художественному замыслу набросок предвосхищает стихотворение «Домовому» (1819; см. наст. т., с. 53).

С т. 1. *Могущий бог садов...* — Формула, возможно, восходит к «Couplets irréguliers» Г. А. де Шолье (Chaulieu, 1639—1720): «Puissant dieu des jardins, que tout amant révére...» (Poètes de seconde ordre. Paris, 1810.T. 9. P. 212).

С т. 2. *Приап, ты, коему все жертвует в при⟨роде⟩...* — Приап — уродливый сельский божок, страж садов, защитник и покровитель земледельцев и рыбаков, публичных женщин и развратников, кутила и сводник; изображения его были распространены повсеместно: в лесах, садах, на дорогах, пристанях, публичных домах и т. д. Ср. описание деревянного изваяния Приапа в Сатире I, 8 Горация: «...я пугаю птиц и воров. — Я правой рукою воров отгоняю, Так же как удом своим, что краснеет меж чресел бесстыдно; А тростник на моей голове птиц прожорливых гонит, Их не пуская садиться в саду молодом на деревьях» (*Квинт Гораций Флакк.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1936. С. 232; пер. М. А. Дмитриева). В «Ручной книге древней классической словесности...» Эшенбурга и Крамера, дополненной Н. Ф. Кошанским (СПб., 1817. Т. 2. С. 79—80) о Приапе упоминается как о специфически римском божестве, отсутствовавшем у греков, и преимущественно как о божестве границ, изображения которого ставили обыкновенно в садах; в наброске он выступает в наиболее характерной своей функции — как божество производительных сил природы, бог сладострастия и чувственных радостей.

С т. 7 — 8. *Тебя украсил я венком из диких роз При пляске поселян веселых.* — Праздники в честь Приапа в марте и июне имели характер оргий и сопровождались неистовым весельем; среди даров, приносимых Приапу, были цветочные венки и гирлянды.

«ДУБРАВЫ, ГДЕ В ТИШИ СВОБОДЫ...»

(С. 93 и 229)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 43, 44 об. — черновой: л. 43 — эпиграф и первоначальный набросок ст. 1—8; л. 44 об. — перебеленный текст ст. 1—4, далее переходящий в черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 649 (ст. 1—7); АН 1900—29. Т. 2. С. 56 (ст. 1—4); Примеч. С. 138—139 (ст. 5—9 в виде отдельных

черновых вариантов), 140—142 (ст. 10—20 как два самостоятельных наброска в виде неполной последовательности черновых вариантов и редакторской сводки; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 649 (ст. 1—7); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. 138—142; как единое стихотворение впервые: Акад. Т. 2. С. 63, 538—541 (публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 519 (ст. 1—7 в виде неточной сводки черновика в примечании к стихотворению «Простите, верные дубравы...» как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется по положению в ЛТ: первоначальный черновой набросок — предположительно августом—ноябрем 1818 г.; продолжение работы — предположительно весна (не ранее 10-х чисел марта) 1819 г.

В разных изданиях стихотворение датировалось по-разному в пределах 1817—1819 гг. П. О. Морозов предложил датировку «1817 г.» по связи со стихотворением «Простите, верные дубравы...», написанным в Тригорском в августе этого года (см.: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 519). В. Е. Якушкин также связывал стихотворение с посещением Михайловского и Тригорского, но относил его к июлю 1819 г. (см.: АН 1900—29. Т. 2. С. 139). Н. О. Лернер предложил расширительную датировку «1818—1819 гг.» (см.: Венг. Т. 2. С. 541—542). В изданиях под редакцией М. А. Цявловского, предшествовавших Акад. (КН, ГИХЛ 1931 и др. вплоть до Acad. в 6 т.), принята дата «июнь 1817—ноябрь 1818 г.». Такие хронологические рамки, очевидно, выведены из представления о последовательном заполнении листов, открывающих «черновую часть» (после л. 42) ЛТ. С этой точки зрения первый черновик «Дубрав...» на л. 43 не входит в число лицейских стихотворений, но должен быть близок по времени к черновику стихотворения «Мечтателю» (л. 44), написанного не позднее ноября 1818 г. (см. наст. т., с. 531). В Акад. (Т. 2. С. 1037) датировано Т. Г. Зенгер (Цявловской) февралем—ноябрем 1818 г. (то же: Летопись. С. 150; Летопись 1991. С. 157). Появление именно «февраля» здесь никак не аргументировано. Можно предполагать, что имеется в виду время выздоровления Пушкина после болезни, а также то обстоятельство, что в конце 1817 г. поэт работал только на последних страницах тетради. В Госл. в 10 т. (Т. 1. С. 456) Цявловская датировала набросок 1818 г. без уточнений; в Акад. в 10 т. (1) (Т. 1. С. 498) и Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 506) Б. В. Томашевский также без объяснений сузил датировку до второй половины 1818 г. Записи на л. 44 об., следующие за перебеленным автографом первых стихов «Дубрав...» и до Акад. не рассматривавшиеся как их продолжение, традиционно датировались 1819 г.

Всеми исследователями, кроме Морозова и Якушкина, видевших в стихотворении изображение Михайловского и Тригорского, оно однозначно связывалось с Царским Селом. Первоначальный черновой набросок на л. 43, по-видимому, достаточно близок по времени к черновику элегии «Мечтателю». Одним из факторов, побудивших Пушкина обратиться к теме царскосельских воспоминаний, могло стать послание В. К. Кюхельбекера «К Пушкину и Дельвигу (из Царского Села)». Послание помечено в рукописи: 14 июля 1818 г.; 8 августа оно читалось в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств в присутствии Пушкина и Дельвига (Летопись 1999. Т. 1. С. 138); напечатано в «Сыне отечества» (1818. Ч. 48, № 35, журнал вышел в свет 31 августа — см.: Летопись 1991. С. 164) и вторично (с изменениями) в «Благонамеренном» (1818. Ч. 3, № 8, журнал вышел в свет 6 сентября — см.: Летопись 1991. С. 165). В послании Кюхельбекера звучит элегически окрашенная тема лицейских воспоминаний и есть некоторые лексико-фразеологические совпадения с пушкинским стихотворением. Ср.:

Нагнулись надо мной дерев родимых своды,
Прохлада тихая развесистых берез!
Здесь наш знакомый луг; вот милый нам утес;

На высоту его, сыны младой свободы,
Питомцы, баловни и Феба, и Природы,
Бывало, мы рвались сквозь густоту древес... и т. д.
(Кюхельбекер. Т. 1. С. 94)

См.: *Петрунина Н. Н.* Из наблюдений над Лицейской тетрадью Пушкина. 2. Поэтический диалог Пушкина и Кюхельбекера в 1818 году // РЛ. 1991. № 3. С. 86. Таким образом, первый набросок стихотворения на л. 43 с некоторой долей вероятности может быть датирован августом—ноябрем 1818 г. Продолжение работы над стихотворением на л. 44 об. предположительно может быть отнесено ко времени не ранее 10-х чисел марта 1819 г., после появления чернового автографа послания «К Н. Я. П⟨люсковой⟩» на л. 43 об. Более подробное обоснование предложенной в настоящем издании датировки см.: *Ларионова Е. О.* Возвращение в Царское Село: (Заметки к текстологии ненаписанной элегии) // ПиС. (Нов. серия). Вып. 3 (42). С. 31—35.

Автограф запутан и сложен для чтения; при последовательном поиске вариантов оставались незачеркнутыми отдельные слова и целые стихи; текст разделен горизонтальными отчеркиваниями на несколько фрагментов. Поэтому количество публикуемых стихов и композиция отрывков черновика на л. 44 об. менялись от издания к изданию. Якушкин напечатал ст. 10—20 как начало другого стихотворения:

...Она при мне
Красою нежной расцветала
В уединенной тишине...
В тени пленительных дубрав
Я был свидетель умиленный
Ее младенческих забав...
Она цвела передо мною,
Ее чудесной красоты
Уже отгадывал мечтою
Еще неясные черты.
И мысль об ней одушевила
Моей цевницы первый звук...
(АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 142).

Там же (с. 140—141) даны в качестве самостоятельного наброска стихи «Не ты ль, чудесный гений мой...» — промежуточные черновые варианты, расположенные на листе тетради непосредственно вслед за ст. 1—9 («Дубравы, где в тиши свободы ~ [И] ты, о [первая] любовь») и использованные в работе над ст. 18—20 (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 231). Сходное решение принято в Венг. (Т. 2. С. 544). Как самостоятельный текст вторая половина стихотворения представлена КН (Т. 1. С. 326):

Она цвела передо мною,
[Ее] чудесной красоты
Уже отгадывал мечтою
Еще неясные черты.
И мысль об ней одушевила
[Моей] цевницы первый звук

В ГИХЛ 1931 (Т. 1. С. 438) и других изданиях вплоть до Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 601) этот отрывок, также поданный как самостоятельный текст, начинается со стиха «Свободы друг уединенный...» и содержит большее число стихов. Т. Г. Цявловская в Акад. впервые напечатала весь черновик на л. 44 об. ЛТ как единое стихотворение. Это решение представляется достаточно обоснованным. Однако с мнением Цявловской

о композиционной завершенности текста (выразившемся в отсутствии каких-либо редакторских указаний на его неполноту в Акад., а позднее и прямо сформулированном исследовательницей в выступлении на обсуждении издания Госл. в 10 т. в Московском гос. музее А. С. Пушкина 6 февраля 1963 г. — см. стенограмму обсуждения, с. 32—33 (Машинопись; ИРЛИ. Пушк. кабинет)) трудно согласиться. Горизонтальные разделительные штрихи в тексте автографа, а также не дающие связных чтений варианты между ст. 1—9 и 10—20, думается, прямо указывают на фрагментарность текста. В настоящем издании стихотворение печатается в виде двух композиционно обособленных фрагментов с сохранением между ними присутствующей в автографе разделительной черты.

Отдельные детали лирического пейзажа, лексико-фразеологические формулы и лирические темы стихотворения варьировались в ряде других пушкинских стихов, посвященных Царскому Селу (ср., например, «Царское Село» с автохарактеристикой «певец дубрав» — наст. т., с. 98). Ст. 10—20 были использованы при описании чувств Ленского к Ольге в строфах XXI—XXII второй главы «Евгения Онегина»; ст. 5—9 в сильно переработанном виде вошли в стихотворение «К ***» («Я помню чудное мгновенье...») (1825) (см.: Городецкий. С. 188—189).

Н. О. Лернер высказал мнение, что воспоминания об отроческой любви, которые пробудил в поэте вид Царского Села, связаны с Е. П. Бакуниной (см.: Венг. Т. 2. С. 542; о Бакуниной см. наст. изд., т. 1, с. 649—650). По предположению Т. Г. Цявловской (Госл. в 10 т. Т. 1. С. 617) возможной лирической героиней стихотворения следует считать графиню Наталью Викторовну Кочубей (1800—1854), дочь министра внутренних дел В. П. Кочубея, жившую летом 1813—1815 гг. с родителями в Царском Селе и ставшую, согласно воспоминаниям М. А. Корфа, «*первым* предметом любви Пушкина» (см.: ПиС. Вып. 8. С. 25). По-видимому, ей посвящено лицейское стихотворение «Измены» (1815), позднее ее имя отозвалось в программе автобиографии (1830 ?) и в планах «Русского Пелама» (1834) (см.: Акад. Т. 12. С. 308; Т. 8. С. 974—975); возможно, именно она фигурирует под именем «Наталья I» в донжуанском списке Пушкина (рядом с именем позднейшее пояснение рукой П. С. Киселева (?): «лицейская» (см.: Ушаковский альбом. С. 90, 332). См. также: *Ваццуро В. Э.* Спящая красавица и поцелуй любовника: (К истории поэтического мотива у А. С. Пушкина) // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 209—210. С именем Н. В. Кочубей связывают также элегию «Воспоминаньем упоенный...» (см. примеч. к этому стихотворению — наст. т., с. 562). Об отношениях Пушкина с Кочубей известно очень мало; с ней, по-видимому, был связан какой-то неизвестный нам эпизод пушкинской любовной биографии (см.: *Цявловская Т. Г.* Неясные места биографии Пушкина // ПИМ. Т. 4. С. 36). Следует, однако, иметь в виду, что лирическая ситуация в стихотворении не прямо биографична; характеристика любовного чувства в черновых вариантах, в частности, противоречит заявленному в стихотворении идеальному полудетскому увлечению лирического героя. См.: *Ларионова Е. О.* Возвращение в Царское Село. С. 35—36.

Эпиграф взят из поэмы К. М. Виланда (Wieland, 1733—1813) «Первая любовь» («Die erste Liebe», 1774). Записан Пушкиным по памяти с двумя орфографическими ошибками (потом исправленными). О степени знакомства Пушкина, не владевшего в достаточной мере немецким языком, с текстом мало известной в России поэмы Виланда судить трудно. Стих, приведенный в эпиграфе, открывает в поэме фрагмент с воспоминанием стареющего героя о своем полудетском чувстве — место, где наиболее отчетливо выражена концепция сентиментальной любви. Помимо самого общего тематического сходства точек соприкосновения с поэмой Виланда в стихотворении Пушкина нет (см.: *Данилевский Р. Ю.* Виланд в русской литературе // От классицизма к романтизму: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970. С. 363—370; *Ваццуро В. Э.* Спящая красавица и поцелуй любовника. С. 211).

«КАК СЛАДОСТНО!.. НО, БОГИ, КАК ОПАСНО...»

(С. 94 и 233)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 49 — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 650 (сводка верхнего слоя черновика); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 47—48 (описание текста и отдельные варианты; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 650.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1887. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется 1818 г. по положению в ЛТ.

Автограф расположен в той части ЛТ, где находятся записи 1818—1819 гг. Он занимает верхнюю половину листа; ниже на листе записан черновой фрагмент второй песни «Руслана и Людмилы» и сразу вслед за ним, еще ниже, черновой набросок «⟨Колосовой⟩» («О ты, Надежда нашей Сцены...»), датируемый 30—31 декабря 1818—началом 1819 г. (см. примеч. к этому стихотворению — наст. т., с. 660).

Традиционно набросок печатался в составе семи стихов; зачеркнутые слова «[И в]» после ст. 5 («Волшебница — зачем тебя я видел —») (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 233) рассматривались издателями как первоначальный набросок следующего стиха («[Узнав тебя] — блаженство я познал —»). С не меньшим основанием в них, однако, можно видеть и начало самостоятельного стиха, не сложившегося и на первом этапе работы над наброском не записанного. В автографе между стихами «Волшебница — зачем тебя я видел —» и «[Узнав тебя] — блаженство я познал —» оставлен пробел, достаточный для записи одного стиха. Кроме того, стих «И счастие мое возненавидел» отчетливо завершает ритмико-синтаксический период, что представляется естественным для восьмого стиха в структуре неразделенных четверостиший с разной системой рифмовки. В настоящем издании набросок трактуется как восьмистишие с незаписанным шестым стихом.

Адресат этого лирического обращения неизвестен. Стихотворение осталось незавершенным (не написан ст. 6, не доведена до конца работа над ст. 4 и 7; однако композиционно оно вполне может восприниматься и как законченное, не предполагающее продолжения сочинение в жанре «отрывка», антологической эпиграммы). Тематически оно близко к двум другим, также незаконченным, стихотворениям в ЛТ — «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» и «К ***» («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...») (см. наст. т., с. 95, 36). Все три лирические миниатюры построены как обращение к возлюбленной и более или менее ориентированы на античность; во всех, помимо тематических и композиционных, есть и лексические соответствия: повторяется одна и та же рифма («взоры—разговоры», «взор—разговор»). Установить внутреннюю хронологию трех этих набросков не представляется возможным. Вполне вероятно, именно они отозвались в ст. 133—134 второй песни «Руслана и Людмилы»:

Увижу ль я твой светлый взор?
Услышу ль нежный разговор?
(Акад. Т. 4. С. 26)

«ЛАИСА, Я ЛЮБЛЮ ТВОЙ СМЕЛЫЙ ⟨ ⟩ ВЗОР...»

(С. 95 и 233)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 68 об. — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 656 (ст. 1—3); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 84—85 (публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин № 3. С. 656 и АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 84—85.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1903—1906. Т. 1.
Печатается по автографу.
Датируется концом 1818—началом 1819 г. по положению в ЛТ.

В Акад. (Т. 2. С. 1046) и Летописи (С. 175) датировалось предположительно 1—20 февраля 1819 г. Основанием этой датировки (см.: Цявловские. Пометы) послужило предположение, что набросок «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» на л. 68 об. был написан одновременно с записями на л. 69 — черновым автографом четвертой песни «Руслана и Людмилы» и наброском «За старые грехи наказан я судьбой...», датировавшимся 1—20 февраля 1819 г. (при подготовке второго издания Летописи Т. Г. Цявловская сузила датировку наброска «За старые грехи наказан я судьбой...» до 18 (?)—20 (?) февраля — см.: Летопись 1991. С. 652, примеч. 139; дата стихотворения «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» осталась при этом неизмененной). Предложенная Цявловскими датировка стихотворения «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» нуждается, однако, в уточнении. Предположение об одновременности записей на л. 68 об. и 69 ЛТ не может быть аргументировано. Стихотворению «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...», расположенному на л. 68 об. ЛТ в верхней части левой половины согнутого вдоль листа, предшествовал первоначальный карандашный фрагмент начала второй песни «Руслана и Людмилы» («Соперники в искусстве брани...»), записанный на правой, внутренней, половине листа. В какой-то момент Пушкин начал править и дорабатывать пером карандашный черновик поэмы; не ранее этого времени на смежной полосе был записан и набросок «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» (концы его строк заходят на соседствующий карандашный черновик поэмы). Сходство пера, чернил, почерка позволяет даже предположить одновременность всех записей пером на л. 68 об. Работа над названным фрагментом «Руслана и Людмилы» была продолжена на л. 49 ЛТ ниже наброска «Как сладостно!.. но, боги, как опасно...» (затем этот фрагмент поэмы был перебелен на л. 48). Записи на л. 49 могут быть точно датированы концом декабря 1818—началом 1819 г. (по дате следующего непосредственно за ними на листе чернового наброска «⟨Колосовой⟩» («О ты, Надежда нашей Сцены...») — см. наст. т., с. 660). Записи на л. 68 об. предшествовали им и должны были быть сделаны также около этого времени. Таким образом, стихотворение «Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...» может быть отнесено предположительно к концу 1818—началу 1819 г.

В чтении, принятом изданиями под редакцией М. А. Цявловского и закрепленном в Акад., ст. 1 выглядит: «Лаиса, я люблю твой смелый [вольный] взор». Анализ черновой рукописи, однако, позволяет предположить, что эпитеты «смелый» и «вольный» варьировались Пушкиным как взаимозаменяемые (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 233). В настоящем издании ст. 1 интерпретирован как неполный стих шестистопного ямба с неподобранным вторым эпитетом к слову «взор».

Отрывок близок к двум другим, также незаконченным, стихотворениям в ЛТ: «Как сладостно!.. но, боги, как опасно...» и «К ***» («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...») (см. наст. т., с. 94, 36 и примеч. к первому стихотворению — с. 657), но больше проникнут чувственными впечатлениями. Лаиса — имя известной греческой гетеры (VI в. до н. э.), ставшее нарицательным уже во французской поэзии XVIII в., однако сохранившее генетические связи с антологической лирикой (ср. лицейское стихотворение «Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало» (1814) — наст. изд., т. 1, с. 45). Набросок обнаруживает черты близости к антологическим стихам Батюшкова, прежде всего к двум переводам из Павла Силенциария (VI в.) — «В Лаисе нравится улыбка на устах...» и «Тебе ль оплакивать утрату юных дней?..». Ср. в первом из них: «В Лаисе нравится улыбка на устах. Ее пленительны для сердца разговоры. Но мне милей ее потупленные взоры И слезы горести внезапной на очах» (с тем же именем лирической героини и рифмой «разговоры—взоры») (Батюшков.

Соч. 1934. С. 184). Второе стихотворение содержит противопоставление «неопытной красы», «незрелой в таинствах любовного искусства», и вакхической страсти «владычицы любви», о которой говорится и в пушкинском стихотворении. Эти два стихотворения отразились в «Дориде» («В Дориде нравятся и локоны златые...») (1819) (см. наст. т., с. 66 и 613) и позднее, возможно, в стихотворении «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»; в последнем художественная идея прямо противоположна (см.: *Ботвинник Н. М.* О стихотворении Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...» // Врем. ПК 1976. С. 150—151). Стихи Батюшкова, впервые опубликованные в 1820 г. в брошюре Батюшкова и С. С. Уварова «О греческой антологии» (ценз. разр. 7 ноября 1819 г.; переиздание ее см.: «Арзамас» 1994. Кн. 2. С. 100—115, 475—478), где были помещены также французские переводы Уварова, сделанные с оригинала, были известны Пушкину уже в апреле 1818 г.: 7 апреля этого года он присутствовал на заседании «Арзамаса» на квартире Уварова, где читал отрывки из «Руслана и Людмилы»; вслед за тем Уваров читал «Антологию», т. е. «О греческой антологии», — см. письма к Вяземскому А. И. Тургенева от 7 апреля 1818 г. (ОА. Т. 1. С. 99) и В. Л. Пушкина от 17 апреля 1818 г. (*Пушкин В. Л.* Стихи. Проза. Письма. М., 1989. С. 225—226; Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 61).

⟨КОЛОСОВОЙ⟩

(«О ты, Надежда нашей Сцены!..»)

(С. 96 и 234)

Автографы:

1) Лицейская тетрадь (ЛТ), л. 49 — черновой набросок. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 651 (четыре неточно прочитанных стиха); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 49 (в виде неполной транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

2) ПД 27 — черновой набросок, на отдельном листке, вместе со стихотворением «И я слыхал, что Божий свет...» и с карандашными рисунками, определяемыми в настоящее время как портреты А. М. Колосовой (см.: *Жуйкова Р. Г.* Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций. СПб., 1996. С. 205). Напечатано: ПиС. Вып. 12. С. 10 (первые слова: «Краса надежда...»; публ. Б. Л. Модзалевского); Неизд. П. Собр. Онегина. С. 23 (в виде транскрипции; публ. Б. В. Томашевского). Воспроизведение: *Каратыгин П. А.* Записки. Л., 1930. Т. 2. Между с. 272 и 273.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 651.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 49 (в примеч. к стихотворению «Как сладостно!.. но, боги, как опасно...» как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу ЛТ.

Датируется 30—31 декабря 1818—началом 1819 г. по содержанию.

Ю. Г. Оксман, первым указавший на связь наброска ПД 27 с автографом в ЛТ и отметивший неудовлетворительное прочтение рукописи предшествующими издателями, составил сводный текст обоих автографов в виде четверостишия:

На пышных играх Мельпомены,
У тихих алтарей любви
Краса, надежда нашей сцены
Мы зрели торжества [∪ —]

Незачеркнутую в автографе ЛТ строку: «Явилась ты пред нами в первый раз» Оксман предлагал рассматривать как прозаическую фиксацию темы третьего и четвертого стихов (см.: *Оксман Ю. Г.* Пушкин и А. М. Колосова // Каратыгин П. А. Записки. Т. 2. С. 313—314). В последующих изданиях, начиная с ГИХЛ 1931, текст печатался

в реконструкции С. М. Бонди по автографу ЛТ как более полному, дающему связное чтение первых пяти стихов отрывка. Этот текст был повторен Т. Г. Зенгер (Цявловской) в Акад. с уточнением ст. 5 («Когда явилась ты пред нами в первый раз» вместо: «Явилась ты пред нами в первый раз» предшествующих изданий) и разбивкой его на два стиха четырехстопного ямба, второй из которых неполный. Последнее решение не подтверждается рукописью и представляется ошибочной конъектурой (ср. отказ от него в Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 349).

Ранние комментаторы иногда связывали набросок с именем Е. С. Семеновой (см., например: Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 116; ср. также: Брюс. С. 141), а женские профили в автографе ПД 27 долгое время определялись как портреты Семеновой (см.: *Жуйкова Р. Г.* Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций. С. 322). Критику этой атрибуции и установление подлинного адресата наброска см.: Мор. 1903—06. Т. 6. С. 624; Венг. Т. 1. С. 504 (коммент. П. О. Морозова); *Гроссман Л. П.* Пушкин в театральных креслах. Л., 1926. С. 92; *Оксман Ю. Г.* Пушкин и А. М. Колосова. С. 313.

Александра Михайловна Колосова (1802—1880), в замужестве Каратыгина — драматическая актриса, ученица П. А. Катенина, дебютировала 16 декабря 1818 г. в роли Антигоны в трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах» (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 144). Об этом выступлении Пушкин вспоминал в заметках «Мои замечания об русском театре» (1820). «В скромной одежде Антигоны, при плесках полного театра, молодая, милая, робкая Колосова явилась недавно на поприще Мельпомены. 17 лет, прекрасные глаза, прекрасные зубы (следовательно частая приятная улыбка), нежный недостаток в выговоре обворожили судей траг.⟨ических⟩ талантов. Приговор почти единогласный назвал Сашеньку Колосову надежной наследницей Семеновой. Во все продолжение игры ее рукоплесканья не прерывались. По окончанию трагедии она была вызвана криками исступления, и, когда г-жа Колосова большая, *Filiae pulchrae mater pulchrior* ⟨прелестной дочери прелестнейшая мать — *лат.*⟩ в русской одежде, блистая материнскою гордостью, вышла в последующем балете, все загремело, все закричало. Счастливая мать плакала и молча благодарила упоенную толпу. Пример единственный в истории нашего театра» (Акад. Т. 11. С. 11). Общая тональность начатого мадригала соответствует этому описанию (сделанному, впрочем, уже после того, как Пушкин несколько охладел к таланту Колосовой). Второе выступление Колосовой-младшей состоялось 30 декабря 1818 г. в роли Моины в трагедии Озерова «Фингал»; упоминание о нем в автографе ЛТ (см. наст. т., с. 234) дает верхнюю хронологическую границу — не ранее 30 декабря 1818 г. (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 146, 487, примеч. 141). Личное общение Пушкина с семейством Колосовых начинается, по-видимому, в начале 1819 г. (см.: Там же. С. 489, примеч. 144); само же знакомство, по воспоминаниям Колосовой-Каратыгиной, произошло раньше — в доме А. А. Шаховского и у графини Е. М. Ивелич, родственницы Пушкиных и знакомой Колосовых. Согласно рассказу Колосовой, Ивелич «тайком» передала Пушкину альбом актрисы, в котором поэт «исписал несколько страниц очень милыми стихами и что-то нарисовал». Эти записи были утрачены Колосовой вместе с ее альбомом еще при жизни (*Каратыгина А. М.* Мое знакомство с А. С. Пушкиным // Каратыгин П. А. Записки. Т. 2. С. 275; П. в восп. Т. 1. С 199). Ю. Г. Оксман считал, что «естественно связать с этим сообщением черновые наброски стихов Пушкина» (*Каратыгина А. М.* Мое знакомство с А. С. Пушкиным // Каратыгин П. А. Записки. Т. 2. С. 275, примеч. Ю. Г. Оксмана), иначе говоря, что среди пушкинских записей в альбоме мог находиться и мадригал Колосовой. Представляется, однако, маловероятным, что стихотворение было завершено: оно не сохранилось ни в памяти адресата, ни в памяти кого-либо из современников поэта, ни в списках. Оба автографа представляют собой лишь самые первоначальные наброски. Не исключено, что набросок мадригала был приурочен ко дню семнадцатилетия Колосовой (4/16 февраля). О дальнейших отношениях Пушкина и Колосовой см. примеч. к стихотворению «⟨На Колосову⟩» («Все пленяет нас в Эсфири...») — наст. т., с. 623—624.

«НЕТ, НЕТ, НАПРАСНЫ ВАШИ ПЕНИ...»

(С. 97 и 235)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 84 — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 659 (ст. 1—2); АН 1900—29. Т. 2. С. 67 (ст. 5—10 («Давно ли тайными судьбами...» и след.) как самостоятельный набросок; публ. В. Е. Якушкина); Примеч. С. 163—164 (ст. 1—4 и 11—13 в виде транскрипции, в примеч. к наброску «Давно ли тайными судьбами...» как самостоятельное стихотворение; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 659; АН 1900—29. Т. 2. С. 67; Примеч. С. 163—164. Как единый текст впервые: Акад. Т. 2. С. 92 (публ. Т. Г. Зенгер (Цявловской)).

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно серединой июля—началом августа 1819 г. по положению в ЛТ. Ниже отчеркнутого текста стихотворения на л. 84 ЛТ расположен черновик письма к Н. И. Кривцову, с марта 1818 г. служившему при русском посольстве в Лондоне. Как следует из первых строк письма («Помнишь ли ты, житель свободной Англии, что есть на свете Псковская губерния...»), оно написано в Михайловском, где Пушкин находился с 12—13 июля по 11—12 (?) августа 1819 г. (см.: Летопись 1999. Т. 1. С. 155, 157). По чернилам, перу и почерку стихотворение можно с большой долей уверенности отнести к тому же времени, что и письмо.

В. Е. Якушкин в АН 1900—29 (см. выше) интерпретировал фрагмент «Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩...», записанный на левом поле листа и соответствующий ст. 5—10 текста, приведенного в настоящем издании, как самостоятельный отрывок. Это решение повторялось во всех последующих изданиях до Акад., где наброски «Нет, нет, напрасны ваши пени...» и «Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩...» впервые были рассмотрены Т. Г. Зенгер (Цявловской) как части единого стихотворения. Это представляется достаточно обоснованным: набросок «Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩...» естественным образом продолжает развитие поэтической темы первых строк стихотворения «Нет, нет, напрасны ваши пени...», а взаимное расположение текстов на листе указывает, что он записывался как вставка в текст стихотворения либо непосредственно в ходе работы, либо несколько позднее, при вторичном обращении к рукописи. Стихотворение осталось недоработанным, существующие наброски дают лишь самое общее представление о поэтической теме и недостаточны, чтобы судить о композиции текста. Присоединить набросок-вставку «Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩...» непосредственно к первым четырем стихам («Нет, нет, напрасны ваши пени ~ Бегут как утренние тени») вряд ли возможно в нестрофическом тексте, поскольку при этом нарушается альтернанс. Т. Г. Цявловская в Акад., а за ней все последующие издания ради соблюдения альтернанса вставляли в окончательный текст после ст. 4 зачеркнутый в автографе стих «Как воды быстрого ручья». Это вызывает определенные возражения. Первые строки стихотворения ни на каком этапе работы не существовали в виде пятистишия: стих «Как воды быстрого ручья» был вычеркнут одновременно с появлением в рукописи вписанного ст. 2 («Я вас люблю, все тот же я»), при котором рифмовка начального четверостишия менялась с перекрестной на опоясывающую; никаких помет, свидетельствующих о его восстановлении Пушкиным впоследствии сделано не было. Общая незавершенность текста позволяет предполагать, что эти строки подверглись бы в дальнейшем существенной доработке. Последние стихи фрагмента «Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩...» вообще остались недописанными и никак не связанными с продолжением первоначального текста (ст. 11: «Мы наслаждаемся, цветем...» и след.). В настоящем издании принято решение отказаться от жесткой композиции стихотворения. Сохранившийся черновик рассматривается лишь как первоначальная поэтическая «заготовка» и печатается в виде не связанных окончательно фрагментов, расположенных согласно указаниям

рукописи и движению лирической темы и разделенных между собой редакторскими отчерками.

Т. Г. Цявловская высказала предположение, что стихотворение обращено к товарищам Пушкина по Лицею (см.: Госл. в 10 т. Т. 1. С. 619; Худ. лит. в 10 т. Т. 1. С. 712). Оснований для такого утверждения нет; вполне вероятно, адресат послания носил обобщенный, условно-литературный характер. Стихотворение могло быть обращено и к петербургским друзьям. Хронологическая и тематическая близость к начатому ниже на листе письму Пушкина к Кривцову вызвала гипотезу (также не имеющую никакого фактического подтверждения), что стихи должны были войти в состав письма (см.: Письма. Т. 1. С. 195, коммент. Б. Л. Модзалевского) или «послужили непосредственным толчком к самому написанию последнего» (Акад. Т. 13. С. 421—422, примеч. Д. Д. Благого).

Ст. 5—6 и след. *Давно ли тайны⟨ми⟩ судьба⟨ми⟩ Нам жизни чаша пода⟨на⟩!..* — Чаша жизни — распространенная поэтическая формула. Подробнее о ней см.: *Бочаров С. Г.* Праздник жизни и путь жизни. Сотый май и тридцать лет. Кубок жизни и клейкие листочки // Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М., 1999. С. 197—206.

ЦАРСКОЕ СЕЛО

(«Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений...»)

(С. 98 и 237)

Автограф (ПД 25) — черновой, на листе, вырезанном из Лицейской тетр. (ЛТ), где следовал за л. 92 современной архивной нумерации. Напечатано: ПиС. Вып. 12. С. 19 (ст. 1—2; публ. Б. Л. Модзалевского); Путь. Гельсингфорс, 1921. № 199. 16 окт. (в виде сводки; публ. М. Л. Гофмана); Летопись Дома литераторов. 1921. № 2. 15 ноября. С. 6 (в виде сводки; публ. П. Е. Щеголева). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Путь. Гельсингфорс, 1921. № 199. 16 окт.; в России впервые: Летопись Дома литераторов. 1921. № 2. 15 ноября. С. 6.

В собрание сочинений впервые включено: КН. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется 1819 г., предположительно апрелем.

Вопрос о датировке «Царского Села» решался по-разному. Первый публикатор стихотворения М. Л. Гофман отнес его «к 1817—1818, самое позднее — к 1819 г.», на основании того, что в нем еще «слишком чувствуется отсутствие дали, неотделенность Пушкина от лицейской жизни, трепетность и свежесть только что пережитого», а также по «фактуре стиха», по «общему тону элегии, близкому к лучшим элегиям Пушкина 1817—1818 гг.» и по «характерному раннему почерку Пушкина (приблизительно до 1819—1820 гг.)». Печатая год спустя транскрипцию черновика, Гофман сузил датировку до 1817 г., ограничив ее первым послелицейским временем (см.: Неизд. П. Собр. Онегина. С. 8—9). Это ограничение датировки было основано главным образом на имитации подписи лицейского учителя Пушкина Н. Ф. Кошанского на полях черновика «Царского Села» и на карандашном портрете графа Лаваля на обороте листа. Оно не может быть принято: подпись Кошанского встречается в ЛТ еще дважды, на л. 92 и на л. 59, причем в последнем случае с достаточной определенностью датируется 1819 г.; а по портрету Лаваля нельзя определить нижнюю границу датировки, поскольку он появился на листе раньше других записей (строки чернового автографа стихотворения «Там у леска за ближнею долиной...» огибают карандашное изображение, а в нескольких случаях заходят на него). В первых собраниях сочинений Пушкина, куда вошло «Царское Село», оно также было

предположительно датировано второй половиной 1817 г. (см.: КН. Т. 1. С. 322; Т. 2. С. 346; то же в ГИХЛ 1931, ГИХЛ 1934, ГИХЛ 1935, Acad. в 9 т.). В ГИХЛ 1936, ГИХЛ 1937 и Acad. в 6 т. Цявловский, однако, отнес стихотворение к 1819 г. «по почерку, цвету чернил и положению в тетради» (Acad. в 6 т. Т. 1. С. 696). Попытка существенного изменения датировки была предпринята Т. Г. Зенгер (Цявловской), поместившей в Акад. «Царское Село» в раздел стихотворений 1823 г. с предположительной датировкой «июль 1822—июль 1823» (Т. 2. С. 1125). Аргументацию этого решения см.: Госл. в 10 т. Т. 2. С. 661—662. Соглашаясь, что основной черновик стихотворения был написан Пушкиным в 1817—1819 гг., Цявловская обратила внимание на черновые варианты, содержащие слово «изгнанье» (см.: «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 238). По мнению исследовательницы, эти стихи необъяснимы в творчестве Пушкина 1817—1819 гг. и могли быть написаны только во время ссылки. Стихотворение, таким образом, дорабатывалось Пушкиным в Кишиневе не ранее второй половины 1822 г. (традиционно считается, что Пушкин оставил Лицейскую тетрадь в Петербурге и получил ее через И. П. Липранди только в июле 1822 г. — см. свидетельство Липранди: РА. 1866. № 10. Стб. 1484). Кроме варианта со словом «изгнанье», к кишиневскому слою правки Цявловская относила еще неполных три стиха, написанных Пушкиным как бы «про запас», на правом поле вверху листа, без четкой прикрепленности к какому-либо месту текста:

хранят
Садами пышными венчанные долины
И славу прошлых дней — и дух Ека⟨терины⟩

(в Акад. (Т. 2. С. 799) прочитаны неточно). Мнение Цявловской о двух слоях правки, по-видимому, было поддержано О. С. Соловьевой (см.: *Ильинская И.* С. По поводу датирования одного стихотворения Пушкина // Проблемы современной филологии. М., 1965. С. 153). Датировка Акад. нашла отражение в Летописи, где «Царское Село» упоминается дважды, причем оба раза с весьма предположительной датой: первый раз — «1817. Июль (?)... 1819»; второй раз — «1822 (?). Июль (?)... 1823 (?). Июль (?)» (см.: Летопись. С. 351; Летопись 1991. С. 142, 318; Летопись 1999. Т. 2. С. 108, 282). Решение Цявловской не представляется достаточно обоснованным, прежде всего, потому, что наличие в черновиках «Царского Села» слоев разновременной правки не подтверждается палеографическим анализом рукописи. Кроме того, даже если бы можно было выделить эти разновременные слои правки, непонятно, почему рукопись в целом датируется по нескольким позднейшим черновым вариантам, недоработанным и даже не входящим в текст окончательной сводки черновика. Никак не аргументирована и нижняя граница принятой в Акад. датировки — июль 1823 г. Датировка Акад. была оспорена Б. В. Томашевским: «...стихи писаны на листе, вырванном из тетради, заведенной Пушкиным еще в Лицее и заполнявшейся им в Петербурге в 1817—1819 гг. Почерк стихотворения не позволяет отнести его ко времени более позднему. На обороте листа — стихотворение „Там у леска за ближнею долиной", которое ни один издатель не решился датировать временем позднее 1819 г. Среди стихов „Царского Села" имитация подписи Н. Кошанского, тождественная с такой же имитацией на соседних страницах тетради, и т. д. Академическое издание без всякой мотивировки перенесло стихотворение в 1823 г., вероятно, потому, что в черновых строках в неясном контексте встретилось слово „изгнанье"» (Томашевский. Пушкин, I. С. 124).

Присоединяясь в принципе к мнению Томашевского, мы не можем принять его уточнение датировки ноябрем—декабрем 1819 г. (Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 509). Вероятно, исследователь связал время создания «Царского Села» с работой над стихотворением «Там у леска за ближнею долиной...» на обороте того же листа, которое он датировал концом ноября—началом декабря 1819 г. по характерным чернилам в последнем слое правки (см. о них наст. т., с. 650). Однако в черновике «Царского Села» розоватые чернила, которыми Пушкин работал в ноябре—декабре 1819 г., отсутствуют. Более существенным аргументом для уточнения датировки, думается,

служит перевернутое положение тетради. Так в ЛТ были записаны только «Царское Село», «Элегия» («Воспоминаньем упоенный...») и неполная стихотворная строчка «Кто хочет пой». С большой степенью вероятности можно предполагать, что все три записи были сделаны примерно в одно время — 30 марта 1819 г. и немного позднее. Тесная связь «Царского Села» с элегией «Воспоминаньем упоенный...» явствует и из движения поэтической мысли Пушкина в этих стихотворениях. Слово же «изгнанье» в черновике «Царского Села» должно, видимо, рассматриваться как условный поэтизм, не предполагающий обязательной биографической проекции. См. подробнее: *Ларионова Е. О.* Возвращение в Царское Село: (Заметки к текстологии ненаписанной элегии) // ПиС (Нов. серия). Вып. 3 (42). С. 41—46.

Ход работы над черновиком «Царского Села» можно представить следующим образом. Пушкин набросал первые строки, до стиха «Печали тихой друг и глаз очарованье» и нескольких рифмующихся с ним черновых вариантов, прервал работу и перебелил весь фрагмент ниже на листе, отчеркнув верхний черновик горизонтальной чертой, по которой позднее было вписано заглавие «Царское Село». Строки с рифмами «очарованье» и «изгнанье» были при этом окончательно отброшены. Сложился текст, печатающийся ныне как ст. 1—8 стихотворения. Непосредственно вслед за ним были записаны наброски еще трех стихов; они, однако, требовали доработки и были отчеркнуты Пушкиным еще одной горизонтальной чертой от уже вчерне завершенного фрагмента; работа над ними была продолжена в самом низу листа. Пока же Пушкин поставил характерный для него знак новой строфы (две пары перекрещивающихся черточек), отметив тем самым самостоятельность дальнейшего фрагмента, не являющегося прямым продолжением предыдущего текста и начинающегося со стиха: «Другой презрев полей живую тишину». Здесь видим повторение поэтического хода элегии «Воспоминаньем упоенный...». Но если в элегии «Воспоминаньем упоенный...» отказ «петь героев», вероятно, был связан с любовным сюжетом, намеченным ранее в стихотворении «Дубравы, где в тиши свободы...» (см. подробнее в примеч. к этим стихотворениям — наст. т., с. 561—562, 656), то в «Царском Селе» он, судя по всему, предполагал не любовный сюжет, а полемическое противопоставление новой элегии прежним «Воспоминаниям в Царском Селе» (1814), героической картине Екатерининского века.

Работа над «Царским Селом» не была Пушкиным завершена. Вплоть до 1947 г. (Акад. Т. 2) текст стихотворения печатался в составе шестнадцати стихов, поделенных на две строфы («Хранитель милый чувств и прошлых наслаждений ~ Я знал поэзию, веселость и покой...» и «Веди, веди меня под липовые сени ~ Станицу гордую спокойных лебедей»). Фрагмент, начинающийся словами «Другой, презрев полей живую тишину...» и реконструируемый весьма условно, не вводился в окончательный текст сводки черновика как «разбивающий единый синтаксический план первой и последней строфы» (см.: Акад. в 6 т. Т. 1. С. 696, коммент. М. А. Цявловского). Т. Г. Цявловская в Акад. (Т. 2. С. 285) напечатала в основном корпусе обе строфы и отрывок «Другой, презрев полей живую тишину...» (чтение Акад.: «Другой пускай поет [Героев] и войну...») как самостоятельные фрагменты незавершенной рукописи, причем именно в той последовательности, в какой они расположены в черновике. Это решение вряд ли можно признать правильным. Два достаточно хорошо читающихся в рукописи фрагмента неразрывно продолжают один другой. Деление на восьмистишные строфы при этом не представляется обязательным в структуре текста, написанного александрийским стихом; в настоящем издании оно не воспроизводится. Что же касается намеченного фрагмента «Другой, презрев полей живую тишину...», то рукопись не дает никаких указаний на его положение и точно установить его окончательное место в тексте, где обозначен лишь самый общий контур движения поэтической темы, не представляется возможным. Все вышесказанное относится и к новейшей реконструкции С. А. Фомичева (см.: *Фомичев С. А.* «Царское Село» // Неизданный Пушкин. Вып. 1. С. 26—29), где спорным представляется сам исходный тезис о «Царском Селе» как выстроенном и хотя бы вчерне завершенном произведении.

«НАПРАСНО, МИЛЫЙ ДРУГ, Я МЫСЛИЛ УТАИТЬ...»

(С. 99 и 241)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 59 — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 654 (в виде сводки); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 127—128 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 654.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1887. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 1819 г. по положению в ЛТ среди записей этого года.

«ВСЕ ПРИЗРАК, СУЕТА...»

(С. 100 и 241)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 91 об. — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 661; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 173—174 (с вариантами; публ. В. Е. Якушкина).

Впервые: Якушкин. № 3. С. 661.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1887. Т. 1.

Печатается по автографу. Ст. 11 дается в ином чтении, чем в предшествующих изданиях (см. примеч. к этому стиху в разделе «Другие редакции и варианты» — наст. т., с. 242).

Датируется ноябрем—началом декабря 1819 г. по положению на л. 91 об. ЛТ. Ранее на том же листе в перевернутом положении тетради был записан второй (перебеленный, переходящий в черновой) автограф «Элегии» («Воспоминаньем упоенный...») и позднее, в обычном положении тетради, по центру листа один стих («Отступница любови сладкой») из стихотворения «Платонизм». Текст стихотворения «Все призрак, суета...» — последняя появившаяся на листе запись, сделанная ниже стиха из «Платонизма»: ст. 1—4 наискосок над текстом «Элегии», ст. 5—12 также наискосок под ним. По близости почерка, пера и чернил к стиху «Отступница любови сладкой» может с большой степенью вероятности датироваться одним временем с этой записью, т. е. временем работы над стихотворением «Платонизм» (см. его датировку — наст. т., с. 606).

С т. 1. *Все призрак, суета...* — Здесь обыгрываются слова «Суета сует — все суета», неоднократно повторяемые в библейской Книге Екклесиаста (см., например: 1:2,14; 2:11,17; 12:8 и др.; см. также в примеч. к посланию «Орлову» — наст. т., с. 577).

«ПОЗВОЛЬ ДУШЕ МОЕЙ ОТКРЫТЬСЯ ПРЕД ТОБОЮ...»

(С. 101 и 242)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 45 об. — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 649; Майков. Материалы. С. 14 (отдельные варианты; публ. В. И. Саитова). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 649.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1887. Т. 1.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 1819 г. по положению в ЛТ.

Твердых оснований для датировки нет. Л. 45 ЛТ, на обороте которого расположен автограф стихотворения, и следующий за ним л. 46 заняты карандашными

рисунками, относящимися, по-видимому, к декабрю 1818 г. (помета под рисунком на л. 46: «1818 15 Dec⟨embre⟩»); оборот л. 46 чистый, скорее всего, был оставлен чистым и оборот л. 45; позднее запись на нем могла быть сделана в любое время, поэтому положение автографа в тетради не является датирующим признаком. Т. Г. Зенгер (Цявловской) было отмечено, что по расположению в ЛТ (оборот листа с рисунком), палеографическим признакам (перо, чернила, почерк) запись на л. 45 об. сходна с черновым автографом стихотворения «Дорида» («В Дориде нравятся и локоны златые...») на л. 55 об. и с записью отдельных стихов послания «Орлову» («О ты, который сочетал...») на л. 56 об. Поскольку беловой автограф послания «Орлову» ПД 880, ранее находившийся на следующем после л. 56 листе ЛТ и также близкий к перечисленным записям по почерку, перу и чернилам, имеет дату 4 июля 1819 г., то, по мнению исследовательницы, автографы стихотворений «Позволь душе моей открыться пред тобою...» и «Дорида» могут быть датированы приблизительно этим же временем, т. е. концом июня (после выздоровления Пушкина от болезни) — началом июля 1819 г. (см.: Цявловские. Пометы). Основанные на этих соображениях датировки «25 июня — 5 июля 1819 г.» в Акад. (Т. 2. С. 1049) и Летописи (С. 182); «Июнь, 25... Июль, 10 (?)» 1819 г. в Летописи 1991 (С. 181) остаются тем не менее гипотетическими.

Цявловская видела в ст. 6—7 наброска два стиха четырехстопного ямба (см.: Акад. Т. 2. С. 81); на наш взгляд, автограф дает больше оснований рассматривать их как неполные стихи шестистопного ямба. Кроме того, набросок, и по расположению на листе, и по метрике отчетливо делящийся на две части (ст. 1—7 и 8—15), напечатан в Акад. как единое стихотворение с ненаписанной средней частью. Следует, однако, иметь в виду, что перед нами лишь первые попытки решения поэтической темы. При отсутствии ясного представления даже об общем контуре лирического сюжета, о метрическом и строфическом рисунке стихотворения, вряд ли можно с уверенностью судить и об отношении этих двух частей друг к другу. Поэтому в настоящем издании набросок представлен как состоящий из двух фрагментов, печатающихся через редакторскую разделительную черту.

Существует мнение, что адресатом стихотворения являлась сестра Пушкина Ольга Сергеевна (см.: *Халанский М. Е.* О влиянии В. Л. Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина // Харьковский университетский сб. в память Пушкина. Харьков, 1900. С. 384; Госл. в 10 т. Т. 1. С. 712, коммент. Т. Г. Цявловской; Летопись 1991. С. 181). Гипотеза эта не является сколько-нибудь основательной; незавершенность текста не позволяет с определенностью судить даже о типе лирического адресата. По-видимому, общие контуры этого поэтического обращения восходят к первоначальному наброску послания Н. И. Кривцову 1817 г. «Не угрожай ленивцу молодому...», затем переработанного в ином стилистическом ключе (см. наст. т., с. 139—140); от него идет сама лирическая тема исповеди и отдельные поэтические формулы («Я мало жил, я наслаждался мало...», «Я жизни видел лишь начало» — см. наст. т., с. 139). Дальнейшее развитие и новую интерпретацию исповедальная тема получает в настоящем стихотворении и в наброске «Ты мне велишь открыться пред тобою...», также датируемом 1819 г. (см. наст. т., с. 105). Можно интерпретировать стихотворение «Позволь душе моей открыться пред тобою...» как начало любовной элегии: сопоставление дружбы и любовного чувства, воспоминание о полудетской любви — мотивы, характерные именно для любовной лирики 1817—1819 гг. (ср., например, «Дубравы, где в тиши свободы...» — наст. т., с. 93).

С т. 16. *Я хладно пил из чаши сладо⟨страстья⟩.* — Ср. в стихотворении К. Н. Батюшкова «К другу» (1815; опубл. в 1817 г. в «Опытах в стихах и прозе»): «Мы пили чашу сладострастья».

«НЕДАВНО ТИХИМ ВЕЧЕР⟨КОМ⟩...»

(С. 102 и 243)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 73 об. — черновой. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 658 (ст. 1—4); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 239—240 (как черновой набросок к поэме «Руслан и Людмила», в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 658.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 239—249 (как черновой набросок к поэме «Руслан и Людмила»); Брюс. (как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 1819 г. по положению в ЛТ среди черновиков пятой (по первоначальному обозначению четвертой) песни «Руслана и Людмилы». По-видимому, написан одновременно с черновиками пятой песни поэмы на л. 73 об. и 74. Уточнение датировки в пределах года не представляется возможным (см. подробнее в примеч. к наброску «Милый мой, сегодня...» — наст. т., с. 668—669).

Набросок написан торопливой скорописью, в автографе много зачеркиваний, в некоторых местах он не поддается прочтению. В Акад. (Т. 2. С. 116) текст напечатан с конъектурами Т. Г. Зенгер (Цявловской) в ряде стихов: ст. 5 («Вы знаете, мои ⟨друзья⟩⟨?⟩»), 6 («К Наташе ⟨ ⟩ подкра[вшись] ⟨я⟩»), 7 («Поцеловал два раза ⟨смело⟩⟨?⟩»), 8 («Спокойно девица м⟨оя⟩⟨?⟩»), 10 («Я дал и третий ⟨поцелуй⟩⟨?⟩»), 11 («[Она проснуться не ж⟨елала⟩⟨?⟩]») и 13 («И тут уже затр⟨епетала⟩⟨?⟩»). В настоящем издании как наиболее вероятные приняты только конъектуры в ст. 5 и 8. Конъектура в ст. 10 выглядит правдоподобно, однако не поддерживается чтением ст. 12, вторая половина которого написана неразборчиво, но очевидно не рифмуется со словом «поцелуй». В текст, печатаемый в корпусе настоящего издания, не вводится также зачеркнутый на ранних этапах работы, вероятно, сразу по написании ст. 11.

Варьирует ст. 236—243 пятой песни «Руслана и Людмилы», черновик которых расположен непосредственно рядом с наброском на внешней полосе сложенного вдоль л. 73 об. ЛТ, — авторское отступление в эпизоде поэмы, где Руслан везет освобожденную Людмилу, объятую очарованным сном:

Я помню маленький лужок
Среди березовой дубравы,
Я помню темный вечерок,
Я помню Лиды сон лукавый...
Ах, первый поцелуй любви,
Дрожащий, легкий, торопливый,
Не разогнал, друзья мои,
Ее дремоты терпеливой...
(Акад. Т. 4. С. 66)

Пушкин разрабатывает здесь мотив поцелуя, пробуждающего спящую красавицу. По предположению В. Э. Вацуро, ближайшим источником этого мотива послужил эпизод с поцелуем спящей возлюбленной из поэмы К. М. Виланда (Wieland, 1773—1813) «Первая любовь» («Die erste Liebe», 1774). Из этой поэмы Пушкиным был взят эпиграф к незавершенному стихотворению «Дубравы, где в тиши свободы...» (1818—1819) (см. примеч. к нему — наст. т., с. 656). Набросок «Недавно тихим вечерком...» откровенно травестирует этот мотив в его пасторальном варианте: «герой видит в роще спящую девушку, целует ее, но она не просыпается; он делает эротический жест (рукопись здесь читается нечетко, но смысл не оставляет сомнений), и это пробуждает в ней страсть» (см.: *Вацуро В. Э.* Спящая красавица и поцелуй любовника: (К истории поэтического мотива у А. С. Пушкина) // Традиция и литературный процесс. Ново-

сибирск, 1999. С. 212). Такая травестийная трактовка мотива также могла быть отчасти вдохновлена Виландом, свободно переходящим в поэме от элегической тональности к иронической.

«ЗА СТАРЫЕ ГРЕХИ НАКАЗАН Я СУДЬБОЙ...»

(С. 103 и 244)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 69. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 657; АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 83 (публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 657.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 550—551 (в примеч. к посланию «К Энгельгардту» как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 18—20 февраля 1819 г. по времени болезни Пушкина. В Акад. (Т. 2. С. 1182) датировано Т. Г. Зенгер (Цявловской) предположительно 1—20 февраля 1819 г. (то же: Летопись. С. 174). Дата уточнена по ее же замечаниям в Летописи 1991 (С. 176, 652). Пушкин заболел, по-видимому, около 10 февраля: 12 февраля А. И. Тургенев сообщал о его болезни П. А. Вяземскому, за несколько дней перед тем выехавшему из Петербурга в Варшаву (см.: ОА. Т. 1. С. 191; Летопись 1999. Т. 1. С. 149, 488). Стихотворный набросок, как следует из самого текста, написан после восьми дней болезни, т. е. около 18—20 февраля.

С т. 1. *За старые грехи наказан я судьбой...* — «Пушкин слег, — писал А. И. Тургенев Вяземскому об этой болезни Пушкина, — старое пристало к новому и пришлось ему опять за поэму приниматься» (ОА. Т. 1. С. 191; ср. первоначальный вариант ст. 2: «С поэмой на уме; с лекарствами в желудке»). В ответном письме среди общих рассуждений о жизни Вяземский замечал: «Возьми голодного: он с сладострастием думает о тех минутах, в коих страдал от объедения; расслабленный с завистью смотрит на Пушкина, которого Венера пригвоздила к постели и к поэме» (ОА. Т. 1. С. 193).

С т. 3. *С Меркурием в крови ⟨?⟩...* — Т. е. с ртутью, которую содержали препараты, применявшиеся при лечении венерических заболеваний.

«МИЛЫЙ МОЙ, СЕГОДНЯ...»

(С. 103 и 245)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 67 об. Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 85 (публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 85.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 85 (в примечании к «Элегии» («Воспоминаньем упоенный...») как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно первой половиной 1819 г.

Набросок расположен сбоку у корешка на листе с черновиком введения в пятую (по первоначальному обозначению четвертую) песнь «Руслана и Людмилы». По свидетельству А. И. Тургенева, Пушкин вернулся из Михайловского в августе 1819 г. с законченными пятью песнями поэмы (см. письмо А. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 26 августа 1819 г. — ПД, ф. 309, № 384, л. 43; *Шебунин А. Н.* Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // П. Врем. [Т.] 1. С. 198; Летопись 1999. Т. 1. С. 159). С уверенностью датировать набросок временем

до августа 1819 г. на этом основании все же нельзя: хронология работы над отдельными фрагментами «Руслана и Людмилы» не вполне ясна, что именно было написано Пушкиным к августу неизвестно, работа над поэмой в ЛТ продолжалась вплоть до конца 1819 г. (см. примеч. к наброску «Оставь, о Лезбия, лампаду...» — наст. т., с. 672). Сужение датировки до «января—первой половины февраля 1819 г.» в Акад. (Т. 2. С. 1182) и Летописи (С. 174; то же: Летопись 1991. С. 174) не может быть принято: оно, по всей видимости, основано на представлении о последовательном заполнении ЛТ в этой части, однако очевидно, что ЛТ заполнялась непоследовательно, поэтому и положение автографа на полях черновика того или иного фрагмента поэмы само по себе не является датирующим признаком.

Набросок (по-видимому, стихотворной записки) не дает связного текста. Так ст. 4 только фиксирует рифму («повес—Геркулес»), синтаксическая конструкция, куда он мог бы быть включен, отсутствует, и смысл этого стиха в наброске остается неясным. Имя Вакха в нем также не вполне согласуется с употреблением имени Бахуса в следующем стихе.

«ТАК ТОЧНО! ЭТО ОН!..»

(С. 104 и 245)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 52 об. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 652. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 652.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 89 (в примеч. к стихотворению «Уединение» («Блажен, кто в отдаленной сени...») как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно первой половиной 1819 г. по положению в ЛТ. Набросок расположен в верхней части л. 52 об.; записан явно ранее чернового автографа четвертой песни «Руслана и Людмилы» на л. 52—53 и, таким образом, может быть датирован временем не позднее августа 1819 г., когда, по свидетельству А. И. Тургенева, Пушкин вернулся из Михайловского с законченными пятью песнями поэмы (см. письмо А. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 26 августа 1819 г. — ПД, ф. 309, № 384, л. 43; *Шебунин А. Н.* Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // П. Врем. [Т.] 1. С. 198; Летопись 1999. Т. 1. С. 159). В Акад. (Т. 2. С. 1183), Летописи (С. 182), Летописи 1991 (С. 181) датировалось концом июня — началом июля 1819 г. по палеографической близости к автографам стихотворений «Дорида» (ЛТ, л. 55 об.) и «Орлову» (ЛТ, л. 56 об.) (см.: Цявловские. Пометы). В настоящем издании сужение датировки этих стихотворений, предложенное в Акад., не принимается — подробнее см. наст. т., с. 666).

В изданиях, предшествовавших Акад., начиная с КН, первая часть наброска не печаталась. Отсюда предлагавшиеся его интерпретации как написанного, «вероятно, по поводу какого-то портрета» (Acad. в 9 т. Т. 1. С. 478; коммент. Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского) или «посвященного одной из петербургских „прелестниц", может быть, Оленьке Масон» (Acad. в 6 т. Т. 1. С. 786; коммент. М. А. Цявловского). В Акад. (Т. 2. С. 986) часть текста до разделительной черты («Так точно! Это он!..» и т. д.) интерпретирована как «первоначальный набросок»; в Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 393) фрагменты «Так точно! Это он!..» и «...шляпка с розами...» (в редакции Б. В. Томашевского: «Под шляпой с розами...») напечатаны как два самостоятельных наброска.

Характер стихотворного диалога в наброске позволяет предполагать в нем след какого-то драматического замысла.

«[КРАСНОРЕЧИВЫЙ ЗАБИЯКА...]»

(С. 104)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 69. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 657. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 657.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 84 (в примеч. к «Элегии» («Воспоминаньем упоенный...») как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 1819 г., не ранее конца февраля по положению в ЛТ. Набросок записан на внешней, остававшейся свободной полосе сложенного вдоль листа. Время появления предшествовавших ему записей на внутренней полосе листа определяется по дате расположенного здесь наброска «За старые грехи наказан я судьбой...» — предположительно 18—20 февраля 1819 г. (см. наст. т., с. 668).

В Акад. (Т. 2. С. 1184) нижняя граница датировки определена Т. Г. Зенгер (Цявловской) предположительно как ноябрь 1819 г. по оттенку чернил, которыми записан набросок: тот же темный оттенок чернил, по мнению Цявловской, встречается далее на л. 71 в черновике пятой (по первоначальному плану четвертой) песни «Руслана и Людмилы», причем записи этими темными чернилами предшествуют здесь рисункам на полях, сделанным характерными розоватыми (по определению Цявловской, «вишневыми») чернилами, которыми Пушкин писал в конце ноября 1819 г. (см. примеч. к стихотворению «Там у леска, за ближнею долиной...» — наст. т., с. 650) (см.: Цявловские. Пометы). То же определение нижней границы датировки ноябрем 1819 г. в Летописи (С. 175) и Летописи 1991 (С. 175). Аргументация Цявловской не может быть принята безоговорочно. Оттенок чернил в данном случае не является датирующим признаком: темные чернила более или менее близкого оттенка к тем, которыми записан набросок «[Красноречивый забияка...]», встречаются неоднократно, не только на л. 71, но и на следующих листах ЛТ; записи этими чернилами далеко не во всех случаях можно соотнести хронологически с записями конца ноября 1819 г. «вишневыми» чернилами. Ср., например, на л. 74 об., на полях чернового автографа пятой песни «Руслана и Людмилы», записанного как раз этими «вишневыми» чернилами, сделанные позднее и очень близкие по оттенку чернил к наброску «[Красноречивый забияка...]» мужские портреты, один из которых убедительно атрибутируется как портрет Д. В. Давыдова (см.: *Жуйкова Р. Г.* 1) Портрет Д. В. Давыдова в Лицейской тетради Пушкина // Врем. ПК 1978. С. 103—104; 2) Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций. СПб., 1996. С. 148). Гипотетически можно предположить, что набросок «[Красноречивый забияка...]» появился в ЛТ одновременно с портретом на л. 74 об.; тогда вероятная датировка наброска — конец ноября—декабрь 1819 г.

Набросок представляет собой начало стихотворного обращения к Д. В. Давыдову — послания или, что менее вероятно, надписи к портрету. Адресат раскрыт в Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 478); ранее предположительно был назван В. Н. Орловым (см.: *Давыдов Д. В.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1933. С. 285 (Б-ка поэта; Большая сер.)). Характеристика адресата опирается на целый ряд эпитетов и формул из стихов Давыдова и о Давыдове, частью ненапечатанных и, по-видимому, известных Пушкину в списках еще в лицейские годы (см.: наст. изд., т. 1, по указ.). Ср., например, у Давыдова: «Болтун красноречивый, Повеса дорогой!..» («Другу повесе», 1815; опубл. 1832); «Бурцов, ёра, забияка!..» («Бурцову. Призывание на пунш», 1804; опубл. 1832); у Жуковского: «Давыдов, пламенный боец!..» («Певец во стане русских воинов», 1812).

По начальным строкам невозможно судить о содержании замысла. Во второй половине февраля 1819 г. поводом к посланию могло быть сватовство и затем женитьба

Давыдова на Софье Николаевне Чирковой (1795—1880), широко обсуждавшиеся в ближайшем пушкинском кругу. О помолвке Давыдов сообщил А. А. Закревскому из Москвы 3 февраля 1819 г.: «Проклятые люди, вы меня соблазнили! и я вступил в вашу шайку... вчера сговорил ⟨...⟩. Боюсь только, чтоб ты не принял это за шутку, прилагаю билет» (РГИА, ф. 660, оп. 1, № 107, л. 46). 12 февраля А. И. Тургенев, а 14 февраля В. Л. Пушкин сообщают об этой новости Вяземскому в Варшаву; в середине марта В. Л. Пушкин посещает невесту (ОА. Т. 1. С. 191; ПИМ. Т. 11. С. 244). Свадьба состоялась 13 апреля (РГИА, ф. 660, оп. 1, № 107, л. 54; письмо Давыдова к Закревскому от 17 апреля). 29 апреля В. Л. Пушкин сообщает Вяземскому: «Денис Давыдов разъезжает с своею молодою женою в четвероместной карете и кажется важен и счастлив» (ПИМ. Т. 11. С. 244). «Денис наш женат, — пишет М. Ф. Орлов Вяземскому из Киева 22 августа 1819 г., — и я его женатого уже видел и смеялся над ним. ⟨...⟩ Но он счастлив. Любит и любим. Чего же больше?» (ЛН. М., 1956. Т. 60, кн. 1. С. 21). Семейная жизнь входила в резкое противоречие с создаваемым самим Давыдовым обликом певца гусарской вольницы, «забияки», «повесы»; в дружеском кругу возникли опасения, что женитьба означает конец его поэтического творчества. Они отразились в переписке пушкинского дружеского круга и в некоторых произведениях 1820—1822 гг. Так, 28 февраля 1820 г. тот же Орлов отвечал на вопрос Вяземского, «что делает Денис в когтях у Гименея»: «Еще не кряхтит, а нежится. Ему кажется странно быть счастливым. Он греется под подолом. Ничего не пишет, живет в Москве и ожидает наследника или наследницу» (Там же. С. 22). Еще через год с лишним, 25 апреля 1821 г., Вяземский сообщил А. И. Тургеневу шутку Ф. И. Толстого: «Денис Давыдов, по выражению Американца, вышел замуж и потерян для друзей» (АбТ. Вып. 6. С. 10). О своем неизбежном отказе от поэтического творчества Давыдов сам говорил М. П. Погодину в октябре 1822 г.: «Теперь я в пристани, на якоре. — Теперь не до стихов!» (ПиС. Вып. 19—20. С. 68). Вся эта литературно-бытовая проблематика спроецировалась в послание А. Ф. Воейкова «Давыдову», написанное в 1820 г. (напечатано: СО. 1821, № 11, с датой: «1820, августа 24. Петербург»); в нем намечен круг поэтических тем, возникавших в связи с женитьбой «поэта-гусара»:

Давыдов, витязь и поэт
Вина, любви и славы!
Я слышу, что твои вконец
Переменились нравы,
Что ты шампанского не пьешь,
А пьешь простую воду,
И что на розовую цепь
Ты променял свободу, и т. д.

(*Давыдов Д. В.* Полн. собр. стихотворений.С. 175—176).

Далее, однако, у Воейкова следует апология «волокиты», ставшего счастливым супругом. Отзвуки этих тем (в прямо противоположной трактовке) ощущаются в кишиневском стихотворении Пушкина «Недавно я в часы свободы...» (1821—1822). По-видимому, в этом контексте можно рассматривать и неосуществленное послание Пушкина 1819 г., задуманное, вероятно, под свежим впечатлением известий о свадьбе «поэта-гусара» (см.: *Вацуро В. Э.* 1) Пушкин и Денис Давыдов в 1818—1819 гг. // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 150—154; 2) Заметки к теме «Пушкин и „Арзамас"». 2. Неосуществленное послание к Денису Давыдову // НЛО. 2000. № 42. С. 156—158).

«ТЫ МНЕ ВЕЛИШЬ ОТКРЫТЬСЯ ПРЕД ТОБОЮ...»

(С. 105 и 246)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 71. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 657 (ст. 1); АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 164 (в виде транскрипции; публ. В. Е. Якушкина). Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 657 (ст. 1).

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 164 (как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется 1819 г. по положению в ЛТ. Предположительная датировка в Акад. (Т. 2. С. 1184) и Летописи (С. 175; то же: Летопись 1991. С. 175) временем не позднее ноября 1819 г., по-видимому, основана на представлении о последовательном заполнении ЛТ и не может быть безоговорочно принята (см. примеч. к наброску «Милый мой, сегодня...» — наст. т., с. 668—669). Запись сделана наискосок поверх чернового автографа пятой (по первоначальному обозначению четвертой) песни «Руслана и Людмилы». Возможно, близка по времени к наброску «Оставь, о Лезбия, лампаду...», сделанному в том же положении тетради.

По-видимому, представляет собой попытку решить в ином эмоционально-стилистическом ключе элегическую тему незавершенного стихотворения «Позволь душе моей открыться пред тобою...» (см. примеч. к нему — наст. т., с. 666).

«ОСТАВЬ, О ЛЕЗБИЯ, ЛАМПАДУ...»

(С. 105 и 246)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 74 об. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 658. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 658.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 165 (как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно ноябрем—декабрем 1819 г. по положению в ЛТ. Записан на листе с черновиком пятой (по первоначальному плану четвертой) песни «Руслана и Людмилы», ниже и позднее его, по диагонали. Черновик «Руслана и Людмилы» на л. 74 об. датируется концом ноября 1819 г. по характерным розоватым чернилам (см. примеч. к стихотворению «Там у леска за ближнею долиной...» — наст. т., с. 650).

«ОНА МИЛА, ТВОЯ ПОДРУГА...»

(С. 105 и 246)

Автограф в Лицейской тетр. (ЛТ), л. 45 об. Напечатано: Якушкин. № 3. С. 649. Факсимильное воспроизведение: Раб. тетр. Т. 2.

Впервые: Якушкин. № 3. С. 649.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 47 (в примеч. к стихотворению «Позволь душе моей открыться пред тобою...» как самостоятельный набросок).

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 1819 г. по положению в ЛТ. Набросок, по-видимому, относится ко времени работы над стихотворением «Позволь душе моей открыться пред тобою...» (см. его датировку — наст. т., с. 665—666). Судя по расположению на листе, он появился в ЛТ после записи ст. 1—7 стихотворения «Позволь душе моей открыться пред тобою...» и до начала работы над вторым его

фрагментом (ст. 8—15), последние строки которого (ст. 12—15) огибают набросок. Н. О. Лернер предполагал, что набросок мог быть связан с работой над «Русланом и Людмилой» (см.: Венг. Т. 2. С. 540).

ОТРЫВКИ НЕДОШЕДШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

⟨ОТРЫВКИ «АРЗАМАССКОЙ РЕЧИ»⟩

(«Венец желаниям! Итак, я вижу вас...»)

(С. 106)

Автограф неизвестен.

Копия в Тетр. Лонгинова—Полторацкого (Лон—Полт) — под заглавием: «Отрывок», совпадающая с текстом первой публикации (см. ниже), но с восполнением лакуны в ст. 3, с конъектурой в начале ст. 5, обозначенной скобками: «Где арзамасец наш»; все стихи записаны без обозначения пропусков, как единый текст.

Впервые: *Бартенев П. И.* А. С. Пушкин : Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820) // МВед. 1855. № 142. 26 ноября. (Отд. отт. С. 14) (с неполным ст. 3: «Где славил наш Тиртей... и Александра»).

Печатается по публикации Бартенева; пропуск в ст. 3 восстанавливается по Лон—Полт.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1. С. 527 (ст. 1—4 в примеч. к «⟨Посланию к В. Л. Пушкину⟩» («Тебе, о Нестор Арзамаса...»)).

Датируется предположительно второй половиной сентября — 2 октября 1817 г.

Стихи представляют собой фрагменты «арзамасской речи», произносившейся новоизбранным членом общества. Записаны Бартеневым, по-видимому, со слов Д. Н. Блудова, от которого он получил и другие сведения об «Арзамасе». М. Н. Лонгинов, специально собиравший сведения об «Арзамасе», не добавил новых строк к тексту, сообщенному Бартеневым, и лишь дополнил ст. 3. Равным образом наши сведения по истории речи ограничиваются рассказом Бартенева: «Протоколы заседаний ведены были (и нередко в стихах) секретарем общества Светланою (В. А. Жуковским. — *Ред.*), и если уцелели эти драгоценные образцы остроумия и веселости, то там, конечно, упомянуто о речи, которую произнес Пушкин превосходными александрийскими стихами. В памяти слушателей доселе свежо сохраняется начало ее:

Венец желаниям! Итак, я вижу вас,
О други смелых муз, о дивный Арзамас!
. . . . . .
Где славил наш Тиртей... и Александра,
Где смерть Захарову пророчила Кассандра.

Для объяснения последнего стиха нужно сказать, что общество, по примеру Французской Академии, постановило произносить похвальные слова умершим членам; но так как в Арзамасе не было покойников и все члены его были *бессмертны*, то положили брать умерших напрокат из Беседы любителей российского слова и Российской Академии. Легко представить, к каким неистощимым шуткам давало это повод. Особенно памятно было похвальное слово, произнесенное арзамасцем Кассандрой беседнику Захарову (см. ниже, примеч. к ст. 5 — *Ред.*), весьма посредственному писателю того времени; и как нарочно случилось, что несколько дней спустя бедный Захаров в самом деле скончался.

В другом месте своей речи, рисуя портрет арзамасца, Пушкин говорит про него, что он

...в беспечном колпаке,
С гремушкой, лаврами и с розгами в руке.

Этими немногими словами очерчены характер и направление арзамасского общества» (*Бартенев П. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820). (Отд. отт. С. 14); *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 108—109). П. В. Анненков также сообщал, что Пушкину «дозволено было сказать первую речь свою стихами», что в своей речи он упоминал о «лозе „Арзамаса", которая достигает провинившихся писателей», и что стихи эти теперь следует считать утраченными (Анненков. Материалы 1855. С. 51).

Согласно рассказу Бартенева, «Пушкин, к сожалению, успел один только раз принять участие в заседаниях этого полушутливого, но вполне литературного общества. То было, если не ошибаемся, в последних числах сентября, либо в начале октября 1817 года. ⟨...⟩ То собрание его, в котором молодой поэт произнес александрийские стихи свои, было последнее, по крайней мере, в Петербурге. Члены Арзамаса, и именно наиболее содействовавшие к оживлению заседаний, отозваны были из столицы разными обязанностями» (*Бартенев П. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820). (Отд. отт. С. 14, 15); *Бартенев П. И.* О Пушкине. С. 108, 109).

Рассказ Бартенева содержит важные и в целом достоверные сведения, которые отчасти корректируются обнаруженными позднее источниками (в том числе протоколами «Арзамаса»). Тем не менее история организационного вхождения Пушкина в «Арзамас», с которой тесно связано установление хронологии и обстоятельств произнесения его арзамасской речи, остается почти не документированной и может быть отчасти реконструирована лишь по косвенным данным. Одним из них является подпись «Арзамасец» под посланием «К Жуковскому» (1816) — декларация идейной близости к обществу; из подписи, однако, следует, что Пушкин в это время еще не входит в него и не имеет арзамасского прозвища (см. примеч. к этому стихотворению — наст. изд., т. 1, с. 692—701). Жуковский читает послание по приезде из Дерпта в декабре 1816 г.; рождественские праздники и он, и Пушкин проводят в Петербурге и, по-видимому, встречаются. 24 декабря 1816 г. Жуковский впервые после долгого перерыва ведет шестнадцатое заседание «Арзамаса» в доме Блудова (см.: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 379—384). Это заседание нашло отражение в фрагментах «арзамасской речи» Пушкина (см. ниже). В январе 1817 г. в письме к Д. В. Дашкову Жуковский упоминает Пушкина как равноправного сотрудника арзамасского альманаха «Аониды» наряду с самим Дашковым, Вяземским, Батюшковым, Воейковым, Севериным, В. Л. Пушкиным и Н. М. Муравьевым (см.: «Арзамас» 1994. Кн. 2. С. 347—348). Из названных арзамасцев некоторые еще не прошли формального избрания; так, Н. М. Муравьев был принят только 13 августа 1817 г., Батюшков — 27 августа 1817 г. По-видимому, Пушкин в это время, как и они, считается арзамасцем фактически, но не официально. Возможность его формального приема открывается после окончания Лицея. Именно об этом времени вспоминал Ф. Ф. Вигель: «На выпуск ⟨...⟩ молодого Пушкина смотрели члены „Арзамаса" как на счастливое для них происшествие, как на торжество. Сами родители его не могли принимать в нем более нежного участия; особенно же Жуковский, восприемник его в „Арзамасе", казался счастлив, как будто бы сам Бог послал ему милое чадо. Чадо показалось мне довольно шаловливо и необузданно, и мне даже больно было смотреть, как все старшие братья наперерыв баловали маленького брата. ⟨...⟩ Я не спросил тогда, за что его назвали „Сверчком"; теперь нахожу это весьма кстати: ибо в некотором отдалении от Петербурга, спрятанный в стенах Лицея, прекрасными стихами уже подавал он оттуда свой звонкий голос» (Вигель. Записки. Ч. 5. С. 51; «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 98—99). Мемуары Вигеля относятся к июню—июлю 1817 г.: выпуск в Лицее состоялся 9 июня, 11 июня Пушкин отправляется в Петербург, где проводит месяц, после чего (около 9 июля) уезжает в Михайловское (Летопись 1999. Т. 1. С. 110, 116). За это время было два заседания «Арзамаса», на которых Вигель присутствовал; одно, сочтенное несостоявшимся (июнь 1817 г.), и второе — в доме М. Ф. Орлова (начало июля). От обоих остались краткие гекзаметрические протоколы Жуковского, из них очевидно, что официальной церемонии приема Пушкина в этих

заседаниях не было. Упоминание Вигелем арзамасского прозвища Пушкина «Сверчок» могло бы быть сочтено обычным для мемуаристов смещением хронологии, однако здесь Вигель точен: Пушкин-Сверчок значится в «Списке избранным арзамасцам» («Арзамас». С. 234—237; «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 584), приложенном к протоколу 22-го заседания (у М. Ф. Орлова) от 13 августа 1817 г., когда Пушкин был в Михайловском. По-видимому, избрание совершилось без специальной церемонии, которая была отложена до произнесения речи. Согласно ритуалу общества, арзамасское прозвище обнародовалось после установленной процедуры принятия и появлялось в протоколе, когда новопринятые «пройдут через которую-нибудь из мученических баллад» и получат имя (заседание от 14 октября 1815 г.; ср. в заседании 22 октября 1815 г.: имя нового члена «напишется тогда, когда он получит имя» — «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 266—267, 273). Реально, однако, от этого требования постоянно отступали: имена обсуждались заранее и иногда выбирались самими кандидатами (имя «Вот» было придумано самим В. Л. Пушкиным, Вяземский долго колебался между «Асмодеем» и «Варвиком», Батюшков, принятый одним из последних, к этому времени уже давно имел имя «Ахилл», Плещеев до избрания именуется «Черным Враном» и т. д.). По-видимому, нечто подобное произошло и с Пушкиным.

Что касается арзамасской речи, то можно с уверенностью утверждать, что в июне—июле 1817 г. она произнесена не была, что соответствует и рассказу Блудова—Бартенева (датировка ее июнем 1817 г. в изд.: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 588 — ошибочна). В практике «Арзамаса» речи нередко читались много позднее избрания, были случаи, когда они не читались вовсе (А. И. Тургенев). Пушкин вернулся из Михайловского около 23 августа 1817 г. (Летопись 1999. Т. 1. С. 118). 24 августа приехал Батюшков (см. его письмо к сестре, А. Н. Батюшковой, от 24 августа 1817 г. — Батюшков 1989. Т. 2. С. 457); 27-го собирается заседание для его избрания. От этого заседания до нас дошел только текст речи Блудова, обращенной к Батюшкову; известно также, что на нем А. И. Тургеневым читался указ о назначении Вяземского в Варшаву (см.: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 432). На этом заседании Пушкин также не читал речи: никаких упоминаний о ней нет в письме Тургенева к Вяземскому от 28 августа с сообщением о собрании арзамасцев (см.: Там же). Не было чтения и на следующем заседании 6 сентября у Тургеневых, о котором Н. И. Тургенев сообщал брату 8 сентября; уже 18 сентября Жуковский, обозревая последние собрания «Арзамаса», говорит только об «ораторских затеях» Ахилла и Черного Врана — Батюшкова и Плещеева. На этом последнем заседании у Плещеева Пушкин, возможно, присутствовал: оно было прощальным перед отъездом Жуковского в Дерпт; Жуковский особенно заботился, чтобы съехались все арзамасцы и даже рассылал письменные напоминания. Он произнес прощальную речь и передал Блудову переплетенные «излияния Арзамаса» — тетрадь протоколов, в которую уже более ничего не вносилось, даже речь Жуковского не была к ней приобщена (см.: Там же. С. 434—435, 586).

Два, по-видимому, последних петербургских собрания 27 сентября и 2 октября документированы только дневниковыми записями Н. И. Тургенева, в которых отражены лишь интересовавшие Тургенева политические темы (особенность дневников Н. И. Тургенева и его писем к С. И. Тургеневу за эти годы — почти полное отсутствие материалов чисто литературных; так, он не упоминает ни о приеме Батюшкова, ни о чтении стихов Вяземского, ни даже о прощании арзамасцев с Жуковским). Вероятно, на одном из этих заседаний, 18, 27 сентября или 2 октября, и была произнесена пушкинская речь в александрийских стихах; скорее всего — именно на последнем, перед отъездом Жуковского в Москву 4 октября (это соответствует и рассказу Бартенева, вероятно, со слов Блудова, обладавшего исключительной памятью). Ср. датировку в Акад. (Т. 2. С. 1180) и в Летописи (С. 136; то же: Летопись 1991. С. 145): «25(?) сентября — 5(?) октября 1817 г.»; последняя дата нуждается в корректировке: 4 октября Жуковский уехал в Москву, и Пушкин провожал его вместе с Батюшковым («Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 436; Летопись 1999. Т. 1. С. 123).

Послание Пушкина, по-видимому, было обращено к «Арзамасу» в целом; написанное перед распадом общества, оно должно было отличаться от традиционного типа «надгробной речи» члену уже не существовавшей «Беседы». Есть основания полагать, что речь Пушкина строилась как апология «Арзамаса» с ретроспективными отсылками ко времени его расцвета и что именно поэтому она представляла собой необычное для деятельности кружка послание в александрийских стихах. В Петербурге в это время были Жуковский, Блудов, А. И. и Н. И. Тургеневы, Батюшков, Плещеев, Вигель. Таким образом, Пушкин «видел» перед собой хотя и не весь «Арзамас», но значительную и наиболее близкую себе часть. Блудов сохранил в памяти фрагменты, обращенные к нему и к Жуковскому. См. также: *Вацуро В. Э.* 1) Утраченные стихи Пушкина («Арзамасская речь») // Рус. речь. 1999. № 3. С. 10—18; 2) Заметки к теме «Пушкин и „Арзамас"». 1. «Арзамасская речь» // НЛО. 2000. № 42. С. 150—156.

С т. 4. *Где славил наш Тиртей кисель и Александра...* — Именем Тиртея (2-я пол. VII в. до н. э.), знаменитого древнегреческого поэта, который писал воинские гимны, обращенные к спартанцам, называли Жуковского — автора «Певца во стане русских воинов» (1812) и «Певца в Кремле» (1816). *Кисель* — стихотворение «Овсяный кисель» (1816), перевод Жуковского из Гебеля (см. примеч. к стихотворению «Послушай, дедушка, мне каждый раз...» — наст. т., с. 516). «Овсяный кисель» был прочитан в шестнадцатом ординарном заседании «Арзамаса» 24 декабря 1816 г. (в протоколе Жуковского значится «очаровательный овсяный кисель, который члены единодушно провозгласили райским кремом» — «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 380). Похвала Александру вслед за П. И. Бартеневым (*Бартенев П. И.* А. С. Пушкин : Материалы для его биографии. Глава 3: (1817—1820) (Отд. отт. С. 14); *Бартенев П. И.* О Пушкине. С. 109) обычно толкуется как послание Жуковского «Императору Александру» (1814) (см.: Акад. Спр. том. С. 204; Акад. в 10 т. (2). Т. 1. С. 503; Госл. в 10 т. Т. 1. С. 616; Худ. лит. в 10 т. Т. 1. С. 710), однако это послание на заседаниях «Арзамаса» не читалось. Вероятнее, речь идет о «Певце в Кремле», прочитанном впервые в заседании 16 декабря 1815 г. (ср. в протоколе Жуковского: «читан был некий Гимн ⟨...⟩. В сем гимне изображаются торжественные деяния русских, их славные подвиги на поле брани и ниспадение Галльской звезды с фирмамента» — «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 316—317, 588; фирмамент (от франц. firmament) — небосвод).

С т. 5. *Где смерть Захарову пророчила Кассандра.* — Кассандра — арзамасское прозвище Блудова (из баллады Жуковского «Кассандра» (1809)). Об этом эпизоде см. выше. Речь Блудова с отпеванием И. С. Захарова, автора «Похвального слова женам», действительного члена второго разряда «Беседы» («В предшествовавший вечер оратор Захаров скончался публично на средине „Похвального слова женам"...» — «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 318) была произнесена в шестом заседании «Арзамаса» 16 декабря 1815 г. (тогда же, когда читался и «Певец в Кремле» Жуковского). Отвечая Блудову, Д. В. Дашков заметил, что в отличие от «древней Кассандры» все «справедливые предсказания» которой «оставались тщетными», арзамасская Кассандра вызывает полное доверие сочленов (Там же. С. 322—323). Тем разительнее было «исполнение пророчества»: Захаров действительно скончался спустя полтора месяца, 30 января 1816 г.

С т. 7. *...в беспечном колпаке...* — Колпак имел символическое значение в ритуалах «Арзамаса»; в красный колпак («украшение якобинцев») складывались баллотировочные бюллетени; его надевал председательствующий и новообращенный член; в белый колпак иногда облекался провинившийся (см.: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 272, 275, 277, 290; *Благой Д.* Социально-политическое лицо Арзамаса // «Арзамас». С. 10—11).

⟨ПОСЛАНИЕ К А. И. ТУРГЕНЕВУ⟩

(«В себе все блага заключая...»)

(С. 107)

Автограф неизвестен.

Запись трех стихов в письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 2 апреля 1819 г. (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 127 об.). Напечатано: ОА. Т. 1. С. 323 (в составе письма; публ. В. И Саитова).

Впервые: ОА. Т. 1. С. 210.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 86.

Печатается по письму Тургенева к Вяземскому (см. выше).

Датируется концом февраля (после 22) — мартом 1819 г. по содержанию.

А. И. Тургенев (см. о нем в примеч. к стихотворению «Тургеневу» — наст. т., с. 467) был произведен в камергеры 22 февраля 1819 г. Новость эта была встречена неоднозначно и самим Тургеневым, и его ближайшим окружением. Незадолго до производства Тургенев, судя по его письмам к брату Сергею в Париж, имел какие-то неудовольствия по службе. 22 февраля 1819 г., еще не зная о своем камергерстве, А. И. Тургенев писал брату о разногласиях с «главным своим начальником» (т. е. кн. А. Н. Голицыным), о том, что служба «по многим отношениям» становится ему несносною, что он не находит в ней «ни малейшего удовольствия, а неприятностей и беспрерывных забот множество», что он, наконец, близок к мысли покинуть Россию (ПД, ф. 309, № 384, л. 85 об.). На следующий день, посылая Сергею копию с императорского указа о своем производстве в камергеры, Тургенев писал: «Давно не был я так огорчен и оскорблен по службе, как сегодня. Но уже начали уверять, что я этого желал. Я же сейчас писал к гр. Нессельроде (министру иностранных дел. — *Ред.*), просил аудиенции на полчаса и буду просить места, какого бы ни было, в чужих краях, уверен будучи, что это рассердит государя и я надолго, если не навсегда, могу сим расстроить мою карьеру по службе; но здесь, право, становится несносно. Впрочем, я ожидал и просил от Судьбы решить судьбу мою каким-либо гласным неблаговолением ко мне. Теперь оно гласно, и я буду стараться, во что бы то ни стало, отделаться от здешней службы...» (Там же, л. 85 об.—86). Возмущение А. И. Тургенева разделяли и его братья. Н. М. Карамзин писал П. А. Вяземскому 2 марта 1819 г.: «Вы верно посмеетесь его камергерству. Николай Иванович более рассердился, нежели он сам, и называет это пятном тургеневской фамилии» (СиН. Т. 1. С. 74). «Не знаю, гордиться ли мне тем, что никому еще не вздумалось поздравлять меня, а все приходят с изъявлением соучастия в том, что меня постигло?» — замечал сам Тургенев в письме к Вяземскому от 26 февраля 1819 г. (ОА. Т. 1. С. 205).

Тургенев, видимо, счел себя оскорбленным именно выбранной формой награды — придворным званием; ср. в письме Тургенева к брату Сергею от 23 февраля противопоставление своего камергерства «прекрасным» награждениям подчиненных ему чиновников его ведомства, получивших «денежные награждения и чины и кресты». 2 марта 1819 г., поздравляя брата Сергея с представлением к французскому ордену Почетного легиона, он замечает: «На все сии знаки отличия смотрю я как на воспоминания, и в этом отношении они должны иметь свою цену, ибо свидетельствуют, что в такую-то эпоху, по такому-то делу участвовал. Je ne puis pas en dire autant ⟨Не могу сказать того же — *фр.*⟩ о моем камергерском ключе ⟨...⟩. Сегодня еду, против воли, благодарить государя и госуд⟨арыню⟩ за камергерство, но без мундира придворного, которого постараюсь не делать, пока можно будет» (ПД, ф. 309, № 384, л. 89—89 об.). Пожалование придворным званием, действительно, несколько смещало акцент с объективного признания заслуг награждаемого на личное благоволение к нему императора. Камергерами, как и камер-юнкерами, часто жаловались не имевшие реальных заслуг представители знатных дворянских родов (порой в очень молодом возрасте); после того как законом 1809 г. камергерское звание перестало связываться с присвоением чина, пожалования в него облегчились и

участились (см.: *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России: XVIII—начало XX в. СПб., 1999. С. 406—408).

Негодование Тургенева довольно быстро улеглось, тем более что сама атрибутика камергерского звания — золотой ключ на голубой ленте, прикрепленный к левой фалде мундира, — провоцировала каламбуры и иронические обыгрывания ситуации. «Ты смешон, что за ключ сердишься, — писал Вяземский 8 марта 1819 г. — Но, впрочем, оно в порядке. Римское правительство давало венки на голову; наше венчает жопу» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 119; ОА. Т. 1. С. 200). В одном из следующих писем Вяземский делится идеей обращенного к Тургеневу послания: «Мне хочется в честь твоего ключа переделать „Священный Гребеневский ключ":

Как серна, скачуща на горы,
Так мой к тебе стремится дух,
Желаньем петь тебя горящий»
(ОА. Т. 1. С. 204).

Речь идет о стихотворении Г. Р. Державина «Ключ» (1779), переложении знаменитой оды Горация «К источнику Бандузии» (III, 13), написанном в честь М. М. Хераскова (Гребеневский ключ — источник в имении Хераскова Гребенево, уподобляемый Державиным мифологическому Кастальскому ключу, источнику вдохновения). «Если переложишь „Священный Гребеневский ключ" на мой камергерский, то сделаешь истинный tour de force ⟨ловкую штуку — *фр.*⟩, ибо переделаешь поэзию в прозу», — отвечал Тургенев 2 апреля 1819 г. (ОА. Т. 1. С. 210). Далее в том же письме он цитирует начало пушкинского послания, замысел которого и должен рассматриваться в очерченном выше контексте. Неизвестно, насколько продвинулась работа над ним. Возможно, все вообще ограничилось сказанными экспромтом тремя первыми стихами, оставшимися в памяти Тургенева.

Ст. 2. *...к ключам от рая...* — намек на службу Тургенева в Министерстве духовных дел.

«Я ВКРУГ СТУРДЗЫ ХОЖУ...»

(С. 108 и 247)

Автограф неизвестен.

Запись первого стиха в письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 4 октября 1819 г. (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 224). Напечатано: ОА. Т. 1. С. 323 (в составе письма; публ. В. И. Саитова).

Впервые: РА. 1874. № 1. Стб. 123 (публ. П. И. Бартенева в примеч. к письму Пушкина к П. А. Вяземскому от 14 октября 1823 г.).

Печатается по публикации Бартенева.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Датируется предположительно серединой августа—первой половиной сентября 1819 г. В настоящем издании принята датировка, предложенная М. А. Цявловским и Т. Г. Зенгер (Цявловской) (Акад. Т. 2. С. 1057; Летопись. С. 189; Летопись 1991. С. 186). Она основана на хронологической канве биографии Пушкина: 4 октября 1819 г. Вяземский пишет о стихотворении как о новом (см. ниже); известия о нем он мог получить в конце сентября. С 10 июля по 14—15 августа Пушкин был в Михайловском (Летопись 1999. Т. 1. С. 155, 157); по возвращении, в середине августа, возобновились его контакты с Тургеневым и другими ближайшими друзьями Вяземского, от которых последний и узнал о стихах. Таким образом, датировка серединой августа—первой половиной сентября представляется наиболее вероятной при отсутствии прямых свидетельств о времени создания стихотворения.

В Акад. первый стих отрывка исправлен по письму Вяземского, где он дан в несколько иной редакции. Присоединяемся к мнению В. Е. Якушкина (см.:

АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 98), что нет оснований считать цитату в письме Вяземского более точной.

Стихотворение, от которого сохранились лишь первые четыре строки, посвящено А. С. Стурдзе и написано вслед за эпиграммой на него «Холоп венчанного солдата...» (см. наст. т., с. 39 и 562). Первое упоминание о стихотворении содержится в письме Вяземского к А. И. Тургеневу от 4 октября 1819 г. из Варшавы: «Сделай милость, скажи племяннику, чтобы он дал мне какого-то своего монаха (т. е. «Русалку», см. наст. т., с. 600. — *Ред.*) и *вкруг я Струдзы хожу* и все, что есть нового» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 224; ОА. Т. 1. С. 323). По-видимому, отрывки стихотворения были Вяземскому уже известны: в начале того же письма он варьирует куплет народной песни «Круг я печки хожу...», которая послужила источником и для Пушкина: «На царей не гляжу, Вкруг царей не хожу, А я с флюсом сижу, Вкруг постели хожу» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 223; ОА. Т. 1. С. 320). 22 октября Тургенев сообщал Вяземскому: «Пушкин переписал для тебя стансы на С.—, но я боюсь и за него и за тебя посылать их к тебе. Les murs peuvent avoir des yeux et même des oreilles!!! ⟨Стены могут иметь глаза и даже уши!!! — *фр.*⟩» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 234 об.; ОА. Т. 1. С. 335). Вяземский отвечал 1 ноября: «Присылай же песню Пушкина. Что ты за трусишка такой? Смелым Бог владеет. Я никого и ничего не боюсь. Совесть — вот мое право. Пускай у стен не только уши и глаза, но и рот будет: я все-таки стану бить в нее горохом» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2888, л. 239 об.; ОА. Т. 1. С. 342—343). «Стансы на С.—» комментатор писем В. И. Саитов расшифровал как «стансы на с⟨вободу⟩», т. е. как оду «Вольность» (см.: ОА. Т. 1. С. 651), что было принято Н. О. Лернером, П. О. Морозовым и др. (см. примеч. к оде «Вольность» — наст. т., с. 484—485); правильную конъектуру дал М. А. Цявловский (Цявловский. Статьи. С. 77—78). Осторожность, проявленная Тургеневым, его нежелание посылать пушкинские стихи по почте свидетельствуют о резком политическом звучании «стансов» на Стурдзу. В письме к Вяземскому от 14 октября 1823 г. Пушкин отсылает Вяземского к этому своему стихотворению как к уже хорошо известному: «Здесь Стурдза монархический» (Акад. Т. 13. С. 70).

Эпиграмматические «стансы» Пушкина травестируют народную песню сатирико-юмористического характера: «Круг я печки хожу, Круг муравленыя, Я на печку гляжу На муравленую» (текст ее см., например: *Шейн П.* Великорусс в своих песнях, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. С. 299—300). Песню хорошо знали и в образованных кругах общества; так, ее любил петь на каторге декабрист С. И. Кривцов: «Бывало, запоет „Я вкруг печки хожу", — то Ентальцев в восторге восклицает: „кто поверит, что он в кандалах и в остроге?"» (*Розен А. Е.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 224—225). Сохранившийся фрагмент пушкинского травестийного переложения не позволяет судить, использовал ли Пушкин только форму песни или опирался также и на ее содержательные элементы. Концовка ее третьей строфы («Круг кровати хожу, Круг тесовенькия, На кроватку гляжу На тесовенькую, На кроватке лежит Душа Катенька») была опущена в публикации Шейна как «неудобная для печати» (*Шейн П.* Великорусс в своих песнях... С. 300).

Стурдза вернулся в Петербург из Варшавы, по-видимому, в мае; во второй половине апреля Вяземский сообщал Тургеневу: «Наконец, Стурдза уехал отсюда с руками, ногами и головою. ⟨...⟩ Вся полиция здесь пронюхивала все студентское. Шутки в сторону: весь легион полицейский был день и ночь на ногах. У нас в нашем либеральном царстве Бог знает что делается» (ОА. Т. 1. С. 222). Еще 6 мая А. И. Тургенев, пересказывая брату Сергею письмо Вяземского, упоминает об отъезде Стурдзы, но не говорит о приезде его в Петербург: «Стурдза наконец выехал из Варшавы с семейством и невестой, которая будет женою его в России, когда минет год кончине сестры его» (ПД, ф. 309, № 384, л. 76). Свадьба Стурдзы с Елизаветой Гуфеланд, дочерью известного немецкого медика, должна была состояться по истечении года со дня смерти (20 июня 1818 г.) сестры Стурдзы, Елены Скарлатовны, которая была женой близкого приятеля Вяземского и Тургенева «арзамасца» Д. П. Северина

(ОА. Т. 1. С. 220, 586—587); 5 августа Тургенев пишет Вяземскому уже о жене Стурдзы, которая «приняла греко-российскую веру» (Там же. С. 282). Предполагаемая дата стихотворения близка ко времени бракосочетания Стурдзы; возможно, оно написано в связи с этим событием и обыгрывает самое содержание песни «Круг я печки хожу», включая при этом и прямые политические аллюзии, на что прозрачно намекал Тургенев.

Ст. 2. *Вкруг библического...* — Стурдза, известный своими духовно-публицистическими сочинениями (см., например, отзыв о его книге «Considérations sur l'église orthodoxe» (Weimar, 1816) в письме А. И. Тургенева к С. И. Тургеневу от 3 мая 1817 г. — ПД, ф. 309, № 383, л. 39), был активным членом Библейского общества и автором ряда статей, так или иначе связанных с его деятельностью. См., например, его статью с апологией Библейского общества в официальной петербургской газете «Conservateur Impartial» (1817. № 17. 27 févr. P. 93—94) (ее отмечал Н. И. Тургенев в письме к С. И. Тургеневу от 6 марта 1817 г. — Декабрист Тургенев. С. 216 и 403, примеч. А. Н. Шебунина).

КОЛЛЕКТИВНОЕ

«ПИСАТЬ Я НЕ УМЕЮ...»

(С. 109)

Автограф (ПД 872) — беловой на отдельном листе писчей бумаги в удлиненную четверку без водяных знаков, с пометой под текстом: «4 сентября 1817 С. Село»; ниже на том же листке находится стихотворение «Вяземскому» («Зачем, забывши славу...»). Рукою Пушкина написаны ст. 3—4 (ст. 1—2 — рукою К. Н. Батюшкова; ст. 5—6 — А. А. Плещеева; ст. 7—8 и, вероятно, помета под текстом — В. А. Жуковского). Описание: Рукописи Пушкина в собрании Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929. С. 5. Напечатано: *Бычков И. А.* Бумаги В. А. Жуковского, поступившие в Имп. Публичную библиотеку в 1884 г. // Отчет ИПБ за 1884 г. СПб., 1887. Прилож. С. 162—163. Указанное в Акад. (Т. 2. С. 1195) факсимильное воспроизведение в экземплярах «Отчета ИПБ за 1884 г.», принадлежащих РНБ и ИРЛИ отсутствует.

Впервые: Отчет ИПБ за 1884 г. СПб., 1887. Прилож. С. 162—163.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 528.

Печатается по автографу.

Датируется 4 сентября 1817 г. по помете в автографе.

Это и следующее стихотворение «Вяземскому» («Зачем, забывши славу...») представляют собой шуточные коллективные экспромты — результат своего рода литературной игры, где каждый из участников по очереди записывает несколько строк, пытаясь подхватить намеченную его предшественником поэтическую тему. Как следует из пометы под текстом, стихи написаны 4 сентября 1817 г. в Царском Селе, — возможно, при посещении друзьями-«арзамасцами» жившего там летом Карамзина. Настоящий экспромт является также первым свидетельством знакомства Пушкина с Александром Алексеевичем Плещеевым (1778—1862), близким другом и родственником Жуковского, его соседом по орловскому имению, литератором-дилетантом и музыкантом.

ВЯЗЕМСКОМУ

(«Зачем, забывши славу...»)

(С. 110)

Автограф (ПД 872) — беловой на отдельном листе писчей бумаги в удлиненную четверку без водяных знаков, ниже стихотворения «Писать я не умею...». Рукою Пушкина написаны ст. 3—5 (заглавие и ст. 1—2 — рукою К. Н. Батюшкова; ст. 6 — А. А. Плещеева, ст. 7—10 — В. А. Жуковского); рядом с заглавием рукой А. А. Плещеева(?) записаны имена сочинителей: «Жуковский Батюшков Пушкин Плещеев». Описание: Рукописи Пушкина в собрании Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929. С. 5. Напечатано: *Бычков И. А.* Бумаги В. А. Жуковского, поступившие в Имп. Публичную библиотеку в 1884 г. // Отчет ИПБ за 1884 г. СПб., 1887. Прилож. С. 162—163. Указанное в Акад. (Т. 2. С. 1195) факсимильное воспроизведение в экземплярах «Отчета ИПБ за 1884 г.», принадлежащих РНБ и ИРЛИ, отсутствует.

Впервые: Отчет ИПБ за 1884 г. СПб., 1887. Прилож. С. 162—163.

В собрание сочинений впервые включено: Мор. 1903—06. Т. 1. С. 528.

Печатается по автографу.

Датируется 4 сентября 1817 г. по помете под текстом стихотворения «Писать я не умею...», расположенного выше на том же листе.

Стихотворный экспромт был написан 4 сентября 1817 г. в Царском Селе, — возможно, при посещении друзьями-«арзамасцами» жившего там летом Карамзина (см. примеч. к предыдущему стихотворению).

Ст. 1—2. *Зачем, забывши славу, Торопишься в Варшаву?* — В августе 1817 г. завершились хлопоты П. А. Вяземского по устройству на службу, длившиеся более двух лет, с весны 1815 г. Вяземский был произведен в коллежские асессоры и назначен в Варшаву чиновником для иностранной переписки в канцелярии Н. Н. Новосильцева (1762—1838) — с 1815 г. главного делегата при Правительственном Совете Царства Польского. На заседании «Арзамаса» 27 августа 1817 г. А. И. Тургенев читал указ о назначении Вяземского на службу в Варшаву (см.: «Арзамас» 1994. Кн. 1. С. 432). Служба Вяземского широко обсуждалась и в свете, и в дружеском кругу; желание его служить в Польше встретило неоднозначную оценку, чем и объясняется первая строка «арзамасского» экспромта. «Арзамасцы не верят еще, что ты решился в Варшаву», — писал А. И. Тургенев Вяземскому 17 августа, а спустя неделю, 25 августа, сообщал: «Здесь и в Сарском Селе многие недовольны, что ты хочешь служить в Варшаве; но служить в Польше не есть служить Польше...» (ОА. Т. 1. С. 82). Ср., например, с высказываниями о Польше в дневнике Н. И. Тургенева этого времени (запись от 21 августа 1817 г.): «Уничтожение Польши составляет в истории возвышения и образованности России das Gegenstück ⟨противоположность — *нем.*⟩ завоеванию Остзейских провинций. Польша в недавнишном ее существовании была бы всегда и стеною, отделяющею нас от Европы с сей стороны, и грязным источником, из которого бы текла в Россию безнравственность и подлость дворянства польского и ненависть или презрение к конституционным государствам» (АбТ. Вып. 5: Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816—1824 годы (Т. 3). С. 43—44); или в «Мнении русского гражданина» Н. М. Карамзина — конфиденциальной записке, поданной Александру I в октябре 1819 г., после того как Карамзин узнал о намерениях Александра восстановить Польшу в ее целостности и прежних правах: «...никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны: слабые не любят сильных, а сильные презирают слабых; когда же усилите их, то они захотят независимости и первым опытом ее будет отступление от России...» (*Карамзин Н. М.* Неизданные сочинения и переписка. СПб., 1862. С. 7).

БАЛЛАДА

(«Что ты, девица, грустна...»)

(С. 111)

Автограф (ПД 879) — беловой на листе почтовой бумаги большого формата с водяным знаком: «АО 1818», с пометами рукой А. Н. Оленина: «Сочинено на случай рождения Ели⟨заветы⟩ Мар⟨ковны⟩ Ол⟨ениной⟩ во 2 день маиа 1819 Жуковским и Пушкиным для шарады, изобретенной И. А. Крыловым *Баллада*» и рукой В. А. Олениной: «Читал сам Жуковский во время шарады». Ст. 1, слово: «Молча» и половина слова «присмирела» в ст. 2 написаны рукой Жуковского, остальной текст и заглавие — рукой Пушкина. Фамилии Жуковского в ст. 9 и Гнедича в ст. 10 написаны сокращенно: «Ж—» и «Г—». Описание: Рукописи Пушкина в собрании Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929. С. 5. Напечатано: АН 1900—29. Т. 2. С. 72 (с раскрытием фамилий Жуковского и Гнедича в ст. 9—10; публ. В. Е. Якушкина).

Копия (РНБ, ф. 542, № 767) — из бумаг Олениных.

Впервые: АН 1900—29. Т. 2. С. 72.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 2.

Печатается по автографу.

Датируется 2 мая 1819 г. по помете А. Н. Оленина.

Как следует из владельческих помет, это шуточное стихотворение было написано к дню рождению Елизаветы Марковны Олениной (урожд. Полторацкой, 1768—1838), жены археолога и историка, директора Публичной библиотеки и президента Академии художеств Алексея Николаевича Оленина (1764—1843). Пушкин познакомился с семьей Олениных после выхода из Лицея и с 1817 по начало 1820 г. был в числе постоянных посетителей их литературно-художественного салона, одного из самых знаменитых в Петербурге, объединявшего литераторов разных поколений и эстетических ориентаций. С весны до поздней осени Оленины жили на даче — в своем имении Приютино под Петербургом, куда вслед за ними перемещалось и многочисленное общество. Особенно многолюдными были приютинские праздники в честь хозяйки дома, Е. М. Олениной, — ее день рождения 2 мая и именины 5 сентября. В эти дни в Приютине разыгрывали домашние спектакли, для которых специально писались шуточные пьесы, устраивали веселые костюмированные шествия, составляли шарады, живые картины и проч. (описание одного из праздников см.: *Гиллельсон М. И.* Молодой Пушкин и арзамасское братство. Л., 1974. С. 15—16; *Тимофеев Л. В.* В кругу друзей и муз: Дом А. Н. Оленина. Л., 1983. С. 46—50). А. П. Керн, познакомившаяся с Пушкиным в 1819 г. у Олениных, вспоминала впоследствии: «Мне очень нравилось бывать в доме Олениных, потому что у них не играли в карты: хотя там и не танцовали, по причине траура при дворе (по случаю смерти королевы Виртембергской, родной сестры Александра I, Екатерины Павловны, умершей 28 декабря 1818 г. — *Ред.*), но зато играли в разные занимательные игры и преимущественно в charades en action ⟨шарады в живых картинах — *фр.*⟩, в которых принимали иногда участие и наши литературные знаменитости — Иван Андреевич Крылов, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол и другие. ⟨...⟩ На одном из вечеров у Олениных я встретила Пушкина и не заметила его: мое внимание было поглощено шарадами, которые тогда разыгрывались и в которых участвовали Крылов, Плещеев и другие» (*Керн А. П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974. С. 29—30; П. в восп. Т. 1. С. 382—383). В. А. Оленина называла Пушкина в числе постоянных участников приютинских шарад (см.: *Тимофеев Л. В.* В кругу друзей и муз. С. 142).

Шарада, составленная Крыловым на слово «баллада» к празднику 2 мая 1819 г. состояла из трех частей: первые две части давали отгадку слова по слогам, третья — в целом. В розыгрыше шарады участвовали И. М. Муравьев-Апостол, Крылов, Гнедич, Пушкин и др., главную роль играл Жуковский. По свидетельству В. А. Олениной, сначала под звуки музыки появились танцующие в масках и прекрасных

костюмах, что должно было означать *бал* — первый слог загаданного слова; затем на сцену вышли красивые девушки и дамы, изображавшие богиню любви и красоты древних славян *Ладу*; отгадку слова в целом должны были дать стихи, прочитанные Жуковским (см.: Там же. С. 142—143; РНБ, ф. 542, № 877, л. 122). Сочиненное Пушкиным и Жуковским стихотворение должно было сразу вызвать у слушателей мысль о балладе: оно написано достаточно оригинальным и хорошо узнаваемым размером (чередование хореических четырехстопных мужских и трехстопных женских стихов) «Светланы» (1808—1812), самой популярной баллады Жуковского, и насыщено шутливыми реминисценциями из нее. В настоящее время затруднительно определить степень участия каждого из поэтов в создании стихотворения. Беловой автограф, сохранившийся в бумагах Олениных, весь за исключением полутора стихов написан рукой Пушкина, что, по-видимому, не отражает реального положения вещей. Так, В. А. Оленина вспоминала, что уже во время представления второй части шарады «искали повсюду Жуковского и нашли его наконец пишущего в батюшкином кабинете стихи на день рождения матушки прелестные» (*Тимофеев Л. В.* В кругу друзей и муз. С. 143; РНБ, ф. 542, № 877, л. 122).

Ст. 1—4. *Что ты, девица, грустна ~ В уголку присела?* — Ср. в «Светлане» Жуковского:

Тускло светится луна
В сумраке тумана —
Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?..»
〈. . . . . .〉
Села (тяжко ноет грудь)
Под окном Светлана...
(*Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 18, 24)

Ст. 10. *Г〈недич〉 заговелся...* — Заговеться — здесь в разговорном употреблении: отказаться что-либо делать.

Ст. 11. *Пушкин бесом ускользнул...* — Ср. то же уподобление применительно к Пушкину в более позднем письме А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 19 августа 1819 г. Рассказывая о своем визите в Царское Село, где он читал Карамзину и Жуковскому новые стихи Вяземского, Тургенев пишет: «...явился обритый Пушкин из деревни и с шестою песнью («Руслана и Людмилы». — *Ред.*). Здесь я его еще не видал, а там он, как бес, мелькнул, хотел возвратиться со мною и исчез в темноте ночи, как привидение» (ОА. Т. 1. С. 293).

Ст. 13—14. *Вот в гостиной стол накрыт — Поскорее сядем...* — Ср. в «Светлане» Жуковского: «Вот в светлице стол накрыт Белой пеленою...» (*Жуковский В. А.* Собр. соч. Т. 2. С. 19).

Ст. 19—20. *Рюмки высушив до дна, Скажем: многи леты...* — Ср. в «Светлане» Жуковского:

Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад
Пойте: многи леты!
(*Жуковский В. А.* Собр. соч. Т. 2. С. 24)

DUBIA

НА ЖЕНИТЬБУ ГЕНЕРАЛА С⟨ИПЯГИ⟩НА

(«Убор супружеский пристало...»)

(С. 112 и 247)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Альбом Щербинина (Щерб) — под заглавием: «На женитьбу генерал-адъютанта Сипягина», с пометой под текстом: «1819». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 1002 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

2) Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$) — под заглавием: «На женитьбу генерала С—на», с подписью: «А. П.». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 485 (публ. М. А. Цявловского).

3) Из бумаг В. П. Гаевского (из архива В. Е. Якушкина) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 140) (Гаев$_1$) — под заглавием: «На В.». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 1002 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

По сообщению И. К. Ениколопова, существует список стихотворения в альбоме, принадлежавшем грузинскому чиновнику конца XIX в. Н. М. Накашидзе (Институт рукописей Академии наук Грузии) — под заглавием: «На женитьбу ген. Н. М. Сипягина», без разночтений с текстом Нейш$_1$, с подписью: «Пушкин» (еще два стихотворения, приписанные в альбоме Пушкину, точно ему не принадлежат). См.: *Ениколопов И. К.* Из разысканий о стихотворениях Пушкина. 1. Об одной пушкинской эпиграмме // Врем. ПК 1975. С. 89—91.

Копия в Тетр. Каверина под заглавием: «На женитьбу Сипягина» (в оглавлении: «К Сипягину»), с пометой под текстом: «10 ноя⟨бря⟩ 824. Калуга» утрачена. Напечатано: Щербачев. С. 86.

Впервые: Щербачев. С. 86.

В собрание сочинений впервые включено: Акад. Т. 2.

Печатается по Нейш$_1$.

Датируется второй половиной 1817—1818 г. Дата женитьбы Сипягина неизвестна. Эпиграмма должна была быть написана после начала июня 1817 г., поскольку не попала в лицейские рукописные сборники. М. А. Цявловский в Акад. датировал стихотворение предположительно сентябрем 1818 г. Основанием этой датировки, по-видимому, служило допущение, что старший сын Сипягиных Всеволод, родившийся 10 июля 1819 г. (см. письмо от этого числа Н. М. Сипягина к А. В. Всеволожскому — РГИА, ф. 652, оп. 1, № 171, л. 1; см. также: Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 82), появился на свет ровно через девять месяцев после свадьбы. Предпочтительной является более широкая датировка.

Эпиграмма написана по случаю женитьбы генерал-адъютанта Николая Мартемьяновича Сипягина (1785—1828) на Марии Всеволодовне Всеволожской, сестре петербургских приятелей Пушкина Н. В. и А. В. Всеволожских (о Н. В. Всеволожском см. подробнее в примеч. к стихотворению «К Всеволожскому» — наст. т., с. 604). Сипягин был известен своими боевыми заслугами: он был ранен и получил первую награду под Аустерлицем в 1805 г., в прусском походе 1806 г. награжден за храбрость золотым оружием, в 1812 г. участвовал в защите Шевардинского редута, в Бородинской битве, в сражениях при Вязьме и Красном и был за боевые заслуги произведен в полковники, в следующем году за сражения под Дрезденом и Кульмом произведен в генерал-майоры и вскоре назначен адъютантом Александра I. С 1814 по начало 1819 г. Сипягин состоял начальником штаба гвардейского корпуса. Он организовал при штабе «Общество военных людей», издававшее «Военный журнал», редактором которого был Ф. Н. Глинка и в котором сам генерал активно участвовал. Все известные факты биографии Сипягина характеризуют его как благородного и

деятельного человека, автора многих либеральных начинаний в армии (о Сипягине см. подробнее: Русский биографический словарь. СПб., 1904. Т. [18]: «Сабанеев—Смыслов». С. 508—510; *Ениколопов И. К.* Из разысканий о стихотворениях Пушкина. С. 90—91; *Старк В. П.* Портреты и лица: XVIII—середина XIX века. СПб., 1995. С. 143—147, здесь же, ил. 82—84, портреты Сипягина). Пушкин мог быть лично знаком с Сипягиным и встречаться с ним у Всеволожских. Позднее он упомянул о смерти Сипягина во второй главе «Путешествия в Арзрум» (см.: Акад. Т. 8. С. 459). Непонятно, чем могла быть вызвана достаточно грубая эпиграмма на всеми уважаемого генерала, к тому же собирающегося породниться с хорошими знакомыми Пушкина, но авторитетность сохранивших ее источников не позволяет безоговорочно исключить пушкинское авторство. Ни Альбом Щербинина (Щерб), ни Первая тетр. из собр. Нейштадта (Нейш$_1$), ни Тетр. Каверина (Кав) не содержат псевдопушкинских текстов. Две копии сделаны хорошими знакомыми Пушкина М. А. Щербининым и П. П. Кавериным, причем в Кав массив стихотворений, переписанных 9—11 ноября 1824 г., составляют, за несколькими посторонними вкраплениями, пушкинские, главным образом 1817—1819 гг. (см.: Щербачев. С. 78—94).

НА АРАКЧЕЕВА

(«В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»)

(С. 113)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) В «Деле по рапорту Нижегородского коменданта о рядовом Брандте, объявившем, что он знает государственный секрет» (РГВИА, ф. 36 (Канцелярия дежурного генерала Главного штаба), оп. 1, № 136, св. 34, л. 8 об.) (Брандт) — запись со слов рядового Дмитрия Брандта, показавшего 18 июля 1827 г., что юнкер Василий Яковлевич Зубов «декламировал стихи и говорил ему, Бранту, что они сочинения Пушкина ⟨...⟩ на покойного государя императора». Напечатано: *Ганцова-Берникова В.* Отголоски декабрьского восстания 1825 года // КА. 1926. Т. 3 (16). С. 193.

2) Чебоксарский сб. (Чеб) — под заглавием: «Эпиграмма на А...», среди пушкинских стихотворений, под каждым из которых, в том числе и под эпиграммой, стоит подпись: «Его же», с опиской в ст. 2 («Кинжала Зондова...» вместо: «Кинжала Зандова...»). Напечатано: *Микусь.* Рукописный сборник стихотворений А. С. Пушкина, Батюшкова и Рылеева // Горьковская коммуна. 1936. 30 сент.

3) Вторая тетр. Ростопчиной (Рост$_2$) — первая из двух эпиграмм под общим заглавием: «На Аракчеева» (вторая эпиграмма — «⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»)). Напечатано: Акад. Т. 2. С. 486 (публ. М. А. Цявловского).

Тексты копий идентичны (за исключением заглавий и описки в Чеб).

Впервые: КА. 1926. Т. 3 (16). С. 193.

В собрание сочинений впервые включено: Акад. Т. 2.

Печатается по Рост$_2$.

Датируется предположительно сентябрем—октябрем 1819 г. (по содержанию).

Эпиграмма является откликом на чугуевские события 1819 г., связанные с введением военных поселений в Слободской Украине, — бунт в Чугуеве (близ Харькова) в июле 1819 г., его жестокое подавление и последовавшие затем казни, которыми руководил лично Аракчеев. 27 июня 1819 г. Чугуевский казачий полк, высочайшим указом от 19 декабря 1817 г. переведенный на положение военных поселений, отказался повиноваться приказам начальства. Поселяне требовали ликвидации военных поселений и возвращения старых привилегий казачества, причем некоторые заявления мятежников носили персональный антиаракчеевский характер. Волнения в Чугуеве, захватившие также ряд соседних сел, продолжались весь июль,

но не сопровождались какими-либо активными действиями против усмирявших их войсковых частей. Тем менее оправданной выглядела та жестокость, с которой расправился с мятежными поселянами прибывший 11 августа 1819 г. в Харьков Аракчеев. 18 августа в Чугуеве было произведено наказание шпицрутенами «главнейших преступников», почти половина которых, 25 из 52, были забиты насмерть. 235 человек были переведены на службу в Оренбург; из женщин, участвовавших в бунте, 29 наказаны розгами и сосланы в Оренбург. Чугуевская расправа вызвала большой общественный резонанс; с особенным возмущением известие о чугуевских казнях встретили в околодекабристских кругах. См. подробнее: *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I. СПб., 1871. Прилож. С. 86—89; *Цявловский М. А.* Эпиграмма Пушкина на Аракчеева // Литературный критик. 1940. № 7—8. С. 217—229; то же: Цявловский. Статьи. С. 28—47.

Вопрос о возможной принадлежности Пушкину эпиграммы был рассмотрен в 1940 г. М. А. Цявловским. Исследователь указал на авторитетность копии эпиграммы в Чебоксарском сб. (Чеб), одной из особенностей которого является полное отсутствие в нем псевдопушкинских стихотворений, и отметил переклички с другими пушкинскими текстами. Упоминанию «кинжала Зандова» находится близкая текстуальная параллель в эпиграмме «⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»): «Ты стоишь лавров Герострата Иль смерти немца Коцебу» (наст. т., с. 39); в 1821 г. Пушкин еще раз обратился к этой теме в стихотворении «Кинжал». Эпиграмма перекликается также с пушкинской надписью «⟨К портрету Дельвига⟩» (см. наст. т., с. 86). В конечном счете Цявловский счел возможным «приведенную эпиграмму считать в числе если не безусловно принадлежащих Пушкину, то во всяком случае в числе тех, относительно которых мы с большой долей вероятности можем утверждать, что они сочинены Пушкиным» (*Цявловский М. А.* Эпиграмма Пушкина на Аракчеева. С. 220; Цявловский. Статьи. С. 33). Вслед за Цявловским авторство Пушкина признал вероятным и Б. В. Томашевский (Томашевский. Пушкин, I. С. 131).

Ст. 1. *В столице он — капрал...* — За почти болезненное внимание к формальной стороне службы, страсть к муштре и насаждавшуюся им в армии палочную дисциплину Аракчеева с самого начала его карьеры называли «гатчинским капралом». Ср. его характеристику, данную А. И. Герценом (см. примеч. к эпиграмме «К Аракчееву» — наст. т., с. 635). Сопоставление капрала и тирана относится к кругу ассоциаций, на которых строилась еще антипавловская поэзия (см.: *Степанов В. П.* Убийство Павла I и «вольная» поэзия // Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 83, 94).

Ст. 2. *Кинжала Зандова везде достоин он.* — Речь идет об убийстве немецким студентом Карлом Зандом драматурга и политического публициста Августа Коцебу. Подробнее об этом см. в примеч. к стихотворению «⟨На Стурдзу⟩» — наст. т., с. 566.

«ЗА УЖИНОМ ОБЪЕЛСЯ Я...»

(С. 114 и 247)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) А. М. Горчакова (ПД 882) (Г) — под заглавием: «Эп⟨играмма⟩⟨?⟩», с подписью под текстом: «К. Г.», рукой Горчакова, на одном листе с авторизованной копией стихотворения «Сказки. (Noël)». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 487 и 1002 (публ. М. А. Цявловского).

2) Н. И. Греча в составе рукописи его «Воспоминаний старика» (1857—1858) (входит в полную писарскую копию «Записок» Греча, авторизованную и проредактированную автором в 1861—1866 гг.) (ПД, ф. 590, № 226, л. 84) (Греч). Напечатано: ПЗ 1862. Кн. 7, вып. 1. С. 95 (публ. А. И. Герцена); в России: РВ. 1868. Т. 75, № 6. С. 388.

3) Первая тетр. Долгорукова. Ч. 2 (Дол$_2$) — под заглавием: «Четырехстишие», среди произведений «неизвестных годов», но в непосредственном окружении лицейских стихотворений (см.: Пушкин. Соч. 1999. С. 527; наст. изд., т. 1, с. 540). Напечатано: Акад. Т. 2. С. 1002 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

4) Вторая тетр. Долгорукова (Долг) — без заглавия, с подписью: «А. П.»; копия поздняя, по-видимому, 1860-х гг. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 1002 (в виде вариантов; публ. М. А. Цявловского).

5) Запись ст. 4 в воспоминаниях Н. А. Маркевича (1850-е гг.) (ПД, ф. 488, оп. 1, № 82, л. 22) (Мрк). Напечатано: ЛН. М., 1954. Т. 59. С. 508 (публ. Н. Г. Розенблюма).

Утраченные копии:

1) Бывшая в распоряжении П. И. Бартенева (Бар$_1$), по которой им была осуществлена публикация эпиграммы в составе своей статьи «Пушкин в Южной России» (Русская речь и Московский вестник. 1861. № 94. 23 ноября; Отд. отт. М., 1862. С. 88).

2) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой им была осуществлена первая публикация эпиграммы (см. ниже).

Впервые: Герб. С. 108; в России: Русская речь и Московский вестник. 1861. № 94. 23 ноября.

В собрание сочинений впервые включено: Генн. 1869—71. Т. 1 (отдел стихотворений неизвестных годов).

Печатается по Г.

Датируется предположительно поздней осенью 1818—зимой 1819 г., или ноябрем—декабрем (до 30) 1819 г., или февралем—мартом 1820 г. (см. ниже).

В статье П. И. Бартенева «Пушкин в Южной России» история эпиграммы и последовавшей за ней дуэли Пушкина с Кюхельбекером рассказана со ссылкой на составленную В. И. Далем записку о дуэлях Пушкина: «Кюхельбекер, как и многие тогдашние молодые стихотворцы, хаживал к Жуковскому и отчасти надоедал ему своими стихами. Однажды Жуковский куда-то был зван на вечер и не явился. Когда его после спросили, отчего он не был, Жуковский отвечал: „Я еще накануне расстроил себе желудок, к тому же пришел Кюхельбекер, и я остался дома". Это рассмешило Пушкина, и он стал преследовать неотвязчивого поэта стихами ⟨следует текст⟩. Выражение *мне Кюхельбекерно* сделалось поговоркою во всем кружке. Кюхельбекер взбесился и требовал дуэли. Никак нельзя было уговорить его. Дело было зимою. Кюхельбекер стрелял первый и дал промах. Пушкин кинул пистолет и хотел обнять своего товарища, но тот неистово кричал: стреляй, стреляй! Пушкин насилу его убедил, что невозможно стрелять, потому что снег набился в ствол. Поединок был отложен, и потом они помирились» (Русская речь и Московский вестник. 1861. № 94. 23 ноября; Отд. отт. С. 88—89; *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 189). Сходным образом историю эпиграммы рассказывает в своих воспоминаниях Н. И. Греч (см.: *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 463). О дуэли Пушкина с Кюхельбекером сохранился ряд не во всем совпадающих друг с другом свидетельств (см.: П. в восп. 1985. Т. 1. С. 154—155 (воспоминания Н. А. Маркевича); *Павлищев Л. Н.* Из семейной хроники: Воспоминания об А. С. Пушкине. М., 1890. С. 31 (запись Л. Н. Павлищева со слов матери); РС. 1888. № 11. С. 414 (запись 28 мая 1850 (?) г. в дневнике О. М. Бодянского со слов М. А. Максимовича); свод источников: Летопись 1999. Т. 1. С. 160). Не всеми мемуаристами дуэль связывалась с эпиграммой. О дуэли Пушкина с Кюхельбекером см. также: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и Кюхельбекер // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 255—257.

В большинстве известных свидетельств время дуэли не называется. Даль говорит о поединке Пушкина с Кюхельбекером как о первом в жизни поэта, состоявшемся «по выходе из Лицея, около 1818 года» и «зимою» (Русская речь и Московский вестник. 1861. № 94. 23 ноября; Отд. отт. С. 88; *Бартенев П. И.* О Пушкине. С. 189).

Указания Даля несколько противоречивы: зимой 1817 /18 г. вызвавшая дуэль эпиграмма не могла быть написана, поскольку Жуковский был в Москве. Возможные хронологические рамки эпиграммы определяются как конец июня 1818—конец июня 1819 г., середина августа—конец декабря 1819 г. и февраль—апрель 1820 г. — периоды, когда все три участника этого эпизода, Пушкин, Жуковский и Кюхельбекер, находились в Петербурге (хронологию одновременного пребывания Пушкина и Жуковского в Петербурге см. подробнее в примеч. к стихотворению «⟨Записка к Жуковскому⟩» («Штабс-капитану, Гете, Грею...») — наст. т., с. 638). Если же принять свидетельство Даля, что дуэль состоялась зимой, то указанные хронологические границы можно несколько сузить. Сужение датировки до 9 сентября—29 (?) декабря 1819 г. в Акад. (Т. 2. С. 1199) не мотивировано; в подготовительных материалах к Акад. Цявловский датировал экспромт на основании записки Даля о дуэлях Пушкина октябрем—декабрем 1818 г. (см.: Цявловские. Пометы).

В позднейших письмах Пушкина не раз встречается выражение «кюхельбекерно»: «Я ведь тебе писал, что Кюхельбекерно мне на чужой стороне» (письмо к брату от 30 января 1823 г. из Кишинева — Акад. Т. 13. С. 56); «По твоим письмам к кн⟨ягине⟩ Вере, вижу, что и тебе и кюхельбекерно и тошно» (письмо к П. А. Вяземскому от 24—25 июня 1824 г. из Одессы — Там же. С. 98—99); см. также письмо к Жуковскому от 17 августа 1825 г. из Михайловского (Там же. С. 211); ср.: «Здесь у нас *молдованно* и тошно» (письмо к Н. И. Гнедичу от 27 июня 1822 г. из Кишинева — Там же. С. 40).

В пользу авторства Пушкина говорят авторитетные свидетельства Греча и Даля. Сомнения же в принадлежности экспромта Пушкину вносит самая ранняя и авторитетная копия Г, где эпиграмма подписана: «К. Г.», что однозначно раскрывается: «Князь Горчаков». Здесь эпиграмма следует за стихотворением «Сказки. (Noël)», под текстом которого стоит собственноручная подпись Пушкина. Если к тому моменту, когда листок со стихотворениями попал в руки Пушкина, на нем находились уже оба текста, авторизацию Пушкиным лишь одного из них следует признать сильным доводом против принадлежности ему эпиграммы «За ужином объелся я...». Характер рукописи позволяет, однако, допустить другой вариант: эпиграмма появилась на листе позднее подписи Пушкина под «Сказками». Это тем не менее не объясняет выставленных под текстом инициалов Горчакова, не позволяющих безоговорочно включить эпиграмму «За ужином объелся я...» в корпус пушкинских произведений. В. Е. Якушкин напечатал эпиграмму в примечаниях (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 56), что, по-видимому, говорит о неполной его уверенности в принадлежности стихотворения Пушкину. В КН, ГИХЛ 1931, ГИХЛ 1934, Acad. в 9 т., Acad. в 6 т., Акад. и последующих изданиях эпиграмма печаталась в разделе «Dubia». В ГИХЛ 1935, ГИХЛ 1936, ГИХЛ 1937 не включалась.

Ст. 2. *А Яков запер дверь оплошно...* — Яков — слуга Жуковского.

«МЫ ДОБРЫХ ГРАЖДАН ПОЗАБАВИМ...»

(С. 115 и 247)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Сакулина (Сак) — без заглавия, с подписью: «Пушкин», после и позднее копии «Деревни», на основании чего запись эпиграммы датируется не ранее (вероятно, позднее) августа 1819 г. Напечатано: *Сакулин П. Н.* «Недостойно Пушкина» // ПиС. Вып. 38—39. С. 54.

2) В «Деле по рапорту Нижегородского коменданта о рядовом Брандте, объявившем, что он знает государственный секрет» (РГВИА, ф. 36 (Канцелярия дежурного генерала Главного штаба), оп. 1, № 136, св. 34, л. 8 об.) (Брандт) — запись со слов рядового Дмитрия Брандта, показавшего 18 июля 1827 г., что юнкер

Василий Яковлевич Зубов «декламировал стихи и говорил ему, Брандту, что они сочинения Пушкина ⟨...⟩ на покойного государя императора», и по памяти их повторившего (по существу, прозаический пересказ ст. 2—4). Напечатано: *Ганцова-Берникова В.* Отголоски декабрьского восстания 1825 года // КА. 1926. Т. 3 (16). С. 193.

3) Тетр. Шереметева (Шер) — без заглавия, с подписью: «А. Пушкин», с предваряющей цитатой из стихотворения Д. Дидро «Бредящие свободой, или Отречение бобового короля» («Eleuthéromanes, ou Abdication d'un roi de la flêve»), автором которого ошибочно назван Вольтер:

. . . . . .
Et ses mains ourdiraient les entrailles du prêtre
Au défaut d'un cordon pour étrangler les rois etc.
Voltaire

⟨...И его руки сплетали кишки священника, чтобы ими, при отсутствии веревки, удавливать королей и т. д. — Вольтер. — *фр.*⟩; запись датируется предположительно 1824 г. Напечатано: *Цявловский М. А.* О принадлежности Пушкину эпиграммы «Мы добрых граждан позабавим...» // Красная новь. 1937. № 1. С. 181.

4) Тетр. Тихонравова (Тих) — без заглавия.

5) Сб. Александрова (Ал) — под заглавием: «Экспромт». Напечатано: Акад. Т. 2. С. 1200 (заглавие; публ. М. А. Цявловского).

6) М. И. Семевского в сб. рукописей 1860—1871 гг. «Братья Бестужевы. 1791—1871» (ПД, ф. 604, № 2, л. 199 об.) (Сем) — запись со слов Е. А. Бестужевой, считавшей автором эпиграммы Е. А. Баратынского. Напечатано: Воспоминания Бестужевых / Ред., ст., коммент. М. К. Азадовского. М.; Л., 1951. С. 414.

7) Тетр. Якушкина (Якуш) — без заглавия.

8) П. А. Ефремова (Е) — без заглавия.

Тексты копий Шер, Тих, Ал, Якуш, Е идентичны, за исключением наличия в Ал заглавия.

Утраченные копии:

1) Тетр. Каверина (Кав) — под заглавием: «Подражание Мирабо» (заглавие в оглавлении: «Слово Mirabeau»), с пометой под текстом: «11 н⟨оября⟩ 824. Калуг⟨а⟩». Напечатано: Щербачев. С. 92, 65 (ст. 1—2; ст. 3—4 опущены по цензурным соображениям).

2) Бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой им была осуществлена первая публикация стихотворения (см. ниже).

3) Бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля. Напечатано: Герб. С. XI (заглавие «Подражание Дидероту» и ст. 1, в списке шестнадцати стихотворений, «быть может и принадлежащих Пушкину, как утверждают некоторые библиографы, но сильно пострадавших от небрежности переписчиков, так что их трудно признать за пушкинские без ясных на то доказательств»).

Впервые: РПЛ. С. 79 (под заглавием: «Подражание французскому»).

В собрание сочинений впервые включено: Брюс. С. 135 (в отдел «Dubia» 1817—1819 гг. как находящееся «безусловно в противоречии с подлинными стихами Пушкина»); Акад. Т. 2. С. 488 (отдел «Dubia»; публ. М. А. Цявловского).

Печатается по Шер.

Датируется концом 1810-х (возможно, 1819)—началом 1820-х гг.

В 1820-е гг. эпиграмма распространялась под именем Пушкина, что, впрочем, само по себе еще не может рассматриваться в качестве авторитетного подтверждения его авторства; псевдопушкиниана тех лет многочисленна, и сам Пушкин писал: «...всякое слово вольное, всякое сочинение противузаконное приписывают мне» («⟨Воображаемый разговор с Александром I⟩», 1824 — Акад. Т. 11. С. 23) и «Все возмутительные рукописи ходили под моим именем» (письмо к П. А. Вяземскому от 10 июля 1826 г. — Акад. Т. 13. С. 286). Правда, две копии были сделаны хорошими знакомыми Пушкина, П. П. Кавериным и А. В. Шереметевым, много и тесно с ним

общавшимися в послелицейский петербургский период. Качество текстов, находящихся в Тетр. Шереметева (Шер), очень высокое, четверостишие в ней приписано Пушкину, и, кроме этого спорного стихотворения, в ней нет ни одного другого из числа ходивших под его именем, но в действительности ему не принадлежавших. В ныне утраченной Тетр. Каверина (Кав) имя Пушкина при эпиграмме не значилось, но владелец тетради был, вероятно, твердо убежден в его авторстве: массив стихотворений, переписанных им 9—11 ноября 1824 г., составляют, за несколькими посторонними вкраплениями, пушкинские, главным образом 1817—1819 гг. (см.: Щербачев. С. 78—94), «Подражание Мирабо» их замыкает, следуя за ноэлем «Сказки» («Ура! в Россию скачет...») и эпиграммой «⟨На Стурдзу⟩» («Холоп венчанного солдата...»); в оглавлении после заглавия «Слово Mirabeau» находятся «Ах тетушка! ах Анна Львовна!..» (т. е. «Элегия на смерть Анны Львовны»), «О муза пламенной сатиры...» и «Ода Наполеону» (т. е. «Наполеон»), расположенные на удаленных от четверостишия страницах и в нарушение последовательности самих текстов переставленные сюда с явной целью сгруппировать произведения по признаку авторства. В поздних копиях (Тих, Ал, Якуш, Е) и в публикации Огарева нет указаний на источники текста, в Якуш было, по-видимому, переписано из Шер (см.: Цявловский. Статьи. С. 62, примеч. 88, уточнение Т. Г. Цявловской).

Доводы в пользу авторства Пушкина были исчерпывающе рассмотрены М. А. Цявловским, и с тех пор никаких к ним дополнений не было найдено (см.: *Цявловский М. А.* О принадлежности Пушкину эпиграммы «Мы добрых граждан позабавим...» // Красная новь. 1937. № 1. С. 179—183; то же: Цявловский. Статьи. С. 58—65). Аргументами, не позволяющими «в категорической форме отрицать принадлежность Пушкину революционной эпиграммы» (Цявловский. Статьи. С. 65), явились, по мнению Цявловского, воспоминание И. П. Липранди о произнесенном Пушкиным 11 марта 1823 г. на обеде у генерала Д. Н. Болговского тосте в память убийства Павла и запись в дневнике П. И. Долгорукова о том, как в застольном споре 20 июля 1822 г. Пушкин «на дворян русских особенно нападал», говоря, что «их надобно всех повесить, а если б это было, то он с удовольствием затягивал бы петли» (см.: П. в восп. Т. 1. С. 300, 361). Т. Г. Цявловская признала запись в дневнике Долгорукова решающим доводом в поддержку гипотезы о том, что эпиграмма принадлежит Пушкину (Госл. в 10 т. Т. 1. С. 620). На самом деле эта запись не столько «поддерживает» вызывающую сомнения атрибуцию, сколько дает некоторые основания, для того чтобы ее не отвергать. Основания эти тем более зыбки, что слова, переданные Долгоруковым, были сказаны несколько лет спустя после предполагаемой даты создания эпиграммы, а соответствие между ними и текстом четверостишия, на которое обращает внимание Цявловская, слишком далекое.

На отсутствие ясных доказательств принадлежности эпиграммы Пушкину указал еще Н. В. Гербель (см. выше). Полностью разделяя скептицизм Гербеля, Н. О. Лернер предположил, что «Подражание французскому» было «сочинено, вероятно, в самом начале XIX века и со временем юный „либералист" Пушкин лишь читал его так же, как читала вся передовая русская молодежь» (*Лернер Н. О.* Мелочи прошлого: Из прошлого русской революционной поэзии. I. «Подражание французскому» // Каторга и ссылка. 1925. № 8 (21). С. 240—241; то же: 100-летие восстания декабристов: Сб. статей и документов журн. «Каторга и ссылка». М., 1927. С. 238—241). Ю. Г. Оксман считал, что работами Лернера и Цявловского окончательно установлено «отсутствие оснований для приписывания этого четверостишия Пушкину» (*Оксман Ю. Г.* Из истории агитационно-пропагандистской литературы двадцатых годов XIX века // Очерки из истории движения декабристов: Сб. ст. / Под ред. Н. М. Дружинина, Б. Е. Сыроечковского. М., 1954. С. 481). Это мнение было принято редакторами и составителями некоторых антологий русской сатирической поэзии. Безоговорочно отвел авторство Пушкина В. А. Мануйлов, отнесший четверостишие к «анонимным эпиграммам» (Русская эпиграмма (XVIII—XIX вв.) / Предисл., подгот. текста, примеч. В. Мануйлова. Л., 1958. С. 202 (Б-ка поэта; Малая сер.)); такое же решение принял, а затем от него отказался М. И. Гиллельсон,

поместивший стихотворение среди эпиграмм «неизвестных авторов» (Русская эпиграмма второй половины XVII—начала XX в. / Вступ. ст. Л. Ф. Ершова; Сост., подгот. текста, примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко. Л., 1975. С. 425, 826 (Б-ка поэта; Большая сер.)), но позднее определивший его все же в раздел «приписываемого» Пушкину (Русская эпиграмма (XVIII—начало XX века) / Сост., примеч. М. И. Гиллельсона, К. А. Кумпан. Л., 1988. С. 259, 604—605 (Б-ка поэта; Большая сер.)). В сборнике, подготовленном Л. Ф. Ершовым (Муза пламенной сатиры : Русская стихотворная сатира от Кантемира до Пушкина. М., 1988), четверостишие не включено в дубиальные пушкинские тексты (отдел анонимных стихотворений в книге отсутствует). Вопрос о принадлежности Пушкину четверостишия «Мы добрых граждан позабавим...» не имеет, по-видимому, окончательного решения, так как аргументы, поддерживающие или ставящие под сомнение гипотезу о его авторстве, взаимно уравновешиваются.

Независимо от того, кому принадлежала эпиграмма «Мы добрых граждан позабавим...» — Пушкину или какому-то не известному нам лицу, ни один из встречающихся в копиях вариантов ее заголовка не был, по всей вероятности, авторским; они добавлялись переписчиками в соответствии с их представлениями об авторе французских стихов, послуживших русскому поэту источником. Если сами стихи были, видимо, хорошо известны русским образованным людям (может быть, даже как крылатое выражение), сведения о том, кто их сочинил, были, как видно по заглавиям, смутными. В дальнейшем исследователи и комментаторы допустили много неточностей и прямых ошибок (подробно об истории этого французского выражения см.: *Лернер Н. О.* Мелочи прошлого. С. 239—240; *Рак В. Д.* К истории четверостишия, приписанного Пушкину // Врем. ПК 1973. С. 107—117).

В Шер эпиграмма связана с двустишием (которое Шереметев считал вольтеровским) из дифирамба Д. Дидро, написанного в 1772 г., а опубликованного лишь в 1796 г. Более, однако, вероятно, что она восходит к ходячему изречению времен Французской революции: «нужно удушить последнего короля кишками последнего попа» («il faut étrangler le dernier des rois avec les boyaux du dernier des prêtres»). Эта формула, берущая начало, по-видимому, в публицистике конца XVII в., стала к 1790-м гг. популярным крылатым выражением, прошедшим ту стадию фольклоризации, на которой было утрачено имя ее подлинного автора. В записи французского писателя С.-Р.-Н. Шамфора (Chamfort, 1740—1794), опубликованной после его смерти, она имела вид: «Некто осмелился сказать: „Хочу дожить до того дня, когда последнего короля удавят кишками последнего попа"» (*Chamfort S.-R.-N.* Œuvres recueillies et publiées par un de ses amis. Paris, an III (1795). T. 4. P. 352; *Шамфор.* Максимы и мысли. Характеры и анекдоты. М.; Л., 1966. С. 165). После публикации стихотворения Дидро выражение стало прочно ассоциироваться с его именем и на все лады повторялось роялистской прессой в ее нападках на республику. Ж.-Ф. де Лагарп в «Лицее» приводит его как двустишие, известное уже более двадцати лет и часто повторявшееся с 1789 г.:

Et des boyaux du dernier prêtre
Serrons le cou du dernier roi
(Laharpe. Lycée. T. 16. P. 173)

⟨И кишками последнего попа Сдавим шею последнего короля — *фр.*⟩. С заменою глагольной формы «Serrons» на «Serrez» (сдавите) эти строки цитировались как «философские стихи Дидро» в опубликованном посмертно «Отрывке, найденном в бумагах г-на де Лагарпа» (*Laharpe J.-F.* Œuvres choisies et posthumes. Paris, 1806. T. 1. P. LXII—LXVIII), немедленно перепечатанном периодическими изданиями.

В Россию изречение могло прийти разными путями: через роялистскую прессу и французских эмигрантов, через популярный у современников Пушкина и хорошо известный ему самому сборник афоризмов Шамфора (см.: *Корнеев Ю. Б., Линецкая Э. Л.* Шамфор и его литературное наследие // Шамфор. Максимы и мысли. Характеры и анекдоты. С. 258—259; *Козмин Н. К.* Пушкин-прозаик и французские

острословы XVIII в.: (Шамфор, Ривароль, Рюльер) // Изв. по русскому языку и словесности АН СССР. 1928. Т. 1, кн. 2. С. 548—551; *Лернер Н. О.* Пушкинологические этюды: VII. Пушкин и Шамфор // Звенья. Кн. 5. С. 119—121), через получивший широкое распространение в качестве учебного пособия «Лицей» Лагарпа (см.: *Аксенова Г. В.* Книги Ж.-Ф. Лагарпа в России последней трети XVIII—начала XIX в. // Книга в России XVI—середины XIX в.: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 174—175) и через очерк Лагарпа, немедленно переведенный на русский язык (*Лагарп Ж.-Ф.* Казотово предсказание: Из Франц. журн. // ВЕ. 1806. Ч. 29, № 19. С. 201—209) и перепечатывавшийся позднее (в кн.: Повести, анекдоты и смесь, изданные М. Каченовским. М., 1819. Ч. 3. С. 270—280). В контексте явно выраженного Лагарпом осуждения людей, находивших двустишие забавным («Лицей») и с удовольствием его декламировавших в предреволюционных вольнодумных парижских салонах («Казотово предсказание»), царская цензура не находила его опасным и беспрепятственно пропускала соответствующий том «Лицея» в страну, а «Казотово предсказание» — в печать. То, что русские хорошо знали это изречение и были осведомлены о его широком распространении во Франции, видно из письма К. Н. Батюшкова к Н. И. Гнедичу из Парижа от 27 марта 1814 г.: «И та самая чернь, которая приветствовала победителя на сей площади, та же самая чернь и ветреная и неблагодарная, часто неблагодарная! накинула веревку на голову Napolio, Imp. Aug. ⟨Наполеона авг⟨устейшего⟩ имп⟨ератора⟩ — *лат.*⟩, и тот самый неистовый, который кричал несколько лет назад тому: „Задавите короля кишками попов", тот самый неистовый кричит теперь: „Русские, спасители наши, дайте нам Бурбонов!"» (Батюшков 1989. Т. 2. С. 272).

Гипотеза о принадлежности Пушкину стихов «Мы добрых граждан позабавим...» имела, по мнению ее сторонников, сильное подтверждение в том факте, что по книге Лагарпа поэт учился в Лицее (Цявловский. Статьи. С. 64; Госл. в 10 т. Т. 1. С. 620, коммент. Т. Г. Цявловской); существование других возможных источников, особенно «Казотова предсказания», снижает убедительность этого аргумента, хотя окончательно его не перечеркивает. В этом свете приобретает неопределенность и высказанное Т. Г. Цявловской предположение (Госл. в 10 т. Т. 1. С. 620), согласно которому первый стих («Мы добрых граждан позабавим») полемически направлен против Лагарпа, возмущавшегося бытовавшей оценкой двустишия Дидро как «забавного».

Датировка стихотворения «Мы добрых граждан позабавим...» не имеет надежных оснований и отличается большим диапазоном гипотетически устанавливаемых интервалов, зависящих от того, признается или отрицается авторство Пушкина. Предположение Лернера, что четверостишие было сочинено «в самом начале XIX века», не лишено правдоподобия, учитывая время активного распространения французского источника, однако встречает возражение в том не получающем объяснения факте, что на протяжении более десятилетия оно нигде не появляется, а затем внезапно получает известность под именем Пушкина. Мануйлов установил границы «между 1815—1825» (Русская эпиграмма: (XVIII—XIX вв.). С. 202), исходя, без сомнения, из того соображения, что подобное стихотворение могло быть создано в период наибольшего подъема в России свободолюбивых и революционных настроений. Более гибкий интервал — «вторая половина 1810-х—первая половина 1820-х годов», — приемлемый для авторства как Пушкина, так и неизвестного лица, обозначил Гиллельсон (Русская эпиграмма второй половины XVII—начала XX в. С. 425). Цявловский, публикуя четверостишие в отделе «Dubia» Акад., датировал его исходя из возможного авторства Пушкина «июнем (не ранее 11-го) 1817—1819 гг.» (Т. 2. С. 2000), приняв за верхнюю границу день отъезда из Царского Села по окончании Лицея, а нижнюю определив, наверное, в соответствии с указанием Сакулина, что тетрадь, содержащая опубликованную им копию (Сак), «может быть приурочена к 1817—1820 гг.» и что находящиеся в ней «списки пушкинских стихотворений хронологически близки ко времени написания самих произведений» (*Сакулин П. Н.* «Недостойно Пушкина». С. 48). Опираясь, видимо, на эти же выводы Сакулина, Цявловская сузила датировку, напечатав стихотворение в составе «Незавершенного,

отрывков и набросков» 1819 г. (Госл. в 10 т. Т. 1. С. 482). Некоторую убедительность этому решению придает повторная публикация «Казотова предсказания» именно в 1819 г., что могло в какой-то мере способствовать актуализации цитированного в нем изречения. С другой стороны, наблюдения Сакулина не вполне применимы к четверостишию: палеографические данные позволяют заключить лишь то, что оно было записано в Сак не ранее августа 1819 г. Б. А. Трубецкой отнес его «к кишиневскому периоду, периоду наиболее резких политических и атеистических произведений и высказываний Пушкина» (см.: *Трубецкой Б. А.* Пушкин в Молдавии. 2-е изд., перераб. Кишинев, 1954. С. 49; 3-е изд., испр. и доп. 1963. С. 97). После критики М. П. Алексеева (см.: *Рак В. Д.* К истории четверостишия, приписанного Пушкину. С. 107, примеч. 3) эта фраза была автором изъята, но четверостишие он продолжал рассматривать как одно из тех произведений, направление и характер которых «обусловило во многом» «общение с выдающимися деятелями кишиневской ячейки Южного тайного общества» (То же. 4-е изд., испр. и доп. 1976. С. 81—82; 6-е изд., перераб. и доп. 1990. С. 139—140). Каждая из предлагаемых датировок имеет некоторые аргументы в свою пользу, но ни одна не доказуема. С некоторой уверенностью можно говорить лишь о том, что стихотворение «Мы добрых граждан позабавим...» было написано в конце 1810-х—начале 1820-х гг.

⟨К ПОРТРЕТУ МОЛОСТВОВА⟩

(«Не большой он русский барин...»)

(С. 116)

Автограф неизвестен.

Запись неизвестной рукой карандашом на обороте портрета-миниатюры П. Х. Молоствова (ИРЛИ. Литературный музей, инв. № 4007). Напечатано: РА. 1898. Т. 2, № 6. С. 332 (с неточностью в ст. 1: «Дураком он не был век» вместо: «Дураком он не был ввек»; публ. Н. Г. Молоствова).

Копия В. Т. Молоствова в его письме от 12 января 1899 г. к директору Царскосельского лицея Ф. А. Фельдману (ПД, ф. 244, оп. 17, № 107) (Мол). Напечатано (вместе с текстом письма): *Чистова И.* С. О стихотворении «⟨К портрету Молоствова⟩»: (К вопросу об авторстве) // ПиС (Нов. серия). Вып. 1 (40). С. 231—232.

Впервые: РА. 1898. Т. 2, № 6. С. 332.

В собрание сочинений впервые включено: АН 1900—29. Т. 1.

Печатается по записи на портрете.

Датируется предположительно июнем (не ранее 11) 1817—апрелем 1820 г. Написано после выхода Пушкина из Лицея, поскольку не вошло в рукописные лицейские сборники. После отъезда Пушкина из Петербурга их общение с Молоствовым прекратилось. На петербургский период биографии Пушкина указывает и свидетельство Н. Г. Молоствова (см. ниже).

Обращено к Памфамиру Христофоровичу Молоствову (1793—1828), помещику Казанской губернии Спасского уезда, офицеру лейб-гвардии Гусарского полка, царскосельскому, впоследствии петербургскому приятелю Пушкина (см. о нем: наст. изд., т. 1, с. 782; также: *Чистова И. С.* «Люблю России честь...» // Русская речь. 1992. № 5. С. 8—10). По рассказу потомка П. Х. Молоствова, переводчика и журналиста Н. Г. Молоствова, Пушкин и Молоствов виделись особенно часто в 1816—1817 гг. в Царском Селе; впоследствии их отношения поддерживались встречами в петербургском доме Молоствова на Сергиевской улице и перепиской. У племянника П. Х. Молоствова, Валериана Тавриоповича Молоствова, хранились письма Пушкина, сгоревшие во время пожара в имении Молоствовых в селе Никольском в 1840 г. У В. Т. Молоствова же хранился и портрет дядюшки с написанными карандашом на обороте стихами Пушкина, ему посвященными. Стихи

эти, по семейному преданию, Пушкин сочинил в период своего наиболее тесного дружеского послелицейского общения с Молоствовым, скорее всего в Петербурге, во время одного из визитов к своему приятелю-гусару (см.: РА. 1898. Т. 2, № 6. С. 332).

Владелец портрета, В. Т. Молоствов, как следует из его письма к Ф. А. Фельдману, считал надпись на оборотной стороне миниатюры автографом Пушкина. Ее первый публикатор Н. Г. Молоствов также был абсолютно убежден в авторстве Пушкина. Л. Н. Майков счел свидетельство Н. Г. Молоствова достаточным, для того чтобы напечатать сообщенный им текст в основном корпусе собрания сочинений Пушкина как стихотворение, безусловно Пушкину принадлежащее (см.: АН 1900—29. Т. 1. С. 246; то же решение в Мор. 1903—06. Т. 1. С. 207). Сама надпись на портрете, сделанная почерком, абсолютно не похожим на пушкинский, по-видимому, осталась Майкову и Морозову недоступной. П. А. Ефремов (*Ефремов П. А.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях // Новое время. 1903. № 9851. 8 авг. (Отд. отт. С. 29); Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 77—78) и Н. О. Лернер (Венг. Т. 2. С. 532; *Лернер Н. О.* Труды и дни Пушкина. 2-е изд. СПб., 1910. С. 39), вероятно, имевшие доступ к портрету, категорически исключили версию о пушкинском автографе, тем самым поставив под сомнение и авторство Пушкина. В АН 1900—29 (Т. 3. Примеч. С. 484) В. Е. Якушкин назвал надпись к портрету Молоствова «апокрифическою». В последующих изданиях стихотворение традиционно печаталось в отделе «Dubia».

В пользу авторства Пушкина говорит достаточно большая степень авторитетности семейного предания — сохраненное близкими родственниками свидетельство самого адресата. Кроме того, исследование надписи на миниатюре в инфракрасных лучах показало существование двух слоев текста: нижний карандашный слой позднее был кем-то закреплен — обведен поверх твердым карандашом. Достигнутое усиление нижнего слабого слоя текста, правда, недостаточно, для того чтобы утверждать со всей определенностью, что он написан рукою Пушкина, и тем не менее такая возможность не исключена.

НАДИНЬКЕ

(«С тобой приятно уделить...»)

(С. 117)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Тетр. Якушкина (Якуш) — под заглавием: «К Надиньке».

2) П. А. Ефремова (Е) — под заглавием: «Надиньке». Напечатано: Ефр. 1880. Т. 1. С. 213.

Тексты копий идентичны.

Копия, бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, в настоящее время неизвестна. Напечатано: Герб. С. XI (заглавие и ст. 1).

Впервые: Ефр. 1880. Т. 1. С. 213.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по Е.

Датируется предположительно июнем (не ранее 11) 1817—началом 1820 г. Стихотворение могло быть написано после выпуска из Лицея, поскольку не вошло в рукописные лицейские сборники. С некоторой долей вероятности его можно отнести к петербургскому периоду жизни Пушкина: в произведениях Пушкина этого времени упоминается некая Надинька.

Ефремов без обоснования датировал стихотворение сначала 1818 г. (Ефр. 1880, Ефр. 1882), потом 1819 г. (Ефр. 1903—05). Кроме того, его издания сопровождались ошибочным указанием на публикацию 1858 г. в БЗ как источник текста стихотворения (см.: Ефр. 1880. Т. 1. С. 537—538; Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 126). На эту ошибку указал Н. О. Лернер (Венг. Т. 2. С. 533).

Н. В. Гербель упомянул стихотворение среди произведений, «быть может и принадлежащих Пушкину, как утверждают некоторые библиографы, но сильно пострадавших от небрежности переписчиков, так что их трудно признать за пушкинские без ясных на то доказательств» (Герб. С. IX). В перечне, приведенном Гербелем, есть как несомненно пушкинские (надпись «⟨К портрету Дельвига⟩», эпиграммы «К Аракчееву» («Всей России притеснитель...») и «Орлов с Истоминой в постеле...»), так и произведения, точно Пушкину не принадлежащие. В. Е. Якушкин поместил стихотворение в отдел примечаний, подчеркнув отсутствие каких-либо оснований для его датировки и вообще усомнившись в принадлежности четверостишия Пушкину (см.: АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 54) . Скептицизм Якушкина разделял и Н. О. Лернер, считавший «эти сладенькие стишонки» слишком плохими для Пушкина (см.: Венг. Т. 2. С. 534). В КН и последующих изданиях (до Акад.) стихотворение печаталось в разделе «Dubia» с сохранением датировки первой публикации «1818 г.». В Acad. в 9 т. (Т. 1. С. 485) и Acad. в 6 т. (Т. 1. С. 794) указано, что в произведениях Пушкина 1819 г. упоминается Надинька, возможно соотносимая с адресатом четверостишия. Имя Надиньки встречается в послании «К Щербинину»: «Кто Надиньку под вечерок За тайным ужином ласкает» (см. наст. т., с. 47, а также примеч. к этому стихотворению — с. 585). Ю. Н. Щербачев высказывал предположение, что эта Надинька была одной из звезд тогдашнего полусвета (см.: Щербачев. С. 15). В записях П. В. Анненкова в ряду петербургских знакомых «прелестниц» Пушкина названа некая Надинька Форст (см.: *Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский. С. 483). Возможно, с ней связан прозаический набросок Пушкина 1819 г. «Надинька». Связь четверостишия с указанными здесь пушкинскими произведениями остается, однако, более чем гипотетической, а авторство Пушкина представляется весьма сомнительным.

«ОНА ТОГДА КО МНЕ ПРИДЕТ...»

(С. 118)

Автограф неизвестен.

Копии:

1) Вторая тетр. Долгорукова (Долг). Копия поздняя, вероятно, 1860-х гг. Напечатано: Акад. Т. 2. С. 490 (публ. М. А. Цявловского).

2) Тетр. Тихонравова (Тих).

3) Сб. Александрова (Ал).

4) Тетр. Гаевского (Гв).

5) П. А. Ефремова (Е). Напечатано: Ефр. 1880. Т. 1. С. 228.

Копии, по которым были осуществлены публикации стихотворения Н. В. Гербелем (Герб. С. 130) и Н. П. Огаревым (РПЛ. С. 99, с разночтением (видимо, ошибкой) в ст. 1: «Она придет, она придет» вместо: «Она тогда ко мне придет»), в настоящее время неизвестны.

Тексты копий идентичны (кроме разночтения в ст. 1 в РПЛ).

Впервые: Герб. С. 130; РПЛ. С. 99. В России впервые: Ефр. 1880. Т. 1. С. 228.

В собрание сочинений впервые включено: Ефр. 1880. Т. 1.

Печатается по Герб.

Датируется предположительно временем не ранее 11 июня 1817 г. Стихотворение могло быть написано после выпуска из Лицея, поскольку не вошло в рукописные лицейские сборники. Никаких оснований для определения нижней границы датировки нет.

К петербургскому периоду жизни Пушкина четверостишие относится традиционно по датам первых публикаций. В изданиях П. А. Ефремова печаталось под 1818 г. (Ефр. 1882) или под 1819 г. (Ефр. 1880, Ефр. 1903—05). В. Е. Якушкин писал по этому поводу: «Как относительно четверостишия „Надиньке", так и относительно стихов „Она тогда ко мне придет" не имеется никаких указаний для точного

определения их хронологии. Что касается вопроса о принадлежности этих четверостиший Пушкину, то нет никаких оснований первое из них принимать, а второе отвергать: кроме свидетельства списков, за то и другое стихотворение нет никаких показаний, — пожалуй, можно только сказать, что второе четверостишие подкрепляется, кажется, бóльшим числом списков» (АН 1900—29. Т. 2. Примеч. С. 55). В изданиях, предшествовавших Акад., начиная с КН, печаталось в отделе «Dubia» и датировалось, как и четверостишие «Надиньке», 1818 г.

⟨НА ДЕМБРОВСКОГО⟩

(«Когда смотрю я в зеркала...»)

(С. 119 и 248)

Автограф неизвестен.

Сохранилась в записи П. А. Каратыгина в составе его «Записок» (две разновременные беловые рукописи: ПД, ф. 526, № 6, л. 51 об. (Карат$_1$); ПД, ф. 526, № 5, л. 55 (Карат$_2$)). Напечатано: *Каратыгин П. А.* Записки // РС. 1872. № 10. С. 305 (ст. 1—3); *Каратыгин П. А.* Записки. Новое изд. по рукописи. Л., 1930. Т. 1. С. 82 (публ. Б. В. Казанского).

Впервые: РС. 1872. № 10. С. 305.

В собрание сочинений впервые включено: Акад. Т. 2.

Печатается по записи П. А. Каратыгина (по более поздней рукописи Карат$_2$).

Датируется 1819—апрелем 1820 г. (см. ниже).

Адресат эпиграммы — Кондратий Иванович Дембровский (1803—1834), воспитанник Петербургского театрального училища (выпуск 1820 г.), танцовщик кордебалета, который, по словам его соученика П. А. Каратыгина, «обещал в детстве сделаться замечательным талантом, но малый рост и некрасивая наружность сделали из него ничтожного фигуранта» (*Каратыгин П. А.* Записки. Т. 1. С. 81). Дембровский был знаком с Н. В. Всеволожским, которого учил танцевать; видимо, через Всеволожского он познакомился и с Пушкиным. О Дембровском см.: Черейский. С. 136; *Каратыгин П. А.* Записки. Т. 1. С. 81—83. «Дембровский, который и сам пописывал кое-какие стишки, — рассказывает П. А. Каратыгин, — был уже тогда страстный поклонник Пушкина и приносил, бывало, в школу рукописные его эпиграммы, экспромты и послания. Как-то раз, после веселого обеда у Всеволожского, Пушкин вызвал Дембровского написать на него эпиграмму... эпиграмму на Пушкина! Гигант вызвал карлика на борьбу с собою. Разумеется, бедный фигурант долго отговаривался от этой чести, но наконец рискнул и написал какую-то пошлость. Пушкин не задумался ответить ему и отпустил в свою очередь на Дембровского злую эпиграмму, которая сильно его переконфузила. Сколько мне помнится, в эпиграмме Дембровского было сказано что-то о некрасивой физиономии Пушкина. И вот ответ Пушкина ⟨следует текст⟩» (*Каратыгин П. А.* Записки. Т. 1. С. 82). Сказать определенно, когда точно мог произойти эпизод, рассказанный Каратыгиным, затруднительно. В Акад. (Т. 2. С. 1202) М. А. Цявловский датировал эпиграмму широко, сентябрем 1817—апрелем 1820 г. — временем, когда Пушкин мог встретиться с Дембровским у Всеволожских. Как справедливо указала Т. Г. Цявловская, год рождения Дембровского, 1803, исключает первую из дат (см.: Летопись 1991. С. 653); вряд ли общение Дембровского с Всеволожским могло начаться ранее 1819 г. В то же время не может быть принято и предложенное Цявловской ограничение датировки временем не ранее 14 (?)—15 (?) августа 1819 г. (Там же. С. 184, 653). Цявловская исходила из допущения, что истории с эпиграммой предшествовал другой рассказанный Каратыгиным эпизод (см.: *Каратыгин П. А.* Записки. Т. 1. С. 81—82) — когда Каратыгин впервые увидел Пушкина с выбритой после горячки головой и в парике (что могло быть после болезни конца июня 1819 г. и, скорее всего, после возвращения Пушкина из Михайловского, куда он уехал 10 июля). Однако жесткой временной связи эпизодов

в изложении Каратыгина нет, кроме того, в этом месте его воспоминания грешат явными хронологическими сбоями.

Другие источники текста эпиграммы, кроме поздних воспоминаний Каратыгина (которому к моменту рассказанного им эпизода было не более 15 лет), неизвестны. Против атрибуции эпиграммы Пушкину в свое время категорически возражал П. А. Ефремов, считавший ее автором самого П. А. Каратыгина, который, по его мнению, сообщил за пушкинскую «неопрятную эпиграмму об изображениях в зеркале, по-видимому, от имени Пушкина желая сорвать злобу свою на одного из товарищей-артистов» (*Ефремов П. А.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях // Новое время. 1903. № 9845. 2 авг. (Отд. отт. С. 23)).

⟨НА ГНЕДИЧА⟩

(«С тобою в спор я не вступаю...»)

(С. 120)

Автограф неизвестен.

Сохранилось в записи Я. Н. Толстого в его письме к М. Н. Лонгинову от 1/13 ноября 1856 г. (ПД, ф. 244, оп. 17, № 47, л. 2 об.). Напечатано: Совр. 1857. Т. 62, № 4. Отд. V. С. 267 (публ. М. Н. Лонгинова).

Впервые: Совр. 1857. Т. 62, № 4. Отд. V. С. 267.

В собрание сочинений впервые включено: Генн. 1859. Т. 1.

Печатается по записи Я. Н. Толстого.

Датируется декабрем 1819—апрелем 1820 г.

Петербургский приятель Пушкина Я. Н. Толстой (см. о нем в примеч. к стихотворению «Стансы к Т⟨олсто⟩му» — наст. т., с. 620), участник общества «Зеленая лампа» (см. о нем наст. т., с. 261—264), рассказал в письме к М. Н. Лонгинову об одном из заседаний общества, состоявшемся после отъезда Н. В. Всеволожского в Москву в конце 1819 г. на квартире Толстого: «Однажды Гнедич читал отрывки из перевода его „Илиады". В некоторых местах замечали мы шероховатость. Пушкин морщился и зевал. Гнедич, подошед к нему, сказал: „Укажите мне, А. С., на те стихи, которые вам не нравятся". — Пушкин отказывался; Гнедич настаивал, и тогда Пушкин произнес следующий экспромт ⟨следует текст⟩» (ПД, ф. 17, № 47, л. 2 об.; Совр. 1857. Т. 62, № 4. Отд. V. С. 267).

Если чтение, о котором вспоминает Толстой, вообще имело место, Гнедич на нем должен был представить слушателям один из отрывков «Илиады», переведенный гекзаметром. В пользу русского гекзаметра как наиболее подходящего стихотворного размера для перевода Гомера Гнедич решительно высказался в 1813 г. С этого времени в печати начали появляться фрагменты его гекзаметрических переводов. Основная поэтическая задача, решавшаяся Гнедичем в первые годы после обращения к гекзаметру, — его лексическое «заполнение»: создание лексики русского гекзаметра, сочетающей славянизмы, древнерусские слова, диалектизмы, семантические и морфологические аналоги греческих слов и т. д. Не все первоначальные решения Гнедича в этой области были одинаково удачны (подробнее см.: *Егунов А. Н.* Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков. М.; Л., 1964. С. 189 и след.). Именно такого рода «шероховатости» и мог отметить Пушкин.

Запись Толстого является единственным источником текста эпиграммы. Как пушкинская она вошла в Генн. 1859, Генн. 1869—71, Ефр. 1880, Майков. Материалы (С. 20), Ефр. 1903—05 (здесь, однако, в примечаниях (Т. 8. С. 125) Ефремов признал авторство Пушкина сомнительным), АН 1900—29. Против авторства Пушкина возражал Н. О. Лернер: «Грубоватая и неуклюжая эпиграмма не вяжется ни с тем, что мы знаем об отношениях Пушкина к Гнедичу, ни с общеизвестным представлением о блеске и остроумии пушкинской эпиграммы» (Венг. Т. 2. С. 534). Во всех изданиях, начиная с КН, печатается в разделе «Dubia».

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Рукописные источники

Ал	—	Сборник П. А. Александрова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 92).
Алм	—	Сборник П. Алмазова (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 116).
Арс	—	Тетрадь Н. Арсеньева из бумаг Д. В. Поленова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 96).
$БАН_1$	—	Первый сборник Библиотеки Академии наук (ПД, Р. II, оп. 1, № 598).
Бар	—	Тетрадь П. И. Бартенева (РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 4).
Барат	—	Альбом А. Л. Баратынской (ПД, ф. 33, оп. 1, № 39).
$ВВ_6$	—	Сборник «Всякая всячина». Ч. 6 (ПД, ф. 244, оп. 8, № 91).
Вел	—	Тетрадь И. Е. Великопольского (ПД, ф. 37, № 32129/7).
Вощ	—	Тетрадь Н. А. Вощинина (ПД, ф. 244, оп. 8, № 81).
Врев	—	Тетрадь из архива Вревских (ПД, ф. 244, оп. 8, № 45).
Вс	—	Тетрадь Н. В. Всеволожского (ПД 847).
Гаев	—	Листы из тетради В. П. Гаевского (ПД, ф. 244, оп. 8, № 12).
Гаев—Якуш	—	Листы из тетради В. П. Гаевского (из архива В. Е. Якушкина) (ПД, ф. 244, оп. 4, № 143).
Гв	—	Тетрадь В. П. Гаевского (ПД, ф. 244, оп. 8, № 8).
Гд	—	Сборник А. М. Гедеонова (РГБ, ф. 411, к. 1, ед. хр. 1).
Гер	—	Тетрадь В. И. Герасимова (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 634).
ГК	—	Альбом П. В. Голенищева-Кутузова (РГАЛИ, ф. 143, оп. 1, № 426).
Гол	—	Тетрадь из архива Голохвастовых (РГАДА, ф. 1264, оп. 1, № 454).
Грч	—	Альбом А. М. Горчакова (ПД 422).
Гуд	—	Тетрадь из архива Гудовичей (РГБ, ф. 178, М 5153).
Даш	—	Тетрадь П. Я. Дашкова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 34).
$Дол_1$	—	Первая тетрадь Н. А. Долгорукова. Ч. 1 (ПД, ф. 244, оп. 8, № 100).
$Дол_2$	—	Первая тетрадь Н. А. Долгорукова. Ч. 2 (ПД, ф. 244, оп. 8, № 100).
Долг	—	Вторая тетрадь Н. А. Долгорукова (РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 61).
Е	—	Копии П. А. Ефремова (собр. Б. В. Томашевского).
$Заб_1$	—	Первая тетрадь из собрания И. Е. Забелина (ГИМ, ф. 440, оп. 1, № 1222).

Заб$_2$	—	Вторая тетрадь из собрания И. Е. Забелина (ПД, ф. 244, оп. 8, № 90).
Збк	—	Копии С. С. Забелкина (ПД, ф. 244, оп. 8, № 85).
Кав	—	Тетрадь П. П. Каверина.
Кап	—	Тетрадь П. И. Капниста.
Карт	—	Тетрадь из собрания Л. Картавова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 17).
Квл	—	Тетрадь из архива К. Д. Кавелина (ПД, ф. 244, оп. 4, № 137 (л. 1—2); РГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 101 (л. 3—34)).
Клоч	—	Тетрадь Клочкова (РГБ, ф. 178, М 3447).
Кон	—	Копии В. Г. Коноплева (ПД, ф. 244, оп. 16, № 171).
Корф	—	Тетрадь М. А. Корфа (РНБ, Кабинет библиотековедения (без шифра)).
Краев	—	Тетрадь из собрания А. А. Краевского (ПД, ф. 244, оп. 8, № 94).
Кр—Бел	—	Тетрадь А. А. Краевского—В. Г. Белинского (ПД, ф. 244, оп. 8, № 25).
Лиц	—	Тетрадь из собрания Лицейского музея (ПД, ф. 244, оп. 8, № 33).
ЛМ$_1$	—	Первая тетрадь из собрания Литературного музея (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 133).
ЛМ$_2$	—	Вторая тетрадь из собрания Литературного музея (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 611).
Лон—Полт	—	Тетрадь М. Н. Лонгинова—С. Д. Полторацкого (РГБ, ф. 233, Полт, к. 162, ед. хр. 1 (кн. 1); к. 162, ед. хр. 2 (кн. 2)).
ЛТ	—	Лицейская тетрадь (ПД 829).
Майк	—	Копии из архива Майковых (РНБ, ф. 452, № 160).
Мар	—	Тетрадь С. Е. Марина (РГБ, ф. 344, № 372).
Мв	—	Тетрадь К. М—ва (РГБ, ф. 178, М 5214, ед. хр. 1).
Мк	—	Копии из собрания Л. Н. Майкова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 7).
Нвл	—	«Новоладожский сборник» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5467).
Неизв	—	Листы из тетради неустановленного происхождения (ПД, ф. 244, оп. 8, № 16).
Нейш$_1$	—	Первая тетрадь из собрания В. И. Нейштадта (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 115).
Нейш$_2$	—	Вторая тетрадь из собрания В. И. Нейштадта (РГАЛИ, ф. 384, оп. 3, № 6).
Нейш$_3$	—	Третья тетрадь из собрания В. И. Нейштадта (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 2, № 329).
Ос	—	Сборник Остафьевского архива, № 8 (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5573).
Отб	—	Сборник «От безделья и от скуки» (ПД, ф. 244, оп. 8, № 88).
Перц	—	Тетрадь из собрания Л. Н. Перетца (РГАЛИ, ф. 398, оп. 1, № 32).
Полт	—	Тетрадь С. Д. Полторацкого (ПД 898).
Пом$_1$	—	Первый сборник из архива И. В. Помяловского (ПД, ф. 244, оп. 8, № 98).
Птл	—	Листы из архива А. А. Путилова (ПД, ф. 244, оп. 4, № 181).
Пут	—	Копии Н. В. Путяты (РГАЛИ, ф. 394, оп. 1, № 71).

Рост$_1$ — Первая тетрадь Е. П. Ростопчиной (РГАЛИ, ф. 433, оп. 1, № 18).
Рост$_2$ — Вторая тетрадь Е. П. Ростопчиной (ПД, ф. 244, оп. 8, № 114).
Сак — Тетрадь П. Н. Сакулина (РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 27).
Сем — Тетрадь М. И. Семевского (ПД, ф. 274, оп. 1, № 438).
Соб$_1$ — Сборник С. А. Соболевского «Avant les voyages» (ПД, ф. 244, оп. 17, № 136).
Собр. ст. 1836 г. — Рукопись неосуществленного собрания стихотворений 1836 г. (ПД 848—859).
ТЖ — Тетрадь В. А. Жуковского (ПД, ф. 244, оп. 8, № 93).
Тих — Тетрадь Н. С. Тихонравова (РГБ, ф. 299, оп. 1, ед. хр. 318).
Усп$_1$ — Первая тетрадь из собрания А. И. Успенского (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 602).
Усп$_2$ — Вторая тетрадь из собрания А. И. Успенского (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 557).
ЦР — Цензурная рукопись Ст 1826.
Цявловские. Пометы — Подготовительные материалы М. А. и Т. Г. Цявловских к Акад. (на отдельных листках) (ПД, ф. 373).
Чеб — Чебоксарский сборник (РГАЛИ, ф. 384, оп. 2, № 13).
Шах — Листы из бумаг Н. Д. Шаховской (ПД, ф. 244, оп. 8, № 20).
Шер — Тетрадь А. В. Шереметева (ПД, ф. 244, оп. 8, № 38).
Щер — Тетрадь В. Ф. Щербакова (ПД, ф. 244, оп. 8, № 47).
Щерб — Альбом М. А. Щербинина (РГАЛИ, ф. 1136, оп. 1, № 76).
Якуш — Тетрадь Е. И. Якушкина (ПД, ф. 244, оп. 8, № 60).

Архивохранилища

БАН — Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
ВМП — Всероссийский музей А. С. Пушкина (С.-Петербург).
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва).
ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).
ГМП — Государственный музей А. С. Пушкина (Москва).
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).
ПД — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. При отсутствии указания на фонд и опись имеется в виду ф. 244 (А. С. Пушкин), оп. 1 (автографы).
РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва).
РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).
РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

Печатные источники

АбТ — Архив братьев Тургеневых. СПб.: Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Рос. Академии наук, 1911—1921. Вып. 1—6.

Акад. — *Пушкин*. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16; 1959. Справочный том: Дополнения и исправления; Указатели.

Акад. в 10 т. (1) — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1951.

Акад. в 10 т. (2) — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 10 т. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956—1958.

Acad. в 9 т. — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 9 т. / Под общ. ред. Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. М.; Л.: Academia, 1935—1938 (1935. Т. 1—6; 1936. Т. 8; 1937. Т. 9; 1938. Т. 7).

Acad. в 6 т. — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. / Под общ. ред. М. А. Цявловского. М.; Л.: Academia, 1936. Т. 1—5; М.: ГИХЛ, 1938. Т. 6.

Алексеев. Пушкин — *Алексеев М. П.* Пушкин : Сравнительно-исторические исследования. Л.: Наука, 1972.

АН 1899 — *Пушкин*. Соч. / Приготовил и примеч. снабдил Л. Майков. СПб.: Изд. Имп. Академии наук, 1899. Т. 1.

АН 1900—29 — *Пушкин*. Соч. СПб.; Л. 1900—1929. Т. 1—4, 9, 11 (СПб.; Пг.: Изд. Имп. Академии наук, 1900. Т. 1 (2-е изд.); 1905. Т. 2; 1912. Т. 3; 1914. Т. 11; 1916. Т. 4; Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Т. 9, кн. 1; 1929. Т. 9, кн. 2).

Анн. — *Пушкин*. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855—1857. Т. 1—7 (1855. Т. 1—6; 1857. Т. 7).

Анненков. Материалы 1855 — *Анненков П. В.* Материалы для биографии А. С. Пушкина // Анн. Т. 1.

«Арзамас» — «Арзамас» и «арзамасские» протоколы / Ввод. ст., ред. протоколов, примеч. М. С. Боровковой-Майковой; Предисл. Д. Благого. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933.

«Арзамас» 1994 — «Арзамас»: Сб. в 2 кн. / Под общ. ред. В. Э. Вацуро, А. Л. Осповата. М.: Худож. лит., 1994.

Бартенев. П. в южной России — *Бартенев П. И.* Пушкин в южной России. М., 1914.

Батюшков — *Батюшков К. Н.* Соч. / Изданы П. Н. Батюшковым; Вступ. ст. Л. Н. Майкова; Примеч. Л. Н. Майкова, В. И. Саитова. СПб., 1885—1887. Т. 1—3.

Батюшков. Соч. 1934 — *Батюшков К. Н.* Соч. / Ред., ст., коммент. Д. Д. Благого. М.; Л.: Academia, 1934.

Батюшков 1989 — *Батюшков К. Н.* Соч.: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. А. Л. Зорина, В. А. Кошелева. М.: Худож. лит., 1989.

БдЧ — журнал «Библиотека для чтения».

Белинский — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. : В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953—1959.

БЗ — журнал «Библиографические записки».

Библиотека П. — *Модзалевский Б. Л.* Библиотека Пушкина : Библиографическое описание. СПб., 1910 (Пушкин и его современники : Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 9—10; Отд. отт.). То же. М.: Книга, 1988. Репринтное изд.

Благ. — журнал «Благонамеренный».

Благой, I — *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1813—1826). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Брюс. — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 3 т. и 6 ч. / Ред., вступ. ст., коммент. В. Брюсова. М.: ГИЗ, 1919. Т. 1, ч. 1.

Брюсов. Лиц. стихи — *Брюсов В. Я.* Лицейские стихи Пушкина по рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам : К критике текста. М.: Скорпион, 1907.

ВЕ — журнал «Вестник Европы».

Венг. — *Пушкин А. С.* [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.; Пг.: Изд. Брокгауза—Ефрона, 1907—1915. Т. 1—6 (1907. Т. 1; 1908. Т. 2; 1909. Т. 3; 1910. Т. 4; 1911. Т. 5; 1915. Т. 6).

Вигель — *Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 1891—1893. Ч. 1—7.

Виноградов. Стиль П. — *Виноградов В. В.* Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941.

ВЛ — журнал «Вопросы литературы».

Врем. ПК 1962 — Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. [Вып. 1].

Врем. ПК 1963 — Временник Пушкинской комиссии. 1963. М.; Л.: Наука, 1966. [Вып. 2].

Врем. ПК 1964—1980 — Временник Пушкинской комиссии. 1964—1980. Л.: Наука, 1967—1983. [Вып. 3—18].

Врем. ПК 1981 — Временник Пушкинской комиссии : Сб. науч. тр. 1981. Л.: Наука, 1985. [Вып. 19].

Врем. ПК. Вып. 20—23 — Временник Пушкинской комиссии : Сб. науч. тр. Л.: Наука, 1986—1989. Вып. 20—23.

Вяземский. ПСС — *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1878—1896. Т. 1—12.

Генн. 1859 — *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. СПб.: Изд. Я. А. Исакова, 1859. Т. 1—6; 1860. [Т. 7]: Приложения.

Генн. 1869—71 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. СПб.: Изд. Я. А. Исакова, 1869—1871 (1870. Т. 1; 1869. Т. 2—4; 1871. Т. 5—6).

Герб. — Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений : Дополнения к 6-ти томам петербургского издания / Под ред. Русского ⟨Н. В. Гербеля⟩. Berlin, 1861.

ГИХЛ 1931 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. / Под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, П. Е. Щеголева. М.; Л.: ГИХЛ, 1931—1933 (1931. Т. 1—3; 1932. Т. 4; 1933. Т. 5, кн. 1—2).

ГИХЛ 1934 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. / Под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, М. А. Цявловского, П. Е. Щеголева. 2-е изд. М.; Л.: ГИХЛ, 1934.

ГИХЛ 1935 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. / Под общ. ред. С. М. Бонди, И. К. Луппола, Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского. 3-е изд. М.; Л.: ГИХЛ, 1935.

ГИХЛ 1936 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. / Под общ. ред. С. М. Бонди, И. К. Луппола, Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского. 4-е изд. М.; Л.: ГИХЛ, 1936.

ГИХЛ 1937 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. / Под общ. ред. С. М. Бонди, И. К. Луппола, Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского. 5-е изд. М.; Л.: ГИХЛ, 1937—1947 (1937. Т. 1, 3; 1938. Т. 2; 1940. Т. 4; 1946. Т. 6; 1947. Т. 5).

Гозенпуд — *Гозенпуд А. А.* Пушкин и русский театр 10-х гг. XIX в. // Пушкин : Исследования и материалы. Л.: Наука, 1986. Т. 12. С. 28—59.

Городецкий — *Городецкий Б. П.* Лирика Пушкина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

Госл. в 10 т. — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 10 т. М.: Гослитиздат, 1959—1962.

Грот. Пушк. лицей — *Грот К. Я.* Пушкинский лицей (1811—1817) : Бумаги I-го курса, собранные акад. Я. К. Гротом. СПб., 1911.

Декабрист Тургенев — Декабрист Н. И. Тургенев : Письма к брату С. И. Тургеневу. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

Дела III Отделения о П. — Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине / Собрал С. Сухонин. СПб., 1906.

Дельвиг. Соч. — *Дельвиг А. А.* Соч. / Сост., вступ. ст., коммент. В. Э. Вацуро. Л.: Худож. лит., 1986.

Ежегодник РО ПД — Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1971—1984; СПб.: Академический проект, 1993—2002.

Ефр. 1880 — *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб.: Изд. Я. А. Исакова, 1878—1881 (1880. Т. 1—4; 1881. Т. 5; 1878. Т. 6).

Ефр. 1882 — *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. М.: Изд. Ф. Н. Анского, 1882. Т. 1—7.

Ефр. 1887 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб.: Изд. В. В. Комарова, 1887. Т. 1—7.

Ефр. 1903—05 — *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903—1905. Т. 1—8 (1903. Т. 1—7; 1905. Т. 8).

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.

Жуковский. ПСС — *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем : В 20 т. М.: Языки рус. культуры, 1999. Т. 1; 2000. Т. 2.

Заборов — *Заборов П. Р.* Русская литература и Вольтер : XVIII—первая треть XIX века. Л.: Наука, 1978.

Звенья — Звенья : Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.: Academia, 1932—1936. Т. 1—6; М.: Госкультпросветиздат, 1950—1951. Т. 8—9.

ИВ — журнал «Исторический вестник».

КА — журнал «Красный архив».

Каталоги ГЛМ — Каталоги фондов Гос. литературного музея. М., 1948. Вып. 7: А. С. Пушкин. Рукописи, документы, иллюстрации / Под общ. ред. В. В. Бонч-Бруевича; Ред. К. П. Богаевская.

КН — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. : В 6 т. М.; Л., 1930—1931 (Приложение к журн. «Красная нива» на 1930 г.).

Кюхельбекер — *Кюхельбекер В. К.* Избр. произв. : В 2 т. / Вступ. ст., подгот. текста, примеч. Н. В. Королевой. М.; Л.: Сов. писатель, 1967 (Б-ка поэта; Большая сер.).

Кюхельбекер. Путешествие — *Кюхельбекер В. К.* Путешествие. Дневник. Статьи / Изд. подгот. [М. Г. Альтшуллер], Н. В. Королева, В. Д. Рак. Л.: Наука, 1979 (Лит. памятники).

ЛГ — «Литературная газета».

Лернер. Рассказы о П. — *Лернер Н. О.* Рассказы о Пушкине. Л.: Прибой, 1929.

Лет. ГЛМ — Летописи Гос. литературного музея / Ред. В. Д. Бонч-Бруевича. М., 1936. Кн. 1: Пушкин / Ред. М. Цявловского.

Летопись — *Цявловский М. А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 1: 1799—1826.

Летопись 1991 — *Цявловский М. А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Наука, 1991. [Т. 1]: 1799—1826.

Летопись 1999 — Летопись жизни и творчества Александра Пушкина : В 4 т. / Изд. подгот. под рук. Н. А. Тарховой; Сост. М. А. Цявловский (1799—сент. 1826), Н. А. Тархова (сент. 1826—1837); Отв. ред. (т. 2—4 науч. ред.) Я. Л. Левкович; РАН. Пушкинская комиссия. М.: Слово/Slovo, 1999.

ЛН — Литературное наследство.

Майков. Автографы П. — *Майков Л. Н.* Автографы Пушкина, принадлежащие гр. П. И. Капнисту // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1896. Т. 1, № 3. С. 574—581.

Майков. Материалы — *Майков Л. Н.* Материалы для академического издания сочинений А. С. Пушкина / Собрал Л. Н. Майков; Публ. В. И. Саитова. СПб., 1902.

МВ — журнал «Московский вестник».

МВед — газета «Московские ведомости».

Мнем. — Мнемозина, собрание сочинений в стихах и прозе, издаваемая кн. В. Одоевским и В. Кюхельбекером. М., 1824. Ч. 1—3; 1825. Ч. 4.

Модзалевский — *Модзалевский Б. Л.* Пушкин и его современники: Избр. труды (1898—1928) / Сост., примеч. А. Ю. Балакина. СПб.: Искусство—СПБ, 1999.

Мор. 1887 — *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред., с примеч. П. О. Морозова. СПб.: Изд. Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, 1887. Т. 1—7.

Мор. 1903—06 — *Пушкин А. С.* Соч. и письма / Под ред. П. О. Морозова. СПб.: Просвещение, 1903—1906. Т. 1—8 (1903. Т. 1—3; 1904. Т. 4—6; 1905. Т. 7; 1906. Т. 8).

Москв. — журнал «Москвитянин».

МТ — журнал «Московский телеграф».

Неизд. П. Собр. Онегина — Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина / Тр. Пушкинского Дома при Российской Академии наук. Пб.: Атеней, 1922.

Неизданный Пушкин — Неизданный Пушкин : Изд. подгот. материалов к новому акад. Полн. собр. соч. А. С. Пушкина / Сост. сер. С. А. Фомичев. СПб.: Нотабене, 1996—1997 (1996. Вып. 1: *Фомичев С. А.* Новые тексты стихотворений А. С. Пушкина; 1997. Вып. 2: *Дубровский А. В., Краснобородько Т. И., Левкович Я. Л., Фомичев С. А.* Творческие и биографические пометы в рукописях А. С. Пушкина).

НЗ — журнал «Невский зритель».

НЛ — журнал «Новости литературы».
НЛО — журнал «Новое литературное обозрение».
ОА — Остафьевский архив князей Вяземских. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1899—1913. Т. 1—4 / Под ред., с примеч. В. И. Саитова; 1909—1913. Т. 5, вып. 1, 2 / Под ред., с примеч. П. Н. Шеффера.
ОЗ — журнал «Отечественные записки».
Отчет ИПБ — Отчет Имп. Публичной библиотеки. СПб.; Пг., 1851—1917.
П. в восп. — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст. В. Э. Вацуро; Подгот. текста, сост., примеч. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. М.: Худож. лит., 1974 (Сер. лит. мемуаров).
П. в восп. 1985 — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. М.: Худож. лит., 1985 (Сер. лит. мемуаров).
П. в критике, I — Пушкин в прижизненной критике. 1820—1827 / Под общ. ред. В. Э. Вацуро, С. А. Фомичева; Подгот. текста, коммент. В. Э. Вацуро, Е. А. Вилька, Е. А. Губко, С. В. Денисенко, О. Н. Золотовой, Г. М. Ивановой, Т. Е. Киселевой, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Т. М. Михайловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой, А. В. Шароновой. 2-е изд., испр. СПб.: Государственный Пушкинский театральный центр, 2001.
П. в критике, II — Пушкин в прижизненной критике. 1828—1830 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой; Подгот. текста, коммент. А. М. Березкина, В. Э. Вацуро, С. В. Денисенко, О. Н. Золотовой, Т. А. Китаниной, Т. И. Краснобородько, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой. СПб.: Государственный Пушкинский театральный центр, 2001.
П. в печати — *Синявский Н., Цявловский М.* Пушкин в печати. 1814—1837: Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. 2-е изд., испр. М.: Соцэкгиз, 1938.
П. Врем. — Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936—1941. [Т.] 1—6.
ПЗ 1823—1825 — Полярная звезда, карманная книжка для любительниц и любителей русской словесности [на 1823, 1824, 1825 гг.], изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым. СПб., 1823—1825.
ПЗ 1855—1869 — Полярная звезда. [Журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева]. Лондон; Женева, 1855—1869. Кн. 1—8.
ПИМ — Пушкин : Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956—1962. Т. 1—4; Л.: Наука, 1967—1995. Т. 5—15.
ПиС — Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб.; Пг., 1903—1923. Вып. 1—36; Л., 1928—1930. Вып. 37—39.
ПиС (Нов. серия) — Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. СПб.: Академический проект, 1999. Вып. 1 (40); 2000. Вып. 2 (41); 2002. Вып. 3 (42).
Письма — *Пушкин.* Письма / Под ред., с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л.: ГИЗ, 1926—1928. Т. 1—2; Под ред., с примеч. Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 3.
Пол. — *Пушкин А. С.* Соч. / С объяснениями их и сводом отзывов критики. М.: Изд. Л. Поливанова для семьи и школы, 1887. Т. 1—5.
Посм. — *Пушкин А.* Соч. СПб., 1838—1841. Т. 1—11 (1838. Т. 1—8; 1841. Т. 9—11).

Путеводитель — Путеводитель по Пушкину // КН. Т. 6.

Пушкин. Соч. 1999 — *Пушкин А. С.* Соч. Т. 1: Лицейские стихотворения. 1813—1817 / Ред. В. Э. Вацуро; Подгот. текста, примеч. В. Э. Вацуро, М. Н. Виролайнен, Е. О. Ларионова, Ю. Д. Левин, О. С. Муравьева, Н. Н. Петрунина, С. Б. Федотова, И. С. Чистова; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб., 1999.

Пушкинист, IV — Пушкинист: Пушкинский сборник памяти С. А. Венгерова / Под ред. Н. В. Яковлева. М.; Л.: ГИЗ, 1923. Т. 4.

Пущин — *Пущин И. И.* Записки о Пушкине; Письма / Ред., вступ. ст., примеч. С. Я. Штрайха. М.: Гослитиздат, 1956 (Сер. лит. мемуаров).

РА — журнал «Русский архив».

Раб. тетр. — Пушкин А. С. Рабочие тетради : [В 8 т. Факсим. изд.] / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Консорциум сотрудничества с СПб. Руководители совм. проекта Э. Холл, С. А. Фомичев. СПб.; Лондон; Болонья, 1995—1997.

Рассказы о П. — Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851—1860 гг. / Вступ. ст., примеч. М. Цявловского. Л.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1925 (Записи прошлого: Воспоминания и письма; Вып. 4).

РВ — журнал «Русский вестник».

РИ — газета «Русский инвалид».

РЛ — журнал «Русская литература».

РПЛ — Русская потаенная литература XIX столетия / Предисл. Н. Огарева. Лондон, 1961. Отд. I, ч. I.

РС — журнал «Русская старина».

Рукоп. П. Изд. О. К. — Рукописи Пушкина. 1. Автографы Пушкинского музея Имп. Александровского лицея. СПб.: Изд. кн. Олега Константиновича, 1911. Вып. 1.

Рукоп. П. 1937 — *Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В.* Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме : Научное описание. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937.

Рукоп. П. 1964 — *Соловьева О. С.* Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года : Краткое описание. М.; Л.: Наука, 1964.

Рукою П. — Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935.

Рукою П. 1997 — Рукою Пушкина : Выписки и записки разного содержания. Официальные документы / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. 2-е изд., перераб. // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Воскресенье, 1997. Т. 17 (доп.).

Рус. мысль — журнал «Русская мысль».

Рус. вед. — газета «Русские ведомости».

СЗ — альманах «Северная звезда. 1829» / Изд. М. А. Бестужев-Рюмин. СПб., 1829.

СиН — Старина и новизна: Исторический сборник. СПб.; Пг.; М., 1897—1917. Т. 1—22.

СР — журнал «Северный наблюдатель».

СО — журнал «Сын отечества».

СО и СА — Сын отечества и Северный архив, журнал словесности, политики и истории.

Совр. — журнал «Современник».

Соревн. — журнал «Соревнователь просвещения и благотворения (Труды Вольного общества любителей российской словесности)».

СПбВед — газета «Санкт-Петербургские ведомости».

Ст 1826 — *Пушкин А.* Стихотворения. СПб., 1826.

Ст 1829 — *Пушкин А.* Стихотворения. СПб., 1829. Ч. 1—2.

Ст 1832 — *Пушкин А.* Стихотворения. СПб., 1832. Ч. 3.

Ст 1835 — *Пушкин А.* Стихотворения. СПб., 1835. Ч. 4.

СЦ — альманах «Северные цветы».

СЯП — Словарь языка Пушкина: В 4 т. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1956—1961.

Томашевский. Новые материалы — *Томашевский Б. В.* Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826). I. Тетрадь Всеволожского. — II. Капнистовская тетрадь // ЛН. М., 1934. Т. 16—18. С. 825—868.

Томашевский. П. и Франция — *Томашевский Б. В.* Пушкин и Франция. Л.: Сов. писатель, 1960.

Томашевский. Пушкин, I — *Томашевский Б.* Пушкин. Кн. 1: 1813—1824. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Томашевский. Пушкин, II — *Томашевский Б.* Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824—1837). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Томашевский. Строфика П. — *Томашевский Б. В.* Строфика Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. С. 49—213.

Ушаковский альбом — Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. Факсимильное воспроизведение / Ст. С. Фомичева, Я. Левкович; Коммент. Т. Краснобородько; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Logos, 1999.

Франц. элегия — Французская элегия XVIII—XIX веков в переводах поэтов пушкинской поры / Сост. В. Э. Вацуро; Вступ. ст., коммент. В. Э. Вацуро, В. А. Мильчиной. М.: Радуга, 1989.

Худ. лит. в 10 т. — *Пушкин А. С.* Собр. соч. : В 10 т. М.: Худож. лит., 1974—1978.

Цявловские. Вокруг П. — *Цявловский М.*, *Цявловская Т.* Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская, С. И. Панов. М.: Новое лит. обозрение, 2000.

Цявловский. Статьи — *Цявловский М. А.* Статьи о Пушкине. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Черейский — *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Наука, 1988.

Щеголев. Из жизни и творчества П. — *Щеголев П. Е.* Пушкин : Исследования, статьи и материалы. Т. 2: Из жизни и творчества Пушкина. 3-е изд., испр. и доп. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

Щеголев. Пушкин 1912 — *Щеголев П. Е.* Пушкин : Очерки. СПб.: Шиповник, 1912.

Щеголев. Пушкин 1913 — *Щеголев П. Е.* Пушкин : Очерки. 2-е изд. СПб.: Прометей, 1913.

Щербачев — *Щербачев Ю. Н.* Приятели Пушкина Михаил Андреевич Щербинин и Петр Павлович Каверин. М., 1913.

Якушкин — *Якушкин В. Е.* Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Русская старина. 1884. № 2—12.

Laharpe. Lycée — *La Harpe J. F.* Lycée, ou Cours de littérature ancienne et moderne. Paris, an VII—XIII [1799—1805]. Т. 1—16.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Агарева см. Огарева Е. С.
Азадовский К. М. 491
Азадовский М. К. 491, 689
Аксенова Г. В. 692
Аладьин Е. В. 454, 618
Александр Македонский 505, 507
Александр Николаевич, вел. князь, впоследствии император Александр II 513, 539
Александр I (Alexandre I) 32 («кочующий деспот», «русский царь»), 81 («царь»), 106, 155—157, 265, 303 («царь»), 383 («импер. А. I»), 386 («государь»), 397, 417, 457, 465, 466, 481, 485, 486, 488, 494, 496, 499, 519, 529, 534—542, 548, 555—558, 560, 564—566, 572, 577, 594—597, 618, 634, 635, 644, 673, 676, 677 («государь»), 681, 682, 684, 685 («император»), 686, 689
Александра Федоровна, вел. княгиня, впоследствии императрица 512, 513, 557, 601, 617
Александров П. А. 439, 479, 521, 528, 535, 546, 554, 562, 569, 575, 578, 582, 591, 602, 606, 634, 636, 640, 646, 689, 695, 698
Алексеев, штабс-капитан 387
Алексеев М. П. 480, 495, 497, 510, 527, 562, 607, 693, 701
Алексеев Н. С. 156, 294, 298, 355, 358, 360, 364, 377, 389, 390, 392, 394, 406, 408, 414, 417, 419, 423, 425, 535
Алмазов П. 374, 477, 544, 553, 568, 573, 582, 589, 629, 698
Альтшуллер М. Г. 397, 398, 468, 477—480, 489, 704
Алябьев А. А. 628
Амвросий (Подобедов А. И.), митрополит Новгородский и Петербургский 6 («митрополит»), 129 («митрополит»), 465, 466
Анакреон (Анакреонт) 264 («анакреонтическая лирика»), 312, 315, 316, 319 («Анакр.»), 322, 323, 347, 354, 356 , 359, 362, 378, 383, 391, 404
Анаксагор 501, 503
Андерсен Г. К. 272, 335
Анна Павловна, вел. княжна (с 1840 королева Нидерландская) 555
Анненков П. В. 251, 252, 256, 259, 261, 266, 268, 309, 314, 328 («анненковское издание»), 330, 339, 346, 418, 420, 439, 452, 455, 474, 475, 486, 488, 500, 502, 505, 510, 516, 518, 529, 532, 548, 550, 555, 560—562, 570, 571, 575, 579, 580, 585, 624, 627, 631, 632, 635, 638, 643, 644, 648, 649, 674, 695, 701
Анский Ф. Н. 703
Антипов, унтер-офицер 476
Аракчеев А. А., граф 81, 113, 265, 383, 384, 416, 432, 433, 436, 440, 441, 444, 445, 450, 453, 461, 562—564, 567, 577, 595, 634, 635, 641, 685, 686, 695
Арапов П. Н. 303, 304, 624, 625, 637
Аристарх Самофракийский 527
Аристипп 604
Аристов М. К. 489
Аристофан 158, 543
Арно (Arnault) А.-В. 211, 324, 384, 513, 609—611
Арсеньев Н. 410, 545, 574, 578, 582, 606, 698
Астафьев А. Н. 619
Афанасьев А. Н. 422, 570, 591—593, 643
Афиней (Афеней) 365, 404
Ахматова А. А. 491—493, 550, 598, 617
Ашукин Н. С. 477

Базанов В. Г. 539, 558, 559, 563, 567
Байрон (Бейрон) Д. Н. Г. 270, 296, 297, 320, 337, 356, 359, 377, 391, 398, 415, 422, 425, 648

Бакунина Е. П. 80, 461, 475, 631—633, 656
Балакин А. Ю. 704
Балашов А. Д. 541
Бальзак О. де 415
Баратынская (Боратынская) А. Л. 398, 545, 574, 626, 698
Баратынские (Боратынские) 569, 626
Баратынский (Боратынский) Е. А. 264, 289, 295—297, 305, 319—321, 350, 360, 362 («Б***»), 365, 366, 378, 390, 392, 398, 402, 403, 406, 411, 430, 451, 542, 544, 600, 612, 641, 689
Барков Д. Н. 82, 222, 262, 304, 587, 624, 625, 627, 637, 638
Барков И. С. 266, 652
Барруа 619
Бартелеми (Barthélemy) Ж.-Ж. 506, 551
Бартенев П. И. 252, 254, 261, 265, 266, 304, 433, 435, 450, 466, 467, 470, 472, 479, 480, 483, 508, 510, 519, 521, 528, 529, 546, 548, 553, 565, 569, 574, 576, 591, 596, 598, 599, 643, 644, 646, 648, 649, 673—676, 678, 687, 698, 701, 706
Басаргин Н. В. 577
Батюшков К. Н. 24 («пламенный поэт»), 251, 252, 255—261, 269, 270, 293, 319, 320, 343, 351, 383, 398, 406, 409, 410, 421, 429, 468, 470, 498, 503—507, 510—515, 517—520, 526, 533, 550, 564, 576, 601, 608, 613, 614, 627, 652, 658, 659, 666, 674—676, 680, 681, 685, 692, 701
Батюшков П. Н. 472, 501, 701
Батюшкова А. Н. 675
Батюшкова С. Н. (урожд. Кривцова) 433, 501, 508, 607
Бахрушин А. А. 641
Бахрушин А. П. 399
Бахрушин Ю. А. 389
Бегичев Д. Н. 304
Бедный Демьян 702
Бек, домовладелец 609
Беклешова А. И. (урожд. Осипова) 409, 418, 420, 426, 427
Белинский В. Г. 420, 421, 429, 553, 569, 574, 622, 699, 702
Бельчиков Н. Ф. 588—592
Беляев Ю. Д. 613, 645
Бенедиктов В. Г. 427
Бенитцкий А. П. 506, 507
Бенкендорф А. Х., граф 482, 489, 541, 600
Беннигсен Л. Л., граф 499
Беранже П.-Ж. де (Беранжер) 386, 418, 431, 436, 440, 450
Березин-Ширяев Я. Ф. 632
Березкин А. М. 705
Березкина С. В. 461, 649
Берелевич Ф. И. 548
Бертен (Bertin) А. де 341, 506, 597
Бестужев А. А. 291, 302, 304—306, 350, 508, 560, 604, 705
Бестужев Н. А. 634
Бестужев П. А. 489, 596
Бестужев-Рюмин М. А. 186, 410, 421, 433, 434, 546, 547, 575, 576, 591, 592, 597, 626, 627, 706
Бестужев-Рюмин М. П. 489
Бестужева Е. А. 689
Бестужевы 635, 689
Бецкий И. Е. 500
Бикерман И. И. 483, 485, 490
Бируков А. С. 309, 356, 620
Благово Д. Д. 635
Благой Д. Д. 266, 268, 485, 487, 494, 498, 499, 502, 510, 521, 548, 549, 558, 651, 662, 676, 701, 702
Блок А. А. 492, 559
Блок Г. П. 477
Блудов Д. Н. 106 («Кассандра»), 527, 673—676
Боброва А. Л. 422
Бобровский П. О. 601
Бобятинский, прапорщик 376, 480
Богаевская К. П. 703, 707
Богданович И. Ф. 374
Богданович М. И. 635, 686
Богдановы 371
Бодянский О. М. 687
Болговской Д. Н. 690
Бомарше П.-О. К. де 396
Бонди С. М. 228, 234, 370, 457, 458, 467, 499, 536, 613, 645, 660, 703
Бонч-Бруевич В. Д. 327, 329, 480, 703, 704
Борг (Borg) К. Ф. фон дер 629
Боровков А. Д. 542
Боровкова-Майкова М. С. 701
Ботвинник Н. М. 614, 659
Бочаров С. Г. 503, 662
Брагин, домовладелец 608
Брандт (Брант) Д. 685, 688, 689
Бриммер В. К. 616, 617
Брокгауз Ф. А. 488

Брут (Марк Юний Брут) 89 (?), 523, 646 (?), 647, 648
Брут (Луций Юний Брут) 89 (?), 490, 524, 646 (?), 647
Брюсов В. Я. 139, 471, 485, 501, 502, 547, 552, 564, 639, 702
Буало (Буало-Депрео) Н. 551
Будде Е. Ф. 495
Булгаков А. Я. 450
Булгаковы 529
Булгарин Ф. В. 394, 397, 414, 418, 421, 422, 426, 432, 437, 441, 444, 445 («Фиглярин»), 446—449, 454, 600, 601
Бурбоны 496, 497, 692
Бурцов А. П. 670
Бурцов И. Г. 642
Буссе И. Г. 468
Бутурлин Д. П. 41, 172, 569—572
Буфлер (Boufflers) К.-С. де, маркиз 651
Бухарский А. И. 545
Бухгейм Л. Э. 450
Буш В. В. 480, 485, 547, 593
Бычков И. А. 280, 501, 680, 681
Бюирет де Беллуа (Buirette dit de Belloy) П.-Л. 642

Ваккенродер (Wackenroder) В. Г. 615, 617
Вальденберг В. Е. 487, 495, 496
Вандин 619
Варшавская М. Я. 614, 615, 619
Васильев Б. А. 618
Васильев В. Е. 691
Васильчиков И. В. 548, 595, 597
Вацуро В. Э. 252, 256, 260, 262, 264, 266, 457, 460, 461, 487, 498, 503, 504, 511, 519, 520, 523, 524, 527, 533, 550, 563, 598, 605, 611, 616, 617, 624, 641, 656, 667, 671, 676, 701, 703, 705—707
Великовский С. И. 492
Великопольский И. Е. 372, 373, 447, 477, 589, 698
Вельяминов-Зернов А. П. 499
Венгеров С. А. 317, 702, 706
Вендрамини Ф. 519
Веневитинов Д. В. 390
Вересаев В. В. 564, 567
Верстовский А. Н. 428
Верховский Ю. Н. 414, 640
Вигель Ф. Ф. 300, 420, 422, 443, 455, 483, 484, 488, 530, 564, 573, 634, 648, 674—676, 702
Виельгорский М. Ю. 646
Виланд (Wieland) К. М. 229, 656, 667, 668
Вилламов И. Г. 506
Вильгельм, принц Оранский (Вильгельм II, король Нидерландов) 498
Вильерс С. С., леди Джерси 511
Вильерсы, графы Джерси (Jersey) 511
Вильк Е. А. 705
Вильсон Дж. 370
Виницкий И. Ю. 651
Винкельман И. И. 615
Виноградов В. В. 511, 533, 614, 702
Винокур Г. О. 139, 487, 494
Виролайнен М. Н. 460, 461, 706
Висковатов П. А. 632
Висковатов С. И. 496
Витберг Ф. А. 393
Владимирский Г. Д. 610
Влайкович Д. 327
Воейков А. Ф. 257, 260, 374, 396, 410, 430, 621, 641, 671, 674
Воейкова А. А. (урожд. Протасова) 511, 599
Волконская Е. Г. см. Хилкова Е. Г.
Волконская З. А., княгиня 362, 364, 374, 389, 409
Волконская М. Н. (урожд. Раевская), княгиня 609
Волконский Н. С., князь 438
Волконский П. М., князь 584
Волконский С. Г., князь 577
Вольтер (Voltaire) (наст. имя Аруэ Ф.-М.) 316, 321, 324, 402, 478, 493, 503, 507, 508, 527, 550, 598, 689, 703
Вольф М. О. 547
Воробьев Я. С. 632
Воронцов М. С., граф 405, 412, 414, 418, 419, 424, 426, 431, 432, 434, 438, 441, 444, 446—449, 453, 454, 472, 474, 558, 563
Воронцов С. Р., граф 538, 558
Воронцова Е. К. 291, 302
Востоков А. Х. 517
Вощинин Н. А. 373, 581, 599, 605, 611, 626, 698
Вревская Е. Н. (урожд. Вульф), баронесса 463
Вревские 444, 464, 575, 698
Всеволожская М. В. (в замуж. Сипягина) 684
Всеволожские 263, 530, 584, 601, 604, 620, 626, 685, 696
Всеволожский А. В. 601, 626, 627, 684
Всеволожский Н. В. 57, 58—60, 201, 204, 261, 268, 269, 271, 272, 278,

303—310, 312—317, 321, 323, 325—330, 332—336, 340, 341, 345, 347, 348, 350, 355 («К Вс—му»), 357 («В***му»), 359 («В***му»), 364, 381, 384, 391, 414, 417, 442, 449, 453, 457, 459, 460, 471, 474, 481, 500, 501, 504, 507, 509, 511, 518, 531, 578, 583, 588 («Никита»), 592, 593, 602—605, 609, 611, 625, 628—631, 639, 650, 684, 696—698, 707
Вульф А. И. 463
Вульф Алексей Н. 424, 443, 463, 649
Вульф Анна Н. 462, 463, 477
Вышеславцев 641
Вяземская В. Ф., княгиня 467, 688
Вяземские 476, 500, 574, 581, 605, 705
Вяземский Н. Г., князь 371
Вяземский П. А., князь 110, 190, 192, 247, 252—254, 256, 260—263, 265, 266, 269, 270, 279, 282, 286, 288, 293, 299—302, 306, 308, 309, 320, 366, 374, 395, 396, 407, 411, 416, 420, 426—428, 430, 442, 450, 451, 461, 465—468, 470, 471, 473, 474, 477, 481, 482, 484—486, 488, 489, 502, 503, 508, 511—515, 517—519, 522, 523, 525—531, 533, 537—541, 555—558, 563—567, 573, 576, 579, 581, 584, 591, 595, 600, 602—604, 606—611, 620, 621, 633, 643, 647, 659, 668, 671, 674, 675, 677—681, 683, 688, 689, 702
Вяземский П. П., князь 409, 443, 514

Гаевский В. П. 151, 308, 400, 426, 447, 475, 479, 501, 508, 520, 528, 546, 553, 554, 563, 570, 575, 579, 582, 590, 591, 606, 607, 631, 641, 684, 695, 698
Галера А. 480
Галилей Г. 469
Галич А. И. 279, 380, 383, 421, 442, 650
Гальяни (Галлиани) Ш. 437, 442, 649
Ганнеман (Ганеман) Ф. 469
Ганнибал А. П. (Ибрагим) 483
Ганцова-Берникова В. А. 685, 689
Гара П.-Ж. 275
Гаспаров М. Л. 506
Гастфрейнд Н. А. 642
Гебель (Hebel) И. П. 258, 512, 513, 516—518, 676
Геверс И. К. 482
Гедеонов А. М. 428, 479, 553, 574, 582, 590, 698
Гейнзе И. Я. В. 615
Гейро Л. С. 461
Геннади Г. Н. 266, 328, 546, 550, 593, 601, 625, 702
Георгиевский Г. Л. 641
Герасимов В. И. 425, 479, 611, 698
Гербель Н. В. 266, 326, 452, 464, 479, 489, 490, 520—523, 535, 546, 547, 554, 563, 575, 579, 583, 591, 636, 640, 646, 687, 689, 690, 694, 695, 702
Гердер (Herder) И. Г. 615—617
Герострат 39, 567, 572, 686
Герцен А. И. 266, 464, 479, 480, 491, 535, 539, 546, 547, 563, 567, 575, 576, 591, 592, 635, 646, 686, 705
Гершензон М. О. 341, 502, 548
Герштейн Э. Г. 550, 598
Геснер (Geßner) С. 421, 437, 439, 448, 652, 653
Гете И. В. 84, 415, 460, 512, 513, 517, 557, 600, 615, 638, 639, 688
Гиллельсон М. И. 252, 254, 468, 482, 486, 513, 524, 527, 592, 682, 690—692, 705
Гинзбург Л. Я. 255, 257, 259
Глассе А. 482
Глебов А. Н. 477, 490
Глебов Д. П. 533
Глинка В. М. 609
Глинка М. И. 395, 440, 619
Глинка С. Н. 618
Глинка Ф. Н. 254, 255, 262, 294, 297, 383, 389, 390, 396, 428, 434, 436, 438, 441, 548, 555, 557—559, 684
Гнедич Н. И. 111, 120, 262, 305, 378, 388, 438, 442, 454, 461, 576, 616, 624, 682, 683, 688, 692, 697
Гогенлоэ-Лангенбург-Кирхберг Х. Л. Ф. Г. фон, князь 482
Гоголь Н. В. 395, 429
Годлевская А. А. 641
Гозенпуд А. А. 506, 580, 703
Голдсмит О. 487, 597, 598, 651
Голенищев-Кутузов П. В. 377, 553, 568, 605, 698
Голенищев-Кутузов Смоленский М. И., князь 494, 639
Голицын А. Н., князь 413, 417, 432, 433, 437, 440, 444, 446, 447, 449, 450, 453, 457, 467, 469, 545, 564, 572, 677

Голицын Н. Б., князь 483
Голицын Н. Н., князь 483
Голицын С. М., князь 473
Голицына Е. И. (Галлицына, Galitzina, Gallitzina) (урожд. Измайлова), княгиня 10, 17, 139, 260, 301, 312, 324, 328, 384, 408, 417, 426, 431, 434, 436, 438, 440, 446, 450, 458, 460, 472—476, 481, 484, 491, 500, 501, 555, 556
Голицына Е. А. (урожд. Нарышкина), княгиня 348
Голицына М. А. (урожд. Суворова), княгиня 302, 404
Головнин В. М. 478
Голохвастовы 589, 605, 698
Гораций (Квинт Гораций Флакк) 69, 255 («горацианские мотивы»), 264 («горацианская лирика»), 264, 403, 599, 621, 652, 653, 678
Горголи И. С. 32, 156, 534, 535, 541
Городецкий Б. П. 259, 475, 510, 532, 607, 656, 703
Горохова Р. М. 510
Горчаков (Gortchakoff) А. М., князь 41, 170—174, 324, 372, 374, 378, 379, 383, 385, 386, 390, 395, 399, 411, 413, 415, 417, 421, 423, 431, 433, 436, 440, 441, 448, 449, 460, 478, 483, 496, 508, 509, 512, 518, 519, 534, 537, 552, 556, 568—571, 573, 578, 579, 581, 588, 605, 611, 626, 686, 698
Горчаков В. П. 442
Готовцева А. И. 362, 364, 394, 401
Гофман М. Л. 462, 464, 547, 662
Граков Б. Н. 439
Грей (Gray) Т. 84, 460, 638, 639, 688
Грелье (Grellet, Grillett) С. 572
Грен, семья 396
Грен, учащийся кадетского корпуса 396
Грен А. Е. 396, 398
Грен К. 396
Грен Н. Е. 396
Грен П. 396
Грессе Ж.-Б.-Л. 321
Греч (Gretch) Н. И. 488, 498, 513, 519, 520, 541, 567, 596, 629, 631, 635, 686—688
Гречаная Е. П. 622
Грибоедов А. С. 304, 498, 444, 446, 529, 530, 623
Грибушин И. И. 647
Гриньков, прапорщик Киевского гренадерского полка 480
Гришунин А. Л. 536
Гроссман Л. П. 489, 492, 547, 607, 660
Грот К. Я. 652, 703
Грот Я. К. 558, 632, 703
Грушецкий Ф. А. 377, 479, 490
Губер Э. И. 439
Губко Е. А. 705
Гугнин А. А. 516
Гудовичи 374, 553, 698
Гуковский Г. А. 487, 491, 500, 503
Гулыга А. В. 521
Гумбольдт А. Ф. В. фон 502
Густав IV Адольф, шведский король 486
Гуфеланд Е. (в замуж. Стурдза) 679, 680

Даву (Davout) Л.-Н. 608
Давыдов А. Л. 360 («Д***»), 364, 392
Давыдов В. Л. 279, 285
Давыдов Д. В. 104 («красноречивый забияка»), 260, 263, 286, 374, 377, 396, 411, 412, 423, 424, 427, 428, 513—515, 532—534, 574, 577, 611, 637, 647, 670, 671
Давыдов Ю. В. 478
Давыдова А. А. (урожд. герцогиня де Граммон) 293, 419, 438, 442, 448, 454
Давыдова Е. Е. 635
Даламбер (Д'Аламбер) Ж.-Л. 290, 495
Даль В. И. 450, 588, 687, 688
Данзас К. К. 510
Данилевский А. И. см. Михайловский-Данилевский А. И.
Данилевский Р. Ю. 617, 656
Данте А. 402
Дашков Д. В. 513, 543, 641, 674, 676
Дашков П. Я. 449, 479, 520, 535, 546, 554, 563, 570, 575, 579, 582, 591, 602, 606, 626, 634, 646, 698
Дегай П. П. 572
Дегильи 286
Дезорг (Desorgues) Т. 490
Дейч Г. М. 595, 596
Делавинь (Delavigne) К. 398, 491
Делиль (Delille) Ж. 551, 552
Дельвиг А. А., барон 86, 161, 223, 262, 264, 294, 296, 297, 306, 308, 309, 313, 318, 321, 324, 348, 351, 355, 358, 359, 361 («Д***»), 365, 372, 386, 387, 391, 398, 399, 404, 405, 413, 430, 436, 437, 442, 443, 454, 461—463, 512, 514, 531, 532,

544—546, 559, 585, 600, 612, 616, 617, 629, 638, 640—642, 652—654, 686, 695, 703
Дельвиг А. И. 641
Дельвиг М. А., баронесса см. Родзевич М. А.
Дембровский К. И. 119, 461, 696
Демосфен 647, 648
Денисенко С. В. 461, 649, 705
Державин Г. Р. 163, 253, 396, 427, 446, 468, 487, 495, 498, 514, 551, 558, 560, 615, 632, 678
Дефонтен Гийо (Desfontaines Guyot) П.-Ф. 29, 525, 527
Дивов В. А. 489
Дидло К. 506, 529, 530
Дидро Д. 495, 689, 691, 692
Динес В. А. 469
Дмитриев И. И. 252, 260, 265, 374, 411, 443, 463, 470, 484, 488, 502, 525—528, 538, 556—558, 565, 566, 609, 611, 647
Дмитриев М. А. 430, 523, 527, 641, 653
Дмитриева Н. Л. 649
Дмитрий Донской, князь 524
Довгалевский В. С. 329
Долгоруков И. М., князь 383, 409, 428
Долгоруков Н. А., князь 413, 415, 418, 464, 479, 501, 504, 509, 511, 518, 520, 528, 534, 545, 553, 569, 574, 578, 582, 590, 599, 602, 606, 611, 628, 630, 631, 634, 687, 695, 698
Долгоруков П. В., князь 577
Долгоруков П. И., князь 690
Долотовский, офицер Суворовского полка 632
Дондуков-Корсаков М. А., князь 414, 418, 435, 437, 440, 446, 448—450, 454
Достоевский Ф. М. 270, 280, 293, 596
Доу (Дау, Dawe) Д. 362, 366, 609
Драйден (Dryden) Д. 507
Дружинин Н. М. 540, 577, 690
Дубельт Л. В. 289, 292, 298
Дубровский А. В. 704
Дуров С. Ф. 596
Дюма А. 480
Дюссо (Dussault) Ж.-Ж. 490

Евдокимова Т. В. 649
Егунов А. Н. 697
Ежова Е. И. 530
Екатерина II, императрица 38, 98, 240, 495, 496, 560, 644, 663, 664
Екатерина Павловна, королева Вюртембергская 482, 497, 557, 560, 682
Елагина А. П. 511
Елизавета (Елисавета) Александровна, вел. княжна 465
Елизавета (Елисавета, Elisabeth) Алексеевна, императрица 37, 164 («царица»), 166, 168, 372, 374, 375, 378, 379 («И. Е. А.»), 386—389, 390 («Императрица Е. А.»), 392, 393, 394 («И. Е. А.»), 397, 399, 407, 411—413, 417, 420, 421, 423, 426, 427, 429, 430, 434, 436, 441, 446, 448, 449, 538, 552—560, 565, 677 («государыня»)
Елисеев Ф. 409
Ениколопов И. К. 684, 685
Ентальцев А. В. 679
Ермолов А. П. 584
Ершов Л. Ф. 691
Ершофф Г. 629
Есаков С. С. 454
Ефремов П. А. 317, 328, 330, 331, 336—342, 344, 345, 350, 452, 464, 479, 480, 520—522, 528, 535, 546, 547, 550, 563, 573, 575, 579, 582, 591, 601, 602, 606, 625, 628, 631, 632, 634, 636, 640, 646, 689, 694, 695, 697, 698, 703

Жандр А. А. 304
Женгене (Ginguené) П.-Л. 291, 490
Жихарев М. И. 545, 596, 597, 646, 647
Жокур Л. 495
Жуйкова Р. Г. 659, 660, 670
Жуковский В. А. 24, 25, 27, 63, 84, 106 («Тиртей»), 111, 148—150, 163, 210, 252—260, 265, 269, 270, 275, 281, 285, 292, 304, 309, 312, 313, 317, 319—324, 328, 349, 351, 354, 355, 357—359, 363, 364, 366, 367, 370, 374, 375, 378, 390, 391, 396—398, 401, 403—407, 409, 416, 420 («Ж***»), 423, 425, 427, 434, 457, 458, 460, 462, 463, 468, 471, 475, 482, 494, 497, 502, 507, 511—520, 526, 529, 533, 542, 551, 552, 557, 558, 560, 564, 595, 598, 600, 607—609, 611, 617, 638, 639, 641,

651, 652, 670, 673—676, 680—683, 687, 688, 700, 703

Забелин И. Е. 376—378, 422, 447, 544, 573, 575, 589, 698, 699
Забелкин С. С. 451, 535, 546, 699
Заблоцкий-Десятовский А. П. 577
Заборов П. Р. 527, 703
Завадовский А. П., граф 529, 530
Загоскин М. Н. 541
Закревский А. А. 620, 671
Занд К. Л. 113, 482, 539, 566, 567, 685, 686
Заозерский А. И. 265
Захаренко Н. Г. 691
Захаров И. С. 106, 673, 676
Звенигородский А. В. 646
Зенгер Т. Г. см. Цявловская Т. Г.
Зильберштейн И. С. 640, 641, 647
Златопольская А. А. 496
Золотов В. А. 618
Золотова О. Н. 705
Зорин А. Л. 496, 572, 600, 652, 701
Зубков Н. Н. 600
Зубов В. А., граф 560
Зубов В. Я. 489, 685, 689
Зубов Н. А., граф 499
Зубов П. А., князь 419, 431, 434, 438, 441, 446, 448, 454, 499
Зубова Е. Б. 557

Иван III см. Иоанн III
Иванов Д. П. 641
Иванов И. В. 396
Иванов С. Д. 640
Иванова Г. М. 705
Иванчин-Писарев Н. Д. 389, 519
Ивелич Е. М., графиня 660
Ивинский Д. П. 499
Игорь, князь 286, 514
Иезуитова Р. В. 293, 608, 639, 705
Измайлов А. Е. 254, 396, 429, 522
Измайлов В. В. 296
Измайлов Н. В. 536, 638
Илличевский А. Д. 404
Ильин-Томич А. А. 256, 261, 526, 527
Ильинская И. С. 663
Инзов И. Н. 301, 302, 488
Иоанн III, царь 523, 524
Иоанн IV Васильевич Грозный, царь 514
Исаков Я. А. 328, 702, 703
Истомина Е. И. 30, 151, 419, 430, 432, 433, 435, 437, 441, 448, 454, 460, 528—530, 695

Кавелин К. Д. 474, 501, 504, 509, 511, 578, 582, 599, 602, 605, 609, 630, 631, 639, 699
Каверин П. П. 277, 312, 314, 348, 372, 375, 379, 383, 385—387, 397, 404, 411, 428, 429, 451, 454, 479, 498, 514, 529, 535, 546, 552, 554, 557, 558, 563, 567, 568, 570, 575, 583, 584, 591, 599, 610, 611, 626, 637, 684, 685, 689, 690, 699, 707
Каверины 385
Кавос К. А. 637
Казанский Б. В. 696
Казанцев П. М. 604
Казасси (Casassi) А. И. 588
Казасси М. Ф. (урожд. Эгер) 49, 588
Казот Ж. 692, 693
Кайсаров А. С. 429, 430
Калашников М. И. 308
Калашникова Н. 385, 477, 534, 589
Калигула (Гай Юлий Цезарь Калигула, Caligula) 498, 499
Камиль (Camille) из Женевы 618
Канкрин Е. Ф. 595
Капнист В. В. 487, 570
Капнист П. И. 271, 272, 307, 308, 312, 313, 315, 320—322, 328, 330—336, 338—340, 346—348, 350—352, 459, 501, 504, 505, 509, 518, 531, 583, 586, 592, 593, 598, 599, 610, 613, 619, 621, 628, 630, 631, 639, 699, 704, 707
Каподистриа И. А. 548, 564, 565
Карагеоргий см. Петрович Г. П.
Каразин В. Н. 525, 539, 563, 564, 567
Карамзин Н. М. 25, 28, 29 («наш Тацит»), 63, 150, 252, 255—258 («карамзинизм»), 265, 280 («История Государства Российского»), 289, 321 («карамзинисты»), 374, 388, 396, 409, 413, 421, 429, 430, 433, 437, 440, 444—447, 449, 454, 457, 460, 468, 470, 471, 473, 484, 488, 496—498, 502, 506, 507, 514, 515, 519—528, 538, 542, 548, 549, 556—560, 564—566, 608, 609, 640, 642, 647, 677, 680, 681, 683
Карамзина Е. А. 63, 465, 515, 609
Карамзина Е. Н. (в замуж. Мещерская) 609

Карамзины 465, 468, 473, 503, 526, 547, 558, 609
Каратыгин А. В. 625, 637
Каратыгин В. А. 624
Каратыгин П. А. 622, 623, 637, 659, 660, 696, 697
Каратыгин П. П. 622
Каратыгина А. М. (урожд. Колосова) 71, 96, 219, 234, 276, 460, 461, 542, 620, 622—624, 657—660
Карл I Стюарт, король Англии 496, 498
Карл IX Валуа, король Франции 490
Карл Людвиг Фридрих, герцог Баденский 557
Карнаухова М. Г. 327
Картавов Л. 406, 578, 699
Катенин П. А. 256, 257, 283, 290, 292, 294, 304, 333, 346, 358 («К***н»), 360 («К***н»), 362, 364, 392, 401, 524, 530, 543, 552, 623, 624, 660
Катков М. Н. 567
Катулл (Гай Валерий Катулл) (Catullus) 403, 506, 652
Качеповский М. Т. 29, 281, 293, 421 («Кочерговский»), 427, 435 («Кочерговский»), 437, 438, 442, 443, 446, 448, 454, 460, 477, 525—528, 640, 692
Керн А. П. 475, 682
Кернер К. Т. 513
Кесарь см. Цезарь
Кипренский О. А. 297, 519, 585
Кирпичников А. И. 638
Кирхгоф А. Ф. 576
Киселев П. Д. 43, 530, 574, 576, 577, 595, 607
Киселев П. С. 473, 656
Киселева С. С. (урожд. Потоцкая) 607
Киселева Т. Е. 705
Китанина Т. А. 705
Клеман М. К. 304, 317, 332
Клочков М. 393, 545, 553, 578, 582, 599, 606, 699
Княжнин Я. Б. 406, 410, 615, 642
Ковалевская Е. А. 615
Козегартен Л. 651
Козлов В. И. 567
Козлов В. П. 525
Козлов И. И. 346, 355, 358, 361, 364, 378, 383, 390, 400, 411, 601
Козмин Н. К. 608, 691
Кока Г. М. 615
Кокошкин Ф. Ф. 304
Колосова А. М. см. Каратыгина А. М.
Колосова Е. И. (урожд. Неелова) 660 («Колосова большая»)
Кольцов А. В. 491
Комаров В. В. 703
Комовский С. Д. 419
Коноплев В. Г. 387, 478, 545, 553, 589, 699
Констан Б. 502
Константин Павлович, вел. князь 555, 590
Константинова Е. А. 608
Коншин Н. М. 507, 638, 639
Копыленко М. М. 480
Корганов В. Д. 619
Корнеев Ю. Б. 691
Королева Н. В. 704
Корсун А. А. 640
Кортес Эрнан (Фернанд) 637
Корф М. А., барон 385, 477, 493, 534, 537, 539, 569, 571, 572, 582, 589, 636, 699
Корш Ф. Е. 475, 532
Костин В. И. 555, 556
Коцебу (Kotzebue) А. Ф. Ф. фон 39, 170, 482, 562, 563, 566, 567, 686
Кочубей В. П., граф 530, 656
Кочубей Н. В. (в замуж. Строганова), графиня 500, 530, 562, 656
Кошанский Н. Ф. 505, 507, 519, 520, 559, 642, 653, 662, 663
Кошелев В. А. 701
Краевский А. А. 400, 420, 553, 569, 574, 582, 583, 590, 626, 699
Крамер (Cramer) К. Ф. 505, 559, 653
Красичков, рядовой Киевского гренадерского полка 480
Краснобородько Т. И. 274, 461, 527, 704, 705, 707
Кривцов Н. И. 18, 22, 125, 139, 142, 255, 259, 279, 280, 313, 314, 355, 358, 359, 384, 391, 417, 433, 457, 472, 501—504, 508, 650, 661, 662, 666
Кривцов П. И. 644
Кривцов С. И. 502, 679
Крылов И. А. 111, 373, 377, 487, 682
Крылова М. М. 49, 588
Крюденер (Krüdener) В.-Ю. (урожд. Фитингоф), баронесса 572
Ксенофан Колофонский 365, 404
Кубасов И. А. 473, 559, 629, 641
Кудер (Couder) О. 614, 615
Кузьмин К. И. 640
Кузьмин Н. И. 640
Кузьминский К. С. 547

Куликов Н. И. 632, 633
Куликова К. 588
Кульков В. 394
Кумпан К. А. 691
Куницын А. П. 480, 495, 496, 596
Кутузов см. Голенищев-Кутузов
Кюхельбекер В. К. 257, 261, 264, 421, 498, 532, 552, 616, 617, 642, 654, 655, 687, 688, 704
Кюхельбекер К. Г. 498, 499
Кюхельбекер У. К. 532

Лабенский (Labensky) Ф. И. 618, 619
Лабзин А. Ф. 572
Лаваль А. Г. (урожд. Козицкая), графиня 483
Лаваль И. С. де, граф 7, 467, 470, 471, 650, 662
Лавин М. 394
Лавров И. П. 32, 156, 429, 541
Лавров П. Л. 480
Лагарп (Laharpe) Ж.-Ф. де 691, 692, 707
Лагарп Ф. Ц. 502
Ламартин А.-М.-Л. де 321, 341, 396
Ланда С. С. 523, 538, 539
Ландон (Landon) Ш.-П. 614, 615
Ланжерон А. Ф., граф 499
Ларионова Е. О. 251, 274, 275, 363, 460, 461, 467—469, 561, 655, 656, 664, 705, 706
Ларошфуко Ф. де 396
Ласозе, пастор 468
Ласси А. 49, 588
Латуш (Latouche) А. де 492, 622
Лафонтен (Lafontaine) Ж. де 88, 224, 460, 493
Лацис А. А. 521
Лебедева Е. 625
Лебрен (Лебрюн) см. Экушар-Лебрен П. Д.
Левашов В. В. 572
Левин Ю. Д. 706
Левин Ю. И. 520
Левинсон-Лессинг В. Ф. 619
Левкович Я. Л. 293, 298, 523, 549, 704—707
Лейтон Я. И. 508
Ленский Д. Т. 428
Леонар (Léonard) Н.-Ж. 551
Леопольдов, студент 387, 480
Лермонтов М. Ю. 396, 415, 427, 428, 430, 439, 479, 535, 546, 575, 591, 617, 618
Лернер Н. О. 244, 262, 304, 482, 484—486, 490, 521, 550, 555, 564, 599, 612, 613, 632, 633, 644, 645, 654, 656, 673, 679, 690—692, 694, 695, 697, 704
Лессинг Г. Э. 616
Ливий Тит 524
Линецкая Э. Л. 691
Липранди И. П. 561, 577, 663, 690
Лобанов М. Е. 304
Лобанов-Ростовский А. Я. 304, 305, 574
Логановский А. В. 420
Ломоносов Н. Г. 405, 410, 420, 645
Лонгинов М. Н. 136, 382, 434, 435, 450, 464, 479, 491, 521, 528—530, 534, 546, 548, 554, 562, 569, 570, 572, 575, 582, 591, 596, 597, 604, 606, 620, 634, 644, 646, 647, 673, 697, 699
Лонгинов Н. М. 538
Лотман Ю. М. 263, 264, 584, 588
Лувель П.-Л. 539
Лудилова Е. В. 705
Лузянина Л. Н. 497, 522
Лукиан 506
Лукницкий П. Н. 491—493
Луначарский А. В. 702
Лунин М. С. 470, 596
Лунина Е. П. см. Риччи Е. П.
Лунина Е. С. см. Уварова Е. С.
Луппол И. К. 703
Люблинская А. Д. 495
Людовик XVI Бурбон, король Франции 13, 15, 480, 486, 487, 490, 493, 496, 497
Лямина Е. Э. 565, 635
Лященко А. И. 373, 477

Магницкий М. Л. 429
Мадатова С. А., княгиня (урожд. Саблукова) 7, 130, 469, 556
Мазаччо (Томазо ди Джованни ди Симоне Гвиди) 614, 615
Мазур Н. Н. 469, 565
Майгин см. Ралли Мариола
Майков А. А. 446, 590, 606
Майков А. Н. 415
Майков Валериан Н. 446
Майков Владимир Н. 446
Майков Л. Н. 155, 163, 221, 317, 320, 326, 330—333, 335—342, 344, 347, 349, 350, 429, 446, 462, 463, 467, 470, 475, 500, 504, 506, 508, 509, 518, 521, 531, 534, 542, 550, 552, 555, 558, 574, 581, 583, 586,

587, 590, 592, 598, 599, 604—606, 608—611, 613, 619, 628—632, 639, 665, 694, 697, 699, 701, 704
Майков П. М. 538
Майковы 446, 554, 699
Максимович И. Г. 327—329
Максимович М. А. 687
Малеванов Н. А. 595
Малеин А. И. 506
Малерб Ф. 490
Малиновский А. Ф. 595
Малиновский В. Ф. 495
Малиновский И. В. 554, 555
Малышкина Л. М. 480
Мальзерб К.-Г. де 493
Мандрыкина Л. А. 372, 584
Мансуров П. Б. 49, 261—263, 303, 304, 460, 587, 588, 601, 620, 633
Мануйлов В. А. 690, 692
Марат Ж.-П. 567
Мариетт Ж.-П. 619
Марин С. Е. 451, 479, 546, 575, 591, 699
Мария Александровна, вел. княжна 465
Мария-Антуанетта, королева Франции 497
Мария Федоровна, императрица 532, 539, 548, 557
Маркевич Н. А. 395, 552, 563, 564, 567, 638, 687
Маро (Марот) К. 324, 357, 362, 421, 581
Мартынов И. Ф. 477—480, 489
Маслов Г. В. 517
Массон М. И. (урожд. баронесса Розен) 644
Массон О. 87 («Ольга»), 223, 419, 431 («Ольга»), 433 («Ольга»), 438 («Ольга»), 441 («Ольга»), 453 («Ольга»), 613, 643 («Ольга»), 644, 645, 669
Массон (младший) (Masson) Ш.-Ф.-Ф. 644
Массоны, братья 644
Матвеев А. А. 472
Матюшкин Ф. Ф. 652
Медведева И. Н. 612, 624, 641
Межов В. И. 628
Мезон Н.-Ж. 539, 542
Мейлах Б. С. 266, 496, 513
Меликян В. А. 548
Мельгунов Н. А. 617
Мельников П. И. 466, 469
Менисье К. 625
Мерзляков А. Ф. 533, 551
Метастазио П. (наст. имя Трапасси П.) 642
Мещанинов Ф. 476
Мещевский А. И. 651
Микусь 685
Миллер П. Н. 606
Милонов М. В. 570
Милорадович М. А., граф 488, 596, 635
Мильвуа (Millevoye) Ш.-Ю. 320, 321, 341
Мильчина В. А. 492, 493, 611, 707
Милюков А. П. 596
Миних Б. Х. фон, граф 472
Минкина Н. Ф. 81 («грошевая блядь»), 635, 636
Мирабо Г.-О. Р. де, граф 248, 387, 497, 689, 690
Мироненко С. В. 620
Митьков 644
Михаил (Десницкий М.), архиепископ Черниговский 466
Михайлова Н. И. 487, 494
Михайлова Т. М. 705
Михайловский-Данилевский А. И. 531, 538, 540
Мицкевич А. 327, 362, 367
Модзалевский Б. Л. 218, 262, 373, 405, 462, 476, 486, 502, 510, 532, 542, 548, 553, 573, 574, 584—587, 601, 619—621, 625, 627, 635, 637, 640—642, 649, 650, 659, 662, 695, 702, 704, 705
Модзалевский Л. Б. 275, 284, 289, 292, 298, 325, 611, 633, 680—682, 705, 706
Молоствов В. Т. 693, 694
Молоствов Н. Г. 693, 694
Молоствов П. Х. 116, 461, 693
Монкриф Ф.-О. П. де 513
Мономах Владимир, князь 523, 524
Монтескье Ш. 486, 490, 495, 496
Мордвинов Н. С. 297, 595
Мордовченко Н. И. 421, 491
Мориц К. Ф. 615
Морозов П. О. 317, 458, 471, 484, 485, 490, 535, 540, 543, 544, 550, 597, 601, 623—625, 638, 640, 643, 654, 660, 679, 694, 704
Мосх 292, 293, 344, 358, 360
Моцарт В. А. 370, 617, 642
Муравьев Александр Н. 491, 595, 642
Муравьев Андрей Н. 450
Муравьев Н. М. 253, 540, 674
Муравьев-Апостол И. М. 682

Муравьев-Апостол М. И. 136, 479, 489
Муравьева О. С. 460, 461, 624, 706
Мурузи, князья 564
Мусин-Пушкин-Брюс В. В. 637
Муханов П. А. 305, 341
Мухановы 589
Мюллер Ф. фон 254
Мюральт И., пастор 468
Мятлев И. П. 411

Навои (Алишер Навои) 389
Надеждин Н. И. 431
Назаревский А. А. 449
Назин И. С. 376, 480
Найдич Э. Э. 385, 477, 534, 589
Накашидзе Н. М. 684
Наполеон I Бонапарт 13 («самовластительный Злодей»), 15 («самовластительный Злодей»), 287, 288, 295, 357, 360, 363, 368, 375, 378, 380, 382, 386, 389, 390, 397, 400, 405—407, 415, 423, 425, 431, 432, 434, 435, 438, 440, 450, 452, 453, 476, 485—487, 490, 494, 497, 498, 502, 541, 610, 648, 690, 692
Наполеон II Бонапарт Ж. Ф. Ш., герцог Рейхштадтский 497
Нарышкина М. А. 556
Нарышкина О. С. (урожд. Потоцкая) 607
Нащокин П. В. 450
Нейштадт В. И. 378, 380, 407, 409, 422, 424, 478, 479, 545, 553, 569, 573, 574, 578, 582, 589, 590, 605, 609—611, 626, 630, 684, 685, 699
Некрасов Н. А. 327, 446
Немзер А. С. 600
Немировский И. В. 577
Непомнящий В. С. 492, 493
Нерон (Клавдий Цезарь Нерон, Néron) 86, 113, 223, 265, 383, 433, 444, 461, 499, 562, 640—642, 685
Нессельроде К. В., граф 488, 677
Неустроев А. Н. 542
Нечкина М. В. 263, 559, 642
Никитенко А. В. 341, 402
Никитин А. А. 557
Никитин А. Г. 480
Николай I, император 409 («император Н. П.») 483, 489, 496, 512 («Николай Павлович»), 596, 600
Николай Михайлович (Романов), вел. князь 540, 557
Никольский Б. В. 466
Новосильцев Н. Н. 466, 467, 607, 681
Нольман М. Л. 491, 493
Норман (Normand) Ш. 614

Обрадович М. 327—329
Овидий (Публий Овидий Назон) 287, 288, 290, 294, 354, 356, 360, 380, 392, 398, 432, 438, 441, 505, 506, 616
Овошникова Е. И. 303, 304, 604, 605
Огарев Н. П. 266, 520—522, 528, 535, 549, 563, 575, 606, 634, 646, 689, 690, 695, 705, 706
Огарева (Агарева) Е. С. 6, 129, 275, 404, 412, 419, 433, 438, 442, 444—446, 454, 460, 463—466, 550
Одоевский А. И. 411, 447
Одоевский В. Ф. 704
Озеров В. А. 252, 468, 624, 660
Оксман Ю. Г. 267, 459, 469, 485, 486, 489, 491, 493, 497, 536, 543, 547—549, 551, 585, 607, 610, 611, 623, 659, 660, 669, 690, 701, 703
Олег, князь 286, 289, 514
Олег Константинович (Романов), князь 373, 706
Оленин А. Н. 682
Оленина А. А. 423, 464, 465
Оленина В. А. 682, 683
Оленина Е. М. (урожд. Полторацкая) 111 («именинница»), 682
Оленины 532, 682, 683
Олин В. Н. 450
Олсуфьев В. Д. 568, 584
Ольга, княгиня 286
Ольхин А. А. 326—328
Омар I 572
Онегин А. Ф. 405, 542, 585, 650—652, 659, 662, 704
Оранский принц см. Вильгельм
Орешников А. В. 641
Орлик О. В. 491
Орлов А. Ф. 43, 44, 151, 175, 176 («О...»), 178, 179, 277, 372, 375, 377—379, 381, 383, 384, 386, 394, 398, 400, 407, 410, 411, 413, 417, 419, 421, 423, 424, 427—433, 435, 437, 439, 445, 447—449, 451—453, 460, 462, 528—530, 559, 573—576, 584, 619, 621, 665, 666, 669
Орлов В. Н. 513
Орлов М. Ф. 30, 151, 178, 253, 378, 419, 423, 430, 433, 435, 437, 441,

445, 448, 451, 453, 454, 473, 529—531, 538, 574—577, 608, 671, 674, 675, 695
Орлов Ф. Ф. 530
Орлова Е. Н. (урожд. Раевская) 609
Орлова-Чесменская А. А., графиня 431, 436, 440, 445, 446, 448, 450, 453, 454
Орловы 529, 530
Осипова А. И. см. Беклешова А. И.
Осипова П. А. (урожд. Вындомская) 308, 361 («П. А. О***»), 462, 463, 553, 574
Осповат А. Л. 605, 701
Остолопов Н. Ф. 600

Павел I, император 13 («тиран», «Калигулла»), 14 («увенчанный злодей»), 16 («тиран», «Калигулла», «увенчанный злодей»), 380, 476, 482, 484, 497—499, 634, 644, 686, 690
Павлищев Л. Н. 687
Павлищев Н. И. 648
Павлищева О. С. (урожд. Пушкина) 437, 648, 649, 666
Пален П. А. 499
Палиссо Г. 493
Панов С. И. 707
Парни (Parny) Э.-Д. де Форж де 259, 260, 295, 320, 321, 341, 533, 534, 597, 601, 607, 638
Паскевич И. Ф., граф Эриванский 644
Пельский П. А. 542
Пенинский И. С. 629
Перевощиков С. Т. 541
Перетц Л. Н. 396, 628, 699
Перикл (Периклес) 89, 646, 647
Перовский В. А. 515
Песков А. М. 551, 635, 641
Пестель П. И. 548, 577
Петр I, император 285, 287, 297, 427, 567
Петрович Г. П. (Карагеоргий) 282, 294, 346, 355, 358, 360, 370, 392
Петрунина Н. Н. 275, 532, 596, 655, 706
Петухов Е. В. 254
Пещуров А. Н. 512
Пещуровы 483, 518, 519, 556, 568, 573, 588
Пигарев К. В. 474, 475
Пиго-Лебрен (наст. имя Пиго де Л'Эпинуа) (Pigault-Lebrun) Ш.-А.-Г. 477, 479, 490
Пиксанов Н. К. 588, 592, 641
Пильщиков И. А. 587
Пименов Н. С. 420
Пиндар 490, 517
Пиндемонте (Пиндемонти) И. 404, 419, 428, 431, 435, 437, 442, 448, 453
Пирогов Н. И. 489
Пирон (Piron) А. 300, 527, 652
Писарев А. А. 488
Платон 442
Плетнев П. А. 146, 254, 272, 291, 308, 309, 313, 319, 320, 330, 334, 336, 345, 348, 351, 353, 355, 471, 474, 475, 477, 501, 505, 518, 520, 554, 555, 593, 613, 616, 620, 622
Плещеев А. А. 608, 675, 676, 680—682
Плюскова Н. Я. 37, 163, 165 («Н. Я. П.»), 267, 268, 276, 309, 313—315, 355 («Н. Я. П.»), 372, 374, 375, 378, 379, 386—390, 392—394, 397, 399, 407, 411—413, 417, 421, 423, 426, 427, 429, 430, 434, 436, 441, 446, 448, 449, 472, 552, 554 («Н. Я. П.»), 555, 556 («Н. Я. П.»), 558, 559, 655
Плюшар А. А. 363
Погодин М. П. 428, 477, 483, 520, 521, 523, 592, 596, 671
Погожев В. П. 632
Поджио А. В. 540
Подолинский А. И. 390
Покровский А. М. 632
Полевой К. А. 395
Полевой Н. А. 309
Полежаев А. И. 390
Поленов Д. В. 410, 545, 574, 578, 582, 606, 698
Поливанов Л. И. 488, 705
Полонский Я. П. 553
Полторацкий С. Д. 138, 155, 162, 381, 382, 434, 435, 443, 464, 477, 479, 488, 491, 521, 528, 534, 546, 554, 562, 569, 575, 582, 589, 591, 596, 606, 634, 646, 673, 699
Помарнацкий А. В. 609
Помяловский И. В. 381, 478, 573, 599, 602, 629, 699
Попликола (Публий Валерий) (Публикола) 490
Попов В. М. 565, 572
Попов И. И. 470
Попова В. Н. 461
Потапова Г. Е. 461, 705
Потемкин Г. А., князь 472, 580
Потоцкая О. С. см. Нарышкина О. С.

Потоцкая С. К., графиня (урожд. Глявоне) 607
Потоцкая С. С. см. Киселева С. С.
Потоцкий С. С., граф 558, 607
Похвиснев В. В. 476
Пояркова В. 632
Проскурин О. А. 256, 258, 564, 567, 600, 642, 651, 652
Пруази д'Эпп (Proisy d'Eppes) С. де, граф 490
Публикола см. Попликола
Пугачев В. В. 267, 469, 485, 486, 491, 495, 497, 539, 549
Пузыревские 371
Пукалова В. П. 636
Путилов А. А. 451, 479, 535, 575, 699
Путята Н. В. 411, 464, 474, 478, 534, 545, 553, 569, 574, 582, 590, 606, 611, 626, 699
Путята С. А. 489
Путятин, князь 377
Пушкин В. Л. 252, 254, 256, 261, 313, 314, 358 («П***н»), 364, 374, 379, 389, 391, 392, 397, 404 («дядя»), 407, 420, 423, 439, 440, 445, 446, 449, 451, 452, 497, 502, 512, 514, 519, 526, 527, 576, 600, 611, 659, 671, 673—675
Пушкин Г. Г. 298
Пушкин Л. С. 145, 146, 180, 218, 272, 299, 303, 306, 307 («брат»), 308, 309, 318, 319 («брат Лев»), 320, 323, 325, 326, 330 («брат Лев»), 332 («брат»), 334, 336, 343, 345, 347, 348, 350, 351, 415, 471, 501, 504, 515—518, 530 («брат»), 535, 555, 561 («брат»), 567, 576, 577 («брат»), 578, 593, 601 («брат»), 611 («брат»), 613, 619, 637, 688 («брат»)
Пушкин С. Л. 502, 561 («отец»)
Пушкина А. Л. 375, 380, 386, 406, 413, 418, 423, 431, 434, 436, 440, 445, 447, 453, 690
Пушкина О. С. см. Павлищева О. С.
Пушкины 468, 648 («родители»)
Пущин И. И. 265, 315, 324, 373, 379, 402, 424, 454, 477, 479, 482, 488, 530, 555, 576, 596, 641, 706
Пущин П. С. 298
Пыпин А. Н. 572

Радзивилл С. А., княгиня (урожд. княжна Урусова) 434, 436, 455
Радищев А. Н. 268, 446, 486, 487, 489, 494—499, 549
Раевская Ек. Н. см. Орлова Е. Н.
Раевская Ел. Н. 609
Раевская М. Н. см. Волконская М. Н.
Раевская С. А. (урожд. Константинова) 609
Раевская С. Н. 609
Раевский А. Н. 300, 608
Раевский В. Ф. 283, 286, 287, 423, 577
Раевский Н. Н. (младший) 63, 298, 425, 460, 562, 608, 609, 639
Раевский Н. Н. (старший) 63, 529, 608, 609
Разумовский А. К., граф 455
Разумовский К. Г., граф 472
Раич С. Е. 396
Рак В. Д. 270, 280, 293, 461, 691, 693, 704
Ралли Мариола (Майгин) 301
Расин Ж. 557, 623
Распопов А. П. 612
Рафаэль (Рафаэль Санти) 615—619
Ревуненкова Н. В. 495
Резанов В. И. 542, 551
Рейналь (Raynal) Г.-Т.-Ф. 495
Рейнбот П. Е. 330, 331
Рейсер С. А. 491
Рейтблат А. И. 601
Рейхштадтский герцог см. Наполеон II
Репнин Н. Г. 371, 439
Ривароль А. де 692
Риего-и-Нуньес Р. дель 438, 446
Риальди А. 561
Риччи Е. П. (урожд. Лунина), графиня 7 (?), 467 (?), 470
Ришелье (Richelieu) Л.-Ф.-А. Дюплесси, герцог де 550
Рогов К. Ю. 543
Рогова А. И. 274, 460, 705
Родзевич М. А. (урожд. Дельвиг) 440
Родзянка А. Г. 262, 419, 424, 451, 487, 539
Розен А. Е. 679
Розенблюм Н. Г. 687
Романов А. В. 325
Романовы 539, 559
Романюк С. К. 511
Роом М. Д. 534, 578, 605
Россини Д. 625
Ростопчина Е. П., графиня 414, 428, 432, 444, 446, 464, 520, 562, 569, 590, 685, 700
Ротчев А. Г. 489
Руже де Лиль (Rouget de Lisle) К.-Ж. 491, 493

Румянцев П. А., граф 38 («задунайский великан»), 169 («задунайский великан»), 472, 561
Руссо (Rousseau) Ж.-Б. 490
Руссо (Rousseau) Ж.-Ж. 396, 398, 486, 493—496, 616, 617
Руше Ж.-А. 492
Рыбушкин М. С. 421
Рылеев К. Ф. 305, 341, 374, 378, 383, 389, 390, 396, 398, 411, 423, 427, 446, 479, 489, 508, 535, 546, 547, 575, 591, 607, 634, 685, 705
Рюльер К.-К. де 692
Рябинин Д. Д. 644

Сабашников М. В. 706
Сабашников С. В. 706
Саблукова С. А. см. Мадатова С. А.
Сабуров Я. И. 486, 488, 502, 548, 635
Садиков П. А. 625—627
Сазонов Н. Ф. 632
Саитов В. И. 269, 316, 325, 500, 509, 525, 531, 542, 552, 565, 581, 587, 599, 608, 609, 611, 613, 632, 665, 677—679, 701, 704, 705
Сакен (Остен-Сакен фон дер) Ф. В., князь 644
Сакулин П. Н. 371, 477, 589, 617, 688, 692, 693, 700, 702
Сальери А. 370, 617
Самовер Н. В. 595
Сандомирская В. Б. 293, 343, 613
Сапогов В. А. 487
Сапфо (Сафо) 309, 551, 552
Саути (Southey) Р. 518
Свербеев Д. Н. 482, 497, 596
Свиньина Е. П. 542
Свиясов Е. В. 527, 551
Святослав Игоревич, князь 514 («сын Игорев»)
Северин Д. П. 431 («С.....у»), 440 («С—у»), 448, 450 («С.....у»), 454, 674, 679
Селезнев И. Я. 327
Селезнев Н. 396
Семевский В. И. 540, 595, 596
Семевский М. И. 438, 462, 463, 546, 591, 689, 700
Семенова А. В. 577
Семенова Е. С. (в замуж. кн. Гагарина) 440 («известная трагическая актриса»), 623, 624, 636, 660
Семенова Н. С. 82, 222, 428, 440, 454, 461, 636, 637
Семин М. М. 376, 480
Сен-Ипполит (наст. имя Оже И.-Н.-Ж.) (Saint-Hippolyte) А. 63 («Борис»), 608
Сент-Эвремон Ш. де Маргетель де Сен-Дени де 396
Сенявин И. Г. 302
Сербинович К. С. 523
Сибиряков И. С. 595
Симони П. К. 435
Синявин (Siniavin) см. Сенявин И. Г.
Синявский Н. А. 705
Сипягин В. Н. 684
Сипягин Н. М. 112, 247, 372, 379, 380, 386, 461, 684, 685
Скаковский И. Г. 545, 549, 550
Скотт В. 398
Скриб Э. 625
Сленин И. В. 303, 362 («И. В. С***»), 365 («И. В. С***»), 401, 599
Слонимский А. Л. 491, 492, 494, 547
Слонимский Ю. И. 506, 507, 530
Смеловский И. А. 565
Смирдин А. Ф. 420, 422, 431, 437, 441, 445, 450, 451, 454, 455
Смирнов-Сокольский Н. П. 513
Смирнова А. О. (урожд. Россет) 403, 404
Смит М. (урожд. Шарон-Лароз, во втором браке Паскаль) 628, 629
Соболевский С. А. 134, 151, 304, 316, 388, 395, 411, 424, 433—435, 437, 450, 451, 478, 479, 528, 529, 540, 553, 576, 590, 619, 648, 649, 700
Соколов П. Ф. 519
Сократ 543
Соллогуб В. А. 498
Соловьев В. И. 702
Соловьева О. С. 663, 706
Сосницкая Е. Я. (урожд. Воробьева) 79, 461, 632, 633
Сосницкий И. И. 632
Соц В. И. 32, 156, 541
Срезневский В. И. 644
Срезневский И. Е. 490
Сталь (Сталь-Гольштейн) А.-Л.-Ж. де 398, 502
Старк В. П. 685
Стенник Ю. В. 268, 487, 594
Степанов В. П. 686
Стратен В. В. 480
Строганов Александр Г., граф 503
Строганов Алексей Г. 503
Строганов Г. А., барон 443
Строганов М. В. 497

Строганов П. А., граф 558
Строева А. И. 461
Стурдза А. С. 39, 108, 169, 170 («холоп венчанного солдата»), 265, 269, 372, 384, 387, 433, 437, 440, 444, 445, 450, 453, 460, 461, 485, 519, 562—567, 584, 600, 678—680, 685, 686, 690
Стурдза Е. С. (в замуж. Северина) 679
Суворин А. С. 703
Суворина А. И. 565
Сумароков А. П. 551
Сумцов Н. Ф. 475
Сурат И. З. 498
Сухов Д. П. 640
Сухонин С. С. 478, 480, 545, 553, 589, 703
Сушков Н. В. 570, 646
Сыроечковский Б. Е. 690

Талызин П. А. 499
Тарквиний (Луций Тарквиний Гордый) 524, 647
Тархова Н. А. 704
Тассо Т. (Тасс) 396, 506, 510
Татаринова Е. Ф. 572, 573
Тацит (Публий Корнелий Тацит) 297, 527
Телетова Н. К. 492
Тибулл (Альбий Тибулл) (Tibullus) 599, 652
Тик (Tieck) Л. 615, 617
Тимашева Е. А. 411, 423, 424
Тименчик Р. Д. 605
Тимковский И. О. 156, 295, 405, 413, 417, 434, 436, 440, 450, 453, 455, 600
Тимофеев Л. В. 682
Тиртей 106, 491, 673, 676
Тит 86, 223, 640, 642
Титов В. П. 617
Титов Н. С. 471
Тихонов И. 384, 589
Тихонравов Н. С. 431, 528, 534, 545, 569, 574, 634, 646, 689, 695, 700
Токарев А. А. 262
Толстой Ф. И. 281, 671
Толстой Я. Н. 69, 218, 262, 264, 283, 284, 287, 304, 305, 312, 314, 319 («К Т.»), 322, 354 («Стансы Т—му»), 357 («Стансы Т—му»), 359 («Т***й»), 391, 401, 438, 442, 460, 503, 505, 604, 619—621, 624, 638, 697
Томашевский Б. В. 139, 252, 257, 258, 262, 263, 265, 266, 271, 272, 275, 284, 292, 298, 303, 306, 307, 310, 313, 325, 329—331, 335, 336, 340, 343, 384, 452, 471, 474, 481, 483—487, 490—497, 499, 500, 502, 504, 505, 509, 511, 517, 518, 521—523, 531, 536, 541, 542, 545, 547, 548, 551, 559, 578, 583—586, 592, 598, 599, 603, 605, 609, 611, 612, 619, 621, 623—625, 627—631, 633, 638, 639, 642, 650—652, 654, 659, 663, 669, 686, 698, 703, 706, 707
Томсон (Thomson) Д. 84, 639
Топоров В. Н. 487, 598, 617, 651
Трубецкой Б. А. 693
Трубецкой С. Н. 262
Туманский В. И. 301, 325, 522
Туманский Ф. А. 325—328, 394
Тургенев (Tourgueneff) А. И. 7, 107, 130, 247, 252—254, 260, 261, 265, 269, 270, 301, 443, 461—463, 466—471, 473, 474, 476, 481—485, 489, 496, 502, 508, 512, 513, 515—517, 519, 520, 522, 524—531, 539, 540, 555—558, 564—566, 576, 577, 579, 581, 584, 589, 592, 595, 600, 606—610, 621, 641, 643, 652, 659, 668, 669, 671, 675, 676—681, 683
Тургенев И. С. 327, 491, 493
Тургенев (Tourgueneff) Н. И. 253, 255, 264, 265, 327, 467, 473, 483, 484, 486—488, 496, 498, 500, 502, 522—525, 529, 531, 538, 539, 548, 550, 555, 581, 595, 596, 598, 675—677, 680, 681, 703
Тургенев С. И. 253, 264, 466—469, 473, 485, 488, 500—502, 512, 515, 519, 522, 523, 531, 538, 539, 557, 565, 595, 598, 668, 669, 675, 677, 679, 680, 703
Тургеневы 264, 265, 464, 467, 472, 475, 476, 483, 485, 498, 502, 503, 518, 524, 529, 538, 589, 592, 595, 598, 701
Тучков С. А. 499
Тынянов Ю. Н. 256—259, 384, 543, 687
Тютчев Ф. И. 378, 384, 477, 489

Убри П. Я. 541
Уваров С. С. 253, 502, 556, 613, 659
Уваров Ф. С. 470

Уварова Е. С. (урожд. Лунина) 7 (?), 467 (?), 470
Урусова С. А. см. Радзивилл С. А.
Успенский А. И. 375, 428, 477, 553, 574, 589, 606, 610, 611, 636, 700
Устьриков Д. И. 394
Уткин Н. И. 585
Ухтомский-Капля В. И. Меньшой, князь 524
Ушакова Ек. Н. 419, 454
Ушакова Ел. Н. 362 («Е. Н. У***ва»), 365, 409, 707

Фабр д'Эглантин Ф.-Ф.-Н. 275
Федоров А. В. 638
Федоров Ф. П. 520
Федотова С. Б. 274, 460, 461, 649, 705, 706
Фейнберг И. Л. 498, 523
Фельдман Ф. А. 693, 694
Феокрит 365
Фет А. А. 599
Филарет (Дроздов В. М.), архимандрит (с 1826 митрополит московский) 466
Флоридов А. А. 470
Флоров А. 519
Фомин А. А. 464, 472
Фомичев С. А. 163, 280, 289, 405, 555, 559—561, 649, 664, 704—707
Фонвизин Д. И. 429
Фонтенель Б. Ле Бовье де 396
Фонтон Ф. П. 644
Форст Н. 585, 695
Фотий (Спасский П. Н.), митрополит 431, 434, 436, 437, 440, 445, 450, 453
Франц I, император Австрии 540
Фрерон (Fréron) Э.-К. 526, 527
Фридлендер Г. М. 497, 595, 596
Фридрих II, прусский король 635
Фридрих Вильгельм I, прусский король 635 («отец Фридриха II»)

Халабаев К. И. 481, 485
Халанский М. Е. 666
Хвостов Д. И., граф 384, 551, 624, 629, 641
Хвостова А. П. (урожд. Хераскова) 413, 417, 432, 433, 437, 440, 444, 446, 447, 449, 453, 457
Хене-Вронский Ю. М. 474
Херасков М. М. 678
Хилков Д. А., князь 532
Хилкова Е. Г. (урожд. Волконская), княгиня 532
Хитрово Е. М. 464, 465
Хлюстины 284, 478
Хмельницкий Н. И. 304, 632
Хованская А. А., княгиня 462
Ходасевич В. Ф. 600, 613, 622
Холл Э. 706
Холшевников В. Е. 171
Хомутов, дворянин 524
Хомяков А. С. 390, 428
Храповицкий М. В. 570

Цезарь (Гай Юлий Цезарь) 523 («Кесарь»), 647
Цибульский Н. 488
Цявловская Т. Г. 139, 165, 211, 235, 237, 242, 245, 273, 372, 439, 457, 467—470, 474, 483, 486, 501, 502, 504, 509, 521, 527, 532, 536, 549, 550, 554, 560, 562, 568, 570, 571, 573, 575, 581—584, 586, 593, 599, 602, 603, 610, 612, 621, 625, 628, 630, 637, 638, 641, 642, 644, 650, 654—656, 658, 661—664, 666—668, 670, 678, 690, 692, 696, 700, 706, 707
Цявловские 468, 593, 612, 621, 688, 700
Цявловский М. А. 139, 156, 165, 255, 268, 269, 271—273, 325, 372, 377, 384, 433, 439, 444, 450, 451, 457, 462, 466, 467, 476—480, 483, 485, 486, 489, 490, 496, 499, 502, 504, 505, 508, 511, 516, 518, 519, 521, 525, 526, 528, 532, 534—536, 543, 545—547, 553, 554, 562—564, 568—571, 573, 575, 579—583, 587, 588, 591, 597—599, 601—603, 608, 620, 621, 623, 625, 628, 633, 636, 640—643, 645, 646, 648, 649, 654, 658, 660, 663, 664, 669, 678, 679, 684—690, 692, 695, 696, 700—707

Чаадаев М. Я. 540, 646
Чаадаев П. Я. (Чедаев, Chaadaev) 35, 89, 161, 224, 267, 268, 285, 292, 294, 302, 355 («Ч**»), 358 («Ч***в»), 360 («Ч***в»), 364, 372, 375, 378, 379, 384—387,

391—393, 397, 399, 408, 410, 411, 413, 414, 417, 420, 421, 423, 430—436, 439—441, 445—447, 449—453, 460, 461, 540, 541, 544—550, 572, 584, 596, 597, 646—648
Чарлз, принц Уэльский 271
Чарторыйский А.-К., князь 558
Черейский Л. А. 565, 581, 596, 601, 620, 696, 707
Чермак С. Л. 439
Чернов А. Ю. 293
Чернышев А. И. 530, 572, 576
Черняев Н. И. 475
Чириков Г. С. 480, 521, 554, 634
Чиркова С. Н. (в замуж. Давыдова) 671
Чистова И. С. 460—462, 473, 475, 501, 649, 693, 706
Чистович И. А. 466
Чуковский К. И. 536, 638
Чупятов, купец 498

Шаликов П. И. 396, 430, 432, 438, 439, 446, 449, 450, 454
Шальман Е. С. 587
Шамфор (Chamfort) С.-Р.-Н. 691, 692
Шаронова А. В. 705
Шатобриан (Chateubriand) Ф.-Р. де 398, 492, 493, 497
Шаховская Н. Д., княгиня (урожд. Щербатова) 412, 478, 700
Шаховской А. А., князь 256, 302, 304, 530, 543, 604, 620, 623, 632, 633, 660
Шаховской Ф. П. 412
Шебунин А. Н. 264, 485, 555, 556, 559, 595, 668, 669, 680
Шевченко Т. Г. 327
Шевырев С. П. 390, 617
Шейн П. В. 679
Шемиот 325
Шенкендорф М. фон 513
Шенье (Chénier) А.-М. де 270, 320, 334, 345, 351, 353, 356, 360, 361, 377, 390, 398, 399, 409, 415, 425, 432, 438, 441, 453, 479, 484, 485, 490—494, 613, 622
Шенье М.-Ж.-Б. де 490, 492, 493
Шепелев Л. Е. 678
Шеппинг О. Д. (Шепинг), барон 41, 170—172, 175 («Шеп.....»), 568—570, 572
Шервинский С. В. 616
Шереметев А. В. 384, 385, 501, 545, 562, 574, 578, 602, 605, 609, 611, 629—631, 639, 689—691, 700
Шереметев В. В. 529
Шереметев С. Д., граф 466, 511, 705
Шестериков С. П. 562
Шеффер П. Н. 705
Шибанов П. П. 451, 452
Шиллер Ф. 84, 259, 512, 513, 517, 616, 639
Шилов А. А. 327
Шильдер Н. К. 529, 538, 545
Шишков А. А. 252, 313, 314, 316, 321 («шишковисты»), 355 («Ш—в»), 358 («Ш***в»), 359 («Ш***в»), 364, 391, 408, 442, 489, 514
Шишков А. С. 570
Шкловский В. Б. 497
Шмальц Ф. А. Г., граф 566
Шмидт С. О. 671
Шолье (Chaulieu) Г. А. де 653
Шот-Шедель Е. 510
Штейбельт Д. 625, 637
Штейнгель В. И. 489
Штрайх С. Я. 706
Шульц В. К. 480

Щеголев П. Е. 262, 263, 317, 332, 333, 373, 482, 489, 533, 585, 596, 600, 610, 650, 662, 702, 707
Щербаков В. Ф. 387, 478, 509, 520, 545, 578, 582, 590, 605, 700
Щербачев Ю. Н. 385—387, 479, 498, 535, 546, 552, 554, 557, 563, 567, 568, 570, 575, 583—585, 591, 599, 610, 611, 626, 684, 685, 689, 690, 695, 707
Щербина Н. Ф. 415
Щербинин А. М. 581
Щербинин М. А. 47, 181—184, 279, 312, 314, 319 («К Щер.»), 322, 347, 371—373, 375, 379, 381, 385—387, 393, 395, 397, 400, 406, 407, 410, 411, 414, 417, 423, 428, 429, 436, 439, 448, 449, 453, 460, 471, 477, 544, 552, 562, 568, 573, 581—586, 589, 611, 621, 637, 638, 684, 685, 695, 700, 707
Щербинины 585
Щукин П. И. 412, 414, 429, 430, 528

Эзоп 119
Эйдельман Н. Я. 285, 477, 480, 482, 499, 514, 521
Эйхгорн (Eichhorn) И. Г. 496
Эйхфельдт М. Е. 420
Эккартсгаузен К. 572

Экунин П. С. 529
Экушар-Лебрен (Ecouchard-Lebrun) П.-Д. 12 (?) («возвышенный Галл»), 14 (?) («возвышенный Галл»), 385, 477, 490, 491, 493, 494, 499, 500
Элиаш Н. М. 510
Энгельгардт Варвара В. 632
Энгельгардт В. В. (младший) 45, 46, 180, 181, 263, 313, 380, 384, 385, 388, 393, 406, 410, 416, 430, 443, 448, 449, 453, 457, 460, 578—581, 583, 584, 594, 595, 621, 668
Энгельгардт В. В. (старший) 580
Энгельгардт Е. А. 477, 483, 488, 508, 631, 642
Эпиктет 69, 621
Эристов Д. А., князь 641
Эфрос А. М. 641
Эшенбург (Eschenburg) И. И. 505, 559, 653

Юдин Г. В. 422, 553
Юдин П. М. 509
Юнг-Штиллинг И. Х. 572
Юрьев Ф. Ф. 56, 73, 201, 219, 260—263, 373, 379, 387, 411, 449, 460, 533, 601, 602, 625—627

Язвицкий Н. Н. 557
Языков Н. М. 263, 296, 361 («Яз***»), 364, 365, 386, 401, 408, 427, 462, 463
Яков, слуга В. А. Жуковского 114, 247, 688
Яковлев А. С. 588
Яковлев В. И. 478, 534
Яковлев М. А. 522, 612, 622, 628—631
Яковлев М. Л. 418, 420, 455, 542, 641
Яковлев Н. В. 706
Яковлев П. Л. 541, 611, 612, 640, 641
Якубович А. И. 529
Якубович Д. П. 270, 506, 507, 519, 520, 599, 613, 642, 647, 652
Якушкин В. Е. 244, 268, 317, 400, 405, 445, 458, 471, 476, 477, 480, 484, 500—502, 519, 526, 531, 532, 542, 543, 550, 552, 555, 560, 562—564, 573, 579—581, 587, 590, 591, 599, 600, 602, 603, 605, 609, 611, 613, 614, 623, 625, 645, 646, 649, 652—655, 657, 659, 661, 664, 667—670, 672, 678, 682, 684, 688, 694, 695, 707
Якушкин Е. И. 445, 464, 477, 479, 520, 521, 535, 563, 575, 576, 579, 583, 592, 602, 603, 606, 634, 689, 694, 700
Якушкин И. Д. 491, 539, 563, 596
Янькова Е. П. 635

Alexandre I см. Александр I
Altshuller M. G. см. Альтшуллер М. Г.
Auger H.-N.-J. см. Сен-Ипполит А.
Bertin см. Бертен А.
Budgen D. 548
Camille см. Камиль
Catullus см. Катулл
Chaadaev см. Чаадаев П. Я.
Chénier A. см. Шенье А.-М. де
Cornwall Barry (наст. имя B. W. Procter) 367
Crozat P. 619
Dawe G. см. Доу Д.
Didot F. 507, 508
Didot P. 507
Elisabeth см. Елизавета Алексеевна
Galitzina, Gallitzina см. Голицына Е. И.
Giesemann G. 566
Ginguené P.-L. см. Женгене П.-Л.
Gortchakoff см. Горчаков А. М.
Gretch N. см. Греч Н. И.
Herder см. Гердер И. Г.
Irmen F. 542
Katz M. R. 600
Kotzebue см. Коцебу А. Ф. Ф.
Labensky см. Лабенский Ф. И.
Lafontaine J. de см. Лафонтен Ж. де
Laharpe (La Harpe) J.-F. см. Лагарп Ж.-Ф. де
Landon C.-P. см. Ландон Ш.-П.
Néron см. Нерон
Pigault-Lebrun см. Пиго-Лебрен Ш.-А.-Г.
Place J. 493
Potez H. 510
Propertius 652
Rousseau J.-J. см. Руссо Ж.-Ж.
Saint-Lambert J.-F., marquis de 598
Talvart H. 493
Tibullus см. Тибулл
Tourgueneff см. Тургенев А. И.
Voltaire см. Вольтер

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

	Текст	Варианты	Примечания
⟨Е. П. Бакуниной⟩ («Напрасно воспевать мне ваши именины...»)	80		633
Баллада («Что ты, девица, грустна...»)	111		682
«Беги, сокройся от очей...» см. Вольность. Ода; Свобода. *Поздняя редакция*			
«Бессмертною рукой раздавленный зоил...» см. ⟨На Каченовского⟩			
«Блажен, кто в отдаленной сени...» см. Уединение			
⟨В альбом Е. Я. Сосницкой⟩ («Вы съединить могли с холодностью сердечной...»)	79		632
«В Дориде нравятся и локоны златые...» см. Дорида			
«В его „Истории" изящность, простота...» см. ⟨На Карамзина⟩			
«В печальной праздности я лиру забывал...» см. К ней			
«В себе все блага заключая...» см. ⟨Послание к А. И. Тургеневу⟩			
«В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...» см. На Аракчеева			
«Венец желаниям! Итак, я вижу вас...» см. ⟨Отрывки «Арзамасской речи»⟩			
«Веселый вечер в жизни нашей...» см. 27 мая 1819			
Веселый пир («Я люблю вечерний пир...»)	65	212	611
«Внимает он привычным ухом...» см. История стихотворца			
Возрождение («Художник-варвар кистью сонной...»)	68		618
Вольность. Ода («Беги, сокройся от очей...»)	12	132	475
«Воспоминаньем упоенный...» см. Элегия			
В⟨севоложско⟩му («Прости, счастливый сын пиров...»). *Поздняя редакция*	58	201	602
«Всей России притеснитель...» см. К Аракчееву			
«Все пленяет нас в Эсфири...» см. ⟨На Колосову⟩			
«Все призрак, суета...»	100	241	665
«Вы съединить могли с холодностью сердечной...» см. ⟨В альбом Е. Я. Сосницкой⟩			
Выздоровление («Тебя ль я видел, милый друг?..»)	23	146	509
Вяземскому («Зачем, забывши славу...»)	110		681

	Текст	Варианты	Примечания
«Давайте пить и веселиться...» см. Добрый совет			
27 мая 1819 («Веселый вечер в жизни нашей...»)	40		567
Деревня («Приветствую тебя, пустыни уголок...»)	50	185	588
Добрый совет («Давайте пить и веселиться...»)	83	222	637
Добрый человек («Ты прав, несносен Фирс ученый...»)	85	222	639
Домовому («Поместья мирного незримый покровитель...»)	53	195	598
Дорида («В Дориде нравятся и локоны златые...»)	66	214	613
Дориде («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»)	70	218	621
«Дубравы, где в тиши свободы...»	93	229	653
«Его стихов пленительная сладость...» см. К портрету Жуковского			
«Есть в России город Луга...»	90		648
«Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...» см. ⟨Нимфодоре Семеновой⟩			
«Житье тому, любезный друг...» см. К Щербинину			
«Житье тому, мой милый друг...»	48		585
Жуковскому («Когда, к мечтательному миру...»). *Поздняя редакция*	25	148	511
«За старые грехи наказан я судьбой...»	103	244	668
«За ужином объелся я...»	114	247	686
⟨Записка к Жуковскому⟩ («Раевский, *молоденец* прежний...»)	63	210	607
⟨Записка к Жуковскому⟩ («Штабс-капитану, Гете, Грею...»)	84		638
«Зачем, забывши славу...» см. Вяземскому			
«Здорово, Юрьев именинник!..»	56	201	601
«И я слыхал, что Божий свет...»	33	157	542
Именины («Умножайте шум и радость...»)	77	221	630
История стихотворца («Внимает он привычным ухом...»)	75	220	629
К *** («Не спрашивай, зачем унылой думой...»)	9	130	471
К *** («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»)	36	162	550
К. А. Б*** («Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)	78	221	631
К Аракчееву («Всей России притеснитель...»)	81		634
К Всеволожскому («Прости, счастливый сын пиров...»)	57	201	602
К Ж⟨уковскому⟩. По прочтении изданных им книжек «Для немногих» («Когда младым воображеньем...»)	24	148	511
Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду «Вольность» («Простой воспитанник природы...»)	17	139	500

	Текст	Варианты	Примечания
К ней («В печальной праздности я лиру забывал...»)	11	132	474
К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду («Митрополит, хвастун бесстыдный...»)	6	129	463
К Н. Я. П⟨люсковой⟩ («На лире скромной, благородной...»)	37	163	552
⟨К портрету Дельвига⟩ («Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил...»)	86	223	640
К портрету Жуковского («Его стихов пленительная сладость...»)	27	150	518
⟨К портрету Молоствова⟩ («Не большой он русский барин...»)	116		693
⟨К портрету Чаадаева⟩ («Он вышней волею небес...»)	89	224	646
К Чедаеву («Любви, надежды, тихой славы...»)	35	161	544
«К чему нескромным сим убором...» см. Прелестнице			
К Щербинину («Житье тому, любезный друг...»)	47	181	581
К Энгельгардту («Я ускользнул от Эскулапа...»)	45	180	578
«Как сладостно!.. но, боги, как опасно...»	94	233	657
«Когда, к мечтательному миру...» см. Жуковскому. *Поздняя редакция*			
«Когда младым воображеньем...» см. К Ж⟨уковскому⟩. По прочтении изданных им книжек «Для немногих»			
«Когда смотрю я в зеркала...» см. ⟨На Дембровского⟩			
«Когда сожмешь ты снова руку...»	22	146	507
⟨Колосовой⟩ («О ты, Надежда нашей Сцены...»)	96	234	659
«Краев чужих неопытный любитель...»	10	131	472
«[Красноречивый забияка...]»	104		670
Кривцову («Не пугай нас, милый друг...»)	18	139	501
«[Кто хочет пой]» см. «Элегия» («Воспоминаньем упоенный...») (Другие редакции и варианты)			
«Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...»	95	233	657
«Лила, Лила, я страдаю...» см. Лиле			
Лиле («Лила, Лила, я страдаю...»)	74	220	628
«Любви, надежды, тихой славы...» см. К Чедаеву			
«Любимец ветреных Лаис...» см. Ю⟨рье⟩ву			
Мадригал М....ой («О вы, которые любовью не горели..»)	76		630
«Мансуров, закадышный друг...» см. ⟨Мансурову⟩			
⟨Мансурову⟩ («Мансуров, закадышный друг...»)	49		587
Мечтателю («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...»)	31	151	531
«Милый мой, сегодня...»	103	245	668
«Митрополит, хвастун бесстыдный...» см. К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду			
«Мне бой знаком — люблю я звук мечей...»	72	219	625
«Могущий бог садов — паду перед тобой...»	92	228	652
«Мы добрых граждан позабавим...»	115	247	688

	Текст	Варианты	Примечания
На Аракчеева («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»)	113		685
На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на («Убор супружеский пристало...»)	112	247	684
⟨На Гнедича⟩ («С тобою в спор я не вступаю...»)	120		697
⟨На Дембровского⟩ («Когда смотрю я в зеркала...»)	119	248	696
⟨На Карамзина⟩ («В его „Истории" изящность, простота...»)	28	150	520
⟨На Качановского⟩ («Бессмертною рукой раздавленный зоил...»)	29		525
⟨На Колосову⟩ («Все пленяет нас в Эсфири...»)	71	219	622
«На лире скромной, благородной...» см. К Н. Я. П⟨люсковой⟩			
⟨На Стурдзу⟩ («Холоп венчанного солдата!..»)	39	169	562
«Над озером, в глухих дубровах...» см. Русалка			
Надиньке («С тобой приятно уделить...»)	117		694
«Напрасно воспевать мне ваши именины...» см. ⟨Е. П. Бакуниной⟩			
«Напрасно, милый друг, я мыслил утаить...»	99	241	665
«Не большой он русский барин...» см. ⟨К портрету Молоствова⟩			
«Не пугай нас, милый друг...» см. Кривцову			
«Не спрашивай, зачем унылой думой...» см. К ***			
«Не угрожай ленивцу молодому...» см. Кривцову (Другие редакции и варианты)			
«Недавно тихим вечер⟨ком⟩...»	102	243	667
Недоконченная картина («Чья мысль восторгом угадала...»)	67	216	614
«Нет, нет, напрасны ваши пени...»	97	235	661
⟨Нимфодоре Семеновой⟩ («Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»)	82	222	636
«О вы, которые любовью не горели...» см. Мадригал М....ой			
«О ты, который сочетал...» см. Орлову			
«О ты, Надежда нашей Сцены!..» см. ⟨Колосовой⟩			
«Ольга, крестница Киприды...»	87	223	643
«Он вышней волею небес...» см. ⟨К портрету Чаадаева⟩			
«Она мила, твоя подруга...»	105	246	672
«Она тогда ко мне придет...»	118		695
«Орлов с Истоминой в постеле...»	30	151	528
Орлову («О ты, который сочетал...»)	43	175	573
«Оставь, о Лезбия, лампаду...»	105	246	672
«Откуда чудный шум, неистовые клики?..» см. Торжество Вакха			
⟨Отрывки «Арзамасской речи»⟩ («Венец желаниям! Итак, я вижу вас...»)	106		673
«Писать я не умею...»	109		680
«Питомец мод, большого света друг...» см. Послание к к⟨н⟩. Горчакову			
Платонизм («Я знаю, Лидинька, мой друг...»)	61	205	605

	Текст	Варианты	Примечания
«Позволь душе моей открыться пред тобою...»	101	242	665
«Поместья мирного незримый покровитель...» см. Домовому			
⟨Послание к А. И. Тургеневу⟩ («В себе все блага заключая...»)	107		677
Послание к к⟨н⟩. Горчакову («Питомец мод, большого света друг...»)	41	170	568
«Послушай, дедушка, мне каждый раз...»	26		515
Прелестнице («К чему нескромным сим убором...»)	34	160	544
«Приветствую тебя, пустыни уголок...» см. Деревня			
«Приветствую тебя, пустынный уголок...» см. Уединение. *Поздняя редакция*			
«Прости, счастливый сын пиров...» см. К Всеволожскому; В⟨севоложско⟩му. *Поздняя редакция*			
«Простите верные дубравы!..»	5	129	462
«Простой воспитанник природы...» см. Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду «Вольность»			
«Раевский, *молоденец* прежний...» см. ⟨Записка к Жуковскому⟩			
Русалка («Над озером, в глухих дубровах...»)	54	195	599
«С тобой приятно уделить...» см. Наденьке			
«С тобою в спор я не вступаю...» см. ⟨На Гнедича⟩			
Свобода («Беги, сокройся от очей...»). *Поздняя редакция*	14	132	475
«Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил...» см. ⟨К портрету Дельвига⟩			
Сказки. (Noël) («Ура! в Россию скачет...»)	32	155	534
Стансы Т⟨олсто⟩му («Философ ранний, ты бежишь...»)	69	218	619
«Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...» см. К ***			
«Так точно! Это он!..»	104	245	669
«Там у леска, за ближнею долиной...»	91	225	650
«Тебя ль я видел, милый друг?..» см. Выздоровление			
Торжество Вакха («Откуда чудный шум, неистовые клики?..»)	19	142	504
«Тургенев, верный покровитель...» см. Тургеневу			
Тургеневу («Тургенев, верный покровитель...»)	7	130	466
«Ты в страсти горестной находишь наслажденье...» см. Мечтателю			
«Ты мне велишь открыться пред тобою...»	105	246	672
«Ты прав, несносен Фирс ученый...» см. Добрый человек			
«Убор супружеский пристало...» см. На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на			
Уединение («Блажен, кто в отдаленной сени...»)	64	211	609
Уединение («Приветствую тебя, пустынный уголок...»). *Поздняя редакция*	51	185	588

	Текст	Варианты	Примечания
«Умножайте шум и радость...» см. Именины			
«Ура! в Россию скачет...» см. Сказки. (Noël)			
«Философ ранний, ты бежишь...» см. Стансы Т⟨олсто⟩му			
«Холоп венчанного солдата!..» см. ⟨На Стурдзу⟩			
«Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений...» см. Царское Село			
«Художник-варвар кистью сонной...» см. Возрождение			
Царское Село («Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений...»)	98	237	662
«Что можем наскоро стихами молвить ей?..» см. К. А. Б***			
«Что ты, девица, грустна...» см. Баллада			
«Чья мысль восторгом угадала...» см. Недоконченная картина			
«...шляпка с розами» см. «Так точно! Это он!..»			
«Штабс-капитану, Гете, Грею...» см. ⟨Записка к Жуковскому⟩			
Элегия («Воспоминаньем упоенный...»)	38	168	560
Ю⟨рье⟩ву («Любимец ветреных Лаис...»)	73	219	626
«Я верю: я любим; для сердца нужно верить...» см. Дориде			
«Я вкруг Стурдзы хожу...»	108	247	678
«Я знаю, Лидинька, мой друг...» см. Платонизм			
«Я люблю вечерний пир...» см. Веселый пир			
«Я ускользнул от Эскулапа...» см. К Энгельгардту; N. N. *Поздняя редакция*			
N. N. («Я ускользнул от Эскулапа...»). *Поздняя редакция*	46	180	578
«Tien et mien, — dit Lafonta⟨ine⟩...»	88	224	645

ИСПРАВЛЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К Т. 1 НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

С. 137

ТЕНЬ ФОН-ВИЗИНА

Ст. 176 следует читать:

Из рук упала «Петриада»,

С. 207

ПЕВЕЦ

Поздняя редакция

Ст. 6 следует читать:

Встречали ль вы в пустынной тьме лесной

РАЗДЕЛ «ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ»

С. 327

ЭВЛЕГА

(«Вдали ты зришь утес уединенный...»)

Копия Ник не дает разночтений; по ней в настоящем издании печатается текст стихотворения. Вместо приведенных разночтений копий *Ник* и *Дол*$_1$ следует читать:

Разночтения копии Дол$_1$

16 Твой грозен вид, и страшны разговоры.
24 *а.* Как в тексте.
б. Но чу!.. идут — так! это друг надежный![1]
48 Метелицей отторженный от скал!

[1] Карандашное исправление.

С. 406

⟨ОТРЫВОК⟩

(«Когда погаснут дни мечтанья...»)

Черновой набросок поздней переработки стихотворения на л. 39 Тетр. ПД 830 приведен в неверном чтении. Следует:

Черновой набросок ПД 830, л. 39
(поздняя переработка)

Когда в листах воспоминанья
Увидишь ты сии черты —
Воспомни

РАЗДЕЛ «КОММЕНТАРИИ»

В статье М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений» на с. 529 указаны как несохранившиеся «листы с копиями стихотворений, обнаруженных при обыске у чиновника В. Г. Коноплева в сентябре 1827 г.» (Кон). Эти копии в настоящее время хранятся в Пушкинском Доме — ф. 244, оп. 16, № 171. Л. 30—37 об. занимают сами копии Коноплева; на л. 12—20 об. находятся их писарские списки. Соответственно в примечаниях к стихотворениям «Слеза» («Вчера за чашей пуншевою...») (с. 658) и «Пробуждение» («Мечты, мечты...») (с. 729) копии Коноплева должны быть исключены из числа «утраченных».

В полистной росписи Второй тетради Н. А. Долгорукова (Долг) на с. 535 и 537 допущены неточности: стихотворение «Пастушка» ⟨«Картины»⟩ занимает л. 53—57 (а не 53—57 об.); последним стихотворением на л. 81 об. (после стихотворения «Калиныч! я тебя нарисовал калиной...») записано: «Портрет» («Хвала! квадратный исполин...») ⟨63⟩.

В примечаниях к стихотворению «Эпиграмма. ⟨На Карамзина⟩» («Послушайте, я сказку вам начну...») (с. 680) должна быть учтена копия из архива Зимнего дворца в ГАФКЭ (ПД, ф. 244, оп. 4, № 204) — под заглавием: «Карамзин»; копия 1820—1830-х гг. неизвестной рукой на отдельном листке голубоватой бумаги в четверку, вырванном из тетради. Копия не дает разночтений относительно текста Щер, по которому эпиграмма печатается в настоящем издании.

В примечаниях к стихотворениям «К сну» («Знакомец милый и старинный...») (с. 715) и «Друзьям» («К чему, веселые друзья...») (с. 720) не указаны перепечатки поздних редакций этих стихотворений в кн.: Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 40 («Друзьям») и 52 («К сну» — под заглавием: «К Морфею»). Кроме того, в примечаниях к стихотворениям «Старик. (Из Марота)» («Уж я не тот философ страстный...») (с. 766) и «Эпиграмма на смерть стихотворца» («Покойник Клит в раю не

будет...») (с. 774) заглавие этой же книги приведено неточно («антологии» вместо: «анфологии»); в Указателе имен имя ее составителя М. А. Яковлева пропущено, а соответствующие страницы (766, 774) указаны на М. Л. Яковлева.

С. 756, 7—8 снизу. *Напечатано*: ...в битве при Филиппинах. *Следует читать*: ...в битве при Филиппах.

С. 768, 19—20 сверху. *Напечатано*: A quorterly Journal... *Следует читать*: A Quarterly Journal...

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Варианты	Примечания
1817			
«Простите, верные дубравы!..»	5	129	462
К О⟨гарев⟩ой, которой митрополит прислал плодов из своего саду	6	129	463
Тургеневу	7	130	466
К *** («Не спрашивай, зачем унылой думой...»)	9	130	471
«Краев чужих неопытный любитель...»	10	131	472
К ней («В печальной праздности я лиру забывал...»)	11	132	474
Вольность. Ода	12	132	475
Свобода. *Поздняя редакция*	14	132	475
Кн. Г⟨олицын⟩ой. Посылая ей оду «Вольность»	17	139	500
Кривцову	18	139	501
1818			
Торжество Вакха	19	142	504
«Когда сожмешь ты снова руку...»	22	146	507
Выздоровление	23	146	509
К Ж⟨уковскому⟩. По прочтении изданных им книжек «Для немногих»	24	148	511
Жуковскому. *Поздняя редакция*	25	148	511
«Послушай, дедушка, мне каждый раз...»	26		515
К портрету Жуковского	27	150	518
⟨На Карамзина⟩ («В его „Истории" изящность, простота...»)	28	150	520
⟨На Каченовского⟩ («Бессмертною рукой раздавленный зоил...»)	29		525
«Орлов с Истоминой в постеле...»	30	151	528
Мечтателю	31	151	531
Сказки. (Noël)	32	155	534
«И я слыхал, что Божий свет...»	33	157	542
Прелестнице	34	160	544
К Чедаеву («Любви, надежды, тихой славы...»)	35	161	544
К *** («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...»)	36	162	550

	Текст	Варианты	Примечания
1819			
К Н. Я. П⟨люсковой⟩	37	163	552
Элегия («Воспоминаньем упоенный...»)	38	168	560
⟨На Стурдзу⟩ («Холоп венчанного солдата!..»)	39	169	562
27 мая 1819	40		567
Послание к к⟨н⟩. Горчакову («Питомец мод, большого света друг...»)	41	170	568
Орлову	43	175	573
К Энгельгардту	45	180	578
N. N. *Поздняя редакция*	46	180	578
К Щербинину	47	181	581
«Житье тому, мой милый друг...»	48		585
⟨Мансурову⟩ («Мансуров, закадышный друг...»)	49		587
Деревня («Приветствую тебя, пустыни уголок...»)	50	185	588
Уединение («Приветствую тебя, пустынный уголок...»). *Поздняя редакция*	51	185	588
Домовому	53	195	598
Русалка	54	195	599
«Здорово, Юрьев именинник!..»	56	201	601
К Всеволожскому	57	201	602
В⟨севоложско⟩му. *Поздняя редакция*	58	201	602
Платонизм	61	205	605
⟨Записка к Жуковскому⟩ («Раевский, *молоденец* прежний...»)	63	210	607
Уединение («Блажен, кто в отдаленной сени...»)	64	211	609
Веселый пир	65	212	611
Дорида («В Дориде нравятся и локоны златые...»)	66	214	613
Недоконченная картина	67	216	614
Возрождение	68		618
Стансы Т⟨олсто⟩му	69	218	619
1820			
Дориде («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...»)	70	218	621
⟨На Колосову⟩ («Все пленяет нас в Эсфири...»)	71	219	622
«Мне бой знаком — люблю я звук мечей...»	72	219	625
Ю⟨рье⟩ву («Любимец ветреных Лаис...»)	73	219	626
Стихотворения неизвестных годов			
Лиле	74	220	628
История стихотворца	75	220	629
Мадригал М....ой	76		630
Именины	77	221	630
К. А. Б*** («Что можем наскоро стихами молвить ей?..»)	78	221	631

	Текст	Варианты	Примечания
⟨В альбом Е. Я. Сосницкой⟩ («Вы съединить могли с холодностью сердечной...»)	79		632
⟨Е. П. Бакуниной⟩ («Напрасно воспевать мне ваши именины...»)	80		633
К Аракчееву («Всей России притеснитель...»)	81		634
⟨Нимфодоре Семеновой⟩ («Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...»)	82	222	636
Добрый совет	83	222	637
⟨Записка к Жуковскому⟩ («Штабс-капитану, Гете, Грею...»)	84		638
Добрый человек	85	222	639
⟨К портрету Дельвига⟩ («Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил...»)	86	223	640
«Ольга, крестница Киприды...»	87	223	643
«Tien et mien, — dit Lafonta⟨ine⟩...»	88	224	645
⟨К портрету Чаадаева⟩ («Он вышней волею небес...»)	89	224	646
«Есть в России город Луга...»	90		648

Стихотворения, оставленные в черновиках, и наброски

«Там у леска, за ближнею долиной...»	91	225	650
«Могущий бог садов — паду перед тобой...»	92	228	652
«Дубравы, где в тиши свободы...»	93	229	653
«Как сладостно!.. но, боги, как опасно...»	94	233	657
«Лаиса, я люблю твой смелый ⟨ ⟩ взор...»	95	233	657
⟨Колосовой⟩ («О ты, Надежда нашей Сцены!..»)	96	234	659
«Нет, нет, напрасны ваши пени...»	97	235	661
Царское Село	98	237	662
«Напрасно, милый друг, я мыслил утаить...»	99	241	665
«Все призрак, суета...»	100	241	665
«Позволь душе моей открыться пред тобою...»	101	242	665
«Недавно тихим вечер⟨ком⟩...»	102	243	667
«За старые грехи наказан я судьбой...»	103	244	668
«Милый мой, сегодня...»	103	245	668
«Так точно! Это он!..»	104	245	669
«[Красноречивый забияка...]»	104		670
«Ты мне велишь открыться пред тобою...»	105	246	672
«Оставь, о Лезбия, лампаду...»	105	246	672
«Она мила, твоя подруга...»	105	246	672

Отрывки недошедших произведений

⟨Отрывки «Арзамасской речи»⟩ («Венец желаниям! Итак, я вижу вас...»)	106		673
⟨Послание к А. И. Тургеневу⟩ («В себе все блага заключая...»)	107		677
«Я вкруг Стурдзы хожу...»	108	247	678

	Текст	Варианты	Примечания
Коллективное			
«Писать я не умею...»	109		680
Вяземскому («Зачем, забывши славу...»)	110		681
Баллада («Что ты, девица, грустна...»)	111		682
Dubia			
На женитьбу генерала С⟨ипяги⟩на	112	247	684
На Аракчеева («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»)	113		685
«За ужином объелся я...»	114	247	686
«Мы добрых граждан позабавим...»	115	247	688
⟨К портрету Молоствова⟩ («Не большой он русский барин...»)	116		693
Надиньке	117		694
«Она тогда ко мне придет...»	118		695
⟨На Дембровского⟩ («Когда смотрю я в зеркала...»)	119	248	696
⟨На Гнедича⟩ («С тобою в спор я не вступаю...»)	120		697
Другие редакции и варианты	121		
Комментарии	249		
Е. О. Ларионова. Лирика Пушкина 1817—1820 годов	251		
Источники текстов стихотворений Пушкина 1817—1824 гг.	271		
Рабочие тетради Пушкина. Полистное описание	275		
Тетрадь ПД 829 (Лицейская)	275		
Тетрадь ПД 830 (Записная книжка)	280		
Тетрадь ПД 831 (Первая кишиневская)	284		
Тетрадь ПД 832 (Вторая кишиневская)	289		
Тетрадь ПД 833 (Третья кишиневская)	292		
Тетрадь ПД 834 (Первая масонская)	298		
Б. В. Томашевский. История Тетради Всеволожского	303		
I. Происхождение тетради	303		
II. Описание тетради	310		
Внешний вид тетради	310		
Комментарий к текстам	317		
Участие Жуковского	319		
Тетрадь Всеволожского (ПД 847). Полистное описание	323		
М. А. Цявловский. Судьба Тетради Всеволожского с 1825 г.	325		
Б. В. Томашевский. Капнистовская тетрадь	330		
Оглавление Цензурной рукописи сборника «Стихотворения Александра Пушкина» 1826 г., посланное П. А. Плетневым Пушкину в письме от 26 сентября 1825 г. (ПД 712)	353		
Содержание «Стихотворений Александра Пушкина» 1826 г.	356		
Содержание «Стихотворений Александра Пушкина» 1829 г.	359		
Оглавление первой части	359		
Оглавление второй части	361		

Собрание стихотворений 1836 г. (ПД 848—859) 363
Копии стихотворений Пушкина в рукописных сборниках XIX в. 371
Алфавитный указатель условных обозначений сборников 455
Примечания к текстам стихотворений 457
Условные сокращения 698
Указатель имен 708
Алфавитный указатель стихотворений 726
Исправления и уточнения к т. 1 настоящего издания 732

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

Том 2

Книга первая

(Петербург. 1817—1820)

Печатается по постановлению
Бюро Отделения литературы и языка
Российской Академии наук

Редактор издательства А. И. Строева
Художник-оформитель Л. А. Яценко
Художник-оформитель 200 экз. тиража А. И. Слепушкин
Технический редактор Г. А. Смирнова
Корректоры О. И. Буркова, Ю. Б. Григорьева,
З. Ю. Иванова и Ф. Я. Петрова
Компьютерная верстка Л. Н. Напольской

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.
Сдано в набор 14.05.02. Подписано к печати 5.02.04.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Академия. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 61.9. Уч.-изд. л. 59.2. Тираж 5000 экз.
Тип. зак. № 3016. С 4

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
main@nauka.nw.ru

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12

ISBN 5-02-028415-7

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «АКАДЕМКНИГА»

Магазины «Книга — почтой»

121009 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197345 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7Б; (код 812) 235-05-67

Магазины «Академкнига» с указанием отделов «Книга — почтой»

690088 Владивосток-88, Океанский пр-т, 140 («Книга — почтой»); (код 4232) 5-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»); (код 3432) 55-10-03
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 («Книга — почтой»); (код 3952) 46-56-20
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 73; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
103624 Москва, Б. Черкасский пер., 4; 298-33-73
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 («Книга — почтой»); (код 3832) 30-09-22
142292 Пущино Московской обл., МКР «В», 1 («Книга — почтой»); (13) 3-38-60
443022 Самара, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»); (код 8462) 37-10-60
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
199034 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9 линия, 16; (код 812) 323-34-62
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 22-60-36
450059 Уфа-59, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»); (код 3472) 24-47-74
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85